Андрей Константинов

БАНДИТСКИЙ ПЕТЕРБУРГ

25 лет спустя

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Бандитский Петербург 2012 — это самая полная криминальная история Северной столицы с момента ее основания до настоящего времени.

«…в каком-то смысле книга „Бандитский Петербург“ для меня — это бесконечная литературно-исследовательская каторга, отбывая которую с каждым годом все труднее находить в себе силы продолжать работу… И все-таки, как мне кажется, тема „Бандитского Петербурга“, будучи сейчас не столь „спекулятивно-актуальной“, как это было в девяностые годы прошлого столетия, по-прежнему остается интересной… Истории многих героев не завершены, а значит — не дорассказаны. Так что книга все еще не закончена».

Андрей Константинов

- Андрей Константинов
  - Авторское предисловие
  - Часть первая
  - Часть вторая
  - Часть третья
    -
    - Зазеркалье
    - Воры и бандиты
    - Горбатый
      -
      - Тогда еще был уголовный мир…
      - Жулики они все…
      - Розовая плесень
      - Сильная Россия никому не нужна…
      - Я никогда не переступал порогов…
      - Прощальное письмо
  - Часть четвертая
    -
    - Дедушка русского рэкета
      -
      - Герои и судьбы
    - Жизнь и смерть Коли-Каратэ
      -
      - Герои и судьбы
    - Тамбовский сезон
    - Чеченцы
    - Непонятки бандитских понятий

- Бандитская империя
  -
  - Герои и судьбы
- Ферма Карабаса
- Дожить до рассвета

○ Часть пятая
-
- Худой мир лучше… для кого?
- Пособие для негодяев
- Убийство как способ ведения дел
  -
  - Настоящие киллеры не дают интервью
  - …И тогда «кладут шпалой крайнего»
  - Кто такие киллеры?
  - Сколько стоит ликвидация
  - Несколько советов потенциальной жертве
- Время стрелков (Тамбовский сезон — 2)
- Ментовский синдром{ Слово «мент» в современном разговорном русском языке утратило свой уничижительный оттенок и стало синонимом американского жаргонизма «коп» (полицейский). Многие оперативники сами себя называют ментами, причем с гордостью: «Мы — настоящие менты». Надо сказать, что само слово «мент» в обиходе блатного мира существовало еще до революции. Некоторые исследователи полагают, что слово это проникло в русскую феню из польского криминального сленга, где под ним подразумевался тюремный надзиратель.}
  -
  - За что воюем?
  - Рокировки в разные стороны
  - В ментовской камере
  - Час оборотня{ Обращаю внимание, что этот термин был использован мною ровно за десять лет до разворачивания показательной государственной чистки в милицейских рядах под условным наименованием «Оборотни в погонах». Видимо, все это время государство либо было не в курсе проблемы, либо активно занималось заготовкой необходимого стратегического запаса серебряных пуль и

осиновых кольев.}
- Свет в конце тоннеля
- Бандит, который хотел войти в историю
- Живой товар
- Не верь, не жалуйся и не проси

○ Часть шестая
-
- Бандитско-депутатский роман
- Послесловие к судебному процессу
- Год великой легализации
- Бандитские итоги — 95

○ Часть седьмая
-
- Бегущие по лезвию бритвы
- Автопортрет помощника депутата
- Нужный человек, или Король питерских коррупционеров
- Бывший вор в законе
- Саша Акула
- Дедушка Хасан
- Казанское ханство{ Эта глава написана в соавторстве с Романом Казанцевым — именно он сумел собрать большую часть фактуры, поскольку сталкивался с проявлениями «казанского феномена» впрямую, в своей собственной жизни.}
- Маленький, да удаленький
- Костя Могила
- Советник областного губернатора

○ Часть восьмая
-
- Авторское отступление
- Кумарин: автобиография в вольном стиле

○ Часть девятая
-
- Убийство Галины Старовойтовой
  -
  - Господа, делайте ваши версии
  - Мы все про них знаем, кроме одного — где они?
  - Брянские партизаны
  - Кто вы, прапорщик Колчин?
  - Выстрелы на канале: реконструкция убийства{ Предложенный далее сценарий

того, как разворачивались трагические события 20 ноября 1998 года и предшествующие им «подготовительные мероприятия», не претендует на истину в последней инстанции. Эту реконструкцию мы сделали, опираясь на результаты собственного журналистского расследования до официального заслушивания материалов уголовного дела в суде.}
- Всем землякам по серьгам
- Убийство Дмитрия Филиппова
- Матерый человечище
  -
  - Кто убийца? — А Шутов его знает…
  - Юрий Шутов: по дороге из «Крестов» в «Кресты»
  - Вместо послесловия
- Убийство Павла Капыша
  -
  - Называйте меня просто — Император Павел
  - В этом городе они отвечают за всё?
  - Война за «черное золото» империи
- Покушение на Николая Аулова
  -
  - Железный дровосек
  - Судьба трех замов
- Сочинение на подневольную тему

○ Часть десятая
- Мы с тобой одной крови — ты и я
- Человек из Кемерова
- Думские сидельцы
  -
  - Антикварных дел мастер
  - Сказ про то, как менты хохла невзлюбили
  - Семейный бизнес
- МММ: дело на три буквы
- Бандитский Петербург — 300
- Проснулись мыши — и дали всем шороху
  -
  - Колпинская братва{ Здесь и далее приводятся несколько реальных криминальных историй, красноречиво

- свидетельствующих об актуальности затронутой нами проблемы.}
  - Красивые тачки
  - Азартные игроки
  - Охота на инкассаторов
- Куда податься бедному горожанину?
- Ответственное охранение
- Мифологическая реальность Романа Цепова
- Владимир Барсуков (Кумарин): пять лет спустя

○ Часть одиннадцатая

-
- Господа рейдера, кем вы были вчера?
  -
  - Взять — и поделить
  - Боксер
  - У победы — сотни отцов…
- Дети Бородулины
- Владимир Барсуков (Кумарин) против «Компромат. ру»
- Арест «Босса всех боссов»
  -
  - Двое разгневанных мужчин вокруг одного стола
- Над всей Испанией безоблачное небо
  -
  - Сосед по лестничной площадке
  - Испанское видение мафиозных товарищей
  - Берлинский след
  - А царь-то не настоящий, или Все-таки «Зенит» — не чемпион?
  - Живулечка
  - Малышевский могиканин
- Закат рейдерства
- Кумарин и время
- Взлеты кончились — начались посадки…
  -
  - …Январь 2009 года
  - Февраль 2009 года
  - Апрель 2009 года
  - Июнь 2009 года
  - Июль 2009 года
  - Сентябрь 2009 года
  - Октябрь 2009 года
  - Ноябрь 2009 года

- Декабрь 2009 года
- Январь 2010 года
- Февраль 2010 года
- Май 2010 года
- Август 2010 года
- Октябрь 2010 года
- Декабрь 2010 года
- Февраль 2011 года
- Май 2011 года
- Июнь 2011 года
- Июль 2011 года
- Сентябрь 2011 года
- Ноябрь 2011 года
- Декабрь 2011 года
- Февраль 2012 года
- Март 2012 года
- Июнь 2012 года
- Июль 2012 года
- Октябрь 2012
- Ноябрь 2012
- Январь 2013
- Февраль 2013
- Май 2013
- Август 2013
- Ноябрь 2013
- Январь 2014
- Апрель 2014
- Июнь 2014
- Декабрь 2014
- Июнь 2015

○ Часть двенадцатая

-
- Стирала
- Террорист шмонов
- Мариинское закулисье
- Распылитель
- Страсти по Степанычу
- Маккена
- Червонец
- Золотая пуля
  -
  - Версия Невзорова
  - «Скорая»
  - Первый осмотр

- Пустырь
- Следствие
- Кто стрелял?
- Экспертиза
- «Уличная операция»
- Оперативные разработки
- «Герострaты»
- Психологическая «экспертиза»
- Свидетели

- Библиофил Дима
- Пионер российского компьютерного гангстеризма
- Как мы ловили Малыша{ Эта глава впервые была напечатана в учебнике «Журналистское расследование», который стал результатом коллективного творчества сотрудников Агентства журналистских расследований. В настоящем издании дается с дополнениями.}
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26

- 27
- По следу банды Телепата
  -
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
- Двадцатилетие питерского беспредела
  -
  - 1993
  - 1994
  - 1995
  - 1996
  - 1997
  - 1998
  - 1999
  - 2000
  - 2001
  - 2002
  - 2003
  - 2004
  - 2005
  - 2006
  - 2007
  - 2008
  - 2009
  - 2010
  - 2011
  - 2012
  - 2013
  - 2014
- Список использованной литературы
- Фото с вкладки

Андрей Константинов
Бандитский Петербург

Авторское предисловие

Применительно к «Бандитскому Петербургу» я уже неоднократно высказывал ту мысль, что эта книга принадлежит к числу тех, которые бесконечны и которые можно писать всю жизнь.

Другое дело, нельзя сказать, что изначально именно такая задумка у меня и была. Конечно же, никто не собирался объять необъятное. Когда я только начинал заниматься исследованиями бандитизма в отдельно взятом мегаполисе, мотивация у меня имелась очень простая: я всего лишь работал в газете «Смена» в криминальном отделе, который сам и создавал. Это было мое направление работы — раз, работу я старался делать хорошо — два, и третье — я был абсолютно убежден, что по тому времени организованная преступность была одной из актуальнейших тем. В ту пору очень многие люди в нашей стране, равно как ведущие здесь свой бизнес иностранцы, столкнулись с новым для себя явлением и абсолютно не понимали, что это такое. Огромное количество граждан просто растерялось — такого же не было в советское время, а тут откуда ни возьмись появилось. И нужно было постараться более-менее доступным языком объяснить людям, что же происходит, какие у этого явления корни. Ибо эта, мягко говоря деликатная тема не должна была стать сектором умолчания.

К слову, самим словосочетанием — «Бандитский Петербург» — читатели обязаны вовсе не мне, а Владу Чертинову, который на тот момент (а первая статья с таким подзаголовком вышла в газете «Смена» в ноябре 1992 года) состоял в должности заместителя главного редактора. Мой вариант назывался «Петербург бандитский» — по аналогии с небезызвестной «Москвой кабацкой». Таким названием я хотел подчеркнуть, что как раз не весь Петербург у нас бандитский — это всего лишь один из сегментов его истории. Однако Влад посчитал, что «Бандитский Петербург» звучит как-то зазывнее, а я на такое предложение с легкостью согласился. В том числе и потому, что увидел в нем другое противопоставление: бандитский Питер, в отличие от Москвы, — воровской…

…Меня частенько спрашивают: «Какой вы представляете себе читательскую аудиторию „Бандитского Петербурга?“ Для кого эта книга? Для силовиков? историков? бандитов?» И еще: «Имеет ли исследование „Бандитский Петербург“, пускай невеликий, но шанс что-то изменить в людях, которые его прочтут?»

Ну, что тут сказать… За полтора десятилетия суммарный тираж книги «БП» давно перевалил отметку в миллион экземпляров. Но, безусловно, в нашей стране не наберется миллиона историков, даже той же сотни тысяч не наберется. Следовательно, подавляющее большинство читателей «Бандитского Петербурга», за исключением а) бандитов и б) историков, — это простые нормальные граждане, которым всё это дело просто интересно. Поскольку в 1990-е годы бандитизм был одной из важнейших составляющих нашего общественного устройства и нашего образа жизни, то не писать об этом, делая вид, что этого практически не было и нет, — это, во-первых, глупость, а во-вторых, лицемерие.

Притом, что «БП» — совсем не художественная вещь, свойственной художественному тексту беллетристики здесь нет. Однако же я старался вести повествование не «наукообразно», а живым разговорным языком. И делал это исключительно для того, чтобы читателю было проще его воспринимать. Безусловно, теперь, по прошествии многих лет, желающих и могущих одолеть эдакую бумажную махину гораздо меньше, нежели в самом начале моей работы, когда людям подобная информация была жизненно необходима — как справочник, как школа выживания. В 1990-х «БП» читали и наши бизнесмены, и иностранные, а сейчас, ежели вдруг кого-то убьют, и коллеги мне звонят за комментариями, а я им говорю: «Так вы откройте книгу, не ленитесь, там история этого человека подробно описана». — «Ой, а ведь действительно!»

Что же касается «шанса на изменение»… Одни люди пойдут в бандиты, другие уедут в эмиграцию, третьи пойдут в книжный магазин покупать следующую книгу Константинова, четвертые подумают, нельзя ли записаться в такую политическую партию, чтобы что-нибудь исправить. Вот эта четвертая группа, вероятно, будет самая малочисленная, но в то же время — самая важная. Если капать из пипетки по капельке в правильную точку, то через сто тысяч лет, может быть, вырастет маленький сталактит. На мой взгляд, «капать из пипетки» — это единственное, что нам остается делать.

Замечу, что реакция на то, что я делал, у многих политиков, общественных, культурных деятелей в ту пору была такая, что, дескать, не стоило бы об этом говорить вообще. А мне, в свою очередь, на подобные упреки всегда хотелось ответить, что организованную преступность не я придумал и не я ее сделал такой, что ее не замечать и не фиксировать невозможно. Это не мне и не журналистам вообще надо упреки предъявлять, не на зеркало обижаться. Уж если с кого-то что-то спрашивать, то,

наверное, с лидеров: как же это вверенный вам город, вверенная вам страна оказалась в таком состоянии? Не стоит путать причины и следствия. Прилепить ярлык несуществующего явления невозможно. Ну вот начнем мы сейчас кампанию со слоганом «Петербург каракулевый» — потратим на это массу денег и сил. Но как только мы перестанем развешивать рекламу на билбордах, люди тут же об этом забудут. А с «Бандитским Петербургом» совсем другая вышла история…

…Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что, сколько бы ни выходило переизданий, как бы ни дополнялась, ни перепроверялась информация, эта книга все равно не свободна от каких-то ошибок, неточностей. Но у такого рода вещей так всегда. Не хочу себя сравнивать с великими, но, наверное, не секрет, что у Солженицына в «Архипелаге ГУЛаг» есть много недостоверного. А как без этого? Он работал с людьми, записывал рассказы, люди ошибались… Или взять Пушкина, которого я считаю предтечей русского журналистского расследования: историки не слишком высоко оценивают его «Историю Пугачева» с точки зрения именно исторической. Но в том-то все и дело, что это был не исторический труд, это была журналистика того времени, просто формата еще не существовало, а Пушкин это уже сделал. В этом его заслуга, а не в точности фактов. Так и с «Бандитским Петербургом». Учитывая условия, в которых я работал, о какой абсолютной точности можно было говорить? Несмотря на то что у меня были источники в правоохранительной, в бандитской среде, — слава Богу, что вообще хоть что-то получалось… У меня даже был случай, когда по поводу именно этой книги мне передали комплименты от Лихачева. Я не могу стопроцентно утверждать, что они были произнесены, потому что сам я с ним не разговаривал. Но одна его аспирантка однажды сказала, что Дмитрий Сергеевич высоко оценивает эту работу и просил передать мне комплименты…

…Кстати говоря, впоследствии на книжном рынке вышло множество подражаний: «Бандитский Крым» появился, «Одесса бандитская», «Москва бандитская». Но «Бандитский Петербург» был первым, и он остался, люди его не забывают — конечно, молодежь его уже похуже знает, но все равно название на слуху. А остальное прошло и сгинуло. Потому что занимались этим именно подражатели, не те люди, для которых эта работа была принципиально важна. У меня какое-то недоумение по их поводу возникало — мне бы, например, никогда не пришло в голову чье-то, условно говоря, изобретение использовать. Хотя это и не мое

изобретение. На лекциях курса «Журналистское расследование», который мы вот уже много лет подряд читаем на журфаке и юрфаке, я всегда рассказываю студентам про Владимира Осиповича Михневича — русского журналиста второй половины XIX века. Я делаю это сознательно, однако вовсе не для того, чтобы, условно говоря, разделить с ним ответственность. А потому, что мне иногда приходилось слышать совершенно дикие вещи про то, что вот раньше, мол, до 1917 года, были настоящие журналисты, которые писали о том, насколько хорош Петербург майским утром. Так говорят люди, которые не слишком хорошо знают историю. На самом деле раньше были такие люди, как Михневич. (Он, кстати говоря, не одни только «Язвы Петербурга» написал, у него есть замечательный справочник «Петербург весь на ладони», есть потрясающая книга-расследование «История карточной игры на Руси».) Да и не только у Михневича существовали работы по этой теме — школа криминального очерка в России была очень сильной. Так что не стоит говорить о том, что раньше эта тема была никому не известна и не нужна. Ерунда это. Михневича даже переиздали в 2003 году, настолько он хорошо тогда все написал.

Конечно, сейчас уже нет такого интереса к «Бандитскому Петербургу», как в 1990-е годы, но я все равно убежден, что работу нужно было продолжать. В любом случае, как мне кажется, это исследование не может быть закончено одним лишь волюнтаристским решением. Долгие остановки существовали всегда — чтобы накопить материал, осмыслить его. Но поскольку само явление не исчезло, а мутировало в разные интересные формы, работа закончиться не может. Не исследованы многие исторические пласты — скажем, то, что творилось в блокадном Ленинграде, не кончились биографии многих героев, и очень интересно наблюдать, как их судьбы складываются — у кого в тюрьме, а у кого и на свободе с большими деньгами. Сейчас какая-то пауза будет, а дальше как Бог даст. Я не собираюсь становиться историком, детальным исследователем мелочушек, но исчерпать эту тему трудно. Мой друг и очень уважаемый мною человек, писатель Михаил Веллер сказал очень важные для меня слова: «Андрюха, „Бандитский Петербург“ — знаковая вещь, и ты ей можешь гордиться». А Веллер такой человек, который не будет говорить того, чего не думает на самом деле, поэтому слова его для меня особенно ценны…

…Я горжусь этой работой, нисколько не стесняюсь ее, не считаю, что перед кем-то виноват. Не считаю, что виноват перед городом, хотя мне иногда приходилось слышать упрек, что я

воспеваю, романтизирую преступный мир. Тут мне сразу хочется спросить: «А вы книгу-то читали?» То же самое, кстати, и с фильмом «Бандитский Петербург» произошло — тогда мне вменяли в вину, что слишком симпатичным получился Антибиотик, главный злодей. Ну, так я отвечал на это, что в фильме «Семнадцать мгновений весны» очень симпатичным получился Мюллер, но не станете же вы говорить, что Лиознова воспевала нацизм. Конечно, я никого не воспевал. Когда огромное количество и коллег, и официальных людей боялись назвать вещи своими именами, я, собственно говоря, написал: «Вот эти, эти и эти люди — бандиты: у них такой-то генезис, такое-то расположение и так далее». А если кто-то желает видеть в моем исследовании желание опорочить город, так есть люди, которые, посмотрев на «Маху обнаженную» Гойи, увидят голую бабу…

…Вообще, я считаю, что лишних знаний не бывает. Задача журналиста — дать обществу информацию, а общество пусть само решает, что с ней делать. И вот как раз в этом смысле у меня немного печальные выводы. Иногда возникало такое странное ощущение, что общество устраивает то, что происходит. Книги «Бандитский Петербург» выходили не самыми маленькими тиражами, но никакого особенного давления на себя я не испытывал. Какое-то бурчание — да, раздавалось, не всем я нравился. Когда мои первые очерки выходили еще в газете «Смена», Собчак пламенную речь произносил с трибуны Мариинского дворца и стучал газетой по трибуне. Но это не тот эффект, который, как мне кажется, подобные тексты должны вызывать. Нормальные люди все это читали, говорили «Ну надо же!» — и шли спокойно спать. Не было порыва что-то немедленно сделать, что-то изменить. Как вот взорвали поезд в Испании — и тут же люди вышли на массовый митинг против террора. А у нас не было лозунгов «Мы говорим „нет“ бандитизму». Это меня удивляло и огорчало. Значит, бандитизм не был для общества чем-то таким, с чем невозможно жить.

И еще одна вещь в свое время меня очень опечалила. К 2000 году период гангстерских войн закончился. Когда вышел фильм «Бандитский Петербург», то, о чем в фильме говорилось, стало уже историей. Началась великая бандитская демобилизация. Так вот: я считаю, очень плохо, что этот костер догорел сам по себе, а не правоохранительные органы его затушили. Это страшное явление закончилось, как заканчивается сезон года, естественным путем, а не потому, что ему противостояли те, кто должен ему противостоять. Меня никто не переубедит в том, что это было как-то по-другому, потому что все происходило на моих глазах. Я видел множество рубоповских отчетов о том, что они пересажали

сотни группировок, но только почему-то группировок этих меньше не становилось. Вот что по-настоящему грустно.

Меня часто также упрекали в том, что я делаю рекламу бандитам, что я на них работаю. Перечисляли практически всех крупных авторитетов: Костю Могилу, Мирилашвили. Чуть ли не пресс-секретарем Кумарина меня называли. Это смешно. Говорить такое могли люди, которые не понимали, как мне удается с этими людьми выдерживать баланс отношений, вступая с ними в диалог. Но, послушайте, если у вас не получается или вы боитесь подходить так близко к бандитам, не спешите делать выводы по поводу тех, у кого получилось. Ни на кого из бандитов я никогда не работал. Достаточно часто у меня возникали конфликты с этой средой вплоть до прямых угроз. Эти люди ведь очень по-разному себя вели. Кумарин, допустим, согласился на интервью, а Костя Могила сказал: «Нет, я интервью не дам, давай я тебе все расскажу потихоньку, а ты как будто сам это все узнал». А были и такие, как Шевченко покойный, которые говорили: «Вы стоите на пути моего бизнеса, моей организации, так что советую подумать». Такое тоже слышать приходилось. И на милицию я не работал, не был милицейским сливом. Свою работу я делал сам и по своей воле. Делал ее искренне и честно. Именно поэтому мне за эту работу не стыдно…

…И последнее. Рождаются, случаются в этом мире такие творческие детища, которые со временем, на каком-то этапе настигают и накрывают своего автора. Вот и со мной примерно около года назад случилась подобная, смешная и трогательная история. Когда на входе в питерский «Гранд-отель Европа» некий, лично мне неизвестный, но по-видимому узнавший меня в лицо человек (по виду эдакий «авторитетный предприниматель средней руки») указал на меня своему спутнику и громко высказался в том духе, что вот мол-де: зырь, это живой персонаж «Бандитского Петербурга». Осознание того, что в конечном итоге в глазах людей я сам сделался персонажем своей книги, меня невероятно умилило. Впрочем, какая-то странная логика в этом, наверное, присутствует…

Засим, остаюсь искренне ваш,

Андрей Константинов

Часть первая
Изнанка столицы империи

…Много легенд ходит о том, как был основан Петербург. Говорят, например, что, когда 16 мая 1703 года Петр I начал копать первый ров, — появился в небе над государем орел, которого сумел подранить выстрелом из ружья некий ефрейтор Одинцов. Петр развеселился, счел поимку орла добрым предзнаменованием, перевязал птице лапы платком и посадил себе на руку… Хорошее настроение не покидало царя до вечера, когда началось большое гуляние, сопровождаемое пушечной пальбой…

Веселился царь, веселилось его «кумпанство», а по всей России известие о строительстве нового города вызывало проклятья и слезы. Уже к осени 1703 года на строительство Петербурга было согнано около двадцати тысяч «подкопщиков» — так в те времена называли землекопов. Однако через год Петр, недовольный темпами строительства, велел каждый год сгонять на работы не менее сорока тысяч человек. Землекопы приходили к берегам Новы минимум на два месяца, работая от рассвета до заката. Учитывая длинные летние дни — работали они почта без отдыха и умирали сотнями от переутомления и недоедания. Цифры погибших при строительстве Петербурга называют разные — 60, 80 и даже 100 тысяч человек, на самом деле в то время умерших просто не считали. Естественно, люди бежали и с самого строительства, и по дороге на него. Иногда в бегах числилась чуть ли не третья часть всей рабочей силы, поэтому решено было вести рабочих людей (как правило, это были крестьяне со всей матушки-России) в Петербург закованными в кандалы. Кроме того, на строительстве активно использовались солдаты-дезертиры и пленные шведы. Из-за всего этого, наверное, и ходят до нашего времени по Питеру мрачные легенды о том, что стоит он на костях каторжников, бандитов и разбойников, чьи неуспокоившиеся души продолжают творить в городе злые дела. Некоторые из этих старых легенд были упомянуты в свое время Алексеем Толстым в романе «Хождение по мукам»: «Еще во времена Петра I дьячок из Троицкой церкви, что и сейчас стоит близ Троицкого моста, спускаясь с колокольни, впотьмах, увидел кикимору — худую бабу и простоволосую, — сильно испугался и затем кричал в кабаке: „Петербургу, мол, быть пусту“, — за что был схвачен, пытан в Тайной канцелярии и бит кнутом нещадно.

Так с тех пор, должно быть, и повелось думать, что с

Петербургом нечисто. То видели очевидцы, как по улице Васильевского острова ехал на извозчике черт. То в полночь, в бурю и высокую воду, сорвался с гранитной скалы и скакал по камням медный император. То к проезжающему в карете тайному советнику липнул к стеклу и приставал мертвец — мертвый чиновник. Много таких россказней ходило по городу».

Между тем реальных разбойников и бандитов в России периода строительства Петербурга было предостаточно. Причем, вопреки часто бытующему мнению, разбоем и воровством занимались отнюдь не только беглые крестьяне. Еще в 1694 году в Москве была раскрыта и ликвидирована, выражаясь современным языком, «бригада» братьев Шереметьевых, которые вместе с князем Иваном Ухтомским, Львом и Григорием Ползиковыми, Леонтием Шеншиным и другими благородными господами приезжали «…средь бела дня к посадским мужикам и дома их грабили, смертное убийство чинили». Кстати, благородных бандитов наказывали совсем не так жестоко, как «подлый люд», — те же Шереметьевы были освобождены на поруки и переданы «для бережения» боярину Петру Шереметьеву — правда, с «казненными» (т. е. подрезанными) языками. Как все это напоминает день сегодняшний, не правда ли, Читатель? Россия меняется, а вот повадки российские… М-да… Чиновники конца XVII века были коррумпированными и жадными не менее нынешних — в том же 1694 году некий Федор Дашков совершил акт государственной измены и попытался бежать к королю Польши, однако на границе его взяли, допросили и послали в кандалах в Москву, в Посольский приказ (по подследственности, так сказать). В столице, однако, Дашков был… освобожден, поскольку догадался дать думскому дьяку Емельяну Украинцеву 200 золотых{ В те времена это были огромные деньги. А в конце 1995 года один знакомый адвокат сказал мне по секрету: «Знаешь, сколько стоит освободить невиновного человека из тюрьмы? Восемь тысяч долларов. Это притом, что судье даже не нужно закон нарушать».}… Коррупция и казнокрадство процветали на фоне волны грабежей и разбоев, захлестнувших страну. В 1705 году знаменитый прибыльщик Курбатов писал Петру I: «В городах от бургомистров премногие явились кражи вашей казны. Да повелит мне Ваше Величество в страх прочим о самых воровству производителях учинить указ, да воспримут смерть, без страха же исправить трудно». Обострение криминогенной ситуации одновременно снизу и сверху, естественно, вынудило Петра лично озаботиться «лучшим устройством» полиции. Считается, что петербургская полиция получила свое начало одновременно с основанием города.

Поскольку Петербург был заложен на территории Ингерманландской провинции{ Местечко, кстати говоря, было совсем не тихое. В то время около берегов Балтийского моря шатались многочисленные шайки карелов, совершавших разбой, грабежи и убийства. И творя при этом бесчисленные злодейства. Эти банды не щадили ни пола, ни состояния, ни возраста. По некоторым свидетельствам, они сдирали кожу с живых людей, вырезали внутренности, забивали в пятки гвозди. Их шайки достигали численности 50 — 100 и даже 200 человек. Они состояли в основном из беглых холопов, бездомных горожан и обнищавших крестьян. Но попадались среди них и преступные потомки некогда славных родов.}, которой управлял князь Меншиков, то он и сосредоточил первоначально в своих руках всю полицейскую власть. Светлейший был обязан: «и по городу и по острогу в воротах, и по башням, и по стенам караулы держать неоплошно; чтобы караулы были в указанных местах во дни и ночи беспрестанно, чтобы в городе нигде разбою и татьбы, и душегубства и иного никакого воровства и корчмы, и зерни и табаку не было. А буде какие люди учинут красть и разбивать и иным каким воровством воровать, велеть таких людей имать и расспрашивать, и по них сыскивать; и учинить им по соборному уложению, кто чего доведется».

Петербург строился по образцу благоустроенных европейский городов, предполагалось, что значительная масса населения будет жить на сравнительно небольшом пространстве. Притом большая часть этого населения состояла из людей неблагонадежных, потенциально криминогенных слоев, поэтому новому городу нужна была сильная, энергичная, хорошо дисциплинированная полиция, какой в русской традиции не было. В древние времена на Руси община оберегала сама себя, позже князья наделили полицейской, судебной и фискальной властью воевод и тиунов, которые объективно были не в состоянии защитить путников и купцов от разбоев и грабежей на дорогах — как больших, так и проселочных. Потом судебно-административными центрами в России стали «Разбойный приказ», которому подчинялись губные старосты и целовальники, Земские дворы и избы, Судебный приказ и Съезжие избы. Поэтому Петр Великий учредил Петербургскую полицию по образцу немецких городов. Во главе полицейского управления он поставил генерал-полицмейстера, подчиненного Сенату. Первым генерал-полицмейстером Петербурга стал зять князя Меншикова генерал-адъютант португальского происхождения Антон Девиер. От Петра Девиер получил инструкцию из 13 пунктов, в которых царь сформулировал особо беспокоившие его проблемы — в

частности, Девиеру предписывалось пресечь разбои и грабежи, которые случались среди бела дня даже на главных улицах. В город на Неве со всех концов государства хлынули воры и разбойники, которые растворялись в бесчисленных притонах и игорных домах. Их ловили, казнили, клеймили, бросали в тюрьмы, высылали, но меньше их почему-то не становилось, что сильно озадачивало Петра. Для «фильтрации» городских жителей царь затеял перепись населения столицы, надзор же за горожанами был поручен старостам и десятским. Десятские обязаны были также выявить подозрительные дома, где много пили, играли в азартные игры, а также занимались «другими похабствами». О таких притонах десятские обязаны были доносить в полицмейстерскую канцелярию. Однако вместо одного закрытого притона через несколько дней появлялась пара новых. По свидетельству очевидца, в Петербурге тогда по улицам и площадям постоянно слонялись «гулящие люди», основными занятиями которых были воровство, пьянство и разгул. Положение стало настолько серьезным, что в конце концов на всех улицах были установлены рогатки или шлагбаумы, которые опускались с одиннадцати часов вечера и поднимались лишь на рассвете. В этот период времени беспрепятственно пропускались лишь знатные персоны, команды солдат и врачи. «Подлые люди» могли ходить ночью лишь в случае крайней нужды и не более трех раз, в противном случае их брали под стражу. Фактически такое положение очень напоминало современный комендантский час.

Однако несмотря на все принимаемые меры криминогенная обстановка оставалась крайне серьезной. 22 февраля 1711 года был учрежден правительственный Сенат, который почти сразу же издал указ против воров и разбойников, которых рекомендовалось вешать на том месте, где их поймали. (Сегодня подобные меры борьбы с преступностью предлагает возродить господин Жириновский, претендуя, видимо, на лавры Петра. Лидер ЛДПР, правда, упускает из вида одно обстоятельство: как ни странно, несмотря на всю жестокость полицейских мер, преступность при Петре неуклонно росла…) Для выявления злодеев Петр учредил государственную фискальную службу, а в августе 1711 года некто старик Зотов взял на себя звание государственного фискала. Так закладывались в Петербурге традиции агентурной работы — именно в этой сфере русская полиция очень скоро стала одной из самых сильных в мире…

Но все это еще впереди, а тогда, при Петре, в России настала эпоха настоящего уголовного «беспредела». В 1710 году появилась шайка некого Гаврилы Старченка, численность этой

банды доходила до 60–70 человек. Прекрасно вооруженные, эти разбойники грабили монастыри, забирали лошадей у крестьян, предавая людей мучительной смерти, — известны случаи, когда шайка Старченка сжигала крестьян в печах, словно это были не живые люди, а дрова… Часто банды сколачивались из беглых солдат, хорошо обученных и вооруженных, бороться с такими формированиями было чрезвычайно тяжело даже регулярным войскам{ И снова вспоминается день сегодняшний — почти в каждой серьезной питерской группировке или банде есть бывшие сотрудники спецслужб, консультирующие «братков» или даже непосредственно участвующие в совершении преступлений. На банды также работают и действующие сотрудники правоприменительной системы — стоит ли тогда удивляться столь малой эффективности так называемой борьбы с организованной преступностью.}. В 1719 году в окрестностях Петербурга, под Новгородом, в Можайском и Мещовском уездах действовали шайки по 100–200 человек. Эти банды отличались прекрасной дисциплиной, почти все разбойники имели верховых лошадей и умели действовать в конном строю. Такие банды могли уже захватывать не только села, но и города — в том же 1719 году разбойники ворвались среди бела дня в город Мещовск и освободили из тамошней тюрьмы своих «братков».

Чем же было вызвано такое резкое обострение криминогенной ситуации в Петровскую эпоху? Говорят, что в Древнем Китае существовало проклятие: «Чтоб ты жил в эпоху перемен!» Любые перемены в обществе, а тем более перемены кардинальные, революционные способствуют криминализации страны: люди теряют уверенность в сегодняшнем, а тем более завтрашнем дне, рушатся планы, судьбы, меняются уклады жизни. Часто теряются привычные источники доходов, но обязательно возникают новые расходы. Время становится динамичным, авантюрным, оно выбирает себе новых героев… Исторические параллели — вещь, безусловно, опасная, часто ими злоупотребляют и спекулируют — но Уважаемый Читатель может судить сам — разгул преступности в России, и в Петербурге в частности, повторится и после революции 17 года, и после перестроечно-демократических преобразований 80 — 90-х годов уходящего столетия. Вывод получается любопытным — для расцвета уголовщины важен сам факт серьезных перемен в обществе, само их наличие, а не политическая направленность этих перемен. Кстати, и прогрессивные, и регрессивные перемены способствуют установлению атмосферы чиновничье-административного «беспредела» — когда мы дойдем до времен более поздних, я надеюсь, что читатель сможет сам в этом

убедиться…

А пока вернемся в эпоху Петра. Чуть ли не самой большой проблемой на пути реформ и нормального функционирования государственного управления стало «ни с чем не сравнимое закоренелое и безграничное лихоимство и мздоимство». Размах взяточничества и коррупции был таков, что в 1714 году Петр I был вынужден издать специальный указ: «А кто дерзнет сие (лихоимство) учинить, тот весьма жестоко на теле наказан, всего имения лишен, шельмован, или и смертию казнен будет». (Я далек от того, чтобы сравнивать Петра Первого с Ельциным, однако в этом месте нельзя не вспомнить знаменитый указ Бориса Николаевича «О борьбе с коррупцией» — вызвавший в момент издания много шума, этот указ был успешно «забыт» уже спустя год с небольшим.)

Одним из многочисленных заимствованных на Западе нововведений стало учреждение полиции. И в допетровское время, и в первые десятилетия царствования Петра Алексеевича задачи по поддержанию правопорядка на Руси выполняли разные административные и общественные структуры, однако специального органа, занимающегося сугубо полицейскими делами, вплоть до 1718 года не было. Меж тем потребность в учреждении такового диктовалась не только заграничным опытом Петра, но и объективными причинами: должности губных старост и сыщиков были отменены указом 1702 года, а дела ликвидированного годом ранее Разбойного приказа разосланы «которые куда пристойно». Опять же институт губернаторства только создавался, а потому был не в состоянии заниматься охраной общественного порядка и борьбой с преступностью. А последняя неуклонно росла, хотя скорый на расправу царь и рекомендовал вешать воров и разбойников прямо на том месте, где они были пойманы.

Строительство столицы требовало постоянного надзора, но занятому общегосударственными делами губернатору Меншикову было явно не до того. Созданная в 1705 году Адмиралтейская верфь взяла на себя часть правоохранительных функций, но после того, как адмиралтейский советник Александр Кикин оказался причастным к делу царевича Алексея, Петр, которому всюду мерещились заговорщики, более не доверял Адмиралтейству. Теперь надежды на обновление он связывал с полицией, которая «есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства».

Как и многие другие преобразования Петра, полицейская реформа проходила под влиянием импульса, без четкого плана и

подготовки. С одной стороны, полиции были даны полномочия безгранично вмешиваться в жизнь граждан, а с другой — эти обязанности сводились к таким, казалось бы несвойственным этому институту вещам, как наблюдение за застройкой, предотвращение пожаров, контроль за соблюдением санитарных норм и прочая.

Особую головную боль доставлял розыск беглых рекрутов, крепостных и всех тех, кто покинул место жительства без разрешения властей. А резкому увеличению количества таковых способствовали введенные Петром подушная подать и рекрутские наборы. Простой люд никак не мог взять в толк, почему раньше налоги платились «со двора», а теперь с каждой мужской души. Ну а по рекрутам, уходящим на пожизненную службу, плакали, как по покойникам: по дороге в армию их сопровождала охрана с колодками, а по указу 1712 года рекрутам предписывалось накалывать на левой руке кресты и натирать их порохом, чтобы по тем знакам легче было ловить беглецов.

Строящийся Петербург растворял в себе массу пришлых людей. Для контроля над их передвижением ввели паспорта и покормежные письма, но полиция не успевала учитывать всех, и столица оказалась наводнена разного рода «мутными» личностями. Наделенные судебными функциями полицейские канцелярии на первых порах играли роль скорее административных органов и, в основном, наблюдали за тем, чтобы во время церковных праздников не устраивались увеселения, и не шла торговля спиртным, а горожане не держали в своих домах посторонних свыше установленного срока. Но, пожалуй, главная проблема полиции петровской эпохи заключалась в том, что ее служащие, будучи обременены огромным количеством обязанностей и полномочий, не имели — ни профессионального опыта, ни должного образования. Да еще и получали за свою службу грошовое жалованье. По этим причинам полицейские юной российской столицы, — увы! — не могли «давать пример добропорядочного поведения», как это мечталось реформатору Петру.

И все же, если уж сравнивать прилагаемые усилия по борьбе с коррупцией в эпоху Петра и во времена нынешние, то нельзя не признать, что Петр I действовал гораздо решительнее, чем первый российский президент. Царь-преобразователь не побоялся казнить подловленного на взятке князя Гагарина и некоторых других весьма высокопоставленных чиновников, при Ельцине же возникла традиция не «сдавать» людей из элиты. Однако, несмотря на казни, каторгу и прочие ужасы правоприменительной системы начала XVIII века, Петр так и не

смог ни искоренить лихоимство, ни обуздать преступность… Ну а после смерти великого царя — само собой разумеется, еще долгие годы воры и разбойники в новой столице и ее окрестностях творили свои черные дела без особой опаски. В начале тридцатых годов XVIII века, в царствование Анны Иоанновны, ситуация настолько обострилась, что для розыска воров и убийц была создана специальная войсковая группа под командованием подполковника Редкина. Этот бравый подполковник только в 1732 году задержал 440 человек по подозрению в совершении различных преступлений. Из этих задержанных двадцать были признаны убийцами и казнены, пятнадцать — ушли на вечную каторгу и сгинули там, восемьдесят пять воров получили кнут и батоги, после чего их отпустили с миром, шестеро, идентифицированных как дезертиры, были отконвоированы в родные части. 14 человек умерли под караулом, не дождавшись разбирательства, — что свидетельствует о том, что условия предварительного заключения в те веселые времена были, прямо скажем, не слишком комфортными… (Еще 10 из этой компании были «отосланы к суду», их дальнейшая судьба неясна.) Но двести девяносто задержанных были оправданы и отпущены, не понеся никакого наказания (кроме, естественно, предварительной отсидки). Эту цифру — двести девяносто из четырехсот сорока, можно воспринимать двояко: с одной стороны, она свидетельствует о низкой эффективности усилий «специального отряда быстрого реагирования» того времени, а с другой — опровергает бытовавший миф о том, что в России, мол, спокон веков — попал в тюрьму — значит, преступник…{ Кстати, об эффективности СОБРов… После того как в начале апреля 1995 года членами «казанского» преступного сообщества был убит сотрудник РУОПа старший лейтенант Троценко, СОБР и РУОП, поставив на уши весь город, задержали несколько сотен (!) подозрительных личностей. Сколько народу было «отметелено» при задержаниях, сколько побито посуды в кабаках, сколько раздавлено пейджеров и радиотелефонов! А уже через несколько дней почти все (!) задержанные оказались на свободе.}

Ну а что касается отряда подполковника Редкина, то, судя по всему, результаты его деятельности удовлетворяли высшие власти империи. Бравый рубака гонялся за ворами и разбойниками еще несколько лет, неуклонно повышая свои показатели: в 1736 году его почтенные схватили уже восемьсот тридцать пять человек, из которых два были казнены, сосланы — 37, выпороты и отпущены — 157, 21 дезертир был отправлен по месту службы, ну а в «предвариловке» скончалось 26… Четыреста девяносто два человека были отпущены со словами «ошибка

вышла, браток». А может быть, и вовсе безо всяких слов — и то ладно, что отпустили… Правда, возникает еще одна мысль, когда читаешь замечательные показатели подполковника Редкина: а не дутые ли цифры задержанных? Статистика во все времена служила благой цели успокоения власть имущих. Сомнения такие возникают вот по какой причине — несмотря на рейды Редкина от разбойничьих шаек в окрестностях Петербурга настолько житья не стало, что в 1735 году Сенат, заслушав леденящий душу доклад полицмейстерской канцелярии, постановил начать вырубку леса от Петербурга до Соснинской пристани. (Любопытный, кстати, факт из того времени: дикие лесные разбойники… послали три письма фельдмаршалу Брюсу с требованиями денег и обещаниями самых мрачных перспектив в случае отказа платить… Вот оно как было-то, на фельдмаршалов «наезжали».) На тридцать сажен по обе стороны дороги на Новгород лес также подлежал вырубке, потому что чуть ли не на каждой версте поджидали путников угрюмые воровские компании. Против разбойничьих шаек, как правило, посылались войска, которые вовсе не всегда выходили победителями из кровавых жестоких стычек. Наглость питерских воров дошла до того, что в 1740 году они убили часового в Петропавловской крепости и украли несколько сотен рублей казенных денег…

В 1741 году на престол взошла императрица Елизавета — «дщерь Петрова». Впрочем, «взошла», пожалуй, термин не совсем точный, скорее она силой была возведена на трон гвардией. Ну а поскольку за все на этом свете надо платить, пришлось Елизавете во время своего правления закрывать глаза на художества своей гвардии. Офицеры, сержанты и солдаты при Елизавете вытворяли такое, что оторопь берет. Видно, твердо уверены были служивые в своей неподсудности и безнаказанности. Сведения о «беспределе» армии в то время дает Соловьев: «Чаще всего заводителями беспорядков, виновниками преступлений в царствование Елизаветы являлись люди из войска. Сила, даваемая оружием, вела грубых людей к тому, чтобы пользоваться этой силой против безоружных сограждан».

Многое стоит за этими скупыми строками. Бесчинства военных, решивших, что пришло время насладиться плодами совершенного ими дворцового переворота, как правило, не доходили до суда — по крайней мере в тех случаях, когда преступления совершались офицерами. Военные грабили прямо на улицах, а в некоторых ситуациях не стеснялись и вламываться в дома богатых купцов, вырезая целые семьи… Да и не только купцы страдали — в самом начале царствования Елизаветы в

Петербурге караул, которому было положено охранять дом графа Чернышева, разграбил этот самый дом и убил малороссийского шляхтича Лешинского, пытавшегося остановить солдат… В те времена трактирщики и хозяева постоялых дворов часто вынуждены были бесплатно давать кров, пищу и вино людям со шпагами — такое вот «мушкетерское» время наступило в России. Взамен постояльцы из военных давали трактирщикам своеобразную «крышу» — т. е. защищали от произвола других вооруженных групп. Часто офицеры и солдаты, оставив службу, целиком посвящали себя преступному промыслу. В 1750 году была разгромлена крупная шайка воров и разбойников, за которыми числились чудовищные преступления и злодейства. Когда захваченные преступники начали давать показания, выяснилось, что всей организацией руководил отставной прапорщик Сабельников, который основал настоящую разбойничью базу со своей пристанью, с избами и тайниками, со складами оружия. Отставной офицер Сабельников лично разрабатывал все операции по разбойным нападениям, подробно инструктировал своих подчиненных, отправлял их на дело, с каждой акции брал себе долю, а иногда и сам ездил — размяться, так сказать{ Ну как тут не вспомнить день сегодняшний, когда большинство «крестных отцов» современной организованной преступности давно уже не совершают преступления своими руками, а лишь «разрабатывают» их и руководят процессом — получая, естественно, свою долю. Правда, время от времени «понятия» требуют от некоторых из них что-то сделать и лично. Говорят, что некоторые воры в законе, разъезжая на «мерседесах» и проживая в многоэтажных особняках, раз в месяц спускаются в метро и на глазах у своей «пристяжи» тащат кошельки с грошами из кармана какого-нибудь работяги. Такое «личное участие» сильно повышает авторитет в глазах окружения и свидетельствует о верности традициям.}.

И вот что любопытно: несмотря на то что Россия, с одной стороны, была охвачена криминальным «беспределом», а с другой — произволом властей на всех уровнях, — в нашу страну «на ловлю счастья и чинов» ехали иностранцы чуть ли не со всей Европы. И ни разбойники, ни бандитствующая гвардия, ни коррумпированные власти их не останавливали. Они приезжали в Россию XVIII века по тем же причинам, что и в 90-х годах XX столетия. Страх пред ужасами беспредельной непонятной страны отступал пред величиной возможного выигрыша. Те иностранцы, которым повезло, становились в России генералами, адмиралами, губернаторами… И никто не знает, сколько искателей счастья навсегда сгинуло в нашей стране. Нет такой статистики. Остались

только слухи и страшные легенды. Говорят, что многие корчмы и постоялые дворы на дорогах, идущих от Петербурга, стояли в буквальном смысле на костях убитых иностранцев. Как правило, их грабили и убивали не тогда, когда они только ехали в Россию — что возьмешь с голодранцев? — а тогда, когда они, разбогатев, возвращались домой. Такие «хитрые» постоялые дворы иногда работали как настоящие «фабрики смерти» — в газете «Санкт-Петербургские ведомости» от 11 июля 1730 года встречаем такую вот информацию: «Некоторый Швеции капитан с женою и четырьмя детьми и служанкою из России в свое отечество ехавший недалеко от Санкт-Петербурга на границе от некоторого корчемщика, который может у него какие деньги усмотрел, со всеми при нем бывшими убит и под избу в яму брошен…» Кстати — такие разбойные трактиры и корчмы — достаточно давняя традиция в России, еще в былинах об Илье Муромце встречаются похожие сюжеты…

Вообще, в России середины XVIII века «уголовной» столицей все-таки была Москва, а не Петербург — во-первых, Питер был «моложе», не успели сложиться традиции, во-вторых — сами преступники старались не очень «беспредельничать» в Санкт-Петербурге, где по причине близости центральной власти проще было «попасть под замес». Была даже такая тенденция — совершив преступления в Питере — немедленно бежать в Москву, там было и спрятаться легче, и краденое сбыть. В Златоглавой же криминогенная обстановка была просто кошмарной — только знаменитый вор-сыщик Ванька Каин с 28 декабря 1741 года по ноябрь 1743 года сумел поймать 510 разбойников, воров, скупщиков краденого, фальшивомонетчиков и убийц, среди которых, кстати, было и несколько питерских «гастролеров».

В 1748 году в Москве началась настоящая вакханалия поджогов, убийств, разбоев и грабежей, это настолько испугало Елизавету Петровну в Петербурге (она полагала, что поветрие может перекинуться и в столицу), что вокруг императорских дворцов на площадях выставлялись пикеты из гвардейских полков, которые должны были вылавливать разных злодеев и разбойников, впрочем, сама елизаветинская гвардия, как уже упоминалось выше, могла бы многим разбойникам и злодеям дать фору…

В Питере, как уже говорилось, было все же поспокойнее, зато вот в его близких и дальних окрестностях разбойники «шуровали» вовсю — в Олонецкий уезд специально для наведения порядка был послан отряд поручика Глотова, которому удалось изловить немало лихих людей. От захваченных в плен разбойников удалось

узнать, что в глухом Каргопольском лесу есть у них своеобразная база — настоящий разбойный стан. Глотов направил было туда людей, чтобы выжечь преступное гнездо, но оказалось, что его уже опередили: два молодых местных охотника, одному из которых было 17 лет, а другому 20, случайно натолкнулись в лесу на избушку, из которой вышли три человека и пригласили на огонек, пообещав убить, если не примут охотники вежливого приглашения. Войдя в избу, звероловы увидели целый арсенал — ружья, рогатины и поняли, куда попали. Разбойники меж тем тихонько совещались, как бы им половчее убить охотников, чтобы те не донесли на них, — и решили они провернуть все дело в бане, куда двое и отправились. На третьего же, оставшегося в избе, прыгнул один из юношей и заколол ножом. Схватив ружья, звероловы побежали к бане, застрелили одного злодея через окно, а другого — когда тот в дверь выскочил. Уходя, молодые охотники спалили разбойный стан дотла — чтоб другим злодеям приюта не было… Сенат с удовольствием заслушал это «приключенческое» дело и постановил отпустить смелых юношей без наказания.

В Петербурге между тем начинали понемногу расцветать более «интеллигентные» виды преступлений — аферы, мошенничества, карточное шулерство, подделка официальных документов. К 1761 году тайных игорных приютов, в которых орудовали шулера, стало настолько много, что потребовался специальный высочайший указ о запрете играть в частных домах «…во всякие азартные игры, в карты, то есть в фаро, в квинтич и им подобные на деньги и вещи». Лишь в самых знатных дворянских домах можно было играть на маленькие суммы в ломбер, кадрилию и пикет, в контру и памфиль. Если полиция узнавала, что где-то идет большая игра, и хватала игроков на месте, то хозяева дома и все игроки обязаны были заплатить штраф в размере двух годовых жалований. Деньги, на которые шла игра, конфисковывались, половина этой суммы отдавалась доносчику, четверть — в доход полиции, четверть — на благоустройство больниц и госпиталей. Однако эти жесткие меры были малоэффективны{ Шулерство и карточные «разводки» продолжали развиваться и в XIX веке. Русская карточная шулерская школа становится одной из самых авторитетных и уважаемых в Европе — многие питерские картежники стали настоящими преступными аристократами, разъезжая по многим странам. Впрочем, об этом будет рассказываться немного ниже.}.

В 1762 году на престол взошла Екатерина II. И не пройдет и двух лет, как в столице империи случится очередное громкое

политическое убийство. В данном случае речь идет о нашем, отечественном аналоге французской «железной маски» — венценосном «шлиссельбургском узнике».

Живописать во всех подробностях эту историю — историю попытки госпереворота авторства Василия Яковлевича Мировича — по службе подпоручика Смоленского пехотного полка, а по жизни — авантюриста и неудачника, — особого смысла нет. Большинство из нас помнит ее из школьного курса истории, либо по сюжету выходившего некогда массовыми тиражами романа Георгия Данилевского «Мирович». Напомню лишь вкратце, что в начале июля 1764 года, реализуя собственный замысел, Мирович попытался произвести переворот в пользу в строгой тайне содержавшегося в Шлиссельбургской крепости «царственного» заключенного — Ивана VI (Антоновича).

Получив информацию об отъезде Екатерины из столицы, молодой подпоручик в очередное ночное дежурство умудрился изящно и весьма оперативно «переагитировать» часть своих солдат, несших караульную службу в крепости. С их помощью Мирович захватил в плен коменданта и ультимативно потребовал выдачи Ивана Антоновича, угрожая в противном случае стрельбой и штурмом. Однако персональные надзиратели томящегося в застенках претендента на российский престол в данной ситуации выказали себя «профессионалами конвойной службы» и, строго в соответствии с имевшимися на руках инструкциями, цинично зарезали узника. Что называется, «ничего личного — просто служба».

Поскольку для реализации масштабного плана Василия Яковлевича царевич нужен был исключительно живым, а наличием форс-мажорного «двойника» он, по простодушию своему, не озаботился, Мирович сразу утратил весь свой воинственный пыл, впал в депрессию и позволил арестовать себя любимого. Суд был недолгим, а расправа скорой — 15 сентября 1764 года Мировича публично казнили, в последний момент милостиво заменив «болезненное» четвертование на более гуманное — отсечение головы. К слову, до этого дня Россия умудрилась прожить целых двадцать два года без вынесения смертных приговоров.

По общепринятой версии подпоручик Мирович замыслил идею государственного переустройства, ведомый личной обидой на свое жалкое существование в целом, и на неблагосклонность к нему новой императрицы, в частности. То бишь, после того как Екатерина начертала на его прошении о возвращении фамильных земель решительный отказ, Василий Яковлевич, выражаясь словами одного из героев писателя Зощенко, «затаил в душе

некоторое хамство».

Замысел Мировича оригинальностью не блистал: дескать, если сама «Матушка» взошла на трон вне очереди и при помощи штыков, то почему бы не восстановить историческую справедливость схожим образом, вышибив клин клином? Василию Яковлевичу жаждалось славы, признания, должностей, привилегий и богатств. Все это, строго по списку, ему мнилось получить от несчастного Ивана Антоновича в качестве благодарности за возвращение трона. Насколько хорошим правителем для России мог бы стать человек, проведший большую часть жизни в одиночном заточении и абсолютной оторванности от современных внешне— и внутриполитических реалий, вопрос, мягко говоря, дискуссионный. Но Василий Яковлевич, похоже, таковым вопросом и вовсе не заморачивался. Был он человеком импульса, действовавшим по принципу «ввяжемся в бой, а там — видно будет».

Как результат — из всего, столь страстно желаемого, Мирович получил лишь одно — славу, хотя бы и посмертную. Ну да несколько строчек в учебниках и энциклопедиях — они тоже дорогого стоят. Но вот имена двух шлиссельбургских охранников-цареубийц известны меньше. А ведь именно капитан Власьев и поручик Чекин сыграли ключевую роль во всей этой истории, жестко и жестоко погасив попытку переворота, что называется, «в зародыше».

Да, конечно, совсем не факт, что, заполучи Мирович вожделенного наследника живьем, а не в виде хладного трупа, дерзновенный план смог бы осуществиться. Слишком уж много в нем было допущений и «белых пятен». Тем не менее, устранив опасного претендента на престол, «тюремщики» позволили Екатерине II облегченно выдохнуть. По крайней мере с этого момента она перестала тревожиться о том, что со временем ей могут начать досаждать очередные «мировичи», среди которых могли сыскаться и куда как более профессиональные заговорщики. Да вот хотя бы люди из окружения гетмана Разумовского! К слову, в наши дни существует версия, что украинец по крови Мирович, родители которого, в свое время, попали в царскую опалу по причине приверженности к небезызвестному Мазепе, на самом деле был вовсе не авантюристом-одиночкой, а послушной пешкой в руках опытного интригана Кирилла Разумовского, якобы вынашивавшего планы возвести на российский трон «марионеточного» правителя. Впрочем, руководствуясь теорией заговоров, вокруг этой истории ныне можно громоздить самые разные версии. Так, например, не менее популярна та из них, согласно которой Мирович также был

«пешкой», вот только в царственных ручках… самой Екатерины…

Так ли, иначе ли, но все дивиденды с этой кровавой истории заполучила «Матушка императрица». Скорее всего, именно по этой причине никаких карательных мер в отношении убийц лица царской крови предпринято не было. Напротив, Власьев и Чекин официально удостоились похвалы за четкие действия в нештатной чрезвычайной ситуации. Правда оба были отставлены от службы, однако в накладе не остались: поговаривают, что каждый получил солидное «единовременное пособие» в обмен на клятву «никогда не говорить об известном событии»{ Говорят, что за несколько недель до убийства «шлиссельбургского узника», знаменитая петербургская блаженная Ксения сутки напролет бродила по питерским улицам и плакала навзрыд. Все, кто встречал блаженную в слезах, участливо интересовались: «Что случилось? Не обидел ли тебя кто-нибудь?» Блаженная в ответ горько стенала: «Там кровь, кровь, кровь! Там реки налились кровью, там каналы кровавые, там кровь, кровь». Люди недоуменно отходили… И лишь когда по столице разнеслись слухи об убийстве Ивана Антоновича, сделалось ясно, что своими стенаниями блаженная Ксения предсказала его гибель.}.

Ну да вернемся к Екатерине Алексеевне, которой, по восшествии на престол, досталось весьма трудное наследство. Вокруг Петербурга опять было неспокойно — в основном разбойничали беглые крестьяне, пробиравшиеся вместе с семьями в Лифляндию и Эстляндию, где надеялись получить волю и укрытие. Однако по постановлению Сената на немецкий и финский язык был срочно переведен Указ от 1754 года, запрещавший укрывательство беглых, а затем этот документ был направлен в балтийские провинции.

Берется Екатерина Алексеевна и за реформирование полиции — слишком уж много претензий и жалоб на своекорыстие и произвол полицейских чинов накопилось к тому времени. И вот, что называется «количество перешло в качество»: 14 декабря 1766 года Екатерина II издает Наказ, в котором высказываются принципиально новые взгляды на юстицию и полицию. Государыня формулирует, что лучше предупреждать преступление, нежели наказывать за оное, ставит задачу полиции отныне сосредоточиться исключительно на «охранении благочиния». Да, раскрытие преступлений по-прежнему поручалось полиции, но вот последующее «произведение дела препоручается судебному месту, к которому его дело принадлежит».

В ноябре 1790 года Высочайшим Указом утверждено

положение о гербергах (постоялых дворах) и трактирах в столице империи. На полицию возложена обязанность наблюдать за тем, чтобы в трактирах и гербергах «исполнялось все по предписанию», а низкого сословия люди, «как то: солдаты, крестьяне господские и всякого звания развратные люди и зазорные женщины», не впускались, а картежная игра во всех тех местах была искоренена и уничтожена.

При Екатерине II также были ужесточены меры в отношении всякого рода мошенников, промышляющих в столице. Последнее неспроста: к тому времени Петербург уже прочно становился «мошенническим центром» империи в отличие от более грубой разбойно-воровской Москвы. Доходило до того, что мошеннические «разводки» стали проворачиваться на самом высоком уровне, — в вышедшей в 1871 году книге юриста Файницкого «Мошенничество по русскому праву» приводится такой забавный пример: «…Когда депутаты ото всех мест России съехались в Петербург для составления уложения законов, некто Корольков, подделав пригласительные от комиссии повестки на 25 июля 1767 года, разносил их депутатам и собирал за это деньги…» Надо сказать, что этот Корольков был фруктом достаточно ранним — лет ему в ту пору было всего-то восемнадцать. Приняв во внимание его молодость, шокированный Сенат приговорил головастого юношу к наказанию плетьми и ссылке в дальний гарнизон солдатом…{ К вопросу о депутатах — нынешние наши законотворцы сами «кинут» кого угодно — и в первой «двухгодичной» Думе, и в избранной 17 декабря 1995 года народ подобрался, мягко говоря, пестрый. Характерно другое — уже тогда — в далеком 1767 году, нашелся в Питере парень, который смекнул, что на депутатах можно делать неплохие деньги.}

XIX век начался в Петербурге довольно мрачно — 11 марта 1801 года в Михайловском замке был убит император Павел I. Он был, безусловно, трагической фигурой в российской истории, его не любили, и он остался в нашей памяти курносой карикатурой. Между тем он вовсе не был законченным идиотом — просто тяжелое детство и нелюбовь матери (Екатерины II) не могли не наложить на его личность своеобразного отпечатка. О нем говорили, что он был вполне разумным человеком в больших делах и смешным и страшным самодуром в малых… Он делал все как бы наперекор своей матери, и жуткая смерть его была предопределена.

Если рассмотреть чисто, так сказать, уголовный аспект его гибели — то это было обычное заказное убийство. В заговор был

вовлечен наследник — будущий император Александр I, который неоднократно обсуждал с графом Паниным возможность отречения Павла еще в ноябре 1800 года. Панин, правда, предлагал не убивать императора, Александр с пониманием слушал его проекты регентства… Но — и Панин и Александр не могли не предполагать и убийства. Они были внутренне к нему готовы — об этом свидетельствует то, что впоследствии никто из убийц не был предан суду, они попали лишь в довольно мягкую опалу: руководители заговора князь Зубов и граф Пален всего-навсего были высланы в свои имения в Курляндии. У клана Зубовых были личные причины ненавидеть Павла — Платон Александрович, как известно, был фаворитом Екатерины и поэтому не мог не впасть в немилость у Павла, у братьев Платона Валерьяна и Николая карьера также складывалась не самым блестящим образом. Графа Палена Павел также неоднократно оскорблял. Бурлило и офицерство, хорошо помнившее золотой век Екатерины… В общем, весь заговор был нормальным корыстным убийством, в котором все участники решали свои более или менее крупные проблемы…

Показательно другое. Для того чтобы убить Павла I, заговорщики не смогли найти толковых профессиональных исполнителей, им пришлось все делать самим, делать неумело и суетливо — это свидетельствует о том, что в те времена специальность профессионального киллера была чрезвычайно дефицитной{ Поразительным образом в событиях вокруг убийства императора Павла Первого оказались задействованы сразу четыре человека, бывших или в будущем ставших губернаторами Петербурга. Это 24-летний наследник трона Александр Павлович (первый военный губернатор Петербурга в 1797 г.), эффективный и незаменимый павловский управленец Петр Пален (военный губернатор в 1798–1801 гг.), а также Петр Толстой (военный губернатор в 1803–1805 гг.) и Павел Голенищев-Кутузов (военный губернатор в 1826–1830 гг.).}.

О предстоящем убийстве и перевороте знал чуть ли не весь Петербург — по различным оценкам, число заговорщиков колебалось от 30 до 70 человек, заговор чуть было даже не раскрыла полиция… Сначала Павла хотели ликвидировать после Пасхи, которая в том году выпадала на 24 марта, потом срок был перенесен на 15 марта — день, когда был убит Юлий Цезарь. Но все случилось ночью 11 марта. В этот вечер примерно 40 заговорщиков ужинали у генерала Талызина. После 11 вечера Пален уехал в условленное место, где его ждал князь Зубов, остальные офицеры начали стягиваться к Михайловскому замку. Убийц вызвался провести флигель-адъютант Аргамаков — толпа

человек в 30–40 ринулась по винтовой лестнице замка к покоям императора. Один гусар, охранявший двери в спальню, был зарублен князем Яшвилем, другой сбежал… Странно, что сам Павел не последовал его примеру — он вполне мог уйти тайным ходом, ведущим в покои его любовницы, княгини Гагариной. Вместо этого Павел спрятался за ширму, и, когда заговорщики ворвались, они не нашли Павла в спальне, но в этот момент из-за облаков вышла луна, и генерал Бенингсен увидел на ширме тень — курносый профиль императора… Платон Зубов выступил вперед и потребовал отречься — Павел отказался. Тогда генерал Николай Зубов сильно толкнул его, а Аргамаков ударил императора рукояткой пистолета в висок. Яшвиль и Мансуров (оба бывшие гвардейские офицеры, выгнанные Павлом со службы) накинули жертве шарф на шею и стали душить его. Павел якобы засунул руку под шарф, и, чтобы заставить его вытащить ее оттуда, кому-то пришлось даже стиснуть руками мужское достоинство императора. Когда все кончилось, в спальню вошел граф Пален, который якобы подслушивал у дверей. (По другой версии, Николай Зубов ударил императора в висок золотой табакеркой, камердинер Зубова прыгнул ногами на живот упавшего Павла, а офицер Измайловского полка Скарятин задушил уже бесчувственного царя его же собственным шарфом.) Любопытно, что во дворце тогда дежурил батальон великого князя Александра Павловича, что дало ему повод лицемерно воскликнуть: «Все взвалят на меня…» Поговаривали, правда, что к этому убийству были причастны и англичане. Версия эта базировалась на том, что некая мадам Жеребцова (урожденная Зубова) якобы предсказала убийство 11 марта в Берлине, а сразу после того, как о ликвидации стало достоверно известно, отправилась в Англию и навестила там своего старого друга лорда Уитворда, который в течение многих лет был английским послом в Петербурге. Якобы даже англичане передали в свое время Жеребцовой миллион золотом, а она «забыла» отдать его заговорщикам. А англичане, как джентльмены, не стали спрашивать о дальнейшей судьбе денег. Но эта версия больше похожа на легенду…

Как бы там ни было, ликвидация Павла прошла успешно, убийцы наказаны не были, но сам факт этого жуткого преступления поверг весь высший свет России на долгие годы в шок…{ Мне приходилось не раз слышать от серьезных людей — научных работников — о том, что в Михайловском замке до сих пор гуляет привидение убиенного Павла. Говорят, это привидение мирное и зла людям, работающим сегодня в Инженерном замке, не делает.}

…Отечественная война 1812 года несколько ослабила накал криминальной обстановки и в России в целом, и в Петербурге в частности. Правда, партизанские крестьянские отряды, героически громившие французов, промышляли иногда — «по совместительству», и разбоями, но это уже общие издержки партизанских движений всех времен и народов. В целом после победоносной войны ситуация в Питере долгое время остается довольно спокойной — есть, правда, упоминание о поимке в 1822 году в окрестностях Питера шайки дезертиров-рекрутов, возглавляемой неким крестьянином Иваном Ивановым, который, по его собственному признанию, разбойничал с 13 лет, переходя из деревни в деревню и отбирая у селян последнее, но назвать этого Ваню выдающимся или даже сколько-нибудь значительным разбойником просто язык не поворачивается. Его шайка занималась мелким сельским, если так можно выразиться «бытовым», бандитизмом — в одном селе с кого-нибудь тулуп снимут, в другом — провиант украдут, «холста да сукна аршин на 15-ть…». Самым большим «кушем» шайки стало ограбление зажиточного крестьянина Акима Яковлева, у которого Иванов с тремя подельниками угрозами и побоями «выдоили» 500 рублей, — а «засыпалась» вся эта компания дезертиров, как раз пропивая награбленное.

Настоящий же расцвет преступного подполья Петербурга начался где-то в пятидесятых годах XIX века, когда в уголовной среде совершенно четко уже прослеживается специализация и своеобразная иерархия{ И опять же — расцвет преступности совпадает с эпохой перемен — Александр II Освободитель, по злой иронии судьбы убитый в конце концов народовольцами, не только дал крестьянам волю в 1861 году, но и провел целый ряд других реформ — административную, судебную, военную. Некоторые историки сравнивают реформаторские заслуги Александра II с заслугами Петра I — по степени их воздействия на Россию.}.

В 1855 году в Петербурге начала свою кровавую деятельность «банда душителей», которые за год с небольшим совершили несколько десятков жутких преступлений. Поздним пешеходам сзади на горло набрасывали веревочные петли, душили, а потом раздевали догола уже бесчувственные тела. Несмотря на то что некоторых из жертв злодеи «недодушивали» до конца, нарисовать словесный портрет преступников никто не мог — душители всегда незаметно подкрадывались сзади, а потом жертва моментально теряла сознание. Поначалу шайка эта действовала преимущественно на окраинах Петербурга (и даже в Кронштадте),

но в конце 1856 — начале 1857 года душители уже вовсю работали в самом сердце Питера — на Семеновском плацу, у Обводного канала, на набережной Таракановки.

Начальнику петербургской сыскной полиции Ивану Дмитриевичу Путилину пришлось прибегнуть к своему излюбленному приему — «подставе» с переодеваниями. Один чрезвычайно сильный полицейский был переодет в женское платье и изображал из себя торговку-чухонку, разъезжая вечером по мрачным питерским улицам, под рогожами в телеге прятались вооруженные Путилин и унтер-офицер. И бандиты в конце концов клюнули. Шайка, как впоследствии оказалось, состояла из бывших солдат, уволенных в запас, и просто деклассированных элементов. История донесла до нас их имена — Александр Перфильев, Федор Иванов, Калина Еремеев, Михаил Поянен.

Полтора века назад, в 1864 году, в журнале «Отечественные записки» начали публиковаться главы нового романа Всеволода Владимировича Крестовского «Петербургские трущобы». Несколько лет спустя роман выйдет отдельной книгой, выдержит несколько изданий кряду и сделается одним из наиболее востребованных литературных бестселлеров образца второй половины XIX века. Тогдашний читатель, в массе своей, воспринимал книгу сугубо как увлекательное авантюрно-детективное чтиво. Тогда как сам Всеволод Владимирович брался представить на суд публики роман-фельетон, произведение остросоциальной направленности. Недаром же он дал своему детищу говорящий подзаголовок — «Книга о сытых и голодных».

Главное сочинение своей жизни Крестовский создал, пребывая всего лишь в 25-летнем возрасте. Впрочем, в те времена люди взрослели рано, а уж люди творческие — и подавно. На тот момент Всеволод Владимирович был более-менее известен в литературных кругах в первую очередь как поэт — автор гражданской и любовной лирики. А положенная на музыку его поэтическая баллада «Ванька-ключник» уже устойчиво воспринималась как посконная народная песня. Это ли не подлинное признание?..

Крестовский жил, перебиваясь литературными заработками и уроками, а в свободное от занятий время водил дружбу с личностями, преимущественно творческими. Такими, как Аполлон Григорьев, Николай Лесков, Лев Мей, Николай Помяловский, Федор Достоевский. Правда в ту пору все они еще не входили в литературную богему, но уже были довольно близки к ней.

По признанию самого Крестовского, идея создания книги о

жизни обитателей столичного дна пришла к нему в 1858 году. После того как он, студент историко-филологического факультета университета, мало того что сделался невольным свидетелем сцены избиения падшей женщины в Таировом переулке, но еще и посетил, из внезапно охватившего любопытства, один из расположенных здесь же притонов.

«…Да, милостивые государи, живем мы с вами в Петербурге долго, коренными петербуржцами считаемся, и часто случалось нам проезжать по Сенной площади и ее окрестностям, мимо тех самых трущоб и вертепов, где гниет падший люд, а и в голову ведь, пожалуй, ни разу не пришел вам вопрос: что творится и делается за этими огромными каменными стенами? Какая жизнь коловращается в этих грязных чердаках и подвалах? Отчего эти голод и холод, эта нищета разъедающая, в самом центре промышленного богатого и элегантного города, рядом с палатами и самодовольно сытыми физиономиями? Как доходят люди до этого позора, порока, разврата и преступления? В тот достопамятный — лично для меня — вечер, когда я впервые случайно попал в одну из трущоб, вопросы эти и мне пришли в голову. Та невидимая драма, которая осветилась для меня — частью по услышанным и подхваченным на лету урывкам, частью же по собственной догадке и соображениям, — невольно как-то сама собою натолкнула меня, вместе с вышеизложенными вопросами, на мысль романа».

Поглощенный не лишенной оригинальности идеей Крестовский приступает к сочинению повести с рабочим названием «Содержанка». Но литературный процесс продвигался туго — выходцу из старинного, хотя и обедневшего дворянского рода, поэту-романтику явно не хватало фактуры и знания предмета. А тут еще в какой-то момент приятель, автор «Мещанского счастья» и «Очерков бурсы» Николай Помяловский присоветовал не разменяться на малые формы и создать полновесный роман в стилистике необычайно модных в ту пору «Парижских тайн». И вот тогда, воодушевленный подкорректированным замыслом, Всеволод Владимирович, что называется, пустился во все тяжкие. Здесь — сугубо с исследовательской целью, разумеется…

Когда в одиночку, а когда и с друзьями (воспоминание об одном из таких походов впоследствии оставит Николай Лесков) Крестовский начинает методично обходить злачные питерские места — «Вяземскую лавру», Таиров, Лиговку, «Малинник», Глазов кабак, трактир «Ерши». Быт и царящие в последнем нравы будут впоследствии мастерски выписаны им в романе — именно в «Ершах» завязываются и сходятся многие сюжетные линии

«Петербургских трущоб».

В свои авантюрные и достаточно рискованные экскурсии Всеволод Владимирович чаще всего отправлялся под «залегендированным предлогом», искусно маскируясь: то под нищего, то под работягу, то под забулдыгу. В основном — прокатывало, но изредка возникали ситуации, когда приходилось либо спасаться бегством, либо пускать в ход кулаки. А то и вовсе проводить остаток ночи в полицейском околотке, где Крестовский однажды очутился, угодив под масштабную облаву (эдакое нынешнее полицейское «маски-шоу»), учиненную все в тех же приснопамятных «Ершах». Вот уж воистину — искусство требует жертв!

К слову, существенно продвинуться в криминолого-исследовательской работе Крестовскому помогло знакомство с вышепомянутым признанным мастером сыскного дела Иваном Дмитриевичем Путилиным, который к тому времени занимал должность квартального надзирателя в самом криминогенном районе Петербурга — Сенная и окрестности (Спасская часть). За свою розыскную службу Иван Дмитриевич уже успел удостоиться нескольких наград, включая орден Св. Владимира 4-й степени, полученный в 1861 году «за исполнение особых поручений», а в определенных кругах вовсю бытовало мнение, что для Путилина ничего невозможного не существует.

Именно Иван Дмитриевич стал для Крестовского своего рода Вергилием, проведшим начинающего беллетриста по всем кругам петербургского криминального ада. В краткой биографии писателя, опубликованной в 1-м томе посмертного собрания сочинений Крестовского, приводятся следующие воспоминания Путилина: «Я сам сопровождал его по трущобам, вместе с ним переодеваясь в нищенские костюмы он вместе со мной присутствовал на облавах в различных притонах; при нем, нарочно при нем, я допрашивал в своем кабинете многих преступников и бродяг, которые попали потом в его роман».

Не секрет, что, пускаясь в подобного рода исследования-авантюры, не худо заручиться поддержкой лиц влиятельных, запастись определенным количеством рекомендательных писем, всяческих проходок, спецпропусков и т. п. Это и в наши дни, в современных российских реалиях небесполезно, а тогда — и подавно. Опять же — в те годы существовало жесткое правило, гласящее, что посещение тюрем разрешалось лишь с научной или благотворительной целью. Да и на это правило накладывалось дополнительное ограничение — «на усмотрение местных властей».

Так вот у Крестовского подобная поддержка имелась — сам

генерал-губернатор Петербурга, светлейший князь Александр Аркадьевич Суворов (внук прославленного полководца!) выдал ему разрешение на свободное посещение тюрем, больниц и прочих казенных учреждений, а столичный прокурор Хованский милостиво дозволил пользоваться судебными архивами. Скорее всего, выход на первых лиц города Всеволоду Владимировичу устроил его приятель — видный меценат, издатель и филантроп, граф Григорий Александрович Кушелев-Безбородко — человек, отдельными внешними чертами которого Достоевский впоследствии наделит своего князя Мышкина…

Понятно, что при таких помощниках и консультантах грешно было бы автору не изучить вопроса со всей тщательностью и дотошностью к мелочам. К тем самым, в которых, как известно, кроется сам Дьявол. А уж дьявольских персонажей на страницах романа Крестовского сыскивается преизрядное количество. В итоге, пожалуй, самой сильной у него получилась четвертая часть романа — «Заключённики». Та самая, где, согласно предостережению Крестовского, «первые одиннадцать глав не заключают в себе исключительно романического интереса».

И очень хорошо, что «не заключают»! Именно в «Заключённиках» автор вкуснейше отписал типажи, повадки, быт и субкультуру обитателей т. н. Литовского замка и женской тюрьмы, а также подробнейшим образом живописал «распорядок дня» и жизненный уклад обитателей Сенной площади и примыкающей к ней «Вяземской лавры» — профессиональных нищих, воров, мошенников, проституток и бродяг. Главы эти написаны с нескрываемой болью и состраданием к своим персонажам. Причем — ко всем, даже, казалось бы, абсолютно проходным и эпизодическим. И, возможно, в силу этой самой любви «Заключённики» и удались. Все правильно! Как некогда высказался первый православный епископ Камчатки, Якутии, Приамурья и Северной Америки архиепископ Иннокентий: «Преступник скорее откроет сердце тому, кого привел в его темницу голос любви, а не долг знания. Желаешь узнать свойство природы человеческой — посещай темницы; там увидишь ее на одной из последних крайностей, найдешь такою, какою не покажут тебе ни книги, ни театры…»

До романа «Петербургские трущобы» фактически ни одно литературное художественное произведение не содержало лексику русского воровского арго — так называемой «воровской музыки». Сам Всеволод Владимирович (недоучившийся студент-филолог) с отменным знанием предмета поясняет в комментариях, что «у воров и мошенников существует своего рода условный знак (argot), известный под именем „музыки“ или

„байкового языка“. Этот язык, между прочим, представляет много интереса и в физиологическом отношении. В нем, кроме необыкновенной образности и лаконичной сжатости, отличительных качеств его, заметен сильный наплыв слов, звучащих очевидно неславянскими звуками».

Весьма примечательно, что многие встречающиеся на страницах романа «аргоизмы», прекрасно знакомы современному читателю. С удивлением обнаруживается, что некоторые такие словечки, невольно вошедшие в нашу речь с началом «Великой криминальной революции» начала 1990-х, имели хождение еще полтора века назад. Судите сами:

— бабки (деньги вообще, какого бы рода или вида они ни были);

— клёвый (хороший, красивый, дорогой, выгодный, подходящий);

— лады (идет, хорошо; согласие);

— тырить (воровать);

— стрёмить (смотреть, наблюдать, остерегаться);

— жулик (ученик мошенника; тот, который уже может ходить на дело);

— звонить (говорить);

— Слаба! (восклицание, выражающее укор в нерешительности или трусости)…

Многих современников Крестовского такого рода словеса и жаргонизмы, густо разбросанные по страницам романа, коробили, задевали и заставляли морщить нос. При том что сам автор в своем предисловии заранее оговаривался, что книга его «не предназначается к чтению в пансионах и институтах благородных девиц». Теперь же, по прошествии времени, представляется, что Всеволод Владимирович, сам того не ведая, совершил немалое благодеяние для нынешних филологов: внутренним, возможно, чутьем поняв и осознав, что воровской язык, язык босяков и прочих представителей дня, точно так же оказывает влияние на язык литературный и сыскивает в нем достойное место. Неслучайно в цивилизованных странах жаргон является предметом всестороннего изучения, ему посвящены многие сотни научных трудов.

Писатель, поэт и публицист Крестовский оставил после себя немалое литературное наследие, однако в памяти нескольких поколений российских читателей продолжает считаться автором лишь одной книги. Но зато это была именно ЕГО книга! Как при жизни признавался Всеволод Владимирович: «Надо, чтобы каждый автор, претендующий на внимание к себе читателя, имел что сказать ему свое, и сказал бы это „свое“ искренно. В этом —

главное, а остальное есть уже дело большего или меньшего таланта». Да, возможно «Петербургские трущобы» получились произведением и не шибко высокохудожественным (к примеру, породистый классик Тургенев презрительно именовал роман «чепухой»), но зато в части исследования криминального, равно как бродяжеского, нищенского и прочих отверженных миров российской столицы образца середины девятнадцатого века — образцовым. Равно как: знаковым (для своего времени), и «энциклопедическим» (для времени нашего)…

И все же, возвращаясь к криминальному Петербургу образца второй половины XIX, следует признать, что по-настоящему «зверские» преступления случались все-таки довольно редко. Более того, в те времена практически каждое убийство, даже «бытовое», становилось газетной сенсацией и повергало общество в шок. Поэтому, в основном, процветало все-таки воровство и разного рода мошенничество. Причем, как ни странно, женщины-преступницы, возможно, оставили в криминальной истории Петербурга даже более заметный след, чем мужчины. Может быть, такой казус связан с тем, что в то время женщинам было намного труднее реализовать себя — в основном общество отводило им роль домохозяек. Не удовлетворяясь исполнением этих ролей, барышни с «активной жизненной позицией» пытались найти себе дело по душе — становились проститутками, мошенницами и воровками.

Кстати, о проституции — во второй половине XIX века Петербург был довольно-таки развратным городом: в 1847 году при Министерстве внутренних дел была учреждена комиссия по надзору за бродячими женщинами. В 1852 году в списках этой комиссии по Петербургу значились 5381 женщина. В те времена основные притоны и публичные дома располагались на Сенной площади, около Егерских казарм, у кабака «Веселые острова», на Песках, на Болотной улице, в Коломне, на Покровской улице и на Петербургской стороне. В 1853 году в Петербурге числилось 1378 проституток — притом что население в Питере составляло в тот год 534 тысячи 721 человек. Итого: на 381 жителя приходилась одна проститутка. К 1 января 1853 года в Питере было зарегистрировано 148 публичных домов. В 1868 году публичных домов было 145 и 16 тайных притонов. Только поднадзорных проституток числилось 2081. В 80-е годы проституток в Питере было зарегистрировано более шести тысяч. К 1900 году число зарегистрированных проституток сократилось вдвое, зато масштабы уличной проституции достигли головокружительного размаха. По некоторым оценкам, на улицы Санкт-Петербурга —

первого города-миллионщика в Северной Европе — выплеснулось тогда до 50 тысяч проституток.

Безусловной королевой преступного мира тех времен была знаменитая Сонька Золотая Ручка. Она родилась не в Петербурге, а в местечке Повонзки Варшавского уезда, но именно в Питере произошло ее «становление», здесь она судилась, совершала преступления, а стало быть, внесла свой заметный след в историю Бандитского Петербурга. Ее настоящее имя, полученное при рождении, было Шейндля-Сура Лейбова Соломониак. Семейка у Шейндли была, прямо скажем, не особо законопослушной — Золотая Ручка росла в среде, где скупка краденого, контрабанда, сбыт фальшивых денег были обычным делом. Ее старшая сестра Фейга тоже была воровкой, сменившей трех мужей, но до Соньки ей, конечно, было далеко. В 1864 году Шейндля вышла замуж в Варшаве за некоего Розенбада, родила от него дочь Суру-Ривку и тут же бросила мужа, обокрав его на прощание. С неким рекрутом Рубинштейном она бежит в Россию, где и начинаются ее головокружительные сексуально-уголовные похождения. В январе 1866 года ее первый раз хватает полиция города Клина по обвинению в краже чемодана у юнкера Горожанского, с которым она познакомилась в поезде. Сонька выкрутилась, сказав, что чемодан прихватила по ошибке, и направилась в Петербург, где обчищала дачи аристократов вместе со своим любовником Михелем Бренером. Именно в это время Золотая Ручка делает первые попытки создать целую бригаду воров, для чего привозит в Питер известного вора Левита Сандановича. Судя по всему, именно в Петербурге был изобретен знаменитый способ гостиничных краж, получивший название «с добрым утром». Метод был прост — красиво одетая, элегантная Сонька останавливалась в лучших отелях города, тщательно изучала планы номеров, присматривалась к постояльцам… Наметив жертву, она проникала в его номер ранним утром, надев войлочные туфли, начинала искать деньги и драгоценности. Если постоялец просыпался, Шейндля делала вид, что ошиблась номером, смущалась, краснела, пускала в ход свои сексуальные чары — для дела могла и переспать с жертвой, причем делала это искренне и естественно, что называется с выдумкой и огоньком… Украденные драгоценности сбывались ювелиру Михайловскому, который переделывал их и сбывал.

Впоследствии в Питере широко распространится способ воровства с отвлечением жертвы на секс — этот метод получит название «хипеса» — «хипесники» обычно работали парами: женщина приводила клиента к себе в комнату и ублажала его в кровати, а ее партнер («кот», следящий за интересами своей

«кошки») шарил по карманам оставленной где-нибудь в прихожей одежды. «Кошки»-хипесницы часто наживали большие деньги. Знаменитая питерская хипесница Марфушка сумела к началу XX века скопить солидный капитал в 90 000 рублей, ее коллега Сонька Синичка, «работавшая» примерно в то же время, остановилась на сумме 25 000 и открыла модную мастерскую. Красавица хипесница Петрушкина внесла свежую струю в метод — использовала дрессированных собачек для подачи лаем сигналов своему «коту». Попадались хипесники обычно из-за ссор во время дележа добычи — обиженные на своих партнеров «кошки» с чисто женской логикой часто «стучали» на своих подельщиков в полицию{ *Хипес* — как метод преступного промысла — благополучно доживет до наших дней: как в «классическом» своем варианте, так и приобретая формы «высокотехнологичного» преступного бизнеса. К примеру, относительно недавно, 25 октября 2014 года Следственный Комитет по Санкт-Петербургу возбудил уголовное дело по статье 210 УК РФ — «Организация преступного сообщества». Как следует из материалов дела, его фигуранты склоняли молодых девушек-танцовщиц к хищениям денег с банковских карт клиентов-мужчин. По версии следствия, преступное сообщество было создано еще в 2011 году 32-летним Юрием Р. В свой преступный круг тот вовлек не менее двенадцати человек с целью отъема денег у посетителей контролируемых злоумышленниками ночных клубов. Молодые «леди», входящие в состав банды, находили состоятельных, по их мнению, мужчин и заманивали их в ночные клубы. Затем соучастники приводили клиентов в беспомощное состояние и обманным путем узнавали PIN-коды кредитных карт мужчин. С кредитных карт клиентов списывались средства под видом якобы оказанных услуг и приобретения дорогостоящих алкогольных напитков, а из мобильных телефонов исчезали SMS-сообщения о банковских транзакциях. Потом члены банды просто-напросто выпроваживали клиентов на улицу. В настоящее время в одно производство объединено пять уголовных дел по фактам хищений денежных средств на сумму более 1,5 млн рублей.}.

Однако вернемся к Соньке. В 1868 году она ненадолго уезжает в Динабург, где выходит замуж за старого богатого еврея Шелома Школьника, однако вскоре бросает его ради своего любовника Михеля Бренера и его брата Абрама (похоже, что Золотая Ручка спала одновременно с обоими братьями). Вообще, иной раз просто непонятно, как, ведя такую активную (чтоб не сказать сильнее) половую жизнь, Сонька еще и находила в себе силы воровать — крепкая, судя по всему, была дама… В 1870 году

Шейндля крупно «засыпалась» в Петербурге и еле успела сбежать из приемного покоя Литейной части, оставив полицейским изъятые вещи и деньги, — кстати, с полицией она «решала вопросы» часто опять-таки «чисто по-женски». Поняв, что в столице она уже несколько примелькалась, Золотая Ручка отправляется в большое «международное турне». Она посещает чуть ли не все самые крупные города Европы, выдавая себя за русскую аристократку, — ей это не сложно было сделать — она прекрасно одевалась и свободно владела немецким, французским, польским языками (не считая, естественно, русского и идиша). В своих похождениях она напропалую знакомилась с разными богатыми дураками и обворовывала их, усыпляя либо изнурительным сексом, либо (если клиент попадался очень крепкий или очень страшный) специальными порошками. В 1871 году она выходит замуж за известного железнодорожного вора Михеля Блювштейна — румынского подданного, чьи родители жили в Одессе (кстати, одесситкой Сонька никогда не была, но в этом солнечном городе бывала часто. Как, впрочем, и в других крупных городах). От этого замужества у Золотой Ручки родилась дочка Табба, а сам брак вскоре распался, потому что Блювштейн постоянно застукивал жену то с каким-то бароном, то с графом, а то и просто с приглянувшимся нищим офицериком, с которого и взять-то было нечего, что особо раздражало супруга.

Странно, что при всей интенсивности своих похождений Сонька все время уходила от полиции, — позже, когда ее судили в конце 1880 года в Москве, мелькнули на процессе показания одного свидетеля, из которых можно было понять, что в свое время Шейндля была завербована в осведомители, откупаясь от полиции тем, что «сдавала» своих конкурентов по ремеслу. В 1871 году ее ловит полиция в Лейпциге и передает под надзор российскому посольству, но России такое «счастье» тоже даром не нужно, и ее поскорее высылают за границу. В 1876 году она попадается в Вене вместе со своим тамошним любовником Элиасом Венигером, ее обвиняют в краже 20 тысяч талеров в Лейпциге, но Сонька опять, очаровывая полицейских, ускользает, заложив в столице Австро-Венгрии четыре краденых бриллианта… Попав вскоре в краковскую тюрьму, она ухитряется обокрасть собственного адвоката, но срок все-таки получает смехотворный — 12 дней лишения свободы… Она вновь возвращается в Россию и «бомбит» лучшие отели Москвы, Питера, Нижнего Новгорода, Одессы, Астрахани, Витебска, Харькова, Саратова, Екатеринбурга, Киева, Таганрога, Ростова-на-Дону, Риги… Всюду она выходит сухой из воды.

Сонька понемногу становится сентиментальной — однажды,

войдя ранним утром в гостиничный номер, чтобы обобрать постояльца, она увидела спящего в одежде молодого человека, рядом с которым лежал револьвер и письмо к матери, в котором он сообщал, что кончает с собой, так как вскрылось похищение им казенных 300 рублей, направленных семье для лечения больной сестры. Золотая Ручка тихонько вынула 500-рублевую ассигнацию, положила ее на револьвер и выскользнула из номера… В другой раз она вернула 5000 рублей обокраденной ею же вдове бедного чиновника, у которой остались сиротами дети… Сонька сама очень любила своих дочек и тратила бешеные деньги на их образование сначала в России, а потом во Франции…

Понемногу она старела, удача начинала ей изменять, к тому же ее очередной роман с восемнадцатилетним красавцем вором-марвихером Володей Кочубчиком (в миру — Вольф Бромберг, известный тем, что воровскую карьеру начал с 8 лет, ухитряясь обворовывать собратьев по профессии) был не очень удачным — сам Кочубчик бросил воровать, но нещадно эксплуатировал влюбившуюся в него без памяти Соньку, требовал от нее деньги, став капризным и раздражительным альфонсом, проигрывавшим все «заработанное» Сонькой в карты. Она вынуждена была все больше рисковать, нервничала, а расшатанные нервы всегда очень быстро сказываются на успехах людей творческих профессий… К тому же она стала слишком известной, ее уже просто узнавали на улице, в магазинах, в театрах, сначала такая популярность даже помогала ей — несколько раз восторженная публика оттесняла от нее полицию, давая возможность скрыться, но долго так продолжаться не могло — в 1880 году она вместе с Кочубчиком попадается в Одессе, и в конце концов ее вместе с многочисленными бывшими мужьями и любовниками судят в Москве (компания попала на скамью подсудимых довольно колоритная — чего стоил один только «временно отпускной рядовой Шмуль Боберман»). Вот как она выглядела тогда, по словам очевидца: «…Шейндля Блювштейн — женщина невысокого роста, лет 30. Она, если не красива теперь, а только миловидна, симпатична, все-таки, надо полагать, была прехорошенькой пикантной женщиной несколько лет назад. Округленные формы лица с немного вздернутым, несколько широким носом, тонкие ровные брови, искрящиеся веселые глаза темного цвета, пряди темных волос, опущенные на ровный, кругловатый лоб, невольно подкупают каждого в ее пользу. Это лицо, немного притертое косметикой, румянами и белилами, изобличает в ней женщину вполне знакомую с туалетным делом. В костюме тоже проглядывается вкус и умение одеваться. На ней серый арестантский халат, но прекрасно, кокетливо скроенный.

Из-под рукавов халата выглядывают рукава черной шелковой кофточки, из-под которой, в свою очередь, белеются манжеты безукоризненной белизны, отороченные кружевцами. На руках черные лайковые перчатки, щегольски застегнутые на нескольких пуговицах. Когда халат распахивается, виден тончайший передник, с карманами, гофренный на груди и внизу. На голове белый, обшитый кружевами платок, кокетливо сложенный и заколотый у подбородка. Держит она себя чрезвычайно покойно, уверенно и смело. Видно, что ее совсем не смущает обстановка суда, она уже видала виды и знает все это прекрасно. Поэтому говорит бойко, смело и не смущается нисколько. Произношение довольно чистое и полное знакомство с русским языком…»

Процесс был долгим и бурным, несмотря на то что Сонька отрицала все предъявленные ей обвинения, ее приговорили к лишению всех прав состояния и ссылке в «отдаленные места Сибири»… Ее сообщников приговорили к арестантским ротам на срок от 1 до 3 лет, Кочубчик получил 6 месяцев «рабочего дома» (по выходе он стал состоятельным домовладельцем в одном из южных городов России).

В 1881 году Золотая Ручка находилась в Красноярском крае, но уже летом 1885 года бежала из Сибири. Однако гуляла на воле она недолго — в декабре того же года ее вновь арестовывают в Смоленске и судят. Но 30 июня 1886 года она бежит из смоленской тюрьмы вместе с надзирателем Михайловым, которого влюбила в себя… Через 4 месяца ее вновь ловят… Летом 1888 года ее отправляют пароходом из Одессы на Сахалин — в Александровск-на-Сахалине, откуда она вновь пытается бежать — через тайгу, переодевшись солдатом… Ее поймали на следующий же день, высекли розгами в александровской тюрьме… Два года и восемь месяцев она носила ручные кандалы и содержалась в одиночке.

В 1890 году Антон Павлович Чехов посетил Сахалин и даже заглянул в камеру к Золотой Ручке: «Из сидящих в одиночных камерах особенно обращает на себя внимание известная Софья Блювштейн — Золотая Ручка, осужденная за побег из Сибири в каторжные работы на три года. Это маленькая, худенькая, уже седеющая женщина с помятым старушечьим лицом. На руках у нее кандалы; на нарах одна только шубейка из серой овчины, которая служит ей и теплою одеждой, и постелью. Она ходит по своей камере из угла в угол, и кажется, что она все время нюхает воздух, как мышь в мышеловке, и выражение лица у нее мышиное. Глядя на нее, не верится, что еще недавно она была красива до такой степени, что очаровывала своих тюремщиков, как, например, в Смоленске, где надзиратель помог ей бежать и

сам бежал вместе с нею. На Сахалине она в первое время, как и все присылаемые сюда женщины, жила вне тюрьмы, на вольной квартире; она пробовала бежать и нарядилась для этого солдатом, но была задержана. Пока она находилась на воле, в александровском посту было совершено несколько преступлений: убили лавочника Никитина, украли у поселенца еврея Юрковского 56 тысяч. Во всех этих преступлениях Золотая Ручка подозревается и обвиняется как прямая участница или пособница. Местная следственная власть запутала ее и самое себя такою густой проволокой всяких несообразностей и ошибок, что из дела ее решительно ничего нельзя понять. Как бы то ни было, 56 тысяч не найдены и служат пока сюжетом для самых разнообразных фантастических рассказов».

По освобождении она остается в Александровске на поселение, став хозяйкой маленького квасного заведения. Жила она с неким Николаем Богдановым, жестоким рецидивистом. По привычке постаревшая Сонька приторговывала краденым, подпольно торговала водкой и пользовалась у местных жителей большим авторитетом, несмотря на то что многие не верили в то, что эта изможденная жизнью женщина — настоящая Золотая Ручка…

Дочери Соньки, ставшие артистками оперетты, отказались от матери, жить былой красавице стало невмоготу. Она решается на последний побег, но пройти сумела лишь несколько километров от Александровска. Конвойные нашли ее лежащей без чувств на дороге. Через несколько дней Золотая Ручка умерла…

О ней ходила масса слухов и легенд, издавалось несколько книг, наполненных вымыслами, а в 1915 году о ней был снят первый русский многосерийный фильм, весьма, впрочем, далекий от действительности. Почти сто лет спустя, в 2007 году, наш киномэтр Виктор Мережко забабахал про Соньку целый телесериал, поставленный по собственному же сценарию. С позиций телерейтинга — тема, безусловно, выигрышная. С позиций исторической правды и собственно искусства — зрелище, на мой взгляд, отвратительное. Помнится, на вопрос, что заставило его снять кино именно про этого человека, господин Мережко ответил кратко: «Уникальность и романтичность личности». Так вот, уверяю вас, никакой романтикой в жизни подлинной Соньки и не пахло. Что же до уникальности… Достаточно сказать, что у Соньки имелось немало последовательниц, которым также присваивали кличку Золотая Ручка.

Так, в начале 1880-х годов в Петербурге начала свою карьеру карманная воровка Анна Зильберштейн — красивая, ловкая и

интеллигентная, она была известна под псевдонимом Анютка Ведьма. Ее имя гремело несколько лет, но в конце концов ее схватили и сослали в Сибирь, откуда она вернулась еще достаточно молодой и красивой — достаточно для того, чтобы вскружить голову одному весьма богатому и знатному чиновнику, за которого Ведьма в конце концов вышла замуж и жила довольно долго тихо и счастливо. Однако в начале XX века, после смерти мужа Анютка Ведьма вновь начала воровать в петербургских театрах — видимо, она страдала клептоманией, потому что муж оставил ей большое наследство. В последний раз полиция арестовала ее в 1902 году на Литейном проспекте, где она, надевши траур, пыталась затесаться в похоронную процессию — хоронили действительного статского советника Грейга, а неугомонная Анна шарила в скорбной толпе по карманам…

Золотой Ручкой № 3 стала известная питерская авантюристка Ольга Зельдовна Штейн — урожденная Сегалович. Она родилась в 1869 году в Стрельне и в 25 лет, приняв лютеранство, вышла замуж за профессора петербургской консерватории немца Цабеля. Попав в Петербург, Ольга быстро превратилась из скромной интеллигентной провинциалочки в шикарную столичную мотовку — состояние мужа было пущено по ветру, что, естественно, привело к разводу. В 1902 году она выходит замуж за очень крупного чиновника фон Штейна, чей чин соответствовал генеральскому званию. На этот раз Ольга принимает православие, сменив отчество на Григорьевну. Муж оказался тряпкой, и «генеральша» начинает «кучерявую жизнь» — занимает деньги, посредничает в сделках при «торговле воздухом», сама торгует поддельными полотнами Рафаэля, Рубенса, камнями и золотом. К 1907 году она сумела провернуть около 20 афер, среди которых есть и вовсе экзотичные для того времени. В частности, Ольга сама научилась управлять автомобилем и угнала одну оставленную без присмотра машину, заложив ее позже в ломбард. Судя по всему, энергичная «генеральша» была одной из первых в нашем городе угонщицей автомобилей — а ведь ей уже было к тому времени глубоко за тридцать.

В конце концов, несмотря на ходатайство высоких покровителей, проделки Ольги Зельдовны дошли до суда, где ей было предъявлено обвинение в совершении 18 мошенничеств, афер, растрат и подлогов, — определением Санкт-Петербургской судебной палаты от 19 октября 1906 года она была передана суду присяжных… Красавицу фон Штейн освободили под залог, и она прилежно приходила на первые судебные заседания. Однако, поняв, что дело, мягко выражаясь, идет к осуждению, «генеральша» с помощью своих защитников… бежит в Америку на

пароходе (а защитники, естественно, попадают на скамью подсудимых). В Соединенных Штатах она, однако, пробыла недолго — американское правительство арестовало ее и выдало обратно в Россию, где в 1908 году ее приговорили к 1 году и 4 месяцам заключения… Тюрьма Ольгу Зельдовну, естественно, не перевоспитала — выйдя на свободу, она с прежним задором принимается за старое — выходит замуж за барона фон дер Остен-Сакена и начинает новые аферы. В 1915 году ее приговаривают к 5 годам тюрьмы, из которой ее освобождает революция…

Бежать за кордон ей к тому времени было не к кому и не с чем — баронесса продолжает свой путь мошенницы и аферистки — в 1919 году она попадает под революционный трибунал, который ее оправдывает за недостаточностью улик. Но уже в начале 1920 года баронесса Штейн «кидает» некоего гражданина Ашарда, пообещав тому достать за его драгоценности муку, сахар и масло. Ашард, поняв, что его надули, обращается в 29 отделение милиции на Петроградской стороне — суд был скорым и беспощадным — трибунал приговорил ее к пожизненным общественно-принудительным работам… Но в том же 1920 году по случаю третьей годовщины революции ей сократили срок до 5 лет, а в 1921-м — до трех. Баронесса не отсидела и этого — мадам, которой было уже за 50, соблазнила Павла Кротова, начальника костромской исправительной колонии, где она «мотала срок».

Вместе с Кротовым она бежит в Москву, где начинается новый виток ее афер (снимаем шляпу перед этой женщиной, господа читатели, ей-богу, она вызывает невольное уважение своей несгибаемостью — фраза «не стареют душой ветераны» — это о таких, как она), — на угнанных автомобилях Ольга Зельдовна-Григорьевна разъезжает по Москве и собирает пожертвования в пользу голодающих. Но в начале 1923 года «московский период» заканчивается — Кротов погибает в перестрелке, прикрывая ее бегство от угрозыска, а схваченная позже баронесса заявляет, что начальник костромской колонии был сумасшедшим, — он-де изнасиловал ее и против воли увез в Москву, где втянул в свои преступные махинации… Баронессу передали на поруки петроградским родственникам, живущим в Шувалово, вскоре родственники пожалели о своем благородном поступке, обвинив 55-летнюю «баронессу-генеральшу» в краже у них денег. 23 ноября 1924 года Ольга Штейн была приговорена питерским судом к 1 году лишения свободы условно…

О дальнейшей ее судьбе известно лишь из легенд и слухов. Одни рассказывают, что баронесса вышла замуж за инвалида

Красной армии и еще в 30-х годах торговала кислой капустой на Сенном рынке, другие — что она окончила свои дни в ссылке на Дальнем Востоке, обучая новое поколение преступников нелегкому ремеслу аферисты… Вроде бы даже потом этой неординарной женщине с удивительным запасом жизненной энергии поставили памятник на могиле «воры в законе» — кто знает, как все было на самом деле…

Однако вернемся в дореволюционный Санкт-Петербург — столицу Великой империи, чей преступный мир состоял, безусловно, далеко не только из более или менее симпатичных особ женского пола. Как уже упоминалось выше, в уголовной среде тогда складывалась четкая иерархия и специализация — были воры-аристократы, выходившие на международную арену (в революционный период все они эмигрировали за границу), и воры рангом пониже. К ворам-аристократам относились прежде всего карманники-марвихеры, занимавшиеся кражами бумажников у солидных господ. В марвихере-аристократе трудно было с первого взгляда угадать преступника, наоборот, они, как правило, обладали весьма благообразной внешностью — выглядели как врачи или адвокаты. За несколько лет «работы» марвихер мог сколотить весьма приличное состояние. В Петербурге в 1880-х годах гремело имя знаменитого карманника Александра Макарова, по кличке Сашка Пузан, который начал свою карьеру с 11 лет — крал платки у прохожих. Через 6–7 лет работы его авторитет в воровской среде поднялся на невиданную высоту, полиция никак не могла его поймать, поскольку Пузан почти всех агентов знал в лицо. Сгубила Макарова водка, он стал сильно пить и умер от скоротечной чахотки в 23 года — на его похоронах присутствовал весь цвет питерской воровской аристократии.

В начале 1890-х годов лидерство среди карманников Питера отдавали Александру Хомякову, сыну отставного поручика, за что, вероятно, и получившему кличку Сашка Офицер. У Хомякова, судя по всему, склонность к дисциплине и строгой субординации была заложена в генах — он сумел организовать достаточно крупную шайку карманников со штаб-квартирой в одном из питерских притонов. По утрам, после обязательного прочтения газеты «Тираж», Хомяков как настоящий «рулевой» отдавал распоряжения — кому где работать. Кстати, вторая его кличка как раз и была — Сашка Руль. Судя по всему, успехи команды Хомякова сильно встревожили конкурентов — его «заложили» полиции, и в 1893 году суд приговорил Офицера к ссылке в арестантские роты на 3 года. Через год Хомяков бежал — очень

уж хотел поквитаться с тем, кто его выдал, но — доносчик, похоже, оказался пошустрее — в 1894 году Офицера нашли на Обводном канале у Сивковых ворот с проломленной головой…

В эти же примерно годы «работали» в Питере супруги Требусы — симпатичная жена кокетничала с прохожими на улице, а муж у размечтавшихся господ шарил по карманам. Забавно, что при этом Аарон Хаймович Требус умудрился ни разу не попасться в полицию, в отличие от своей супруги, которую арестовывали трижды. В конце XIX века чета Требусов решила не искушать больше судьбу и эмигрировала в Лондон, где занялась виноторговлей и сдачей внаем меблированных комнат…

Широко известен в своих кругах был и марвихер Григорий Штейнлов, специализировавшийся на снятии с богатых прохожих драгоценностей и эмигрировавший вовремя в Берлин.

Кстати, в мещанской питерской среде вор-карманник считался завидной партией, для таких женихов многие добропорядочные родители невесты всегда готовы были предоставить квартиры для убежища. Постепенно в Петербурге сложилась целая система таких «блатных» квартир — в основном в районе Лиговки и Сенной площади. Содержателей таких квартир называли «блатокаями» и очень ценили в воровской среде.

Отдельную воровскую касту составили «шнифера» — воры, проникавшие ночью в магазины и выносившие из них товары на большие суммы денег. К «шниферам» примыкали «подводчики» — разработчики операций и приемщики воровского товара. В 90-х годах XIX века в Петербурге одним из самых известных шниферов был Гришка Армянин, накопивший впоследствии достаточно денег для открытия своих рыбных промыслов.

Квартирные воры делились на «громил» и «домушников». Вся разница между этими двумя категориями заключалась в том, что «домушники» работали поодиночке, реже — парами, а «громилы» сбивались в достаточно многочисленные шайки.

В конце XIX столетия среди питерских «домушников» было довольно много «знаменитостей». На Васильевском острове промышляла «сладкая парочка» Константин Тележкин и Александр Тестов. Тележкин устраивался в богатые дома дворником и наводил потом Тестова на самые перспективные квартиры, «производительность» у друзей была довольно высокой — 12 очищенных квартир за семь месяцев. Однажды удача им изменила, в одной квартире их застукала полиция, преступники сначала было забаррикадировались и приготовились к отчаянному сопротивлению, но потом передумали, остыли, сдались и отправились в конце концов осваивать Сибирь-

матушку.

На Петроградской стороне злодействовал еще более шустрый Ванька Горошек, он умудрялся «поставить» за месяц до 10 квартир. Горошка сгубила страсть к хулиганству и дешевым театральным эффектам — он разбрасывал в обворованных квартирах дохлых кошек, собак и крыс. (Возможно, именно с Горошка впоследствии будет брать пример знаменитая послевоенная банда «Черная кошка».) По этим следам Ваньку в конце концов и вычислили…

В начале 90-х годов XIX века начал свою карьеру известный домушник Безруков, служивший в «Пассаже» приказчиком. Ему было всего 15 лет, когда он начал залезать в магазинные форточки, пользуясь своим хрупким телосложением. Безрукова неоднократно судили и ссылали в Сибирь, но он с необыкновенным упорством возвращался в родной город и вновь принимался за любимое дело…

Не менее знаменитым был некто Краюшкин. Он происходил из семьи с «традициями» — его папа был достаточно авторитетным подводчиком. Краюшкин-сын служил в электротехнической военной школе и «домушничал» только в нерабочее время. Его часто приглашали как электрика в разные богатые квартиры сделать проводку — Краюшкин как следует осматривался, а потом уже залезал в знакомую квартиру. За один только год он совершил около 50 краж. Попавшись на пустяке, Краюшкин начал «косить» под больного и сбежал из госпиталя. Сразу же после этого побега он обворовал квартиру графа Нирода и эмигрировал в Америку, прислав начальнику уголовной полиции письмо с извинениями и просьбой не препятствовать его жене с дочкой приехать к нему — навсегда… Жену никто задерживать не стал.

Воры крайне редко шли на убийства и насилие — исключения, конечно, бывали, ну так «в семье — не без урода». В 1880 году начал свою воровскую карьеру сын титулярного советника Николай Митрофанов, учившийся сначала в коммерческом училище, а потом в техническом училище морского ведомства. Этот хорошо образованный молодой человек в 1885 году был судим как член большой воровской шайки. Отбыв наказание, Митрофанов вернулся летом 1887 года в Петербург и продолжил преступную карьеру — «домушничал» в основном. Но однажды он пытался обокрасть квартиру, где горничной служила его любовница — Анастасия Сергеева, которая пыталась помешать своему ухажеру. Митрофанов перерезал Сергеевой горло столовым ножом и обобрал квартиру дочиста… Его поймали и приговорили к 20 годам каторги. Однако в 1901 году

Митрофанов бежал и вынырнул в Питере под видом бравого казачьего офицера, чью грудь украшали два Георгиевских креста. (Здесь, к слову, любопытно вот что: оказалось, что эти кресты были не краденными, а действительно заслуженными Митрофановым во время «китайской войны», где он отличился под псевдонимом «доброволец Николай».) Полиция арестовала его, проникнув под видом водопроводчиков в квартиру его новой любовницы, мещанки Утробиной, Митрофанов вновь был отправлен на Сахалин, где работал часовщиком, телефонистом и даже дирижером оркестра… Он несколько раз пытался бежать, но его все время ловили, и в конце концов Николай Митрофанов сгинул на каторге окончательно.

Особняком в воровском сообществе стояли «городушники» — магазинные воры, «работавшие» прямо на глазах продавцов и покупателей. Дело в том, что «городушники» обычно не воровали в тех городах, где жили постоянно, а приезжали гастролировать — естественно, местные воры, хоть и вынуждены были считаться со своими иногородними собратьями, но все же особой привязанности к чужакам не испытывали, а при удобном случае и «капали» на них в полицию.

24 октября 1900 года в Петербург прибыла шайка «городушников» из Варшавы, возглавляемая опытным рецидивистом Валентием Буркевичем. При Буркевиче были три девушки — Констанция Робак, Антонина Гурная и известная варшавская воровка Текла Макарович. Вся эта команда сначала украла два бобровых воротника в меховом магазине петербургского городского головы Лелякова на Большой Морской, а потом направилась в «Гостиный Двор» в магазин золотых вещей Митюревой, где при попытке украсть футляр с дорогими серьгами воров задержали и передали полиции. Большие срока тогда были редкостью — Буркевича сослали на 4 года в арестантские роты, Гурная получила 3,5 года тюрьмы, а Робак отделалась 3 месяцами ареста…

Особую касту составляли конокрады, которые, как ни странно, были наиболее организованны из всех категорий воров. За ними стояла выработанная поколениями традиция аж с XVII века, что позволило организации конокрадов превратиться в некое «государство в государстве». Эта воровская профессия была, пожалуй, одной из самых рисковых в дореволюционной России — как правило, пойманных конокрадов убивали прямо на месте крестьяне и извозчики, для которых лошади были единственными средствами к пропитанию. Конокрады одними из первых научились вовлекать в свою деятельность полицейских — для «прикрытия» — и таких случаев известно множество. Их шайки

состояли из десятков человек с четко распределенными обязанностями. Одни лошадей крали, другие меняли им внешность (перекрашивали и даже надували через зад в т. н. «золотых конторах»), третьи перепродавали, четвертые прикрывали… В Питере конокрады базировались в районе Сенной площади, но их организация была настолько хорошо законспирированной, что имена ее настоящих руководителей не дошли до наших времен…

Отдельно стоит сказать несколько слов о профессиональных картежниках-шулерах. Эта категория преступников, как правило, формировалась выходцами из высших слоев петербургского общества, однако с широким распространением карточной игры стали открываться игорные дома и попроще, чем знаменитый с середины XIX века Петровский яхт-клуб, расположившийся сначала на Троицкой улице, а потом в доме Елисеева на Невском. Шулера попадались достаточно часто, но до судов дела доходили редко — срабатывали связи, да и жертвы, скрывая свою страсть к игре, не особенно были заинтересованы в скандалах. В начале XX века в Петербурге жил известный всему шулерскому миру бывший цирковой борец по кличке Бугай, который со временем открыл собственное игорное заведение вместе с неким бывшим лакеем-шулером, отзывавшимся на прозвище Дубовый Нос, — но эти двое были лишь каплей в шулерском море Петербурга…{ Традиции дореволюционных шулеров донесли и до наших времен. Подробнее об этом будет рассказано ниже, в разделе «Кунсткамера Петербурга», в главах «Стирала» и «Страсти по Степанычу».}

В ночь на 6 (19) февраля 1903 года в Санкт-Петербурге было совершено дерзкое преступление: из иконостаса Исаакиевского собора похитили святую икону Спасителя — Нерукотворный образ. Впрочем, вора сыскали достаточно оперативно — злоумышленника подвела… трезвость.

В половине шестого утра сторожа, совершая традиционный обход, заметили, что стекло в киоте, в котором помещался образ Христа Спасителя разбито, а сама икона отсутствует. Тотчас был отправлен гонец в полицию, а в храме спешно заперты все входные двери, на случай, если злоумышленник затаился где-то внутри и дожидается утренней службы, дабы смешаться с прихожанами. Однако тщательный розыск в храме не дал результатов, разве что сыскался брошенный возле клиросной решетки осквернённый образ, из которого оказались выдернуты червоного золота оклад и бриллианты редкой величины и достоинства. Прибывшая полиция установила, что преступник проник в собор, разбив оконное стекло, и тем же путем удалился

незамеченный. То бишь, кража лежала, в том числе, на совести сторожей, «проспавших» грабителя. Тем же утром газета «Новости дня» вышла с сенсационным сообщением, оценив общую сумму украденного в 75 тысяч рублей. Чуть позже размер ущерба был уточнен и снижен до 50 тысяч. Но дело, разумеется, было не в деньгах — преступник покусился на икону, перед которой молился сам император Петр Первый, и которую Исаакиевскому собору пожертвовал сам император Александр II.

В первую очередь подозрение пало на профессиональных клюквенников. В данном случае речь идет об особой категории воров, специализирующихся на кражах из церквей (от уголовного арго «клюква, крюка» — «храм, церковь»). Во все времена для этих категорий воров существовало лишь одно определение — святотати, не случайно на Руси их хоронили не на православных кладбищах, а отдельно, вместе с самоубийцами. При жизни же человек, ограбивший храм, отлучался от церкви на пятнадцать лет, да и то, подобная «гуманная практика» сложилась лишь несколько столетий назад. К примеру, в Псковской судебной грамоте образца 1467 года за воровство в церкви однозначно полагалась смерть, при том что убийство казнью не наказывалось. Да и в более позднем Соборном Уложении 1649 года кража церковного имущества наказывалась смертью, а имущество вора отдавалось церкви. («А церковных татей казнить смертью же безо всякого милосердия, а животы их отдавати в церковныя татьбы»).

Но в данном случае профессиональные воры оказались не при делах, а всю сыскную работу за полицейских проделала некто г-жа Костанская. Которая, сопоставив ряд косвенных фактов, не мудрствуя лукаво, сдала сыску… бывшего мужа. Как выяснилось, в ночь ограбления Александр Костанский неожиданно заявился к жене, с которой четыре года жил отдельно, и попросил приютить. При бывшем супруге имелся небольшой узелок, испачканный кровью. «Не тронь его, там электричество, — предупредил Костанский. — Если удастся мое дело, буду страшно богат, а пока молчи». Г-жа Костанская, хотя и была женщиной малообразованной, однако вид мужа, который мало того, что явился неожиданно, так еще и вопреки обыкновению трезвым, показался ей подозрительным. Утром экс-супруг занял у нее 1 руб. 70 коп. на дорогу и уехал к матери в Новгородскую губернию, а встревоженная экс-жена отправилась за советом к родственникам. К тому моменту весть об ограблении Исаакиевского собора облетела весь город, и родственники посоветовали Костанской обратиться в полицию.

В итоге Александра Костанского задержали. В содеянном он сознался не сразу, поначалу утверждая, что в злополучном узелке

хранилась бутылка наливки, купленная им по случаю недавних именин жены и которую он выпил сам, так как жена встретила его недружелюбно. Но в конечном итоге Костанский все-таки дал признательные показания. С его слов, кражу он задумал совершить давно, но долго не решался на нее, ощущая «непонятное волнение». Несколько раз он заходил в храм, приглядывался, в том числе убедился, что сторожа по ночам спят. Затем купил аршин черного коленкора, чтобы завесить разбитое окно. Бриллианты с лика Спасителя завернул в узелок, а сам венчик разрубил на мелкие кусочки и положил в отдельный пакетик. «Несчастным я родился и несчастным умру», — вздохнул Костанский, признавая себя виновным.

Любопытнейший, надо сказать, типаж этот господин Костанский: сам происходил из духовного звания, учился в семинарии, но при этом был вовсе неверующим. Работал в театральной дирекции, потом писарем, но нигде подолгу не уживался по причине беспробудного пьянства. Пить, по собственному признанию, начал с четырех лет. Пил его отец, пила его мать. Один брат Костанского умер от пьянства, другой покончил с собой в припадке белой горячки, а сестры страдали нервным заболеванием. Неудивительно, что один из свидетелей, характеризуя личность Костанского, заявил: мол, «не в кого ему быть нормальным».

За долгим судебным процессом с интересом следила охочая до таких историй публика, которая под конец прониклась жалостью к потомственному забулдыге. Когда суд приговорил Костанского к шести годам каторжных работ, свой приговор он выслушал безучастно, а вот дамы в зале рыдали. Э-эх, и сердобольный все-таки у нас народ — даже святотатей, и тех жалеет…

Одних преступников сажали, но на смену им немедленно приходили новые. Легенда гласит, что в начале XX века питерские воры даже создали свою «воровскую академию», в которой заслуженные марвихеры обучали мастерству талантливую молодежь. Выпускной экзамен в этой академии сдать было довольно трудно — молодой вор должен был под присмотром наставника вытащить кошелек из кармана выбранной жертвы, пересчитать деньги и положить обратно, так, чтобы прохожий ничего не заметил… А молодежь и впрямь подрастала талантливая, можно сказать — ищущая. В начале XX столетия петербургская полиция накрыла особую шайку «воров с пением» — в организацию входили 6 молодых карманников в возрасте от 18 до 20 лет, которые завербовали певца-куплетиста. За долю этот певец распевал перед толпой в садах, парках,

притонах и трактирах смешные еврейские куплеты, а вся остальная шайка очищала карманы заслушавшейся публики… Другая молодежная шайка промышляла в Таврическом саду и состояла из девочек 14–15 лет и их чуть более старших кавалеров, известных полиции по кличкам Чудный Месяц, Васька Босоногий, Кит Китыч… (Преступная молодежь того времени вообще любила звучные прозвища типа Ванька-Карапузик, Сидор-С-Того-Света, Васька — Черная Метла, Сергей-Мертвая Кровь и т. д.) Шайка эта называлась «Гайдой» и работала следующим образом — девочки крали и попрошайничали, а мальчики страховали. В 1903 году, в 15-летнем возрасте, начал свой трудный жизненный путь знаменитый питерский карманный вор Григорий Васильев, известный под кличками Гришка-Тряпичник и Гришка-Иголка. Он крал и при царе-батюшке, и при Временном правительстве, и большевиках. К 1923 году он создал небольшую организацию воров и сам уже в основном лишь разрабатывал кражи, которых на его «боевом счету» было больше тысячи…

Одним из последних заметных событий в жизни преступного мира дореволюционного Петербурга стал разгром полицией в 1913 году шайки Мовши Пинхусовича Шифа — владельца ювелирного магазина, располагавшегося на Петроградской стороне по адресу Сытнинская, дом 9. Почтенный ювелир Шиф организовал вокруг себя шайку «громил» и «домушников» человек в 30, у которых скупал за бесценок краденое. Мовша Пинхусович давал своим подчиненным воровской инструмент, планы квартир и подробные инструкции для проведения краж. Правой рукой был его приказчик Ноэм Горель. Спалился Мовша Пинхусович глупо, как это обычно и бывает, — его выдал один из обидевшихся мелких перекупщиков. На квартире Шифа, где после удачных дел происходил дележ добычи и грандиозные попойки, полиция устроила засаду и задержала 13 воров — никто из них при задержании сопротивления не оказал, тогда это было как-то не принято.

А в 1915 году в петербургский салон, торгующий мехами, заявились двое молодых людей, почтительно ведя под руки своего «папашу» — престарелого, убеленного сединами генерала, мундир которого был густо увешан медалями и орденами. Молодые люди набрали товара (меховых шкурок) почти на две тысячи рублей и заявили приказчику, что отвезут меха показать матери, дабы та окончательно определилась в выборе. «Папаша-генерал» был оставлен в качестве залога: усаженный в кресло, в качестве «подарка от фирмы» он получил бесплатный кофий, коий и взялся дегустировать в ожидании возвращения сыновей. Надо ли говорить, что таковые в магазине больше не появились?

Обеспокоенный приказчик вызвал хозяина, тот подступил к генералу с расспросами, прося назвать домашний адрес. Но в ответ услышал лишь непонимающее мычание — «папаша» оказался глухонемым. Прибывшая на место полиция вскоре установила, что «генерал» — бездомный старик, которого злоумышленники арендовали в качестве «ходячей ширмы», обвешанной побрякушками кустарного производства, за пять рублей и… дармовую выпивку…

К слову, аккурат в те, последние годы пребывания Петербурга в статусе столичного, в городе резко сделалась болезненно-актуальной наркотическая тема. А виной тому — Первая мировая война, вступив в которую Россия ввела на своей территории сухой закон. Причем под запрет попали не только водка, вино и самогон, но даже и пиво. Как результат: в городах, в первую очередь в столичных, сначала у местной богемы, а затем и в более широких кругах резко возрос интерес к кокаину и морфию как к альтернативе алкоголю. Тем более что поначалу эти наркотики продавались в аптеках практически свободно, в запечатанных баночках весом в один грамм и ценою-то всего в районе полтинника. В своей автобиографической книге «Дорогой длинною…» Александр Вертинский вспоминал: «…кокаин был проклятием нашей молодости. Им увлекались многие. Актеры носили в жилетном кармане пузырьки и „заряжались“ перед каждым выходом на сцену. Актрисы носили кокаин в пудреницах. Поэты, художники перебивались случайными понюшками, одолженными у других, ибо на свой кокаин чаще всего не было денег». Александр Николаевич знал, о чем писал, — в молодости он сам с великим трудом сумел излечиться от наркозависимости, а вот его сестра с этой болезнью не справилась и «погибла от кокса».

Российские власти довольно быстро среагировали на «аптечную нарковольницу» и ввели запрет на продажу кокаина без рецепта. Отныне доставать наркотик сделалось сложнее и, соответственно, цены на него взлетели. Теперь, вместо прежнего «полтинника» грамм кокаина «с рук» уходил по цене от 2 до 5 рублей за грамм. Тем не менее спрос на него оставался по-прежнему высок.

В сентябре 1915 года в Петрограде была накрыта профессионально работающая шайка продавцов кокаина и опия, главарем которой являлся дворянин А. В. Рахмаников. В ходе полицейской операции чиновнику для поручений Игнатьеву удалось выяснить, что, помимо кафе «Ампир» по Садовой улице, подпольная продажа наркоотравы производилась в «кафе Андреева», что на Невском, 44. Обычно торговля велась по

вечерам, когда в сих заведениях собирались завсегдатаи — уличные феи, посетители тайных домов свиданий, беговые дельцы и прочие прожигатели жизни. В погоне за «сверхприбылью» члены шайки к чистому кокаину подмешивали мел, буру, мышьяк. Эти вспомогательные медпрепараты добывались на аптекарских складах при помощи знакомых служащих.

Что же касается источника происхождения наркотика у преступников, как выяснилось в ходе следствия, они добывали его под предлогом… лечения зубов. Некоторые «клиентки» Рахманикова «навострились» сами писать подложные рецепты и подписывали их фамилиями многих известных в городе дантистов, а те и знать не ведали, что их репутация используется столь циничным образом. Сгубила главаря шайки его щепетильность: всю черную бухгалтерию, равно как переписку с клиентами и поставщиками, он носил в портфеле, с которым не расставался. Так что когда Рахманикова задержали, то, помимо наркотиков «на кармане», полицейские обнаружили и «задокументированную» пищу для следственных размышлений.

Другое дело, что члены шайки, судя по всему, отделались лишь легким судебным испугом. По крайней мере, уже летом 1918 года на страницах петроградского «Синего журнала» мы снова встречаем г-на Рахманикова. И снова — применительно к «кокаиновой теме». Цит.: «Если вы когда-нибудь пройдете по Щербакову переулку, то, наверное, заметите фигуры фланирующих незнакомцев. Они расхаживают по одиночке, точно поджидая кого-то. Иногда они заходят в чайную „Десятка“. Одиноко фланирующие пешеходы — продавцы кокаина. Главные из них „Абрашка Вольман“, опустившийся на дно потомственный дворянин Рахмаников, бывший чиновник Касьянов. Когда-то славился бывший студент Володя Волков. Не так давно он убит другим продавцом кокаина в номере Караванной гостиницы. Чего-то они не поделили и два удара кинжалом на смерть поразили Володю. Володя славился уменьем подделывать рецепты для получения яда из аптек. Он сам нюхал кокаин и ему все равно оставалось недолго жить…» Автор данного очерка, описывая нравы и быт в том числе и дореволюционных кокаинистов, рассказывает, что некоторые полицейские агенты обкладывали их громадными данями под угрозой преследования. (Как это всё нам знакомо, не правда ли?) Так вот сам Рахмаников уверял, что он «чуть ли не ежемесячно уплачивал служившему в сыскной полиции и уволенному оттуда после революции агенту до 7000 руб. в месяц. Сам агент в конце концов также увлекся кокаинизмом и чуть не стал жертвой этого яда». А коли так,

может и то самое громкое сентябрьское дело 1915 года также не обошлось, без «выплаты дани»?..

Хотя, в целом же следует признать, что в те далекие годы преступный мир и полиция относились друг к другу, как правило, с уважением (бывали, конечно, всякие казусы — типа такого, например, — некий вор Руздижан зашел однажды в кабинет к приставу попросить о продлении паспорта и заодно прихватил с собой шкатулочку с семью тысячами казенных денег) и «беспредела» друг другу не устраивали — преступники занимались своим ремеслом, полиция — своим. И мало кто тогда мог предположить, что буквально через несколько лет в Петербурге начнется настоящая кровавая вакханалия сорвавшегося с неведомой цепи бандитизма…

Ноябрь 1995 — февраль 1996 гг., лето 2008 г., осень 2015 г.

Часть вторая
Рожденные революцией. Крещенные блокадой

Революционный кошмар 1917 года стал мощным катализатором в развитии уголовных тенденций Петербурга. Непредвзято, спокойно, без влияния различных политических коррелятов криминогенная обстановка того времени практически не изучена до сих пор, и тому есть весьма понятные объяснения.

Во-первых, и после Февральской революции, и после Октябрьской последовали массовые амнистии, причем свободу получали как политические, так и уголовники. Советская власть достаточно долго полагала, что уголовники с дореволюционным стажем — это меньшие враги, чем контрреволюционеры, или вообще не враги, а «социально близкие», «социальные попутчики» на дороге в светлое будущее. Дело в том, что еще до 1917 года политическое и уголовное подполье России постоянно пересекались и даже помогали друг другу. Стоит вспомнить хотя бы такой пикантный факт: часть бюджета большевиков составили деньги, добытые эксами — т. е. банальными грабежами и разбоями. Разные нелегальные партии активно контачили и с контрабандистами. Наконец в тюрьмах и ссылках политические сидели бок о бок с уголовниками, поэтому поток взаимомиграций был, конечно, неизбежен. Стоит отметить, что в революционном угаре было уничтожено много полицейских архивов. Удивляться этому обстоятельству тоже не стоит. Часто офицеры уголовной полиции, не занимаясь специально разработкой политических, получали, тем не менее, от своей агентуры любопытную информацию компрометирующего характера, в том числе и о тех людях, которые в 1917-м заняли большие посты. Один, скажем, был кокаинистом, другой — пассивным педерастом, третий работал на связи с сыщиками, четвертый участвовал в обмене награбленных денег на валюту… Всю эту компру нужно было как-то срочно уничтожить, поэтому были сынициированы вспышки «народного гнева», от которых загорались полицейские участки, и в благородном очистительном пламени исчезали, порой навсегда, имена, клички, судимости…

Уголовный мир раскололся. Часть его (малая) действительно пошла на службу советской власти, другие же просто поняли, что пришел их час. Человеческая жизнь в Питере 1917 — начале 1918 годов стоила сущие пустяки. Преступная элита,

специализирующаяся на сложных аферах, стала покидать город, а главными уголовными темами стали уличные разбои и самочинки — самочинные обыски, производимые у зажиточных людей под прикрытием настоящих или, чаще, липовых чекистских удостоверений.{ Тема эта будет жить долго. Самочинные обыски в нашем городе были очень популярны в 1970-х годах — трясли тех, кто в настоящую милицию потом не обращался, боясь резонных вопросов от ОБХСС: как, мол, столько добра-то накопили, граждане потерпевшие… Но в 1970-е самочинки назывались уже по-другому — «разгонами».}

Вот несколько цитат из одного только номера «Красной газеты», от 23 февраля 1918 года:

> …В трактир «Зверь», угол Апраксина переулка и Фонтанки, явились два неизвестных с самочинным обыском и стали требовать у посетителей денег…
>
> …Вчера по Дегтярной улице, дом 39/41, разгромили магазин Петрова. Похищено товару на 1190 рублей…
>
> …По постановлению комиссии по борьбе с контрреволюцией грабители князь Эболи и Франциска Бритте расстреляны за участие в целом ряде грабежей…
>
> …Из комиссии были отправлены под конвоем: Браун, Алексеев, Корольков, Сержпуховский, задержанные за грабежи под видом обыска. По дороге в тюрьму все они были расстреляны красноармейцами за попытку к бегству…
>
> …Вчера с угла Сергиевской и Фонтанки доставлен в Мариинскую больницу неизвестный без признаков жизни, расстрелянный за грабеж…

Из этих цитат видно, что Питер жил в те дни интересной, насыщенной жизнью. Кстати, уголовные преступления совершали тогда не только представители взбесившегося охлоса, но и вполне приличные в прошлом люди. 24 мая 1918 года была раскрыта и ликвидирована банда самочинцев, которой руководил бывший полковник царской армии Погуляев-Демьянов. О количественном составе этой компании можно судить по таким впечатляющим цифрам: на штаб-квартире у грабителей было изъято 27 винтовок, 94 револьвера и 60 гранат…

Таких, как этот полковник, стали называть «бывшими». Большинство из них совершали грабежи, чтобы добыть денег на последующее пристойное существование в эмиграции, кому-то это удалось, а кто-то навсегда влился в уголовный мир. Приток этой свежей крови существенно обогатил бандитский Петербург того времени — «бывшие» были более образованны, более

развиты, чем уголовники дореволюционного периода.

С другой стороны, за царскими уголовниками были традиции, налаженные каналы сбыта краденого и награбленного, отработанная методика залеганий на дно и т. д. Некоторые уважаемые эксперты считают, что именно в альянсах того времени «бывших» и старых профессиональных уголовников начал формироваться феномен российской организованной преступности…

Уличные разбои того времени стали проходить с выдумкой и некой чисто питерской изюминкой. В 1918 году в Петрограде появилась банда «живых покойников», или попрыгунчиков. Деятельность этой команды приобрела такой размах, что даже нашла отражение в классической литературе. Вот что писал об этой банде Алексей Толстой в романе «Восемнадцатый год» из знаменитой трилогии «Хождение по мукам»: «В сумерки на Марсовом поле на Дашу наскочили двое, выше человеческого роста, в развевающихся саванах. Должно быть, это были те самые „попрыгунчики“, которые, привязав к ногам особые пружины, пугали в те фантастические времена весь Петроград. Они заскрежетали, засвистали на Дашу. Она упала. Они сорвали с нее пальто и запрыгали через Лебяжий мост. Некоторое время Даша лежала на земле. Хлестал дождь порывами, дико шумели голые липы в Летнем саду. За Фонтанкой протяжно кто-то кричал: „Спасите!“ Ребенок ударял ножкой в животе Даши, просился в этот мир».

Банду попрыгунчиков возглавлял некто Иван Бальгаузен, уголовник с дореволюционным стажем, больше известный в своей среде под кличкой Ванька-Живой Труп{ Кстати, похожая кличка была еще до революции у одного питерского грабителя, орудовавшего в районе нынешних Пороховых; его звали Павлушка Покойник.}. Бальгаузен встретил Октябрьскую революцию с пониманием: тут же напялил матросскую форму и начал «экспроприацию экспроприаторов». Однако самочинами в то время в Петрограде занималось столько разного серьезного народу, что конкуренция в этой сфере постепенно становилась опасной для жизни. А стрелять Живой Труп не любил. Хоть и приходилось ему порой обнажать ствол, но к 1920 году на Бальгаузене висело всего два покойника (не живых, а самых настоящих мертвых), что по тем крутым временам было просто мелочью. У Ваньки был приятель — запойный умелец-жестянщик Демидов, который в перерывах между загулами сделал страшные маски, ходули и пружины с креплениями. Жуткие «покойницкие» саваны сшила любовница Бальгаузена Мария Полевая, хорошо известная охтинской шпане под кличкой Манька Соленая. Сама

идея пугать суеверных прохожих до полуобморочного состояния, кстати, была ненова. Еще до революции ходили смутные слухи о подобных ограблениях, но, безусловно, заслуга Живого Трупа в том, что он запустил методику на поток. Численность попрыгунчиков в разное время колебалась от пяти до двадцати человек, а возможно, нашлись и подражатели, так сказать плагиаторы идеи. К марту 1920 года за «живыми покойниками» числилось только зарегистрированных эпизодов более сотни, а ведь многие жертвы в милицию или ЧК не обращались, боясь, что там их могут вообще расстрелять как социально чуждых, — бедняков, как известно, грабят намного реже, чем людей более-менее обеспеченных… Получалось, что попрыгунчики ходили на разбой как на работу. Нечасто, согласитесь, уважаемый читатель, встретишь такую преданность любимому делу!

«Живые трупы» злодействовали до весны 1920 года. Руки у милиции до них долго не доходили. Попрыгунчики редко применяли насилие — примерно лишь в одном из десяти разбойных нападений. Может, именно этим объясняется такое долготерпение к ним чекистов. Но, как говорится, всему приходит конец, да и идея уже понемногу себя изжила… Живой Труп попался на элементарную подставу. В излюбленных рабочих местах попрыгунчиков — в районах, прилегающих к Смоленскому и Охтинскому кладбищам, а также рядом с Александро-Невской лаврой — стали появляться какие-то поддатые мужики, то ли мастеровые, то ли крестьяне. Суть в том, что эти люди постоянно громко хвастались своими успешно провернутыми делишками, давшими хороший барыш… Как правило, за плечами этих мужиков были туго набитые разной снедью мешки. Бальгаузен клюнул на эту наколку, но, когда однажды ночью шайка накинулась на мужиков, дико завывая по своему обыкновению — заклинание не сработало. Мужики, вместо того чтобы описаться от ужаса, достали вдруг наганы и угрюмо попросили поднять руки вверх… С малины попрыгунчиков, располагавшейся в доме № 7 по Малоохтинскому проспекту, было изъято 97 шуб и пальто, 127 костюмов и платьев, 37 золотых колец и много другой всякой всячины…

Суд над попрыгунчиками был скорым и суровым. Бальгаузена и Демидова расстреляли, не приняв во внимание их социальное происхождение, чувство юмора и изобретательность… Что же касается Маньки Соленой, то говорят, что, отсидев, она работала в ленинградском трамвае кондуктором…

Совершенно жуткая история разыгралась в Петрограде в последний день лета 1920 года: вечером 31 августа дежурный патруль петроградской милиции услышал звуки выстрелов,

доносившихся со стороны дома 26/28 по улице Красных Зорь (ныне — Каменноостровский пр.). Через несколько минут милиционерам удалось задержать выбегающих из парадной вооруженных людей, не оказавших ни малейшего сопротивления по той причине, что в их револьверах просто не осталось патронов. Поднявшись в квартиру № 116 даже бывалые стражи порядка пришли в ужас, насчитав на месте преступления восемь человек убитыми и десять ранеными (!).

Истоки этой бойни берут начало еще в 1918 году, когда в ходе короткой, но кровопролитной гражданской войны в Финляндии вооруженные отряды финских рабочих и сельской бедноты, гордо именуемые «красная гвардия» (фин. Punakaarti), потерпели сокрушительное поражение. Попытка большевистского переворота не удалась и несколько десятков тысяч финских «красных», под предводительством Отто Куусинена, бежали в Советскую Россию. Здесь, с благословения «старших большевистских товарищей», Куусинен наспех сколотил Коммунистическую партию Финляндии (КПФ), которая, как и многие другие тогдашние иностранные компартии, существовала за счет дышащего на ладан бюджета молодого воюющего государства рабочих и крестьян. Цель у КПФ по сути была только одна — пока не вспыхнула Мировая Революция, вести точечную подпольную борьбу с финской буржуазией.

Вот только… Время шло, а «мировой пожар» никак не желал разгораться. Разговоров, лозунгов и резолюций было много, а вот до конкретного дела все как-то не доходило. Многотысячная команда пребывающих на российской территории финских «штыков» страдала от «казарменного» времяпровождения и… банального недоедания, так как обеспечить полновесным довольствием такую прорву нахлебников было непросто. Другое дело, что в строгом соответствии с впоследствии сформулированным Джорджем Оруэллом тезисом «все животные равны, но некоторые — равнее других», финская партийная верхушка бытово устроилась вполне себе комфортно. Так, к примеру, в Петрограде местное руководство КПФ, включая Ивана (Юкку) Рахья (тот самый бывший рабочий-металлист, что в ночь на 25 октября 1917 года сопровождал Ильича от конспиративного прибежища на ул. Сердобольской к штабу революции в Смольный) проживало в шикарных гостиничных номерах со всеми удобствами, тогда как рядовые члены партии ютились в бывших казармах Павловского полка, где спали фактически на полу. В Москве же условия содержания партийной финской элиты были еще круче. Супруга Отто Куусинена в дальнейшем будет вспоминать: «ежегодно мы получали от бесклассового общества

новую машину, разумеется бесплатно, имели квартиру, дачу, шофера, домашнюю прислугу — тоже совершенно бесплатно… Продукты отпускались вне очереди и в неограниченном количестве…» Понятно, что при вопиющем внутрипартийном расслоении недовольство рядовых партийцев нарастало в геометрической прогрессии и к августу 1920 года достигло критической массы — заговорщики из числа петроградско-финских радикальных социал-демократов, впоследствии окрещенные «револьверной оппозицией», решили ликвидировать зажравшуюся партийную верхушку, порочащую романтические идеалы революции.

В злополучном доме по улице Красных Зорь в ту пору проживало сразу несколько «высокопоставленных» финских коммунистов, а квартира № 116 была оборудована под место проведения партийных собраний и именовалась «Финским рабочим клубом имени О. В. Куусинена» (в просторечье — «Клуб Куусинена»). Вечером 31 августа здесь открылась очередная партийная конференция, принять участие в которой планировала едва ли не вся верхушка КПФ, и то был идеальный случай для заговорщиков покончить со всеми ненавистными товарищами разом.

В силу разных причин главные партийные вожаки в последний момент заседание проманкировали. Но отступать было поздно, и к девяти часам вечера к клубу выдвинулись шесть (по другим сведениям — девять) финнов — курсантов красногвардейской школы. По завершении основного доклада Иван Рахья вышел перекурить в прихожую и стал первой жертвой «мстителей». Покончив с ним, нападавшие ворвались в зал заседаний и принялись методично расстреливать соплеменников. Войдя в раж, не щадили никого — выстрелом в затылок убили даже секретаршу Лиису Саволайнен, которая пыталась вызвать помощь по телефону. Пальба велась в течение нескольких минут — до последнего патрона и до первых милиционеров. А те, едва оправившись от шока, испытанного масштабами смертоубийства, вскоре испытали новый шок, когда выяснилось, что все задержанные преступники являлись «отличниками боевой и политической подготовки», проверенными, на хорошем счету членами КПФ.

Понятно, что замолчать злодеяние с таким количеством жертв и пострадавших было нереально. Так что петроградским властям и чекистам пришлось изрядно поломать головы, дабы изобрести для сограждан удобоваримую версию произошедшего. Как результат — похороны состоялись лишь 12 сентября. К этому времени все газеты гневно отписались о «подлой

террористической выходке» мифических белофиннов, потому церемония похорон вылилась в грандиозную гражданскую панихиду: на Марсовом поле, при огромном стечении народа, тела погибших опустили в общую братскую могилу, на которой установили камень с восьмью высеченными финскими фамилиями. Когда гробы опускали в землю, пушки Петропавловки дали поминальный залп. А над скорбной толпой рвалась на ветру кумачовая растяжка-плакат с призывом «Через трупы товарищей финнов — вперед к коммунизму»… Интересно, не отсюда ли берет свое происхождение распространенная народная прибаутка-отшутка «только через мой труп»? И знают ли регулярно наведывающиеся на Марсово поле молодожены о том, что они возлагают свои свадебные цветы, в том числе, жертвам давней внутрипартийной финской разборки…

Но то, что называется, «большая политика». А вот возвращаясь к чистому криминалу, следует признать, что гораздо более жестким по сравнению с расстрелянным Бальгаузеном был знаменитый питерский бандит Иван Белов по кличке Ванька Белка. Его уголовный стаж также начался еще до 1917 года. Белка стал одним из самых первых послереволюционных самочинщиков. Вокруг него довольно быстро сложилась шайка человек в 50, ядро которой составляли десять опытных уголовников. Обычно они под видом чекистов или агентов угрозыска вламывались в какую-нибудь богатую квартиру и изымали ценности, избивая или убивая хозяев в случае малейшего сопротивления. Иногда их наглость доходила даже до того, что бандиты оставляли хозяевам безграмотные расписки-повестки, в которых предлагали жертвам явиться для дальнейшего выяснения всех вопросов на Гороховую, 2, где в то время базировалась питерская ЧК… Банда Белки не гнушалась грабить и церкви, хотя позже, после арестов, многие из бандитов требовали себе священников для исповеди, уверяя милиционеров в своей глубокой религиозности…

Поскольку за Белкой и его людьми тянулся уже достаточно густой кровавый след, за них принялись всерьез. К середине 1920 года многие кореша Белова уже сидели за решеткой, однако взять самого Ваньку никак не удавалось. Говорили, что Белка, зная о том, какая охота на него началась, стал предпринимать контрмеры. Его бандой занимался агент угрозыска Александр Скальберг, который считал, что сумел завербовать одного из ближайших сообщников Белова. Этот «завербованный» прислал однажды Скальбергу записку, в которой приглашал на встречу в Таировом переулке, недалеко от Сенной, известной своими

малинами и притонами. Скальберг пошел навстречу и нарвался на засаду. Четыре бандита оглушили его, связали, пытали, а потом убили, разрубив на части… Убийство это исполнила личная бригада ликвидаторов Белки — Сергей Плотников, Григорий Фадеев, Василий Николаев и Александр Андреев по кличке Сашка Баянист. Коллеги погибшего Скальберга сумели взять эту милую компанию почти сразу после убийства агента угрозыска. Когда Скальберг пропал, товарищи обнаружили в его квартире в кармане пиджака записку с приглашением в Таиров переулок… Эту четверку без лишних проволочек расстреляли, а между бандой Белки и чекистами началась самая настоящая война на истребление в стиле классического вестерна.

Розыск Белки возглавил Иван Бодунов, о котором Юрий Герман позже напишет повесть «Наш друг Иван Бодунов» (режиссер Алексей Герман снимет по мотивам этой повести замечательный фильм «Мой друг Иван Лапшин»). Белов понимал, что кольцо вокруг него начинает понемногу сжиматься, и решил лечь на дно в одной из малин на Лиговке. Оттуда он продолжал руководить бандой, давая своим подопечным указания, а иногда и лично принимал участие в делах. Всю осень 1920 года чекисты гонялись за бандой, несколько раз им удавалось сесть на хвост и даже вступить в огневой контакт, но Белка уходил. Осенью 1920-го и в начале 1921 года в перестрелках погибли пять милиционеров и четверо бандитов. Среди последних был и приближенный Белова, Антон Косов по кличке Тоська Косой. Банда начинала разваливаться. Белка понимал, что самое разумное в сложившейся ситуации — срочно уходить из города. Но он рассчитывал на последний фартовый куш, ему нужны были деньги, чтобы скрыться, а фарт все не выпадал… Ванька нервничал, пил запоем, все больше зверел… К весне 1921 года на счету его банды было уже двадцать семь убийств, восемнадцать раненых и больше двухсот краж, разбоев и грабежей…

В это время тезка бандита чекист Бодунов внедрялся подряд во все притоны Сенной и Лиговки, выдавая себя за уголовника, — с его внешностью и знанием блатной музыки задача была рисковая, но посильная. И Бодунову повезло. В одном шалмане он сумел-таки раздобыть адрес лежбища Белки — Лиговский проспект, 102. Более того, Бодунов узнал день, когда на этой малине должен был пройти воровской сходняк. Дом на Лиговке взяли под круглосуточное наблюдение и после того, как вся банда собралась, притон оцепили… Погулять как следует Белову с друзьями на этот раз не дали — шалман решено было брать штурмом. Хоть бандиты и были почти поголовно пьяны или под кайфом, поставить человека на шухер они не забыли. Поэтому

неожиданного захвата не получилось. Завязался настоящий бой, о котором долго еще вспоминали потом по всем питерским притонам:

Прогудело три гудочка
И затихло вдали,
А чекисты этой ночкой
На облаву пошли.
Оцепили все кварталы,
По малинам шелестят.
В это время слышно стало —
Где-то пули свистят…
Как на нашей на малине
Мой пахан отдыхал.
Ваня, Ванечка, роди-и-май,
Звуки те он услыхал… —

ну и так далее.

Белка с братками, понимая, что терять ему нечего, отстреливался с отчаянием обреченного, но его фарт уже кончился. В той перестрелке погибли он сам, его жена и соучастница и еще десяток бандитов. Со стороны милиции погибло двое. После того как главари были перебиты, остальные уркаганы сдались. Большую часть из них расстреляли по приговору суда.

Как интересно иногда распоряжается человеческой памятью судьба! Ванька Белка действовал еще до того, как стал известен в Питере Ленька Пантелеев. И вроде даже похожие по методам совершали они преступления, и смерть Белова по уголовным понятиям была вполне «героической». А вот про Леньку знают все, а Белову суждено было забвение, так же как и сменившему его на олимпе бандитского Питера Лебедеву (этого последнего, кстати, тоже уничтожил Иван Бодунов). Прошу уважаемого читателя понять меня правильно. Я вовсе не призываю помнить и знать всех бандитов поименно, но, согласитесь, трудно понять принцип избирательности народной памяти по отношению к антигероям…

Как бы то ни было, но именно Леньке Пантелееву предстояло стать суперзвездой уголовного мира не только Питера, но и всей страны на долгие годы. После смерти Леньки о нем будут слагать блатные песни, писать книги и снимать фильмы. Хотя знаменитостью он успел стать еще при жизни.

Леонид Иванович Пантелеев (наст. фамилия — Пантёлкин) родился в 1902 году в Тихвине, который в ту пору входил в состав Новгородской губернии. Получив начальное образование, Леонид вскоре освоил непыльную и престижную профессию печатника-наборщика, после чего стал работать в газете «Копейка» и вести вполне законопослушный образ жизни. Может, он так и прожил бы жизнь тихую и незаметную, не случись в семнадцатом году всего того, что изменило жизнь не только России, но и многих других стран и народов.

В 1918 году Пантелеев записался добровольцем в Красную армию, был направлен в расположение части, воевавшей на Нарвском фронте и принял участие в боях с войсками генерала Юденича и белофиннами. Воевал молодой человек отменно, можно даже сказать геройски: без специального военного образования дослужился до должности командира пулеметного взвода, затем умудрился попасть в плен, бежать из него и снова вернуться в строй. По окончании основной фазы Гражданской войны Пантелеев попал под демобилизацию и в 1921 году был уволен в запас.

К тому времени стихия войны, атмосфера риска, азарта, насилия настолько захватила Пантелеева, что ни о каком возвращении к прежней мирной специальности не могло быть и речи. В итоге Леонид поступает на службу в Чека: в июле 1921 года его оформляют на должность следователя в дорожно-транспортную ЧК Северо-Западных железных дорог. Одна из легенд утверждает, что принимал Пантелеева на службу чуть ли не сам Дзержинский, что вполне может быть как правдой, так и результатом последующего мифотворчества.

Вот только в «чрезвычайке» Пантелеев надолго не задержался. Сперва сослуживцы начали подозревать Лёньку в употреблении наркотиков, затем прошла информация, что он-де участвовал в самочинных «обысках», наконец на обыске настоящем куда-то вдруг запропала золотая безделушка, которую якобы видели у Пантелеева в руках… И хотя, помимо нескрываемой лютой неприязни к зарождавшемуся классу нэпманов, более весомых доказательств Лёнькиной вины, похоже, не было, но… кому они тогда были особо нужны? Общая масса негативной информации о Пантелееве превысила критическую отметку и из ЧК его вышибли. Кстати сказать, не исключено, что основной причиной его увольнения стали отнюдь не криминальные «грешки», а Лёнькина неспособность влиться в коллектив, вовремя попридержать язык и шебутной характер. Говорят, у него уже тогда стал проявляться эдакий «наполеоновский комплекс»: на товарищей своих смотрел, как на

быдло, разговаривал «через губу» — ну кому это может понравиться?

Для Пантелеева, планировавшего сделать в ЧК головокружительную карьеру, увольнение стало настоящим шоком. Лёнька предпринимает несколько попыток восстановиться в органах, однако у него ничего не выходит, и вот тут оскорбленное самолюбие и общая авантюрность натуры не оставляют экс-чекисту никакого иного пути, кроме как… в банду. В данном случае Пантелеев стал как бы Ванькой-Каином наоборот. Каин из воров подался в сыщики, а Лёнька — из сыщиков в воры.{ С некоторых пор получила хождение альтернативная историческая версия, согласно которой увольнение Леонида Пантелеева из ЧК на самом деле было инспирировано с целью последующего его перевода на нелегальное положение и оперативного внедрения в преступную среду Петрограда. Ну а дальше, дескать, случился «эксцесс исполнителя», и вкусивший крови вкупе с легкой жизнью чекист-разведчик попросту… заигрался в бандита. Основанием для возникновения такой версии послужил тот факт, что в обнаруженном личном деле чекиста Пантёлкина (Пантелеева) отсутствуют дата и номер приказа об увольнении. Что, само по себе, впрочем ничего не доказывает. Равно как и не опровергает.} Среди знакомых Пантелеева был опытный уголовник Белов, который, возможно, первым сумел разглядеть в Леньке необходимые для лидера банды черты характера. Впрочем, справедливости ради стоит все же отметить, что бандитствовать отставной чекист начал не на следующий же после увольнения день — первый «официальный» свой налет Ленька совершил 4 марта 1922 года, ограбив квартиру меховика Богачева в д. 30 по улице Плеханова. Тогда все еще обошлось без жертв, без стрельбы — были лишь угрозы оружием. 8 марта произошло новое ограбление, на этот раз квартиры врача, и, видать, понравилась Пантелееву новая работа, потому что грабежи и разбои с его участием пошли один за другим. Помимо налетов на богатые квартиры банда, в которую кроме Пантелеева входило еще человек десять бандитов (Варкулевич, Гавриков, Белов, Рейнтон, Лысенков и др.), не брезговала и обычным вульгарным гоп-стопом. Они раздевали на улицах припозднившихся прохожих, поддатых посетителей ресторанов, игроков, покидающих игорные заведения.

Однако назвать Пантелеева знаменитостью пока еще никак нельзя. Чтобы раскрутиться и стать звездой, нужно помимо прочего еще и время. Поэтому не совсем понятна странная история с рапортом, поступившим летом 1922 года в питерское

УГРО от бывшего сотрудника ЧК, некоего товарища Васильева. Однажды Васильев случайно опознал в трамвае «известного бандита Пантелеева» и бросился за ним в погоню проходными дворами. Такая вот возникает, мягко говоря, нестандартная ситуация — один бывший чекист средь бела дня гонится за другим. Пантелеев пару раз стрельнул в Васильева, промахнулся, выскочил на набережную Фонтанки и наткнулся на начальника охраны госбанка Чмутова. Пока Чмутов тянулся за своим оружием, Пантелеев двумя выстрелами убил его и ушел проходными дворами… Что при этом делает бывший чекист Васильев — непонятно.

Повторяюсь, звезда Пантелеева еще не взошла, бремя «славы» еще впереди. О нем только-только начали поговаривать, как раз после этой истории с Васильевым и Чмутовым. 26 июня 1922 года Пантелеев с Гавриковым и Беловым совершили налет на квартиру известного врача Левина. Бандиты, переодетые для чего-то матросами, явились к нему под видом пациентов, связали и начали увлеченно искать чем бы поживиться в огромной квартире. В связи с неожиданным приходом жены Левина и их жилички, налетчикам пришлось ненадолго оторваться от приятного занятия, они связали женщин и унесли их в ванную комнату. В общей сложности налет продолжался более двух часов. Усталые, но довольные, бандиты набили изъятым добром большую корзину и чемодан, вышли из дома, сели на извозчика и скрылись. Позже оказалось, что на квартиру доктора бандитов навел его же родной племянничек. Молодой человек, надо признать, был довольно шустрым — при дележе добычи он сумел обмануть бандитов и забрать себе большую часть.{ Этот Левин при таких задатках мог далеко пойти, но, судя по тому, что в дальнейшей истории бандитского Петербурга он не просматривается, кто-то его остановил. Видимо, не всем нравилось, когда их кидали. Через семьдесят с лишним лет знаменитостью в Питере станет другой Левин — тот, который умудрился при помощи компьютера, находящегося в офисе на Большой Морской, похитить сумасшедшее количество долларов из американского Ситибанка. Может, эти двое Левиных — родственники? Тогда у «нашего» Левина могла быть хорошая отмазка для суда. Не отвечает же человек за тяжелую наследственность, в конце концов…}

9 июля Пантелеев и Ко нанесли визит ювелиру из «Гостиного Двора» Аникееву, проживавшему в доме по Чернышеву переулку. На этот раз бандиты представились сотрудниками ГПУ, даже показали фальшивый ордер на обыск. 14 июля по такой же схеме была вычищена квартира доктора Ишенса в Толмачевом переулке.

Банда Пантелеева знала, у кого можно поживиться. Видимо, Леньку кто-то постоянно снабжал очень ценной информацией. Ходили слухи, что у Пантелеева были свои люди в правоохранительных органах, и, как будет видно ниже, эти слухи имели под собой кое-какие основания…

25 августа на Марсовом поле Пантелеев и Гавриков ограбили трех пассажиров извозчичьей пролетки, двух мужчин и женщину, сняв с них практически все. 1 сентября Пантелеев в одиночку раздел на улице Толмачева у клуба «Сплендид-Палас» супружескую чету Николаевых. В эту же ночь в перестрелке с конным отрядом милиции товарища Никитина погиб правая рука Леньки — Белов.

О Пантелееве постепенно начинали ходить по городу романтические легенды. Дескать, Ленька грабит исключительно буржуев, скопивших богатства за счет обмана и эксплуатации трудового народа. Образ Леньки рисовался в этаких героических тонах — смелый, аккуратный, благородный с дамами. К Леньке прочно прилипла кличка Фартовый. Пантелеев и сам очень стремился походить на благородного разбойника — старался франтовато одеваться, манерничал и гнал понты на публике. 4 сентября в полдень Пантелеев и Гавриков остановили на углу Морской и Почтамтского переулка артельщика пожарного телеграфа Мануйлова, переносившего чемодан с деньгами. Видимо, это снова была чья-то блестящая наводка — как-то не верится, что ношение чемоданов с деньгами по улицам нашего города в те времена было распространенным явлением… После удачного дела бандиты решили обновить свой гардеробчик и направились в магазин на углу Невского и Желябова выбрать себе новую обувь. И надо же такому случиться, с теми же намерениями в магазин зашел начальник 3-го отделения милиции товарищ Барзай, который узнал Леньку. Началась пальба, Барзай был убит, но этот день, так хорошо начавшийся для Леньки, испортился окончательно. Неподалеку оказалась довольно большая группа чекистов, среди которых был, кстати, наш с вами, уважаемый читатель, старый знакомый — Иван Бодунов. После ожесточенной перестрелки бандитов удалось захватить живыми…

Началось следствие, которое не было слишком долгим. Уже в начале ноября дело передали в суд. 11 ноября питерские газеты вышли с первыми отчетами о судебном заседании, но… в это время Пантелеев был уже на свободе. Ему помог бежать не фанатик-эсер, как это изображалось в фильме «Рожденная революцией», а специально внедренный питерскими бандитами в тюрьму человек. В ночь с 10 на 11 ноября 1922 года во всей тюрьме вдруг погасло электричество. Пантелеев, Гавриков,

Рейнтон (Сашка Пан) и Лысенков (Мишка Корявый) покинули камеры и спокойно спустились по винтовой лестнице с четвертого этажа, миновали главный пост, прошли в комнату для свиданий, выбили там стекло в окне, выскочили во двор, потом перелезли через двухсаженную стену (и все это — вчетвером!) и скрылись никем не замеченными… Странная история, не правда ли, уважаемый читатель? Особенно коли учесть, что везде дежурили постовые. Даже если в тюрьме и были одна-две бандитских внедренки, остальные-то сотрудники не могли все разом вдруг ослепнуть и оглохнуть!

Вот тут уже начался настоящий бум вокруг имени Пантелеева, весь Питер встал на уши. Милиция и ЧК — естественно, тоже. А шайка Пантелеева между тем снова начала раздевать прохожих на улицах. Сам Фартовый все больше нервничал, психовал, налегал на наркотики и водочку, у него развивалась маниакальная подозрительность и тоскливое предчувствие скорого конца. Один он уже не ходил. В притонах и ресторанах его постоянно сопровождали два телохранителя. В карманах тужурки Пантелеева всегда два взведенных револьвера, он готов стрелять в любого, кто вызывает у него малейшее подозрение. Именно так погибли инженер Студенцов и его жена — Леньке показалось, что Студенцов достает револьвер.

9 декабря 1922 года Пантелеев и Гавриков попали в засаду у ресторана «Донон». И вновь Фартовому удалось уйти. Петроград уже просто кипел от слухов — люди в открытую говорили, что милиция в доле с бандитами, поэтому Пантелеев неуловим. На стенах питерских домов стали появляться издевательские надписи, типа: «До 10 вечера шуба ваша, а после 10 — наша!» Стоит ли говорить, что и это «творчество» молва приписывала Пантелееву, хотя он, скорее всего, к нему никакого отношения не имел. Леньке было не до шуточек. Он хотел одного — быстрее сорвать какой-нибудь крупный куш и уйти за кордон. Страх постепенно превратил Пантелеева в полусумасшедшего, которого стали бояться даже ближайшие подельники. Во время налетов на квартиры Ленька теперь безжалостно стрелял в беззащитных людей. Видимо, убийствами Фартовый пытался заглушить свой собственный ужас. Особо зверским было убийство семьи профессора Романченко, проживавшей в доме № 12 по Десятой роте Измайловского полка, — там расстреляли всех, не пожалели даже собаку.

Между тем правоохранительные органы, получив информацию о намерении Пантелеева уйти за кордон, поняли, что медлить больше нельзя. В местах возможного появления Фартового были организованы засады (то ли 27, то ли 28 засад —

для тех времен это более чем круто). Наиболее «перспективным» местом считалась хаза на углу канала Грибоедова и Столярного переулка, которую содержал некто Климанов, дальний родственник Леньки. В ночь на 11 февраля 1923 года Фартовый действительно пришел туда, но увидел сигнал тревоги — горшок с геранью. Видимо, его успела выставить на окно одна из сестер Леньки, то ли Вера, то ли Клавдия — их обеих тогда арестовали на этой хазе. (Сестрички-то были, кстати, еще те штучки — они вместе с Ленькой иногда участвовали в налетах.) Отстреливаясь, Пантелеев ушел и на этот раз, но запас его везения кончился.

По агентурным каналам чекисты получили информацию о том, что в ночь на 13 февраля по адресу Лиговка, 10, состоится сходняк, на котором должен быть и Пантелеев.{ Этот дом до революции принадлежал министру двора Его Императорского Величества барону Фредериксу, который сам там, естественно, не жил, а сдавал его внаем. Репутация этого адреса была, прямо скажем, совсем не баронская — в нем постоянно гудели притоны, малины и т. д.} В последний момент кто-то вспомнил, что у Мишки Корявого, ускользнувшего из засады у Климанова вместе с Ленькой, есть любовница-проститутка, некая Мицкевич, проживавшая по адресу Можайская, 38{ Этот район, от Загородного проспекта до Обводного, до революции назывался Семенцами — из-за находившихся поблизости казарм лейб-гвардии Семеновского полка. До революции эти места считались одними из самых криминогенных кварталов Питера.}. На всякий случай засаду послали и к Мицкевич, но, поскольку Фартового ждали на Лиговке, на Можайскую отправили самого молодого сотрудника, Ивана Брусько, с двумя преданными красноармейцами. По закону подлости Пантелеев, проигнорировав сходняк в доме барона Фредерикса, явился как раз на Можайскую. Брусько и Пантелеев выстрелили друг в друга почти одновременно, но фарт Фартового закончился — он промахнулся, а вот пуля молодого чекиста Вани была смертельной… Мишку Корявого удалось взять живым, в эту же ночь на Международном проспекте был задержан и Александр Рейнтон. На 10-й роте Измайловского полка милиция арестовала супругов Лежовых — наводчиков Пантелеева…

Вот и вся история про банду Пантелеева. Питерцы не верили, что он убит, и властям пришлось пойти на беспрецедентный шаг — выставить его труп на всеобщее обозрение. А в воровской среде еще долго ходили легенды про где-то спрятанные клады Пантелеева…{ В 1990-х годах точно такие слухи будут ходить в Питере про сокровища бандита Мадуева, приговоренного в 1995 году к расстрелу и прославившегося своим «тюремным романом»

со следователем прокуратуры Натальей Воронцовой, передавшей преступнику в «Кресты» револьвер для побега. Людям свойственно верить в романтические тайны, но скорее всего и у Пантелеева, и у Мадуева никаких сокровищ остаться не могло. Жить в розыске, когда на тебя идет настоящая охота, — очень дорого. Нужно постоянно менять жилье, документы, одежду, платить взятки, платить за информацию, за оружие…} А одна легенда, связанная с Пантелеевым, дожила и до наших дней. Якобы где-то то ли в ФСБ, то ли в милиции, в каком-то закрытом музее хранится до сих пор заспиртованная голова Фартового. Поверить в это трудно, но в 1995 году автору довелось услышать эту легенду из уст одного довольно большого милицейского чина. Более того, этот чин утверждал, что он лично ВИДЕЛ голову Пантелеева{ Казалось бы, очередной миф? Однако во втором выпуске документальной программы «Следствие вели…», премьера которой состоялась 27 января 2006 года на телеканале НТВ, в финале этой, посвященной Пантелееву передачи, профессор СПбГУ Вадим Петров действительно продемонстрировал на камеру емкость, в которой в заспиртованном виде хранится некая голова. По утверждению Петрова, это действительно та самая голова, что была отрезана от мертвого тела налетчика и на некоторое время выставлена для всеобщего обозрения (опознания) в витрине одного из магазинов на Невском.}.

После ликвидации команды Леньки Пантелеева питерский бандитизм пошел понемногу на спад. Нет, конечно, до полной стабилизации было еще очень далеко. Грабежи, убийства, разбои продолжались, хотя и размах был уже не тот. Продолжатели традиций Белки и Фартового не успевали, что называется, набирать вес. В конце весны 1923 года появилась в Петрограде банда некоего Эмиля Карро, промышлявшая все теми же самочинками с поддельными ордерами угрозыска, но уже в начале июля того же года эта команда, состоявшая из шести человек, была взята по адресу Малый Царскосельский проспект, д. 36, кв. 73. Сам Эмиль пытался оказать сопротивление и даже вынул револьвер — но все это как-то вяло, неубедительно, без того молодецкого задора, что отличал бандитов прежних веселых лет. Менялось время, менялись и уголовные темы. В моду вновь начали входить преступления ненасильственного характера, НЭП оживил деловую жизнь в городе, у людей опять появились деньги — всплыли и мошенники с ворами. С начала 1923 года питерских любителей дешевых бриллиантов стала беспощадно кидать шайка фармазонов, возглавляемая неким Лебедевым. Принцип их

работы был крайне прост. Жертве где-нибудь на улице предлагалось купить бриллиант по очень смешной цене. Человек оставлял фармазону денежный залог и отправлялся к ювелиру для оценки. Ювелир, естественно, устанавливал, что бриллиант изготовлен из хорошего стекла, а мошенник с залогом к тому времени уже исчезал. Шайка Лебедева была достаточно крупной. В ней состояло более пятидесяти человек, но к середине лета 1923 года ее практически полностью ликвидировали. Оживились и городушники — специалисты по кражам с магазинных прилавков. Среди них в авторитете были воры старой закалки некто Длинный и Литов-Николаев, откликавшийся, впрочем, на еще несколько фамилий.

Поскольку в сейфах разных учреждений стали появляться деньги, активизировались и питерские шнифера, потрошители шкафов и сейфов. Команда Григория Краузе и Петра Севастьянова только с июля по октябрь 1923 года вскрыла несгораемые шкафы в десяти государственных учреждениях, похитив в общей сложности 168 425 рублей.{ Сбытчиком краденого у этой компании, кстати, был некто Юдель Левин — беда прямо с этими Левиными, ей-богу.} В эту компанию входил знаменитый Георгий Александров, по кличке Жоржик. Когда в ноябре 1924 года всю шайку арестовала милиция, Александров начал косить под душевнобольного и сумел сбежать из психиатрической больницы. На свободе Жоржик продолжал с маниакальным упорством взламывать сейфы трестов и кооперативов до мая 1925-го, когда его с двумя помощниками все-таки удалось задержать. Параллельно с шайкой Краузе — Севастьянова — Александрова теми же, в принципе, проблемами занималась команда Морозова (по кличке Кобел) и Галле (у этого помимо «дополнительных» фамилий Дубровский, Бабичев, Галкин была еще достаточно оригинальная кличка — Альфонс Доде). Эта дружная семья шниферов базировалась вокруг пивной «Кострома» на Крюковом канале, хозяйкой которой была Наталия Бахвалова — женщина, безусловно, приятная во всех отношениях, а вдобавок еще и надежная скупщица краденого. Кроме того, в эту же воровскую вязку входили известный гастролер из Москвы Ермаков (он же Изразцов, Притков и Тимофеев), Петров (по кличке Кирбалка), Тихонов (Васька Козел), Грицко (Шурка Матрос). Запасной штаб-квартирой этой милейшей компании заведовал старый вор и скупщик краденого Кургузов, откликавшийся на прозвище Кузьмич. Кстати говоря, квартира этого Кузьмича, находившаяся недалеко от «Костромы» на Крюковом канале, была в то время одним из самых крупных пунктов сбыта краденого в Питере. Однако развернуться по-настоящему и эта организация не успела

— всю шайку ликвидировали весной 1925 года.

Тем временем в Питере подрастала новая, «талантливая и перспективная», молодежь. Нечто вроде организации юных уголовников попытался создать на Васильевском острове некий Алексей Кустов по кличке Кукла — так его прозвали за чрезвычайно миловидную внешность. Алексей был таким хрупким и изящным, что, как правило, его принимали за подростка не старше 12 лет, хотя Алешке было уже около 16. Кукла происходил из семьи с крепкими уголовными корнями — его отца расстреляли за грабеж еще в 1919 году. Два его брата были опытными рецидивистами, сестренка тоже профессионально занималась воровством. Когда Кустов оказался на улице, он не растерялся, а принялся строить из детей-беспризорников настоящую законспирированную шайку со строжайшей дисциплиной и четким разделением труда. Одни его подчиненные крали из домов, другие — из магазинов, третьи шарили по карманам. Для поддержания дисциплины в организации Кукла всегда держал при себе здоровенного туповатого амбала по кличке Комендант, который, не задумываясь, избивал нарушителя по Алешкиному сигналу. Позже Кукла подрастет и станет достаточно известным и авторитетным взрослым вором. Похожая организация существовала и на Петроградской стороне, в трущобах беспризорников в районе Гатчинской улицы, и на Лиговке. Имена юных лидеров Петроградки затерялись, а лиговской шпаной верховодили такие яркие представители нового поколения, как Володька Зубоскал, Сашка Букса, Ванька Кундра и Витька Бобик.

Что же касается действительно серьезных взрослых банд, то к середине 1920-х годов их осталось совсем немного в Ленинграде — по крайней мере по сравнению с первыми лихими послереволюционными годами. Причин этому несколько: и ужесточение политики карающих органов, приведшее к физическому уничтожению цвета питерского бандитизма, и эмиграция тех, кто успел скопить хоть какой-то капиталец, и общая переориентация преступного мира на менее насильственные преступления. Одними из последних могикан классического питерского огнестрельного бандитизма стали братья Лопухины — Борис, Павел и Николай, начавшие свою карьеру летом 1924 года. Борис и Николай Лопухины в течение почти всего 1925 года грабили винные магазины, артельщиков и инкассаторов. В конце 1925 года они были схвачены, но 6 февраля 1926 года Павел Лопухин напал на конвой, сопровождавший братьев в тюрьму, и отбил их, убив старшего конвоира. Пару дней братья метались по городу, отстреливаясь от

погонь, но вскоре все трое были вновь схвачены. По приговору суда Бориса и Николая расстреляли, а Павел получил 10 лет…

Правоохранительные органы всё усиливали нажим на криминогенные районы. В августе 1926 года начался разгром лиговской шпаны, получивший название «чубаровского дела». Тогда были задержаны, а позднее расстреляны несколько лиговских хулиганов, изнасиловавших девушку в саду между Лиговкой и Предтечинской.

…А несколько месяцев спустя, в ноябре, сотрудники ленинградского угро, при поддержке вооруженных курсантов военных училищ, разгромили на Лиговке трактир «Бристоль» — тогдашнюю штаб-квартиру уголовного, всех мастей, элемента. (Территориально — квартал нынешней станции метро.) С высоты прожитых лет, возможно, и невелико событие, кабы не одно «но» — мифология гласит, что силовой спецоперации предшествовало мероприятие «оперативное внедрение». Которое даже в современных учебниках по ОРД признается «вершиной оперативно-розыскной деятельности».

Мало того: в бандитскую малину тогда был внедрен не просто молодой, без году неделя, сотрудник, так еще и был он, извините за мой французский, бабой: Мария Евдокимова, работавшая легенду «хипесница», умудрилась втереться в доверие к хозяину заведения и на протяжении некоторого времени профессионально подсвечивала внутреннюю и внешнюю политику лиговского уголовного контингента. И когда собранные бесстрашной девушкой сведения превратили изначально куцее КНД «Бристоль» в полновесное ОПД{ Здесь *КНД* — контрольно-наблюдательное дело, *ОПД* — оперативно-поисковое дело.}, была дана громогласная команда: «Фас!..» К слову, задерживали лиговскую братву жестко, в итоге — прямо на месте завалили не менее пяти человек, включая крутого авторитета Пашу Кторова, по прозвищу Цыган.

…История умалчивает, какую награду получила за эту блестящую операцию Маша Евдокимова — может, боевой орден, а может, и отрез ситчика на платье. А вот простой народ не забыл свою героиню. По крайней мере существует версия, что именно после «бристольских событий», взяв за основу ныне позабытую «жиганскую» песню про Любку-голубку, народные таланты слегка подкорректировали «канонический» сюжет, выведя в тексте светлый образ хорошо известной ныне Мурки. Она же — Маруся (не Евдокимова, но Климова). Вот какие сотрудники были в «раньшее время»! В том смысле, что о нынешних операх если и слагают песни, то — не народ, а исключительно специально

обученные «игори матвиенко»…

…Лиговка еще пыталась как-то огрызаться, создав в начале 1927 года «Союз советских хулиганов» под предводительством некоего Дубинина — бандита старой закалки. «Союз» угрожал убийствами и поджогами в отместку за приговор чубаровцам, в эту организацию входило несколько десятков блатарей; но дисциплина у них была слабой, тягаться с окрепшей милицией они уже не могли. Довольно быстро «Союз советских хулиганов» был разгромлен, и его члены ушли в лагеря…

В 1930-е годы, если верить городским газетам того времени, по части криминала в Ленинграде царили тишь, гладь да божья благодать. Между тем уголовная преступность в то время была ничуть не меньше, чем в годы НЭПа. Более того, по некоторым позициям наблюдался даже рост преступлений, что явно шло вразрез с линией партии, обещавшей искоренение уголовщины в самом ближайшем времени (в течение одной-двух, максимум трех пятилеток). Так, если в 1923 году в городе на 100 тысяч человек было зарегистрировано 13,8 случая убийств, то в 1933 году этот показатель составлял цифру 14,5. Впрочем, справедливости ради следует отметить, что в отличие от бандитского лихолетья начала 1920-х, десятилетие спустя до 70 % убийств в Ленинграде совершались исключительно на бытовой почве.

Конечно, нет-нет да и случались в городе и жуткие кровавые преступления, совершаемые еще недобитыми бандитами и уличной шпаной, не желающей заниматься строительством социализма. Имели место и серийные убийства в духе нынешних маньяков и отморозков. Например, в середине 1930-х по городу прокатилась череда дерзких убийств с ограблениями. Всего их было совершено двенадцать, а преступником оказался молодой рабочий А. Лабутин, который, лишившись в результате несчастного случая на производстве руки, по-видимому, немного тронулся и умом, возомнив себя чем-то вроде сверхчеловека. В соответствии с классическим литературным аналогом, его последним преступлением в 1935 году стало убийство старушки топором. Правда, мотив данного преступления, в отличие от сюжета Достоевского, был намного банальнее — молодой человек убил свою родную бабушку, которая отказалась дать ему денег на развлечения.

Если подонки типа Лабутина существуют, что называется, вне эпох, а посему с подобного рода преступлениями можно столкнуться и в наши дни, то следующий пример сегодня покажется чем-то абсолютно невероятным. В 1939 году

ленинградская милиция раскрыла убийство, совершенное дворником, — он отмстил жиличке, которая часто жаловалась на грязь во дворе. Представьте себе, уважаемый читатель, какая могла бы начаться резня, если бы сотрудники городских жилищно-коммунальных служб начали столь бурно реагировать на заявления и жалобы горожан? Слава богу, у нынешних работников метлы нервы не в пример покрепче будут.

Однако наибольшую головную боль сотрудникам ленинградской милиции доставляли молодежные «шпанские» группировки и уличные хулиганы. Сбиваясь в небольшие, мобильные группы, преступники, на вооружении которых помимо традиционных финок нередко состояли свинчатка и бритвы, вели себя дерзко и нахально. Ленинград буквально захлестнула волна хулиганства, с которой не могли совладать милиционеры, усиленные нарядами комсомольцев, ежедневно по призыву партии патрулировавших улицы города (притом что суммарная численность таких нарядов достигала 600–700 человек ежесуточно). Традиционно самой дурной репутацией пользовались Лиговка, район пивной на углу улицы Шкапина и Обводного канала, сад Госнардома.

Так, в конце июня 1932 года весь Ленинград следил за делом «петергофской саранчи». Группа подростков в районе проспекта Огородникова изнасиловала работницу галошного завода. Это преступление потрясло общественность. 1,5 миллиона рабочих города и области через печать требовали от органов суда и прокуратуры применения высшей меры социальной защиты, расстрела, по отношению ко всем участникам этого преступления. Процесс, который открыто слушался три дня, с исчерпывающей яростью, как писали тогда ленинградские газеты, вскрыл, как «в каждую щелку пролезает устойчивый враг, чтобы оторвать менее устойчивые кадры молодежи от комсомола, превратив их в свою базу». Осуждению подверглись не только «недостойные звания рабочего», но и плохая деятельность милиции и организаций, занимающихся работой с детьми и подростками. В результате пятеро девятнадцатилетних подсудимых были расстреляны, остальные получили от пяти до десяти лет исполнительно-трудовых колоний.

Летом 1940 года состоялось еще несколько показательных процессов, аналогичных делу «петергофских». За групповые изнасилования в Октябрьском, Приморском и Василеостровском районах судили молодежные группы численностью от 6 до 12 человек. Трудящиеся города настаивали на ликвидации хулиганства: «хулиганы на собственной шкуре должны испытать жестокие удары советского правосудия».

Однако даже беспрецедентно высокие (особенно по нынешним меркам) срока уголовной ответственности за участие в подобных преступлениях не могли сдержать бурного роста уличного группового хулиганства. Между тем начиная с 1937 года практически все хулиганские дела стали классифицироваться как контрреволюционные преступления (ст. 58 УК РСФСР). Отныне в действиях хулиганов при желании можно было запросто усмотреть политическую подоплеку. А ну как они «пытались запугать лучших ударников, чтобы подорвать дисциплину на социалистическом предприятии»? Впрочем, политический подтекст к концу 1930-х стал усматриваться в большинстве совершаемых преступлений, а судебные заседания все чаще стали перерастать в показательные публичные процессы над вредителями и врагами народа.

Страна Советов упорно не желала признавать тот факт, что успешный процесс формирования социалистического общества автоматически не влечет за собой повальное снижение преступности. Тем более в таких крупных городах, как Ленинград и Москва, со свойственным мегаполисам традиционно большим количеством совершаемых правонарушений. Однако идеология требовала, чтобы советский человек в обязательном порядке боролся с обывательским чувством страха перед уголовным элементом. Неслучайно в 1930-е годы со страниц газет начинали исчезать разделы криминальной хроники, закрывались такие популярные ранее издания, как журнал «Суд идет!». Тем самым намеренно скрывались факты имевших место преступлений, дабы у советского человека поддерживалось иллюзорное ощущение защищенности от уголовного мира. Хроника происшествий как особый газетный жанр в советской печати также была практически изведена. Ее вытеснили подробнейшие, нередко многостраничные описания бесконечных процессов над врагами народа — шпионами, вредителями, троцкистами, расхитителями колосков и проч.

Одновременно государство продолжало закручивать гайки по отношению к своим согражданам. 10 августа 1940 года вышел указ Президиума ВС СССР «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и мелкое хулиганство». Согласно этому указу в городах создавались дежурные камеры народных судов. В Ленинграде первая такая камера появилась в Дзержинском районе. Она работала с раннего утра до глубокой ночи, уголовные дела в ней слушались без предварительного расследования, а выносимые приговоры были весьма суровы.{ Например, за нецензурную брань в закусочной некто Попов был осужден на 1 год, а некто Кузнецов, который 21 августа 1940 года

ударил чемоданом по лицу гражданина Сахарова, уже 22 августа был осужден на 3 года тюремного заключения с запрещением после отбытия наказания в течение 4 лет проживать в главных городах СССР.} Дебоширы и хулиганы пропускались через дежурные камеры без традиционной юридической волокиты: сегодня в камеру, завтра в суд, послезавтра на этап.

Подобные меры возымели нужное действие, и к началу 1941 года на улицах Ленинграда был установлен образцовый порядок, о котором до сих пор с упоением вспоминают оставшиеся в живых старожилы. Однако стоило ли таких жертв внедрение широкой культуры в массы, вопрос, мягко говоря, спорный. Притом что жертвами порядка как раз становились те самые работяги, которые в принципе и так были двумя руками за идею. А вот на матерых уголовниках такие фишки, как правило, не срабатывали. Они без лишней надобности по улицам города не слонялись, нецензурно на людях не выражались и селедкой по морде (в отличие от «отъявленного хулигана Смородинова», который «беспричинно приставал к сидящему на скамейке гр-ну Бурдилову и даже ударил его селедкой по лицу») никого не лупили.{ А вот хулигану Смородинову по кличке Ханжа за такое непотребство в дежурной камере влупили полновесный пятерик.}

Впрочем, матерыми уголовниками их следовало бы называть с некоторой натяжкой. Судите сами — если верить официальной милицейской статистике тех лет, то за весь 1936 год в городе было совершено только два (!) вооруженных ограбления. Преступники, которых, кстати говоря, вскорости задержали, отняли деньги у владельцев двух маленьких магазинов. Статистика — она, конечно, вещь деликатная, однако порядок цифр (единицы в год против нынешних сотен в месяц подобных преступлений) говорит сам за себя.

Так что с учетом складывающейся обстановки многим матерым приходилось переквалифицироваться в банальных расхитителей социалистической собственности. Кстати, именно среди этих типов, если верить печати тех лет, преобладали «остатки враждебных контрреволюционных элементов». Они занимались очковтирательством и тратили народные деньги исключительно на коллективные пьянки и кутежи. Кулаки-лишенцы подделывали расчетные знаки торгсина, сын расстрелянного белобандита и бывший колчаковский офицер организовали преступную группу, которая путем подлогов и злоупотреблений причинила государству ущерб на сумму 614 рублей…

Однако проворачивать подобного рода аферы становилось достаточно обременительно, да и боязно, поскольку крупно

погореть в те годы можно было практически на любой ерунде. В эти годы не только милиционеры, но даже и прокуроры, несмотря на свою крайнюю загруженность, что называется, не пренебрегали мелочами жизни. Со страниц «Ленинградской правды» в сознание людей внедрялась мысль, что советский прокурор тесно связан с народом и твердо защищает интересы граждан, а потому ленинградцы ходили жаловаться к прокурору охотно и часто. Результаты этих жалоб сказывались незамедлительно. Стоило покупателям магазина «Шелкосбыт» заявить, что отсюда с черного хода утекают шелковые галстуки, как против директора возбуждалось уголовное преследование. Как водится, подобные жалобы приобретали подчас характер доносительства: «В ателье № 1 под видом массового производства сшито 10 костюмов для друзей и знакомых заведующего. Необходимо вмешательство районной прокуратуры». Подпись — неразборчиво. А что делать — всем хочется ходить в хороших костюмах…

Между тем в уголовном мире Советской страны наступало новое время — время тоталитарного государства, которое брало на себя основные функции насилия по отношению к своим гражданам. Уголовный мир уже не мог конкурировать с безжалостной машиной и начинал перестраиваться. Группировки жиганов и урок по всей стране сливались (мирно или кроваво) в шайки, базировавшиеся на новых понятиях. Наступало время воров в законе. Однако в крупных городах, особенно в таких как Москва и Ленинград, государство продолжало держать руку на пульсе особенно жестко — ни о каких ворах в законе и организованной преступности в те годы здесь вообще и речи идти не могло. Блатным в городе особо развернуться не давали.

Но тут грянул июнь 1941-го, и блатным стало не до новых понятий, а простым горожанам — не до хороших костюмов. Город ожидала девятисотдневная блокада.

* * *

Осенью-зимой 1941 года участковый милиционер Куйбышевского района города Ленинграда Тимофей Гурченок завалил свое руководство заявлениями с просьбой отправить его на фронт. На последнем таком заявлении начальник отдела кадров, не выдержав, поставил жесткую резолюцию с угрозой отдать участкового под трибунал как «саботажника», уклоняющегося от ответственности по поддержанию правопорядка на вверенной ему территории…

Этот эпизод — не просто факт биографии конкретного

«государева человека», доведенного голодом до той степени отчаяния, когда передовая, в сравнении с жизнью в осажденном городе, мнится раем. Это история о сотрудниках ленинградской милиции в целом. О тех из них, кому в суровую блокадную пору приходилось в первую очередь СЛУЖИТЬ, и только потом — ВЫЖИВАТЬ…

Перед войной в штате ленинградской милиции состояло 13,5 тысяч человек. Но уже к началу июля 1941-го ушло добровольцами, либо было мобилизовано по военкоматовским повесткам почти пятнадцать процентов личного состава. Эта цифра продолжала расти вплоть до 10 июля, когда появилось согласованное с Наркоматом обороны указание НКВД СССР о бронировании сотрудников милиции и приравнивании службы в милиции к службе в Красной армии. Тогдашний начальник ленинградской милиции Евгений Грушко разослал во все городские милицейские подразделения письма с грифом «секретно», где потребовал от руководителей на местах «провести соответствующую разъяснительную работу и прекратить уход добровольцев на фронт». И всё же в конечном итоге почти две трети сотрудников ленинградской милиции оказалось на полях сражений.{ Спешно переброшенных в сентябре 1941 года на самые ответственные участки фронта ленинградских милиционеров немцы поначалу восприняли как «флотское подкрепление русских». А все потому, что полевого армейского обмундирования не хватало и какое-то время милиционеры воевали в своих синих гимнастерках и шинелях. Уже после войны, в мемуарах уцелевших немецких военачальников, боевые качества «полицейских частей», защищавших Ленинград, оценивались весьма высоко.}

Недокомплект пытались восполнить за счет приема новых работников из числа военнообязанных запаса и бригадмила. Ставили «под ружье» женщин. Существенную помощь взялись оказывать ленинградские комсомольцы, активно привлекавшиеся для выполнения различных поручений милиции (охрана госсобственности, патрулирование улиц, контроль исполнения населением правил светомаскировки и противопожарной охраны и т. д.). И всё равно: оставшиеся в осажденном Ленинграде милиционеры отныне были вынуждены работать «за себя и за того парня».

На первых порах справлялись. Возможно, в какой-то степени помог недавний опыт советско-финской военной кампании, когда Ленинград в течение 125 суток, по сути, являлся прифронтовым городом и его милиция работала в условиях, схожих с режимом

военного времени.

Так или иначе, но в первые месяцы войны в городе обозначилась тенденция к снижению преступности. Достаточно сказать, что к 1 сентября 1941 года общее количество преступлений, в сравнении с предвоенным временем, сократилось на 60 %. И это при том, что параллельно с основной служебной деятельностью сотрудникам милиции пришлось взвалить на свои плечи огромное количество дополнительных, ранее им несвойственных, но неизбежных с введением военного положения обязанностей. В числе которых значились и, мягко говоря, небесспорные. Например, согласно Инструкции Штаба МПВО, «при разрыве бомбы вблизи домохозяйства — стремиться установить ее тип».{ А еще в суровую блокадную зиму ленинградским милиционерам, помимо прочего, вынужденно приходилось приглядывать за Медным Всадником. Укрытый досками, он так и притягивал к себе горожан, «на раз-два» разбиравших на дрова любого рода деревянные конструкции}

В зависимости от складывающейся обстановки перечень доп-функций претерпевал изменения расширялся, милиционерам приходилось примерять на себя всё новые и новые профессии. Вплоть до… профессии гробовщика. В секретной служебной записке о деятельности милиции г. Ленинграда, подготовленной 5 октября 1943 года вышепомянутым начальником Управления, комиссаром милиции 2 ранга Е. Грушко встречается следующий абзац:

«…Люди буквально умирали на ходу, на улицах, и своевременная уборка трупов стала важным профилактическим мероприятием — городу грозила эпидемия. Работникам милиции пришлось взяться за несвойственные им, но неизбежные функции. Они превращаются в гробовщиков, агентов похоронных бюро и т. п. Не ограничиваясь уборкой трупов с улиц, работники милиции обходили квартиры, оформляли документы о смерти, организовывали отправку трупов в морги, а чаще всего сами впрягались в саночки (своеобразная погребальная колесница того периода) и на себе везли трупы в морги, напрягая последние силы».

Немало хлопот и головной боли добавляла работа по пресечению и раскрытию преступлений, порожденных самой обстановкой военного времени. Распространение панических и ложных слухов, антисоветская агитация и нарушения параграфов Указа «О военном положении» (от нарушений паспортного режима до заурядной «халатной небрежности») — вот тройка наиболее часто встречавшихся составов преступлений, регистрировавшихся правоохранительными органами в

Ленинграде в первые месяцы войны. Переживший блокадную зимы писатель, автор знаменитой «Шкиды» Леонид Пантелеев фиксировал в ту пору в своем дневнике: «Слухи, слухи. Самые нелепые, неожиданные, неизвестно из каких источников идущие. В Луге — 3 копейки килограмм хлеба. В Петергофском дворце немецкие офицеры устраивают балы и танцуют с „местными дамами“…»

Здесь заметим, что на определенном этапе именно за «слухи» и «агитацию», а отнюдь не за, к примеру, имущественные преступления, в Ленинграде можно было схлопотать более чем суровый приговор. Так, к примеру, дворник из Кузнечного переулка, 65-летний Андрей Кузьмин в начале сентября был арестован и приговорен к пяти с половиной годам лишения свободы за две неосторожно адресованные жильцам своего дома фразы, в коих суд углядел признаки статьи 59-7 ч. 2 УК («Пропаганда или агитация, направленная к возбуждению национальной или религиозной вражды или розни»).

По мере сжимания блокадного кольца и приближения зимы криминогенная обстановка в городе начала стремительно меняться. В худшую, разумеется, сторону. Виной тому — добавившиеся к непрерывным бомбежкам и артобстрелам еще два страшных врага — Голод и Холод. Именно эти «враги» толкали на преступления как отчаявшихся, ранее не судимых граждан-одиночек, так и участников хорошо оснащенных и вооруженных преступных групп, пополняемых за счет дезертиров, профессиональных уголовников и бежавших из мест лишения свободы осужденных. Противостоять «профессионалам» было особенно трудно в условиях повсеместной нехватки горючего, жесткого лимита расходования электричества, отсутствия телефонной связи, невозможности проведения агентурной работы, дефицита кадров. А самое главное — в силу ужасающего физического истощения личного состава. Милиционер — он, конечно, в первую очередь, человек служивый. Но во вторую — все-таки, человек живой. И хотя сотрудников милиции изначально и приравняли к военнослужащим, с ухудшением продовольственной ситуации в городе пищевое довольствие они стали получать не как бойцы передовой, а по нормам, установленным для караульных частей и тыловых учреждений армии. Разница по тем временам — огромная!

В октябре 1941 года на одного милиционера в день было положено в граммах: хлеба — 600, мяса — 75, рыбы — 50, крупы — 70, макарон — 20, комбижира — 20, масла растительного — 20, овощей и картофеля — 400. (При том, что рыбы не было

вовсе, а в качестве альтернативы 400 граммам дефицитнейших овощей предлагались жалкие 40 граммов крупы). Но вскоре и эти нормы были сокращены: с 8-го ноября выдавалось по 400 граммов хлеба и 50 граммов мяса, с 20-го ноября хлебную «пайку» урезали до 300 граммов.

Как результат, один из участников совещания, проходившего в январе 1942 года в Обкоме ВКП(б), эмоционально сетовал: «За последнее время в связи с плохим питанием мы в городе не имеем охраны. Я ходил по району в час ночи, абсолютно никого нет. Можно делать что угодно. Я разговаривал с начальником отделения милиции, и он говорит: уходит милиционер на пост и говорит: пошлите за мной, боюсь свалиться». И хотя возмущенный столь нелестной ремаркой член Военного Совета Ленинградского фронта Алексей Кузнецов, вспылив, назвал эти слова «враньем», факты, к сожалению, свидетельствуют об обратном.

Так, к примеру, на сотрудников милиции возлагалась обязанность подбирать на улицах города ослабевших от голода людей. Подбирали? Увы, в блокадную зиму 1941 — 1942-го крайне редко. А зачастую и вовсе падали рядом сами. В блокадном дневнике ленинградской поэтессы Веры Инбер встречается следующая запись, датированная все тем же январем 1942-го: «…милиционеров приносят в приемный покой прямо с поста. Они умирают, не успев даже согреться. Однажды связистка-студентка подняла на улице милиционера, упавшего от голода. Кроме того, у него были украдены хлебные карточки. Эта девочка, волоча милиционера на себе, втащила его в булочную и купила ему хлеба по завтрашнему талону своей карточки. А сама она как завтра?»

Массово «поднимать» и направлять в лечебные учреждения упавших на улицах горожан начали лишь весной 1942 года, когда в Ленинграде заметно улучшилось продовольственное снабжение, а часть переживших лютую блокадную зиму сотрудников милиции эвакуировали на поправку здоровья в тыл, прислав им на смену физически более крепких работников НКВД из других регионов страны.

Вот только зиму еще требовалось пережить. Причем — пережить, сражаясь. Несмотря на все трудности самого страшного блокадного периода (ноябрь 1941-го — февраль 1942-го), милиция Ленинграда работала, будучи, прежде всего, заточена на борьбу с преступностью и всеми ее разновидностями.

Из блокадных записей сотрудника ленинградского уголовного розыска Федора Черенкова: «…Были на лестнице дома № 16 по улице Халтурина. До чего же она крутая. Еле дошли до

верха. Сидели с Гришей Ищенко и с собакой Гранат. Она тоже не ела с утра. На восьмой площадке задержали гада. Изъяли три ракетницы, один пистолет, сорок три ракеты и пачку денег. Сопровождаем в 6-е отделение на Конюшенную площадь. Дважды попали под обстрел. Грише Ищенко осколком отсекло полполы шинели».

Важный момент! «Гада» сопровождают в отделение несмотря на то, что обнаруженных при нем улик, казалось бы, достаточно, чтобы расстрелять на месте, без суда и следствия. Но, как это ни покажется странным, порядок применения оружия у сотрудников ленинградской милиции в годы блокады официально был точно таким же, как и в мирное время. То бишь: начинать «применять» следовало с дежурного «Стой! Буду стрелять!»

Впрочем, «странность» эта имеет объяснение. Дело в том, что даже и в тех суровых условиях государственная правоохранительная система продолжала работать в соответствии с отлаженным «мирным алгоритмом»: людей задерживали, доставляли в отделы милиции, составляли протоколы, подписывали их как должно, в отдельных случаях могли предоставить и адвоката; надзиратели в тюрьмах заполняли надлежащие формы, велась повседневная служебная переписка, заключенные получали какой-никакой казенный паек, прокуратура осуществляла надзор. Отличало работу карающего органа разве что отсутствие чернил (писали карандашом) да листы бумаги, на обратной стороне которых ныне можно разглядеть обойный рисунок или план топографической карты из школьного учебника. В блокадном городе не было не только хлеба, но и бумаги.

Суды и трибуналы работали бесперебойно. Правда в отличие от приговоров обычных народных судов (они были редки, но даже и в военный период формально могли быть обжалованы и пересмотрены) приговоры трибуналов являлись окончательными и обжалованию не подлежали. Случались при этом ошибки, «перегибы» и аресты по ложному обвинению? Разумеется. Людей задерживали по доносу, за неудачный анекдот, за вылитые в окно нечистоты, за унесенное с режимной территории полено… За то, чего нам, нынешним, и не понять. И все же… Наше дело думать и помнить. Никак не судить.

По одной из версий, термин «мародер» появился в годы Тридцатилетней войны (1618–1648). Его связывают с солдатами-наемниками немецкого генерала Иоганна Мероде, которые пользовались военным положением для циничного разграбления населения захваченных городов. В XVIII веке слово прижилось и в

России, где оно чаще звучало в более понятном русскому уху созвучии «миродер».

Вот только… Назови хоть так, хоть эдак — все едино: мародерство в нашей стране считалось мало того что ремеслом презираемым (сродни «лихоимству» — греховной страсти, заключающейся в приобретении выгоды за счет затруднительного положения ближнего), но и официально признавалось уголовно наказуемым деянием. К сожалению, ленинградским милиционерам в годы блокады пришлось столкнуться и с этим, новым для себя типом преступлений.

Мародеры обворовывали мертвых на улицах, в моргах, на кладбищах. Да что там? — Везде, где представлялась такая возможность. Чаще всего хватали верхнюю одежду и обувь, но бывали случаи, когда бесхозные трупы раздевали буквально до нижнего белья. Налетали, аки вороны на падаль. Действовали методично, быстро, опасаясь быть застигнутыми на месте преступления. Если примерзшие валенки не снимались — запросто могли отпилить покойнику ноги. Обручальное кольцо уносили вместе с отрубленным пальцем… Еще более отвратительными становились эпизоды, связанные с «раздеванием» живых людей, упавших на улице вследствие временного упадка сил или голодного обморока. Понятно, что лишив таких людей шапки, пальто и обуви, преступники обрекали их на предсказуемую смерть. Впрочем, в те страшные дни смерть была «предсказуема» повсюду.

К мародерству «классическому» в блокадном Ленинграде была приравнена и спекуляция. Здесь применительно к тем случаям, когда отдельные преступные элементы, устраиваясь в торговые и распределительные организации, расхищали продукты, а затем обменивали их на рынках и стихийных толкучках на ценные вещи, одежду, предметы роскоши. Военный Совет в своем специальном постановлении расценил эти действия как «мародерство», установив за них повышенную уголовную ответственность.

И всё же самым главным предметом преступных посягательств являлись продукты питания. Прежде всего — Хлеб. Синонимом которого стала сама Жизнь. Карманники «щипали» у горожан продуктовые карточки; грабители предпочитали действовать «на рывок», выхватывая у ослабевших людей сумки с хлебом и теми же карточками; бандиты грабили склады, магазины и совершали дерзкие налеты на хлебные обозы, что в условиях первой блокадной зимы зачастую представляли собой повозки, в которые впрягались не лошади, но средних лет женщины.

Измученные голодом, в силу разных причин лишенные (либо лишившиеся) продовольственных карточек люди нередко просто выхватывали у «отоварившихся» в магазинах счастливчиков их пайку и тут же съедали ее, покорно принимая неминуемые жесточайшие побои. Чаще всего такого рода преступления совершали дети и подростки. К слову, с юридической точки зрения уголовное преследование за подобный проступок не предусматривалось в силу его внешней малозначительности — ведь съеденный кусочек хлеба официально стоил всего несколько копеек. Но в условиях блокадного Ленинграда этот кусочек имел и другую стоимость — человеческую жизнь. Посему было принято решение в обязательном порядке привлекать задержанных за такие преступления к уголовной ответственности, вплоть до высшей меры. Как результат: случаев «краж у прилавка» стало значительно меньше.

Прекрасно осознавая последствия «хлебных преступлений», милиционеры вели с ними беспощадную борьбу: сопровождали хлеб от пекарен до магазинов, присутствовали при его раздаче, «перекрывали» крупные очереди, выявляя подозрительных лиц и потенциальных карманников, устраивали засады в местах, где практиковались грабежи «на рывок».

Из блокадных записей сотрудника ленинградского уголовного розыска Федора Черенкова: «15 июня (1942). Завтра, объявили, будет банный день… Мытье в бане не состоялось. Прибежал посыльный. Тревога. Бежим из бани. В доме № 13 по улице Жуковского убийство. Розыск убийцы поручили мне и Бычкову. Я попросил Гришу Ищенко с Гранатом. Нашли гада только 20-го — убил за 500 граммов хлеба. Трибунал. Старшина Блинов выдал кальсоны и рубашку чистую, но с двумя заплатами».

В это же время сотрудники ОБХСС днем и ночью охотились на «крупную рыбу». К представителям таковой относились: преступники из числа лиц, которым по роду своей деятельности приходилось заниматься операциями с продовольствием (работники торговли, общественного питания, системы снабжения); крупные спекулянты и дельцы «черного рынка»; должностные работники, выписывавшие продуктовые карточки на вымышленных лиц, либо присваивавшие карточки умерших или выбывших людей; фальшивомонетчики, занимающиеся подделкой карточек.{ Одним из крупных уголовных дел блокадного Ленинграда стало майское, 1942 года дело о фальшивых продуктовых карточек, которые изготовлялись, хоть и в кустарных условиях, но на подлинной бумаге, подлинными красками и подлинными шрифтами. Уборщица цеха «Лениздата»

собирала подготовленные на выброс изношенные шрифты и обрезки карточной бумаги, выносила их и продавала двум фальшивомонетчикам. На выходе у тех получался практически подлинный «продукт»: распознать такого рода подделку мог лишь профессионал, знающий, в чем заключаются различия между ручным и типографским наборами.}

Результаты титанической работы ленинградского ОБХСС поражают воображение даже и в наши дни. Судите сами: в общей сложности за время блокады сотрудниками этой милицейской службы было изъято у спекулянтов и расхитителей: продуктов — 701 тонна 387 кг, наличных денег — 23 331 736 рублей, золота в изделиях и слитках — 124 968 кг. За этими цифрами — тысячи спасенных жизней не только ленинградцев, но и других советских людей. Ибо, если изъятые у преступников продукты питания распределялись сугубо по госпиталям, лечебным и детским учреждениям Ленинграда, то вот деньги и ценности через местное отделение Госбанка поступали в Фонд обороны всей страны. Так что не только Большая земля помогала Ленинграду выстоять, но и сам осажденный город, чем мог, помогал Родине…

* * *

Вскоре после полного снятия блокады в Ленинграде вновь стремительно начала расти преступность. Город наводнили банды профессиональных уголовников и не уступающие им в жестокости шайки подростковой шпаны. На счету одной только группы, возглавляемой 17-летним Борисом Королевым — по прозвищу, разумеется, Король, — числились десятки преступлений.

В ночь на 24 июня 1944 года из Музея истории религии Академии наук СССР, который в ту пору размещался в стенах Казанского собора, был похищен представляющий историческую ценность бюст фельдмаршала Кутузова на бронзовом постаменте работы XIX века.

Дерзкая «кража со взломом» в какой-то степени получила окрас преступления политического. А все потому, что в годы войны персоналию Светлейшего Князя Михаила Илларионовича в очередной раз «подняли на щит» и взялись активно использовать в идеолого-пропагандистских целях. Так, в июле 1942 года в СССР были учреждены ордена Кутузова 1-й и 2-й степеней (второй после ордена Суворова по порядку учреждения и старшинства «полководческий» орден), а за три месяца до кражи в Казанском

соборе на советские экраны вышел художественный фильм «Кутузов», создатели которого впоследствии удостоились Сталинской премии. Посему неудивительно, что после того, как преступление не удалось раскрыть по горячим следам, этим уголовным делом занялись лучшие сыщики ленинградской милиции.

Ровно месяц спустя, 23 июля, в Ленинграде было совершено, казалось бы никак не вяжущееся со сферой культурных ценностей, куда как более жестокое преступление:

Снова ночью неизвестные преступники, вышибив дверь главного входа, вошли в здание средней школы № 206, что на набережной реки Фонтанки. Здесь, взломав замки, они проникли в столовую, по-видимому движимые желанием разжиться продуктами. Не обнаружив таковых (что вполне объяснимо — лето, каникулы), преступники прошли в помещение кухни, намереваясь порыться еще и в кладовых. И вот здесь-то они наткнулись на спящую сторожиху Нарышкину. Опасаясь, что крики женщины привлекут ненужное внимание, главарь преступников достал нож… Итог — семь нанесенных резаных ран лица, шеи и грудной клетки. По счастью, сторожиха осталась жива.

Теперь, по прошествии многих десятилетий, нам доподлинно неизвестны все обстоятельства раскрытия этого преступления. Может статься, что пришедшая в себя Нарышкина опознала кого-то из нападавших. Также не исключено, что сотрудники уголовного розыска, подняв милицейскую статистику, сопоставили сей разбойный налет с другим преступным эпизодом. А именно: чуть раньше, в ночь на 19 июня, в этой школе уже совершалась кража. Тогда из директорского кабинета оказались похищенными продукты питания, которые директор долгое время собирал для отправки в эвакуацию своим дочери и внукам (банка варенья, крупа, соль, сахар). Учитывая, что за столь короткий период преступники дважды «заходили» на один и тот же «объект», сама собой напрашивалась версия, что искать грабителей следует среди лиц, имеющих отношение к школе № 206.

И вскоре таковой круг лиц, в первом его приближении, был очерчен.

Подозреваемыми оказались… школьники. Редкостные, скажем прямо, негодяи.

По мере накопления оперативной информации стало выясняться, что речь идет о самой натуральной банде. Причем — неплохо вооруженной. У истоков ее создания стоял Борис Королев, неформально объединивший вокруг себя ряд учеников

206-й школы: Юрьева (Дон-Жуан), Рядова, Еранова, Иванова (Бутуз). Была в банде и своя Королева — школьница М. Красовская. Позднее к сложившемуся костяку группы примкнули другие, выражаясь современным языком, «трудные подростки» из числа воспитанников школ фабрично-заводского обучения и ремесленных училищ. Как в дальнейшем установит следствие, в «лучшие» для банды Королева времена ее численность доходила до трех десятков человек.

Четко выраженной преступной специализации у банды не было — занимались всем подряд: квартирные кражи, разбойные нападения, грабежи, заурядное хулиганство. Но при этом — все по-взрослому, зачастую с применением оружия и насилия. Так, в один из сентябрьских дней 1944-го, постовой милиционер 27 отдела милиции тов. Леушин, заметив в сквере на площади Островского группу подростков, выясняющих между собой отношения посредством кулаков, поспешил вмешаться в конфликт. И тогда один из участников сей потасовки — сам Король, ничтоже сумняшеся, достал нож и нанес Леушину удар в шею. Рана оказалась неопасной для жизни, однако сам факт нападения на милиционера красноречиво свидетельствовал о полной «отмороженности» главаря банды. Впрочем, клевреты Короля в этом смысле были ему под стать.

5 октября четверо «королевичей» предприняли попытку взлома квартиры в доме по улице Песочной (здесь, скорее всего, не нынешняя, что в Лахте, а впоследствии исчезнувшая, проходившая от площади Растрелли до Кирочной улицы). Подросткам удалось взломать один из дверных замков, когда на место преступления прибыл наряд милиции, вызванный бдительными соседями. Однако задержать удалось лишь одного из преступников (Казакова), при нем были обнаружены воровские инструменты для взлома.

Узнав об аресте подельника, Король и его приближенные ушли… Нет, не в бега — в глубокий запой. Основательно «разговевшись» утром 6 октября, далее, в течение светового дня, они последовательно совершили несколько дерзких хулиганских выходок (одной из жертв оных — шестнадцатилетней девушке, пришлось пробыть на больничной койке около двух месяцев) и ближе к ночи снова оказались в некогда облюбованном бандой сквере перед Пушкинским (ныне — Александринским) театром. Один из подручных Короля предложил попробовать новое развлечение — изнасилование. Атаман предложение одобрил и в качестве наиболее подходящего места для совершения преступления выбрал будку, стоявшую все в том же сквере.

Первой намеченной жертве удалось вырваться — в качестве

«боевого трофея» преступникам досталась ее дамская сумочка. Затем сорвалась и вторая попытка. Но вот проходившей через сквер бойцу штаба МПВО Зайцевой не повезло: угрожая ножами, малолетние бандиты затащили девушку в будку, заткнули ей рот носовым платком и совершили семь насильственных половых актов. Могло быть и больше, но стоявший «на стреме» участник шайки, завидев постового милиционера, подал сигнал — и насильники разбежались.

Но это была уже агония… 7 октября сотрудники ленинградской милиции выезжают на задержание Короля. Он оказывает бешеное сопротивление, отстреливается из пистолета (при этом ранит одного из милиционеров), пытается уйти проходными дворами, врывается в одну из частных квартир. И все же Короля берут. Берут живым, хотя в сложившейся ситуации вполне могли бы и…

Начинаются массовые аресты других членов банды, причем в ряде случаев милиционеры вновь встречают упорное вооруженное сопротивление. По местам проживания фигурантов проводятся обыски. В ходе одного из них, на квартире Ивана Рядова, обнаруживается… бюст Кутузова. Тот самый. Из Казанского собора.

Собранных к тому времени доказательств и свидетельских показаний оказалось, что называется, выше крыши. Понимая это, все члены банды (включая главаря) спешат давать исключительно «чистосердечные» показания и на допросах топят друг друга…

В начале апреля 1945 года рассматривавший уголовное дело «банды Короля» Военный трибунал огласил приговор: Борису Королеву — высшая мера наказания, остальным участникам — различные сроки заключения. (К примеру, Королева (Красовская) получила 8 лет лишения свободы)…

«Днем и ночью в центре города и на его окраинах идет ожесточенная борьба между милицией и преступным миром, — писала в те дни газета ленинградской милиции „Пост революции“. — Об этой „малой“ войне редко говорят и еще меньше пишут. Но нам, непосредственным участникам этой войны, хорошо знакомы ее размах и ожесточение, ее герои и жертвы».

Одним из участников этой «малой» войны был и помянутый нами участковый милиционер Тимофей Гурченок. Да-да, он выжил в блокаду, после чего прослужил в рядах ленинградской милиции вплоть до 1960 года. Впрочем, это уже совсем другая история.

Ноябрь 1995 — декабрь 2004 гг., весна 2015 г.

Часть третья
Воровской венец

Для большинства добропорядочных обывателей понятия «вор» и «бандит» если и не абсолютно идентичны, то, во всяком случае, очень близки.{ В данном случае мы употребляем термин «бандит», который на протяжении последних двух десятков лет у населения устойчиво ассоциируется с отечественным новоязом «рэкетир» (т. е. человек, занимающийся вымогательством с применением угроз и насилия, аналог американских гангстеров). Хотя само по себе понятие «бандит» несколько иное и подразумевает человека, совершающего разбойные нападения, т. е. вооруженного грабителя. Кстати, то, что в конце 1980-х годов стало у нас именоваться «рэкетом», существовало всегда, может быть, только под другими названиями, в других формах. Слишком соблазнительна для части рода человеческого идея отъема денег (причем неоднократного, а то и регулярного) при помощи грубой силы. В поисках аналогий можно вспомнить и баскаков, опустошавших русские села во времена монголо-татарского ига.} Между тем это абсолютно не так. Более того, сферы интересов бандитов и воров постоянно пересекаются, и между ними существуют противоречия непримиримого идеологического характера, которые разрешаются часто путем физического устранения друг друга. При этом четкого разделения мира организованной преступности на воровской и бандитский нет. Воры и бандиты могут сотрудничать, могут использовать друг друга открыто и втемную, и все же — это две идеологически разные системы; превалирование одной из них в каждом конкретном регионе может оказывать влияние не только на характер криминогенной ситуации, но и на сферы бизнеса, экономики и, конечно, политики.

Петербург, например, в отличие от, скажем, Москвы, никогда не был воровским городом. Воровские авторитеты, так называемые воры в законе, если и не отрицались в Питере в открытую, то, по крайней мере, не имели такого влияния, как в Москве или, допустим, в Сочи.{ По данным одного весьма информированного эксперта, в середине 1990-х в Санкт-Петербурге проживало одиннадцать воров в законе, включая приезжих. В Москве же на тот период их насчитывалось более двух с половиной сотен.} Так было. При этом обе системы организованной преступности испытывали большие трудности от внутренних и внешних дестабилизирующих факторов,

результатом чего, в частности, стали серии успешных и безуспешных попыток ликвидаций крупных авторитетов в Москве и Петербурге.

В Москве с начала 1992 по 1994 год были убиты такие воры в законе и авторитеты, как Витя Калина, Глобус, Гитлер, Сильвестр, Бабон, братья Квантришвили, Федя Бешеный, Моня, Рембо, Француз. В Петербурге прошли успешные ликвидации Ноиля Рыжего, Айдара Гайфулина, Коли Карате, Альберта Рижского, Звонника, Андрея Берзина, Клементия, Кувалды, Лобова и многих других более мелких бандитов. Чудом остались живы после дерзких и хорошо подготовленных покушений на их жизнь Костя Могила, Миша Хохол, Бройлер, Сергей Васильев, Владимир Кумарин.{ Примечательно, что перечисленные чудом оставшиеся в живых затем с еще большей активностью продолжили свою профессиональную деятельность. Некоторые впоследствии снова становились объектами покушений (в частности, в отношении того же Бройлера таких попыток предпринималось семь или восемь). И все же, пережив лихолетье бандитского естественного отбора, они сумели выжить, а затем видоизмениться в благополучных бизнесменов. Как тут не вспомнить дарвинское «выживает сильнейший»? Впрочем, и этот постулат иногда дает сбой: в мае 2003 года в самом центре Москвы был убит Константин Яковлев (Могила); ровно три года спустя, уже в самом центре Петербурга, было совершено очередное дерзкое покушение на Сергея Васильева, в результате которого он каким-то чудом снова остался жив. А может, эти эпизоды всего лишь свидетельствует о том, что господа Яковлев и Васильев к этому времени просто перестали входить в ранг сильнейших?}

Эта кровавая статистика говорит о многом, и прежде всего о все еще недостаточно высокой степени организованности обеих систем российского мира профессиональной преступности. Чем выше уровень организованности, тем больше заинтересованности в стабильности, тем меньше кровавых разборок и войн, которые наносят прежде всего огромный экономический ущерб всем враждующим сторонам. Стабильность же в преступном мире может наступить тогда, когда будет принята подавляющим большинством единая идеология и единая система правил и законов, регламентирующих жизнь и работу профессиональных преступников.

Опыт ряда зарубежных стран, в которых мафиозные структуры сформировались значительно раньше, нежели у нас, в России, свидетельствует, что монополизация черного рынка крупными преступными группами в конечном итоге снижает уровень применения физического насилия, поскольку отношения

между преступными организациями на определенном этапе начинают регулироваться на основе достигнутых ими соглашений (а значит, сокращается общее число насильственных преступлений). То есть на смену былому насилию, по идее, должны приходить более тонкие и дипломатические приемы конкурентной борьбы.

Вот только наши отечественные бандиты научатся дипломатии, похоже, еще не скоро. По крайней мере криминальные события последних лет показывают, что до сих пор в большинстве случаев конкурента гораздо легче завалить, нежели попытаться с ним договориться. Действует правило из старого анекдота с бородой: «Чего думать? Трясти надо!» Даже те авторитеты, которые впоследствии ушли в легальный бизнес и пытаются всячески дистанцироваться от явного криминала, нет-нет да и сталкиваются с подрастающим поколением молодых волков, норовящих оттяпать кусок пожирнее. И в таких случаях дипломатия помогает далеко не всегда (молодым вообще свойственно не признавать авторитетов). Тогда вольно-невольно приходится защищаться, в том числе и неформальными методами.

Наш интерес к миру воров в законе далеко не случаен. Из разных источников идет информация о резком усилении воров в Петербурге, усилении настолько мощном, что не исключена возможность скорой переориентации нашего города из бандитского в воровской. А если таковая вероятность существует, то к этой переориентации нужно быть готовым, потому что любые глобальные изменения в какой-либо одной сфере внутренней жизни города обязательно скажутся на других. А для прогнозов нужны знания.

Итак, кто же они такие — воры в законе?

Зазеркалье

Мир воров имеет свою внутреннюю логику и обустроенность, которые очень трудно понять обычному человеку. Любопытный факт — большинство иностранных журналистов, интересовавшихся ворами в законе, так и не смогли понять, кто же они такие. Это, конечно, не случайно. Говоря о мире воров, нужно практически к каждому предложению добавлять словосочетание «как правило». Это мир, где существуют жесткие законы, которые, тем не менее, часто нарушаются, есть свое понятие добра и зла, своя мораль. Это своеобразное зазеркалье, где нет постоянных величин, а внутреннюю логику может до конца осознать только абориген.

Понятие «вор в законе» — чисто российское.{ Вопреки бытующему в широких кругах мнению, до революции воров в законе не было. Эта группировка родилась в начале 1930-х годов в результате кровавой и трагичной войны между группировками бывших урок и жиганов. «Закон» в словосочетании «вор в законе» означает свод именно воровских правил и понятий. Некоторые источники полагают, что термин «вор в законе» скорее милицейский, чем собственно воровской. В своих письмах (малявах) воры в законе подписываются: вор Абрек, например. Да и в жизни они редко употребляют словосочетание «вор в законе». Зайдя в камеру, объявляют: «Я — вор!» — и всё.} Ничего похожего на Западе нет. Воры в законе — это определенная категория лиц, профессиональных уголовных преступников, которые культивируют и лелеют традиции и законы уголовного мира, перенося устои тюрьмы и зоны на уклад своей жизни на свободе. Они — авторитеты, которые должны безоговорочно признаваться всем уголовным миром. Однако, чтобы стать вором в законе, мало быть признанным авторитетом. Например, Александр Иванович Малышев — безусловный авторитет не только в Петербурге, но и далеко за его пределами, однако он никогда не был вором в законе.{ По ходу дальнейшего повествования мы еще не раз будем возвращаться к личности Малышева, поскольку его вклад в историю бандитского Петербурга весьма значителен.}

Вор в законе должен отвечать ряду жестких требований. Он должен не работать, никогда не служить в армии, не иметь прописки и семьи, не окружать себя роскошью, не иметь оружия, не прибегать к насилию и убийствам, кроме как в случае крайней необходимости. Некоторые из этих запретов в настоящее время пересмотрены. К примеру, с некоторых пор вор вполне может жениться. Подобная тенденция к пересмотру ряда воровских норм

поведения в полной мере укладывается в общее русло развития рыночных отношений в России. Как это ни парадоксально, но сегодня многие воры в законе вслед за бандитскими авторитетами также пытаются легализовать свою деятельность — невзирая на то что обзаведение собственностью, стремление к личному накопительству плохо соотносится с воровскими догмами о том, что деньги как вода — «как приплыли к вору, так и уплывут». Увы, в нашей нынешней жизни появилось слишком много соблазнов, чтобы продолжать стоически игнорировать их. Отсюда вытекает и альтернативность поведения воров в плане трактования ими воровского закона. Все чаще делается акцент на самые простые и удобные правила: получать в общак, не работать, не служить в армии. А вот нормы, касающиеся воровской аскезы и презрения к барыжничеству, уже более размыты и не столь категоричны. Ничего не поделаешь — так уж исторически сложилось, что у воров должны быть законы. Вот только сегодня они… для дураков. Сегодня надо быть либо юным воришкой, либо романтически тупым арестантом, чтобы верить в некие честные воровские суды и общаки. Что же до последних… Оно конечно — если собрать приличный куш в сотни тысяч долларов, то почему бы и не загнать в изолятор микроавтобус с «Беломором»? То-то разговоров потом будет в хатах! Отцы родные, благодетели!..

Принципиальное отличие между бандитами и ворами заключается в отношении к насилию как к методу решения различных проблем. Если бандиты большинство возникающих проблем привыкли решать силовыми методами, калеча людей физически, то воры декларируют свою приверженность методам морально-психологического воздействия. «Не надо воспитывать молодежь ногами, достаточно одной пощечины», «покалечишь человека, он потом не сможет работать» — эти принципы, однако, вовсе не говорят о безобидности воров. Наоборот, в случае обострения возникшей проблемы до критической точки используется, как правило, один выход — физическое устранение человека-проблемы. «Нет человека — нет проблемы» — знакомо, не правда ли? И в то же время этот страшный потенциал не расплескивается по пустякам. Например, широко известный, можно сказать эталонный, вор в законе Дядя Вася Бузулуцкий{ *Бузулуцкий Василий Иосифович*, 1932 г. р. В криминальной среде был известен также под кличкой Дед. Общий тюремный стаж насчитывал около 40 лет. Умер в больнице в январе 1994 года. Смерть Бузулуцкого окружена ореолом таинственности — многие бродяги считали, что Дядю Васю намеренно угробили врачи.}, сидя однажды в ресторане и увидев драку, немедленно бросился

разнимать забияк. При этом сам пострадал, но ничего не сделал своим обидчикам, хотя одного его слова было бы достаточно для того, чтобы перерезать половину посетителей. Другой известный вор в законе, Горбатый, инструктируя своих подчиненных перед тем, как поставить очередную богатую квартиру, не только запрещал им применять какое-либо насилие к жертвам, но и заставлял брать с собой на дело валидол — на случай, если кому-то при расставании с ценностями станет плохо. Когда Горбатый сам шел на дело, он мог даже пить чай со своей жертвой, при этом утешал ее и объяснял, что не только в деньгах счастье. Бандитов Горбатый не жаловал, называл их дебилами и розовой плесенью…

Однако простое соблюдение перечисленных выше требований вовсе не дает еще гарантии получения титула вора в законе. Для этого еще надо пройти так называемую коронацию. Коронация — это, может быть, даже более серьезное мероприятие, чем прием в партию в советские годы. Для того чтобы пройти коронацию, необходимо собрать как минимум две рекомендации от воров в законе. Потом по зонам, тюрьмам, городам и весям рассылаются малявы — воровские письма. В этих письмах расспрашивают о кандидате на воровской титул — не знает ли кто-нибудь какого-либо компромата на неофита. Лишь после полученных подтверждений на сходняке в зоне или на воле проходит коронация.{ Мне приходилось слышать и такую информацию: настоящая коронация возможна лишь на пересылке или в тюремной больнице. Действительно, некоторые из воров считают, что воровскую корону нужно вручать только в таких местах. Однако коронацию проводят как на зоне, так и на свободе. Другое дело, что лицо, коронованное на зоне, заведомо пользуется большим уважением.} Если по каким-либо причинам кандидата не короновали, он называется сухарем. Как правило, отличительный знак вора в законе — вытатуированное на груди сердце, пронзенное кинжалом («смерть за измену»). Если кто-то некоронованный сделает себе такую татуировку, то жить ему останется ровно столько, сколько информация об этом будет идти до любого вора. Тот вор в законе, который по каким-либо причинам отошел от дел, называется отказником. Ярким примером отказника был как раз упомянутый выше Горбатый. При этом он оставался авторитетом, потому что не завязал. Но Горбатый окружил себя роскошью, имел квартиру, жену, детей и, самое главное, — не участвовал в сходняках, то есть отошел от воровской жизни, короче, нарушил почти все требования, предъявляемые к правоверному вору в законе. (Таких в воровской среде также называют прошляками по зоне.) Отказника, в

принципе, могут убить. Завязавшего же вора в законе убить просто обязаны.

Но… Был такой известный вор в законе, имевший много кличек, но мы будем называть его самой первой, еще детской — Босой. Он сел в тюрьму в 15 лет и просидел в ней с тремя короткими перерывами до 46 лет. У Босого был трудовой стаж четыре дня к моменту его освобождения. Он сидел за разбой, бандитизм, сопротивление властям, нанесение телесных повреждений и т. д. В зоне особого режима он чувствовал себя как дома. И вдруг получил письмо от матери, которая просила его приехать, чтобы могла умереть рядом с сыном. И Босой решил завязать. Приехал к матери, устроился на работу водителем грузовика. Выдержал милицейский надзор. Женился. И получил приглашение на воровской сходняк в Хабаровске. Не ехать туда он не мог, вернуться оттуда живым шансов практически не было. Но он вернулся. Почему — никто не знает. Тем более из Хабаровска, где человека зарезать проще, чем яичницу зажарить. Эта история — лишь одна из многих загадок воровского зазеркалья. Впрочем, загадка разрешилась просто. В 1995 году я получил информацию о том, что Босой все-таки был ликвидирован.

Надо сказать, что эпоха начавшихся глобальных перемен в нашем обществе с середины 1980-х годов затронула, естественно, и воровской мир. Появились тенденции, которых раньше никто не мог предугадать даже в горячечном сне. Венец вора в законе стало возможным купить за деньги, правда, за очень большие. (Аналогии с креслом в Госдуме образца второй половины 1990-х — налицо.) В основном такие приобретения могла себе позволить лишь шустрая молодежь из лиц пресловутой «кавказской национальности».{ Таких скороспелых воров называют апельсинами. Их появление — еще одна примета, указывающая на видоизменение канонических воровских понятий. В начале 1991 года после сходняка в Киеве крупные воровские авторитеты из славян приняли линию на вытеснение из России кавказцев. По всем зонам и пересылкам носили письма, подписанные авторитетами, в которых провозглашалась «новая национальная политика». Вот пример одного такого письма: «Братва, час вам добрый. Мир и благо вашему дому. Суть в том, что в Грузии злоупотребляют Воровским именем! Видите какая смута идет, и муть идет от молодых Воров-грузин… Получается, что куда ни сунешься, везде звери, и везде подрывают авторитет русских Воров… Кукла, Устиновский, Сережка Интеллигент, Санька Антип, Малина, Бородуля, Бешенный, Седой, Шурик Захар,

Шурик Низакон, Веревка, Боря Грузин очень переживают за то, что братва находится в заблуждении…»} Конечно, это делалось не только для того, чтобы потешить свое южное тщеславие. Воровской венец открывал путь к деньгам неизмеримо большим, чем были потрачены на его приобретение. Титул давал авторитет и право быть арбитром в разборках между различными группировками. За арбитраж, как правило, платятся деньги, притом немалые. Часто разборки моделируются искусственно, как говорится, высасываются из пальца. Такие ситуации называются разводками, они тоже стоят очень дорого. То бишь борзыми щенками не отделаешься: ведь, как правило, кто даст больше, того и правда. Бывает так, что вора в законе приглашают в какую-нибудь группу только для того, чтобы усилить ее влияние. Иногда, кстати, подобные шаги совершают и солидные коммерческие организации, но об этом пойдет речь ниже. Так что в покупке воровского звания, как и в покупке, скажем, места бармена, мясника или милиционера (что особенно часто практиковалось опять же в южных республиках бывшего Союза), есть прямой экономический смысл. Правда, поговаривают, что многие из тех, кто купил-таки заветный венец, долго попользоваться им не успевал…{ По неофициально ведущейся статистике, воры, коронованные за деньги, умирают чаще, нежели их «классические» собратья. Почему? Делайте выводы сами.} На смену ортодоксальным ворам в законе стали приходить люди новой формации, скептически смотревшие на прежние воровские каноны. Они обладали хорошими организаторскими способностями, хорошо одевались и были энергичными, вполне современными деловыми людьми.

Одним из самых ярких представителей этой новой волны был Виктор Никифоров, по кличке Калина. Внешне он напоминал эстрадного певца Крылова — такой же полный, улыбчивый и немного смешной. По словам самого Калины, его родным отцом был известный композитор Юлий Никифоров. Тяга к музыке, видимо, была у Калины в генах. Он был хорошо знаком с Иосифом Кобзоном, который, кстати, даже провожал Витю в последний путь, после того как в феврале 1992 года какой-то молодой человек всадил Калине в затылок две пули у подъезда его собственного дома.

Приемным отцом Вити был известнейший вор в законе по кличке Япончик. Мама — знаменитая Каля Васильевна, очень умная женщина, известная в преступном мире как одна из первых леди подпольного бизнеса 1960 — 1970-х годов. В те времена Каля Васильевна имела тесные связи со знаменитым разгонщиком (преступником, выдающим себя за сотрудника

милиции) Монголом — Геннадием Корьковым, ныне покойным.

Япончик, кстати, был последним авторитетом всея Москвы. После его отъезда в Соединенные Штаты бесконечные междоусобицы преступных групп не позволяли выбрать единого всеми признаваемого лидера. Впрочем, справедливости ради нужно отметить, что стрельба в Москве случалась и при Япончике. Вторая кличка этого человека менее известна — Ассирийский Зять. Он получил ее за то, что в свое время был женат на айсорке Лидии Айвазовой{ Настоящее имя Япончика — Вячеслав Иваньков. Довольно подробный рассказ о нем вы можете найти в книге «Бандитская Россия» — в том ее издании, которое я готовил вместе с сотрудниками Агентства журналистских расследований.}.

…Калина бесконечно нарушал воровские заповеди, при этом почему-то не терял авторитета. Он жил в роскоши, не чурался коммерции. В Москве он, например, владел целой сетью ресторанов, сам учредил ресторан «Диет», в Сочи контролировал пляж «Маяк», в Петербурге делил с Александром Малышевым интересы казино в гостинице «Пулковская»{ Интересы эти, кстати, не всегда делились мирно. По имеющейся у меня информации, один из москвичей, выступивший за увеличение своей доли, получил по голове туристским топориком, после чего претензий больше никогда не возникало.} (кстати, Калину в «Пулковской» представлял Сергей Дорофеев, занятная личность, известная еще во времена Владимира Феоктистова), имел отношение к фирме «Русский мех». На заданный ему однажды вопрос относительно того, что вор вроде как не должен жить в роскоши, Калина ответил дословно следующее: «Что я, дурак, за чердак сидеть?»

Осенью 1991 года в Киеве состоялся сходняк российских воров в законе{ Сходняки обычно проходят в ресторанах под видом свадеб или, чаще, поминок. Это удобно, так как, допустим, похороны коллег — это солидный повод для общего сбора. К тому же можно принять решение о том, кто займет место усопшего, ну и попутно решить назревшие глобальные проблемы стратегического характера. Традиционным местом всероссийских сходняков в свое время был Дагомыс. Но вообще сходняки могли назначаться и непосредственно в городе, где возникла проблема, требующая немедленного решения. Так, например, в начале 1990-х годов очень крупный сходняк по поводу возникших конфликтов между авторитетами проходил в одном из городов Прибалтики, куда съехались воры аж из-за Урала. А 27 мая 1995 года на городском кладбище все того же Сочи состоялась воровская сходка с рекордным общим числом участников — 350 (!) человек.

Авторитеты собрались тогда, чтобы почтить память местного вора в законе по кличке Рантик, умершего в 1993 году (у покойного, говорят, были серьезные проблемы в плане употребления спиртного). Руководил этим мероприятием один из крупнейших законников Дед Хасан.}, принявший судьбоносное решение о вытеснении воров-кавказцев с исконно славянских земель. Калина же как раз поддерживал теснейшие контакты с кавказцами, такими, как хорошо известный в Москве Сво — Рафик Багдасарян{ В конце декабря 1992 года Рафик Багдасарян был арестован и помещен в следственный изолятор в Лефортово. Летом 1993 года он скончался в тюремной больнице.}. Но при всем при том Витя был носителем воровской идеологии и всячески пропагандировал идею воровского братства. Идеология эта нужна не столько для самих воров, сколько для так называемых овец, чтобы их стричь. Однажды на сходняке в Питере, проходившем в конце 1980-х годов в ресторане «Невский», Калина произнес тост: «За нас, за воров, за наше воровское братство!» Тост, конечно, поддержали, но, расходясь, участники сходняка посмеивались: какое уж тут братство — каждый хочет свое урвать, того и гляди от брата перо в бок схлопочешь. Впрочем, все это мы уже тоже проходили. Идеология с торжественными ритуалами нужна прежде всего правителям, чтобы управлять своими подданными. Лидеры коммунистической партии, пропагандируя пресловутый моральный кодекс строителя коммунизма, как известно, редко отличались неприхотливостью в быту и моральной щепетильностью… В воровском мире идет тщательно скрываемая от непосвященных глаз клановая борьба. Борьба эта объясняется не идеологическими противоречиями, а более просто и традиционно — стремлением к власти, к теплому месту под солнцем… Другое дело, что официальная мотивировка каждой очередной ликвидации, конечно же, все равно будет строго идеологизирована: «Смерть изменнику!»

С некоторой долей условности представителей воровского движения образца конца XX века можно разбить на три основные группы. Первые — воры старой закалки, абсолютизирующие воровской кодекс, выработанный на протяжении десятилетий и не допускающие малейшей его ревизии (таких с каждым годом становится все меньше). Вторые, которые сродни нынешним либералам, зачастую относятся к разряду примазавшихся (они признают и лоббируют только те воровские законы, которые сегодня для них выгодны). И наконец, третья группа эдаких центристов, выступающих за разумные изменения в воровском кодексе.{ Существуют и другие классификации. Так, например, некоторые специалисты делят воровское движение по

этническому признаку — на мусульманскую и славянскую ветви (черные и славяне), между которыми периодически возникают очаги повышенной напряженности. В последние годы в силу известных причин такое вот деление с националистическим оттенком стало особенно актуальным. Старые законники с грустью вспоминают прежние времена и, вздыхая, жалуются: мол-де при Советском Союзе ни свои, ни менты нас «лицами кавказской национальности» не называли. Такая вот ностальгия по былой дружбе народов.}

Когда-то видимость личной скромности в быту была нужна ворам в законе в первую очередь потому, что они являются собирателями, держателями и приумножателями так называемых общаков — воровских касс, средства от которых тратятся на то, чтобы греть зоны, помогать родным зэков, встречать и обустраивать откинувшихся, то есть освободившихся, платить адвокатам и информаторам. Если хранитель общака начнет жить на широкую ногу, у остальных волей-неволей зашевелится мысль: «А не запускает ли он лапу в общак?» Кража из общаковского бюджета — это, между прочим, крысятничество. А крыса — хуже педераста. И это в определенных кругах ниже плинтуса и вообще за гранью добра и зла. Неудивительно, что большая часть внутренних конфликтов в воровской среде так или иначе связана именно с претензиями по поводу ведения общака. Санкции к запустившим лапу могут быть применены самые строгие. Так, например, по некоторым сведениям, упоминаемый выше Монгол (Корьков) был раскоронован, после того как коллеги заподозрили его в слишком частом обращении к лагерному общаку. Но то ли сумма была не столь велика, то ли из уважения к прежним заслугам, более серьезных санкций к Монголу применено не было. В 1994 году он тихо и спокойно умер своей смертью в подмосковном Подольске.

Общаки — это святыни воровского Зазеркалья…{ Не нужно представлять общак как сундук с деньгами, на котором сидит хранитель. Общак — это финансовое предприятие; он находится в обороте с целью приумножения, и его нельзя увидеть и потрогать.} Общаки есть в каждом регионе, иногда они бывают совместными — как это было в случае с Петербургом и Москвой. Ходили слухи, что в Москве держат центральный, всероссийский общак, сумма которого исчисляется миллиардами, но, так ли это на самом деле, неизвестно. Зазеркалье умеет хранить свои тайны…

Сколько всего в России воров в законе, сказать трудно. По состоянию на конец 1990-х — начало 2000-х разные источники

называли цифры от 140 до 800.{ По оценкам правоохранительных органов, к концу 1990-х годов всего по России насчитывалось порядка 400 местных воров в законе и чуть меньше выходцев из стран СНГ, периодически гастролирующих по России. Между тем в июне 2008 года на пресс-конференции после заседания Совета министров внутренних дел государств СНГ глава МВД России Рашид Нургалиев поделился с журналистами следующим наблюдением: «В России тоже есть „воры в законе“. Их у нас около 98 человек. Многие из них не только выходцы из Закавказья и Северного Кавказа. Среди них есть славяне и люди других национальностей». Так что не совсем понятно, куда за последние десять лет подевались остальные. Неужели поумирали или перековались?} В любом случае их количества вполне достаточно, чтобы оказывать существенное влияние не только на общую криминогенную обстановку в стране, но и на экономику, предпринимательство, культуру и политику. Это влияние ничуть не ослабло, а в некоторых аспектах даже и усилилось. Например, в идеологической и информационных сферах, где в последние годы наблюдается широкое распространение блатной культуры и соответствующих умонастроений. Да и количество людей, попадающих в так называемую уголовно-досягаемую зону, не снижается, а напротив, постоянно растет — речь идет о лицах, привлекавшихся к уголовной ответственности, ранее судимых{ Статистика свидетельствует, что чуть ли не каждый восьмой взрослый трудоспособный россиянин в свое время прошел испытание зоной или пребыванием в следственном изоляторе. А бывший зэк, так уж у нас исторически сложилось, существо фактически бесправное: на достойную работу его не возьмут, с жильем не помогут. Он никому не нужен, кроме, пожалуй, бывших сидельцев или знакомых тюремных авторитетов. Эти могут и денег немного дать, и работой обеспечат.}, безработных, склонных к ведению асоциального образа жизни, не получивших должного образования, незаконных мигрантах, беженцах и проч. Словом, воровской электорат идущих вместе как и прежде велик и обладает мощным потенциалом. И что ему может противопоставить государство — до сих большой вопрос. Тем более что в нашем обществе в целом продолжает наличествовать атмосфера недоверия к органам власти, а порой и отождествления этой самой власти с мафией (мол, ворье они там все). И это вполне объяснимо: исторический опыт учит, что любое общество, столкнувшись с угрозой для себя, старается предпринять все меры, чтобы таковую устранить. У нас же до сих пор принимаемые меры были, мягко говоря, неадекватны масштабу угроз, исходящих от организованной преступности.

Что же касается Санкт-Петербурга, кардинально общее число постоянно проживающих здесь законников по сравнению с 1995 годом не изменилось, т. е. ожидаемого «наплыва» все-таки не произошло. Вместе с тем своей актуальности воровская тема не потеряла. Пусть Питер и не стал воровским, однако это отнюдь не означает, что воры отказались от своих притязаний на наш город. Столкновения интересов происходят постоянно, причем столкновения эти порой выливаются в жуткие кровавые разборки. Слишком уж много здесь по-настоящему вкусных объектов, да и признавать свое поражение ни одна из сторон явно не собирается. Азам же дипломатии, как говорилось выше, ни братки, ни бродяги в основной массе своей еще так и не обучилась. Другое дело, что сами воры (эти апостолы реликтовой идеи) нынче все больше сидят в лобби-барах в костюмах от «Макиавелли». Лагерные же портачки, выколотые в бурах (бараках усиленного режима), у кого они были, давно выведены в дорогих салонах красоты. Само собой. И среди них сегодня не менее популярны маникюры, метросексуализм. Так вот, с точки зрения старой ортодоксальной их же мысли — они самые что ни на есть фраера. Не нравится? Так ведь согласно писанию…

Словом, что лидер ОПГ, что вор в законе — нынче едва ли не одного поля ягоды. Но по-прежнему нет меж ними никакого единства, равно как нет никакой борьбы противоположностей. Ибо, как говорил Махатма Ганди, «и в юстиции, и на войне в конечном счете побеждает самая большая мошна». А он знал, что говорил, потому как был великим гуманистом.

Воры и бандиты

В самом начале 1990-х годов в Петербурге случилась такая история.

В магазине «Березка» стоял какой-то молодой бандит и любезничал со своей знакомой продавщицей. Вдруг он увидел вора, который взял блок «Мальборо» и пошел к выходу. «Стой, что ты делаешь!» — попытался остановить вора бандит. «Что?! Ты вору хочешь запретить украсть?» — и бандит получил заточку в сердце…

Легенда эта как нельзя лучше передает отношения двух идеологически разных систем современного российского мира профессиональной преступности, которые могут быть сравнимы с известной притчей о том, как черепаха перевозила змею через реку. Змее очень хотелось укусить черепаху, но она боялась утонуть. Черепахе очень хотелось нырнуть, но она боялась, что змея успеет укусить. Так они и плыли вместе…

Воры не любят спортсменов (так они называют бандитов, выросших из рэкета), которые зачастую не признают воровских авторитетов и не желают делиться, перекрывая таким образом ряд потенциальных каналов в воровские общаки.

А все потому, что до перестроечных времен воры обладали своеобразной монополией на рэкет. Еще в 1970-е годы, когда появились первые предприимчивые цеховики, занимавшиеся выпуском «левой» продукции (предвестники будущих отечественных бизнесменов), воры засылали своих эмиссаров вытряхивать с них «долю малую» в общак. Естественно, выбирались те жертвы, которые в силу незаконности своего бизнеса предпочитали в милицию не обращаться. С появлением первых кооперативов воры автоматически перенесли свое влияние на официально зарождающийся частный сектор. В этот-то момент и появились те самые спортсмены, которым, собственно говоря, было наплевать и на воровские традиции, и на прежде монопольное положение законников в части взимания дани с предпринимателей. Они начали бесцеремонно вторгаться на чужую территорию, ставить собственные крыши. Словом, заниматься откровенным беспределом. Их главным козырем была откровенная безбашенность, позволявшая, не задумываясь, применять к своим подопечным и конкурентам способы физического воздействия и огнестрельное оружие. В отличие от воров, которые предпочитали длительное время доить жертву, молодые бандиты зачастую действовали как временщики — выкачивали с одной поляны все что только было можно, после

чего перекочевывали на другую, оставляя после себя сожженные ларьки (а порою и трупы).

Воров это, ясное дело, не устраивало, и они пытались изменить в ряде городов сложившуюся ситуацию, засылая туда своих эмиссаров, снабженных малявами, написанными иногда, как первые мандаты в годы революции, на листке ученической тетради.

…Ознакомиться с этой малявой всем достойным людям, принять к жизни и поставить в курс всех. Все достойные обязаны помогать в сборе общака на воровские нужды. Все кооперативы обязаны платить определенную часть денег в воровской общак.

Все это должно контролироваться людьми из арестантского мира, но ни в коем случае не спортсменами и не другими собаками…

Если кто-то будет увиливать от сбора общака и ставить препятствия, то мы будем жестоко расправляться с такими гадами. Спецбоевики угомонят любого…

Бандиты побаиваются воров потому, что перед каждым, вполне возможно, в недалеком будущем могут распахнуться ворота зоны. В зонах же воровская власть почти всегда сильнее бандитской, и любой дедок-туберкулезник может, выполняя приказ авторитета, загнать заточку в крепкую спортивную спину. Бандита в воровской зоне могут опустить, то есть сделать педерастом, и такие случаи бывали…{ Объективности ради следует отметить, что существуют и так называемые бандитские зоны, где влияние воров серьезно ограничено. В основном это колонии строгого режима, где преимущественно обитают бандиты, разбойники, вымогатели, т. е. люди, осужденные не по традиционным воровским статьям. Они, как правило, стремятся устанавливать собственные порядки, игнорируя исторически заложенные воровские правила поведения на зоне.}

Вместе с тем воры — люди очень реальные, они отдают только такие приказы, которые можно выполнить. Они быстро оценивают объективно сложившуюся обстановку и предпочитают компромисс заведомому проигрышу. Известно, что живой всегда может подняться и взять реванш, мертвый же такой возможности лишен.

В бандитском мире отношение к ворам также неоднозначное. Например, крупнейший бандитский лидер тамбовских Кумарин (Барсуков) всегда относился к ворам крайне отрицательно — «зачем дармоедов кормить?».{ В данном случае мы рискнули позволить себе вольность и оставить такую характеристику

Кумарина в прежнем виде, без учета нынешних реалий. В конце концов, на тот период, когда писалась данная глава, лидерство Владимира Сергеевича в петербургском криминальном мире мало кто мог оспорить. Однако следует помнить, что все далее сказанное в отношении тамбовских, по большей части уже стало историей, а поэтому мы не советовали бы продолжать публично проводить параллели между Кумариным и крупнейшим преступным сообществом города. Впрочем, у Генеральной прокуратуры РФ, по ходатайству которой Владимир Кумарин был арестован в конце августа 2007 года, на этот счет, видимо, имеется собственное, «перпендикулярное» мнение. Подробности см. в следующих главах.} Однако у другого лидера той же тамбовской группировки Михаила Глущенко (Хохол) в советниках был Горбатый…

Тот же Александр Малышев имел много общих интересов с покойным Витей Калиной и прекрасно с ним сотрудничал и уживался. Привечал Александр Иванович и старого дедушку Колю Черного (умер в 1991 году), который хоть и был коронованным вором и в свое время держал Невский проспект, но в Петербурге обладал, конечно, намного меньшим влиянием, чем Малышев. Тем не менее советы Коли Черного всегда внимательно выслушивались, хотя далеко не всегда выполнялись: чудит старик, ну и пусть чудит; зачем его обижать… При этом, конечно, не забывалось, что, в принципе, в потенциале, старик и сам может обидеть кого захочет, — зачем же будить лихо, пока оно тихо…

Любопытно, что, хотя в Петербурге живут и работают несколько коронованных воров в законе, таких как Дато, Макар, Якутенок{ *Якутенок*, он же *Зыков Николай Степанович*, 1953 г. р. Был убит среди белого дня в диско-клубе «Болид» в центре Перми летом 1998 года (вместе с ним погибли два охранника). Идентифицировать Дато нам не удалось — слишком много воровских авторитетов носило такую кличку. Например, Датико Цихелашвили (Дато Ташкентский), личный друг Япончика, умерший осенью 2000 года от передозировки наркотиков, Багри Углава (убит в 1996 году в Голландии), Себисквирадзе Датико Варламович (Дато Тбилисский) имел отношение к кутаисской ОПГ Москвы и т. д. Макар, он же Макаров Сергей Петрович, 1962 г. р., — близкая связь Якутенка. По данным, требующим дополнительной проверки, в 2000 году погиб в автокастатрофе во Франции (официальная версия — несчастный случай).}, смотрящим{ *Смотрящий*, он же *положенец* — человек, временно поставленный на положение вора в законе. Именно ему делегируются полномочия для выполнения воровских обязанностей, в частности, таких как разрешение конфликтов в

криминальной среде, контроль за пополнением общака и проч. Как правило, смотрящие выполняют роль связующего звена с ворами в законе в случае, если на какой-либо территории воры не имеют доминирующего влияния, либо по каким-то причинам на этой земле законник временно отсутствует. Естественно, что смотрящим может быть лишь тот, кто проверен в преступной среде, но необязательно ортодоксальный вор. К слову сказать, в дальнейшем в числе питерских смотрящих от воров называли (скорее всего, необоснованно) и таких известных в городе людей, как Михаил Мирилашвили, Александр Ебралидзе. В начале 2000-х по городу поползли слухи, что новым положенцем воры якобы назначили освободившегося Артура Кжижевича, одного из былых авторитетов казанской преступной группировки. Между тем само по себе звание смотрящего содержит в себе элемент условности. Нафантазируем для примера такую историческую аналогию: награждает некий барон своего вассала титулом смотрящего рыцаря со всеми вытекающими отсюда полномочиями. И что же? Отныне этот вассал сможет диктовать условия другим баронам? Ну разве что тем, у которых кишка потоньше будет. Тот барон, у кого и войско, и казна поболе будут, плевать хотел на этого вассала с его титулом смотрящего…} в Петербурге и его заместителем московские воры утвердили не воров, а бандитов, правда ориентированных на воров. Ими стали в начале 1993 года соответственно Кудряш и Костя Могила, известный своей замечательной гибкостью и дипломатическими способностями, умением со всеми ладить (что, однако, не спасло Могилу от налета летом 1993 года на его офис на Варшавской улице, который едва не стоил ему жизни).

Такое назначение, конечно, не случайно и показывает, что воры в законе оценивают реально сложившийся в Петербурге расклад сил. Они понимают, что кавалерийским наскоком здесь ничего не добьешься, поэтому наращивают свое присутствие в Питере медленно и постепенно. Наращивание это, в частности, нашло свое выражение в сходняке, прошедшем в Петербурге весной 1993 года, и в летней (того же года) коронации, проведенной в одной из лучших гостиниц нашего города. Коронован тогда был казанский вор по кличке Вася. Этот последний факт особо примечателен, потому что коронаций в Петербурге не было с незапамятных времен.{ В начале февраля 2002 года в одной из питерских газет прошла информация о том, что Санкт-Петербург с «дружественным визитом» в очередной раз посетил Дед Хасан. Целью его приезда якобы являлось участие в коронации некоего кавказского авторитета. Насколько эта информация соответствует действительности, судить трудно. По

крайней мере в правоохранительных органах к ней отнеслись крайне скептически.}

Одновременно с этим воры ищут союзников даже среди таких особняком стоящих в Петербурге банд, как ментовские, то есть возглавляемые бывшими сотрудниками правоохранительных органов, которых среднестатистические питерские бандиты недолюбливают.

Надо сказать, что у воров в законе в общем уважительное отношение к сотрудникам милиции, но только к честным. «Мы свою работу делаем, менты свою, но, в принципе, по одной жердочке ходим» — удивительное подтверждение действенности закона единства и борьбы противоположностей, не правда ли?

К продажным же сотрудникам милиции, в том числе и к тем, кто работает на них самих, воры относятся крайне негативно, брезгливо и с ненавистью, хотя внешне это и не демонстрируется — для пользы дела. Польза обходится недешево: по разным оценкам, от 30 до 50 % общаковых средств идет на подкуп различных должностных лиц. В их число, естественно, входят и представители правоохранительных органов и прокуратуры.

Воры хотят поставить бандитов под себя и вряд ли откажутся от этой идеи, сколько бы времени ни длилась борьба. Бандиты, привыкшие к стычкам типа команда на команду, часто проигрывают при применении ворами тактики физического уничтожения лидеров. Вместе с тем воры оказывают мощное идеологическое воздействие на выбранные ими базовые группировки — например, на казанскую, которая все больше и больше начинает ориентироваться на воров. Тем не менее ответить на вопрос, кто в итоге возобладает в Петербурге — воры или бандиты, — так же сложно, как определить сильнейшего в гипотетической схватке слона и кита.

К примеру, существует версия, что серьезный отстрел тамбовских, пришедшийся на 2000 год, был совершен группой гастролеров, которые замыкались на группу московских воров в законе. Согласно этой версии, весной 2000 года в Ростове-на-Дону прошел воровской сходняк, на котором было принято решение о начале нового наступления на Питер с целью вытеснить тамбовцев и усилить в регионе былой потенциал воров. Впрочем, многие специалисты не склонны доверять этой версии. По крайней мере говорят, что о загадочном сходняке не слышали ни местные журналисты, ни ростовские рубоповцы. И все же дыма без огня, как известно, не бывает. В конце 1990-х действительно прослеживалась тенденция к некоторому вытеснению воров с доходных питерских полян. Что в свою очередь не могло не

озаботить последних. И кто знает, не этим ли обстоятельством были вызваны попытки раскручивания пропагандистской кампании чуть ли не всероссийского масштаба по дискредитации имиджа Петербурга с навешиванием ярлыка криминальной столицы и обозначением тамбовцев как главных криминальных возмутителей спокойствия в городе? Слишком уж вовремя и определенно на руку пришлась она конкурирующим группировкам. В том числе и тем, за которыми стоят законники. Однако тогда тамбовцы выстояли, а давление извне немного поутихло. Возможно, отчасти это было связано и с беспрецедентностью мер, предпринимавшихся силовиками города, проводившими серьезные зачистки в преддверии трехсотлетнего юбилея города. Но не следует думать, что на этом все и закончилось — то была всего лишь небольшая передышка перед очередным сражением за наш с вами, уважаемый читатель, город. (Здесь заметим, что события последних лет показывают, что, собственно, так оно и случилось.)

Между тем делать прогнозы в этой сфере чрезвычайно трудно, потому что среди самих воров нет единства. Тщательно маскируемые разговорами о братстве, конфликты все же прорываются наружу; так, можно уверенно сказать об имевшем место серьезнейшем противостоянии казанских и московских воров.{ Противостояния подобного рода далеко не редкость. Так, с завидным постоянством вспыхивают конфликты между славянскими и кавказскими (пиковыми) ворами. Подобного рода конфликты имели место и раньше. Однако ситуация последних лет усугубилась тем, что и старым, и новоявленным кавказским ворам стало экономически неинтересно работать на территории бывших союзных республик. А потому многие из них предпочли перебраться в Россию, которая, как известно, тоже не резиновая. В результате в процентном соотношении славянских законников стало меньше, нежели т. н. «черных». Последние, кстати, обладали поразительной способностью быстро обрастать связями и укреплять влияние за счет своих земляков во властных структурах… Словом, столкновение интересов стало неизбежностью. Например, целую серию убийств кавказских авторитетов, прокатившуюся по Москве летом 2001 года, оперативники связывали именно с тем, что русские воры, уставшие от кавказской воровской гегемонии, начали теснить пиковых. Причем в этой войне славянские законники нашли себе временных союзников в лице своих идеологических противников — бандитов.} С другой стороны, и в бандитском мире царит междоусобица, катализированная общей динамикой перемен в нашем обществе, — очень быстро растет молодежь, буквально

подпирающая снизу своих лидеров и радующаяся каждому новому освободившемуся месту, но не понимающая пока того, что такая же молодежь придет и им на смену…

При любых обстоятельствах внешние и внутренние попытки обуздать криминальный беспредел будут успешными в случае соотнесения их с попытками остановить беспредел законодательный, экономический, политический и нравственный. А все эти беспределы очень тесно взаимосвязаны. Скажем, известнейший петербургский банк приглашает в 1993 г. к себе работать Костю Могилу не столько из-за нравственной деградации его руководителей, сколько из-за реального понимания ими собственного бессилия в условиях сложившейся законодательной базы. Что они могут сделать, например, с теми, кто не возвращает кредиты? Обратиться в арбитраж, который вынесет решение, но не вернет кредит?

А все потому, что система государственного взыскания долгов к тому времени окончательно рухнула. И получилось так, что только бандиты эффективно работали в этой сфере. Да и самим бандитам стало гораздо удобнее действовать именно под таким прикрытием. Дело в том, что к тому времени правоохранительные органы, опомнившись от первоначального шока, вызванного массовым наплывом беспредельщиков от рэкета, начали-таки проводить первые удачные операции по нейтрализации вымогателей. В сложившейся ситуации бандиты были вынуждены изменить методы работы: вымогательство, в частности, преподносилось как требование возврата долга или оплаты за охранные услуги. Да и самим авторитетным бандитам гораздо перспективнее (а главное, безопаснее) стало участвовать в бизнесе самостоятельно, диктуя свои условия и контролируя бизнес изнутри. При этом в основной массе своей они, как правило, оставались в тени и, не стремясь к высоким должностям генеральных директоров и президентов (это время наступит позднее), довольствовались скромными должностями консультантов, экспертов и специалистов по безопасности…

…Изучение и анализ тенденций и процессов, происходящих в мире бандитов и воров, нужны далеко не только милиционерам. Разработка подобных программ прежде всего необходима политикам, экономистам и бизнесменам, потому что недооценка или просто игнорирование такого важнейшего фактора нашего общественного бытия, каким стал сейчас зазеркальный криминальный мир, не позволит этим политикам, экономистам и бизнесменам правильно оценивать сложившуюся обстановку и принимать решения, обреченные на успех.

Сегодня этот тезис по-прежнему актуален, равно как и в 1993 году — когда писалась большая часть этой главы. Организованная преступность до настоящего времени является мощным фактором, оказывающим влияние не только на экономическую, но и на политическую ситуацию в стране.

Почему так произошло? Далее будем разбираться вместе. Но для начала еще немножечко истории. О тех временах, когда зарождающийся отечественный капитализм еще не до конца убил воровскую идею. Вернее, истинных носителей таковой.

Горбатый

Первый раз он украл в 15 лет. Тогда он еще не был Горбатым. Умер в тюремной больнице в возрасте 62 лет…

Звали его Юрий Васильевич Алексеев. Однако больше известен он был не под настоящим именем, а под прозвищем Горбатый. Погоняло это получил за то, что умел имитировать горб — чтобы в случае чего милиция потом горбуна искала. Использовал и накладной горб.

Семь раз приговаривали его к различным срокам. В общей сложности просидел почти двадцать семь из своих шестидесяти двух. Прошел чуть ли не все лагеря от Колымы до западных границ. Трудно сказать, был ли Горбатый вором в законе, впоследствии отошедшим от традиций, или же занимал в блатной иерархии ступень пониже. Одни говорят так, другие — этак.{ По некоторым данным, внутри воровского титула есть более тонкое иерархическое деление: 1) вор-полнота; 2) вор; 3) положенец.}

Сейчас вообще стало трудно говорить о ком-либо — вор в законе он или нет. Изменилось само понятие. В наше время всеобщего разрушения устоев изменяется и статус воров в законе, из-за чего царит путаница и неразбериха. Дело доходит до того, как уже было сказано, что высший воровской титул стало возможным просто купить.

Горбатый был представителем старой воровской школы. За этим человеком стоит целая эпоха уголовного мира. Работал он в основном по антиквариату. Кстати, в его визитной карточке так и было написано: «главный специалист по антиквариату в Санкт-Петербурге». Как рассказывают сотрудники милиции, в 1970-х годах Горбатый входил в знаменитую преступную группу «Хунта», состоявшую из преступников-евреев, которые грабили евреев же, выезжавших из СССР.

Одним из ближайших его друзей был Михаил Монастырский, иначе — Миша Миллионер. Монастырский — человек почти легендарный, организовавший в конце 1970-х — начале 1980-х годов поточное изготовление изделий под Фаберже с последующей переправкой их за границу. Когда Монастырского арестовали, экспертиза не смогла назвать фальшивыми изделия, выпущенные его организацией. Монастырский имел офис на Адмиралтейской набережной, некоторые называли его одним из самых богатых людей Петербурга.{ Подробнее о Михаиле Монастырском см. главу «Думские сидельцы».}

Горбатый тоже был достаточно богатым человеком, о чем

свидетельствует хотя бы то, что он, раковый больной, три года держался на лекарстве, которое, по оценке врачей, не все кремлевские пациенты могли себе позволить. Юрий Васильевич прекрасно разбирался в искусстве, обладал хорошей, интеллигентной речью, был прекрасным рассказчиком, его можно было слушать часами. У него остались два сына, один из которых сейчас живет в Швеции. А приемный сын его, между прочим, — журналист.

По словам работников милиции, только за 1991–1992 гг. посадили пять преступных групп из-под Горбатого общей численностью более 25 человек. Он, несомненно, был неординарным человеком, знавшим много городских тайн. Последний раз его арестовали в декабре 1991 года.

Трудно сказать, почему он согласился говорить со мной. Может быть, просто захотел чуть-чуть приоткрыть завесу над некоторыми теневыми сторонами жизни нашего города. Он умирал, знал это и хотел высказаться. Я беседовал с ним в тюремной больнице. Наши разговоры, пожалуй, не носили характера интервью — скорее это был монолог, изредка прерываемый вопросами…{ Всего у меня было две встречи с Горбатым. Одна из них даже снималась на камеру для телевидения, для очень популярной в свое время питерской телепрограммы «Факт». Вот только, сохранилась ли эта запись, мне неизвестно (очень жаль, если сегодня эти кадры потеряны).}

Говорят, многие коллеги Горбатого не понимали, почему он, обеспеченный человек, под конец своей жизни снова пошел на криминал. Сам он якобы отвечал на этот вопрос так: «Вам не понять. В этом — вся моя жизнь…» Мне трудно сказать, что в исповеди Горбатого, произвольно скомпонованной мной по тематическим главам, правда, а что — вымысел. Его судьба стала частью искореженной и изломанной истории нашей страны…

Впрочем — судите сами.{ Далее в тексте сохранены все особенности лексики рассказчика.}

Тогда еще был уголовный мир…

— Я родился и вырос в нормальной семье. Был в школе отличником. В третьем классе у меня еще были домашние учителя, я уже чертил тушью, рисовал красивые здания Петербурга, зная, кстати, при этом, кто именно из архитекторов их строил. Начал изучать английский и немецкий языки.

А потом — 37 год, расстреляли отца. Он был главным механиком крупного завода. С тех пор в нашей

семье начались разные передряги…

Мама вышла второй раз замуж за сына отца Иоанна Ярославского, епископа Ярославля. Мама была очень красивой женщиной. Ее крестным отцом, кстати, был личный шофер Ленина — Гиль Степан Казимирович. Он, умирая, оставил маме восемь тетрадей воспоминаний. Мама была крупным банковским работником, хорошо знала семью Орджоникидзе, Рокоссовского. Дед мой был первым комиссаром Адмиралтейства, хотя и беспартийным, как и Гиль…

Д-да, так вот, потом началась блокада, выехать нам не дали — было распоряжение нас не выпускать. В голод я не воровал, но вся обстановка сложилась так, что в 1947 году мы всем классом в школе украли дорогой воротник, продали его и пропили потом — молоком. Всех пожурили, а меня как сына врага народа осудили. Я попал в детскую трудовую колонию в Стрельне. Там, где был когда-то корпус графа Зубова, а сейчас школа милиции.

Я был очень любопытным и впитывал в себя все устои и принципы того мира, как губка. Я вдруг ощутил себя среди людей. Дома я устал от политических скандалов, от рассказов о том, кто в каком подвале от НКВД отстреливался. Мне все это не нравилось. А в колонии — совсем другие темы, и люди были, с моей точки зрения, порядочные. Воры старого поколения рассказывали мне, как имели дела еще с торгсинами{ *Торгсин* — сокращение от названия магазинов «Торговля с иностранцами». В этих магазинах перед войной продавались экспортные и импортные товары за валюту иностранцам и за золото, серебро, драгоценные камни соотечественникам. В Ленинграде работало несколько торгсинов. Например, торгсину был отдан верхний этаж универмага. Был магазин и на Кировском проспекте, на углу улицы Скороходова, там, где сейчас ресторан.}, — все это было очень интересно.

А после Стрельны — новый срок. Опять же, будучи несовершеннолетним, получил двадцать лет тюрьмы. У меня в кармане был пистолет, офицерский «вальтер» без обоймы, без патронов. Но разве им что-то докажешь? Они берут справку, что пистолет пригоден к одиночным выстрелам, и дают тебе разбой, которого не было…

Отправили меня на Северный Урал — в Севураллаг.

Тогда не было режимов: общих, усиленных, строгих — полосатых. Тогда были спецы. Мне зачли то, что я сын расстрелянного, и отправили в спецлагерь. Ну а там были просто «сливки общества» — дальше ехать некуда. Мне пришлось впервые показать зубы, иначе бы я погиб.

Из интеллигентного мальчика я превратился в тигренка. Люди-то другие гибли просто на глазах…

Я вовремя сориентировался, у меня появились опекуны — люди старого поколения, очень старого. И тем не менее тогда были еще какие-то рамки поведения, которые ограждали от насилия, от унижения. Самого последнего человека в лагере ты не имел права тронуть пальцем. Хулиганов в лагере просто не было. По-человечески вели себя… А потом я попал на бухту Ванино. Слышал песню такую, «Ванинский порт»? Оттуда ушел пароходом на Колыму. Там познакомился с врачами, которые сидели по делу Горького. Они отнеслись ко мне хорошо, так как я рассказал им про Гиля, а они его знали.

Пытались, правда, и меня унижать в лагере. Из-за вражды разных группировок. Были суки, красные шапочки, ломом опоясанные. Много военных было. В Якутии, на Колыме они в основном возглавляли все лагерные восстания — снайперы. Герои Советского Союза. Я стоял за себя. Я — против убийств, но порой защищаться приходилось насмерть. Сам-то я никогда никого не унижал. В нашей стране и так унижены все, поэтому унижать людей еще и в лагерной остановке — это надо быть просто зверем… На Колыме тогда правил такой Иван Львов, вор в законе. Его боялись все, даже полумиллионная армия, которая там стояла. Он был интеллигентным москвичом, не ругался матом, не курил. Возглавлял! Колыма подчинялась ему полностью. Сейчас его, конечно, нет в живых — убили… Я с ним кушал вместе, он что-то находил во мне, а я — в нем. Он читал Достоевского, Толстого, Герцена — а таких людей было мало. Они привили мне любовь к литературе…

Иван Львов был моим наставником, я очень гордился дружбой с ним и очень много от него взял. Он был очень умным человеком.{ Ивану Львову посвящено несколько строк в «Тюремной энциклопедии» Александра Кучинского: «… Сердцем тюремно-лагерного архипелага — Колымой — правил

тогда московский законник Ваня Львов, сидевший в лагере у бухты Ванино. Колымские зэки (колымаги) утверждали, что его опасался даже стотысячный ВОХР. Притом Ваня Львов слыл интеллигентом: не пил, не курил и заставлял шестерок доставать для него Достоевского и Чехова. И с тем, и с другим классиком вор готов был поспорить насчет сахалинских традиций, описанных в „Записках из мертвого дома“ и в „Острове Сахалин“. Спустя несколько лет куратор Колымы Иван Львов был убит наемником».}

Кстати, даже если кто-то по воровским законам подлежал уничтожению, то лагерный суд был гораздо лучше советского: это был суд присяжных, в котором принимали участие по 50–70 человек. Суд шел несколько дней, и даже если выносился смертный приговор, то приговоренному в течение нескольких дней давали возможность покончить с собой. И приговоры выносили весьма обоснованные. Например, приговор негодяю, который насиловал мальчиков и своими деяниями возбуждал злобу в рабочей массе. А рабочая масса — это же большинство!

Вот и Горбачев все кричал на съезде: «как рабочие скажут, так и будет». А между прочим, по статистике, самый большой процент преступников всегда составляли рабочие, самые жестокие преступления совершали они же… Мы-то тогда, конечно, о социологии не думали, просто понимали, что рабочих много, и старались, чтобы они были за нас…

Потом, когда я повзрослел, у меня стал патроном Черкас Толя. Тоже вор в законе. Но, с моей точки зрения, человек нехороший. Он унижал людей, часто бил ни за что… Это мне не нравилось, и мы с ним разошлись. Нет, меня он не унижал никогда. Если бы он меня унизил, то умер бы гораздо раньше. Я уже был тогда не тот…

Вообще, скажу тебе, что все авторитеты, кого я знал, это люди, которые никогда бы не пошли на убийство. Мента убить было нельзя — даже мента! За хулиганство можно было просто жизнью расплатиться. Собственно, к нам и уголовный розыск относился адекватно. Правда, тогда не появилось еще управлений по борьбе с организованной преступностью — так борьбы и не было. А в разрушении воровских законов были заинтересованы те же, кому выгоден и нынешний беспредел…

Жулики они все…

— У меня были потерпевшие. Такие, как Анатолий Минц{ *Минц Анатолий Ефимович* (1928–1977) — актер, долгое время прослуживший в Ленинградском государственном театре музыкальной комедии. Его можно увидеть в крошечных эпизодиках в советских музыкальных комедиях «Соломенная шляпка» и «Небесные ласточки». Слыл страстным коллекционером антиквариата.}, как Захоржевский — друг маршала Говорова. Это — насосы, крупные спекулянты, которые в общем-то жили и живут за счет пьющих. Ни в одной стране мира, кроме нашей, вы не купите так дешево у пьяницы драгоценную вещь. Вот мои потерпевшие и грабили таким образом людей, скапливали огромные ценности. А я имел интерес оставить их без ценностей.

Например, у Захоржевского был орден, «Большой крест Германии». Всего было изготовлено 15 таких крестов — даже Геринг и Гиммлер не имели этих наград. Я этот крест взял чисто — по 144-й статье. Потом он, правда, оказался на столе у генерала Михайлова в ГУВД (тогда он был вообще-то еще полковником…). Продали меня, как это обычно бывает.

Или вот Минц. Богатейший человек. Но я взял у него только две папки: одна с орденами архимандрита Киевского, другая с монетами. До остальных ценностей — а их Минц накопил на миллионы — я не дотронулся. Зачем обижать совсем-то? Поделись немного — и хватит. И Минц был жив-здоров, пока на него сосулька не упала… Я вот никогда ничего не накапливал…

Что?.. Нет, я не любуюсь собой. Просто сейчас, когда я вижу по телевизору, как за бутылку пива девушку разрубили на куски, то понимаю, что, встав на свой путь, я поступил правильно, на мне нет крови. Конечно, обижаются на меня некоторые, но обида — она быстро проходит. У этих жуликов продолжается нажива, и они снова становятся жирными… Настоящих-то коллекционеров у нас нет, у нас ведь невозможно коллекционировать без спекуляции.

Между нами говоря, я всю жизнь вредил, препятствовал вывозу из России живописи, особенно большой, хорошей… Вот последний раз проморгал: из запасников Эрмитажа 32 полотна XVII–XVIII веков, голландцы и фламандцы, были переправлены в

Аргентину. Я знал Бориса Борисовича Пиотровского. Между нами говоря, он уж не такой герой в золотых звездах, как его изображают. Была у него секретарь, в Америке она сейчас… М-да… Короче, он мог бы не допустить такого хищения. Но у них же в Эрмитаже лет тридцать не устраивалась ревизия! Представляешь? Тридцать лет! В запасники запускали вытирать пыль студентов, а они, бедненькие, крали там потихоньку, отдавали потом за литр пива. Да, все это я хорошо знаю и за слова свои отвечаю — обо всем этом не мог не знать Пиотровский. Знал. Мне самому предлагали не раз вещи из запасников Эрмитажа, но я не покупал. У меня дома были только «честные» вещи. Когда в 1976 году меня арестовали, в ГУВД была «комната Алексеева», и туда приводили коллекционеров, чтобы они там что-то опознали. А я краденых вещей терпеть не могу!

А из Эрмитажа вещи уходили… Дочка главного реставратора Эрмитажа это организовывала. Она уже выехала из страны, да и реставратор помер… Нет, фамилии я тебе называть не буду, это не в моем стиле. Как ты думаешь, мог я противостоять главному реставратору? Я уверен, что половина полотен Эрмитажа сейчас — не подлинники… Нет, про историю с «Данаей» я говорить не буду, еще живы люди… А вот эти 32 полотна — громадной ценности, государственного значения — сейчас в Аргентине. Полотна все подписанные. В Эрмитаже еще лет двадцать можно воровать…

Был такой Быстров Юра, по кличке Быструха, он сейчас живет в Германии, часто приезжал к Пиотровскому. Много чего получил: вазу мою, например, что от Гиля осталась. Гилю ее подарил Дзержинский, за находчивость. Степан Казимирович вез Ленина с Крупской, увидел двух людей и по выправке опознал в них офицеров. Предупредил Ленина и Крупскую, чтобы они пригнулись. А эти двое действительно стали стрелять. Вот за то, что Гиль по выправке офицеров опознал — теперь-то кого узнаешь по этим сапогам гармошкой, — Дзержинский и подарил ему старинную вазу. Она потом попала в Эрмитаж, а потом ее отдали Быстрову. И не только вазу!

«Обидел» я как-то раз приятеля Пиотровского — академика. Жена у него тоже академиком была, в

Ботаническом саду работала. Этот академик абсолютно бесчестным человеком был. Похищал в Нижнем Тагиле малахит и от жадности своей продавал его вместе с породой. Отсюда у него все неприятности и пошли… Мое-то дело против него так и осталось нераскрытым. А вот потом его еще раз грабили, один человек тогда накинул его жене шнурок на шею… Этот человек не так давно освободился — скоро он умрет. Он мой враг. Приходил ко мне, я ему денег дал, хоть он и мой враг. Так вот, когда у этих академиков брали сейф, там были некоторые свидетельства против Пиотровского. Жулики они все, царствие им небесное…

Или взять начальников крупных заводов, объединений — таких как ЛОМО, например! Я побывал в их квартирах — ценности просто неимоверные. В Эрмитаже такого нет!

Или вот мой приятель, Миша Монастырский… Умнейший, талантливейший человек. Дело по «Фаберже» слышал, наверное? Мишу до того, как умер Брежнев, никто арестовать не мог, потому что он жил с дочкой одного из членов Политбюро, часы его даже носил — они около полумиллиона стоили, этот папаша в Политбюро с такими часами показываться боялся…

Многие большие чины в ГУВД честностью тоже не отличаются. Правда, и получают они до смешного мало. Старший следователь, проработавший 26 лет в милиции, занимает пятерку до зарплаты у «моего» следователя! По ГУВД майоры бегают с буханками хлеба под мышкой! Это же смешно! Сотрудники должны получать столько, сколько хватит хотя бы на житье!

Долгие годы я дружил с Олегом Васильевичем Карповым, бывшим заместителем председателя городского суда. Знал и Ермакова, председателя горсуда. Они не подозревали, что я уголовник, мы встречались, пили вместе — я знал все, от и до. И однажды на похоронах сестры Карпова мы с Ермаковым несли гроб, и он мне жаловался, что ему не дают законной пенсии. И я помогал Ермакову пенсию эту получить — смех, да и только! А Карпов этот 32 года работал на КГБ, будучи зампредседателя городского суда. Так что можешь представить себе, как все связано… Он дела-то вел в основном комитетовские. Однажды ему дали дело по 117-й статье, и он его провалил, пил потом неделю с расстройства, а я с ним

пьянку поддерживал — чуть не заболел. Я ведь непьющий, и меня, как ты понимаешь, интересовало совсем другое. У него орден Красного Знамени — это все незаслуженно… По пьянке-то он много чего рассказывал… И до сих пор у нас нормального суда нет.

Недавно вот судили Костю и Лену — показывали даже в «Пятом колесе». Они пытались ограбить коллекционера Шустера — есть такой, «крыса кремлевская». Очень богатый человек. У него дед банкиром был, а известный художник Константин Маковский портрет этого деда писал. Костя с Леной попытались этого Шустера опустить. Я-то был в стороне… Был бы я в деле — Шустер остался бы в лаптях, а Костя с Леной — на свободе. Их осудили по 146-й, а я до сих пор уверен, что 146-й там не было, пистолет-то у них был мой. И лежал он в кармане, они-то шли коллекционера связывать, а не убивать…

Но советский суд и следствие — дело понятное. У них все — не как было, а как «складывается». Разве можно вот так — «складывается»? У меня после ареста обокрали квартиру. Я, грешным делом, на милицию подумал — ключи-то у них! Тоже все «складывалось», пока в тюремной больнице случайно Юрченко не встретил. А кто бы мог подумать, что мы когда-нибудь встретимся! Он мне и открыл глаза на того, кто это сделал… Человека я этого знаю лет тридцать. Он делал крупные работы, искусствоведа Хомутовского, например, брал. Работал, кстати, в паре с Улановым, племянником известной балерины…

А порядка у нас, видно, еще долго не будет…

Розовая плесень

— Сейчас уголовного мира нет. Посмотри, что творится, какой беспредел. Раньше в лагерях ну одного, ну двух хулиганов встретить можно было. А сейчас 1800 человек в лагере, из них 1200 сидят за хулиганство. Развязность, наглость, какую свет не видел. Причины? Ты меня извини, но это большевизм. Оттуда все пошло. Мне Гиль рассказывал, как Ленин без колебаний подписывал приказы на расстрелы заложников, вот и повыбили всех… Корня нет… Иной раз в метро едешь по делу, на машине-то нельзя — на лица

смотришь, и редко-редко хорошее лицо мелькнет. Мое окно выходит в сквер, там гуляют дети из детского сада. Это же просто ужас — матом ругаются, дерутся. Кем они вырастут? Рэкетирами, дебилами, этими, у которых одна мечта — автомат достать?

Мы, когда работали, всегда сначала сидели, думали: как выкинуть что-нибудь такое, чего милиция не ждет. Сейчас так не работают. Сейчас все преступники служили когда-то в Советской армии и были там «отличниками боевой и политической подготовки». Мы таких всегда называли «розовая плесень». Сейчас они себя показали во всей красе: весь этот рэкет — плесень, настоящая плесень. Украсть, и то не могут, разве что у старух. Потому что у человека, у которого есть настоящие деньги, особенно не поворуешь. У него же — сигнализация, стальные двери, собаки… Тут голова нужна.

Мы с женой называем всю эту молодежь балкончиками. Это после того, как один с интеллигентным лицом парень убил своих родителей, ограбил, положил на балкон и пьянствовал себе спокойно на Новый год. И таких балкончиков сейчас — миллионы. Финансовые-то дела в государстве плохи, отсюда и рэкет, и преступность.

Раньше воровали только те, кому это по судьбе было положено. А сейчас воруют все — за малым исключением. Я не хочу тебя обидеть, но не воруют те, кому просто красть нечего. Не воруют — так наколки дают. Воровством-то это не назовешь, по большому счету, у себя воруют-то. В тюрьме сидит кто попало, сидят те, кто не сидеть должен, а работать. А сейчас такой народ — сколько бы ни платили, работать не будут. По своим детям сужу. Кто-то должен работать, кто-то воровать, как в любой нормальной стране.

У меня есть приятель, некто Туберман, я с ним не раз был в работах, он сейчас в Нью-Йорке бани купил, рассказывал мне про тамошние дела. Везде есть преступный мир. Но он должен быть маленьким, а не поголовным. Это просто безобразие, настоящий хаос… И самое печальное — ничего с этим не сделать. Никто хороших слов не понимает. Ни Малышев — я не имею в виду Сашу…{ В криминогенных и милицейских кругах Петербурга известны два Александра Малышева. Один —

начальник убойного отдела ГУВД; другой — авторитет в бандитских кругах. Про бандитского авторитета Малышева мы уже говорили. Что же касается полковника милиции Александра Александровича Малышева… В свое время его называли «флагом российского уголовного розыска». В период с 1989 по 1997 год Малышев руководил 2-м отделом управления уголовного розыска ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области (отдел по раскрытию умышленных убийств, так называемый «убойный»). Весной 1997 года он подал рапорт об увольнении по собственному желанию. Говорят, что это решение буквально повергло в шок его коллег, не представлявших себе работу убойного отдела без кипучей натуры Малышева. По слухам, он ушел работать в ОП «Коммодор», а затем создал свою охранную структуру.} нет, я имею в виду Сашу, но не того — ни Миша Хохол{ Горбатый имеет в виду Михаила Глущенко, одного из признанных авторитетов тамбовской группировки. Подробнее о нем см. главу «Думские сидельцы».} — никто не поймет. Какие бы управления ни создавали, что бы в «600 секундах» ни показывали — ничего не поможет. Только жестокость.

Я пытался кое-что сделать. Вот и, когда Миша поехал на разборку с чеченцами, я заменил ему пистолет, вместо боевого положил свой, газовый. Все равно нашлись ухари, которые открыли огонь из автомата…

Сейчас нет уголовного мира, а следовательно, нет и никаких законов. О чем говорить, если в лагере само начальство хорошо относится к убийцам и очень плохо к мошенникам. Я за свою жизнь знал только двух умных начальников лагеря. Остальные, несмотря на погоны, — дебилы, не читавшие ни Толстого, ни Чехова, ни Достоевского. Они в театре ни разу не бывали. Погоны-то им кто повесил? Родная партия. А думать не научила. Мне-то всю жизнь приходилось — как тому крокодилу из мультфильма, который хотел девочку съесть, повторять себе: «Думай, думай, думай», — чтобы как-то следователей обхитрить. Они-то всю жизнь учились, а я всю жизнь по тюрьмам…

В Питер сейчас понаехали со всего Советского Союза бывшего — казанские, тамбовские, никольские — кого только нет, кошмар какой-то. И все хотят работу, причем безразлично какую — мокрую, не мокрую. Они же любого убьют, не задумываясь. Между собой-то разобраться не могут. Если у Хохла вдруг

появятся лишние ларьки, Малышев их тут же сожжет — пошлет пацанов с факелами, лет по двенадцать-тринадцать… Только силу и уважают, никак не мозги.

Перед арестом вот приходили люди, положили мне два пулемета под кровать. Я десять дней был весь на нервах. Зачем мне это нужно? Потом еще один мешок соломы принес, только забрал — у меня обыск. Вот смеху было бы, если бы я по наркоте пошел… Я этого парня потом встречал в коридорах ГУВД, оказалось, что он на милицию работает…

Я уж не знаю, что тебе обо мне наговорили в милиции, но я даже иногда просто автоматически суюсь в разговоры, которые у меня дома происходят. Общество у меня, ты же понимаешь, такое, что услышать можно разное. Слышу однажды разговор: «Надо забрать колье у старушки». — «А если не отдаст?» — «А не отдаст — так ломиком ей по башке!» Я им сразу сказал: вы что, с ума сошли? Разве так можно! Посоветовал валидол с собой взять, телефон не обрезать — человек-то старый, вдруг плохо станет. Даже порекомендовал чай пить с потерпевшей… И ни в коем случае никакого насилия. Старушка-то их сразу спросила: «Вы меня что, убивать будете?» Они ей: «Да нет, что вы, что вы!» Старушка попросилась в туалет, подумала там, а потом и говорит: «А колье-то я племяннице в Москву отдала». Обманула их старушка… Я не готовил это преступление и не контролировал его. Это мне уже сейчас просто нацепляют внаглую за то, что я посоветовал бабку не убивать! Зато и эти люди не совершили тяжкого преступления. За убийство 15 лет бы получили. А так — пятерочку, отмучаются как-нибудь…

Или вот: приходил тут один урод — милиционеру голову отрезал, просил посоветовать, что теперь делать. Ну я посоветовал ему нож выкинуть. Заложить принципы не позволяют, но я просто ненавижу таких людей, меня трясет от них.

Такие вот дела. Когда я смотрю на современный преступный мир, мне кажется, что Запад вскоре сам поставит перед нами железный занавес — от страха перед нами, чтобы наш беспредел туда не перешел.

Сильная Россия никому не нужна…

— Ты знаешь, я никогда не был националистом, но сейчас потихоньку в него превратился. Это удивительно: я начинаю ненавидеть азербайджанцев, молдаван. Смотрю телевизор, планирую, что бы сделал я, как уничтожил бы румын, сунувшихся к нам. Мне нравится новый командующий 14-й армией Лебедь — и по лицу, и по тому, что он говорит. Ну нельзя же все отдавать, ведь вся Россия рассыпается… Это же для всех погибель.

Я-то все равно скоро умру, но вам жить так нельзя. Надо что-то делать. Я голосовал за Ельцина, но сейчас я бы свой голос ему не отдал. Тогда, правда, некого выбирать было, кроме него, да и сейчас-то некого… Но ведь это Ельцин довел многих серьезных людей до того, что они стали поддерживать человека, который сказал, что государства Казахстан не было никогда, а Украина будет существовать до тех пор, пока до нее не дойдут наши танки. Это Жириновский. У него каждое слово — как кинжал, как говорит мой приятель Миша Монастырский. Я Мише говорил, что Жириновский — это страшно. Миша умнее в тысячу раз, а вот — за Жириновского.

Ельцин не проявляет жесткости. Как Николай II, который ничего хорошего собой не представлял, если ты читал. Тоже жесткости не проявил, когда Россия гибла, хотя обязан был офицерство возглавить. Поэтому, конечно, зверство, что семью его расстреляли, но самого Николая не жалко.

Ельцин — он временный… Горбачев — не отнимешь, толчок дал правильный. Развалить такое государство — это, вообще, волшебником надо быть. Я знавал людей, которые с ним еще на комбайне работали. Говорили, неплохой мужик…

Не готовы мы оказались к демократии. Нельзя ее было всем сразу давать, нужно было сначала людей подготовить. Вот поставь меня сейчас королем Испании — не справлюсь, время нужно, чтобы подготовиться. Моего сына вот только указом специальным можно заставить работать. Прессе, может быть, и можно, и должно демократию дать, а остальным — рано.

Можешь смеяться надо мной, но я тебе скажу: Россия была сильной страной, когда в ней был сильный уголовный мир. Сильный — это не значит разнузданный и дико жестокий. Уголовный мир силен традициями,

законами и авторитетами, когда люди по понятиям живут. Тогда баланс в обществе не нарушается. Но сильная Россия никому не нужна — ни Англии, ни Америке, ни Франции…

Я никогда не переступал порогов…

— Нравственные идеалы? Есть, конечно. Я никогда не переступал определенных порогов… Жизнь превратила меня в человека, который постоянно — надо, не надо — думает о разных делах. Я всегда вопрос ставил так: можно ли забрать ценности без ущерба для потерпевшего? Я никогда не шел на дело, если при этом могли быть жертвы. Мне никаких миллионов не надо через кровь. Но и без дела сидеть не мог. Дураком я себя не считаю, хотя ошибки совершал. Конечно, понимал, что и наказание может последовать. Но я же не шел на улицы грабить… как эти — «отличники политической подготовки». Дела подготавливал месяцами…

Я принес людям немало добра — защищал их и на Колыме, и на Урале, и в Сибири. В Иркутске я возглавил восстание осужденных. После подавления осудили меня одного, дали 8 лет, 8 месяцев и 8 дней по статье 73, часть 1: «вооруженное сопротивление властям». Я всегда шел первым и никогда не бросал никого в беде. Тогда, в зоне, мы захватили главного судью областной выездной сессии. Я с ним беседовал, и мне в тот день сняли 10 лет срока. Но я не хотел от советской власти ничего и заставил судью уничтожить определение по снятию срока. Дело принципа. Я от этой власти и сейчас ничего не хочу.

Я люблю все красивое, любил и женщин, но мне не везло с ними. За всю жизнь я не встретил такую, о которой мечтал, — ласковую, красивую, разбирающуюся в живописи. Хорошая хозяйка? Это меня мало интересовало… Моя жена — человек глубоко верующий, и я не могу сказать, что нашел в ней все те качества, которые искал. Но она мне верна.{ Сотрудники ОРБ в свое время наградили жену Горбатого прозвищем Парашютистка. Говорят, что в знак протеста против задержания мужа она спрыгнула с парашютной вышки (вроде как даже без парашюта) и сломала ногу… Хотя, возможно, это всего лишь красивая легенда.} Случались в моей жизни, конечно, и встречи

с красивыми женщинами. Я, естественно, был не такой, как сейчас. Я ведь всю жизнь не пил, не курил, не кололся…

Те, кто знал меня в молодости, смогли бы узнать сейчас только по глазам…

На Колыме за восемь лет я ни разу спирта не выпил. Я был под Верхоянском — Оймякон, мы там вольфрам добывали. Температура минус 70 градусов, а нас все равно выводили на работы, хотя после 50 градусов запрещено было. И всем давали по 100 граммов спирта. Я и его не выпивал. Но и своим блатным собратьям не отдавал — делил по глоточку на 25 человек в бригаде.

Даже сейчас, когда я уже лежал больной, ко мне приходили советоваться — хотя бы вот по поводу приезда тех же чеченцев, которые хотели отнять у нас биржу и качать миллионы к себе в Грозный. Когда их человек сто приехало на разборки, в шестом управлении четверо суток не спали. А чего не спали? Их брать нужно было на вокзале прямо, с оружием и с пулеметами, кстати говоря. Советовал я там кое-что… А ведь могло их и не четверо раненых уехать… Стараемся как-то, чтобы крови меньше лилось.

Ты знаешь, я обречен. Рак обоих легких — и врачи от меня не скрывают, да я и сам по снимкам вижу. Мне осталось месяц-полтора от силы. Но я готов — Бог дал, Бог взял. Я против такого, как с отцом, — Бог дал, а какой-то негодяй взял… Жаль, конечно, что жизнь получилась такая, готовился-то я в своей семье к другому. Если бы меня тогда, в 1947-м, за молоко не посадили, может быть, и стал бы художником. Я живопись очень люблю, особенно фламандцев… Ну а если бы сейчас предложили еще одну жизнь прожить — наверное, в милиции бы работал. И был бы на месте Крамарева — не меньше.{ Аркадий Георгиевич Крамарев возглавлял ГУВД Санкт-Петербурга и области в 1990–1994 гг. После этого трижды подряд избирался депутатом Законодательного собрания Санкт-Петербурга. Был председателем постоянной комиссии ЗС по вопросам правопорядка и законности.} Я ведь наш мир досконально знаю. Польза бы от меня была громадная…

Прощальное письмо

После нашей встречи Горбатый прожил месяцев девять. Месяца за четыре до смерти он прислал мне письмо. Я привожу его почти полностью, убрав лишь некоторые имена по причинам, которые, я надеюсь, будут понятны читателям.

Добрый день!

Давно хотел написать Вам, но после Вашей публикации в газете статьи обо мне стало очень трудно отправлять письма. Видно, кто-то чего-то боится. Обо мне Вы написали все правильно, за исключением того, что наговорили Вам милиционеры. Я, например, никогда не вкладывал деньги в конкурсы красоты и в фирму «Экобалт», это такая чушь, что и не придумать специально. То есть я знал, конечно, что там есть эти девушки, но даже никогда их в глаза не видел (все это придумано неким Самойловым, заместителем начальника Пятого подотдела, с тем что он говорит вам, надо быть очень осторожным, уж поверьте мне). Красавиц финансировал некий Павел Григорьевич{ В данном случае Горбатый говорит о Павле Григорьевиче Капыше, крупном бизнесмене, который в 1994 году создал и возглавил одну из крупнейших в регионе топливных компаний — БФПГ (Балтийская финансово-промышленная группа). 26 июля 1998 года Капыш был убит в самом центре города на Университетской набережной. Среди бела дня и на глазах у многих очевидцев его автомобиль был расстрелян из гранатомета. Убийство Капыша до настоящего времени не раскрыто. Подробности см. далее.}, бывший ученый секретарь Абалкина. Он хороший финансист, но имел и имеет уйму врагов — то ли от большого ума, то ли еще отчего. Недавно он вернулся из Англии, и вот вам результат — месяц назад его арестовали, и сейчас он сидит в КГБ, там, где до больницы сидел и я. Жаль Павла Григорьевича, очень жаль.

…Они Вам сказали, что *из-под меня* посадили двадцать пять человек, — это полная ложь. Я знаю не более пяти человек, и то, никогда не совершал с ними преступлений.

…А что касается тех ваз, то я купил их, не зная, что они краденые. Но как только мне сказали об этом, я постарался, чтобы их вернули. Остальное все придумывается за то, что я не согласился оговорить двух заслуженных офицеров из ГУВД. Это не пустые слова. Я хорошо и многих знаю в КГБ, и не я, а они искали со мной встречи. Телефоны и адреса я сохраню в надежном месте…

…Несколько слов хотел добавить о бывшем шофере Ленина — Гиле Степане Казимировиче. До переезда правительства в Москву он жил в семье моих родителей и был крестным отцом

моей мамы. Любя мою маму, он доверил ей свои дневники, которые после ее смерти 10 ноября 1979 года достались мне. Я читал их весьма бегло, потому что в те времена мало кто интересовался политикой, как сейчас. Дневники целы, целы и письма тети Наташи, супруги Степана Казимировича. У них был еще приемный сын, бывший беспризорник, которого привел им Ленин и которого они воспитывали в память о Владимире Ильиче. Знаю, что он работал в охране Кремля, пока у Гиля не начались неприятности со Сталиным. Гиль отказался его возить после того, как Сталин без его ведома перередактировал его книгу «Шесть лет с Лениным». Спас Гиля Вышинский — он взял его к себе. Со слов Гиля я знаю очень много — от текста предсмертной записки Орджоникидзе и до таких вещей, которые до сих пор никто не знает. Да, честно говоря, нет желания и сил много писать. Мне уже четыре раза отказали в изменении меры пресечения. Зампрокурора города Большаков давал слово меня освободить под подписку о невыезде. И слова своего не сдержал. Диву даешься — и это прокурор… Я-то всегда держу свои слова. Сейчас в Дзержинском суде врачи больницы ходатайствуют об изменении меры пресечения. Все зависит от председателя суда (если суд независим, в чем я лично сомневаюсь)…

…Если можете, помогите. Я ничего не обещаю, но останусь признательным.

С уважением

Алексеев Юрий Васильевич

Горбатого так и не освободили, и он умер в тюрьме. Сотрудники милиции опасались, что он подкупил врачей и преувеличивал серьезность своей болезни. Кроме того, по данным милиции, Горбатый также грозил убить руководителя предварительного следствия. Этот факт Горбатый косвенно признавал в моем присутствии, сказав: «Ну погорячился я с той малявой. Никто ее всерьез убивать не хотел. Я в тот же день отправил письмо, чтобы ничего такого не случилось».

Похороны Горбатого прошли пышно. К его могиле съехались все сливки преступного мира Петербурга и даже те, которых сам Горбатый глубоко презирал…

* * *

Наверное, было бы просто нечестно не предупредить читателей о следующем: не стоит воспринимать изложенную выше информацию о ворах как полную и абсолютную истину в

последней инстанции. Недавно мне довелось беседовать с умнейшим специалистом из одного секретного подразделения МВД. Он занимается исследованием мира воров более четырнадцати лет. Так вот, он сказал следующее: «Дай бог, если я хотя бы на одну треть начал только сейчас понимать суть этого явления. Людей, которые хоть что-то реально понимают в мире воров, — единицы…»

Я думаю, эти слова справедливы. Настоящие воры тщательно оберегают свои секреты. В их мире люди и понятия — постоянные перевертыши, как в детской игре: «да» и «нет» не говорить, «черное» и «белое» не называть. Так что прочитанное вами, уважаемые читатели, это лишь узкая щелка в чуть приоткрытой двери в мир воровского зазеркалья…

Интервью с Горбатым было опубликовано в питерской «Смене» 11 июля 1992 года. Помнится, мне стоило тогда большого труда убедить своего редактора в том, что этот материал действительно интересен и заслуживает того, чтобы быть напечатанным. Были серьезные возражения, мол, ерунда это всё, полный бред, некий поток сознания уголовника.

Однако, когда статья все-таки вышла, она стала настоящей информационной бомбой. По сути это было первое печатное интервью с человеком из воровского мира, причем отнюдь не последнего в его иерархии. Редакция получила множество читательских откликов, причем не только из Питера, но и из Москвы, других городов. Естественно, разных — и положительных, и резко отрицательных, порой даже агрессивных… В том числе была весьма негативная реакция со стороны официального Эрмитажа в той части, где Горбатый касается историй, связанных с хищениями музейных ценностей и проч. Впрочем, эта реакция в большей степени носила характер кулуарный, то есть официально опровергнуть эту информацию, как-то ее прокомментировать, опротестовать никто из первых лиц музея не пытался. Но вот разных разговоров (в том числе с довольно высокопоставленными чиновниками), которые, прочитав статью, делились со мной похожими сомнениями, было довольно много.

А несколько лет спустя в своей художественной книге «Журналист-2» я использовал интервью с Горбатым в качестве сюжетной завязки для детективной истории. Однако, описывая события, разворачивающиеся вокруг похищенной из Эрмитажа картины Рембрандта, я, естественно, не преследовал цели бросить тень на главный музей страны и тем самым как-то очернить Пиотровских, старшего и младшего. На тот период я вообще мало что знал о всех этих музейных делах, а сама история

мне просто понравилась как красивая легенда, которых в нашей сегодняшней жизни не так уж и много.

На эту книгу, в отличие от последовавшей затем телеэкранизации под общим названием «Бандитский Петербург», особо бурной реакции не последовало. Правда, как мне потом рассказывали рядовые сотрудники Эрмитажа, в книге они вроде бы увидели некие прообразы реально существующих людей и событий, которые действительно имели место быть. Скажем, была у меня в книге такая искусствовед Ирина Лебедева (которая погибает мучительной смертью). Так вот мне говорили, что в Эрмитаже тоже была некая женщина и тоже с «птичьей» фамилией, у которой в определенном смысле очень схожая судьба.

Вообще, с этой книгой и с этим фильмом было очень много довольно странных, даже невероятных совпадений, которые долгое время преследовали меня, причем самым неожиданным образом. Так, например, когда на роль Юрки Барона (прототип Горбатого) был утвержден Кирилл Лавров, во время одной из наших встреч я стал рассказывать ему про Горбатого. В том числе и про его знаменитую визитку, в которой в качестве должности значилось «главный специалист по антиквариату». И тогда Лавров неожиданно вспомнил, что он встречал этого человека. Как-то они с женой прогуливались по городу и где-то в районе Марсова поля к ним подошел незнакомый человек. Он сказал, что Лавров его любимый актер, что ему очень нравится, как тот работает, произнес еще какие-то хорошие слова. А после этого попросил принять визитку, в которой было написано: «Юрий Алексеев. Главный специалист по антиквариату», и предложил при случае обращаться, ежели какая помощь вдруг понадобится.

Если мой «Журналист-2», как я уже говорил, не вызвал у чиновников Эрмитажа никаких эмоций, то после демонстрации «Бандитского Петербурга» шуму на первых порах было очень много.

Так, например, после премьеры фильма на НТВ состоялся телемост (его вела Светлана Сорокина), во время которого Пиотровский-младший возмущенно заявил, что «Бандитский Петербург» — это гнусный поклеп на Эрмитаж. Затем в одном из своих интервью супруга покойного экс-мэра Собчака госпожа Нарусова более чем странно интерпретировала сюжет фильма, заявив, что «этот сериал должен был, по мысли создателей, показать, как воруют в Эрмитаже, в Русском музее». И, мол, вообще, весь этот проект есть не что иное, как «политический заказ». (Интересно было бы узнать чей?)

Между тем речь шла всего-навсего о художественном

произведении. Хотя действительно так совпало, что к тому времени уже были известны некоторые результаты работы комиссии Счетной палаты, проверявшей Эрмитаж и его запасники. Но там, впрочем, тоже все было очень запутано. Сначала Болдырев заявил, что имеют место факты ненадлежащего хранения экспонатов, система учета ценностей несовершенна, ревизии проводятся редко и проч. Однако тут же большие официальные лица начали уверять, что все это неправда, не надо Болдырева слушать и обращать на него внимание. Мол, все это грязные политические инсинуации и т. д. По существу же никто ничего конкретно не опроверг. Постепенно эта тема как-то сама по себе утихла, дело замяли и, насколько мне известно, больше к нему не возвращались. Вплоть до августа 2006 года, когда в ходе плановой проверки в хранилищах, где находились образцы русского ювелирного искусства, недосчитались более двухсот ювелирных экспонатов сразу.

Впрочем, это уже совершенно другая история, не имеющая прямого отношения к сути нашего повествования. А, возвращаясь к Горбатому, я хотел бы сказать, что считаю это интервью, пожалуй, самой большой журналистской удачей в моей жизни.

Лето 1992 — осень 1993 гг., лето 2003 г., осень 2008 г.

Часть четвертая
Загадка призрачного бандитизма

…Мы живем в интересное время, время стремительных перемен и метаморфоз. Этому обстоятельству можно радоваться или огорчаться — ничего не изменится от отношения обывателя к окружающей действительности.{ Эта глава писалась в первой половине 1990-х, между тем «интересным» наше время остается до сих пор. Скучать с нашим государством не приходится, хотя многие сегодня предпочли бы наконец устоявшуюся, размеренную и «скучную» жизнь нынешнему непредсказуемому бытию.} «Интересное время» — это объективно сложившаяся реальность, в которой с наименьшими потерями могут выжить лишь те, кто попытается понять внутреннюю логику происходящих в нашем обществе процессов и явлений. Одним из таких явлений, безусловно, стала российская организованная преступность, прошедшая в сжатые сроки от начала перестройки длинный кровавый путь становления и «мужания» внутри нашей страны и начавшая уже всерьез присматриваться к нашим соседям — экономически более развитым странам.

Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними… Почти вышло из обращения еще несколько лет назад мелькавшее тут и там не совсем понятное слово «рэкетир», его заменило родное и угрюмое «бандит». Между тем хорошо известно, что все лексические изменения в разговорном языке отражают прежде всего объективно происходящие в обществе процессы. В данном конкретном случае это свидетельствует о том, что наши отечественные гангстеры уже выросли из рэкетирских пеленок и, доживая бандитскую молодость, идут широкими шагами к мафиозной зрелости. Путь этот оказался на удивление коротким: время показало, что одного поколения было достаточно, чтобы пережить эпоху бандитского возмужания. В отличие от западных стран, где мафиозные традиции складывались десятилетиями (а то и столетиями), темпы развития российской организованной преступности можно без преувеличения назвать феноменальными.

И отчего-то никого из нас, живущих в «интересное время» россиян, совсем не удивило, что Москва и Петербург, например, превратились в некие подобия Чикаго 1930-х годов — со взрывами, автоматными и пулеметными очередями по ночам, с огромными взятками, которые берут государственные чиновники белым днем, со страхом, который приходит на наши улицы

вместе с сиреневыми сумерками…

Да и почему мы должны этому удивляться, если даже с высоких трибун серьезные политики говорят нам о том, что через подобное уже прошли и Соединенные Штаты, и Италия с Францией, и еще бог знает кто — и ничего, живут же, притом живут неплохо.{ Кстати говоря, уже набившие оскомину аналогии с Соединенными Штатами 1930-х годов явно спекулятивны и не выдерживают никакой критики. В США в то веселое время были уже давно решены вопросы собственности и притом законодательно зафиксированы. Именно это обстоятельство стало гарантией того, что гангстерский беспредел будет обуздан. У нас же, в России, вопросы собственности толком не решены до сих пор. Они и не будут решены, пока ее делят… Причем делят до сих пор! Ушла первая волна передела собственности, сейчас, если верить специалистам, наступила вторая. Пусть не столь кровавая, как первая (на смену свинцовым аргументам все чаще приходят прикормленно-административные), однако выстрелы периодически звучат. Прокатившаяся в разных регионах страны (в том числе и в Питере) волна убийств чиновников и законодателей, преподносимых некоторыми СМИ как «политические убийства», на деле являются обычными разборками, где в роли конкурента оргпреступности нередко выступают уже сами представители властных структур.} Удивляет скорее другое. Во всех цивилизованных странах в период «интересного времени» разгула преступности происходило ужесточение уголовного законодательства, принимались срочные экстренные и чрезвычайные меры, а у нас — наоборот: мы становимся свидетелями либерализации законодательства, прежде всего, по отношению к представителям организованной преступности. Освобождение из-под ареста под огромные залоги? Угадайте-ка с трех раз, кто такие залоги может внести быстрее всех? Опротестование содержания под стражей до суда — кто может позволить себе нанять адвокатов, способных выиграть такие процессы?{ В ходе следствия по уголовному делу, возбужденному в отношении Валерия Ледовских, первоначальное обвинение (вымогательство и похищение человека) было переквалифицировано на более суровую статью 77 УК РФ — бандитизм. Однако спустя некоторое время Смольнинский народный суд освободил его из-под ареста на подписку о невыезде по состоянию здоровья. Более того, когда руководство фирмы «Интерконсалтинг», где Валерий Ледовских в то время числился заместителем директора, обратилось с просьбой отпустить его в заграничную командировку, следствие и на это согласилось, мотивируя свой положительный ответ тем, что

обвиняемый ранее исправно выполнял все требования следствия и всегда являлся на допросы по первой повестке.} Ах, и это всем понятно? Ну до чего ж догадливый народ российский — все понимает, сказать только не хочет. Или не может? Или говорит, но его не слышат? Или слышат, но культурно объясняют, что законы новые писать — это не репу сажать и не на митингах орать. Правильно. Писать законы и конституции — дело сложное, нервное и неоднодневное. Особенно если толкают под локоть и бубнят в уши свое мнение.

Вспомним, как на заре перестройки с подачи новоявленных демократов, либеральной интеллигенции, представителей общественности и прочих деятелей, активно манипулировавших пресловутым «общественным мнением», были развалены сотни уголовных дел, связанных с хищениями государственных средств, а проходившие по ним фигуранты объявлялись едва ли не национальными героями, борцами с коммунистическим режимом. И это стало только первой ласточкой в последующей либерализации отечественного уголовного законодательства. В результате бездумное (или все-таки умышленное?) следование западным стандартам привело к тому, что сегодня в нашей стране уголовная ответственность за многие, в том числе тяжкие преступления намного мягче, нежели за рубежом.

А сколько копий было сломано по поводу того, следует ли отменять смертную казнь как высшую меру наказания за тяжкое преступление? В очередной раз победу одержали «либералы». И что же? Бандиты как убивали, так и продолжают убивать, а государство не в состоянии адекватно противостоять насилию, чинимому против его сограждан. Между тем сами бандиты прекрасно осознают, что физическое устранение конкурентов это наиболее эффективный способ быстрого достижения своих целей. Не случайно за все время официальной борьбы с организованной преступностью милиции не удалось обезвредить столько преступных лидеров и авторитетов, сколько их было ликвидировано своими же собратьями по оружию.

Но, может быть, попытаться тогда еще немного пожить по старым законам? Раз уж они есть?{ Притом что, на мой взгляд, в России не такие уж и плохие законы — чудовищно их практическое применение в условиях безвластья. Власть она только тогда Власть, когда она применяется. А это, увы, до сих пор не совсем так. Не зря же говорят, что самые используемые части нашего законодательства — это дыры в нем.} Есть, например, в Уголовном кодексе РФ замечательная статья за номером 77 — о бандитизме: «Организация вооруженных банд с целью нападения на государственные или общественные

предприятия, учреждения, организации либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и совершаемых ими нападениях наказываются лишением свободы на срок от трех до пятнадцати лет с конфискацией имущества… или смертной казнью с конфискацией имущества…»

В комментариях к этой статье УК говорится, что для признания группы лиц бандой достаточно, если в ней участвуют два лица и если хотя бы один из двух имеет оружие. Члены банды могут совершать различные преступления — хищения, изнасилования и т. п., но все эти преступления охватываются составом бандитизма и дополнительной квалификации не требуют.

В новой редакции Уголовного кодекса, который вступил в действие с 1 января 1997 года, наказание за бандитизм, с одной стороны, еще более ужесточено: нижняя планка от 10 лет в случае создания банды и от 8 лет за участие в банде. Правда, с другой — «расстрельной» эта статья быть перестала. Кроме того в новом УК появилась и принципиально новая статья, «организация преступного сообщества (преступной организации)», где за формирование ОПГ можно получить от 7 до 15 лет, а за участие в группировке — от 3 до 10 лет. Кроме того, третья часть настоящей статьи предусматривает еще более серьезное наказание лицам, деяния которых в составе ОПГ совершаются с использованием своего служебного положения. Другое дело, что так же, как и в случае с бандитизмом, эта статья «выстреливает» крайне редко. Равно как фактически не работает зафиксированная в новом УК статья 174, предусматривающая ответственность за легализацию доходов, полученных незаконным путем.

А ведь, казалось бы, все предельно ясно. Россия переполнена преступными группировками, которые уже превратились в высокоорганизованные сообщества со строгой иерархией и дисциплиной, обладающие высочайшей технической оснащенностью и вооружением (самое современное оружие есть практически во всех группировках){ Самым вопиющим примером может послужить чудо-автомат, ставший основанием для ареста в Москве в гостинице «Минск» Рафика Багдасаряна, больше известного под кличкой Сво. Этот автомат последней модификации с лазерным прицелом, стоящий на вооружении американских спецслужб, был прислан ему в подарок из США. Сотрудники московской милиции вообще раньше о таком оружии даже не слышали. Более поздний пример: на месте убийства депутата Госдумы Галины Старовойтовой киллеры бросили американский пистолет-пулемет «Агран-2000» и пистолет

«Беретта-Кордоне». «Агран» был сконструирован в США в 1992 году. В открытой продаже это оружие не находилось, а в настоящее время даже не выпускается. Специалисты считают достаточно сомнительным то обстоятельство, что выстрелы в Старовойтову были произведены из подлинного «Аграна-2000», так как для этого его должны были похитить из одного из американских подразделений, где он находится на вооружении. Скорее всего, это оружие было изготовлено в Югославии. Но даже такой паленый образец на российском черном рынке стоил порядка 3–4 тысяч долларов.}, а также значительными финансовыми возможностями. На эти сообщества работают высокопрофессиональные юристы, бывшие и действующие сотрудники правоохранительных органов, политики и бизнесмены, журналисты, формирующие общественное мнение.{ В подобных случаях журналисты могут использоваться и открыто, и втемную. Вообще, четвертая ветвь власти точно так же подвержена коррупции, как и первые три. В последнее время активизация организованной преступности в отношении средств массовой информации резко усиливается. Возможно, кому-то еще памятно, например, выступление в программе «600 секунд» году в 1993-м небезызвестного в Петербурге Артура. Нонсенс ситуации заключался не в том, что на экране появился один из лидеров организованной преступности — героем журналистского материала может быть кто угодно. Но тогда, пожалуй, впервые эфир государственного телевидения был предоставлен структуре организованной преступности исключительно для решения ее внутренних проблем (за счет налогоплательщиков!). Для тех, кто уже подзабыл те времена, напомним, что в начале 1990-х Артур Денисултанов (он же Динго), ранее судимый за вымогательство, считался одним из авторитетов питерских чеченцев. Официально числящийся тогда руководителем торговой фирмы «Арго», Денисултанов, обожавший саморекламу, в 1993–1994 гг. был частым гостем различных телешоу и круглых столов, на которых с пафосом рассуждал на тему «что такое оргпреступность и как с ней бороться».} Члены этих сообществ прекрасно отдают себе отчет в том, что представляет собой их деятельность, — в обиходе, нисколько не смущаясь и не комплексуя, они сами называют себя бандитами. Конечно, подобная откровенность рождалась не сразу: на первых порах братки предпочитали именовать свои группы коллективами, бригадами, командами. Это уже позднее уходивших в криминал спортсменов, военных и т. п. стали (и не без подачи журналистов) называть бандитами. В конце концов они и сами согласились с таким определением. И правда, чего стесняться? А главное — кого?

Словом, опасность таких сообществ как для отдельных граждан, так и для государства в целом более чем очевидна. И казалось бы, суды должны быть завалены делами о бандитизме, ведь в любом баре и ресторане между бандитами не протолкнешься… Ан нет! К примеру, по всей России за 1993 год едва наберется с десяток дел по 77-й бывшей «расстрельной» статье.{ Взять, к примеру, еще совсем недавнюю ситуацию в Республике Татарстан, которая на протяжении длительного времени является кузницей кадров для оргпреступности России (знаменитые казанские, кстати, — некогда мощнейшая группировка Санкт-Петербурга). В конце 1990-х в Верховный суд республики поступило несколько десятков уголовных дел по обвинению в бандитизме, однако ни одно из них в суде не устояло. Такой вот парадокс: казанских бандитов знают все, но в самой республике бандитизма вроде как и не было. Впрочем, с началом 2000-х за бандитов в Татарстане серьезно взялись — видимо, все-таки припекло.} Наиболее же распространенной статьей УК РФ, применяемой к бандитам, стала 148-я (в настоящее время это статья 163 — вымогательство, преступление, которое, кстати, не относится к разряду тяжких).{ На практике же опытным адвокатам нередко удается переквалифицировать для своих подопечных вымогательство в пограничную статью УК — «самоуправство» (ст. 330), за которую назначается еще более мягкое наказание. К тому же впоследствии дело по самоуправству и вовсе может быть прекращено. Например, «в связи с деятельным раскаянием» обвиняемого.}

В чем же дело? Ведь в реальной жизни бандитизм существует, и еще как. Более того, статистика динамики бандитизма указывает на неблагоприятные тенденции развития этого вида преступности в последние годы. Так, если по статистическим данным МВД РФ в 1986 году по стране было зарегистрировано 4 (!) случая бандитизма, то в 1996 году их было 316. Соответственно, по Санкт-Петербургу и Ленинградской области эти цифры составили: 1986 год — 0 преступлений; 1996 — 12; 2001 — 16. Причем в данном случае речь идет исключительно о завершенных (доведенных до суда) уголовных делах. Однако, как известно, доказать бандитизм очень непросто, поскольку это преступление, что называется, сопутствующее. Нужно собрать огромное количество данных, однозначно указывающих, что речь идет именно о банде (вооруженной преступной группе). Как правило, проведение всего комплекса оперативных мероприятий по бандитизму — процесс весьма длительный, требующий привлечения больших сил и средств. А вот расследовать и доказать обыкновенное вымогательство (убийство, разбой),

совершенное группой лиц по предварительному сговору, значительно проще.

В результате в приговорах судов можно увидеть лишь некий призрак бандитизма, который слоняется по матушке-России в не до конца материализованном виде. Эксперты из судейского корпуса полагают, что такой казус стал возможен благодаря «несложившейся судебной практике». Нам же представляется, что причина кроется скорее в том, что правоохранительная система России дала сбой. Важнейшими элементами правоохранительной системы являются органы внутренних дел, органы государственной безопасности, прокуратура и суд. Только при нормальном взаимодействии всех этих элементов система будет функционировать исправно. Однако ни для кого уже не секрет, что в последнее время происходит открытая конфронтация между органами внутренних дел и прокуратурой, с одной стороны, и народными судами — с другой.{ Приезжавшие в начале 1994 года оперативники из Рязани, где произошла большая разборка с человеческими жертвами, рассказывали: «У нас работать тоже стало почти невозможно, прокуратура нас еще поддерживает, но, как только дела доходят до суда — их разваливают». Если с тех пор ситуация и изменилась, то, пожалуй, лишь в худшую сторону. Что уж говорить о Рязани и о 1994-м, если в конце 2001 года руководитель оперативной бригады МВД РФ, работавшей в Северной столице, заместитель начальника ГУБОП (!), в ходе пресс-конференции констатировал, что по ряду уголовных дел «происходит сопротивление на всех стадиях уголовного процесса» — начиная от возбуждения уголовного дела и кончая судебным рассмотрением данных уголовных дел. Т. е. в данном случае один из высоких чинов МВД фактически расписался в собственном бессилии и неспособности повлиять на ситуацию.}

«Милиция посадит — суд освободит!» Интересно, почему в последнее время слова эти стали крылатыми в бандитских кругах?{ Кстати сказать, освобождение далеко не всегда идет на пользу самим бандитам. В октябре 1993 года в собственной машине был застрелен Айдар Гайфулин, один из лидеров казанской группировки. Это произошло ровно через месяц после его освобождения судом. А чуть раньше убили представителя малышевской группировки Грицкуля. И тоже спустя месяц после того, как он был освобожден от уголовной ответственности. Тогда его пытались привлечь за хранение оружия, но Грицкуль сказал, что он просто нашел пистолет на улице.} Может быть, потому что понятие «неприкосновенность судей» у нас уже давно превратилось в «безнаказанность». Особенно сегодня, когда с принятием нового УПК суд и арестовывает обвиняемого, и дает

разрешение на проведение определенных следственных процедур, и, соответственно, выносит приговор. И уже ни для кого не секрет, что по делам, связанным с оргпреступностью, суровые уголовные санкции за тяжкие преступления могут существенно корректироваться судебной практикой.

А как могло случиться, что при неустанных обещаниях с высоких трибун усилить борьбу с организованной преступностью в Петербургском региональном управлении по борьбе с организованной преступностью в комнате общей площадью 16 кв. м работают двадцать семь (!) оперативников — деля на трех оперов один стол и проводя рабочие совещания где-то под лестницей, стоя? Может быть, власти не видят, не понимают реальной угрозы, нависшей над страной, может быть, они до сих пор тешат себя иллюзиями лишь о призраке бандитизма?..

* * *

…Много воды утекло с тех пор, читатель. Что же изменилось?

Ну, во-первых, власти наконец осознали, что бандиты все-таки есть и это вовсе не призраки, а вполне реальные существа из плоти и крови. И они действительно представляют собой мощную силу и угрозу обществу. Настолько мощную, что в президентской концепции национальной безопасности России, принятой в начале января 2000 года, оргпреступность отныне отнесена к числу основных угроз безопасности государства. Однако принятием концепции, пусть даже абсолютно правильной и своевременной, проблемы все равно не решить. Равно как не решить и принятием новых законов, строгость которых, как известно, в нашей стране с давних пор нивелируется необязательным их исполнением. Может быть, именно по этой причине специальный закон о борьбе с организованной преступностью у нас отсутствует до сих пор? Соответствующие законопроекты в разных вариантах неоднократно принимались Государственной думой, одобрялись Советом Федерации, но неуклонно отвергались президентом. Кстати, подобная участь в свое время постигла и закон «О борьбе с коррупцией». Что это за зверь такой — «коррупция», — до сих пор толком объяснить не берется никто. Теперь вся надежда на вроде как замахнувшегося на него (зверя) новоизбранного президента Медведева. Что ж, поживем — увидим.{ …Пожили и — действительно увидели: в самом конце 2008 года был принят Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. за № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В этом законе наконец-то дано

официально-правовое определение собственно «коррупции». Под которой отныне подразумевается: «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте „а“ настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица»… Ну что сказать? Принять-то закон приняли. Молодцы. Вот только… Лучше и легче пока всё равно не стало…}

Лично мне кажется, что для начала нам нужна нормальная, а главное вменяемая и грамотная государственная программа. Нужна идеология, составляющей частью которой должна стать простая мысль: с преступностью необходимо бороться не милиции, а обществу, в руках которого правохранительной системе надлежит исполнять роль скальпеля для хирурга. И именно от хирурга зависит, будет этот скальпель тупым и ржавым или же стерильным и острым.{ На одном семинаре в Голландии я встречался с Лучано Виоландо, который был в свое время вице-президентом итальянского парламента, главой антимафиозного комитета и одним из разработчиков программы «Чистые руки». Он много и подробно рассказывал мне об идеологической составляющей этой программы, которая разрабатывалась почти 20 лет. Кстати, знаменитый сериал «Спрут» был частью этой программы. Равно как и другие фильмы, публицистические статьи, книги и даже школьные учебники…} Лечение любой болезни начинается с диагноза, желательно четкого и научного, а не какого-нибудь расплывчато-половинчатого, «политкорректного». Без специально выработанной терминологии диагноз, конечно, поставить можно, но тогда его поймет только тот, кто ставит, стало быть, и лечить будет он один. А это трудно. И еще. Быстрых результатов в святом деле борьбы с коррупцией ждать по-любому не стоит. Быстро можно только очередную кампанию организовать — вроде знаменитой борьбы с оборотнями в погонах…

…Что еще изменилось с тех пор? Ну, пожалуй, то, что отныне сотрудники РУОПа уже не делят один рабочий стол на троих, а вполне комфортно обустроились в довольно уютных кабинетах и проводят совещания в просторных актовых залах. Более того,

многие рабочие столы сегодня попросту пустуют, поскольку отток кадров из правоохранительной системы за последние десять-пятнадцать лет приобрел поистине космический масштаб. Причины тому лежат на поверхности и всем понятны: колоссальный объем работы, нищенские оклады, слабая социальная защищенность, падение престижа службы. Все это, вкупе с постоянными перетрясками и реорганизациями силовых ведомств, вынуждает квалифицированных специалистов уходить в службы безопасности, адвокатуру, в коммерческие, а нередко и в криминальные структуры.

Впрочем, отток профессионалов связан не только с бытовыми проблемами. Вышеозначенная конфронтация с третьей властью за все эти годы лишь усилилась. Милиция по-прежнему сажает, суд, как и раньше, освобождает. Кроме того, теперь все чаще по другую сторону баррикад оказываются и органы прокуратуры.{ Статистика свидетельствует, что в последние годы сильно возросло число оправдательных приговоров, мотивируемых отказом прокурора поддерживать государственное обвинение.} Между тем всем понятно, что, пока суд и прокуратура продажны (или, скажем помягче, ангажированы), милиция не сможет работать эффективно. Хотя бы потому, что настоящий профессионал, крутой и честный (а такие еще остались, можете мне поверить), не в состоянии бесконечно наблюдать за тем, как его усилия растворяются в пустоте. Он роет землю, находит преступника, собирает доказательства его вины, а потом судья или прокурор разваливают дело и отпускают того на все четыре стороны. Если же преступник еще и в авторитете, то этого самого мента, равно как и членов его семьи, вполне могут ожидать серьезные неприятности. Это то, что касается мента честного. Однако же с началом перестроечного лихолетья практически перед каждым сотрудником правоохранительных органов возникала поистине гамлетовская дилемма — брать / не брать? И это испытание оказалось, пожалуй, самым тяжелым, и очень многие его не прошли. Потому-то со временем те же российские РУОПы, возникшие на базе отделов по борьбе с бандитизмом (ОРБ), сами превратились в крышу, ставшую главным конкурентом бандитов на рынке оказания силовых услуг. Те бизнесмены, которые не работают с бандитами, в последние годы все чаще прибегают к ментовской крыше. И самое удивительное в этом, что большинство из них искренне считает такое положение вещей вполне естественным. Впрочем, история возникновения и развития института крыш заслуживает отдельного рассказа, и к ней мы еще вернемся.

Меняются и сами бандиты. К сожалению, большинство —

сугубо визуально. Кто помнит, в недавние времена зрительно вычислить подобных ребят не составляло особого труда: бритоголовые парни в спортивных костюмах да люди быкообразной наружности в малиновых пиджаках и при золотых цепях, которые за вечер спускали по нескольку зарплат рядового гражданина. Сегодня они стали одеваться респектабельнее, в поведении пытаются придерживаться хороших манер, однако порою нет-нет да и мелькнет такое знакомое по старым временам лицо кирпичом с комично смотрящейся на накачанной шее галстуком-бабочкой. Как говаривал профессор Преображенский: «Не надо обижать хорошего пса. Это Клим, Клим Чугункин…»

Предлагаемые далее очерки из истории (некоторые — уже давней, а другие — не очень) петербургского бандитизма имеют простую прикладную цель: показать, как бандитизм на протяжении последнего десятилетия превращался из призрака в реального, живого монстра во плоти и крови. Мы решили выбрать Петербург в качестве базового примера не случайно. Как уже говорилось выше, Питер, в отличие от Москвы, ориентированной в основном на воров в законе, давно уже считается бандитским городом. Это произошло по целому ряду причин. После развала Союза наш город стал особенно притягательным для бандитов из других регионов, в том числе и из-за ужесточения правоохранительной практики в этих самых других регионах — таких, как, например, столица. По словам приезжих бандитов, «Москва зеркальной стала, там делать нечего…» Произошел эффект зубной пасты — при нажатии на тюбик она устремляется в свободное пространство. Грустно, но этим свободным пространством оказался наш с вами город. Также не является секретом и следующее: большое количество спортивных бригад из Казани, Воркуты, Новокузнецка и проч. уезжали в Москву и Питер, где возможности для бизнеса росли настолько быстро, что свои бандиты просто не успевали заполнить все ниши. Сюда же потянулись и так называемые «черные» (кавказские) группировки — в республиках бывшего Союза новые экономические процессы развивались не столь бурно, а следовательно, работы для бойцов было мало. Ну а дальше… Дальше всё строго в соответствии со старинной русской поговоркой: «Дай только на воз лапку положить, а вся-то я и сама влезу».

Дедушка русского рэкета

…Это были времена, когда об организованной преступности вслух не говорили. Да и, наверное, не так много было оснований говорить об этом. Да, были воры в законе. Были и отдельные бандиты (ветераны должны помнить, например, Сережу Сельского, который в 1970-х годах прославился тем, что отрубил голову своему конкуренту). Но… в тоталитарном государстве вообще сложно говорить о системе организованной преступности, и прежде всего потому, что большинство функций насилия и грабежа по отношению к гражданам выполняло само государство. Частная же преступная система всегда заведомо обречена на поражение в конкурентной борьбе с государственной преступной системой. Однако к середине 70-х годов прошлого века государственная система начала дряхлеть. Вот тогда в Ленинграде и начала восходить звезда Владимира Феоктистова — дедушки русского рэкета, как его впоследствии стали называть. Как в свое время Капоне заставил говорить о Чикаго, так и Владимир Викторович заставил часто повторять название «Ленинград» в криминальных кругах тогда еще Советского Союза, на пространстве от Поти до Магадана.

Он родился в Воронеже, в семье военнослужащего и врача. Сразу после окончания школы поступил в ЛИСИ, но проучился там недолго. Некоторое время работал шофером. В середине 1960-х годов занимался по-мелкому фарцовкой и валютными операциями, за что и получил первый срок. Вернувшись после отсидки, продолжал крутиться, ведя при этом довольно шумный и скандальный образ жизни, благо деньги были. В начале 1970-х он получил восемь месяцев за хулиганство в ресторане гостиницы «Россия».

Постепенно вокруг Феоктистова сформировался устойчивый круг лиц, ведущих одинаковый образ жизни. Группа эта быстро приобрела известность в Ленинграде и обросла легендами, в основном, из-за учиняемых ею скандалов в городских ресторанах и барах. Ядро группы, вся численность которой не превышала ста человек, кроме самого Феоктистова, составляли Цветков (Бык), Ваня Капланян (Нахаленок) и Поляк. По некоторым источникам, рядом с Феоктистовым часто также находился Юрий Борисович Рей, замыкавший на себя молодежь. Когда Фека сел, Рей через некоторое время уехал в Канаду, где похищал автомобили и аудиотехнику. За что в конце концов попал в тюрьму. Позже вернулся в Россию, где выступал третейским судьей в спорах между бандитами. Рей всегда был негативно настроен по

отношению к этническим группировкам, за что его очень не любили дагестанцы-наемники, которых Феоктистов иногда нанимал для решения некоторых вопросов силовым путем. Лидер этой бригады наемников Мага даже пытался организовать несколько покушений на Рея.

В группе не было жесткой дисциплины и строгой иерархии — там, где много водки и женщин, о дисциплине говорить не приходится. Да и вообще, по нынешним временам, когда господа бандиты сначала стреляют, а потом думают, тех, кто примыкал к Феоктистову, можно было бы назвать людьми тихими и богобоязненными. В то время серым кардиналом преступного мира в Питере некоторые считали Юрия Саликова, нынче занимающегося бизнесом в Швеции. Саликов светиться не любил, но работал много — торговал антиквариатом, уходившим неведомыми путями за рубеж, курировал подпольные джинсовые фабрики. У Юрия был родной брат Игорь. Саликов постоянно призывал бандитскую молодежь «быть реалистами», постоянно напоминал о том, что «нужно много работать». Они не учиняли зверств, работая в основном против тех, кто не пойдет в милицию жаловаться, — барменов, поднимавшихся на недоливе пива пролетариату, мелко ворующих администраторов гостиниц и официантов, проституток и таксистов-отстойщиков. Часто группа практиковала при отъеме денег у клиента обычную шулерскую игру в карты. За ними не числилось кровавых следов, ограничивались преимущественно пьяными драками с синяками и выбитыми зубами. Спектр их «бизнес-интересов» был необычайно широк: группа занималась всем, начиная от вышибания карточных долгов и скупки антиквариата вплоть до спекуляции лампочками, а вершиной ее технической оснащенности был автомобиль «жигули» с «антирадаром». Но в 1980 году в журнале «Шпигель» была опубликована статья о русском мафиози — Владимире Феоктистове. Слухи потрясли Ленинград. Кто-то пустил утку, что у Феоктистова есть даже своя фабрика в ФРГ. Говорят, высокое партийное начальство в лице Григория Васильевича Романова громко орало по этому поводу на тогдашних высших милицейских и кагэбэшных чинов Ленинграда.{ Не так давно у меня появилась информация, что вся эта история с публикацией в «Шпигеле» не более чем красивая легенда, часть питерской мифологии о дедушке русского рэкета. Что ж, таковы законы драматургии мифотворчества — в красивой истории обязательно должны присутствовать КГБ, мафия и дорогие штучные сигары. Впрочем, некоторые мои знакомые утверждают, что своими глазами видели ксерокопию этой статьи, правда, опубликована она была якобы не в «Шпигеле», а в

«Штерне». Был там и снимок: Фека с друзьями отдыхают на южном пляже, в их компании — некий полковник милиции. По еще одной версии публикация о Феке появилась в итальянской газете «La Stampa», корреспондент которой тайком заснял Феоктистова с друзьями в ресторане «Баку» — журналисту якобы эту компанию показала его знакомая, бывшая девушка Феки. Она же в отместку своему бывшему бойфренду наговорила итальянцу кучу небылиц про русскую мафию, которые тот добросовестно опубликовал.} Феоктистов был арестован и получил 10 лет строгого режима — максимум, предусмотренный статьей о мошенничестве, самой серьезной из всех, что были вменены ему в вину. И уже тогда прослеживалась устойчивая связь группы Феоктистова с некоторыми довольно высокопоставленными офицерами милиции, которые отделались в то время просто увольнением из органов. Феоктистов пошел на зону, на чем закончилась увертюра петербургского бандитизма. На зоне Фека был нарядчиком, за что от него отвернулись многие профессиональные преступники и воры.

Он вернулся в Ленинград в 1989 году и оказался не готовым к тем переменам, которые произошли в городе за время его отсутствия. Подросла новая, «талантливая молодежь», жившая уже по более жестоким и кровавым законам, чем он когда-то. Время все убыстряло свой неумолимый бег, а он оставался человеком из прошлого. Имя его, правда, было хорошо известно, оно и давало ему какие-то дивиденды. Что-то с прежних времен было отложено на черный день, его считали человеком богатым. Он сел в «Пулковской», выдал дочку за потомка великого нейрохирурга Бехтерева…{ Кстати, сын великого русского нейрохирурга попадал в поле зрения милиции по подозрению в разбое. За недостаточностью доказательств уголовное дело в отношении него было прекращено.}

Но время не приняло его. Однажды тамбовцы, братья Рыбкины и Сергей Васильев, жестоко избили его ногами. За то, что Фека посягнул на девушку Сергея Васильева. Феоктистов всегда очень любил женщин. Любил, например, в сауне окружить себя молоденькими девушками. Часто бесплатно пользовался проститутками, что по понятиям считалось беспределом, поскольку девушка время тратила и прибыли не приносила. Авторитет стал рушиться, вскоре под арест попали почти все его старые друзья и коллеги. Феоктистов скрылся на Северо-Американском континенте, но пробыл там недолго — не смог. Он был слишком советским для Америки. Когда он вернулся, его арестовали. Кстати, после ареста Феоктистова долгое время его столик в «Пулковской» никто не занимал. Тяготевшие в то время

к Феоктистову воркутинские после его посадки переключились на тамбовцев. Срок он получил небольшой и уже в начале 1995 года снова оказался на свободе. Встретили его пышно, но все это было уже мишурой.

Нельзя сказать, что с тех пор Фека играл решающую или хотя бы сколько-нибудь заметную роль в бандитском Петербурге, однако сотрудники РУБОПа иногда задерживали его по старой памяти при облавах и рейдах. При этих задержаниях Фека обычно просто попадал под замес, так как привычкам своим он не изменил и по-прежнему любил проводить вечера в шикарных ресторанах, где вел себя шумно и развязно, что достаточно плохо гармонировало с его почтенным возрастом. Пребывая на «пенсии», он остался все таким же любителем девочек, но девочки уже не платили ему взаимностью. Однажды у Феоктистова даже возникли проблемы в заведении тамбовцев «Голливудские ночи» — девицы пожаловались, что Фека норовит попользоваться ими за бесплатно, да притом еще обижает, тискает и бьет. Лидер тамбовских сделал Феоктистову внушение и пригрозил, что Феку просто не будут пускать в «Голливудские ночи», поскольку это заведение является частным клубом.

Но переделать Феоктистова было уже невозможно — старые привычки все равно брали верх. В марте 2002 года пятидесятисемилетнего Владимира Викторовича вновь задержали сотрудники РУБОП. Основание — заявление знакомой Феоктистова, которую он серьезно избил на территории мотеля «Ольгино» за отказ вступить в интимную связь (говорят, у женщины были сломаны четыре ребра). Впрочем, насколько нам известно, это дело, как и другие подобные, в конечном итоге удалось замять.

Незадолго до смерти некоторые СМИ напечатали сообщения о том, что Феоктистова избили воры — Леха Иркутский и Мирыч. Это верно с позиций журналистской интриги, но на самом деле все произошло несколько по-иному. Но и такой вот последней байки достаточно, чтобы понять, что Фека не правил в своем мире с конца 1990-х…

…Так уж получилось, что я познакомился с Феоктистовым лишь незадолго до его смерти. Это произошло на дне рождения одного известного питерского телеведущего, что само по себе неудивительно — в последние годы Фека был не чужд светской жизни. Он вел себя вполне предсказуемо — гоготал без меры, щупал девок… Короче, как был по жизни и в душе хулиганом, так и остался. Не стареют душой ветераны… Ни на какого короля преступного мира он, конечно же, не походил. Скорее на эдакого

матерого партаппаратчика, перешедшего в начале девяностых в коммерческие структуры и со временем окончательно спившегося от шальных денег и безделья…

Умер Феоктистов своей смертью от цирроза печени в начале апреля 2004 года. Он был отпет в Князь-Владимирском соборе и похоронен на Ново-Волковском кладбище. И какой бы его жизнь ни была, но вместе с ней закончилась еще одна эпоха. И другого такого Феки в этом городе уже не будет.

Герои и судьбы

Ованес Капланян. Клички Ванька, Нахаленок. В 1981 году был осужден к девяти годам лишения свободы, однако уже в начале 1985 года освобожден на стройки народного хозяйства. С конца 1980-х делал карьеру в мотеле-кемпинге «Ольгино» с ныне покойными тамбовскими Анджеем (Андрей Сергеев) и Соколом (Сергей Соколов). В начале 1990-х в оперативных материалах ГУВД проходил как связник вора в законе Евгения Кроля, по некоторым сведениям, в тот период был связан с казанскими. Во второй половине 1990-х начал проявлять активный интерес к бизнесу, выступив соучредителем нескольких коммерческих предприятий… Не так давно я встречал Капланяна в «Европейской» и, признаться, узнал с трудом: за прошедшие годы он успел превратиться в классический образчик того, что сегодня легкомысленные девушки ласково именуют папиком. В мае 2007 года Капланян засветился на официальном мероприятии — похоронах Артура Кжижевича, на которых присутствовали очень многие персонажи бандитского Петербурга.

Владимир Поляков. Кличка Поляк. Лишь однажды, в 1984 году, получил срок (да и тот условно) по хулиганке. Впоследствии выехал в Германию, получил гражданство. По оперативным данным, продолжил заниматься преступной деятельностью, периодически приезжал в Россию. Говорят, что в начале 1990-х он был связан с ОПГ Степаныча, с которой активно работал на металлической теме (контрабанда цветных металлов).

Юрий Рей (он же Смоляков, Лутовинов). Кличка Рыкуня. Хороший боксер. Первый раз был осужден в 1974 году (получил семь лет с конфискацией). Затем был судим еще дважды — в 1981 и 1988 гг. (последний

раз получил «скромные» 6 месяцев за умышленное легкое телесное повреждение). После этого, по слухам, эмигрировал за кордон.

Игорь Саликов. В 1985 году легко отделался тремя условными годами с обязательным привлечением к труду за мошенничество. Его дальнейшая судьба долгое время мне была неизвестна. Однако в самом конце 2004 года это имя всплыло в связи с довольно трагикомичными событиями, а именно — небольшой перестрелкой возле бани в поселке Огоньки Выборгского района Ленинградской области, в ходе которой пассажиры джипа «гранд чероки» несколько раз выстрелили в автомобиль «жигули» десятой модели из пистолета ТТ и защитного комплекса «Оса». Для остановки джипа и находившихся в нем граждан милиционеры произвели около 20 выстрелов из автоматического оружия в сторону автомобиля. У иномарки были пробиты колеса, в связи с чем водитель джипа был вынужден остановиться. Трое находившихся в автомобиле мужчин попытались скрыться в лесном массиве, двоих из них удалось задержать. Как выяснилось, джип принадлежал предпринимателю Игорю Саликову. В дачном доме Саликова в поселке Огоньки сотрудники милиции обнаружили и изъяли четыре карабина и охотничье ружье, зарегистрированные в органах внутренних дел, а также два охотничьих ружья и оружие самообороны, не имеющие регистрации. Кроме того, в гараже возле дома были обнаружены патроны времен Великой Отечественной войны, патроны к пистолету ТТ и несколько гранат, также времен войны. Самое любопытное во всей этой истории — мотив. Как полагают сотрудники милиции, конфликтующие стороны просто… не поделили баню.

Юрий Саликов. Я ничего не слышал о нем вплоть до лета 2008 года, когда СМИ сообщили о том, что Саликов арестован в Испании вместе с Александром Малышевым, Геннадием Петровым и другими малышевскими в рамках громкой спецоперации испанских правоохранителей. Подробнее об этом деле будет рассказано далее (в том числе — и со слов Игоря Саликова, с которым мы случайно столкнулись в одном из питерских магазинов вскоре после испанских событий). Здесь же укажу только, что к моменту ареста Юрий Саликов, оказывается, уже находился под

подпиской о невыезде в Испании вместе с вором в законе Виталием Изгиловым. Испанцы обвиняли Саликова в том, что тот получил незаконные налоговые премии с НДС на сумму, превышающую 28,5 миллиона евро.

Евгений Цветков. Кличка Бык. Имел весьма бурную биографию: работал инспектором уголовного розыска, таксистом, был мастером по боксу, офицером вооруженных сил и заведующим баней. Его приемный сын — Дубровский в свое время трудился вместе с дальним родственником Феоктистова, Капланяном, в гостинице «Пулковская». Неоднократно судим (последний раз за вымогательство и приобретение/сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем). Освободился в октябре 1995 года, однако не завязал, по слухам, примкнул к тамбовским и уже в марте 1997-го был арестован снова. На этот раз ему инкриминировалось руководство устойчивой преступной группой, участники которой в конце 1996 года похитили трех граждан и незаконно удерживали, пытаясь выпытать сведения, связанные с их коммерческой деятельностью. При этом у потерпевших было украдено личное имущество на общую сумму более 50 миллионов рублей. В процессе задержания участников ОПГ на квартире Цветкова был изъят боевой пистолет иностранного производства. Он провел почти два с половиной года в «Крестах», после чего был отпущен на подписку. (Чем закончился этот очередной этап преступной биографии Цветкова, нам неизвестно.)

Жизнь и смерть Коли-Каратэ

Волна рэкетиров первого призыва накрыла Ленинград в середине 1980-х годов, одновременно с началом перестройки и кооперативного движения. В городе стало много богатых (по советским меркам) людей и, как следствие, появились и те, кто хотел заставить их делиться. В тогдашний рэкет шли люди с трудной судьбой — спортсмены с невостребованным потенциалом, нравственно искалеченные войной афганцы — в общем, люди, которые считали: то, что им недодало государство, нужно брать самим, не стесняясь в методах и средствах.{ Также в рэкет вскоре подалось немалое количество и кадровых военных, оказавшихся не у дел после развала СССР. У последних имелось множество достоинств — они были неприхотливы, обладали массой «специфических» знаний. А кроме того, прежняя жизнь по уставам психологически подготовила их к выполнению приказов без лишних обсуждений. Что само по себе очень ценное в бандитских кругах качество.} Они работали просто и «по-домашнему», совершая элементарные вымогательства при помощи бытовых электронагревательных приборов — утюгов, паяльников и кипятильников. Их жертвами становились кооператоры и проститутки, спекулянты и валютчики, работники сферы обслуживания и просто заводские несуны. Система только зарождалась, разведка часто давала сбои, поэтому в те времена нередко наезды совершались на людей, назвать которых богатыми можно было лишь с глубокого похмелья.

«Новая волна» не брезговала и квартирными разбоями, и грабежами на авторынках. Оружие применялось крайне редко, и это было из ряда вон выходящим событием как для самих бандитов (только-только начинающих так себя называть), так и для правоохранительных органов. В те времена больше всего ценилась физическая сила и умение вырубить противника с одного удара. Жертвы рэкета зачастую ничего не получали взамен — реальная охрана их предприятиям от других команд стала предоставляться несколько позже. Тогдашнее милицейское руководство неоднозначно относилось к существованию бандитских рэкетирских группировок. Большинство высоких чинов считало, что эти структуры не представляют серьезной опасности для общества, поскольку совершают посягательства в основном в отношении лиц, извлекающих доходы неприемлемыми для коммунистической идеологии методами. А задача борьбы с организованной преступностью перед правоохранительными органами тогда просто не ставилась по

причине официального отсутствия таковой. Кроме того, эти руководители были озабочены прежде всего раскрытием зарегистрированных преступлений, а латентная (то есть скрытая) преступность их практически не интересовала.{ Что бы ни говорило с высоких трибун милицейское начальство, но «палочная» отчетность в российских правоохранительных органах, похоже, не умрет никогда. Так называемый «критерий раскрываемости» применяется в нашей милиции начиная с 1922 года. И несмотря на регулярно декларируемые «революционные изменения» и заявления о нецелесообразности подобного подхода к оценке эффективности деятельности ОВД, критерий «палочной» отчетности все равно продолжает стоять во главе угла милицейской статистики. Что это означает на практике? Представьте себя, уважаемый читатель, на месте начальника УВД. Представили? Так вот, предположим, что в прошлом году ваши подчиненные сдуру умудрились раскрыть преступление по бандитизму. Это означает, что в году нынешнем вы должны раскрыть еще как минимум одно, а для положительной динамики — лучше два преступления, связанных с бандитизмом. Если этого не произойдет, в отчетной графе вы получите упавшую на 100 % раскрываемость по бандитизму. А любые минусы в этом важном документе, мягко говоря, не приветствуются, потому как раскрываемость по неписаным законам жанра должна повышаться (в худшем случае, соответствовать прежней)… Ну и какой дурак там занимался бандитизмом, когда в районе наркоманов и квартирных краж немерено? Ах, оперуполномоченный Ляпкин-Тяпкин?! А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!..}

Вот в такой обстановке и занял лидирующее положение в Ленинграде Николай Седюк, больше известный под кличкой Коля-Каратэ. Специалисты считают, что такого волевого, умного, решительного и жестокого лидера в Питере больше не было. Колю-Каратэ еще часто называли Мини-Шварценеггером — при росте около 178 см он весил за 90 кг и не имел ни капли жира. Он не пил, не курил, ел только отборную, здоровую пищу, тщательно следил за своим весом, посещал по три раза в неделю сауну. Недоучившись в одном из ленинградских технических вузов, Седюк стал завсегдатаем клуба «Ринг»{ Позже клуб «Ринг» станет базой известного питерского бандита Колесника. Клуб располагался в доме № 14 по улице Ломоносова и по странному стечению обстоятельств в соседнем с ним здании до недавнего времени был зарегистрирован «Клуб ветеранов РУБОП».}, где оттачивал свое мастерство в искусстве рукопашного боя. Очевидцы рассказывали, что во время одной из разборок Седюк из положения сидя выпрыгнул метра на два, сломал человеку

руку и мягко, как кошка, вернулся на свое место. Один из его подельщиков утверждал даже, что Коля-Каратэ умел наносить «энергетические удары» и владел приемами бесконтактного кунг-фу, но это скорее все-таки следует отнести к разряду мифотворчества.

К 1987 году Николай Седюк вместе со своим братом по прозвищу Маккена сколотил устойчивую группу, достигавшую численности 100 бойцов (в те времена еще считали по бойцам, а не по стрелкам, как сейчас). Идейным вдохновителем братьев Седюков стал Владимир Семенович Голубев, больше известный под кличкой Бармалей. Видными членами его команды были Олег Мефтехудинов-Микатадзе, Гога Геворкян (Макси-Шварценеггер) и актер Малого театра Аркадий Шалолашвили, снявшийся в 18 кинофильмах (последняя роль Шалолашвили — главный герой в фильме «Остров погибших кораблей»). Когда Аркадия арестовали, за него ходатайствовали такие известные люди, как Михаил Боярский и Константин Райкин. Кстати, остальные бандиты очень уважали Шалолашвили и называли его не иначе как Аркадий Палыч.

Банда братьев Седюков занималась своим преступным промыслом на достаточно высоком интеллектуальном уровне. Они практиковали замысловатые разводки с использованием некоторых членов банды втемную. При постановке таких разводок — чтобы запутать и одурачить терпилу — использовались актерские и режиссерские способности Шалолашвили; и надо отдать ему должное, он их демонстрировал блестяще. На Седюка обратили внимание московские и кавказские воры в законе, что свидетельствовало о достижении этим представителем новой зарождающейся бандитской системы в мире отечественной организованной преступности солидного веса и авторитета. Колю-Каратэ курировал известный московский вор в законе по кличке Антибиотик.{ В этом месте у некоторых читателей невольно могут возникнуть ассоциации с моим литературным персонажем, которого в телевизионной версии книг «Адвокат», «Журналист» и «Сочинитель» блистательно сыграл актер Лев Борисов. Однако, кроме клички, ничего общего у реального и выдуманного Антибиотиков нет. Просто в момент написания первой книги про журналиста Обнорского мне почему-то очень понравилось это погоняло, коим я и наградил демонического Виктора Палыча Говорова.} (Кстати, сразу после ареста Николая Седюка в 1987 году Антибиотик внезапно умер от… болезни сердца. Многие серьезные люди, узнав об этом, понимающе хмыкали, но от комментариев воздерживались.)

Николай Седюк был хорошим семьянином, впрочем, со

своими странностями. В частности, он держал дома два чучела в милицейской форме, на которых отрабатывал удары. По тем временам он был по-настоящему богатым человеком{ Например, Седюк мог позволить себе купить шикарный дом на Кавказе. После того как его осудили, дом этот был конфискован, но на торги его так и не выставили — боялись продавать…}, но ужасно, просто до неприличия, прижимистым. Тот же Шалолашвили, любивший кутнуть и изобразить из себя богатого аристократа, неоднократно говорил Коле-Каратэ: «Купи ты себе плащ нормальный… Что ты ходишь в дырявых носках?!» Гога Геворкян, широкая кавказская натура, вспоминал однажды, как неловко он себя чувствовал, когда Седюк начал скандалить с таксистом из-за восьми копеек сдачи, на которые тогда можно было купить разве что булочку. Это было характерно для Седюка — он, например, имел привычку выбежать «позвонить», когда нужно было рассчитываться в ресторане, предоставляя эти мелочи своим друзьям. Однажды, поехав на разборки к кавказцам, которые гостеприимно накрыли стол, он потряс всех своей способностью жрать на халяву. Из-за стола он еле вылез и, отдуваясь, признался: «Чего-то я… Это… Переел». А может быть, именно прижимистость и скрупулезность сделали Колю-Каратэ лидером № 1 в тогдашнем Ленинграде?

Седюка боялись. Поговаривали, что за его командой есть и человеческие жертвы, но… Много у нас чего говорят разного… Коля-Каратэ вместе со своими ближайшими коллегами был арестован в 1987 году, в расцвете своего величия, когда ему платили даже легендарные братья Васильевы. Кстати, перелом в отношении к новым бандитским группировкам со стороны высшего милицейского руководства Ленинграда произошел именно после разоблачения команды братьев Васильевых, орудовавших на авторынке и буквально терроризировавших покупателей автомашин. Тогда стало очевидно, что бандиты посягают не только на спекулянтов и разного рода подпольных дельцов, но и на простых граждан, годами копивших деньги на приобретение машины.{ По сложившейся традиции, простые люди достаточно равнодушно относятся к преступлениям, совершенным в отношении богатых. Однако им стоит помнить, что каждый из них, покупая пачку сигарет или бутылку пива, фактически отдает часть своих денег бандитам, контролирующим торговлю или другую сферу услуг. Что касается автомобильного бандитизма, то сейчас в Петербурге крайне популярен наглый отъем машины у зазевавшегося частника, случайно поцарапавшего какой-нибудь «ягуар». Позднее эта тема найдет отражение в народном фольклоре нового времени в виде массы

анекдотов, начинающихся со слов: «Влетает „запорожец“ в „мерседес“…» Однако сегодня подобный вид рэкета не столь распространен, хотя бы потому, что наученные горьким опытом «чайники» теперь предпочитают за версту объезжать толстозадые навороченные новорусские авто. Но в те времена эта тема действительно была весьма распространена. И затрагивала она, как это ни странно, не только частников… В свое время один весьма крупный авторитет жаловался мне: «…Знаешь, блин, как утомляешься от всего этого? Половина стрелок — это чья баба в кого и на какой тачке въехала… Естественно, народ волнуется, все друг друга козлят… Перетирают, кто, кому и сколько забашлять должен… И смех и грех».}

Группа Коли-Каратэ была первой в Питере, попытавшейся поставить насилие как способ добывания денег на промышленно-поточную основу. Седюк был талантливым организатором и очень сильным лидером. В 1993 году должен был закончиться его срок. Незадолго до освобождения Коля-Каратэ был застрелен на поселении «в ходе внутренних разборок». Это произошло 19 июля 1993 года. Находясь официально на поселении, Николай Седюк жил в Петербурге. Он был убит тремя выстрелами в спину, когда совершал пробежку по проспекту Энтузиастов. Может быть, кто-то очень боялся его возвращения?..

Брат Коли-Каратэ, Александр Маккена, жив, но особого влияния не имеет. Про него говорят, что он начал злоупотреблять алкоголем и наркотиками, и его часто видят в дешевых притонах вместе с братом одного очень известного российского певца. Маккене до сих пор подносят стопочку-другую в центральных ресторанах в память о его брате. После первого издания «Бандитского Петербурга» Маккена выходил на меня и журналистов АЖУРа со своей, «альтернативной», версией истории команды братьев Седюков. Разговор, носивший поначалу несколько напряженный характер, постепенно перешел просто в интересную и чрезвычайно познавательную беседу. «Что касается того, что мы сгорели, — рассказывал Маккена, — то мы, по большому счету, не сгорели, мы просто вовремя не тормознулись. Всегда нужно уметь вовремя остановиться. А мы машину запустили, но не успели набрать такую сумму, чтобы легализоваться и жить спокойно. Чуть-чуть нас опередили…»

Герои и судьбы

Юрик Геворкян (Гога). Дважды судим. Первый раз по банальной хулиганке, а второй раз (уже как член ОПГ Седюка) получил полновесные девять лет за грабеж и

разбой. В дальнейшем срок скостили до шести с половиной лет.

Владимир Голубев (Бармалей, Голубь). В 1995 году, в день бракосочетания Голубева с девятнадцатилетней особой, к нему в гости нагрянул 5-й отдел РУОПа с СОБРом и сторожевыми собаками. Гости Дома дружбы народов, где проходила свадьба, были шокированы. Среди почетных гостей оказалось довольно много иностранцев, а с российской стороны присутствовали очень известные люди, например Кирпич и многие другие. К тому времени Бармалей уже считался одним из активных тамбовских. Сколотив первоначальный капитал, он стал активно заниматься бизнесом, продолжая при этом держаться тамбовских. Начал курировать торговую сеть «Адамант» и спустя некоторое время умудрился вписаться в бизнес этой хорошо известной в городе фирмы на правах учредителя. Однако летом 1999 года в до сих пор удачно складывающейся жизни Владимира Семеновича произошел неприятный инцидент — у него состоялась крупная ссора с Михаилом Глущенко. Поводом к ней якобы послужила неуместная и абсолютно дутая амбициозность Голубева. Говорят, что с некоторого времени он посчитал себя достаточно богатым и самостоятельным, чтобы полностью отойти от тамбовцев. На это ему возразили, что всем, чем он владеет, он обязан тамбовским, а посему с него затребовали отступной — миллион долларов. Конфликт перешел в мордобой (а точнее будет сказать — в избиение). После этого Бармалей вынужден был исчезнуть из города и переждать опалу в Израиле. Говорят, что за это время большую часть его бизнеса отобрали в пользу тамбовских, но, так ли это на самом деле, доподлинно неизвестно. По другой версии, Голубев принял условие тамбовских, однако был вынужден покинуть Питер и обосноваться в Первопрестольной. В пользу второй версии говорит тот факт, что сегодня Голубева действительно гораздо чаще можно встретить в Москве, нежели в Питере. В столице у него серьезный строительный бизнес, в том числе совместные проекты с Сергеем Полонским — «идеологом строительства» печально и скандально известной Башни «Федерация». Кстати сказать, для большинства падких на «желтое» российских обывателей

Владимир Семенович был известен отнюдь не как Бармалей, а как экс-бойфренд экс-мисс Вселенной, питерской красавицы милиционерши Оксаны Федоровой. Об их любовном романе в 2001-2002 гг. желтой прессой написаны груды публикаций. Впрочем, говорят, что за всю свою жизнь Бармалей имел столько женщин и столь часто вступал в брак, что сегодня уже не в состоянии вспомнить всех их поименно…{ А еще Владимир Семенович с некоторых пор сделался блоггером и… собаководом. На своей страничке в Сети сам о себе он с гордостью сообщает следующие сведения: «…заслуженный тренер России по боксу, почетный доктор Санкт-Петербургской государственной Академии физической культуры имени П. Ф. Лесгафта, спортивный деятель во втором поколении. В настоящее время занимаюсь бизнесом, увлекаюсь разведением отечественных пород собак, являюсь участником Российской кинологической федерации. В Подмосковье содержу собственный собакозаводческий питомник, специализируюсь на алабаях».}

Олег Мефтехутдинов-Микатадзе. Как член ОПГ Седюка в 1989 году был осужден к восьми годам лишения свободы (срок также немного скостили). Так же, как и его патрон, впоследствии «за хорошее поведение» был переведен досиживать срок в колонию-поселение. По слухам, до настоящего времени живет в Петербурге.

Аркадий Шалолашвили (Шалик). Умер в июле 1993 года, отбывая заключение в одной из зон на территории Свердловской области. Ходили слухи, что в смерти Шалика было много загадочного, некоторые не исключали даже убийство, однако реального развития эта тема по разным причинам не получила. Кстати, многие (включая коллег из мира искусства) до сих пор не верят, что Аркадий мог быть серьезно связан с криминалом.

Тамбовский сезон

Арест банды Седюков произвел шоковое впечатление на оставшихся на свободе питерских бандитов — слишком неуязвимой считалась тогда эта группа. В бандитской среде даже бытовало мнение, что арестовывать Седюков приезжала специальная группа московского КГБ, хотя эту операцию подготовили сотрудники тогдашнего 5-го отдела питерского управления уголовного розыска, на базе которого позднее было создано 6-е управление ГУВД — «бабушка» современного РУОПа («мамой» считается ОРБ). Результатом этого шока стало то, что около года вокруг питерского бандитского трона наблюдался некий вакуум. Но… Свято место, как известно, долго пусто не бывает — на трон взобрался Владимир Кумарин.{ В свое время Кумарин ходил в любимцах Николая Седюка и многому у него научился, по крайней мере до сих пор многие авторитеты считают, что второго такого интригана, как Кумарин, в бандитском Петербурге просто нет. Впрочем, сам Владимир Сергеевич отрицает не только доверительные отношения, но даже сам факт своего знакомства с Седюком — см. главу «Кумарин: автобиография в вольном стиле».}

Владимир Сергеевич Кумарин родился в 1955 году в Мучкапском районе Тамбовской области и приехал в Ленинград с трудовой книжкой колхозника на руках. Так же, как и Коля-Каратэ, Кумарин поступил в Технологический институт холодильной промышленности и так же его не закончил. Он некоторое время проработал швейцаром в «Розе ветров» и барменом в «Таллине». Взяв курс на формирование своей собственной команды, Кумарин исходил из принципов землячества. Бандитская жизнь скоротечна и опасна, поэтому нет ничего удивительного в том, что многие лидеры желали видеть своими ближайшими помощниками земляков, друзей детства, родственников — словом, тех, кому можно больше доверять. Поэтому не случайно правой рукой Кумарина стал Валерий Станиславович Ледовских (заместитель по оперработе в мафии, как его, шутя, называли свои же коллеги). Ледовских тоже коренной тамбовец, причем любопытно, что родился он в семье сотрудников милиции и, по слухам, мать его еще в 1990-е годы работала в УВД города Тамбова. Ледовских закончил Ленинградский институт физической культуры им. Лесгафта и последним местом его официальной работы стала детско-юношеская спортивная школа Красногвардейского района, где Валерий Станиславович преподавал бокс подрастающему

поколению. Он также был вышибалой в известных заведениях «Зурбаган» и «Янтарный».{ Строго говоря, «Зурбаган» и «Янтарный» — это одно и то же заведение, ранее именовавшееся «Янтарным» и переименованное позже в «Зурбаган». А вообще, в те времена тамбовцы собирались в кафе «Космос» на Светлановском проспекте, в пивных на проспекте Науки и Гражданском проспекте, в ресторане «Коелга».}

Опираясь на земляков, Владимир Кумарин в короткие сроки сумел создать широко известную в Питере организацию тамбовских. Правда, поговаривали, что сформировать группировку Кумарину помог некто Гавриленков, по прозвищу Степаныч, бывший бармен из гостиницы «Советская».{ Степаныч был человеком весьма серьезным. Информированные источники полагают, что именно ему в 1994 году на сходняке российского уровня были отданы все права на чухонцев, то есть монополия на работу с различного рода российско-финскими СП и т. п. Подробнее о Степаныче (Гавриленкове) см. в главе «Степаныч».} При этом Степаныч, будучи по существу сверхлидером, предпочитал оставаться в тени…

Естественно, далеко не все коллеги Кумарина имели тамбовское происхождение. Но название группировке было дано по месту рождения основных лидеров.

Кумарин, будучи человеком коммуникабельным, жестким, предприимчивым и умным, сумел добиться в своей команде наиболее строгой дисциплины по сравнению с остальными группировками. Тамбовские имели систему жесткого общака, куда в определенный срок все, имеющие отношение к группировке, должны были вносить свои доли. Этот общак, однако, коренным образом отличался от воровских общаков. Тамбовцы скидывали в него лишь определенный процент от нажитого, тогда как воры должны складывать в общак все и получать свое лишь из общака.

Тамбовские внесли свой вклад в развитие питерского бандитизма. Именно они начали в массовом порядке совершать наезды уже не на теневиков, а на людей из легальных структур — представителей различных кооперативов и товариществ. Кумарин вел тогда исключительно здоровый образ жизни, практически не употреблял алкоголя и не курил. Будучи не очень высокого роста, он лежа легко выжимал штангу весом 110 кг. Всего за какой-то год численность группировки тамбовских достигла нескольких сот человек. О том, каким авторитетом был в то время Кумарин, свидетельствует тот факт, что, когда он заходил в ресторан «Коелга», все присутствующие вставали. Когда представителей других группировок допрашивали сотрудники милиции, о

тамбовских говорили исключительно шепотом, делая страшные глаза. Однако постепенно в Питере бандиты из разных группировок начали пересекаться — в городе стало тесно. Естественно, конфликты были неизбежны. И вот в Девяткино произошла историческая разборка, в которой участвовали представители тамбовских и тех, кого позже стали называть малышевскими. В ходе этой разборки конфликтующие стороны продемонстрировали наличие у них оружия, в том числе и автоматического… Кстати сказать, подробности и детали этой, революционной для криминального мира Петербурга, разборки я узнал лишь относительно недавно, а потому в предыдущих изданиях «Бандитского Петербурга» этой истории было уделено непростительно мало места. Так что сейчас есть возможность исправить эту ошибку и восстановить «историческую справедливость».

Итак: Девяткино, вещевой рынок, конец 1980-х. В эту пору здесь можно было купить/раздобыть практически все: от презерватива до шубы, от шампуня до двухкассетного «Шарпа». Коммерция бурлила, а число только торгующих в лучшие дни достигало пяти тысяч. Об этом рынке знали даже в странах Варшавского Договора, так что в Девяткино не брезговали приезжать поляки, венгры, румыны, вьетнамцы… Вполне естественно, что рынок сразу же стал местом появления первых бригад, занимавшихся регулярным вымогательством. Там стояли и малышевские, и тамбовские, однако до открытой конфронтации между ними долгое время не доходило — работы поначалу хватало всем. Но однажды…

В коллективе тамбовских был некий Лукошин по прозвищу Лукоша — гражданин с трудным характером и не менее трудной судьбой. Зимой 1989 года Лукоша вместе с воркутинскими отнял у одного коммерсанта кожаную куртку. Тот просигнализировал Бройлеру — малышевскому бригадиру, который вместе с Марадоной и Москвичом догнал Лукошу с компаньонами. Началась драка. Москвич дрогнул, и малышевских опрокинули. Куртка ценой в 220 рублей возвращена не была. С этого все и началось: мелкий инцидент, каких были тысячи, перерос в политический кризис. Короче, малышевские назначили обидчикам стрелку.

Был будний день. Барахолка не работала. По узкой тропинке в снегу на поле пришло до 150 бойцов. В круг встали от малышевских Паша Кудряшов и Бройлер, от тамбовско-воркутинских — Лукоша. Остальные окружили говорящих плотным широким кольцом. Кудряшов всегда был человеком дипломатичным, поэтому гнул на примирение. И это ему почти

удалось: братва уже почти расслабилась. Но тут Лукоша, имея установку на конфликт, подбежал к малышевскому человеку, Слону, и начал вырывать у того из рук автомат ППШ. Слон оказался в дурацкой ситуации — ну не стрелять же, в самом деле?! Тогда Бройлер рванулся к Лукоше и дважды его ударил ножом. В секунду круг разделился на две шеренги бойцов и атмосфера повисла, как в приемной дантиста. В шеренгах были все знатные люди того города. От малышевцев: сам Малышев, Слон, Викинг, Носорог, Марадона, Стас Жареный… От тамбовцев: Степанычи, Анджей, великолукские, Косов, будущий депутат Госдумы Миша Глущенко, Бабуин, будущий депутат ЗАКСа Рыба… Не было лишь предусмотрительного Кумарина. Перспективы стрелки были предсказуемы, но исправил ситуацию опоздавший Федя Морозов. Он работал вышибалой в одном из баров на проспекте Науки и вместе с воркутинскими участвовал в чудовищном по своим последствиям инциденте — в отъеме куртки. Федя старался успеть, чтобы его ни в чем не обвинили, и бежал к толпе братков не с пустыми руками. Бройлера насторожил вид бегущего вооруженного человека: он встретил Федю ножом, и удар был такой силы, что все поняли — шутки кончились. Тогда и малышевские, и тамбовские подняли на руки раненых (Морозов умер уже в больнице) и бегом совместно поспешили в город.

Именно с того декабрьского дня 1989 года основные питерские бригады филологически и идейно разделились на тамбовских и малышевских. Пролилась первая кровь, и принципиального мира уже быть не могло. Никогда.

Кстати сказать, тогда же в Девяткино началось восхождение рядового до той поры тамбовца Михаила Глущенко, по кличке Хохол, который не побоялся пойти грудью на автомат…{ Некоторые эксперты полагают, что хождение Хохла на автомат — более легенда, нежели факт. Кстати, Михаил Глущенко — личность крайне оригинальная. В чем можно убедиться, ознакомившись с главой «Думские сидельцы».} В 1980-х годах Хохол был известен под кличкой Тренер и начинал на «Галере» (в «Гостином Дворе») — хорошо поставленным ударом вырубал тех, кто по наивности пытался продать ему дефицитные американские джинсы. А джинсы забирал и перепродавал, не мудрствуя лукаво, тем же барыгам, которых презирал.

Вина за убийство в Девяткино, естественно, пала на малышевских. В результате Малышев и однополчане на всякий случай подались в бега — в Швецию. Непосредственного виновника, Бройлера, вскоре арестовали, он был осужден за убийство на 6 лет.

Между тем разборка в Девяткино переполнила чашу терпения руководителей ленинградской милиции. Началась целенаправленная разработка тамбовцев, которая осложнялась тем, что к тому времени группировка уже имела свою контрразведку и агентуру в милицейской среде. Тем не менее в 1990 году к уголовной ответственности были привлечены 72 тамбовца, в том числе и сам Кумарин{ Говорят, что после посадки Кумарина Степаныч (Гавриленков) объявил оставшимся на свободе тамбовцам большой сбор, где выступил с программной речью, в которой, в частности, сказал: «Ребята, надо быть скромнее. Зачем эти ежедневные сидения в кабаках, к чему эти толстые золотые цепи на ваших шеях, для чего эти навороченные „девятки“ и „восьмерки“? Это ведь все лишняя информация для ребят с Литейного. Зачем вы им сами помогаете? Скромнее нужно быть». Так говорил Степаныч закручинившимся тамбовцам, после чего досадливо махнул рукой, сел в свой толстозадый «мерседес» и уехал.} с ближайшим окружением: Валерием Ледовских, Вячеславом Пороховником и Константином (Габриэлем) Мирилашвили{ Младший брат известного петербургского предпринимателя, серьезного авторитета Михаила Михайловича Мирилашвили.}. Фактически это означало, что группировка уничтожена. Кумарину были предъявлены обвинения в вымогательствах, разбоях, хулиганстве и самоуправстве. Но…

Дело Кумарина слушалось в народном суде Ленинского района, вел его судья Александр Парфенов. Перед заключительным заседанием на прокурора (женщину, кстати), которая поддерживала обвинение, было совершено нападение — ей проломили голову… Кумарин получил гораздо более мягкий приговор, чем того требовала прокурор. Адвокатом у Кумарина был некий господин Колкин, любопытнейший человек, проживающий ныне в США. У Колкина некоторое время личным шофером работал Валерий Ледовских… И еще одно любопытное совпадение: после того как Владимир Кумарин получил четыре года общего режима с конфискацией, судью Александра Парфенова видели в Сочи, в гостинице «Жемчужина», где он, видимо, отдыхал от трудного процесса. Спустя еще некоторое время Парфенов сложил с себя судейские полномочия и работает теперь адвокатом. Иногда он заходит к своим бывшим коллегам и сочувственно цокает языком, когда они говорят ему о своей маленькой зарплате…

В тюрьме Кумарину были созданы тепличные условия. 26 мая 1992 года он был переведен в исправительно-трудовую колонию «Обухово», а уже в конце августа администрация колонии поставила вопрос о его досрочном освобождении и направлении

на химию, то есть на стройку. Положительную характеристику на Кумарина написал начальник отряда старший лейтенант Феоктистов. Ее утвердил начальник колонии Павел Гурмисов, хотя его же собственный заместитель капитан Карасев категорически возражал, однако машина завертелась. Кумарин прошел административную и наблюдательную комиссии во Фрунзенском районе, которые направили ходатайство в суд о переводе Владимира Кумарина на стройку. (Принципиально вопрос об отмене института химии в России был тогда уже решен. Официально химия была отменена в конце 1992 года.) Судья Фрунзенского районного суда Зябкин принял решение об освобождении Кумарина. Спецпрокуратура опротестовала это решение, потому что «осознавший» необходимость общественно полезного труда Кумарин нигде не работал, а в указанном в его характеристике месте работы Кумарина даже не видели. Вторым поводом для опротестования стало то, что наблюдательная комиссия заседала не в полном составе. Глава администрации Фрунзенского района удовлетворил протест прокуратуры, но буквально сразу же наблюдательная комиссия собралась полностью и вновь приняла решение, способствующее освобождению Кумарина. Протесты выносились и в городской суд, но все без толку. В 1993 году Кумарин был уже в Петербурге. Долго на зонах сидят только мужики…

Интересен финал этой истории. Капитан Карасев, не согласившийся со своим начальником, был переведен с понижением в другую колонию. Начальника отряда старшего лейтенанта Феоктистова повысили в должности до старшего инструктора политико-воспитательной работы. Позже он был арестован по обвинению во взяточничестве. А Кумарин, говорят, частенько наведывался в «Обухово» на шикарной иномарке…

За все время, пока лидеры и костяк тамбовской группировки сидели в тюрьме, их объекты в Питере никто не трогал, зная, что рано или поздно тамбовцы выйдут. Однако в 1993 году по городу прокатилась целая волна кровавых разборок, которую информированные круги напрямую связывали с возвращением тамбовцев и с их стремлением вернуть себе лидирующее положение в городе. Молва приписывала им летние погромы на рынках и множество иных преступлений. Тамбовцы и сами несли потери. В 1993 году были убиты Клементий, Кувалда, Гуняшин, Звонник и многие другие. Чудом избежал смерти после покушения на него Миша-Хохол.{ Из сводки ГУВД: «7 апреля 1993 года около 10.00 напротив дома 23 по Выборгскому шоссе неизвестный преступник из неустановленного оружия произвел несколько выстрелов в граждан. В результате чего получили

огнестрельные ранения различных частей тела Глущенко М. И. 1957 г. р.; Степанов С. А. 1939 г. р., директор спорт-клуба „Рила“, и Кузьмин Н. А. 1954 г. р. Глущенко и Степанов в удовлетворительном, а Кузьмин в тяжелом состоянии госпитализированы… С места происшествия изъято 9 гильз и 2 пули от пистолета ТТ».} Может быть, из-за этого сам Кумарин предпочитал держаться в тени, хотя и продолжал решать вопросы; по слухам, ему из США слал малявы сам Япончик, легендарный вор в законе, вынашивающий планы объединения структур организованной преступности во всероссийском масштабе. Эта информация, конечно, достаточно спорна, ведь Кумарин всегда отличался своим негативным отношением к ворам в законе, однако… Говорили ведь про него, что он и черным бандитам противостоит, тем не менее тамбовцы использовали, например, чеченцев в своих разводках. И более того, есть мнение, что чеченцев в Питер привел именно Кумарин…

Его местонахождение долгое время было загадкой, потому что, опять же по слухам, он скрывался от гонявшейся за ним по пятам загадочной бригады наемных убийц. Кое-кто считал, что слух этот — не более чем пущенная самим Владимиром Кумариным дезинформация…{ Дезинформация — частое явление в бандитских кругах. В конце 1993 г., например, по Петербургу пронесся слух об убийстве Васи Тюменцева. После его встретили живым и невредимым.}

Тем не менее в мае 1994 года он стал появляться в публичных местах (правда, несколько изменив свою внешность) и ездить по городу в роскошном «мерседесе», сделанном по специальному заказу. Кумарина видели в шикарном петербургском казино «Конти», где он присутствовал на тотализаторских кулачных боях.

Однако позже стало ясно, что Кумарин опасался убийц не зря…

Чеченцы

В конце 1993 года впервые были опубликованы несколько глав «Бандитского Петербурга», где упоминался некий Артур, выступавший однажды в программе Александра Невзорова «600 секунд». Чуть позже мы рассказали нашим читателям об убийстве Артура Кжижевича, одного из лидеров казанской группировки.

Мы считали, что Артур, выступавший в «Секундах», и Кжижевич — одно лицо. Однако через несколько дней выяснилось, что, во-первых, казанский Артур (Кжижевич) остался жив, хоть и был тяжело ранен в своей машине{ Покушение на Кжижевича было совершено 23 декабря 1993 года. Он был трижды ранен из пистолета, но по счастливому стечению обстоятельств для себя (и несчастливому для некоторых других) остался жив.}, а во-вторых, Кжижевич в программе «600 секунд» не выступал…

После нескольких весьма любопытных звонков в редакцию «Смены» мы попытались провести расследование странной ситуации с бандитами-тезками. В ходе этого расследования мы получили совершенно неожиданную информацию, позволяющую хоть немного пролить свет на одну из самых загадочных бандитских группировок в Петербурге — на чеченов…

Загадки вокруг Чечни и чеченцев уходят своими корнями в далекое прошлое — в историю трагической и кровавой колониальной политики России на Кавказе и в покрытую мраком времен историю исламизации этого региона. Мало кто знает, что еще в XIX веке русская цензура наложила жесткие ограничения на информацию по истории имамата Шамиля…

Историю русско-чеченских взаимоотношений невозможно осмыслить, не касаясь таких понятий, как «мусульманское сектантство», «мусульманские братства-ордена» (тарикаты). Дело в том, что общества мусульманского Востока всегда были глубоко структурированными. Наиболее жестко организованными были те регионы, на территории которых протекала деятельность мусульманских братств-тарикатов. В Чечне активно были представлены два братства — наджбандия и кадирия.

С конца XIX века в Чечне становится наиболее мощным тарикат кадирия, разбившийся впоследствии на три основные ветви — кунта-хаджийскую, батал-хаджийскую и бамат-хаджийскую. Батал-хаджийская ветвь тариката культивировала джигитизм — лихость, жесткую дисциплину, воинское мастерство, замкнутую кастовость и насилие по отношению к врагам. Кунта-хаджийская ветвь, наоборот, придерживалась ненасильственных методов.

Во время Великой Отечественной войны именно члены батал-хаджийского братства были обвинены в убийствах солдат и офицеров Красной армии и нападениях на воинские склады… Репрессирован же был весь чеченский народ без разбора, и кровь, пролитая во время этого геноцида, еще слишком свежа, чтобы попытаться спокойно и объективно разобраться в случившемся… Несомненно одно — для того чтобы выжить, чеченский народ был вынужден развить свою внутреннюю организованность до уровня самого высокого среди всех народов Кавказа.

Что касается структур мусульманских братств в Чечне, то они сделались еще более замкнутыми, а информация о них оказалась практически недоступной. В 1950-е годы, правда, стало известно, что у членов батал-хаджийского братства появилась черная касса, в которую мюриды (ученики, последователи) вносили обязательные пожертвования своим наставникам. На самом же деле эта черная касса стала общаком — денежным фондом, из которого помогали заключенным, их семьям и т. д. Кроме того, деньги из черной кассы шли на финансирование различных проектов, направленных на усиление экономической, а следовательно, и политической мощи братства…

С начала 1960-х годов объективная информация о чеченцах и о процессах, развивающихся внутри чеченского общества, становится еще более скудной, так как после смерти академика Орбели российское кавказоведение практически ликвидировали, была принята установка на приоритетное изучение Зарубежного Востока. Мотив простой — зачем изучать наши регионы и республики, если есть национальные кадры? Зачем русским изучать этнографию, культуру, языки и традиции народов советского Кавказа и Востока?..

Последствия этой установки стали очевидны немедленно после начала процесса развала Союза. Ситуация оказалась просто кошмарной. Все народы, входившие в империю, знали Россию отлично. Россия же такими знаниями в отношении этих народов не обладала…

Передовые отряды чеченцев, основной задачей которых было занятие плацдармов в Москве, появились в столице СССР в самом начале 1980-х годов. Они старались не привлекать к себе особого внимания милиции и местных авторитетов.{ Наоборот, чечены сразу начали создавать свою агентуру в правоохранительных органах и властных структурах. И только потом началось подтягивание бригад для черновой работы по освоению Москвы. В конце 1980-х — начале 1990-х годов в Москве шла настоящая война между славянами и чеченами. Но примерно с 1993 года в Москве началось планомерное вытеснение чеченов из столицы в

другие города и регионы. Некоторые специалисты считают, что в этом деле большую роль сыграли правительство Москвы и лично Юрий Лужков.} Надлежало успеть устроить как можно больше своих людей в легальные структуры, изучить обстановку, обрасти связями. В лимитной Москве сделать это было нетрудно. Резкий рост авторитета и реальной силы московских чеченов происходил с конца 1980-х годов. Чечены резко нарушали криминальный баланс столицы и наезжали практически на все сферы деятельности местных группировок. Одновременно шло освоение других крупных городов России и, в первую очередь, Петербурга. У питерских чеченцев тактика точно такая же, как и у московских. Сила чеченов заключается прежде всего в строжайшей иерархии и безоговорочном подчинении младших старшим. Однако их структура не пирамидальна, а скорее в графическом изображении напоминает снежинку, лучи которой, полуавтономные чеченские кланы-группы, сходятся к центру — совету старейшин. Старейшины (которые вовсе не обязательно должны быть стариками) принимают стратегические решения и регулируют внутренние отношения между кланами.

До определенного времени казначеем черной кассы московских чечен считался некий Муса по кличке Старик. 27 ноября 1992 года он выступал на седьмом этаже гостиницы «Украина» перед 150 главарями чеченских банд, съехавшимися в Москву со всей страны. Старик настаивал на новых способах работы, на более жесткой координации деятельности чеченских групп в России…{ Война в Чечне, естественно, внесла свои коррективы и в позиции «чеченов» в городах России. Что же касается Старика (Муса Таларов) — в скором времени он потерял свое прежнее влияние в столице (говорят, что он вдруг начал выступать за сближение с ворами в законе, что для большинства чеченских авторитетов было делом абсолютно неприемлемым). Таларов вынужден был покинуть Москву и вернуться в Чечню. Впрочем, по непроверенным данным, впоследствии он снова вынырнул в Москве, где возглавил собственную группировку, занимавшуюся преступной деятельностью на территории Западного округа столицы.}

Завербовать агентов в чеченской среде или внедрить к ним своего человека практически невозможно. Жестокие к чужим, чечены жестоки и к своим тоже. Особенно к тем из своих, на кого пала тень подозрения. Известны случаи, когда чечены пытали своих же собратьев, чтобы убедиться в правдивости последних. Пытки чеченов несут в себе восточный колорит: раскаленные ножи, отрезанные пальцы…

Возглавлявший в 1993 году службу чеченской контрразведки

в Москве некий Ахмед имел в активе своей службы более пятисот квартир, используемых как явки и почтовые ящики. Одним из наиболее известных чеченских сходняков был ресторан «Каштан» на юго-западе Москвы.

Условно московские чечены делились на три основных отряда: центральный, останкинский и южно-портовый. Центральный отряд под руководством Лечи Исламова контролировал около трехсот фирм, проституцию в центральных отелях (мужскую и женскую), а также рынки.{ Жизнь Лечи Исламова (Борода) протекала очень бурно и изобиловала самыми невероятными взлетами и падениями. В 1992 году он был арестован, но потом достаточно быстро очутился на свободе. После освобождения Исламов вернулся на родину, где, по слухам, приумножил свое состояние, занимаясь организацией похищений людей. Позднее Исламов поступил на службу к Дудаеву, быстро вырос до бригадного генерала и во вторую чеченскую войну уже руководил одним из фронтов обороны Грозного. Впоследствии он был одним из немногих полевых командиров, сумевших выйти из города в обход минных полей. Исламов сделал себе пластическую операцию, скрывался под вымышленной фамилией, но все равно в конечном итоге попал в руки российских спецслужб. За организацию незаконных вооруженных формирований и похищение людей Исламов был осужден Краснодарским краевым судом к 9 годам лишения свободы, однако уже в ноябре 2002 года Верховный суд отменил обвинительный приговор. По сообщениям прессы, столь гуманное отношение к знаменитому командиру объяснялось тем, что, находясь под следствием, Исламов активно сотрудничал с правоохранительными органами. В частности, с его помощью были вызволены из чеченского плена несколько заложников. Кроме того, писали, что по просьбе сотрудников ФСБ Лечи Исламов во время печально известного теракта на Дубровке звонил Бараеву и пытался уговорить террористов сдаться. Лечи Исламов умер в тюрьме в апреле 2004 года.} Останкинский (лидер — Мамуд Большой) контролировал перепродажу мебели, продуктов, компьютеров и обеспечивал поставку требуемых товаров в Грозный. Банда, контролировавшая Южный порт, возглавлялась Николаем Сулеймановым по кличке Хоза (убит в декабре 1994 года), основное направление ее деятельности составлял автомобильный бизнес.

Петербургские чечены («чехи», как их называла питерская братва) по численности безусловно уступали московским. Это легко объяснимо — Петербург вообще меньше, чем Москва, да и осваиваться чеченами он стал несколько позже. Однако в конце 1980-х — начале 1990-х годов интерес чеченов к позициям в

Петербурге резко возрос: они справедливо начали рассматривать наш город как ворота на Запад. В этот период (за пару лет до прихода к власти Джохара Дудаева) чечены еще не помышляли об отделении от России и тем более о войне. Их группировки садились сразу же на крупные хозяйственные объекты (чуть позже — на банки) по звонку сверху, из Москвы. Сегодня трудно разобраться в той спонтанно возникшей вертикали, но верно одно: по большому счету, то была чеченская экспансия, поддержанная центральной властью. Новая зарождающаяся власть в Чечне запускала щупальца и отсасывала средства себе на родину. Питерские же рэкетиры добивались всего сами и с нуля. Отсюда возникло серьезное раздражение на чеченцев, которое переросло и в отношение к прочим представителям Кавказа, промышлявшим на этой ниве. Можно процитировать одного ветерана экономической революции: «Если бы их не лоббировали в Москве, мы бы их сразу задолбили». Несмотря на то что к концу 1980-х годов питерская братва уже резко поделилась на кланы, в подавляющем большинстве стычек «наши» забывали о распрях и объединялись против чеченцев.

Тем временем за очень непродолжительный период чечены Петербурга стремительно нарастили свой потенциал и стали одной из самых опасных и сильных группировок города. Не владея полной информацией по этому сообществу, мы можем назвать лишь некоторые имена и клички чеченских авторитетов Петербурга: Руслан Балаев, Джапар, Ильяс, Паша, Бек, Артур, братья Куракаевы, Магомет, Адам и Ахмет, Ахмед, Муса, Рамадан, а также Руслан Большой и Руслан Малый. По жестокости, дерзости, оперативности и решительности чечены Петербурга могли сравниться, пожалуй, лишь с тамбовским сообществом. Чечены в свое время не раз заявляли, что у них нет и не может быть стремления взять под себя весь Петербург. Как люди умные, они понимали, что это практически невозможно. Поэтому преимущественно стремились к мирному сосуществованию со всеми другими бандитскими группировками города, исповедуя формулу: «Нет такого куска, который нельзя было бы поделить».

Как и другие сообщества организованной преступности в Петербурге, чечены имели своих людей практически во всех властных структурах города.{ Кстати, если какая-либо группировка не имела своего человека в конкретной структуре, где надо решить вопрос, она могла обратиться к другой группировке, у которой такой человек есть, — за деньги или на бартерной основе.} По имеющейся у нас информации, руководитель одного из РУВД в 1993 году обращался к чеченам по поводу угнанной у него машины, и чечены машину ему нашли.

Методы поиска были самыми простыми — из того района, где была украдена машина, похищался человек, работающий по угонам. Его увозили за город и пытали до тех пор, пока он не говорил, где машина, или не называл человека, который это знает…

Структурная организация чеченов Петербурга была примерно такая же, как и в Москве. В центре — совет старейшин, от которого лучами отходили команды-кланы. Приезжие чечены обязаны, прежде чем сделать что-нибудь в Петербурге, обратиться в совет старейшин, правда, это случалось не всегда. Так, в начале 1994 года была задержана группа чеченов, пытавшихся реализовать в Петербурге миллиард фальшивых рублей. Питерские старейшины в курс дела поставлены не были, претензию по этому поводу они в мягкой форме передали задержанным. Тем не менее питерские чечены не собирались отказывать в помощи своим приезжим собратьям. По слухам, для решения вопроса о попавшихся на фальшивом миллиарде требовалась точно такая же сумма, но в настоящих, не поддельных рублях.{ Кстати говоря, летом 1994 года за попытку передать взятку прокурору, занимавшемуся делом о чеченском миллиарде, был арестован заместитель начальника одного из отделов прокуратуры Петербурга Шеховцов. Незадолго до этого прокурор города высказывал автору этих строк возмущение по поводу предположения, сделанного в газетной статье, о том, что у чеченов есть свои люди во всех (то есть и в прокуратуре тоже) правоохранительных органах Питера.} Вопросы с арестованными в России чеченами решались очень просто — их могли передать, например, правоохранительным органам… Мне рассказывали, что буквально на следующее утро после ареста братьев Куракаевых из Грозного в «Большой дом» прибыл сотрудник МВД ЧИАССР — решать вопросы. Гонец был крайне удивлен, когда ему сообщили, что решать вопросы он может на родине, а не в Питере. Впрочем, судом братья были оправданы, так как потерпевший… исчез. Вскоре его труп был обнаружен висящим на березе в городке Челябинск-70.

При возникновении серьезных конфликтов в городе, когда вставал вопрос о ликвидациях, чечены Питера могли обратиться к чеченам Москвы, и те посылали в Петербург киллеров. Те, кто жил непосредственно в городе, предпочитали не следить, а если избежать этого не удавалось, немедленно покидали Петербург. В начале 1990-х когда я попытал одного хорошо информированного человека о том, почему питерским так трудно бороться с «черными» (в данном случае под «черными» подразумевались не одни только чеченцы). Тот, немного подумав, дословно ответил

так: «Трудно сказать однозначно… Понимаешь, тут ведь целый клубок, столько всего накручено… Я думаю, что одна из причин — то, что наши слишком ко многому привязаны. Семьи, дети, любовницы, квартиры… А эти… Спустились с гор, грохнут кого-нибудь — и обратно в горы. Ищи их там… Черные очень жестоки. И потом за черными — длинные деньги. У наших столько нет. Может и заграница вмешаться — начнет мирить да разводить… Не очень ясно, кто стоит за черными, и почему они пошли по пути беспредела…» Весьма актуальный и красноречивый комментарий и для сегодняшних дней, не правда ли, уважаемый читатель? Особенно в пророческой части нынешних замирений и разводок по Чечне со стороны прогрессивного мирового сообщества…

Для понимания структуры чеченской организации необходимо учитывать следующее: в чеченских кланах-командах собственно чеченцами могут быть лишь два-три человека, остальные же принадлежат к чеченскому сообществу и, подчиняясь его законам, могут представлять любую национальность — русских, украинцев, грузин, евреев, кого угодно. Кстати говоря, в этих кланах-командах чеченцы очень грамотно строят свою национальную политику — будучи правоверными мусульманами, они не акцентируют внимания на этом, а в случае необходимости способны даже нарушить некоторые догмы (например, выпить). В группе того самого Артура, с которого мы начали эту главу, как раз и представлен почти полный интернационал. В процессе работы над книгой я смог встретиться с этим человеком, однако он, к сожалению, от интервью отказался. Правда, и не возражал, если я опубликую то, что сумею узнать о нем сам.

Личность он довольно романтичная. Учился в специализированной школе в Грозном, был секретарем комсомольской организации. Закончил музыкальную школу. Активно занимался спортом. После школы поступил в институт. В 1988 году был арестован за вымогательство в отношении близкого друга его отца. По одной из версий, Артур был подставлен теми, кто копал под его отца, представителя известной в Чечне семьи… В общем, история была чрезвычайно шумная и описывалась подробно на страницах газеты «Грозненский рабочий». Несколько лет Артур провел на зоне, где за свою независимость и склонность к одиночеству получил кличку Динго. Именно как Динго он и известен в Петербурге. Артур-Динго входил в клан Джапара и являлся его помощником.{ *Джапар Улхаев*, уроженец села Мчкан Киргизской ССР, в первой половине 1990-х был лидером одной из чеченских преступных

группировок, работавшей в Петербурге. Участники этой ОПГ подозревались в причастности к убийствам, вымогательствам, похищениям людей. Осенью 1994 года Улхаев был арестован по подозрению в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Кстати, по слухам, именно он организовал передачу в «Кресты» пистолета ТТ с глушителем знаменитому бандиту Сергею Мадуеву (Червонцу), который впоследствии стал прототипом главного героя фильма «Тюремный роман» (эту роль исполнил Александр Абдулов). В начале 1995 года Джапара Улхаева освободили под залог в 30 миллионов рублей. Суд над ним состоялся лишь в мае 1997 года. Джапар Улхаев получил тогда 3 года и был освобожден из зала суда по сроку. С тех пор в Петербурге о нем мало слышали. В феврале 2006 года Улхаев умер своей смертью.} По слухам, он закончил две школы профессионалов-телохранителей и отлично стреляет из любого вида оружия. Главные черты характера — сдержанность, холодная жестокость и почтение к старикам. Как и большинство чеченов, ревностно следует мусульманским догмам. В принадлежащих Артуру нескольких питерских фирмах не числилось вообще ни одного чеченца, но называть эти фирмы «русскими» было бы просто смешно.

В 1995 году я получил информацию, что Артур убит за то, что «слишком часто начал проявлять инициативу». То был очередной характерный пример бандитской дезинформации. По всей видимости, слух о гибели был запущен самим Денисултановым. Дело в том, что к тому времени он наделал в Питере слишком много долгов. Спасаясь от кредиторов, Артур спешно покинул Северную столицу и несколько лет скрывался. Затем Динго снова объявился в Санкт-Петербурге и некоторое время спустя был задержан по подозрению в похищении человека и вымогательстве. В апреле 1999 года следствие обменяло его на плененного в Чечне российского солдата Сергея Леонтьева. Денисултанов был освобожден, но через полгода его снова арестовали по прежнему обвинению. В ноябре 2000 года Денисултанова освободили по амнистии. Динго и на этот раз оказался верен себе: сразу же после освобождения прямо в зале суда перед многочисленными телекамерами он произнес трогательную речь, в которой поблагодарил суд «от лица всех российских солдат, находящихся в чеченском плену»… Кстати, некоторые СМИ до сих пор порой путают Денисултанова с Артуром Кжижевичем, намешивая в биографию последнего отдельные эпизоды из жизни Денисултанова (они оба носили кличку Динго)…

Чечены считают так: что нужно баранам — должен решать

пастух. «Если пастух уснул, бараны пойдут против ветра. Ветер всегда дует с поля и несет в себе запахи более прекрасные, чем сама трава, потому что мечта всегда прекраснее реальности… Поэтому, придя на поле, бараны не остановятся, а пойдут дальше. Рано или поздно поле закончится, стихнет и ветер. И бараны могут умереть с голоду, если их вовремя не найдет пастух и не вернет их на поле…» Но, считая себя пастухами, чеченцы не ставят себя выше других кавказцев Петербурга. Однако по разным причинам брошенный в свое время чеченами лозунг: «Кавказцы — объединяйтесь!» — реализован не был. Вообще, сложность отношений с коллегами характерна для любой бандитской группировки Петербурга: «всем сложно со всеми».

Тем не менее чеченцы старались соблюсти мир в городе, не забывая ни на минуту, что при всем их весе и авторитете Петербург — город для них чужой, с чужими традициями и законами.{ Понимая это, чеченцы освоили в большей степени не сам Питер, а область, скупая пионерлагеря и турбазы для своих нужд. Их позиции достаточно сильны также в Новгородской и Псковской областях. В Питере же особый интерес чеченов был направлен на крупные банки и ряд фирм-монополистов.} Особенно актуальной задача сохранения мира в Петербурге стала после того, как в Москве началась открытая война русских группировок с чеченами, где главным противником чеченов была крылатская группировка. К концу 1993 года война между бандами дошла уже до того, что чеченцев стали убивать просто за то, что они чеченцы, не вдаваясь в подробности — член преступных группировок, не член… Стреляли просто потому, что «черный».{ Выдвигавшийся многими журналистами тезис о том, что чеченская мафия имеет непосредственное отношение к событиям 3–4 октября 1993 года, представляется мне весьма спорным. Тем более что известно ироническое отношение некоторых авторитетных чеченов Москвы и Петербурга к Руслану Имрановичу Хасбулатову: «От народа оторвался, потому все так и получилось. Народ (то есть чечены. — *А. К.*) конкретные вещи предлагал. Нет, ему захотелось в „культуру“ поиграть. Декабрист…»}

Труднее стало поддерживать мир и в Петербурге — именно из-за чеченского влияния. Там, где больше одного сообщества, война все равно неизбежна. Учитывая, что даже и в одном сообществе рано или поздно начинаются конфликты из-за дележки пирога… Так, в том же 1993 году в Петербурге были совершены три нападения на колхозные рынки. Причем на Торжковском стреляли. Налеты и погромы возглавляли малышевские и бригада Владимира Колесника по прозвищу

Колесо. В бригаде Гены Ростовского, который ходил под Малышевым, была команда Александра Купряшова, по прозвищу Швондер. А у Швондера в подчиненных был Кирилл Богданов (не столь давно вновь арестован за убийство). Именно он с Королем и Бабехой прославился тем, что обвинялся в расстреле десятерых чеченцев в 1994 году (потом эти обвинения с него были сняты). Но это уж совсем «черная» история.{ Кстати, сам Швондер характеризовался в бандитских кругах как «ходячий гоп-стоп». Что, впрочем, не помешало ему получить доверенность на ведение дел от одной очень известной охранно-сыскной фирмы. В 1993 году Швондер пропал, а спустя несколько месяцев его труп всплыл в Неве…}

Между прочим, жестоко ошибаются те, кто считает, что войны между бандитскими сообществами не только не наносят вреда простым гражданам, но, наоборот, приносят пользу — бандиты друг друга убивают, в городе, мол, чище и спокойнее становится… На место убитых бандитов придут другие. Любая война — это прежде всего денежные расходы и убытки. Естественно, бандиты постараются переложить свои военные расходы на бизнесменов, которых они опекают. Бизнесмены же постараются отыграться на потребителе, то есть на том самом обывателе, которого бандитские войны якобы не касаются. Касаются, к сожалению, да еще как!..

Чеченам мир был более выгоден, чем, скажем, тамбовцам. Чечены понимали, что, если вспыхнет война, симпатии населения будут не на их стороне. Да и вообще, война и бизнес не очень хорошо сочетаемые понятия. С другой стороны, чечены, несмотря на всю свою жестокость, никогда не убивали просто так, от скуки. Они всегда исповедовали в этом вопросе принцип технологической достаточности — идти на убийство только тогда, когда это необходимо (другое дело, что вопрос необходимости они рассматривают по-своему). Посему даже в начале 1994 года баланс шаткого мира в Питере не был нарушен. А ведь тогда, в ночь с 19 на 20 января, неизвестными были расстреляны двое чеченцев, студенты Лесотехнической академии, и их русский приятель. Тяжело ранены и два случайных свидетеля… Несмотря на это, чеченские авторитеты смогли избежать войны. Вообще же, очень многие события в бандитском Петербурге образца середины 1994-х были тесно связаны с начавшейся в конце 1994 года войной в Чечне…

…К началу XXI века уже довольно трудно было говорить о численном составе так называемой чеченской ОПГ, действующей в Петербурге и области. После серии задержаний крупных групп

чеченцев в 1997–1999 годах большинство чеченцев, находящихся в регионе, постарались максимально отойти от криминала. Свою роль также сыграли и массовые профилактические мероприятия, проведенные в 1999–2000 годах.

В последние 4–5 лет состав чеченцев в городе можно считать устоявшимся. Если до этого наблюдалась своего рода ротация кадров, то сейчас этого уже нет. Из Чечни практически никто не приезжает. Более того, наблюдается даже некоторый отток чеченцев на родину. Основным криминальным занятием чеченской ОПГ по-прежнему является вымогательство. Впрочем, задержания чеченцев питерскими правоохранительными органами в последнее время крайне редки…

…Однако некоторые чеченские герои «лихих девяностых» нет-нет да и дают о себе знать. В частности, становясь персонажами современных криминальных хроник. Так, например, случилось с вышеупоминавшимся Русланом Балаевым. Про этого во всех отношениях примечательного товарища по Питеру некогда ходили слухи, что в какой-то период времени он занимался (ни много ни мало!) вопросами персональной безопасности членов семейства Собчака. Долгое время я считал, что Балаев окончательно сгинул в бытность полевым командиром в чеченских войнах на Кавказе. Но, как впоследствии выяснилось, не «сгинул». А даже наоборот — «возвысился» и… снова оказался на острие конфликта.

…17 июля 2009 года новостийные интернет-порталы вышли с заголовками, сообщающими, что в Ингушетии «продолжается стрельба по чиновникам». Изначально была выдана информация, что в результате обстрела автомобиля в Малгобекском районе Ингушетии два человека были убиты. В силовых структурах сначала сообщили, что в результате обстрела автомашины погибли министр по физической культуре, спорту и туризму республики Руслан Балаев и водитель его машины. Однако позже стало известно, что покушались якобы вовсе не на новоиспеченного министра, а на его заместителя — Ахмеда Чахкиева. Так или иначе, простое совпадение было бы слишком невероятным. Мы тотчас проверили эту информацию и вскоре выяснили — тот самый, «наш человек».

…Славная спортивная биография тяжелоатлета Руслана Балаева начиналась при Советском Союзе,

когда еще существовала Чечено-Ингушская АССР и никто не знал слова «Ичкерия». Причем биография эта была тесно связана с Ленинградом. В 1988 году Балаев окончил Ленинградский военный институт физкультуры. К тому времени за его плечами было уже несколько чемпионств, включая первое место на Играх Доброй Воли (1986 г.). Балаев имел воинское звание капитана Советской армии, руководил кавказской спортивной диаспорой в Питере, и многие выжившие ветераны организованных преступных сообществ в Санкт-Петербурге до сих пор помнят его отлично.

…13 марта 1995 года Руслан Балаев был арестован по подозрению в грабеже — ему вменялось нападение на директора ТОО «Триумвират» Ибрагимова. Однако год спустя, 10 июня 1996 года, Балаева отпустили на подписку о невыезде, и он убыл в Москву, где сумел в вихре буржуазной революции сколотить приличное состояние. После этого он, по слухам, отправился на Кавказ, где числился членом незаконного вооруженного формирования. К слову, в этом нет ничего удивительного — большинство нынешних чечено-ингушских чиновников, начиная с Рамзана Кадырова, числились там же.

…Ну а в начале 2009 года по протекции нового президента Ингушетии Евкурова Руслан Балаев стал (думается, вполне заслуженно) министром спорта. Полгода спустя он благополучно опроверг сообщения «о собственной насильственной смерти» и… продолжил руководить министерством.

Непонятки бандитских понятий

К концу 1993 года в Петербурге сложилась обстановка, когда деятельность большинства коммерческих структур шла под патронатом той или иной бандитской группировки. Питерские бизнесмены, в общем-то, могли бы даже смириться и приспособиться к такой ситуации (перекладывая издержки на плечи потребителей), но лишь при условии стабильности этой ситуации. А это невозможно в принципе, так как преступность, по определению, все время порождает новую преступность, как деньги делают новые деньги…

Поэтому, какими бы мирными ни выглядели отношения бандитов и их подшефных бизнесменов, между ними обязательно будут возникать (рано или поздно) сильнейшие противоречия. И слабым утешением в данном случае может служить только одно — согласно законам диалектики без противоречий нет и развития, и напротив, выявление и разрешение противоречий выводит систему отношений на качественно новый уровень.

Подтвердить неизбежность возникновения таких противоречий может знакомство (пусть даже весьма краткое) с бандитскими понятиями — своеобразным сводом законов, или, если хотите, кодексом поведения, принятом в Петербурге в начале 1990-х годов. В принципе, «понятия» — это чисто уголовный воровской термин, содержание которого в свое время было раскрыто еще Шаламовым в «Колымских рассказах». Вот только новые бандиты наполнили этот термин несколько обновленным содержанием. Естественно, это отнюдь не исключительно питерское ноу-хау. Положения данного поведенческого кодекса, в принципе, распространялись на всех братков нашей необъятной страны. Однако в разных регионах имели место некоторые вариации этих правил (иные по форме интерпретации, например, с учетом местного менталитета, языковых особенностей и проч.). По большому счету, данный свод бандитских норм и законов сродни профессиональным инженерным СНИПам (сборник норм и правил) — стандартам и правилам, которых следует строго придерживаться в той или иной производственной деятельности. Вот только в нашем случае следование СНИПу не является категорически обязательным: «Дом вторичен — первична крыша».

Оговорюсь, что практически все нижесказанное было актуально до второй половины 1990-х годов. Время, естественно, внесло свои корректировки: некоторые бандитские понятия сегодня устарели морально либо просто потеряли свою

актуальность; отдельные термины получили другое языковое наполнение; пересмотрен ряд поведенческих норм и т. д. Между тем все эти слова, типа «разборки», «стрелки», «отморозки», «беспредел», «авторитет» (равно как и сам предлог «типа», кстати), настолько прочно вошли в нашу жизнь, что сегодня их употребляет едва ли не каждый второй — начиная от воспитанников детских садов и кончая публичными политиками. Сложилась парадоксальная ситуация: братва по сути навязала нам свое представление о действительности, заставив мыслить и объясняться своими же категориями…

…Жить по понятиям — это значит соблюдать в своей бандитской практике неписаные правила, принятые подавляющим большинством бандитской среды. Необходимость выработки понятий возникла уже в конце 1980-х годов, когда стремительный рост числа питерских команд привел к тому, что они все чаще и чаще начинали пересекаться на одних и тех же объектах. Возникали кровавые конфликты, резко повысился риск… Выбор был небогат — либо жить постоянно в состоянии войны со всеми (на войне, заметим, долго не живут), либо стремиться все-таки к мирному сосуществованию. Любое мирное сосуществование должно строиться хоть на каких-то принципах.

Например, при возникшем между двумя группировками конфликте из-за какого-нибудь бизнесмена бандит обязан верить бандиту, что бы ни говорил бизнесмен. (Или, по крайней мере, делать вид, что верит.) Фирма должна платить тем бандитам, которые нашли ее первыми. Если доившие фирму сели в тюрьму, не по понятиям другим занять освободившееся место. Зато кинуть, то есть обмануть, обокрасть бизнесмена — своего или чужого — абсолютно по понятиям. Понятия запрещают обращение в милицию в любых, даже самых пиковых, ситуациях. Бандит не вправе предъявить (предъявление, или предъява — это формальное обвинение, которое либо должно быть снято, либо доказано; в последнем случае предъява может быть поводом для компенсации в случае мирного разрешения проблемы или для объявления войны) бандиту криминал (то есть обычную уголовную практику — кражу, мошенничество и т. д.), пусть даже и совершенный в отношении бандита же.

Предъявляться может только беспредел. Скажем, если чужие бандиты украли машину у какого-нибудь бизнесмена, то бандиты, курирующие его фирму, не должны требовать у чужих вернуть ее назад.

Но если по поводу этой машины все-таки была назначена встреча представителей двух банд и одни бандиты вдруг ни с того

ни с сего взяли и перестреляли других, то это уже бесспорный беспредел, который предъявляется. Предъявы делаются обязательно гласно. Зачастую они формулируются на больших сходняках, или столах — то есть больших встречах между руководителями группировок.

На самом же деле переоценивать значение понятий не стоит, хотя знать их тем, кто занимается бизнесом, не мешает. Понятия — это вовсе не жесткие законы. Да и вообще в России существует давняя практика — вырабатывать законы лишь для того, чтобы их нарушать. Существуют в Питере группировки, которые вовсе отрицают любые понятия и живут просто по здравому смыслу. Те же, которые формально блюдут понятия, всегда могут их забыть или перешагнуть через них, если это будет выгодно. Покойный ныне вышеупоминавшийся бандит Швондер в свое время любил говорить, что понятия придуманы исключительно для молодых — чтобы держать их в узде. Кое-кто, наоборот, считает, что все понятия нужны для разводок бизнесменов… В общем, понятия — это законы, которые бандиты выполняют тогда, когда им это нужно…

Современный бандитизм — это и образ жизни, и профессия. В каждой профессии есть свой профессиональный жаргон, своя терминология. В свое время очень важно было четко понимать, что обозначают хотя бы основные термины, чтобы не попасть в непонятки, как говорят бандиты. Однажды между неким коммерсантом и бандитом-куратором произошел любопытный разговор.

Коммерсант (нервно):

— Слушай, на меня вчера наехали какие-то… Спросили, кому я плачу. Я сказал, что вам…

Бандит (непонимающе):

— Так это наезд был или пробивка?

Коммерсант (успокаивающе):

— Ну, до пробивки дело-то не дошло, просто наехали — культурно, вежливо…

Бандит падает от хохота. Занавес.

Итак, что же такое наезд и пробивка? Бандитские структуры, естественно, заинтересованы в постоянном увеличении своих доходов. Для этого есть, как в сельском хозяйстве, интенсивный и экстенсивный способы. Интенсивный способ — это, грубо говоря, повышение надоя с одной и той же фирмы. Экстенсивный — увеличение площадей или числа патронируемых фирм. Для того чтобы заполучить новую фирму, есть несколько способов, одним

из которых является так называемая пробивка. Упрощенно пробивка выглядит так: экипаж бандитской машины просто заходит в недавно открывшееся кафе или магазин и вежливо интересуется у хозяина, кому он платит, кто его охраняет. Если хозяин неосторожно отвечает «никому, никто», значит, платить он будет тем ребятам, которые его об этом спросили. Если хозяин говорит, что платит таким-то и таким-то, посетители могут поверить на слово, а могут попросить назначить стрелку (то есть встречу) с коллегами, дабы убедиться — хозяин не врет. Пробивка — это нормальный рабочий момент бандитской профессии, как правило, она проходит мирно. Пробитую точку (кафе, фирму, магазин) заносят в реестр личного учета банды — либо как свою, либо как чужую (информация о коллегах лишней не бывает).

Пробивки могут быть с наездами и без. Наезд — это способ психологического, а иногда и физического давления на бизнесмена — в основном для стимуляции его искренности и деморализации. Кроме того, испуганный наездом предприниматель может совершить какую-нибудь ошибку, за которую, по понятиям, можно снять с него денег. Последнее время вместо «снять» бандиты часто используют термин «загрузить» — загрузить на три лимона. Иногда встречается и такая конструкция: «я его загрузил на три лимона, а потом снял их». Итак, пробивка — это мирный и вежливый визит бандитов, интересующихся, кому платит бизнесмен. Пробивка с наездом — это все то же самое, но с более глубокими эмоциями: «Ну ты, падла, крыса, мышь! Кому платишь, гнида! Слышь, ты нам по жизни должен! Ты понял, нет?!» и т. д. и т. п. Стоит ли говорить о том, что врать во время пробивки, мягко говоря, чревато многими неприятностями… Сейчас читатель вспомнит, как хохотал бандит, когда незадачливый бизнесмен счел пробивку более крутой, чем наезд!

Как уже говорилось выше, пробивки обычно заканчиваются стрелками, т. е. встречами представителей разных банд. В общем-то, бандитские стрелки — это обычные свидания, если так можно выразиться.

Стрелки не принято динамить. Во-первых, это просто невежливо, во-вторых, даст козыри продинамленной стороне. Стрелки — тоже нормальный рабочий момент в нелегкой бандитской работе. Большинство стрелок — мирные и очень скоротечные. «Привет!» — «Привет». — «Такой-то вам платит?» — «Нам». — «О’кей, пока!» — и все разъехались. Бывают стрелки конфликтные, когда одна из сторон считает, что ее интересы ущемлены. Такая стрелка может закончиться разборкой, то есть

силовым конфликтом. Поскольку всегда есть шанс нарваться на отмороженных (на беспредельных, жестоких, неумных и жадных коллег), стрелки обычно назначаются в очень людных местах, где пользоваться оружием несколько затруднительно (рынки, кафе, магазины), либо, наоборот, в местах глухих и уединенных, куда каждая сторона может без лишней нервотрепки привезти оружие. Одно такое местечко есть на Петроградской стороне. Называется оно очень «романтично» — «Кричи-не-кричи». Разборка может закончиться миром, а может стать началом затяжной войны. Как правило, войн пытаются избежать все — не из-за страха, а из-за больших материальных убытков, которые являются прямым следствием любой войны. Во время боевых действий чуть ли не 90 процентов карательных акций обрушивается не на собственно бандитов, а на патронируемые ими фирмы. Соответственно — перекрываются денежные ручейки, текшие до этого в казну банды.{ Некоторое время спустя тот же способ ведения «боевых действий» предложил использовать и министр внутренних дел Борис Грызлов, публично заявивший, что ликвидировать преступные сообщества можно, только уничтожив экономическую основу их деятельности. Впрочем, это понимали и другие его предшественники на данном посту, однако кардинально решить проблему этим способом еще никому не удавалось. Принцип «Богу — Богово, а стрелки — на стрелочника» до сих пор более жизнеспособен.}

В свое время каждому бизнесмену нужно было очень хорошо представлять, что такое так называемые разводки, поскольку именно коммерсанты в первую очередь становились их жертвами.

Разводка — это, по сути дела, обман, мошенничество, которое вынуждает разводимого поступить так, как надо разводящим. Как правило, цель одна — деньги. Примеры просты. По предварительному сговору, предположим, с тамбовскими на какую-нибудь их фирму нападают чечены. «Дай дэнэг, зарэжим, никаких-тамбовских-мамбовских нэ боимся…» Бизнесмен бросается к своим тамбовцам и, ломая руки, просит защитить от супостатов. Тамбовцы его успокаивают, говорят, что это их прямая обязанность, что все решат — волноваться не стоит. Однако после грамотно отрежиссированной стрелки с чеченами (на стрелку могут взять и бизнесмена, чтобы он видел, все «честно») тамбовцы озабоченно говорят бизнесмену: «Да… Попал ты, друг, это не люди. Это полные отморозки. Выход один — гасить. Но за убийство — отдельная такса, мы тебе обещали охранять, но не обещали убивать. Да и охранять обещали от нормальных бандитов, а не от монстров…» Насмерть

перепуганный бизнесмен согласен на любые расходы, лишь бы его избавили от чеченов. Следует живописная разборка — со стрельбой, с кровавыми трупами. Все это даже могут показать бизнесмену. Потом, когда он увозится с места разборки, «трупы», естественно, оживают и делят с «победителями» премию. А бизнесмен облегченно вздыхает и живет, гордясь своими «защитниками», которые обеспечивают ему такую надежную крышу.{ Кое-кто из компетентных людей предполагает, что на такого рода разводках произошла в свое время смычка Юры Комара (Комаров) с определенными представителями органов власти. Комаровские тогда плотно контролировали Сестрорецк, Зеленогорск и Выборг.}

Многие бизнесмены, особенно из начинающих, придерживаются ошибочного мнения, которое удачно выразил хозяин одного кафе: «Крыша — это когда у меня есть бандиты, которым я плачу, чтобы другие бандиты меня не трогали».{ В конце 1993 года один богатый коммерсант, занимавший в прошлом достаточно высокое положение в государственной промышленности, доказал милиционеру, что если он передаст бандиту деньги из рук в руки, то на всю жизнь окажется данщиком, то есть будет платить дань этому рэкетиру. Другое дело, если он «независимо» положит деньги на стол и бандит получит их оттуда. Кроме того, коммерсант выплеснул на милиционера весь набор понятий — начиная от «крыши» и кончая «за язык прихватить» (устар. «за базар ответишь»).}

В этой фразе сразу три ошибки: во-первых, не бандиты у бизнесмена, а бизнесмен у бандитов. Во-вторых, не он им платит, а они с него снимают. И в-третьих, то, о чем говорил этот хозяин кафе, — не крыша, а простейшая, примитивнейшая форма протектората, своего рода предоставление неофициальных полицейских услуг. Зачастую при сотрудничестве на этом уровне бандиты оставляют бизнесмену лишь номер связного телефона, по которому нужно звонить «в случае чего». Иногда в рамках этого же уровня сотрудничества фирме оставляют одного-двух бойцов на прокорм, фактически они выполняют функции сторожей и вахтеров, причем за отдельную плату. Толку с этих сторожей немного, древним искусством комитатус (телохранитель) они не владеют и защитить могут разве что от пьяных хулиганов. От ограблений квартир, покушений, угонов автомобилей описанная выше защита не страхует абсолютно. Стоимость такого протектората составляет в среднем 20–30 процентов наличными от прибыли в месяц. Особо жадные бандиты поднимают цену до 40 процентов. Следует помнить, что в случае наездов и стрелок с другими группами бандиты

защищают не фирму и ее хозяина, на которого им, как правило, наплевать, а свои интересы, свои 20–30 процентов.

Настоящая крыша — это предоставление фирме полного протектората, можно сказать режима наибольшего благоприятствования. В этой ситуации бандиты контролируют поставки, договора, соблюдение обязательств контрагентами, пробивают кредиты для фирмы, иногда предоставляют их сами, находят заказчиков — в общем, активно способствуют процветанию фирмы. Естественно, такие крыши стоят дороже — до 50–70 процентов ежемесячно от прибыли фирмы. При этом необходимо знать, что зачастую полная крыша не уменьшает, а увеличивает степень риска бизнесмена. Во-первых, бандиты могут втянуть фирму в разные уголовно наказуемые комбинации, во-вторых, существует мнение, что волна убийств банкиров и предпринимателей, прокатившаяся в 1993 году по России, — следствие не чего иного, как войны крыш.{ Скажем, две фирмы, у каждой из которой есть крыша, имеют большой совместный контракт. Одна из фирм по не зависящим от нее так называемым форс-мажорным обстоятельствам срывает поставки или проплату или еще как-то подводит вторую фирму, которая тоже в свою очередь что-то кому-то должна. И этого кого-то совершенно не волнуют частные проблемы частной фирмы. В дело вступают крыши, и звучат выстрелы, и льется кровь… И происходит это часто потому, что в современных условиях в России работать четко и без осечек, как зажигалка фирмы «Ронсон», не может ни одна фирма.} Ну и, наконец, в-третьих, в отношении бизнесмена, получившего полную крышу, бандиты могут начать осуществлять операцию под условным названием «выращивание кабанчика». Эти уникальные операции, готовящиеся годами, родились в России.{ О механизме выращивания кабанчика рассказано ниже, в главе «И тогда кладут шпалой крайнего».}

Существование и широкое развитие института крыш, пришедшееся на начало-середину 1990-х годов, говорит о том, что они на тот момент были объективно необходимы отечественному бизнесу. Смешно спорить с очевидным — зачастую без крыши фирма просто не могла встать на ноги. Но, с другой стороны, встав на ноги под крышей, фирма сужала свою базу социальной защиты — если что-то случается, в милицию уже не пойдешь, поскольку может выплыть такое, что бизнесмен из потерпевшего превратится в подозреваемого и обвиняемого…

Кроме предоставления крыши, бандиты могут оказывать бизнесменам и другие, разовые, услуги. Составлять полный перечень этих услуг — занятие абсолютно бессмысленное, потому что список этот будет бесконечным. Как сказал в свое время один

умный бандит: «Мы предоставляем любые виды услуг, если нам это выгодно. То, что мы не будем делать за деньги, мы сделаем за большие деньги». Так же бессмысленно составлять прейскурант цен на услуги — цена всегда зависит от клиента, и на вопросы бизнесменов, передаваемые через посредников: «Сколько может стоить такая-то услуга?» — бандиты передают обратно: «Нам надо на вас посмотреть».

Более-менее установлены расценки на многотрудном поприще выколачивания долгов. С этими проблемами рано или поздно сталкиваются практически все бизнесмены. Если одна фирма задолжала другой, можно, конечно, обращаться в арбитраж, но даже если арбитраж и вынесет решение в пользу истца, то пройдут годы, пока фирма получит свои деньги, превратившиеся за это время в пыль.

В бандитской среде есть поговорка: «Когда долги не отдаются — они получаются». Обычная бандитская практика — заставить вернуть долг за полдела. Естественно, многие ситуации, связанные с вышибанием долга, — это не что иное, как описанные выше разводки. Бандиты подводят одну, свою, фирму к другой. Фирмы заключают между собой контракт. Более близкая к бандитам фирма не переводит другой фирме денег. Обиженная фирма обращается к бандитам с просьбой решить проблему, бандиты соглашаются. Поскольку проблемы на самом деле нет, деньги быстро переводятся. А бандиты дербанят прибыль с людьми из своей фирмы.

С точки зрения уголовного права силовые приемы при вышибании долга квалифицируются по статье 200 УК РФ (самоуправство). В пиковой ситуации вышибалы срок получат небольшой — год, максимум два. Однако практика говорит о том, что бандиты берутся за вышибание реальных долгов не очень охотно. Опять-таки следует помнить, что в случае, когда бандиты берутся за возвращение долга, они работают не на бизнесмена, а на себя.

С другой стороны, любое обращение за нестандартными услугами к бандитам — это билет в один конец. Совместный криминал сплачивает лишь равных. «Легальный» же человек, обратившись с криминальной просьбой к бандитам, попадает в полную от них зависимость. В свое время один довольно известный в Петербурге чиновник очень обиделся на некоего журналиста и решил обратиться к бандитам с просьбой проломить писаке голову. Бандиты записали на пленку разговор с заказчиком, дали ему эту запись прослушать и спросили, хочет ли он, чтобы эта запись попала в редакцию одной из петербургских газет…

На убийства, особенно на заказные, питерские бандиты идут крайне неохотно.{ Это в кино все легко и просто, а в жизни вопрос убийства, как правило, упирается в конкретного исполнителя. Брать же на себя расстрельную статью никто особенно не хочет. Однажды в некоей группировке обсуждали беспредел одного зарвавшегося лидера. Молодые шумели, волновались: «Беспредел! Валить его, козла, надо!» Авторитет оборвал базар одной фразой: «Валить, говорите? Хорошо. А кто валить-то будет? Кто больше всех горланил? Ты и будешь валить! Или передумал уже?!» И сидел самый горластый тихо-тихо, засунув язык в задницу (извините за фольклор).} Как правило, наемные убийцы — это особый клан, на который бандиты могут лишь вывести заказчика за комиссионные. Стоимость услуг профессионалов — от 4–5 тысяч долларов. Услуги дилетантов могут стоить дешевле, но, по большому счету, обходятся дороже…

Услуги бывают действительно самыми разными. Например, к бандитам обращаются с просьбой навести порядок среди дворовой шпаны. Или утихомирить буйных соседей-алкоголиков, или даже просто заставить дворников подметать двор. Одна известная петербургская банда помогала избавить детей богатых родителей от пагубной привычки к алкоголю и наркотикам. «Детишек» вывозили на отдаленный хуторок в Ленинградской области, били каждый день и приучали к нелегкому крестьянскому труду. Еще более нестандартная услуга была оказана в конце 1993 года некоему крупному спекулянту. По его просьбе бандиты «похитили» его жену и ребенка на неделю, которую «безутешный» муж и отец провел в объятиях своей секретарши.

В любом случае просить бандитов сделать что-то не совсем законное — это все равно что идти на охоту с волком, который может броситься на дичь, а может — и на охотника. Впрочем, каждый сам выбирает свою судьбу…

Если не заниматься самообманом, приходится констатировать, что более 90 процентов сектора частного бизнеса в России так или иначе связаны с миром бандитов или воров в законе.{ В последние годы в этом плане ситуация, конечно, изменилась. И изменилась все-таки в лучшую сторону. Однако оценить нынешнее процентное соотношение достаточно сложно. Правда, в одном из источников за 2000 год мне, в частности, встретилась цифра в 75–80 %, однако, каким образом она была получена, сказать сложно.} Произошло это по разным причинам, в том числе и потому, что бизнесмены и правоохранительные органы очень долго видели друг в друге врагов. Кроме того, в

условиях совершенно свинской законодательной базы современной России быстро и результативно решать вопросы могут зачастую лишь криминальные структуры. Оттого и возник этот жутковатый симбиоз бизнеса и организованной преступности.

Однако он не вечен. Уже сегодня многие солидные фирмы начинают чувствовать объективные неудобства от своей отягощенности бандитизмом: западные партнеры порой не контактируют с такими фирмами, зная, что они связаны с организованной преступностью (на Западе очень берегут свою репутацию).

Если мы идем к цивилизованному миру, то когда-нибудь придем и к западной практике, в которой крупные и мелкие предприниматели предпочитают сотрудничать с полицией, а не с криминальными структурами. Это произойдет и у нас — в будущем. А пока мы существуем в мире диком, в котором есть законы писаные, но не соблюдаемые, и неписаные — по которым живут. Эти неписаные законы совсем необязательно принимать и уж тем более необязательно следовать им. Но знать их надо, чтобы не оказаться однажды с закрытыми глазами на краю обрыва…

Бандитская империя

Третьим по счету лидером бандитского Петербурга стал Александр Иванович Малышев. Родившийся в 1958 году, он не имел возможности получить приличное образование, потому что уже в 1977-м был осужден за умышленное убийство. Небольшой перерыв, и в 1984 году — новый срок, тоже за убийство, но на этот раз за «неосторожное». Таким образом, из трех состоявшихся петербургских лидеров Малышев был самым необразованным — в отличие от Кумарина и Седюка, у него лишь среднее образование. Что, конечно, нисколько не умаляло его природной сообразительности, хитрости и умения мыслить логически. В юности Малышев занимался борьбой, но каких-либо значительных результатов не добился и по своим бойцовско-спортивным характеристикам тоже значительно уступал и Кумарину, и Седюку.

Вернувшись в Ленинград после второй отсидки, Малышев начал свою карьеру швейцаром в одном из городских ресторанов. В то время он был известен в достаточно узком кругу уголовников средней руки и криминально ориентированных спортсменов, приходящих волонтерами в армию рэкета. Несколько позже Малышев начал крутить наперстки на Сенном рынке. Мало кто знает, что в тот период бригадиром, которому Малышев отдавал деньги, был Владимир Кумарин, а сам будущий грозный Александр Иванович носил трогательную кличку Малыш.

Однако, будучи человеком коммуникабельным, опытным и честолюбивым, Малышев стал быстро подниматься и обрастать собственными подчиненными. К моменту упоминавшейся выше разборки в Девяткино Александр Малышев был уже достаточно известным и «серьезным» лидером. После той разборки бандитов накрыла волна арестов — были посажены почти все видные тамбовцы и такие одиозные личности из ближайшего окружения Малышева, как Стас Жареный, Бройлер, Викинг, Носорог, Слон, Марадона и Герцог.{ Прозвища носили устрашающий характер и полностью отражали внешнюю мощь и дух всей этой братвы. Все они — бывшие спортсмены, жали от груди штангу не менее 150 кг. Сами весили не меньше центнера, а золотые цепи на шеях болтались минимум в сто граммов (легче было неприлично).} Видимо, Александр Иванович не очень рассчитывал на стойкость своих коллег на предварительном следствии, потому что решил на время покинуть грешную советскую землю. Он вынырнул в Швеции, откуда для усыпления бдительности милиции распространял слухи о своей трагической гибели в бандитской

перестрелке.

Вместе с Малышевым историческую родину тогда спешно покинули еще несколько авторитетов, в частности Александр Челюскин (Чеснок). Малышев и Челюскин оказались в Стокгольме, выдав себя за узников совести. В миграционных шведских анкетах они написали, что КГБ преследует их за религиозные убеждения. По слухам, Челюскин даже пытался просить в Швеции политическое убежище, в чем ему по вполне понятным причинам было отказано. Вместе с Малышевым они жили на съемной квартире и выживали исключительно за счет сомнительных заработков. Чуть позднее в стокгольмской прессе появилась фотография Александра Челюскина и Александра Малышева с подписью «Русская мафия в Стокгольме». Между тем сама эта мафия была озабочена преимущественно тем, что будет есть на ужин. Зато скандинавские журналисты неплохо заработали на так называемых русских бандитах — как впоследствии ФБР в США отлично раскрутило русскую страшилку с Япончиком и добилось увеличения штатов и дотаций.

Дождавшись осуждения своих друзей и узнав, что какие-либо доказательства для привлечения его к уголовной ответственности отсутствуют, Малышев вернулся в Ленинград. Воспользовавшись тем, что Кумарин по-прежнему находился в тюрьме, и заручившись поддержкой бизнесменов криминального толка, Малышев призвал под свои знамена значительную часть обособленных бандитских групп. Он предложил им за долю от их промысла использовать его авторитет и называться «малышевскими». Фактически это было выдачей лицензий на рэкет, которая свидетельствовала, что некая бригада Х работает под Малышевым. Причем в данном случае «Малышев» означает уже не персонифицированного Александра Ивановича (который членов бригады Х, возможно, и в глаза-то не видел и знать не знал), а скорее торговую марку, раскрученный бренд{ Естественно, за использование бренда надо платить. В данном случае за высокое звание малышевских нужно было регулярно отчислять долю малую доверенным лицам Малышева, а кроме того быть постоянно готовыми в случае необходимости выступить против врагов Александра Ивановича под единым знаменем малышевских.}.

Осознав свою силу в организованности, эти группы стали захватывать все новые и новые сферы влияния в городе, наезжая уже не только на частный бизнес, проституток и подпольных дельцов-теневиков, но и на государственные предприятия — например, на крупные магазины системы госторговли, на руководителей которых бандитам удалось собрать

компрометирующий материал. При этом они начали использовать — и довольно эффективно — знания и опыт известных адвокатов, экономистов, управленцев, сотрудников правоохранительных органов, как уволенных, так и оставшихся на службе, но вставших на путь прямого предательства. В то время все общество, а следовательно и правоохранительные органы, потрясали социально-политические и экономические перемены, и бандиты умело использовали растерянность и дезориентацию сотрудников.

Грянувший в августе 1991 года путч и последовавшие за ним глобальные перемены в стране еще больше усилили неразбериху в обществе, но, безусловно, дали мощный толчок развитию отечественного частного предпринимательства, а значит, и паразитирующего на нем бандитизма. Вода стала достаточно мутной, чтобы ловить в ней самую крупную рыбу.

В короткий срок в Петербурге была создана настоящая бандитская империя, сфера деятельности которой не только распространялась на наш город и Северо-Западный регион, но и выходила в другие регионы России и бывшего Союза, а также за границу. В империю вошли следующие группы и группировки: кудряшовская, казанская, пермская, воркутинская, комаровская, тарасовская, колесниковская, остатки тамбовской, кемеровская, северодвинская, саранская, ефимовская, красносельская, архангельская, воронежская, красноярская, дагестанская, чеченская, азербайджанская, улан-удинская и целый ряд других. Численность активных боевиков в этих группировках колебалась от 50 до 250. Группировки входили в империю открыто, легально, скрытно и втемную, когда, например, рядовые бандиты, теша себя смешными иллюзиями о «независимости» своей команды, даже и не догадывались, что на самом деле работали на империю. Сам Александр Малышев сел в гостинице «Пулковская», которая была выбрана рабочей резиденцией для проведения в ней столов, или сходняков, лидеров самых крупных питерских группировок.{ В начале 1990-х годов Малышев имел в «Пулковской» несколько рабочих номеров и считал себя в ней полным хозяином. В 1991 году произошел забавный случай: два малышевских бойца устроили дебош в ресторане и попали в отделение милиции. Через некоторое время выручать их приехал Александр Иванович с ящиком шампанского и водки. Вопрос решили (было ясно, что свидетелей дебоша не будет). Провинившимся Малышев приказал бежать до «Пулковской» бегом, а сам поехал на машине. Условие было следующим: прибегут позже, чем он приедет, будут избиты. Бойцы прибежали одновременно с малышевской машиной и все же были наказаны. По словам сотрудников милиции, Малышев

очень быстро стал стационарным бандитом, то есть, как правило, находился в каком-то излюбленном месте в «Пулковской» либо в офисе на Березовой аллее. Словно к господину Собчаку, к нему на прием приходили коммерсанты, иных он, будто прокурор города, вызывал к себе на беседу, третьих к нему привозили… Некоторые солидные люди ожидали его часами. Намеревавшимся опоздать разъясняли: «Знаешь, сколько час у Малышева стоит?»}

На столах решались спорные вопросы о сферах влияния, обсуждались совместные операции и стратегия на будущее. Однако, как сказал мне позднее один бандит, принимавший участие в этих самых столах, никакой дружбы между участниками высоких собраний не было: «В глаза улыбаемся, а сами думаем про то, как друг друга схавать. Сидим, как крокодилы голодные…»

Конечно, структура империи не была по-армейски жесткой и очевидной. Более того, то и дело вспыхивали кровавые конфликты между представителями различных группировок, а то и внутри одной группировки. Но в каком коллективе не бывает ссор и драк по самым разным поводам — из-за неосторожно сказанного слова, из-за женщин, из-за интриг… Другое дело, что в бандитской сфере конфликты заканчиваются более кроваво, так на то они и бандиты, со смолянками их не спутаешь…{ В 1993 году два молодых бандита из разных группировок, поссорившись из-за женщины, решили стреляться на обрезах картечью под Зеленогорском. Чтобы разрешить конфликт миром, понадобилась специальная встреча лидеров группировок.}

Общее количество боевиков в империи превысило две тысячи, более половины из них имели оружие. Именно с этого момента группировки стали оцениваться по стрелкам, а не по бойцам. Малышев в то время уже имел прочные деловые контакты с Москвой, в частности с Витей Калиной. После того как в феврале 1992 года Калина был убит, московским контактом Малышева стал лидер крылатских Олег Романов.{ Осенью 1994 года я получил информацию, что Олега Романова убили. На самом деле он оказался жив-здоров и даже присутствовал на процессе Малышева. А ведь информацию о его смерти я лично слышал от одного очень серьезного бандита. Впрочем, как неоднократно говорилось выше, дезинформация — нормальный ход в их кругах. Но Романов ненадолго задержался на этом свете: он все-таки был убит в Москве весной 1996 года.}

Структура империи позволила выйти на качественно новый уровень в бандитском ремесле. От взыскания регулярной дани с коммерческих структур стало возможным перейти к требованию подлинных и мнимых неустоек с одних предприятий в пользу

других, контролируемых империей, или с чисто бандитских фирм. Такими фирмами, в частности, стали конторы по вызову проституток на дом, некоторые кафе, сауны, пункты скупки цветных металлов.

При этом осуществлялись сложные, многоэтапные и длительные по времени разводки, когда какая-либо группировка империи прямо или втемную натравливалась на какого-нибудь предпринимателя, а другая группировка брала горемыку под защиту на условиях выплаты такой же или даже большей, чем требовала первая группировка, суммы.

Сам Александр Иванович, однако, почти ничего не делал своими руками, а те боевики, которых милиции удавалось привлекать к ответственности, придерживались принципа омерты (молчания) по известным во всем мире причинам.

Кстати, для осуществления разводок по описанной выше схеме привлекались в основном так называемые черные группировки, то есть группировки, укомплектованные выходцами с Кавказа. Это обстоятельство способствовало широкому распространению в Петербурге мифа о том, что Малышев противостоит черным, защищает от них город. В это поверили даже некоторые высокопоставленные чиновники и сотрудники правоохранительных органов. Тем более, о полном контроле над горячими, любящими беспредельничать южанами не могло быть и речи. В результате на низовом бандитском уровне начались ожесточенные столкновения между черными и белыми. При этом потери в живой силе несли и кавказцы, и славяне.{ Здесь отмечу, что далеко не всех жертв межгруппировочных конфликтов удается обнаружить. Для сокрытия трупов практикуются, например, двойные захоронения или закатка в асфальт. Поэтому установить точное количество погибших бандитов не представляется возможным.}

К началу 1992 года Малышев стал все больше интересоваться реальным бизнесом — торговлей антиквариатом, сферой общественного питания, торговлей автомобилями, игробизнесом. Заработанные деньги нужно куда-то вкладывать, иначе они перестают быть деньгами. Капиталы переводились за границу, поговаривали даже, что на Кипре Малышев считался обладателем то ли платиновой, то ли золотой кредитной карточки. С кипрскими коллегами, кстати, решались очень серьезные вопросы — например, взятие под контроль одного из самых мощных петербургских банков… Проявился и конкретный интерес к шоу-бизнесу — один из фигурантов, проходящих по уголовному делу фирмы «Планета», рассказывал о причастности Малышева к музыкальному центру Киселева. Более того, сохранились

документы, согласно которым Александр Малышев и его ближайший компаньон даже выезжали за границу именно как сотрудники этого музыкального центра. Кстати, так до конца и не стало понятным — на чьи деньги проводились праздники «Виват, Санкт-Петербург!» и «Белые ночи рок-н-ролла»…{ В отличие от Александра Малышева, чья бандитская звезда вскоре на некоторое время потускнела, карьера Киселева с этого момента, напротив, начала стремительно раскручиваться. Впоследствии он успел поработать на ниве политического пиара, засветиться в московском шоу-бизнесе в качестве партнера самого Иосифа Давыдовича Кобзона и, наконец, возглавить ни много ни мало, а ГУП «Кремль» — структуру, являющуюся подразделением Управления делами Президента России. Неплохо для бывшего худрука ВИА «Земляне», не правда ли? Вот уж действительно, «оправдан риск и мужество», как проникновенно пели подопечные Киселева.}

Наряду с легальным бизнесом не забывался и бизнес чисто криминальный — например, постановка на поточное производство самодельных малокалиберных револьверов. А в марте 1993 года в Петербурге прошел большой сходняк, на котором, в частности, присутствовавшим в Питере азербайджанцам дозволили самостоятельно заниматься только торговлей сельхозпродуктами, а наркобизнес должен был контролироваться империей…

При всем при этом в низовом и среднем звеньях бандитской империи зрело серьезное недовольство Малышевым. Братва считала его менее справедливым, чем, например, Кумарина. Малышева укоряли за то, что он недостаточно помогает бандитам на зоне, что общаковские деньги тратит на баб, упрекали в чрезмерном употреблении алкоголя и даже наркотиков… Малышев начал всерьез опасаться покушений на свою жизнь, и основания к тому были.{ Незадолго до ареста Малышева известный лидер казанских Ноиль Рыжий, проезжая в автомобиле мимо гостиницы «Пулковская» и увидев стоящего там Александра Малышева, сказал с сожалением своему спутнику: «Эх, хорошо стоит. Сейчас бы один автомат Калашникова». Примерно через месяц Рыжий сам был застрелен у собственного дома.}

Рядовые бандиты полагали, что Александр Иванович слишком сильно оторвался от простых людей. Бандитский авторитет Малышева сильно пошатнулся, в среде же блатных он не пользовался авторитетом никогда.{ Тем не менее бытует легенда о том, как в 1992 году один малолетний (13 лет) вор пришел к Малышеву со словами: «Александр Иванович, я принес вам долю…»}

Развязка произошла в сентябре 1992 года, когда в питерское РУОП поступили сведения о том, что личная группировка Малышева удерживает под охраной некоего предпринимателя Дадонова, пытаясь получить от него права на распоряжение аккумулированными им несколькими сотнями тысяч долларов США — на эти деньги предполагалось закупить пиво для поставки в Россию. Дадонов решил обратиться в милицию лишь потому, что прекрасно понимал: как только он передаст права на деньги, последует его немедленная ликвидация — за ненадобностью. Вернее, за надобностью в мертвом виде, так как после смерти Дадонова лицам, финансировавшим пивной контракт, предъявить претензии будет просто не к кому. Милиции удалось выкрасть Дадонова у малышевских таким образом, что последние даже не заподозрили о его решении сотрудничать с правоохранительными органами…

6 октября 1992 года произошло задержание трех десятков человек из числа ближайшего окружения Малышева. Сам Александр Иванович был взят в белом «вольво» с незарегистрированным кольтом в кармане, который он носил, видимо, опасаясь покушений на свою жизнь. Позже Малышев уверял, что положил пистолет в карман исключительно для того, чтобы сдать его в милицию. Однако в день его задержания за ним было установлено наружное наблюдение: Малышев проезжал мимо десятков отделений милиции и не делал никаких попыток сдать оружие.

В ту же ночь в одном из имперских офисов милиция освободила семь захваченных 2 октября заложников и провела несколько десятков обысков.

Дальнейшая работа по малышевскому делу, естественно, не исчерпывающемуся эпизодом с Дадоновым, проходила в нестандартных для России условиях: некоторых из потерпевших круглосуточно охраняли автоматчики из ОМОНа, часть следственной группы была размещена на секретном объекте ГУВД — для обеспечения ее безопасности. Восьмимесячная работа по делу, анализ собранных доказательств, в том числе и результатов электронного наблюдения, позволили следствию изменить первоначальное обвинение на более тяжкое — бандитизм. Квалификацию действий малышевской группировки по статье 77 УК РФ Генеральная прокуратура России признала обоснованной.

Малышева с самого начала содержали в следственном изоляторе на Шпалерной, 25. В «Кресты» он так и не попал, хотя ему там и готовили шикарную встречу. Известно, что для того, чтобы Александру Ивановичу сиделось более комфортно, коммерческие структуры даже передали в подарок изолятору

некоторое количество цветных телевизоров… Нужно ли говорить, что с лицами, арестованными по «делу Малышева», с первого дня работали лучшие адвокаты города? Снимем перед ними шляпу — они работали и продолжают работать профессионально, эффективно и качественно. По новым законам каждый раз, когда следствие продлевается, адвокат имеет право опротестовывать в суде содержание под стражей своего подзащитного. 25 августа 1993 года народный суд Ленинского района под председательством судьи Елены Тарасовой удовлетворил ходатайство адвокатов ближайших компаньонов Александра Малышева — Андрей Берлин и Владислав Кирпичев были выпущены на свободу под подписку о невыезде. Учитывая биографии обвиняемой в бандитизме парочки, это было достаточно странное решение.{ Владислав Кирпичев к тому времени провел в тюрьмах больше двух десятков лет. Андрей Берлин дважды попадал под следствие, однако судим не был — экспертиза признавала его невменяемым и отправляла в дурдом, где он, кстати, и познакомился с Кирпичом. Позже диагнозы о психической неполноценности Берлина были признаны ошибочными.}

Основными аргументами для их освобождения стало состояние здоровья, хорошее поведение в тюрьме и то, что «…из предъявленных в суд документов… не следует вывода об обоснованности предъявления обвинения по статье 77 УК РФ (бандитизм)». И все это — несмотря на четкие разъяснения пленума Верховного суда России по вопросу рассмотрения в судах на местах дел об обоснованности содержания под стражей во время следствия, где ясно сказано: суды не вправе входить в обсуждение вопросов о виновности, они должны лишь оценивать правильность следственной процедуры…

Примечательно, что тогда же народный суд Ленинского района принял решение оставить Малышева в тюрьме, хотя тот обвинялся в совершении преступлений совместно с освобожденным Берлиным, а Берлин — соответственно с Малышевым… На свободе Берлин и Кирпичев дают многочисленные пресс-конференции, пишут статьи и книги, в которых разоблачают следствие и оперработников. Так, в частности, в декабре 1993 года владельцы петербургского ночного клуба «Джой» провели пресс-конференцию с целью опровержения просочившейся в СМИ информации о том, что этот клуб был создан на деньги Малышева. В пресс-конференции приняли участие один из соучредителей клуба, гражданин Нигерии Ийонбор Лаки, главный редактор газеты «Сегодня» Валерий Высочанский, а также Андрей Берлин.{ Газета «Сегодня»

была учреждена весной 1992 года группой частных лиц и издательством «Лениздат». По сути, издавалась на деньги Андрея Берлина, который числился в ней редактором-учредителем. В разгар процесса над малышевскими в среде питерских газетчиков «Сегодня» получила негласное прозвище «Рупор мафии».} Последний, в том числе, дал комментарии по «делу Дадонова», заявив, что арест Малышева и людей из его окружения (включая, естественно, Берлина и Кирпичева) был вызван тем, что Малышев мешал «произволу органов». Якобы для этой цели и была разработана оперативная комбинация, в ходе которой сотрудники госбезопасности намеренно подослали к Малышеву «подставного» предпринимателя Дадонова. (Кстати сказать, впоследствии именно в клубе «Джой» пуля киллера найдет Кирпичева. А за год до этого будет застрелен и хозяин заведения — нигериец Лаки.)

28 сентября 1993 года все тот же народный суд Ленинского района принял решение освободить проходящего по «малышевскому делу» мастера спорта международного класса по боксу Ильдара Мустафина — с учетом его слабого здоровья{ Дружба Мустафина и Малышева началась еще в начале 1980-х годов в советском Ленинграде. Отец Ильдара Мустафина приехал в город Ленина из Самарканда, был сотрудником милиции и дослужился до полковника, а его сын Ильдар посвятил себя боксу и готовился попасть в олимпийскую сборную СССР. Но поскольку семья Мустафиных обосновалась в Сосновой поляне, Ильдар Равильевич предсказуемо познакомился с более старшими спортсменами, обитавшими в Красносельском районе. Где уже тогда первым среди равных был ранее судимый за убийство известный борец Александр Малышев. С этого времени трудовая деятельность Мустафина перестала иметь отношение к спорту и он устроился на работу в должности гардеробщика в один из баров района, а уже через год поднялся до уровня буфетчика (бармен). К середине 1980-х в Ленинграде в определенных кругах сделалась заметна группа спортсменов, которые называли себя «красноселами». Через несколько лет это было мощное движение, возглавляемое Малышевым. Мустафин до поры до времени не сверкал в оперативных сводках уголовного розыска, так как его затмевало ближайшее и амбициозное окружение Малышева. Скорее всего, это происходило из-за небольшого роста Мустафина, который проигрывал таким фигурам, как Слон, Викинг, Носорог и так далее — вплоть до Марадоны, которые меньше 120 кг не весили, чем полностью оправдывали свои псевдонимы.}.

Тем временем сидящие в тюрьме бандиты получали отрадные весточки с воли: «Братва, не бойтесь ментов, сидите спокойно,

вопросы решаются…»

Однако в ночь с 1 на 2 ноября 1993 г. сотрудники РУОПа вновь задерживают Владислава Кирпичева и с ним шестерых «коллег» — с предъявлением новых обвинений. Во время задержания на квартире Кирпича отмечался день рождения его молодой жены Татьяны, которая в ту пору еще только заканчивала Ленинградский кораблестроительный институт. Пьяный Кирпичев страшно расстроился и заявил, грязно ругаясь матом, что он знал о визите РУОПа заранее. Его, мол, предупредил об этом по телефону Валерий Большаков, первый заместитель прокурора города, ранее получивший от Кирпича взятку в размере 200 тысяч долларов США. Цель была достаточно очевидна: вбить клин между милицией и прокуратурой, скомпрометировав Большакова…{10 февраля 1994 года тот же суд вновь освободил Кирпичева из-под стражи. По мнению некоторых оперативников, это освобождение было связано с инцидентом, случившимся с Андреем Берлиным. В начале февраля его похитила некая конкурирующая группировка (по слухам, это были тамбовские), после чего сотрудники РУОПа нашли Берлина в подвале одного из домов с мешком на голове. Скорее всего для разрешения конфликта требовалось личное участие Кирпичева. Впрочем, на воле Кирпич пробыл всего… один день. Помощник прокурора города Владимир Осипкин счел его освобождение незаконным, а посему 11 февраля Кирпичев был возвращен в ту же самую камеру в «Крестах».}

14 октября вновь под стражу взяли Ильдара Мустафина — ему предъявили дополнительное обвинение. За день до этого в народном суде Ленинского района должно было слушаться дело об обоснованности содержания под стражей Александра Малышева. Но без указания причин слушание дела было отложено на неделю. Любопытный факт — в бандитской среде Петербурга всю неделю с 13 по 20 октября царило необыкновенное оживление по поводу ожидаемого освобождения Малышева, был даже назначен банкет для его встречи…

20 октября слушание дела перенесли на сутки по достаточно оригинальной причине — «судье срочно понадобилось отлучиться домой…». 21 октября у народного суда Ленинского района не было никого из малышевской свиты — каким-то образом они заранее узнали, что слушание снова не состоится. В этот день к зданию суда пришла лишь одна старинная приятельница Малышева — ей, наверное, хотелось просто на него взглянуть… Заседание было перенесено на 1 ноября. Однако 30 октября председатель народного суда Ленинского района вообще отказался рассматривать в своем суде дело об изменении меры

пресечения Александру Малышеву. Дело было передано в народный суд Калининского района, который на выездном заседании в изоляторе на Шпалерной не удовлетворил ходатайство адвокатов Малышева.

Но настоящий судебный апофигей наступил 10 ноября, когда народный суд Ленинского района рассматривал дело об обоснованности содержания под стражей Ришата Рахматулина, также проходящего по «малышевскому делу» и обвинявшегося в грабеже, разбоях и вымогательстве. Суд даже не счел нужным уведомить о своем заседании надзирающего прокурора Владимира Осипкина, поддерживающего обвинения по фигурантам дела. Вместо Осипкина прокуратуру на суде представляла… стажер районной прокуратуры, которая просто не имела возможности нормально ознакомиться с материалами уголовного дела… Тогда за освобождение Рахматулина ходатайствовали: Ассоциация боксеров Санкт-Петербурга, Федерация французского бокса, кооператив «Тонус» и… администрация тюрьмы. Рахматулин был освобожден. Причем следователи, ведущие его дело, узнали об этом лишь через десять дней, когда им позвонил адвокат Рахматулина с просьбой вернуть паспорт его клиента… Что же касается надзирающего прокурора Владимира Осипкина, то… Прокуроров можно убирать из процесса по-разному. Можно проламывать голову, как это было в «процессе Кумарина». Можно скомпрометировать. А можно разыграть и более тонкую комбинацию, результатом которой станет изменение штатного расписания прокуратуры, и опасный прокурор останется без должности и полномочий. Важен лишь конечный результат — убрать сильного противника.{ Что и произошло в конце концов: в начале 1995 года Владимир Осипкин был уволен из прокуратуры. В последнее время Владимир Николаевич работал старшим преподавателем на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета СПбГУ. Он является автором нескольких монографий, в том числе учебного пособия «Организованная преступность», вышедшего в 1998 году.}

Как ни странно, Малышев, сидя в тюрьме, однажды даже выразил признательность сотрудникам милиции за свой арест. Александр Иванович считал, что его должны были убить к концу 1992 года. По его словам, за период с момента его задержания по октябрь 1993 года в Петербурге было убито 35 бандитов из среднего и высшего руководящего звена. Спустя некоторое время после ареста Малышев начал жаловаться на здоровье. Его мучили боли в позвоночнике и кошмарные сны. Ему снились бандиты, выстрелы, кровь…

Интересно, а что еще ему могло сниться?..

После ареста Малышева и К° одноименная бандитская империя просуществовала не более полугода, после чего стала трещать по швам и разваливаться. Из империи выделились довольно крупные группировки — Акулы, Андрея Маленького, красноселы, — которые еще долгое время держали сильные позиции в южных районах и пригородах Петербурга.{ Подробнее о группировках Акулы и Маленького см. далее.} А в криминальном мире Петербурга на первое место вновь выдвинулись тамбовцы, и теперь, уже наоборот, некоторые малышевские команды примкнули к ним, образовав так называемое тамбовско-малышевское преступное сообщество. Последнее, в свою очередь, продержалось на лидирующих позициях до середины 1994 года, ставшего переломным в жизни его лидеров.

Герои и судьбы

Сергей Акимов (Марадона). Участник разборки в Девяткино. В феврале 1994 года погиб в результате нелепейшего ДТП. Некоторые горожане, возможно, еще помнят скандал, связанный с попыткой друзей Марадоны поставить ему памятник в Петербурге у кинотеатра «Рубеж». Кстати, эта попытка едва не увенчалась успехом…

Юрий Алымов (Слон). Участник разборки в Девяткино. После посадки Малышева возглавил красноселов. Был застрелен во дворе собственного дома 24 марта 1997 года. К тому времени он владел серьезным бизнесом, имел доли в нескольких увеселительных заведениях города (в частности, владел клубом-казино «Пирамида», что на ул. Ломоносова) и, по слухам, намеревался осесть за границей. Но — не успел.

Андрей Берлин. Бывший студент-математик и комсомольский активист. Попавшись в 1974 году на краже со взломом, он столь виртуозно вжился в роль шизофреника, что отсидел в спецбольнице долгих 13 лет. Но нет худа без добра — именно в больничке Берлин познакомился с Кирпичом, который и сам обожал при очередном столкновении с законом закосить под психа. Через знакомство с Кирпичом Берлин вскоре становится едва ли не главным финансистом малышевской группировки, для которой он разрабатывал

гениальные (как признавали сами опера) схемы по отмыванию денег. После февральского похищения в 1994 году Берлин, проходящий по «делу Малышева» и находившийся на подписке о невыезде, спешно уехал в Германию. В 1995 году на одном из первых судебных слушаний «дела Малышева» в суде было зачитано сообщение о том, что Берлин был задержан в Берлине по обвинению в совершении тяжкого преступления. Как сложилась его дальнейшая судьба, мне доподлинно неизвестно, знаю лишь, что в последние годы его регулярно видят в Питере.

Станислав Жаренов (Стас Жареный). Участник разборки в Девяткино. Скончался весной 1995 года в тюремной больнице от передозировки наркотиков. В свое время в бандитской среде ходила версия, что на самом деле Стаса убили.

Алексей Лашманов (Викинг). Участник разборки в Девяткино. Так же как и Малышев был родом из Пскова. В конце 1980-х Петербург трепетал от прозвища Викинг: молодежь хотела ему подражать — так же будут обожать Сашу Белого после сериала «Бригада». Летом 1991 года в компании с другими малышевскими Лашманов получил свои 5 лет за вымогательство и хранение оружия. Затем вместе с Юрием Алымовым он некоторое время руководил красноселами и все это время держался в окружении Александра Челюскина. В начале 2000-х был близок к спортивным обществам и фондам. В июне 2003 года Викинг присутствовал на похоронах Кости Могилы, которого пережил лишь на два года — Лашманов умер своей смертью в августе 2005 года.

Константин Лунев (Носорог). Участник разборки в Девяткино. 18 февраля 1996 года труп Лунева с огнестрельными ранениями головы и грудной клетки был обнаружен на улице Доблести, рядом с домом, в котором тогда проживал Носорог.

Валерий Мараев (Герцог). Участник разборки в Девяткино. Судьба неизвестна: по одной версии, был убит еще в 1996 году (сразу после возвращения из Архангельской области, где на поселении он досиживал свой семилетний срок), по другой — Герцог намеренно распустил слух о своей смерти и до настоящего времени скрывается (возможно, за границей).

Сергей Мискарев (Бройлер). Бывший чемпион Минска по боксу. По «делу Малышева» не проходил, так как к

тому времени отсиживал срок за убийство Феди Крымского. Освободившись, сколотил собственную бригаду, которая, по некоторым сведениям, насчитывала до сотни бойцов. Был связан с одним из первых в городе охранных предприятий «Дельта-22», сотрудники которого предпочитали вести свою деятельность преимущественно криминальными методами. В ту пору Мискарев, который с середины 1993 года официально продолжал отбывать срок в колонии-поселении, умудрился серьезно поссориться с чеченами. По слухам, те даже объявили его своим кровником. Так ли это на самом деле — сказать трудно, однако в свое время питерские оперативники всерьез отрабатывали версию о том, что закончившуюся неудачей в сентябре 1994 года попытку бегства из «Крестов» знаменитого Червонца (Мадуева) организовывали именно чечены. За это Мадуев якобы должен был ликвидировать Бройлера. (Как уже говорилось ранее, к истории с передачей в камеру Червонца оружия был причастен сам Джапар.) В том, что для убийства Мискарева могло потребоваться вытаскивать из тюрьмы профессионального киллера, в принципе, нет ничего удивительного. Дело в том, что по разным оценкам на него было совершено не менее пяти (по другим данным, 7-8) покушений. Одно из них состоялось в августе 1997 года, вскоре после того, как Бройлер освободился из тюрьмы. Предъявленное Мискареву обвинение в бандитизме, как водится, благополучно развалилось, а за побег из колонии-поселения и подделку документов он получил всего-навсего год и освободился уже в январе 1997-го. 25 августа неизвестный преступник расстрелял из автомата автомашину «форд-скорпио» в которой находились Мискарев со своей спутницей, водитель и охранник. Прибывшим на место преступления сотрудникам милиции Мискарев предъявил удостоверение учредителя газеты «Ритмы города», которое оказалось отнюдь не поддельным (что впоследствии подтвердил бывший главный редактор издания). Похоже, что Мискареву к тому времени действительно наскучила бандитская жизнь, и он предпринял определенные шаги к легализации своей деятельности. Не знаю, соответствуют ли действительности слухи о предпринятых им попытках баллотироваться в депутаты,

однако известно, что в конце 1990-х он принимал участие в работе Санкт-Петербургского центра в поддержку ЮНЕСКО, в котором занимал должность президента Фонда развития науки, культуры и образования… В 1999-2000 гг. Мискарев вошел в число учредителей нескольких коммерческих предприятий, а также (видимо, в память о своей боевой юности) принял участие в создании Регионального общественного фонда поддержки ветеранов внутренних войск. В XXI век Сергей Григорьевич зашагнул, успешно защитив диссертацию, посвященную стратегии обеспечения эффективности производственной деятельности предприятия в рыночной экономике. И то сказать — практического опыта в этой сфере ему не занимать…

Александр Челюскин (Чеснок). Челюскин вышел из советского спорта, успев окончить строительный вуз. Почти сразу примкнул к Малышеву и Кудряшову. По словам знакомых оперативников был героем многих оперативных разработок, однако с завидным постоянством умудрялся выходить сухим из воды. Помыкавшись вместе с Малышевым в Скандинавии, где Челюскин попробовал заниматься мошенничеством с автомобилями, он вернулся в Петербург, где возможностей проявить себя было несоразмерно больше.

После возвращения с чужбины Челюскин добился признания в бесконечных столкновениях с конкурентами, отстаивая интересы своих коммерсантов. Но вскоре уехал в Германию. Злые языки поговаривают, что одна из встреч окончилась для оппонента столь же плачевно, как для Феди Морозова в Девяткино. Но именно этот очередной вынужденный отъезд и решил его судьбу: за время отсутствия Челюскина в Санкт-Петербурге все лидеры как тамбовских, так и малышевских успели побывать за решеткой по обвинению в вымогательствах. Те, кто избежал правосудия, немилосердно истребляли друг друга.

Возвратившись в конце 1990-х, Александр Челюскин начал осмысленную жизнь. Он стал близок ко многим чиновникам правительства города (поговаривали, что супруга губернатора Петербурга знала Челюскина едва ли не с младенческих лет). Челюскин вошел в несколько благотворительных и спортивных организаций (говорят, действительно помогал), к началу века стал

учредителем двух десятков фирм. О его прошлом не принято было вспоминать, так как юридически он был чист. Вершиной официальной бизнес-карьеры стало место в совете директоров «БалтОНЭКСИМ-банка» (Челюскин был избран на собрании акционеров банка в конце декабря 2001 года), однако какого именно акционера он представлял в совете, так и осталось загадкой. Впрочем, финансистом Челюскин пробыл не слишком долго. С переходом Владимира Яковлева на работу в правительство России банк перестал ориентироваться на Смольный, и уже в июне 2003 года Александр Челюскин был вынужден покинуть совет директоров.

Челюскину откровенно завидовали, поскольку он умудрился не только выжить, но и реализоваться. Ничто не предвещало беды, как вдруг в середине 2000-х трагически погибла его жена. Погибла нелепо: во время прогулки на катере ее убило током. С этого момента все изменилось. Александр не смог себе простить гибели супруги, тем более что жена категорически не хотела той поездки. Конечно, врачам виднее, но многие знавшие Челюскина говорят о том, что вследствие этого несчастья у него открылся рак. Бывший спортсмен в прямом смысле начал сохнуть, совсем недавно высокий и красивый мужчина весил 73 килограмма. 19 сентября 2007 года он умер в немецком госпитале.

Ферма Карабаса

Вскоре после выхода первых глав «Бандитского Петербурга» заглянул ко мне в редакцию один гражданин. В целом положительно отозвавшись о моих очерках, он посетовал на некоторые неточности в рассказе об иерархической структуре петербургских банд. Глубокие познания визитера в предмете нашей беседы, его манеры, одежда и речь не оставляли сомнений в определении избранной им профессии. Да он и не скрывал ее практически с самого начала нашего знакомства. Гражданин представился Карабасом{ На самом деле, конечно, кличка у нашего гостя совсем другая. Но одним из условий наших контактов было его полное инкогнито. Почему мы решили называть его именно Карабасом, а не как-нибудь иначе, читатели поймут из рассказанного ниже.}, лидером одной из бандитских группировок Петербурга. Карабас заверил, что его визит не будет иметь никаких неприятных последствий: он-де вызван исключительно благородными целями — помочь журналистам правдиво рассказать читателям о таком интересном явлении, как современный бандитизм.

— Поймите, Андрей, — говорил Карабас уже в ресторане, где он предложил продолжить беседу. — Пройдут годы, и все у нас в России устаканится. Нынешние бандиты станут солидными предпринимателями, бизнесменами, может быть, даже издателями и меценатами. В мировой истории такое уже было — в США. Так вот, в далеком будущем историкам наверняка будет интересно знать — с чего, с какого капитала зарождались могущественные корпорации и финансовые империи. Откуда взять эти сведения? В том числе и из старых книг и газет. Понимаете? О нас в будущем будут судить и по тому, что вы напишете сегодня. Это понимают не все из нашей среды, но те, кто понимает, безусловно, заинтересованы в объективной информации о нас…

Карабас не шутил. Он вертел в руках полупустой фужер, смотрел куда-то поверх моей головы и мыслями был далеко в грядущем. Я усмехнулся, и Карабас вернулся в день сегодняшний.

— Понимаю, о чем вы подумали, — сказал он. — Нет, я не имею в виду себя лично — не настолько я тщеславен. Я говорю о всем явлении в целом. Нынешний бандитизм в России переходного периода от социализма к капитализму — это не примитивная уголовщина, в чем пытаются уверить обывателей наши оппоненты из ментовки. Это сложное и интересное социально-экономическое явление — между прочим объективное,

как любая историческая закономерность… А что касается личностей… В США сейчас вышла книга — «История американской преступности» — настоящий бестселлер! Не читали? Я пришлю вам экземпляр… Может быть, когда-нибудь нечто подобное выйдет и у нас, и это тоже будет безумно интересно! Вот только кто будет ее писать? Я лично опасаюсь однобокого, предвзятого подхода, ведь большинство пишущих на криминальные темы получают информацию из милиции, а ее вряд ли можно назвать абсолютно объективной. Нас часто изображают этакими тупыми монстрами, которые выжигают деньги из людей утюгами и паяльниками…

И Карабас пустился в долгие рассуждения, суть которых сводилась к тому, что все — люди, в том числе и бандиты, поэтому и среди них бывают хорошие и плохие, честные и подлые, трусливые и смелые, жестокие и добрые, жадные и щедрые. Карабас приводил многочисленные примеры в подтверждение своих слов, правда, все примеры были обезличенными, там, где следовало назвать кличку или имя, он, с небольшой паузой, говорил «один человек» или «другой человек». «Человеками» Карабас называл исключительно бандитов, говоря же о бизнесменах, он употреблял словосочетания «один барыга» или «другой барыга».

Я начал уже немного уставать от разговора, который на самом деле был практически монологом, как вдруг Карабас, рассказывая о методах получения денег с должников, произнес следующее:

— Лично я — против физической жестокости. Всегда есть другие методы. Например, моих должников никто не пытает и не мучает. Если они не могут отдать долг, их просто доставляют в мое имение, где они отрабатывают то, что задолжали. На селе рабочие руки — большой дефицит.

Я стал расспрашивать его об этом подробнее, но Карабас неожиданно замкнулся, свернул беседу, и мы распрощались, договорившись о том, что этот разговор будет не последним.

Все последующие встречи я возвращался к теме карабасовского имения и трудящихся там должников, но он особого энтузиазма не проявлял, пока однажды, махнув рукой, не сказал в сердцах:

— Да что ты прицепился ко мне с этой фермой? Что да как… Поехали со мной туда на выходные, сам все и увидишь!

Может быть, он сказал это, погорячившись. Видимо, думал, что я откажусь от поездки. Но я согласился. Правда, от момента его приглашения до самой поездки прошло почти полтора месяца — то у него возникали срочные дела, то барахлила машина, то

еще что-то.

Мне казалось, что Карабас сам не рад тому, что меня пригласил, а время тянет, чтобы на ферме его все успели привести в то состояние, когда безопасно было бы показать ее журналисту. Наконец он позвонил мне в одну из пятниц:

— Завтра я еду на ферму. Поедешь?

— Конечно!

— Я буду у твоего дома в шесть утра.

На следующее утро вишневый «мерседес» стоял у моего подъезда. Карабас сидел за рулем, на пассажирском сиденье расположилась красивая женщина.

— Моя жена. Андрей, — представил он нас друг другу.

Я спросил, далеко ли нам ехать.

— Километров четыреста, часа за четыре доедем.

— Это по нашим-то дорогам?

Карабас хмыкнул.

— Все ругают наши дороги, а ругать надо наши машины, — сказал он, любовно поглаживая руль «мерседеса».

Мы отправились в путь. Когда проехали километров сто, Карабас повернулся ко мне и предложил:

— Ты ляг, поспи.

— Да я не хочу…

— А ты все равно ляг, — и я понял, что он не хочет, чтобы я запомнил дорогу.

Машина поворачивала, петляла, негромко играл магнитофон…

— Просыпайтесь, подъезжаем, — потрясла меня за плечо супруга Карабаса.

Я сел.

Карабас обернулся ко мне, потом высунул руку из окна и довольно сказал:

— Кому принадлежат эти поля и леса? — и ответил сам себе: — Маркизу Карабасу! А вот и мое имение.

Имение Карабаса представляло собой хутор, стоящий на небольшой возвышенности. Очень большой дом, служебные постройки, баня, сад и просторный загон для скота. Вокруг дома проложена толстая стальная проволока, к которой цепями были пристегнуты два огромных волкодава. Волкодавам это позволяло ходить вокруг всего хутора. Перед домом стоял небольшой красный трактор.

Из избы вышли четверо мужчин, трое еще не старых, а один седой и колченогий.

— Батюшки, приехали! А мы уж и не ждали! Радость-то какая! — запричитал колченогий. В бурных проявлениях его

«радости» чувствовались фальшь и испуг.

— Режь барана, — коротко бросил Карабас, проходя в избу. Молодые в это время удерживали рычащих волкодавов.

— Барашка-то нетрудно, сей момент, но, может быть, и не надо? Вечером Иван лося подстрелил, сейчас котлеток навертим, печеночки поджарим? А? Баньку, баньку-то истопить? — суетился колченогий.

Карабас вопросительно глянул на меня и сказал:

— Бани не надо, времени мало. А лося готовьте. Браконьерите?

— Так, а что же, браконьерим? Он на нашей земле был. Иван его у самой избы завалил…

Все увиденное и услышанное живо напоминало кадры из какого-то полузабытого кинофильма — «барин приехал»!

Изба была большой — как бы две просторные горницы. В одной — три кровати, в другой — пять. Чувствовалось, что женщин в избе практически не бывает, вроде бы и чисто, а нет того уюта, который создают за полчаса женские руки…

— Ну вот, располагайся, — сказал Карабас, садясь за стол. — Это мое имение. И все вокруг, докуда глаз хватает — моя земля. Фермерское хозяйство.

— А эти люди… Это и есть должники?

— Нет, это мои постоянные работники. Хромой-то, кстати, раньше оперным певцом был, пока ему ноги не перебили… Его тут ходить заново учили, от алкоголизма вылечили… А Ваня, который лося подстрелил, он раньше в Питере ночным шашлычником работал, знаешь, на улицах стоят такие? Вот и он стоял так, пока однажды одного человека собачатиной не накормил. Тот шашлык дожевал и за будку по нужде завернул — а там собачья шкура лежит… Теперь вот Ваня здесь…

— А какие работы выполняют должники? Они ведь люди городские, к сельскому труду не привыкшие…

— Простейшие навыки они здесь получают быстро. Уход за скотом, вскапывание грядок — ничего сложного.

— Родные, близкие их не беспокоятся, не ищут?

— Они, как правило, предупреждают родственников. Перед ними выбор невеликий — либо продавать все имущество, либо поработать здесь.

— Бежать отсюда не пробовали?

— Это невозможно. Отсюда не убежишь.

— А в милицию никто не обращался?

— Мы с этим не сталкивались.

— Ну а каков сам механизм списывания долга? Сколько должник может отработать в месяц?

— Долларов 30–40. Смотря как работает.

— Тридцать-сорок?! А если долг большой, ему что, всю жизнь здесь горбатиться?

— Так и должники-то кто? Спекулянты мелкие, матрешечники, фарца разная… Ты думаешь, у них долги большие? У кого сотня баксов, у кого двести. А те, у кого долги большие, у них всегда можно натурой долг взять. Да и зачем же бизнесмена от бизнеса надолго отрывать? Он перестанет бизнесменом быть. Другое дело, привезти его сюда для краткосрочной изоляции, так у нас для этого своя темница есть, тюрьма подземная, зинданчик. Пойдем, покажу…

Карабас откинул люк в полу — вниз уходила деревянная лестница.

— Залезай, посмотри…

Я начал спускаться. Погреб был довольно глубоким, по крайней мере я мог в нем выпрямиться, не боясь удариться головой. Оглядеться не успел — Карабас захлопнул люк, и я остался в полной темноте. Стало как-то холодно и, если честно, страшно. В голову полезли разные нехорошие мысли. Но я успокаивал себя тем, что, видимо, Карабас решил пошутить. Пошутит и перестанет… Стал ощупывать руками стены погреба. В одном углу наткнулся на деревянный топчан. Провел рукой по стене — звякнул металл. В стену, обшитую досками, была вбита цепь, заканчивающаяся металлическим ошейником…

Люк наверху открылся, и показалось довольное лицо Карабаса.

— Ну как, проникся?

— Проникся… А где же сами должники-то? Сейчас есть кто-нибудь?

Карабас огорченно вздохнул и развел руками:

— Сейчас, как назло, нет никого. Мы ведь не занимаемся захватом пленников для обслуживания фермы. Люди не всегда бывают должны. У нас то густо, то пусто. Рекорд был прошлой зимой — десять человек! Теснота была страшная, и экономически невыгодно — их же всех кормить надо… Ничего, скоро новые помещения построим… Пока в стране инфляция, деньги нужно в сельское хозяйство вкладывать. Продукты нужны людям всегда…

Обедали молча, лосятина почему-то не лезла в горло. После еды стали собираться обратно. Минут тридцать Карабас что-то тихо говорил колченогому, а тот подобострастно кивал.

Волкодавы тоже получили свою порцию мяса, они жрали сырую лосятину жадно и быстро, лапы у них до самого брюха были забрызганы кровью…

— Ну что, вижу, не очень тебе моя ферма понравилась? —

констатировал Карабас.

— Неужели ты сам не понимаешь… Ведь эти должники, они просто становятся настоящими рабами… Дикость какая-то…

— А Россия пока еще дикая страна… Да и их никто не заставлял в долги влезать… Эх, Андрей, рабство это не факт сидения на цепи. Рабство — это состояние души…

Видимо, мои слова задели Карабаса, потому что, садясь в машину, он неожиданно сказал:

— Между прочим, некоторые сюда сами просились. А некоторых семьи отдавали и еще деньги нам платили — чтобы мы их от наркотиков и пьянства отучили. И излечивали, кстати. Первый месяц били каждый день, чтобы не выли, зато потом они в человеческий образ возвращались…

«Мерседес» тронулся, и Карабас вновь предложил мне лечь поспать. Но сон не шел, несмотря на сытный обед. Через пару часов езды Карабас остановился и предложил мне пересесть за руль — он засыпал. Жена его тоже спала. Глядя на них, мирно спящих, я пытался вызвать в себе какое-то чувство гнева, но почему-то не мог. Вместо гнева ощущалась тоска…

Карабас был прав — не дороги надо ругать у нас, а машины. На скорости 100 километров в час в «мерседесе» не чувствовалось толчков от ухабов и ям. Иногда казалось, что машина стоит на месте и мы не удаляемся от карабасовского имения.

Казалось, что вся наша страна чем-то похожа на ферму Карабаса…

Дожить до рассвета

После ареста Малышева обстановка в бандитском Петербурге чрезвычайно накалилась. Бандиты теряли своих людей во внутренних разборках и в продолжавшейся волне арестов. Кое-кто даже пустил слух, что посадки все новых и новых бандитов вызваны тем, что малышевские лидеры их сдают. Осенью 1992 года в бандитской среде Петербурга даже родилась грустная поговорка: «Кого не посадили, того дострелят».

Одновременно с этим Петербург стал объектом пристального внимания ориентированной на воров в законе Москвы. На состоявшемся в конце февраля 1993 года московско-питерском сходняке москвичи открыто предложили свои услуги для принятия знамени из ослабевших рук. Выступивший против этой идеи Андрей Берзин по кличке Беда был расстрелян из автомата спустя несколько дней после сходняка — в лучших традициях гангстерского жанра. Москвичи поставили смотрящим по Питеру Кудряша, а его заместителем — Костю Могилу. Усилившийся натиск воров не принес мира: в 1993 году были осуществлены покушения чуть ли не на всех видных питерских бандитов.

Однако питерский бандитизм выжил и продолжал развиваться, штурмуя все новые и новые высоты. Этому в немалой степени способствовало возвращение в Петербург Владимира Кумарина. На тот период уже можно было говорить о наличии в городе мощных, структурированных преступных сообществ с коммерческими, экспертными, разведывательными и контрразведывательными службами, с прекрасной материально-технической базой, со своими политиками и рупорами. Схема сообщества упрощенно выглядела так: бригада (5 — 10 человек), звено (от 2 до 5 бригад), группа (2–5 звеньев), группировка (2–4 группы), сообщество (от 5 и более группировок). При этом осознавали себя реально членами именно сообщества бандиты не ниже уровня звеньевых. К началу 1994 года в Петербурге совершенно четко можно было выделить тамбовско-воркутинское, азербайджанское, чеченское и малышевское сообщества.

К тому времени были известны факты, когда к лидерам сообществ привозили уже не только бизнесменов, но и директоров крупнейших государственных предприятий, а бандиты давали им заказы — а следовательно, работу и рабочие места.

С начала 1993 года бандитизм стал брать на себя функции регулирования рынка, который мы все вместе и сообща пытались построить. Установились прочные контакты с зарубежными

партнерами в Германии, Венгрии, Польше, США, Италии, Финляндии, Швеции и других странах. Разрабатывались и осуществлялись уникальные криминальные операции, не имеющие аналогов в мировой практике…{ О некоторых из них подробно рассказано в книге «Бандитская Россия», которая была написана мною в соавторстве со шведским журналистом Малькольмом Дикселиусом и выпущена в 1997 году. Обновленное и дополненное переиздание этой книги вышло в свет весной 2008 года.}

Но вернемся к тому, с чего начиналась четвертая часть этой книги. Так вот, никакой загадки призрачного бандитизма не существует, потому что бандитизм давно перестал быть призраком. Однако существуют чрезвычайно влиятельные силы, заинтересованные либо в недооценке состояния организованной преступности в России, либо в оценке примитивной. Грустно осознавать, что весьма высокие должностные лица, как правило, воспринимают организованную преступность как просто рэкет, а глав преступных сообществ считают всего-навсего главными рэкетирами. Отсюда и убожество программ по борьбе с организованной преступностью, предложенных большинством, подавляющим большинством депутатов Государственной думы. Как могло получиться, что в проекте новой Конституции намного больше места было уделено правам задержанных милицией — то есть потенциальных преступников, чем правам жертв? Предложить ограничить задержание граждан без ареста с 72 часов до 48 мог только человек, совершенно незнакомый с элементарной оперативно-следственной практикой, либо… За 48 часов просто физически не успеть оформить все необходимые бумаги и провести все положенные мероприятия. А если задержанный без документов бандит откажется помочь идентифицировать свою личность под предлогом того, что он, скажем, зулус, и требует переводчика? Тогда его смело можно выпускать сразу, за двое суток сделать все необходимое не сумеет даже Штирлиц.

В обществе еще не сложились условия для нормального противостояния организованной преступности — прежде всего потому, что еще не сформировался средний класс — гарант стабильности в любом государстве, а прослойка между элитой и люмпенами — это пока еще очень тонкий, почти пограничный слой… Да, за последние десять-пятнадцать лет в нашей стране стало на порядок больше действительно богатых (и очень богатых) людей. Но с другой стороны — количество бедных до сих пор превышает их число в несколько порядков. А между ними — тоненькая прослоечка так называемого среднего класса, на

который наше правительство возлагает большие надежды, однако мало что реально делает для того, чтобы эта самая прослоечка стала потолще. Меня, признаться, всегда удивлял тот факт, что все эти наши политологи, экономисты и прочая отчего-то постоянно внушают нам следующую мысль: средний класс в основной массе своей должен быть представлен людьми, занятыми в сфере малого и среднего бизнеса. Между тем, скажем в Европе, средний класс — это сословие высокопоставленных служащих: врачи, учителя, полицейские, те же журналисты. У нас же в стране сегодня журналист, если он не трудится на ниве черного пиара, — это голь и рвань перекатная. О «полицейских», учителях и врачах просто скромно умолчу — ассоциации напрашиваются самые неприличные. Мое личное убеждение: вот когда именно эти категории людей станут средним классом, тогда лишь все у нас наладится и пойдет нормально…

* * *

Дожить до рассвета…

Тьма криминального беспредела накрыла нашу землю. Ее не надо бояться, нужно просто спокойно и холодно сказать себе, что это так. Страх и истерика, а также самообман ничего не дадут; кроме того, по законам природы, чем больше сгущается тьма, тем скорее и неизбежнее наступит рассвет. Вот и нужно готовиться к этому рассвету — держаться, как держатся десантники в окружении, беречь патроны, товарищей и себя и ждать подхода основных сил, удерживая занятые рубежи. Это очень важно сейчас для всех порядочных людей. Важно сохранить себя, свою честь и свой потенциал, не скатиться в болото отчаяния, не продать свою душу, не спиться от тоски и боли, не отупеть и не превратиться в разваливающийся от безволия и жалости к самому себе кусок дерьма. В общем, нужно сжать зубы и выжить. Это не так легко, но и не невозможно. Нужно просто дожить до рассвета…

Дожить до рассвета…

Возможно, кто-то сегодня сочтет эту фразу чересчур пафосной и, пожалуй, в чем-то будет прав. Признаться, я и сам где-то считаю, что в документальной книге пафос выглядит не совсем уместно. И все же…

В данном случае следует вспомнить, что это было за время — Петербург образца начала 1990-х. Время абсолютного отчаяния и неверия у подавляющего большинства простых людей. В домах, на работе, на улицах — везде сотни напуганных глаз, в которых

читался один вопрос: как быть, как жить дальше?

Мрачные времена. Люди боялись вечером выходить на улицы, боялись выезжать в город на своих несчастных «москвичах» и «копейках». Был страх от того, что ты можешь случайно чирканут крыло бандитского «мерина» (или он «случайно» чирканет тебя), и на этом твоя жизнь… закончится. Если из этого «мерина» выйдут два добродушных бандита и просто сломают тебе два пальца, увидев, что взять с тебя нечего, считалось, что тебе здорово повезло. Если ты торгуешь в палатке, у тебя могли забрать весь товар (естественно, не заплатив за него). Если ты пришел в кафе с красивой девушкой, ее могли силой забрать и увезти с собой. Если ты сидишь за рулем автомашины, тебя могли просто выкинуть из нее, чтобы просто съездить куда-то по своим делам. Вот такие это были времена… Я и сам в ту пору постоянно держал в салоне своей «Нивы» дубину (ножку от стола) и даже, помнится, несколько раз попадал в ситуации, близкие к тому, чтобы использовать ее по прямому назначению в качестве ударно-дробящего оружия. Кстати, и сами бандиты постоянно таскали тогда с собой волыны, а спроси любого — зачем ему оружие? Он недоуменно пожмет плечами: «А как я без тэтэхи?» В кабак, на дискотеку, на стрелку, в баню — без ТТ как без штанов. Потому что стрельбу тогда могли начать совершенно по любому поводу: кто-то что-то сказал, посмотрел не так… Всё, понеслась душа в рай. Вот такие это были времена…

Дожить до рассвета…

В свое время над этой фразой очень потешался дядя Слава Кирпичев. Сидя в «Крестах», он даже обменивался с сотоварищами рисуночками-карикатурками, на которых изображался ваш покорный слуга с пулеметом-авторучкой наперевес, отбивающийся от бандитов «в ожидании рассвета». Правда, сам-то Кирпичев дожил лишь до 1996 года. Да и вообще, среди персонажей-упырей «Бандитского Петербурга» сегодня гораздо больше покойников, чем живых. Но тогда эти строчки их страшно веселили и забавляли.

Впрочем, у простых, нормальных людей была совершенно обратная реакция. В своих письмах, в разговорах со мной они часто почему-то вспоминали именно эти строчки как наиболее зацепившие, тронувшие за душу. Возможно, из-за того, что в них все же были вера и надежда на то, что рассвет все-таки придет, а жизнь все-таки наладится. Именно веры и надежды в те времена нам всем так не хватало.

Лето 1992 — зима 1994 гг., лето 2003 г., осень 2008 г., лето

2012 г.

Часть пятая
Государство в государстве

Наверное, эту книгу можно писать всю жизнь…

После выхода в сборнике «Ловушка для умных» (1994) первых частей «Бандитского Петербурга» я получил много читательских откликов. Как ни странно — и те, кто ругал меня, и те, кто благодарил, задавали один и тот же вопрос: «Зачем вы об этом пишете? Для чего вам это надо?» Кто-то предполагал, что я работаю на бандитов, делаю им бесплатно рекламу, кто-то, наоборот, считал меня «ментовской прокладкой». Самое смешное заключается в том, что, работая над темой развития современной организованной преступности, я действительно получал неоднократные предложения пойти на службу практически во все правоохранительные структуры. Аналогичные предложения высказывали и некоторые преступные группировки. Один день у меня был даже рекордным — за 24 часа я получил два приглашения от параллельных правоохранительных структур и одно от бандитов. От всех этих предложений я отказался. Я пишу об истории петербургского бандитизма потому, что мне это интересно. И надеюсь, что интересно это будет и вам, уважаемые читатели. То, что вы читаете, — это уже история, потому что книга никогда не угонится по оперативности за газетой или даже журналом. А историю надо знать, какой бы горькой, страшной и позорной она ни была. Потому что именно история помогает правильно ориентироваться в событиях сегодняшнего, а нередко и завтрашнего дня.

С тех пор как я занялся журналистским ремеслом, меня, а впоследствии и моих коллег — сотрудников Агентства журналистских расследований — с завидным постоянством пытаются обвинять в ангажированности и работе «на заказ». Я не умею пользоваться Интернетом, однако знакомые люди рассказывали мне, что время от времени в Сети появляются некие, по большей части анонимные, материалы, в которых говорится, что я, оказывается, «пиарю Мирилашвили», «занимаюсь информационным обслуживанием Кумарина», «получаю деньги от Кости Могилы»… Бумажные СМИ, напротив, считают, что мы «кормимся» от милицейского Главка и эфэсбэшников, которые сделали наше агентство, цитирую: «монополистом на распространение информации о криминале». Ну а взамен они якобы пользуются нашими возможностями для слива оперативной информации…

Реагировать на такую паранойю довольно сложно. Потому как элементарные, самые простые вещи объяснять и доказывать всегда труднее. Попробуйте-ка сами убедительно доказать собеседнику, что вы не верблюд. Особенно когда простое отрицание его не устраивает — ему нужны некие убедительные, исчерпывающие доказательства… Так что я не знаю, какие доводы еще нужно привести, чтобы окончательно дать понять тем людям, которым, видимо, не дает покоя сам факт существования нашего агентства, что мы не работаем ни на тех, ни на других. Хотя в процессе нашей работы действительно регулярно общаемся и с теми, и с другими. Однако любой знакомый с основами информационной работы человек знает, что получение информации в процессе общения не может носить односторонний характер. Невозможно получать информацию, лишь забирая ее. Хотя бы потому, что даже характер задаваемых вами вопросов в конечном итоге также является как минимум информацией для размышления… Покупкой информации я не занимаюсь. И не приветствую это дело у своих сотрудников, поскольку знаю, что источник, передающий сведения за деньги, в конечном итоге начнет обманывать тебя гораздо быстрее, нежели тот, кто предоставляет информацию по другим мотивам. Что же касается пресловутого слива информации — это тоже не к нам. Что называется, не по адресу… А вообще, в среде разведчиков на этот счет есть хорошая поговорка: «Сливают дерьмо в унитазе. А вот информацией — обмениваются».

…И если кто-нибудь даже
Захочет, чтоб было иначе,
Бессильный и неумелый,
Опустит слабые руки,
Не зная, где сердце у спрута
И есть ли у спрута сердце…

А. и Б. Стругацкие. Трудно быть богом

В борьбе с современной русской организованной преступностью хотелось бы видеть не только самое борьбу в виде страшных пятнистых автоматчиков на дорогах, но и какие-то победы.{ Примечательно, что если со временем бандиты последовательно и повсеместно избавлялись от соответствующей их образу жизни наглядной атрибутики, то представители силовых структур, напротив, всячески видоизменялись в сторону внешнего показного антуража. Примета нашей сегодняшней жизни — милицейские патрули в бронежилетах, касках и

частенько с автоматами наперевес. А уж без стремительно вошедшей в моду резиновой дубинки сегодня и вовсе редко встретишь милиционера. При этом грозного вида стражей порядка нынче скорее пугается мирное население, нежели преступники, для которых весь этот маскарад, видимо, изначально и устраивается.} Между тем с этими самыми победами дело обстоит далеко не так радужно, как с борьбой. И если неискушенный обыватель поначалу еще радовался кадрам почти ежедневной видеохроники, показывающей, как в разных городах и весях нашей необъятной родины бритоголовых бандюганов снопами грузят в милицейские машины, то очень скоро этот же самый обыватель, видя, что в окружающей его действительности мало что меняется, все чаще стал задавать себе вопрос: «Как же так? Грузят и грузят, а меньше их не становится… Куда же они деваются после погрузки? Или, может быть, дело вовсе не в погрузке и даже не в тех, кого грузят?..»

К сожалению, даже на самом верху политического олимпа России современную организованную преступность очень долго продолжали считать разросшимся рэкетом, а ее лидеров — главными рэкетирами. Стоит ли говорить о том, каковы могли быть результаты борьбы с противником, которого, мягко говоря, настолько недооценивали? При этом самое печальное заключается в том, что организованная преступность не стоит на месте и не ждет: когда же государство начнет ее оценивать адекватно? Она развивается, причем стремительно. И если где-то в начале 1994 года можно было говорить о том, что оргпреступность в своем развитии вышла на уровень высокоорганизованных преступных сообществ с боевыми, разведывательными, контрразведывательными, коммерческими и аналитическими подразделениями на суперсовременной материально-технической базе, то по прошествии всего лишь каких-то нескольких лет уже можно было, не боясь ошибиться, констатировать, что в России существует настоящее государство в государстве.

У этого государства в государстве есть свои вооруженные силы и полиция (боевики преступных группировок), свои идеологи и политики (воры в законе, авторитеты и теневые авторитеты), свои экономисты и промышленники (держатели общаков и их приумножатели и крупные бизнесмены, сознательно работающие на организованную преступность)…

При этом совершенно неправильно было бы рассуждать: кто важнее, кто главнее — боевики или экономисты? Государство в государстве — это как человеческий организм, в котором все взаимосвязано, и кто скажет, что в нем важнее — мозг, печень

или сердце?

Де-факто это государство в государстве уже признано — и не только бизнесменами, сталкивающимися с ним в своей деятельности постоянно. Например, газета «Известия» в 1993 году прямо заявила: «Мафия — бессмертна… Однако живучесть криминальных структур вовсе не означает, что с ними нельзя бороться либо ограничивать их деятельность путем разумных компромиссов…» Каково?! Бороться или, если борьба не получается, идти на «разумные компромиссы»… И далее, в том же номере «Известий», об опыте первых переговоров с мафией рассказывает государственный чиновник — полковник милиции, начальник государственно-правового управления мэрии Москвы Сергей Донцов: «Милые, интеллигентные люди. Как я узнал — воры в законе… Мне дали понять, совершенно четко… что никто не позволит просто так впустить на Данилевский рынок какую-то новую структуру, не спросив разрешения… Возникли и условия: …возмещение легальных расходов, которые понесла легальная структура, арендовавшая рынок ранее… Сумма оказалась солидной, но не устрашающей…» А далее господин Донцов и вовсе высказал идею создания специальных (пусть секретных!) нормативных актов по переговорам государства (в лице сотрудников правоохранительных органов) с организованной преступностью…{ Впоследствии еще дальше пошел до сих пор горячо любимый некоторой частью нашего электората политик-шоумен Владимир Вольфович Жириновский. В 1999 году в интервью немецкой газете «Берлинер цайтунг», комментируя решение выставить свою кандидатуру на губернаторских выборах в Ленинградской области (к счастью для местных жителей, этого не произошло), он, в частности, сообщил, что ради достижения своих целей готов «вступить в союз с мафией». Жириновский мотивировал это тем, что с братвой лучше договориться, чем воевать. (Раз уж влияние криминальных структур на политическую жизнь России столь велико!) Таким образом, мудрый Владимир Вольфович сделал не менее мудрый вывод: если не можешь победить, присоединяйся! Впрочем, от лидера партии, которая щедро торговала местами в Государственной думе, трудно было ожидать чего-то другого…} Ну да справедливости ради отметим, что далеко не все работники правоохранительных органов разделили позицию господина Донцова. Некоторые посчитали ее просто предательством…

М-да… Комментировать тут, собственно, нечего. Тем более что в политике всегда было важно создать прецедент, посмотреть

на вызванную реакцию, а потом возвести прецедент в ранг закона. К слову, нечто подобное происходило и несколько лет спустя, в частности при обсуждении вопроса о возможности репатриации капиталов, незаконно вывезенных за границу. Отдельные наши политические деятели начали прощупывать эту тему довольно давно, ну а в 1997 году президент России Борис Ельцин, выступая на заседании Совета Федерации, публично заявил, что для тех, кто незаконно держит капитал за границей, может быть объявлена экономическая амнистия. С тех пор жаркие споры, посвященные амнистии капиталов, не утихали. Одни открыто поддерживали эту идею, другие категорически отвергали. Между тем летом 2002 года на очередном съезде Торгово-промышленной палаты другой российский президент, господин Путин, недвусмысленно дал понять, что является сторонником экономической амнистии, заявив: «Государство не должно хватать всех за рукав, спрашивая, откуда эти средства взялись, если само в свое время не смогло создать нормальных условий для инвестиций».

В принципе глав государства понять можно — стране как воздух нужны инвестиции для пополнения бюджета, на развитие экономики. Не будучи специалистом в области финансов и слабо разбираясь в макроэкономических процессах, мне трудно оценить, насколько высоким может быть экономический эффект от принятия закона о легализации капиталов, вывезенных за границу. Однако, как и любому здравомыслящему человеку, мне понятно, что происхождение подавляющего большинства этих капиталов сопровождалось деятельностью, которая в том числе довольно подробно описана в особенной части Уголовного кодекса РФ. Причем в данном случае речь идет не только о банальном уклонении от уплаты налогов, но и еще о целом букете других преступлений (включая и тяжкие). По логике вещей получается, что автоматически с амнистией капиталов должна наступить и амнистия этих деяний. Только не совсем понятно, как это будет соотноситься с членством России в международной группе «Эгмонт» — аналоге Интерпола, созданном для координации усилий в борьбе с отмыванием незаконных доходов? Между тем в США, на которые нас постоянно призывают ориентироваться, от подобной идеи, как ни странно, отказались. Специально проведенное исследование показало, что первоначальный прирост налоговых платежей при амнистии капитала в дальнейшем снивелируется, а затем и вовсе приведет к уменьшению поступлений в федеральную казну в результате снижения добросовестности американских налогоплательщиков. К тому же это вызвало бы недовольство той части из них, которая

честно платит налоги и никакими противоправными действиями не занимается.

Итак: прецедент был создан. Так стоит ли теперь обывателю удивляться тому, что результаты борьбы с организованной преступностью ограничиваются «вязанием» рядовых бандитов? Хорошо еще — вяжут пока… Весной 1994 года один крупнейший российский политический и государственный деятель (профессор права, между прочим) договорился до того, что предложил бороться с организованными преступниками с помощью отключения в их квартирах света, воды и газа… Чтобы жилось им, гадам, не сладко! Странно, что до сих пор никто еще не предложил гадить по углам в мафиозных квартирах, скрытно в них проникая…

Такие вот заявления государственных деятелей — нечто новое, это расписка в собственном бессилии. Государство может изучать криминальные структуры, внедрять в них своих людей, но оно ни в коем случае не должно ставить представителей преступных сообществ с собой на одну доску.{ Однако, изучая криминальные структуры и внедряясь в них, не стоит впадать в крайности. Например, в такие, которые в июле 2002 года озвучил на совещании-семинаре в Главном управлении МВД России по Центральному федеральному округу министр внутренних дел Борис Грызлов. По словам министра, он получал доклады о том, что преступные сообщества находятся под контролем правоохранительных органов, однако, по его мнению, одного контроля недостаточно — «их надо разобщать и ликвидировать». Мысль вполне здравая, однако для ее воплощения господин Грызлов предложил совершенно нетривиальный ход, а именно: за деятельностью каждой такой группы закрепить конкретного сотрудника криминальной милиции, с которого затем можно будет спрашивать о практических результатах правоохранительной работы. Интересно было бы посмотреть на этого несчастного опера, которого будут иметь по полной программе за любой бардак во вверенном ему криминальном подразделении.} Иначе преступное государство подомнет под себя официальное — потому что стремление к власти безгранично, и все «разумные компромиссы» рассматриваются преступными авторитетами лишь как временные акты… Курочка, как известно, клюет по зернышку.

При этом характерно, что легальное государство постоянно декларирует решительную борьбу с преступностью. Еще 12 февраля 1993 года Борис Ельцин провозгласил тотальное наступление на преступность, «которая… стала прямой угрозой российским стратегическим интересам, национальной

безопасности». «Тотальное наступление» почему-то не дало тотальных результатов, и 14 июня 1994 года Ельцин подписал указ «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности». Указ этот вызвал недоумение у многих юристов — ряд его положений, мягко говоря, с трудом укладывался в провозглашенную концепцию правового государства… Любопытно другое — у организованной преступности он шока не вызвал, потому что ее лидеры поняли, что удар опять наносится по рядовым, по пехоте, которая всегда была лишь расходным материалом, стружкой, образующейся от трения между частями двух государственных механизмов, легального и подпольного…

Один из лидеров оргпреступности в Петербурге в свое время так прокомментировал указ «6 — 14»: «Помнится, пик карманных краж в Лондоне пришелся как раз на то время, когда карманникам отрубали руки… Народ собирался посмотреть на казни, и карманники работали в возбужденной толпе… Жестокость может дать только ответную жестокость… Да и вообще — мы уже не бандиты. Наверное, нас можно называть гангстерами. Мы — цивилизованные люди. И мы ничего не видим плохого в том, что милиция будет хватать разных отвязных и отморозков, которые носятся по городу с автоматами и всех пугают жуткими прическами… Да и этим ведь нетрудно волосы отрастить и стать похожими на нормальных граждан. Кого тогда хватать будут?..»{ Указ «6 — 14» действовал в России с 1994 по 1997 год. Согласно этому указу по подозрению в причастности к ОПГ разрешалось задерживать на 30 суток любого человека. Причем в суде такое решение обжаловать было практически невозможно. Понятно, что такая мера пресечения стала весьма популярна в правоохранительных органах, которые до этого частенько не укладывались в отведенные УПК сроки (от 3 до 10 суток). Между тем правозащитники утверждали, что от введения указа пострадали сотни ни в чем не повинных людей (менты, мол, даже специально придумывали несуществующие ОПГ только для того, чтобы держать интересующего их человека под стражей). На чьей стороне в данном случае была правда — сказать сложно, однако в любом случае в конце концов закон был признан неконституционным и отменен. Позднее министр юстиции Юрий Чайка предпринимал попытку реанимировать некоторые положения указа («в целях более успешной борьбы с терроризмом»), однако внесенный им в Госдуму соответствующий законопроект депутаты не одобрили.}

Между прочим, тема собственной «цивилизованности» декларируется оргпреступностью постоянно и прямо, и через свои

рупоры. То в разных газетах призывает к сотрудничеству и союзничеству с лидерами и авторитетами Иосиф Кобзон — человек респектабельный, поющий песни душевные… То в «Московских новостях» и «Невском времени» трибуну получает гражданин Кирпич — бывший вор в законе, проведший за решеткой времени больше, чем на воле…{ В «Московских новостях» Кирпич, в процессе беседы с журналистом, обращал внимание на неправильную, по его мнению, терминологию. Газетчики, в частности, написали: «Кирпичев является одним из руководителей так называемой малышевской группы, обвиняемой в бандитизме и вымогательстве». Мэтр питерского бандитизма назидательно поправил их и внес следующую поправку: «Мы не бандиты, а люди новой волны, которую вызвал рынок, никакая она не преступная».} Общественное мнение постоянно, исподволь подталкивается к тому, что, может, и действительно стоит сесть за стол переговоров с мафией — глядишь, все и сладится… При этом государственные деятели, декларирующие приверженность к некоей абстрактной борьбе с преступностью, вызывают своими ура-высказываниями реакцию отторжения у нормального обывателя, просто компрометируют саму идею борьбы. Чего только стоит, например, высказывание Анатолия Собчака летом 1994 года: «Каждый преступник, поднявший оружие, должен знать, что будет убит на месте… Это приоритетное направление в борьбе с организованной преступностью».{ Пять лет спустя небезызвестный ученик Собчака знаменитым призывом «мочить в сортире» бандитов-террористов явно превзошел своего учителя. И ведь тоже — как громко было сказано!}

Сказано громко, звонко, вся беда в том, что пистолет и автомат — совсем не главное оружие оргпреступности… Ведь не огнестрельным же оружием Александр Малышев и К° получили шикарные офисы в красивых зданиях на Каменном острове Петербурга, именуемые в бандитских кругах «Архипелагом»… Парадокс сложившейся ситуации заключается в том, что и до президентского указа «6 — 14» была достаточная нормативная база для борьбы с мафией. Статья 77 УК РФ «бандитизм» предусматривала возможность привлечения к уголовной ответственности членов преступных сообществ разных уровней — от рядовых до руководителей… Но нет процедуры ее применения. Между тем именно процедура применения обусловливает работу или несрабатывание любого закона, указа или «тотального наступления»… Декларирование указа может лишь возродить разнарядки в органах, предназначенных для борьбы с организованной преступностью: за истекшие сутки задержано столько-то бандитов и ликвидировано столько-то группировок…

Все это, к сожалению, мы уже проходили… К примеру, был в свое время такой, действительно уникальный во всех смыслах, отчетный показатель работы криминальной милиции: разобщено такое-то количество преступных группировок. По сути же в данном случае речь шла об эпизодах, судом не доказанных. И члены этих группировок, как правило, продолжали свою преступную деятельность, пребывая в полном неведении относительного того, что их уже давно «разобщили»…

Подпольное бандитско-воровское государство рвется к своему признанию де-юре. Если это произойдет, последствия станут необратимыми, это будет означать полное поражение государства легального. Даже сейчас, находясь (хотя бы формально) в подполье, организованная преступность успешно решает такие вопросы, как, например, кадровые перестановки в различных государственных учреждениях. Приведенные ниже схемы вывода из игры неудобных, обкатанные мафией в условиях подполья, помогут понять, какое влияние на дела государства может приобрести (и как теперь уже выяснилось — в полный рост приобрела) организованная преступность в случае ее хотя бы частичной легализации.

Пособие для негодяев

Предлагаемые схемы нефизического устранения опасных для организованной преступности противников — не плод больного воображения, а горькая реальность, с которой приходилось сталкиваться тем, кто добирался до нервных узлов «спрута». По сути дела, эти схемы — красиво задуманные и профессионально выполненные оперативные комбинации. Ни для кого не секрет, что организованная преступность давно располагает высококлассными профессионалами из числа бывших и ныне действующих сотрудников различных правоохранительных органов. Профессионалы умеют отрабатывать свой хлеб — тем более если это хлеб с маслом…

* * *

Если проблемой подпольного государства становится принципиальный и умный опер, то его физическая ликвидация не даст нужного эффекта. Наоборот, его устранение может только подтвердить, что он шел в нужном направлении. Таких выводят из игры другими способами. Прежде всего фигуранта нужно тщательно изучить. Хорошо, если у него есть слабости. Если же их мало, против него будут использованы его же сильные стороны. В подразделениях МВД постсоветской системы очень многое зависит от коэффициента личной преданности подчиненного по отношению к начальнику. Часто, правда, эту самую личную преданность называют лизанием задницы, и уважающие себя профессионалы этим не увлекаются. На этом и играет агент влияния, которому поручена комбинация. Агент влияния — это завербованный действующий сотрудник. Не сразу, исподволь, намеками, он будет создавать у начальства общенегативное отношение к разрабатываемому оперативнику. А что в России может быть хуже невзлюбившего тебя начальства? Оно запросто подкинет оперу парочку глухарей (то есть бесперспективных, нераскрываемых дел){ В Москве такие дела называют «висяками».}, да еще будет дергать каждую неделю, требуя отчета и результатов. Если все это происходит одновременно с разработкой оперативной комбинации, которая может быть ювелирной по изяществу задуманного, то конкретное воплощение этой комбинации способно быть просто топорным или вовсе не быть. Опера могут сорвать с разработки и приказом совсем сверху — из Москвы например. Нужно срочно лекцию где-

нибудь прочитать. Или прибыть на усиление в группу, специально созданную для расследования чего-нибудь… Был такой конкретный случай в Москве, когда со всей России насобирали классных оперов (старших офицеров), которые занимались канцелярской работой, в то время как у них на местах рассыпались, как карточные домики, уникальные комбинации — они ведь требуют постоянного контроля и личного участия… Ну и, естественно, будут постоянные попытки личной компрометации. Если оперативник хороший агентурист и постоянно встречается со своими источниками — в ресторанах, например, — такую ситуацию можно попытаться перевернуть, намекнув, что опер сам уже стал источником. Если разрабатываемый не пьет, значит, надо везде говорить, что он брезгует стакан поднять с товарищами по оружию… Рано или поздно все посеянное даст всходы.

* * *

Если нужно убрать поддерживающего обвинение прокурора из процесса, то начинать лучше всего с кампании клеветы, доносов и заявлений на него. Пока все проверят, ему так вымотают нервы, что он уже будет не боец. Одновременно с этим можно создать атмосферу опосредованной угрозы самому прокурору и членам его семьи, постараться спровоцировать какой-нибудь скандал в людном месте, выставить этого прокурора пьяницей и хулиганом, карьеристом и интриганом. Подождав, пока у объекта не начнут сдавать нервы, можно организовать его встречу в ресторане с однокурсниками, работающими юрисконсультами каких-нибудь солидных фирм. Однокурсники за рюмкой поговорят с ним по душам, посочувствуют, обрисуют перспективы — жуткие в случае какого-нибудь прокола — и неадекватно мизерное поощрение в случае нормального доведения дела до конца. А потом однокурсники, качая головой, спросят: «Старик, на кой черт тебе это надо? Кому и что ты хочешь доказать? За кого ты бьешься? Воевать нужно не за идею, не в семнадцатом году живем… Воевать нужно за себя и свою семью, а не за то, чтобы твоему начальству спасибо из Москвы сказали».

И прокурор может сломаться. Может отказаться поддерживать обвинение. Он не обязательно станет при этом коррумпированным прокурором, он будет просто сломанным человеком. Не стоит его презирать за это — у каждого свой запас прочности…{ Картина может быть и зеркально противоположной:

в прокуратуре Петербурга до лета 1994 года служил и делал успешную карьеру некий прокурор Шеховцов. Какие бы проступки он ни совершал — все ему почему-то сходило с рук. Только за несколько месяцев одного года он умудрился затеять драку с коллегой на рабочем месте, устроить пьяный дебош в метро с матерными выкриками и размахиванием пистолетом, а также, видимо, в состоянии глубокого душевного и финансового кризиса, поставить на кон в казино «Адмирал» патроны от своего табельного ПМ. Несмотря на все эти художества Шеховцова почему-то повысили в должности до заместителя начальника отдела, хотя в прокуратуре он проработал совсем недолго. Финал его карьеры был совсем невеселым. Летом 1994 года его задержали с поличным при попытке передать взятку своей коллеге за освобождение некоего чеченского авторитета, попавшего в тюрьму в связи с шумным и интересным делом, которое в петербургской прессе окрестили «делом чеченского миллиарда». А какая могла бы быть карьера!..}

* * *

Если в процессе изучения личности мешающего следователя будет установлена его слабость к спиртному или к женщинам (а лучше и к тому, и к другим), то успех комбинации против него — вопрос времени. Вокруг следователя нужно создать нервную атмосферу, чтобы он как можно чаще снимал стрессы выпивкой и женщинами. Можно подвести к нему какую-нибудь проститутку, лучше — венерическую больную. Если следователь женат, то, после того как он переспал с проституткой, а потом заразил жену, семья его почти наверняка распадется. Пить он станет еще больше — нужно только, чтобы рядом были хорошие, душевные собутыльники, может быть, его же однокурсники, потому что не все после окончания юрфака идут в милицию. С похмелья следователь будет делать больше ошибок, а значит, больше обоснованных жалоб пойдет его же начальству… Пьющие люди легко запутываются в долгах, и обязательно должен быть приятель, который все время будет одалживать…

Когда увлечение спиртным перерастет в запои, нужно всего-навсего накачать следака до полного бесчувствия (лучше, чтобы его при этом увидел кто-нибудь из его нормальных коллег), украсть у него табельное оружие и удостоверение и положить спать где-нибудь на лавочке… Он проснется уже не следователем, а так… дерьмом подзаборным. За утрату оружия и удостоверения премии, как известно, не полагается…

* * *

Смешающим журналистом, пытающимся работать по мафии, справиться и вовсе не сложно. Борзописцы, как правило, не представляют всех тонкостей оперативной игры, но считают себя экспертами и специалистами. Их легко запутать и обмануть, подставить, а потом вытащить из дерьма, в которое они сами вляпались, выступить в роли спасителя и благодетеля. Если писака попался неблагодарный, нужно его дискредитировать в глазах его же аудитории — и пусть пишет! Ему уже никто не поверит, и весь заряд его материалов уйдет в воздух. Неплохо действует методика распускания слухов: дескать, этот принципиальный правдолюбец на самом деле — стукач (лучше комитетовский, причем со стажем). А вербанули его в свое время на чем-нибудь совсем грязном и позорном — допустим, на том, что он кого-то когда-то изнасиловал (лучше — несовершеннолетнюю или несовершеннолетнего). И вообще, ему на самом деле мафия платит, а все его разоблачения — это не что иное, как реклама тех же бандитов. Чем страшнее он о них пишет, тем больше их боятся и тем больше у них смиренных жертв. Нужно, чтобы кто-нибудь из преступных авторитетов даже похвалил как-нибудь на не очень узкой тусовке журналиста: «Знаю-знаю… Нормальный парень… С ним можно решать вопросы, причем не очень дорого». Ну и, конечно, внимательно следить за самим разрабатываемым — использовать малейшие ошибки, которых, как известно, совсем не бывает только у тех, кто совсем не работает.

В отличие от бытующего мнения, случаи, когда у нас журналистов убивали «за правду», можно пересчитать по пальцам. Вообще, сама опасность нашей журналистской работы, на мой взгляд, сильно преувеличена — профессионализм подразумевает соблюдение правил техники безопасности. За правду же убивают очень редко. Максимум — морду в парадном набьют. Могут, конечно, убить за черный пиар, за нанесение личного оскорбления. В худшем случае происходит эксцесс исполнителя, как, например, в случае с Ларисой Юдиной в Калмыкии. По имеющейся у меня информации, ее не собирались убивать, а похитили просто для разговора. Но она стала вести себя вызывающе, резко отвечать… Ее ударили, потом драка… зубы выбили. И потом поняли, что надо кончать. И все-таки, повторюсь, очень редко бывает, что журналист узнал страшную-страшную тайну, и вот теперь, чтобы он ее никому не рассказал, его надо кокнуть.

И все же исключения случаются. Самое печальное, что одно

такое «исключение» случилось именно с нашим коллегой — журналистом Максимом Максимовым, который проработал в нашем Агентстве журналистских расследований более пяти лет. Максим, который после АЖУРа перешел на работу в петербургский журнал «Город», бесследно исчез 29 июня 2004 года. Лишь месяц спустя нашли его брошенную машину, а чуть позже на рынке «Юнона» — его мобильник. Я и мои коллеги несколько лет занимались этим делом, поставив целью узнать всю правду о его исчезновении. И теперь, по прошествии времени и по результатам нашей работы, совершенно ответственно заявляю, что Максим был убит. В тот самый день, 29 июня, около 8 вечера. Убит злодейски, умышленно, и убит в ходе журналистского расследования, которое он проводил. Ему оставалось сделать то, что мы называем генеральным интервью, то есть пообщаться с самими главными подозреваемыми. Им это было крайне невыгодно в данный момент, они боялись предания гласности того, что насобирал Максимов, поэтому заманили его в некое место, убили, вывезли за город и там спрятали тело. Случай с Максимом Максимовым — совершенно уникальная и беспрецедентная на сегодняшний день ситуация. Такое редко бывает в России, чтобы в мирном городе журналист погиб, выполняя свои журналистские обязанности, погиб как герой, как настоящий человек. К сожалению, убийцы Максима, заказчики его убийства до сих пор на свободе. Кто эти люди и в чем именно собирался изобличить их Максим, мы подробно описали в своей документальной книге, которая в скором времени, надеюсь, будет опубликована.

* * *

Методы нефизического устранения противников могут варьироваться и комбинироваться. Самое неприятное заключается в том, что для достижения своих целей оргпреступность очень часто использует нормальных людей, управляя ими втемную — сверху или снизу. Кстати, еще один опробованный способ вывода из игры — это выталкивание наверх, повышение в должности, но с уводом от конкретной проблемы.

Не стоит рассматривать все рассказанное выше как просто страшилки. Это нужно знать. Причем знать это нужно не только тем, кто изучает организованную преступность или борется с ней. Знать это нужно обычным нормальным гражданам — тем, кто создает общественное мнение. Если эти знания дойдут до вас, то, может быть, большую морально-психологическую поддержку

получат те люди, которые, рискуя собой и своей судьбой, пытаются как-то сдержать усиление власти и влияния преступного государства в государстве.{ Конечно, уголовные дела разваливаются разными методами. Например, очень хорош метод организованного потока депутатских запросов в вышестоящие инстанции. Чем больше проверок, тем меньше желания будет у конкретных исполнителей заниматься конкретным делом.}

Большинство из них знали, на что шли, и, имея свои методы защиты, хорошо представляют себе последствия проигрыша. Поэтому они не скулят, не жалуются и не обижаются…

Убийство как способ ведения дел

…Дверца машины была приоткрыта. Пуля, пущенная киллером, прошла сквозь узкую щель и попала в шею сидевшего за рулем мужчины. Он повалился на бок, распахивая дверцу, и упал на асфальт рядом с автомобилем. Толстая пачка стодолларовых купюр, которые он пересчитывал за секунду до выстрела, веером рассыпалась рядом.

Киллер подошел вплотную. Двумя пулями в голову завершил дело. Наклонился и забрал отстрелянные гильзы. Через секунду рядом с трупом уже никого не было. Только легкий ветерок разносил по пустынной улице светло-зеленые бумажки…{ Описанная ликвидация действительно имела место в 1993 году, но по ряду причин мне не хотелось бы называть имя убитого.}

Настоящие киллеры не дают интервью

Убийство как явление перестало быть чем-то выдающимся. Средства массовой информации успевают реагировать лишь на суперубийства, то есть на ликвидации крупных преступных авторитетов, бизнесменов, общественных и государственных деятелей.

Немного статистики.

По данным начальника ГУУР МВД РФ Владимира Колесникова, в 1993 г. в России было зарегистрировано 25 тысяч умышленных убийств. В 1994 г. эта цифра выросла уже до 32 тысяч. Конечно, трудно сказать, каков процент заказных убийств из общего числа умышленных убийств. Владимир Колесников считает лишь, что раскрываемость заказных убийств в России на весну 1995 г. составляла 20–25 процентов. Эти проценты вызывают некоторое сомнение, ведь в Петербурге, например, в 1994 г. было раскрыто всего четыре заказных убийства. В дальнейшем ситуация с убийствами в стране лишь ухудшилась. Летом 2002 года агентство «Интерфакс» опубликовало данные о том, что Россия вышла на второе место в мире по числу умышленных убийств на 100 тысяч населения. Как сообщил начальник управления криминалистики Генеральной прокуратуры РФ Юрий Леканов, по этому показателю — 34 убийства на 100 тысяч жителей — Россия уступает только ЮАР. (В США, которые до недавнего времени имели худшую, чем в России, статистику, на 100 тысяч населения совершается примерно 10 убийств.) По данным Генпрокуратуры, в 2001 году в России было совершено 33,5 тысячи убийств, из них более 7,7

тысячи остались нераскрытыми. Данные по Санкт-Петербургу: 1994 г. — 956 умышленных убийств; 1997 г. — 912; 2000 г. — 861; 2001 г. — 956. Вместе с тем доля так называемых заказных убийств в городе постепенно снижается: в 1999 году эта цифра составляла 5 %, в 2000-м — 4,8, а в 2001-м — 3 %.{ Это, так сказать, официальная милицейская статистика. Между тем, некоторые специалисты считают, что на практике едва ли не каждое десятое убийство совершается наемным убивцем, а следовательно, обладает признаками заказного.}

Вообще, по количеству материалов, опубликованных на эту тему, складывается впечатление, что от наемных убийц в России не протолкнуться. Причем подавляющее большинство киллеров готовы дать интервью журналистам по скромной таксе от 20 до 200 долларов за «сеанс», лениво шокируя читателей: «Знаете, в год я убиваю не больше двадцати человек…»

На самом же деле, при всем обилии крови на газетных страницах и телеэкранах, ситуация не так проста. Чтобы разобраться в ней, следует для начала как минимум провести четкую линию, разделяющую настоящие заказные убийства (которые правильнее было бы назвать ликвидациями) и обычные бытовые и полубытовые мокрухи.{ По словам оперативников, в последние годы в Питере существенно изменилась структура мотивов совершения убийств. Сегодня отмечается тенденция к снижению количества убийств на бытовой почве и резко растет количество убийств, совершаемых из корыстных побуждений. Преступления, планировавшиеся изначально как грабеж или разбой, все чаще заканчиваются убийством потерпевших.}

Один из серьезнейших авторитетов организованной преступности Петербурга возмущался летом 1994 года:

— Все как с ума посходили: слово «убьем» повторяют через предложение. Причем самое смешное, что в 99 процентах случаев за этим ничего серьезного не стоит. Недавно какие-то уроды решили забрать наших проституток. Господи, сколько было пыли! «Завалим, замочим, ствол в рот вставим, сто человек с автоматами приедет…» Их спокойно выслушали, немного побили дубинами и отвезли в один подвальчик, чтобы они там остыли. Потом по номерам машин пробили их адреса и приехали на квартиру к старшему. А там, смех да и только, жена с ребенком. Мы ей говорим: «Ради бога, не пугайтесь, мы вас не тронем и квартиру громить не будем. Просто передайте вашему мужу, когда он вернется, что он мудак. Пусть серьезными словами не бросается — баловство это».

К газетным же интервью преступные авторитеты относятся и

вовсе скептически. Один из них сказал мне: «На вопрос „Убивал ли ты, а если да, то сколько?“, — может быть только один нормальный ответ: „Пошел ты на…“» Потому что, ответил ли ты утвердительно или, наоборот, отрицательно, тебя все равно будут считать дураком. А про все эти газетные интервью с киллерами я тебе скажу так — их дают либо сами журналисты друг дружке, либо менты, либо пэтэушники какие-нибудь, которые по пьянке замочили кого-то случайно, а теперь считают себя наемными убийцами. Хотя, как ты понимаешь, никакие они не киллеры, а просто срань подзаборная…

Нормальный (то есть не сошедший с ума) профессионал никогда ни при каких обстоятельствах не пойдет на контакт с прессой. Ему это просто не нужно. Даже при сохранении анонимности собеседника журналист становится носителем большого объема информации о нем: манера говорить, интеллектуальный уровень, возраст, акцент, модуляция голоса — эта информация позволяет идентифицировать человека. А любой профессионал прекрасно знает, что привязать конкретное лицо (которое к тому же называет себя убийцей) к какому-нибудь трупу вовсе не так уж сложно. Так зачем же помогать милиции ловить себя?

Добавим к вышесказанному только одно — серьезные люди лишь в крайне редких случаях могут пойти на контакт с прессой для разговора о заказных убийствах, но целью этого разговора станет проведение своей оперативной комбинации, чтобы запутать тех, кто интересуется какой-либо конкретикой, или чтобы тонко перевести стрелки на мешающего или просто удобного объекта.

…И тогда «кладут шпалой крайнего»

В свое время ко мне обратились за консультацией второе и третье лица из одной очень известной в Санкт-Петербурге фирмы. Суть интересующего их вопроса была анекдотична и трагична одновременно: почему президента нашей фирмы до сих пор не убили? Я пытался осторожно расспросить посетителей: почему, собственно, они считают, что их президент — потенциальный покойник. Бизнесмены удивленно переглянулись и ответили: «Ну как же? Он богатый человек, к тому же ворует, судя по всему… И с бандитами постоянно что-то решает… Ведь таких обычно убивают, а вот он почему-то жив!»

История эта весьма характерно передает общее дилетантское представление о том, что волна заказных убийств, накрывшая Россию в последние годы, вызвана появлением в стране богатых

людей. На самом деле заказные убийства происходят совсем по другим причинам.

Заказное убийство, или ликвидация, — очень старое явление, описанное еще до нашей эры в древних китайских трактатах. Во все времена глобальная причина ликвидации заключалась в том, что ликвидируемый реально мешал осуществлению каких-либо конкретных планов заказчика убийства или мог помешать их осуществлению в будущем.

Это могло касаться сферы политики, бизнеса, каких-то чисто личных отношений и даже сферы искусства. Например, в Древнем Риме один поэт нанял убийцу для устранения своего коллеги, ревнуя к его популярности.{ Что касается отечественной истории, то в разговоре о заказных убийствах нельзя не вспомнить времена молодости Ярослава Мудрого, когда Святополк Окаянный фактически провел (правда, грубовато, грязно) ликвидацию своих братьев — князей Бориса и Глеба, позже канонизированных православной церковью.}

Феномен сегодняшней ситуации в России заключается в том, что многие традиции и методы чисто уголовной среды были привнесены в сферу молодого отечественного предпринимательства. Этого не могло не произойти. Бизнес в посткоммунистической России развивался стремительно, постоянно обгоняя устаревшую законодательную базу. В результате большинство бизнесменов были вынуждены постоянно нарушать закон (альтернатива была проста — либо ты ведешь свой бизнес и постоянно что-то нарушаешь, либо ты просто не ведешь бизнес). В этой ситуации предприниматели, естественно, чувствовали свою полную незащищенность со стороны государства. Но какая-то защита все равно была нужна, и они пошли на вынужденный симбиоз с бандитско-рэкетирскими группировками…

Результат оказался страшным. Практически стало невозможным вести свое дело без учета интересов организованной преступности. С другой стороны, организованная преступность в России вобрала в себя многие элементы свободного предпринимательства. Исследуя место и роль заказных убийств в системе организованной преступности, нужно четко сознавать: они, как правило, преследуют цель, связанную с развитием собственного бизнеса. Бандиты, впрочем, никогда не отказываются и от возможности легально заработать. Если организованной преступности когда-нибудь станет выгодно заниматься легальным бизнесом, то она способна и полностью переключиться на него. Лучшим доказательством этому служит тот факт, что в западных странах наши мафиози с большим

удовольствием открывают легальные фирмы.

Поэтому и к заказным убийствам серьезная российская организованная преступность относится лишь как к одному из способов ведения дел, исповедуя старый принцип технологической достаточности. Иными словами, к физическому устранению прибегают только в крайних случаях, когда других средств и возможностей решить проблему нет.

Какой бы крутой ни была мафия, она всегда и везде предпочитает так называемый беззаявочный материал, то есть латентные, скрытые преступления, жертвы которых не пойдут в правоохранительные органы. Именно этим, а вовсе не извращенной жестокостью объясняются случаи утопления трупов, закатывания их в асфальт, расчленения или растворения в кислоте. Самые же профессиональные ликвидации вообще следует искать в статистике несчастных случаев: автокатастроф типа «пьяный за рулем», бытовых поражений электротоком, переломов оснований черепа в ванной. К этому же разделу искусства убивать относится инсценированное самоубийство.

И снова статистика.

По данным Петербургкомстата, в 1993 г. в России было зафиксировано 39 960 самоубийств. В том же году в Петербурге, по официальным данным, покончили с собой 1182 человека; в 1996 году — по России около 60 тысяч самоубийств, в Петербурге — 971. Это страшные цифры. Не менее страшна статистика пропавших без вести. Под занавес 1994 г. по первому каналу ТВ «Останкино» была названа леденящая кровь цифра: с начала приватизации квартир из Москвы бесследно исчезли 28 тысяч квартировладельцев. Многие из них предположительно были убиты так называемой квартирной мафией, но в списки убитых не попали (принцип прост: нет трупа — практически невозможно возбудить уголовного дела по убийству). По данным 2001 года, в Петербурге ежедневно подавалось 8 — 10 заявлений об исчезновении граждан (в Ленинградской области — 5). Анализ категорий разыскиваемых лиц показывает, что, чем старше возраст, тем больше пропавших людей. Примерно 20 % пропавших без вести составляют лица, злоупотребляющие алкоголем, и 15 % — наркозависимые. Примечательно, что по итогам этого же года 44 работника правоохранительных органов Северо-Западного федерального округа (милиции и прокуратуры) были привлечены к ответственности за сокрытие преступлений. Тогда в ходе высокой проверки было выявлено более 50 неучтенных убийств, жертвами которых стали граждане, числящиеся как без вести пропавшие.

Практика показывает, что на явные открытые ликвидации идут лишь тогда, когда нет возможности совершить латентные убийства, — например, когда жертва охраняется. Признавая заказное убийство средством ведения бизнеса, пусть и преступного, легко прийти к выводу: человека убирают, как правило, не за сделанное, а за то, что он мог бы сделать. Очень важно не спутать причину и следствие. Носителя компрометирующей информации имеет смысл устранить не за то, что он эту информацию получил, а для того, чтобы не передал кому-то. Классический пример — ситуация, в которую попали некоторые российские банкиры.

Бандитская фирма берет у такого банкира кредит под поставки, предположим, колбасы из Эстонии в Россию. Контракт на колбасу липовый. Но деньги конвертируются и уходят в Эстонию (обычно это происходит через длинную цепочку посредников). Из Эстонии сообщают, что возник форс-мажор — колбасы не будет. Деньги возвращаются в Россию наличкой или оседают в каком-нибудь западном банке. Операция закончена. Остается «положить шпалой крайнего, чтобы дорогу ментам закрыл». Крайний — это ответственный за кредит, выданный фирме, от которой остается лишь номер телефона в коммуналке. А все ревизии в банке упрутся в труп. Мертвые же, как известно, удивительные молчуны… Другой типовой пример — операция «кабанчик». Представители организованной преступности долго, иногда годами, разрабатывают какого-нибудь бизнесмена, завоевывают его доверие. Потом под некий контракт с зарубежными партнерами на счету его фирмы аккумулируют гигантские суммы. Они конвертируются и переводятся в западный банк — счет на предъявителя. Кабанчик откормлен, подходит время его забивать. Претензии всех партнеров могут быть адресованы опять же лишь к трупу. Нечто подобное пытались проделать с петербургским предпринимателем Дадоновым. Его спасло только то, что он осознал свою дальнейшую надобность бандитам лишь в виде неодушевленной тушки и обратился в милицию.

И в том, и в другом случае ликвидация фигурантов оперативных комбинаций произошла для пресечения будущих возможных шагов жертвы. Поэтому один из самых главных принципов выживаемости в современном жестоком бизнесе звучит так: «Скинь с себя опасную информацию!» Ведь если предполагаемая жертва уже не является эксклюзивным хранителем деликатной информации, ее нет смысла убивать. Что касается убийств из мести… Месть — категория эмоциональная, а

эмоции и бизнес плохо совместимы.

Однако бывают исключения, ибо, как сказал Гете, «суха, мой друг, теория всегда, а древо жизни пышно зеленеет». Одним из таких исключений было убийство осенью 1993 года Сергея Бейнешева, который занимался торговлей энергоносителями в Северо-Западном регионе. Его фирма подпала под влияние тамбовского преступного сообщества, сам Бейнешев набрал критический объем информации, но его убийство, которое произошло в ресторане «Океан», назвать ликвидацией нельзя. В ситуации с Бейнешевым произошел так называемый эксцесс исполнителя, в результате чего в роли ликвидаторов выступили те, кто должен был быть заказчиком, — сами тамбовцы. В итоге убийство было достаточно быстро раскрыто.

Случаются в этой среде и совершенно дурацкие убийства, из разряда «на слабо». Для примера можно привести одно такое убийство, которое произошло на стрелке между азербайджанскими и местными бандитами. Во время философского спора о том, кто кому должен платить, Вася Брянский выхватил пистолет (видимо, словесный запас аргументов к тому времени у него начал иссякать), однако азербайджанец не испугался, а напротив, с ухмылочкой указал на свой лоб, сказав: «Ну стреляй». Тем самым он, видимо, хотел показать, что у его оппонента больше понтов, нежели решимости применить оружие. Однако Вася не захотел ударить в грязь лицом перед своими коллегами, а потому взял и выстрелил именно в то место, куда ему было указано. Просил — получи.

Ну и, естественно, в бандитской среде, как и во всех остальных сферах общественной деятельности, происходят инциденты, которые тяжело предусмотреть даже с помощью специальной «защиты от дурака». Я говорю о смертях вследствие элементарного невежества и классической глупости. Здесь и самострелы, и эксперименты со взрывчаткой и прочей пиротехникой, гонки по типу «Формула-1» на пересеченной местности и с литром «Абсолюта» в башке, посиделки в сауне, заканчивающиеся сожжением оной вместе со всем ее содержимым, и проч.

* * *

…Московский проспект. Разгар рабочего дня. У торговой зоны останавливается тачка, из которой выходит человек с самыми благими намерениями — купить пачку сигарет. Человек подходит к ларьку, и в этот момент за его спиной раздается

взрыв. Машина взлетает на воздух и плавно опускается на землю. Внутри салона три трупа. Человек покупает сигареты, нервно закуривает, смотрит на происходящее действо и говорит: «Ну, блин, ну, дебилы»… Оказывается, эти самые ребятки ехали куда-то по важному бандитскому делу — закладывать под конкурента взрывное устройство. Специалистом-взрывником среди них был только один, и, к несчастью для ребят (и к счастью для того самого конкурента), именно у него в самый неподходящий момент кончились сигареты. И пока он за ними ходил, ребятки умудрились пошебуршить в машине какими-то проводками — интересно им было, как эта адская машинка устроена. Что ж, можно считать, праздный интерес был удовлетворен, причем в полной мере… Самое печальное в этой истории то, что из-за такого вот идиотского случая оперативникам приходится затем носиться по всему городу, добывая информацию и перетряхивая агентуру, дабы отработать наиболее очевидные в таких случаях рабочие версии: разборки с конкурентами, профессиональный заказ и т. д.

Кто такие киллеры?

В глазах добропорядочных граждан ликвидатор-киллер зачастую выглядит широкоплечим стриженым молодцом, который разъезжает в малиновом пиджаке на иномарке. Не стоит путать просто бандитов с ликвидаторами. Современный бандит — человек практически легальный. Он может не скрывать своего образа жизни, адреса, окружения. На вопрос: «Чем вы, молодой человек, занимаетесь?» — он легко ответит: «Бандитствую потихоньку…» Ведь за абстрактный бандитизм не сажают, нужны конкретные эпизоды.

С ликвидаторами дело обстоит иначе. Киллер обязан быть надежно залегендирован. Никто и никогда не должен заподозрить в нем ликвидатора по манерам, выражению лица и образу жизни. Ликвидатор обязан быть неярким, незаметным, растворяющимся в толпе. Никто и никогда не должен ассоциировать исполнителя с заказчиком. По сути дела, наемный убийца — это только придаток пистолета или автомата. Один из признаков профессиональной работы — оставленное на месте ликвидации оружие («брось оружие ментам — без него уходить легче»). Серьезные заказчики избавляются, в свою очередь, и от самих киллеров, как те от оружия. Например, по слухам, человек, расстрелявший 1 июня 1994 г. «мерседес», в котором ехал лидер тамбовцев Владимир Кумарин (чудом оставшийся в живых после множества операций и остановок сердца), некоторое время спустя

уже покоился на дне одного из озер Ленинградской области.{ С другой стороны, в ряде случаев убирали не самого киллера, а посредника между ним и заказчиком. Таким образом, цепочка заказчик — посредник — киллер прерывалась, и шансов выйти на заказчика у милиции не оставалось. Посредников, кстати говоря, может быть несколько, и цепочка в таких случаях становится более сложной.}

Еще одно расхожее мнение: в ликвидаторы вербуют тех, у кого есть опыт интернациональных и межнациональных войн. Это далеко не всегда так. Убийство на войне и ликвидация в мирном городе — это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Стреляя на войне в противника, солдат выполняет легальные действия, он знает, что не совершает преступления. Кроме того, у людей, прошедших войну и выживших, возникает некий стереотип поведения в экстремальных ситуациях, который входит в кровь и проявляется на уровне инстинкта. Этот стереотип очень трудно изменить, а он далеко не всегда подходит для работы профессиональных ликвидаторов. К тому же фронтовики, к сожалению, очень часто злоупотребляют алкоголем и наркотиками, что для профессионального наемного убийцы просто недопустимо. Да и война почти всегда так влияет на психику человека, что еще в течение долгого времени он способен на неадекватные, неожиданные выходки. А непрогнозируемый киллер серьезным людям не нужен. В киллеры идут чаще всего бывшие сотрудники спецподразделений правоохранительных органов и Министерства обороны. Самые же дорогие киллеры — это бывшие мастера-биатлонисты, способные вести прицельный огонь в движении.

По свидетельству информированных наблюдателей, в последнее время в индустрии заказных убийств наметились крайне любопытные тенденции: к ликвидациям стали привлекать женщин и детей. По хладнокровию они нисколько не уступают взрослым мужчинам. К тому же от них никто не ждет пули или ножа. Добавим, что женщин или детей легче убирать, когда заканчивается их «срок годности».

Сомнительными представляются появившиеся в средствах массовой информации слухи о неких фирмах или синдикатах наемных убийц. Такие организации достаточно просто вычислить и ликвидировать.{ Тем не менее в апреле 1995 года один весьма информированный человек рассказывал мне, что в Петербурге появился некий Диспетчер, к которому можно обратиться с заказом на убийство.} Киллер — это, как правило, одиночка. Срок его жизни находится в обратной зависимости от его известности. Например, как только Владимир Кривулин (Людоед) получил,

пусть и ограниченную, известность в Москве как ликвидатор, он сам был уничтожен.{ Кривулину приписывали убийства не менее пяти крупных московских бизнесменов.} Это произошло 27 марта 1993 года в его же собственной квартире. Любопытно, что на месте убийства исполнитель оставил автомат. Случай этот характерен, он показывает, что от профессионала не защищен даже профессионал.

Сколько стоит ликвидация

Неизвестно, откуда взялась и кочует по разным газетам и журналам базовая цена контракта на убийство в 5 — 10 тысяч долларов. Не исключено, конечно, что кто-то кого-то и убивал за такие деньги. (Был случай, когда человека вообще зарезали из-за мороженой курицы.) Если же говорить серьезно, сумма в 5 — 10 тысяч долларов как базовый средний гонорар серьезного ликвидатора вызывает сомнения. И вот по каким соображениям. Цена за услуги средней проститутки в каком-нибудь приличном ресторане Москвы в начале 1994 года достигала отметки 500 долларов. Сомнительно, чтобы между делами столь несопоставимыми по психофизическим затратам стоял знак равенства: один раз среднепрофессионально убить или десять раз среднепрофессионально переспать.

К тому же в 1994 году, по заключению ЮНЕСКО, Москва признана самым дорогим городом Европы и третьим по стоимости жизни городом в мире (после Токио и Осаки).{ Жизнь в столице с тех пор отнюдь не подешевела. Даже наоборот. И, как это ни печально, по уровню дороговизны жизни к ней постепенно подтягивается Питер.} Заметим, что на Западе гонорары за средние по серьезности ликвидации давно ушли за стотысячедолларовую отметку (эта цифра фигурировала в конкретных раскрытых уголовных делах). Почему же московский бифштекс может быть дороже парижского, а заказное убийство должно быть дешевле?

Так что пока остается загадкой, кто и сколько заплатил за исполнение убийства директора студии музыкальных и развлекательных программ телекомпании «Останкино» Валерия Куржиямского (убит в собственном подъезде 26 января 1993 г., в Москве), Радика Ахмедшина (кличка Гитлер, расстрелян 26 марта 1993 г. на территории гостиничного комплекса «Измайлово» в Москве), Владимира Кривулина (кличка Людоед, расстрелян 27 марта 1993 г. в собственной квартире в Москве), Бориса Якубовича, управляющего филиалом Инкомбанка (убит в подъезде своего дома 6 июля 1993 г. в Петербурге) и многих

других, со дня смерти которых прошли уже не дни, а годы.

Но дело не только в гонорарах за исполнение. В заказном убийстве самый ответственный момент — не нажатие на курок, а принятие решения. Именно с этого момента начинается расчет сил и средств, которые необходимо привлечь для реализации задуманного.

Прежде всего объект ликвидации необходимо изучить, узнать его распорядок дня, режим охраны, установить места, в которых он бывает наиболее часто. Одно дело, если человек, которого планируется убить, ездит на метро или на другом общественном транспорте. Тогда можно прижаться к нему в толпе и ударить шилом в сердце. А потом еще склониться над телом вместе с зеваками — надо же, человеку плохо стало. Или застрелить его в собственном подъезде — никто ничего не видел и не слышал…

Но если объект опасается покушений и охраняется, его нужно выпасти, устанавливая наружное наблюдение и вербуя осведомителей. Все это стоит денег, и немалых.

Следующая трата — оружие. Выбор его зависит от предполагаемого расстояния до жертвы, от людности места покушения и от многих других факторов. Для исполнителей акции необходимы транспортные средства, чтобы добраться до места ликвидации и скрыться с него, квартиры для расположения до покушения и после, одежда и грим, которые потом подлежат уничтожению…{ Наиболее показательны в этом плане организации покушений на убийство Галины Старовойтовой, Михаила Маневича, Владимира Кумарина, Виктора Новоселова и т. п.}

Конечный эффект задуманной акции должен обязательно перекрыть затраты, иначе она становится бессмысленной.

Чем известнее кандидат в жертвы, тем выше гонорар ликвидатора, хотя это и не аксиома. Можно найти и очень дешевых исполнителей, которые никакого отношения к профессионалам не имеют (например, в среде наркоманов или бомжей). Стоит ли еще раз повторять, что дешевые услуги дилетанта в любых областях человеческой деятельности обходятся порой очень дорого…

Несколько советов потенциальной жертве

По каким признакам можно отличить профессиональную ликвидацию от простого убийства? Во-первых, по оставленному на месте преступления оружию (без него легче уходить, как уже говорилось выше, хотя иногда оружие забирают, чтобы использовать в дальнейшем для запутывания следов). Во-вторых,

по немаркированным патронам (в случае, если нет возможности подобрать гильзы). В-третьих, по так называемым контрольным выстрелам в голову жертвы… В этом смысле ликвидация, описанная в самом начале главы, — классическая: киллер подобрал гильзы, но даже не прикоснулся к деньгам. А сумма там была в несколько тысяч долларов.

Защититься от профессионала тяжело. Даже служба безопасности президента Рейгана (а еще раньше Кеннеди) не смогла отвести от подопечного пулю. Конечно, если бизнесмен ощущает некую опасность, можно нанять телохранителей. Но беда в том, что телохранителей высокого класса в России пока крайне мало. Средний телохранитель способен защитить в основном от хулиганов. К тому же бизнесмены, нанимающие телохранителей, зачастую превращают их в своих слуг, шоферов и наперсников, отвлекая разговорами или занимая их руки баранкой автомобиля или поклажей. На самом деле потенциально опасающийся покушений лучше всего может защитить себя от них сам. Для этого он должен постоянно тщательно анализировать проходящую через него информацию, адекватно оценивать возникающие вокруг него ситуации и немедленно консультироваться со специалистами в случае развития ситуации в конфликтную сторону. Многие бизнесмены ошибочно полагают, что гарантией их выживаемости в нынешнем жестоком мире может стать их крыша. Между тем это абсолютно не так. Крыша — полный или частичный протекторат, предоставляемый фирме бандитскими структурами, дается, как правило, именно фирме, а не ее хозяину. Крыша не может гарантированно защитить бизнесмена от ликвидации, точно так же, как не может предотвратить, например, квартирную кражу, — выставлять постоянных охранников у дверей слишком накладно. Более того, именно крыша способна стать причиной самых разных неприятностей для бизнесмена, а иногда и причиной его гибели.

Рассмотрим простую ситуацию. Две фирмы, обе под бандитскими крышами, заключают договор. Одна из сторон не в силах по форс-мажорным обстоятельствам выполнить свои контрактные обязательства. В дело вступает крыша пострадавшей фирмы. Если эта крыша не договаривается с другой, начинается война, в которой обе стороны, по существу, бьются за свои проценты. Удары же в первую очередь наносятся именно по фирмам, по бизнесменам. Как уже говорилось, по мнению одного чрезвычайно осведомленного эксперта, прокатившаяся по России волна загадочных ликвидаций банкиров и предпринимателей — результат не чего иного, как войны крыш.

К сожалению, в последнее время среди некоторых российских

предпринимателей возникла какая-то истерическая мода решать любые конфликты силовыми способами. Чуть какая-то спорная ситуация — обращаются к бандитам, пытаясь через них нанять убийцу, чтобы разобраться с партнером или контрагентом. Самое смешное заключается в том, что шансов нанять убийцу у бизнесмена нет изначально. Бандиты, которым заказчик передает деньги для ликвидатора, могут просто развести и этого бизнесмена — забрать деньги себе и сказать, например, что исполнитель был задержан милицией в момент покушения…

Если же заказ оказался реальным и ликвидация прошла успешно, стоит помнить, что информация такого рода привяжет бизнесмена к его «партнерам» навсегда. В бандитской среде есть любопытная поговорка: «Не убивай — и тебя не убьют».

Постоянно растущее количество профессионально выполненных ликвидаций свидетельствует о том, что на рынке возрастает спрос на такой, еще совсем недавно экзотический для России, «товар», как заказное убийство. Это не свидетельствует о силе организованной преступности. Скорее наоборот, это показывает как раз ее недостаточную организованность. Это свидетельство того, что и в преступной среде, и в бизнесе возникает все больше и больше неразрешенных конфликтов, из которых реально выйти только через убийство. Изменить эту ситуацию кардинально можно будет после того, как в России появится сбалансированная, работающая законодательная база, отвечающая потребностям времени. Кроме того, необходимым условием перемен является не укоренившееся еще в нашей стране понятие репутации, чистоты «лица», забота о своем достойном имидже. И конечно, необходима экономическая и политическая стабилизация. Только тогда российские бизнесмены сумеют выйти из поглотившего их кровавого кошмара…

Время стрелков (Тамбовский сезон — 2)

…Времена боксеров давно прошли. С изобретением кольта все физические данные уравнялись. А в Ленинграде — тем более. Если когда-то считались с боксерами, то теперь каждый считается со стрелками.

Из показаний Александра Малышева, третьего по счету лидера бандитского Петербурга; осень 1992 г.

Первый день лета 1994 года надолго запомнится представителям бандитских и коммерческих кругов Петербурга.

В этот день в восемь утра на улице Ленсовета были расстреляны из пистолета ТТ в упор два представителя среднего звена одного из самых известных и сильных в Питере преступных сообществ — так называемых тамбовских. Четырьмя часами позже на улице Турку из автомата Калашникова расстреляли «мерседес», в котором находился лидер тамбовских Владимир Кумарин (Кум) с телохранителем…

Уровень покушения был чрезвычайно высоким. Человек, пол которого официально установить так и не удалось (одни говорили, что это была женщина, другие — мужчина, надевший длинный парик), буквально изрешетил Кумарина и его телохранителя из автомата. Я насчитал позже в кумаринском «мерседесе», раскуроченном и перепачканном засохшей кровью, двадцать восемь пулевых отверстий калибра 5,45. Фактически Кумарина спас его телохранитель Виктор Гольман, который прикрыл «принципала» в последний момент своей жизни.{ Любопытно, что Виктор Гольман, в прошлом морской пехотинец, был легальным частным охранником из охранного предприятия «Кобра», которая имела лицензию ГУВД за № 020003 от 8 апреля 1993 г. После скандального покушения на Кумарина в отношении странного предприятия «Кобра» была возбуждена проверка ГУВД, которая, конечно, сразу же выявила ряд недостатков в работе. Еще более любопытно, что в ходе этой проверки выяснилось — в мае 1994 года в органах милиции была информация об оказании «Коброй» охранных услуг одному из лидеров тамбовской преступной группировки. С руководителями «Кобры» была проведена неофициальная беседа, и они заявили, что их охранное

предприятие «расторгло договор с указанной фирмой».}

Кумарин остался жив. С ранениями в голову, живот, грудь и руку он был доставлен в больницу имени Костюшко, где едва не скончался от потери крови. В бреду Владимир Кумарин, как любой нормальный человек, постоянно повторял: «Мама, больно как, мама!» В тот же день, когда Кума привезли в больницу, несколько десятков тамбовцев оцепили это медицинское учреждение и практически блокировали его. Братва опасалась, что их лидера придут добивать. Все подступы к больнице были перекрыты. Тамбовцы мешали работать врачам и медсестрам. В конце концов, питерский РУОП был вынужден провести операцию по разблокированию больницы. В ходе этой операции было задержано 60 тамбовцев, у многих из которых было изъято огнестрельное оружие. В последующие дни охрана Кумарина осуществлялась менее драматично: тамбовцы на этаже, где находилась палата Кума, мирно соседствовали с омоновцами. Было что-то трогательное в том, как они вместе смотрели мультфильмы в коридоре больницы по шикарному цветному телевизору, немедленно доставленному братвой… Несколько раз поступали известия о клинической смерти Владимира Кумарина, ему ампутировали руку, около месяца он провел в коме. Но русские хирурги умеют творить чудеса… По некоторым данным, их ювелирный труд не остался неоцененным. В середине лета 1994 года Кумарин был переправлен для лечения сначала в Дюссельдорф, а потом в Швейцарию, где намеревался «выхаркивать из легких накопившуюся там кровь». Чудесное возвращение Кумарина практически с того света подняло его авторитет среди питерской братвы на небывалую высоту, особенно когда стало ясно, что с головой у Кума все в порядке — несмотря на почти месячную кому.

Почти сразу после покушения на Кумарина еще несколько известных людей из бандитских кругов Петербурга заявили о попытках их ликвидации — в частности представители малышевских, Бройлер и небезызвестный Кирпич. Последний утверждал, в том числе и со страниц газет, что на его жизнь дважды покушались снайперы, которые промахивались каким-то странным образом, попадая то в стойку автомобиля, то в стену дома. Кроме того, Кирпич выдвинул версию о том, что за всеми шумными покушениями 1993–1994 гг. стоят менты, которые, будучи не в силах справиться с братвой легальными методами, начали устраивать беспредел. Однако многие другие лидеры бандитских кругов отнеслись к заявлениям Кирпича крайне скептически, считая, что милиция никогда не пойдет на несанкционированный отстрел бандитов хотя бы из страха перед

непременной утечкой информации.{ Бандитские байки о существовании неких мистических организаций типа «Белая стрела», «Белый орел», члены которых занимаются целенаправленным отстрелом авторитетов, я регулярно слышу на протяжении последних 10–15 лет. Кстати, по одной из версий, легенды о спецподразделениях, созданных для уничтожения криминальных авторитетов, были придуманы самими бандитами для оправдания собственных разборок.}

Через пару месяцев после попытки покушения на Кумарина по Петербургу поползли слухи, что непосредственный исполнитель акции уже покоится на дне одного из озер Ленинградской области с тяжелой гирей на ноге, и что его якобы убрала та самая группировка, которая больше всех была заинтересована в устранении Кумарина.

Конечно, у Кумарина имелись враги в бандитском мире Петербурга. Его не любили воры и те питерские бандиты, которые были ориентированы на воров. Сам же Кумарин являлся сторонником мирного пути разрешения всех конфликтов между питерской братвой.

Против версии о том, что Кумарина пыталась убрать одна из конкурирующих городских группировок, говорит следующее: планируемое убийство на уровне ОПГ очень трудно скрыть, обязательно происходит утечка информации. В этом случае бандитская ответка не заставит себя ждать. Поэтому удары наносятся прежде всего по экономическим объектам, идут страшные финансовые потери, и все это прекрасно понимают. С другой стороны, осенью 1993 года тамбовскими был убит один из представителей действительно серьезного бизнеса Санкт-Петербурга, Сергей Бейнешев, который руководил торговлей энергоносителями всего региона. По обвинению в убийстве Бейнешева и причастности к совершению этого преступления были арестованы представители тамбовского сообщества: Валерий Ледовских{ Незадолго до этого в отношении Ледовских было возбуждено уголовное дело по фактам вымогательства и похищения предпринимателя Кирилла Шрайбера.}, Александр Клименко, Константин Лисицын, Андрей Сиваев и Игорь Черкасов. Милицией был изъят пистолет иностранного производства с лазерным прицелом, из которого Бейнешев получил от тамбовцев последний привет… Информированные наблюдатели полагают, что именно это убийство переполнило чашу терпения серьезных людей по отношению к тамбовцам.

Впрочем, кто его знает, где заканчиваются бандиты и где начинается мафия. И есть ли вообще эта граница…

Тамбовские всегда считались одной из самых жестоких (и

самых жадных) группировок. Этому способствовал имидж ее лидеров, например господин Ледовских в свое время отличился тем, что бил собственную жену головой о трамвайные рельсы. Именно тамбовцам приписывались погромы черных на различных вещевых рынках Петербурга летом 1993 года{ Один из характерных примеров: 21 июня 1993 года вооруженные металлическими дубинками, пистолетами и ножами бандиты учинили избиение торговцев с Кавказа на Кировском и Василеостровском рынках, а также разгромили стихийные торговые ряды у станций метро «Проспект Ветеранов» и «Приморская». Результат — тринадцать тяжелораненых и два задержанных русских бандита. Впрочем, последние не только не понесли наказания по 77-й статье, но даже не сели по «безобидной» хулиганке.}. Никто из них, однако, так и не был привлечен к уголовной ответственности.

Вообще 1993 год стал годом настоящего отстрела бандитов. Их убивали десятками — и в Москве, и в Петербурге. Некоторые информированные источники считают, что ликвидации крупнейших бандитских и воровских авторитетов России — это не столько результат внутренних разборок, сколько следствие стратегического решения, принятого настоящей мафией. В данном случае под мафией понимаются мощнейшие теневые и экономические структуры, оставшиеся еще с номенклатурных времен. Тогда эти структуры контролировали промышленность и имели настоящие деньги на государственном уровне.

* * *

20 октября 1993 года в вестибюле ресторана «Океан» был расстрелян Сергей Бейнешев, руководитель одной из крупнейших топливных фирм города. По данным оперативников, Бейнешев отказался делиться с тамбовскими доходами от своих коммерческих операций, за что ему пообещали прострелить башку… И обещание свое сдержали.

В течение нескольких месяцев сотрудникам питерского РУОПа удалось задержать предполагаемых убийц Бейнешева — нескольких активных членов тамбовского преступного сообщества, в числе которых был и один из основных (по мнению первоначального следствия) тамбовских авторитетов Валерий Ледовских.

Задержание и первые месяцы следствия были довольно громкими, чего нельзя сказать о дальнейшей судьбе этого дела. В ходе расследования обвинению удалось выстроить довольно

четкую и логичную схему того, как разворачивались события в «Океане». Выходило, что Бейнешев, будучи поначалу близок с тамбовцами, к осени 1993 года основательно испортил с ними отношения. Те же не только не хотели упускать предпринимателя, как лакомого данника, но и сами желали получить долю в его нефтяном бизнесе.

Около десятка предполагаемых участников убийства в разное время были взяты под стражу, еще несколько считались установленными, но находились в бегах, а кое-кто отправился вслед за Бейнешевым. Наконец следствие было закончено, и несколько томов материалов уголовного дела ушли в городской суд. Там его принял для рассмотрения старейший судья города Федор Иванович Холодов, который к тому времени получил свою долю известности после провального для РУОПа и городской прокуратуры процесса по делу Александра Малышева. По странному совпадению, с «тамбовским делом» у Холодова также возникли непонятки: едва начался процесс, судья вернул дело в прокуратуру на доследование, посчитав, что не все выводы обвинения нашли свое подтверждение в ходе следствия.

Пока шло доследование, некоторых обвиняемых, как водится, выпустили под подписку о невыезде. В том числе и Валерия Ледовских, для которого эта история закончилась вполне благополучно: новый следователь снял с него прежние обвинения и вывел из числа подсудимых по «делу Бейнешева». Правда, некоторые источники в правоохранительных органах тогда утверждали, что сделано это было отнюдь не бескорыстно. Якобы этот самый следователь вскоре купил себе квартиру в центре Петербурга, а потом очень быстро уволился из прокуратуры и перешел работать в адвокатуру.

И все-таки, пусть и изрядно худея на глазах, «тамбовское дело» вновь добралось до городского суда. Правда, на рассмотрение Холодову оно уже не попало — у старейшего судьи города возникли серьезные проблемы, связанные с возбуждением в отношении него уголовного дела по обвинению в вымогательстве взятки у небезызвестного Дмитрия Якубовского за обеспечение благополучного исхода его дела.

Так что весной 1998 года рассматривать остатки «тамбовского дела» пришлось другому судье — Виктору Данилову. К этому моменту от общего числа обвиняемых остался один Игорь Черкасов, которому теперь предъявляли лишь незаконное хранение оружия. Разобраться, кто же именно стрелял в Бейнешева в октябре 1993 года, после всех мытарств и перемен показаний свидетелей и обвиняемых стало делом почти безнадежным. Отмазаться от пистолета Черкасову было довольно

сложно: браунинг, из которого застрелили Бейнешева, и девять десятков патронов к нему милиционеры обнаружили на квартире Черкасова во время ареста в декабре 1993 года. В этой ситуации адвокаты помочь ему не смогли. Кстати, по первоначальной версии защиты, убийство Бейнешева якобы произошло случайно, в ходе потасовки, и вообще это был почти… самострел; сам подсудимый впоследствии утверждал, что сверток с оружием ему передал в «Океане» какой-то незнакомец в момент всеобщей суматохи после пальбы по Бейнешеву. В итоге за незаконное хранение оружия Черкасов получил три года лишения свободы.

Но на этом «тамбовское дело» не закончилось. Во время последних слушаний всплыли некоторые дополнительные обстоятельства. В частности, существование некоего Логинова, также одного из участников тех давних событий. После гибели Бейнешева тот длительное время скрывался в Германии, но в 1998 году был арестован; немецкими властями решался вопрос о его выдаче российским правоохранительным органам. Исходя из этого, в части дознания, кто же все-таки застрелил Сергея Бейнишева, суд отправил дело на новое доследование в надежде получить показания Логинова. Ждать его показаний остался и единственный крайний в этой истории Черкасов, которого было решено оставить под стражей. Впрочем, что-то там с выдачей Логинова не срасталось, адвокаты обвиняемого активизировались, а посему 18 мая 1998 года Черкасову зачитали-таки приговор: он получил свои три года за незаконное хранение оружия. Приговор вступил в законную силу в июле, а уже в сентябре Черкасов благополучно освободился с учетом ранее отбытого срока содержания под стражей.

Ментовский синдром{ Слово «мент» в современном разговорном русском языке утратило свой уничижительный оттенок и стало синонимом американского жаргонизма «коп» (полицейский). Многие оперативники сами себя называют ментами, причем с гордостью: «Мы — настоящие менты». Надо сказать, что само слово «мент» в обиходе блатного мира существовало еще до революции. Некоторые исследователи полагают, что слово это проникло в русскую феню из польского криминального сленга, где под ним подразумевался тюремный надзиратель.}

Они встречались часто — вор в законе и бывший мент, бывший офицер уголовного розыска. Свои встречи они не афишировали, потому что вору было западло говорить о делах пусть и с бывшим, но ментом. А мент привык конспирировать почти все свои встречи. Свою бывшую работу он вспоминал часто, и ему казалось, что все это было сном… Уже почти полтора года он руководил преступной бандитской группировкой, в которую в основном входили бывшие сотрудники правоохранительных органов.

Они устраивали друг друга, делились полезной информацией и даже вместе разрабатывали операции.

Их разговор был недолгим. Под конец вор посмотрел на мента и серьезно сказал:

— А ведь вообще-то ты — мент, тебя бы, по понятиям, поиметь надо было.

Мент облокотился на багажник своего «мерседеса», закурил сигарету и ответил:

— А ты попробуй!

Они посмотрели друг другу в глаза и после короткой паузы расхохотались…

Что такое ментовский синдром, нам{ Часть материалов для этой главы собиралась вместе с Михаилом Ивановым, который позднее стал главным редактором газеты «Петербург-Экспресс».} объяснил один старый опер. Может быть, и сам термин придумал он же. «Ментовский синдром имеет две фазы. На первой сотрудник милиции начинает в каждом человеке видеть преступника и злодея. Первая фаза может пройти быстро и безболезненно. При второй меняются понятия. Бандиты и воры становятся понятнее, ближе и роднее, чем обычный законопослушный человек. На второй фазе мент начинает чувствовать себя своим в мире сыщиков и воров. А там, где чувствуешь себя своим, всегда легко сменить роль. Или взять себе еще одну роль „в нагрузку“… Переболеть второй фазой очень тяжело. Лекарство, в принципе, одно — надо менять работу… Вот только на какую? Тот, кто всю жизнь играл в полицейских и воров, умеет либо догонять, либо убегать…»

За что воюем?

Самое поразительное, что правоохранительная система все еще действует. Тюрьмы переполнены, колонии не пустуют. При этом многие милиционеры попросту не понимают, из-за чего они горбатятся. Зарплата — традиционно низкая; льготы на поверку — минимальные; работы — больше, чем предусмотрено любыми разумными нормативами. Один прославленный сыщик, имя которого хорошо известно в преступных кругах, летом 1992 года с горечью подводил итоги своей службы:

— У меня иногда такое впечатление, что мы попросту не нужны государству. Мы обращаемся со своими проблемами во все мыслимые и немыслимые инстанции, выступаем в прессе — никакого толку. Иногда приходит мысль: а не напрасно ли я угробил жизнь на это?

Объяснение тут одно: призвание. Известный факт: выходя на пенсию, многие опера вскоре заканчивают свое земное существование. Организм привык работать в предельном режиме, сердце не выдерживает безделья… Можно, конечно, как и прежде, положиться на энтузиастов, но это то же самое, что вообще закрыть глаза на проблемы.

Настоящий оперативник находчив и хитер, вынослив и живуч как кошка. Он знает, как угодить привередливому следователю и прокуратуре; как ублажить своего начальника и обвести вокруг пальца чужого. На оперативника жалуются все кому не лень. Терпилы, преступники, прокуроры… Он всегда между двух огней и привык к самым невозможным и фантастическим требованиям.

В недалеком прошлом, например, он должен был обеспечить, чтобы уровень преступности на его микроучастке строго соответствовал научным, политически грамотным показателям. Чтобы раскрываемость была не ниже, чем в прошлом году. Существовал также закон «Об укрывательстве преступлений» — этот закон предусматривал суровое наказание всякому оперу, осмелившемуся сокрыть преступление (не зарегистрировать уголовное дело). Одним словом — клещи! С одной стороны, дай статистику хорошую, с другой — не смей преступления укрывать! (Кстати сказать, настоящий опер ценится не только за розыскные способности, но и за умение красиво отшить заявителя — так, чтобы терпила не пошел затем жаловаться по инстанциям.) Слабые не выдерживали, но сильные закалялись. Проработавшие благополучно не один год превращались в таких бойцов, которых не удивишь никаким приказом. Надо поймать снежного человека? Будет — со всеми официальными показаниями, опознаниями, признаниями, очными ставками и прочим.

Чтобы опер не терял спортивно-боевую форму, начальство выдумывало ему все новые и новые поручения и задания. Например, опер должен был раскрыть определенное количество преступлений при помощи обратившихся в честную веру преступников, то есть попросту говоря — агентов. Поскольку честных преступников хронически не хватало, оперативник находил порой простой выход: он сочинял их. Так в делах появлялись, скажем, некие Федя или Кеша, которые благополучно кочевали из одной отчетности в другую, выполняя благородную задачу в деле улучшения показателей.

Кто-то слишком лихо закрывал дела, не успев вникнуть в их суть. А кто-то слишком рьяно за них брался, выколачивая сведения из упрямых урок недозволенными методами. Сажая на скамью подсудимых других, опер знал, что никто не вечен под луной и что все, грешные, под Богом ходят. Злополучный кошелек, который Жеглов положил в карман вора, увы, атрибут розыскного искусства и по сей день.{ Впрочем, в наши дни гораздо популярнее коробок с наркотой или пара патронов. И дело тут не только в том, что наказание за их ношение куда как строже. Просто с принятием нового Кодекса об административных нарушениях по уголовной статье преступник пойдет лишь в том случае, если сумма, лежащая в подрезанном кошельке, превышает 5 МРОТ. Кстати, карманники по достоинству оценили гуманизм наших законодателей, переключившись на новые формы работы с населением: «Одна старушка — 10 копеек, а 10 старушек — уже рупь!» И при этом, заметьте, никакой уголовщины! Дальше — больше! Отныне

бороться с карманниками милиции стало просто экономически невыгодно. Поясняю: 23 апреля 2008 года во втором чтении Государственной думой были одобрены поправки в законопроект, который по-новому определяет юридический термин «мелкая кража». Раньше таковой считалось похищенное стоимостью менее ста рублей, теперь — менее тысячи. Соответственно, уголовная ответственность для вора может наступить лишь после превышения этого порога. В противном случае — ответственность административная: штраф в пятикратном размере от стоимости похищенного либо административный арест на 15 суток. Вряд ли после думских поправок количество карманников кардинально вырастет. А вот оперативники, которые с ними борются, столкнутся с серьезной проблемой. Все дело в специфике этой борьбы. Известно немало случаев, когда находчивые сыщики, задержав вора и обнаружив, что тот украл меньше ста рублей, подкладывали в бумажник потерпевшего несколько купюр, чтобы набралась необходимая для возбуждения уголовного дела сумма. Иначе (не доложив денег) преступника пришлось бы отпустить, расстроив его лишь штрафом. Другими словами, если Жеглов подбрасывал Кирпичу чужое, то сегодня опер подкладывает потерпевшему свое. Теперь представьте, сколько же оперу придется добавлять личных денег, чтобы показатели его работы резко не снизились. И это при скудной милицейской зарплате!} Кого винить в этом? Наивно заблуждаются те, кто считает, будто между сыщиками и преступниками — стена. Нет, всего лишь черта, условленная законом. Она способна стать стеной для одних, ее может не заметить в пылу работы другой, третий переступает ее намеренно, хотя и не без сомнений. Интересный факт: в застойные годы в тюрьму чаще садились офицеры. Теперь львиную долю осужденных составляют сержанты и рядовые. Факт безотрадный, ибо свидетельствует он скорее о падших нравах сержантского состава, чем о высоком моральном духе офицерства. Переступить роковую черту можно действительно незаметно. Во времена застоя, например, районное начальство почти обязывало сотрудников ОБХСС заботиться о том, чтобы дефициты из подведомственных им магазинов уходили не только «налево», но и «направо», то есть к заслуженным работникам милиции.

Криминал? Вроде бы еще нет. Директор магазина рад услужить родной власти, купля-продажа производится по закону: по номиналу и с чеками. Отовариваются достойные люди, которые в знак благодарности просто исключают данный магазин из сферы своих профессиональных интересов. Но тот же злополучный опер мог незаметно переступить черту: склонить

своего агента к активной деятельности, не понимая, что агент сам уже давно использует своего патрона в корыстных целях.

До поры до времени все эти противоречия, проблемы, неразбериху в той или иной мере сглаживала и облагораживала Большая идея. Когда Хрущев клялся на съезде, что через двадцать лет он пожмет руку последнему преступнику, это впечатляло. Заставляло позабыть на время и о нищенской зарплате, и о глупости инструкций. Правоохранительная машина работала исправно. Нравственные приоритеты были достаточно ясно обозначены. Преступник, попавшийся, скажем, на валютных операциях, мог нахамить сыщику, предложить ему взятку, но он никогда бы не позволил себе заявить вслух на допросе, что сыщик выполняет глупую, никому не нужную, да к тому же и малооплачиваемую работу…

Нынче же взятки воспринимаются как откупное: берите, но только не мешайте делать деньги. Из перепродажи, из фальсифицированного спиртового продукта, из меди, оружия, наркотиков… Закон? Ему не подчиняются даже президенты. Власть? Это еще нужно посмотреть, какая из них победит. Собственность? Была ваша, завтра станет нашей, а послезавтра хоть потоп. Бывшие деревенские парни, прошедшие армию и сменившие армейские погоны на милицейские, теряются в этом мутном водовороте в считаные месяцы: сегодня ты гоняешься за мафией, а завтра она вполне официально нанимает тебя в качестве охранника — тут у кого угодно крыша поедет. Да что там говорить про рядовых, если и среди офицеров бродят настроения, которые можно выразить фразой: «За что воюем?»

Один опер, подводя итоги своему печальному прогнозу относительно будущности российского государства, выразился так:

— Вопрос упирается в собственность. Пока не определятся собственники, мы, строго говоря, не нужны ни мафии, ни властям. Идет грабеж и дележ ничейного. Лишь тогда понадобится закон, когда, насосавшись, собственники скажут: хватит! А теперь мы будем играть по правилам!

Рокировки в разные стороны

Мальчик был самым обыкновенным ребенком, может быть, лишь чуть более тихим и задумчивым, чем обычные тинейджеры. По вечерам любил сидеть в своей комнатке у окна и смотреть на улицу, слушая плеер. Однажды мальчик обратил внимание на то, что к магазину, который был как раз напротив окон его комнатки, часто подъезжают одни и те же машины — по вечерам, после

закрытия… Из машин что-то выгружали и быстро заносили в магазин. Мальчик пригляделся повнимательнее и понял, что это «что-то» было не чем иным, как оружием. Он записал номер машины, понаблюдал за магазином еще пару дней, фиксируя номера подъезжавших автомобилей.

Он был умным, начитанным ребенком и понимал, что тайно перевозить оружие могут, скорее всего, бандиты… А потом мальчик пошел в свое отделение милиции и рассказал все, что видел, офицеру — одному из руководителей отделения.

Мальчик сделал все правильно. Он не мог знать, что этот офицер давно уже был на долях с теми самыми бандитами, которые выгружали оружие…

Через пару дней мальчик пропал. Поиски были результативными — в пригородном лесочке через некоторое время изуродованный труп ребенка был все-таки найден… Любопытный нюанс: в ходе расследования убийства мальчика около шести человек брали на себя совершение преступления и даже показывали в ходе следственных экспериментов, как именно убивали. Во всех этих случаях розыскники сумели доказать самооговор.

Настоящего убийцу — непосредственного исполнителя — нашли, хотя поиск был чрезвычайно трудным. Однако медицинская экспертиза признала убийцу больным человеком, в силу этого он не подлежал уголовной ответственности, а показания, данные им, не имели юридической силы… Поэтому и офицер, сгубивший мальчика, продолжал работать в милиции, а затем так же спокойно, без статьи уволился из органов. Те офицеры-розыскники, кто знал, на чьей совести маленький труп, ничего сделать не смогли. Знать — это еще совсем не значит доказать…

Эту грустную историю мы услышали от оперативников в одном из кабинетов известного всем дома на Литейном, где мы попытались поговорить о таком явлении, как внутренняя милицейская коррупция и преступность. Увы, страшная история убийства ребенка не слишком удивила нас. В ответ мы предложили собеседникам историю, которую узнали, расследуя дело одного крупного питерского бизнесмена, обратившегося к нам за помощью…{ То было сугубо частное расследование, которое я с коллегами проводил в свободное время.}

Он представился жертвой рэкета и коррумпированных правоохранительных органов одновременно. Попросил провести объективное расследование. Мы согласились. Провели расследование до конца и, как нам кажется, теперь знаем правду. Но результаты этого расследования реализации не подлежали —

установив фактуру, мы не смогли собрать доказательства. Многочисленные свидетели согласились говорить только в приватном порядке — для удовлетворения нашего любопытства, сразу же предупредив нас, что в «случае чего» они откажутся от своих слов. Мы не возьмем на себя ответственность осуждать этих людей. Слишком уж крутые завязки были в этом деле — и мэрия, и милиция, и КГБ, и прокуратура… Да и сама жертва где-то в середине расследования предстала в совершенно ином свете: пострадав от одних бандитов, этот бизнесмен нанимал других, чтобы отплатить обидчикам…

Коротко же суть дела такова. Некая крупная петербургская фирма заключила контракт с серьезной московской фирмой. Из Петербурга в Москву были переведены большие деньги. Москвичи сорвали контракт и не отдали деньги. Питерский бизнесмен поехал в столицу и безуспешно обивал пороги всех правоохранительных организаций, каких только можно. Ему везде советовали обратиться в арбитраж, где все вместе — жертвы и кидалы — умерли бы в бумажной могиле. Вернувшись в Петербург, бизнесмен с отчаяния бросился за помощью к чеченам. Те оказались более приветливыми. Они выделили двух способных решить вопросы представителей, с которыми бизнесмен вновь отправился в Москву. Если кто-то решил, что чечены в Москве стали стрелять и похищать обидчиков, то этот кто-то жестоко ошибается. Горцы повели горемыку в одно чрезвычайно солидное милицейское заведение, где проблема решилась со сказочной быстротой. Большой милицейский чин (отдельного кабинета и приемной с секретаршей удостаиваются лишь высшие милицейские чины) предложил бизнесмену написать заявление на обидчиков, и через пару (!) дней деньги со счетов московской фирмы пошли в Петербург. За вычетом нескольких миллионов, которые милицейский чин порекомендовал потерпевшему перевести в хорошую фирму, находящуюся в хорошем городе Грозном.

Видимо, потеря этих миллионов разбудила жабу, дремавшую до поры на груди у нашего бизнесмена. Жаба стала его душить. Он захотел получить от коварных москвичей и штрафные санкции. Бизнесмен вспомнил об одном своем старом знакомом — старшем офицере бывшего Комитета государственной безопасности из питерского управления. Этот офицер вник в проблему и порекомендовал бизнесмену группу коротко остриженных юристов, которые хоть и не имели юридического образования, но были в состоянии решить любую проблему за деньги — за долю малую. Себе офицер скромно назначил гонорар в пять миллионов рублей (дело происходило в 1992 году) за

общее руководство. Кстати говоря, когда в ходе беседы с нами юристы узнали, сколько хотел получить комитетчик, возмутились они страшно. «Вот скотина! Послал нас под чеченские пули, даже не предупредив, ни прикрытия не дал, ни подстраховки… И за все труды свои страшные — всего пять лимонов», — так говорил старший юрист, непосредственно контактировавший с офицером. Возмущение свое тогдашнее он сейчас подтвердить уже не сможет, ибо вскоре после того, как мы прекратили работу по этому делу, он покинул наш суетный мир…

А получилось вот что. В Москве питерские юристы столкнулись с чеченами, которые уже рассматривали фирму должников как исключительно свою суверенную кормушку. На разборки обе банды приехали в Петербург, где выяснились дополнительные спорные моменты — тесен мир. Оказывается, эти самые чечены доили еще одну фирму, созданную, кстати, под эгидой мэрии Петербурга (брали натурой, гуманитарной помощью, прямо со склада). А команда юристов вписалась и в эту разборку.

Волны разборок между двумя бандами нещадно колотили бизнесмена. Фирма его тихо разваливалась. Прослышав о нем как о терпиле безответном, его стали похищать и совершенно посторонние бандиты, требуя выкуп.{ Самое любопытное заключается в том, что этот бизнесмен, стравивший между собой несколько группировок, поссорившийся с милицией, прокуратурой и ФСК, остался жив и даже до сих пор занимается бизнесом.}

Подсуетился и некий работник одной районной прокуратуры, который через свою жену, работавшую в дочерней фирме у того же бизнесмена, под шумок оттяпал у нашего героя автомашину (плюнув на отсутствие техпаспорта, кстати, так и ездил на ней без документов). Когда мы спросили бизнесмена, зачем он, по уши запутавшись в своих отношениях с бандитами, обратился за помощью к нам, он, грустно вздохнув, ответил:

— Сам не знаю. В милицию я идти со своей правдой-маткой не мог — в криминал вляпался. Но как-то насолить всем этим продажным конторам очень хотелось. Мне почему-то казалось, что вы не будете так дотошно изучать детали… Ну а сейчас я и сам против публикации всей этой истории. Ничего я вам не говорил, ребята…

Вот две невыдуманные истории, в центре которых коррумпированные (или сросшиеся) работники правоохранительных органов. И в обеих историях добро не торжествует в финале. Злодеи не посажены в темницу, а просто

поменяли место работы. Герой второй истории уволился из УМБР. Или его уволили. По некоторым сведениям, честные коллеги бывшего офицера все-таки «помогли» ему уйти, не сумев, правда, поймать за руку. В таких ситуациях официальным органам сказать нечего: не пойман — не вор. Мы прекрасно понимаем, какую деликатную и щекотливую тему поднимаем. Но замалчивать ее нельзя.

Когда оперативники, рассказавшие нам историю про убитого мальчика, узнали, что мы хотим изложить эту трагедию на страницах прессы, они долго нас отговаривали:

— Об этом писать нельзя. Во-первых, у нас нет доказательств. Во-вторых, люди будут бояться в милицию идти — заявлений от потерпевших не дождешься. И так-то не очень идут, боятся. Ну и, в-третьих, ребята, публикацией такой можно обидеть большое количество нормальных, честных ментов, которые вам и нам в глаза плюнут и правы будут…

— Но ведь это все было на самом деле?

— Было. Но это, наверное, не для печати.

Эх, Россия! Страна азиатская! Неужели вечен этот наш удел вести доверительные беседы только на ушко друг другу…

Мы предлагаем откровенный разговор. Поговорим о том, о чем и так уже говорят давно. В Петербурге действуют целые банды, состоящие из бывших, а иногда и действующих сотрудников милиции. Только официально в Петербурге в 1992 г. было привлечено к уголовной ответственности более 130 работников правоохранительных органов. В Нью-Йорке, где преступность намного выше, чем у нас, эта цифра стала бы сенсацией. Мы воспринимаем ее спокойно. А ведь такие банды всегда представляют особую опасность, поскольку их участники в большинстве своем в совершенстве владеют методами оперативно-розыскной деятельности и конспирации, знакомы с навыками работы со специальными техническими средствами, а кроме того зачастую при совершении преступлений используют милицейскую форму и другую атрибутику, указывающую на принадлежность к силовым структурам. Да и на стадии подготовки преступлений опытным ментам гораздо проще разрабатывать всевозможные подстраховочные моменты.

— С моей точки зрения, организованный характер наша преступность приобрела благодаря бывшим сотрудникам правоохранительных органов, — сказал нам один весьма крупный чин из параллельного ГУВД учреждения. — Блатные никогда бы не смогли создать такие замечательно организованные структуры, какие мы сейчас наблюдаем в бандитском мире — со своей агентурой, разведкой, контрразведкой и аналитическими

подразделениями. Нынешняя борьба с преступностью — это выкашивание пехоты… Знаете, как на фронте: рота вся полегла, но на смену ей придут другие роты, потому что целы генералы, которые могут отдать соответствующие приказы и распоряжения…

— Неужели ментовская преступность — результат демократизации общества? — спросили мы одного из экспертов в ГУВД. Он подумал, вздохнул и ответил:

— Те, кто сейчас садится в камеры, родились задолго до перестройки. Те, кто не садится и не сядет никогда, — тоже. В июле 1992 года была обворована квартира бывшего заместителя начальника нашего ГУВД, генерала в отставке. Когда я прочитал ориентировку на похищенное, мне стало дурно. Поинтересуйтесь, ребята, этим делом, прикиньте, на какую зарплату можно купить все то, что вынесли из квартиры генерала…{ Наш интерес удовлетворен не был. Сама ориентировка странным образом «пропала» из компьютерных файлов. А те, на ком висит официально этот глухарь, устало посоветовали нам оставить генерала в покое и не искать неприятностей для себя и для других.} Сейчас, конечно, больше беспредела, больше озлобленности в людях, а менты — такие же люди, как и все… Больше путаницы и неразберихи, больше возможностей… Но, между прочим, менты садились всегда. И ментовские камеры в «Крестах», и зону ментовскую не год назад придумали…

В ментовской камере

В 1992 году в Санкт-Петербурге к уголовной ответственности было привлечено 137 сотрудников милиции, 77 из них — за грабежи, разбойные нападения и кражи. В мае 1993 года в «Крестах» содержалось 69 арестантов — сотрудников милиции, в основном сержантский состав. Это означает, что около десяти камер в СИЗО на Арсенальной набережной полностью укомплектованы теми, кто по долгу своей службы должен был сажать в это заведение других.

…Эта стандартная «крестовская» камера площадью в восемь квадратных метров, тем не менее, не совсем обычна. С известной долей условности и иронии ее можно назвать элитарной. Здесь сидят всего шесть арестантов, а не десять или тринадцать, как в других: двое из них иностранцы, остальные четверо — бывшие сотрудники милиции. Узнав, что к ним пожаловали корреспонденты, арестанты гостеприимно уступают места на койках. В камере душно; на стене висит приемник. Меланхолично-грустная музыка создает ощущение фальшивого

уюта. На обшарпанных стенах — вырезки из дешевых журналов. Койки заправлены шерстяными одеялами; на тумбочке — книги, старые газеты… Арестанты — молодые мужчины — одеты по-домашнему: рейтузы, футболки, войлочные тапочки. Вопреки нашим опасениям, на разговор идут охотно и почти дружелюбно. Некоторые сидят здесь уже более полугода. За что? Не без юмора кто-то отвечает:

— Мы — коррумпированные элементы!

Бывший старший оперуполномоченный из области, сержант охраны, еще один опер из района. Четвертый — интеллигентного вида мужчина, по возрасту самый старший, — поясняет, что служил в МВД по канцелярской части. Все они горячо уверяют нас, что страдают невинно. Сержант охраны, арестованный по делу Малышева в числе многих прочих, считает себя незаслуженно обиженным вдвойне. Во-первых, потому, что связал свою судьбу с милицией. И во-вторых, потому, что его посадили, в то время как настоящие жулики гуляют на свободе.

— Вот вы пишете: Малышев, Малышев, а он не такая уж крупная фигура. Крупные воры заседают в правительстве.

— А за что конкретно вы сидите?

— За то, что охранял частную контору. Они там что-то натворили, а крайним оказался я.

— Меня попросили передать какие-то деньги, — вступает в разговор районный опер. — Я передал. Меня арестовали: взятка! Откуда я мог знать?

— Я понятия не имею, за что сижу; обвиняют по 146-й. Сижу уже несколько месяцев. На допросы не вызывают. Предъявили обвинение, а доказательств никаких. Разве это дело?

«Интеллигент», слушающий товарищей с понимающей улыбкой, веско добавляет:

— Понимаете, у меня семья: жена, дети. Я не убийца, не насильник. Сижу здесь уже несколько месяцев. За это время никаких следственных действий в отношении меня не проводилось. Спрашивается, зачем это нужно, кому? Даром едим хлеб. Хотя бы работу какую-нибудь предоставляли: тапочки шить, например. Коробочки клеить… Хотели потолок побелить, предлагали — нельзя, и все тут.

— У них тактика известная: парься, пока не расколешься. Расскажешь, что требуется, — изменят меру пресечения до суда. Нет — будешь гнить здесь год и больше. Вот и выбирай.

Тема «незаконного» содержания под стражей настолько близка и актуальна для арестантов, что в разговор вступают даже иностранцы.

— У нас такого нет, — решительно заявляет смуглый, усатый

пакистанец, арестованный за нанесение тяжких телесных повреждений. — Сажают убийцу, насильника. Остальные ждут решения суда. Только суд может решить: заключать человека под стражу или нет. В вашей стране царит… — Пакистанец делает паузу и с удовольствием выговаривает выученные, вероятно, в «Крестах» слова: — Правовой беспредел!

Ясно одно: в предъявленных обвинениях ни зарубежные гости, ни наши блюстители порядка сознаваться не намерены даже в сугубо частной беседе. Хотя на первый взгляд все они относятся к своим бедам чересчур спокойно и рассудительно. Такое впечатление, что все они чувствуют себя проигравшими в той игре, правила которой они знали заранее.

ОРБ-РУОП здесь поминают с легким матерком. Оно и понятно: именно коллеги позаботились в свое время, чтобы некоторые из арестантов очутились здесь. Нам показалось, что, если бы это сделала прокуратура, арестантам было бы чуточку легче.

— Вы тоже хороши, — угрюмо бросает оперативник из района. — Напишете что-нибудь про кого-нибудь, а нас потом вызывают на ковер: так, мол, и так, у нас тут творится такой беспредел, что в газетах уже пишут — прямо по именам называют главарей. Надо их, значит, упаковать. Вперед, за дело! Опер всегда крайний, всегда виноват.

Интересно, что несмотря на стопроцентную «невиновность», все четверо свято убеждены: на одну честную милицейскую зарплату содержать семью по нынешним временам невозможно. Охранник вновь поминает систему и начальство недобрым словом:

— Ты сидишь сутками, как проклятый, не знаешь, уйдешь домой живым или нет с этого поста, а львиную долю процентов с оплаты получает РУВД. Разве это справедливо? Приходится крутиться.

Выясняется, что у одного — трое детей, у другого — двое… Практически оставлены без средств к существованию. Винить в этом можно кого и что угодно: ОРБ, прокуратуру, начальство, систему… Наконец, самих себя. Беседа заканчивается на характерной ноте.

— Вот погодите, — уверенно говорит охранник, — будет очередной переворот, и вы сядете сюда, к нам.

Что ж, от сумы да от тюрьмы, как говорится…

Час оборотня{ Обращаю внимание, что этот термин был использован мною ровно за десять лет до разворачивания показательной государственной

чистки в милицейских рядах под условным наименованием «Оборотни в погонах». Видимо, все это время государство либо было не в курсе проблемы, либо активно занималось заготовкой необходимого стратегического запаса серебряных пуль и осиновых кольев.}

Мы живем в такой стране, где, кажется, никого и ничем уже удивить нельзя. Устали люди удивляться и возмущаться. Скандалы происходят каждую неделю на самых высоких уровнях. Реакция общества на новые разоблачения и срывание масок напоминает реакцию на удары долго избиваемого человека. Отупев от боли, он уже даже не вскрикивает и не пытается защищаться.

В 1993-м в Петербурге к уголовной ответственности было привлечено около 150 сотрудников правоохранительных органов. В любой нормальной стране это вызвало бы бурю. У нас все тихо.

Разные высокие начальники из правоохранительной системы открыто муссировали вопрос о том, что мафия может на определенном этапе стать союзницей милиции в борьбе, например, с уличной преступностью. Вновь обсуждался всерьез тезис о том, что, ввиду малоэффективности прямой борьбы с организованной преступностью, нужно «управлять» ею изнутри, регулировать направления ее деятельности и стравливать группировки между собой.{ Ведь действенный, между прочим, метод. Так, в свое время по Москве ходили упорные и, как утверждают сведущие люди, отнюдь не беспочвенные слухи о том, что лидеры измайловской группировки имели тесные контакты с представителями ФСБ. Говорят, что с помощью бандитов силовики тогда выживали из столицы конкурентов измайловских — чеченов.}

После убийства одного из крупнейших московских авторитетов, Отари Квантришвили, в апреле 1994 года один из хорошо информированных столичных источников осторожно намекнул нам:

— Не удивлюсь, если Отари убрали люди при погонах. Удивлюсь, если выяснится, что это не так…

Голословные обвинения? Возможно. Но вот слова другого источника, питерского бандита, ездившего летом 1994 года в Москву на какие-то разборки. За чашкой кофе в «Астории» он сказал:

— В Москве уже совсем все головой поехали. Там на разборки генерал-майоры стали ездить — прямо в форме. Решают вопросы.

Ты веришь, нет — я в первый раз себя почувствовал таким маленьким и глупым…

Лихое наступило времечко — время оборотней. Причем оборотней двойных и тройных. Давно ли на каждом бандитском сходняке орали, что плохой бандит, мол, все лучше, чем хороший мент? Тем более что хороший мент — это мертвый мент… А теперь уже никого из верхушки бандитской братвы Питера не удивляет, что, оказывается, братишек из конкурирующей или оборзевшей дружественной группировки можно тихо и чисто сдать этим самым ментам — неважно каким, плохим или хорошим. А потом поцокать на сходняке сочувственно и горестно, повздыхать, поохать: «Эх, каких ребят не уберегли. Как же их так — с поличным-то. Да еще и с оружием…»

А кое-кто и вообще сам в тюрьму садится, чтобы пересидеть смутное время кровавого кошмара: вы, мол, там на воле воюйте, убивайте друг друга, а мы тут, за решеточкой, за дверьми железными — тихо и богобоязненно. Тем более что из тюрьмы все вопросы решаются ничуть не менее оперативно, чем на воле.{ Особенно это актуально сегодня, при нынешней беспрецедентной доступности сотовой связи. Наличие мобильника в камере уже давно перестало быть из ряда вон выходящим делом. Главное, вовремя платить охранникам за перезарядку батарей — электрические розетки в тюрьмах и изоляторах проектом, увы, не предусмотрены.}

Может быть, кто-то возразит, скажет, что нынешние бандиты просто вынуждены выкидывать такие финты, поскольку окружены со всех сторон врагами, а между своими они честные… Кто-то скажет, что и те, кто ушел с высоких милицейских должностей в некие коммерческие структуры, тоже совершили честный поступок и строят теперь новую Россию, капиталистическую, причем такими же чистыми руками, как до этого социалистическую. Может быть. Всякое бывало в России, и никто уже ничему не удивляется.

Но вот вам, уважаемые читатели, еще одна история-загадка, разгадки на которую нет. Пока. А может быть, и никогда не будет. Да и не столь она важна — разгадка. Давным-давно восточные мудрецы тонко подметили, что вопрос иногда бывает гораздо важнее ответа…

…Жил да был в Питере Нягин Сергей Николаевич, и занимал он некий пост в известном всем синдикате господина Малышева. В свое время господин Нягин вел дела еще с господином Владимировым, памятным широкой публике по печально известному делу фирмы «Планета». В рамках этого дела в декабре

1991 года была ликвидирована ОПГ в составе 13 человек, действовавшая под прикрытием МП «Планета». При задержании у преступников, обвинявшихся в совершении вымогательств, были изъяты автоматы ППС и ППШ, самодельные пистолеты и газовое оружие, носимые радиостанции, прибор ночного видения и прочий спецназовский арсенал.

Так вот. Узнал однажды Сергей Николаевич, что в поселке Горелово, где он, кстати сказать, был прописан, осетины открыли кафе. Рассердился Сергей Николаевич на них за то, что не платят они долю малую. И пришел он к осетинам, и разговаривал с ними, и молвил: «Господь велел делиться». Не сказать чтобы осетины сильно обрадовались визиту господина Нягина, но не признать его правоту они не могли — действительно, говорил Спаситель такие мудрые слова.

И стали осетины платить господину Нягину дань. Собирать ее было удобно, потому что дом Сергея Николаевича стоял как раз рядом с кафе.

Просто сказка сказывается, да не просто дела делаются — в какой-то момент перестали платить осетины. Не поверили в защиту нягинскую. И стали на них с удивительной периодичностью — сутки через трое — наезжать какие-то молодцы, бить хозяев и выносить из кафе все, что понравится. А нравилась молодцам в основном выпивка. «Ну, ясное дело, — скажет читатель. — Бойцы нягинские уму-разуму их учили». Скажет такое читатель и ошибется, потому что были это никакие не нягинские бойцы, а милиционеры из Пушкинского учебного центра, и периодичность их появления — через трое суток — объяснялась графиком дежурств и учебы. Уставшие от ментов и бандитов, осетины пошли в Управление по борьбе с организованной преступностью и попросили избавить от супостатов. Добры молодцы из РУОПа замыслили колоссальную операцию по поимке коллег — с наружным наблюдением, с подставными и понятыми, с видеокамерой в нягинском, кстати, подъезде. Стали ждать злодеев. Точно по графику злодеи появились. «Сгорели менты», — скажет проницательный читатель, но опять ошибется. На этот раз вместо милиционеров заявились как раз нягинские, которые, как бы специально позируя перед видеокамерой, стали учинять в кафе погром и выносить оттуда ящики со спиртным, с шоколадом, а один тащил даже кассовый аппарат — ему сказали «взять кассу», ну он и понял это буквально… Не знал парень, что «касса» может означать выручку.

И вот что интересно: то, что на осетинское кафе с упорством параноиков через три дня на четвертый по вечерам наезжают пушкинские милиционеры, знала в Горелово каждая собака. Это

кафе — единственное заведение в селении, где подавали спиртное, так сказать, центр жизни. Опять же все видели: то хозяева нормальными ходили, а то вдруг с поломанными челюстями. Титаническая операция РУОПа по поимке оборотней секретной, честно говоря, не была. И не потому, что не хотели, а потому, что скрыть подготовку к захвату в Горелово просто невозможно. Что скроешь в деревне? Тем более видеокамеру в нягинском подъезде.

Как же так получилось, что вместо милиционеров в кафе появились бандиты? По старому принципу — одним деньги получать, другим «расходным материалом» быть? И почему в скором времени один из хозяев-осетинов пропал без вести, а другой был успешно закидан гранатами и расстрелян?..{ Самого Сергея Нягина, казалось бы благополучно пережившего бандитское лихолетье девяностых, убьют 4 сентября 2008 года в его собственном офисе. Подробнее — см. главу «Малышевский могиканин».}

Ждите ответа. Или не ждите, потому что ждать всегда трудно. И страшно. Особенно в такой час, который пробил сегодня над Россией. В час оборотня…

Свет в конце тоннеля

Говорить о причинах, побуждающих нарушать закон тех, кто призван его охранять, можно до бесконечности. Пожалуй, совсем непоследним будет и то обстоятельство, что сам закон плох и несовершенен. А неверие в собственные законы порождает правовой нигилизм и желание переступить через то, что мешает работать.

Но что нужно делать, чтобы уберечь от ментовского синдрома тех, кто отдает себя делу борьбы с преступностью? По мнению одного нашего эксперта, за честность нужно платить. Честность дорого стоит. Ведь высокая зарплата — это не только устроенный быт, что само по себе чрезвычайно важно. Высокая, достойная зарплата — это еще и показатель того, насколько ценен и дорог государству конкретный работник.

А все остальное… Трудно придумать что-то новое.

Из недавнего разговора с действующим оперативником МОБ ГУВД, отдел по борьбе с карманниками (весна 2008 года):

— …Фактически действующих и подготовленных оперов по ловле карманников на все ГУВД человек 20–25. И это на весь город, область, железную дорогу и метрополитен. Карманников

как минимум в 10 раз больше. Это не считая гастролеров, прибывающих к нам в туристический сезон. Большинство из них знают всех нас в лицо. Воровской автопарк не сравнить с нашим. У нас его просто нет… Если карманник в день делает 100 баксов (иначе его день прожит зря), то мы в день зарабатываем по 500 рублей. И за эти деньги надо в толпе проходить часов по десять, использовать вместо радиостанции свой мобильник, разговаривая опять-таки за свой счет, так как средства связи, выдаваемые ГУВД, — чудовищны.

Каждое задержание — возня на улице. Бывает, в луже. Остаемся с разодранными куртками. Надеяться на то, что государство возместит порчу одежды, смешно. Я уж не говорю о том, что жулье может тебя и порезать… В МОБ ГУВД есть великолепный опер — Максим Вайсберг. На его счету ежемесячно от 8 до 10 уголовных дел. Его по-настоящему боятся воры. Но он вынужден часто проситься в командировки в Чечню, чтобы заработать немного денег.

Депутатам — чего? В Госдуму воров не пускают. Я имею в виду карманных. А депутаты, в свою очередь, не бывают на «Апрашке». Они с карманниками живут в разных измерениях. Поэтому и считают, что 1000 рублей — не деньги… Не скрою, порой нам приходится подкладывать деньги терпилам. Я готов продолжать борьбу с карманниками по новым законам. Но в том случае, если мне будут платить не 13 тысяч за мой одиннадцатичасовой рабочий день, а 150 тысяч, как за депутатский…

…Полицейская коррупция существует везде, и многие страны имеют прекрасный опыт решения этой проблемы. Помните замечательный фильм «Откройте, полиция!», где Филипп Нуаре играл старого продажного французского полицейского? Или другой фильм «Основной инстинкт», из которого мы с удивлением узнаем, что, оказывается, в каждом полицейском участке США, в каждом отделе работают полицейские-психологи. Служба эта чрезвычайно нужная и важная. Ведь люди не железные, и у тех, кто работает со страшными нагрузками, может попросту поехать крыша. Психологи могут стать наблюдателями, теми, кто способен увидеть признаки синдрома, провести профилактическую работу, спасти работника от него самого…

С недавних пор должность психолога в милицейских подразделениях ввели и у нас. Однако, поскольку служба в «спокойных» кадрах (где зарплата и звания точно такие же, как и на «земле», а ответственности куда как меньше) традиционно относится к разряду блатных, то и на должности психологов в

основном стали принимать многочисленных родственников и знакомых милицейских начальников всех рангов и уровней. Соответственно, каков поп, таков и приход. Бывший сотрудник одного из управлений питерского Главка как-то делился со мной своими воспоминания об их психологе: «Поначалу он проявлял хоть какое-то подобие активности. По заданию руководства провел тестирование сотрудников каждого отдела, по результатам которого составил какие-то диаграммы и схемы. Применительно к нашему отделу, например, выяснилось, что все мы — сплошь уроды, атмосфера в подразделении близка к взрывоопасной, и вообще непонятно, как мы до сих пор еще не поубивали друг дружку. Начальство, реагируя на психологические выводы, вкатило замполичу за плохую индивидуально-воспитательную работу. А что оно еще могло сделать?.. А потом психолог этот как-то резко успокоился. Плотно засел в своем кабинете и в основном напоминал о себе лишь в дни рождения сотрудников — раз в год каждому из нас полагалась стандартная поздравительная открытка от руководства, отпечатанная на принтере в кадрах. Вот, собственно, и вся психология».

И во что верить сейчас? Просто в людей. В тех, кто честно работает, несмотря ни на что, из самых своих последних физических и душевных сил.

Когда мы спросили одного известного опера, в чем он видит смысл своей работы, зная все то, что он знает, он улыбнулся и ответил:

— Это философский вопрос. Все равно что спросить, в чем смысл жизни. А смысл ее — в борьбе Добра и Зла. Борьба эта идет везде, в том числе и в душе каждого человека. Я верю в Добро. Зло не может вечно побеждать — жизнь остановится. У нас в стране накоплено много Зла. Его очень трудно победить. Трудно, но можно. Нужно только не сдаваться. Тогда мы все и увидим свет в конце тоннеля…

Бандит, который хотел войти в историю
Портрет Карабаса{ История моего знакомства с главным героем этой главы была изложена ранее, в главе «Ферма Карабаса». Летом 1993 года мы вместе со шведским журналистом Малькольмом Дикселиусом приступили к съемкам документального фильма «Русская мафия». В ходе этих съемок бандит, которого я называл Карабасом, много раз беседовал с нами, разрешив снимать свою группировку изнутри. На основе впечатлений от этих встреч и составлен предлагаемый портрет.}

Карабас владел небольшим хутором в нескольких часах езды на автомобиле от Петербурга. Когда он впервые показал его нам, то в шутку назвал свое поместье замком маркиза Карабаса из известной сказки о Коте в сапогах. И так же, как в сказке, этот хутор был фикцией, но в значительно более серьезном смысле.

Ферма (бандиты с удовольствием сами ухватились за новое название) была важным объектом в той деятельности, которой занимался Карабас. Она была тайником для заложников, воспитательным заведением для бандитов и базой для отмывания денег и торговли продуктами питания.

Карабас любил жить в деревне. У него был еще один хутор с семнадцатью чистокровными лошадьми, которых он демонстрировал нам с нескрываемой гордостью. Одевался Карабас респектабельно — он давно отказался от кожаных курток и предпочитал надевать за городом охотничий сюртук и кепи, словно английский помещик. Почти с такой же гордостью он показывал нам и то, что находилось за конюшней, — тюрьму на две камеры для похищенных и заложников.

— Такое должно быть у каждой банды, — говорил Карабас. — Таких тюрем наверняка более сорока в Петербурге. Нравственные принципы нас не удерживают. Если кто-то обманул бизнесмена, которого мы защищаем, то мы похищаем обидчика и держим его в камере, пока он не заплатит, или берем кого-нибудь из его семьи, или уничтожаем его имущество.

Карабас был бандитом, которому хотелось войти в историю. И вовсе не тем, что он претендовал на звание самого крутого бандитского лидера в Петербурге. Он даже не был подлинным лидером в своей группировке, а лишь временно «исполнял обязанности», пока настоящий босс сидел в тюрьме за вымогательство. Да и группировка его не относилась ни к самым крупным, ни к самым богатым в Петербурге. Раньше эта группировка входила в империю Малышева, а потом объявила себя независимой. Антон всеми силами старался удерживать ее от столкновения с другими бандитами.

Чего на самом деле хотелось Карабасу, так это объяснить, что он действует исключительно логично в той среде, где обитает, и что организованная преступность в переходный период от социализма к капитализму в России стала «сложным и интересным социально-экономическим явлением… исторически закономерным результатом…». Он полагал, что толкование закономерностей этого периода не должно монопольно принадлежать милиции и криминалистам.

— Сегодняшние читатели и будущие историки должны знать, как рассуждает бандит, — заявлял он прямо, без всякой ложной скромности.

Карабасу хотелось, чтобы окружающие воспринимали его как делового человека, хотя и пользующегося примитивными и незаконными методами, но, однако, выполняющего некую необходимую функцию в рыночной экономике. Он даже не стеснялся продавать свои взгляды за деньги. За участие в фильме «Русская мафия», который снимался осенью 1993 года, он брал по несколько сотен долларов за каждый отснятый эпизод. В то время ему было около тридцати, у него было круглое, чуть ребячливое лицо, уже заметное брюшко, испытующий взгляд и короткие, по бандитской моде, волосы (став начальником, он начал их отращивать до более цивильной длины). Он производил

впечатление дергающегося, несколько напряженного человека, хотя говорил всегда спокойно и вдумчиво.

На вопросы о своем прошлом и о карьере в бандитском мире Карабас отвечал уклончиво. Говорил, что его родители были инженерами, а сам он работал на заводе и был обычным русским пареньком. Но когда мы узнали его поближе, наше впечатление о нем стало более сложным. Его речь была грамотнее, чем у обычного рабочего. Он любил пофилософствовать на темы, связанные с развитием общества и власти, экономики и бизнеса. С другой стороны, разговаривая с подчиненными и по телефону, он бывал краток почти по-военному и производил впечатление человека, привыкшего принимать решения.

Рядовые бандиты считали, что он очень капризен. Карабас действительно взрывался из-за мелочей и ругал своих людей даже в нашем присутствии. Он чрезвычайно заботился о своем имидже, а тщеславие было весьма заметной чертой его характера. Этим, наверное, и объяснялось то, что он согласился встречаться с журналистами. Вместе с тем в нем ясно ощущалась потребность интеллектуального общения, которого ему явно не хватало в бандитской среде. Карабас не обладал рафинированной интеллектуальностью, необходимой в салонах русской интеллигенции, скорее он производил впечатление остроумного и лукавого самородка.

В бандитском мире главная мера успеха — деньги. Способности Карабаса находить новые методы заработка обеспечили ему в свое время успех в группировке, которая стала ему родной.

— Сначала речь шла о том, чтобы находить фирмы, которым нужны крыши. Чем крупнее фирма, тем больше оборот и выше твой престиж в банде. А потом я додумался до некоторых идей, которые быстро себя оправдали. Каких? Это коммерческая тайна.

К осени 1993 года группировка Карабаса обеспечивала крышу приблизительно шестидесяти фирмам. Этого хватало, чтобы содержать банду примерно в сто человек. Команда занималась и собственной полулегальной деятельностью: открывали свои киоски, торговали сельскохозяйственной продукцией, а также курировали проституцию и подпольно производили водку. На самом деле это была вовсе не водка, а разбавленный технический

спирт, разлитый в водочные бутылки. Производство было весьма примитивным: розлив производился вручную на квартирах у людей, не входивших в группировку, а просто нуждающихся в приработке. Таких квартир у Карабаса было несколько десятков. Сам он отвечал за перевозку и продажу «водки», которая контрабандным путем вывозилась в Эстонию.

Карабас очень хотел превратить свою банду в фирму с международными контактами и связями. Под его крышей были совместные предприятия с Нидерландами, Австрией, Швецией и Финляндией. Однако с иностранными бизнесменами не встречался, потому что все переговоры с организованной преступностью в совместном предприятии всегда поручали русским партнерам.

Помимо водки в Эстонию, Антон также экспортировал проституток в Финляндию и Германию.

— Проституция — это отрасль, которая дает нам какие-то деньги. Это не такие уж большие деньги, но мы содержим на них часть своих людей. У нас есть заказчики на Западе, которые имеют львиную долю заработка, а мы лишь отвечаем за то, чтобы девушки были доставлены по назначению. Потом они возвращаются и благодарят нас.

У группировки Карабаса было три так называемых отстойника в центре Петербурга. По сути дела, это были обычные публичные дома, в которых девицы трудились по ночам. Проститутки, работавшие на группировку, получали четвертую часть того, что платил клиент, приблизительно столько же шло сутенеру. Остальное уходило в общак.

Вся деятельность группировки, естественно, предполагала насилие. Антон этого не отрицал, но все время пытался объяснить его как неизбежное зло:

— Я лично против физического насилия. Всегда найдутся другие методы. Есть люди, которым нравится делать другим плохо. Мы же поступаем так только в случае крайней необходимости.

Однако эти заявления противоречили его поведению. Во время съемок на ферме мы видели, как Карабас спокойно наблюдал за одним из своих подчиненных, когда тот избивал наемного работника-старика ногами. Старик был алкоголиком, он украл и продал овцу, а деньги пропил. Возможно, тогда мы увидели Карабаса-моралиста. Он неоднократно декларировал свое презрение к алкоголикам и наркоманам. В группировке алкоголь и наркотики были категорически запрещены. Пойманные на нарушении этого запрета молодые бандиты могли быть выгнаны из группировки.

Более страшными преступлениями внутри банды считались кража у братков или из общака и предательство.

— За такие проступки, — говорил Карабас, — может быть очень строгое наказание.

— И даже смертная казнь?

— Да, естественно, и смерть, — ответил он, не моргнув.

В принципе Карабас ничего не имел против стычек с другими группировками, но не любил их, потому что они всегда стоили больших денег.

— Если нас вынуждают к боевым действиям, то мы прибегаем и к ним, но такое бывает достаточно редко и только в крайних случаях. Это экономически невыгодно, потому что мы перестаем зарабатывать деньги и все уходит на войну.

Карабас подразделял преступность в Петербурге на три категории: бытовые уголовники, нормальные бандиты и беспредел. С бандитами из других группировок в 90 процентах случаев удавалось разбираться мирным путем. Однако если какая-либо из сторон нарушала бандитские понятия, то могли быть и человеческие жертвы.

— И тогда побеждает сильнейший, а у нас решает босс — по понятиям нам жить или нет.

Карабас скептически относился к общим бандитским сходнякам в Петербурге. К столу в гостинице «Пулковская», где проходили встречи лидеров группировок, он отправлялся лишь «в силу необходимости».

— Мы — самостоятельная организация. И не считаем, что необходим специальный бандитский суд. Жить нужно по здравому смыслу. Мы пытаемся разрешить все конфликты мирно, но своих денег не отдадим никому.

Забавно, но Карабас неоднократно сетовал на недействующую правовую систему:

— Закон должен быть жестким и распространяться на всех без исключения. Каждый человек решает сам, как относиться к закону. И в случае его нарушения должен быть готов к наказанию.

— А ты готов?

— Готов, но пусть меня сначала поймают.

Карабас уже сидел в тюрьме, он провел четыре месяца в предварительном заключении. Потом уголовное дело прекратили за недостаточностью улик.

Карабас считал, что действующую правоохранительную систему обмануть очень легко. То, что его боссы попали в тюрьму, он объяснял тем, что некий бизнесмен «заплатил ментам за их посадку».

— Милиция вообще подкуплена на корню. Честных очень

мало.

— А бывшие КГБ?

— Эти знают еще меньше, чем милиция. Мы их всерьез не воспринимаем, хотя у них больше технических средств, чем у милиции.

Карабас долго объяснял, что организованная преступность и правоохранительные органы играют в своеобразную игру, где главный судья — сила и деньги.

— В суде побеждает не справедливость, а тот, кому удается убедить судей в своей правоте. А средства убеждения бывают разные.

Карабас защищал право бандитов на существование в том обществе, которое возникло в России после распада советской империи.

— Ничего такого никогда не было бы, если бы раньше, при так называемом социализме, мы все на самом деле были равны. Но лозунг «каждому по потребностям» был невыполним. Единственное, чего хочу я, — это надежности и благосостояния. Я не хочу, чтобы мои дети жили в беспредельной стране. Я и сам не люблю нарушать закон. Но сегодня в России надо выбирать: если ты пытаешься заработать какие-то деньги, то должен уметь либо сам защитить себя, либо просить защиты у кого-то другого. Если ты убежден, что защищен, — твое счастье; если нет — тогда жизнь дана тебе взаймы. И тогда каждый новый день для тебя может стать последним…

Карабас разорвал все контакты с нами так же неожиданно, как в свое время пошел на них. Впрочем, по сведениям из других источников, я слышал, что дела у него идут в гору и он продолжает процветать. Как-то совершенно случайно летом 1994 года мы столкнулись с ним в одной петербургской тюрьме, куда он, видимо, пришел на свидание с кем-то из своих коллег. Он еще больше располнел и был похож в своем дорогом костюме скорее на преуспевающего бизнесмена, чем на бандита. Мы встретились глазами, но здороваться не стали, а лишь обменялись кивками, как люди, которые очень смутно помнят друг друга…{ По моим сведениям, Карабас, окончательно ушедший в легальный бизнес, до сих пор жив и здоров, и, по слухам, коммерческие дела его продвигаются весьма успешно.}

Живой товар

Если проституция самая древняя профессия на Земле, то получается, что женское тело самый древний товар?

Интересно, кому первому пришла в голову мысль, что женское естество можно продавать, — продавцу или покупателю в той самой первой сделке на заре времен? Этого мы никогда не узнаем. Но как бы там ни было — а как-нибудь да было, — проституция возникла вместе с первобытнообщинным строем, окрепла в древних рабовладельческих государствах, выжила в жестокое время тоталитарного феодализма, расцвела после первых буржуазных революций и отправилась широким шагом гулять по всем странам, строям и эпохам.

Любопытно, что почти всегда и везде проституток осуждает общественная мораль и преследуют правоохранительные органы. Не менее любопытно, однако, что той же общественной моралью гораздо меньше осуждаются те, кто пользуется услугами проституток в широком, кстати говоря, спектре. Скажем, те же правоохранительные органы всех времен и народов пользовались проститутками как агентами — их было легче вербовать, контролировать, и через них, конечно, проходило намного больше информации, чем через добропорядочную домохозяйку.

В нашей стране особый интерес к этой профессии вспыхнул с первыми шагами перестройки. В обрушившейся на обывателя информационной лавине статей, книг, теле— и кинофильмов об отечественных шлюхах доминировал образ валютной интуристовской проститутки — очень сексапильной девушки с непростой судьбой в непростое время.

Вторая волна информационного бума вокруг проституток у нас на родине относится к началу 1990-х годов, когда появились первые конторы телефонных девушек. Чуть ли не каждая порядочная газета считала своим долгом выделить какому-нибудь сотруднику определенную сумму денег, чтобы он вызвонил себе проститутку и взял у нее интервью.

За всеми этими забавами несколько в тени остались уличные проститутки — хотя именно они, а не валютно-гостиничные и телефонные, составляют основной отряд корпуса шлюх (и не только в нашей стране, кстати). Вторым, не совсем понятным, информационным пробелом стало практическое отсутствие упоминаний о тех, на кого проститутки работают. То есть в принципе обыватель знал, что у более-менее организованных проституток есть сутенеры… И все. На сутенерах цепочка обычно и обрывалась, что не давало возможности читателю в полной

мере оценить масштабы и обороты денежных масс в «блядских империях», контролируемых организованными преступными группировками.

…Июнь, белая ночь, Невский проспект. Моего спутника знакомые называют Винт, он бригадир одной из питерских группировок. Он проводит для меня экскурсию под кодовым названием «В мире блядского бизнеса». Винту велено отвечать на любые мои вопросы. Приказы руководства, как известно, не обсуждают, и Винт ничего не спрашивает, но видно, что решение начальства ему непонятно и неприятно.

— Ну что, начнем, пожалуй, с отстойника, — говорит Винт, сворачивая на канал Грибоедова.

— Отстойника?..

— Ну да. Отстойником называется квартира, где собираются девушки, которые у нас работают. Они собираются там к определенному часу, где-то к одиннадцати вечера, и ждут сутенеров. А сутенер подъезжает, когда найдет клиента. Клиент получает девушку, расплачивается с сутенером и уезжает. За девушкой через некоторое время заезжает охрана и возвращает ее в отстойник…

Мы заходим в типичный петербургский двор-колодец. Из окна квартиры на втором этаже доносится женский смех. Поднимаемся в отстойник. Квартира больше всего напоминает расселенную коммуналку — ободранные стены, тусклый свет, грязь. В маленькой комнатке на двух диванах рядком сидят восемь девиц. На вид им от семнадцати до двадцати лет. Увидев Винта, они замолкают. Винт деловито их пересчитывает и спрашивает:

— Почему Марины нет?

— У нее ребенок заболел…

Винт недовольно хмурится:

— Он у нее все время болеет! Отдуваться за нее сами будете… Так, девочки, насчет фотографий. Не забудьте, крайний срок — послезавтра!

Девушки молча кивают. Мы выходим.

— Что за фотографии? — спрашиваю.

— На загранпаспорт. Мы собираемся отправить пробную группу в Германию на заработки. Паспорта уже, считай, купили, там люди ждут. Девки вот тянут, боятся.

— Чего боятся?

— Видишь ли, земля слухами полнится… Первыми вывозить проституток за рубеж начали не мы, а черные. Они там довольно жестоко с ними обращались, загоняли в квартиру и заставляли

трахаться практически задаром. Нам это не нужно, мы, наоборот, хотим, чтобы девушки были заинтересованы в работе, но они пока боятся. Хотя и знают, что в Питере мы работаем честно.

— Честно — это как?

— Сейчас женщина часа на два для клиента стоит около сорока тысяч. Из этих сорока она получает на руки десять тысяч. Чуть больше получает сутенер. Остальные берем мы. А нам нужно оплачивать охрану, квартиру и машины. В месяц наша проститутка получает около двухсот пятидесяти тысяч рублей, согласись, приличная сумма…

— Как вы подбираете «кадры»?

— Это задача сутенера или сутенерши. Обычно девчонки приводят подруг, знакомых… Контингент у нас самый разный, но в основном — учащиеся, иногородние, общежитские. Беленькая, которая в углу сидела, кстати, с четвертого курса педагогического института. Медичек много.

— На что они деньги тратят?

— Бог их знает… На тряпки да на водку в основном. Пьют они, как звери просто. Вообще, с моей точки зрения, в проститутки может пойти лишь женщина с больной психикой или просто дура. Гробят они себя. Но это их личное дело. Силком ни одну сюда мы не тащили. Разные есть. Есть деловые, которые деньги на что-то копят, потом уезжают, есть даже замужние. Одна артистка была — мужу говорила, что в ночную смену подрабатывает.

— А у вас с ними отношения человеческие или рабочие?

— Это как? Если тебя интересует, трахаемся мы с ними или нет, я тебе скажу, что да, трахаемся. Но за деньги, на общих основаниях, то есть платим им их долю — десять тысяч. Трахнуть проститутку бесплатно — это западло. Другое дело, если сама предложит. Или, скажем, вот для тебя — можем бесплатно организовать. Хочешь? Тебе же, наверное, интересно? Там есть большие мастерицы, я лично обучал…

— Да нет, спасибо… Слушай, Винт, а кто клиенты у них? Сорок тысяч сейчас деньги немалые — просто пьяницы их заплатить не могут. Ну а бизнесмены солидные, наверное, что-нибудь поприличнее найти себе могут…

— Клиенты разные. В основном, конечно, мужики загульные. Бандиты. Кооператоры средней руки. Когда кто. Даже депутаты были.

— А почему бы им, девушкам то есть, не работать без вас — независимо. Цена-то такая же.

— Те, которые снимаются сами, больше рискуют, что их трахнут бесплатно, изобьют, что нарвутся на садиста-извращенца.

В общем, риску больше. А мы своих бережем. Страшные разборки бывают, когда баб хотят бесплатно отнять. Или, скажем, был у нас случай — девчонки на садиста нарвались. Мы его нашли, искалечили, деньги отняли — вот наши девки и знают, что мы за них заступимся, опять-таки слух по городу идет…

— А чем ваша система отличается от телефонных?

— У телефонных риску больше. Они ведь не знают, кто с ними по телефону разговаривает. А ведь статью за сводничество и организацию притонов еще никто не отменил. А у нас… — мы сразу клиента видим.

— Сколько у вас таких квартир?

— Четыре.

— А сутенерских пунктов в городе?

— Три. Причем один мы делим с другой командой. У них в той точке стоит один сутенер, а у нас — два. Живем, кстати, мирно. Из-за территории не ссоримся.

— И сколько денег получает организация в месяц?

Винт насмешливо смотрит на меня.

— Ну ты даешь! Такие вопросы… Я сам точно не знаю. Но больше десяти миллионов…

Мы выходим на Невский проспект. Здесь один из сутенерских пунктов Винта. В данном случае сутенер — женщина. Не заметив Винта, она подходит ко мне и спрашивает интимным голосом:

— У вас не будет лишнего жетончика на метро?

«Жетончик» — это что-то вроде местного пароля. Подошедший Винт берет ее за руку:

— Свои.

Они отходят и о чем-то долго шепчутся. Возвращается Винт злой.

— Вот сука. Придется экзекуцию устраивать. Нет, ты пойми, — он оборачивается ко мне, — не хочет ехать в Германию. Ну так бы сразу и сказала. А то она не хочет теперь, когда мы уже за ее паспорт свои деньги заплатили. Интересное кино…

— А кто такие сутенеры? Это члены вашей группировки?

Винт закашливается сигаретным дымом.

— Ты что? К сутенерам отношение плохое. Брезгливое. Как к кооператорам. Они по сути кооператоры и есть. Барыги. Но люди нужные. И работа у них нервная. Позавчера вот, например, одному нашему сутенеру и одному охраннику головы попробивали. А ведь говорили же тысячу раз — не стоять без дубин! Нарвались на блатных, те хотели баб за так украсть…

Мы наблюдаем за сутенершей около часа. За это время она находит только одного клиента — совершенно пьяного артиллерийского майора. Смотреть на эту «нервную работу»

довольно скучно. И противно.

— Слушай, Винт, — спрашиваю я перед тем, как попрощаться. — А тебе-то самому не противно всем этим заниматься?

— Как сказать… Противно, конечно… Вообще, это все страшная грязь, но это — деньги. И очень большие. Которые станут еще больше. Если нас не пересажают, — и Винт грустно улыбается…

Когда появились слухи, что проституция будет в нашей стране упорядочена, проститутки, которые иногда делятся со мной информацией, высказали любопытную мысль:

— Если пишут закон о проституции, то просто обязаны с нами консультироваться и наше мнение учитывать… Это же закон в первую очередь для нас… Хотя… У нас законы неизвестно для кого пишутся.

Не верь, не жалуйся и не проси

8 декабря 1994 года в питерском ресторане «Метрополь» в торжественной обстановке открылся сходняк воров в законе и уголовных авторитетов, съехавшихся в северную столицу из различных регионов России и ближнего зарубежья — всего более шестидесяти делегатов. Синие от татуировок мужчины неплохо оттеняли красивых женщин, платья которых пикантно оттягивали золотые пуговицы. Поводом для собрания послужил день рождения известного сибирского вора Петрухи (Петруха входил в ближайшее окружение Япончика, а на момент питерского сходняка находился в федеральном розыске за организацию серии заказных убийств в Сибири).{ *Петруха,* он же *Бахтин Александр Иванович*, 1961 г. р., вор в законе. В начале 1990-х руководил одной из крупнейших криминальных организаций, действовавших на территории Красноярского края. Бахтин серьезно конфликтовал с небезызвестным Анатолием Быковым, который, по слухам, в конечном итоге выдавил его из Красноярска. В Петербурге Петруха некоторое время курировал ОПГ Луцкова, участники которой занимались совершением тяжких преступлений, в том числе убийств. Однако впоследствии у него возник серьезный конфликт с лидером группировки Александром Луцковым (Саша Хабаровский). Петруха возглавлял славянских воров после ареста Иванькова в США. Погиб в автокатастрофе в 1998 году.} Собравшимся было что обсудить. На сходняке предполагалось вести речь об интеграции петербургского региона в сферу влияния представителей блатной идеи с учетом сложившейся обстановки. А обстановка эта весьма сложная.

Напомним, что Петербург долгое время был, если так можно выразиться, не воровским городом, в отличие от, скажем, Москвы, где основные тенденции развития организованной преступности традиционно определялись ворами в законе, генералами преступного мира, которых в столице, по разным данным, действует от 200 до 250 человек. В Питере же исторически сложилась ориентация на вторую, современную систему организованной преступности — на бандитов из «новой волны», не признающей воровских законов, в лучшем случае лишь учитывающей их. В связи с этим количество воров в законе в Петербурге в конце 1980-х — начале 1990-х годов редко превышало пять — десять, да и особого влияния они не имели… Однако воровская каста постоянно следила за событиями в Северо-Западном регионе, понимая, что Петербург слишком

лакомый кусок, чтобы так легко от него отказаться…

После ареста Александра Малышева, на тот момент императора бандитской империи Петербурга, в которую входили в общей сложности около двадцати крупных группировок, и его окружения империя начала разваливаться. Воры в законе, и прежде всего московские, тут же предложили, как уже упоминалось, на состоявшемся в феврале 1993 года московско-питерском сходняке свои услуги для принятия знамени из ослабевших рук. Выступивший против этой идеи питерский бандитский авторитет Андрей Берзин по прозвищу Беда был убит через несколько дней после окончания сходняка.

Воры усилили натиск и летом 1993 года провели в Петербурге демонстративную коронацию некоего казанского вора с погонялом Вася — и это притом, что в Питере коронаций не было с незапамятных времен. Но в этот момент на авансцене петербургского театра организованных преступных действий вновь появился после отсидки Владимир Кумарин — лидер тамбовской группировки. Несмотря на то что в городе всегда много говорили о непримиримой вражде тамбовских и малышевских, их цели, задачи и перспективы во многом совпадали, поэтому к концу 1993 года в Петербурге стало возможным констатировать выход бандитского направления организованной преступности на новый уровень развития — в городе сложилось тамбовско-малышевское преступное сообщество, то есть мощная организация с многочисленными силовыми структурами, с надежными связями в органах власти, с информативной базой, со своей разведкой, контрразведкой и аналитическими подразделениями. (Схема такого сообщества описывалась выше в главе «Дожить до рассвета».) Все это, естественно, опиралось на серьезные экономические структуры. Единственными реальными конкурентами тамбовско-малышевского сообщества в Петербурге оставались чеченское преступное сообщество и организация так называемых казанских.

На последних стоит остановиться подробнее. Казанское преступное сообщество выросло из молодежных банд Казани, Набережных Челнов и некоторых других городов Татарстана. Об этих молодежных бандах и их кровавых разборках много писала советская пресса в середине 1980-х годов. Для них были характерны гастрольные поездки в крупные города России — прежде всего в Москву и Петербург. Постепенно оседая в этих городах, казанцы не теряли связи друг с другом и с исторической родиной и шаг за шагом становились одной из самых мощных преступных организаций России. В Москве одним из наиболее известных представителей казанских был некто Француз,

державший Арбат, — его убили в 1992 году. В Петербурге с конца 1980-х основным лидером казанских стал Марат Абдрахманов, по прозвищу Мартин. Его опасались все. Мартин слыл в Питере человеком страшным и непредсказуемым. Говорили, что он мог, сидя в ресторане, улыбнуться собеседнику, а потом разбить о его голову бутылку… или сделать с ним еще кое-что похуже… Дважды отсидевший в тюрьме Мартин никогда не ночевал две ночи подряд в одной и той же квартире, а найти его могли только особо доверенные лица и то по радиотелефону.

Казанцы резко отличались от остальных группировок — и прежде всего тем, что татары, составлявшие костяк их организации, могли входить в другие группировки. Действовавшие как бы автономно, различные кланы казанских немедленно объединялись в случае возникновения общей опасности или общей цели. В Петербурге казанцы входили в группировки Малышева, Кумарина, Кудряшова и даже в азербайджанское преступное сообщество.{ Особо мощное крыло казанцев возглавлял в Петербурге бывший спортсмен, трижды судимый за грабежи и вымогательство Салават Маленький (вторая кличка — Стрелянный), под контролем которого находились мощные коммерческие структуры международного уровня. Службу безопасности у Салавата возглавлял отставной генерал МВД. В свое время Салават работал вместе с Владимиром Колесником (Колесо), также считавшимся казанским.}

Казанские никогда не практиковали культ физической силы, как, например, тамбовские. «Зачем нам качаться, если можно гранату кинуть», — смеялись они и никогда не отказывали себе ни в спиртном, ни в наркотиках, предпочитая из последних кокаин. Кстати, несмотря на это (а ведь сказал пророк Аллаха: «Воистину, запрещено все, что опьяняет»), практически все казанцы считают себя правоверными мусульманами и очень хорошо помнят свои исторические корни (до пятого-седьмого колена). В этой организации широко распространена практика клятв на священном Коране.{ У Мартина после задержания, речь о котором пойдет ниже, была изъята толстая золотая цепь с золотой же бляхой, усыпанной бриллиантами. На бляхе были выгравированы изречения из Корана.} В казанском сообществе реально действует принцип обета молчания, практически не характерный для славянских группировок (хотя и декларируемый ими). В организации казанских чрезвычайно быстро и очень жестоко наказывают за невыполненное распоряжение старшего. По слухам, именно из-за этого был убит в октябре 1992 года один из лидеров петербургских казанцев Ноиль Хаматов (Рыжий). После смерти Рыжего его жена была обобрана буквально до

нитки, что косвенно свидетельствует о ликвидации Хаматова своими. Для осуществления таких акций у казанских существует целый отряд отморозков с реальными медицинскими справками, удостоверяющими их неполную психическую вменяемость.

Казанцы вообще всегда отличались особой жестокостью. Полагают, что именно они организовали в 1992 году расстрел Торжковского рынка в Петербурге. В тот день группой неизвестных преступников было совершено нападение на торгующих граждан с применением огнестрельного оружия, палок и металлических прутьев. Восемнадцать человек получили ранения различной степени тяжести, один человек погиб. По свидетельству очевидцев, преступники ворвались на рынок, разбив стекла входных дверей, и открыли стрельбу по гражданам, стоявшим в торговых рядах. Молодчики, одетые в спортивную форму и кожаные куртки, орудовали палками и арматурой, сметая все с прилавков и жестоко избивая продавцов. В результате налета погиб молодой человек — азербайджанец Сарвар Искандеров, 1966 г. р. По словам информированных людей, эта акция была проведена приезжей бригадой, которая в тот же вечер покинула город.

Налет на Торжковский рынок был далеко не первой открытой демонстрацией силы казанскими. Достаточно вспомнить перестрелку у автомобильного рынка на проспекте Энергетиков, которая произошла весной того же года. Оперативники считали ее делом рук Ноиля, однако доказать ничего не удалось, несмотря на то что сотрудники милиции смогли даже изъять пистолет, из которого стреляли на Энергетиков.

Еще одним существенным отличием казанских от других питерских бандитов является их четкая ориентация на воров в законе. Правда, в Питере с учетом реалий эта ориентация не особо афишировалась до поры до времени, хотя общак казанских всегда действовал именно по воровской модели (все нажитое — в общак и получать уже оттуда, в отличие, например, от тамбовского общака, куда отчислялось не все, а проценты). Казанские всегда были в гораздо большей степени, чем славянские питерские банды, ориентированы на общеуголовные преступления, такие как квартирные кражи, разбои и грабежи, причем при подготовке и совершении таких преступлений практиковался так называемый вахтовый метод, существенно осложнявший работу милиции. Суть метода заключается в том, что разрабатывают и готовят преступления питерские казанцы, а непосредственно совершают их приезжие бригады, которые в тот же день скидывают нажитое в общак и покидают город.

Базой казанских в Петербурге долгое время было известное

заведение, называющееся «Северное сияние».{ Кроме «Северного сияния» известными сходняками казанцев в разное время были заведения «Сугроб» и «Шлотбург».} Казанцы всегда отличались непонятной жестокостью по отношению к бизнесменам, которым сами же давали крышу. Это вызывало удивление, например, у тамбовских, которые отзывались о странных методах казанцев примерно так: «Совсем отмороженные, своих же дербанят, развиваться не дают». Однако, несмотря на всю кажущуюся внешнюю отмороженность, назвать казанцев недальновидными или неумными было бы категорически неверно. Именно у казанцев, по мнению информированных наблюдателей, всегда были наиболее сильные позиции в правоохранительных органах Петербурга…

Ко второй половине 1993 года и казанцы, и тамбовские включились в гонку за главный приз — за контроль над сферой торговли энергоносителями. Однако тамбовские совершили большую ошибку. В результате плохо организованного убийства Сергея Бейнешева часть верхушки тамбовских во главе с правой рукой Кумарина Валерием Ледовских оказалась за решеткой. Казанцы усилили натиск, попутно ужесточив консолидацию своих рядов. Весной 1994 года в Петербурге убили одного из авторитетов казанских Ноиля Исхакова — по мнению некоторых осведомленных экспертов, его ликвидация вызвана тем, что покойный был сторонником мирных переговоров со всеми представителями оргпреступности Петербурга, считая, что «хлеба хватит всем», в то время как его коллеги по сообществу, наоборот, полагали, что нужно брать все и сразу. Примерно в то же время в ресторане «Шлотбург» убили видного экономиста тамбовцев Альберта.

С начала лета 1994 года сложившийся в Петербурге паритет был резко нарушен в пользу казанцев. 1 июня 1994 года произошла попытка ликвидации Владимира Кумарина. Пользуясь пошатнувшимся положением тамбовских, казанцы отобрали у них часть объектов (среди которых, например, сфера влияния на отель «Невский Палас»). А тамбовцы продолжали нести потери — в начале ноября 1994 года в Будапеште убили еще двух их авторитетов — Андрея Сергеева (Анджей) и Алексея Косова…

В сложившейся ситуации казанским не могло реально противостоять ни одно другое преступное сообщество в Петербурге. Однако их триумф был недолгим. Сначала в Петрозаводске арестовали одного из авторитетов казанцев Артура Кжижевича (чудом выжившего после покушения){ В мае 1995 года Петрозаводским горнарсудом Кжижевич был осужден по ст. 148 ч. 3 УК РФ к 6 годам лишения свободы (одновременно

оправдан по ст. 218 ч. 1). Столько же получил его подельник Геннадий Мосягин. С обоих в пользу потерпевших было постановлено солидарно взыскать 105 млн руб.}, а потом сотрудники РУОП с середины ноября по начало декабря посадили практически всю верхушку питерских казанских. За решетку попали Мартин, Фантом, Афоня, Зозуля, Карп, Добряк и Поздняк. Чуть позже туда же угодили переживший покушение Салават Маленький и его правая рука Кочерга. Салавату было предъявлено обвинение в бандитизме, что вызвало подлинный шок в среде казанцев. Мартин, попав в тюрьму, пытался вскрыть себе осколком стекла живот. Но скорее всего это была не попытка самоубийства, а всего лишь проверенный тюремный способ попадания на больничную койку…

Многие планы и сделки казанцев оказались замороженными. Впрочем, братва не верила, что Мартин сел надолго.{ И правильно делала, что не верила. 16 ноября 1996 года горсудом Санкт-Петербурга Абдрахманов был оправдан по статье «бандитизм», а по доказанному самоуправству получил 6 месяцев исправительных работ и тут же был освобожден из зала суда.} По одной из версий, чрезвычайные усилия по сливу казанских были предприняты кругами, категорически несогласными с усилением их влияния именно в сфере контроля над торговлей энергоносителями. Вообще, борьба в этой сфере к тому времени вышла на первое место в жизни организованной преступности России.

В частности, бензиновый кризис, пережитый осенью 1994 года Москвой и некоторыми другими городами России, по оценке специалистов, стал прямым следствием этой борьбы. А бороться было за что — речь шла о многомиллиардных долларовых оборотах. Недооценивать эту ситуацию было бы крайне опасно — она уже влияла в целом на экономику России, а следовательно, и на ее политику. Кстати, именно в этой мутной каше могут отыскаться корни событий, потрясших Россию осенью 1994 года. Например, по мнению одного аналитика, убийство журналиста «Московского комсомольца» Дмитрия Холодова и последовавшая за этим реакция общества и властных структур могли быть частью сложной, профессионально проведенной операции отвлечения внимания от чего-то чрезвычайно важного и серьезного, происходящего в сфере экономики…

Вот в такой сложной и неоднозначно оцениваемой обстановке и должен был пройти 8 декабря 1994 г. в Петербурге сходняк авторитетов и воров в законе в ресторане «Метрополь». Согласитесь, серьезным людям явно было что серьезно обсудить. Однако планы их были грубо и бестактно порушены

милиционерами, ввалившимися в ресторан в тяжелых сапогах и с неласковыми собаками. В пресс-центре ГУВД Петербурга отказались комментировать события этого вечера, однако, по словам работников «Метрополя», омоновцы смогли задержать несколько десятков «очень влиятельных людей». Надежный источник сообщил, что у задержанных изъяли ценности и ювелирные изделия на общую сумму в несколько миллиардов рублей.

Впрочем, обольщаться по этому поводу не стоило. Большинство из задержанных через короткое время оказались на свободе. Потому что задержанные были действительно серьезными людьми, а не бритыми клоунами в подержанных «мерседесах» с неработающими радиотелефонами, которых можно брать снопами и вязанками, рапортуя потом по телевизору о невиданных победах в святом деле борьбы с организованной преступностью и о снижении общего роста преступности. А происходит это потому, что российские политики самых высших рангов и уровней как-то уж очень упорно не желают понять достаточно простую аксиому: организованная преступность в сегодняшней России — это совсем не только тупомордые боевики, а еще и экономика, связанная, естественно, с политикой. Современная организованная преступность — это широкомасштабный преступный бизнес, государство в государстве. А боевики, которых, как ни хватай, меньше не будет (благо, народу в России много), — всего лишь стружка, расходный материал, образующийся от, как уже ранее было сказано, трения механизмов двух государственных систем, легальной и теневой…

В условиях «непонимания» этой проблемы наверху в правоохранительных органах будет оставаться все меньше энтузиастов, способных реально бороться с организованной преступностью, потому что за эту борьбу, не дающую немедленных победных показателей, они не получают ничего, кроме головных болей и выговоров.

В результате, по имеющейся конфиденциальной информации, «деловые круги» Петербурга стали предпринимать чрезвычайные меры для того, чтобы обеспечить выход на свободу Александра Малышева, Валерия Ледовских и других представителей тамбовско-малышевского сообщества.

В прокуратуре Петербурга была проведена реорганизация, очевидно, в целях усиления борьбы с бандитизмом и организованной преступностью. В результате такой «реорганизации» сокращен отдел, занимавшийся надзором за делами малышевских, тамбовских и многих других. Прокурор,

возглавлявший этот отдел, был выведен за штат, а позже и уволен.{ Речь идет о бывшем первом заместителе прокурора города Валерии Большакове, который был уволен в сентябре 1994 года. Вообще тот год выдался весьма урожайным на увольнения и отставки в силовых ведомствах Санкт-Петербурга. Так, в марте министр внутренних дел Виктор Ерин сообщил начальнику ГУВД Петербурга Аркадию Крамареву, что вопрос о его отставке — дело решенное. И уже в апреле на смену Крамареву, которого коллеги высоко ценили за профессионализм и личную порядочность, пришел начальник Высшей пожарно-технической школы МВД Юрий Лоскутов. 11 апреля был отправлен в отставку начальник питерского уголовного розыска Виктор Егоршин, а 15 апреля прокуратура Санкт-Петербурга предъявила обвинение в получении взятки заместителю начальника Управления по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД Петербурга полковнику милиции Александру Букаеву. Комментируя свою отставку, Виктор Егоршин, в частности, заявил, что в МВД идет «охота на профессионалов, уже приведшая к отставке начальников угрозысков других регионов». По словам Егоршина, в связи с этим только в 1992 году питерское управление угрозыска выдержало 33 министерские проверки. И хотя в следующем, 1993, году проверок было меньше, однако, как сказал Егоршин, «копали глубже».}

Примерно в этот же период ряд депутатов Государственной думы, среди которых был и Александр Невзоров, направили ходатайство в Генеральную прокуратуру с требованием рассмотреть дело незаконно содержащегося под стражей «коммерсанта» Александра Малышева. К этому добавить нечего. Обычно в такой обстановке уголовные дела разваливаются…

Сентябрь 1993 — шюль 1994 гг., осень 2008 г.

Часть шестая
Время великой легализации

Один мой знакомый, прошедший сложный жизненный путь и занимавший в свое время довольно высокий пост в ФСБ, сказал мне летом 1995 года: «Наши проблемы в том, что правила игры постоянно меняются — тот, кто еще вчера был однозначным преступником, сегодня может стать видным членом нового общества, хотя и авторитет, и деньги он добывал самым что ни на есть уголовным путем. Появились какие-то неписаные правила, о которых правоохранительные органы должны догадываться. А началось все в эпоху больших демократических перемен, когда народу громко крикнули: „Обогащайтесь“, — а потом тихонько добавили для некоторых: „Любым путем…“{ Как сказал в свое время наш «газовый» премьер (его речь, надо отдать ему должное, всегда поражала меня своей удивительной афористичностью): «Надо контролировать, кому давать, а кому не давать. Почему мы вдруг решили, что каждый может иметь?»} Сегодня речь не идет о борьбе с организованной преступностью. Правоохранительные органы ее могут пока лишь фиксировать, если быть до конца честным. Фиксировать и ждать, когда наступят другие времена. Потому что нынешнее время — это время великой легализации…»

С тех пор, уважаемый читатель, прошло уже больше десяти лет, однако большая часть из сказанного моим знакомым, к сожалению, остается актуальной и сегодня. По крайней мере до сих пор сотрудники правоохранительных органов более-менее успешно справляются лишь с фиксацией и отслеживанием процессов, происходящих в криминальной и околокриминальной среде, но лишь в редких случаях способны реально повлиять на них. Попытки же организации оперативной работы по выявлению источников потенциальных угроз и их своевременной нейтрализации носят скорее случайный характер либо, в лучшем случае, инициируются сверху.

Так что, следуя расхожей фразе «Или ты контролируешь ситуацию, или ситуация контролирует тебя», можно сказать, что наши силовики все еще близки скорее ко второму, нежели первому поведенческому варианту.

Бандитско-депутатский роман

7 апреля 1995 года, примерно в 4 часа дня, около кафе «Грета» на Суворовском проспекте в Петербурге три бандитских автомобиля блокировали машину, в которой находились сотрудники питерского РУОПа. Вспыхнула перестрелка, в результате которой от полученных ранений скончался офицер РУОПа, старший лейтенант милиции Владимир Троценко.

По оперативной информации машину руоповцев обстреляли бандиты, входившие в казанское преступное сообщество — одно из самых сильных в Питере. Ответ РУОПа был страшен: в течение нескольких дней в городе проводились рейды в основном по так называемым местам концентрации преступных элементов, в ходе которых было задержано несколько сотен человек. Эта беспрецедентная по своим масштабам операция, конечно, получила широкий резонанс. На РУОП посыпались жалобы и упреки в необоснованных задержаниях и грубых, некорректных действиях сотрудников милиции. Сразу после праздника Победы в петербургском городском собрании было решено выслушать руководство РУОПа и призвать его к ответу на поступающие жалобы (а жалобы эти, кстати говоря, шли с самых разных уровней, в том числе из Государственной думы). В ходе этого заседания нам удалось зацепиться за некую информацию, которая позволила провести собственное расследование, принесшее удивительные результаты.{ Что же касается истории с убийством Владимира Троценко, то в конечном итоге по этому делу перед судом предстали лишь двое казанских — Айрат Зарипов и Евгений Кочергин, которых обвиняли в бандитизме и соучастии в убийстве сотрудника РУОПа. В лучших традициях отечественного судопроизводства оба пункта обвинения в суде отпали. Тем не менее подсудимые все-таки получили срок (Зарипов — 5 лет и 6 месяцев, а Кочергин — 4 года) за… злостное хулиганство. Если верить голливудским боевикам, то за подобные вещи в Штатах либо убивают на месте, либо доводят дело до электрического стула… Ну да это так, к слову.}

Во время рейдов, проводимых руоповцами в барах, ресторанах и дискотеках, были задержаны несколько помощников депутата Государственной думы Александра Валентиновича Филатова. Но казус состоял не в том, что помощники члена фракции ЛДПР в Госдуме посещают рестораны и дискотеки — на это, в конце концов, имеет право любой человек. Сотрудников милиции удивило, если не сказать поразило, то обстоятельство, что удостоверения помощников народного депутата предъявляли

им люди хорошо знакомые. Причем знакомые настолько хорошо, что руоповцы сначала решили — предъявляемые удостоверения поддельные. Однако, как явствовало из письма депутата Филатова министру внутренних дел Ерину от 20 апреля за № 943/2, «все удостоверения помощников депутата оформлены и выданы отделом кадров Думы ФС РФ по установленным правилам после необходимых формальностей, связанных с режимом работы в государственных учреждениях». Далее господин Филатов выразил недоумение по поводу того, что его помощники были задержаны питерским РУОПом, который выполняет несвойственные ему функции политической охранки.{ *Филатов Александр Валентинович*, 1967 г. р. Окончил Московский институт инженеров железнодорожного транспорта по специальности «инженер-конструктор». В 1991–1992 гг. работал заместителем директора Московского центра досуга «Сокол». Знакомство с Жириновским позволило Филатову, еще совсем молодому тогда человеку, сделать головокружительную политическую карьеру. Судите сами: с 1993 года Филатов — управляющий делами теневого кабинета ЛДПР. В том же году стал депутатом Государственной думы первого (1993–1995), а затем и второго (1995–1999) созывов.}

Что же это были за помощники депутата, ставшие объектами переписки с министром внутренних дел? Люди эти действительно примелькались в Петербурге. Михаил Иванович Глущенко — более известен по прозвищу Хохол, член ЛДПР, состоит в должности советника по Санкт-Петербургу, номер удостоверения 3344. Второй помощник — Баскаков Александр Жанович, ранее судимый, хорошо известный в тамбовском сообществе, номер удостоверения 3350. Третий помощник — Андрей Алексеевич Рыбкин, один из знаменитых братьев Рыбкиных, широко известный в бандитских кругах Петербурга, номер удостоверения 3355. Четвертый помощник — некто Севрюгин Олег Александрович, ранее судимый, проживает в Рязани, номер удостоверения 4039.

Согласитесь, такая странная ориентация в выборе своих помощников депутатом Государственной думы не может не вызывать вопросов. Потому что ни один депутат не берет себе в помощники человека с улицы. И вообще, когда человек подбирает свою команду, он, как правило, руководствуется самым старым принципом, что «любовь должна быть взаимной». Каждая сторона должна что-то получить. Вполне понятно, что получили помощники депутата, перечисленные выше, — они подняли свою значимость и расширили круг своих возможностей. Что получает от такого союза депутат, можно только догадываться. Но

бесспорно одно — подобный альянс дискредитирует власть и подрывает веру в нее у тех людей, которые эту власть избирали. Ни в одной цивилизованной стране мира депутат просто не мог бы позволить себе иметь помощниками людей, хорошо известных в кругах организованной преступности. Впрочем, наш депутатский корпус, пожалуй, уже ничем удивить не может.

2 февраля 1995 года сотрудники милиции обнаружили неподалеку от подмосковной деревни Сарыбьево труп депутата Государственной думы Сергея Скорочкина, члена фракции ЛДПР. В свое время Скорочкин приобрел известность после криминальной истории, случившейся 1 мая 1994 года, когда он застрелил некоего Ираклия Шанидзе. К уголовной ответственности Скорочкина привлечь не смогли, потому что он пользовался депутатской неприкосновенностью. По версии правоохранительных органов, сам Скорочкин был убит в результате криминальных разборок.

Еще раньше, 26 апреля 1994 года, выстрелом из ружья был убит депутат Государственной думы Андрей Айдзердзис. Сотрудники правоохранительных органов считают, что убийство этого депутата также стало следствием чисто криминальных бандитских разборок. Однако каждый раз, когда милиция или прокуратура пытается раскрутить какое-либо преступление и в ходе работы упирается в фигуру депутата, расследование практически заканчивается. Депутаты раз за разом голосуют за неизменность принципа депутатской неприкосновенности. По данным Генеральной прокуратуры, обнародованным весной 1995 года, каждый второй депутат ушел от уголовной ответственности. { В 2003 году, если мне не изменяет память, с подачи «Комсомолки», ряд печатных изданий процитировал на этот счет новые, более свежие данные. Согласно им, пятая часть нынешнего парламента (93 из 450 депутатов) до своего избрания в Государственную думу «находилась в оперативной разработке спецслужб в связи с уголовными делами». Если доверять этим цифрам (хотя представить себе источника этих сведений довольно проблематично), то прогресс вроде бы налицо — каждый пятый это все ж таки не каждый второй.}

Да что депутаты, если даже рядом с президентом Ельциным 12 июня 1994 года был замечен трижды судимый уголовный авторитет Владимир Податев по прозвищу Пудель (член комиссии по правам человека Общественной палаты при президенте Российской Федерации). Процесс альянса властей с авторитетами теневого государства в государстве принимает поистине лавинообразный характер. Помощником депутата Гвоздарева в Петербурге, например, являлся некий господин

Ефимов Александр Евгеньевич, больше известный в определенных кругах Петербурга под кличкой Ефим.{ *Гвоздарев Владимир Захарович* был депутатом Государственной думы первого созыва (1993–1995), входил во фракцию ЛДПР. В начале 2002 года стал героем скандальной хроники, после того как в прессу попала информация о возбуждении в отношении него уголовного дела по ст. 324 УК (приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград). По данным Генпрокуратуры, Гвоздарев незаконно приобрел орден «За заслуги перед Отечеством 4-й степени» (между прочим, краденый), а затем нашел на него покупателя, продав орден за 15 тысяч долларов. При этом были подделаны все необходимые документы, включая указ Президента РФ. Кстати, к тому времени Гвоздарев официально числился помощником депутата Госдумы РФ Владислава Демина, который, по оперативным материалам красноярских правоохранителей, в свое время входил в состав местной ОПГ небезызвестного Паши-Цветомузыки и был известен под кличкой Кокос. Весной 2002 года за незаконное приобретение и сбыт государственной награды Гвоздарев был приговорен к одному году лишения свободы. А бывший депутат Госдумы Демин ныне переквалифицировался в актеры и к настоящему времени снялся уже почти в десятке сериальных боевиков, играя преимущественно роли «хороших парней». В том числе борцов с оргпреступностью. } Депутату Невзорову помогал в нелегком законотворческом труде Руслан Артемьевич Коляк.{ *Руслан Коляк* был весьма незаурядной личностью. Он лично знал первых преступных авторитетов города, прекрасно ориентировался в криминальном и околокриминальном мире, пережил девять покушений и лишь относительно недавно перестал быть одной из немногочисленных живых легенд бандитского Петербурга: 8 августа 2003 года его застрелили в Ялте. Подробнее см. главу «Автопортрет помощника депутата».} Может быть, мода такая у депутатов появилась?

Не обходится и без курьезов, страшноватых правда. 10 мая 1995 года на проспекте Науки трое граждан попытались ограбить кооперативный ларек «Юнона», ранив продавщицу ножом в бедро и отобрав у нее тридцать тысяч рублей. Наряд милиции сумел задержать одного из троих, двое других скрылись. Задержанный оказался неким гражданином Беляевым Г. В., помощником депутата Государственной думы Марычева. Так, может, не стоит тогда удивляться, что все крики о борьбе с организованной преступностью и бандитизмом не более чем декларации, направленные просто на одурачивание избирателей? Может быть, не стоит удивляться тому, что до сих пор в нашей стране не то

что не применяется, а даже не разработана единая антимафиозная политика, которая должна быть направлена на борьбу с лидерами организованной преступности? Именно так действуют во всем цивилизованном мире: сильно и жестко бьют по верхушке мафии, разрушая ее экономические и политические связи, и гораздо более мягко относятся к низовому звену, оставляя им шанс на исправление и сотрудничество с правоохранительными органами. У нас все наоборот: по верхушке не бьет никто, хаотические удары правоохранительных органов направлены лишь по низовому звену. Какой это может принести результат? Те рядовые бандиты, которые дойдут до суда и попадут в зону, вряд ли вернутся из них нормальными людьми, и путь для них будет открыт только один — обратно в банды. А на момент, пока они сидят в лагерях (свято место пусто не бывает), им на замену будут рекрутироваться новые быки. В данном случае срабатывает постулат, известный как закон Джона Свифта: «Законы похожи на паутину. Они могут поймать мелких мошек, но осы и шершни спокойно прорываются сквозь них». Таким образом, сегодня наше государство само занимается тем, что объективно расширяет базу бандитских человеческих ресурсов…

И вот еще что интересно: если вернуться к помощникам депутата Филатова — Глущенко, Баскакову, Севрюгину и Рыбкину, то в настоящее время все запросы о них (так называемые усовки) проходят чистыми, без пометок о судимостях. Говорят, это стало возможным благодаря мудрому распоряжению министра внутренних дел о том, что эти сведения после определенного времени должны из компьютеров удаляться…

Другое дело, что красные корочки помощников отнюдь не дают гарантии, что их обладатель будет жить долго и счастливо. Так, к примеру, в начале 1997 года все тот же депутат Филатов лишился сразу двух своих помощников: сначала в районе подмосковной «Рублевки» с семью огнестрельными ранениями было обнаружено тело Вячеслава Усова, активного члена солнцевской преступной группировки и по совместительству помощника депутата Госдумы, а два месяца спустя, в результате взрыва, в собственном «мерседесе» погиб еще один филатовский помощник — Анатолий Францкевич, который был неплохо знаком милиции. Но не как правая рука законодателя, а как лидер т. н. красноярской ОПГ Франц (он же — Толик Красноярский)…

Ходят слухи, что в скором времени на повестку Думы вновь будет вынесен вопрос о пересмотре границ принципа депутатской неприкосновенности. Результаты голосования по этому вопросу

вряд ли кого удивят.{ Время показало, что каждый раз итог подобных слушаний будет один — решительное депутатское «низ-з-зя». Отмазка при этом, как правило, традиционна: мол, не след давать правоохранительным органам шанс для шантажа депутатов сомнительным прошлым и настоящим… Тут уж поневоле вспомнишь знаменитый монолог Аркадия Райкина: «Спасибо, ребята, вы хорошо устроились!»}

Родина моя, куда же ты катишься?..

Не дает ответа…

Послесловие к судебному процессу

День 12 сентября 1995 года наверняка войдет в историю российского судебного производства. В этот день петербургский судья Федор Холодов огласил приговор по знаменитому делу Малышева и его компаньонов.{ Свидетели процесса после рассказывали, что были весьма удивлены, когда вместо того, чтобы удалиться на совещание (а совещания судей по таким делам могут длиться не один день), судья Холодов зачитал приговор сразу же после последнего слова подсудимых.} Время рассудит, будет ли эта дата позорной в истории судебной практики или, наоборот, навеки станет подтверждением того, что наш суд самый гуманный и справедливый.

Из досье: *Малышев Александр Иванович, 1958 г. р., русский, разведенный, неработающий (в день задержания на вопрос «Где работаешь?» ответил: «Вообще не работаю». На вопрос «Откуда берешь деньги для существования?» дал ответ: «В карты выигрываю, и добрые люди дают». На просьбу назвать имена этих «добрых людей» отреагировал с юмором: «А они все безымянные»). Прописан в городе Пушкине на Красноармейской улице. Реально на момент задержания проживал в двух номерах гостиницы «Пулковская». Дважды судим: в 1977 году за умышленное убийство, в 1984-м — за убийство неосторожное.*

Суд приговорил Малышева к двум с половиной годам лишения свободы за незаконное хранение оружия и освободил под аплодисменты адвокатов прямо в зале суда (с учетом уже отбытого в ходе предварительного следствия заключения). Владислав Кирпичев, бывший вор в законе и правая рука Малышева, был оправдан вчистую.

Итак, решение суда состоялось, и любая попытка оспорить его будет напоминать плевок против ветра. То, что случилось, некоторыми средствами массовой информации подавалось как торжество Справедливости и Закона. Другими — как сокрушительное поражение правоприменительной системы.

Любое поражение, однако, может обернуться победой, если из него извлечь правильные выводы. Дело Малышева объективно высветило абсолютную неготовность государства к процессам над крупными структурами организованной преступности. В чем именно заключается эта неспособность?

Напомним, что из привлекавшихся по «делу Малышева и К°» 34 человек до суда дошли только 23. Сказалась новая практика российского суда — выпускать под залог или под подписку о невыезде обвиняемых. В деле Малышева такая практика стала настоящим бичом для следствия. Так, одного из ближайших подельников Малышева Владислава Кирпичева — бывшего вора в законе по кличке Кирпич, отсидевшего более 30 лет своей жизни по тюрьмам и лагерям, — суд отпускал под подписку о невыезде трижды; милиция с упорством параноиков его задерживала, а суд с тем же упорством освобождал.

Из досье: *Кирпичев Владислав Владимирович, 1937 г. р., ленинградец, первый срок получил в 1954 г. — за кражу приговорен к 4 годам лишения свободы. В 1955 г. приговорен к 6 годам лишения свободы. В 1960 г. приговорен к 5 годам лишения свободы. В 1965 г. приговорен к 5 годам лишения свободы. В 1972 г. приговорен к 7 годам лишения свободы с конфискацией. С 1972 по 1990 г. находился в различных тюремных психиатрических клиниках. В августе 1990 г. арестован по подозрению в совершении квартирной кражи. В июне 1991 арестован по обвинению в вымогательстве. В октябре 1992 г. арестован по обвинению в вымогательстве. С начала 90-х годов Кирпичев становится «видным коммерсантом», вице-президентом многих коммерческих фирм…*

Любопытный факт: находясь под следствием, г-н Кирпичев умудрился написать свою новую книжку под названием «Кто есть кто» и выпустить ее в 1994 году общим тиражом 3000 экземпляров. 80 % материала в ней посвящено ГУЛАГам и мученической борьбе воров с советской системой. Оставшиеся 20 % объединены в главу под названием «Рынок, рэкет и МВД», в которой Кирпичев размышляет о государственной мафии и анализирует «дело Малышева», уделяя при этом особое внимание «беспредельщикам-прокурорам» Большакову и Осипкину, засадившим новоявленного писателя за решетку…

Освобождения под подписку не всем, правда, пошли впрок, четверо выпущенных «благонадежных» граждан были убиты до суда в ходе бандитских разборок. Несколько бросились в бега — в частности Ришат Рахматулин, мастер спорта по боксу (ранее судимый за убийство), за освобождение которого

ходатайствовали Ассоциация боксеров Санкт-Петербурга, Российская ассоциация французского бокса, кооператив «Тонус» и администрация тюрьмы. Другой серьезный фигурант малышевского дела — Андрей Берлин, как уже говорилось, вскоре после освобождения под подписку о невыезде был похищен конкурирующей группировкой и посажен в подвал с мешком на голове и наручниками на руках. Забавно, что освобождали его из плена те же самые опера, которые до этого Берлина задерживали. Позже он всплыл в Германии, где был задержан немецкой полицией по подозрению в мошенничестве и посажен в тюрьму Моабит… Нет, все-таки очень интересно, исходя из каких внутренних убеждений и каких критериев положительной оценки личности исходили судьи, выпуская из тюрьмы под подписки о невыезде таких славных парней, как Кирпичев и Рахматулин?

Можно говорить что угодно, но такое «гуманное» отношение суда к людям, обвиняемым в бандитизме, не могло не воздействовать на свидетелей по делу Малышева. Стоит ли удивляться тому, что практически все свидетели на суде отказались от показаний, даваемых ранее в ходе предварительного следствия. Есть ли у кого-то моральное право осуждать этих людей?

В нашей стране программа защиты свидетелей отсутствует, и ни о каком «изменении личности и места жительства» речи быть не может. В лучшем случае — выделяют пару омоновцев для сопровождения на несколько недель. А дальше — живи как знаешь. Или не живи совсем — твои проблемы.

Закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» у нас безуспешно пытались провести в течение десяти лет. Однако на все разработанные законопроекты о защите свидетелей постоянно накладывалось вето президента (мотивировка традиционная — денег в казне на реализацию положений закона нет). И лишь весной 2003 года Владимир Путин внес наконец на рассмотрение Госдумы проект федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», и в июне Дума приняла его в первом чтении. Надо сказать, что этот законопроект рассматривался в двух вариантах. Второй был предложен думским комитетом по безопасности и в том числе включал пункт о том, что свидетелям, которые дают существенные показания против крупных преступных группировок, обеспечивается полная и пожизненная безопасность (включая обмен документов, перемену места жительства, пластическую операцию и прочие радости

«подпольной» жизни). Однако большинство депутатов проголосовало за президентский вариант, которым устанавливается, что подобные, наиболее затратные и значимые, меры безопасности в отношении защищаемых лиц применяются только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. И это притом, что, по словам депутата Николая Ковалева (бывшего, кстати, руководителя ФСБ), нынешние российские реалии таковы, что примерно в 20 процентах случаев на свидетеля оказывается как скрытое, так и прямое (вплоть до убийства) давление…

Вот и в ходе судебного процесса, фигурантом которого выступал Владислав Кирпичев, пропали без вести сразу два главных свидетеля. Может быть, это, конечно, просто совпадение, но какое-то оно совсем уж нехорошее. Любопытная деталь — во время процесса некоторым свидетелям повестки в суд доставлял сам Кирпич, «выполняя поручение судьи». И еще о свидетелях: во многих странах есть надежные законодательные инструменты для расширения свидетельской базы. В Штатах, в частности, существует знаменитый «пакет Рико», согласно которому член организованной преступной группы, согласившийся дать показания на подельников и главарей, входит как бы в сделку с государством и становится свидетелем, подпадая под федеральную программу защиты свидетелей. У нас же в следственной практике бытует горькая шутка: «Чистосердечное признание облегчает душу и удлиняет срок». Смешно ждать от людей того, чтобы они во имя каких-то далеких и мифических государственных интересов действовали бы во вред самим же себе. Но у нас до сих пор ставка делается на каких-то полусумасшедших энтузиастов.

По оценке специалистов, для обеспечения процесса, подобного процессу Малышева, необходимо было бы не менее тридцати оперов (что на сегодняшний день, конечно, представляется полной утопией), занимавшихся бы только этим конкретным делом и больше ничем. РУОПы, входя в структуры МВД на местах, вынуждены ориентироваться на показатели в борьбе с преступностью и строят свою работу, исходя из этих показателей. Это, безусловно, странная практика. Никому ведь не приходит в голову сравнивать по показателям работу гинеколога и стоматолога?.. Деятельность структуры, занимающейся борьбой с организованной преступностью и особенно ее лидерами, оказывается заблокированной Его Величеством Показателем. К сожалению, в сложившейся традиции те, кто сегодня в России занимаются вопросами организованной преступности и ее лидерами, как правило, оказываются в положении крайних.

(Классическим примером этого тезиса стало знаменитое дело Акопа Юзбашева, банда которого была задержана в июне 1993 года под Москвой. Тогда на даче Юзбашева было задержано более двух десятков бандитов, изъято восемь автоматов, снайперская винтовка, более десятка гранат, тротиловые шашки. Некоторые из изъятых стволов, по утверждению специалистов из ФБР, находились в то время исключительно на вооружении натовских спецслужб. Итог дела Юзбашева для современной России представляется абсолютно закономерным — разрабатывавший его бывший начальник отдела по борьбе с лидерами преступной среды Управления по борьбе с организованной преступностью МВД России Дмитрий Медведев отправлен на пенсию, а Акоп Юзбашев, до недавнего времени скрывавшийся в Израиле и США, вернулся на родину.){ 18 мая 2001 года многие российские информационные агентства поспешили выдать сенсацию — в Подмосковье убит «водочный король» Акоп Юзбашев. Однако впоследствии выяснилось, что жертвой заказного убийства стал его брат и ближайший помощник — бизнесмен Генрих Юзбашев… Примечательно, что имя Акопа Юзбашева всплывало и в связи с питерскими событиями: оперативники, работавшие по убийству Галины Старовойтовой, установили, что столь экзотическое для России орудие убийства — автомат «Агран» — стояло на вооружении членов пушкинской группировки, руководство которой приписывали Юзбашеву. Однако дальнейшего развития эта версия, насколько мне известно, не получила.}

В правоохранительных органах в последнее время стали панически бояться громких, так называемых «резонансных» дел и процессов. Слишком часто и по абсолютно понятным всем причинам расследования заходят в тупик. Такая практика, сложившаяся в нашей стране, заставляет многих нормальных следователей, изначально не верящих в то, что им дадут довести дело до конца, работать не на результат, а на то, чтобы «прикрыть бумагами задницу», — мол, у меня формально все нормально… Осуждать их за такую манеру работы — это все равно что требовать от кого-то мученичества и подвижничества, а также самоистязаний и постоянного поста, будучи самому сытым и довольным.

В деле Малышева сыщики так просили высокое начальство дать работать им «по экономике», просили, умоляли, требовали, — а в это время у офисов различных фирм на Каменном острове, входивших в малышевскую империю (в бандитских кругах Питера эти офисы на Каменном называют «Архипелагом»), три дня горели костры — там жгли бумаги…

На процессе Малышева было много непонятного и в чем-то

даже сенсационного. Чего стоит, например, хотя бы одно только заявление прокурора Яковлева о том, что подсудимые брали на себя некие функции государства (в частности, арбитражных органов) и выполняли их с успехом для своих карманов. (Заметим, что характерной чертой любой мафиозной организации является как раз взятие на себя различных государственных функций.) В тот день выступление прокурора стало настоящей сенсацией… После речи прокурора Яковлева адвокат Кирпичева госпожа Волосова заметила: «Нам теперь и говорить-то почти нечего».

Даже когда у Малышева отпали на суде все пункты обвинения, кроме незаконного хранения оружия, многих удивила мягкость приговора. Статья 218 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Малышев получил два с половиной — очевидно с учетом своей незапятнанной репутации. (Шутки в сторону — разве стали бы за человека с сомнительным прошлым ходатайствовать видные депутаты Государственной думы? А за Малышева стали.)

Итак, суд закончился, но вопросы по делу Малышева остаются. Скорее всего на них в ближайшее время не будет дано ответа, и это — объективная закономерность.

В нашей стране правоохранительная система — это всего лишь часть государства. А государство закрывает глаза на то, что за совершенные преступления не присуждается адекватное наказание. Что Малышев? В октябре 1993 года в Москве были убиты сотни людей, но никто, никто не понес наказания. Чего уж тут удивляться?..

Год великой легализации

1995 год стал для питерского преступного мира по-настоящему рубежным годом — годом великой легализации. В полной мере это высветилось в ходе пропагандистской кампании перед состоявшимися 17 декабря выборами в Госдуму, о которой один известный политик сказал так: «Дума может превратиться в прибежище для уголовников». Похоже, он не ошибся…

…Судя по посиневшим от холода лицам, эти двое поджидали меня у петербургского Дома печати уже давно — парень и девушка лет девятнадцати-двадцати, не больше. Видимо, моральное лидерство в этой паре принадлежало девушке, по крайней мере, разговор начала она:

— Вы в «Комсомольской правде» работаете? У нас к вам вот какое дело. Мы — ларечники, вернее мы студенты, но у нас есть свой ларек. — Она обернулась к своему спутнику, словно ища поддержки. Парень кивнул, и девушка продолжила: — Вам не надо объяснять, что такое крыша?.. Очень хорошо. Так вот, наша крыша второй раз снимает с нас по 550 долларов. Нет, вы не подумайте, что это какой-то наезд, у нас с крышей очень хорошие отношения, тем более что там парень, который наш институт закончил. Мы всегда жили очень мирно, никаких проблем не было. А в этот раз им самим даже неловко было деньги с нас снимать. Они говорят, что все это идет на предвыборную кампанию…

— Предвыборную кампанию кого?

Девушка снова оглянулась на парня и затараторила:

— У нас в округе есть независимый депутат… Крыша говорит, что это деньги для него. У него самого денег никаких нет, он не коммерсант. Это не только с нас снимали, а со всех ларьков в округе. Мы подсчитали, деньги сумасшедшие получаются — больше ста тысяч долларов уже собрали.

— Как фамилия этого кандидата в депутаты?

В разговор вступил молчавший до сих пор парень:

— Извините, но никаких фамилий мы называть не будем. Вы понимаете, почему.

— А что тогда вы хотите от «Комсомолки»?

Парень пожал плечами:

— Не знаю. Может, вы какое-то расследование журналистское проведете. Мы сами за другого кандидата голосовать будем. Только думаем, что победит все равно тот, для которого с нас деньги снимали. А к вам мы просто решили для очистки совести

прийти. Противно это все. А может, мы вообще на выборы не пойдем.

Парень решительно взял девушку за руку, и через мгновение они скрылись в толпе…

…Никто сегодня точно не скажет, сколько стоит избирательная кампания в нашей бедной стране. Эксперты называют различные суммы от сотен тысяч долларов до миллионов. Вычислить реальные цифры трудно, а может быть, даже и невозможно, потому что очень важную часть в суммах, которые тратят на предвыборную гонку самые разные блоки и объединения, составляет никем не контролируемый черный нал.{ Проблема использования черного нала в первую очередь была связана с колоссальной пропастью между порогом официально разрешенного кандидатского избирательного фонда и реальной стоимостью избирательной кампании. Так, например, на выборах в Законодательное собрание Санкт-Петербурга кандидатский фонд был равен 300 тысячам рублей, тогда как, по разным оценкам, реальная стоимость победы на выборах составляла около 100 тысяч долларов.} Он уходит, прежде всего, в средства массовой информации, и не на прямую рекламу, а на так называемую косвенную или скрытую (плюс в отдельных случаях на прямой подкуп избирателей).

По мнению различных специалистов, в 1995 году для победы на выборах по одномандатным округам требовалось порядка 500 тысяч долларов США (при отсутствии серьезных конкурентов можно было уложиться и в 300 тысяч). Впрочем, следующие выборы обошлись кандидатам заметно дешевле — сказались последствия дефолта 1998 года, когда у подавляющего большинства претендентов на думские кресла возникли серьезные проблемы с наличкой. Да и различных пиаровских контор к тому времени развелось уже предостаточно, так что имелась возможность «поторговаться».{ Однако, учитывая то обстоятельство, что в последние годы экономическая ситуация в стране несколько улучшилась, нетрудно предположить, что к предстоящим выборам конца 2003 года ценники снова скакнут вверх. Между тем глава ЦИК Вешняков искренне верит в то, что на выборах в Госдуму 4-го созыва проблема черного нала потеряет свою актуальность. По его словам, кандидатам любого уровня теперь не нужно прятать деньги, поскольку личный избирательный фонд для одномандатников при выборах в Госдуму с 1 млн рублей увеличен до 6 млн (порядка 200 тысяч долларов), а фонд каждой партии, идущей на выборы, может составлять теперь до 250 млн рублей. Однако, как говорится,

свежо предание, да верится с трудом. В нашей стране до сих пор днем с огнем не сыщешь желающих светить свои реальные доходы.}

Так или иначе, но масштабы этого явления переоценить трудно. Главный редактор самой крупной в Петербурге газеты «Санкт-Петербургские ведомости» Олег Кузин на вопрос о черном нале в избирательной кампании только рассмеялся:

— Предлагают, и еще как, — все кому не лень. Кандидаты самых разных мастей и ориентаций. Причем такие ходы находят — романы можно писать. И друзей детства выискивают, и родственников, и справа и слева, и сверху и снизу пытаются нажать… Мне еще немного легче приходится, чем коллегам, потому что моя газета — государственная. Мы и так отдали 20 полос бесплатно для печатания биографий кандидатов. А в остальной прессе просто кошмар какой-то творится. Я же все-таки профессионал — умею читать и то, что между строк написано, и то, что за строчками стоит, тоже считать умею…

Масштабы черного нала удручают. Ведь что такое черный нал — это нигде официально не зарегистрированные суммы наличности, которых как бы нет. Как правило, происхождение такого нала либо откровенно криминальное, либо полукриминальное, например, это могут быть деньги, утаенные от налоговой инспекции. В налоговой полиции Петербурга вопрос о черном нале в избирательной кампании 1995 года вызвал тяжелые вздохи. А начальник пресс-центра дал такой комментарий:

— Мы, конечно, слышали о таком явлении, но поймите нас правильно — мы слишком много и долго говорили о своей деполитизации, поэтому работать направленно по каким-то избирательным блокам и объединениям, оперирующим черным налом, мы не можем. Это мгновенно обострит и без того накаленную политическую ситуацию. А в принципе, черным налом мы занимаемся. В том числе и в очень крупных фирмах.

Не стоит недооценивать опасность, заключенную в черном нале избирательной кампании. Люди, которые придут к власти на волне мутных денег невнятного происхождения, никогда уже не будут свободными сами, а следовательно, не смогут защитить законодательно свободу как общества в целом, так и отдельных его граждан. Вложенные деньги нужно отрабатывать…

Ситуацию прокомментировал лидер одной из петербургских преступных группировок (по понятным причинам он пожелал, чтобы его имя не упоминалось):

— Лично я не настолько богат, чтобы поддерживать какую-либо партию или движение, да мне это и не нужно. У меня есть

один знакомый депутат, которому я время от времени помогаю. И этого вполне достаточно для моих личных нужд. Но, как ты понимаешь, я не самый верхний уровень, я отстегиваю в общак, а куда идут деньги оттуда, я могу только догадываться, но догадки свои предпочитаю держать при себе. Что касается истории, которую ты рассказал об этих обиженных ларечниках, то она достаточно реальна. В Питере сейчас вообще денег нет, поэтому все и скребут по сусекам. Хотя, конечно, не факт, что те деньги пойдут на избирательную кампанию. Братва могла и скрысятить под шумок.{ Кстати, подобным крысятничеством частенько грешат и расплодившиеся ныне всевозможные агентства политтехнологов, социологов и прочих «-ологов». Они со страстью в голосе убеждают клиента, мол, дешевле нельзя — враг не дремлет (причем все это со знанием дела, с таблицами, графиками, раскладами и т. п.) и… заряжают цену на свои услуги, в 1,5–2 раза превышающую реальную.} Вообще, не надо этих депутатов переоценивать. Толку от них не так уж и много — как от общественного адвоката. Вот моего возьми, например. Реальной помощи кот наплакал, а денег жрет немерено. Но сейчас это вроде как по понятиям стало. Типа моды такой у пацанов. У нас ведь все по темам идет. Раньше тема была — справки из психдиспансера для ментовки, а теперь — ксивы помощников депутатов. Показывают все друг другу — у кого круче. С другой стороны, а что плохого, если и наши интересы кто-то в парламенте будет представлять? Это справедливо, потому что парламент-то народный, а мы тоже народ.

То, что дума 1995 года будет криминализирована еще больше, чем предыдущая, похоже, ни у кого сомнений не вызывало. А стало быть, ей ничто не мешало побить жутковатый рекорд нынешней Думы — пять депутатских трупов за два с небольшим года работы. Разборки среди новых депутатов неминуемы.{ По данным ИТАР-ТАСС, только в период с 1995 по 1999 год в России было убито 15 депутатов Госдумы и местных законодательных органов. Занятие политикой, как и бизнесом, в нашей стране продолжает оставаться делом весьма опасным.} Но еще большие разборки можно было спрогнозировать в отношении тех, кто в парламент не попал. Деньги-то вложены, причем деньги немалые. И если та лошадка, на которую сделана ставка, пришла к финишу среди аутсайдеров, значит, деньги выброшены на ветер. А в среде организованной преступности деньги считать умеют и за попадалово всегда спрашивают. Так что избирательная гонка — 95 шла не только за власть, но и за жизнь.

Вот что сказал об этом офицер ФСБ (по понятным причинам он просил не называть своего имени):

— Лично меня что больше всего задевает… Когда начнутся эти разборки и убийства, спрашивать опять будут с нас — почему, мол, недоглядели и не предотвратили. А как, интересно, нам доглядеть и предусмотреть, если у депутатов и кандидатов в депутаты статус неприкосновенности, и разрабатывать их мы не имеем права? Из пяти погибших депутатов нынешней Думы двое точно были убиты в ходе мафиозных разборок — и никакой неожиданностью это для нас не было. Как мы, скажи на милость, сможем предотвращать, если те, кто придут в Думу, пользуясь поддержкой криминальных кругов, будут нам все время врать? Предположим, мы, имея оперативную информацию о том, что какому-либо депутату будет грозить опасность, начнем задавать ему неприятные вопросы. Так он будет давать такие ответы, чтобы специально отвести нас в сторону. А потом очередной труп, а виноватые вроде как мы. Комедия какая-то получается, ей-богу. { В данном случае офицер ФСБ, как мне кажется, немного лукавил. Официальные оперативные мероприятия в отношении кандидатов, возможно, действительно и не проводились, однако подробнейшую информацию на большинство из них, безусловно, собирали. И естественно, не только из открытых источников. Впоследствии же грамотно организованные утечки подобной информации становились весьма действенным оружием в борьбе с чересчур зарвавшимися и неудобными депутатами.}

В ходе избирательной кампании 1995 года никто никого не схватил за руку, в которой был зажат черный нал. Ну а те, кто прошли в парламент, хвастались друг перед другом — у кого крыша круче. Но в конце концов Дума представленными в ней депутатами всего лишь отражает реальное состояние общества.

Офицер регионального управления по борьбе с организованной преступностью (по понятным причинам просил не называть свое имя) сказал мне:

— Знаете, когда я в первый раз услышал про депутатские крыши? В 1993 году. И поскольку с тех времен не было сделано ничего для того, чтобы хоть как-то остановить экспансию организованной преступности, то сейчас депутат без крыши — это уже редкость. Его можно в Красную книгу заносить. Информации-то оперативной у нас много, да вот реализовать ее становится все сложнее и сложнее. Если мы настоящих бандитов ловим, сажаем в тюрьму, а суд их потом фактически выпускает — это тех бандитов, на которых просто клейма негде ставить, — то уж с депутатами, как говорится, сами понимаете. В отношении новой Думы у меня никаких иллюзий нет. Сейчас уже редко можно встретить мало-мальски серьезного бандита без своего «карманного» депутата…{ Не так давно на форуме сайта,

принадлежащего нашему агентству, был вывешен вопрос, касающийся предстоящих выборов в Государственную думу. Один из комментариев (пришедший из Татарстана) был весьма красноречив и дословно звучал так: «Братва им (депутатам. — *А. К.*) никогда не даст высунуться. Как работали под крышей, так и будут шестерить. Депутаты все от братков выдвинуты, чушпаны они все». Можно, конечно, допустить, что это всего лишь шутка (тем более что автор подписался как Аноним), однако, как известно, в каждой шутке есть доля правды.}

* * *

Накануне предвыборной кампании 1995 года Владимир Жириновский неоднократно заявлял, что ЛДПР — самая чистая партия, в которой нет тех, кто сидел в тюрьмах или психушках.

Владимир Вольфович, которого, кстати, в течение всего 1995 года неоднократно видели в странных местах и странных компаниях, явно покривил душой, либо он добросовестно заблуждался относительно биографий некоторых из своих сподвижников. В федеральном списке кандидатов в депутаты Государственной думы, выдвинутом ЛДПР, есть имена людей, хорошо известных не только в Петербурге, где они живут, но и за его пределами.

За номером семь в основном списке значился уже упоминаемый нами Монастырский Михаил Львович, директор Санкт-Петербургской северо-западной строительной компании. За номером четыре (по Ленинградской области) проходил еще один герой этой книги Михаил Иванович Глущенко, вице-президент Петербургской ассоциации ветеранов бокса. По 206-му Адмиралтейскому округу от ЛДПР баллотировался председатель профсоюза «Правда» Кирилл Иванович Садчиков. Биографии этих господ не просто интересны, а даже экзотичны — возможно, и господину Жириновскому что-то покажется новым и важным.

Что касается Михаила Львовича Монастырского, родившегося 10 ноября 1945 г., то о нем достаточно подробно рассказывал мне летом 1992 года умиравший от рака легких в тюремной больнице Юрий Васильевич Алексеев — вор в законе, известный под кличкой Горбатый. Прибыв в Ленинград в 1965 году, 19-летний Монастырский с места в карьер занялся самым доходным в ту пору бизнесом — скупкой антиквариата. Параллельно устроился реставратором в Эрмитаж. Работая в музее, Михаил Львович организовал несколько экспедиций за иконами. Его эмиссары объехали весь Русский Север с фиктивными эрмитажными

справками, а председатели совхозов, желая угодить главному музею страны, организовали сбор икон в своих деревнях, бесплатно отдавая их людям Монастырского — якобы для Эрмитажа. Погорел Монастырский на подделке украшений Фаберже и продаже их за границу. Его хотели судить за контрабанду культурных ценностей. Стремясь избежать срока, он вынужден был признаться, что переправлял иностранцам не настоящего эрмитажного Фаберже, а собственные подделки. В доказательство сообщил обалдевшим экспертам, как их отличить от оригинала. Например, одну из шкатулок он проклеил вырезками из газеты «Правда». Несмотря на сенсационные признания, Монастырский получил свои 7 лет лишения свободы. Скорее всего, именно в этот период он начал сотрудничать с КГБ — он был главным свидетелем на всех государственных процессах по антиквариату.

Неоднократно судимый господин Монастырский, как видно, оказался очень прозорливым и дальновидным человеком, поддерживая еще в самом начале 1990-х годов не имевшего тогда значительного политического веса Жириновского.

Михаил Глущенко также упоминался Горбатым, который консультировал одного из лидеров тамбовской группировки Мишу-Хохла, в миру известного как Глущенко. К ранее изложенной информации о Хохле стоит, пожалуй, прибавить еще немного: в 1978 г. Михаил Иванович был судим в Казахстане по статье 101 ч. 3 УК КССР (изнасилование), после прекращения уголовного дела в связи с психическим заболеванием был направлен в специальную психбольницу, где пробыл четыре года. Привлекался к ответственности в начале 1990-х годов за незаконное ношение оружия. Дело было, правда, передано в товарищеский суд…

В партии Жириновского Глущенко оказался на ответственной должности советника по Санкт-Петербургу. Возможно, именно его боксерское прошлое так привлекло Владимира Вольфовича — с Глущенко у ЛДПР резко повысились шансы на победу в разборках с политическими оппонентами. Сам-то Владимир Вольфович, как известно, нокаутирующим ударом не обладает — ни с Немцовым совладать не смог, ни с Евгенией Тишковской. А вызов, посланный ему Борисом Федоровым, — сразиться на боксерском ринге — Жириновский и вовсе проигнорировал. Любопытный факт: буквально накануне выборов, состоявшихся 17 декабря 1995 года, группа питерских журналистов из «Телевизионной службы безопасности» решила отснять на видеокамеру особняк Михаила Ивановича. Съемки эти чуть было не закончились для журналистов очень печально — на них с самыми серьезными

намерениями наехали пятеро граждан с характерной наружностью. Журналистов выручил лишь проезжавший мимо наряд РУОП.

Кирилл Иванович Садчиков также хорошо знаком правоохранительным органам, авторитетом и известностью он пользуется и среди тамбовцев. В 1990 году его задержал наряд патрульно-постовой службы Ленинского РУВД. При этом у гражданина Садчикова был изъят самодельный пистолет и спичечный коробок с марихуаной. Вследствие нарушений УПК, допущенных при изъятии наркотика, обвинение по статье 224 ему не предъявлялось. А в конце того же года на территории автомагазина на Кубинской улице произошла разборка между двумя преступными группировками. Ходили слухи, что одну из группировок тогда возглавлял Кирилл Иванович. В ходе столкновения два человека из конкурирующей фирмы получили ножевые ранения, один погиб. По мнению следствия, ножевые ранения наносил опять же Садчиков, однако уголовное дело было приостановлено прокуратурой Петербурга. А в отношении Садчикова вынесли постановление о прекращении уголовного преследования за недоказанностью вины. Летом 1991 года Садчиков вместе со своим братом были задержаны сотрудниками Фрунзенского РУВД по подозрению в совершении грабежа на авторынке на улице Салова. Наконец, в том же году Кирилл Иванович вместе с еще одним гражданином был задержан милицией в микроавтобусе с эстонскими номерами, ранее угнанном из Швеции. При задержании в микроавтобусе были обнаружены обрез автомата ППШ с глушителем, пистолет ЧЗТ и револьвер системы наган.

В сентябре 1992 года господин Садчиков был осужден Фрунзенским народным судом по ст. 218 ч. 1 УК (незаконный оборот оружия) к 2 годам лишения свободы (соответственно, оправдан по статьям, предусматривающим наказание за грабеж и оборот наркотиков), однако был амнистирован и освобожден прямо из зала суда. В отличие от своих коллег Глущенко и Монастырского, в Госдуму Кирилл Иванович не попал — те зарезервировали себе места в партийных списках ЛДПР, а Садчиков баллотировался как одномандатник, что является делом не столь надежным. Впрочем, возможно, на тот период Кирилл Иванович просто еще не располагал суммой, необходимой для беспрепятственного прохождения в Белый дом. Зато в дальнейшем он серьезно преуспел в бизнесе, выступив соучредителем и руководителем целого ряда коммерческих структур. Наиболее крупной из них в финансовом плане являлась страховая компания «Вирилис», которая, в том числе, занималась

таким деликатным делом, как страхование финансовых рисков. 15 ноября 2001 года в самом центре Петербурга, в ресторане «Сегун» на улице Восстания, Кирилл Садчиков был убит. Ворвавшиеся с черного хода пятеро вооруженных человек расстреляли Садчикова из автоматов и тяжело ранили его партнера — начальника службы экономического анализа петербургского филиала банка «Зенит» Олега Пелина. Как водится, нападавшим с места происшествия удалось скрыться.

Вполне возможно, что изложенные выше подробности из жизни «политических деятелей» от ЛДПР сейчас, наверное, многими уже не будут рассматриваться как компрометирующая информация. Может быть, как раз наоборот, именно эта информация помогает жириновцам находить своего избирателя.{ К тому обстоятельству, что у ЛДПР в нашей стране сложился собственный довольно устойчивый электорат, все уже давно привыкли. Похоже, что, пока у руля партии стоит харизматический Жириновский, ее представители будут заседать в Государственной думе всегда. Загадкой остается другое — каким таким мистическим образом жириновцам удается привлекать в свои ряды людей, чья карьера в этой партии заканчивается насильственной смертью. По крайней мере в нашем с вами городе. Судите сами: 16 апреля 1998 года у дома 12 по улице Короленко обнаружен труп Аркадия Соляра, помощника депутата Госдумы от ЛДПР Пчелкина; 16 июня 1998 года в подъезде дома по Вяземскому проспекту двумя выстрелами убит Игорь Клячко, помощник депутата ГД от ЛДПР Шевченко; 13 июля 1998 года около здания гормедэкспертизы застрелен Георгий Еранов, помощник депутата ГД от ЛДПР Шевченко; 29 сентября 1998 года через окно квартиры на набережной реки Мойки выстрелом в голову убит Виктор Смирнов, в прошлом — помощник депутата ГД от ЛДПР Михаила Монастырского; 09 апреля 1999 года расстрелян из огнестрельного оружия координатор петербургской региональной организации ЛДПР Геннадий Туганов; 21 июля 1999 года в результате ссоры в кафе на пр. Луначарского застрелен двадцатичетырехлетний Степанов, по оперативным данным один из телохранителей депутата Госдумы от ЛДПР Михаила Глущенко.} В конце концов каждый народ достоин своего правительства. И своего парламента…

…Эту тему можно продолжать, причем продолжать бесконечно. В середине 2002 года московской Службой политической информации и консультаций (СПИК) «Центр» через ряд СМИ был распространен «Список 216 криминальных депутатов Госдумы», в отношении которых «в любой момент можно начать расследования по совершенным преступлениям».

Оставим на совести его авторов достоверность и объективность данного материала (равно как этичность публикации такого рода документа — все ж таки речь идет о юридических материях, требующих четких и обоснованных формулировок, а главное, доказательств). Интересно другое. Фактически никакого серьезного общественного резонанса публикация этого списка не получила. Никто не возмущался, не обращался с запросами в официальные структуры, никто в конце концов не подал в суд на авторов публикации. Вот уж действительно: собака лает, а караван идет!

Что же касается пресловутого черного нала… Эта глава большей частью была написана в конце 1995 года. А уже следующим летом случилась обошедшая весь мир печально известная история с коробкой из-под ксерокса, изъятой у господ Лисовского и Евстафьева на выходе из Белого дома через КПП № 2. В коробке сей, как известно, находились 50 запечатанных банковских упаковок с купюрами номиналом 100 долларов США неясного происхождения, но вполне объяснимого назначения. Что тут добавишь? Как говорил знаменитый Хмырь из «Джентльменов удачи»: «Это тебе не мелочь по карманам тырить».

* * *

9 декабря 1995 г. в результате автомобильного столкновения в Петербурге погиб депутат Государственной думы, лидер Христианско-демократического союза Виталий Савицкий. Он стал пятым по счету депутатом Думы второго созыва, умершим не своей смертью.

Виталий Савицкий участвовал и в последующей предвыборной гонке. Вечером в субботу он возвращался домой после выступления на радио вместе со своей помощницей Еленой Морозовой. Депутат с помощницей ехали на служебной «Волге», приписанной к гаражу мэрии, так называемому конвейеру. Машины в этом гараже заказываются депутатами по мере необходимости, шоферы и автомобили могут постоянно меняться. В этот раз за рулем был опытный пятидесятишестилетний водитель с двадцатилетним стажем. Следуя по Свердловской набережной, машина, в которой находился Савицкий, сделала попытку свернуть налево на Феодосийскую улицу, но в этот момент в правую переднюю дверцу «Волги» врезался трехсотый «мерседес», которым управлял сотрудник охранного предприятия «Балтик-эскорт». Савицкий умер на месте происшествия, не приходя в сознание, его помощница и водитель были доставлены

в больницу. Милицию и врачей вызвал водитель «мерседеса», который, как и его спутница, не пострадал при аварии. Хозяин «мерседеса» с места происшествия не скрывался.

Сначала никто из помощников и коллег Савицкого не выдвигал версию о заказном убийстве, полагая, что гибель депутата произошла в результате несчастного случая. Однако 12 декабря, в день похорон Савицкого (депутата похоронили на Никольском кладбище Александро-Невской лавры), его соратник по партии Игорь Потапов сделал заявление, мгновенно растиражированное главными телекомпаниями страны. В этом заявлении говорилось о том, что ряд странных обстоятельств заставляет предположить, что Виталий Савицкий мог пасть жертвой «террористического убийства». Христианские демократы намеревались привлечь к расследованию трагического инцидента независимых экспертов. Что же это за странные обстоятельства, заставившие коллег погибшего депутата изменить первоначальное мнение?

Во-первых, говорилось о том, что водитель служебной «Волги» по необъяснимым причинам нарушил правила, сделав левый поворот через двойную сплошную линию. Во-вторых, коллеги Савицкого рассказали, что покойного уже обстреливали в Челябинске, куда он ездил во время избирательной кампании. В-третьих, стало известно, что 13 декабря Виталий Савицкий должен был встретиться с одним известным петербургским журналистом и передать ему некие материалы, которые могли скомпрометировать кое-кого из соперников погибшего по предвыборной гонке. Ну и, наконец, в-четвертых, за рулем злополучного «мерседеса» сидел не просто сотрудник охранной фирмы, а хорошо известный в определенных кругах Петербурга Александр Иванович Ткаченко. Обычно информированные эксперты, услышав это имя, понимающе кивают и начинают говорить о пермской группировке, одной из самых сильных в городе на Неве, ориентированной на авторитетных воров, таких как Якутенок и Макар. Все это плюс то, что Савицкий всегда считался активным борцом с разными сектами, заполонившими Россию, действительно заставляло задуматься. Однако в той истеричной предвыборной обстановке вполне могла сложиться ситуация, когда в темной комнате начнут активно искать отсутствующую напрочь черную кошку.

Да, действительно, водитель «Волги» грубо нарушил правила, однако ничего необъяснимого в этом не было — в том месте Свердловской набережной при повороте на Феодосийскую правила нарушаются десятки раз на дню, если поблизости нет гаишников. Это знает любой автолюбитель, пользующийся этим

маршрутом. К тому же на момент аварии было уже темно, двойную сплошную полосу не видно под грязным снегом. От злополучного поворота до ближайшего светофора достаточно далеко, и встречные машины могут набрать вполне приличную скорость. Водитель гаража мэрии скорее всего просто торопился. Против версии теракта говорит, кстати, и именно то обстоятельство, что в «мерседесе» сидел такой серьезный человек, как Ткаченко, да еще не один, а с барышней. К заказным ликвидациям обычно привлекают менее известных людей, да и рассчитать время под такой ювелирно точный боковой удар под силу разве что киношным суперменам уровня Рэмбо, Джеймса Бонда или Бэтмена. Что касается того компромата, который Савицкий якобы собирался 13 декабря передать журналисту питерской газеты, то его значение не переоценивал даже сам журналист.

Скорбь и горе коллег Савицкого понятны и вызывают уважение, но их заявление в этих обстоятельствах заставляет почему-то вспомнить и о том, что в предвыборной гонке многие претенденты на депутатские кресла пытаются набрать популярность как жертвы мафиозных преследований (раньше беспроигрышной темой было преследование со стороны КГБ и партийных структур).

Мафия у нас в стране действительно есть, с этим никто не спорит. Но трагедии, в которых эта самая мафия, как бы это помягче выразиться, «не при делах», в России все-таки еще случаются…{ Так, если припомнить другие случаи трагических смертей депутатов Государственной думы, то похоже, что мафия явно была не причастна к гибели Сергея Маркидонова (депутатская группа «Стабильность», убит 26 ноября 1995 года своим пьяным охранником); Валентина Мартемьянова (КПРФ, скончался 1 ноября 1995 года от травм, полученных в результате разбойного нападения); печально известного Льва Рохлина (в деле об убийстве генерала окончательной ясности нет до сих пор, однако бытовая версия представляется наиболее убедительной).}

Бандитские итоги — 95

В 1995 году преступные сообщества и группировки Петербурга жили полнокровной насыщенной жизнью, мало обращая внимание на уже даже не смешные заверения властей об «активизации решительной борьбы с организованной преступностью». По данным ГУВД Санкт-Петербурга, только за 10 месяцев 1995 года было зарегистрировано более пятисот преступлений с применением огнестрельного оружия и взрывчатки и более восьмисот умышленных убийств. И не будем обманываться этими цифрами. Далеко не все выстрелы регистрируются милицией, а многие жертвы бандитских разборок лежат не найденными в болотах и озерах Ленинградской области, под асфальтом на трассах и в других укромных местах, числясь пропавшими без вести. Точное их число не знает никто, но о размахе бизнеса заказных ликвидаций в городе можно судить, например, по такому любопытному факту: несколько информированных источников на полном серьезе говорили о том, что в Петербурге появился некий Диспетчер, у которого при желании по телефону можно заказать киллера…

В 1995 году Питер стал выходить на особое место в жизни организованной преступности в России. В кругах авторитетных экспертов стали поговаривать о том, что вскоре город на Неве может стать своеобразной столицей преступного мира. Этой тенденции способствуют два обстоятельства — близость границ («у нас рядом Чухня и прибалты-рыбоеды») и возможность делать быстрые деньги. В начале 1990-х оргпреступность делала деньги преимущественно на «металлической теме» — контрабанде цветных и редкоземельных металлов. Естественно, что на этом деле в первую очередь разбогатели те группировки, территориальное местонахождение которых так или иначе позволяло претендовать на контроль какого-то участка движения вывозимых из страны металлов. А поскольку цветные металлы из России в Европу вывозились преимущественно через Белоруссию, Латвию, Эстонию и Финляндию, этот бизнес стал контролироваться именно питерскими группировками (в первую очередь, тамбовцами), которым удалось подмять под себя львиную долю контрабандного потока стратегического сырья в Северо-Западном регионе России.

Нет, конечно, никто не собирается оспаривать заслуги Москвы в нелегком деле развития отечественных мафиозных структур, но именно в 1995 году московские банды начали в массовом порядке прокручивать свои деньги через Питер.

Преступные диаспоры этих двух городов стали все теснее замыкаться друг на друга, как Одесса-мама и Ростов-папа в свое время. Так, в частности, по нашим сведениям, у тамбовских и солнцевских в свое время были налажены контакты как раз таки по части «металлического бизнеса». Солнцевские были одной из немногих группировок, получивших от тамбовских своего рода лицензию на работу со скандинавами и прибалтами. Еще одной московской группировкой, приоритетами которой являлись операции по сбыту цветных металлов в Прибалтику, была так называемая ступинская ОПГ (возможно, это было связано с тем, что у ступинских всегда были неплохие отношения с солнцевскими).

Однако самой выгодной темой, на которой преступные сообщества Петербурга делали свой нелегкий бизнес, к 1995 году стала торговля наркотиками. И это весьма показательно, потому что еще в 1994-м приоритет отдавался освоению торговли энергоносителями, а до этого — цветными металлами.{ Эти темы, естественно, тоже не исчезли в никуда. Просто к тому времени ряд законодательных лазеек в части экспорта сырья наконец был прикрыт, да и государственные границы сделались менее прозрачными. Соответственно металлические операции стали не такими прибыльными, как раньше. Что же касается торговли энергоносителями, то в этой сфере к тому времени уже столь плотно закрепились тамбовские и казанцы, что другие группировки были вынуждены признать свое поражение и переключиться на другие источники извлечения доходов.} Динамичность смены приоритетов в среде организованной преступности — один из главных показателей ее гигантского потенциала.

К началу 1990-х в Петербурге окончательно сформировался относительно устойчивый собственный наркорынок, в котором ключевые позиции держали азербайджанская и цыганская группировки (несколько позднее к ним присоединились таджики). Однако после того, как Санкт-Петербург одним из первых в России стал осваивать контрабанду наркотиков за рубеж, в город стали подтягиваться другие группировки, которые обладали необходимым потенциалом для участия в этом сверхприбыльном бизнесе и тоже хотели легких денег. Интересы «своих» и «пришлых» стали пересекаться, что неминуемо привело к возникновению конфликтов, причем даже не двух-, а трехсторонних. Основные ОПГ города (даже те из них, которые до этого времени были, что называется, не в теме) были вынуждены вмешаться в ситуацию, поскольку начавшиеся разборки, безусловно, затрагивали и их интересы. Дело в том, что если со

своими наркоторговцами проблемы традиционно решались за откат и долю малую, то с чужаками такие методы сотрудничества могли и не прокатить. (На то они и чужаки — денег наварили и отвалили.) Кроме этого для местных ОПГ существовала и другая опасность. Отмывание денег, полученных от наркобизнеса, путем вкладывания их в легальный городской бизнес либо в недвижимость в перспективе грозило потерей некоторых позиций. А там недалеко и до более масштабного передела! Поэтому в наркобизнес в той ли иной степени оказались втянуты практически все, поскольку жизнь учит нас, что, если безобразие пресечь нельзя, надо попытаться его возглавить…

…В бандитском Петербурге конца 1995 года, по мнению экспертов, бесспорное первое место занимало казанское преступное сообщество, возглавляемое Мартином (Абдурахманов), Айратом (Абдеев), Равилем Одноглазым (Мещеров) и другими известными лидерами. Марат Абдурахманов, по прозвищу Мартин, был, кстати, арестован в конце 1994 года, но под занавес 1995-го освобожден нашим самым гуманным в мире судом, который переквалифицировал ему обвинение со статьи 77 УК РФ (бандитизм) на статью 200 (самоуправство) — несмотря на то что прокурор, поддерживавший обвинение, требовал для Мартина девять лет лишения свободы.

С казанцами вообще произошла любопытная история — как уже говорилось, в апреле 1995 года у них вышло столкновение с сотрудниками РУОПа, в результате которого один офицер милиции погиб, а двое получили ранения. РУОП в ответ поставил на уши весь город, задержав в разных ресторанах и дискотеках несколько сотен бритых граждан, что дало повод многим питерским СМИ протрубить о конце «казанского ханства». Однако победные реляции о том, что казанцы разгромлены и ликвидированы, оказались, мягко говоря, преувеличены — почти все задержанные уже через несколько дней гуляли на свободе. Казанские практически не сдали ни одной из своих многочисленных позиций и в 1995 году имели главную долю в сладком кокаиновом пироге Питера. К тому времени Петербург уже всерьез рассматривался зарубежными наркокартелями как весьма перспективная перевалочная база транзита дорогостоящих и чистых наркотиков (преимущественно кокаина) из Южной Америки и стран Азии в Западную Европу. Правда, в самом городе кокаин в больших количествах не оседал — массовому потребителю цена была не по карману. Хотя какая-то часть товара все-таки шла и на нужды местной богемы, способной выложить

200–300 долларов за 1 грамм входящего в российскую моду снежка… Кроме того казанские активно работали в банковской сфере, имели интересы в торговле энергоносителями и, конечно, не чурались традиционных отраслей — рэкета, контроля над игробизнесом и проституцией и т. д.

…В затылок казанцам дышали знаменитые тамбовцы, которые еще совсем недавно были самым сильным преступным сообществом Петербурга. Однако с весны 1994 года пошел планомерный отстрел членов этой организации. Никто не понес таких тяжелых потерь, как тамбовцы: в 1994 году погибли Лобов, Косов, Сергеев, Альберт, чудом выжил после покушения и был вынужден уехать за кордон Кумарин, пули и ножи киллеров косили тамбовцев десятками.

В следующем году эта невеселая тенденция продолжилась: летом наемные убийцы расстреляли сначала Юрия Пуджу, а потом и суперлидера и мозг тамбовской организации Николая Гавриленкова, больше известного под прозвищем Степаныч. Осенью пули настигли Михаила Бравве. Он умер уже в больнице, когда появились шансы на его выздоровление. Тамбовцы провели целое расследование обстоятельств покушения на «Бравика» — результаты его подтвердили непричастность к этому делу одного из своих, на которого первоначально грешили. В конце декабря была зарегистрирована попытка ликвидировать Валерия Ледовских — его тогда спас лишь тяжелый бронежилет, в котором он передвигался по городу. Потери же среди рядовых бойцов никто и не брался подсчитывать… Кроме того, группировка была обескровлена многочисленными арестами среди лидеров среднего и высшего звена, таких как Ледовских, Мерин, Спартак, Степа Ульяновский{ *Степа Ульяновский* (он же *Степанов Сергей Павлович*) был задержан сотрудниками РУОПа за незаконное ношение огнестрельного оружия во время проведения сходки преступных авторитетов Москвы и Санкт-Петербурга, которая собралась в сентябре 1995 года в гостинице на Крестовском острове. Ледовских, Мерин и Спартак проходили по делу об убийстве Сергея Бейнешева.}, Юра Всеволожский. Арестованные, правда, через некоторое время, как правило, оказывались на свободе, но даже кратковременная тюремная нервотрепка дезорганизовала работу многих звеньев сообщества.

Кстати говоря, со сменой лидера в Питере некоторые эксперты связывают череду непонятных убийств и смертей ряда официальных должностных лиц. Летом 1995 года были арестованы несколько высокопоставленных чиновников управления таможни, а потом в Турции при загадочных

обстоятельствах умер и руководитель таможни Бобков, квартиру которого, между прочим, пытались взорвать еще год назад. 2 октября пули наемного убийцы оборвали жизнь председателя Балтийского морского пароходства Лущинского. Версий вокруг этих и других смертей было достаточно, но очень многие информированные наблюдатели сходились на том, что и таможня, и БМП, безусловно, попадали в сферу самого пристального внимания отечественного организованного криминалитета, прорубающего окна на Запад.

В довершение всех бед, организация тамбовцев раскололась на четыре направления: вокруг Валерия Ледовских (обвиняемого в бандитизме и, по уже сложившейся замечательной традиции, выпущенного судом на свободу под подписку о невыезде) сконсолидировалась старая гвардия. Вася Брянский (бывший Пластилин, известный в свое время как старший по контролю за проститутками в гостинице «Москва») собрал вокруг себя молодежь, предпочитающую живую работу с людьми — разборки, разводки, рэкет. Люди Боба Кемеровского начали решать вопросы, связанные с наркотой, а команда Степы Ульяновского, тяготея, в принципе, к Ледовских, занималась всем понемногу — давала крыши, контролировала оптовые поставки леса… Общий лидер тамбовских, Владимир Кумарин, по-прежнему находился за границей, курсируя между Швейцарией и Германией. Поговаривали, что после неудавшегося покушения, когда Кум потерял руку и почти месяц пролежал в коме, он стал каким-то странным и не всегда адекватным — чуть что начинал кричать, нервничать, отдавать приказы о ликвидации… Некоторые соратники перестали его понимать и поэтому не торопились выполнять слишком крутые его распоряжения…

…12 сентября свою большую победу отпраздновали те, кого в городе по традиции продолжали называть малышевскими, — в этот день суд освободил из-под стражи арестованного три года назад Александра Ивановича Малышева и снял обвинение с ближайшего его соратника, бывшего вора в законе Владислава Кирпичева, принявшегося активно раздавать интервью журналистам в своем трехэтажном особняке с оранжереями и антиквариатом. Вот одно из описаний особняка Кирпичева, который в свое время посетили журналисты «Ъ». Итогом их беседы с хозяином дома стала статья под заголовком «Последнее дело воровского авторитета», опубликованная 26 апреля 1995 года:

«…Дом Кирпичева мало отличается от соседних домов других „новых русских“. Около 40 соток земли, три этажа, гараж на

несколько машин (среди которых, естественно, „Мерседес-500“ и „Мерседес-600“), трактор для уборки прилегающей к даче территории от снега, шведский скоростной снегокат. На нем особенно любит гонять двадцатишестилетняя жена Владислава Татьяна Кирпичева, причем, по словам очевидцев, делает это очень профессионально — на скорости 100–120 км/ч. Внутри дома — охрана на входе, прислуга, четыре породистые собаки, сауна с бассейном, антиквариат и хорошая библиотека примерно в 1000–1500 томов. Кстати, сам хозяин кажется достаточно начитанным. По некоторым оценкам, строительство дома обошлось никак не менее чем в $300 тыс. На вопрос, откуда такие средства, Владислав Кирпичев ответил, что он и его жена Татьяна занимаются предпринимательской деятельностью…» Не слишком похоже на жилище ортодоксального законника, не правда ли, уважаемый читатель?..

Справедливости ради следует отметить, что былую силу малышевцы все же подрастеряли — часть братвы ушла в другие команды, некоторые бизнесмены отказались от сотрудничества с ними. Сам Александр Иванович, по слухам, намеревался поправить пошатнувшееся здоровье за границей (в тюрьме у Малышева начала развиваться старая травма ноги, приведшая в конечном итоге к инвалидности), но свято место пусто не бывает, готовность подхватить выпавшее из рук знамя выразил Андрей Маленький (бывший комсомольский функционер) вместе со своей правой рукой — Джоном, бывшим армейским офицером. Говорят, что у Малышева после освобождения состоялся весьма напряженный разговор с Маленьким, в ходе которого последний держался очень уверенно…

…Интересная тенденция проявилась в очень серьезной еще пару лет назад воркутинской преступной группировке. Многие из ее лидеров стали отходить от прямого бандитизма, склоняясь в сторону более легального бизнеса. Кстати говоря, эта тенденция была характерна и для некоторых покойных тамбовцев, таких как Степаныч и Бравве. Они сами себя считали в большей степени уже бизнесменами, прибегая к явному криминалу лишь в случае крайней нужды, живя по принципу — чем ближе к закону, тем лучше. Такая тенденция не нравилась подрастающему поколению бандитов, которые, торопясь занять свое место под солнцем, требовали четкого определения позиций: если ты из братвы, то живи по понятиям, если ты — барыга, плати, как все…

Воркутинская группировка была создана в Санкт-Петербурге в начале 1990-х двумя братьями, выходцами из Воркуты, поднявшимися на водке и числившимися студентами

Петербургского горного института. Группировка, изначально формировавшаяся по принципу землячества, насчитывала около 30 бойцов, а ее штаб-квартирами считались гостиница «Прибалтийская» и общежитие Горного института. А все потому, что молодым людям из шатхерской Воркуты в ту пору было довольно просто получить целевое направление на учебу именно в этот вуз.

Чем дольше существовала группировка, тем меньше в ней оставалось бывших жителей Воркуты. В 1992 году ОПГ входила в империю Малышева, а после освобождения Кумарина в 1993-м объединилась с тамбовцами. Как и полагается «солидной» ОПГ, «братья-воркутята» в свое время имели даже собственных депутатов в районных и городском советах. Тем не менее нельзя сказать, чтобы они контролировали какой-либо определенный район города либо конкретную сферу бизнеса. В те годы в Петербурге действовало около двух десятков подобных группировок, а на день проходилось по десятку стрелок, поэтому выбор объектов контроля был чаще всего случайным и носил хаотичный характер.

Тенденция к отходу воркутинских от прямого бандитизма скорее была вынужденной, нежели осознанной мерой. По более позднему свидетельству одного из участников группировки, из 27 человек, приехавших в Ленинград в 1991 году из Воркуты и образовавших ОПГ, к 2000 году в живых осталось лишь 12. Причем пик насильственной конкуренции пришелся именно на 1994–1995 гг. Впрочем, и в этой самой вынужденной легализации, как выяснилось в дальнейшем, все было не так однозначно.

Во второй половине 1990-х лидерами воркутинских считались некто Игорь Калинич и бывший сотрудник спецназа Дмитрий Браво (по оперативным данным, впоследствии Браво примкнул к комаровским). Только одна эта сладкая парочка вкупе с женой Калинича буквально за несколько лет умудрилась войти в состав учредителей более чем 20 коммерческих структур. Казалось бы, вот он, легальный бизнес, зарабатывай и радуйся. Однако в 1999 году на скамье подсудимых оказываются одновременно 15 воркутинских (включая самих Браво и Калинича) с целым букетом предъявленных обвинений — организация и участие в преступном сообществе, убийства, вымогательство, хранение оружия, незаконное предпринимательство и другие преступления. По версии следствия, вводя в состав учредителей своих людей, воркутинцы облагали данью коммерческие фирмы и впоследствии подконтрольные фирмы переходили в полную собственность ОПГ.

К сопротивлявшимся директорам применялись меры физического воздействия. Так, в 1994 году была до смерти избита директор одного из магазинов. А позднее убита и ее коллега из торгово-закупочного предприятия.

Начало судебных слушаний по «воркутинскому делу» постоянно оттягивалось — подсудимые и их адвокаты по очереди и с завидным постоянством болели. Затем в 2000 году, несмотря на протест прокуратуры, подсудимым была изменена мера пресечения и обвиняемые были отпущены под подписку о невыезде. В октябре 2001 года городской суд Петербурга в очередной раз приостановил слушания уголовного дела. Причина на сей раз банальна: один из главных подсудимых Дмитрий Браво, оказывается, скрылся от правоохранительных органов. Из представленных защитой Браво документов следовало, что до 2 октября он должен был находиться в психоневрологическом диспансере, однако по непонятным причинам оттуда исчез. Впрочем, причины как раз понятны: в сентябре в отношении Дмитрия Браво сотрудниками РУБОП было возбуждено еще одно уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 163 УК РФ (вымогательство). В начале октября оперативники получили ордер на его арест, но задержать подозреваемого уже не смогли. В результате хорошо сделалось всем: рассматривающий дело судья вынес определение о розыске Браво и приостановил слушания дела до поимки подсудимого.

Вот такая история хождения воркутинских бандитов в легальный бизнес. Сколько волка ни корми…

…Пермские, напротив, стали еще больше ориентироваться на старые криминальные традиции, на таких воров в законе, как Макар и Якутенок. К тому времени, кстати, влияние воров в традиционно не воровском, в отличие от Москвы, Петербурге существенно усилилось. Последние обладали старыми навыками и традициями, могли помогать налаживать и держать общаки, которые в современных условиях давно уже превратились из примитивных черных касс в солидные финансово-коммерческие предприятия. В Петербурге образца 1995 года, по нашим сведениям, работали такие видные представители воровской масти, как грузин Шакро, Дед Хасан, Петруха, Макар, Дато, Якутенок, Михо Слепой, Роланд, Гоча Биркадзе, Витя Блондин, Андрей Хобот и многие другие. Их число перевалило за двадцать, что было весьма необычно для города на Неве, который ранее отвергал воровскую идею…

Кстати сказать, именно с некоторыми появившимися в Питере ворами специалисты связывали прогноз о скором расцвете

в городе китайской и корейской мафий. Объяснение простое — каждый работает с теми, кому доверяет, а подтянувшиеся в Петербург воры-сибиряки традиционно опирались на китайцев и корейцев.

Китайские — одна из самых закрытых ОПГ в России. Китайцы вращаются исключительно в своем узком кругу (говорят, в столице даже банки у них — свои), а получаемую прибыль переправляют на историческую родину. Однако, в отличие от той же Москвы, в нашем городе сегодня в криминальном плане китайцы пока не доставляют серьезной головной боли. Собственно, и диаспорой-то их назвать трудно: между собой они разобщены, собираются по семейным, клановым признакам.

По разным оценкам, к началу XXI века, считая вместе со студентами, в Питере осело около четырех тысяч китайцев, еще примерно тысяча — нелегальные иммигранты, находящиеся у нас транзитом в Финляндию и другие страны Скандинавии. В Европе более мягкие по сравнению с российскими законы, поэтому китайцы активно стремятся туда. В России же беженцами китайцы не признаются, поскольку Китай не считается у нас страной с тоталитарным режимом. Сфера деятельности выходцев из КНР — ресторанный бизнес и рыночная торговля. Китайцы заполонили крупнейшие вещевые рынки города: «Апраксин двор» и Троицкий, создали собственный рынок на Измайловском проспекте. Кроме того, есть сведения, что китайцы и вьетнамцы в Санкт-Петербурге активно участвуют в бизнесе, связанном с теневым производством драгметаллов, получаемых из скупаемого лома (вторичного сырья). В этой деятельности они тесно завязаны на более мощные азербайджанские ОПГ…

…Все этнические группировки Петербурга, сложившиеся в начале 1990-х годов, выжили и продолжали развиваться. Более того, очень скоро город сделался настоящим заповедником для разных этнических формирований, особенно кавказских. Это стало возможным в том числе и потому, что в Москве получила мощную поддержку идея выдавливания этнической преступности из столицы — как со стороны правительства Москвы, так и со стороны славянских группировок. Кавказцы начали в большей степени ориентироваться на Питер и Северо-Западный регион, пользуясь благодушием местных властей. В нашем регионе этнические группировки действовали очень осторожно, но при этом наступательно, подготавливая себе новые плацдармы. Особенно важно отметить, что этнические формирования традиционно ориентировались на воровские идеи. Поэтому на тот период вполне очевиден был следующий прогноз: бандитский

Петербург расслаивается на две части — одни из бандитов уходят в коммерсанты (поближе к закону), другие же будут прибиваться к ворам. Азербайджанцы по-прежнему контролировали рынки невского правобережья и некоторые отрасли торговли наркотиками. Питерские чечены, несмотря на войну у себя на родине, сохранили большинство своих позиций. Один из их главных лидеров Джапар, даже сидя в тюрьме, продолжал руководить организацией. Может быть, к тому времени чечены стали чуть менее заметными, стараясь не афишировать свою деятельность, но объективно на них продолжали работать целые фирмы и предприятия, в которых с первого взгляда ни одного чеченца и не найдешь.

И конечно, весь 1995 год в Питере крутилось огромное количество мелких беспредельных группировок, чей век, как правило, недолог и которые не признают никаких законов. Чертить карту влияний преступных сообществ в Петербурге — занятие совершенно нереальное и наивное. Деятельность преступных сообществ настолько переплетена и взаимозависима, что иногда в одном и том же предприятии мирно сосуществовали ставленники даже откровенно враждебных группировок.{ Помнится, в свое время в нескольких редакциях меня настойчиво упрашивали составить карту города, на которой были бы нанесены зоны ответственности питерских преступных группировок. Причем все мои попытки объяснить, что такой карты не может быть в принципе, натыкались на полнейшее непонимание со стороны людей, которые искренне верят, что весь город, как некий большой пирог, должен быть строго поделен на куски (у кого-то побольше, у кого-то поменьше). Т. е., следуя этому принципу, вот здесь у нас, например, Красногвардейский район — это, к примеру, ефимовские (закрашиваем синим цветом), далее, условно говоря, пограничный столб, за которым начинается Невский район, где сидят азербайджанцы (эти будут зеленые)… Можно, конечно, и такую карту составить, бумага все стерпит. Но то, что это будет полная чушь и профанация, у меня сомнений не вызывает. Эдакий образчик абсолютно попсовой псевдорасследовательской журналистской «аналитики».} Скажем, какой-то объект мог считаться азербайджанским, но часть денег уходила тамбовским и чеченам, а в двух шагах на долях работали казанские с пермскими, спокойно уживаясь с ментами и комитетчиками.

Кстати, о последних. В 1995 году в бурно развивающемся Петербурге в институте крыш отметилось кое-что новое. Эти самые крыши стали в массовом порядке предоставлять коммерсантам некоторые структуры милиции и бывшего КГБ.

Тенденция эта стала настолько мощной, что питерские бандиты серьезно обеспокоились и стали всерьез говорить на своих сходняках о том, что самая крутая мафия — это комитетчики, которые контролируют все и везде и обнаглели уже окончательно, не стесняясь предъявлять на стрелках ксивы. Ментовские крыши зачастую становились более надежны и более выгодны для бизнесменов — схема их возведения проста: фирма заключает договор с охранной структурой, учрежденной бывшими сотрудниками какой-либо спецслужбы. Естественно, что эту охранную структуру поддерживали сотрудники действующие. (Такого рода крыши в Петербурге иногда называли буферными.)

Но, пожалуй, главным результатом 1995 года стало окончательное формирование новых криминальных традиций. Эти традиции стали весьма существенно влиять на экономику, политику. Появилось даже новое понятие — «депутатская крыша», которое явило себя во всей красе в минувшей выборной кампании, когда среди кандидатов в депутаты в Госдуму было просто тесно от тамбовских, да и не только от них. Традиции эти стали влиять даже на моду и социальную сферу.

Несмотря на то что нарисованная картина получилась достаточно мрачной, не стоит бояться приезжать в Питер. Жизнь здесь ненамного страшнее, чем в любом другом городе России. А народ в основном — тихий и богобоязненный. Относящийся к местным преступным группировкам не более как к еще одной разновидности многочисленных достопримечательностей Петербурга. Приезжайте, убедитесь сами. Кстати, многие мои иногородние знакомые утверждают, что в последние годы по приезде в Северную столицу они не столько опасаются уличной преступности, сколько уличной милиции, которая, по их мнению, намного злее и бесцеремоннее той же московской будет.

Осень — зима 1995 г., лето 2004 г., осень 2008 г.

Часть седьмая
Бандитские итоги конца девяностых

В настоящее время лидеры организованной преступности занимают в обществе вполне респектабельное положение. Они прилагают большие усилия к созданию своего добропорядочного облика, воздействуя на общественное мнение настоящими спецпропагандистскими кампаниями с целью создания иллюзии полезной деятельности организованной преступности для общества и государства.

Николай Аулов, начальник отдела по борьбе с преступными сообществами РУБОП по СПб и ЛО

На пороге третьего тысячелетия и в Питере, и в Москве, и по всей России в целом как-то затихли голоса оптимистов, полагавших, что расцветший пышным цветом в нашей стране бандитизм начнет увядать сам собой по мере развития рынка и цивилизованного капитализма. Одним из расхожих аргументов, которым оперировали эти оптимисты, было сравнение ситуации в России в начале девяностых с периодом знаменитых гангстерских войн в США в «ревущих двадцатых». Конечно, сравнение было, мягко говоря, не совсем корректным — серьезные аналитики не должны ориентироваться на внешнюю похожесть процессов, предпосылки которых базировались на абсолютно несравнимых экономических и политических ситуациях. Ведь в России образца начала — середины девяностых годов, в отличие от Америки двадцатых, был не решен самый ключевой, самый глобальный вопрос — вопрос собственности. По большому счету этот вопрос кардинально не решился в России и к 1998 году, и — не стоит себя обманывать — вряд ли у нас случится что-то эпохально-позитивное в этой сфере до конца второго тысячелетия.{ Равно как не случилось и в начале тысячелетия третьего. Все эти сегодняшние разговоры о том, что приватизация в стране

состоялась, глобального пересмотра ее итогов не будет и прочее, по большому счету, лишь пустое сотрясание воздуха. Кто сегодня из новых собственников может быть абсолютно уверен, что завтра государев человек матрос Железняк не постучит в дверь. Гусинский, Березовский, Ходорковский — еще примеры нужны? Государство до сих пор не выработало четкой позиции по этим вещам. Более того, однозначно имеет место политика двойных стандартов — этого уже можно посадить, а тот пусть пока еще погуляет. Почему так происходит? Еще в начале прошлого века русский философ Василий Розанов писал: «В России вся собственность состоит из „выпросил“, или „подарил“, или кого-нибудь „обобрал“. Труда собственности очень мало. И от этого она не крепка и не уважается». Ничего не напоминает?} Оголтелую приватизационную дележку пусть даже крупных предприятий и серьезных отраслей промышленности лишь очень «специальный» экономист-политолог может охарактеризовать как грамотное и цивилизованно-поступательное решение вопроса собственности в стране.

Так стоит ли удивляться тому обстоятельству, что российская организованная преступность в конце девяностых годов прошлого столетия стала не просто сильнее — она превратилась в постоянный фактор повседневной жизни, ее проявления уже перестали удивлять и шокировать. Термин «крыша» сделался настолько неразрывно связан с термином «бизнес», что даже люди, весьма далекие от коммерции и криминала, без специальных пояснений легко понимают, о чем идет речь.

Правда, милицейские и эфэсбэшные генералы все еще надували щеки, рапортуя о своих успехах в борьбе с мафией, но получалось это у них совсем уже вяло и неубедительно… Впрочем, валить все на генералов было бы абсолютно несправедливо. Бездарей и коррупционеров в крутых погонах в России хватало во все времена, но ведь не генералы же разрабатывают концепцию борьбы (или так называемой борьбы) с организованной преступностью. Правоохранительные органы, вся правоприменительная система в целом — лишь инструменты в руках государства. Государство же в любой стране всегда такое, каким ему позволяет быть общество. Поэтому старый афоризм: «Каждый народ заслуживает свое правительство», — он, может, и обидный для каких-то народов, но в целом весьма справедливый. Что уж там говорить? У меня порой возникает ощущение, что общество у нас до сих пор не наелось беспредела и с завидным постоянством демонстрирует такой вот свой голод на выборах, отдавая голоса за моральных уродов и обеспечивая им тем самым депутатскую неприкосновенность.

Бывший пресс-секретарь первого российского президента Бориса Ельцина Павел Вощанов рассказывал как-то в частной беседе, что в самом начале девяностых годов высшие руководители России предполагали, что планируемая ими приватизация будет номенклатурной, то есть что необходимый для России класс собственников будет сформирован из партийно-хозяйственных чиновников, и что этот процесс пойдет сверху под четким государственным контролем. Однако идеологи приватизации недооценили масштабы накопленных в стране черных, т. е. откровенно криминальных денег — а их объемы, как оказалось, были вполне сопоставимы с финансовыми возможностями номенклатурной среды. Поэтому приватизационный процесс с самого начала пошел и сверху, и снизу… Законы аэродинамики свидетельствуют, что, когда сталкиваются два идущих друг другу навстречу потока, обязательно возникают турбулентные завихрения. В процессе приватизационной дележки такими завихрениями стали гангстерские войны и отстрелы новых банкиров и бизнесменов. Кровавая волна стала понемногу стихать лишь к 1997 году, когда множество объектов было уже поделено, точнее, заглочено, и понадобилась естественная передышка для их осваивания (переваривания). Кто-то поспешил возрадоваться, появились даже мнения некоторых аналитиков: мол, цивилизуемся, цивилизуемся потихоньку… На самом же деле радоваться было абсолютно нечему — организованная преступность объективно сделалась многократно сильнее. Укрепившись экономически и финансово, она, естественно, увеличила и свои политические, и силовые возможности. Причем увеличила настолько, что к 1998 году для многих стало очевидно, что оргпреступность зачастую уже не воюет с правоохранительными органами, а… использует их в своей повседневной практике…

Лишенная необходимой государственной идеологической поддержки правоохранительная система не смогла выработать (и тем более применить на практике) грамотную и сбалансированную стратегию борьбы с организованной преступностью как с явлением. И это было предсказуемо. Известно, что при отсутствии единой стратегии тактика всегда будет убогой — о каких уж тут успехах можно вообще вести речь?! Приватизационные ошибки первой половины девяностых стали очевидными к концу XX века, но разве кто-то понес ответственность за них? А ведь эти ошибки принесли нашей стране больше бед, чем та же чернобыльская катастрофа. Но если директора Чернобыльской АЭС посадили тогда на 15 лет (хотя он явно не имел корыстного умысла, а лишь допустил преступную

халатность), то вот директора приватизации, по крайней мере самые главные директора, чувствуют себя прекрасно и поныне… Общеизвестно, что два самых известных и сакраментальных русских вопроса: «Кто виноват?» и «Что делать?» — чаще всего остаются без ответа…

И вот что интересно: бывший прокоммунистический государственный аппарат в свое время тоже был по уши в коррупции. Но страх за себя и за свое сытое место, на котором при благоприятном стечении обстоятельств можно было просидеть вплоть до «ногами вперед», определял более осторожную и изворотливую тактику действий. Пересевшие же в их кресла представители новой элиты, большей частью, люди временные, и они сами это прекрасно осознают. Посему испытать страх эти люди просто не успевают. Главное — успеть получить максимум от своей должности. Пока не сняли. Именно торопливость и отсутствие всяких ограничителей, на мой взгляд, и определяют масштабы нынешней российской коррупции.

И что же мы получили в результате к концу XX века? А вот что: благодаря тому, что в начале девяностых годов в нашем государстве были созданы (объективно) самые настоящие парниковые условия для структур организованной преступности, — те набирали вес, обрастали политическими связями и усиливали свои экономические и финансовые возможности. Деньги, сферы экономического влияния — вот основа для выяснения отношений с помощью оружия. Организованная преступность, она ведь тоже своего рода бизнес. По крайней мере создана она отнюдь не ради преступности как таковой, но чтобы иметь экономическое влияние и экономические позиции. Процессы нагуливания группировками жирка происходили в условиях то затухающих, то вспыхивающих снова гангстерских войн — они, кстати сказать, причиняли организованной преступности намного больше вреда, нежели противостояние на внешнем фронте, т. е. правоохранительным структурам. Да и как могло быть иначе, если РУБОПы, лишенные нормальной стратегии, постепенно вырождались и в своих действиях все больше дублировали уголовный розыск, а каких бы то ни было успехов в работе по ликвидации организованных преступных сообществ по сути не наблюдалось.

Да и откуда им было взяться, этим успехам, если по всей России во второй половине девяностых годов все шире и шире распространялся институт ментовских крыш — так называемых «красных шапочек». Тенденция эта, строго говоря, не могла не возникнуть, и она очень быстро развилась до масштабов общепризнанного явления, ведь сотрудники правоохранительных

органов просто вынуждены были искать себе дополнительные источники доходов (подножный корм), потому что на государственную зарплату не то что семью, себя самого офицеру или сержанту милиции прокормить не представлялось возможным. Конечно, ментовские крыши возникли не в одночасье, их история уходит своими корнями еще в доперестроечное время, но тогда отдельные проявления еще не сложились в тенденцию. Потом, в конце 1980-х — начале 1990-х годов, в недрах правоприменительной системы родилась идея создавать, поддерживать и помогать развиваться тем частным охранным структурам, где работали в основном бывшие сотрудники. Предполагалось, что такие частные охранные предприятия, созданные под эгидой правоохранительных органов, возьмутся противостоять бандитским крышам, постепенно вытесняя их с потребительского рынка, окажут существенную материальную помощь действующим подразделениям соответствующих министерств и ведомств (на уровне внебюджетного финансирования), а также будут активно использоваться в текущем оперативном процессе.

Кое-кто из теоретиков даже полагал, что подобные охранные предприятия можно будет использовать как рычаги для дестабилизации обстановки внутри структур организованной преступности. Старый принцип: если не можешь задавить некое движение, нужно постараться начать управлять им изнутри…

Возможно, все бы так и пошло по изначально придуманной схеме, если бы не крах идеологической системы в стране. Что же случилось? А вот что: в «плохие» коммунистические времена советское государство располагало прекрасно отлаженной идеологической системой и вело планомерную идеологическую политику, как и любое другое нормальное государство. Возможно, сама по себе коммунистическая идеология и изжила себя — а потому и идеологическая машина Советского Союза все чаще давала сбои. Когда наступили новые и совсем хорошие «демократические» времена, отринутой оказалась не только старая коммунистическая идеология, но и сам принцип необходимости проведения постоянной идеологической государственной политики. В результате все получилось как в известной поговорке — вместе с водой из корыта выплеснули и ребенка. В обществе, лишенном каких бы то ни было ясно и четко продекларированных государством идеологических ориентиров (совсем необязательно коммунистических, пусть хоть каких-то), основным мерилом общественной значимости и общественного успеха стали деньги. Но идея наживания как можно большего количества денег не может стать стержнем государственной

идеологической политики. Ведь основная задача идеологической системы государства — это цементирование всех слоев общества, обозначение неких направлений развития, ориентируясь на которые, можно уже вырабатывать критерий общественной морали. Народ терпелив, он может вынести лишения гораздо большие, нежели обрушились на него в девяностые годы. Но! Если при всем при этом будет наличествовать какая-то идея. Какие-то красивые цели, ради достижения которых можно и пострадать.{ Сегодня, когда в обществе сложилась «власть бабок», как-то напрочь и в одночасье забылось, что богатство-то — оно внутри нас. Последний нищий может чувствовать себя счастливым, а человек на «шестисотом» — глубоко несчастным. Я в своей жизни насмотрелся на этих уверенных, крутых парней, которые через час после разговора «за жисть» уже начинали сопли по столу размазывать. Потому что искреннюю эмоцию и чувство за деньги не купишь — купить можно разве что иллюзию искренности. А бабки, они даже внешне людей меняют. Посмотрите, сколько таких среди нас. Они уже плюшевые все, на пингвинов похожие. Хотели бабок, и у них они теперь есть. А дальше что? Чего хочу — не знаю, чего знаю — того не хочу?}

Однако в руководстве нового российского государства никто всерьез идеологическими вопросами не занимался — и в этом заключен, возможно, самый страшный просчет. Страна, в которой большинство населения просто не могло напеть мелодию нового государственного гимна (потому что не знало ее, а слов у гимна и вовсе не было){ С некоторых пор слова у нашего гимна все-таки есть. Другое дело, что все равно их мало кто озаботился выучить. Включая наших спортсменов, очень часто не в такт шевелящих губами с экранов телевизоров под с детства знакомую музыку Александрова.}; в которой даже городские жители терялись, когда им задавали вопрос: «Какие вы знаете новые российские ордена и другие государственные награды?»; страна, которая всегда сильна была духом, — погружалась в безверие и цинизм. Это если говорить о ситуации вообще. А в частности, рассматривая вопрос об охранных структурах, созданных под эгидой правоохранительных органов, следует констатировать, что они довольно быстро оторвались от государственной материнской груди. То есть личные связи и контакты между руководителями частных фирм и действующими сотрудниками, конечно, остались, но при этом дочерние структуры пошли совсем другим путем, не тем, который планировался теоретиками. Обвинять эти изначально проментовские охранные предприятия в отступничестве было бы не очень честно — они просто выживали. Выживали как могли в тех условиях, в которых

приходилось работать. А эти самые условия диктовали руководителям одно: «Богатейте! Останетесь бедными — не сможете вопросы решать».

Время просто грубой физической силы и даже силы, подкрепленной огневой мощью, уходило. Наступало время финансовых потоков, а они навязывали свой образ жизни и действия. Слабость и неэффективность судебной системы (особенно системы арбитражного суда, где сначала очень долго приходилось ждать вынесения решения, а потом все упиралось в отсутствие реальных механизмов принуждения выполнить это решение) вынуждали изначально нормальные охранные предприятия защищать интересы клиента. И зачастую все тем же силовым путем. То есть — путем незаконным.

Бегущие по лезвию бритвы

Закон о частной детективной охранной деятельности в Российской Федерации вступил в силу 11 марта 1992 года. По официальным данным, к лету 1998-го количество охранно-сыскных предприятий в Санкт-Петербурге превысило восемь сотен, в них работало более 16 тысяч человек. Практически все эти люди и все эти структуры оказались в весьма сложных ситуациях, когда, с одной стороны, они должны были эффективно защищать права и интересы своих клиентов, а с другой — выполнять требования законодательства. За эти шесть лет за совершение уголовных преступлений и административных правонарушений разрешительная система питерского ГУВД аннулировала свыше двухсот пятидесяти лицензий охранных предприятий, а также более 1200 индивидуальных лицензий. Оставшиеся в строю продолжали бежать по лезвию бритвы, постоянно участвуя в гражданско-правовых конфликтах между коммерческими структурами и отдельными частными гражданами.

Несмотря на то что в целом бизнес по охране крупнейших коммерческих структур города и частных лиц успешен, трудно назвать хотя бы одну охранную фирму, сотрудники которой ни разу не были бы замечены в каких-либо нарушениях. А то — и в уголовных преступлениях. Справедливости ради отметим, что зачастую руководители охранных структур, провозгласив курс своих предприятий на легальный и цивилизованный охранный бизнес, просто не могли не отвечать силой на те же самые бандитские проявления. И тогда начинался извечный российский конфликт между законностью и справедливостью.

* * *

Начало 1990-х. Ленинград. Стройка девятиэтажного дома. Некий бригадир, назовем его любовно Кувалда, не внял уговорам руководителя охранного предприятия «Балтик-эскорт» Романа Цепова. Ну вот должны ему, Кувалде, платить за то, что он есть такой на белом свете, и всё тут! Результат: Кувалда — без шнурков, ремня, руки за спиной, подбородок прижат, не оборачивается — поднимается на строительной люльке ввысь. «Посиди, брат, подумай. Да смотри, чтоб не надуло!..»

…Проблема обозначилась достаточно явно еще в 1995 году,

когда мэр Санкт-Петербурга подписал распоряжение «О дополнительных мерах по упорядочению деятельности частных детективных и охранных предприятий», где ГУВД обязали аннулировать лицензии тех структур, деятельность которых вступала в явные противоречия с требованиями законодательства Российской Федерации. Городская администрация потребовала от милицейского руководства предоставить списки охранных предприятий, замеченных в связях с преступным миром. Парадокс состоял в том, что практически все охранные предприятия, способные более-менее реально «решать вопросы», на тот момент имели такие связи — а как их было не иметь, если для разрешения конфликтных ситуаций нужно не только уметь действовать жестко и силово, но также вступать и в дипломатические отношения? Другое дело, что в городе действительно появилось много охранных структур, созданных теми же самыми организованными преступными группировками с целью легального получения на руки оружия… Обо всех охранных структурах Петербурга того периода рассказать, конечно же, не представляется возможным. Однако повествование о бандитском Петербурге все-таки было бы неполным без упоминания хотя бы о некоторых, самых интересных из них.

«Алекс». Это охранное предприятие по праву стоит на первом месте, потому что оно возникло раньше всех других, и не только в Питере, но и в России.{ Эта глава писалась на стыке 1990-х — 2000-х гг., так что сейчас «топ-лист» охранных предприятий Санкт-Петербурга, естественно, выглядит иначе.} Название придумал бывший оперативник Александр Елесин, который позже не особо преуспел в этом бизнесе. Между прочим, многие не знают, что «Алекс» — это не только имя, созвучное псевдониму из шифровок в фильме «Семнадцать мгновений весны», по-латыни фраза A LEX означает «вне закона». Такой вот любопытный казус. А московский «Алекс», который учредили братья Косяковы, кстати говоря, изначально юридически являлся филиалом петербургского бюро. Позже, конечно, ситуация изменилась. В 1993 году после большой реорганизации питерский «Алекс» стал самостоятельным, и на его базе были созданы ОП «Алекс-Запад» и детективное агентство «Кит». В то время все телохранители «Алекса» проходили подготовку в «Алекс Трейнинг-центре» у Иосифа Линдера — человека-легенды, теоретика охранного бизнеса и президента федерации джиу-джитсу.

Генеральный директор «Алекса» — Борис Маркаров, подполковник запаса ВДВ, прошедший три войны: от Афганистана до Приднестровья. В 1995 году предприятие «Алекс» вступило в союзнические отношения на уровне стратегического партнерства с концерном «Защита».

Впоследствии спектр услуг, оказываемых «Алексом», был существенно расширен. В структуре предприятия возник еще целый ряд охранных и детективных фирм («Алекс-Запад», «Алекс-Север», «Алекс-Секьюрити» и др.), а в 1998 году была создана Международная ассоциация содействия безопасности предпринимательства «Алекс». В настоящее время членами ассоциации являются многие известные в Санкт-Петербурге охранные, детективные, информационно-аналитические, юридические и страховые фирмы и компании. Имеются и иностранные партнеры — коллеги из США, Великобритании и Финляндии. Ну а у руля ассоциации, которая ныне именуется как «Ассоциация правовой защиты „Алекс"», по-прежнему стоит Борис Маркаров.{ Имя которого совсем недавно активно муссировалось в прессе в связи со скандалом, который, впрочем, насколько мне известно, дальнейшего развития не получил. Ну да — тем не менее: в апреле 2012 года член Комитета Государственной думы РФ по безопасности и противодействию коррупции Дмитрий Горовцов направил губернатору Санкт-Петербурга Георгию Полтавченко письмо, в коем выразил свои опасения в связи с возможным назначением Бориса Маркарова вице-губернатором, а также попросил Георгия Полтавченко проверить информацию «о тесных личных и деловых контактах Бориса Маркарова с „авторитетными" бизнесменами Сергеем Васильевым, Андреем Леухиным и Михаилом Слиозбергом, а также о том, что ассоциация „Алекс" якобы была причастна к серии попыток рейдерских захватов собственности в Санкт-Петербурге». Мне трудно судить, насколько факты, изложенные в письме озаботившегося репутацией нашего городского правительства думца, соответствуют действительности. Да, по нашим сведениям один из погибших в результате покушения на Сергея Васильева охранников действительно состоял в штате одного из подразделений «Алекса» (подробности этого преступления читайте в главе «Боксер»). Но делать вывод о «тесных личных и деловых контактах» исключительно на одном этом обстоятельстве — лично я не возьмусь.}

«Защита». Пожалуй, самая раскрученная марка в охранном бизнесе Санкт-Петербурга. «Защита» возникла в апреле 1991 года как малое государственное предприятие, учрежденное «Интуристом», гостиницей «Петровской» и ленинградским ГУВД. Предприятие должно было обеспечивать безопасность городских гостиниц и фактически начало заниматься охранным бизнесом еще до принятия федерального закона о частной детективной и охранной деятельности. У истоков «Защиты» стояли милиционеры: генерал Евгений Ратковский, подполковник Юрий Осипов, старший лейтенант Игорь Минаков и старшина ОМОНа Александр Снетков. С самого начала «Защите» весьма помогло то обстоятельство, что в августе 1991 года во время путча она смогла очень неплохо зарекомендовать себя по отношению к новым властям — именно люди «Защиты» обеспечивали охрану председателю Ленсовета Александру Беляеву и мэру Ленинграда Анатолию Собчаку.

Хотя в 1991 году штатных сотрудников в «Защите» было немного, около двадцати, тем не менее эта структура на принципиальных стрелках с бандитами могла выставлять до четырехсот бойцов, мобилизуя их из числа сочувствующих. Коллектив «Защиты» на раннем этапе был и сильным, и авторитетным, однако достаточно разнонародным. Неудивительно, что позднее многие из начинавших в «Защите» оказались бригадирами совсем в других структурах — у тех же тамбовских или казанских. Но, как ни странно, это обстоятельство пошло «Защите» на пользу, открыв ее руководству дополнительные дипломатические возможности.

«Защиту» всегда называли проментовской структурой, однако слухи о тотальной поддержке «Защиты» со стороны ГУВД были очень сильно преувеличены — после увольнения из органов генерала Ратковского «Защита» практически не обращалась за поддержкой к той официальной структуре, которая ее когда-то и учредила. Бурное начало 1990-х годов было тяжелым временем для «Защиты», когда даже ее верховные руководители были вынуждены ежедневно мотаться по стрелкам, решая вопросы по понятиям. Однако в 1993 году вопрос встал остро: куда идти дальше — заваливаться в бандитский крен или все же

ориентироваться на официальные правоохранительные структуры? Фактически определявший к тому времени стратегический курс «Защиты» Игорь Минаков выбрал второе направление. И, как показало время, не прогадал.

В начале и середине 1990-х годов в Петербурге никто не разделял стоявших у истоков «Защиты» Игоря Минакова и Александра Снеткова, прослужившего двенадцать лет в особых группах захвата МВД. На самом же деле еще в конце 1994 года Снетков фактически отошел от руководства предприятием (он тогда очень сильно переживал гибель одного своего друга и сотрудника), и в 1995 году «Защита» практически раскололась. Из двадцати четырех подразделений, входивших в ассоциацию, тринадцать ушли к Снеткову, который числился президентом «Защиты», а одиннадцать остались с Минаковым, который по официальным документам являлся всего лишь консультантом ассоциации. Правда, из тех тринадцати, что подались к Снеткову, два предприятия он выкупил у Минакова, поскольку владели они ими совместно. Минаков зарегистрировал одноименный концерн «Защита», и с тех пор в Петербурге действуют две «Защиты», отношения между которыми, конечно, не грубые, но достаточно ревнивые. Александр Снетков (прекрасный рукопашник!) всегда тяготел к силовым методам решения вопросов. Возможно, такая позиция и предопределила его отход от Минакова с последующим сближением с некоторыми из тех, с кем Снетков ранее, выражаясь казенным милицейским языком, стоял по разные стороны баррикад. Что же касается Минакова, то у него, несмотря на раскол «Защиты», именно с этого момента произошел резкий всплеск в бизнесе: он стал активно вкладываться в туризм, в финансовый бизнес, отстроил и отремонтировал два ресторана, занимался недвижимостью, развивал и совершенствовал охранную деятельность. Постоянно вкладывая собственные деньги в собственное же дело, Минаков периодически урезал себя и свою семью в каких-то сугубо личных запросах, но дело того стоило: к началу 2000-х годов минаковский концерн «Защита» можно было по праву назвать главным монстром охранного бизнеса Петербурга. Здесь, пожалуй, стоит рассказать об этом человеке немного поподробнее.

Игорь Минаков родился 22 июня 1960 года в Ленинграде. Любопытно, что до революции его предки владели мясными лавками, а также несколькими домами в Петербурге. Так что неудивительно, что в зрелом возрасте у Игоря Адольфовича проявились коммерческие гены предков. Минаков закончил Ленинградский физико-механический техникум, затем, уже после армии, — Санкт-Петербургский филиал Академии МВД, а еще позже получил экономическое образование в кораблестроительном институте. С 1982 по 1991 год был сотрудником милиции, прошел путь от постового милиционера до старшего оперуполномоченного. Работал в уголовном розыске и в управлении ОБХСС в отделах по борьбе с валютными операциями и организованной преступностью и уволился из органов в должности старшего опера. По некоторым сведениям, одной из причин его увольнения стали непростые отношения с сослуживцами, многие из которых были убеждены в том, что Минаков подрабатывал внештатным юрисконсультом у малышевской братвы. Во всяком случае говорят, что его частенько видели в гостинице «Пулковская», где у Александра Малышева располагался основной офис. Минакову также приписывали отнюдь не служебные контакты с казанскими, в частности, с одним из лидеров ОПГ Айратом Шайхлеевым…

Раскручивая «Защиту», Игорь Адольфович проявил себя очень тонким политиком, вступив в чрезвычайно тесные отношения с рядом правоохранительных структур и особенно с РУБОПом. В частности, им был создан Фонд по борьбе с организованной преступностью, годовой бюджет которого к 1998 году составлял 1,2 млрд старых рублей, в то время как весь годовой бюджет РУБОПа (та его часть, которая шла на технику) не превышал одного миллиарда. Идея Минакова была проста — он хотел, чтобы его «Защита» рассматривалась как то предприятие, куда сотрудники РУБОПа могут устроиться на работу после увольнения со службы. Какое-то время эта идея вполне успешно осуществлялась на практике, что не могло не дать концерну огромных возможностей для маневра в своей непосредственной деятельности. Достаточно сказать, что «Защита» смогла застолбить свою нишу в сфере городских коммунальных платежей и взаимозачетов — знающие люди поймут, какие цифры стоят за этим словосочетанием. А в 1997 году Минаков стал руководителем службы безопасности «Ленэнерго». Говорят, что за короткий срок ему удалось организовать четкую систему «не выходящего за рамки уголовного законодательства» выбивания долгов.

Еще одним показателем успешной деятельности Минакова явилось то обстоятельство, что де-факто к концу девяностых он стал рассматриваться многими серьезными людьми в Петербурге не только как лицо, за которым стоят серьезная физическая сила и солидные финансы, но и как фигура политическая, пусть и не вышедшая еще до конца из тени. В данном случае, говоря о тени, я имею в виду мнение некоторых серьезных сотрудников правоохранительных органов, согласно которому концерн «Защита» в то время вполне можно было сравнить с обычной ОПГ, просто легализованной под видом охранной структуры. Дескать, милицейское прошлое отнюдь не мешало подчиненным Минакова использовать «чисто конкретные» методы выбивания долгов и обеспечения безопасности клиентов, а основная деятельность концерна «Защита» якобы сводилась к обычному крышеванию с элементами столь же обычного бандитского рэкета.

В мае 1999 года Игорь Минаков был арестован в рамках уголовного дела, возбужденного по факту самоуправства. Месяц спустя Дзержинский федеральный суд выпустил его под залог в 250 тысяч рублей, в тот же день предъявив новое обвинение — незаконное лишение свободы. Но уже 5 июля Минаков окончательно оказался на свободе под подпиской о невыезде. Спустя некоторое время тогдашний вице-губернатор Юрий Антонов пристроил Минакова в службу безопасности ГУП «ТЭК СПб», где Минаков отвечал за экономическую безопасность предприятия.

Осенью 2000 года Игорь Минаков вновь оказался в центре внимания. Ряд СМИ опубликовал сенсационные сообщения о том, что он якобы готовил покушение на сына губернатора Яковлева. Причем интересы Яковлева-младшего и Минакова действительно пересекались в ГУП «ТЭК СПб». Затем СМИ говорили о якобы собранном Минаковым компромате — сначала на супругу губернатора Яковлева, затем на вице-губернатора Анатолия Алексашина. По результатам всех этих закулисных интриг, в 2002 году, после отставки Юрия Антонова, Минаков покинул «ТЭК СПб» и формально сменил бизнес-приоритеты, уйдя из энергетики в потребиловку — приобрел около 80 процентов акций ЗАО «Нево-табак». Некоторое время спустя он едва не сделался жертвой покушения, но правоохранительные органы тогда сработали на удивление оперативно и пресекли это заказное преступление путем организации грамотной инсценировки убийства с последующим задержанием посредника при передачи денег за «отработанный заказ»…

«Торнадо». Если «Защита» всегда считалась

организацией проментовской, то «Торнадо», безусловно, была прокомитетовской. В 1988 году после официального признания тхеквондо в России появился спортивный клуб «Торнадо», из которого потом выросла общественная организация — Федерация тхеквондо, а в 1990 году на базе клуба «Торнадо» было создано одноименное общество. Официальным и бессменным руководителем охранного предприятия «Торнадо» был и остается Сергей Олегович Львов — бывший комитетчик, служивший в подразделении по борьбе с организованной преступностью. В свое время именно «Торнадо» обеспечивало безопасность делегации Теда Тернера, когда в Петербурге полным ходом шла подготовка к Играм Доброй Воли. «Торнадо» наряду с «Защитой» и «Секьюрикор-охраной» начало первым развивать частные пульты централизованной охраны в городе, прежде монополией на этот вид охраны владело Управление вневедомственной охраны ГУВД. В 1998 году «Торнадо» стало активно осваивать Ленинградскую область, заняв прочные позиции во Всеволожском районе, Пушкине и Петродворце. Между «Торнадо» и «Защитой» неоднократно проходили переговоры о стратегическом партнерстве. Иногда на практике у них получалось «совместное зарабатывание копейки», однако дальше этого дела не шли. Да, наверно, и не могли пойти, поскольку между бывшими комитетчиками и бывшими ментами всегда останутся некие концептуальные противоречия. «Торнадо» до настоящего времени является одним из ведущих охранных предприятий Петербурга. А его отец-основатель Сергей Львов с определенного момента пошел круто вверх по партийной, единороссской линии и в 2003 году даже был избран депутатом Законодательного собрания Ленинградской области.

«Балтик-эскорт». Это предприятие, конечно, нельзя сравнивать по объемам деятельности с «Торнадо» или «Защитой», однако оно, безусловно, достойно упоминания. В том числе из-за неординарной личности его владельца и генерального директора — Романа Игоревича Цепова.

Он родился 22 июля 1962 года в Санкт-Петербурге. Закончил Высшее политическое училище МВД СССР, после чего служил во внутренних войсках, занимая должности заместителя командира роты, батальона и помощника

начальника политотдела полка по комсомолу. Позже Цепов перевелся из войск в научно-исследовательскую лабораторию МВД Российской Федерации, где работал научным сотрудником. Закончив экстерном три курса Академии МВД, Цепов вошел в группу единомышленников, принимавших деятельное участие в разработке закона о частной детективной и охранной деятельности, который впоследствии был направлен в Верховный Совет. Предприятие Цепова «Балтик-эскорт» как раз и создавалось под этот закон. По идее, оно должно было получить лицензию номер один в Петербурге, однако генералы, естественно, не могли пустить вперед бывшего капитана, и в результате «Балтик-эскорту» досталась лицензия за номером четыре. Но вот боевое оружие «Балтик-эскорт» получил первым: решая проблему достаточно жестко, сотрудники предприятия столкнулись с серьезным противодействием неформальных силовых структур и вооружились сначала спецкарабинами, которые позже были заменены на более привычные ПМ.

В «Балтик-эскорте» с самого начала был смешанный состав сотрудников — здесь трудились и бывшие менты, и бывшие комитетчики, и бывшие сотрудники других, самых разных силовых структур. Достаточно сказать, что в 1993 году «Балтик-эскорт», в частности, занимался сопровождением машин с грузом и реэкспортных автомобилей из Ужгорода до Москвы и Санкт-Петербурга. На этой трассе (так называемая «трасса смерти») свирепствовал натуральный бандитизм, и сотрудники «Балтик-эскорта» были вынуждены по всей протяженности трассы устраивать силовые представления.

Охранное предприятие Цепова одним из первых в городе (да и, наверное, во всей России) стало заниматься деятельностью, связанной со снятием бандитских крыш. Нетрудно представить, насколько рискованны попытки заставить ОПГ, контролирующую некое предприятие, отступиться и оставить это предприятие в покое. Решение подобной задачи по силам далеко не всем, к тому же многие охранные структуры принципиально не занимались решением подобных проблем, поскольку затраты в таких случаях обычно превышают выгоду. Однако «Балтик-эскорт» в этом смысле составлял исключение и нередко помогал

своим клиентам, не связанным с нелегальным бизнесом (либо более не желающим заниматься таковым), освободиться от влияния преступной группы. При этом сам «Балтик-эскорт» никогда и ни с кем не заключал договоров на крышу, хотя, по признанию самого Цепова, в ту пору «их постоянно пытались навязать».

Достаточно большую известность «Балтик-эскорт» и его руководитель Роман Цепов обрели в результате сближения в первой половине 1990-х годов с Александром Невзоровым, который поспособствовал приходу в это охранное предприятие людей из рижского и вильнюсского ОМОНа. Однако со знаменитым Чеславом Млынником Цепов не сработался и очень быстро вошел в серьезный конфликт, в результате которого большая часть людей Млынника осталась в «Балтик-эскорте», а сам Чеслав стал намного реже появляться в Петербурге. Впоследствии Цепов разошелся и с Невзоровым, по крайней мере их отзывы друг о друге изменились от восторженных до трудно комментируемых. В свое время компании Цепова помогали развиваться очень серьезные люди из Службы безопасности президента — именно они натаскивали сотрудников «Балтик-эскорта» и обучали их профессиональной охране. А все потому, что «Балтик-эскорт» в разное время осуществлял физическую охрану членов семьи Анатолия Собчака, вице-мэра Петербурга Вячеслава Щербакова, губернатора Ленобласти Вадима Густова. Равно как и гостей города — Пьера Кардена, господина Ригли (владельца фирмы, производящей знаменитые жевательные резинки), господина Флика (крупнейшего производителя оружия), звезд шоу-бизнеса Пугачеву, Леонтьева, Титомира, Распутину и даже Бориса Березовского. «Балтик-эскорт» охранял также и некоторых лидеров организованной преступности, в частности пермских и членов семьи Александра Малышева. Однако в силу особенностей характера Цепов не сумел избежать ряда серьезных конфликтов, которые едва не привели к трагическим последствиям: в 1993 и 1995 годах в него стреляли, а в 1996 году пытались взорвать. Однако более действенной чуть не оказалась попытка устранения Цепова другим, бескровным способом: во время выборов губернатора в 1996 году в городе много говорили о якобы готовившемся покушении на Владимира Яковлева, который, собственно, тогда и

победил на выборах. Так вот, по запущенной в определенных кругах дезинформационной версии, одним из исполнителей этого убийства как раз и должен был стать Цепов — как человек, известный снайперской стрельбой из всех видов стрелкового оружия. Официального развития эта версия, конечно, не получила и не могла получить, однако жизни и лично Цепова, и его фирмы подпортила немало.

Тем не менее к 1998 году «Балтик-эскорт» сумел практически полностью оправиться от нанесенных ударов. Предприятие продолжало оставаться серьезным субъектом на рынке оказания охранных услуг, осуществляя свою деятельность под девизом: «Работаем на грани фола, но дружим с законом». Вот только трагедии избежать все равно не удалось (подробности — см. далее).

«Скат». Эта охранная структура была создана в начале 1994 года. Его организатор и руководитель Павел Бадыров в свое время работал телохранителем в вышеупомянутом «Алексе». Свою деятельность «Скат» начал с того, что взял под охрану одно из крупнейших промышленных предприятий в Ленинградской области — «Киришинефтеоргсинтез». Позже его клиентами стали холдинговая компания «Гранд», «Феникс-Петротрейдинг», банк «Москва-кредит», городской реабилитационный центр «Дюны» и другие солидные предприятия. «Скат» выступал одним из инициаторов создания и одним из учредителей Фонда социальной поддержки и адаптации работников правоохранительных органов и служб безопасности, в частности, именно из средств этого фонда финансировалась подготовка поездок отряда «Тайфун» в Чечню. Через этот же фонд были также оборудованы две палаты в Военно-медицинской академии для лечения бойцов спецназа и их семей. Руководитель «Ската» Павел Бадыров закончил в свое время Ленинградский политехнический институт, а затем дважды проходил спецобучение в Англии в известной фирме «Task Service», которая занимается подготовкой высокопрофессиональных частных охранников.

За все время своего существования «Скат» зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны. И само предприятие, и лично Павел Бадыров неоднократно награждались грамотами доверия УЛРР МОБ

ГУВД. Тем не менее несколько лет назад Павел ушел с поста директора «Ската» (сохранив за собой долю в предприятии) и в настоящее время с охранным бизнесом практически не связан. Между прочим, с некоторых пор у него появился неплохой шанс сделать карьеру… артиста. Во время съемок первой части «Бандитского Петербурга» я предложил ему принять участие в съемках в качестве статиста, поскольку столь колоритных типажей на студии просто не было. В результате Бадыров и его коллега блестяще сыграли в эпизоде похорон криминального авторитета. В последней части фильма Бадырову досталась более крупная роль — он сыграл телохранителя Антибиотика (Льва Борисова). При этом во время съемок он оказал неоценимую помощь режиссеру, выступив в качестве консультанта членов съемочной группы по вопросам, связанным с организацией безопасности VIP-персон. С тех пор Павел снялся почти в десятке кинофильмов и телесериалов. В том числе просто блестяще сыграл прапорщика Квазимодо в фильме «Честь имею».

«Комкон». Еще один пионер охранного рынка Петербурга. Основанное в 1992 году, предприятие создавалось преимущественно бывшими чекистами. Причем преимущественно прапорщиками. Впрочем, в определенных кругах ни для кого не было секретом, что за генеральным директором предприятия Андреем Морозовым на самом деле стояли фигуры высших генералов КГБ — Блеера и Кедрова. Ориентация на структуры бывшего КГБ определила специфику «Комкона» (кстати, название было позаимствовано у братьев Стругацких, в серии романов которых действует спецслужба будущего — КомКон: Комиссия по Контактам).

Упор в работе «Комкона» с самого начала прежде всего делался на аналитику, а уже потом — на физическую силу. Еще в первый год работы «Комкон» начал успешное сотрудничество со Сбербанком в деликатной сфере организации процедур возврата кредитов. Личный состав «Комкона» проходил обязательное обучение в клубе русских боевых искусств — этот клуб возник в Петербурге при непосредственном финансовом и организационном участии самого «Комкона». Долгое время «Комкон» считался элитным предприятием на рынке силового

партнерства, и очередь желающих поступить в эту фирму достигала двадцати на место. Однако в 1997 году из состава учредителей «Комкона» вышел один из основателей — Сергей Васильев, и по городу немедленно прокатилась волна слухов, что фирма развалилась. На самом деле Васильев просто создал собственное охранное предприятие «Цитадель», а «Комкон» продолжил работу и даже развил некоторые новые направления. В частности, в сфере оказания консалтинговых услуг, а также в направлении создания собственной системы связи и пульта видеоэлектронной охраны. В настоящее время «Комкон» представляет собой целый охранный холдинг, в который входят несколько охранных предприятий, а также собственная юридическая фирма.

«Барс-протекшн». Компания создана в марте 1994 года, является членом Региональной ассоциации профессионалов безопасности предпринимательства и деловой разведки. Руководитель — Владимир Николаевич Жуков, закончил ЛИИЖТ, после службы в армии учился в спецшколе КГБ и вплоть до 1992 года проходил службу в отделе по борьбе с организованной преступностью питерского УКГБ. Несмотря на славное чекистское прошлое руководителя фирмы, в некоторых информированных кругах она считалась достаточно скандальной. В частности, ей периодически припоминают тот факт, что генеральный директор «Барс-протекшн» вместе со своим водителем были задержаны 10 сентября 1996 года в офисе ОАО «Петроторг» опергруппой 5-го отдела РУБОПа. Задержанные подозревались в вымогательстве у генерального директора фирмы «Петроторг» 35 процентов акций. Позже следствие выпустило сотрудников «Барс-протекшн» на свободу, посчитав, что для общества они не опасны, но, тем не менее, неприятный осадок все равно остался…

«Секьюрикор-охрана». По состоянию на 1998 год это было, пожалуй, единственное в городе совместное предприятие, специализирующееся на охранной деятельности. («Секьюрикор» — одна из очень известных английских охранных фирм.) Питерский «Секьюрикор» возглавляет Андрей Леонидович Григорьев, бывший подполковник милиции. Работая совместно с англичанами, Григорьев в короткое время

сумел довести оборот в фирме до цифры, сопоставимой с оборотом такого гиганта, как «Торнадо». «Секьюрикор-охрана» смогла получить под охрану такие серьезные объекты, как финский бензиновый концерн «Несте» (на заре развития бизнеса в России у финнов имелись проблемы с тамбовскими), академию им. Макарова, сеть магазинов «Литтлвудс» и проч. В настоящее время «Секьюрикор» является одной из крупнейших коммерческих охранных структур Северо-западного региона как по численности личного состава (более 650 человек), так и по количеству клиентов (примерно 1500 охраняемых объектов). Изначально единая структура впоследствии разделилась на несколько компаний, каждая из которых осуществляет определенный вид деятельности: проектирование и монтаж охранной техники, физическую охрану, сопровождение перевозок и др. В общей сложности сегодня в состав холдинга входит около двух десятков структур. Стратегическое руководство холдингом по-прежнему осуществляет Андрей Григорьев, занимающий пост председателя совета директоров группы компаний «Секьюрикор-охрана». Поскольку с некоторых пор холдинг является самостоятельной структурой, независимой от прежних английских партнеров, его владельцы вынуждены были запатентовать новое, немного отличающееся от прежнего название — «Секьюрикоп-охрана». Впрочем, от изменения одной буквы кардинально мало что изменилось. Напротив, в последние годы компания переживает подъем, выступив одним из лидеров в новом для российского охранного бизнеса стратегическом направлении — частной централизованной охране. По состоянию на 2005 год холдинг контролировал примерно треть сектора подобных охранных услуг в городе, а из 40 патрульных машин, ежедневно мониторивших Петербург в рамках частной централизованной охраны объектов, четырнадцать представляли холдинг охранных предприятий Андрея Григорьева…

* * *

…В конце девяностых в Петербурге работало и еще много разных солидных и не очень официальных охранных структур, и

почти у каждой из них была своя, пусть не всегда долгая, но обязательно довольно интересная история. Вот только пересказывать их в рамках «Бандитского Петербурга» было бы весьма затруднительно — эта тема, безусловно, заслуживает отдельной книги. Кое-что о современных тенденциях развития рынка охранных услуг в Санкт-Петербурге вы сможете прочесть далее. Здесь же, подводя итоги второй половины девяностых, следует отметить следующее.

Очень быстро многие созданные под эгидой правоохранительных органов охранные структуры оказались втянутыми в игры на бандитском поле и по бандитским правилам. Процесс пошел дальше — действующие сотрудники, которых душила нищета и которых уже не сдерживали (по причине отсутствия) идеологические рамки, начали переходить от оказания разовых содействий бывшим коллегам из охранных структур к самостоятельному крышеванию. И, как следствие, они тоже начинали играть на бандитском поле и по бандитским правилам. В Петербурге эта тенденция приобрела такой размах, что где-то с середины 1996 года город всё чаще уже называли не бандитским, а ментовским.

Кто-то может возрадоваться и сказать: но ведь ментовский — это же лучше, чем бандитский! Это хорошо, что бандитов потеснили, — беспредела меньше стало! Так, да не так… Во-первых, ментовский беспредел иногда страшнее бандитского бывает. А во-вторых… Любой профессионал знает — нельзя одновременно служить и Богу, и мамоне. Истинный хозяин — тот, кто реально платит. Крышующие менты получают реальные деньги не от государства — оно платить не в состоянии.

И наконец, в-третьих. На самом-то деле бандитов вовсе не вытеснили со сцены, просто на подмостках появились новые действующие лица. И вот в таком театре, где бандиты начинают перемешиваться с ментами, на авансцену иной раз выходят личности вовсе странные, которых нельзя отнести ни к тем, ни к этим, которым больше всего, наверное, подходит слово «мутант».

В городе на Неве есть (вернее сказать — была) одна такая фигура, мимо которой трудно пройти, рассказывая о бандитском Петербурге. Это — Руслан Артемьевич Коляк, бывший помощник депутата Государственной думы Александра Невзорова.

Автопортрет помощника депутата

Руслан Коляк — фигура действительно необычная для оргпреступности, а ведь он, не будучи судимым, варится в этой тусовке уже лет двадцать.{ Здесь также следует учитывать, что эта глава писалась более десяти лет назад.} В отношении Коляка в конце 1980-х годов возбуждалось уголовное дело, но потом оно было прекращено по причинам, которые станут понятными чуть позже. Коляк (в Питере его называют Лупатым, Пучеглазым или уменьшительно-ласкательно Пучиком) какое-то время работал в известном баре «Рим». Поговаривали, что там он приторговывал наркотиками и проститутками, поставлял клиентов для Коли Каратэ… Позже Коляк переместился в кафе-мороженицу на улице Александра Матросова. Уже в те времена братва считала Руслана барыгой, но Николай Седюк защищал его от всех нападок (даже от ближайшего своего подельника Гоги Геворкяна, чьих земляков Руслан кинул, — за это они хотели «посадить его на вертел»). Уже в те годы у Коляка была выстроена система взаимоотношений с сотрудниками правоохранительных органов. Именно это обстоятельство вскоре и оценил Владимир Кумарин, перенявший опеку над Коляком как бы по наследству от Коли Каратэ. О Коляке братва говорила как о «ментовском барабане», сутенере, шулере и спекулянте, его несколько раз намеревались опустить, но Кум всякий раз защищал его: Руслан умел выдумывать разные интересные комбинации, а Кумарин всегда был прагматиком, относившимся к понятиям философски. В общем, для Владимира Сергеевича все средства были хороши, «лишь бы копейка в кассу летела». У многих складывалось впечатление, что Коляк играет роль шута при дворе Кумарина, но при этом они забывали, что шуты зачастую бывают умнее подавляющего большинства придворных… На самом же деле Коляк стал для тамбовцев своеобразным резидентом по работе с правоохранительными органами и со средствами массовой информации — после своего знакомства с Александром Невзоровым Руслан активно начал внедряться на рынок питерских СМИ. Он даже продюсировал целый ряд телепрограмм, в которых, естественно, пытался решать вопросы в собственных интересах и в интересах своих друзей. Коляк любил преподнести свою значимость. Он бравировал знакомствами с депутатами, легко оперируя именами Жириновского, Зюганова, Говорухина, Невзорова и многих других. В 1998 году Руслан высказывал намерение стать депутатом Государственной думы следующего созыва по спискам КПРФ и потому начал штудировать «Капитал» Маркса. Руслан не

мог жить без интриг — то была его среда, его стихия.

У очень многих представителей питерской братвы были серьезные претензии к Коляку. В августе 1993 года его пытались взорвать: на проспекте Науки к днищу его автомобиля прикрепили гранату. В нужный момент она взорвалась. Тогда Коляка и его жену спасли только открытые окна, через которые ушла волна избыточного давления… С тех пор Руслан подкладывал под сиденье своего серебристого «мерседеса» стальную пластину. После этого раза четыре в него стреляли, но все как-то неудачно…{ В общей сложности к началу 2003 года по разным подсчетам на Коляка было совершено от 7 до 10 покушений (возможно, их было и больше, с учетом таких, о которых Руслан предпочитал не распространяться). В него стреляли из пистолета и автоматов, его пытались взорвать, травили солями тяжелых металлов… В 2001 году по нему стреляли сразу из трех автоматов, серьезно ранили, однако он сумел самостоятельно добраться до Военно-медицинской академии и снова выжил. Более того, оклемавшись, он помог питерским оперативникам выйти на тех, кто предположительно мог быть причастен к этому покушению. В результате оперативникам удалось задержать участников ОПГ Игоря Сбитнева. Впоследствии суд счел их причастными не только к стрельбе по Коляку, но и к покушениям на бывшего советника председателя Государственной думы Михаила Ошерова и на директора ОП «Балтик-эскорт» Романа Цепова. Кстати сказать, то был уже не первый случай, когда Коляк смог посмотреть в глаза своим вероятным убийцам: в 1997 году во время очередного покушения его охрана сумела задержать киллеров и передать их в руки милиции. Задержанными тогда оказались члены казанской ОПГ.} Кстати говоря, претензии предъявляются к Коляку по большей мере из-за того, что у Руслана язык без костей. Он способен такого наговорить о ком-то, что этому кому-то (после передачи некоторых оценок и характеристик) по понятиям обязательно надо разбираться с Пучиком. Но он жил и здравствовал, хотя и любит повторять, что точно знает день и месяц, когда его убьют и за что именно… В каком-то смысле Коляк — это своеобразная достопримечательность Питера. Да он и сам себя считает феноменом. Многие, очень многие в бандитском Петербурге на протяжении целого десятка лет недоумевали — почему же такой интересный человек до сих пор жив?

Впрочем, стоит, пожалуй, дать слово ему самому. Рассказ Коляка о себе поможет читателю оценить эту многогранную личность (данный рассказ был записан мною в 1998 году; все

особенности лексики рассказчика сохранены).

— …Я буду очень много ругаться матом. Очень сложно не ругаться, когда живешь в этом педерастичном мире, когда каждый второй — или педераст, или ничтожество, или самец, или подлец, или чиновник, который облечен властью. А в этой стране любой человек, облеченный властью, учитывая, что государство преступно… то и чиновник преступник.

А мой феномен в этом пятимиллионном городе очень прост. Я, в отличие от всех тех, с кем вам часто приходится беседовать, которые якобы находятся по ту сторону баррикад, я чуть-чуть лучше учился, чем все остальные. Я победитель двух городских олимпиад по литературе, по географии и по истории одновременно.

Я родился в хорошей семье, у меня отец был зам генерального ВНИИ телевидения последние пятнадцать лет, зам генерального «Большевика».

Я родился на улице Маяковского, коренной ленинградец. Мать у меня кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник, всю жизнь работала педиатром, вирусологом, эпидемиологом.

Я, в отличие от всех тех, с кем вам приходится беседовать, я начал свое образование с шестого-седьмого класса, прочитав от корки до корки Руссо, Вольтера, Монтеня, Монтескье, Плутарха и многое другое. Я говорю неплохо на английском. Мне тридцать девять, и я в четырнадцать лет уже хотел по меньшей мере быть президентом страны, я не хотел быть летчиком, космонавтом… Но тогда президентов не было… Тогда были генеральные секретари, так что я хотел быть генеральным секретарем, как минимум.

Я играю на фортепиано, я играю на гитаре, я пою чуть-чуть лучше, чем Захаров. Я могу об этом судить не потому, что я так решил, а потому, что он, после того как я выступил на одном из фестивалей, снял свою кандидатуру, мне сразу дали первое место, это даже не оспаривалось. Это было в ДК Ленсовета, конкурс молодых талантов, семьдесят шестой — семьдесят седьмой год. Ну а Макаревич при мне стесняется петь, во всяком случае. Потому что вот то убожество, которое народ с восхищением слушает и хлопает в ладоши, я вот, например, даже за десять миллионов долларов не стал себя считать певцом, не

имея голоса и сочиняя довольно посредственные песни, — у него всего три-четыре песни хорошие, я не говорю, что там все плохо, — но серость! У нас для того, чтобы стать заметным человеком, не нужно для этого быть умным или неординарным. Серость тоже сгодится.

Учился я в физико-математической экспериментальной школе, была такая, пятьсот тридцать четвертая, в Выборгском районе. Учился неплохо, только алгебру и геометрию не любил, по всем остальным предметам оценки были только пять, редко когда четыре. Последние классы я заканчивал в англо-испанской школе, шестьдесят седьмой, на Профессора Попова. Потом блестяще поступил в санитарно-гигиенический институт на лечебное отделение, оно только было создано, конкурс был пятнадцать человек на место. Неплохо поучился там полтора года. Я в четырех институтах учился. Потом я поступил в торговый, потом еще раз в торговый, потом на юрфак.

Тогда можно было уйти по двум причинам — или если ты плохо учился и не посещал занятия, или если ты не соответствовал высокому званию студента. Я не соответствовал высокому званию студента. Я неплохо говорил на двух-трех языках, я часто бывал в гостиницах, общался с иностранцами, спал с красивыми девушками, приезжавшими к нам из Америки, из Австралии, Новой Зеландии. Это считалось назойливым приставанием к иностранцам. Я нецензурно ругался, оказывал сопротивление работникам милиции, соответственно, я был недостоин учиться. Были сообщения наших доблестных рыцарей меча и орала, что я очень часто появляюсь в гостиницах. Все. Я опередил просто свое время на десять лет. На моих глазах мой приятель получил четыре года — сейчас он преуспевающий коммерсант, ни одной судимости у него нет за последние двадцать с лишним лет, исключительно порядочный, маленький, несчастный еврейчик, руководит очень серьезной проблематикой в этом городе в области продуктов питания — он в свое время отсидел за то, что продал четыре пары кроссовок. Спекуляция в особо крупном размере, четыре года от звонка до звонка.

Я занимался более интеллектуальными вещами, это

отдельная история. Я был один из лучших картежников в СССР. Не Ленинграда, а СССР! Нас было всего сто пятьдесят — двести человек. Нет, валютой мы все в то время занимались в какой-то степени. Если была возможность принять, например, триста-четыреста финских марок и заработать на этом в десятикратном размере свою стипендию, то я, конечно, такого шанса не упускал. И меня очень много раз пытались поймать, и я убегал и выпрыгивал из гостиницы «Ленинград» с бельэтажа стеклянного, там пять метров до асфальта. Я бегал и по Дворцовой площади, за мной гонялись по две-три машины, я и переплывал Неву пару раз. То есть я был человек-легенда. Это был конец семидесятых.

В тысяча девятьсот семьдесят восьмом я ушел в армию, в тысяча девятьсот семьдесят девятом я вернулся, прослужил меньше года. Это была часть особого назначения КГБ Московского округа. ЧОН. Сейчас нет такого, все будущие «Альфы», «Витязи» — это все жалкая насмешка по сравнению с тем, что было в те годы, чему нас учили. Но я, правда, не успел долго поучиться, потому что я очень быстро понял… Я там прослужил чуть больше месяца. Как только встал вопрос, чтобы я был завербован сразу всеми службами, какими только возможно… Меня начали вербовать с первого же дня, как я там оказался. Я прошел все тестовые испытания, и выяснилось, что я — один из пятнадцати — двадцати самых талантливых, самых способных, самых хитрых, самых подлых… И я очень четко понял, что или я на всю жизнь останусь без тех удовольствий, к которым я стремился, — это свободное времяпрепровождение, это та самая вонючая демократия, за которую мы все были готовы, за Собчака умереть, в девяносто первом — девяносто третьем годах… Не было альтернативы — я должен был стать или зазомбированным суперсолдатом, и я бы на сегодняшний день работал каким-нибудь начальником управления по борьбе с террористами, в свои тридцать девять лет. Или я был бы сейчас на месте Григорьева каким-нибудь замом Черкесова… При одной мысли, что мне уготована такая судьба — это мой папа постарался, чтобы я попал в элитарные части, — мне стало дурно, когда я понял, куда я попал и что мне оттуда будет не выбраться, кроме как в звании

лейтенанта КГБ, и всю оставшуюся жизнь ходить в сером костюме, быть неприметным, ничем не выделяться и работать во благо родины, которую я очень любил, но ненавидел режим, который правил в те годы. Мне стало дурно, я вскрыл себе вены в один день и комиссовался. Притом что меня очень долго не отпускали, я пролежал тридцать один день в самом страшном дурдоме, который только был в те годы в СССР, — это был поселок Охлябинино, севернее от Калуги, еще много сотен километров, где был ток высокого напряжения, колючая проволока, часовые на вышках, овчарки злобные… Где аминазин, сульфу и серу кололи так, в качестве разминки. В палате семьдесят пять человек, в шесть тридцать подъем, в двадцать два отбой, самое легкое наказание — это избиение дубинками до полусмерти за то, что ты присел на кровать, стосвечовая лампочка в лицо и ни одного ненормального человека. На моих глазах за месяц умерло семнадцать человек от голода, их уносили рано утром. В тюрьме в те годы кормили раз в тридцать лучше. То есть сказать, что там кормили хотя бы на десять копеек в день по тем ценам, — это значит не сказать ничего. Все то, что описал Солженицын, если немножко подкорректировать… еще чуть-чуть хуже, чем то, что написано в «Архипелаге ГУЛАГ». Но это был, правда, тысяча девятьсот семьдесят восьмой год. Никто не проходил в этой стране того, что прошел я, потому что оттуда не выходят нормальные люди. Я вышел только потому, что мой отец очень близко дружил со своим бывшим директором Величко Владимиром Макаровичем, он был директором «Большевика» много лет. Потом его забрали министром тяжелого машиностроения и энергетики, потом он стал первый зампред Совмина, при последнем правительстве, при Горбачеве, он был заместителем Большакова — только тот уровень позволил меня вытащить из этой больницы на тридцать первый день.

…Как можно озвучить, что я сдал шестнадцать экзаменов блестяще, получил четырнадцать пятерок, две четверки на вступительных экзаменах, но не закончил ни одного из вузов? Можно написать это вскользь — учился в четырех институтах, был блестяще вышиблен. А можно сказать: человек опередил свое время, и время его не приняло. А почему его не

приняло? Да потому, что судьбы людские в тот период решали самые законченные гондоны и педерасты!

Меня часто спрашивают, почему я не стал милиционером? Притом что я всю жизнь мечтал быть милиционером. В сознательном возрасте заканчивал школу, очень хотел стать милиционером. Безумно хотел стать. Я действительно мечтал бороться с преступностью, быть таким комиссаром Катаньи и так далее. И все полковники, генералы, с которыми я привык общаться за последние десять лет, меня часто спрашивают: а почему ты не стал? А я им отвечаю, в лицо отвечаю: да потому, что я чище вас в десять раз! Потому что ни один из вас не достоин даже со мной — если есть какие-то нравственные оценки — сидеть в одном кабинете!

И есть только один человек, к чьему мнению я могу прислушаться. Но не потому, что я разделяю его нравственные критерии, а потому, что он действительно талантлив, мерзостен, блестяще образован и настолько одаренный, что нельзя не прислушиваться к его мнению… Это вот господин… Невзоров. Это единственный человек, к чьему мнению я прислушиваюсь, никогда не соглашаясь с его нравственной оценкой событий. Но он действительно талантлив. Да, я согласен обедать с мерзавцем, но с талантливым.

…Я всегда работал с правоохранительными органами. Я всегда был официальным источником у них на протяжении двадцати лет, никогда это не скрывал, и от бандитов в том числе. Я официально барабанил, как положено, я был официальным агентом, я получал зарплату, я делал ценные сообщения. Благодаря мне несколько сотен преступников сидят в тюрьмах — причем настоящих преступников.

Все как положено. Псевдоним, дело… Я, правда, об этом не имею права говорить, потому что даже сейчас меня может настигнуть уголовная ответственность за то, что я такие вещи говорю. Но здесь есть маленький нюанс — я это дело не скрывал даже от бандитов! Все бандиты это знали. Почему я говорю: я феномен в этом городе? — Я единственный человек, кто этого не скрывал никогда!

Да, начинал, как и положено, в спецслужбе. Потом ОБЭП, тогда ОБХСС, а потом уже РУБОП. Но тогда это

было Шестое управление, потом ОРБ и так далее. Прекратил с этого Нового года.

…Я просто не хочу рассказывать многие детали, потому что это будет такая бомба, такой взрыв. Достаточно того, что сейчас моя фамилия звучит на всех совещаниях на уровне того же самого Черкесова, Григорьева, Липатова, Пониделко и так далее.{ Коляк говорит о руководителях правоохранительных органов Питера — УФСБ и ГУВД.}

У них каждый рабочий день начинается с того, что они говорят обо мне. Их очень беспокоит, что я до сих пор живой и продолжаю писать такие небольшие… частные истории. Частная история, которая может перевернуть всю верхушку…

Меня все равно пытались сажать. Очень много служб было, одним я помогал, другие меня сажали. Определенная выгода была. Я работал барменом, администратором… Замечательный бар был такой, «Рим». Я там отработал пять лет бессменным администратором, с тысяча девятьсот восьмидесятого по тысяча девятьсот восемьдесят пятый. До этого были такие коротенькие странички — полгода продавцом в магазине каком-то на площади Мужества… «Рим» — столовая номер два на Кировском проспекте. Это был самый гнусный притон в городе по количеству наркоманов, которые там собирались. Я кровью и выбитыми зубами и забитыми руками… выбил полностью практически все это отребье из своего бара. И это был один из самых модных и популярных баров в городе в то время. Там были первые цыплята гриль, первые коньячные пунши, первые фрукты в шампанском.

Потом работал несколько лет в Калининском тресте столовых, тоже барменом, администратором. «Колобок», потом на Просвещения… восемь-девять лет я отдал общественному питанию. В тысяча девятьсот восемьдесят девятом году эмигрировал. Прожил год в Швеции, год в Германии. Вместе с женой, с ребенком. Взял и уехал, узнав, что меня завтра арестуют…

Господин Горбачевский…{ Николай Горбачевский был первым заместителем начальника ГУВД и начальником СКМ.} Я тогда считался уже довольно известным преступным авторитетом, считалось, что я стоял у истоков российского рэкета, что я один из тех, кто оказался причислен к сильным мира сего, преступному миру…

Я никогда не имел ничего общего с лидерами оргпреступности, другое дело, что я их всех знал, я с ними со всеми вырос. Но я всегда был по другую сторону баррикады. А на тот период Горбачевский и другие уже хотели из меня сделать фигуру значимую, потому что это очень просто… У нас как строится работа правоохранительных органов? На чем сделали себе карьеру всякие Горбачевские? Есть, например, Коляк. Известно, что каждый день он приезжает в гостиницу «Ленинград», любит девочек, слаб на передок, ведет шикарный образ жизни, тратит сколько хочет, известный картежник, машина, квартира, все известно, никуда не прячется, постоянно находится в поле видения правоохранительных органов… Почему бы из него не сделать лидера? Он же всех знает, со всеми общается, со всеми дружит. И денежки у него немалые, и машина новая, хорошая. Давайте с ним поработаем!

Я акционер очень многих ресторанов, баров. Двух довольно крупных ресторанов — не хочу называть, другое дело, что это понятно, что не на мою фамилию, — но я являюсь крупным держателем акций крупных заведений в городе. Я хоть и маленький, но акционер такого громадного гиганта, как «Кэрролс». Там у меня тоже есть свой процент: и официальный, и неофициальный. Параллельно я создал ряд охранных предприятий — «Кондор» и «Кречет». И начал заниматься охранной деятельностью официально. Они существуют, работают, процветают. Я являюсь акционером, хозяином. Понятно, что я где-то числюсь, где-то не числюсь. Но — два охранных предприятия, успешно работающих. «Кречет» и «Кугуар», мы периодически меняем названия. Вместо «Кондора» стал «Кречет», который находится на Московском, 130. И новое предприятие — «Кугуар». Я люблю животных. Кречет — это такой маленький беркут. Кугуар — такое животное типа пумы, такая кошка большая, в Южной Америке водится…

Что еще? Сеть предприятий быстрого питания, фастфуд. Не только «Кэрролс», есть еще, не хотелось бы их называть. Дискотеки, ночные клубы, казино… Я всего сам добился, у меня не было никогда старших товарищей, покровителей, людей, которых бы я боялся. Людей, которые бы в меня вкладывали деньги.

Ни разу за двадцать лет меня ничего не заставили сделать. И ни разу не работал ни по одному из заданий. Вот последний пример, последний мой подвиг, о котором меня никто не просил. Если помните, года два-три назад в Елагином дворце украли статую Адониса, не помню какого бога, — я вернул эту статую в прошлом году. Показывали по телевизору — статуя стояла. Я вернул ее, заплатил свои две тысячи долларов — ворам случайным. Ее нельзя оценить — она, может, стоит сто тысяч, а может, триста тысяч. Я пришел и написал: источник сообщает, что мне известно, где находится статуя, украденная тогда-то. Поехали с полковниками, подполковниками, зимой, откапывали эту статую. Две с половиной тысячи долларов мне, конечно, никто не вернул, спасибо мне, конечно, никто не сказал. Но премию в пятьсот тысяч выплатили.

Меня никто не может обязать! Я, например, счел нужным спасти лицо этого ебучего третьего отдела, возглавляемого Ауловым Николаем Николаевичем, когда они обосрались, когда Ефим от них свинтил.{ Речь идет о РУБОПе. *Третий отдел* — отдел по борьбе с лидерами преступных сообществ.} Я им отдал Ефима! Я позвонил и сказал: Ефим со мной здесь, в Ялте, вместе, приезжайте по такому-то адресу… Он человек — никакой. В последнее время он заболел нехорошей болезнью, она называется звездная болезнь, и надо было поставить его на место. Совпало мое желание и желание определенных лиц, с тем, чтобы справедливость восторжествовала. Чтобы человек, который достиг за очень короткий промежуток времени каких-то определенных высот незаслуженно, чтобы он опустился на свое место…

Невзоров на сегодняшний день самая влиятельная фигура в городе. Это мое мнение, я его так оцениваю. Он самый умный человек в этом городе. Он продукт той системы, в которой развивался. Он, в силу своей поразительной безнравственности, определенного дара и определенной генетики, определенного стечения обстоятельств, вошел в этот мир сильных мира сего, сам того даже, может быть, не желая. Он уже в двадцать пять лет мог позволить себе разговаривать… по-отечески с ним разговаривали первые лица государства. Так получилось, это надо уже копнуть его биографию, чтобы понять, откуда у него сила

взялась, почему он так быстро всего добился, почему так быстро стал популярным, почему его не арестовали, не закрыли ему рот… Это политика… Я за пять лет так и не узнал его. Я с ним общаюсь ежедневно практически пять лет, я могу сказать, что не знаю даже двадцати процентов его биографии… Я бываю у него в доме очень часто и, тем не менее, не могу о нем ничего рассказать, я ничего не знаю. Он сам никогда не рассказывает. Но то, что он самый влиятельный человек в этом городе, это мое твердое убеждение…

Я не боюсь, что меня убьют. А я боюсь, что я буду краснеть. Я получаю деньги за свое имя, и для меня это очень важно…

Не имея ни малейшего отношения к тамбовским, но будучи личным другом на протяжении пятнадцати лет того же самого Кумарина, или Глущенко, или всех остальных лидеров так называемого тамбовского преступного сообщества, я могу сказать, что у них нет вообще ни малейшего интереса на рынке недвижимости. Единственное маленькое дальнее ответвление — один из тех, кто может быть причислен к тамбовскому преступному сообществу, это некий крупный коммерсант Олег Шустер, который имеет некое отношение к «АПЕКу»…

Я в рот ебал и пермских, притом что моя жена — приемная дочь самого известного вора в законе. Моя Таня Русланова, ведущая «Радио Такси», с которой я развелся на этой неделе, еще об этом никто не знает, ровно неделю назад я ее выгнал из дома, ну там личные проблемы, я в один день принял решение — пять с половиной лет выкинуто коту под хвост — она является приемной дочерью самого крупного вора в законе всей Сибири, Коля Якутенок такой. Я сам лично являюсь другом пятнадцать лет Кумарина. Но я не имею отношения ни к пермским, ни к тамбовским, ни к казанским… Я не зависим, блядь, ни от пермских, ни от тамбовских, ни от Мошкалова, ни от РУБОПа, ни от ОБЭПа, ни от ФСБ. Я со всеми воюю, со всеми нахожусь в конфронтации! Я один срусь со всеми! Я подчеркиваю — у меня дружба с Кумариным, но не с тамбовскими. Мы с Кумариным работали барменами, администраторами. Мы друг другу звонили и говорили: «У тебя есть хорошие телки?» — «Есть!» — «Я к тебе сейчас подъеду…» Когда

он в «Таллине» работал, в «Космосе». У нас дружба на этом уровне. Или у кого машина быстрей, кто кого на набережной обгонит, кто больше в зале отожмется, кто боксирует лучше. Или — он сто десять килограмм выжимал, а я девяносто. Я никак сто десять не смог выжать десять раз подряд. Я единственный, кто ему может сказать: Вова, после того как тебе отрезали руку, ты стал намного злее, жестче, ты обижаешь своих близких друзей. Вот я, например, вижу, что ребята от тебя отворачиваются — твоя жестокость отталкивает от тебя тех, кто все эти годы был тебе предан. Я — единственный, кто может это ему сказать! Я никогда в жизни не принес тамбовским ни копейки. И с меня никто не попросил и не попросит. У меня свой бизнес, я его смогу сам защитить. Меня убить можно, а получить с меня невозможно. Я сам фигура, всех знаю. На меня никто не наедет. Они все мои товарищи.

С Малышевым, например, у меня конфронтация. Ну Малышев и заказывает меня, убийство за убийством. Но я же не сломился, не преклонил голову…

У Кумарина и Глущенко, помогающих мне, нет никакого интереса. Есть понятие дружбы. Когда тот же самый Глущенко лежал раненый и умирал, у больницы первым оказался я. И когда меня взорвали, первым приехал ко мне Глущенко — бросив свои дела и выйдя из самолета, хотя он уже улетал. И когда Кумарину нужно было собирать деньги на операцию, то у меня никто не просил этих денег, я сам, сколько смог, столько собрал и послал…

В этом городе сейчас нет бандитов. Единственный человек в городе, который что-то решает на бандитском уровне, это Кумарин. Больше бандитов нет в этом городе. Кумарин тоже не бандит, он просто единственный человек, который влияет на ситуацию в городе… Нет больше ни одного человека.

…Бройлер — вообще не фигура в этом городе. Он входил всего-навсего в первую бригаду, которая сделала имя Малышеву: Стас Жареный, покойный, Поп, покойный, Викинг, Марадона, покойный.

Андрей Маленький — коллектив у него на сегодняшний день один из самых больших и самых кровавых. С тамбовскими их рядом не поставишь. Он — серьезная эфэсбэшная фигура. Один из очередных агентов глубокого внедрения. Есть понятие такое —

нетрадиционные методы работы, есть отдел оперативного внедрения, он давно завербован на очень серьезном уровне. Я знаю, что непосредственно руки тянутся в Москву.

…Сейчас весь РУБОП, процентов семьдесят-восемьдесят, работает на заказ. Вот за меня, например, сейчас заплатили пятьдесят тысяч долларов — чтобы меня посадили…

* * *

Вот такой «питерский феномен». Живой рассказ Лупатого в ту пору в особых комментариях не нуждался, однако теперь, после смерти Коляка, пожалуй, следует добавить еще несколько слов об этой, в любом случае весьма незаурядной по меркам бандитского Петербурга, фигуре.

Руслан Коляк все-таки нашел свою смерть. Или она нашла его. Коляк был застрелен в июле 2003 года в Ялте. По некоторым данным, именно «юбилейное», десятое покушение стало для него роковым. Остается только гадать, сбылось ли его собственное предсказание о дне и месте собственной смерти…

В последние годы для нашего агентства Руслан Коляк был прежде всего ходячей энциклопедией преступного мира. Впрочем, источником информации он был не только для нас, а едва ли не для всего города. В конце концов не зря же его называли «агентом всех спецслужб и разведок»! Коляк постоянно участвовал в каких-то немыслимых историях, интригах, все время брал кого-то под свою защиту и отстаивал чужие интересы как свои собственные. Разумеется, небезвозмездно: как он сам говорил, «сумма вознаграждения должна быть необременительна для дающего и не унизительна для принимающего». Кстати, такая практика защиты чужих интересов неизбежно привела Коляка к тому, что он стал легальным адвокатом и вошел в Международную адвокатскую коллегию. Правда, в новой для себя роли пробыл недолго — смерть была уже недалеко…

Говорить о нем в восторженных тонах, как это пытались делать некоторые после его убийства, я не могу. С этим человеком было… сложно. Да что тут говорить, если в свое время он вообще обещал меня убить, а нашим сотрудникам ноги переломать… В выборе выражений Коляк никогда не стеснялся. По-моему, не было в Питере человека из общающихся с ним, кому Руслан не сказал бы чего-то плохого.

На примере Коляка в нашем учебнике по журналистскому

расследованию прописано одно правило безопасности: нельзя провоцировать конфликты в той среде, расследованием которой занимаешься. Когда-то Коляк под диктофон наговорил личностные характеристики лидерам преступных группировок города. Он о каждом рассказал столько гадостей, что если бы мы все это напечатали, то и его убили бы раньше, и у нас были бы проблемы. А характеристики были примерно следующие: этот — наркоман, а этот — пидор (сопровождались такие оценки подробностями вроде того, кто каким сексом с мужчинами занимается, и т. д.). Вот такой он был человек…

Он мог улыбаться в глаза, а на следующий день рассказать о тебе какую-нибудь пакость. Он был за гранью добра и зла. Я ему говорил в свое время: «Если тебя убьют, мне будет очень грустно. И не потому, что я тебя люблю (у нас не было даже дружбы), а потому, что в этом случае мы все что-то потеряем. Ты „украшал“ наш город, ты — уникальный, больше такого нет». Со мной он общался примерно так: «Я действительно тебя хотел убить, потому что ты — сволочь и негодяй, ты исковеркал всю мою жизнь. Все, что ты про меня написал, — неправда. — Потом он тут же сворачивал в другую сторону: — Но только твои выдающиеся способности, твой ум и талант отвратили меня от этого…» В одной фразе он умудрялся и обгадить тебя, и комплиментов наговорить, сплошное тра-та-та… И все уже свыклись с тем, что он такой… ходит, всем что-то про кого-то сообщает…

Да, он был любопытным человеком, был достаточно ярким человеком. Но он точно не был Робин Гудом, такие начала в нем отсутствовали напрочь… Но в любом случае, всегда грустно, когда кого-то убивают. Тем более с такой патологической ненавистью и настойчивостью.

Руслана Коляка похоронили на Смоленском кладбище в пятницу 15 августа, а в воскресенье недалеко от его могилы у самого входа на кладбище нашли самодельное взрывное устройство, начиненное полутора килограммами тротила. К взрывчатке прилагались два электродетонатора и промежуточный детонатор, два элемента питания к радиостанции «Виола» и светодиод, а также приемное устройство с антенной на базе радиостанции «Транспорт», с помощью которого СВУ можно было бы привести в действие на расстоянии. Говорят, что могла бы случиться трагедия, сравнимая с той, что произошла в свое время в Москве на Котляковском кладбище. Естественно, сразу возникла версия, что жертвой взрыва должен был стать кто-то из приехавших проститься с Русланом Коляком, но, поскольку на церемонии погребения присутствовали лишь немногочисленные

родные Коляка, устройство не взорвалось. Кстати, на отпевании Руслана Артемьевича в Князь-Владимирском соборе из широко известных людей присутствовал, пожалуй, лишь Владимир Барсуков, да и тот по завершении обряда на кладбище не поехал… А вот столь почитаемый Коляком Александр Глебович Невзоров на похоронах своего бывшего помощника замечен не был.

* * *

По оценкам информированных наблюдателей, к середине 1998 года в Питере лишь десять процентов от общего количества крыш были чисто бандитскими, а процентов двадцать предоставляли бывшие и действующие сотрудники ГУВД, РУБОПа, ФСБ и других правоохранительных структур. Оставшиеся же семьдесят были крышами смешанными или комбинированными (иногда их еще называли полосатыми, черно-красными: черная масть — бандитская, красная — ментовская). В комбинированной крыше одни функции выполняют бандиты, а другие — сотрудники правоохранительных органов. В частности, бандитов в основном используют в тех ситуациях, где нужно оказать на кого-либо жесткое, вплоть до физического, воздействие. Но бандиты в основной своей массе — люди не очень хорошо образованные, и уж тем более они не обладают специальными профессиональными навыками. Они не могут, например, быстро и качественно осуществить розыск скрывающегося человека, в то время как для сотрудников криминальной милиции такая работа — привычное дело… С коммерческой точки зрения (соотнесенной с реалиями текущего момента) такие крыши наиболее эффективны.

Комбинированную крышу не стоит воспринимать примитивно — бандиты и менты вовсе не обязательно должны при этом дружить семьями и сидеть в одном офисе. Тем не менее с государственной точки зрения смешанная крыша страшна тем, что у бандитов и сотрудников правоохранительных органов оказывается общий источник финансирования. Проще говоря — общий бизнес. В такой ситуации, конечно, очень сложно говорить о реальной борьбе с организованной преступностью.

О смешанных и ментовских крышах в Питере стараются не говорить и не писать, но эта ситуация очень хорошо известна и бизнесменам, и самим правоохранительным органам. В качестве иллюстрации ко всему вышеизложенному можно привести следующий любопытный факт: в апреле 1998 года вынужден был

уволиться по собственному желанию, при весьма скандальных обстоятельствах, первый заместитель начальника питерского РУБОПа. Его сняли на видеопленку «не в том месте и не с теми, с кем надо». Вскоре ушел в отставку и сам начальник РУБОПа, а еще одному его заместителю следственная бригада Генеральной прокуратуры предъявила обвинение в злоупотреблении служебным положением и направила в МВД представление об отстранении от занимаемой должности.

В ходе разбирательств по «рубоповскому делу» выплыли весьма неожиданные и более чем пикантные подробности. Оказалось, например, что в Петербурге можно было даже зарегистрировать коммерческую структуру по юридическому адресу: улица Чайковского, 30. То есть — по адресу особняка РУБОПа… Когда рыба гниет с головы, стоит ли удивляться тому, что стратегия борьбы с оргпреступностью не только не претворена в жизнь, но даже и не разработана.

* * *

Широкое распространение в Питере института красных и полосатых крыш не могло не привести к тому, что коммерческие интересы действующих сотрудников правоохранительных органов стали постоянно сталкиваться, а это обстоятельство, в свою очередь, спровоцировало настоящую войну между различными частями правоприменительной системы. Особенностью этой войны стало то, что ее никто открыто не объявлял, но в той или иной мере в нее оказались втянутыми представители практически всех подразделений имеющихся в Питере правоохранительных структур. При этом никакой четкой линии фронта, разделявшей враждующие стороны на ваших и наших, не было. Откуда ей было взяться, если все воевали со всеми? Более того, даже в одном и том же ведомстве у разных групп сотрудников зачастую не совпадали интересы.

Нельзя назвать точную дату начала этой войны, но условно, с оговорками, можно сказать, что боевые действия шли вовсю уже летом 1996 года, когда ряду высокопоставленных сотрудников питерского УБЭПа были предъявлены обвинения в совершении целого букета уголовных преступлений. Война эта не затихла и к лету 1998 года. Велась она сугубо по-милицейски: скрыто от общественности, через подставы, с использованием различных компроматов, которые позволяют организовывать служебные проверки и возбуждать уголовные дела. Фактура в этих уголовных делах, как правило, использовалась абсолютно реальная, беда

лишь в том, что «сливающие» часто оказывались достойны такого же уголовного преследования, что и «слитые». Да и подлинная мотивировка «слива» — это отнюдь не пресечение преступной деятельности коллег, а всего лишь способ устранения конкурентов.

В ходе любой войны воюющие стороны оттачивают свое мастерство и умение, которые позже могут быть реализованы на свободном рынке. И действительно: где-то с середины 1990-х годов в бандитском мире Питера широко распространилась практика решения спорных вопросов и конфликтов не только через стрелки, терки, заказные ликвидации, взрывы и поджоги машин, офисов и квартир, но и путем «слива в мусарню» — противников, а также их бизнесменов. В частности, в питерских бандитских кругах почти в открытую говорили о том, что возбуждение в конце 1996 года уголовного дела в отношении Ефима состоялось не только благодаря мастерству оперативников из РУБОПа, но и потому, что у Ефимова возникли серьезные трения с некоторыми видными лидерами бандитского Петербурга. Это, конечно, вовсе не означает, что разрабатывавшим Фиму оперативникам засылали бабки. «Сливают» ведь когда как: когда всухую, а когда и со смазкой. Словом, все зависит от того, кому «сливают», от реальности фактуры и от личности самого объекта. Бандиты тоже не любят платить деньги за ту работу, которую охотно сделают и просто «за совесть». А Ефимов находился в зоне повышенного внимания РУБОПа давно. Вот только в этой организации у него имелись не только непримиримые противники, но и хорошие друзья.

Вообще, Александр Ефимов — личность весьма яркая и неординарная. Поэтому, пожалуй, стоит сделать небольшое лирическое отступление и рассказать о нем подробнее.

Нужный человек, или Король питерских коррупционеров

Александр Евгеньевич Ефимов родился в Ленинграде в 1958 году в рабочей семье, никогда не знавшей особого достатка. В середине 1990-х годов его уже называли одним из богатейших людей в городе на Неве, где его знали в основном как Ефима или Фиму — лидера одного из направлений знаменитого сообщества тамбовцев. Путь Ефимова к богатству и успеху был труден и непрост. Он потребовал от Александра Евгеньевича огромных моральных, психологических и физических затрат, и в этих словах нет никакой иронии. Общеизвестно, что без труда нельзя выловить никакую рыбку из пруда, а Ефим умел ловить весьма и весьма жирных карасей.

Его трудовой стаж начался в 1983 году. Фима тогда устроился буфетчиком третьего разряда в обычный скромный кинотеатр «Охта» и числился в Тресте столовых Красногвардейского района. В 1984 году он становится швейцаром (а проще говоря — вышибалой) бара-столовой № 6 все того же района, любовь к которому он пронес сквозь бурное время перемен.

Особых результатов в спорте никогда не показывал, но парнем был достаточно крепким, способным при необходимости решать вопросы. Именно тогда, в середине 1980-х, вокруг него постепенно сплачивался дружный коллектив, который время от времени начинали привлекать серьезные люди — для вышибания карточных долгов и других оперативно возникающих надобностей. У Ефима появились деньги — довольно значительные по тем временам. Он мог бы уже и не работать официально, но тогда еще преследовали за тунеядство, вот и приходилось Александру Евгеньевичу подвешиваться все в той же сфере обслуживания. (Опять же, он никогда не ленился за лишней копейкой наклониться, справедливо полагая, что она, копейка эта, рубль бережет.)

Недолгое время в 1985-м он «потрудился» буфетчиком в том же баре, где был швейцаром, но через несколько месяцев круто поменял профиль — оформился слесарем-сантехником в бане № 25. В эту баньку любили захаживать и теневые дельцы, и бандиты. Фима всех встречал радушно и среди клиентов имел даже кличку Банщик. Не брезговал он принимать и сотрудников милиции: в скором времени его ближайшей связью стал офицер из отдела управления угрозыска Алексей Никулин.{ Позже на

базе именно того отдела, где работал Никулин, будет создано знаменитое Шестое управление — то самое, которое должно было бороться с организованной преступностью. А сам Никулин был весьма близок с Николаем Горбачевским, который несколько лет занимал должность заместителя начальника ГУВД Санкт-Петербурга и начальника службы криминальной милиции.} У Ефимова вообще было очень много знакомых милиционеров, с которыми он поддерживал тесные контакты, справедливо полагая, что все хотят кушать. Именно благодаря его широким связям в милиции и родился позже миф о том, что сам Ефимов служил когда-то участковым инспектором в Куйбышевском РУВД. На самом же деле Фима не служил даже в армии, а в Куйбышевском РУВД у него было просто очень много знакомых. Знакомства эти позднее, уже в 1990-е, он станет использовать очень и очень эффективно, его не будут тревожить такие понятия (принятые, например, среди московских воров), что с ментами, мол, дела иметь впадлу. Ефим всегда считал, что нормально иметь дела с теми, с кем их выгодно иметь.

Надо сказать, что его трудовая биография очень походила на биографии таких известных питерских лидеров, как Степаныч, Кумарин, Ледовских, Малышев. Все они в свое время тоже работали в меру сил в сфере обслуживания: швейцарами, вышибалами и барменами. В Москве, к примеру, такие факты биографии помешали бы успешной карьере, но вот в Питере это было в порядке вещей. В городе на Неве складывались свои традиции и тенденции. Именно благодаря этим тенденциям Петербург и будут называть бандитским, в отличие от воровской Москвы. (Правда, уже в 1996-м московская братва говорила: «Да, Москва — воровская, а Питер — город ментовской, потому что там менты борзые, крыши держат, через ментов больше половины вопросов решается, есть и такие ментовские команды, которые даже в общаки платят».)

Однако при всех своих многочисленных связях с представителями правоохранительных органов Ефимов не чурался и уголовной среды. Его, например, поддерживала достаточно авторитетная братская бригада, состоявшая из чистых уголовников, выходцев из Братска.

В 1986–1987 годах Ефимов числился гардеробщиком столовой № 4, однако там он почти не появлялся — у него возникли совсем другие темы. Ефимов близко сошелся с Владимиром Кумариным, лидером тамбовцев, хотя и не высовывался, предпочитая оставаться в тени Кума. Коллектив же самого Ефима начинал постепенно облагать налогами торговцев в Красногвардейском районе, предоставляя «охрану» спекулянтам и

фарцовщикам. И вот что интересно. Известно, как торгаши относятся к рэкетирам. Они их, мягко говоря, не любят и при случае всегда сольют в ту же ментовку. Но… Ефимов никогда не привлекался к уголовной ответственности, вплоть до 1996 года. Он умел находить с торговцами общий язык, можно даже сказать, дружил с ними.{ А ведь в то же самое время воры пытались взять в Ленинграде инициативу на себя: в частности, тогда был направлен в Питер некто Савва Николаевич Попандопуло, уроженец Чимкента. Этот Попандопуло имел «лицензию» от московских воров на сбор общака, он тряс валютчиков и кооператоров на Невском, его поддерживали дагестанцы. Однако среди тогдашних городских авторитетов Попандопуло, опиравшийся на судимых, поддержки не нашел — победили спортсмены, люто ненавидимые ворами. Савва Попандопуло продержался не более трех месяцев: вскоре он был арестован и на этом свою активную деятельность по сбору средств в общак прекратил.} Ефимов и Кумарин росли, как на дрожжах.

В 1987–1988 годах Фима еще «стеснялся», этот период в его трудовой книжке отмечен работой швейцара в столовой № 19 Красногвардейского района. Но когда началось кооперативное движение, Александр Евгеньевич понял, что пора выходить из подполья. В 1988-м он открыл кооператив с трогательным названием «Саша».

Постоянной резиденцией ефимовских становится известное кафе «Вечер». Там они собираются для решения вопросов и просто для отдыха после тяжелых трудовых будней. Кстати говоря, именно то, что Ефимов стал председателем кооператива «Саша», позволило впоследствии многим, даже очень хорошо информированным людям в Питере утверждать, что Фима скорее коммерсант, чем бандит, и что он в «бандюганство вписался исключительно для того, чтобы самому братве не платить». Такие заявления не случайны: Ефим очень рано проявил себя как жесткий, дальновидный руководитель, постоянно настаивавший на том, чтобы боевики не высовывались. В своем коллективе Александр Евгеньевич старался поддерживать жесткую дисциплину, все члены коллектива обязаны были постоянно посещать тренировки в спортзале комбината общественного питания на проспекте Ударников. Те, кто пропускал тренировку без уважительных причин, должны были платить денежный штраф.

Кооператив «Саша» постепенно все тверже и тверже вставал на ноги, торгуя всем понемногу. Но особый интерес Ефимов проявлял к торговле цветными металлами и лесом. В этих направлениях Александру Евгеньевичу удалось раскрутиться на

всю катушку, в то время как другие лидеры тамбовских — Кумарин и Ледовских — еще только начали искать подходы для последующей монополизации сферы нефтебизнеса.

Ефимов по-прежнему не стеснялся широко афишировать свои связи в правоохранительных органах. К примеру, в ту пору очень близким его знакомым стал сотрудник ОМОНа Андрей Ильин. К концу 1980-х Ефимов уже считал себя практически неуязвимым для ментов и любил повторять: «Вся мусарня у меня в кармане».

Впрочем, сильные связи Фима имел не только в правоохранительных органах, но и в деловых кругах. Он обладал редким талантом не только завязывать отношения с людьми уже состоявшимися, но и видеть перспективу. Так, в начале 1990-х у Ефимова сложились достаточно тесные отношения с бизнесменом Владимиром Коганом, который впоследствии станет одной из ключевых фигур в питерском «Промстройбанке». Позже и Ефим, и Коган старались особенно не афишировать свое знакомство: известно, что деловые связи — самый настоящий капитал и порой самая твердая валюта.

В августе 1991 года Фима безоговорочно поддержал демократию во время путча. Ходили даже слухи о том, что именно он снабжал продовольствием и напитками защитников Ленсовета. Надо думать, что те, кому надо, позже сумели правильно оценить его порыв. Мало-помалу ефимовская бригада, входившая в сообщество тамбовцев, становилась фактически полновластным хозяином в Красногвардейском районе, причем с правоохранительными органами района Фима продолжал жить душа в душу. Его авторитет резко вырос после того, как сначала был посажен Кумарин, а потом, осенью 1992 года, ОРБ упекло за решетку Малышева.

Ефим был одним из первых авторитетов, осознавших необходимость легализации: в 1994 году он открыл охранное предприятие «Скорпион» и получил официальную лицензию, согласно которой сотрудники «Скорпиона» могли пользоваться оружием и вести охранную деятельность. Почему на это пошло милицейское руководство — вопрос особый. Забавно, ведь в «Скорпион» на работу принимались даже лица, ранее судимые за тяжкие преступления.

Надо сказать, что в тамбовском сообществе Ефим и его правая рука Кочубей стояли действительно особняком. У него, скажем, издавна были очень плохие отношения с Валерием Ледовских. Интересно, что в Петербурге тамбовцев всегда считали жадноватыми, про них говорили, что они из-за копейки перегрызутся, однако к Ефиму это не относилось. Он умел тратить деньги и вкладывать их с дальним прицелом. Известно,

что Ефимов поддерживал материально партию Жириновского (впоследствии в его фракцию в Госдуме вошли такие замечательные люди, как Михаил Монастырский и Миша Глущенко, больше известный в Питере как Хохол). Говорят, что однажды во время совместной вечеринки выпивший Ефимов пообещал Жириновскому машину, а потом забыл о своем обещании. Владимир Вольфович не будь дураком через несколько дней напомнил Фиме, и машина была немедленно предоставлена.

После серьезного ранения Кумарина в 1994-м для тамбовских наступают не самые лучшие времена. Ефимов всегда старался поддерживать с Кумариным хорошие отношения и демонстрировал готовность подчиняться, а тот в свою очередь прикрывал Ефима от Ледовских. После того как Кумарин по ранению выбыл из строя, Бабуин и Фима окончательно перегрызлись, и их конфликт стал основой для большого раздрая и нестабильности в бандитском Петербурге.

Тамбовские тогда временно раскололись на несколько направлений, основные из которых возглавили Вася Брянский, Валерий Ледовских, Ефимов, Боб Кемеровский и Степа Ульяновский (последний, в принципе, тяготел к Ледовских). При этом наиболее отмороженные братки отошли к Ледовских, с Ефимом же остались в основном бывшие сотрудники правоохранительных органов.

В середине 1995-го произошло покушение на Фиму, он остался жив. Несколько месяцев спустя из автомата была расстреляна автомашина «Волга», в которой под охраной милиционеров ехал Валерий Ледовских. Бабуина спас от смерти только тяжелый бронежилет, с которым он в те дни не расставался. (Примечательно, что незадолго до этого события с Ледовских были сняты обвинения в бандитизме. Тогда питерский судья Холодов решил, что Валерий — «честный бизнесмен».) Учитывая, что Ефим и Ледовских остались живы, городская братва отнеслась к их конфликту с юмором: милые бранятся — только тешатся… Кстати говоря, конфликт между Ефимом и Ледовских катализировался вокруг проблемы снятия денег с ночного клуба «Кэндимен»: Бабуин посчитал тогда, что Ефим его кидает. Вернувшийся впоследствии к делам Кумарин пытался примирить поссорившихся, хотя о Куме всегда говорили, что он любил руководствоваться старым принципом «разделяй и властвуй», а стало быть, в чем-то ему были выгодны раздоры между лидерами направлений группировки. Однажды в этом самом «Кэндимене» произошел забавный эпизод с участием Кумарина и Ефимова: Владимир Сергеевич немного перебрал и вырубился за столом; тогда Ефимов поднял отчаянный крик:

«Кума отравили!»

Ефимова недаром считали бизнесменом — деньгами распоряжаться он действительно умел. Был момент, когда по неофициальному рейтингу в криминальных кругах его считали самым состоятельным человеком среди авторитетов (состоятельнее даже Кумарина). При этом стоит вспомнить, что на лечение Кумарина после тяжелого ранения деньги собирались из общака. О Ефиме же говорили так: «Если ему понадобится срочно мешок с двумя лимонами баксов наличными, то через полчаса у него будут четыре лимона». Братва, конечно, склонна к мифотворчеству, но все-таки… Возможно, сплетни о сказочных богатствах Ефимова ходили в связи с тем, что в 1993 году в Петербурге был создан банк, впоследствии зарегистрированный как АО «Лэнд-банк». Многие информированные источники полагали, что Ефимов имел самое непосредственное отношение к этому банку, который был создан специально для проведения отмывочных финансовых предприятий и перегонки денег на Запад. В конце 1996 года Центробанк принял решение лишить «Лэнд-банк» лицензии…

…Ефимов любил красивую жизнь, его квартира в доме на Таврической улице поражала роскошью, только ванная комната с сауной занимала около 40 квадратных метров… Дом этот в народе называют «кооперативом тамбовских»: однажды один обычный человек захотел купить квартиру в этом доме, так к нему тут же пришли стриженые ребятки и предупредили, что вступительный взнос в их кооператив составляет 50 тысяч долларов; стоит ли говорить, что человек не стал покупать квартиру?.. В общем, Ефимов жил весьма неплохо для того, чей официальный заработок составлял в год 34 миллиона рублей!

Фима постоянно опасался покушений. Говорят, что никто другой в городе не предпринимал таких чрезвычайных мер для собственной охраны: тамбовский кооператив круглосуточно охраняли даже высококвалифицированные кинологи, гулявшие по Таврической под видом обычных мирных собачников. Дети Ефимова (детей у него трое, он женат вторым браком) могли посещать школу только под охраной. Для выездов Фимы из резиденции использовалось не менее трех автомобилей — в ходе следования кортежа он имел обыкновение пересаживаться из одной машины в другую. Хлопотно это все-таки в наши дни — быть таким богатым и значительным человеком в Петербурге. Наверное, в глубине души Фима хотел совсем другого. Может быть, именно поэтому один из ресторанов Красногвардейского района, который, как говорят, имел к Александру Евгеньевичу

самое непосредственное отношение, получил название «Тихая жизнь». Правда, и у хозяев заведения, и у его посетителей жизнь складывалась далеко не всегда тихо: регулярно постреливали у ресторанчика, и иное разное творилось. (Похоже, именно в связи с тем, что название ресторанчика не очень соотносилось с его имиджем, после того как у Ефима начались серьезные неприятности, он был переименован в «Европу».)

И все-таки залогом неуязвимости Ефимова были, прежде всего, его уникальные по степени крутости связи в правоохранительных органах. Позже, когда в конце 1996 года в отношении него начнут все-таки предпринимать активные действия, опера с удивлением узнают, что у ефимовской команды было несколько машин, разъезжавших со специальными ментовскими номерными знаками и оснащенных мигалками. Такие машины не могут останавливать даже гаишники, а ведь именно на этих автомобилях было совершено энное количество выездов на стрелки и разборки.

В связи с делом Ефимова в конце 1996 года в прокуратуру Санкт-Петербурга были направлены отдельные материалы, касавшиеся полковника милиции, заместителя начальника ГУВД Набокова Виталия Васильевича и генерала-майора милиции, начальника Высшей школы милиции Мищенко Артура Анатольевича. Кстати, любопытно, что сам Фима настолько не стеснялся своих связей с ментами, что даже отсылал в 1995 году разным нужным людям красиво оформленные приглашения на торжественный вечер, посвященный Дню милиции. А чего ему было особо стесняться, если в городе, по информации знающих экспертов, на полном серьезе рассматривался вопрос о возможном назначении Ефимова главой администрации Красногвардейского района? Его родного района, его вотчины…

Ефимова, скорее всего, и подвело чувство полной неуязвимости. Когда близко знавшие Александра Евгеньевича люди пытались как-то урезонить Фиму, намекая: «Все под Богом ходим, ты смотри, осторожно, есть ведь все-таки и РУБОП», — он лишь энергично отвечал: «Хуй! Они у меня с рук кушают!» Сложно сказать, насколько реально сильны были позиции Ефима в питерском РУБОПе, но ведь умудрился же он узнать как-то о своем готовящемся задержании. А как только узнал — ударился в бега. Ходили слухи, что он переместился в Италию, чтобы отсидеться там; по другой версии, он действительно готовился пересечь границу России, но в последний момент вернулся, получив сигнал, что бояться ему в Питере нечего. Все эти слухи не более чем бандитская мифология. На самом деле Ефимов скрылся в Чехии, и позднее возникло серьезное подозрение, что

один из сотрудников РУБОПа выходил на контакт с Ефимом в Праге. Сотрудник этот был впоследствии уволен, но официального обвинения ему так никто и не предъявил.

Многие эксперты связывали предъявление Ефимову обвинения по статье 148 часть 5 (вымогательство в составе группы) с конфликтной ситуацией, возникшей в серьезной питерской организации «Ленрыбпром»: нового, только что избранного директора этой фирмы взорвали летом 1996 года. Любопытно, что уголовное дело по факту подрыва господина Сергеева было возбуждено далеко не сразу и лишь по особому распоряжению. По некоторым сведениям, оно было инициировано только по личному указанию тогдашнего секретаря Совета безопасности России Александра Лебедя, на которого у господина Сергеева имелись тогда свои выходы. А произошло вкратце следующее: к середине 1990-х годов «Ленрыбпром» попал в сферу интересов сразу двух питерских ОПГ — Владимира Колесника (Колесо) и Александра Ефимова. Директор «Ленрыбпрома», понимавший, что кормить двух маток сразу будет весьма обременительно, предпочел Колесу более респектабельного Ефимова и заключил договор со «Скорпионом» на оказание охранных услуг. Помимо оплаты за эти самые услуги, люди Ефимова в лучших традициях отечественного крышевания стали получать проценты от прибыли «Ленрыбпрома». Однако затем их аппетиты выросли, и они затребовали уже пакет акций предприятия, в чем, естественно, им было отказано. Спустя некоторое время на Сергеева совершили покушение.

Ефим еще был в бегах, а в бандитском Петербурге уже вовсю циркулировали слухи о том, что он выделил сумму, превышающую сто тысяч долларов, для развала своего уголовного дела. Эта версия не казалась никому такой уж невероятной — ведь, пожалуй, никто не сделал столько для развращения питерской милиции, сколько Фима. Неслучайно знающие люди называли его иногда «королем коррупции».

Возможно, в Чехии Ефимов мог бы отсиживаться достаточно долго (в этой стране безвизового въезда пересиживали неприятности многие видные люди из новой демократической России), но интересы бизнеса требовали, чтобы Александр Евгеньевич находился поближе к родине. Летом 1997 года Фима вынырнул на Украине, в Ялте, где жил на одной известной вилле, на которой в разное время останавливались многие преступные авторитеты. В среде тамбовцев эта вилла считалась чем-то вроде дома колхозника. Видимо, Ефимов посчитал, что в самостийной Ялте ему ничего не угрожает.

Однажды Александр Евгеньевич прогуливался по набережной

и, остановившись у книжного развала, взял в руки книгу «Коррумпированный Петербург», в которой ему была посвящена отдельная глава. Он самодовольно показал лоточнику свою фотографию, а продавец не преминул воспользоваться случаем и взял у Фимы автограф. Тот с удовольствием расписался на книге… Через несколько дней Ефимова задержала украинская милиция, а спустя некоторое время Александра Евгеньевича этапировали в Петербург, где его приняла в свои объятия тюрьма «Кресты». Судя по всему, у Александра Евгеньевича не было сомнений в том, что его сдал кое-кто из своих. Эти самые «свои» действительно считали, что Ефим оборзел, заболел звездной болезнью и вообще стал брать на себя слишком много.{ Напомню, что если верить Руслану Коляку, то сдал Ефимова именно он.}

Когда Ефим уже сидел в «Крестах», следствие неоднократно сталкивалось с разными непонятными ситуациями, связанными с его делом. В частности, однажды прапорщик СОБРа должен был сопроводить несколько томов уголовного дела Ефима в тюрьму, однако доставленные тома содержали лишь чистые страницы. Прапорщик был немедленно задержан, при обыске в его доме нашли гранату (этот прапорщик воевал в Чечне), однако боец СОБРа клялся и божился, что не понимает, каким образом материалы дела оказались замененными на чистые страницы. История была тем более странная, что самому Ефиму, в общем-то, не было особо выгодно похищать те материалы дела, которые легко восстанавливались…

К августу 1998 года Ефим провел в заключении уже год. Некоторые информированные источники утверждали, что утрата Ефимом серьезных позиций в бизнесе за этот год частично компенсировалась некоторым подъемом его авторитета среди «крестовских» сидельцев. Но «Кресты» — это всего лишь «Кресты». Говорят, что в тюрьме Ефим стал жестче, злее, решительнее… В ту пору было еще довольно трудно сказать что-то определенное относительно судебных перспектив дела Ефимова. Особенно с учетом того, какие необычные традиции складывались в 1990-х годах у питерского правосудия. И время показало, что сделанные нами прогнозы относительно «необычных» судебных традиций оправдались в полной мере…

…Слушания по «делу Ефимова» начались 26 февраля 1999 года в Кировском федеральном суде Санкт-Петербурга. О масштабе личности Ефимова свидетельствовали беспрецедентные для районного суда меры безопасности: на время доставки подсудимых в зал суда и слушания дела конвойный наряд был усилен бойцами ОМОНа, а в организации конвойных постов

внутри помещении принимали участие сотрудники не ниже чина подполковника. Вместе с Ефимовым, адвокатом которого выступал Владимир Захаров (кстати, бывший защитник Малышева), на скамье подсудимых оказались еще пять человек, в том числе его правая рука — Жук (Михаил Жуков).

Процесс продолжался почти четыре месяца. Во многом это было связано с необходимостью допросить большое количество свидетелей, число которых постоянно росло в связи с многочисленными ходатайствами защитников подсудимых. Так, например, только 9 июня в ходе судебного заседания были допрошены пять свидетелей защиты (в их числе председатель Совета предпринимателей Красногвардейского района, директор гимназии Русского музея, старший тренер хоккейной команды мастеров «Спартак»), суть выступлений которых в общих чертах сводилась к одному: «Александр Ефимов замечательный человек, меценат, благотворитель и прочее». Так, в частности, тренер «Спартака» заявил, что место Ефимова «не за решеткой, он нужен, чтобы творить добрые дела». После таких душещипательных выступлений начались прения сторон, и прокурор, подтвердив практически все пункты обвинения, попросил суд назначить Ефимову наказание в виде семи лет лишения свободы в колонии общего режима с конфискацией имущества, двум подсудимым 6,5 года с конфискацией и еще троим 6 лет условно.

Приговор по «делу Ефимова» был оглашен 30 июня. Можно сказать, что на этот раз сторона обвинения подготовилась к процессу должным образом — все шестеро подсудимых были признаны виновными практически по всем пунктам обвинения. В результате Александр Ефимов был осужден на 5,5 года колонии общего режима. Еще двоих подсудимых, находившихся под стражей, суд приговорил к пяти годам двум месяцам колонии. Трое остальных получили условные сроки.

Пятеро осужденных разбрелись собирать камни, а Александр Ефимов на некоторое время задержался в «Крестах»: 3 августа, на этот раз уже в Калининском федеральном суде, ему был вынесен второй приговор. Второе уголовное дело в отношении Ефимова возбудили по факту покушения на дачу взятки должностному лицу. По версии следствия, в июне 1998 года Фима пытался дать взятку в размере трехсот долларов оперуполномоченному «Крестов» за улучшение условий содержания. После этого эпизода сотрудник был уволен, а в отношении обоих «субъектов коррупционных отношений» возбудили уголовные дела. В результате суд приговорил бывшего сотрудника «Крестов» к году условно и амнистировал его, а вот Александр Ефимов, путем частичного сложения этого и предыдущего сроков, получил в

общей сложности шесть лет колонии общего режима.

Приговор Ефимову вступил в законную силу 4 августа 1999 года. А уже 23 марта 2000-го по постановлению Невского народного суда он был переведен в колонию-поселение в Княжево. Всего за два месяца начальник колонии успел настолько очароваться ангельской кротостью своего клиента, что разрешил ему официально проживать в частном секторе (то бишь у себя в квартире на Таврической). Наконец, еще через год Ефимов был освобожден условно-досрочно, не досидев до конца срока 2 года и 3 месяца. Дабы расставить все точки над «i» и показать, что данный эпизод был всего лишь досадным недоразумением в карьере Александра Евгеньевича, по постановлению все того же Невского суда от 17 апреля 2002 года до истечения срока судимости с господина Ефимова были сняты обвинения. Теперь с чистой совестью — хоть в Думу, хоть в президенты!

И не стоит рассматривать последнюю фразу в качестве иронии или шутки. К примеру, проходивший по одному делу с Ефимовым его товарищ и соратник Эдуард Чирко, также условно-досрочно освободившийся в 2000 году, вскоре успел сделать карьеру муниципального чиновника и партийца. Когда в августе 2009 года наш корреспондент встречалась с г-ном Чирко, она намеренно поинтересовалась, «не ставила ли „Единая Россия“ в упрек кандидату его судимость и столь частое попадание под стражу?» На что получила исчерпывающий и весьма красноречивый ответ: «…Вообще-то, этот вопрос не обсуждался. Если в нашей стране ставить в упрек — кто судим, а кто не судим, может получиться удручающая картина. В России, по данным генерала Гурова, с 1985 по 2005 год судимыми оказались 15 миллионов взрослого населения. Поэтому упреков от „Единой России“ пока никаких нет. А за то, что я незаконно содержался под стражей в начале 2000-х, мне даже выплатили 300 тысяч рублей. Я их раздал местным репрессированным еще с советского времени — сто человек получили по три тысячи рублей…»

* * *

Возвращаясь к рассказу о тенденциях в организованной преступности Петербурга конца 1990-х, нельзя не отметить следующего обстоятельства: несмотря на то что Питер всегда был городом бандитским, воры никогда не оставляли попыток усилить в Северной столице свое влияние. Позиции воров в Петербурге если и называли слабыми, то лишь по относительной (например, по сравнению с позициями тамбовцев), а никак не по

абсолютной величине.

Только в 1996 году в Петербурге и Северо-Западном регионе активно действовали следующие коронованные воры: Гоча (Биркадзе Гоча Джумберович), Роланд (Чиквадзе Роланд Варламович), Метла (Метелкин Юрий Анатольевич), Хасан (Усоян Аслан Рашидович), Паца (Имнаишвили Шота Валерьянович), Бесо (Заранди Шедели Ильич), Петруха (Бахтин Александр Иванович), Важа (Беганишвили Важа Арчилович), Тариэл (Ониани Тариэл Гурамович), Бойко (Кутателадзе Сергей Николаевич), Дато Тбилисский (Севисквирадзе Датико Варламович), Якутенок (Зыков Николай Степанович), Макар (Макаров Сергей Петрович), Грек (Пилиди Матвей Николаевич), Соленый (Михайлов Геннадий Александрович), Кошелек (Егоров Александр Николаевич).

Учитывая важное стратегическое положение Питера, не стоит удивляться тому, что даже за малый кусок невского пирога кровавые разборки возникали не только между ворами и бандитами, ворами и мусорами, но и внутри самого воровского клана. В частности, по мнению некоторых информированных наблюдателей, именно воровские разборки на территории Петербурга повлекли за собой смерть вора Дато в Голландии летом 1996 года. Полагают, что он погиб из-за конфликта с московскими ворами.

А 14 июня 1996 года в Петербурге в ночном клубе «Джой» был убит Владислав Кирпичев. Сложно сказать, насколько тяжкой утратой была смерть Кирпича для воровского клана, однако погибший Дядя Слава, упоминавшийся уже неоднократно в нашем рассказе, конечно, занимал достаточно видное положение в бандитском Петербурге, и потому его личность заслуживает более подробного описания.

Бывший вор в законе

Кирпич, он же Дядя Слава, он же Полтинник, был человеком по-своему незаурядным. Он родился в недоброй памяти 1937 году в Ленинграде, в семье военного. Пережив блокаду, начал воровать с девяти лет. Еще в совсем нежном возрасте Кирпичев попал в детскую воспитательную трудовую колонию под Горьким, откуда, впрочем, вскоре сбежал. Первый срок он начал отматывать в семнадцатилетнем возрасте, получив четыре года за кражу. О дальнейших его неоднократных судимостях (в основном за воровство) и отсидках в специализированных психиатрических клиниках уже рассказывалось в главе «Послесловие к судебному процессу» (в первом томе). Поэтому не будем повторять все этапы героической биографии дяди Славы, скажем только, что с начала 1990-х годов Кирпич стал видным коммерсантом, вице-президентом многих фирм и близко сходится с Александром Малышевым, которому, собственно говоря, он и был обязан быстрым ростом своего авторитета — ведь вплоть до 1991 года Кирпич особой известностью не пользовался даже в Питере.

В конце 1992 года Александр Малышев охарактеризовал Кирпича как «кладезь и энциклопедию блатных традиций» и как «бывшего вора в законе». Однако относительно того, был ли Кирпичев когда-либо вором в законе, существуют серьезные сомнения. Потому как, например, по словам одного из старожилов «Крестов», есть «либо воры, либо те, кого за блядские поступки называют суками, дают по ушам и лишают всех прав состояния». Сам же Кирпич неоднократно заявлял, что ему якобы предлагали короноваться на вора, но он отказывался, во что верится с трудом. Необходимо отметить, что личная жизнь Кирпича не очень соотносилась с воровскими традициями — он богато жил, имел в Репино дорогой особняк с оранжереями и конюшнями. Еще одна странность: Полтинник (а это прозвище он получил за пристрастие к выпивке — ему постоянно нужно было накатывать рюмку водочки для приведения себя в тонус) обожал давать интервью различным средствам массовой информации. В 1995–1996 годах Кирпич появлялся на телеэкранах едва ли не так же часто, как и иные политические деятели. Иногда его называли (причем без кавычек) русским писателем. Всего лишь потому, что в свое время за свой счет он опубликовал собственные творения: «Корноухий», «Тюрьма», «Антология одного преступления», «Фемида в СССР и России», «Кто есть кто». Тиражи этих шедевров были незначительными, большого общественного резонанса они не получили, но зато дали возможность Дяде Славе поучаствовать

в некоем Конгрессе русскоязычных писателей на Кипре.

В личном деле Кирпичева, помимо упоминаний о многочисленных кражах, были и сведения об ограблении и разбойных нападениях, в которых он принимал участие. А также о его пристрастии к наркотикам. Однако многие из его окружения категорически утверждали, что Дядя Слава «на кайфе не сидел», будучи классическим алкоголиком. От первого брака у Владислава Кирпичева остались две дочери, которым в 1996 году исполнилось 14 и 19 лет соответственно. Дочерей своих Кирпич собирался отправить учиться на Запад, старшую — в Германию, а младшую — в пансион на Сицилию. У Кирпича были довольно тесные связи с итальянцами, которых он собирался подтянуть в питерский нефтебизнес. Вообще, к моменту возникновения знаменитого «малышевского дела» сам Кирпич называл себя не иначе как предпринимателем. И он действительно не только числился вице-президентом многих коммерческих фирм, но и принимал участие даже в создании одной из петербургских газет, а его доверенным лицом был достаточно известный в журналистских кругах Петербурга человек — в прошлом редактор и коммерческий директор нескольких крупнейших изданий.

По поводу развала «малышевского дела» уже рассказывалось, повторяться смысла нет. 12 сентября 1995 года под аплодисменты адвокатов Владислава Кирпичева оправдали вчистую… После отъезда за границу освободившегося Малышева авторитет Кирпича, безусловно, вырос в глазах городской братвы. Но, возвращаясь к тому самому процессу, стоит, пожалуй, упомянуть о следующем: через несколько месяцев после освобождения Кирпичева правоохранительными органами был арестован адвокат Полтинника в том процессе, Владимир Терновский. Терновского задержали при попытке передать взятку в сто тысяч долларов от широко известного Дмитрия Якубовского для судьи Федора Холодова, который как раз и председательствовал в «малышевском процессе». Что там было на самом деле? Сложный вопрос. Тем не менее точка в этом запутанном и странном деле была поставлена в декабре 2000 года. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ вынесла старейшему судье оправдательный приговор (за отсутствием состава преступления), а незадолго до этого по амнистии было прекращено уголовное дело в отношении адвоката Терновского.

Возвращаясь к Кирпичу, отметим, что по завершении процесса над малышевскими он неоднократно заявлял, что правоохранительные органы не простят ему этой победы. По утверждению самого Дяди Славы, только в 1994 году на него было совершено два покушения, и оба раза стрелял снайпер (один

раз это было тотчас после покушения на лидера тамбовских Владимира Кумарина 1 июня 1994 года). Вот только снайпер попался Кирпичу какой-то недоделанный: стрелял несколько раз, но попадал всякий раз то в стойку машины, то в стену дома.

В конце 1995-го и в 1996 году Кирпич жил в постоянном страхе, он менял квартиры буквально каждые несколько дней. Причем ходили слухи, что в любой такой конспиративной квартире все равно раздавался телефонный звонок с приветом от Александра Ивановича Малышева. Поговаривали, что Малышев был очень недоволен тем, как Кирпич вел дела в «Империи» в то время, когда сам Александр Иванович сидел в тюрьме. В начале 1996 года Кирпичева неоднократно предупреждали о возможных неприятностях и намекали на то, что он утратил чувство реальности. Похоже, Полтинник и впрямь начал считать себя очень серьезным авторитетом. Дядя Слава пытался занять лидирующие позиции в Питере и с этой целью даже начал подтягивать в Питер казанских воров. Вообще, с ворами у него были странные отношения — кто-то общался с ним, другие сторонились…

Кирпич активно полез в аптечные дела и нефтебизнес, что не могло не обострить его отношений с москвичами и с курировавшими нефтебизнес тамбовцами. Рассказывали, что весной 1996 года он имел серьезный разговор с Владимиром Кумариным, в ходе которого нетактично заметил: «А ты, Володя, не только руку потерял, но и голову, видать, тоже». Притом что многие авторитеты давно уже не принимали всерьез высказывания Полтинника, всем было хорошо известно, как болезненно переживал Владимир Кумарин любое напоминание о полученном им в 1994 году увечье. В начале 1996 года Кирпич уже не чурался и политической деятельности. По некоторым данным, он даже участвовал (формально оставаясь в тени) в кампании по выборам губернатора Петербурга в мае — июне 1996 года. Якобы у Полтинника состоялось несколько встреч с одним из наиболее перспективных кандидатов на этот счет. Рассказывали и о неоднократных плотных контактах Кирпича с неким господином Ошеровым, который, между прочим, являлся помощником не кого-нибудь, а самого тогдашнего спикера Государственной думы Геннадия Селезнева.{ В 1998 году господин Ошеров сам стал жертвой покушения и получил тяжелейшие огнестрельные ранения, после которых лишь чудом остался в живых. По счастливой случайности в момент покушения при Ошерове был КТС-брелок, который он успел использовать для вызова спецгруппы ОВО.} Стремительному росту известности Кирпичева (причем во всероссийском масштабе) способствовал и

трогательный сюжет в программе Александра Невзорова, в котором известный репортер величал Дядю Славу «старым пиратом» и где Кирпич получил возможность предстать перед миллионами россиян во всем своем великолепии. Занятно, что после триумфа в суде в 1995 году Полтинник начал вдруг заботиться о своем имидже и репутации. Он даже подал иск на одно из петербургских издательств, выпустившее книгу «Преступный мир России». Дядя Слава был оскорблен тем, что его необоснованно назвали вором, бандитом и подручным Малышева, и желал «возмещения морального ущерба и упущенной выгоды в размере пяти миллиардов рублей». Однако в народном суде Ленинского района, который был столь лояльным к Кирпичеву, до слушания так и не дошло, потому что за три дня до первого заседания, 14 июня 1996 года, Кирпичев был убит в клубе «Джой».

Заведение это изначально принадлежало нигерийскому бизнесмену Лаки Ийнбору, до тех пор пока того не застрелили в подъезде собственного дома в Купчино. Как уже говорилось ранее, в 1993 году Лаки собирал пресс-конференцию, чтобы опровергнуть слухи о том, что «Джой» якобы был открыт на малышевские деньги. В этом заведении Кирпич всегда чувствовал себя уютно и в безопасности. Он заезжал туда почти каждый день, чтобы выпить бокал белого вина.

В тот роковой вечер Дядя Слава попивал в «Джое» традиционный стаканчик и разговаривал по радиотелефону. Киллер проник в бар через боковой вход, подошел к Кирпичеву и выстрелил четыре раза из пистолета. Одна пуля пробила Кирпичеву сердце, вторая и третья вошли в шею, четвертая попала в стену. Убийца беспрепятственно удалился из бара, сел в поджидавший его автомобиль и уехал.

В принципе гибель Кирпичева была закономерна. О нем уже давно говорили, что Дядя Слава — не жилец. Несмотря на то что место Кирпича в иерархии бандитского Петербурга было весьма спорным, его смерть многие средства массовой информации расценили как еще один эпизод войны за передел сфер влияния в городе на Неве. Сам же Кирпич неоднократно жаловался на то, что его смерти жаждут правоохранительные органы в лице подпольной ментовской организации «Белая стрела» — эдакого «эскадрона смерти», главной задачей которого якобы является нелегальная ликвидация преступных авторитетов. Такого рода версия в свое время была достаточно популярной среди братвы низового уровня, однако солидные авторитеты относились к ней с явным скепсисом…

Что же могло стать истинной причиной ликвидации

Кирпича? Покойный вел слишком бурный образ жизни, имел немало врагов и в коммерческой деятельности, и в чисто личных делах. По одной из версий, в его устранении могли быть заинтересованы москвичи, пытавшиеся в тот период активно вторгнуться на питерскую территорию. В частности, информированные наблюдатели намекали, что влезание Кирпича в аптечный бизнес очень раздражало некоторых серьезных московских людей. Кирпичева предупреждали о возможных неприятностях, но он не прислушался. А в Москве образца 1996 года не принято было предупреждать дважды. Эта версия, правда, слегка ослабляется тем фактом, что на поминках по Кирпичу присутствовали в основном именно московские воры, которые кричали, что «поприжмут хвосты питерским». По другим предположениям, Кирпичева могли «сделать» и свои, которых он просто утомил сложным характером. Разлад в отношениях между Малышевым и Кирпичевьм, собственно говоря, ни для кого не был секретом. Еще одна версия причин убийства — конфликт с тамбовскими, которых раздражали попытки Кирпича втянуть итальянцев в нефтебизнес. Среди всех этих достаточно романтических версий присутствует и вполне бытовая и прозаическая: незадолго до смерти Кирпичев проходил чрезвычайно дорогой курс омолаживания организма, но, тем не менее, все равно оставался далеко не юн, и поэтому у него появились некоторые проблемы в семейной жизни. Один из серьезнейших городских авторитетов рассказывал, что Кирпич лично ему жаловался на неверность своей молодой жены — якобы та изменила Полтиннику с охранником, да еще и родила от этого молодца ребенка. При этом известно, что на мадам Кирпичеву была записана большая часть имущества покойного. Так что сугубо гипотетически можно предположить, что «скандал в благородном семействе» также мог стать поводом для устранения Дяди Славы с целью перераспределения нажитого непосильным трудом.

Похоронили Кирпичева пышно. Любопытно, однако, что на отпевании убиенного в Спасо-Преображенском соборе не было ни одного крупного авторитета. После смерти Кирпича его бригада начала разваливаться по другим городским коллективам, но кирпичевские продолжали заботиться о своем патроне и после смерти. Рассказывали, в частности, что они напрягли работников кладбища на то, чтобы на могиле у Кирпича всегда были свежие цветы, и те действительно вынуждены были перекладывать цветы с других могил на могилу Кирпичева. Один из кирпичевских спустя несколько месяцев рассказывал автору этих строк, что навестил однажды могилку дорогого ему человека, раскурил

сигарету и воткнул ее фильтром в могильный холм. Сигарета тлела то ярче, то меньше, так, словно бы Дядя Слава курил. На глазах у братка, который рассказывал об этом, едва не заблестели слезы…

* * *

Нельзя сказать, что воровской менталитет, вообще блатная (урочная) традиция, не находила и не находит поддержки среди определенных кланов в бандитском Петербурге. Так называемое блатное направление в бандитских кругах Питера во второй половине 1990-х годов, конечно, осознавало новые реалии, поэтому в общем-то не чуралось участия и в бизнесе (что само по себе противоречит чистым воровским понятиям). Вот только при этом считало себя не столько частью бизнеса, сколько силой, призванной контролировать и регулировать этот бизнес.

Одним из самых ярких представителей этого направления в Питере в 1998 году стал некоронованный уголовный авторитет Саша Акула.

Саша Акула

Настоящее его имя — Анисимов Александр Вячеславович. Он родился в городе Приозерске Ленинградской области, в рабочей семье. Мать Саши была маляром, вкалывала как проклятая, а отец пил — кого этим удивишь в рабочих семьях. Сестра Александра получила специальность штукатура, да и самому будущему Акуле дорога, казалось, была предопределена заранее — после восьмого класса он поступил в ПТУ. Однако рабочего паренька из него не получилось. Саша всегда стремился к лидерству, такие склонности часто прослеживаются у людей небольшого роста. У Анисимова небольшой рост наложился на жесткий характер.

Первый раз его судили за хулиганство в 1979 году в Красносельском районном суде Ленинграда. Интересна фактура того самого первого уголовного дела будущего Акулы. Тогда к нему, маленькому и щуплому, пристали на улице несколько здоровяков, стали насмехаться. А у Александра была одна особенность — если уж он начинал драться, то свирепел и терял над собой контроль. В общем, тех здоровяков он избил очень сильно, а в результате сам оказался на скамье подсудимых. В зоне Анисимов показал себя неплохо, по блатным понятиям естественно. Блатари разглядели в нем юношу перспективного, но делать окончательные выводы не торопились.

Вернувшись с зоны, Анисимов побывал на свободе недолго. Его щуплая фигура еще раз сослужила ему плохую службу. В 1980 году кто-то из загулявших работяг крикнул ему: «Эй, пацан, сбегай за водкой!..» — и Анисимов ответил ударом заточки. Снова суд и снова осуждение по хулиганской статье. Вышел, снова погулял недолго, снова сел, и снова по хулиганке. Говорят, что между сроками он воровал, но местная красносельская милиция доказать кражи не могла, вот и лепила ему хулиганку…

Погоняло Акула Анисимов получил на зоне, прозвище это, по блатным меркам, очень почетное. Акулой Сашу прозвали именно из-за того, что он всегда в самом начале конфликта показывал зубы: мол, загрызу. На зоне Анисимов не вылезал из карцеров, примкнул к

«отрицалам». В 1986 году Акула сидел в Коми и там однажды чуть не перегрыз зубами горло зэку — здоровенному амбалу, который попытался скинуть Сашу с нар. Там он получил довесок к своему сроку за неповиновение и сопротивление властям. Но стоит ли говорить, что после этого его авторитет в блатной среде вырос еще больше.

Освободившись в очередной раз в 1991 году, Анисимов вернулся в Ленинград. Здесь к нему начали примыкать многие ранее судимые. Сформировавшаяся вокруг Акулы бригада из блатарей была не очень характерной для Питера, где в основном музыку заказывали спортсмены. Однако Акула пользовался авторитетом, братва отмечала его справедливость, все в один голос говорили о том, что в тюрьмах он вел себя скромно, не выпячивался, не унижал людей. Короче, «понты он не кидал». Тем не менее деньги у него были, потому как наступившие девяностые стали временем расцвета рэкета и с новоявленных коммерсантов получать было легко и беспроблемно. Многие питерские авторитеты принялись окружать себя роскошью, а вот Акула старался придерживаться понятий и всегда делился с братвой. У него были лишь три явно проявлявшиеся слабости — шикарные автомобили, красивые женщины и еще, пожалуй, оружие.

Женщины всегда были особой его страстью, на них он тратил очень большие деньги. Однажды (это было в 1993 году) Акула гулял в «Пулковской». Праздновали освобождение какого-то братка. Анисимов велел наполнить в своем номере ванну шампанским, решив подобным образом побаловать свою подружку. Утром, когда номер убирали, горничная по недоразумению выдернула пробку, потом испугалась и упала в ноги вернувшемуся Акуле. Он лишь усмехнулся и спросил, есть ли у нее дети. Получив утвердительный ответ, успокоил женщину: «Не бойся, тебя никто не тронет».

Из уголовных авторитетов Акула всегда очень уважал известных воров Дядю Васю Бузулуцкого, Горбатого и Деда Хасана. К бандитской же братве относился скептически, отзывался о них так: «Блядва это, а не братва. Продадут, не задумываясь». Он не любил разговоров о братве, а себя старался окружать особо надежными людьми. В принципе, он старался жить по воровским понятиям: так и не завел семьи, у него не было даже приличной квартиры. Вместе с тем Акула понимал, что

наступали новые времена, которые, конечно, меняли все, в том числе и старые понятия. Он даже завел офис для своей фирмы, в котором появлялся достаточно часто. К Акуле за крышными услугами обращались многие не самые бедные бизнесмены. Однако сам Анисимов считал, что наиболее серьезные преступления организуют не блатари, а крупные московские чиновники, которые держат у себя лидеров так называемой братвы в качестве пристяжных. Акула неоднократно говорил, что ему западло быть на подхвате у чиновников. Хотя и прекрасно понимал, что с такой позицией очень больших денег он, конечно же, не заработает.

В 1992 году в отношении Акулы было возбуждено уголовное дело за незаконное хранение оружия. Однако вскоре дело было прекращено. В то время он примыкал к Малышеву, которого считал человеком порядочным и справедливым, живущим по понятиям. Когда в том же 1992 году Малышева посадили, его личная бригада раскололась: кто-то остался с Акулой, другие потянулись к Андрею Маленькому и Жуку. Соперничество с Маленьким и Жуком в открытые конфликты не выливалось. Акула, как ни странно, Маленького уважал, даже невзирая на то, что тот когда-то был комсомольским работником. К этому факту из биографии Маленького Акула относился мудро, говоря с усмешкой: «Все мы когда-то были комсомольцами».

К середине девяностых Акула приобрел уже такой авторитет, что начал выступать на некоторых толковищах как третейский судья.{ К тому времени в отношении Анисимова было возбуждено очередное уголовное дело, однако в 1995 году его официально прекратили — Сашу тогда взяли на поруки. А вот интересно бы узнать, кто это решился заняться перевоспитанием Акулы?} Известны случаи, когда банкиры платили ему за консультации по 5–7 тысяч долларов. В то время Акула и его бригада контролировали Звездный и Юго-западный рынки, а также несколько фирм, специализировавшихся на торговле автомобилями и оптовых поставках продовольствия. Акуловские также имели свои интересы на авторынке в Автово, рынке «Робин Гуд», снимали дань с организаторов лотерей на Ленинском проспекте, крышевали коммерческие предприятия в Красном Селе и в поселке Лаголово. (Подобная география отчасти объясняется тем, что почти все члены группировки жили в Красносельском районе, причем многие в свое время даже учились в одной школе.)

При таком коммерческом разнообразии Анисимов все равно постоянно утверждал, что личных денег не имеет — дескать, все принадлежит братве. Говорят, что он имел возможность вписаться

и в нефтебизнес, однако не пошел туда, заявив: «Нефтебизнес — это для чиновников и политиков, а мне и малой копейки хватит, братва и так сытая будет». Он носил на руке золотой перстень с изображением акулы, эта же рыбина красовалась и на печати его персональной охранной структуры.

Повзрослевший и помудревший Акула все чаще старался решать конфликты мирно. Однако при необходимости мог действовать очень жестко. У него была любимая блатная присказка: «Учить нельзя кулаком — только палкой или сапогом». К 1998 году Акула стал весьма заметной фигурой. Заметной настолько, что вскоре его задержали сотрудники РУБОПа.

Вечером 11 февраля 1998 года на посту ГАИ оперативники тормознули «БМВ-750», в котором ехал Анисимов в сопровождении вооруженного охранника частной охранной фирмы «Звезда-Сервис» (формально охранник обеспечивал не безопасность Акулы, а сопровождал документы некоей фирмы «Плутон», в офисе которой, кстати, размещалась одна из штаб-квартир акуловских). При задержании Акула был чист, однако при обыске на его квартире были обнаружены пистолеты ТТ, ПМ, «беретта», автомат «Агран», большое количество патронов, дубинки-электрошоки и прочая «утварь». На следствии и в суде Анисимов пояснил, что это оружие досталось ему от убитого в феврале 1997 года Сергея Ли (Китаец), контролировавшего торговые точки на рынке «Звездный». У Анисимова было также найдено зарегистрированное в органах внутренних дел помповое ружье, которое, по словам самого Акулы, он получил с помощью связей Вячеслава Цоя в правоохранительных органах.{ Вячеслав Цой, убийство которого в июле 1995 года наделало немало шума, был хорошо известен в спортивных и околокриминальных кругах города. Он был президентом Международной академии боевых искусств (Цой был единственным в СНГ обладателем шестого дана хапкидо), возглавлял петербургский Культурный корейский центр и Центр боевых искусств. Между прочим, он приходился родственником известному рок-музыканту из группы «Кино»… Надо сказать, что многие члены группировки Акулы активно занимались, а некоторые в совершенстве владели именно восточными единоборствами.}

Очередной арест Анисимов воспринял философски, согласно его любимому выражению: «Кто не рискует, тот не пьет шампанского». В «Крестах» заключенные начали ходить к Акуле за советом, а к лету 1998 года по Питеру пронесся слух, что Акулу могут короновать на вора. И основания для этих слухов, надо сказать, были вполне реальные.

За незаконное хранение оружия Анисимов был осужден Фрунзенским федеральным судом Петербурга к лишению свободы сроком на один год. Однако еще до вынесения приговора в отношении Акулы и ряда других членов его группировки были возбуждены два уголовных дела за вымогательство, позднее объединенных в одно производство. В ходе длительной работы следственной группы и оперативников РУБОПа выяснилось, что все арестованные причастны как минимум к двум десяткам преступных эпизодов: по вымогательству, похищениям людей, кражам имущества и иным корыстным преступлениям.

Помимо Анисимова по этому делу проходили Игорь Вотинцев, Сергей Веселов (мастер спорта по дзюдо), Андрей Дочкин, Андрей Акуленок, Дмитрий Исаев, Александр Скиданов, Максим Плотников и Денис Ильченко (бывшие спортсмены-борцы), Сергей Корнеев, Игорь Кергетов, а также группа во главе с ранее судимым Юрием Яковлевым по кличке Генерал (Алексей Мандик, Валерий Зрячкин и другие). В июне 1999 года материалы уголовного дела, оперативное обеспечение которого проводилось Северо-Западным РУБОПом, было направлено в Петербургскую городскую прокуратуру. Акуле и членам его группировки предъявили обвинение по ст. 210 ч. 1 и 2 УК РФ (организация преступного сообщества), а также по другим статьям, включая бандитизм и похищения людей.

Процесс по делу акуловских начался 25 апреля 2000 года и длился в общей сложности более полутора лет. Сам Александр Анисимов, давая показания, заявлял: он «не сделал ничего такого, за что его можно было бы посадить». От своего криминального прошлого Акула не открещивался, однако уверял, что после последней отсидки ничем противозаконным не занимался, поскольку находился под надзором правоохранительных органов. Средства на существование, по словам Анисимова, он якобы получал с дивидендов от приобретенных им акций фирмы «Торнадо». Что же касается так называемой «акуловской ОПГ», Анисимов настаивал на том, что ее не существует и она есть исключительно продукт, рожденный фантазиями следствия и оперативников РУБОПа.

Кстати сказать, с доказательной базой у следствия действительно возникли серьезные проблемы. Так, к началу процесса громко утверждалось, что членам ОПГ вменяется совершение сразу 56 (!) преступлений. Однако уже к середине судебного разбирательства судья, рассматривавшая это дело, заявила о выявлении многочисленных нарушений предварительного следствия. В конечном итоге подсудимым было вменено всего лишь шесть преступных эпизодов.

Приговор по делу акуловских был оглашен 15 ноября 2001 года. Александра Анисимова приговорили к 8,5 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима (из всех предъявленных ему эпизодов обвинению удалось доказать только два). Из восемнадцати подсудимых, проходивших по этому делу, девять человек были приговорены к срокам заключения от 5 до 7,5 года, еще пятеро получили условные сроки, двое были полностью оправданы, а еще к одному применены меры принудительного лечения. Примечательно, что никому из обвиняемых не инкриминировалась статья 222 УК РФ (незаконное хранение оружия). Равно как не вменялось и хранение ценностей и денег, добытых преступным путем. Отсюда совершенно непонятно, кому же в таком случае принадлежали оружие и ценности, которые изымали сотрудники РУБОПа, как они сами утверждали, при задержании членов акуловской группировки? Да, собственно, и группировкой подсудимых называть нельзя, поскольку факт организации преступного сообщества, или даже банды, подсудимым в вину не вменялся…

…Александр Анисимов вышел на свободу в конце ноября 2006 года, полностью отсидев назначенный ему судом срок. Как отмечают в правоохранительных органах, этот факт говорит о том, что все это время Акула, по-видимому, придерживался неписаных законов криминального мира. В противном случае он вполне мог подать прошение об условно-досрочном освобождении.

В самом начале 2009 года наша корреспондентка сумела пообщаться с Анисимовым и по итогам встречи сделала некое подобие интервью. Никаких пикантных подробностей о прошлом и уж тем более о настоящем, естественно, выудить из него не удалось. Акула признает, что арест, по большому счету, спас ему жизнь, поскольку за то время, что он сидел, были убиты слишком многие, но при этом о своем бурном прошлом вспоминает со светлой улыбкой — похоже, криминально-романтический флер вокруг его фигуры нравится ему до сих пор. На вопрос о том, чем он занимается сегодня, отвечает пространно: «Дышу мирским воздухом».

Подарки исключительно с акульей символикой Анисимову дарят до сих пор…

* * *

Наверное, было бы несправедливо рассказать об Акуле и не

уделить по крайней мере несколько строк его кумиру (да и не только его одного), Деду Хасану — одному из самых уважаемых представителей блатного направления бандитского Петербурга.

Дедушка Хасан

Его настоящее имя — Усоян Аслан Рашидович. Он родился в Тбилиси, в «знаковом» для российской истории 1937 году, по национальности езид, причем его корни уходят в среду курдов-езидов. Эта часть курдов исповедует синкретическую религию, сочетающую элемент язычества древних индоиранских верований, индуизма, христианства несторианского толка и ислама; езидов, проживающих в основном в Ираке и Турции, называют иногда упрощенно и коротко — огнепоклонниками.

Дедушка Хасан, проведший две трети жизни в местах лишения свободы, по праву считался одним из самых авторитетных воров не только в Северо-Западном регионе, но и во всей России. Человек, проведший две трети жизни в местах лишения свободы, он всегда исповедовал ортодоксальные взгляды на методы управления преступным миром, относясь к ворам из так называемой старой когорты. В каком-то смысле Хасана, наверное, можно сравнить со знаменитым Дядей Васей Бузулуцким.

В Санкт-Петербурге Усоян появился в феврале 1994 года и зарегистрировался в престижной трехкомнатной квартире в малопрестижном Купчино. Буквально через месяц после переезда на невские берега Усоян зарегистрировал на себя новый «ГАЗ-331029», который до сей поры числится его единственным движимым имуществом. До этого времени он был официально прописан в городе Городовиковске в Калмыкии, хотя на самом деле большею частью обретался либо в Москве, либо на курортах Краснодарского края, где его очень уважали. Достаточно сказать, что в Кисловодске Хасана считали чуть ли не теневым мэром, а в самом Краснодаре рассказывали, что таксисты могли бесплатно повезти того, кто, сев в машину, назовется гостем Дедушки. Тем не менее, несмотря на всю «духовитость» Хасана, в Петербурге у него имелось достаточное количество противников, не учитывать которых он не мог и поэтому вынужден был периодически исчезать из города.

Появление Хасана в Петербурге многие источники связывали

с желанием воров в законе поставить в городе на Неве нового смотрящего, который мог бы контролировать региональную политику преступных сообществ. Ходили слухи, что к появлению Хасана в Питере имел непосредственное отношение его давний партнер Костя Могила, который сам в свое время якобы отказался от предложения занять должность смотрящего. (Рассказывают, что Дед Хасан заприметил молодого Костю еще в те времена, когда тот в качестве курьера перевозил антиквариат с Кавказа в Питер, от известного авторитета и будущего лидера грузинской оппозиции Джабы Иоселиани к начинающему бизнесмену Илье Траберу.)

Хасану были согласны платить за то, чтобы в Северо-Западном регионе не было так называемых порчаков (то есть налипушников, размахивающих сомнительно приобретенными воровскими титулами). С целью оказания практической помощи Хасану для утверждения его в Петербурге в 1994 году появилось несколько авторитетных воров, из которых выделялись Бойко и Бихтия.

К Хасану сразу потянулась молодежь из братвы, поскольку он отличался справедливостью, старался не лезть особо в дела местных группировок, беря на себя лишь функции миротворца и арбитра среди тех, кто придерживался блатного направления. Хасан никогда не давал никакие крыши, хотя его подозревали чуть ли не в том, что он контролировал энергетический комплекс всего европейского региона России.

Дедушка Хасан — фигура, безусловно, харизматическая. Он всегда безукоризненно одевался, предпочитая белые сорочки и темные костюмы. А слова его братва называла «стопудовыми», имея в виду, что если Хасан что-то сказал, то он обязательно это сделает. (Так, к примеру, Хасан бросил курить. Сказал: «Я бросаю!» — потушил сигарету в пепельнице и на этом — всё.) Его еще называли «очень духовным и порядочным», «противником крови». Рассказывали, что ему безразлично, с человеком какого уровня он ведет беседу, что он может в определенной ситуации даже вору сказать: «Я тебе руки не подам», — не считаясь с тем, какие люди стоят за этим вором.

Однако, несмотря на репутацию миротворца, Хасан никогда не прощал обид, и, может быть, из-за этого молва приписывала ему несколько убийств (впрочем, проверить достоверность этой информации не представляется возможным). Многие авторитеты не всегда понимали некоторые поступки Хасана. Он, например, сидя в ресторане за столом в обществе трех десятков серьезных лидеров, мог встать и поднять первый тост за музыкантов ресторанной группы и усадить их за стол, привечая тем самым

людей, которые дарят другим радость, — конечно, некоторых авторитетов это могло и коробить. Некоторые информированные наблюдатели именно с появлением Хасана связывали уход из Питера вора Петрухи.

Квартиру на Дунайском проспекте Усоян приобрел при посредничестве некоего Иосифа Марувича Осипова, которого считали одной из ближайших деловых связей Хасана. В том же доме проживал и Жорж Михайлович Авдышев, как директор и учредитель имевший отношение к целому ряду коммерческих фирм (ООО «Рензо», АОЗТ «Торговая фирма „Гуше“», ТОО «Ниневич»). В июле 1996 года питерские рубоповцы задержали Усояна в автомашине этого самого Авдышева, который на тот момент официально являлся помощником заместителя председателя Законодательного собрания Петербурга Виктора Новоселова. Неудивительно, что автомашина «Вольво-850», в которой задержали Хасана, оказалась служебной, с госномерами серии «ААА».{ Не менее пикантным является и то обстоятельство, что за плечами у депутатского помощника Авдышева было четыре (!) судимости.} При задержании у Усояна изъяли пистолет ТТ, а во время обыска на квартире обнаружили крупную сумму денег, от которой тот отказался, заявив, что это «ментовская подстава». В то же самое время в Москве был взят сын Хасана Назар (Нодари).

Будучи задержанным, Хасан вел себя по старому воровскому принципу: «Не верь, не бойся, не проси». Он не подал ни одной жалобы, хотя история с обнаружением у него пистолета выглядела, конечно, мягко говоря, сомнительно. Старые воры ведь практически никогда не берут оружие в руки.

В рекордно короткие сроки за Усояна был внесен крупный денежный залог (около 100 тысяч долларов), и его выпустили на свободу. Он исчез из Питера, однако вскоре вернулся, поскольку в городе на Неве, где многие преступные лидеры «оторвались от братвы, заелись, высоко поднялись и зажировали», ощущалась явная потребность в его присутствии. Он был нужен как лекарство от беспредела. В повседневной жизни Дед Хасан всегда вел себя очень тихо и скромно, вообще он очень походил на государственного служащего средней руки. В Петербурге его часто можно было встретить в клубе казино «Стардаст», где он также старался не привлекать к себе внимания. О Хасане рассказывали, что он всегда был противником наркоты. Якобы он даже разорвал все отношения с родным братом, узнав, что тот подсел на кайф.{ Во время одного из показательных арестов Хасана (таковые периодически случались) рубоповцы изъяли у него дозу тинейджерского экстази. Кто знает, возможно,

милицейскому начальству понадобилось сделать из почтенного вора объект насмешек? Вспоминая тот случай, широко пропиаренный в свое время в СМИ, знающие люди до сих пор улыбаются: «Помнишь, как Дедушке Хасану менты кайф обломали, на дискотеку сходить не дали?»}

Летом 1998 года в Деда Хасана стреляли в одном кафе в Сочи. Несмотря на то что покушение было безуспешным, оно вызвало большой резонанс в авторитетных кругах бандитского Петербурга, в котором многие связывали надежды на сохранение пусть зыбкого, но мира в городе именно с фигурой Хасана.

Между тем стали появляться слухи о якобы имевшей место раскоронации Хасана. По одной из версий, эти слухи стали распространять люди из окружения вора в законе Рудика (Рудольф Оганов). Сперва говорили, что Хасан якобы был обвинен коллегами в утаивании общаковых средств. Затем прошел слух, что его пытаются сделать крайним в ситуации с потерей воровских денег, недальновидно вложенных в ГКО, рынок которых рухнул в августе 1998 года. В любом случае, о противостоянии Рудика и Хасана (в котором нашли свое отражение описываемые нами ранее противоречия воров новой и старой формации) в криминальной среде в ту пору не слышал разве что совсем ленивый. В ходе этого противостояния полегло немало людей как с той, так и с другой стороны. А в феврале 1999 года в кафе на 51-м километре МКАД из автоматов был расстрелян и сам Рудик (его тело буквально нашпиговали пулями). Говорят, что с этого времени Дед Хасан предпринял беспрецедентные меры собственной безопасности и большую часть времени стал проводить на юге России, где его позиции традиционно сильны и где сторонников у него много больше, нежели в безбашенных Москве и Питере.

Впрочем, о нашем городе он явно не забыл — слишком много завязок и воровских интересов сходятся и пересекаются здесь. Говорят, что именно Хасан был инициатором загадочного ростовского сходняка, на котором, как писали газеты, было принято решение «мочить тамбовских» (хотя у меня до сих пор большие сомнения по поводу того, имел ли вообще место подобный факт в новейшей воровской истории России). Однако по теме «Петербург — Хасан» сегодня больше домыслов и слухов, нежели какой-то конкретной информации. То пройдет слух о неожиданном визите Хасана с целью коронации здесь некого нового вора, то вдруг запустится тема о причастности Хасана к убийству Кости Могилы, то полезут слухи о новых эмиссарах Хасана, направленных на вакантное место смотрящего… Одно время по Питеру даже упорно ходила легенда, что бывшая

супруга сына губернатора Сергея Матвиенко — родственница Усояна. Однако, невзирая на детективную и политологическую привлекательность этой «доверительной информации», певица Зара и Усоян объединены лишь национальностью и никогда в своей жизни не встречались…

Так или иначе — ясно одно, Аслан Усоян до настоящего времени остается мощной фигурой, серьезно влияющей, в том числе, и на расклад сил в криминальном Петербурге…

P. S. 16 сентября 2010 года в Москве было совершено очередное покушение на Деда Хасана. Киллер подловил 73-летнего Аслана Усояна, когда около девяти часов вечера тот вместе с охранником заходил в парадную своего дома на Тверской улице. Ранение получил и бодигард Хасана. Раненых авторитета и его подручного доставили в Боткинскую больницу. При этом ряд СМИ поспешили «умертвить» Деда, сообщив о том, что он скончался в машине скорой помощи. Однако вскоре эту информацию опровергли сотрудники следственного комитета, заявив, что по факту нападения на Усояна возбуждено уголовное дело по статье «покушение на убийство» УК РФ. К слову, аналогичное ранение (в живот) летом 2009 года получил «коллега» Усояна — Япончик. Правда, в отличие от Иванькова, Дед Хасан выжил. Вот уж воистину — кавказское здоровье!..

* * *

13 января 2013 года, отпраздновав с семьей Новый и Старый год, 75-летний Аслан Усоян покинул Петербург и вылетел в Москву. А уже 16 января около половины третьего пополудни мобильные телефоны всех преступных авторитетов России и ближнего зарубежья буквально взорвались. Через минуты их поддержали серии телефонных переговоров тех сотрудников уголовного розыска страны, кто начинал работать по организованной преступности еще в середине 1990-х. Преступный мир на короткий промежуток времени отменил свой «птичий» язык полунамеков, из которого даже при прослушивании переговоров мало что поймешь. Но во всех эмоциональных беседах можно было услышать одни и те же слова: «дед», «Хасан», «старый».

Причина очевидна: в Москве, на Большой Никитской, возле

ресторана «Старый фаэтон», снайперским выстрелом в голову был убит самый известный вор в законе. По мнению полиции, стрелком мог быть либо бывший спецназовец, либо профессиональный биатлонист. Для человека, которого десятилетия весь преступный мир страны знал как Деда Хасана, он подобрал бронебойную пулю.

На несколько дней это убийство станет федеральной новостью. Нечто подобное уже случалось раньше — в конце 2010 года. Когда после очередного покушения, в «Яндексе» Усоян был даже популярнее Деда Мороза: при наборе слова «дед» первым выскакивало слово «Хасан», и только следующим — «Мороз». И это не только потому, что вор в законе Усоян последние годы решал большие вопросы. Его жизнь и смерть символизируют подледные процессы как советской, так и буржуазной власти. За эти прошедшие эпохи Усоян сидел и задерживался столько раз, что перечисление «подвигов» лишь утомит читателя. Всю жизнь он получал реальные сроки наказания, но каждый раз освобождался условно-досрочно, пережил два покушения и две криминальные войны. К своей славе и влиянию он прошел через достойный с точки зрения воровской этики образ жизни. Главное правило тут примитивно: не иметь ничего общего с государством…

…Я знал Усояна лично. Разумеется не близко, но, все-таки мы были знакомы, виделись раза четыре-пять Он был очень обаятельным человеком, с очень хорошим чувством юмора, с хорошей головой, он был очень не глуп, несколько языков знал. Приколист такой, по натуре. Вполне себе симпатичный дяденька.

В последний раз я мельком видел Хасана в октябре 2012 года в армянском ресторане в Москве. Усоян уходил через черный ход с охраной, число которой составило человек семь-восемь. А ведь еще каких-то четыре года назад он появлялся на людях у нас в Петербурге без огромного количества телохранителей, а всего с одним-двумя помощниками.

* * *

Версии убийства Хасана могут быть какие угодно. В конце концов, все признают, что старозаветные представления воров в законе, которые пропагандировал Дед Хасан, уже не соответствовали сегодняшнему времени. Трактовки этих законов нынче различны, и криминальный мир меняется отнюдь не в лучшую сторону. Позиции «судьи» в криминальном мире, или коронованного «вора в законе», сейчас уже не те: другой мир, все

сложно и напряженно. Кроме того, там могли иметь место расхождения: и по материальным вопросам, и по вопросам иерархии.

На мой взгляд, на место Хасана претендентов нет. Просто нет людей адекватного веса.

А вообще философски он закончил путь правильно — вор в законе не должен умирать на руках у сиделки.

* * *

Принято считать, что в бандитском Петербурге существует еще одна сила, традиционно ориентированная на блатную традицию, — это так называемые казанские. Однако с этими представителями бандитского мира Питера все обстоит далеко не так просто, и поэтому, несмотря на то что мы уже рассказывали немного о казанцах в главе «Не верь, не жалуйся, не проси», о них стоит поговорить еще раз. У казанских есть несколько принципиальных отличий от других криминальных образований в Питере. Чтобы лучше представлять себе устройство их бригад и для более правильных оценок некоторых их действий, нужно обязательно обратиться к недалекому прошлому.

Казанское ханство{ Эта глава написана в соавторстве с Романом Казанцевым — именно он сумел собрать большую часть фактуры, поскольку сталкивался с проявлениями «казанского феномена» впрямую, в своей собственной жизни.}

«Казанский феномен» проявился задолго до пресловутой перестройки и всеобщей криминализации российского общества. Еще в те времена, когда инспекции по делам несовершеннолетних во всех крупных населенных пунктах СССР считали своими главными показателями успехов в работе выявление и отправку на скамью подсудимых отдельных трудных подростков, промышлявших мелкими кражами, детские инспектора Казани столкнулись с явлением настолько непонятным, страшным и поражавшим своей организованностью, что они долго сами не могли его понять и правильно классифицировать. А на самом-то деле они столкнулись с одной из форм проявления организованной преступности, но поскольку в обществе развитого социализма говорить в открытую об оргпреступности было нельзя, то долгое время кошмар, ставший явью в миллионном городе, старательно скрывался. Однако известно (причем давно), что ни одна проблема никогда не решалась замалчиванием. Болезнь прогрессирует, если ее не лечить…

В 1987 году, когда наступила пора гласности и перестройки, в казанских газетах, а потом и в столичных средствах массовой информации стали появляться статьи о так называемом «казанском феномене». Исповеди бывших группировщиков, отошедших от банд по разным причинам, а также рассказы пострадавших от действий братвы повергали добропорядочных граждан в шок и состояние паники. Казань была охвачена страхом, родители боялись за своих детей, в адрес правоохранительных органов посыпались обвинения в несостоятельности или просто в нежелании разогнать группировки и навести в Казани порядок. Органы вяло отбрехивались, заявляя, что они и так делают все возможное и что это вопрос не столько уголовного характера, сколько социального. И призывали навалиться всем миром на обрушившуюся на город беду. Навалиться всем миром не получилось, получился обычный российский бардак. Часть работы возложили на комсомол (и это притом, что почти все

участники банд сами состояли в этой организации), были открыты многочисленные кружки, клубы, спортивные секции — все это делалось для того, чтобы оторвать подростков от улиц, заинтересовав их чем-то другим. В противовес группировкам в Казани даже создали отряд «Каскад», возглавлявшийся несколькими ветеранами афганской войны и на девяносто процентов состоявший из подростков. Однако к концу 1980-х всем более-менее трезвомыслящим специалистам было ясно, что эти меры не более эффективны, чем горчичники при лечении рака. Группировки стали слишком сильными и организованными, численность некоторых из них доходила уже до пятисот бойцов, и все новые и новые мальчишки пополняли их ряды.

Впрочем, нельзя сказать, что милиция совсем ничего не делала. Поскольку несовершеннолетние бандиты устраивали свои вечерние сборища, как правило, на территориях школьных дворов и детских садов или в хоккейных коробках, то милиционеры часто устраивали облавы в этих местах. Целые автобусы доставляли пойманных группировщиков до ближайших райотделов милиции, где всех их фиксировали — фотографировали и переписывали паспортные данные. Таким образом в руках милиции с течением времени оказались почти полные списки членов группировок. Однако информацию о внутреннем устройстве организованных преступных группировок получать было крайне сложно, поскольку в среде бандитствовавших подростков реально действовал закон омерты — то есть закон молчания.

Обычные же люди, добропорядочные граждане, имели и вовсе отдаленное и очень искаженное представление о группировках. К примеру, в конце 1980-х в одной из газет было опубликовано письмо шестнадцатилетней девушки, в котором она рассказывала о том, что никакой защиты от группировщиков нет, и на этом основании делала вывод: для того чтобы ее не трогали, ей самой необходимо вступить в банду. Девушка явно не знала, что ни в одной бригаде нет представительниц слабого пола и что если она попытается предпринять какие-то практические шаги для вступления в группировку, то ее просто-напросто изнасилуют, и вся дальнейшая ее жизнь превратится в ад. Достаточно сказать, что в Казани в 1980-х годах реально действовал так называемый закон, запрещавший парням ходить с не-девственницами — они считались проститутками. Чтобы избежать группового изнасилования, таким девушкам приходилось появляться на улице только в сопровождении родителей.

Многие из опубликованных в газетах того времени интервью с членами группировок больше всего напоминают упражнения

авторов в жанре современной сказки. В печати постоянно появлялись рассказы о несуществовавших бандах и о придуманных лидерах. Для того чтобы уважаемый читатель мог оценить масштабы группировочного движения Казани, пожалуй, стоит привести полностью список казанских группировок, многие из которых, кстати говоря, были солидно представлены и в Петербурге. Итак, загибаем пальцы:

стр 407

Почти все эти группировки возникли еще в конце 1970-х годов. Они поделили Казань на территории, а каждая группировка, в свою очередь, состояла из несколько возрастных категорий: скорлупы, супермолодых, молодых, средних, старших и стариков. Всем, кроме старших и стариков, нельзя было курить и употреблять спиртные напитки. Что же касается наркотиков, то о них в те времена и вовсе не было речи. Все группировщики коротко стриглись, зимой носили тулупы, спортивные штаны, ботинки «прощай, молодость», уши зимних шапок завязывали внизу. Выбор одежды диктовался не просто модой, но и функциональной необходимостью — тулупы смягчали удары, а завязывавшиеся снизу шапки не сваливались с голов во время бега. Каждый день происходили сборы группировок по возрастам. Два-три раза в неделю полностью собиралась вся банда. Если кто-то из молодых однажды не появлялся, то на следующем сборе средние вставали в круг, вызывая туда по очереди всех молодых, кроме провинившегося, и избивали их. Бить можно было только руками, избивать ногами и разными подручными средствами запрещалось. Потом молодые отходили в сторонку и уже сами учили своего залетчика. Выйти из банды было практически невозможно, существовало, пожалуй, только три способа покинуть группировку, то есть отшиться: переехать в другой город, попасть под следствие или стать инвалидом. Вступить же в банду, наоборот, было достаточно просто. Кандидат в группировщики приходил на сбор и вставал в центр большого круга, ему задавались вопросы относительно того, зачем он желает войти в банду, а он отвечал, что не хочет быть чушпаном и морехой, хочет быть вместе с пацанами и стоять за улицу. После таких ответов, если никто не располагал никаким компроматом на кандидата, ему жали руку, и он становился своим. В те времена в Казани члены банд здоровались за руку только с себе подобными. В отношениях между бандами были три состояния: мир, война и «до первого конфликта». Обычно всей «политикой» занимались старики и старшие, но иногда войны возникали и

стихийно, когда молодые из в общем-то дружественных группировок случайно дрались между собой. На летнее время устанавливалось всеобщее перемирие, которое, впрочем, часто нарушалось.

Время от времени внутри сообществ устраивались шуточные войны — хомутки, это когда супера и средние воевали, например, против скорлупы и молодых. Такие войны были своеобразными учениями, они начинались по приказу старших и заканчивались по их же распоряжению. Драться во время этих войн можно было только руками, бить по голове запрещалось. Вообще, игры в группировках были, как правило, очень жестокими. Например, в группировке «мебелька» пацаны вставали в круг, а Фат, их лидер, сам стоявший в этом же кругу, подкидывал высоко вверх кирпич. Все опускали головы вниз и ждали, куда же кирпич приземлится. Игра эта называлась «На кого Бог пошлет» — видимо, она очень способствовала развитию не только боевого духа, но и интеллекта.

Примерно раз в месяц со всех членов банды собирались деньги для пополнения общака. С суперов и скорлупы взимали по три рубля, со средних и молодых — по пять — десять рублей. Официальная мотивировка сбора денег якобы заключалась в том, чтобы «греть» членов банды, сидевших в тюрьмах, однако никто не знал, сколько денег и на какие нужды потрачено на самом деле. Хранителями или держателями общаков всегда были наиболее авторитетные бандиты из числа неоднократно судимых.

Отмотавшись примерно до двадцатилетнего возраста, парни обычно выходили из группировок, и, как правило, никто из стариков не препятствовал их уходу. Дело в том, что объективно старикам было невыгодно увеличение собственного поголовья. Кстати говоря, казанские оперативники не раз получали информацию о том, что часть денег, собиравшихся с разных банд (в том числе с банд, воевавших друг с другом), уходит куда-то еще — наверх. Такая информация опровергала все утверждения, что в Казани уличные группировки действовали сами по себе.

Многие социологи, эксперты и криминалисты неоднократно пытались объяснить причины происхождения «казанского феномена». Версий было много. Один московский журналист даже дошел до того, что обвинил во всем ЦРУ. По его представлению, группировки финансировались из США. Более реальные версии тоже в конечном итоге ничего толком не объясняли.

Причины «казанского феномена» видели в том, что в Казани издавна существовала традиция кулачных боев, что культурный уровень населения оставался чрезвычайно низким, что на

территории Татарстана располагалось много тюрем и лагерей, что досуг подростков абсолютно не организован, что милиция слаба и аморфна, что на территории республики постоянно сталкивались христианство и ислам, что в Татарии проживало много воров в законе и т. д., и т. п. Однако все это на самом деле ничего не объясняло. Культурный уровень населения Татарстана ничуть не ниже, чем в других провинциях России. А исправительных учреждений в Татарии гораздо меньше, чем в Сибири или, скажем, на Урале. Кулачные бои проходили издавна в любом городе или деревне, досуг подростков был плохо организован везде, воров в законе в Москве было больше, а столкновений на религиозной почве в 1970 — 1980-х годах в Татарии практически не фиксировалось. Что же касается казанской милиции, то ее как раз особые условия научили работать оперативно и жестко: например, весной 1998 года первый отдел милиции Вахитовского района, которым руководил Павел Гетманский, практически полностью сумел уничтожить банду «Брод».

То, что произошло в Казани, наверное, можно охарактеризовать как одну из первых атак воровского мира после его «пробуждения» в 1970-х годах. Те, кто учредил казанские банды, в дальнейшем в лучших традициях настоящей мафии ничего не делали собственными руками. То, что идея шла от воров, подтверждается тем, что все казанские группировки жили именно по воровским законам и понятиям. И до сих пор казанские банды гораздо больше ориентированы на воровские законы, чем представители криминальных образований в других городах, — там они возникли позже, когда уже началась эпоха коммерцизации и больших денег. Кстати говоря, в Советском Союзе до 1990-х годов было еще два города, где существовали группировки, очень похожие на казанские. Это подмосковные Люберцы и Кривой Рог. (В Москве в 1980-х годах было даже специальное место — бар «Метелица» на Новом Арбате, где люберецкие встречались со своими казанскими братьями по духу, а потом они вместе шли убивать и грабить молодых москвичей. И те и другие ненавидели западную одежду и длинные волосы.)

Когда по всей стране начал расцветать рэкет, во всех крупных городах России возникали и структурировались преступные сообщества, а вот в Казани к тому времени они были и так уже очень хорошо организованы и подготовлены. Очень быстро вчерашние подростки, воевавшие между собой за кусок асфальта, переквалифицировались в рэкетиры. Понятия и законы группировок были слегка откорректированы, но предпринимательство в Казани развивалось медленнее, чем в

столицах. У казанских коммерсантов не было таких возможностей, как у московских и питерских бизнесменов. К тому же в городе явно замечался переизбыток братвы. Эти обстоятельства вынуждали многих казанских бандитов уезжать на заработки в другие города. Часть из них прибыла в Петербург…

…Первые казанские бандиты приехали в Питер в конце 1980-х годов. Это были представители кировской, тукаевской, советской, кварталовской и жилковской преступных группировок. Необходимо отметить, что в Питере настоящего казанского сообщества не возникло — все бригады действовали достаточно автономно друг от друга, являясь, по сути, филиалами группировок, находившихся в Казани. Например, кировские с 1996 года держали в Питере две бригады, которые работали отдельно друг от друга. Кварталовские работали тремя группами.

Казанцы бандитского Петербурга разделились на два направления: на тех, кто продолжал цепляться за воровские понятия, и на тех, кто отошел от воров и старается как можно ближе подойти к легальному бизнесу. Поэтому в некоторых казанских бригадах может быть совсем мало коренных казанцев и много питерских (или выходцев из других городов). Именно из-за этого обстоятельства в Питере и возник слух, что казанцев очень много. Работая с кем угодно (если им это выгодно), казанцы при этом продолжают оставаться кировскими или, скажем, «перваками». Внутри каждой бригады существует черная касса для внутренних интересов, время от времени деньги отсылаются и в Казань, в общак материнской группировки. Бывали случаи, когда, наоборот, питерским казанцам требовались деньги, и они получали финансовую подпитку с родины. Те, кто больше был ориентирован на бизнес (например, Мартин и его телохранитель Вольдон), купили себе квартиры в Петербурге. А те, кто по-прежнему был близок к криминалу, предпочитали ставить крыши, не имея прописки и постоянного местожительства.

Самыми сильными и влиятельными из питерских казанцев считались кировские. К лету 1998 года они были представлены двумя бригадами, возникшими после раскола бригады Мартина, о котором уже рассказывалось выше. Главной причиной раскола, как это обычно бывает в таких коллективах, стали деньги: при дележке добычи всегда кто-то остается обделенным. Второй лидер кировских — Сергей Платонов (Косила) — однажды не поддержал Мартина на сходке и образовал вторую группу кировских.

Косила родился в Казани на одной из самых бандитских улиц

— Ямской. Его семья была вполне благополучной, а в группировку он вступил еще в девятилетнем возрасте и сразу же стал одним из наиболее активных ее членов. По молодости он попал под суд за угон мотоцикла, который разобрал в сарае со своими друзьями. Второй срок получил за злостное хулиганство. По характеру Платонов очень дерзкий и решительный: известен случай, когда он вылез из окна пятого этажа и ушел от оперативников по крыше. Косила считается приверженцем воровской идеи, что, однако, не мешает ему иметь небольшую фотопроявочную мастерскую. В Питере он снимал квартиру на Васильевском острове, с некоторых пор начал употреблять наркотики. (У казанских употребление наркотиков считается обычным делом. Предпочтение они отдают героину и кокаину.) Братва всегда уважала Платонова за хитрость, изворотливый ум и хорошо подвешенный язык. Он умел так запутать человека в разговоре, что тот потом и сам не мог вспомнить, о чем, собственно, шла речь. Многие общавшиеся с ним люди называли его человеком крайне неприятным. Он отличался тщеславием и всегда стремился иметь все самое лучшее: его жена должна была быть красивее всех, у его собаки, среднеазиатской овчарки, отличная родословная. Косила всегда питал страсть к оружию, любил его чистить и разбирать, а также поупражняться в стрельбе где-нибудь в лесу без посторонних глаз.

В 1998 году Платонову исполнилось всего 33 года, а он уже был инвалидом — в его сердце был вшит искусственный клапан. В Питере в бригаду Платонова входил также его лучший друг и помощник Валерий Александров по кличке Варыч, также весьма беспокойный и такой же любитель наркотиков. Еще в этой бригаде выделялись такие личности, как Воробей и Кешнер, судимые по традиционным казанским статьям, связанным с кражами, грабежами и групповыми драками. Несмотря на свою агрессивность, эта бригада все-таки не считалась способной на организацию чего-то более серьезного, нежели предоставление элементарной крыши. Поговаривали, что другие бандиты порой нанимали их для выполнения щекотливых дел, связанных с насилием. Время от времени к ним в Петербург приезжали бандиты помоложе из их материнской казанской группировки. Так, например, в начале лета 1998 года у Платонова гостили некий Курбанов и Силантьев. Непонятно, что они делали в городе, однако прогостили недолго и вскоре вернулись в Казань. Ходили слухи, что и вообще вся бригада Платонова может уехать из Петербурга в Казань насовсем…

…Следующая группа питерских казанцев относится к самой

крупной по численности группировке Казани — к так называемым «кварталовским» (ударение нужно ставить на первом слоге). В Казани эту группировку представлял союз шести кварталов. Членов банды было так много, что они даже не все знали друг друга в лицо. К лету 1998 года в Питере постоянно находилось не менее трех десятков человек из их сообщества, которые, в свою очередь, делились на три группы. В одной из этих групп лидером считался Марат Яруллин (Простой).

Яруллин родился в 1969 году в Казани, где и жил до 1994 года. Его отец был крупным партийным функционером. После окончания десятилетки (школа № 7 в Ленинском районе) Марат поступил в Казанский химико-технологический институт, окончил его и уехал в Питер со своим школьным другом Тимуром Идрисовым (База). Тимур был мастером спорта по борьбе и тоже получил высшее образование. (Его убили в Питере в 1996 году на пороге собственной квартиры.) Эта бригада отличалась от группы Косилы тем, что ее лидеры, будучи людьми образованными, могли сами заниматься коммерческими вопросами. Именно поэтому у них всегда имелись деньги на приобретение прописки, квартир и машин (естественно, джипов). Яруллин как лидер отличался благоразумием и умением говорить связно и грамотно. Он прописался во Всеволожске и разъезжал на черной автомашине «Ровер-620» 1994 года выпуска, официально числясь работником АОЗТ «ТрансВсеволожскСтрой». Кстати говоря, питерские казанцы, как правило, прописывались либо во Всеволожске, либо на Васильевском острове. Они сами рассказывали в Казани, что именно в этих районах у них «наилучшие подвязки» с милицией…

Вторую бригаду кварталовских возглавлял Сергей Дедушкин (Дед). Он родился в 1970 году в Казани. Любопытно, что в 1990 году, демобилизовавшись после срочной службы, он решил не возвращаться в родную группировку, а пошел честно работать на завод. Однако, повкалывав совсем немного, Дед понял, что денег ему катастрофически не хватает. Собрав несколько единомышленников, Дедушкин приехал в Петербург… Весной 1998 года он съездил в Казань, взял там пятерых пацанов и вернулся с ними в Питер. Вплоть до 1996 года, пока не погиб один из самых известных и влиятельных казанских бандитов — Хайдер, который умудрился вывести свою группировку «Жилка» на международный уровень, — Дедушкин имел кое-какие дела с его бандой. В частности, несколько раз Дед обращался к нему с просьбой поехать на стрелку, и Хайдер кидал ему подписку. Необходимо заметить, что все казанцы в Питере и Москве так или иначе были связаны с Хайдером, и многие бойцы, даже не из его

группировки, зависели от него напрямую…

Хайдер более пятнадцати лет единолично возглавлял преступное сообщество «Жилка». Недалеко от Казани находится завод «Оргсинтез», вокруг которого образовался рабочий поселок. Из подростков этого поселка примерно в 1978 году и организовалась банда. С конца 1980-х годов банда Хайдера становится крышей огромного государственного завода, и можно только догадываться, какие огромные деньги шли в ее общак. Между прочим, в Казани все банды называют организованными преступными группировками, а вот «Жилку» именовали преступным сообществом. Интересы «Жилки» простирались от Китая до Канады, так как на «Оргсинтезе» выпускались некоторые виды продукции, которые успешно могли конкурировать с западными аналогами. В общей сложности на Хайдера за всю его не очень долгую жизнь было совершено более десятка покушений, а убили его 26 августа 1996 года в Петербурге на улице Руднева средь бела дня.

Хайдер являл собой классический пример лидера организованной преступной группировки: он всегда знал, как и что нужно делать, умел договариваться и с другими бандитскими лидерами, и с официальными лицами. Очень часто привлекал для выполнения каких-либо работ не своих людей, а бойцов из других группировок.

После убийства Хайдера начался массовый отстрел всего руководящего звена «Жилки»: за короткое время было убито около пятнадцати лидеров старшего и среднего звена. В правоохранительных органах сначала решили, что «Жилка» с кем-то воюет, потом возникла версия, что Хайдера убили его собственные заместители. Братва же считала, что Хайдера заказал кто-то извне, а уже потом его молодые начали убирать всех мешавших им старших. Как бы там ни было, но Хайдер действительно был очень богатым человеком, а общак «Жилки» был самым крупным из всех казанских общаков. Сам Хайдер оказался последним (после убитых в первой половине 1990-х годов Карасева и Скрябина) «авторитетом всех казанских». В том числе и для тех, кто находился за пределами Татарстана. Если Хайдера действительно убили его же молодые, то они, конечно, совершили большую ошибку, потому что всё, что они имели, всё, чего они добились, держалось на авторитете Хайдера. В том мире, в котором они существовали, недостаточно было иметь большие кулаки и дикий норов, нужна была еще и голова, которая планировала работу и объясняла исполнителям, что и как нужно делать. Известно, что в бандитской среде — всегда переизбыток

бойцов-гоблинов и острый дефицит грамотных и умных парней. В Питере после смерти Хайдера другие казанские питерские группировки быстро расхватали все, что имели жилковские…

С начала 1990-х годов в Питере работала еще одна бригада казанских — выходцев из советской группировки. Почти все члены этой бригады состояли в группировке еще с начала 1980-х годов. Лидерами советской бригады являлись Марсик и Дима Длинный. В 1998 году им обоим было по 35 лет и оба уже по два раза успели побывать в местах лишения свободы. Однажды, когда в присутствии Марсика какой-то молодой начинал хвастаться, что он в свои двадцать лет успел отсидеть в тюрьме, Марсик его осадил, сказав, что зоной хвастаться глупо: «Умные люди капитал делают, а не вшей на нарах кормят». Марсик любил разъезжать на шестисотом «мерседесе», а его брат (тоже представитель советской бригады) контролировал одно из питерских казино.

В Питере действовали также представители борисковской группировки Казани под руководством Рената Гиламова, он же Ружье.

Гиламов родился в 1960 году в одной из деревень Татарии, затем в пятнадцатилетнем возрасте перебрался в Казань, где и вступил в группировку. Надо сказать, что отец Гиламова также не ладил с законами, был неоднократно судим. Поэтому многолетняя бандитская карьера Ружья, сопровождавшаяся постоянными конфликтами и визитами в места не столь отдаленные, по существу была предопределена еще с детства. В молодости Гиламов занимался боксом, любил подраться и был очень энергичным подростком. В Казани Ренат отличался тем, что, окружив себя несовершеннолетними подростками, мотался по своим и не своим стрелкам, которые обычно заканчивались мордобоем. Он всегда любил прихвастнуть, например, завысить стоимость своих часов. До 1995 года бригада Гиламова имела неплохие позиции в гостинице «Прибалтийская» Санкт-Петербурга, терроризируя администрацию отеля и ее постояльцев. Однажды это переполнило чашу терпения сотрудников специальной службы милиции, и они провели серию мероприятий, направленных против казанцев. В результате несколько бандитов попало под суд, некоторые были объявлены в розыск, а остальные

стали вести себя тише и доставляли меньше хлопот администрации гостиницы, несмотря на то что она осталась их излюбленным местом.

Сам Гиламов также изменился, он стал спокойнее и осмотрительнее. В октябре 1997 года он справил в «Прибалтийской» свой день рождения, пригласив на него бандитов из советской и новотатарской группировок — некоторые из них вообще никогда не работали в Питере. Гулянку эту подвыпившие бандиты снимали на фотопленку, которую, видимо устав от возлияний, забыли прямо на столе в ресторане, где она и была найдена одним из журналистов АЖУРа. Журналист хотел вернуть пленку имениннику, но не смог его найти. На одной из этих фотографий Ренат запечатлен в гостиничном номере вместе с некоторыми официальными лицами Казани, видимо приехавшими его поздравить. Жителям столицы Татарстана, наверное, будет интересно узнать, что люди, за которых они отдавали свои голоса на выборах, а также руководители одного из самых крупных и прибыльных предприятий республики находятся в трогательно дружественных отношениях с бандитами. «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Поскольку пленка эта, наверное, была дорога казанцам, перепечатка некоторых фотографий в этой книге, возможно, частично компенсирует им эту потерю…

Всех казанских лидеров, работавших в разное время в Питере, перечислить, конечно, трудно. Стоит упомянуть, пожалуй, еще только тепловских под управлением Лаврентия и Мадонны и группировку «Хади Такташ», возглавляемую Раджой. Эта группировка — одна из самых кровавых и отмороженных. В 1993 году внутри банды хадишенских вспыхнул конфликт. Как водится, из-за денег. Тогда часть хадишенских под управлением Раджи и Гуся (Сергей Калинин) почти полностью уничтожила другую часть, где лидировали Павло Диди и Барей. Война велась на территории трех городов — Казани, Петербурга и Москвы — и велась по всем правилам гангстерских войн. Всего было убито полтора десятка человек, причем трупы обнаруживали крайне редко, большинство покойников до сих пор числятся пропавшими без вести. Исключением может считаться Гусь, о котором говорили, что он и затеял всю эту бойню, а в самый решающий момент прихватил общаковые деньги и исчез. В 1995 году пронесся слух, что Гуся видели в Испании, где он лечился от импотенции.{ 24 января 2002 года в Верховном суде Татарстана завершился процесс, который местные юристы окрестили

«процессом века». На скамье подсудимых оказались тринадцать лидеров и активных членов организованного преступного сообщества «Хадитакташ», которые были признаны виновными в бандитизме, пятнадцати убийствах и совершении еще целого ряда тяжких преступлений. Беспрецедентность этого дела заключалась в том, что, пожалуй, впервые в России собранные оперативниками и следствием доказательства по статьям о бандитизме и организации преступного сообщества смогли выстоять в ходе судебного процесса. В результате все подсудимые получили значительные сроки лишения свободы. Лидеры группировки Радик Галиакберов (Раджа) и Ринат Фархутдинов (Ринтик) были приговорены к пожизненному заключению с конфискацией имущества. Другие члены ОПС осуждены к различным срокам — от 6 до 24 лет лишения свободы. Год спустя Верховный суд России, рассмотрев кассационную жалобу хадишенских, оставил все приговоры без изменений (несмотря на то что, по слухам, на подкуп судей оставшиеся на свободе члены группировки собрали и переправили в Москву чуть ли не миллион долларов). Позднее татарские правоохранители добрались и до Гуся — в сентябре 2008 года он также был приговорен к пожизненному тюремному заключению вместе с одним из авторитетов ОПС «Квартал» Фарой (Фарид Галиуллин) и руководителем бригады елабужских киллеров Владимиром Малковым.}

В 1997–1998 годах сотрудники милиции значительно усилили натиск на группировки в Казани. В Москве тоже заниматься бандитизмом становилось труднее, и поэтому все новые и новые молодые бандиты стали интересоваться Питером. В основном они приезжали не по приглашению своих старших товарищей, а сами по себе. Специфика бандитской работы в Петербурге сильно отличалась от казанской, и это вынуждало питерских казанцев набирать к себе в бригады петербуржцев, а не своих земляков. Дело в том, что казанцами труднее управлять. 99 процентов всех прибывавших из Казани бандитов являлись многолетними членами какой-либо из казанских группировок. Старшие казанские бандиты не были заинтересованы в увеличении численности своей молодежи в Питере, но бороться с миграционным потоком могли только одним способом — сливать по-тихому молодежь в РУБОП. В самой Казани к лету 1998 года еще больше обострились противоречия между старшими и молодыми бандитами. Вспыхивавшие конфликты все чаще и чаще заканчивались стрельбой.

К тому времени питерские казанцы были разрознены и практически не поддерживали друг друга. Поэтому, конечно, они уже не играли в криминальной жизни Санкт-Петербурга такой

значительной роли, как в достаточно короткий период 1994 года. Казанские уступили практически по всем показателям — по финансовому обороту, наличию связей, уровню фирм, которые находятся в зоне их интересов (в основном, это небольшие магазины, автостоянки и кафе). Да и по стилю ведения дел большинство казанских сильно отставало от «цивилизованных» бандитов. Например, по дороге из Петербурга в Сестрорецк находилось кафе, у которого была казанская крыша (человек двенадцать). Что делала эта крыша? Целыми днями они сидели в кафе — пили, ели. И не одни, а со всеми своими знакомыми и приятелями. И вот владелец заведения как-то говорит им: «Ребята, я все подсчитал, теперь уже не я вам должен, а вы наели уже лишнего на тысячу долларов». Спрашивается, зачем бизнесмену такая крыша? Но большинство казанских по-другому не умеют. Они ведут именно такой образ жизни. Тем не менее все эти годы казанская братва грезила появлением нового суперавторитета, который сумел бы вновь вернуть утраченные позиции, собрав всех земляков под свои знамена. И есть основания полагать, что на роль такого суперавторитета планировалось выдвинуть уже упоминаемого Артура Кжижевича, который, освободившись в 2000 году, снова вернулся в Питер.

Артур, ранее уже отсидевший за умышленное причинение тяжких телесных повреждений, очередной срок заключения отбыл полностью — все шесть лет. Подавляющее большинство преступных авторитетов в подобных форс-мажорных ситуациях предпочитает соскочить с зоны как можно раньше, прикладывая для этого необходимые в таких случаях усилия и как само собой разумеющееся принимая полагающуюся в таких случаях помощь с воли (ведь, чем дольше сидишь — тем больше шансов, освободившись, оказаться у разбитого корыта). По моим сведениям, за досрочное освобождение Артура хлопотали очень серьезные люди и предлагались очень серьезные деньги, однако Кжижевич решительно послал их куда подальше. Здоровья ему этот поступок не прибавил (да и этих самых серьезных людей он тогда здорово обидел — «мы к нему, понимаешь, со всей душой, а он нас еще и сволочит»), но вот уважение у определенной части воровских ортодоксов, безусловно, заслужил. В последнее время упорно ходили слухи о коронации Артура, якобы состоявшейся вскоре после его освобождения, однако, по моим сведениям, реальной почвы под собой они не имели. Скорее близки к истине те, кто причисляет Кжижевича к категории битых фраеров — так в уголовной иерархии называют людей, не принадлежащих к воровскому миру, но пользующихся уважением в этой среде.

Однако дальше с Артуром начинаются сплошные загадки. За какую-то пару лет его личность обросла слухами не меньше, чем персона того же Хасана. Наиболее устойчивым стал слух о том, что Кжижевич в питерской криминальной иерархии занял место смотрящего — вместо покойного Кости Могилы. Более того, на протяжении полутора лет он якобы вел массированное наступление на бизнес Константина Карольевича, серьезно потеснил его в морском порту, похоронке и в конечном итоге организовал убийство Яковлева. Артуру Кжижевичу также приписывалась организация разных мелких пакостей таким известным в криминальном мире Петербурга личностям, как Мирыч, Юра Всеволожский, и другим, коих он якобы устранял руками своего давнего знакомого (между прочим, начальника отдела питерского УБОПа)…

Признаюсь, мне довольно трудно оценить: где тут правда, а где вымысел. Если это своего рода пиар (или контр-пиар), то, безусловно, он сделан на хорошем уровне, поскольку, как в любом хорошем пиаре, в нем присутствуют элементы правдивости.

Скажем, в свое время у Кжижевича действительно были серьезные контры в части присутствия в похоронке (кладбищенский бизнес до сих пор является настоящей золотой жилой, а уж в начале 1990-х за него полегло столько народу, что впору было открывать новое кладбище для жертв, погибших в войнах за кладбища). И с убоповцем этим самым Артур действительно был хорошо знаком еще по армейскому прошлому. Наконец, и для воров его кандидатура являлась вполне приемлемой, поскольку по своей идеологии он гораздо ближе стоял именно к ним (в частности, всем было известно нетерпимое отношение Кжижевича к барыгам и бывшим авторитетам, отошедшим в сторону легального бизнеса). Вот только нетерпимость эта, помноженная на откровенную отмороженность, пожалуй, далеко не лучшее качество для человека, планируемого на роль смотрящего.{ В свое время один из малышевских рассказал про Артура такую историю (сразу оговорюсь, что ручаться за ее достоверность не могу). В 1989 году в кафе «Сугроб» кто-то из крутых посетителей бросил оскорбительную фразу в адрес Кжижевича. Несмотря на то что Артур как боксер был человеком физически развитым и мог самостоятельно разобраться с обидчиком, он предпочел поступить иначе… Примерно через час в «Сугроб» ворвалось 10–15 татар с железными прутьями, которые по команде Кжижевича принялись избивать всех посетителей кафе подряд.} Не те времена наступили — отныне головой больше думать надо, уметь

договариваться, искать компромиссы, а это всё не для Артура, привыкшего решать вопросы исключительно силой. Кстати, и немногочисленная команда Кжижевича ему под стать: эдакий Бумер (кто смотрел этот фильм, думаю, понимает, о чем идет речь) плюс непомерные амбиции, за которыми ничего не стоит, кроме как «вы мне все по жизни должны — вы тут бабки заколачивали да девок трахали, пока я на зоне парился», плюс стакан во лбу да шприц на кармане. Эти ребята, безусловно, еще способны навести шороху (машину сжечь, гранату кинуть, ребенка похитить) и наехать на хозяина придорожной кафешки, рыночного торговца, владельца небольшого предприятия, но это их потолок, выше которого им не прыгнуть: во-первых, мозгов не хватит, а во-вторых, им просто не дадут этого сделать. Крыша из них тоже никудышная: помочь не помогут, зато объедят и обдерут до нитки. А все потому, что по-другому жить, зарабатывать они просто не умеют. Да и не хотят они по-другому — «украл (взорвал, избил, изнасиловал…), выпил — в тюрьму».

Впрочем, возможно, что шесть лет отсидки сделали Кжижевича более осмотрительным и более мудрым. Возможно… Потому что в противном случае у меня лично большие сомнения в том, что бандитский Питер примет его таким, каким он был раньше, и позволит навязывать собственные старые правила игры. Даже если допустить, что Кжижевич действительно где-то кем-то и был отмечен за боевые заслуги и назван смотрящим, то из этого отнюдь не вытекает, что он автоматически стал человеком, решающим вопросы. Как говорится, хоть горшком назови… Во-первых, действительно серьезные и действительно решающие вопросы люди в Петербурге давно знают цену этому человеку, а во-вторых, они живут уже по совершенно другим законам, опирающимся на понятия, но отнюдь не бандитские, а на те, что приняты нынче в политике и бизнесе. Выпить с Артуром водочки, вспомнить старое лихое время они, конечно, могут, но, если тот начнет быковать, размахивая мандатом, в котором указано, что предъявитель сего является «уполномоченным и смотрящим», только посмеются. А то и по голове настучат…

Время показало, что сомнения мои относительно перерождения Кжижевича подтвердились на все сто процентов: 19 сентября 2003 года сотрудники оперативно-розыскного бюро ГУ МВД РФ по СЗФО задержали Артура по подозрению в причастности к совершению тройного убийства. Неделю спустя прокуратура Ленинградской области предъявила ему официальное обвинение в организации этого преступления.

Предыстория этого дела такова: 5 сентября во время рыбалки

на Ладожском озере пропали три человека: Алексей Курников, начальник управления гостиничного хозяйства при администрации Санкт-Петербурга, Павел Кириллов, молодой предприниматель, и его друг Константин Нагорный, прапорщик ФСБ. На следующий день в районе острова Верккосаари был обнаружен сгоревший катер «Сильвер Игл», принадлежавший Кириллову, а еще через день нашли тело Алексея Курникова. Судя по характеру ранений, он был убит несколькими ударами ножа. Тела Кириллова и Нагорного найдены не были.

По версии правоохранительных органов, в тот день к катеру, на котором находились рыбаки, подошло судно с опознавательными знаками Госрыбнадзора. Команда судна (Кжижевич сотоварищи) поднялись на рыбацкий катер, и далее по неизвестным причинам между мужчинами вспыхнула ссора, переросшая в драку. После того как в пылу драки из кармана Нагорного выпало удостоверение сотрудника ФСБ, Кжижевич, поняв, с кем имеет дело, дал своим людям команду на убийство. С Курниковым и Кирилловым преступники расправились при помощи ножей, а Нагорному удалось вырваться из рук бандитов и броситься в Ладогу. Несколькими выстрелами из пистолета его убили. После этого «Сильвер Игл» облили бензином из запасных канистр и подожгли катер…

Вышеприведенные прогнозы по поводу альтернатив ближайшего будущего Кжижевича я писал незадолго до того, как разыгралась трагедия на Ладожском озере. И не кажется ли вам, уважаемый читатель, что в свете этих прогнозов данное убийство, как бы цинично это ни прозвучало, идеально вписывается в манеру поведения Кжижевича, в прежнюю схему его отношения к окружающей действительности (в тот самый Бумер, извините, за такой вот навязчивый образ). Сама собой напрашивается параллель между ленинградским кафе «Сугроб» образца 1989 года и Ладожским озером середины 2003 года. Как будто бы время для Артура диковинным образом остановилось — все вокруг меняется, а он остается прежним и по-прежнему признает лишь одно решение любой проблемы: «Мочить всех!» Кстати, по непроверенным данным, по этому делу в настоящее время также объявлен в розыск давний соратник Кжижевича — Вафаулин. Между прочим, один из участников того самого налета на «Сугроб»…

14 июня 2006 года Ленинградский областной суд вынес приговор по нашумевшему делу о тройном убийстве на Ладоге. Суд оправдал всех подсудимых касательно статьи 210 УК РФ (организация преступного сообщества), посчитав недоказанным факт существования казанской преступной группировки. Однако

по остальным эпизодам уголовного дела Артур Кжижевич и другие подсудимые были признаны виновными. Сам Кжижевич получил тогда 19 лет строгого режима. Самые малые сроки достались Игорю Масальскому — 8 лет лишения свободы — и Рамилю Гильманову — 7 лет. Алексей Коротченков, единственный из всех подсудимых, кому не инкриминировалось членство в банде, отделался легко: одним годом лишения свободы условно. Остальные подсудимые получили от 16 до 18 лет лишения свободы в колонии строгого режима. В феврале 2007 года Верховный суд снизил срок наказания Кжижевичу до 16 лет и еще трем осужденным (на год каждому), посчитав недоказанной причастность их к гибели Павла Кириллова….

Такая вот история о последнем, пожалуй, плотоядном из бывших лидеров питерской братвы. Наверное, в 1993-м, попав за решетку, можно было отсидеть звонком и короноваться, хоть и хлопотно это. Но в начале XXI века получить полновесных шестнадцать лет — история уже иная. Здесь звонком не досидишь, тем более когда тебе уже за сорок.

Он и не отсидел — даже года. В мае 2007-го Артур Кжижевич скончался от острой сердечной недостаточности в камере бывшей внутренней тюрьмы ФСБ, ныне находящейся в ведении Минюста, на Шпалерной улице. По имеющимся данным, за год до этого он перенес инфаркт.

На похороны Артура Кжижевича, состоявшиеся на Смоленском кладбище после панихиды в местной церкви, пришло около семидесяти человек. В их числе уже знакомые читателю персонажи «Бандитского Петербурга». Воров в законе на траурном мероприятии представлял Иосиф Марувич, позиционирующий себя как правая рука Деда Хасана. От смотрящих за Питером и по совместительству от малышевских пришел Павел Кудряшов, который в свое время делил эту должность с самим Кжижевичем. От стойких последователей блатных идей был недавно освободившийся Акула. Этнический деловой мир обозначил ранее судимый Капланян, по прозвищу Овик, начавший карьеру в конце 1980-х в мотеле-кемпинге «Ольгино» с ныне покойными тамбовскими Анджеем и Соколом. Пермское преступное сообщество засвидетельствовало уважение в лице ныне отошедшего от дел Коли Алексеева, по прозвищу Длинный. От коммерческих структур расстрелянного в 2003 году в Москве Константина Яковлева, по прозвищу Могила, склонил голову Кочубей. От самих казанских прибыл неоднократно простреленный в гангстерских войнах Салават. Кавказ был представлен неким Исмаилом Магомедовым, входившим ранее в бригаду Феоктистова. Тамбовские прислали несколько человек

далеко не первого уровня, но это простительно, так как к тому времени большинство их ВИПов испытывало серьезные проблемы в связи с раскручиванием так называемых рейдерских дел. Ну а от самого ОПГ Кжижевича были лишь единицы, уцелевшие после междоусобной пальбы и арестов…

* * *

Еще одной опорной базой воров в бандитском Питере некоторые наблюдатели долгое время считали группировку вышеупомянутых пермских, в которой выделялись лидеры Александр Ткаченко (Ткач), Николай Алексеев (Коля Длинный) и Вася Пермский (Пыричев). Говорят, что московские воры в свое время очень рассчитывали на пермских и даже специально ориентировали на работу с ними пермского вора Колю Якутенка (Зыкова Николая Степановича). Однако у Якутенка, несмотря на весь его воровской авторитет, что-то с пермскими в Питере не заладилось — он не получил от земляков ожидаемой поддержки, не сумел увеличить приток денег в воровской общак. В конце концов Зыков чуть ли не вынужденно уехал в Москву, где выслушал претензии от собратьев по воровскому клану. А в июле 1998 года Якутенка застрелили в Перми. Любопытно, что за несколько дней до этого невеселого события кто-то стрелял в Питере в Ткача — с тяжелым огнестрельным ранением он был госпитализирован. А еще через несколько дней после убийства Якутенка «неизвестные злодеи» пытались взорвать Колю Алексеева. В бандитско-воровских кругах всё непросто и неоднозначно, но связь между этими тремя событиями, по крайней мере, кажется очевидной…

В прошлом издании «Бандитского Петербурга» я отмечал весьма странную тенденцию: на протяжении нескольких лет с Николаем Алексеевым пытались методично расправиться исключительно с использованием взрывных устройств. Помимо вышеуказанного эпизода, ровно год спустя, в день рождения Алексеева, на лестничной площадке рядом с его квартирой сработало очередное взрывное устройство. А еще через год, 5 мая 2000 года, состоялось очередное покушение, в результате которого Алексеев получил множественные осколочные ранения от взорвавшейся гранаты. Покушение было совершено в тот момент, когда Коля Длинный собирался сесть в свой «мерседес», в котором его уже ожидали теща и мать (семья должна была поехать на кладбище, где накануне Алексеев похоронил

малолетнюю дочь). В этот момент с крыши дома на тросе, двигающемся по шарнирам, была спущена граната «Ф-1». Один из охранников Алексеева (сотрудник ОП «Балтик-эскорт»), среагировав на движение и шум, отбил гранату рукой, что в конечном итоге и спасло жизнь Алексееву.

И вот не так давно стало известно, что у этой серии покушений есть автор-разработчик.

11 ноября 2003 года сорокасемилетний лидер пермских, бывший владелец ночного клуба «Классик», Александр Ткаченко был задержан сотрудниками уголовного розыска по подозрению в организации ряда заказных убийств, совершенных в период с 1998 по 2000 год. В конечном итоге суду удалось вменить Ткаченко с десяток преступных эпизодов. Вот лишь некоторые из них:

● В 1998 году Ткач организовал покушение на своего бывшего партнера по бизнесу Николая Алексеева, заказав взорвать его своему знакомому Петрову за пять тысяч долларов. Алексеев остался жив, но попал в больницу, а затем вынужден был на время уехать из России.

● Весной 2000 года Ткач решил повторить попытку устранить своего коллегу. Он попросил Петрова сделать все «как в первый раз». Петров и его напарник Прудников разместили взрывчатку над подъездом дома Алексеева. Когда последний выходил на улицу, по сигналу Петрова Прудников на веревочке опустил взрывчатку и замкнул контакты детонатора. Алексеев снова оказался в больнице.

● В начале 2001 года Александр Ткаченко снова заказал Николая Алексеева, заметив, что на этот раз он готов доплатить за смерть бывшего партнера (раньше заказчик не ставил целью полную ликвидацию). Однако киллеры после подготовки все-таки не стали выполнять заказ.

● Весной 2002 года Ткач решил убить своего бывшего охранника Александра Пилуева, сотрудника ОП «Балтик-эскорт», перешедшего на работу в клуб «Парадокс». Он предложил сделать это Дмитрию Иванову, сказав, что Пилуев работает на милицию. Однако, по версии следствия, истинным мотивом была ревность Ткаченко к его подруге, которую он подозревал в интимных отношениях с Пилуевым. Иванов сначала согласился выполнить заказ, но затем, не желая идти на преступление, симулировал перелом ноги. Вместо него заказ достался некоему Александру, который сначала зашел к Пилуеву на работу и передал привет от пермских, а через несколько дней подстерег его на лестнице дома и дважды выстрелил из пистолета ТТ. Пилуев, однако, остался

жив.

Александр Ткаченко ни на стадии следствия, ни в суде свою вину не признал. Во время оглашения приговора он сидел, поставив одну ногу на скамью подсудимых, и со скептической улыбкой оглядывал окружающих. Городской суд Петербурга приговорил Ткаченко к пятнадцати годам лишения свободы в колонии строгого режима. Сразу после оглашения приговора Ткач поинтересовался у судьи, когда можно будет получить документы, чтобы подать кассационную жалобу…

Особое положение в бандитском Петербурге к 1998 году занимал коллектив Андрея Маленького. К блатному направлению его отнести полностью нельзя, но и от самых ярких представителей бандитского направления Маленький дистанцировался.

Маленький, да удаленький

Андрей Альбертович Волов родился 13 ноября 1962 года. В 1980-е годы он еще не помышлял о карьере преступного авторитета, будучи вполне удовлетворенным карьерой ответственного комсомольского работника. Он лидировал в общественной жизни, возглавлял студенческие отряды, в период старта кооперативного движения курировал входящие в моду физкультурно-оздоровительные комплексы, перешел с повышением в обком комсомола. Однако под занавес восьмидесятых, осознав бесперспективность дальнейшего роста по партийной линии, подался из движения комсомольского в кооперативное. Позднее, рассказывая о кооперативном периоде своей жизни, Волов, в частности, пояснял, что по своим комсомольским убеждениям он не посчитал для себя возможным платить дань рэкетирам, а потому просто вынужден был создать собственную систему защиты, сгруппировав вокруг себя преданных людей. В начале 1990-х «коллектив», как они себя называли, распространил свое влияние в юго-западной части Петербурга, Петродворцовом и Ломоносовском районах и примкнул к стремительно набирающему силу Александру Ивановичу Малышеву, позиции которого в южных районах города были особенно сильны. Поскольку в ближайшем окружении Малышева в тот период уже имелось несколько Андреев, а Волов отличался небольшим ростом, он получил прозвище Андрей Маленький.

Когда Малышева арестовали и его империя стала разваливаться, Маленький сумел консолидировать вокруг себя часть малышевских людей, наладив в своем коллективе чрезвычайно жесткую дисциплину. Правой рукой Маленького долгое время считался Джон Солдат, бывший морской пехотинец, прекрасно подготовленный физически.{ Говорят, что впоследствии, прихватив полмиллиона долларов, полученных от шефа для какого-то серьезного дела, Джон Солдат скрылся в неизвестном направлении. За его голову Волов якобы даже назначил солидное вознаграждение, однако разыскать Смирнова так и не удалось. Насколько правдоподобна эта история — судить трудно. Но если она соответствует действительности, можно лишь похвалить Джона за безусловную… дальновидность. В бандитском деле главное — вовремя смыться.} Вотчиной Маленького всегда считался Ломоносовский район. В свое время хорошо усвоив комсомольский принцип: «Никогда не делай того, что может сделать твой подчиненный», — Маленький старался

избегать непосредственного участия в совершении физических акций, а уровень конспиративности в его организации был настолько высоким, что к 1998 году он оставался одним из самых малоизученных правоохранительными органами лидеров бандитского Петербурга.

После убийства Кирпича в 1996 году к Маленькому примкнули Юра Криминал и Наум, а после посадки Акулы с ним начали работать Жук и Витя Мурманский (не путать с тамбовским бригадиром Вовой Мурманским). О Маленьком в Питере ходило много страшных слухов. В частности, говорили, что в его коллективе за неисполнение приказа рубят пальцы и убивают за малейшие подозрения в измене. Коммерсанты, работавшие под Маленьким, боялись уходить под другую крышу, опасаясь физического уничтожения. На стрелки люди Маленького часто приезжали не на шикарных иномарках, а на ржавых «москвичах» или вовсе на метро, для того чтобы их нельзя было вычислить по номерам машин. Ходили легенды о связях Маленького в ФСБ, ГУВД и РУБОПе — именно они якобы и являлись залогом его неуязвимости.

Несмотря на то что во второй половине девяностых Волов, несомненно, стал человеком состоятельным (по некоторым данным, у него даже имелся собственный дом в Венеции), он не остепенился, а, наоборот, сделался еще жестче и беспредельнее. К 1998 году Андрей Маленький считался очень влиятельной фигурой в бандитском Петербурге, однако многие лидеры, услышав его имя, качали головами и говорили, что «авторитет, сделанный на крови, должен постоянно кровью и подпитываться, а потому этот авторитет не может быть долгим».

И время показало, что они были правы. 26 июля 1999 года Андрей Волов был задержан сотрудниками РУБОП и УФСБ в международном аэропорту «Пулково-2» — прямо на летном поле, куда он спустился по трапу авиалайнера, прибывшего рейсом из Голландии. Волов возвратился в Петербург из Венесуэлы, где, как он позднее расскажет на следствии, занимался крупным бизнесом.

Преступных эпизодов Волову и его «коллегам» предъявлено было немерено — только на объединение уголовных дел, имеющих отношение к деятельности группировки Маленького, ушло нескольких месяцев. Неудивительно, что следствие оказалось необычайно долгим и продвигалось очень тяжело. Достаточно сказать — в период с сентября 1999 по октябрь 2000 года погибли четыре (!) свидетеля, давшие показания против Волова. Трое из них были демонстративно убиты, один внезапно умер при загадочных обстоятельствах.

Лишь в марте 2001 года заместителем прокурора Петербурга Николаем Винниченко было утверждено обвинительное заключение по делу Волова и девятнадцати его сообщников, а само дело направлено в городской суд Петербурга. Подсудимым вменялись бандитизм, создание и участие в организованном преступном сообществе, убийства, вымогательства, разбои, незаконный оборот оружия и еще целый ряд преступных деяний.

На этапе предварительного следствия прошла информация о том, что Волов виновным себя не признает. Более того, по его заявлению, данное уголовное дело возникло исключительно по вине журналистов, в первую очередь Андрея Константинова и других, развязавших с подачи правоохранительных органов кампанию против Волова в российской и зарубежной прессе.{ — Даже ты не веришь тому, что я говорю! — сказал Малыш. — Я спросил у Карлсона, не выдумка ли он…

— Ну и что же он тебе ответил? — поинтересовалась мама.

— Он сказал, что, если бы он был выдумкой, это была бы самая лучшая выдумка на свете. Но дело в том, что он не выдумка (Астрид Линдгрен, «Малыш и Карлсон»).}

Судебный процесс по делу Волова начался 27 февраля 2002 года. Как водится в подобных громких процессах, слушания всячески затягивались: то болели адвокаты, то не являлись свидетели, то уходил в отпуск судья. Естественно, все это время в городе периодически муссировались слухи о том, что Волов обязательно выйдет на свободу. Причем суммы, якобы уже собранные на его освобождение, назывались совершенно астрономические. Однако этого не случилось: в середине июля 2004 года Андрей Волов, с именем которого правоохранительные органы связывали деятельность одной из самых крупных и жестоких ОПГ города, был приговорен к 14 годам лишения свободы.

Оглашение приговора, включавшего описания всех эпизодов преступной деятельности подсудимых (в общей сложности 21 человек), заняло более семи часов. Изначально обвинение требовало признать Волова виновным в создании организованного преступного сообщества, а его «компаньонов» — в участии в нем. Это был принципиальнейший момент, вот только представить в суде исчерпывающие доказательства того, что группа Волова располагает коррумпированными связями во властных структурах, обвинению не удалось.

В марте 2005 года Верховный суд вычел из приговора Волова один год и определил окончательное наказание — 13 лет колонии общего режима. Все эти годы, начиная с 1999-го, Андрей Маленький провел в изоляторе ФСБ на Захарьевской — не иначе

как попал в застенки к чекистам за былые комсомольские заслуги. Тоже, конечно, не курорт, но все же, говорят, и не самое гиблое место для узников. Окончательный приговор пришел на Захарьевскую только в июне 2005 года — вероятно, шел пешком. Но и после этого Андрей Маленький остался в СИЗО ФСБ. Странным образом стараниями следователей ФСБ он был признан свидетелем в делах по двум особо тяжким преступлениям, совершенным в Петербурге в 1997–1998 годах, и как носитель бесценной информации, конечно же, не мог отправиться в места отбытия наказания. А уже через полгода Волов постановлением Дзержинского суда был переведен в колонию-поселение в поселке Горелово в родном Ломоносовском районе.

Эта спецоперация стала дембельским аккордом начальника изолятора полковника Медведева. С 1 января изолятор ФСБ переходил в систему УФСИН, а Медведев собирался в отставку. Но до этого он успел сделать немало добрых дел: 30 ноября объявил благодарность Волову; 9 декабря, не утруждая себя условностями типа созыва комиссии, перевел его на облегченные условия; 13 декабря попросил суд определить вставшего на путь исправления подопечного на поселение. И — о, чудо! — в тот же день просьба была удовлетворена. Судья Морозова пришла к выводу, что Волов зарекомендовал себя исключительно положительно, о чем, конечно же, свидетельствовала объявленная благодарность. Медведев подался на пенсию, Волов — на поселение, а прокуратура — в горсуд. А на новом месте образцово-показательному осужденному в день прибытия в колонию разрешили жить и вне поселения, так что Новый год Волов встретил в кругу семьи. В колонии, между прочим, он заслужил еще одну благодарность — от начальника — за добросовестное отношение к труду (в должности коммерческого директора одной из своих же коммерческих фирм).

Еще несколько раз это дело слушалось в городском суде, возвращалось в район, где суд подтверждал право Маленького находиться на поселении, и обратно в горсуд, при, казалось бы, очевидных фактах: после приговора Верховного суда Волов оставался в СИЗО по постановлениям следователей и на основании закона «О содержании под стражей подозреваемых», не предполагающего объявления каких-либо благодарностей и перевода на облегченные условия. Исправляться в добросовестном труде, чтобы заработать поощрение, он тоже не мог в принципе, ведь не считать же таким благим делом уборку собственной камеры. Как не мог и начальник изолятора просить суд об изменении условий Волову, потому что не обладал такими полномочиями. Словом, Андрей Волов должен был отправиться в

колонию, определенную Федеральной службой исполнения наказаний, но вместо этого почему-то оказался на свободе. Однако несколько месяцев спустя он попросился… назад в изолятор. Эта просьба была удовлетворена так же оперативно на уровне личных контактов начальников колонии и СИЗО. И по состоянию на начало 2007 года якобы выполнял в изоляторе некие хозработы. Надеемся, не тяжелые, так как арестантов в «тройке» максимум человек пятьдесят. Наверное, после всех мытарств он заслужил условно-досрочное освобождение. Смущает лишь то, что УДО может быть назначено лицу, пребывающему в местах исправления, а Волов находился в бывшем изоляторе ФСБ фактически незаконно. По собственному желанию.

Впрочем, все остальные члены коллектива, осужденные вместе с Воловым, к тому времени уже давно гуляли на свободе. Многие вышли спустя лишь пару месяцев после приговора, и большинство освободилось через районный суд. Так получилось…{ Андрей Волов вышел на свободу в июле 2009 года, в общей сложности проведя в заключении 10 лет. Он добился выхода на УДО, когда до конца срока, назначенного ему судом, оставалось три года…}

* * *

Имущественное расслоение, которое происходило по всей России, не могло не затронуть и среду организованной преступности — в том числе и в Петербурге. По оценкам информированных источников, в современном бандитском Петербурге лишь 5 — 10 процентов бандитов можно было назвать людьми богатыми или состоятельными. Процентов 30 составлял так называемый средний класс. А 60–65 процентов братвы это откровенные бедняки, можно сказать «пролетарии» бандитского мира, которые патологически невежественны и живут одним днем — в Петербурге их называют «голодными».{ Кстати, этот тезис в полной мере применим к коллективу Волова, всегда отличавшемуся большим социальным расслоением. Сам Андрей Маленький и его ближайшие соратники: Прошкин, Яковенко, Смирнов, Рудаков — были людьми более чем обеспеченными. В то же время рядовая братва в большинстве своем влачила жалкое существование. Возможно, именно этим объяснялись странные действия людей Волова, которые при разбойных нападениях порой отбирали у своих жертв буквально все, не брезгуя даже одеждой и поношенной обувью.}

Серость и необразованность бандитов даже среднего звена

давно уже стали притчей во языцех, а истории, случившиеся в реальной жизни, напоминают иногда анекдоты из серии про новых русских.

Так, например, в 1997 году один серьезный и довольно известный в Питере авторитет, проживший в городе на Неве всю свою сознательную жизнь, не мог понять, куда надо ехать, когда ему назначили встречу у сфинксов на набережной Невы, напротив Академии художеств. Солидный, взрослый человек, разъезжающий по городу в шестисотом «мерседесе», раздраженно спрашивал у своего окружения: «Что такое сфинксы?» Самый грамотный из этого окружения все-таки сумел ответить: «Сфинксы — это такие памятники».

Другой случай произошел уже в 1998 году. Один коммерсант пытался объяснить представителям своей крыши, почему затормозился очень выгодный бизнес-проект: «Придется подождать, там все вопросы в КУГИ уперлись». Два стриженых братана понимающе переглянулись, а один веско ответил бизнесмену: «А может, ему в башню выписать, раз он такой неотзывчивый?» Бизнесмен не понял и переспросил: «Э-э-э-э, кому в башню?» — «Ну КУГИ этому…» Коммерсант выпал в осадок, когда понял: братаны решили, что КУГИ это не Комитет по управлению городским имуществом, а фамилия. Такая же, как Буре, например, или Кони.

* * *

…Он был очень крутой. Он разъезжал по городу на шестом «ауди» и каждый вечер зависал в «Магрибе». Сидя за столиком на самом козырном месте, он через фразу смачно сплевывал на пол и постоянно пытался ущипнуть за аппетитное заднее место снующих туда-сюда официанток. Официантки от неожиданности взвизгивали, порой роняли подносы, но жаловаться к старшему не ходили. Потому что знали, он — крутой. Он — из казанских.

А еще он обожал сладкое. Наверное, не наелся в детстве, а может быть, в Набережных Челнах в ту пору сладкое было в дефиците. Об этой его слабости прознал один браток, которому срочно понадобилось поговорить с ним о некоем, видать очень важном, братском деле. И вот, прикупив в «Севере» тортик с кремовыми звездочками, браток отправился в гости на Петроградскую. Долго блуждал по подворотням и закоулочкам, пока отыскал нужную парадную, поднялся по темной грязной лестнице, позвонил в квартиру, оказавшуюся коммунальной.

Снимаемые девять квадратных метров он делил вместе с

мухами и тараканами, с которых, как известно, и снега зимой не допросишься, не то что денег за оплату проживания. Водруженная на стол коробка с тортом смотрелась единственным белым пятном в унылом и порядком загаженном интерьере. Хозяин гостеприимно замострячил кипяточку, однако тут выяснилось, что чайная ложечка в доме всего лишь одна. Так что пришлось трапезничать по очереди, передавая из рук в руки уникальный сервировочный предмет. Такая вот идиллическая сцена…

Так они и жили. Дебет — кабаки, навороченная тачка, пальцы веером, а в кредите — коммуналка, тараканы, запущенный триппер и одна чайная ложечка на всех… А что делать? Лопни, но держи фасон…

Именно таких вот, голодных, и опасаются серьезные бандитские лидеры. В частности, те же тамбовские генералы вынуждены были считаться с Андреем Маленьким, за которым стояла голодная бандитская молодежь. Ведь голодным, как известно, нечего терять, кроме не очень толстых цепочек из фальшивого золота (да и эта цепочка нередко приходится одна на четверых).

Имущественно-финансовое расслоение в бандитском крыле организованной преступности Санкт-Петербурга, безусловно, было тесно связано с еще одной тенденцией, заметно проявившейся во второй половине 1990-х годов: многие бандитские авторитеты, чьи имена гремели еще совсем недавно, те, кто раньше являлся «знаменем» отечественного гангстеризма, фактически утратили былое влияние. Феоктистов, Ефимов, Седюк-старший… Нельзя сказать, что эти персонажи бандитского Петербурга вовсе сошли с арены, однако по сравнению с прошлыми годами их влияние стало невеликим. Конечно, они не бедствовали, но и ключевых позиций не занимали. Утрата былого величия, безусловно, связана с тем, что всем им пришлось достаточное количество времени провести за решеткой, а оттуда (даже когда все «схвачено и взлохмачено») очень трудно нормально контролировать и развивать свое дело.

С другой стороны, многие лидеры братвы, те, которые еще в первой половине девяностых решали вопросы «чисто конкретно и реально», стали не то чтобы совсем уходить от прямого криминала, но все же держаться поближе к закону. То есть в этом направлении явно начала просматриваться тенденция приближения к легальному бизнесу — на деле это выливалось в интересный симбиоз бизнеса легального и нелегального. Многие видные бандитские авторитеты стали, не стесняясь, представляться коммерсантами и бизнесменами, что, конечно, не

очень согласовывалось с чисто уголовными традициями. К таким лидерам относились и Владимир Кумарин, и Валерий Ледовских, и Константин Яковлев, и братья Гавриленковы (собственно говоря, после гибели Степаныча-старшего 30 июня 1995 года остался только младший брат, Виктор Гавриленков, который предпочитает не появляться в Питере, опасаясь, что и его добьют), и Александр Ефимов (Фима-банщик), и многие-многие другие. Интересно, что, когда в телевизионной передаче ТСБ сотрудница пресс-службы РУБОПа назвала Кумарина бандитом, он настолько остро среагировал на это, что пообещал подать на РУБОП в суд. Чтобы уладить конфликт, в ресторан «Антверпен», в котором тамбовские лидеры часто собирались для обсуждения вопросов, приехали несколько офицеров во главе с заместителем начальника РУБОПа. Эти офицеры принесли извинения Кумарину, и он согласился не доводить дело до суда.

В тенденции переквалифицирования бандитов в бизнесменов интересен психологический аспект. На самом деле братаны-бизнесмены прекрасно отдают себе отчет в том, что первоначально нажитый ими капитал — это капитал криминального происхождения. Однако сейчас они считают, что заслужили право на легализацию и на более спокойную жизнь тем, как они воевали за свои доли. Многие из них пережили неоднократные покушения, многие были ранены, а потому «ежели по совести, то деньги достались не даром, а большим риском и тяжелым трудом». Правда, это мнение не разделяла голодная бандитская молодежь, которая полагала, что можно быть либо барыгами, либо братанами. И если человек стал барыгой, то он, несмотря ни на какие прошлые заслуги, должен платить братанам. Однако у большинства авторитетов, приблизившихся вплотную к легальному бизнесу, имелось достаточно сил, чтобы оборонять свое с такими муками выстроившееся дело. Костя Могила, например, еще в 1996 году говорил: «Мои люди ни в какие блудни не лезут, мы просто защищаем свое, а чужого нам не надо».

Костя Могила

Его настоящее имя — Константин Карольевич Яковлев. Он родился 4 февраля 1954 года в Ленинграде. Его родители относились к старой питерской интеллигенции. Достаточно сказать, что дед Яковлева был русским офицером, до революции служил в кирасирском полку, а после победы большевиков стал проповедником церкви евангельских крестьян. Неудивительно, что отца Яковлева репрессировали как врага народа и выпустили из лагеря только в 1947 году. Тем не менее позже он стал директором крупного научно-исследовательского института всесоюзного значения.

Сам Константин с детства занимался спортом — вольной борьбой, в которой он достиг уровня кандидата в мастера спорта. После школы окончил физико-механический техникум, потом служил в армии, в спортивной роте, и только после демобилизации начал, что называется, крутиться.

Поначалу Яковлев каскадерничал — вместе со своим приятелем Евгением Топоровым и еще несколькими спортивными ребятами они кочевали по разным киностудиям Советского Союза, где подвизались в качестве шабашников. (Топоров был самым близким другом Константина Карольевича; он искренне переживал, когда в начале девяностых Евгения убили в Швеции.) В начале 1980-х Костя сошелся с неким Ваней Витебским и по его протекции стал работать перевозчиком — перевозил по стране деньги от крупных цеховиков из Сухуми и Тбилиси. Деньги ему доверялись по тем временам огромные, порой 600–700 тысяч рублей. Риск немалый, учитывая, что «жигули» в то время стоили меньше десяти тысяч.

Постепенно Яковлев стал вписываться в другие, не менее прибыльные темы, по которым долгое время работал один. В родном Ленинграде он близко сошелся с дольщиком Малышева Павлом Кудряшовым (Кудряш) — с тем самым, который стоял у истоков движения колпачников (именно Кудряш в свое время выкидывал азербайджанцев из Сосновой Поляны). Яковлева и Кудряшова очень часто отождествляли, многие считали, что у них единый коллектив, однако это было не так.

Яковлева и Пашу Кудряшова связывали чисто человеческие и дружеские отношения. Кстати говоря, позднее, когда Кудряшов хорошо раскрутился, его именем стали пользоваться очень многие, однако сам он говорил: «У девяноста процентов тех, кто мной представлялся, реальной доли не было».

Собственный коллектив у Яковлева более-менее сформировался лишь в 1989 году. К этому времени он уже носил мрачноватое прозвище Могила, которое получил вовсе не за кровожадность, а за то, что некоторое время работал землекопом на Южном кладбище. (Существует легенда, будто бы его рекорд по рытью могилы — 43 минуты при помощи одной лопаты — до сих пор не побит.) Занять устойчивое положение в бандитском Петербурге Яковлеву помогло то обстоятельство, что он практически с детства знал многих будущих авторитетов — они все крутились в Московском районе, родном районе Могилы. Тот же Павел Кудряшов в свое время работал в «Розе ветров», где когда-то начинал и Кумарин.

Вскоре у Могилы случились некоторые неприятности с законом, и он даже был вынужден некоторое время провести в «Крестах». Впрочем, через некоторое время его отпустили. Однако, пока Яковлев сидел в изоляторе, в его коллективе начались некие брожения: в частности, один из его людей, бывший боксер Игорь Савин (Кувалда) возжелал большей самостоятельности. И такое его стремление к сепаратизму вылилось в покушение на Могилу в 1993 году. Тогда еще у Яковлева имелся собственный офис на Варшавской улице. Надо сказать, что Могила был одним из первых авторитетов, официально осевших в нормальном офисе и тем самым обозначивших свое внутреннее стремление к легализации и «чистому бизнесу».

Когда в офисе на Варшавской появились киллеры, они заявили, что прибыли от Паши Кудряшова (знали, что на это имя Могила среагирует и примет посланцев незамедлительно). Жизнь Яковлеву тогда спасла его отменная реакция: когда киллер зашел в кабинет, достал ствол и начал стрелять, Могила успел упасть за стол и потянулся к помповому ружью. Правда, оказалось, что в тот день оно лежало в другом месте, не там, где обычно. Киллер успел смертельно ранить двух людей Могилы, но все-таки его удалось задержать

(второй его напарник был убит, а третьему удалось скрыться). С тех пор Яковлев сделал соответствующие выводы, усилил службу собственной безопасности и стал вылавливать киллеров с периодичностью раз в полгода–год. Что уж он с ними потом делал, мне неведомо. А вот Кувалду неизвестный преступник расстрелял на улице Фрунзе уже 16 августа 1993 года. Вместе с ним попал под шальную пулю киллера и милиционер, халтуривший на охране Савина.

Примерно с 1994 года Костя Могила стал все чаще появляться в официальных местах, в обществе легальных предпринимателей. Конечно, он не порывал полностью с братвой, однако всячески подчеркивал, что его «не тянет в чернушечную бандитско–уголовную среду». Интересы Яковлева распространились на оптовую торговлю продуктами питания, банковскую сферу, фармацевтику, строительство, а также СМИ (в первую очередь — электронные). Одним из его партнеров стал известный продюсер Сергей Лисовский, и Костя получил долю в знаменитом агентстве «Премьер СВ», которое, в свою очередь, имело очень хорошие позиции на питерском Пятом канале (в то время Пятым каналом заведовала Белла Алексеевна Куркова, известная демократка; в свое время ходили слухи, что люди Кости Могилы однажды умудрились вытащить ее из аэропорта буквально из–под носа киллеров). Впоследствии Яковлев еще больше укрепил свои позиции в сфере регионального телевидения, он даже официально стал президентом некоего Фонда развития телевидения.

В середине 1990–х московские воры неоднократно предлагали Могиле и положение смотрящего по городу, и, по слухам, даже коронацию. Однако он дипломатично отказывался, умудряясь при этом не оскорблять предлагающих. Известно, что у Могилы сложились чрезвычайно теплые отношения с одним из самых уважаемых в России воров в законе — с Дедушкой Хасаном. Поговаривали, кстати, что собственно Могила–то и подтащил его в Питер…

И все же дипломатические способности Яковлева, помогавшие ему нормально уживаться в бандитском Петербурге практически со всеми, не уберегли его от серьезных проблем, возникших в 1998 году. О причинах этих проблем будет рассказано чуть позже, пока же —

об их последствиях. Константину Карольевичу стали приписывать непосредственное отношение к убийству вице-губернатора Петербурга Маневича в 1997 году. Эта версия сначала была озвучена в одной из местных газет, а затем на городских набережных и на стенах домов стали появляться надписи: «Яковлев, за что ты убил Маневича?» Одновременно начали подогреваться слухи о возможной причастности Могилы к гибели Владислава Листьева в 1995 году… Понятно, что все это создало вокруг него чрезвычайно нервозную обстановку. Впрочем, возможно, авторы настенных граффити всего лишь просто рады были использовать то обстоятельство, что Могила является однофамильцем питерского губернатора.

* * *

К трагической судьбе Константина Яковлева, как одного из наиболее ярких представителей бандитского Петербурга, в ходе нашего дальнейшего повествования мы еще вернемся. Пока же поговорим вот о чем.

Тенденция приближения многих преступных лидеров и авторитетов к легальному бизнесу{ Легальный бизнес, правда, тоже был небезупречен, и говорить об абсолютно чистом бизнесе в России второй половины 1990-х мог только наивный человек. Один пожилой уже и много повидавший на своем веку делец сказал: «У нас в России есть всё, поэтому я не удивлюсь, если окажется, что у нас есть где-то и честный бизнес тоже».} способствовала более тесным контактам представителей бандитской и чиновнической верхушки. Более того, в уплотнении этих контактов были объективно заинтересованы и те и другие. Самым выгодным видом бизнеса в России становилась не торговля оружием, наркотиками или, скажем, бензином, а торговля властью. Чиновник, получавший мизерную государственную зарплату, мог способствовать принятию решения на высоком уровне по какому-то вопросу — и некая коммерческая структура имела баснословный навар. Но тот же чиновник мог и затормозить решение вопроса, и вместо навара получались сплошные убытки.

Прослойка чиновников, торговавших принятием решений (или, наоборот, непринятием их), стремительно накапливала большие денежные массы. Но, как известно, деньги мало срубить, их еще надо сберечь (чтобы потом иметь возможность

воспользоваться ими), их еще желательно вложить в какое-нибудь дело (то есть легализовать или отмыть — хотя бы слегка, потому что настоящая, как на Западе, отмывка темных капиталов в России не требовалась). Для осуществления отмывки и сбережения нечестно нажитых капиталов неплохо подходили как раз представители бандитской элиты, по крайней мере те из них, кто уже осознал необходимость изменения собственного имиджа. Бандиты же (точнее, некоторые их лидеры), идя навстречу чиновникам, решали не только вопросы упрочения собственного общественного статуса и собственной безопасности (кто посмеет разрабатывать ближайшую связь крупного начальника?), но уже и прорывались к самому вкусному, самому большому и сладкому пирогу, который только водился на кухне российского бизнеса, — к бюджетной сфере.

По большому счету, настоящая, что называется «взрослая», организованная преступность в городе на Неве возникла именно тогда, когда бандитский Петербург вошел в плотнейший рабочий контакт с Петербургом коррумпированным. Вскоре этот контакт стал настолько неразрывным и очевидным, что многие официальные должностные лица уже даже перестали стесняться своих компрометирующих, как сказали бы ранее, связей. Видимо, новое время и новые экономические условия сформировали в чиновничьей среде и новые взгляды. Те, согласно которым, вероятно, скомпрометировать может не наличие плотных контактов с бандитами, а наоборот — отсутствие таковых (а следовательно — и отсутствие возможности решения вопросов на, как любят выражаться некоторые госслужащие, неформальном уровне).

Стоит ли при всем этом удивляться, что в 1997 году был осужден на несколько лет лишения свободы бывший заместитель бывшего мэра Петербурга Собчака Лев Савенков? В свое время, будучи заместителем мэра по торговле, Савенков занимался, ни много ни мало, контрабандой. И не в одиночку, а в весьма достойной компании…

…Бывший заместитель мэра Санкт-Петербурга Лев Савенков был приговорен к пяти годам заключения в колонии общего режима с конфискацией имущества. Курируя в администрации Собчака вопросы продовольственного обеспечения города, Савенков параллельно являлся соучредителем и владельцем нескольких торгово-закупочных фирм, возможности которых использовал для занятия банальной контрабандой. Так, в частности, в 1993 году он финансировал переправку контрабандой за рубеж 40 000 банок черной икры, которые были

остановлены на таможенном переходе. Вскоре после этого эпизода Савенкова задержали за передачу частному коммерсанту Александру Матвееву трех ампул, содержавших восемь граммов порошка изотопа осмия-187 стоимостью 50 тысяч долларов за один грамм, которые предполагалось реализовать одной из лабораторий Германии. Матвеев был арестован сотрудниками УФСБ при пересечении границы, а затем ордер на арест предъявили Савенкову. Во время обыска у него обнаружили более десяти тысяч долларов США, пистолет «вальтер», а также чековые книжки германского и бельгийского банков. Выяснилось также, что Савенков являлся владельцем еще трех фирм — в Германии, Канаде и Бельгии… Впрочем, поведение Льва Витальевича оказалось хорошим, а посему он, едва начав сидеть, был вскоре переведен в колонию-поселение, а затем и вовсе освобожден условно-досрочно.

* * *

Смычке бандитов и чиновников в России способствовало следующее обстоятельство: даже к 1998 году в стране так и не было выработано юридического понятия, что же такое коррупция. Следовательно, и говорить о какой-то стратегии и тактике борьбы с этим явлением, не получавшим никакой законодательной оценки, не приходилось. Присутствовавшая в Уголовном кодексе статья о взятке позволяла пресекать лишь очень узкое и, пожалуй, самое примитивное проявление коррупции — серьезные люди уже давно отказались от практики принятия конвертов с деньгами. Расплатиться за услуги ведь можно и миллионом других, гораздо более красивых способов.

Вообще, когда разговор о смычке представителей братвы и чиновничества переходит от общих рассуждений к конкретике, необходимо быть очень осторожным, ведь практические воплощения этой самой смычки — сфера чрезвычайно деликатная, в которой достаточно трудно доказать какой-либо злонамеренный умысел. И тем не менее разговор этот (пусть и неприятный) вести нужно, нельзя закрывать глаза на факты, которые просто не могут не удивлять. Как, например, не может не удивлять распоряжение, изданное в 1997 году, согласно которому советником на общественных началах при губернаторе Ленинградской области был назначен некий Олег Семенович Шустер. Тот самый, который уже упоминался выше, в главке «Автопортрет помощника депутата». Руслан Коляк так прямо и сказал о нем: «…Один из тех, кто может быть причислен к

тамбовскому преступному сообществу, — это крупный коммерсант Олег Шустер, который имеет какое-то отношение к „АПЕКу“».

Конечно, у губернатора области могут быть свои резоны в выборе советников. Возможно, господин Густов просто хотел окружить себя людьми не только умными и с деловой хваткой, но и бывалыми, знающими жизнь во всех ее проявлениях. В этом смысле Шустер, несомненно, человек бывалый.

Советник областного губернатора

Олег Семенович Шустер родился 2 сентября 1968 года в Ленинграде, хоть его отца и называли «бухарским евреем». Будучи воспитанным в интеллигентной семье, Шустер после школы поступил в ЛИСИ, однако после второго курса ушел в армию. К тому времени он уже был мастером спорта СССР по дзюдо, поэтому служил в самом Ленинграде, в спортивном подразделении. Судя по характеристике командования воинской части, Олег Семенович во время прохождения срочной службы «зарекомендовал себя с положительной стороны, исполнял обязанности заместителя командира спортивного взвода, оказывал помощь командиру в подготовке спортсменов высокого класса». В характеристике также отмечалось, что Шустер «опытный и требовательный сержант, обладает хорошими организаторскими способностями, в быту скромен, уравновешенный, с командирами тактичен».

Летом 1990 года Олег Шустер выписался из своей квартиры, поскольку собирался выехать вместе с женой и дочерью на постоянное место жительства в Израиль, куда эмигрировали его родители. У него уже имелись на руках выездная виза и авиабилет от Москвы до Варшавы на 24 сентября 1990 года. Однако 13 сентября Шустер был задержан милицией, и в тот же день на основе материалов 6-го управления ГУВД в отношении него возбудили уголовное дело о вымогательстве. Судя по материалам дела, Шустер вместе со своими приятелями (мастерами спорта по дзюдо Капустиным, Сокманом и Канонеровым) промышлял рэкетом, собирая дань с фарцовщиков, работающих в гостинице «Морская» в районе Морвокзала. Там же бригада Шустера контролировала проституток, сутенеров и карманных воров. В то время Шустера нельзя было назвать богатым человеком, его группа входила в состав тамбовских, которые еще только-только начинали разворачиваться. Кстати сказать, по некоторым данным, еще до морвокзальной эпопеи Шустер был ломщиком и картежником; говорят, у него неплохо получалось изображать на катранах мальчика-лоха из приличной еврейской семьи.

Считается, что группа Шустера была разгромлена в рамках знаменитого «тамбовского дела», когда в конце 1980-х — начале 1990-х в Питере была почти полностью «изъята из обращения» организация тамбовских. В июне 1991 года суд приговорил Шустера к полутора годам условно, с конфискацией и обязательным привлечением к исправительному труду. После отсидки Шустер сумел реализовать свои «хорошие организаторские способности» и в короткий срок стал представителем элитной группы бизнесменов, работавших с тамбовскими. В частности, ходили слухи, что Олег Семенович уже в 1993 году курировал одно из направлений пополнения тамбовского общака.

С тех пор карьера бизнесмена Шустера шла исключительно по восходящей. К 1998 году как руководитель либо учредитель он имел отношение к целому ряду коммерческих предприятий: финансово-промышленная корпорация «АПЕК», АОЗТ «Юнион», ООО «НКР Центр», Фонд поддержки торговых и промышленных предприятий Северо-Западного региона, АОЗТ «Клуб профессионального Ушу-Саньда Фей Лун», ТОО «Амитур»…{ В этом перечне также следует упомянуть факт участия Шустера в управлении многострадальным 11-м телеканалом. Как известно, темная история его приватизации послужила поводом к возбуждению нескольких уголовных дел, одним из фигурантов которых был даже сам бывший медиамагнат всея Руси Владимир Гусинский. А вот роль Олега Шустера в этой истории почему-то соответствующие компетентные органы не заинтересовала. Меж тем участие Олега Семеновича в этом телепроекте не было чистой случайностью: данный телеканал создавался при активном содействии Михаила Мирилашвили, с которым Шустер ранее уже сходился в рамках реализации нескольких совместных коммерческих проектов.} Во второй половине девяностых Шустер был уже настолько богатым человеком, что мог позволить себе пригласить (точнее — заказать) знаменитого иллюзиониста Дэвида Копперфильда на свадьбу к своему младшему брату Михаилу. Дружеские отношения с лидерами тамбовцев Шустер развивал и укреплял, и, возможно, именно это обстоятельство стало залогом столь успешного развития его бизнеса.

В 2000 году вышло в свет первое издание справочника «Кто есть кто в деловом Петербурге», в котором, в частности, была помещена и биография Олега Семеновича (безусловно, делового, как мы уже выяснили, человека). Сам по себе текст этой биографии представляется нам настолько уникальным, что мы решили процитировать его здесь дословно. Итак:

Шустер Олег Семенович. Президент ФПГ «АПЕК». Генеральный директор Фонда поддержки торговых и промышленных предприятий Северо-Западного региона. Родился 2 сентября 1968 года в Ленинграде. Окончил два курса Ленинградского инженерно-строительного института. После второго курса института ушел в армию. После демобилизации, в 1989 г., устраивается монтажником в кооператив «Заказ». Одновременно работает администратором кафе «Старая сказка». С 1989 по 1990 г. — швейцар в столовой № 97 Кировского района. К настоящему времени руководитель и собственник ряда коммерческих предприятий.

Впечатляющая трудовая биография, не правда ли? Кстати, в ней не хватает еще нескольких важных вех из жизни Олега Семеновича. Так, по нашим данным, в 1998-м он получил диплом о высшем юридическом образовании (первый в своей жизни) в Академии управления профсоюзов, а уже в 1999 году трудился в Министерстве юстиции России в чине советника юстиции I класса (что соответствует полковнику). Пожалуй, до Шустера секрет подобной стремительной карьеры знал лишь небезызвестный «генерал Дима» (Дмитрий Якубовский).

Но и это еще не конец истории. Помните вышесказанный пассаж про «карьеру по восходящей»? Так вот. Уже в наши дни Олег Семенович снова числился помощником. На этот раз — помощником министра сельского хозяйства и рыболовства. А еще он является первым вице-президентом Национального союза дзюдо. И в сферу его деятельности на этом посту входят (цитирую) «вопросы взаимодействия в руководстве Союза, координация деятельности органов управления и связи с органами государственной власти»…

* * *

Возвращаясь к вопросу о том, почему одной из ярко выраженных тенденций в развитии оргпреступности Питера к 1998 году стало развитие бизнеса от бюджета, необходимо сказать следующее: хищение бюджетных средств во второй половине 1990-х годов представляло собой один из наиболее безопасных видов хищений. Ведь, если у какого-либо гражданина обворуют квартиру или угонят машину, он обратится в милицию и напишет заявление. А вот если обворуют целый субъект Федерации, никто, как правило, ни с какими заявлениями в

правоохранительные органы не торопится.

Не стоит, конечно, понимать процесс хищения бюджетных средств примитивно — бандиты не вламываются в некий охраняемый подвал, где стоит сундук с надписью «Казна», и не вытаскивают из него мешки с золотом. Все происходит гораздо более цивилизованно. Скажем, на бюджетном финансировании находятся какие-либо учреждения, куда положено поставлять определенные продукты питания. Их можно закупать по более низкой цене, а можно — по чуть более высокой, но у одной фирмы или у сети родственных фирм, которые как раз сами-то покупают эти продукты там, где дешевле. Получается примитивная спекуляция, а «дельта» делится. Вернее, дербанится. Учитывая объем поставок в учреждения, содержащиеся на бюджетные средства, навар получается очень густым. И все, как правило, остается шито-крыто. Только не стоит потом удивляться задержкам выплат пенсий и зарплат учителям, врачам и инженерам. Приведенная выше схема — одна из самых простых, а их существует множество. Например, когда строительство каких-либо объектов на бюджетные средства ведут частные фирмы.

Еще одной тенденцией в развитии питерской оргпреступности стал ее активный выход из города в область. Ближе к концу XX века братва уже настолько хорошо освоила Питер, что ей стали нужны новые объекты применения накопленных сил. И такие объекты нашлись очень быстро — в Ленинградской области, вообще в Северо-Западном регионе России. Освоение области идет стремительными темпами, поскольку братва использует вовсю накопленный опыт, а государство не располагает силами и средствами для того, чтобы остановить экономическую экспансию организованной преступности. А ведь Ленобласть — это строительство новых портов, заводов, транспортных развязок.

Сотрудники местных правоохранительных органов, те, которые вроде бы должны были бороться с наступлением городских бандитов, объясняли вялость своих усилий просто: «Вам в городе легко, а мы живем в деревне, на отшибе. К нам подъедут и пожгут дома, и никто нас не защитит…» Горькая доля правды в этих словах, безусловно, имеется. В конце XX века в не самом отдаленном от центра регионе России стали происходить вещи настолько дикие, по сравнению с которыми попадание под влияние тамбовцев целых заводов и комбинатов (с солидными объемами производства, такими, например, как у комбината «Белкозин») кажется просто семечками.

Как вам понравится, уважаемый читатель, например, такая душераздирающая история. У самой границы с Финляндией стоит

древний город, не самый маленький и не самый неизвестный в России. И есть в этом городе, как положено, глава администрации и местное депутатское собрание. Народ в этом собрании, правда, довольно пестрый, но этому-то обстоятельству в России перестали удивляться уже давно. Привыкли люди к тому, что бандиты часто идут в законодательную власть разных уровней — а чего ж не идти, если деньги есть и сила и требуется позарез общественный статус? Вот и в том приграничном городе стали депутатами граждане, которые занимались ранее совсем другим видом деятельности, не законотворческим, а скорее наоборот. И случился у главы администрации серьезный конфликт с двумя братьями-депутатами, точнее с братанами. Серьезное столкновение вышло, поскольку задетыми оказались экономические интересы братьев. Как известно, экономические конфликты — они самыми кровавыми бывают. Кровь ведь льют, когда есть из-за чего стараться… И сказали братья-братаны мэру: «Не уймешься — будут у тебя большие проблемы. У тебя и у твоей семьи. Ты ведь здесь — как на ладони, известно, где живешь, куда и когда ходишь. Смотри, милый, как бы не умыться тебе слезами. Кровавыми». Знал мэр, что братья — люди серьезные, просто так словами бросаться не будут, а потому поверил, что угроза нешуточная. Понял он, что без защиты не обойтись.

И как вы думаете, уважаемый читатель, куда же обратился наш герой за помощью? В ФСБ? В милицию? В прокуратуру? В ООН? А вот и нет. Не верил он, видать, в возможности доблестных правоохранительных органов, так же как и в действенность международной поддержки. И потому обратился он к человеку реальному — к Косте Могиле. И Костя вписался, хотя и рисковал при этом многим — уж больно братья-братаны на своего мэра осерчали. Не сказать что Костя сумел полностью напряженку снять, но мэру, конечно, стало спать намного спокойнее, потому что разговор у Кости с братьями-братанами получился очень жесткий. Такие вот дела. На мэра наехали, а за защитой он к Косте Могиле обратился, каковую тот ему и предоставил. Самое жуткое во всей этой истории то, что она была на самом деле…

Стремительное «взросление» лидеров бандитского Петербурга выразилось не только в укреплении смычки верхушки братвы с чиновничеством (то есть с представителями власти) на уровне чисто деловых контактов, но и в откровенно обозначившейся ко второй половине девяностых тенденции самостоятельного проникновения многих авторитетных граждан

во властные структуры. В основном, естественно, в органы законодательной ветви власти. Росли масштабы «решаемых вопросов», и положение помощника при «своем» депутате часто было уже недостаточным. А тут как раз и выборы в Государственную думу России случились — грех было такой ситуацией не воспользоваться. Надо сказать, что новыми возможностями наиболее дальновидно, ловко и оперативно сумели воспользоваться тамбовские. В конце 1995 года их сообщество переживало кризис, но ряд шагов, предпринятых лидерами, в конечном итоге привел к тому, что лишь три года спустя (когда, кстати говоря, ветераны движения могли бы отпраздновать десятилетний юбилей своего коллектива) тамбовцы не просто вернули себе лидирующие позиции в городе — они просто стали вне конкуренции. Так в Петербурге наступил тамбовский ренессанс. Он же бенефис.

Часть восьмая
Тамбовский бенефис

Известно, что из любого кризиса есть два пути — резко вниз и резко вверх. Тамбовские пошли резко вверх, став не только самым сильным сообществом в Питере, но и одним из самых мощных и влиятельных во всей России.

А ведь первая половина девяностых годов закончилась для тамбовцев не так чтобы очень хорошо: Владимир Кумарин, переживший покушение, лишь начинал восстанавливаться, аресты лидеров среднего звена следовали один за другим, а еще больше, чем аресты, сообщество ослабляли постоянные, следовавшие одно за другим покушения на авторитетов, притом что более половины этих покушений достигали цели. В городе ходили слухи, что тамбовцев не столько отстреливают конкуренты со стороны, сколько они сами все выясняют и никак не могут выяснить возникшие внутри сообщества непонятки.

Надо сказать, что основания для таких слухов были. Расстрел Владимира Кумарина в июне 1994 года показал, что далеко не все в порядке в «тамбовском королевстве». Далее пошла целая череда смертей. Вообще, как рассказывал однажды в приступе откровенности один весьма неглупый бандитский авторитет: «Убивают чаще всего из-за денег и чаще всего — свои. Чужие редко рот разинут не на свой бизнес — это ведь только в газетах любят писать про „передел сфер влияния“, а на самом деле чужой кусок взять сложно: тут надо столько трупов навертеть, да ведь и убить-то мало, нужно ж еще и имущество как-то на других лиц переводить… В общем — сложно это все… А своим своего кокнуть всегда проще. Шлепнут по-тихому, а косяк на каких-нибудь солнцевских повесят. Или на ментов из „Белой стрелы“ — на этих вообще полками можно списывать… Смотреть всегда надо на то, кому после похорон доля покойника переходит… В девяноста процентах случаев — это свои». Эти слова очень подходят ко многим убийствам представителей тамбовских.

Как уже писалось выше, к 1995 году тамбовцы раскололись на несколько направлений, основные из которых возглавили Валерий Ледовских, Василий Владыковский{ Он же Вася Брянский. С конца 1980-х годов был известен по прозвищу Пластилин и позиционировался правоохранительными органами как старший по контролю за проститутками в гостинице «Москва». Если во времена питерского гангстеризма его неоднократно разрабатывали правоохранительные органы по

подозрению в вымогательствах и даже убийстве, то начиная со второй половины 1990-х Василий, как и большинство тамбовских, полностью легализовался и занялся различными отраслями бизнеса, в основном оптовой и розничной торговлей. К тому времени его авторитет настолько вырос, что когда о Васе спрашивали: «Он кто, тамбовский?» — то в ответ можно было услышать: «Вася — это Вася». В ту пору Владыковский стал весьма значительным звеном в нефтебизнесе тамбовцев. Если верить данным ИЦ ГУВД СПб и ЛО, к уголовной ответственности ни разу не привлекался.}, Боб Кемеровский, Александр Ефимов, Сергей Степанов{ Он же — Степа Ульяновский. Всегда тяготел к Ледовских, использовался для особых поручений и считался типичной торпедой. Погиб в июне 1997 года при довольно странных обстоятельствах — якобы застрелился в каком-то подъезде, играя в русскую рулетку. Оперативники тогда выдвигали версию, что убрали Степанова свои. Причина банальна: Степа слишком много знал, поскольку слишком часто «ездил в лес с клиентами за ягодами» — даже в те месяцы, когда ягод в лесу не водилось. Погибшего Степу заменил на боевом посту Андрей Хлоев, он же Беспризорник.}, братья Степанычи (великолукские)… Так вот, по одной из версий (в свое время она была официально озвучена сотрудницей пресс-центра РУБОПа Мариной Козловой), покушение на Кумарина организовали свои же. Якобы изначально конфликт вспыхнул из-за крупного контракта на поставку вина в Петербург накануне Игр Доброй Воли (тогда на спортивных продовольственных контрактах — их еще называли «льготными» — делались огромные деньги). По версии РУБОПа, упоминавшаяся выше бригада великолукских отобрала у бизнесмена, поставлявшего вино, товар примерно на миллион долларов. Однако за этим бизнесменом стояли тамбовцы, которые, естественно, возмутились такими делами. Говорят, что Владимир Кумарин категорично потребовал у Николая Гавриленкова вернуть долг за сделку с вином, но великолукские посчитали, что проще застрелить самого бизнесмена, что они и исполнили 1 сентября 1993 года. Дальше последовало покушение на Кумарина, которое готовили и исполняли Гаврисенко, Архипов, Турабов. После отъезда выжившего Кумарина за рубеж великолукские попытались убить председателя Русской национальной республиканской партии Юрия Беляева — ему просто не захотели отдавать деньги, полученные с его же должника. А потом великолукские начали убивать своих: в Будапеште в октябре 1995 года Гаврисенко и еще один представитель великолукских Рунов разобрались с Анжеем и Косовым. Потом якобы Гаврисенко, на которого открыли охоту

уже сами Степанычи, убил Николая Гавриленкова, еще позже Гаврисенко убил Рунова, потом Архипов и Турабов застрелили Гаврисенко, а затем Турабов расстрелял Архипова, но и сам был убит буквально через месяц после своей последней акции. На единственного оставшегося в живых лидера великолукских Виктора Гавриленкова, которого также знали по кличке Череп, в феврале 1996 года было совершено покушение в отеле «Невский Палас». Младший Степаныч тогда чудом спасся от смерти, после чего ушел в бега, видимо полагая, что в противном случае его все же настигнет карающая рука Кума.

Так оно было все на самом деле или как-то иначе — трудно сказать. Монополия на истину есть только у Господа Бога, все же остальные, включая непосредственных участников событий, могут ошибаться, могут «добросовестно заблуждаться» или врать: сознательно либо под нажимом людей и обстоятельств. Да и с течением времени многие видят события прошлого так, как им удобно в настоящий момент. Как бы то ни было, но к началу 1996 года руководящему составу тамбовских стало понятно, что следует стараться тратить больше сил не на войну, а на «мирное строительство», иначе сообщество просто подойдет к порогу физического самоистребления. Война штука, конечно, увлекательная, но и очень убыточная — и для победителей, и для побежденных. Нет, конечно, совсем стрельба в Питере не стихла, но по сравнению с предыдущими годами ее стало меньше. Тамбовские принялись активно развивать все направления бизнеса, в которые они вкладывали деньги. В результате, консолидируясь все больше и больше, их коллектив со временем вышел на качественно новый уровень, представляя собой силу уже не только неформально-физическую, но и экономическую, и политическую. В общем, примерно к 1998 году тамбовские могли уже решать такие вопросы, какие им раньше и не снились.

Каковы же были причины столь мощного расцвета тамбовцев к 1998 году? Причин, как всегда, много.

Во-первых, с 1995 года шло постоянное устранение конкурентов — часть из них гибла, кого-то арестовывали и т. д.

Во-вторых, сообщество постоянно расширяло деловые связи и укрепляло свою агентурную сеть.

В-третьих, шло быстрое наращивание капитала и его удачное вложение — к 1998 году, например, разные представители коллектива в совокупности контролировали значительную часть топливного бизнеса в регионе.

В-четвертых, действия государственных органов по отношению к сообществу носили откровенно беспомощный

характер. Чего стоили одни только заявления бывшего начальника ГУВД генерала Пониделко, который сначала объявлял по телевизору беспощадную борьбу тамбовскому сообществу, а потом сообщал, что тамбовцы настолько напуганы, что покидают город. Все это напоминало бред — тамбовцы если и покидали город, то не из страха, а по делам или на отдых.

Во всем мире борьба с организованной преступностью идет через подрыв ее финансовой основы, особое внимание уделяется лидерам и их коррумпированным связям. В Петербурге же в основном сложилась следующая практика: если кто-то из энтузиастов осмеливался ударить по финансовой основе, то у этих самых энтузиастов-одиночек сразу же возникала масса проблем. Поэтому РУБОП, который, по идее, должен был бы бороться именно с лидерами, фактически выродился и, по сути, дублировал работу угрозыска и УБЭПа. Все правильно — с рядовыми быками воевать всегда проще, чем с лидерами.

Была и пятая причина столь быстрого завоевания тамбовскими чрезвычайно прочных позиций в Питере, и причина эта заключалась в личностных качествах их лидера Владимира Кумарина. В самом начале 1996 года он вернулся в Петербург после восстановительного лечебного курса в Германии и достаточно быстро сумел вновь объединить вокруг себя весь коллектив. И вот об этом человеке хотелось бы поговорить поподробнее.

Авторское отступление

У меня очень сложное личное отношение к Кумарину, именно личным оно стало лишь весной — летом 1998 года, когда мы познакомились. Потом состоялся ряд встреч, результатом которых стал рассказ лидера тамбовских о своей жизни — рассказ этот будет полностью приведен чуть ниже. Предваряя его, хотелось бы отметить следующее: в каком-то смысле Кумарин — это герой нашего времени, герой в том смысле, что он, наверное, лучше и быстрее других уловил, какие возможности дает новое время, и сумел ими воспользоваться. К лету 1998 года Кумарин был уже не только одним из самых богатых, но и одним из самых влиятельных людей Петербурга. Оспорить это утверждение трудно, а тех, кого оно раздражает, я отсылаю к руководителям нашего государства с 1997 года — в принципе, именно под их чутким руководством в стране сложились такие объективные условия, что наиболее полно реализоваться и раскрыться смогли неоднозначные, мягко говоря, по прежним, «додемократическим», моральным критериям граждане. К лету 1998 года в Петербурге имя Кумарина было, наверное, знакомо практически почти всей дееспособной части населения — это может нравиться или не нравиться, но это так. Владимир Кумарин — личность, безусловно, очень сильная (будь он слабее — сломался бы еще в тюрьмах и, наверное, не выжил бы после покушения, в результате которого потерял руку), а потому, безусловно, интересная по масштабу, по модулю, если так можно выразиться, независимо от того, какой знак у этой величины.

Я давно хотел побеседовать с Кумариным, чтобы удовлетворить свое естественное журналистское любопытство, но специально встречи не искал. Более того, я был уверен, что сам Кумарин на контакт не пойдет и нормального разговора у нас с ним не получится. Я ошибся. Первая встреча у нас произошла случайно — в начале мая 1998 года мы столкнулись в гранд-отеле «Европа». Кумарин сам подошел ко мне, поздоровался и, улыбаясь, отпустил несколько шутливых замечаний по поводу того, как я описывал его в ранних главах «Бандитского Петербурга». Никакой агрессии, никаких наездов с его стороны не ощущалось. Мы обменялись координатами и договорились созвониться и встретиться, чтобы побеседовать поподробнее.

Вторая встреча состоялась в конце мая в резиденции Кумарина на улице Вязовой, дом 4. На дверях особняка висела доска желтого металла, удостоверявшая, что в этом доме

находится приемная депутата Государственной думы Михаила Ивановича Глущенко. В ходе этой второй встречи я и предложил Кумарину сделать интервью с ним — точнее, предложил ему рассказать о своей жизни, рассказать то, что он сам сочтет нужным. Предвижу, что найдется немало возмущенных представителей общественности, которые скажут, что я воспеваю Кумарина, рекламирую его, даю ему возможность улучшить имидж и что я, скорее всего, делаю это не за бесплатно.

Упреждая эти высказывания, отвечаю: я не воспеваю Кумарина и не разделяю его позиции. Купить меня он не пытался, даже не заводил об этом речь. Я просто искренне считаю, что в каком-то смысле Кумарин к 1998 году стал уже фигурой исторической, и поэтому его рассказ-автобиография также может рассматриваться как исторический документ. У меня нет сомнений: «главный тамбовский» поведал мне только то, что хотел увидеть опубликованным, он старательно обходил все острые углы — но мне вообще трудно представить человека, который бы, рассказывая о своей жизни, пытался очернить себя. В конце концов, ведь и я не поп, и Кумарин мне не исповедовался. Впрочем, мне показалось, что он все же хотел мне что-то объяснить, он в каком-то смысле полемизировал со мной. У нас состоялось около восьми встреч — я записывал его рассказ в тетрадку от руки, он не хотел, чтобы я пользовался диктофоном. В конце работы, когда я принес ему два распечатанных экземпляра его рассказа, на каждой странице одного расписался он, на другом — я. Дело в том, что в самом начале наших встреч Кумарин в шутливой форме, но высказал сомнение — не извращу ли я его рассказ, чтобы изобразить Кумарина этаким монстром.

Монстром он мне тогда не показался. Наоборот, он даже не лишен обаяния; я ни разу не видел, чтобы он выходил из себя. Буквально на второй встрече он предложил перейти на «ты»: соответственно он меня называл Андреем, а я его Володей.

Несмотря на отсутствие руки, Кумарин был в прекрасной физической форме, он вообще, как я понял, следит за собой, одевается чисто и очень элегантно. Говорит неторопливо, как правило, взвешивает слова. Ну и кроме того, он делал скидку на то, что я записывал все от руки. Впрочем, иногда Кумарин увлекался, и его рассказ становился более эмоциональным. Матерные выражения он, конечно, как и всякий нормальный русский мужик, употребляет, но в меру, не при женщинах и не больше, чем, скажем, я сам.

Вообще, он показался мне похожим именно на мужика — на справного такого мужика, рачительного хозяина, у которого забот полон рот, но которому заботы эти по-настоящему нравятся,

потому что благодаря им, заботам, и идет приумножение хозяйства. Он очень любит показывать, где собирается строить вертолетную площадку, где — фонтан, где — пристань. Речь Кумарина логична, достаточно грамотна, вообще, его интересно слушать, он хороший рассказчик.

Кумарин часто улыбается, он не обделен чувством юмора, причем подначки у него достаточно своеобразные.

Однажды, когда я пришел на очередную встречу, Кумарин был занят. Ожидая, пока он освободится, я предложил сыграть партию в нарды Михаилу Глущенко. Тот согласился. Играли на деньги, партия по 50 рублей, и я вскоре проиграл 150. Попытался отдать — не берет, и Кумарин не берет, и Глущенко. Говорят: «Ты что, ерунда какая, для нас это не деньги». На следующей встрече я все же выложил деньги на стол и сказал: «Как хотите, но я долг обязан вернуть — пусть это и небольшие деньги, но… Мне мама не разрешает в долгу оставаться». Глущенко предложил сыграть еще партию — «на все». Мы сыграли, и я отыгрался. Кумарин, видимо, запомнил эту историю. Спустя пару встреч мы поехали с ним покататься по заливу на его новом огромном катере — опробовать покупку. Кроме Кумарина и меня, на борту было еще человек пять. Когда время подходило к обеду, экипаж прямо на борту начал жарить шашлыки. Кумарин спросил: «Андрей, ты есть будешь?» Я кивнул. «Тогда давай двадцать рублей, чтобы не думал, будто я тебя шашлыком покупаю». Мы оба рассмеялись, но двадцать рублей я ему все же дал.

Поскольку встречи наши проходили с большими перерывами (Кумарин, например, ездил во Францию на матчи чемпионата мира), его рассказ завершился лишь к середине августа 1998 года. Тогда же он сказал мне, что впервые вступил в официальную должность — стал вице-президентом «Петербургской топливной компании». Рассказал он и о том, что сменил фамилию, взял девичью фамилию матери. Мне показалось, что он действительно вышел на абсолютно новый этап в своей жизни, в котором еще не совсем освоился. Он несколько раз повторял, что хочет быть легальным человеком, и я не уловил в этом фальши — либо Кумарин очень хороший актер. Я не склонен идеализировать его, мне не кажется, что он (даже если его желание легализоваться и абсолютно искреннее) сумеет мгновенно отрешиться от прошлого и стать ангелом во плоти. Так, наверное, не бывает — в жизни все очень сложно, и прошлое иногда имеет столько же власти над человеком, как и настоящее. По большому счету, я так до конца и не понял, почему Кумарин согласился рассказать о своей жизни. Несколько раз он говорил, что для него самым выгодным было бы просто отсутствие любых

упоминаний о нем — чтобы забыли хотя бы на какое-то время, чтобы его фигура перестала быть такой одиозной. Вместе с тем в нем явно ощущалась потребность высказаться, донести до широкой аудитории свое видение собственной роли и в прошлом, и на новом этапе его биографии.

Как бы там ни было, я считаю, что, записав монолог Кумарина о его жизни, я поймал улыбку своей журналистской удачи. Надеюсь, что рассказ этот будет интересен и вам, уважаемый читатель, вне зависимости от вашего отношения к рассказчику.

Кумарин: автобиография в вольном стиле

Я родился лютой зимой 1956 года (15 февраля — в этот день спустя 33 года будут выведены советские войска из Афганистана) в деревне Александровка Тамбовской области. Родственники рассказывали, что, когда моя мама поняла, что у нее начинаются роды, ее повезли на лошади в соседнюю деревню, потому что там был фельдшер. По дороге она меня и родила. Возница перевязал пупок, как умел, а умел он все-таки не очень хорошо, поэтому у меня у маленького был очень большой пупок. Мать моя была простой деревенской женщиной, работала дояркой, в поле, отец был комбайнером и механизатором. Дом наш своими руками срубил. А вот дядька у меня был знаменитый, кавалер ордена Ленина. Он был председателем колхоза, и однажды его колхоз занял 3-е место в Советском Союзе по урожаю. За это ему орден и дали. Родственников у меня вообще много. (А сейчас становится еще больше, в городе стали появляться какие-то мои «племянники», пришлось даже отлавливать некоторых и беседовать с ними. На самом деле сейчас в Питере действительно находится мой племянник, и он учится на юридическом факультете, куда поступил без всякой помощи, поскольку он школу с золотой медалью закончил.) Да что говорить, если в нашей деревне всего две фамилии и были — Кумарины и Ерохины. Сейчас вот ходят слухи (они возникают в том числе и не без помощи некоторых книжек), что я чуть ли не еврейского происхождения, и поэтому у меня легко складывались отношения со многими коммерсантами-евреями. Мне это просто смешно, потому что на самом-то деле я первый раз живого еврея увидел очень поздно — откуда им было взяться у нас, в Тамбовской области?

Деревня у нас была очень дружная, выпивали люди, конечно, но нельзя сказать, что наша деревня была алкоголической. Жили дружно, и чужому горю никто не был рад. Все про всех, конечно, знали. Потому что и деревня-то состояла из домов пятнадцати. Места у нас там замечательные, недалеко начинается река Алабушка, а она впадает в реку Ворону. Так вот эта Ворона самая чистая река была в то время, когда я был мальчишкой. Помню, приезжали как-то чехи, предлагали, давайте мы почистим дно реки, а все, что найдем на дне, заберем себе. На самом деле они хотели забрать себе мореный дуб. Он там, на дне, века лежит, в походах когда-то мы его со дна доставали, обычной пилой его не распилишь, а если сунуть конец бревна в костер, то он горит синим пламенем. Недалеко от нас, кстати, находится место,

откуда Петр брал лес для постройки своих кораблей.

Детство у меня было самым обычным. Озорничали, лазали по садам. Помню, боялись очень бабку, у которой были вкусные яблоки в саду, а она говорила, что ввела в эти яблоки яд, чтобы ребятня их не тащила. Учился я хорошо, с 1-го по 4-й класс был в школе-интернате соседней деревни и ходил пешком даже зимой туда по четыре километра в один конец — маленькому, когда заносило дороги, это было, конечно, тяжело. Между прочим, мое выпускное сочинение на тему «Родина — то, что дорого с детства» до сих пор хранится у нас в школе.

Мы росли очень здоровыми, летом деревня на деревню играли в футбол. В то время прямо в полях ставили такие будочки, в которых выдавали мячи, сетки, разный другой инвентарь. Мы футбольное поле размечали известью и играли. 9 — 10-й классы мне пришлось учиться в городе Уварове, за сорок километров от нашей деревни. А там до меня жил Юрий Щекочихин, который сейчас стал знаменитым журналистом и депутатом Госдумы. Он, кстати, приезжал туда в 1972 году и даже писал обо мне в «Алом парусе», в «Комсомольской правде». Мне потом девчонки писали со всего Советского Союза. В то время я очень хотел учиться, хотел окончить институт. Это была мечта отца и матери, чтобы я уехал в город, они-то всю жизнь работали очень тяжело. В Уварове я много занимался спортом, всем понемногу. В 9-м классе увлекся боксом, но мне сломали однажды зубы, потом много играл в футбол, выступал за школу и за город. Даже ездил на соревнования в Воронеж и Тамбов. После школы я поступил в училище, где подготавливали профессиональных водителей, очень увлекся автомобилями. Нас готовили очень хорошо, даже посылали на практику в Ульяновск, на «УАЗ». Я был очень крепким парнем, в Уварове я научился крутить солнышко на турнике и подтягивался 55 раз двумя руками, одной левой пять раз, а на одной правой три раза. Левая у меня сильнее была. У меня, кстати, и родственники все очень крепкие люди. Вот дядька у меня был, он в 42 года умер. Так он до самой смерти на одной руке мог подтянуться. Была, конечно, у меня в то время и первая любовь. Но я всегда был человеком достаточно сдержанным. Может быть, потому, что еще в детстве, в школе, сильное впечатление на меня произвел рассказ учителя о том, что все состоит из молекул, и мне стало казаться, что, как человек может наблюдать молекулы, так и за человеком может кто-то наблюдать. Поэтому я думаю, что та, к которой я питал первые чувства, так и не узнала ничего о них.

После училища призвали меня в армию в Забайкальский округ, я остался в учебке, получил звание сержанта и должность

старшины учебной роты. Служил в автомобильном батальоне танковой дивизии. Перед армией я пытался поступить в Институт киноинженеров, но не поступил. И поэтому попал в армию. А почему я хотел в Институт киноинженеров поступить? Потому что этот же институт заканчивал мой родственник, троюродный брат, который работал потом в Переславль-Залесском на заводе по производству фотобумаги. И именно туда, в Переславль-Залесский, я попал на химию. Впрочем, не буду забегать вперед, расскажу по порядку.

После армии я поехал снова в Питер, чтобы поступать в институт. Приехал заранее, потому что знал, что после армии в деревне к вступительным экзаменам мне не подготовиться. А в Ленинграде у меня был еще один родственник, который работал сварщиком на заводе имени Ленина. И он пригласил меня сыграть в футбол за их цех. Я сыграл, и тренер заводской команды сразу предложил мне играть за завод. Документы я подал в Институт точной механики и оптики (ЛИТМО) и решил так: если не поступлю, то пойду работать на завод, тем более что тренер мне обещал, что на вечерний факультет во ВТУЗ меня возьмут без проблем. Однако я успешно сдал экзамены, мне дали койку в общежитии на Петроградской стороне. Сначала я играл и за завод, и за институт, а потом только за институт. Кстати говоря, в Технологическом институте холодильной промышленности, как написано в «Бандитском Петербурге», я никогда не учился. Дважды от института я ездил командиром студенческого строительного отряда, один раз — мастером отряда. Мы работали в Гатчинском районе. И, кстати говоря, однажды наш отряд «Радость» был признан лучшим. Даже в газете «Смена» за 1977 год есть моя фотография, как я прибиваю к построенному нами свинарнику — в крупнейшем по тем временам в Европе свиноводческом комплексе совхоза «Новый свет» — студенческий Знак качества.

В первом стройотряде я женился, но мы прожили год и потом развелись. Учился я нормально, задолжностей никаких до момента непосредственного ухода из института не имел. А потом уже началось самое интересное. Меня отчислили за неуспеваемость, потому что я перестал ходить в институт. А перестал ходить в институт, потому что устроился в кафе «Роза ветров» — как тогда говорили, «стоял на воротах». Мы обеспечивали безопасность в кафе, улаживали конфликты — в общем, были вышибалами. Там появлялось много интересных людей, и мы, конечно, с ними общались. Тогда мы познакомились и с Виктором Новоселовым, нынешним заместителем председателя Законодательного собрания Петербурга. Впрочем,

эти знакомства были шапочные, они ни к чему не обязывали. В 1980 году я, например, перешел работать в бар «Таллин», один из самых известных тогда баров, там появлялся и Савенков, который стал позже заместителем Собчака. Мы друг друга знали, но не общались.

В то время только-только начинали открываться и расцветать первые бары. И везде спортсмены стояли «на воротах». Конечно, появились и деньги, а как следствие, и взгляды на многие вещи поменялись. Каждый день происходили какие-то конфликты, и маленькие и большие, особенно поначалу. Кстати, забавно, но ведь действительно я устраивался на работу с трудовой книжкой колхозника. Почти все мои знакомые и друзья прошли через школу баров: и Малышев, и Артур, и Крупа, и Паша Кудряшов, и Челюскин. Мы все варились в одном котле. Тогда ведь какие бары были популярными? — «Север», «Южный», «Роза ветров». А потом еще открылся «Таллин». И вот, кто работал в этих барах, все поддерживали между собой хорошие отношения, у нас была своеобразная корпоративная солидарность. Когда из института я ушел, то прописку потерял и был вынужден жениться. Но это был фиктивный брак, просто мне надо было как-то устраиваться. В «Таллине» на улице Казакова я так и проработал до первого задержания. Там была самая лучшая в городе дискотека. И туда ходили все, от студентов до партийных боссов. Вход на дискотеку был платный, билеты стоили три рубля, но некоторые платить не хотели, и нам приходилось все это урегулировать. Дрались, конечно, но проходило без уголовщины. В те времена самым страшным оружием были палки, ножи, кастеты. А огнестрельное оружие было очень большой редкостью. Однажды случилось так, что в баре «Север» порезали ножом некоего Столярова. И тот, кто его порезал, он вроде был из компании Феоктистова. Когда это случилось, все, стоявшие на воротах в барах, собрались и стали искать обидчика. Феоктистова найти смогли, а того, кто ножом махал, — нет. С Феоктистовым разговор был никакой, но в конце концов того, кто порезал Столярова, посадили. Все это происходило в 1979 году, перед Олимпиадой. Сам Столяров был когда-то боксером, поэтому разбираться за него собралась очень большая компания. Но поскольку боксом занимались и многие милиционеры, то в результате они и повлияли — пусть уж лучше уголовное дело возникнет, чем люди по-своему разберутся.

Ну а когда я перешел в «Таллин», там, конечно, возникли новые горизонты — время шло, бар был раскрученный. Там было заведено несколько уголовных дел, но не на меня, а на других работников. В конце 1984 года в Питере прогремело первое убийство — бывшего боксера Федорова. А я с ним раньше

поддерживал очень тесные отношения. Убили его из обреза, а поскольку я сам выходец из деревни, да еще из такой боевой Тамбовской губернии (где до сих пор помнят об Антоновском восстании), то многие посчитали, что Федорова мог убить я. В начале 1985 года меня дернули в милицию, начали допрашивать, а потом сработали чисто по-милицейски, провели обыск дома, нашли девять мелкокалиберных патронов. А у меня в то время уже жена была и ребенок шестимесячный. Ну про патроны я сказал, что нашел их и принес домой, но еще нашли у меня одну бумажку, из-за которой обвинили меня в подделке документов. Бумажка-то была совсем смешная — у нас рядом с «Таллином» располагался архив КГБ. Когда прапорщики парковали там машину, у них были специальные талоны с надписью «Разрешение» и с печатью. Мы приобрели такой талон, впечатали туда, что, мол, разрешается ездить со скоростью свыше ста километров в час… Плюс ко всему вменили мне еще и две 146-х, ранее закрытых. Постаралась это все организовать целая группа товарищей, тех самых, кстати, которые собирались вместе когда-то, чтобы разобраться по Столярову. Меня, правда, предупреждали наиболее прагматичные люди из этого общества, что, мол, был разговор — хотят тебя в милицию сливать…

В общем, повесили на меня два разбойных нападения. В первом эпизоде я якобы ограбил и избил двух мастеров спорта международного класса по борьбе. Этот эпизод полностью ушел потому, что один из этих международников в тот вечер, когда его ограбили и избили, звонил по «02» и говорил, что ограбили и избили его в милиции, в 64-м отделении. Звонок был зафиксирован, это меня и спасло. Потом парень-международник рассказывал, как его заставляли меня опознать, а он не опознавал. Второй эпизод: там тоже кого-то избили и сняли кожаную куртку. И якобы я во всем этом участвовал. Но потом этого парня, потерпевшего, увидели в той самой кожаной куртке, которую с него якобы сняли. И статью мне поэтому изменили на хулиганку. Поэтому и судили меня за хулиганство, за хранение патронов и за поддельное удостоверение. Получил я три года строек народного хозяйства. Этапом через ярославскую тюрьму переправили меня в Переславль-Залесский. На этапе все нормально было, правда, в ярославской тюрьме случилось несколько конфликтных ситуаций, я там вроде как был даже организатором бунта — червивую кашу нам давали, а мы ее есть отказывались. Совсем как в фильме «Броненосец „Потемкин“». Меня вообще-то должны были на химию отправить рядом с Коммунаром, но что-то не получилось. А все это время в городе ходили слухи, что на самом-то деле посадили меня за убийство

Федорова. Поэтому жути было нагнано много, с тех пор так и считают, что я страшный человек.

В 1987 году я вернулся в Питер через УДО (условно-досрочное освобождение). Устроился в бар на Гражданском, 8. В том районе пол-«Зенита» жило. Мы играли в футбол с Желудковым и Ларионовым. Даже участвовали в первенстве города по мини-футболу. Заняли второе место из двухсот команд. А те, кто первое место занял, поехали на чемпионат Союза и заняли там третье место. Я в первое время никуда особо не лез, но уже в 1988 году пришли ко мне ребята, в основном земляки (но я их знал не очень давно), — и вот они предлагают, договорись, мол, чтобы мы могли иметь возможность крутить наперстки и здесь, в Питере. Я встретился с теми, кто в Девяткино крутил наперстки, переговорил с ними, и мы тоже начали крутить (как мы тогда говорили — «работать»). Некрасовский рынок, автовокзалы, другие места. Кстати говоря, те, кто голосовал, чтобы меня посадили, они тоже отдали свои места. А наперстки — это же настоящий станок, причем в те времена это не было уголовно наказуемым. Каждый день выбирали одного, с уже оплаченной квитанцией на пятидесятирублевый штраф. Он выходил из отделения после задержания и крутил все по новой. Доходы у нас были большими, намного больше, чем в баре. Были дни, когда мы на всех зарабатывали до десяти тысяч рублей. А в то время столько «жигули» стоили.

Я вообще человек по природе своей достаточно азартный и любил играть в карты. (Я знал многих интересных игроков — Оскара Павловича Гофмана, например, или Володю Мушона — его убили в этом году в Москве, он владел там сетью элитных парикмахерских «Лореаль». Мир игроков — это вообще очень интересный мир…) Однажды в 1984 году я выиграл 30 тысяч рублей. Кстати говоря, для того чтобы выиграть в карты, необязательно хорошо играть. Главное — это элементы хитрости, на которых можно подловить партнера. Хотя на самом деле все не столько в этих элементах хитрости заключается, сколько в том, чтобы самого партнера найти такого, какого надо. Как раньше говорили — найти лоха. Однажды я заехал в один бар перед самым закрытием, сели мы играть с торгашом, девочка приготавливала нам кофе, я шепнул ей на ушко: «Ты, мол, скажи, что пора закрываться, ставить все на сигнализацию, и поэтому свет нужно выключить, а оставить только аварийную лампочку». Она все так и сделала, а у торгаша, с которым я играл, были очень толстые очки, я в этих очках видел отражение карт, которые у него были на руках. Так что он даже не понял, как его обыграли.

Что же касается схемы с наперстками — в «Бандитском Петербурге» написано, что якобы тогда Малышев подо мной был, но это не соответствует действительности. Я просто помог устроиться ему на работу на этот куст, а субординативно мы не были связаны с ним. Отношения у нас с ним были нормальные, я вообще человек компанейский, но близких друзей у меня не очень много, их по пальцам можно пересчитать. Правда, когда дела идут хорошо, тогда количество друзей увеличивается в геометрической прогрессии. Но это все не дружба, а так называемая дружба. Что же касается настоящих близких, то я за все годы никого не потерял, с некоторыми мы, может быть, стали видеться чуть реже.

Теперь, что касается той самой исторической разборки в Девяткино, о которой тоже в «Бандитском Петербурге» написано. Там все ведь достаточно случайно вышло. Между прочим, Бройлер и Крымский, они ведь вместе были, из одного коллектива. И проблема, которая там возникла, — это была внутренняя проблема коллектива. Присутствовало там и оружие, какой-то автомат, но вовсе не Глущенко на него ходил грудью. А я вообще там отсутствовал, я спал в то время. Мне уже позже позвонили и сказали, что там произошло. В те времена еще никаких тамбовских и малышевских не было. Тогда все разбивалось по станкам, и когда некоторые станки перешли к нам, то не все восприняли это однозначно. После истории в Девяткино действительно началось разграничение на тамбовских и малышевских, хотя через три дня после той ситуации мы встретились с Малышевым и сняли все возникшие вопросы. В Девяткино-то как получилось на самом деле — свои убили своего…

В это время в городе уже многое замыкалось на меня. Все ведь считали, что я отсидел за убийство. Это обстоятельство давило на многих, а тогда как раз началось развитие кооперативного движения. Вот ко мне и начали обращаться за помощью разные люди. И те, кто заходил в бар «Таллин» и в «Розу ветров». К тому же Невзоров начал выпускать репортаж за репортажем об ужасных тамбовцах — для нас это как реклама была. Так все к нам и полезли сами. Хотя было, конечно, и такое, что людей искусственно заманивали, не буду отрицать. А потом случилась такая история: однажды я обратился за помощью к некоему кооператору, попросил устроить к нему в фирму земляка. А в этом кооперативе работала жена Горбачевского, который тогда был заместителем начальника ГУВД. И сразу возникла сплетня, будто я наезжаю на этот кооператив и чуть ли не на жену Горбачевского. А потом я еще встретился с одним

парнем, он из Молдавии приехал. В то самое время случилась интересная история: некий парень во время допроса на Литейном, 4, вдруг выпрыгнул из окна, переломал себе ноги, но его подхватила поджидавшая машина с друзьями. Этих ребят искали по всему Питеру, а по ориентировке у той машины были московские номера. У парня, с которым я встречался, машина была с молдавскими номерами, но они тоже начинались на букву «м», и поэтому его автомобиль попал под милицейскую наружку. А мы, когда наблюдение срубили, от машины ушли. А в машине куртка осталась с моей записной книжкой. В этой книжке был зафиксирован телефонный номер кооператива и пометка сделана: «Горбачевский». Ну, видимо, Горбачевский и решил, что я уже чуть ли не начал в отношении его какую-то собственную разработку вести. Горбачевский дал соответствующие указания в ОРБ, и пошло-поехало. Двое спекулянтов что-то не поделили между собой, по-моему, бриллиант они не могли поделить. Меня позвали помочь разобраться в ситуации. Но обо всем об этом узнали в ОРБ. Конкретно Николай Николаевич узнал. Есть такой сотрудник, который как раз лидерами преступных сообществ занимается. Он вызвал этих спекулянтов к себе, и они ему такого наговорили, что меня сразу начали искать. Собственно говоря, вся эта ситуация меня спровоцировала на бега, я скрывался, а Невзоров каждый день новый репортаж выпускал. Что же касается тех спекулянтов, то они впоследствии из потерпевших перешли в обвиняемые и были осуждены. Торговались и со следствием, и с прокурором, но, побывав в «Крестах», на суде от многого отказались, и этот эпизод от меня ушел. Позже, когда меня задержали и я попал в комитетскую тюрьму, вокруг моего дела начали слагать разные мифы. Кстати говоря, в «Бандитском Петербурге» написано, что женщине-прокурору, которая поддерживала обвинение, проломили голову, и поэтому, мол, я получил такой мягкий приговор. На самом деле ей проломили голову гораздо позже, и она должна была участвовать в процессе тех самых спекулянтов, которые не могли поделить бриллиант, — наши дела были разъединены. Все то время, что я сидел, продолжали выходить репортажи Невзорова, а люди в ОРБ получили новые звания.

О комитетской тюрьме я хотел бы рассказать особо. Именно там я встретил путч 1991 года. Содержали нас там строго, и какие-то новости с воли мы получали редко. Нам давали читать только газету «Правда» и изредка — «Известия». И одну газету передавали из камеры в камеру, проверяя при этом, нет ли каких-то пометок или точечек наколотых. Ни радио, ни телевидения, естественно, не было. Там вообще мыло шилом протыкали, сыр,

который был в передачах, разрезали ломтиками. И вот, помню, в августе, за некоторое время до самого путча, в тюрьме начались какие-то активные приготовления. Наверху, над прогулочными двориками, натянули двойные сетки, красили стены. Такое ощущение было, будто готовились принять большое начальство. Там один надзиратель был — приятный парень, он в университете учился, с ним иногда удавалось перекинуться парой фраз. И вот однажды он шепнул: «Горбачева арестовали». Тут мы и смекнули, для кого могла вестись подготовка в нашей тюрьме и в связи с какими событиями.

Я все время, пока сидел, старался поддерживать себя в хорошей форме. Тренировался и вел такой специальный дневник тренировок. Фиксировал количество разных упражнений и показатели. Например, я постепенно довел высоту своих прыжков с места до 1 метра 30 сантиметров. Я тогда в одной камере с Феоктистовым сидел, он измерял высоту моих прыжков. Он же мне, кстати, сказал, что лучший кубинский волейболист с места выпрыгивал 1 метр 40 сантиметров. За 1 год и 9 месяцев я не пропустил ни одной прогулки, но тренировки, случалось, пропускал. И вот что интересно: когда я сидел в комитетской тюрьме, у меня умерли родители. Надо сказать, что они про первую судимость вообще ничего не знали, а что касается второй… Мать умерла не от расстройства, просто возраст подошел, ей уже было 60 лет. Отец умер примерно через год, он очень тосковал по ней. И мне долгое время не говорили о смерти матери. Узнал я только через три месяца. Только тогда адвокат и решился мне сказать, что умерла мать. Я пролистал свой дневник и увидел, что именно в ту неделю, когда умерла мама, я почему-то не мог тренироваться. Хандра была…

В комитетской тюрьме я всего просидел около двух лет. И три последних месяца, кстати говоря, делил камеру с Владимиром Феоктистовым. У нас с ним возникли там чисто человеческие отношения. Когда я уходил, он даже слезу вытер. А до того мы с ним практически знакомы не были. Конечно, режим в комитетской тюрьме по строгости нельзя сравнивать с режимом в «Крестах». Но при этом были в комитетской тюрьме и свои плюсы. Их начинаешь тогда ощущать, например, когда вывозят в суд. Из «Крестов» на суд возят как: в четыре утра подъем, всех, кого готовят на вывоз, спускают в «собачник», это такая камера. Так сказать, транзитная. В семь утра дают завтрак, правда, завтраком это можно назвать только в кавычках. И часов в 9 — 10 утра начинается развоз. Поэтому с четырех до десяти в этом «собачнике» скапливается очень много народу в тесном помещении. В комитетской тюрьме все обстоит, конечно,

цивильно. Там выводят из камеры непосредственно к машине. Прогулки в комитетской тюрьме всегда в одно и то же время. С восьми и до девяти утра. Это время — время пересменки. А в пересменку количество надзирателей всегда удваивалось. Первые дни меня на прогулки выводили шесть человек. Двое спереди, двое сзади и двое по бокам. Потом, конечно, уже стало поспокойнее и выводил один сотрудник. Кстати говоря, Мадуев — Червонец — его тоже после попытки побега из «Крестов» перевели в комитетскую тюрьму. И всегда на прогулки выводили по шесть человек и в наручниках. Наручники сначала через кормушку оденут, а потом выводят. Видеться с заключенными в соседних камерах нам, конечно, не давали. Но я все равно узнал, что в соседней камере сидит Макарыч, мой друг, директор Некрасовского рынка. Мы с ним сделали свою азбуку и перестукивались через стенку. Он писал стихи и несколько страничек посвятил мне. Мы умудрялись даже записками обмениваться — перебрасывали с хлебными шариками во время прогулок. До тех пор, пока над прогулочными двориками вторую сетку не натянули. А в хлебный мякиш закатывали записки. А однажды, когда меня начали возить на суд, я умудрился обмануть бдительность сотрудников. Там ведь как: с суда привозят, и ты идешь впереди, сзади — сотрудник. Ты должен остановиться у камеры, он тебя обыскивает, открывает камеру и запускает. И я однажды остановился не у своей камеры, а на камеру раньше. А конвоир, видимо, машинально не обратил на это внимание, обыскал, открыл дверь. Вот так мы с Макарычем повидались и обнялись…

В одно время со мной там же, в комитетской тюрьме, сидела Люда Малышева по прозвищу Радистка Кэт, она была женой Юры Малышева, известного по прозвищу Распылитель. Они занимались антиквариатом и из-за него все время попадали в разные истории, сейчас у них магазин «Рапсодия» на Невском. Так вот, Люде в комитетской тюрьме разрешали петь песни. Потом, когда в тюрьму доставили Наталью Воронцову, ту, которая помогала подготавливаться к побегу Мадуеву, они стали петь песни вдвоем. А мы даже во время прогулок заказывали иногда, какую песню хотим послушать. Конвоиры не препятствовали — запрещено было только переговариваться…

Автозак, когда заезжает в комитетскую тюрьму, сначала минует одни ворота, потом другие и попадает в полную темноту. А в автозаке сидят другие зэки, которых тоже везут в этот же суд. Естественно, когда машина попадает в темноту, все начинают шушукаться. Мол, что это, куда мы попали? Когда говоришь: комитетская тюрьма, это на всех очень сильно действует. А я еще

все время жуткие истории рассказывал. Говорил, что попал в комитетскую тюрьму, потому что 7 человек топором зарубил. Многие верили. Зэки, конечно, услышав, что я из комитетской тюрьмы, сразу начинали расспрашивать, есть ли там расстрельные подвалы. Какой режим, как содержат? Один раз меня вывозят на суд, и некий мужик кричит мне: «Вова, привет, как дела, какие новости?» И кричит с грузинским акцентом. Я спрашиваю у подельника (а подельник грузином был): «Кто это такой?» Подельник мне отвечает: «Это очень известный в „Крестах“ человек, его зовут Гиви, он на серьезном положении». А я этого Гиви вспомнить не могу. А он еще говорит: «Помнишь, я, ты и Миша встречались в „Пулковской“. Миша — это мой друг, он сейчас уже умер, убили его. И он мне говорил, что с этим Гиви познакомился в „Крестах“». Я как-то сразу обратил внимание на нестыковку. Если Гиви с Мишей познакомился в «Крестах», то как же мы тогда могли все вместе сидеть в «Пулковской»? Вот я намекаю своему подельнику-грузину: «Вы, мол, присмотритесь к этому Гиви, потому что вообще-то из „Крестов“ в „Пулковскую“ не отпускают». И действительно, через месяц выяснилось, что это был подсадной и через его камеру очень-очень многие прошли. Он таких дел натворил, его потом сами грузины опустили — членом по башке треснули…

Суд надо мной и над всей нашей «интернациональной бандой» шел полгода. И приговор должны были выносить как раз в день путча 1991 года. Но его перенесли на две недели и зачитывали уже в сентябре. Сам суд сделали закрытым, в зале постоянно находились вооруженные омоновцы. Помню, один из них как-то раз уснул и уронил свой автомат. Когда автомат брякнулся об пол, все как-то засуетились, вздрогнули, а один из наших адвокатов вскочил и заявил: «Попрошу отразить в протоколе, что если сейчас начнется стрельба, то Кумарин к ней не имеет никакого отношения…» На судью, конечно, давили. Если ОМОН задерживался, то процесс начинать не давали. Пугали и стращали. С прокуроршей действительно было не все ладно. Потом выяснилось, что она когда-то училась с Новолодским, который был нашим адвокатом, в одной группе, и между ними с той поры, со студенческой еще скамьи, какая-то напряженность была. Они и на процессе все время какими-то колкостями обменивались. Кстати говоря, когда потом этой прокуроршe голову проломили, меня даже и не допрашивали по этому поводу. Никто никаких вопросов не задавал. Адвокаты у нас, конечно, были сильнейшие: Колкин, Новолодский, Казанин. Но приговор все равно дали суровый, я думал, что будет мягче. Все фактически уже отсиженное получили, а мне четыре года

дали. Я, собственно, и не ожидал ничего хорошего, но все равно надеешься же как-то. Собственно говоря, все базировалось на показаниях одного потерпевшего, некоего Наумова. Честь и заслуга ОРБ, что они убедили его четко говорить всю ту чушь, которую он напридумывал. Хотя нужно отметить, что ни наркотиков, ни патронов мне не подбрасывали. В этом плане все было корректно и взаимоуважительно. А Наумов на суде говорил, будто кто-то его пугал мной, что я его поймаю, отрежу голову и этой головой буду играть в футбол.

С этим Наумовым потом интересная история приключилась, я считаю, что он историей этой был наказан лучше всего, а однажды, уже после освобождения, мы с подельником поехали в Ялту на машине и заблудились там, попали на какое-то заброшенное шоссе и остановились у какого-то мужика спросить дорогу — у мужика вдруг перекосилось от дикого ужаса лицо, я и не понял, из-за чего, а потом мне сказали, что это был Наумов. Вот такие бывают странные совпадения… Представляю, что он испытал, когда столкнулся вдруг с нами на заброшенном шоссе в Ялте, за много сотен километров от Питера. Наверное, он ни за что бы не поверил, что это случайная встреча.

Мифов много было наговорено. Кстати говоря, опять-таки в «Бандитском Петербурге» написано, будто я, еще до посадки, когда входил в ресторан «Коелга», то там все вставали. Это все сказки, никто там особо не вставал, я всегда платил в том ресторане, если заходил туда. И еще по поводу того, что Николай Седюк был якобы моим учителем. Я Седюка не знал, даже не разговаривал с ним никогда… Так вот, на суде этот Наумов рассказывал, что с него вымогали деньги. Причем из его рассказа получалось так, что с него деньги вымогали, но, когда он приносил деньги, их не брали. И он пытался всучить эти деньги в кабинете директора, где присутствовал и я. А в РУБОПе ему дали магнитофон и меченые деньги. Когда в суде стали слушать эту пленку, на ней ничего не было слышно. И сотрудники ОРБ сказали, что она размагнитилась, когда лежала в сейфе, и пользовались фактически стенограммой этой пленки, то есть распечаткой. И вот что интересно: в тот день, когда этот Наумов пытался отдать деньги, которые с него вымогали, директор, в кабинете которого все это происходило, был в Болгарии. У него и билеты были, и свидетели, целая группа, сорок человек. А все равно осудили…

Очень долго приговор не вступал в законную силу, и я до января 1992 года так и сидел в комитетской тюрьме. А потом меня перевели в «Кресты». Там я пробыл месяца три. В «Крестах» уже, конечно, были совсем другие условия. Там уже очень четко

чувствовалось разделение на тамбовских и малышевских. Честно говоря, я не хотел в «Кресты» ехать. Помню, как у меня большой иголкой в «Крестах» пытались взять кровь на СПИД. Я им объясняю, что я уже два года сижу в комитетской тюрьме — как туда СПИД залететь может? Так и не дался. Потом пришел ко мне опер Крестовский, спросил, какую я хочу камеру. Я сказал: «В ту, где народу поменьше». А по тем временам норма была 8–9 человек на камеру. Забито было достаточно плотно. И вот помню первое мое впечатление о «Крестах». В девять вечера меня подняли из «собачника» в камеру, я смотрю — все кормушки открыты. В камере радио, кипятильники. В принципе, и перемещение между камерами достаточно свободное. После комитетской тюрьмы все это поражало. В камере я сразу фамилии не назвал, начал с людьми разговаривать, выяснилось, что очень многие, кто там сидел, со мной знакомы. По крайней мере так они говорили. Один якобы жил рядом со мной, другой по барам ходил. Они только на следующий день узнали мою фамилию. Вот так забавно получилось. Я в одной камере с малышевскими сидел — со Слоном и Марадоной. А через несколько дней меня отправили в Выборг зачем-то. До Выборга всего 120 километров, а ехали мы почти сутки на поезде.

В Выборгской тюрьме я пробыл почти две недели. До сих пор не понимаю, зачем меня туда отправляли. Со мной везли одного из молодых авторитетов. Как довезли, он мне записку бросил, что, мол, если я еще один эпизод возьму на себя, то нас с ним посадят в одну камеру и даже дадут телевизор. Может быть, ради этого предложения меня в Выборг и дергали. Через две недели вернули обратно в «Кресты», и они уже встретили совсем по-другому. Надзиратели свирепствовали, всюду собаки, кормушки закрыты, а все из-за того, что, пока я в Выборге был, в «Крестах» случился бунт, зэки захватили двух заложников, один из которых погиб, ну и этих зэков перестреляли. Конечно, это совпадение, что бунт случился, как раз когда меня в Выборг возили. Вообще, когда из камеры в камеру перебрасывают, все это очень бьет по нервам. Потому что любая камера — это какой-никакой, а все же дом. Только привыкнешь к одной камере, к одним порядкам, тебя выдергивают и в другую пихают.

После бунта в «Крестах» заключенных начали избивать — всех без разбору. На прогулках их били палками и дубинками. Потом по этому поводу даже была назначена специальная прокурорская проверка. Меня несколько раз вызывал начальник «Крестов», просил, чтобы я поговорил с заключенными, чтобы они не жаловались. Ну я, конечно, ни с кем говорить не стал.

В каждой камере в «Крестах» свои порядки. В одной дежурят

все по очереди, в другой дежурит последний, кто пришел. В одной каждый свою посуду моет, в другой кто-то один. В третьей вообще есть вечный дежурный. В каких-то камерах есть «гревы», в других образуются группы, которые имеют свой «чай». У нас в камере все по очереди было. Но однажды к нам привели некоего гордого молодого человека, который, придя, осмотрелся. И там ведь сразу видно, кто и где спит, кто и как ведет себя. Он узнал, что у нас дежурят все по очереди, подошел ко мне и говорит: «Давай кого-нибудь зачушкуем и сделаем его вечным дежурным». Я согласился. Он спрашивает: «Кого?» Я ему отвечаю: «Тебя». Ну он сказал, что дежурить не будет. А я ему говорю: «Я за тобой мыть не буду, и никто не будет». Ну он сначала характер подержал, в туалет не ходил два дня, а потом стал как все. На прогулках-то не помочишься, во двориках-то этого не разрешают. А опущенных у нас не было.

Люди приходят в тюрьму разные. Помню, объявился какой-то вор Туча. И всюду начал малявы распространять. Мол, я вор, поэтому присылайте мне шмотки, но только фирменные. Потом выяснилось, что нет такого вора, но шмоток он уже сумел поднабрать. А потом его куда-то перевели. С настоящими ворами я не сидел, у меня вообще к ним отношение очень неопределенное. В книжках про них много чего пишут, но… Близких из них у меня никогда не было. Воры, они что, они запутать кого-то, на понятие посадить — вот это они могут. В свое время воров в Питер привозил Сергей Лукошин. Был такой парень, его фотография даже в «Бандитском Петербурге» есть. Он был мастером спорта международного класса, и вот судьба: родился и разбился в один и тот же день. 30 лет ему было, четверо детей после него осталось. Хоронили мы его в день Рождества, а воры, для которых он столько сделал, даже не пришли на похороны. Встреч с ними у меня было, конечно, много. Помню, в 1993 году приехали воры из Москвы получать долги у Голубева, коммерсанта фирмы «Адель». Он тогда умудрился задолжать чуть ли не всему Советскому Союзу. Его запутали, он брал в рублях, а требовали отдавать в долларах. Курс рос, вырисовывались какие-то мифические суммы. А воры приехали и говорят: «Вот ваш бизнесмен, он либо отдает лимон, либо мы его убьем». Я говорю: «А чего тогда мы встречаемся, вы все это могли ему и так сказать. Люди-то встречаются, чтобы обсудить что-то». Ту т Голубь у них спрашивает: «Вы воры?» Они отвечают: «Да». А он говорит: «А я не вор, я бизнесмен. Но я на металку „КамАЗ“ гречки отправил и десять телевизоров. А вы что для зоны сделали?» Они молчат. Ответить им нечего, и вопрос был снят…

Пару слов хочу сказать в защиту Япончика. Хотя с ним лично

я знаком не был, но общих знакомых было очень много. И рано или поздно мы с ним обязательно бы пересеклись, если бы его в Америке не посадили. Он пытался даже как-то раз звонить мне, уже из Америки, но не смог тогда моего телефона найти. Конечно, я считаю, что в Америке его посадили показательно. На самом деле надо было сажать тех бизнесменов, которые его в вымогательстве обвиняли…

Что бы еще я добавил про воров? Можно, пожалуй, несколько историй рассказать. Одна случилась в Девяткино, там, где наши ребята наперстки крутили. На станке ведь бригадами работали, по 4–6 человек. И воры-карманники в Девяткино тоже работали компаниями в 3–4 человека. Однажды произошел конфликт: вор полез в карман наперсточнику, а этот парень был боксером, обладал хорошей реакцией — он поймал вора за руку и крепко ударил. В результате, чтобы разрешить конфликт, состоялась встреча между бригадами карманников и наперсточников. И на этой встрече карманники заявили следующее: «Воров, мол, бить нельзя. И если ты нормальный человек, то, почувствовав чужую руку в своем кармане, ты должен осторожно предупредить вора, но ни в коем случае его не бить. Если ты, конечно, нормальный человек». Наперсточники возразили, мол, а зачем же вообще к нормальному человеку в карман залезать. Получается, что бить нельзя даже того карманника, который непонятно зачем к нормальному человеку в карман лезет? Этот конфликт так и остался открытым. Но у некоторых людей из категории блатных есть привычка отвечать за свои слова и держать свое слово. Был в Питере такой деятель по фамилии Гарахольский. Его раза два сажали, он показания давал. И то в одном коллективе окажется, то в другом. Мутный такой типчик. И как-то случилась разборка из-за «мерседеса» — там два коллектива разбирались, и в одном из коллективов люди случайно увидели этого Гарахольского. А когда разборка уже закончилась, человек из другого коллектива говорит тем, с кем Гарахольского заметили: «У вас в бригаде козел!» А те ребята как раз относились к категории, которая отвечает за свои слова. И один пожилой уже человек ответил: «Если у нас в бригаде козел, то я его сам и застрелю». Гарахольского позвали и доказали, что он не только на людей показания давал, он еще и не передал кожаную куртку сокамерника его родителям. Этого хватило — где-то на квартире его убили. Так что блатные бывают разными, как и все остальные люди…

Не могу не вспомнить о Славе Кирпичеве. Я не знаю, вор он или нет, но 37 лет он отсидел. Я с ним общался, мы с ним встречались, обсуждали вопросы, находили компромиссы. Вор он

или не вор, судить не берусь, но 37 лет тюрьмы оказали на него очень большое воздействие. Он даже на свободе продолжал жить в мире недоверия, сплетен и интриг. Как-то раз одна компания отдыхала в бане, человек десять там собралось, парились, гуляли, в бильярд играли. Кирпич прилично напился и начал рассказывать такие вещи, которые не всем можно было слышать в бане. Его уговорили, отвезли домой, а на следующий день он встретился с одним из тех, кто там в бане был, и спрашивает: «Я вчера лишнего не наговорил?» Человек, чтобы Кирпича не обижать, отвечает из деликатности: «Ой, да мы тоже вчера напились, не помним, наговорил кто лишнего или не наговорил». На что Кирпич тут же и заметил: «А ты, Паша, я тебе скажу, такого вчера наговорил, но вот я никому ничего не расскажу». Другой случай: жила с Кирпичом некая девушка, и как-то раз попала она в ДТП. Начались выяснения отношений между ней и другим участником ДТП, она оскорбила того человека, и тот ударил ее по лицу. Как дальше разбирались, я не знаю, но вечером того же дня Кирпич встречает Слона и говорит: «Ты представляешь, мою жену сегодня ударили по лицу». Слон, не вникая особо в ситуацию, эмоционально отвечает: «Да я бы убил за такое, если мою жену по лицу ударил». Через несколько дней Слона встречает Хасан (не Дед Хасан, известный вор в законе, а молодой Саня Хасан, тот, который был в коллективе Артура Кжижевича) и спрашивает: «Ты за что меня хочешь убить?» Слон в полной непонятке, хлопает глазами, и только потом выясняется, что это Хасан был вторым участником ДТП с девушкой Кирпича. И видимо, Кирпич очень своеобразно донес потом до Хасана высказывания Слона, который, естественно, не имел в виду Хасана.

Последняя моя встреча с Кирпичом произошла при следующих обстоятельствах. Мы были на концерте в «Кэндимене» и сидели за одним столом, там за этим столом человек 15–20 сидело. Смотрели мы концерт, выпивали. И там мне действительно стало плохо, я немного перебрал и не без помощи некоторых товарищей добрался до дома. Этот случай даже описан в одной из книжек, по-моему в «Коррумпированном Петербурге». Там говорилось, что на этой встрече еще и Ефим был. А он там действительно был. Через несколько дней один из подельников Кирпича начал искать со мной встречи. Мы договорились встретиться в офисе у Ефима. Их приехало несколько человек, и я их всех видел впервые. То есть мы друг друга знали только заочно или по телефонным разговорам. Так вот, этот подельник Кирпича спрашивает меня, за что я его хочу убить. Я ему отвечаю: «Кто тебе сказал такую чушь?» Он пожимает плечами и говорит:

дескать, Вячеслав Кирпичев сказал ему, что в разговоре на концерте в «Кэндимене» я упомянул о своем желании убить вот этого человека. Я немедленно попросил никого не уходить из офиса, Ефимов позвонил Кирпичеву, мы начали пить чай и разговаривать, а часа через полтора приехал Кирпич. Я спросил у него: «Когда я говорил, что хочу убить этого человека?» Кирпич сразу же ответил: «Ты никогда в жизни такого не говорил, это они плетут свои интриги». Ну как на такое можно реагировать? Я спросил всех собравшихся: «Есть ли ко мне еще какие-либо вопросы?» Они ответили, что вопросов нет, и мы разъехались. Вот таким мне запомнился Слава Кирпичев. А уж вором он был или не вором, я не знаю…

25 мая 1992 года меня отправили в Обухово. Обуховская колония расположена недалеко от дома, где я жил до посадки. В километрах двух всего. Так что получилось как в анекдоте — «раньше жил напротив тюрьмы, а теперь начал жить напротив собственного дома». По прибытии в колонию нас направили в карантин, то есть содержали в отдельном помещении, распределяли по отрядам. Нам нужно было пройти бани, прожарки, собеседования с операми. И в первые же дни у меня состоялась беседа с начальником колонии. Он отвел меня в сторону, и мы долго говорили. Он сделал ряд ценных наставлений, а также сказал, что меня ожидает и как будет развиваться моя судьба. Сказал, что я буду большой разменной картой в чьих-то руках. Рассказал он и о себе. Дело в том, что его тоже около года держали в комитетской тюрьме. Обуховская колония ведь была рабочей, в некоторых цехах за вредность выдавали молоко. И вот однажды некий кляузник написал на начальника колонии, что тот требует денег за способствование условно-досрочному освобождению. Эти деньги должны быть переданы в бутылке из-под молока, окрашенной в белый цвет. И действительно, такую бутылку нашли с деньгами. Начальника колонии арестовали и посадили. Его держали-держали, но доказать ничего не смогли. Выпустили. А он оказался мужик не промах, и, прежде чем покрасить бутылку в белый цвет, он все провел через секретную часть. То есть все эти действия были отражены в секретных документах. Однако в самом начале следствия он эти документы не выдавал. Знал, что их порвут, а его посадят. Только после того, как его отпустили, он нашел эти документы, сделал экспертизу, что они настоящие, поехал в Москву. Его восстановили в должности, вернули на работу и выплатили компенсацию. Звали этого человека Павлом Владимировичем, и он на меня произвел впечатление сильного и волевого человека — настоящего хозяина зоны…

Потом меня перевели в отряд, условия там были нормальные, питание неплохое. А через пару месяцев ко мне приехал с Литейного заместитель начальника управления всех ИТУ, меня вызвали в кабинет к начальнику колонии. Оказалось, что в это время с металки кого-то вывезли в ящике. И якобы этот человек прятался на квартире кого-то из тамбовских. Начальник с Литейного попросил, чтобы я обзвонил всех для того, чтобы вернуть этого человека в зону. Сидеть ему оставалось немного, и обещали, что ничего ему за побег не будет. Я, конечно, звонить никому не стал, потому что понимал — не для того люди делали побег, чтобы по звонку возвращаться назад в зону… Потом приезжала ко мне в Обухово корреспондентка из американского журнала «Тайм», ей дали поговорить со мной, мы общались в кабинете администрации часа три. Начальство даже для такого случая кофе нашло, нас поили несколько раз во время беседы. Общались через переводчика, держалась она дружелюбно, а потом вышла статья на трех листах, и мне прислали перевод. Ну что сказать? Западные нравы… Если бы она написала по-другому, наверное, никто бы не стал статью ее читать. Вот она и написала, что я на нее смотрел таким взглядом, будто готов был разорвать в клочья. В общем, вылила она на меня весь негатив. И с тех пор у меня очень сложное отношение к журналистам…

Про меня писали, что мне, мол, были созданы тепличные условия в колонии и что я там не работал ни дня. Но тут надо заметить, что зона вообще к тому времени была почти не рабочей. Действительно, через несколько месяцев после моего прибытия в Обухово были собраны документы и отправлены на изменение моего содержания. Комиссия должна была рассмотреть вопрос и решить, переводить ли меня на стройку народного хозяйства, на так называемую химию. Административная комиссия решила вопрос положительно, но это решение было опротестовано прокурором, потому что выяснилось, что комиссия собиралась в неполном составе. Опротестовал решение комиссии прокурор по надзору за ИТУ. Естественно, административная комиссия Фрунзенского района, можно сказать, обиделась. И тут дело не столько во мне, сколько в том, что их просто по-человечески задело. Ведь до этого случая их никто никогда не проверял, в каком составе они принимали решение и собирались. Хотя они разбирали и более сложные вопросы. Они приняли положительное решение и отправили документы в суд. Прошла еще пара месяцев, в декабре 1992 года состоялся суд, и согласно его решению я был направлен на стройку народного хозяйства. Там рассматривался вопрос десятерых человек, так вот, девять направили в Гатчину, а меня в Оренбург. Я, наивный, с женой

пошел к начальнику, который распределял на химию, начал разговаривать, нельзя ли меня поближе к Питеру определить, потому что жена, ребенок. А мне в ответ: либо Владивосток, либо Оренбург — выбирай. И все это происходило в то время, когда вышел какой-то указ, согласно которому до химии стало возможно добираться своим ходом. А раньше доставляли этапом. Вот я туда и отправился… Хочу отметить, что за все время пребывания в колонии у меня не было ни одного нарушения, ни одного прогула или опоздания на проверку. Ну а в Оренбурге уже я пробыл недолго, потому что через несколько месяцев после моего приезда все химии были закрыты.

Когда меня отпустили в Питер с химии в отпуск, случилась такая история. Однажды я заехал в магазин «Спар». Магазин в то время был чуть ли не единственным стопроцентно западным магазином — его финны открыли, там можно было в любое время года покупать очень хорошие продукты. И вот когда я выбирал, что нужно купить, в магазине вдруг поднялся какой-то шум, и я увидел на середине зала мужчину в военном плаще, который держал в руке гранату, а по углам зала располагались сотрудники милиции с приготовленными пистолетами. А мужик этот требует выручку, в противном случае угрожает всех взорвать. Я подошел к нему, спросил, знает ли он меня. Он сказал, что знает. Тогда я спрашиваю: «Если ты знаешь, что это наш магазин, то зачем же пришел сюда?» Он вступил со мной в переговоры и объяснил, что проиграл в карты полторы тысячи долларов, поэтому ему срочно нужны деньги. Я предложил встретиться на следующий день с теми, кому он проиграл деньги, чтобы решить его проблему. Он согласился, но попросил бутылку водки и сигарет. Я взял в пакет сигареты, водку и немного яблок и долго ходил по залу, искал кассиршу, чтобы оплатить это, не мог найти, потому что все попрятались. Но мне нужно было обязательно оплатить все, чтобы не подумали, что мы грабим магазин вместе. Когда я расплатился, то попытался дать этому человеку в одну руку водку, а в другую пакет с яблоками. Я надеялся, что он мне даст взамен гранату, но этот фокус не удался. Яблоки он не взял. Мы вышли с ним на улицу, я посадил его с собой в машину, мы отъехали километра на два от магазина, и на автобусной остановке я его выпустил. Потом я вернулся в магазин, сказал, что все в порядке, и поехал играть в футбол. Только отъехал от магазина — спецотряд в форме и с автоматами перегородил дорогу, меня окружили и с криками задержали. Я рассказал старшему, как все происходило, они доставили меня в 4-е отделение милиции, там какой-то опер проверил документы, доверенность, долго сомневался, но потом отпустил меня, даже

не заинтересовавшись тем, что с этим грабителем мы должны были встретиться на следующий день. Встреча эта должна была состояться в кафе «Вечер», поэтому я сразу же позвонил Ефиму и предупредил, что, если кто-то меня в 17.00 завтра будет искать — чтобы он сразу мне перезвонил. Но никто так и не пришел… Когда я окончательно вернулся в Питер, меня, конечно, встречали, было много людей — товарищей, знакомых, друзей. Я не считаю, что это была какая-то организация, но это был большой и здоровый коллектив. Вернувшись, я даже не отдыхал — слишком много было работы.

Вскоре после моего возвращения случилась забавная история, которая свидетельствует, что в то время далеко не все сотрудники правоохранительных органов знали меня не только в лицо, но и по фамилии. Шел 1993 год, страна переживала компьютерный бум, через границу шли фуры с компьютерами, которые там стоили тысячу долларов, а здесь до пяти тысяч. Бизнес был очень прибыльным. В одной из ситуаций у нас образовалось несколько десятков этих компьютеров, а в то время бывший сокамерник Валерия Ледовских сидел в колонии Форносово. И для того, чтобы помочь ему уйти на УДО, мы решили открыть в Форносове компьютерный класс. Мы собирались дать туда пять компьютеров, согласовали этот вопрос с администрацией и поехали в колонию. Я только что освободился, но паспорт у меня уже был на руках. Собственно говоря, все переговоры вел Ледовских, а я поехал с ним за компанию. Ни с кем на зоне встречаться не собирался — просто мне было любопытно. Мы приехали в костюмах и галстуках часов в 11 утра к проходной, позвонили. Нам ответили, что идет совещание, но скоро выйдет и встретит нас замполит. На улицу вышел дежурный, рыжий майор, и спросил наши паспорта. Мы паспорта отдали, нам выписали пропуска, и уже на территории зоны нас встретил замполит — майор-кавказец. Он спросил: «Это вы компьютеры поставить хотите?» Мы отвечаем: «Да, мы». Тогда он предложил провести экскурсию по зоне, чтобы показать, как плохо живут заключенные и как много на зоне проблем. По дороге я встретил бывшего преподавателя из ЛИТМО, доцента Фокина, которого осудили в свое время на 14 лет, девять из которых он уже отсидел в Форносове. Мы поздоровались, начали разговаривать, это еще больше убедило замполита, что мы с Ледовских представители каких-то интеллигентных кругов. Я начал расспрашивать Фокина, почему в казармах нары стоят в три яруса, почему на зоне такие тяжелые условия. Он в ответ только плечами пожимал. По зоне мы ходили довольно долго, из знакомых своих я почти никого не встретил, потому что на предварительном следствии сидел не в

«Крестах», а в комитетской тюрьме. Конечно, мы встретили того парня, которому хотели помочь, и уже на выходе из колонии, на самой проходной, столкнулись с начальником колонии. Он проявил большое радушие и сказал, что не отпустит нас, пока мы с ним не отобедаем. Привел нас в столовую, за обедом мы разговорились, оказалось, что он тоже учился в ЛИТМО. Естественно, мы нашли много общих знакомых. О Фокине поговорили. А потом начальник колонии сказал: «Ребята, если честно, нам не до компьютеров, если можете, помогите продуктами: картошкой, капустой, тушенкой». Мы пообещали, тепло попрощались и ушли. Решили, что сделаем так: компьютеры продадим и на эти деньги купим продукты. Начальник колонии на прощание, кстати говоря, подарил нам зэковские поделки: шариковые накладки на автомобильные сиденья. Вечером того же дня меня вдруг находит в гостинице «Пулковской» старший оперуполномоченный форносовской колонии и чуть ли не криком кричит: «Что же вы натворили?..» Выяснилось, что часа через два после того, как мы уехали, в колонию нагрянули шесть оперов с Литейного и допросили всех, с кем мы встречались, на предмет того, что мы их куда-то вербовали. Радушного замполита, между прочим, увезли с инфарктом в больницу, они просто не поняли, что я — тот самый Кумарин. Вот так вот вышло. Как оно часто в России получается. Естественно, хотели-то мы как лучше, а получилось… В общем, больше в зону мы эту не ездили. Продукты, правда, мы им все-таки послали. Но уже через совсем других людей, чтобы не подставлять администрацию еще раз…

Жизнь двигалась вперед — начинался второй этап приватизации, стало быть, и нам нужно было идти в ногу со временем. И если раньше к нам обращались в основном кооператоры и директора магазинов, то тут уже пошли директора заводов, фабрик и больших предприятий. Постепенно с ними складывались нормальные отношения, и именно тогда я и начал заниматься бензиновыми делами. Мысли-то на эту тему у меня появились уже давно. Мне удалось собрать в кучу всех знакомых, занимавшихся бензином. И это было началом принципиально нового этапа в моей жизни. Известный американский миллионер Морган сказал: «Я готов отчитаться за каждый цент, за исключением первого заработанного миллиона». Наверно, эту фразу можно применить и ко мне. Нам удалось приобрести ряд акций на те самые деньги, которые были сделаны раньше. Мы начали вкладывать средства во все нефтяные дела. Между тем вокруг меня ситуация складывалась не самая простая. Дело в том, что, пока я был в тюрьме, появилось много людей, которые

называли себя тамбовцами, хотя, по правде, трудно сказать, кто же они были на самом деле. Им удалось заработать довольно большие деньги в тот период, когда меня не было в городе. Однако эти господа все никак не могли успокоиться. Им хотелось чего-то большего. На всех встречах, которые они проводили, у них проходило все не очень гладко. Потому что их плохо знали и иногда с ними даже вовсе отказывались говорить. А поскольку они представлялись тамбовскими, то перед ними ставили условия, чтобы при серьезных разговорах обязательно присутствовал бы я. И получалось, что, несмотря на то что у этих людей были деньги, и немалые, они все равно чувствовали некую ущербность, потому как оказалось, что они далеко не все вопросы способны решать. Видимо, поэтому они и решили меня убрать, заручившись чьей-то высокой поддержкой. Возможно, у них были и другие мотивы, но поскольку этих людей уже нет, то и спросить не у кого. А я почему говорю обо всем этом с такой убежденностью? Потому что человек, который в свое время предупреждал меня о покушении (он сам должен был меня гранатами закидать), — этот человек отдал мне очень много информации, которая впоследствии нашла подтверждение. Впрочем, не буду забегать вперед, расскажу, как все было, по порядку…

Что касается той стрельбы 1 июня 1994 года… Занятно, что я тебе рассказываю об этом в день годовщины, когда прошло четыре года. Я сегодня съездил в церковь, заказал службу, думаю, что тогда меня спас Его Величество Случай…

За три дня до тех событий, поздним вечером (было около 23.00), меня предупредил неизвестный человек, встретил меня около дома, возле лестничной площадки, и сказал, что что-то может произойти. Мы с моим телохранителем Гольманом поговорили с ним минут десять, потом Гольман отвез его до метро, вернулся и сказал, что вся эта информация, по всей вероятности, блеф. Потому что человек сначала хотел за информацию получить 20 тысяч долларов, потом согласился на тысячу. Но Гольман на всякий случай все-таки привез свое ружье, он оставил его мне на всякий случай (еще у него был официально зарегистрированный пистолет). Гольман вообще был любителем всякого другого оружия. Интересно, что 31 мая ночью мы часов до двух с моим товарищем, который приехал из Германии, долго искали в деревушке, километрах в тридцати от Питера по Московскому шоссе, его подружку. Искали, искали, долго блуждали, наконец-то нашли ее дом. И он остался у нее. Так вот, потом выяснилось, что в соседнем доме жил некий Рунов. Тот самый, который вместе с Гаврисенковым и организовал всю эту

историю. А Гаврисенков жил в соседнем от меня доме в Купчино. Такие вот странные совпадения…

После предупреждения я стал ездить за рулем сам, а Виктор Гольман садился рядом. 1 июня 1994 года Виктор приехал, поднялся за мной, мы вышли на улицу, я сел за руль, и мы поехали. Выезжая от дома и поворачивая на улицу Турку, я увидел метрах в двадцати стоявшую красную «пятерку». Из нее вышел мужчина в длинном светлом плаще, высокий (где-то 190 сантиметров), с длинными волосами. Из-за этих волос некоторые потом считали, что стреляла женщина, но это был мужчина. Фамилия его была Архипов, а парик ему подбирала жена Гаврисенкова. Я сначала ничего не понял, потому что в автомобиле играла музыка, скорость я набрать не успел. Я притормозил, посмотрел на мужчину. Ту т началась стрельба, и Гольман закричал: «Гони!» Я поехал, доехал до улицы Правды, там остановился, потому что не знал, куда поворачивать, налево или направо. Пропустил хлебовозку, повернул направо и потерял сознание. Потом я периодически приходил в себя. Помню, что подходил знакомый врач, и я о чем-то с ним говорил. Потом он мне рассказал, что я просил его, чтобы дома ничего не говорили. Отвезли меня в больницу имени Костюшко, а в этот же день часа за полтора до покушения убили еще двух ребят на улице Пулковской — Басалаева и Шепелева. Поэтому немедленно начали ходить слухи, что якобы какие-то комитетовские «белые легионы» начали отстрел. На самом деле это было не так. То, что стрельба случилась в один день, — случайность. Запланировать такое трудно, да и нецелесообразно это. Ведь если бы я узнал, что в ребят стреляли, если бы я успел узнать, я бы повел себя иначе, меня бы это насторожило. Ну и некоторые другие обстоятельства позволяют мне считать, что эти покушения — дело рук не одних и тех же людей.

В больнице мне начали делать операцию, ребята установили дежурство. Вдруг в коридор вышел врач из операционной и сказал: «Всё, он умер». Тогда один из близких моих друзей схватил ружье, наставил его на врача и закричал: «Делай операцию дальше!» Врач продолжил работу, и я выжил… Я пришел в себя, и через день врачи сказали, что надо отнимать мне руку. Но тот же самый человек, который заставил врача продолжить операцию, воодушевленный своей той удачей, сказал: «Никаких ампутаций!» Приехали врачи, собрали мне руку, и она два дня была теплой, но потом началась гангрена, и я снова потерял сознание. Не приходил в себя 16 дней. Мне заменили 16 литров крови, несколько раз вскрывали живот…

В этом мире есть что-то далекое, грозное, вечное и

неведомое. Это смерть, которая присутствует рядом с каждым человеком. Когда я пришел в себя, я уже не боялся смерти и не думал о ней. Просто начал жить сначала. А вот кома — это такое сладостное состояние полубреда, когда прекращается всякая борьба за жизнь. И чтобы победить это состояние, нужно какое-то очень сильное чувство, например любовь. Но для того, чтобы удержаться в жизни, я лично выбрал себе опорой не любовь, а тревогу за моих близких. Я постоянно думал о том, как им будет тяжело потерять меня, и это помогло мне удержаться. А за любовь я не стал цепляться вот по какой причине: когда я сидел в комитетской тюрьме, я несколько раз перечитывал Льва Толстого. А у него в «Войне и мире» было описано очень похожее состояние князя Андрея, когда он умирал. Ему становилось то лучше, то хуже. И вот, наконец, он встречает Наташу Ростову, она знает, что ему не выжить, и проводит с ним последние часы. И когда он в очередной раз начал терять сознание, ему почудилось, что ОНО стоит за дверьми, он хочет закрыть дверь и не может, ОНО наваливается, он не может справиться и умирает, и тут в момент смерти он просыпается, и ему становится легко. И Толстой делает вывод, что победила любовь. Но я-то знал, что Болконский в конце концов умер. И поэтому брать любовь в союзники не стал. Я когда ту сцену читал в комитетской тюрьме, заснул, и мне приснился точно такой же сон, что меня где-то ранили и что я умираю. Просыпаюсь и думаю: как же тут хорошо, в тюрьме комитетской, лампочка светит, тихо всё. Поэтому когда я выходил из коматозного состояния, то концентрировался на мыслях о своих близких, на мыслях о заботе о них. В больницу приезжал и РУБОП с собаками, и ОМОН стоял в коридоре. Николай Николаевич ко мне приходил, мы с ним беседовали…

Я сопротивлялся, потому что был уверен, что человеческий организм может победить очень многое. Еще когда я учился в восьмом классе, я однажды поспорил, что пронесу на вытянутых руках два ведра воды сто метров. Через тридцать метров у меня стали отваливаться руки, но я все равно шел, шел и пронес эти два ведра. И уже тогда, в детстве, если бы я поспорил на 200 метров, то прошел бы и 200. А в 10-м классе на последнем звонке мне доверили держать знамя школы. Было очень жарко, а я начал держать знамя на вытянутых руках, мне никто не сказал, что его можно поставить. Несколько раз руки сводило судорогой, а я все держал — минут сорок. Еще помню, когда учился в Уварово, это за сорок километров от моей деревни… В 9-м классе занятия у нас были во вторую смену, и однажды я пошел домой, когда уже темнело. Началась метель, она перешла в бурю, я сбился с дороги, ветер становился все сильнее. Я тогда вспомнил, как

сведущие люди объясняли, что если ты заблудился, то идти надо в одну сторону. Проблуждал я тогда около десяти часов, выдохся, нашел стог соломы, откопал нору, устроился там и уснул. Проснулся часов в 9 утра — тихо, солнце яркое. Я откопался, смотрю — белый снег кругом и деревни, вокруг которых я блуждал, как на ладони. А мне уже нужно поворачивать назад, так я в тот раз домой и не попал. А еще в 1982 году я отдыхал в Сочи и там решил искупаться ночью, а был шестибалльный шторм, я прыгнул в море и потом никак не мог приплыть к берегу, барахтался часа три, и, когда дело стало совсем плохо, я вспомнил, как читал в одной книжке, что можно выжить и в такой ситуации. Нужно просто делать три-четыре гребка, когда волна бросает тебя на гребень, потом отдыхать и потом снова три-четыре гребка. То есть я хочу сказать, что из любых сложных ситуаций всегда можно выйти с честью и с достоинством, если не паниковать. Наверное, такая моя жизненная позиция и помогла мне выжить. Находясь в полудреме комы, я все равно понимал, что нужно проснуться, что нужно победить…

Когда мое состояние более-менее стабилизировалось, ребята отправили меня на лечение за границу — в Германию. А человек, который предупреждал меня за день до стрельбы, — он приходил снова. И конкретно сказал, кто все это устроил. Кстати сказать, он и сейчас ко мне приходит, недавно вот совсем был, я ему пять тысяч долларов дал. Он говорит, что хочет какое-то собственное дело открыть. Бог его знает, что он там откроет, речь в общем-то не об этом. Поскольку этот человек назвал конкретных лиц, за ними стали наблюдать — не торопясь, без суеты. Начали прослушивать их телефоны, а потом один из организаторов покушения на меня был выкраден. И его вывезли в надежное место, где он и рассказал обо всем, подтвердив все имевшиеся подозрения и предположения. С ним никто ничего не стал делать, потому что он пообещал, что разберется со всеми заказчиками сам. Заказчикам же также стало известно, что с этим деятелем уже побеседовали, и пошла у них охота друг за другом. Чем вся эта охота закончилась? Наверно, объяснять не надо, об этом хорошо рассказывается в фильме Марины Козловой, которая работает пресс-секретарем РУБОПа. В принципе, там все сказано верно. Что же касается меня лично, я, конечно, не Господь Бог и не могу знать абсолютную правду. Предательство — это самое страшное и подлое, что только есть на свете…

О том, как меня увозили из больницы в Германию, уже рассказывают настоящие сказки. На самом же деле была договоренность с омоновцами — они сопровождали. Из больницы одновременно выезжало несколько машин скорой помощи,

специально, чтобы было непонятно, в какой именно я нахожусь. При выезде произошел казус — какой-то водитель «КамАЗа» случайно врезался в ворота больницы — так его чуть не убили. Думали, что новое покушение… А потом меня погрузили на специальный медицинский самолет и уже на нем доставили в Германию. Не будем говорить, в каком именно городе я находился, но только это был не Дюссельдорф, как писали, хотя название и созвучное. Немецкие врачи после первого проведенного в Германии обследования очень удивились и выказали большое уважение по отношению к русским коллегам — сказали, что наши врачи сделали абсолютно всё, что только можно сделать в такой ситуации. Правда, прогноз немцев относительно моего здоровья был все-таки неутешительным — они считали, что мне, возможно, придется всю жизнь ходить с легочным аппаратом.

Первые дни я очень удивлял знакомых и близких, находившихся рядом со мной, своими рассказами. Меня преследовали странные видения, а я принимал их иногда за явь. Однажды я просил своих навести порядок в больнице — мол, вы все ушли, а в больнице дискотеку открыли. Потом я просил кофе всю ночь, потому что, как мне казалось, аппарат, подключенный к моему горлу, — это не аппарат, а кофеварка. А однажды я сказал, что весь вечер на улице играл оркестр. Мне ребята в ответ кивают: «Да, да, мы разберемся!» А я вижу по их лицам, что они мне не верят, считают, что я брежу. Я говорю: «Позовите врачей, если мне не верите». Они позвали врача, и тот подтвердил: оказывается, действительно в этот вечер для больных играл оркестр. В такой вот смеси реальности и бреда я провел несколько недель. Потом понемногу стали отключать легочный аппарат и прикладывали мне ко рту что-то вроде губки, чтобы я как можно дольше дышал специальным раствором. Я начал ставить свои личные рекорды по дыханию — хотел добиться того, чтобы немецкие врачи удивились. Постепенно состояние стабилизировалось, я сначала в отдельной палате лежал, а потом меня перевели к одному немцу, который был хорошо известен в Германии. В частности, это именно он организовывал в Гамбурге первые концерты группы «Битлз». В России он никогда не был, но очень хотел попасть в Сибирь, чтобы поохотиться. Мы с ним подружились, он выписался раньше и потом приезжал ко мне. Так вот, уже потом, когда я вернулся в Питер и когда был открыт на Невском известный клуб «Голливудские ночи», кто-то высказал пожелание пригласить в Россию Копперфильда. Я сразу же позвонил этому немцу (его фамилия Шайт), спросил насчет Копперфильда. И тот сказал, что проблем нет, нужно только

провести в Америке специальную пресс-конференцию. И Копперфильд действительно приехал. Помимо выступлений в Москве и в Питере, он еще был и у моих друзей на свадьбе. Ходил с ребятами в баню. Что касается свадьбы — то она проходила в здании, занимаемом фондом «Юнеско». Этот особняк соседствует с особняком РУБОПа. Женился друг Олега Шустера. Копперфильд поздравил молодых, выпил минеральной воды и большую часть времени ходил по дворцу, цокал языком и трогал руками разные деревянные украшения — настолько он был поражен интерьером…

Перед выпиской из больницы мне сделали очень сложную операцию, она шла около десяти часов. Потом, после выписки, я должен был еще долго приезжать раз в неделю, чтобы врачи могли меня наблюдать. И так продолжалось около года. За это время у меня очень сильно укрепились контакты с немецкими бизнесменами (связи-то были установлены еще давно) — отношения наши стали еще более деловыми и доверительными. А в Питере все шло своим чередом. Наш бизнес нормально развивался, те, кто хотел убить меня, истребляли друг друга. При этом меня очень удивляет поведение одного из руководителей РУБОПа, который был в курсе всех дел. Я считаю, что он занял довольно-таки своеобразную позицию: чем хуже для Кумарина, тем лучше для него. Архипова — того, кто непосредственно стрелял в меня, — его, между прочим, по моим данным, задерживали три раза. Причем один раз даже с автоматом Калашникова. Но всякий раз он почему-то вновь оказывался на свободе. Я встречался с этим человеком из РУБОПа, спрашивал: «Как такое может быть?» Он ответил мне: «Не знаю». А кто знает? Что у них творится в этом РУБОПе? Почему он не знает, если занимается всеми этими вопросами?..

Та же самая история случилась с Валерой Ледовских, когда в декабре 1996 года стреляли в его машину. Тех двоих, которые стреляли, сначала забрали, подержали немного и потом выпустили. И я знаю, по чьему личному указанию. Потом этих киллеров взяли в Москве — выяснилось, что они кого-то там убили еще и в Чите. (Между прочим, эти ребята сделали себе пластические операции, закачали в скулы вазелин, превратились из русских в полумонголов.) А может быть, если бы их сразу посадили, они никого и не убили бы? Нам информация поступала и в отношении заказчика, кстати директора школы, который хотел, чтобы убрали Ледовских. У нас даже аудиозапись была, где этот директор цинично выбирал способ устранения. На пленке он цинично так говорит. «Лучше, мол, взрывайте, так дешевле будет». Мы эту пленку отдали в РУБОП, а человек по-прежнему

директор школы… В РУБОПе есть люди — самые настоящие интриганы. Причем интриганы-профессионалы. Сейчас вот этот известный борец с организованной преступностью, о котором я уже говорил, занимается в отношении меня настоящими провокациями. Встречается, например, со мной и говорит: «Тебя хотят убить такие-то и такие-то». А им говорит, что их хочу убить я. Причем даже фразы одни и те же говорит, что им, что мне. Хорошо еще, что мы побеседовали между собой и всё выяснили. А потом мы с ним встречаемся, я спрашиваю: «Как же так?» А он говорит: «Мне министр звонил, спрашивал, почему я тобой не занимаюсь, ведь на тебе тринадцать убийств». Я спрашиваю: «Почему тринадцать?» А он говорит: «Руслан сказал. У нас и запись есть. А Руслан — это наш внештатный сотрудник. И мы обязаны все его сигналы должным образом проверять». Вот как это назвать? Провокацией? Или раскрытием служебных карт?..

В Питер из Германии я вернулся в самом начале 1996 года. И продолжил работу по нефтяной теме, я и дальше буду ее продолжать. Я хочу нормально и спокойно наниматься бизнесом и считаю, что сейчас для меня начался новый этап. Я убежден, что у нас в России дела обстоят не так плохо. И в этом меня очень убедила недавняя поездка в Тамбов, на родину. Она в каком-то смысле стала для меня этапной, я ведь очень давно не был на родине. И мне было очень важно ощутить поддержку земляков — я даже не предполагал, что эта поддержка, моральная в основном, так велика. В Тамбов мы поехали 18 июня 1998 года, и от Москвы до Тамбова я вел машину сам — пусть кто-нибудь попробует это сделать с одной рукой. Когда ни высморкаться нельзя, ни пот утереть. Меня поразила средняя полоса — везде новые бензоколонки, зелень, простор. Многие-то считают, что в провинции все очень убого, а это совсем не так… На въезде в город автомобиль пробил колесо. Мы остановились у знакомых, и один парень, сопровождавший меня, поехал в шиномонтаж. А в шиномонтажке работал какой-то армянин, он увидел питерские номера на автомобиле и, не зная, что это моя машина, спрашивает у парня: «Как там в Питере наш?» Это он меня имел в виду, хотя я с ним, конечно, даже и знаком-то никогда не был. Этот армянин даже денег не взял за колесо. В Тамбове я встречался с самыми разными людьми, и все говорили одно: «Вы молодцы, что в таком большом городе, как Питер, не дали себя обидеть». Я даже с одним человеком из милицейских кругов говорил, так вот он мне такое мнение высказал: «По большому счету, если бы ты был совсем уж отпетым негодяем, то я бы тебя посадил, но в целом я тобой горжусь». В Тамбове мы в каком-то смысле стали героями, если так можно выразиться. Потому что

нам удалось выдержать и выстоять.

Мы приехали как раз накануне выборов мэра Тамбова, и было сразу понятно, что молодежь за новую жизнь. Я все в Тамбове хотел подойти к зданию исполкома, чтобы посмотреть на красный флаг над ним, но оказалось, что его сняли за полтора месяца до нашего приезда. Дело в том, что вся дума в Тамбове красная, а мэра выбрали — друга Чубайса. Парадокс? Но в этих парадоксах вся наша жизнь. Меня, например, поразило в Тамбове то, что довольно небедные люди, с которыми я общался, переживают за то, что бедняки не получают денег больше, чем самые бедняки, которые даже ленятся пошевелиться лишний раз. Удивляли в городе и лица горожан, и то, как хорошо они одеты. Вообще, Тамбов оказался очень современным городом, в котором есть абсолютно все. За день до выборов мэра был концерт Александра Розенбаума, так вот, публика на концерте почти ничем не отличалась от питерской. Все так же вставали под «Черный тюльпан», так же встречали певца шквалом аплодисментов. Я тоже пошел на этот концерт и очень удивился тому, как на меня реагировали. Я ведь никого раньше практически не знал в Тамбове, а на концерте меня многие узнавали, здоровались. Узнавали, естественно, по отсутствию руки. Вообще говоря, увечье привлекает всех, в том смысле, что люди обращают внимание на кривых, безногих и безруких. Но увечье, полученное от боевого оружия, — это особый случай. Таким увечьем можно даже гордиться. И не испытывать при этом чувство ущербности.

Там, на концерте, ко мне подошел один человек и сказал: «Меня зовут Михаил, но для братвы я просто Моня. Ты про меня, наверно, слышал? А я про тебя знаю. Пойдем познакомимся с Розенбаумом». Я, конечно, согласился, раз такое дело. Хотя потом выяснилось, что этот Моня и сам до конца Розенбаума не знал. У него оказалась очень интересная история: в 1980-х годах в Мичуринске произошло одно из самых дерзких нападений на инкассаторов в то время. Инкассаторов убили, забрали около ста тысяч рублей старыми деньгами, и это дело стояло на контроле у самых больших начальников. Заниматься этим делом было поручено следователю Костоеву, тому самому, который прославился потом на деле Чикатило. Когда следственная бригада начала работать, в сферу их внимания попал завод, где изготавливались кольца для автомобильных двигателей — тогда это был самый крутой дефицит. Так вот, Моня и его компания отладили вывоз и реализацию этих колец по всей стране. И они попали в поле зрения Костоева и сели. Хотя к убийствам инкассаторов никакого отношения не имели. А до того Моня работал в Ростове вместе со знаменитым Завадским. Тем самым,

которого убили не так давно в Москве на кладбище… Этот Моня принял меня очень хорошо, а когда провожал в обратную дорогу, накрыл стол у себя в усадьбе, где потчевал всем своим, клубникой с грядок, рыбой из озера, картошкой со своего огорода и салом со своих свинарен. И заехал я в свою деревню. Встретил там старого директора школы, того самого, который открыл ее в 1962 году. Он до сих пор работает, хотя ему совсем недавно сделали очень тяжелую операцию. Нашел я в школе свое выпускное сочинение, оно до сих пор там хранится. Я почему так подробно об этой поездке рассказываю, потому что, как уже говорил, она помогла мне очень многое понять более глубоко. И в жизни, и в самом себе. Я не знаю, почему это произошло, наверное, просто пришло новое время, и именно там, в Тамбове, я сумел особо остро его прочувствовать…

Моя самая большая мечта — это сделать так, чтобы не только мои самые близкие родственники и друзья жили нормально, моя задача — обеспечить достойную жизнь для более широкого круга людей, тех, кого я считаю своими. Ничего плохого я в этом не вижу. Этот круг, наверное, можно назвать кланом, но в хорошем, цивилизованном смысле. Именно поэтому я и решил идти открыто в бизнес. И сейчас я вице-президент крупнейшего бензинового холдинга. Конечно, от политики никуда не уйти. Она очень тесно связана с бизнесом и с экономикой. Я лично, безусловно, выставляться никуда не буду. Во всяком случае, пока. Наверное, на сегодняшнем этапе достаточно и той общественной деятельности, которую я веду в попечительском совете Союза инвалидов. Но я думаю, что у нас все еще только начинается, за год мы сделали очень много. Если взять уровень, который был год назад, за нулевой, то сегодня мы подошли к процентам сорока от того, что вообще возможно. А через год надеюсь достигнуть семидесятипроцентной отметки. Это я все о бизнесе. Мы же занимаемся не только бензином, но и недвижимостью, торговлей продуктами. И действительно, думаю, что у нас все только-только начинается…

Теперь мне хотелось бы высказать несколько замечаний по поводу кое-какой изложенной в «Бандитском Петербурге» информации — касательно тамбовцев. Вот ты пишешь, что у нас была система жесткого общака, а у нас никогда в жизни никакого общака не было. Общак — это же повод сразу пришить организованную преступную деятельность.

Касательно судьи Парфенова, который якобы разбогател после процесса со мной. Я уже после освобождения с ним встречался, разговаривал. Он не отрицал, что на него крепко

давили. Только не с нашей стороны, а с противоположной. Я еще спросил: «Ну вы ведь всё понимали. Неужели нельзя хотя бы на полгода меньше срок дать?» А он, знаешь, что мне ответил? «В принципе, легко можно было бы, но по поводу вас, Владимир Сергеевич, даже из адвокатов-то никто на разговор со мной не выходил».

Что касается тепличных условий, в которых я якобы сидел. Возможно, «тепличными» условия на зоне можно назвать, лишь сравнивая их с теми, которые были в «Крестах». На зоне был телевизор. И вообще там самое главное — это отбыть ту часть срока, после которого можно уже уходить на химию. С этой точки зрения у меня абсолютно скрупулезно все было соблюдено, и никто ни к чему придраться не мог.

Относительно капитана Карасева, который якобы единственный сопротивлялся моему освобождению — противостоял, так сказать, коррупции. Как следует из того, что ты написал… Так вот, на зоне все про всех все знают. Там ведь не скроешься. Там все человеческие качества легко высвечиваются — что у зэков, что у администрации. Карасев был хроническим алкоголиком. Не было дня, чтобы он не взял у зэков поделку — нож, заточку, выкидуху, еще что-нибудь — и не продал бы ее за бутылку водки. Я с Карасевым ни разу даже не общался, это подтвердит любой из тех зэков, кто сидел в то время…

По поводу позиции спецпрокуратуры. Спецпрокурор занял ту позицию, которую он занял, по одной простой причине — его жена работала в каких-то ларьках, которые сожгли, а им сказали, что это сделали тамбовцы. На меня вышли и предложили, чтобы тамбовцы возместили ущерб. Я отказался. Ну и дальше, как говорится, все ясно и понятно.

Ты пишешь, что тамбовцы понесли потери, и упоминаешь Климентия, Гуняшева и Кувалду. Это не наши и никогда к нам никакого отношения не имели.

Небольшой комментарий по поводу высказанной версии о том, что якобы я привел чеченцев в Питер. Я могу объяснить, откуда возник этот слух. В свое время, когда был еще Советский Союз, существовали две школы олимпийской подготовки. Одна в Грозном, а другая в Тамбове. Тогда еще никто не делил мир на русских и на чеченцев, тогда очень многие дети тренировались вместе, жили на одних спортивных сборах, соревновались. И, кстати говоря, выступали в основном за общество «Динамо». Вот оттуда, с тех детских времен, устанавливались многие связи и знакомства на обычном общечеловеческом уровне. Но я не знаю, стоит ли с тех времен вытягивать столь крученые нити. У нас однажды был случай, когда возник спорный момент между

нашими и чеченцами относительно одной фирмы. Чеченцы сказали, что платить в той ситуации должны русские. На вопрос, почему именно русские, а не они, чеченцы ответили, что они платить не будут, потому что они чеченцы, а русские должны платить потому, что они сами себя перестали уважать. Нам удалось доказать то, что не все русские перестали себя уважать. К чеченцам вообще можно относиться по-разному, но одно могу сказать определенно: в подавляющем большинстве они заслуживают уважения.

Пару слов о Валере Ледовских, который в «Бандитском Петербурге» назван заместителем по оперработе в мафии. С Валерой мы познакомились в 1988 году, он учился тогда в Институте физкультуры имени Лесгафта, а мы в то время создали футбольную команду «Космос» — назвали ее так, потому что все, кто в ней играл, собирались в баре «Космос». Эта команда выступала в соревнованиях на приз «Комсомольской правды» и заняла в городе 2-е место. Был такой человек — Краев, он работал в «Зурбагане», вот он и привел Валеру в нашу команду. И надо сказать, что в футбол Валера играл не очень. Ну а потом началась эра наперстков. Я вот что хочу отметить: его никогда никто не называл Бабуином, я не знаю, откуда эта кличка возникла, наверно, все это в РУБОПе придумывают. Так же как у меня никогда не было клички Кум. Кум — это какое-то ментовское прозвище, на зоне «кумом» называют начальника оперчасти… Так вот, Валера Ледовских, которого я считаю действительно своим очень близким другом, он, между прочим, совсем недавно кандидатскую диссертацию защитил. И защитил он ее сам. А почему бы ему не написать кандидатскую диссертацию по боксу, когда он в прошлом боксер, неоднократный победитель на чемпионатах города. Я сам поначалу думал, что он дуркует с этой диссертацией, но Валера три ночи не спал перед защитой. Что ж он передо мной будет притворяться?

Но вот, пожалуй, и все. Хочу добавить только вот что: в июле 1998 года я стал вице-президентом крупнейшего холдинга — «Петербургской топливной компании». У нас очень много задач, нужно решать много проблем: не сверстан еще бюджет, мы делаем единую бухгалтерию, единое холдинговое управление. То есть в моей жизни сейчас произошли большие изменения…

* * *

Наши беседы с Владимиром Кумариным, из которых в

конечном итоге возникла настоящая глава, состоялись летом 1998 года. Логически эта глава была последней в издании «Бандитского Петербурга», вышедшем в начале 1999 года. Тогда в своем авторском заключении я писал, что не могу считать законченной работу над темой «Бандитского Петербурга» по той причине, что организованная преступность в нашем городе достигла такого размаха, что потребуются долгие годы для того, чтобы даже не победить ее — ибо полная победа над любым видом преступности абсолютно химерична, — а хотя бы ограничить, ввести в какие-то более-менее приемлимые обществом рамки. Размах деятельности организованных преступных сообществ был таким, что к тому времени уже находилось все меньше и меньше аргументированных возражений тем, кто уверен в установлении в стране настоящего клептократического режима, подведшего Россию к той черте, за которой начинается тотальный социальный конфликт. Мне казалось, что на тот период тему «Бандитского Петербурга» можно было считать отработанной только в одном смысле — к тому времени лидеров питерской организованной преступности уже лишь с очень большой натяжкой можно было назвать бандитами — они давно уже переросли и рэкетирские пеленки, и бандитские штанишки. Бандитизм — лишь низшая и наиболее примитивная форма проявления организованной преступности. Поэтому лидеров оргпреступности совершенно обоснованно коробит, когда их называют бандитами…

То, что основные питерские авторитеты постепенно отходили от прямого уголовного бандитизма, иллюстрировалось, в частности, одним интересным обстоятельством. К 1998 году волна убийств бандитских лидеров и авторитетов в Питере резко пошла на спад, что свидетельствовало, пожалуй, только об одном: в определенных сферах монополизация завершилась. Но вместе с тем в городе возросло количество убийств лиц, занятых в сфере политики. Достаточно вспомнить убийство 28 сентября 1998 года заместителя председателя Комитета по потребительскому рынку Евгения Агарева; взрыв от 10 октября 1998 года, оборвавший жизнь Дмитрия Николаевича Филиппова, который был не только крупным коммерсантом — членом совета директоров АО «Финансовая группа „РоссКо“», председателем совета директоров «Менатеп-СПб», — но и очень влиятельным теневым политиком; покушение 16 октября 1998 года на Михаила Ошерова — советника тогдашнего спикера Госдумы РФ Геннадия Селезнева. Наконец, убийство депутата Государственной думы Галины Старовойтовой…

Так я писал в ноябре 1998 года и даже не подозревал, что пройдет совсем немного времени, и мой город, наш с вами город, уважаемый читатель, с подачи политиков-интриганов, псевдоправозащитников и части несметной братии пишущей шушеры, в канун своего трехсотлетнего юбилея в лучших традициях бандитских понятий получит погоняло «Криминальная столица». И на то, чтобы городу отмыться, очиститься от этого абсолютно незаслуженно ярлыка, уйдет несколько лет…

Часть девятая
Легенды и мифы «криминальной столицы»

Историю жизни и смерти слогана «Петербург — криминальная столица России» можно было бы назвать «историей одной идеологической диверсии» — в том случае, если бы такая цель по отношению к нашему городу действительно ставилась. Но такой цели, скорее всего, не было. А было некое побочное следствие серьезных политических процессов, в результате которых родился такой вот виртуальный монстр по имени «КримС». Этот монстр оказался прожорливым и жестоким, притом что сам город в данном случае был, что называется, абсолютно не при делах…

…Считается, что первым понятие «криминальная столица» в отношении Санкт-Петербурга употребил корреспондент НТВ Павел Лобков, готовивший в ноябре 1998 года репортажи с места убийства депутата Госдумы РФ Галины Старовойтовой. Буквально на следующий день это выражение подхватили все центральные СМИ, после чего оно стало целенаправленно раскручиваться и звучать везде, где только возможно, — в электронных СМИ, на радио, телевидении, в газетах и журналах. Петербург начали воспринимать как самую настоящую горячую точку — еще не на уровне, но уже довольно близко к мятежной Чечне. Самое удивительное, что даже высокие мужи из Генпрокуратуры, которые как профессионалы вроде как должны понимать разницу между объективной реальностью и звучным брендом, не стеснялись употреблять это словосочетание с высоких трибун и на рабочих совещаниях. И никто из них не утруждал себя даже малейшими сомнениями по поводу того, насколько подобные утверждения обоснованы.

Продолжалась вся эта свистопляска вплоть до того момента, когда питерский губернатор Владимир Яковлев, благополучно для себя и к негодованию оппонентов, переизбрался на второй срок. Случилось это в мае 2000 года, после чего раздутый мыльный пузырь «криминальной столицы» как-то сам по себе взял и лопнул. Пена от него, безусловно, некоторое время еще разносилась — в российских регионах по инерции продолжали пугать население питерскими страшилками{ Возьмем, к примеру, такой довольно популярный в Сети интернет-ресурс, как *Public.ru*.

Здесь по хронологии поступления собраны материалы всех публикаций центральных газет, а также целого ряда региональных печатных изданий. Введя запрос по словосочетанию «криминальная столица», мы получим следующие результаты: 1997 год — 9 цитирований; 1998 — 42; 1999 — 183; 2000 — 608; 2001 — 235.}, — однако посылы из Центра больше не шли. Всё как отрезало… Однако не будем рассуждать здесь о последствиях, давайте лучше поговорим о том, а с какой, собственно, стати именно Петербург удостоился сомнительной чести стать криминальной столицей России? И правомочно ли само существование подобного термина в принципе?..

Но для начала коснемся наиболее резонансных преступлений, пришедшихся на злополучный период 1998–2000 годов и активно использовавшихся для поддержания и распространения этого мифа о Петербурге.

Убийство Галины Старовойтовой

В пятницу 20 ноября 1998 года, в начале девятого часа вечера депутат Государственной думы Галина Васильевна Старовойтова прилетела из Москвы в Санкт-Петербург для участия в заседании руководства движения «Северная столица». В аэропорту «Пулково» ее встретил пресс-секретарь и помощник Руслан Линьков. На служебной машине, принадлежащей управлению делами администрации Петербурга, они заехали к родителям Галины Васильевны, а затем отправились к ней домой на набережную канала Грибоедова.

Около 22.45, когда Старовойтова и Линьков поднимались по лестнице, между первым и вторым этажами навстречу им вышли, по ориентировочным данным, двое преступников и почти в упор открыли огонь из пистолета-пулемета «Агран-2000» и пистолета «Беретта— Гордон» с глушителями. Галина Старовойтова была убита двумя пулями в голову и еще одной в глаз (похоже, то был контрольный выстрел). Руслан Линьков получил ранение в шею и в затылок (возможно, тоже контрольный выстрел) и чудом остался жив. Преступники ушли через проходной двор и уехали на поджидавшей их на соседней улице машине, бросив оружие на месте преступления. Придя в себя, Линьков позвонил в ближайшую квартиру, где ему оказали первую помощь, а затем позвонил в «Интерфакс» и вызвал милицию. До приезда скорой оставался в сознании и даже успел ответить на вопросы приехавших милиционеров.

Таким образом, одной из первых узнала о трагедии корреспондент Северо-Западного представительства агентства «Интерфакс» Ольга Крупенье. Телефонный звонок раздался в офисе на Савушкина около 23.12. Тяжелораненый Руслан Линьков «совершенно диким голосом» сказал буквально следующее: «На Галину Васильевну только что было покушение. Запиши адрес. Сообщи всем, кому можешь. Я, кажется, теряю сознание…» Связь оборвалась. Когда корреспондент «Интерфакса», сообщив о случившемся в Москву, прибыла на место трагедии, там находились только сотрудники ОМОН.{ Однако быстрее большинства милицейских чинов на место убийства с видеокамерой прибыл тележурналист Александр Борисоглебский.}

Врачи, оперировавшие Линькова, были крайне удивлены даже тем, что он смог сделать звонок по мобильному телефону и сообщить о случившемся. Вскоре друзьями Линькова была запущена информация о потере им памяти, чтобы обезопасить его

как свидетеля преступления.

По сообщению представителей правоохранительных органов, документы, деньги и личные вещи погибшей похищены не были. Как сообщалось в официальном совместном заявлении пресс-службы УФСБ и ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, с места происшествия изъято оружие и иные вещественные доказательства, а именно — документы, деньги (1700 долларов США), тысяча болгарских левов, несколько кредитных карточек, в том числе две золотых, и личные вещи, которые не были похищены. По факту убийства депутата было возбуждено уголовное дело по статье 205 часть 3-я Уголовного кодекса РФ (терроризм).

Господа, делайте ваши версии

Ранним субботним утром в Санкт-Петербург по указанию президента России Бориса Ельцина прибыл министр внутренних дел РФ Сергей Степашин, чтобы лично заняться расследованием дела об убийстве депутата Госдумы. По словам министра, дело должно было вестись совместно силами ФСБ, МВД и прокуратуры. Он заверил, что «будет сделано все, чтобы раскрыть это преступление». О версиях, по словам Степашина, на тот период говорить было рано, однако информацию о том, что Старовойтова имела при себе в момент убийства крупную сумму денег, он опроверг сразу, назвав ее «версией журналистов».

Подобная версия действительно возникла одной из первых. Согласно ей, убийцы собирались ограбить Старовойтову, которая якобы должна была привезти из Москвы большую сумму денег на избирательную кампанию в местное Законодательное собрание. Кстати сказать, Руслан Линьков впоследствии назвал автором этой версии отнюдь не журналистов, а бывшего министра внутренних дел Анатолия Куликова, который таким образом якобы хотел отомстить покойной. Правда, за что именно отомстить, он толком не объяснял. Линьков также заявлял, что эта же версия тиражировалась командами Невзорова и Шутова для того, чтобы отвести следствие в сторону от настоящих убийц и создать «уголовный антураж вокруг политического убийства». Между тем в пользу данной версии служила обстановка вокруг штаба Старовойтовой, где, по слухам, ждали, что «Галина Васильевна сейчас их (деньги. — *А. К.*) привезет». В штабе не было службы безопасности и вообще должной организации и дисциплины. Там всегда толпилось много посторонних людей и витала атмосфера «ожидания прибытия денег», о чем вполне могли узнать злоумышленники. Другое дело, что этой версии

противоречило следующее обстоятельство: преступники не заинтересовались ни документами, ни деньгами погибшей. Из багажа Старовойтовой также вроде бы ничего не пропало. Тем не менее примерно год спустя схожую «журналистскую» версию как одну из приоритетных озвучит генерал-майор ФСБ Гусев, который в своем интервью «Комсомолке» сообщил: «Следствием получено около сорока сигналов-мотивов. Отрабатываются восемь — десять версий. Среди них связанная с поступлением денег на выборы. Старовойтова везла какой-то пакет, с которым не расставалась, даже идя в туалет. Он исчез, что в нем было — неизвестно. Линьков говорит, что документы. В штабе Старовойтовой шли обывательские разговоры о поступлении денег. Возможно, преступники по-своему проверили эти разговоры. Нет материалов, что Старовойтова занималась коммерцией в чистом виде, не была она соучредителем каких-либо фирм. Ее сестра занималась бизнесом, но несерьезным. Не было получено материалов, что Старовойтова использовала грязные технологии, пыталась кого-либо шантажировать или подкупать…»

Впрочем, существовало и множество других версий. Пожалуй, даже слишком много: от политических и коммерческих до банальных бытовых. Версия политическая — «убийство с целью прекращения государственной деятельности» — основывалась на активной разработке Старовойтовой ряда законов и законопроектов (Конституция РФ в части о правах человека, федеральный закон «О конфессиях», законопроект «О борьбе против коррупции», мораторий на смертную казнь, законы «О свободе слова» и «О свободе совести» и др.). В качестве политических противников Ольги Васильевны рассматривались Михаил Глущенко, Владимир Яковлев, Альберт Макашов, Геннадий Селезнев и др. Согласно другой версии — экономической, — причинами нелюбви к убитой законодательнице могли стать ее выступления против селезневского лобби в правительстве РФ, из-за которого все предприятия, производящие слабоалкогольную продукцию, должны были закупать у компаний «Кодзнак» и «Спецзнак» (учредителями которых являлись ближайшие помощники Г. Селезнева) спецнаклейки для своей продукции. Ну а самая оригинальная версия убийства, пожалуй, принадлежала Юрию Шутову, который в своей газете «Новый Петербург» предположил, что, по аналогии с поджогом Рейхстага, убийство Старовойтовой явилось чем-то вроде «ритуального жертвоприношения», совершенного теми, кого он именует то «олигархами», то «лидерами демократического движения». Сначала Старовойтову, по мнению Шутова, раскручивали через СМИ и готовили

общественное мнение, выводя на «рубеж заклания», а затем убили, устроив инсценировку под названием «Защитим демократию вместе с демократами и покараем всех остальных!».

На свежей могиле Галины Васильевны было произнесено много патетических речей и пролито искренних слез. Представители Кремля клялись, что преступление будет раскрыто в самые ближайшие сроки. Эти самые сроки были назначены, но они оказались бесконечными: с 1998 года срок следствия по делу об убийстве Старовойтовой будет продлеваться как минимум трижды.

Однако нельзя сказать, что правоохранительная система на протяжении всего этого времени не предпринимала должных усилий по расследованию громкого уголовного дела. Только в первые месяцы после трагедии по подозрению в убийстве депутата были задержаны не менее пятнадцати человек. Да и в дальнейшем список «киллеров» непрерывно пополнялся. Так, в частности, в столице Латвии был задержан бывший боец рижского ОМОНа Константин Никулин, в Петербурге — Лариса Плоскова (супруга петербургского авторитета Айрата Гимранова, на шубе которой были обнаружены следы пороховой гари, якобы идентичные пороху на одежде Старовойтовой), в Праге — некие Юрий Бирюченко и Виктор Кудряшев… Где-то рядом с этим списком маячила одиозная «Академия национальной безопасности» вместе со своим покровителем, спикером Госдумы Геннадием Селезневым, продолжавшим судиться со Старовойтовой уже после ее смерти по поводу газетной статьи «Новые русские коммунисты: союз серпа и доллара»…

В конечном итоге число подозреваемых настолько возросло, что, если бы все они в ту роковую ноябрьскую ночь нагрянули убивать Галину Васильевну, тесная набережная канала Грибоедова вряд ли смогла бы вместить всех желающих.

Мы все про них знаем, кроме одного — где они?

В сентябре 2002 года Министерство внутренних дел России с помпой справляло свой двухсотлетний юбилей. В годовщину сей знаменательной даты в Петербурге состоялась торжественная пресс-конференция, в ходе которой замначальника Службы криминальной милиции МВД РФ генерал Михаил Никифоров впервые официально назвал фамилии людей, подозреваемых в убийстве депутата Госдумы Галины Старовойтовой и вице-губернатора Петербурга Михаила Маневича, убитого 18 августа 1997 года. Однако это его заявление, вместо того чтобы вызвать радость за успехи «именинников», породило всеобщие

недоумение и растерянность (причем прежде всего — в самой правоохранительной среде!), поставив под сомнение компетентность милицейского руководства в этих вопросах.

Дело в том, что по информации, озвученной высоким милицейским чиновником, к смерти Старовойтовой могли быть причастны Павел Стехновский и Сергей Мусин, которые, по приведенным на той же пресс-конференции данным, скрываются за границей; а к гибели Маневича — некие Сергей Калягин и Сергей Максимов. Так вот: наша собственная попытка выяснить судьбу этих четверых людей привела к довольно интересному открытию, граничащему, мягко говоря, с абсурдом. В частности, стало известно, что Сергей Мусин был объявлен в розыск уже 21 ноября 1998 года, то есть спустя несколько часов после смерти Старовойтовой. Ориентировка же на Павла Стехновского появилась на два дня позднее. Причем уже тогда оба подозревались в преступлении, инкриминируемом статьей 277 УК РФ (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля). О том, насколько «эффективно» велся розыск этих двух лиц, можно судить хотя бы по тому факту, что в течение 1999 года Мусин и Стехновский неоднократно задерживались сотрудниками ГИБДД. При этом им инкриминировалось отнюдь не убийство Старовойтовой, а всего лишь нарушение правил дорожного движения. Но самое поразительное выяснилось при составлении репортерского досье на Сергея Калягина и Сергея Максимова. Оказалось, что Калягин… был убит еще в июле 1997 года, т. е. ровно за 42 дня до смерти вице-губернатора. Поэтому, если верить генералу Никифорову, в совершении убийства впервые в истории криминалистики подозревается… привидение. Второй предполагаемый исполнитель убийства Михаила Маневича — Сергей Максимов — пережил вице-губернатора на два с половиной года. В январе 2000 года он был застрелен двумя неизвестными преступниками в холле общежития на Сиреневом бульваре, где, согласно оперативной информации, обычно покупал наркотики.{ Сергей Калягин и Сергей Максимов при жизни не имели между собой никакой связи, однако посмертное объединение этих имен, в принципе, может иметь смысл: как выяснилось, оба, независимо друг от друга, действительно могли участвовать в подготовке устранения Маневича. Но то, что Калягин и Максимов — не единственные подозреваемые, можно понять из того обстоятельства, что уголовное дело по факту убийства вице-губернатора до сих пор не прекращено. Что следовало бы сделать, в случае если все предполагаемые кандидаты в убийцы Маневича ныне мертвы.} Но, в конце концов,

бог-то с ними, с покойниками, — вернемся к делам земным и обратимся к личностям подозреваемых неуловимых граждан.

В юности Сергея Мусина имелся всего один официально зафиксированный грешок: во время воинской службы он получил три года условно по приговору военного трибунала (Мусину вменялись получение взятки, мошенничество и утрата военного имущества). Но во второй половине девяностых ленинградцы Сергей Мусин и его знакомый Павел Стехновский являлись вполне легальными людьми, занимались общественной работой и не сторонились политики. Оба были достаточно известны в казачьем Петербурге, лично принимали участие во многих мероприятиях «возрожденного казачества». Как и все обладатели широких казачьих штанов с лампасами, они отличались истовой религиозностью, с готовностью выстаивали томительные церковные службы, проповедовали богоизбранность России и ее особый путь. Сергей Мусин с 1997 года значился соучредителем и руководителем Христианской партии духовного возрождения, располагавшейся в Петербурге по адресу: улица Демьяна Бедного, 3. Здесь же находилось и охранное предприятие «Благоверный князь Александр Невский», неформальным лидером которого считался широко известный в узких кругах Юрий Колчин, он же Юра Брянский. На момент убийства Старовойтовой Мусин и Стехновский официально числились сотрудниками данного охранного предприятия.

Впрочем, существовала и обратная сторона общественной деятельности Мусина и Стехновского, довольно близко примыкающая к криминалу: через Юрия Колчина охранники «Александра Невского» имели прямую связь с тогдашним депутатом Государственной думы Михаилом Глущенко, самый преданный электорат которого, похоже, составляли представители и поклонники тамбовских идей.

Как утверждали компетентные источники, в 1998 году Мусин и Стехновский действительно могли готовить нападение на Старовойтову. На это, в частности, косвенно указывал и тот факт, что один из американских пулеметов «Агран», нелегально ввезенных в наш город, был приобретен именно Мусиным. Вот только на «Агране», найденном на месте убийства Старовойтовой, не было отпечатков пальцев ни Мусина, ни Стехновского. В любом случае, Павел Стехновский и Сергей Мусин, как предполагаемые участники убийства Старовойтовой, были объявлены в розыск, о чем три года спустя после убийства и поведал общественности милицейский генерал Никифоров. Вот только после всероссийской шумихи, поднятой по случаю публичного оглашения их фамилий, многие специалисты

искренне считали, что отныне вероятность найти обоих сводится к минимуму.

Брянские партизаны

Между тем с оглашением фамилий двух подозреваемых в убийстве Галины Старовойтовой расследование отнюдь не застопорилось. Напротив, менее через два месяца после сенсационного заявления генерала Никифорова сотрудники Службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом петербургского управления Федеральной службы безопасности задержали, обвинили в соучастии в убийстве Старовойтовой и арестовали сразу шестерых человек. Большинство из них уроженцы города Дятьково Брянской области, сотрудники охранного предприятия «Благоверный князь Александр Невский» и почти все — ранее судимые. Это уже упоминавшийся Юрий Колчин, Игорь Лелявин, Виталий Акишин, Игорь Краснов, Анатолий Воронин и Юрий Ионов. В рамках того же уголовного дела были объявлены в розыск еще шестеро человек, включая все тех же Мусина и Стехновского. Таким образом, постепенно вырисовывалось, что за убийством Галины Старовойтовой могла стоять организованная преступная группа, состоявшая как минимум из двенадцати человек, большинство из которых, будучи земляками, были неплохо знакомы друг с другом с самого детства. Эта преступная группа была легализована в виде охранного предприятия «Благоверный князь Александр Невский», а ее неформальным лидером являлся Юрий Колчин.

Расследование убийства Галины Старовойтовой было завершено сотрудниками УФСБ по Санкт-Петербургу в самом начале сентября 2003 года, и шестеро обвиняемых, в числе которых оказался и организатор преступления, принялись знакомиться с материалами дела. Однако уже на этом этапе представители УФСБ утверждали, что заказчиков убийства депутата среди них нет. Действительно, вполне логично было предположить, что Юрий Колчин и его товарищи функционировали в таком составе не сами по себе, а под неформальным руководством некоего, намного более могущественного лидера — все-таки сомнительно, чтобы Колчину самому пришла в голову мысль о физическом устранении депутата Государственной думы, слишком уж разноплановые они были фигуры.

Как я уже неоднократно упоминал, долгое время считалось, что наиболее перспективной версией убийства Старовойтовой является версия разбойного нападения. Кстати, жильцы подъезда,

в котором погибла депутат, свидетельствовали, что выстрелам предшествовал короткий разговор на повышенных тонах. Возможно, преступники требовали отдать им деньги, а когда денег не оказалось, открыли огонь… А вот до сих пор дискутируемую политическую подоплеку этого убийства я, хотя и допускаю, но верю в нее гораздо меньше. Особенно когда ее подают в том аспекте, что вот, мол, тот же Хохол (Михаил Глущенко), человеком которого был Юрий Колчин, имел в 1998 году серьезные политические амбиции. А, дескать, тех же Мусина и Стехновского депутат Старовойтова могла раздражать по идейным мотивам: все ее демократические начинания были им поперек горла, а значит — поперек того «особого пути» России, в который они верили… Словом, это даже не теперешние национал-большевики, а просто народовольцы какие-то получаются. Конечно, в плане полит-пиара версия, безусловно, красивая, но какая-то очень уж, на мой взгляд, неубедительная.

Безусловно, единственным человеком, который мог бы пролить хоть какой-нибудь свет на это дело, являлся сам Юрий Колчин. Кстати сказать, собранные нами эпизоды из его биографии свидетельствует о том, что Юра Брянский слыл и действительно был далеко не заурядной личностью.

Кто вы, прапорщик Колчин?

Юрий Николаевич Колчин родился в 1968 году в городе Дятьково Брянской области. Этот город с населением в сорок тысяч человек до сих пор был известен исключительно с хорошей стороны благодаря продукции расположенного в нем знаменитого на всю страну хрустального завода. Когда и в связи с чем Колчин впервые появился в городе на Неве, доподлинно неизвестно. Наши же собственные первые, еще ленинградские, сведения о нем датируются 1989 годом.

Тогда двадцатиоднолетний Юрий, уже отслуживший в армии, был прописан в общежитии на Косой линии Васильевского острова и официально числился дворником. 20 ноября 1989 года Смольнинский районный народный суд Ленинграда приговорил его к 2,5 годам лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного статьей 191-1 старого Уголовного кодекса (сопротивление работнику милиции). Вкратце суть совершенного Юрием Николаевичем первого преступления, как это следует из мотивировочной части приговора суда, была такова. 3 августа 1989 года во второй половине дня сотрудники милиции отправились в очередной рейд на Некрасовский рынок, в одном

из помещений которого обнаружили группу молодых людей, предлагавших посетителям рынка сыграть в игру «три карты», в простонародье называемую «лохотроном». Карты были в руках Юрия Колчина, который, увидев милиционеров, бросил их и побежал к лестнице, ведущей на второй этаж здания рынка. Сотрудники милиции, естественно, погнались за ним, чтобы задержать беглеца. Тот ударил одного из милиционеров по ноге, другого, пытавшегося применить к нему удушающий прием, укусил за живот. В конце концов на отчаянно сопротивлявшегося и матерившего всех ментов Колчина надели наручники и отвезли его в ближайший отдел милиции.

Свой первый срок Юрий Колчин отбывал в колонии в Курганской области, откуда освободился условно-досрочно в декабре 1990 года. Следующая информация об этом человеке, которой мы располагаем, датируется уже 1992 годом. Тогда он был снова осужден. На этот раз Фрунзенским районным народным судом Петербурга за совершение преступлений, предусмотренных статьями 191-1 и 218 старого УК. Это снова — «сопротивление работнику милиции» плюс «незаконное ношение оружия». Теперь суд приговорил его к трем годам лишения свободы, и вот что, по мнению суда, совершил Юрий Николаевич на этот раз. 8 января 1991 года по Бухарестской улице ехала «девятка» без заднего номерного знака. Этот факт заинтересовал сотрудников милиции, проезжавших мимо на патрульном автомобиле. «Девятку» остановили и попросили водителя и пассажира предъявить документы. Водителем оказался Михаил Глущенко, а пассажир предъявить документы отказался. В машине сотрудники милиции обнаружили пистолет ТТ, поэтому задержали обоих и отвезли их в 4-й отдел милиции. Там у пассажира «девятки» изъяли гранату РГД-5 и охотничий нож. Пассажиром оказался Юрий Николаевич Колчин. Обоим предъявили обвинения в незаконном ношении оружия, а Колчину — еще и в сопротивлении сотрудникам милиции (уже после изъятия у него ножа и гранаты Юрий Николаевич попросился в туалет, где попытался бежать, затеяв драку с сопровождавшими его милиционерами). Но потом Колчин признался в том, что пистолет тоже принадлежал ему, в результате чего все обвинения с Михаила Глущенко были сняты, и в суд Юрий Николаевич пошел один, где подтвердил свое признание по поводу ножа, гранаты и пистолета, зато пытался опровергнуть обвинения в сопротивлении сотрудникам милиции.{ Из обвинительного заключения следовало, что в тот вечер, 8 января, Михаил Глущенко просто подвозил на своей машине совершенно незнакомого ему человека, который при появлении милиции

пытался спрятать в его машине пистолет. Колчин подтвердил, что до этого случая знаком с Михаилом Глущенко не был.}

Новый срок Колчин отбывал в одной из колоний Ленинградской области, а в марте 1993 года по определению Ломоносовского районного народного суда был переведен в колонию-поселение. Окончательно освободили Юрия Николаевича в январе 1994 года по окончании срока приговора, но еще до того с ним случилось одно интересное событие: 8 октября 1993 года Юрий Колчин оказался вовсе не в колонии в Ленинградской области, а на Невском проспекте, у кафе «Балканы», где был задержан сотрудниками РУБОП вместе с двумя бизнесменами. У одного из них изъяли два пистолета с патронами, а другим бизнесменом оказался… Попробуйте угадать кто? Правильно, все тот же Михаил Иванович Глущенко. Похоже, что неприятные эмоции, испытанные тогда в милиции, сблизили этих ранее не знакомых, как следует из материалов дела, людей, после чего они, видимо, наконец, познакомились и стали общаться. По крайней мере рассказывают, что именно после второй судимости Юрий Колчин приобрел определенную известность в неформальных кругах нашего города, получил псевдоним Юра Брянский и какое-то время даже работал у Глущенко личным водителем.

С апреля 1994 года Юрий Колчин занялся активной коммерческой деятельностью. С тех пор он стал соучредителем целого ряда фирм: «Рик», «Годарт», «Перспектива», «Стеди», «Стек-Кредит», «Базис», «Инема Норд Вест»… В рамках же уголовного дела, возбужденного по факту террористического акта в отношении Галины Старовойтовой, сотрудники ФСБ задержали Юрия Колчина, надо сказать, при весьма интересных обстоятельствах. А именно: на момент задержания и ареста Юрий Колчин являлся… сотрудником Главного разведывательного управления Министерства обороны России!

По имеющимся данным, прапорщик Колчин был задержан в Пскове во время торжественного мероприятия по принятию присяги военнослужащими Псковской школы прапорщиков. Колчин обучался в этой школе, где готовят специалистов по минно-взрывному и радиоделу, и, как говорят его коллеги, был здесь одним из лучших. По нашей информации, в системе Министерства обороны Юрий Колчин служил около двух лет. При этом он как военнослужащий даже получил жилье (дом коттеджного типа, один из тех, что были построены строителями из Германии специально для российских военнослужащих Западной группы войск). С чем связан столь неожиданный поворот в карьере этого человека — можно только догадываться.

Определенные вопросы вызывает и сам факт заключения контракта между элитным подразделением Министерства обороны — ГРУ — и дважды судимым человеком. Но тут, как говорится, пока без комментариев…

Итак, завершая мутную историю с ГРУ, остается резюмировать, что на протяжении последних лет жизни Юрия Колчина весьма четко прослеживалась его связь с Михаилом Глущенко, который был депутатом Государственной думы в тот же самый период, что и Галина Старовойтова. Ничто другое, насколько нам известно, Юрия Колчина и Галину Старовойтову не связывало. И вот тут возникает куда более важный вопрос: имеет ли отношение к убийству Галины Васильевны единственная видимая связь между нею и человеком, которого обвиняют в организации ее убийства? Хотя бы для проформы этот вопрос следовало бы задать и самому Михаилу Ивановичу Глущенко, однако к тому времени он уже давно покинул Россию…

Выстрелы на канале: реконструкция убийства{ Предложенный далее сценарий того, как разворачивались трагические события 20 ноября 1998 года и предшествующие им «подготовительные мероприятия», не претендует на истину в последней инстанции. Эту реконструкцию мы сделали, опираясь на результаты собственного журналистского расследования до официального заслушивания материалов уголовного дела в суде.}

За несколько месяцев до трагедии на канале Грибоедова за Галиной Старовойтовой было установлено наружное и техническое наблюдение. Насколько нам известно, обеспечением технического наблюдения за депутатом занимался арестованный участник преступной группы Анатолий Воронин. После убийства оперативники обнаружили на чердаке дома, в котором жила Галина Васильевна, записывающую аппаратуру, подсоединенную с помощью временных контактов к телефонной линии квартиры Старовойтовой. Собственно записывающее устройство активизировалось от звука голоса, то есть автоматически включалось в момент начала любого телефонного разговора и так же автоматически выключалось после его окончания. Одной кассеты хватало на два-три дня. Как именно преступники собирались использовать эти записи, нам неизвестно. (Не

исключено, что в качестве аргумента при каких-то переговорах. Типа: «Мы про вас все знаем, одумайтесь».) В связи с этим ходили слухи, будто бы в тот период времени Галине Васильевне угрожали, требовали что-то сделать или, наоборот, чего-то не делать, якобы она не среагировала на угрозы, после чего и было принято окончательное решение о ее физическом устранении…

Другие члены преступной группы вели наружное наблюдение за входом в подъезд и за окнами самой квартиры, причем это наблюдение, насколько нам удалось выяснить, сопровождалось видеозаписью. Таким образом преступники пытались определить, когда и с кем их жертва наиболее часто выходит из дома и возвращается домой.

По предварительным данным, обвиняемый Игорь Лелявин выполнял в группе функции завхоза — ему полагалось заботиться о том, чтобы у всех участников концессии было все необходимое для успешной реализации преступного замысла.

Особую роль в подготовке к убийству Галины Старовойтовой играл Игорь Краснов, который вместе с Виталием Акишиным был задержан в Брянске и этапирован в Петербург. Насколько нам известно, Игорь Краснов выполнял роль смотрящего за расположенными в Брянской области коммерческими объектами одной из петербургских неформальных бизнес-групп. Говорят, что именно он занимался своевременной поставкой кадров для возглавляемой Юрием Колчиным преступной группы, и почему-то так сложилось, что все люди, направленные Красновым в Петербург, оказались уроженцами города Дятьково Брянской области.

Естественно, о прилете Старовойтовой в Петербург преступники знали заранее. Предположительно, в аэропорту «Пулково» ее «встречал» Сергей Мусин (тот самый, про которого милицейский генерал Никифоров рассказал на сентябрьской пресс-конференции). В задачу Мусина якобы входило убедиться, что Галина Старовойтова действительно прибыла в Петербург, отследить, на какой машине она уедет, и сообщить об этом по сотовому телефону предполагаемому организатору преступления Юрию Колчину. Дальнейшие события развивались уже на канале Грибоедова. Итак.

Через некоторое время после сообщения о том, что жертва выехала из аэропорта «Пулково», двое стрелков были направлены в подъезд, где поднялись на этаж выше того, на котором располагалась квартира Старовойтовой. Предположительно, этими людьми были арестованный Виталий Акишин и объявленный к тому времени в розыск Олег Федосов. Причем Федосов переоделся в женскую одежду и надел парик — парочка

парень и девушка в ночном подъезде привлекает намного меньше посторонних взоров, нежели двое мужчин.

В тот момент, когда Галина Старовойтова и Руслан Линьков подъехали к дому № 91 по каналу Грибоедова, наблюдавший за подъездом человек, предположительно сам Юрий Колчин, связался с кем-то из стрелков по сотовому телефону, после чего убийцы и жертвы пошли навстречу друг другу. Первым, предположительно, открыл огонь Федосов, который был вооружен автоматом «Агран». Произошло это после того, как киллеры и жертвы приблизились друг к другу достаточно близко. Руслан Линьков, по мнению правоохранителей, не должен был пострадать: стрелки заранее знали, что Старовойтова придет не одна, но команды на устранение Линькова у них не было. Видимо, в тот момент на лестнице возникло что-то вроде потасовки, в ходе которой Виталий Акишин и выстрелил из «беретты» в Линькова.

Сделав свое черное дело, преступники бросили оружие, выбежали из подъезда и сели в поджидавшую их неподалеку машину. То были «жигули» 15-й модели, принадлежавшие Юрию Ионову, сам Ионов находился за рулем — его роль в подготовке и исполнении убийства как раз и сводилась к управлению автомобилем. С места преступления все его участники отправились на съемную квартиру, расположенную в одном из отдаленных районов Петербурга. Там они отдохнули, переоделись, а ответственный за техническое сопровождение теракта Анатолий Воронин уничтожил парик и одежду, в которых Федосов с Акишиным исполняли преступление…

Всем землякам по серьгам

Первое судебное заседание по делу убийства Старовойтовой состоялось 5 января 2004 года. Полгода спустя, 1 июля 2004 года, сотрудниками УФСБ был задержан и помещен в следственный изолятор старший брат одного из подсудимых Игоря Лелявина — Вячеслав, до этого проходивший по делу свидетелем. В том же месяце по оперативному международному поручению из России правоохранительными органами Бельгии был задержан «беглый» Павел Стехновский, который впоследствии был экстрадирован в Россию.

Между тем 7 июля на процессе случилась мини-сенсация. В этот день официально прозвучало имя одного из предполагаемых заказчиков убийства депутата — коллеги Старовойтовой по Думе, бывшего депутата от партии ЛДПР Михаила Глущенко. На близость Глущенко и группировки указывало, в частности, то

обстоятельство, что в свое время Юрий Колчин был водителем у Глущенко. Однако процессуально эта близость так и не была доказана.

30 июня 2005 года Петербургский городской суд вынес приговор по делу об убийстве депутата Госдумы второго созыва Галины Старовойтовой. Организатор преступления — Юрий Колчин и один из основных исполнителей, Виталий Акишин, приговорены к 20 и 23,5 годам колонии строгого режима соответственно, хотя прокуратура требовала для них пожизненного заключения. Двоих подсудимых суд признал непричастными к убийству, а еще у двоих истек срок давности за недонесение о готовящемся преступлении.

Уголовные дела в отношении Павла Стехновского и Вячеслава Лелявина были выделены в отдельное производство, поскольку, когда они были задержаны, суд уже рассматривал дело по обвинению шести человек в убийстве Старовойтовой. Приговор им был вынесен 28 сентября 2006 года: суд квалифицировал действия Лелявина по части 2 статьи 105 и статье 33 УК РФ — пособничество в убийстве по предварительному сговору; действия Стехновского — по статьям 222 и 33 УК РФ — пособничество в незаконном приобретении оружия и боеприпасов. Вячеслав Лелявин в качестве наказания получил 11 лет с отбыванием в колонии строгого режима, а Павел Стехновский был осужден на два года лишения свободы и освобожден от наказания в связи с истечением срока давности.

— …Сейчас дойду до ближайшей церкви и поставлю свечку, — вдыхая воздух свободы за порогом городского суда Петербурга, сказал 28 сентября 2006 года корреспонденту АЖУРа теперь уже экс-подсудимый по «делу Старовойтовой» Павел Стехновский. — Кому? А там и спрошу, кому в моей ситуации ставить, меня и проконсультируют…

До настоящего времени в розыске по этому уголовному делу находятся Сергей Мусин, Олег Федосов и Игорь Богданов. В связи с неустановлением заказчика убийства, у правоохранителей по-прежнему остается неснятым и целый ряд вопросов к Михаилу Глущенко — снимать которые лично он по-прежнему принципиально не торопился…

P. S. Несколько забегая вперед, закручивая подобие интриги, отмечу, что в октябре 2009 года Юрий Колчин был спешно этапирован в Санкт-Петербург. Как уже говорилось, ни на следствии, ни в суде он категорически не называл заказчика. Однако вот теперь, по прошествии нескольких лет, вдруг решил…

«поговорить о наболевшем»…

Впрочем, об этом по ходу нашего повествования мы еще поговорим. А пока…

Убийство Дмитрия Филиппова

За месяц до того, как прогремели выстрелы на канале Грибоедова, 10 октября 1998 года, в 20 часов 30 минут, петербургский бизнесмен Дмитрий Филиппов въехал во двор своего дома по улице Таврической на черном «вольво» в сопровождении троих охранников. Джип с дополнительной охраной остался на улице для контроля въезда во двор. Один из телохранителей поднялся на этаж, где расположена квартира Филиппова, и, убедившись, что его шефу ничто не угрожает, сообщил об этом по рации. Дмитрий Филиппов в сопровождении охранника вышел из машины, и в тот момент, когда он открыл дверь подъезда, раздался взрыв.

Установленное в плафоне светильника под потолком радиоуправляемое взрывное устройство было столь мощным, что обоих мужчин с огромной силой выбросило из подъезда и ударило об неотъехавший еще автомобиль. В результате Дмитрий Филиппов получил два типа ранений: собственно от пламени взрыва и от удара. Врачи зафиксировали ожоги глаз, лица, верхних дыхательных путей, а также разрывы селезенки и прямой кишки, перелом бедра. У сопровождавшего Филиппова охранника и у второго охранника, оставшегося у машины, оказались менее тяжелые повреждения.

Около двух суток медики боролись за жизнь Филиппова, однако полученные ранения оказались несовместимыми с жизнью — в ночь на 13 октября он скончался в реанимационном отделении клиники военно-полевой хирургии Военно-медицинской академии. Городской прокуратурой было возбуждено уголовное дело по статье «покушение на убийство, совершенное общеопасным способом».

Матерый человечище

Дмитрий Филиппов — прекрасный пример мощной номенклатурной фигуры советского периода, отлично адаптировавшейся к нынешней российской действительности. В отличие от многих других ему подобных «зубров», он не только не отрекался от своего коммунистического политического прошлого, но всегда умело его использовал, ничуть не скрывая гордости всеми своими достижениями, в том числе и партийными…

В 29 лет Дмитрий Николаевич стал самым молодым членом Совмина СССР, возглавил стройку века — БАМ, а чуть позже занял пост секретаря ЦК ВЛКСМ. В должности секретаря Ленинградского обкома КПСС он курировал всю промышленность Ленинграда и Ленинградской области, что, собственно, и определило его прекрасные связи со всеми региональными промышленниками, состав которых к тому времени в общем-то не шибко изменился. Здесь не стоит забывать и о немалой роли петербуржцев в российской политической элите, большинство из которых начинало свои карьеры на комсомольской и партийной работе в Ленинграде и в Ленинградской области. Например, Анатолий Чубайс числился скромным внештатным инструктором Ленинградского обкома КПСС, в то время как Филиппов был одним из его секретарей.

Именно связи с сильными мира сего, возможность запросто позвонить по телефону и обратиться на «ты» к руководителю практически любого уровня и превратили Филиппова из просто одного из крупнейших финансистов нашего города в знаковую политическую фигуру. Личный офис Дмитрия Николаевича, располагавшийся в двух шагах от Смольного, не раз посещали лидеры практически всех крупных политических партий России, а также воротилы теневой экономики. Наверное, поэтому Дмитрий Филиппов почти никогда не оставался незаметным.

Первый крупный скандал, связанный с его именем, случился в конце 1993 года, когда Дмитрия Николаевича уволили с поста начальника городской налоговой инспекции. Инициаторами увольнения стали мэр Петербурга Анатолий Собчак и председатель Петросовета Александр Беляев, которым удалось инициировать это увольнение через собственные связи в тогдашнем российском правительстве. Причиной конфликта между генерал-лейтенантом налоговой службы Дмитрием Филипповым и руководством города стало нецелевое использование бюджетных средств, вскрытое питерскими

налоговиками. Как писали местные газеты, в свое время Дмитрию Филиппову и его подчиненным удалось обнаружить, что средства, выручаемые Фондом имущества от приватизации различных петербургских предприятий, поступали не напрямую в бюджет, а прокручивались в «Вита-банке» и еще нескольких банковских учреждениях, что является грубым нарушением законодательства. По мнению налоговиков, за всеми этими шалостями стоял лично глава Фонда имущества Эдуард Бурэ. Скорее всего, какой-то интерес к этому делу имел и мэр города Собчак. Иначе как объяснить то обстоятельство, что, узнав о прокрутке бюджетных средств, мэр, вместо того чтобы восстановить справедливость, обрушил свой гнев на доложившего ему об этом налогового генерала? Позже Филиппов восстановился в должности с помощью суда, после чего красивым жестом подал в отставку.

Покончив с государственной службой, Дмитрий Николаевич занялся бизнесом. Он возглавил «Петербургскую топливную компанию» (ПТК), именуемую в кулуарах деловых кругов не иначе как «Тамбовнефтепродукт». Однако долго в этой должности не продержался, потому как привык быть на любом месте работы полновластным хозяином, а в «Петербургской топливной» подлинными хозяевами были совсем другие люди. В ноябре 1996 года в Петербурге случилось убийство генерального директора финансово-промышленной группы «Росско» Сергея Рогова, и Дмитрий Филиппов взял руководство ФПГ в свои руки. Менее года спустя помимо управления группой «Росско» Дмитрий Николаевич одновременно занимал посты председателя совета директоров банка «Менатеп-Санкт-Петербург», ВНИИТМАШ и Тобольского нефтехимического комбината. Вдобавок к этому он числился президентом Лиги предпринимателей Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также руководил собственным благотворительным фондом «Невские берега». Словом, был крут и, по местным меркам, почти всемогущ.

Говорят, что незадолго до смерти Филиппову в течение нескольких недель угрожали по телефону, говорили, что он «приговорен». В ответ на это Дмитрий Николаевич усилил собственную охрану, организованную бывшими кадровыми офицерами ФСБ. Но тут грянул роковой день 10 октября, лишний раз подтвердив печальную истину: от заказного убийства никакая охрана не спасает…

Первоначально существовало несколько основных рабочих версий убийства Филиппова. Как-то: давний конфликт с «Энергомашбанком» по поводу принадлежности здания НИИТМАШа; лоббирование Филипповым интересов НК ЮКОС; прежняя работа в ПТК; причастность к деятельности «Академии

национальной безопасности».{ За время существования АНБ, которую патронировал спикер Госдумы Геннадий Селезнев, вокруг этой организации произошло немало криминальных событий. Менее чем через неделю после покушения на Дмитрия Филиппова, бывшего хорошим знакомым Селезнева, совершено покушение на первого вице-президента АНБ, советника Селезнева — Михаила Ошерова. В ноябре 1998 года по обвинению в крупном хищении денег у академии был арестован гендиректор АНБ Александр Забутый. После гибели в ноябре того же года Галины Старовойтовой, которая занималась собственным расследованием деятельности АНБ, сотрудники УБЭПа производили изъятие документов в офисе академии (тогда вскрылись крупные злоупотребления). Наконец, 21 сентября 2001 года в Петербурге застрелили вице-президента академии Олега Тарана.} Однако в конечном итоге на первое место выдвинулась версия, согласно которой былое убийство Сергея Рогова и Дмитрия Филиппова суть звенья одной цепи и связаны с финансовой группой «Росско».

В начале декабря 1998 года министр внутренних дел РФ Сергей Степашин сделал официальное заявление о том, что «дело Филиппова» фактически раскрыто. Примерно в это же время прошла информация об аресте нескольких человек, подозреваемых в организации убийства Дмитрия Филиппова. Среди них депутат Тюменской областной думы, бывший генеральный директор Тобольского нефтехимического комбината Владимир Юдин и его сын Ярослав — один из руководителей московской топливной фирмы «Росферо». Отец и сын были доставлены в Санкт-Петербург и помещены в следственный изолятор «Кресты».

Кто убийца? — А Шутов его знает…

Через несколько недель после ареста Юдиных, 20 января 1999 года, прокуратура города возбудила уголовное дело № 7806 по факту создания неким Айратом Гимрановым банды, руководства ею и участия в ней и совершаемых ею нападениях, по признакам преступления, предусмотренного ст. 209 ч. 1 и 2 УК РФ.

16 февраля с санкции заместителя Генерального прокурора России по данному уголовному делу арестован депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Юрий Титович Шутов. Помимо Шутова также было задержано двенадцать, а впоследствии еще четверо человек, причастных к деятельности этой банды. Сама операция проводилась в момент подготовки

злоумышленниками убийства депутата Государственной думы Вячеслава Шевченко. В ходе задержания из различных тайников сотрудниками милиции извлечено оружие, принадлежащее членам банды: автоматы, помповые ружья, пистолеты, винтовки, боеприпасы, взрыватели для мин, огневые шнуры и более 62 килограммов тротила.

По версии прокуратуры, лично Шутовым в составе банды и членами банды, организованной и возглавляемой им, в 1997–1999 годах был совершен целый ряд особо тяжких и тяжких преступлений. В том числе убийства, покушения и приготовления к ним, разбои, грабежи, похищения людей — всего 25 преступных эпизодов. В частности: в октябре 1998 года — убийство председателя совета директоров ОАО ФПГ «Росско» Филиппова Д. Н.; в июне 1998 года — убийство председателя совета директоров ОАО НИАИ «Источник» Болотовского Н. И.; в феврале 1998 года — убийство заведующего юридической консультацией № 30 Дубовика И. В.; приготовление к убийству председателя совета директоров ЗАО «Петербургская топливная компания» Степанова А. Г.; приготовление к убийству депутата Государственной думы Шевченко В. А.

Из текста «Представления о лишении депутата Законодательного собрания Санкт-Петербурга Шутова Юрия Титовича неприкосновенности», направленного 1 июня 2001 года прокурором города Иваном Сыдоруком в адрес спикера городского парламента, следует, что вина Шутова в совершении убийства Дмитрия Филиппова и в покушении на убийство его охранников подтверждается совокупностью следующих доказательств (позволю себе процитировать их здесь дословно){ Текст «Представления» взят с официального сайта Аркадия Крамарева.}.

…Как следует из показаний обвиняемого Николаева Е. А., летом 1998 г. возле офиса и в офисе Шутова в гостинице «Санкт-Петербург» он неоднократно встречал Юдина В. В. — заказчика убийства Филиппова. Со слов члена банды Федорова Николаеву известно, что задержка с исполнением убийства происходила по вине Юдина, который медлил с передачей денег из-за возникших проблем с акциями. Установленная Шутовым иерархия в банде не позволяла принимать решения самостоятельно не только ее рядовым членам, но и одному из руководителей банды — Гимранову. Вопрос о месте закладки взрывного устройства при подготовке убийства Филиппова — в плафоне в парадной или в электрощите на улице — Гимранов обсудил с Шутовым, и тот не согласился с его мнением, в связи с чем был дан временно отбой. В момент убийства Филиппова Шутов находился в Сочи и

постоянно торопил Гимранова с исполнением заказного убийства, о чем Гимранов постоянно сообщал членам банды, задействованным в данном преступлении. Пока убийство Филиппова не было совершено, Шутов в Санкт-Петербург не вернулся. Об исполнении «заказа» Шутову доложил Денисов, связавшись с ним по телефону.

Обвиняемый Лагуткин А. М. показал, что он впервые о подготовке убийства Филиппова на улице Тверской услышал от Гимранова Айрата, который после разговора с Шутовым 2 августа 1998 г., в день ВДВ, предупредил, что им предстоит убить человека, у которого имеются охранники. После этого они начали следить за Филипповым. После взрыва Филиппова Гимранов высказывал исполнителям преступления Лагуткину и Додонову недовольство тем, что потерпевший остался жив. При встрече во Пскове Гимранов сообщил, что должен доложить Шутову подробности, для чего расспросил каждого члена банды об обстоятельствах взрыва. Шутов в тот момент отдыхал на юге России. Гимранов сказал, что тот волнуется.

Аналогичные показания дал член банды — Рогожников С. Н.

В ходе следствия проведены опознания, в результате которых Николаев и Рогожников уверенно опознали Юдина В. В. как человека, которого они видели в офисе Шутова Ю. Т. и у гостиницы «Санкт-Петербург».

Свидетель Скок Ю. М. — сотрудник региональной комиссии Государственной думы по анализу итогов приватизации по Санкт-Петербургу и области, которую возглавлял Шутов Ю. Т., показал, что он познакомился с Оливенко — представителем семьи Юдиных, который попросил оказать помощь в возврате Юдиным акций Тобольского нефтехимического комбината. Об этом Скок доложил Шутову, который поручил ему заняться этим вопросом. Шутов лично предоставил Скоку пакет документов по предприятиям Филиппова со списками руководителей, бухгалтеров и расчетных счетов. По указанию Шутова адвокат Смирнов М. В. подготовил документы о стоимости услуг Юдиным, в размере 50 % от общего количества возвращенных акций, и возмещении всех накладных расходов, которые Шутов оценил в 10–15 тысяч долларов США, при этом выделил свою долю, равную совместной доле Скока и Смирнова. В Москве Скок встречался с Юдиным, однако все решения по вопросу возврата акций Юдиным принимал лично Шутов. Юдины передали Шутову Ю. Т. через Скока летом — осенью 1998 года, в несколько приемов, наличными не менее 41 тысячи долларов США в счет накладных расходов. Убедившись в невозможности возврата акций правовым путем, Шутов просил Скока передать Юдиным,

что «акции у них будут». После убийства Филиппова Скок по требованию Шутова уничтожил все документы, связанные с данным вопросом. Шутов настаивал, чтобы Скок нигде не упоминал его фамилию в связи с акциями ТНХК.

В ходе следствия у Скока Ю. М. произведена выемка пакета документов, связанных с деятельностью Тобольского НХК и фирм Филиппова, в т. ч. переданных ему лично Шутовым.

Свидетель Смирнов М. В. подтвердил показания Скока Ю. М. о том, что он вместе со Скоком работал над проблемой Юдиных по возврату акций ТНХК, однако уже летом 1998 года стало понятно, что Юдины не обладают никакими документами, подтверждающими их законные права на указанные акции.

В ходе обыска по месту жительства Смирнова изъяты документы, связанные с деятельностью ОАО «Тобольский нефтехимический комбинат».

Свидетель Оливенко Е. В. подтвердил показания Скока Ю. М. о передаче Юдиными 41 тысячи долларов США для Скока Ю. М. и его руководства за работу по возвращению акций Тобольского нефтехимического комбината, причем, по мнению Оливенко, произведенная Скоком работа не соответствовала размеру оплаты, однако Юдины безоговорочно платили, причем они также согласились разделить акции комбината пополам с Шутовым в случае их получения.

В ходе обыска 16.02.1999 года в офисе Шутова Ю. Т. в гостинице «Санкт-Петербург» также изъяты многочисленные документы, связанные с деятельностью ОАО «Тобольский нефтехимический комбинат» и ОАО «Росско», в т. ч. записи, исполненные лично Шутовым.

В ходе обыска в рабочем кабинете Юдина В. В. в Тобольске изъяты аналогичные документы.

Из показаний свидетелей Пикоткина Б. Ф. и Исаева Е. И. — сотрудников фирмы «Росско» — следует, что документы, изъятые у Шутова в ходе обыска, носят конфиденциальный характер и имелись только у Филиппова и у Юдина В. В.

В Москве установлено помещение и номер факсимильного аппарата, с которого Юдиными в офис Шутова в конкретные дни и часы направлялись по факсу документы по ТНХК и «Росско».

Согласно заключению эксперта, документы, относящиеся к финансово-хозяйственной деятельности Тобольского нефтехимического комбината, были приняты на факсимильный аппарат, изъятый при производстве обыска в офисе Шутова Ю. Т.

Свидетель Филиппов И. Д. пояснил, что у его отца — Филиппова Д. Н. — сложились очень тяжелые отношения с Шутовым Ю. Т., который весной 1998 года в своей газете «Новый

Петербург» написал негативную статью о Филиппове. Последний относился к Шутову резко отрицательно, считая, что тот нужен только политическим силам, деятельность которых направлена на разрушение государства, поскольку тот имел прямое отношение к криминальным структурам. У Филиппова Д. Н. и Шутова Ю. Т. были личные встречи.

Показания членов банды подтверждены результатами прослушивания телефонных переговоров, проводившегося с санкции суда. В ходе телефонных разговоров члены банды обсуждали вопрос оплаты убийства Филиппова Д. Н., вопрос результативности покушения. Кроме того, следствие располагает другими доказательствами вины Шутова в убийстве Филиппова.

* * *

…Да, а что же господин Юдин? Как выяснилось, в следственном изоляторе он провел почти 21 месяц, после чего в начале лета 2000 года был освобожден под подписку о невыезде в связи с наличием у него целого букета тяжелых заболеваний. 6 сентября Юдин вернулся в родную Тюмень, где приступил к исполнению обязанностей депутата Тюменской областной думы по 15-му избирательному округу. Впоследствии местные законотворцы, будучи людьми исключительно гуманными, приняли деятельное участие в судьбе своего коллеги и единогласно отказали прокуратуре Санкт-Петербурга в лишении Юдина депутатской неприкосновенности. В результате в переданных в городской суд томах уголовного дела по «команде Шутова» в тексте обвинительного заключения фамилия Юдина, который, по версии предварительного следствия, и являлся заказчиком убийства Филиппова, уже не значилась. Соответственно, в отношении него уголовное преследование было прекращено. Таким образом, ту часть вышепроцитированного «Представления» о лишении Шутова депутатской неприкосновенности, которая касается партнерских отношений Юдина и Юрия Титовича, сегодня можно смело заносить в анналы истории и благополучно забыть. Закон есть закон! Он может покарать, но может и помиловать…

Такая вот схожая судьба двух региональных парламентариев. Оба оказались замешаны в одной криминальной истории, и оба потеряли на этом деле львиную долю здоровья. Правда, один из них всего-навсего отделался пусть и не легким, но все равно испугом. А вот другому не повезло…

Юрий Шутов: по дороге из «Крестов» в «Кресты»

Юрий Титович Шутов родился 16 марта 1946 года в Ленинграде. Он закончил школу и ремесленное училище, а затем Кораблестроительный институт. Некоторое время работал слесарем на заводе, после чего уехал за длинным рублем на Колыму, где трудился шофером и бульдозеристом. Вернувшись в родной город, Шутов работал начальником участка в Главленинградстрое, потом директорствовал, был первым заместителем Центрального статистического управления по Ленинграду и области.

Успешная доселе карьера рухнула в 1981 году, когда Юрий Титович был арестован и осужден. В официальной биографии, опубликованной в справочнике «Кто есть кто в Санкт-Петербурге в 2001 году», причина осуждения не указана. Между тем известно, что основанием для предъявления официального обвинения стали факты растраты и хищения государственных средств, виновным в совершении которых признали Шутова. Говорят, чтобы замести следы, он даже подпалил кабинет одного из работников обкома КПСС в Смольном, но имел ли место данный факт на самом деле, сказать не берусь. После своего освобождения в 1986 году Шутов в своих публичных выступлениях (в частности, в передаче «Пятое колесо») неоднократно делился воспоминаниями о перенесенных им испытаниях в дни ведения следствия.

Мастерски разыгранная роль жертвы тоталитарного застоя помогла Шутову летом 1990 года войти в команду тогдашнего председателя Ленсовета Анатолия Собчака. Здесь он занимался вопросами привлечения западных инвестиций. Насколько эффективно — не мне судить. Между тем рассказывали, что не без участия Шутова в то время был подписан контракт городской администрации с британским бизнесменом Шахом Шейрманом, который практически являлся банкротом. Невзирая на это британскому подданному были предоставлены неоправданные привилегии в планируемой в Петербурге «свободной экономической зоне». Когда об этом контракте узнали депутаты Ленсовета, разразился скандал. В общем, в штате помощников Собчака Шутов смог продержаться всего несколько дней. Позднее Людмила Нарусова утверждала, что, став помощником ее мужа, Шутов использовал свое должностное положение для реабилитации и снятия судимости. Насколько это соответствует действительности, сказать трудно, но, в любом случае, ровно через неделю после официального оформления Шутов был изгнан из команды Собчака «за неэффективность работы» и за

совмещение коммерческой деятельности с госслужбой.

После изгнания с петербургского политического олимпа Юрий Титович быстро стал злейшим врагом своего бывшего патрона. В период 1991–1995 годов вышли три его книги под общим названием «Ворье», посвященных «злодеяниям мэра». Но отнюдь не эти обстоятельства вновь привлекли внимание общественности к начинающему литератору, а некоторые криминальные события, в которых Шутов умудрился предстать и жертвой, и героем, и подозреваемым в участии в таковых.

Осенью 1991 года Юрий Титович стал жертвой покушения. По его словам, вернувшись домой, он застал группу неизвестных, один из которых ударил его молотком по голове, а второй попытался добить ломиком. Потерпевший заподозрил в нападении сотрудников спецслужб, действовавших по указке Собчака. По версии Шутова, они хотели найти в квартире рукопись новой обличавшей мэра книги. Правда или неправда то, что рассказывал Шутов, но череп у него действительно оказался проломлен, он едва выжил и теперь до конца жизни будет носить на голове пластиковую заплату.{ Впоследствии на причастность к совершению этого нападения проверялся будущий замначальника питерского РУБОПа Дмитрий Милин.}

В начале 1992 года имя Шутова как участника весьма темных событий, связанных с покушением на известного телерепортера и ведущего популярной передачи «600 секунд», а также в связи с пожаром в гостинице «Ленинград», повлекшим человеческие жертвы, неоднократно всплывало в материалах журналистских расследований питерской газеты «Смена».

15 марта 1992 года по факту вымогательства и незаконного завладения автомашиной «ВАЗ-2105» были задержаны и привлечены к уголовной ответственности причисляемые молвой к «бригаде Шутова» Гимранов А. К., Адамян С. Э., Авзалутдинов Э. Р., Колесин С. В. (он же Колесо и Худой). Вскоре в офисе фирмы «ЮВМ» был задержан и сам Шутов, известный среди своих как Папа Титыч. Ему было предъявлено обвинение в совершении разбоя, хулиганства и незаконном хранении оружия. Шутову также приписывали рэкетирство, силовые методы воздействия на непослушных бизнесменов, вывоз золота за границу и подготовку покушения на президента Азербайджана Абульфаза Эльчибея. Юрия Титыча поместили в «Кресты», он вышел на свободу лишь в июне 1993 года — суд с четвертой попытки изменил меру пресечения на подписку о невыезде. Этот свой арест Шутов пытался представить как месть со стороны Собчака, которого он в своих книгах называл не иначе как «ГлавВор». За подобную версию с радостью ухватилась и оппозиционная пресса —

«Народная правда», «Советская Россия». Да и сам Александр Невзоров, тогдашний друг Юрия Титовича, в своих комментариях не раз пытался придать делу Шутова политический характер.

В 1996 году Выборгский районный суд Санкт-Петербурга оправдал Шутова. Впрочем, с оглашением приговора не обошлось без приключений. Его должны были озвучить 27 февраля 1996 года, но за несколько минут до начала заседания (которое, кстати, было отложено на полтора часа) Шутова и Разумова — его подельника, также находившегося под подпиской о невыезде, — по дороге к зданию суда сбила машина. Шутову удар пришелся по ноге, после чего Разумов доставил пострадавшего в ДТП в Военно-медицинскую академию. На следующий день Юрий Титович с загипсованной ногой, на костылях приковылял в судебное заседание. И именно тогда у него появилось прозвище: «Пластиковая голова — Костяная нога»…

Выборгский райсуд не сделал прямого вывода о том, что дело в отношении заклятого оппонента Собчака сфабриковано, однако качество работы следствия было поставлено под сомнение. В частности, в приговоре было отражено, что ряд доказательств, представленных следствием, противоречит друг другу в деталях и в хронологии, а пять аудиокассет с записью бесед Гимранова со следователями, положенных в основу обвинения, добыты не совсем законным путем: тот не знал, что эти беседы пишутся на пленку, к тому же все они велись в отсутствие адвоката. Таким образом достаточным доказательством вины обвиняемых суд их не посчитал, тем более что кроме эпизодов, рассматриваемых в суде, в этих записях упоминаются и такие, как подготовка убийства президента Азербайджана, поджог гостиницы «Ленинград», убийство шести прибалтийских таможенников, фальшивомонетничество и перевозка через границы 250 килограммов золота. Эти события не нашли отражения в обвинении, а упоминание о них во время чтения приговора было встречено смехом…{ Любопытная деталь: как писала в ту пору «Общая газета», во время знакомства с уголовным делом подсудимых и их адвокатов из него «пропала 71 страница с документами, причем одного из двух омоновцев, наблюдавших за ознакомлением с делом, так и не удалось найти».}

Итог приговора: Шутов полностью оправдан за недоказанностью обвинения. Разумов получил год условно с отсрочкой на год за незаконное хранение боеприпасов. Колесин и Гимранов приговорены к двум годам лишения свободы за незаконное хранение холодного оружия. По четыре года лишения свободы получили Адамян и Авзалутдинов за избиение некого Лисевича и похищение у него кожаной куртки и пяти тысяч

рублей. Авзалутдинов кроме того признан виновным в подделке записей в своей трудовой книжке, а к сроку его наказания добавлены два месяца, не отбытые им по прежнему приговору. Поскольку срок предварительного заключения засчитывается при отбытии наказания, все подсудимые, кроме Адамяна и Авзалутдинова, вышли из зала суда свободными. Так бесславно для питерского ОРБ, предварительного следствия и государственного обвинения закончилось очередное громкое уголовное дело…

Как следует из официальной биографии Шутова, с того же 1996 года он являлся «председателем Санкт-Петербургской и областной постоянно действующей комиссии Госдумы РФ по анализу итогов приватизации и ответственности должностных лиц за их негативные результаты». Неудивительно, что с этого момента любой накат на Юрия Титовича его сторонники из лагеря оппозиции пытались перевести в плоскость политического преследования Шутова в отместку за его бескомпромиссную позицию в рамках руководства этой комиссией.

Как удалось выяснить, данная комиссия была создана в феврале 1996 года постановлением, подписанным спикером Государственной думы РФ Геннадием Селезневым. В том же году в Петербурге возникли сразу три или даже четыре рабочих группы по созданию такой комиссии, и отношения между конкурентами были далеки от добросердечных. Поговаривают, что порой доходило и до перестрелок… Одну из этих комиссий и возглавлял Юрий Шутов, хотя многие источники сомневались в законности ее деятельности: согласно селезневскому документу, единственной комиссией по проверке итогов приватизации могла быть только та, состав которой был определен специальным (опять же с подписью Геннадия Селезнева) документом. Такой документ имелся, но, как утверждают, фамилии Шутова в нем не было. Тем не менее, благодаря разнообразным связям Шутова в парламентской среде, ему удавалось получать некие документы, которыми «шутовской комиссии» поручалось (вопрос — на законных ли основаниях?) проверять итоги приватизации различных питерских предприятий. Странно, но проверялись как раз те предприятия, к контрольным пакетам акций которых Шутов как бизнесмен проявлял пристальный интерес. Удивительное дело, но на некоторых таких предприятиях после «изучения итогов приватизации» убивали руководителей, а некоторое время спустя в их гибели стали обвинять Юрия Шутова.

Параллельно Шутов упорно продолжал идти во власть. Успех

ему принесла выборная кампания в ЗАКС второго созыва. Юрий Титович баллотировался по 9-му избирательному округу, в состав которого территориально входил и следственный изолятор «Кресты». Так вот, подавляющее большинство сидельцев отдали свои голоса Шутову, что, скорее всего, сыграло решающую роль в его победе на выборах. Так Шутов стал депутатом ЗАКСа. Вот только его законодательная деятельность продолжалась недолго.

Как уже сообщалось выше, 16 февраля 1999 года сотрудники питерского РУБОПа арестовали питерского депутата, санкцию на арест которого выдал тогдашний заместитель Генерального прокурора России Михаил Катышев. По странному стечению обстоятельств, задержание Шутова снова произошло в гостинице «Санкт-Петербург», с которой он, похоже, связан совершенно мистическим образом…

«Дело Шутова» стало классическим образчиком судебного долгостроя. За время тюремно-судебной эпопеи, которая продолжалась семь (!) лет, его главный фигурант успел не только стать депутатом петербургского Законодательного собрания второго созыва, но и избраться в следующий состав собрания (кстати, в последний раз за него проголосовали 32,58 % избирателей). В мае 2002 года уголовное дело, материалы которого включали обвинения в совершении 15 тяжких и особо тяжких преступлений, было разделено на два производства — в отношении Шутова и в отношении остальных предполагаемых участников группировки.

Судебный процесс в отношении Шутова, которому было предъявлено обвинение по шести статьям УК РФ, постоянно замедлялся и приостанавливался (в основном — в связи с тяжелым заболеванием, исключающим присутствие обвиняемого в суде). Что же касается остальных обвиняемых, то за первые два года нахождения дела в производстве городского суда оно фактически не сдвинулось со стадии предварительных слушаний. Таким образом на протяжении рекордно долгого для российской, а возможно и мировой, судебной практики срока общественность пребывала в полном неведении: действительно ли в городском парламенте заседал «оборотень»? Или же Юрий Титович просто стал жертвой грязных провокаций и «политических репрессий», каковой он сам себя считал и считает. Ведь последнее слово, как всегда в подобных случаях, должно было остаться за судом.

Лишь 17 февраля 2006 года коллегией судей городского суда Петербурга был оглашен приговор, согласно которому Юрий Шутов был признан виновным в организации и руководстве бандой, организации шести убийств (в том числе — Дмитрия

Филиппова), двух покушений на убийства, одного похищения человека, одного разбойного нападения, а также в мошенничествах с использованием служебного положения, и приговорен к пожизненному лишению свободы. После чего Юрий Титович отправился по этапу в Пермский край, где ему, согласно приговору, предстоит провести остаток жизни.

Такого же наказания удостоились Айрат Гимранов и Сергей Денисов, признанные ближайшими соратниками Шутова{ По версии обвинения, Денисов и Гимранов были ближайшими помощниками Шутова и, в частности, занимались подбором персонала в банду на вакансии снайперов, головорезов и спецов взрывного дела. Основной контингент претендентов на должности был представлен недавно отслужившими в рядах ВС РФ молодыми людьми, прошедшими горячие точки и морально готовыми к убийствам.}, непосредственными руководителями большинства преступлений, возглавившими банду после ухода лидера в городскую политику, а также Евгений Николаев и Сергей Лагуткин, осужденные за активное участие в банде и непосредственное исполнение убийств. Еще двое осужденных за убийства — Алексей Додонов и Сергей Рогожников — получили 18 и 10 лет строгого режима соответственно. При этом сравнительная мягкость наказания последнего обусловлена деятельным его раскаянием, выразившемся в активном сотрудничестве со следствием. В ноябре 2006 года Верховный суд РФ оставил это судебное решение в силе за исключением одного пункта — Айрату Гимранову и Сергею Лагуткину были возвращены боевые награды, которых они лишились по решению горсуда Петербурга.

* * *

С тех пор в памяти питерских старушек остался образ Шутова — задушенного борца за свободу всех угнетенных. Преступный мир вспоминает этого бывшего члена КПСС и помощника Анатолия Собчака скорее с удивлением, а вот продвинутой общественности он давно надоел благодаря обилию информационных поводов, которые в свое время он едва ли не ежедневно генерировал. А вот, к примеру, сотрудник УБОПа Евгений Нигматулин, который целое десятилетие буквально жил разработкой Шутова, как мне рассказывали, до сих пор считает его «вурдалаком необыкновенным».{ Евгений Нигматуллин начинал свою работу оперуполномоченным уголовного розыска 5-го отделения Куйбышевского РУВД города Ленинграда. С

момента создания РУБОП он работал в отделе, который занимался разработкой лидеров преступных сообществ. На момент реорганизации подразделения, когда РУБОП вошел в структуру Управления уголовного розыска, Нигматуллин был начальником так называемого «лидерского» отдела. Именно он с самого начала занимался разработкой экс-депутата Юрия Шутова — в ту пору бытовало шутливое мнение, что сам Шутов не знает о себе столько, сколько знает о нем Нигматуллин. За разработку этого преступника сыскарь получил правительственную награду — орден Почета… В июле 2011 года Нигматуллин возглавил питерскую ОРЧ по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Коллеги характеризуют его как человека, с которым невозможно договориться, причем это относится в равной степени как к преступникам, так и к сослуживцам. Последние, узнав о новом назначении бывшего шефа, высказывались в том духе, что хоть полковнику и не удастся побороть всю наркопреступность в городе, так как эта задача не под силу никому, но зато, если Нигматуллин заинтересуется каким-либо наркобароном, ему лучше сразу уезжать из города, если он хочет остаться цел.} Словом, согласитесь — палитра мнений широкая и весьма любопытная…

…Но, в конце концов, «каждый человек видит мир по-своему». Именно с этой фразы, кстати сказать, Юрий Шутов начал свою знаменитую в границах Петербурга книгу «Собчачье сердце» (она впервые появилась в 1991 году и выдержала несколько изданий, правда, все они были за счет автора).

…Зимой 2009 года, через десять лет после ареста, Шутов должен был находиться в колонии особого режима города Соликамска Пермской области. Но — не находился: вместе с подельниками Айратом Гимрановым и Сергеем Денисовым он вот уже год как продолжал пребывать в спецблоке печально знаменитой «Матросской тишины». Где, по информации наших источников, с ним проводились оперативно-следственные действия в рамках уголовного дела в отношении Владимира Кумарина-Барсукова (подробнее об этом деле — см. далее). Мотиваций у Шутова было немного, и едва ли он всерьез ждал помилования от президента России. Однако, скорее всего, условия существования в столичном СИЗО несоизмеримо комфортнее, нежели на зоне для отбывающих пожизненный срок.

«Я считаю главным в жизни осмысленную цель. Если смысл жизни исчезает, то остается пустое место и потерянный там человек» — это еще одна дословная цитата из Шутова. И похоже,

она в его жизни воплотилась в полной мере.

Вместо послесловия

Юрий Шутов скончался 15 декабря 2014 года в самом известном лагере России — «Белый лебедь». Осужденный на пожизненное за бандитизм он запомнился неуемной энергией и политическим эпатажем. А его имя с некоторых пор прочно зафиксировано в истории рядом с такими личностями, как Собчак, Маневич, Старовойтова…

С этим персонажем «Бандитского Петербурга» у меня связаны, скажем так, ну очень личные эмоции. Поскольку не так уж много было в моей жизни людей, которые не просто хотели меня убить, но и предприняли для этого определенные действия. Вот как раз Юрий Титыч был одним из таких…

Мы с ним познакомились вскоре после того, как ему проломили голову, вследствие чего его стали называть Титанычем и Железной Башкой. А до этого момента у Шутова была другая кличка — Огневушка-поскакушка, потому что во многих историях, с ним связанных, начинали гореть дома, и в пожарах исчезали люди и документы. Сам ж Титыч считал, что получил по голове от офицеров РУБОПа. Некогда он даже называл мне их имена и что-то мне подсказывает, что в данном случае не так уж он и ошибался.

В момент нашего первого очного знакомства Шутов передал мне первые листы своей рукописи «Собчачье сердце». Не без труда, но мы все-таки опубликовали их в «Смене», правда, со своими соответствующими комментариями. И это вызвало у Шутова некоторое раздражение. Но еще большее раздражение возникло, когда мы с Александром Горшковым напечатали в «Смене» материал-расследование «Февральский пепел» — о пожаре в гостинице «Ленинград», где, к слову, в то время располагался офис одной из шутовских фирмочек. У нас с Сашей было убеждение, что Шутов имеет отношение к этому событию. Ведь тогда во время пожара погибло пятнадцать человек, в том числе журналист Григорьев, который писал о Шутове и который, буквально на следующий после гибели день, должен был давать в суде свидетельские показания против него.

Шутов был фигурой зловещей, мы это уже тогда понимали, но даже когда пришла информация, что готовится наша ликвидация, мы отнеслись к ней, как к приключению. А все потому, что в те годы были мы очень молодыми и очень безбашенными. В общем, спасибо сотрудникам ФСК и моим бывшим коллегам, что прикрыли нас тогда, в 1992 году. Только

много лет спустя мы с Горшковым поняли, насколько близко от края ходили. Нам просто чертовски повезло, что Титыч банально не успел. Оно понятно, что по молодости к таким вещам более снисходительно относишься, но вот сейчас как вспомнишь — фактически холодок по спине…

Почему Шутов хотел нас убить? Да потому что считал, что мы залезли слишком далеко в его дела. И, в общем-то, был прав. Ведь мы даже ходили к Сергею Степашину, который тогда был начальником местного отделения ФСК, и рассказывали: вот, смотрите — трупы, трупы и еще трупы. Одного сбил КАМАЗ, с другим — несчастный случай, третий получил по голове на улице… И все эти люди связаны с Шутовым.

Но вскоре Шутова посадили. Впрочем, достаточно быстро выпустили, и он затеял с нами гражданский процесс. Говорил: я вас разорю! Я ходил на заседания, мы с ним перешучивались и я, как это ни парадоксально, чувствовал на себе его обаяние. К слову, и Собчак, который взял Шутова к себе помощником, тоже был жертвой его сатанинского обаяния. Шутов, кстати, очень нравился женщинам, при том что он был не из тех, кто выкладывает пачки долларов на стол. Они долго работали вместе с Невзоровым, «600 секундам» Шутов много помогал. Это нас задевало достаточно сильно, поскольку мы знали, кто такой Шутов, и понимали, что и Невзоров не может об этом не знать… Ну а наш гражданский процесс с Шутовым не закончился только потому, что его снова арестовали. И он уже из тюрьмы дал нам понять: можете радоваться — пока не до вас…

Окончательно же посадили Титыча когда количество жертв его бригады ликвидаторов стало под сотню. Этой бригадой руководил офицер-афганец Гимранов — он тоже получил пожизненный срок и, между прочим, до сих пор порой разговаривает с оперативниками, поскольку еще много вопросов по нераскрытым убийствам тех времен осталось.

Юрия Шутова осудили на пожизненное, но я думаю, что ему не было вменено и одной десятой того, что он натворил в Петербурге. Потому что он сделал ликвидацию своим бизнесом, а помимо того отправлял на тот свет людей и по собственному почину. Однако при всем том количестве крови, которое было на нем, Шутов, конечно, был очень неординарным человеком. Одна из его проблем состояла в том, что он хотел всего и сразу — и бизнеса, и политики и места в бандитском Петербурге. Может, именно это его и сгубило? В нем оказалось так много всего намешано. Он, наверное, в чуть других обстоятельствах мог бы стать героем страны и ходить с боевыми орденами. Мог бы стать заметной политической фигурой, потому что избраться в ЗакС,

сидя в тюрьме, не у всякого получится. Хотя Шутов и не был выходцем ни из профессиональных преступников, ни из спортсменов, ни из силовых структур, он все равно стал фигурой, которую побаивались самые отмороженные бандюги Петербурга. Потому что он считался самым отмороженным и слово с делом у него не расходилось.

Ему многое было дано, но он придумал для себя собственные правила морали, в которых человеческая жизнь не считалась чем-то священным. Кстати, у Шутова имелись очень серьезные связи с разными фигурами, в том числе и федерального уровня. Собчак был не единственным из политиков России, которые с ним сотрудничали. Шутов умел устанавливать связи, поддерживать контакты, делать подарки. Другое дело, что когда его окончательно посадили (а это, безусловно, было политическим решением не городского уровня), его знакомые стали дистанцироваться от него.

И даже когда Шутов сидел в «Белом лебеде», его продолжали бояться. Люди, которые остались ему должны, отдавали долги его родственникам: вроде опасаться нечего, Шутов — никто — и никогда на свободу не выйдет, но лучше не дразнить судьбу, думали они. Поэтому только теперь, после похорон Шутова эту зловещую главу «Бандитского Петербурга» можно считать окончательно закрытой.

Убийство Павла Капыша

26 июля 1999 года в Санкт-Петербурге было совершено, пожалуй, самое дерзкое и вместе с тем самое организованное из всех громких преступлений последних двух десятилетий в Северной столице. На углу Университетской набережной среди бела дня на глазах у многих очевидцев был расстрелян кортеж крупнейшего в Северо-Западном регионе топливного бизнесмена, руководителя Балтийской финансово-промышленной группы (БФПГ) Павла Капыша: его бронированный джип «Шевроле-Сабурбан» с номером О666ОС78 был расстрелян гранатометчиками. Напрасно Капыш не внял совету друзей, предупреждавших его о том, что не следует брать для джипа номер с числом зверя. «Ничего, — смеялся он в ответ. — Броня крепка, и танки наши быстры». Броня не защитила Капыша — у него не было ни одного шанса выжить. Говорят, что перед прямым попаданием кумулятивной гранаты не могут устоять даже танки.

Армейские гранатометы были применены на улицах Петербурга впервые: выпущенная из «Мухи» первая граната разворотила заднюю дверь, а вторая влетела в машину и разорвалась внутри. Надо сказать, что киллеры проявили исключительную меткость: единственной их жертвой стал Павел Капыш, из семерых охранников легкое ранение получил лишь один, из прохожих не пострадал никто. О высоком профессионализме преступников свидетельствовало и то обстоятельство, что, совершив убийство, они отступили вперед, а не назад — перебежав проезжую часть, скрылись во дворе Академии художеств, где их ждала машина. Подобная тактика не свойственна «обычным» бандитам, но зато характерна для кадровых военных, прошедших диверсионную подготовку бойцов спецназа.

Называйте меня просто — Император Павел

Павел Григорьевич Капыш родился 18 марта 1956 года. В 1978-м он закончил ЛГУ, а затем аспирантуру Инженерно-экономического института. Кандидат экономических наук, он читал лекции по политэкономии в Финансово-экономическом институте. В 1989-м начал заниматься коммерческой деятельностью, основав фирму «Эко-Балт». В 1994 году создал ЗАО БФПГ, которое имело большое количество дочерних структур, расположенных в нескольких российских регионах.

БФПГ занималась закупкой, переработкой и транспортировкой нефти и реализацией нефтепродуктов в 62 региона страны, ей принадлежали более сотни АЗС на Северо-Западе России.

Могущественная империя Капыша долгое время не имела конкурентов в своей зоне ответственности в сфере оптовой торговли производными «черного золота». «Выйти на питерский рынок, минуя Капыша, нельзя», — утверждал в свое время один из его бывших партнеров. О масштабе деятельности компании свидетельствует хотя бы тот факт, что подконтрольные Капышу фирмы обеспечивали заправку самолетов в крупнейшем международном аэропорту «Шенон». Кроме того, на определенном этапе БФПГ даже удалось получить под свой контроль несколько нефтяных месторождений.

Многие были склонны считать Капыша гарантом стабильности на топливном рынке Северо-Западного региона, и, судя по всему, таковым считал себя и сам Павел Григорьевич. Обладая колоссальным авторитетом и практически неограниченными возможностями, авторитарный и жесткий Капыш с самого начала своей коммерческой деятельности окружил себя резервистами и бывшими сотрудниками спецслужб: поговаривали, что, будучи выходцем из военной семьи, Капыш подсознательно тяготел к бывшим офицерам и предпочитал брать именно их на работу в свою компанию. Это позволяло ему, не конфликтуя с криминалом, все же несколько дистанцироваться от него, хотя люди из криминальной среды практически всегда находились в его окружении, и при необходимости он мог ими пользоваться, не попадая при этом в зависимость от них. Руководство внутри своей финансовой империи Капыш строил на принципах жесткой вертикали и безусловного подчинения. Говорят, что он всегда все знал и всегда все помнил. Не случайно приближенные называли его «ПГ», а все остальные — Император…

Изначально пресса пыталась привязать гибель Капыша к бензиновому кризису, который разразился в Петербурге весной 1999 года. Однако в дальнейшем стало ясно, что ни сам кризис, ни его последствия не могли послужить поводом для столь жестокой расправы с крупнейшим нефтетрейдером. Поэтому в скором времени с подачи лиц, считавших себя знатоками расклада сил на рынке нефтепродуктов Петербурга (погоду на котором, несмотря на множество операторов, определяли в ту пору три структуры — БФПГ, ПТК и «Фаэтон»), зазвучали версии о причастности к убийству Капыша представителей одиозного тамбовского сообщества.

В этом городе они отвечают за всё?

По незыблемой традиции, любое громкое преступление в Петербурге с некоторых пор было принято связывать с тамбовскими. Немудрено, что первой и главной версией убийства Императора питерские сыщики сочли разборку, устроенную главарями тамбовской группировки. Неудивительно, что Владимира Кумарина, превратившегося к тому времени из лидера тамбовских в легальную персону и респектабельного бизнесмена, сразу же дернули на беседу в горпрокуратуру. Свою причастность к убийству Капыша он, естественно, категорически отрицал. А тот факт, что у Владимира Сергеевича имелся быстроходный катер, на котором, по версии следствия, могли скрыться преступники и на котором в ночь перед убийством Барсуков катался по Неве, сам по себе ничего не доказывал.

Капыш и Кумарин познакомились и сошлись в конце 1980-х. Причем основанная Капышем компания «Эко-Балт», по свидетельству правоохранительных органов, изначально якобы входила в сферу влияния тамбовских. Как и многие современные богатые и очень богатые люди, Капыш начинал с торговли компьютерами и оргтехникой, хотя, по некоторым сведениям, основной доход «Эко-Балту» приносило обналичивание денег. Причем знающие люди поговаривали, что фирма сумела прилично обогатиться, в первую очередь, за счет невыполнения своих обязательств перед партнерами.

На тот период Павел Капыш дважды задерживался оперативниками: в 1992 году в связи с делом о фальшивых чеченских авизо и в 1993-м — по подозрению в организации взрыва в Пушкино. В обоих случаях его освободили за недоказанностью, но в правоохранительных органах продолжали считать, что именно фальшивые авизо помогли Капышу создать фундамент будущей топливной империи. В последний раз Капыша пытались посадить в 1998 году: целая бригада сотрудников ГУБОП МВД России в течение года собирала доказательства того, что коммерческие структуры, входящие в БФПГ, сумели обогатиться на несколько десятков миллионов долларов за счет бюджета Архангельской области, обеспечивая ее топливом вместо уплаты налогов в федеральный бюджет вовсе не в том количестве и не того качества, как это было обещано.

В свое время в окружение Капыша входили Юра Всеволожский{ *Гамилко Юрий Васильевич* родился в городе Всеволожске Ленинградской области. Коммерческой деятельностью начал заниматься приблизительно с 1991 года, арендуя АЗС у фирм, контролируемых Павлом Капышем. В этих

фирмах Гамилко и его приятель Александр Мардин постигали азы нефтяного бизнеса и поначалу получали обычные зарплаты. В 1993 году зарегистрирована фирма «Глобал» с семью учредителями, в числе которых были Павел Капыш, Виталий Рюзин, Алексей Моднев, Юрий Гамилко, Александр Мардин. В том же году Юрий Гамилко, которого стали называть Юрой Всеволожским, попал в поле зрения правоохранительных органов. В 1998 году на свет появилась холдинговая компания «Рось» (впоследствии более известна по названию дочерней топливной компании «Русланд»), учрежденная Гамилко, Мардиным и Валерием Ледовских (в дальнейшем вышел из состава учредителей). 14 декабря 2001 года Гамилко был арестован, ему предъявили обвинение по статье 163, ч. 3 УК РФ (вымогательство в крупном размере, совершенное организованной преступной группой с применением насилия). Позднее были арестованы предполагаемые подельники Гамилко, и, соответственно, ему стали вменять организацию преступного сообщества. Злые языки утверждали, что сидеть Юрию Васильевичу «ровно столько, сколько он будет продолжать считать себя владельцем сети автозаправок». Но все оказалось не столь страшно: следствие не смогло представить суду убедительных доказательств виновности подсудимых, и дело фактически развалилось на отдельные эпизоды и завершилось одним большим пшиком. В частности, в отношении Юрия Гамилко суд вообще прекратил уголовное преследование по всем статьям обвинения.} и его приятель Саша. Они выполняли у него мелкие поручения и, получая в фирмах Капыша зарплату, являлись связующим звеном между его бизнесом и лидером тамбовских Мишей Хохлом (Что за черт! — Опять Глущенко), который, по слухам, и был настоящей крышей империи Капыша. Вместе с тем говорят, что Павел Григорьевич, которого отличал жесткий и не всегда корректный стиль ведения бизнеса, платил ему неохотно. Однажды он даже пытался не заплатить вовсе, и Хохол лично приезжал к Капышу решать вопрос. Капыш якобы тогда предложил ему всего пять тысяч долларов, которые Хохол порекомендовал Императору «засунуть себе в одно место». После этого Павлу Григорьевичу…

С Кумариным-Барсуковым Капыша связывали весьма уважительные отношения, но из этого вовсе не следует, что между ним и тамбовскими наблюдалось полное взаимопонимание. Кумарин много раз предлагал превратить крышные взаимоотношения в легальный совместный бизнес, но Капыш не допускал его полноценного вхождения в свою империю. Он предпочитал отстегивать долю малую Глущенко и прокручивать в своих фирмах деньги тамбовских. В 1996 году

между Кумариным и Капышем имел место конфликт, в ходе которого Павел Григорьевич предъявил лично Кумарину претензию в миллион долларов, а по факту мошенничества тамбовских даже возбуждалось уголовное дело. Последнее, впрочем, довольно быстро прекратили в связи с отсутствием состава преступления. Понятно, что Кумарин претензию не признал, заявив, что и сам не понимает, каким образом столь странно получилось, что топливо, закачанное в его нефтехранилища Капышем, благополучно исчезло… Однако же, как мне кажется, попытки связать этот трехлетней давности конфликт с убийством главы БФПГ, скорее всего, безосновательны. Тем более что Капыш на Кумарина за тот миллион долларов зла не держал: известно, что милые бранятся — только тешатся. Хотя и нельзя утверждать, что исчезновение мощной фигуры Императора было объективно невыгодно тамбовским. В любом случае, явное усиление позиций Капыша вызывало серьезное недовольство со стороны его конкурентов. По данным оперативников, Павел Григорьевич, на которого готовились два (неосуществленных) покушения, знал, что его хотят убить, и несколько раз обращался с просьбой о защите в милицию, а затем и к Косте Могиле. По другим сведениям, это сам Константин Яковлев выходил на Капыша в ту пору, когда он принял решение попытаться вклиниться в нефтяной бизнес. Они провели переговоры о партнерстве, которые, по слухам, прошли, в принципе, успешно. Павел Григорьевич, предпочитавший не ссориться с таким человеком, как Константин Яковлев, предложил создать совместную коммерческую структуру. Что, собственно, и было сделано, вот только дальше этого дело не пошло…

Война за «черное золото» империи

И все же, еще раз повторюсь, более чем сомнительно, что к убийству Павла Капыша причастны именно тамбовские. На мой взгляд, столь глобальные потрясения на местном топливном рынке были не выгодны ни одному из его игроков, а это убийство лишь добавило Петербургу славы криминальной столицы. Словом, очень похоже, что музыку заказывали где-то на стороне.

Скорее всего корни этого преступления следует искать в деятельности БФПГ, в сферу интересов которой входил весь Северо-Западный регион от Мурманска до Твери, а также в ее невыполненных обязательствах. Также за убийством Капыша могли стоять структуры, желающие получить позиции на топливном рынке Северо-Запада, — зачистка территории могла

проходить под некоего стороннего игрока. Другая возможная, но менее вероятная версия связана с грядущими избирательными компаниями: Капыш, имевший тесные связи в Смольном и правительстве Ленобласти, мог стать неугодным в качестве финансовой базы для некоторых политических игроков.

Петербургские бизнесмены, имеющие отношение к торговле нефтепродуктами, активно обсуждали возможное причастие к убийству Капыша руководителей нефтяной компании «Лукойл». Действительно, примеров конфронтации Капыша с «Лукойлом» в последние месяцы перед убийством было довольно много. Взять, к примеру, хотя бы тот факт, что практически все попытки «Лукойла» пробиться на топливный рынок Северо-Западного региона в той или иной степени наталкивались на интересы коммерческих структур, контролируемых Капышем. По некоторым сведениям, в мае 1999-го Алекперов и Капыш все-таки договорились о сотрудничестве, но в июне в их отношениях произошло что-то не то. После чего глава БФПГ переработал на заводе лукойловскую нефть, но не отдал хозяевам полученные в результате этой переработки нефтепродукты. Впрочем, это, конечно, еще не повод подозревать руководителей «Лукойла» в организации заказного убийства. Хотя слухи о том, что заказ на Капыша поступил от клана Мирилашвили, на тот период представлявшего интересы «Лукойла» на территории Северо-Западного региона, муссировались в городе довольно долго. Не секрет, что, пытаясь выйти на топливный рынок Петербурга, представители «Лукойла» заручились поддержкой Михаила Мирилашвили, который по степени влиятельности в городе, как минимум, соответствовал уровню Владимира Барсукова или Константина Яковлева. (Вот только у Яковлева не было серьезных завязок в нефтянке, а Барсуков всегда отстаивал интересы местных — читай: своих, топливных компаний — и всячески сопротивлялся проникновению на эту поляну чужаков.) Некоторое время Мирилашвили даже входил в совет директоров регионального подразделения «Лукойла», однако после его ареста руководство компании поспешило откреститься от ставшего неудобным партнера. С другой стороны, доподлинно известно, что угрожать Капышу стали еще летом 1998 года. И кстати сказать, именно в том году БФПГ расторгла договор франчайзинга с «ЮКОСом», заключенный в 1996 году. Согласно этому договору, пять балт-трейдовских АЗС работали под флагом «ЮКОСа». В общем, что тут говорить — обстановка в российском топливном бизнесе всегда отличалась особой взрывоопасностью.

Руководство БФПГ объявило премию в миллион долларов, которая достанется тому, кто предоставит информацию о

заказчиках и исполнителях убийства и поможет найти преступника. Однако даже вечно нищая милиция, которой эти деньги не помешали бы, занималась этим делом без особого рвения. В последнее время от официальных заявлений на эту тему представители силовых структур, как правило, отказывались, и похоже, не столько из-за тайны следствия, на которую они так любят ссылаться, сколько из-за отсутствия в этом следствии реального прогресса. Так что БФПГ осталась при своих…

…Уже в конце 1999 года появились первые слухи о том, что новым владельцем БФПГ стал Константин Яковлев. Кстати сказать, Костя Могила присутствовал на отпевании Капыша в храме, держался за гроб и всячески подчеркивал свое доброе отношение к покойному магнату. А вскоре после похорон он появился в кабинете Виталия Рюзина, возглавившего БФПГ. Насколько нам известно, Константин Карольевич в достаточно жесткой форме предложил Рюзину заменить всю службу безопасности фирмы своими людьми, а также чтобы он, Костя Могила, стал первым лицом БФПГ. Другими словами, речь шла о пресловутой крыше. Виталий Рюзин просил Яковлева подождать, не решаясь ни согласиться, ни отказать. Потом было еще несколько встреч с таким же результатом. Удалось ли Рюзину не попасть под контроль Кости Могилы или он все-таки сломался — доподлинно неизвестно, а их лично уже не спросишь: в мае 2003 года Яковлев был убит, а двумя годами ранее скоропостижно и при весьма загадочных обстоятельствах скончался Виталий Рюзин.{ Мнения о том, как Рюзин руководил компанией, расходятся. Одни считают, что он сумел в трудный период не только сохранить БФПГ, но и упрочить ее положение на рынке. По другой версии, Рюзин, в отличие от Капыша, не обладал авторитетом в криминальных кругах, и потому реальную власть в БФПГ захватили некие теневые хозяева, а Рюзин являлся руководителем лишь номинально. Эти самые теневые хозяева якобы растранжирили потенциал БФПГ практически по всем направлениям, за исключением розничной торговли нефтепродуктами, которой занимался «Балт-Трейд». Последний, кстати, после смерти Рюзина едва не достался ПТК.}

После смерти Рюзина борьба за наследство Капыша разгорелась с небывалой силой. Эта борьба шла по двум фронтам: на первом схлестнулись многочисленные родственники и наследники Павла Григорьевича и Виталия Вячеславовича, которые никак не могли поделить причитающееся им движимое и недвижимое. На другом фронте шла война за «Балт-Трейд» —

единственный ценный алмаз в изрядно поржавевшей короне БФПГ. Война эта изначально развернулась между менеджментом БФПГ во главе с Сергеем Сорокиным и Еленой Шатиловой и формальным владельцем контрольного пакета, бывшим начальником юридического управления БФПГ Сергеем Ивановым. Пока стороны атаковали друг друга с помощью судебных исков, «Балт-Трейд» лишился части своей сбытовой сети, а затем была создана фирма-клон с одноименным названием. Осенью 2001 года руководящие позиции в «Балт-Трейде» заняли представители компании «Альфа-Нева» — коммерческой структуры ветеранов спецназа во главе с вернувшимся в БФПГ Алексеем Модневым и Сергеем Кузнецовым (гендиректором остался Сергей Сорокин, однако первым лицом в компании считался именно Моднев). Однако конфликт все равно был далек от разрешения — слишком уж лакомым куском оказалась балт-трейдовская сеть с более чем тремя десятками АЗС. И вот уже вскоре по городу поползли слухи, что в схватку за «Балт-Трейд» вступили новые игроки, за спинами которых маячил некоторое время неназываемый нефтяной гигант. Впоследствии выяснилось, что слухи имели под собой реальную основу — сеть из 36 АЗС у «Балт-Трейда» выкупил «Лукойл». А вот все прочие слухи, связанные с убийством Павла Капыша, продолжают проходить исключительно по разряду слухов — дело о расстреле Капыша из гранатомета до настоящего времени не раскрыто…

P. S. В марте 2012 года Главное следственное управление СК РФ по Петербургу объединило в одно производство три уголовных дела, возбуждённых по фактам нескольких резонансных питерских убийств. Включая убийство Павла Капыша. Главным подозреваемым в получившемся в результате объединения уголовного дела, в котором фигурируют пять трупов, стал… Хм… Догадаетесь кто, уважаемые читатели?..

Покушение на Николая Аулова

Утром 26 мая 1999 года около девяти часов утра на Большом проспекте Петроградской стороны, напротив дома № 38 неизвестными преступниками был обстрелян служебный «форд», в котором находились первый заместитель СиСЗ РУБОП Николай Аулов и его жена Ольга. Пуля, выпущенная киллером, по касательной ранила Аулова в область шеи и на излете попала в голову жены, сидевшей сзади. Жизнь сыщику спас случай: в момент выстрела он повернулся к своей жене, поэтому пуля задела его вскользь. Не случись этого, пуля попала бы ему прямо в лоб. Оба супруга были госпитализированы. У Аулова через некоторое время после госпитализации развилось внутреннее кровотечение, в связи с чем в течение некоторого времени сохранялась опасность инсульта. Ауловым были сделаны операции, и уже через некоторое время их жизням ничего не угрожало.

Посягательства на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов в Санкт-Петербурге случались и ранее, однако впервые подобное преступление было совершено в отношении сотрудника милиции столь высокого ранга.

Стрельба велась из слухового окна шестиэтажного здания с расстояния 200–250 метров.{ Схожим способом в разное время были убиты вице-губернатор Петербурга Михаил Маневич, вор в законе Глобус, менеджер фирмы «Союз тирекс» Смирнягин, тамбовский бизнесмен Михаил Дахья. Относительно недавно, 10 июля 2003 года, подобным способом был застрелен Рустам Равилов (Рома Маршал) — генеральный директор фирмы «Тингс», человек из ближайшего окружения Кости Могилы.} На месте преступления оперативники обнаружили карабин с оптическим прицелом, магазин которого был полностью оснащен пулеметными патронами — не хватало лишь одного, которым воспользовался стрелок. Обычно водитель Аулова не подъезжал непосредственно к дому своего шефа, а останавливался вблизи на Большом проспекте. Но в тот день был дождь, и поэтому машина встала прямо у подъезда, из которого должен был выйти Аулов. Таким образом, можно предположить, что киллер намеревался ликвидировать объект не в момент посадки в автомобиль, а в момент выхода из подъезда. Похоже, преступник просто прозевал удобный момент — не исключено, что его внимание отвлек неожиданно подъехавший к подъезду милицейский «форд». Скорее всего, именно этим и объясняется тот факт, что по

Николаю Аулову был произведен всего один выстрел. Киллер мог опасаться, что сейчас автомобиль тронется и на пути его следования возникнет «мертвая зона». Впрочем, преступника могли спугнуть и действия водителя Аулова, который сразу после выстрела выскочил из машины и стал водить пистолетом в направлении предполагаемого укрытия киллера.

О высоком уровне подготовки преступника свидетельствует тот факт, что он ориентировался не по автомобилю, а по подъезду дома, где жил Аулов. Между тем даже среди сотрудников РУБОПа немногие знали, где живет Аулов. Замначальника был очень скрытным человеком. По некоторым сведениям, практически никто из его коллег ни разу не бывал у него в гостях; более того, говорят, что даже после покушения Аулов запретил оперативникам осмотреть свою квартиру.

Возникает вполне естественный вопрос: откуда киллер знал место жительства Аулова? То ли это был результат чьего-то слива, то ли покушению предшествовало грамотно организованное наружное наблюдение.

Железный дровосек

Николай Николаевич Аулов родился в 1952 году в городе Кировск-2 Мурманской области. Закончил Ленинградский политехнический институт. В органах МВД служит с мая 1983 года. В мае 1991 года пришел в ОРБ с должности заместителя начальника отделения милиции Выборгского РУВД на должность старшего оперуполномоченного в отдел по раскрытию заказных убийств. 19 марта 1993 года назначен заместителем начальника отдела по бандформированиям и преступным сообществам (начальник — Дмитрий Шаханов). С 1994 года — начальник отдела. После увольнения Шаханова с должности заместителя начальника РУБОПа занял его место. Курировал расследования дел Малышева, Челюскина, Кирпичева, Ледовских, Кумарина, Коляка, Шутова, занимался коррупционными скандалами в администрации Петербурга…

Коллеги Аулова всегда отмечали жесткость полковника и его бескомпромиссность в достижении целей. Договориться с ним было невозможно ни при помощи денег, ни при помощи компромата. Поэтому в качестве главной официальной версии покушения в первую очередь называлась именно профессиональная деятельность Аулова (мол, слишком многим в

Петербурге был неудобен бравый полковник). Так, по мнению пресс-секретаря РУБОПа Игоря Комиссарова, тщательная подготовка покушения и колоссальные затраты, которые требуются при таком способе убийства, свидетельствуют о том, что в данном случае у преступников просто не было другого выхода. Комиссаров считал, что, скорее всего, Аулов не устроил кого-то из преступных авторитетов либо связанных с криминалом коррумпированных чиновников, делами которых занимался РУБОП.

Между тем именно «профессиональная версия» как раз таки представляется малоубедительной. Во-первых, причастность к этому преступлению главных фигурантов, проходивших в ту пору по громким уголовным делам РУБОПа, скорее всего маловероятна. Все они находились под арестом, и им была невыгодна смерть Аулова — понятно, что в этом случае подозрение автоматически падало бы на их сторонников. Во-вторых, версия банальной мести криминалитета за расследование какого-либо уголовного дела носит скорее теоретический характер. Дело в том, что Аулов, в силу своего высокого поста, уже давно не занимался непосредственной деятельностью в рамках конкретных оперативных разработок и, по большей части, находился, что называется, над схваткой.

Имелись также и сторонники версии, что преступники не планировали целью убийство Аулова, а просто пытались напугать (предупредить) его. Однако сотрудники РУБОПа отнеслись к этой версии крайне скептически — Аулов работает в ОРБ-РУБОП с момента его создания, и запугать его было архитрудно. Разве что разозлить… И вот тут уже, как говорится, могло быть теплее. Если расценивать покушение на замначальника РУБОП как провокацию со стороны одного из преступных сообществ, то это могло бы стать неплохим прецедентом для того, чтобы навредить конкурентам руками правоохранительных органов. Цель провокации — бросить вызов РУБОПу, натравив эту структуру на соперников, и использовать покушение на полковника как оружие в междоусобной борьбе. Однако в этом раскладе есть одно и отнюдь не маленькое «но»… Исходя из предыдущего опыта (например, убийство Троценко), заранее было ясно, что в ответ РУБОП не будет наносить точечные удары, а напротив, начнет давить всех, кто попадется под его карающую длань.

Кулуарная версия покушения на Аулова муссировалась в СМИ заметно меньше. Оно и понятно. А между тем в милицейских кругах слухи о внутрирубоповских разборках ходили довольно долго. Основной причиной этих разборок называли противоречия между тремя замами начальника

питерского РУБОПа: между Николаем Ауловым, Дмитрием Милиным и Дмитрием Шахановым. Поговаривали, что Аулов крайне нетерпимо относился к двуличию некоторых своих коллег и делал все для того, чтобы в РУБОПе не работали люди, занимающиеся крышеванием, — за это качество его, кстати, наградили кличкой «Железный дровосек». При этом он серьезно ущемлял финансовые интересы многих своих сотрудников, в том числе и тех, кто не крышевал откровенно, а просто крутился, дабы хоть как-то поддерживать собственное существование.

Подобная позиция Аулова усугублялась особенностями его характера. Дело в том, что по натуре Аулов — максималист, нетерпимый к слабостям других людей, склонный к резкому, а порой и жестокому общению с подчиненными. Он вызывал симпатии лишь у весьма ограниченного круга сотрудников РУБОПа, которых можно было считать неформальными членами команды Аулова. При этом негативное отношение к нему со стороны большей части сотрудников мотивировалось и тем, что многим казалось, будто бы Аулов крышует, как и все, однако делает это более хитрыми и изощренными способами, позволяющими выглядеть ему в глазах остальных эдаким Д'Артаньяном.{ По моим сведениям подобные инсинуации фактического подтверждения не имели.}

Так или иначе, но вроде как именно с подачи Аулова весной 1999 года вынуждены были выйти в отставку рубоповские замы — Сафановский, Ефимов, Алексеев, а также начальник отдела Цыганок. По неподтвержденным данным, не без участия Аулова не сумел вернуться в РУБОП Дмитрий Шаханов, а также были легализованы материалы в отношении Дмитрия Милина. Кстати, в день покушения на Аулова сотрудниками РУБОПа был задержан уже упоминавшийся ранее в нашем повествовании Игорь Минаков, который считался человеком Милина и Шаханова. Такой вот вырисовывается «террариум единомышленников».

За несколько дней до покушения в питерском РУБОПе появились слухи о грядущих новых кадровых перестановках — тогдашнего начальника управления Иванова прочили в Москву на повышение, а на его место якобы планировалось назначить Аулова. Покушение произошло именно в тот момент, когда он исполнял обязанности начальника РУБОПа в связи с командировкой Иванова. Словом, в свете вышеизложенного версия о том, что организация покушения на Аулова, как минимум, не обошлась без серьезного помощника внутри самого РУБОПа, представляется не столь уж надуманной. Тем более что печальные примеры, когда свои убивали своих и за куда меньшие прегрешения, уже имелись. Так, в январе 1996 года от взрыва в

подъезде собственного дома погиб замначальника СЗУВДТ (транспортная милиция) полковник Куценко. За совершение данного преступления впоследствии был осужден сослуживец убитого — капитан милиции, работавший в автохозяйстве СЗУВДТ. Мотив — погибший полковник мешал его более скорому карьерному продвижению по служебной лестнице.

Впрочем, как и в любом преступлении, никогда не следует сбрасывать со счетов и банальную бытовую версию. По некоторым сведениям, возвратившийся из Москвы начальник РУБОПа Иванов, собрав в своем ведомстве экстренное совещание, произнес примерно следующее: «Выстрел является результатом бытовых неурядиц Аулова, но, тем не менее, будем разбираться. Это внутреннее дело нашего управления». Вот тогда-то и поползли слухи, что виной всему стала вторая жена Аулова — пострадавшая в результате покушения Ольга. Она, кстати сказать, сначала работала вольнонаемной в секретариате РУБОПа, а впоследствии была аттестована на должность старшего оперуполномоченного. Так вот, Ольга в свое время якобы была любовницей Шаханова и, узнав от него что-то важное, впоследствии рассказала об этом своему мужу. Исходя из данной версии, 26 мая пуля предназначалась именно ей, и киллер, попав Ольге в лицо, намеренно не стал делать второй выстрел, посчитав, что со своей задачей он уже справился…

* * *

Покушение на Николая Аулова до настоящего времени считается нераскрытым. По крайней мере на официальном уровне ход следствия по этому делу уже давно никто не комментирует. Обещанные ответные зачистки и репрессии против криминалитета в городе не получились столь же массовыми и впечатляющими, как это было в 1995 году, — в криминальной столице в ту пору имелось немало других, не менее скандальных дел. Николай Аулов выздоровел и вскоре был переведен на вышестоящую должность в Москву. Питерский РУБОП пережил еще несколько кадровых перетрясок и в конечном итоге по воле министра внутренних дел Бориса Грызлова в прежнем своем виде прекратил свое существование. В общем, все… живы. И хотя бы это не может не радовать.

Судьба трех замов

Дмитрий Шаханов. Отставка первого заместителя

начальника РУБОПа состоялась после того, как в кабинеты высокого милицейского начальства (включая министерский уровень) была направлена видеокассета с записью оргии, происходившей в одной из пригородных саун. Один из участников «фильмы» был очень похож на полковника Шаханова. Таким образом, замначальника РУБОПа разделил судьбу министра юстиции Ковалева (впоследствии по такому же сценарию завершилась и карьера Генпрокурора Скуратова).

Организатором «банно-кассетного» скандала с Шахановым в кулуарах РУБОПа называли полковника Самойлова. И кстати сказать, личность этого самого полковника весьма примечательная. В своем роде, конечно. В 1992 году начальник межрайонного отдела ОРБ Николай Самойлов ехал в метро со своим знакомым, помощником военного прокурора Лавровым. В вагоне у них возникла пьяная ссора с группой молодых людей. В подземном переходе станции «Проспект Ветеранов» полковник Самойлов из табельного ПМ застрелил одного из них — двадцатилетнего охранника Кировского завода Сергея Стельмаховича. Суд признал, что Николай Самойлов действовал в пределах необходимой самообороны, и прекратил уголовное дело в отношении полковника. После этого Николай Самойлов, оставшись в штате ГУБОПа, занял должность помощника руководителя субъекта Федерации (сначала — Анатолия Собчака, позже — Владимира Яковлева) по связям с правоохранительными органами. 5 июня 1998 года замгенпрокурора России Михаил Катышев возобновил прекращенное уголовное дело в отношении Самойлова, и тот был отстранен от должности помощника губернатора. В феврале 1999 года прокуратура Кировского района обвинила Самойлова в умышленном убийстве. Однако, когда дело было вновь направлено в суд, начальник РУБОПа Сергей Иванов назначил Самойлова начальником одного из межрайонных отделов, а затем — своим заместителем. Прокурор города Иван Сыдорук обратился в ГУБОП МВД с представлением, в котором потребовал за такие фортеля привлечь Иванова к дисциплинарной ответственности. Однако к тому времени Сергей Иванов уже вышел на пенсию. Ну а Николай Самойлов благополучно продолжил служить в РУБОПе на должности начальника МРО…

…Возвращаясь к судьбе Дмитрия Шаханова, скажем,

что без работы он, естественно, не остался: некоторое время он трудился в должности советника при Главном контрольном управлении Президента РФ. Затем занимал должность директора по режиму и экономической безопасности ОАО «Электросила», сменил Игоря Минакова на посту директора по безопасности и общим вопросам ОАО «Ленэнерго». Впоследствии был заместителем генерального директора ОАО «ТГК-1» (энергетика), в ноябре 2006 года назначен на должность директора «Росжелдорснаба» (филиал ОАО «РЖД»).

Дмитрий Милин. С именем этого зама начальника РУБОПа был связан целый шлейф скандалов. В июле 1991 года Дмитрий Милин организовал штурм одной из квартир на улице Димитрова, где скрывались предполагаемые рэкетиры. Сам Милин был ранен, а милиционер Шапошников погиб. Суд признал операцию по захвату квартиры противозаконной. Позже бригадой Генпрокуратуры изучалась возможная причастность полковника Милина к налету на квартиру Юрия Шутова и нанесению телесных повреждений хозяину (череп Шутова был пробит молотком).

В 1995 году Дмитрий Милин через налоговую инспекцию Калининского района и ТОО «Форвард» приобрел за два миллиона старых рублей конфискованный у задержанных джип «Мицубиси-Паджеро» (реальная стоимость автомобиля составляла более 30 миллионов), за что был обвинен в злоупотреблении служебным положением. Защищать Милина начал Дмитрий Якубовский, оказавшийся в свое время за решеткой именно благодаря Милину. Позже Милин отказался от услуг Якубовского, заявив, что качество защиты его не устраивает. На время проведения следствия Милин был временно отстранен от исполнения своих служебных обязанностей. В декабре 2000 года Дзержинский суд освободил его от уголовной ответственности по сроку давности.

В январе 2002 года Дмитрий Милин был назначен на должность директора по безопасности и защите банковской информации питерского Промстройбанка. Таким образом, он занял кресло, освободившееся после убийстве прежнего шефа по безопасности банка Николая Шатило, застреленного в сентябре 2001 года. Последнего, кстати сказать, источники в

правоохранительных органах связывали с так называемой ОПГ Колесника.

Николай Аулов. Сразу после выздоровления Николая Аулова перевели в Москву, где он работал в городском УБОПе, а затем в департаменте по борьбе с организованной преступностью и терроризмом (ДБОПиТ) МВД России. Участвовал в боевых операциях на Северном Кавказе. С 2006 года занимал пост начальника ГУ МВД по ЦФО (до Аулова в этой должности состоял однокурсник Владимира Путина по юрфаку, глава Следственного комитета при прокуратуре РФ Александр Бастрыкин). Летом 2008 года Николай Аулов назначен заместителем руководителя Федеральной службы по контролю оборота наркотиков РФ, начальником 2-го департамента (оперативно-розыскного; фактически основного для ведомства). Генерал-майор милиции. Имеет несколько правительственных и ведомственных наград, среди последних — именное оружие….

В свое время некоторые факты биографии и отдельные черты характера Николая Аулова использованы мной для создания литературного персонажа Никиты Кудасова — начальника отдела питерского ОРБ из трилогии об Андрее Обнорском. Причем на обложке самого первого романа — «Адвокат» — пытливый читатель мог заметить имя моего соавтора Николая Сафронова. Под этим псевдонимом как раз и скрывался Николай Аулов.

Сочинение на подневольную тему

Представим себе воображаемого собеседника, который искренне считает себя профессионалом в самом широком спектре наук — от криминологии до социологии и у которого даже сама постановка вопроса «А почему, собственно?» уже вызывает легкое недоумение. Впрочем, собеседник умеет быстро собраться и тут же в ответ выложить вам набор заученных шаблонов и штампов…

— …Как так, Петербург — и вдруг не криминальная столица? А какая же тогда?

— Да уж не знаю, какая. Вторая, например. Или, скажем, северная. А вот еще мне нравится — культурная…

— Но позвольте, разве вы не слышали, что Петербург все уже давно называют именно криминальной столицей?

— Да вот от вас же и слышал… Но тогда скажите мне, что вы понимаете в данном случае под словом «столица»?

— Ну как же… Столица, она и есть столица. Главный город… Ну что вы, право, какие-то детские вопросы, ей-богу…

— Да уж, действительно детские. Вы ведь, помнится, и в энциклопедии для школьников умудрились об этом написать.{ В данном случае речь идет о томе школьной энциклопедии «Российские столицы Москва и Петербург». Приведу лишь некоторые выдержки из текста, посвященного преступности в Санкт-Петербурге: «…Известно, что именно в Санкт-Петербурге происходят наиболее громкие заказные убийства крупных политиков, чиновников и бизнесменов. Почему же именно Петербург славится как криминальная столица России? Чтобы это понять, нужно вникнуть в суть противоречий между старыми ворами в законе и новым поколением уголовников. С недавних пор в бандитских кругах Санкт— Петербурга стали поговаривать, что появился некий суперавторитетный лидер — городской „папа“. Немало чиновников и предпринимателей в „высшем свете“ Северной столицы выглядят достойными кандидатами на эту роль. Однако до конца понять анатомию городской преступности, равно как и подтвердить или опровергнуть такие предположения, смогут лишь те, кто разгромит эту преступную систему окончательно и бесповоротно, либо сам пресловутый „папа“…»} Но не кажется ли вам, что ни о какой криминальной столице в России говорить вообще не приходится? И Москва не криминальная столица, и Санкт-Петербург, и Екатеринбург… Потому что если мы берем организованную преступность (о неорганизованной просто умолчим, иначе мы тут скатимся в

плоскость существования отраслевых российских столиц — карманников, хулиганов, лохотронщиков и проч.), то мы видим нормальную феодальную раздробленность, где вся преступность организована исключительно на уровне регионов. Да, у членов ОПГ, безусловно, налажены связи с другими регионами, но это не управленческие связи. Нельзя сказать, что, допустим, представители оргпреступности Москвы управляют этими делами на Урале, в Сибири, в Питере (и наоборот). То есть, если в данном случае столица подразумевает функции управления, то ничего подобного у нас нет и в помине. Все это, извините, полный бред… Нет и не может быть эдакой пирамидальной структуры, где наверху сидит самый главный российский босс, который все разруливает. Тот самый «папа», которого с вашей подачи включили в школьную энциклопедию… В каждом регионе сугубо своя, индивидуальная структура, между лидерами которых могут существовать либо товарищеские, либо конфликтные отношения. И никакого профессора Мориарти со штаб-квартирой в Санкт-Петербурге, никакой вертикальной структуры, которая взяла бы на себя функции организационного или координирующего центра, просто не существует. Хотя бы потому, что в криминальном мире, в котором нигде и никогда не было единства, никто не позволит кому бы то ни было себя таковым считать.

— Да, но ведь помимо прочего существует официальная статистика, согласно которой именно Петербург…

— Если подходить с точки зрения этой самой официальной статистики, которая, как известно, вещь довольно лукавая, то она свидетельствует, что на протяжении многих лет Санкт-Петербург в общероссийском «криминальном рейтинге» выше третьего места никогда не поднимался. Первые два стабильно занимают Москва и Московская область, на четвертом идет Екатеринбург, с которым Питер, кстати сказать, периодически меняется местами. Но все это, на мой взгляд, в значительной степени условно, потому что есть огромное количество латентных преступлений. И, еще раз повторюсь, слишком уж много лукавства в этой нашей статистике.

— Ну это у вас, батенька, сугубо формальный подход. Раз такие регионы, как Москва и Московская область, лидируют по количеству населения, то и преступлений здесь, естественно, совершается больше. Это, извините, и ежу понятно…

— Ну ежу, может быть, и понятно. А вот еще несколько лет назад, если верить официальной отчетности московской милиции, в российской столице в год совершалось меньше квартирных краж, нежели в «столице криминальной» — притом

что квартир в Москве, как минимум, в два раза больше. Конечно, в Питере живут люди победнее, не каждому по карману поставить металлическую дверь и замок «цербер», и все же… Как-то это, мягко говоря, сомнительно… Впрочем, я согласен, давайте говорить об относительном, а не абсолютном показателе. О так называемой плотности — количестве преступлений на душу населения. В мировой и российской юридической науке показателем криминальности региона является именно количество умышленных убийств на душу населения.{ Может использоваться и более широкий критерий — количество тяжких и особо тяжких преступлений.} Однако обличителями «криминальной столицы» этот показатель просто не учитывался, потому что по уровню (плотности) преступности среди российских регионов Петербург занимает место лишь в третьей десятке, что не очень вяжется со столичными криминальными функциями.

— Вот вы опять за свое. А мы, между прочим, совсем не это имели в виду. Мы говорим о том, что самая страшная организованная преступность, не побоимся этого слова — «мафия» — сконцентрирована именно в городе на Неве…

— Ну насчет мафии врать не буду. Чего не знаю, того не знаю. Что же касается оргпреступности… Любой специалист-профессионал скажет, что наиболее сильная организованная преступность сконцентрирована там, где крутится наибольшее количество денег. И «белых», и «черных». И место это называется Москва, а отнюдь не Петербург. Неслучайно именно в бандитской среде в свое время возникла поговорка: «В Питере делают бабки, а в Москве деньги».{ Как говорил киллер, герой Виктора Сухорукова в фильме «Брат»: «В Москву надо ехать, в Москве вся сила, брат».} Из этого, естественно, автоматически не следует, что криминальная столица это Москва. Просто в России это тот город, в котором скрещиваются основные, самые крупные финансовые потоки.

— Допустим, хотя как-то это… Все равно это неправильно. Вы ведь не станете отрицать, что именно в Санкт-Петербурге происходит наибольшее количество резонансных убийств.

— Извините — стану. Потому что это категорически не так. Достаточно просто посмотреть: где, когда, сколько и при каких обстоятельствах совершалось убийств в самых разных регионах России. Если бы у меня была такая цель плюс имелось достаточное количество свободного времени и денег, я мог бы из любого города создать криминальную столицу (поверьте, это не так сложно). Но здесь есть один достаточно тонкий нюанс: в нашей стране многие тенденции развиваются по принципу

брошенного в воду камня: сначала всплеск в Москве, потом с запаздыванием на фазу в Питере, потом с запаздыванием на одну-две фазы пошло разноситься по другим в других местах. Причем эта тенденция может развиваться и в обратном направлении. То же самое было и с ростом (всплеском) криминальных проявлений, таких, например, как заказные убийства банкиров, преступных авторитетов. Та же «великая бандитская демобилизация» сначала состоялась в Москве, потом у нас в Питере, потом покатилась по регионам. К примеру, когда у нас все здесь стало потихонечку успокаиваться, в глубинке еще были места, где люди на стрелки с обрезами и бейсбольными битами ездили. Однако по пресловутой резонансности Петербургу Москву все равно не перекрыть. Хотя бы потому, что одним из главных признаков силы оргпреступности является уровень и масштаб коррумпированных связей у бандитских группировок со сферами власти. А в этом плане нам тягаться с городом, в котором сосредоточена центральная власть, просто бесполезно. Опять же ряд резонансных убийств, которые произошли на территории Петербурга, не очень-то можно называть питерскими (убийство той же Старовойтовой, например). Ведь, если где-нибудь, допустим в Бельгии, убивают российского вора в законе, это следует расценивать как бельгийское убийство? Очень даже дискутируемый вопрос. Хотя по мне так это чисто российское убийство, произошедшее на территории Бельгии… Все эти моменты очень сложные, однако в те времена, во времена «КриСа», каждое лыко было в строку. Что бы в городе ни случалось, все преподносилось как лишнее свидетельство того, что Санкт-Петербург — это криминальная столица.

— Вас послушать, так получается, что понятие «криминальная столица» — нечто искусственно созданное и ничего общего с происходящим в Петербурге не имеющее. Интересно, а с какой такой целью его надо было создавать, причем именно здесь?

— А возникло это по очень простой причине. Была сильная политическая борьба, связанная с противостоянием Яковлеву. Естественно, был необходимый в таких случаях пиар (куда нам теперь в политике без него? без него мы нынче как-то даже и не умеем). И вот люди, которые всеми этими вещами занимались, придумали такой гениальный, с их точки зрения, ход: а давайте-ка сыграем на этой теме, мол, была столица культурная, а стала криминальная.

— Ну допустим, работала некая «команда пиарщиков». Но ведь и широко известные в стране люди, публичные политики имели схожую точку зрения по поводу событий, происходящих в

Петербурге. Например, помнится, на каких-то теледебатах Ирина Хакамада назвала Санкт-Петербург не просто криминальной столицей, а «столицей российских политических убийств», и никто из присутствующих, а там были довольно известные личности, в том числе из Петербурга, ей не возразил.

— Я видел эту передачу. Но вот какая штука: как таковых политических убийств в Питере я не очень-то знаю. По-моему, здесь происходит некая путаница в терминологии, потому что есть чисто политические убийства и убийства, которые имеют политические последствия. Политические убийства — это те, которые ставят своей целью некие политические изменения или требования. Так вот, ни в деле с убийством Маневича, ни в убийстве Старовойтовой или Новоселова нет бесспорного фактора, указывающего, что именно такая цель преследовалась людьми, организовавшими убийство. А вот то, что все эти убийства повлекли за собой некие политические последствия, это, безусловно, так.{ Если обратиться к истории, здесь напрашивается аналогия с убийством Кирова. Большинство историков говорит, что Сталин Кирова не убивал, но зато гениально воспользовался этим убийством в своих целях.} Если в этих убийствах и присутствовала политика, то лишь вот в каком аспекте: дело в том, что в Советском Союзе основные деньги всегда делались на дефиците. Когда появилось товарное насыщение, появился другой дефицит — дефицит власти. И это был гораздо более дорогой дефицит, поскольку на употребление власти можно делать несоразмерно большие деньги. Но торговля властью — это еще не политика. Или, скажем так, это не политика в чистом виде.

Между тем чисто политические убийства в новейшей истории России были, но все они случились отнюдь не на территории Петербурга. Вообще, довольно забавно слышать от москвички Хакамады, что Санкт-Петербург — столица политических убийств, когда именно в Москве в 1993 году во время противостояния команды Ельцина и парламента произошли массовые политические убийства. В данном случае мы не беремся решать, кто был прав, а кто виноват, но то, что с обеих сторон было большое количество трупов, это факт, который никто не берется отрицать. И вот, если посмотреть на это глазами опера УУРа и РУБОПа, какая здесь может быть мотивировка? Это не криминальные разборки, не бизнес-разборки, не убийства в сфере оргпреступности. Это именно политические трупы, результат политических убийств (за которые, кстати, никто не ответил). Теперь возьмем взрывы жилых домов в Москве, в других городах России. Вот это уж точно политические убийства. Кто бы ни

взрывал эти дома (Березовский говорит, что ФСБ, ФСБ однозначно кивает на чеченцев), вывод-то один — это массовые политические убийства, потому что они преследуют именно политическую цель. У нас же в Петербурге (тьфу-тьфу) ничего подобного не было. Все те единичные криминальные акции, которым пытались придать политический оттенок, это очень и очень спорные моменты. Более того, есть серьезные основания полагать, что там дело было вовсе не в политике, а в чем-то другом. И когда после всего этого госпожа Хакамада уверяет широкую общественность в том, что Петербург является столицей политических убийств, мне становится в первую очередь смешно, а во вторую — очень грустно, потому что здесь налицо абсолютно спекулянтский подход к данной теме…

Этот диспут мог бы продолжаться бесконечно. Но, мне кажется, уважаемый читатель, и вышеизложенной аргументации достаточно для того, чтобы понять абсурдность и провокационность словосочетания «Петербург — криминальная столица».

Вообще, ко всей этой теме я лично отношусь очень болезненно. Поскольку в свое время меня неоднократно пытались упрекнуть в том, что своим творчеством я якобы способствовал тому, что к городу прилепился такой ярлык. В данном случае имелись в виду настоящее издание, а также телесериал «Бандитский Петербург», снятый по моим художественным книгам.

Обвинений была масса. Например, меня обвиняли в отсутствии патриотических чувств: мол, вы не патриот, раз пишете такие гадости про свой родной город. И как, скажите, можно реагировать на подобные заявления? В очередной раз объяснять, что это та ниша, которая лично мне интересна и в которой я ориентируюсь чуть лучше, чем некоторые другие? Что я вообще отнюдь не новатор в этом жанре и что до меня были написаны «Язвы Петербурга» Михневича, «Петербургские трущобы» Крестовского, «Кровавые летописи Петербурга» и прочие, и прочие книги?.. Кстати, о той же Москве криминальной в разное время было издано на порядок больше книг. И что из этого следует? Если у Есенина был целый цикл стихов под общим названием «Москва кабацкая», это еще не означает, что он в своем творчестве поносил Москву и считал, будто столица это один сплошной кабак. (Хотя отдельные граждане сегодня вполне могут согласиться и с подобным определением.)

…Довелось мне однажды пообщаться с одним не самым

последним в городе бандитом (в смысле — авторитетным предпринимателем), который, будучи в состоянии легкого подпития, был склонен пофилософствовать, причем на самые разные темы. Тогда как раз кампания «Петербург — криминальная столица» по своему размаху достигла апогея, поэтому мне было интересно узнать мнение на этот счет у человека, который, что называется, непосредственно «в теме». Его ответы вполне достойны включения в сборник «Афоризмы братковой житейской мудрости», если таковой когда-нибудь будет издан. Монолог тогда был произнесен примерно следующий:

…Какая Питер столица? Криминальная? Ну тогда, «здравствуй, моя столица, дорогая моя Москва»?.. Столица, это я так понимаю, где самые большие начальники? Тогда чего ж у нас никто разрешений не испрашивает, бумажек на подпись не несет? Обидно даже! С одной стороны, мы как самая главная мафия ответ держим, к нам по сто лучших сыщиков в месяц приезжают. Всю водку уже выжрали, гады… А мы, блин, ни на что не влияем. И даже не в курсах, что мы, оказывается, начальство… Написать-то, оно, конечно, можно. На заборе знаешь чего написано? Во! А там дрова лежат… Помнишь «Начальника Чукотки»? «А почем в Америке подъемные краны?» — «Не знаю, не покупал». Так вот и я не читал и не покупал. Имею, конечно, возможность, но не имею желания… А вообще, слово это дурацкое — «статистика» — мне напоминает рейтинги полоумных на выборах. Вы возьмите и сходите в этот ваш статистический центр в Москве, они, может, вам там еще не всю дурь показали…

Тебе лично страшно? Вчера было страшно? Кому еще страшно? Страшно, оно знаешь где? В Новокузнецке в пятницу вечером в дешевом ресторане — во где страшно! Какая, блин, мафия? Кто сконцентрирован? Да тут кроме ваших попсовых вздохов — шаром покати… Нагородили, мол, мы де в Садовом кольце державу штукатурим, а проклятое прошлое нам мешает. Что? Где?! Да в Питере! Во оно как! И пошла писать губерния! Скука. А на самом-то деле город наш тихий, богобоязненный. Непотребства этого самого, купеческого, не допускаем…

И вот что интересно: первые статьи под заголовком «Бандитский Петербург» появились в газете «Смена» еще в 1992 году, но тогда это название никого не покоробило. И только через семь лет, когда в городе сложилась определенная политическая ситуация, противники действующего губернатора вдруг обрадованно возвопили: «Караул! Петербург-то наш, оказывается,

он вон какой — бандитский!» Притом что все эти семь лет я замучился объяснять и давать комментарии всем и вся по поводу этого самого названия. Причем зачастую тему «Бандитского Петербурга» активнее всего трепали те, кто собственно саму книгу и не читал. Просто название оказалось на редкость запоминающимся, а главное — на тот период превосходно укладывающимся в общий ход пиар-кампании «КримС». Впрочем, в данной пиар-кампании в большей степени попытались задействовать не столько саму книгу, сколько одноименный фильм, который, напомню, был снят по художественным произведениям и где, соответственно, главенствовал вымысел, а не реальная фактура. Вот именно этот фильм тогда и пытались сделать разменной монетой в предвыборной гонке в Санкт-Петербурге.

Начать с того, что показ первых серий поставили именно на ту неделю, которая непосредственно предшествовала первому туру губернаторских выборов. При этом реклама неизменно сопровождалась закадровым текстом, начинающимся со слов: «Петербург называют криминальной столицей…» (Но позвольте, господа, кто называет? Вы же сами и называете!) Помимо этого, очень многие восприняли благодарность губернатору Яковлеву в финальных титрах как эдакую издевку — привет от творческой интеллигенции первому лицу города в виде такой вот фиги в кармане. Дескать, спасибо вам, Владимир Анатольевич, за то, что вы устроили такую веселую жизнь в Питере; за то, что наш город получил бандитский статус и т. д. А между прочим, то была совершенно искренняя благодарность. Дело в том, что, когда мы с режиссером фильма, глубоко уважаемым мною Владимиром Владимировичем Бортко, пришли к Яковлеву и сказали, что нам требуется помощь, он выслушал нас и ответил примерно следующее: «Мужики! Я вам помогу, потому что я читал книги Андрея, смотрел фильмы Владимира Владимировича и они мне нравятся. Помогу, несмотря на то что это все будет использовано против меня… Вы ко мне приходите, когда на каждом углу каждый день говорят, что Петербург это криминальная столица, и говорите: помоги, мы снимаем фильм „Бандитский Петербург“… Но идея мне все равно нравится, когда-нибудь вся эта пыль уляжется, а фильм останется. Деньгами помочь не могу, а вот административным ресурсом, пожалуй». И он действительно нам помог.{ Например, съемки сцен на даче Антибиотика проводились в правительственной резиденции на Каменном острове, куда нас пускали по первому требованию и совершенно бесплатно. А это была очень сильная экономия, поскольку бюджет фильма был, мягко говоря, невелик.}

К Яковлеву я всегда относился с большой, искренней симпатией, хотя отношения глубокой дружбы нас не связывали. Мне просто нравилось, как он держался, особенно в то время, когда его били со всех сторон. Это было такое нормальное, на уровне инстинкта, уважение к мужику, который один отбивается от десяти. Опять же тем, кто живет в Петербурге, естественно, виднее, кто есть кто, и то, что Яковлев победил на новых выборах — в первом туре и с большим отрывом, в значительной степени показало, как местное население относилось ко всей этой кампании. В данном случае я говорю именно о петербуржцах, потому что люди из регионов оказались в большей степени внушаемы и подвержены промыванию мозгов. Меня в то время, помнится, замучили вопросами: «Ну как там у вас? Не опасно приезжать? Говорят, сплошной караул — бандиты с шашками в зубах по Невскому ходят». То есть сплошная «геббельсовская» пропаганда, от которой в умах людей формировались какие-то дикие химеры. Я совершенно далек от того, чтобы говорить, что у нас в городе все замечательно и хорошо, но при всем при том нельзя же драматизировать события до степени абсолютного абсурда.

Я говорю все это вовсе не потому, что как-то уж шибко переживаю и радею за Яковлева. Но если быть объективным, следует признать, что именно при нем Питер на самом деле перестал быть бандитским — в том смысле, в котором он показан и в художественном фильме, и в документальной книге. Потому что где-то после 1998 года в общей картине криминального мира города произошли резкие изменения: стали исчезать бандитские крыши, братва перестала решать вопросы на стрелках, да и само понятие братвы существенно видоизменилось. Но личной заслуги Яковлева в этом, разумеется, нет. Равно как нет в этом и заслуги милиции или ФСБ. Так совпало. Просто костер прогорел естественным путем, и произошло это при Яковлеве.

Точно так же было и во времена, когда питерский бандитизм переживал всплеск и расцвет. А происходило это при Анатолии Александровиче Собчаке, когда у нас в буквальном смысле бушевали гангстерские войны, уносившие гигантское количество жизней (в отдельные дни убивали по 10–15 человек, трупы вывозили в багажниках «мерседесов»). Никто почему-то не вспоминал, что Игры Доброй Воли образца 1994 года в Петербурге за мощнейший удар по городскому бюджету прозвали в народе «Играми доброго Толи». И что именно в том году американское консульство распространило доклад, в котором назвало Санкт-Петербург очень неблагополучным в плане криминальной обстановки городом и не рекомендовало

гражданам сюда приезжать… Но опять же, абсолютно не принадлежа к клубу поклонников Собчака, я могу сказать, что его личная позиция здесь совершенно ни при чем. Это тоже просто происходило при нем, а не благодаря ему… Кстати, само действие сериала «Бандитский Петербург» разворачивается как раз во времена Собчака, однако на это обстоятельство радетели мифа о «криминальной столице» упорно не хотели обращать внимание. Что же касается рядовых зрителей, скорее всего, они тогда еще просто боялись поверить, что перед ними разворачиваются сцены из недавнего прошлого, и воспринимали происходящее на экране как настоящее. Но любому специалисту было понятно, что этот фильм именно о прошедшем. По манерам, по тому, как идут разговоры, по стилю бандитских разборок — это все 1993-й год, не позднее.

Итак, в 2000 году, несмотря ни на что, губернатор Яковлев победил, и как по мановению волшебной палочки все закончилось. Костер «криминальной столицы» залили, но какое-то время угли еще потрескивали. В самом же Петербурге «эхо войны» отзывалось довольно долго. Строго по аналогии с респектабельным Чикаго, где последнего гангстера отловили уже лет как тридцать назад, но ассоциативный ряд «Чикаго — столица гангстеров» жив до сих пор.

Часть десятая
Сквозь миллениум и трехсотлетие

Мы с тобой одной крови — ты и я

Паны дерутся — у холопов чубы трещат.

Народная мудрость

С чего началась эта война (и была ли, собственно, сама война?), знает теперь лишь один человек, поскольку второй не так давно был убит в столице (не в нашей, «криминальной», а в российской, «златоглавой»). Зато любой интересующийся данной темой горожанин наверняка скажет вам, когда она формально закончилась.

В один из июньских дней 2000 года в ресторане отеля «Англетер» встретились двое. Посидели, поговорили, пожали друг другу руки, разъехались. Вот, собственно, и всё. Однако через некоторое время это заурядное, на первый взгляд, происшествие было преподнесено средствами массовой информации как эпохальное для города и для каждого из нас. «Бизнес останавливает криминальную войну», «В город возвращается стабильность» — кричали газетные заголовки.

Нашей прессе свойственно переоценивать значимость тех или иных событий, но в данном случае, как ни странно, газетчики были не так уж далеки от истины. Всё дело было в масштабе встречавшихся личностей, поскольку в ту ночь за одним столом (который на время стал столом переговоров) сошлись два местных, не побоюсь этого слова, олигарха — бывший вице-президент «Петербургской топливной компании» Владимир Барсуков (Кумарин) и президент Фонда развития телевидения Константин Яковлев (он же Костя Могила). На тот момент они уже год находились в жестком противостоянии друг с другом, и противостояние это окрестили не иначе как новой криминальной войной. И в принципе, основания для столь категоричного вывода имелись. Для тех, кто слабо ориентируется в подобных вещах, вкратце напомню те основные эпизоды, которые позволили наблюдателям говорить о широкомасштабных военных действиях между двумя авторитетами.

● *Июль 1999 года.* Убийство Павла Капыша. Происходит серьезный информационный накат на тамбовских. Кумарин впервые вынужден использовать СМИ для заявлений о том, что он в данном случае не при делах.{ Но, в соответствии с отечественными традициями, тот, кто оправдывается, у нас всегда

выглядит виноватым.}

● *Сентябрь 1999 года.* Служба безопасности Владимира Кумарина обнаруживает недалеко от резиденции своего шефа микроавтобус с аппаратурой видеонаблюдения. Неприязнь между Кумариным и Яковлевым усиливается (видимо, у первого к тому времени появляются некие основания подозревать второго в организации «наружки»).

● *Октябрь 1999 года.* Убийство Виктора Новоселова. Известно, что депутат Законодательного собрания поддерживал отношения как с первым, так и со вторым. Однако «исторически» Новоселов считался креатурой Кумарина (по крайней мере, в части, связанной с политической деятельностью покойного). Говорят — выходя с Новодевичьего кладбища после похорон Новоселова, которого Кумарин считал своим другом, Барсуков сказал, что знает имя заказчика убийства.

● *Октябрь 1999 года.* По собственному желанию уходит в отставку вице-губернатор Виктор Яцуба, которого злые языки считали человеком Кости Могилы в городской администрации. Так ли это было на самом деле — вопрос дискутируемый, однако некоторые наблюдатели расценили сей факт как маленькую победу тамбовских.

● *Осень 1999-го — весна 2000 года.* Информационный накат на Константина Яковлева. Его называют проводником интересов московской «пятой колонны», человеком Бориса Березовского, постоянно упоминают о его статусе смотрящего и связи с ворами в законе. Печатается ряд публикаций о влиянии Могилы на членов семьи губернатора Санкт-Петербурга Владимира Яковлева. Подспудно некоторые СМИ ненавязчиво внушают мысль о том, что тамбовцы являются истинными патриотами родного города (в смысле, не Тамбова, а Петербурга).

● *Декабрь 1999 года.* Убит Михаил Дахья, бизнесмен, считавшийся человеком из «команды Кумарина».

● *Март 2000 года.* Сотрудниками УУР задержаны два жителя Великого Новгорода, подозреваемые в причастности к организации покушения на Константина Яковлева. Позднее будет задержан еще один человек из этой команды, работавшей на Владимира Беляева (Боб Кемеровский). Последний, в свою очередь, был связан с уже неоднократно упоминавшимся Хохлом (Глущенко).

● *Апрель 2000 года.* Депутат Законодательного собрания Сергей Шевченко задержан по подозрению в вымогательстве, а его старший брат, Вячеслав, объявлен в розыск. Братья Шевченко традиционно считались ответственными за «экономический блок» в тамбовском бизнес-сообществе.

● *Апрель 2000 года.* От пули киллера погибает Георгий Поздняков — личный телохранитель Владимира Кумарина. СМИ интерпретируют это убийство как «черную метку» для лидера тамбовских.

● *Апрель 2000 года.* На страницах петербургской «Смены» Владимир Кумарин выступает с программным заявлением под заголовком «Тамбовцы, как и петербуржцы, — это всего лишь жители российских городов». Кумарин сетует на то, что почти все заказные убийства в Петербурге пресса и правоохранительные органы связывают с тамбовским преступным сообществом, и рассматривает данный факт как целенаправленную атаку на него и его друзей.

● *Май 2000 года.* Появляются слухи о некоем ростовском воровском сходняке, где якобы принято решение мочить тамбовских.

● *Май 2000 года.* Покушение на Вячеслава Энеева (Зверь), который, по некоторым сведениям, в последнее время принадлежал к тамбовской бизнес-группе.

● *Июнь 2000 года.* На набережной канала Грибоедова застрелен Ян Гуревский, один из ближайших помощников Кумарина.

● *23 июня 2000 года.* Эпохальная встреча в «Англетере»…

Скорее всего, какие-то события в этом перечне я упустил, о каких-то, возможно, просто не знаю. С другой стороны, на мой взгляд, было бы неправильно со стопроцентной уверенностью утверждать, что все эти эпизоды однозначно лежат в русле противостояния Кумарин — Яковлев. Вполне допускаю, что некоторые из них явились следствием абсолютно других причин. Но поскольку пришлись абсолютно к месту и ко времени, то были успешно использованы пиарщиками (или, как там было в «Крестном отце»? *Consigliere*{ Советник (*um.*).} как той, так и другой стороны, для нагнетания обстановки и ответных контрвыпадов. В данном случае, в частности, речь может идти об убийствах Позднякова, Гуревского, Дахьи. По имеющейся информации, помимо принадлежности к тамбовским, у покойных имелась куча самых разных проблем (в том числе с бизнесом), нерешение которых (либо, напротив, решение) могло стоить им жизни.

Версий возникновения войны между Кумариным и Яковлевым в свое время было предложено предостаточно. Одни считали, что дело всего лишь во взаимной личной неприязни двух состоявшихся олигархов (что-то вроде: поспорили как-то раз Березовский и Гусинский, кто из них круче? Вышли они в чисто

поле и давай дубинами махать…); другие считали, что война эта инициирована некоей третьей силой, которая намеренно стравила две крупнейшие в городе бизнес-группировки — на роль третьей силы примеряли и подзабытого Александра Малышева, и, естественно, воров во главе с бравым Хасаном, и грезящих о былом могуществе казанских. В бандитских кругах, как водится, ходила версия о милицейской провокации (и находятся же еще люди, которые до сих пор готовы верить во всесилие отечественных спецслужб!). Наконец, были и такие, кто считал, что происходившее стало следствием внутритамбовских разборок.{ Кстати, если подходить по этому, чисто формальному признаку, то действительно потери среди тамбовских представляются несоизмеримо большими. К ним же приплюсовывают случившееся три года спустя убийство Кости Могилы. С одной стороны, говорят, что месть — это то блюдо, которое следует подавать холодным. Но с другой… Как-то это все выглядело бы до примитивности просто — слишком уж явно лежит на поверхности. (Хотя все равно Кумарину, похоже, еще долго придется доказывать, что в данном случае крайний отнюдь не он.)} Но в любом случае, как уже говорилось в самом начале главы, доподлинно это теперь знает лишь один человек — Владимир Барсуков. А спрашивать его лично об этом вряд ли имеет смысл — и дело не в том, что боязно, а в том, что вряд ли он будет с кем-либо откровенничать на сей счет…

…Я присутствовал на этой встрече в «Англетере», хотя абсолютно не стремился к этому. Да, собственно, и не в курсе был, что такая встреча готовится. То есть в данном случае инициатива исходила от обоих договаривающихся — мне просто позвонили и попросили поучаствовать. Первым был Константин, который сказал: «Андрей, мы собираемся пересечься. Не мог бы ты подъехать тоже?» Скорее всего им нужен был нейтральный человек, который засвидетельствовал бы это событие. Я же к тому времени был знаком и с Кумариным, и с Яковлевым. Особо подчеркиваю — *знаком*, а не дружен.

Надо сказать, что тогда эта встреча отразилась в моей публикации отнюдь не в полной мере. Может быть, по причине ощущения, что во всем этом есть расчет на то, чтобы использовать прессу, журналиста. Да и мне, признаться, не очень хотелось выступать в роли эдакого придворного летописца, который поприсутствовал на заключении сицилийского мира. Было абсолютно понятно, что я приглашен именно для того, чтобы факт встречи получил огласку. Но в первое время газеты отреагировали на это событие довольно вяло. Это уже гораздо

позже пошли заголовки «Война и мир» и т. д.

Длилось это «эпохальное событие» не более получаса. Впрочем, с точки зрения внешнего антуража, ничего эпохального не было: маленький столик, кофе, минералка, внешняя охрана. Да и речь шла о простых до банальности вещах — о мире и дружбе. «Вот, Андрей, — говорили они, — мы при тебе жмем друг другу руки». Константин несколько раз повторил, что «никто ни на кого ничего не имеет». На что Кумарин отвечал, мол, не иметь-то не имеет, но… Словом, как мне показалось тогда, Кумарин чисто интонационно дал понять, что ему все же пришлось прощать больше, чем Яковлеву.

Кстати, впоследствии пресса активно обмусоливала этот момент, прикидывая варианты относительно того, кто из них двоих первым попросил о встрече (якобы это могло свидетельствовать о признании поражения). Однако не думаю, что в данном случае речь могла идти о каком-то проявлении слабости — это были люди совершенно другого ранга, никто из них ни при каких обстоятельствах не позволил бы диктовать себе условия. И все же, опять-таки исходя из личных ощущений, мне кажется, что какое-то сложно передаваемое моральное превосходство было у Кумарина. Нет, конечно, там и речи не шло о том, чтобы Константин признал свою неправоту. Но вот какой-то подтекст ощущался… Я бы сказал, что Кумарин держался более уверенно, в большей степени чувствовал себя хозяином положения.

Так состоялась питерская встреча в верхах. Скорее всего, тогда два этих человека сидели за одним столом последний раз.

* * *

В воскресенье, 25 мая 2003 года, около 17 часов в центре Москвы автомобиль «Ниссан-Максима» темно-зеленого цвета свернул с Земляного Вала в узкий переулок Обуха, направляясь в «Совинцентр». На заднем сиденье находились Константин Яковлев и его подруга Марина Волина, за рулем — профессиональный водитель, москвич Сергей Чиков, а справа от него — охранник Яковлева Денис Царев, сотрудник петербургского охранного предприятия «Сириус-Форт». В переулке около здания представительства ООН дорога делает крутой поворот в сторону Воронцова Поля, поэтому Чиков притормозил. Едва машина замедлила ход, по пандусу со двора Института питания, находящегося на реконструкции, скатился черный мотоцикл с двумя седоками в шлемах. Мотоцикл

поравнялся с «ниссаном», и неожиданно его седоки, выхватив укороченные автоматы Калашникова, открыли по машине шквальный огонь…

Когда приехали сотрудники милиции и скорая, вызванные милиционерами, дежурившими у представительства ООН, все было кончено: из продырявленной машины извлекли трупы трех мужчин и истекавшую кровью женщину в шоковом состоянии. Марину Волину спасло чудо: в то мгновение, когда началась стрельба, она успела пригнуться. Введенный в Центральном округе Москвы план перехвата «Вулкан-5» результатов не дал. Преступники, скорее всего, бросили где-то мотоцикл и скрылись на ожидавшей их машине. Криминалистам лишь осталось собрать гильзы и брошенные автоматы. Позже экспертиза установила, что эти «калаши» нигде не светились — в милицейских базах данных этих стволов не было.

После установления личности погибших выяснилось, что объектом киллеров стал Константин Карольевич Яковлев, авторитетный питерский предприниматель, известный многим как Костя Могила.

Свято-Троицкий собор Александро-Невской лавры. Полдень… Первое ощущение — присутствуешь на съемках очередного фильма Копполы из его знаменитой саги о Крестном отце. У ступеней храма седовласые старцы в сопровождении подтянутых юношей, мужчины в строгих темных костюмах с дежурными красными гвоздиками в неслабых кулачищах, потрясающе красивые женщины в трауре, молодые, крепко сбитые парни с «конкретной» внешностью.

Все это великолепие оттесняет на второй план небольшую группку родных покойного; некоторые из них, в первую очередь женщины, утирая слезы, наблюдают за всем этим антуражем с заметным испугом. В отличие от родственников, бабушки-старушки, явно местные завсегдатаи, с удовольствием обсуждают происходящее:

— А гроб-то какой, а? Туда ж два человека поместиться могут. И крышка откидывается — я такого никогда не видала!

— Да ты чо! Когда Старовойтову-то хоронили, помнишь, у ней точно такой же был.

— Ну так то Старовойтову, а этот-то мужик кто такой?

— Да, говорят, бандюган московский. Убили его вроде аж прямо рядом с Красной площадью.

— Ужасть, что делается…

Даже такой большой храм не может сразу вместить всех желающих проститься с былым авторитетом. Поэтому многие

ждут окончания церемонии на улице, образовав своего рода кружки по интересам. К ним периодически присоединяются вновь прибывающие «коллеги» — в этом случае согласно этикету происходит церемония скорбного объятия (еще один, явно содранный у Копполы, жест). Чуть далее, эдакой россыпью вдоль могилок, рассредоточились охранники и телохранители наиболее важных персон (часть из них по периметру расположилась внутри собора). На удивление не видно представителей милиции и других ведомств, которых это мероприятие должно интересовать по служебной части, — то ли хорошо замаскировались, то ли все поголовно переоделись в штатское.

Сама церемония отпевания проходит без излишней помпезности, впрочем, как это и должно быть. Хор певчих удивительно красив, но настроиться на возвышенный лад мешают периодически раздающиеся трели мобильников. Однако для переговоров народ все-таки выходит на улицу.

Молодые качки неумело и невпопад, но зато старательно, крестятся. Один из них, заметив, что многие стоят с зажженными свечами, протискивается к церковной лавке, покупает десяток и раздает своей братве. Щелкают зажигалки…

Начинается процедура прощания. Впрочем, желающих приблизиться на глазах у всех к усопшему для последнего «спи спокойно» не слишком много. Те же, кто подходил к гробу, перешептываясь, обсуждают абсолютную неестественность лица покойного. Говорят, что пули киллеров буквально искромсали его лицо, которое уже потом собирали по частям умельцы из морга (вот еще одна ассоциация с «Крестным отцом» — помнится, нечто подобное было со старшим сыном Дона Корлеоне, Санни).

Напротив входа в собор, прямо у черного «кадиллака»-катафалка, расположилась стайка фотожурналистов. Удивительное дело, но их никто не пытается разогнать, а потому вспышки объективов не перестают щелкать. Похоже, журналисты вознамерились запечатлеть на пленку всех участников церемонии, облик которых, так или иначе, выдает их принадлежность к тому миру, где всю свою жизнь крутился покойный…

— Вон, давай снимай того с тростью, седого!

— А кто это?

— А хрен его знает. Явно бандюган какой-то или в законе…

Впрочем, некоторые участники церемонии, выходя из храма, все-таки стремятся побыстрее проскочить за колонны и скрыться в тени от глаз телекамер. Отдельные личности, пока шло таинство обряда, так и не сняли черных очков, а выходя на улицу, тщательно прикрывали свои лица. Кстати, некоторые из них

действительно выглядят отнюдь не фотогенично.

Наибольшей популярностью у фотожурналистов пользуются Владимир Барсуков и Денис Волчек. И надо сказать, они весьма стоически несут бремя собственной славы. По крайней мере со стороны охраны тех и других не наблюдается попыток отобрать пленку.

Наконец в сопровождении церковных служителей массивный гроб выносят и помещают в «кадиллак». Участники церемонии тянутся к стоящим неподалеку автобусам, часть из них направляется к собственным авто.

Похоронная процессия плавно трогается в сторону Северного кладбища, где наконец-то упокоится тело раба Божиего Константина Карольевича Яковлева…

Еще одной легендой бандитского Петербурга стало меньше и еще одним мифом — больше.

* * *

На мой взгляд, Константин Яковлев никогда не был «первым номером» в бандитском Петербурге, хотя случались моменты, когда он, безусловно, мог претендовать на это (впрочем, в этих соревнованиях за первенство все относительно). Но так или иначе, в хитовую тройку Питера он, безусловно, входил. В конце 1990-х, пожалуй, были лишь две топ-фигуры с таким авторитетным влиянием — Яковлев и Кумарин. Правда, в последние несколько лет именно в Санкт-Петербурге у Могилы не слишком здорово шли дела. Он во многом утратил здесь свое влияние (по крайней мере, так говорят). И, пожалуй, поворотным моментом можно считать мировое соглашение с Кумариным — рукопожатие во время памятной встречи в «Англетере» в 2000 году.

В течение месяца-двух после убийства Яковлева большинство газет так или иначе перетирало эту тему, строило версии, пыталось давать прогнозы (все как на подбор неутешительные и кровавые). Естественно, не обошлось и без полоскания имени Кумарина, хотя, насколько мне известно, конфликт с этим человеком в жизни Яковлева далеко не единственный. Кроме того, в последние годы многие интересы Константина были в первую очередь связаны с Москвой. И кто знает, какие еще конфликты могли образоваться у него в Первопрестольной?

Версия убийства, связанная с лишением Яковлева звания смотрящего по Питеру от воров, мне также представляется малоперспективной. Тем более полной уверенности в том, что он

действительно таковым являлся, нет. По большому счету это была информация на уровне слухов, на уровне оперативных сведений, которые в конечном итоге могли оказаться и абсолютно ложными. Более того, в свое время Яковлев в личном разговоре подтвердил мне, что подобного рода предложения ему действительно делались, но он отказался. Кстати, не скрывал он и своих отношений с тем же Дедом Хасаном. Напротив, даже гордился этими отношениями. По поводу же «вора в законе» — смеялся совершенно откровенно. Впрочем, возможно, за последние несколько лет столичной жизни у Яковлева что-то и переменилось — там ведь действительно без титула жить трудно. В конце концов кто такой для Москвы Константин Яковлев? Как? Даже не вор в законе?.. Но по крайней мере для жизни в Питере воровская корона ему не нужна была точно. У нас здесь вообще традиционно, скажем так, ироничное отношение к ворам…{ Да и по канону, скажем так, кто такой вор? По закону того мира вор — это «засиженный» человек, а Яковлев и не сидел практически.}

Могила довольно эмоционально реагировал на все упоминания о себе в криминальном контексте. Сколько помню, он всегда мне звонил, когда в нашем «Тайном советнике» публиковалось что-то негативное о нем, и пытался усовестить: «Андрей, вот как такое может быть? Мы с тобой вроде нормально общаемся, по-человечески, друг друга уважаем. И ты опять мне все портишь. Ты и твоя газета. Ты понимаешь, что мне вредишь?» Доводов, что есть события, которые мы как журналисты не можем обойти, он не принимал, считая — раз мы знакомы, то ничего негативного о нем, о его окружении говорить нельзя. Впрочем, несмотря на это у нас все равно были достаточно легкие отношения.{ Скажем, проезжает он мимо на своем «мерседесе»: «Андрей, ты в свой „Бандитский Петербург“ мою фотографию какую-то хреновую поставил. Позвонил бы, я б тебе нормальную дал». Через некоторое время действительно привозит фотографию, где он в жилетке, представительный такой…}

Я несколько раз уговаривал его: «Давай сделаем интервью, расскажешь о себе. Я о тебе писал в книге, ты уже в какой-то степени фигура историческая». На это он мне отвечал: «Нет, давай не так. Давай я тебе все расскажу про себя, а ты сам это напечатаешь, как будто ты откуда-то это узнал. А то, что я сам даю интервью, мне как-то неудобняк». Словом, он вовсе не был против, чтобы о нем какая-то информация шла, но при этом не хотел быть ее инициатором.

Впрочем, большого интервью у меня с ним так и не состоялось. Дело в том, что каждый раз, когда я начинал его расспрашивать, Яковлев отвечал лишь общими фразами: я-де,

христианин, из приличной семьи и все такое… Я ему говорил: понимаешь, Константин, если ты будешь давать исключительно позитивную информацию, то ничего путного не получится. А он на это обижался как ребенок: я не Кумарин, интервью давать не буду. Хотя и тому и другому я всегда говорил, что не собираюсь быть их имиджмейкером. Просто искренне считаю, что и Кумарин, и Яковлев — исторические для города фигуры, о которых должны остаться какие-то свидетельства.

Мне много раз пытались поставить в вину то, что я относился к Яковлеву с заметной симпатией. Я не отрицаю симпатии, хотя многого о нем просто не знаю (например, всех подробностей того же конфликта с Кумариным). Но на уровне общения он действительно не вызывал у меня отторжения — с ним было достаточно комфортно и интересно, да и с юмором у Константина все в порядке. Вообще, он был очень энергичным человеком, правда, иногда становился и нудноватым, особенно когда о Боге и душе начинал говорить. Дело в том, что наши последние разговоры неизбежно переключались на теологические темы. Однако все это излагалось у него таким языком… Эдакая смесь христианских понятий с бандитскими. Кстати, те, кто писал, что богоискательством Константин занялся лишь в последние несколько лет, не совсем правы. Еще в 1992-м, когда нас впервые познакомили, я помню, как Яковлев, поглаживая крест, начал с того, что сказал: «Я — христианин». А во дворе у него, около офиса на Варшавской, в этот момент тусовались человек сорок бритых деятелей, у которых тоже был такой исключительно «христианский» вид, что мама не горюй!..

Меня стали считать своего рода «специалистом по Могиле» и в последнее время просто замучили вопросом: «Как вы думаете, кто же его все-таки убил?» Отвечаю просто: не знаю. Потому что в этом деле только навскидку можно выдвинуть не менее десятка версий, и все они на первый взгляд будут звучать вполне правдоподобно и убедительно. Например, банальная месть, причем месть за что-то очень давнее, самим Яковлевым давно забытое. Вообще, это почти беспроигрышный вариант: затаить обиду, выждать три года, пять лет, а потом взять и таким вот образом поставить точку, фактически уйдя при этом из возможного поля поисков. Ведь, как правило, милиция и прокуратура в состоянии нащупать конфликты лишь последних нескольких лет. Копать еще глубже означает просто захлебнуться в потоке информации.

Не менее реальна и политическая версия. Я допускаю, что Яковлев вполне мог и в политику полезть — с финансами,

влиянием, иной поддержкой. Тем более что приближались очередные выборы. А в нашей стране на этой теме любой может легко шею сломать. Даже такой боец, каким был Костя Могила.

Или возьмем, к примеру, приведенный выше эпизод с задержанием людей Боба Кемеровского, подозреваемых в подготовке покушения на Яковлева. На первый взгляд, все здесь достаточно логично: Боб Кемеровский традиционно считался человеком тамбовских, был связан с Глущенко; шла война между Барсуковым и Яковлевым, в ходе которой за первым кто-то организовал наружку (не иначе как убить хотели); в ответ Барсуков попросил Глущенко принять контрмеры и организовать ликвидацию Могилы; Глущенко подрядил на это дело Боба Кемеровского.

Внешне версия выглядит вполне правдоподобно. Однако в ней есть несколько мутных моментов, один из которых связан с личностью Владимира Беляева (Боба Кемеровского). Будучи несомненно весьма серьезной фигурой в криминальном раскладе Петербурга, он при всем при том пользовался весьма неоднозначной репутацией даже среди своих коллег.

Человек из Кемерова

В ночь с 16 на 17 марта 2000 года сотрудниками 15-го отдела УУР в Красногвардейском районе Петербурга были задержаны двое жителей Великого Новгорода, Алексей Маликов и Роман Метелкин, подозреваемые в причастности к организации покушения на Константина Яковлева. Не судимые ранее новгородцы на момент задержания были безоружны. По версии оперативников, они имели четкие инструкции от заказчика убийства (или его посредника): установить распорядок дня и маршруты жертвы, а также выбрать удобное место для ликвидации.

Позднее стали известны некоторые подробности этой криминальной истории. В частности, выяснилось, что Малкин с Метелкиным действительно несколько месяцев следили за передвижением Яковлева по городу, решая, где его лучше убить. Однако 16 марта слежку обнаружили охранники Могилы и попытались самостоятельно задержать «хвост». Малкину и Метелкину удалось тогда вырваться и сбежать, однако, поняв, во что они вляпались, новгородцы предпочли сдаться милиции. По сведениям правоохранительных органов, арестованные не входили в состав каких-либо ОПГ Великого Новгорода, но через одного своего знакомого уже несколько лет участвовали в деятельности питерского преступного авторитета Владимира Беляева, известного в криминальных кругах как Боб Кемеровский…

Владимир Иванович Беляев родился в 1963 году в Кемерово (отсюда и его прозвище). Отслужив срочником в воздушно-десантных войсках, он приехал в Ленинград и устроился на работу грузчиком в гостиницу «Спутник». Здесь Беляев познакомился с Борисом Ивановым (еще один Боб, по кличке Инкассатор), который к тому времени уже руководил крупной бригадой, державшей под контролем несколько объектов в Выборгском и Калининском районах Петербурга. Говорят, что в то время между двумя Бобами сложились тесные приятельские и деловые отношения, которые сохранились и позднее, когда Кемеровского начали причислять к тамбовским, а Инкассатор стал одним из бригадиров казанских.

С первой половины 1990-х годов Беляев, который никогда не проявлял склонности к легальной

деятельности, контролировал (читай — крышевал) несколько коммерческих структур; среди них называют ресторан «Невские мелодии» и ночной клуб «Релакс», расположенный как раз напротив гостиницы «Спутник».

В октябре 1993 года на Невском проспекте рядом с кафе «Балканы» Владимир Беляев был задержан в компании вместе с уже упоминавшимися в ходе нашего повествования Юрием Колчиным и Михаилом Глущенко. При досмотре у Беляева обнаружили и изъяли пистолеты «Глок» и «Таурус» (последний — со спиленными номерами). Насколько мне известно, эта история для Беляева уголовным преследованием не завершилась. Кстати сказать, три года спустя в отношении Боба Кемеровского снова возбуждали уголовное дело за незаконное хранение оружия, однако он снова был отпущен под залог.

К середине 1990-х Боб Кемеровский стал одной из наиболее заметных фигур в составе тамбовских. Он даже получил квартиру в так называемом «тамбовском доме» на проспекте Культуры. Реализация части квартир здесь проходила через уже известную нам фирму господина Голубева «Адель». В результате владельцами нового жилья стали такие известные в криминальных кругах личности, как Глущенко, Асташко, Гамилко, Дроков, Ледовских и другие.

Примерно в 1995 году, когда после ряда покушений на лидеров тамбовских сообщество раскололось на несколько группировок, Боб Кемеровский возглавил бригаду, занимавшуюся прибыльной, но не столь престижной наркотической темой. Впрочем, похоже, для Беляева это было наиболее подходящей работой — относительная свобода действий, властные полномочия и жизнь в режиме постоянного экстрима.{ По крайней мере хороший бизнесмен из него вряд ли получился, даже несмотря на то обстоятельство, что он официально числился в учредителях нескольких коммерческих структур.} Говорят, что с этого времени рост его авторитета в криминальных кругах Петербурга замедлился. Вместе с тем уже тогда и коллеги Кемеровского, и питерские оперативники характеризовали его как одного из наиболее экстремистски настроенных лидеров (здесь читай — наиболее отмороженных)…

2 января 1999 года в ночном клубе «Релакс», одним из хозяев которого считался Беляев, произошла драка между Бобом

Кемеровским, его приятелем Владимиром Белоусом (Белый) и несколькими дагестанцами. Утверждают, что и те и другие были в хлам пьяными и поссорились из-за неких девушек. Итог печален — один из дагестанцев был смертельно ранен ножом (второй также получил ножевое ранение, но остался жив).

Сотрудникам милиции удалось установить, что Беляев и Белоус скрылись на джипе «Вранглер», который на следующий день был обнаружен в соседнем квартале. Владелицей автомашины оказалась бывшая жена Белого, проводившая новогодние и рождественские праздники у своих родственников в Белоруссии. Возле машины поставили засаду, однако через некоторое время ее пришлось снять (впоследствии выяснится, что сразу после убийства дагестанца Беляев уехал в Ялту, а Белоус затерялся на Новгородчине). По неясным причинам это дело, похоже, спустили на тормозах, поскольку впоследствии Боб Кемеровский регулярно светился в Санкт-Петербурге, но его почему-то не трогали.

* * *

С джипом жены Белого впоследствии случилась довольно интересная история.

Следствием по уголовному делу, возбужденному по факту убийства в ночном клубе, занимался двадцатиоднолетний следователь прокуратуры Выборгского района Андрей Яковлев. Это было первое серьезное дело, которое поручили недавнему выпускнику Юридического университета МВД. Когда хозяйка джипа вернулась из Белоруссии и обнаружила, что ее автомобиля нет, она пошла в отделение милиции, откуда была сразу же направлена в районную прокуратуру к следователю Яковлеву. Несмотря на то что осмотр автомобиля практически ничего не дал и следователь вполне мог вернуть его хозяйке, явно не причастной к преступлению, этого, однако, не произошло. Расстроенная женщина узнала у следователя, что в салоне джипа обнаружены следы преступления, поэтому на полгода с машиной придется расстаться, так как необходимо проведение экспертизы. Никакие просьбы (она собиралась автомобиль продать) не помогали — Яковлев был неумолим. А на следующий день к ней домой позвонил неизвестный мужчина. Он сообщил, что у него есть хороший знакомый в прокуратуре, и предложил за 2000 долларов «решить вопрос с джипом». Она согласилась, сбив цену вопроса до 1500 «зеленых». Незнакомцем оказался адвокат Сергей Горелкин, приятель Яковлева. Классическая криминальная

разводка, однако, сорвалась. В момент получения денег (помеченных спецсоставом) прямо у здания прокуратуры оба приятеля были задержаны сотрудниками РУБОПа. Горелкин сразу во всем признался и был отпущен под подписку о невыезде, а Яковлева оставили в следственном изоляторе. 4 февраля городская прокуратура возбудила в отношении них уголовное дело, и в тот же день Андрей Яковлев был уволен из органов. Позже его вина была полностью доказана — попытка молодого человека приподняться таким образом обернулась для него семью годами лишения свободы…

* * *

16 августа 1999 года у дома № 12 по Кантемировской улице двое неизвестных преступников буквально изрешетили из автоматов «Мерседес-500», за рулем которого находился давний знакомец Беляева — Боб Инкассатор, на тот момент официально числившийся директором гостиницы «Спутник» и ночного клуба «Harley Davidson». Борис Иванов был убит на месте, оба его охранника получили тяжелые ранения. Кроме того случайные пули ранили ехавшего следом постороннего водителя.

Этот беспредельный расстрел вызвал огромный резонанс как среди общественности, так и в криминальных кругах. Причем с самого начала подозрение пало именно на Боба Кемеровского, хотя тот всегда утверждал, что являлся хорошим товарищем покойного. Однако, по одной из версий следствия, мотивом убийства стал конфликт из-за гостиницы «Спутник», которой Кемеровский хотел завладеть после смерти Иванова. Так или иначе, но Беляев предпочел в очередной раз исчезнуть из города. Говорят, что некоторое время он мотался «по европам», после чего осел в Ялте, — этот город вообще как-то мистически притягателен для питерских авторитетов.

После того как в марте 2000 года написавшие явку с повинной Маликов и Метелкин, по сути, сдали Беляева как организатора несостоявшегося покушения на Костю Могилу, прокуратура выдала санкцию на арест Боба Кемеровского, и в августе он был официально объявлен в федеральный и международный розыск.

13 января 2001 года бойцы спецназа украинской Службы безопасности задержали Беляева в киевском аэропорту «Борисполь» при попытке пересечения границы по поддельным документам на фамилию Михайлов — он собирался вылететь в Польшу.{ Местонахождение Беляева было установлено в декабре

2000 года в результате взаимодействия петербургского ФСБ и Службы безопасности Украины в оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на выявление членов ОПГ, которые использовали в преступной деятельности методы экстремизма и террора.} Вопрос о выдаче его России согласовывался на уровне генпрокуратур обеих стран, причем, говорят, украинская Служба безопасности подвергалась сильному прессингу со стороны неких влиятельных людей (таковые нашлись как в России, так и в Украине), которые пытались всячески помешать экстрадиции, настаивая на рассмотрении дела по существу обвинений, предъявленных только украинскими правоохранительными органами (то бишь незаконный переход границы с использованием поддельных документов). Примечательно, что, пребывая в следственном изоляторе Службы безопасности Украины, Боб Кемеровский предлагал украинцам заключить сделку. Понимая, что экстрадиции не избежать, он сообщил, что является агентом турецких спецслужб и обладает секретной политической информацией. В частности, он утверждал, что на территории Украины агентами Саддама Хусейна размещены установки, при включении которых идет мощное психотропное излучение, воздействующее на людей. Кемеровский готов был передать информацию о расположении этих излучателей в обмен на предоставление ему политического убежища на Украине. Похоже, в данном случае он взял на вооружение прием своего патрона Глущенко, который, помнится, в свое время тоже пытался закосить от тюрьмы, выдавая себя за турецкого шпиона.

И все же 20 апреля 2001 года Беляева экстрадировали из Киева в Санкт-Петербург. Он был доставлен в изолятор УФСБ, где в скором времени ему предъявили обвинение в организации банды, совершении нескольких убийств и покушений, а также в грабежах, разбоях и вымогательствах. Тогда же начальник Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Сергей Смирнов на встрече с журналистами заявил о возможной причастности Боба Кемеровского к убийству вице-губернатора Михаила Маневича. Однако впоследствии этот эпизод Беляеву и его коллегам так и не был вменен…

18 июня 2002 года в городском суде Санкт-Петербурга начался процесс по делу «банды Беляева». На скамье подсудимых оказались 6 человек: сам Боб Кемеровский, Игорь Манаев (Усатый), Владимир Белоус (Белый), Владимир Белов и новгородцы — Алексей Маликов и Роман Метелкин. Предварительное следствие обвиняло их в бандитизме, убийствах, покушении на убийство и приготовлении к убийству, а

также в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (на вооружении банды состояли 2 пистолета-пулемета Судаева с глушителями, винтовка ОСВД с оптическим прицелом, 2 автомата Калашникова, 2 револьвера, 4 гранаты, 5 двухсотграммовых тротиловых шашек и гранатомет «Муха»). Кроме того, непосредственно Беляев обвинялся еще и в незаконном использовании заведомо подложных документов.

На первом же судебном заседании все подсудимые отказались от показаний, данных ими на предварительном следствии, и утверждали, что невиновны. Кроме того, защита Беляева заявила ходатайство о направлении подзащитного на лечение в специализированную клинику (по справкам, представленным адвокатами, Беляев страдал язвой двенадцатиперстной кишки). Однако суд не удовлетворил ходатайство и приступил к оглашению обвинительного заключения.

Как следует из материалов уголовного дела, помимо вышеозвученных нами преступлений, одним из первых эпизодов деятельности «банды Беляева» было убийство бывшего телохранителя Боба Кемеровского Сергея Фролова (Малыш). По версии обвинения, в 1997 году Фролов поссорился с Беляевым, перешел в другую команду и впоследствии якобы неоднократно негативно отзывался о Бобе Кемеровском — за что тот и заказал убийство Белоусу и Белову. 24 октября 1997 года на лестничной площадке у собственной квартиры Фролов получил несколько ножевых ранений. Истекающий кровью, он дополз до квартиры, где и скончался через 10 минут…

Но несмотря на многочисленные кровавые эпизоды, на мой взгляд, самое интересное в этом деле — это мотивы, которыми руководствовался Боб Кемеровский, заказывая убийство Кости Могилы. Мне лично представляется, что Владимир Беляев по своему положению в криминальном мире не был фигурой, способной самостоятельно огрызнуться на признанного большинством авторитета, каковым являлся Константин Яковлев. И если он действительно причастен к этой истории, то, скорее всего, служил лишь еще одним связующим звеном между заказчиком и непосредственными организаторами неудавшегося убийства. Из формально прослеживающейся связи Боба Кемеровского с тамбовскими, как мне кажется, автоматически отнюдь не следует, что этого самого заказчика нужно искать в окружении Владимира Барсукова. Как уже говорилось, в последние годы Беляев не пользовался большим уважением в тамбовской бизнес-группе в силу своей отмороженности, а следовательно, непредсказуемости поведения (эпизод с

дагестанцем — наглядное тому подтверждение). Правда, заказчик мог гениально воспользоваться ситуацией, когда только ленивый в криминальных кругах Санкт-Петербурга не слышал о противостоянии Барсукова и Яковлева. Другое дело, что в данном случае ситуация, похоже, не была просчитана до конца, — в свете происходящих событий бойцы Могилы пребывали в состоянии повышенной боевой готовности, а потому смогли вычислить слежку за своим патроном. Да и подбор исполнителей, видимо, оставлял желать лучшего — при первой же серьезной опасности новгородцы дрогнули и побежали сдаваться в милицию.

Конечно, это не более чем версия. Однако обращает на себя внимание тот факт, что новое, на этот раз удачное, покушение на Константина Яковлева, также сопровождалось муссированием тамбовской темы и попытками возврата к истории противостояния Барсуков — Яковлев. Так, может быть, за этими двумя историями стоит один и тот же заказчик, патологически желавший избавиться от Константина Карольевича? Может быть, именно этот заказчик и предпринимал усилия, дабы оставить Владимира Беляева топтать зону на украинской земле, оградив его тем самым от душеспасительных бесед с питерскими оперативниками?..

В день оглашения приговора Владимиру Беляеву и его подельникам (а происходило это в начале ноября 2003 года) в городском суде были предприняты беспрецедентные меры безопасности. Накануне прошла информация о том, что во время оглашения приговора могут произойти инциденты между группой поддержки обвиняемых и конвоем. Во избежание таковых суд запросил помощи сотрудников милиции, и в результате перед входом в зал заседаний досматривали всех, включая даже журналистов. К счастью — обошлось, и приговор был выслушан без эксцессов.

Боб Кемеровский получил 21 год лишения свободы с отбытием наказания в колонии строгого режима и с конфискацией имущества. Другие обвиняемые получили тоже немалые сроки: охранник ресторана «Невские мелодии» Игорь Манаев приговорен к 19 годам с конфискацией; администратор ресторана «Спутник» Владимир Белоус — к 17; генеральный директор фирмы «Петровские горизонты» Владимир Белов — к 19; Роман Метелкин — к 20 годам. Единственный из подсудимых, также признанный виновным в бандитизме и незаконном приобретении и хранении огнестрельного оружия — Алексей Маликов, — получил 7 лет условно с испытательным сроком в 4 года. По имеющейся информации, Маликов стал первым

человеком, который попал под программу защиты свидетелей в Петербурге, дав показания на Боба Кемеровского.

На заседании были оглашены только вводная и резолютивная части приговора. Сделано это было, как указано в определении суда, в связи с соблюдением безопасности одного из подсудимых — Алексея Маликова, находившегося под подпиской о невыезде. Суд признал подсудимых виновными во всех вменяемых им эпизодах, за исключением одного — покушения на Константина Яковлева. Кстати сказать, в одной из газетных статей, со ссылкой на материалы уголовного дела, упоминался такой момент: чтобы показать «новгородским следопытам» Маликову и Метелкину фотографию будущей жертвы (Кости Могилы), Боб Кемеровский продемонстрировал им фото на вклейке книги «Бандитский Петербург». Показывая фотографию, Беляев якобы прикрыл рукой надпись под ней. Если данный факт соответствует действительности, то я искренне сожалею о том, что отдельные отмороженные личности используют мои книги не по прямому назначению, а в качестве пособия для киллеров…

* * *

Весной 2008 года стало известно, что районный суд города Верхнеуральска существенным образом поправил Верховный суд Российской Федерации, и посему Боб Кемеровский покинет колонию на пять лет раньше положенного. Притом что осужденный за убийство и бандитизм Беляев на тот момент был весьма далек как от Питера, так и от Верхнеуральска — он отбывает наказание в Магаданской области, в поселке Уптар.

Оказалось, дело в том, что Беляеву вменялись ст. 209, ч. 1, и ст. 105, ч. 2, пункты «ж», «з», «и», «н». Однако после того, как приговор вступил в законную силу, в Уголовный кодекс РФ внесли изменения: пункт «н» из ч. 2 ст. 105 был исключен (убийство, «совершенное неоднократно»). Отныне приговор формально требовалось привести в соответствие, а, согласно российскому УПК, это может сделать в том числе и районный суд. Вот судья Верхнеуральска, озаботившись судьбой Беляева, и пересмотрел приговор, снизив ему срок наказания до 16 лет. Семь из них к тому времени он уже отсидел…

Вообще, жуликам всех мастей давно пора приглядеться к УПК: при благополучном стечении обстоятельств они также вполне могут найти понимание в районных судах городов своей отсидки. Впрочем, в этой судейской истории не все столь однозначно. Так, по нашей информации, на протяжении 2007

года к Беляеву неоднократно наведывались на беседы сотрудники криминальной милиции МВД РФ. И не исключено, что аннулирование пяти лет могло явиться той ценой, которое государство заплатило Беляеву за информацию. Разумеется, информация такого уровня может касаться лишь знаковых преступлений. Таких, например, как убийство Михаила Маневича или Галины Старовойтовой.

Думские сидельцы

Эта глава посвящена некогда хорошо известным в Петербурге людям, которых в разное время связывали, как минимум, три вещи: во-первых, в 1995 году они стали депутатами Государственной думы от фракции ЛДПР; во-вторых, их причисляли к лидерам и авторитетам тамбовского бизнес-сообщества; наконец, в-третьих, каждый из них по истечении срока своих депутатских полномочий так или иначе оказался замешанным в криминальных историях и фигурировал в громких уголовных делах.

Надо сказать, что та выборная кампания вообще представляла собой нечто фантастическое — в глазах оперативников аж рябило от созерцания до боли знакомых фамилий в кандидатских списках. Государственная дума с такой степенью криминализации, как в 1995 году, была в истории России, пожалуй, в первый и в последний раз. Это отнюдь не означает, что в последующих составах совсем не появлялось людей с криминальным прошлым. Но то, что среди этой части кандидатов все-таки больший процент сегодня идет во власть не для того, чтобы защититься от уголовного преследования, а чтобы банально отмыть репутацию, — тенденция, безусловно, положительная. Хотя, соглашусь, звучит это довольно цинично.

Антикварных дел мастер

Михаил Львович Монастырский, он же Миша Миллионер, он же Миша Фаберже, он же Фальшберже, он же Моня, родился в 1945 году, в День милиции. По-видимому, именно это обстоятельство впоследствии мистическим образом повлияло на всю его дальнейшую судьбу — правоохранительные органы с большим интересом следили за жизнедеятельностью Монастырского, регулярно пытаясь наставить на путь истинный. Михаил Львович каялся, получал сроки, подпадал под амнистию, выходил на свободу, но всякий раз на путь истинный становиться не хотел. Полная терний и опасностей жизнь вольного художника привлекала Монастырского гораздо больше.

Я встречал этого человека дважды. Первый раз он сам пригласил меня в свой офис на Адмиралтейской набережной вскоре после того, как в «Смене» вышла статья о Горбатом. У

Михаила Львовича возник ряд претензий по поводу прочитанного, и он решил высказать их мне, несмотря на то что статья эта была написана от первого лица и представляла собой в большей степени монолог Горбатого. Впрочем, наша беседа тогда не сложилась с самого начала и была весьма непродолжительной. Монастырский задал мне ряд довольно странных вопросов, из числа которых я помню сегодня лишь один: «Почему вы так не любите евреев?» Я попытался отвечать Монастырскому в том духе, что, мол, ежели в общем контексте статьи он уловил некое пренебрежительное отношение к представителям этой нации, то по логике вещей свои претензии ему следовало бы адресовать не мне, а Горбатому. В свою очередь я попытался перевести разговор к тем полунамекам и оговоркам Горбатого, в которых всплывало имя Монастырского. После этого наш разговор резко оборвался, и мне ничего не оставалось делать, как откланяться и уйти.{ Любопытно, что во время нашей беседы в кабинете Монастырского присутствовали два его помощника. Впоследствии я узнал, что оба в свое время занимали весьма высокие кресла в районных управлениях КГБ-ФСБ.}

Ну а второй раз я встретил Михаила Львовича спустя лет семь, столкнувшись с ним в длинных коридорах Большого дома на Литейном, 4. Меня привела туда какая-то журналистская надобность, а господин Монастырский, насколько я понимаю, был вызван на отнюдь не дружескую беседу для выяснения обстоятельств, связанных с убийством его помощника. По лицу Михаила Львовича можно было догадаться, что посещение сего места большого удовольствия ему не доставляет, однако держался он уверенно. Уверенность эта, я думаю, подкреплялась лежащими во внутреннем кармане пиджака корочками депутата Госдумы…

В двадцать лет недоучившийся студент Миша Монастырский приехал из Брянска в Ленинград. Изначально благая цель — учиться в «Мухе» — по прибытии в град Петра и Ленина подозрительно быстро улетучилась. Михаил Львович решил действовать по принципу Д’Артаньяна, которому, как известно, были «не нужны академии», поскольку «любой гасконец — с детства академик». Оформив фиктивный брак, Монастырский получил ленинградскую прописку и с головой окунулся в мир городской творческой богемы, где благодаря личному обаянию и художественным задаткам завязал массу полезных знакомств. Эти знакомства, в частности, помогли ему получить должность инспектора-искусствоведа в ленинградском отделении Художественного фонда РСФСР (при этом он не имел

необходимого специального образования). Прошло совсем немного времени, и Монастырский стал уже хозяином собственной мастерской в самом центре города. Мастерская занималась изготовлением церковной утвари и заключала весьма выгодные договора на реставрацию церквей. Но поскольку дело происходило во времена повального дефицита, Михаил Львович столкнулся в своей творческой деятельности с аналогичной проблемой — ему не хватало необходимых материалов (грубо говоря, сырья).

Поскольку производство Монастырского достаточно специфично (на помойках, свалках и в магазинах неликвидов подобного рода вторсырье встречается редко), Михаил Львович в поисках необходимого стал посещать городские музеи и реставрационные мастерские. Располагающая внешность вкупе с искусствоведческой ксивой помогали ему приобретать драгметаллы, элементы декора и прочие материалы из запасников и хранилищ. Дела шли успешно до тех пор, пока уже порядком зарвавшийся Михаил Львович не покусился на эрмитажные святыни. Приметив в главном музее города трех молодых электриков, имевших беспрепятственный допуск во все помещения Эрмитажа, он подбил их на кражу музейных ценностей.{ Между прочим, сама идея далеко не нова. Не исключено, что Михаил Львович позаимствовал ее у Остапа Бендера, который, если помните, подрядил электромонтера Мечникова на кражу из театра гамбсовских стульев. Правда, у Монастырского эта тема приобрела гораздо больший размах… Кстати, если вспомнить былую заочную полемику с господином Пиотровским (см. главу «Горбатый»), любопытно было бы узнать, скольких подобных «монтеров Мечниковых» удалось вовремя схватить за руку в Эрмитаже?} Оптом и в розницу (и фактически за бесценок) он скупал у них хрустальные подвески люстр, бронзовые накладки, ручки с витрин в лоджии Рафаэля, украшения с ваз, бра, торшеров (только хрустальных подвесок было украдено более двух тысяч). Однако доказать непосредственную причастность Монастырского к хищениям правоохранительным органам тогда не удалось — он обвинялся лишь в перепродаже краденого. Осенью 1973 года Михаил Львович получил семь лет лишения свободы с конфискацией имущества, но освободился задолго до окончания срока: по некоторым сведениям, ему помогли примерное поведение, а главное, деятельное содействие органам в период следствия.

После освобождения Монастырский стал работать монтажником на Ленинградском живописно-оформительском комбинате, а затем устроился художником на Скульптурном

комбинате. По деньгам выходило весьма недурственно (до тысячи рублей в месяц — в те времена сумма, можно сказать, гигантская), однако Михаил Львович все равно продолжал грезить о высоком.

Резкий поворот в его судьбе произошел после знакомства с неким Альбертом Хейфецем, искусствоведом и художником, давно вращающимся в среде ленинградских коллекционеров и антикваров. В одну из встреч Хейфец показал Монастырскому подлинное изделие фирмы Фаберже и копию этого изделия, сделанную грубовато, но все же очень похоже. Причем на основании копии стояло клеймо мастера. Встреча завершилась заключением трудового соглашения на изготовление подделок — Монастырский брался за кустарное поточное изготовление произведений великого мастера, а Хейфец организовывал общее финансирование работ и сбыт готовых изделий. Дело сулило несомненную выгоду, поскольку концессионеры пользовались подлинными клеймами дома Фаберже.

Так было создано подпольное производство Монастырского, получившее впоследствии меткое определение «Фальшберже». В артели Михаила Львовича трудились высококвалифицированные специалисты, признанные мастера своего дела (реставраторы, ювелиры, члены Союза художников и проч.). Словом, кадрового голода предприятие не испытывало. Труднее было с сырьем и оборотной наличностью: во-первых, требовался дорогостоящий и дефицитный исходный материал (в очередной раз заимствовать его в Эрмитаже Монастырскому было, мягко говоря, уже не с руки), а во-вторых, за качество, оперативность, а главное, за молчание сотрудникам артели нужно было платить хорошо и в срок.

Некоторое время Монастырского выручал Хейфец. Как более опытный в таких делах барыга, он скупал подделки чуть ли не оптом и затем перепродавал их с десятикратной выгодой для себя. Хотя, что греха таить, в данном случае он рисковал много больше — за валютные операции в ту пору можно было и под вышку угодить. На каком-то этапе Хейфец вспомнил народную поговорку о том, что может сгубить фраера, и решил выйти из игры, уехав на Землю обетованную. Правда, Михаила Львовича в одиночестве он не оставил и подыскал себе замену в лице инспектора-искусствоведа Савелия Щедринского. Последний в определенных кругах был известен как скупщик икон, произведений живописи и прикладного искусства. Он активно взялся за производство «Фальшберже» и даже подтянул к этому делу своего хорошего знакомого — некоего Оскара Корхова. Вдвоем они начали пестовать артель Монастырского, которая

стала для них той самой курицей, которая в прямом смысле слова несла золотые (под Фаберже) яйца.

Михаилу Львовичу такое положение вещей нравилось все меньше и меньше. На каком-то этапе он принял решение обойтись собственными силами и работать без посредников. Вскоре такой случай представился: через новую случайную знакомую иностранку ему открылся неплохой, как показалось, контрабандный канал, по которому он начал переправлять за границу различные антикварные безделушки. Это стало его очередной роковой ошибкой. В самом скором времени Монастырский попал под колпак «старших братьев» и был арестован.

Поначалу на допросах Михаил Львович все отрицал, расценивая показания сообщников по контрабанде как провокацию. Однако после того, как ему были предъявлены для опознания предметы, собственноручно отправленные им за границу, лед недоверия между ним и оперативниками КГБ растаял.

В 1983 году Монастырский получил уже десять лет лишения свободы с конфискацией имущества и ссылкой на три года за контрабандную деятельность. Примечательно, что в тот раз организованное им изготовление подделок Фаберже осталось вне поля зрения силовиков, поскольку искусствоведческо-оценочная экспертиза признала эти подделки… подлинными изделиями. Однако, к огорчению Михаила Львовича, этим дело не закончилось. В сентябре 1984 года таможенная служба в Бресте обнаружила у одного иностранца скрытые от контроля драгоценности. Расследование этого эпизода вывело оперативников на упомянутого Корхова, а через него, соответственно, на Щедринского. Во время обысков на квартирах «кураторов» «Фальшберже» и их подельников были найдены ценности, валюта, а также большое количество антиквариата, произведений искусств и икон, многие из которых предназначались для отправки за рубеж.

На следствии Щедринский, Корхов и Жуков дали показания о том, что, начиная с 1978 года, они с целью наживы скупали у Монастырского для перепродажи ювелирные и камнерезные изделия с фальшивыми клеймами Фаберже и других русских мастеров. Тем самым против Михаила Львовича было возбуждено новое уголовное дело по ст. 162, ч. 2 УК РФ — занятие запрещенным промыслом с использованием наемного труда. В ноябре 1985 года судебная коллегия Ленгорсуда вынесла новый обвинительный приговор — еще 3 года лишения свободы. Редчайший случай: при советской власти Монастырский

удостоился настоящей славы — по материалам его уголовного дела в сериале «Следствие ведут знатоки» была снята серия «Подпасок с огурцом». В ней ювелира, подделывающего фигурки Фаберже, играл молодой Николай Караченцев.

В 1991 году, когда в стране завертелись совершенно новые экономические и политические процессы, Михаил Монастырский был в очередной раз досрочно освобожден. Он возвратился в Ленинград, где решил заняться антикварным бизнесом. Несмотря на то что все предыдущие судимости у него были обременены конфискацией имущества, за короткий срок Монастырский умудрился войти в число самых богатых и удачливых бизнесменов города, заполучив в собственность, в частности, квартиру и офис в красивейшем месте Санкт-Петербурга — на Адмиралтейской набережной. А ведь, по большому счету, особо мощного бизнеса, кроме вечного увлечения ювелиркой, у Михаила Львовича и не было. Он делал деньги на связях. Зато вот в связях у него были все. Поэтому совсем неудивительно, что четыре года спустя Михаил Львович стал депутатом Государственной думы от фракции ЛДПР.

Говорят, что с Владимиром Вольфовичем Жириновским Монастырский познакомился еще в далеком 1978 году, когда никто из них и помышлять не смел о возможности какой-либо политической карьеры. После освобождения Михаила Львовича в 1991 году их дороги снова пересеклись — быстро встав на ноги в бизнесе, Монастырский начал делать первые финансовые вливания в создающуюся партию Жириновского. Впрочем, до поры до времени их связь с Владимиром Вольфовичем не афишировалась, Монастырский оставался одним из немногих анонимных спонсоров ЛДПР. Однако на думских выборах 1995 года Михаил Львович стал действовать более решительно (говорят, что он просто-напросто купил себе место во фракции ЛДПР, которое обошлось ему в сумму чуть ли не миллион долларов). В Госдуму Монастырский шел как директор некоей Северо-Западной транспортной компании. Кроме того, согласно информации, опубликованной на сайте «Выборы в России», к тому времени он, оказывается, успел окончить Всесоюзный заочный политехнический институт и получить степени доктора технических наук и академика Международной академии информатизации.

Приход Монастырского в Госдуму ознаменовался скандалом, который был связан с появлением так называемого криминального списка, поступившего в Центризбирком из МВД. Наиболее внушительную часть списка составляли жириновцы, и среди них, естественно, значилось имя Монастырского.

Жириновский пытался сохранить хорошую мину: «Любой человек, если будет подтверждено его уголовное прошлое, немедленно будет исключен из ЛДПР». 24 октября 1995 года высший совет ЛДПР принял решение о выходе Михаила Монастырского по его личному заявлению из федерального списка кандидатов в депутаты Госдумы. 29 ноября Центризбирком официально вычеркнул Монастырского из списков, а 21 декабря, после того как выборы в Думу уже состоялись, туда поступило письмо от ЛДПР, подкрепленное личным заявлением Монастырского с просьбой восстановить его в списке кандидатов и дезавуировать все предыдущие решения и заявления. После этого последовала непродолжительная перепалка г-на Жириновского с членами ЦИК, и в конечном итоге Монастырскому автоматически выдали депутатский мандат.

Поначалу Монастырского определили в Комитет по безопасности (наверное, это снова мистическим образом было связано с датой его рождения), однако в июне 1996-го Михаил Львович, почувствовав тягу к экзотике, перевелся в Комитет по геополитике, возглавив подкомитет по странам Юго-Восточной Азии и Тихоокеанскому региону. Ничем особенным за четыре года своей парламентской деятельности он не запомнился. Ну разве что тем, что с завидным постоянством входил в число наиболее злостных прогульщиков думских заседаний, плюс маленьким скандальчиком в феврале 1997 года, о котором рассказала «Комсомольская правда». В «Комсомолке» появилась небольшая статья, где описывался один из международных авиарейсов, среди пассажиров которого была делегация Госдумы России — четверо депутатов от фракции ЛДПР во главе с Михаилом Монастырским. По словам очевидцев, члены делегации были изрядно навеселе. Войдя в салон самолета, Монастырский потребовал интимных услуг от бортпроводниц, поскольку, по его словам, «подобного рода услуги предоставляются во всех уважающих себя авиакомпаниях». Стюардессы депутату отказали, на что Монастырский пообещал, что «они с завтрашнего дня будут уволены». Позднее Михаил Монастырский опубликовал в «Известиях» свою точку зрения на этот инцидент. Он утверждал, что автор статьи «смакует все детали гнусной провокации», осуществленной по отношению к депутату на борту самолета, на котором он следовал в служебную командировку в Ливию. Монастырский расценил эту провокацию как «попытку дискредитировать его деятельность по наращиванию деловых контактов и взаимного сотрудничества России со странами Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона, а также странами мусульманского мира».

В том же 1997 году случился еще один весьма неприятный для Михаила Львовича эпизод, правда, не общероссийского, а, скажем так, местного, питерского уровня. В августе сотрудники правоохранительных органов задержали в Санкт-Петербурге — по подозрению в неправомерном завладении автомобилем и самоуправстве — некоего Габруша, охранника Северо-Западной транспортной компании и по совместительству помощника депутата Госдумы Монастырского. Задержанный вместе со своим подельником, экономистом АОЗТ «Роман-инвест» Зефировым, «наехали» на гражданина N и, угрожая физической расправой, отобрали у него автомобиль с требованием вернуть 110 млн рублей, которые гражданин якобы задолжал «Роман-инвесту». Тогда полный благородного негодования господин Монастырский встал на защиту своего помощника, и с этого времени в печати об этом деле больше ничего не появлялось…

Ну а в сентябре 1998 года куда как более серьезная беда постигла другого помощника Михаила Львовича: в ночь на 29 сентября в кухне своей квартиры на третьем этаже дома № 91 по набережной Мойки был убит Смирнов Виктор Федорович, коммерсант, в прошлом помощник депутата Госдумы Михаила Монастырского. Пуля, предположительно выпущенная из малокалиберной винтовки, попала ему в голову.

В квартире Смирнова оперативники обнаружили видеокасстету, на которой бывший думский помощник, прямо скажем предусмотрительно, записал свое завещание. Оно начиналось словами: «Если вы смотрите эту кассету, значит, меня нет в живых. Мое убийство заказал депутат Госдумы Михаил Монастырский, у которого я много лет проработал помощником». Далее на кассете следовал обстоятельный рассказ о преступной деятельности Монастырского и лидера ОПГ Сергея Тарасова. В своем предсмертном послании Смирнов утверждал, что поводом для его устранения стала квартира на Мойке. В том же доме располагался офис Монастырского, и Михаил Львович неоднократно предлагал Смирнову продать ему квартиру, чтобы расширить занимаемые помещения. Но Смирнов отказывался. По его словам, он специально купил квартиру в этом доме, чтобы насолить Монастырскому, который якобы кинул его на крупную сумму. Помимо послания оперативники обнаружили в квартире убитого кассеты с записями телефонных переговоров с Монастырским и видеосъемки того, как члены тарасовской бригады вели за ним слежку.

На основании данных, содержащихся в кассетах Смирнова, следствие обвинило Монастырского в организации убийства коммерсанта. Но арестовать Михаила Львовича

правоохранительным органам не удалось: вначале он пользовался депутатским иммунитетом, а по истечении срока полномочий спешно покинул Россию. 29 июня 2000 года «в связи с невозможностью установления местонахождения фигуранта» выделенное в отдельное производство уголовное дело в отношении Монастырского было приостановлено; его объявили в федеральный и международный розыск.

Между тем уже в сентябре 2000 года на рассмотрение в городской суд было передано дело в отношении предполагаемых организаторов и исполнителей убийства Виктора Смирнова — Сергея Тарасова и членов его ОПГ, Игоря Цыганкова, Владимира Кузнецова и Андрея Афанасьева (позднее, на скамье подсудимых, к ним присоединится задержанный в январе 2001 года еще один участник группировки Вячеслав Линец). В конце 2002 года суд признал Сергея Тарасова и его людей виновными в бандитизме, убийстве Смирнова, а также в вымогательстве и некоторых других преступлениях и приговорил к длительным срокам заключения: в частности, Кузнецов получил 20 лет, Цыганок — 16, Тарасов — 17 лет. Но если первые двое сразу отправились на зону, то Тарасов был помещен в тюремную больницу с диагнозом рак простаты.

Тарасов Сергей Михайлович (Тарас). По некоторым сведениям, начинал заниматься преступной деятельностью еще в составе знаменитой «бригады Васильевых». В начале 1990-х возглавил собственную преступную группировку, в которую в свое время входили такие известные в криминальных кругах личности, как Смирнягин (Макс) и Отс (Тормоз), — оба были убиты, когда посчитали, что самостоятельны в своих решениях. По данным правоохранительных органов ОПГ Тарасова обеспечивала силовое прикрытие бизнеса г-на Монастырского. Это «деловое сотрудничество» началось после того, как в начале 1997 года Тарасов вернулся в Санкт-Петербург из мест заключения — Тараса и его подельников обвиняли в бандитизме, но этот пункт обвинения, как водится, рассыпался в суде; в итоге все участники процесса отделались лишь небольшими сроками за «стандартное» вымогательство.

В августе 2003 года, вскоре после вынесения приговора, судья Смольнинского федерального районного суда вынес решение освободить Тарасова в связи с болезнью. Тюремные врачи обнаружили у него онкологическое заболевание. Прокуратура обжаловала это решение, ссылаясь на нарушения процессуальных

нюансов, однако сам диагноз под сомнение поставлен не был. В итоге Тарасов был этапирован в колонию Новгородской области, и уже 20 января 2004 года судья Парфинского районного суда освободил его, дословно указав срок как «немедленно». В Санкт-Петербург вскоре вслед за Тарасовым прибыли и документы с аргументацией судьи: «…Тарасов осужден к лишению свободы, а не к смертной казни. …Неизбежен летальный исход. Таким образом, исполнение наказания в виде лишения свободы станет невозможным».

Шуму было много. Меж тем Тарасов в установленном законом порядке получил 28 января 2004 года общероссийский паспорт в 60-м отделе милиции, а чуть позже и заграничный. Едва оправившись от невзгод, летом этого же года продал свою квартиру на улице Куйбышева и переехал в семикомнатную квартиру на улице Профессора Попова. Устроился на работу в частное охранное агентство…

Сегодня Сергей Тарасов — добропорядочный коммерсант. Покинув охранный бизнес, в конце 2007 года он стал учредителем фирмы, специализирующейся на поставках бетона. Словом, устроился неплохо. Тем более что закон недвусмысленно указывает на невозможность пересмотра решения судьи по ст. 81 УК РФ. К тому же никто никогда и не оговаривал неизбежную дату кончины Тарасова в официальных документах.

Однако вернемся к Михаилу Львовичу… О нем практически ничего не было слышно вплоть до апреля 2003 года, когда появилось сенсационное сообщение о том, что городская прокуратура прекратила уголовное дело в отношении бывшего депутата Госдумы. Надо сказать, помимо своей объективной сенсационности это событие вызвало, как минимум, одну неприятную ассоциацию. Дело было прекращено, во-первых, после того как в Генпрокуратуру РФ из Интерпола поступила информация об установлении местонахождения Монастырского, а во-вторых, произошло это в один из самых последних дней деятельности Ивана Сыдорука в должности городского прокурора. Между тем именно в превращении целого ряда громких уголовных дел в мыльные пузыри многие городские СМИ обвиняли Ивана Ивановича, подводя итоги его работы в прокуратуре Петербурга (злопыхатели даже окрестили «дело Монастырского» «дембельским аккордом» бывшего городского

прокурора). Впрочем, вступивший в должность прокурора Николай Винниченко после изучения всех обстоятельств отменил постановление, вынесенное Сыдоруком, и прокуратура Петербурга возобновила производство по ранее прекращенному ею же самой делу.

В Испании Монастырский поначалу жил неплохо, хотя и скучал. Конечно, поблизости находились особняки многих беженцев: Александра Малышева, Геннадия Петрова, Шакро Молодого и так далее. Но столь привычной российской движухи все равно не хватало. Говорят, к Монастырскому до последнего времени приезжали многие депутаты и члены правительства (по слухам, на вилле Монастырского проживал питерский экс-мэр Собчак — на самом пике гонений), с которыми Михаил Львович частенько выходил в море на своей яхте ценой в два миллиона долларов. Чем он их завлекал — абсолютно непонятно.

В начале 2007 года, устав от повышенного внимания со стороны местной полиции, Монастырский решил перебраться из Испании в какую-нибудь другую страну. Это желание, возможно, и стало для него роковым: в апреле 2007 года он погиб на автотрассе в Швейцарии. По одной из версий, Монастырский вышел из машины, чтобы посмотреть, в правильном ли направлении едет, и в этот момент его сбил грузовик. Авторитета потом даже не сразу смогли опознать.

Похороны Монастырского прошли на удивление тихо, без широкого освещения в российских СМИ — так, что даже всегда интересовавшиеся его судьбой правоохранительные органы с огромным опозданием узнали о постигшей их утрате. Хотя, как говорят очевидцы, проводить Монастырского в последний путь пришло немало боевых товарищей. Включая «безнадежно больного» Сергея Тарасова.

После автокатастрофы испанская полиция произвела обыск в квартире Монастырского, где вскрывала даже полы. Откуда такое рвение у испанцев, можно лишь поразмышлять. Очевидно, как и за прочими авторитетными русскими, испанцы вели за Михаилом Львовичем наблюдение и внимательно слушали его переговоры. А так как Монастырский практически в каждой беседе упоминал фамилии ведущих российских политиков, то, очевидно, полиция надеялась найти и важные для своих интересов документы. Очень может быть, что и нашла. Так что Михаил Львович даже и после своей смерти сынициировал приличную интригу, до которых он был большой охотник. Кстати, перед смертью, находясь в федеральном розыске от МВД РФ, Монастырский принял ислам…

…Завершая рассказ об этой поистине уникальной личности,

мне бы хотелось немного развеять бытующий долгое время стереотип о том, что Монастырский являлся типичным представителем (а то и одним из лидеров, как писали некоторые СМИ) тамбовской бизнес-группы. Мне кажется, дело здесь обстояло не совсем так. Монастырский, безусловно, был хорошо знаком и с Михаилом Глущенко (говорят, у них имелся даже некий совместный бизнес за границей), и с братьями Шевченко, и с Владимиром Кумариным — словом, со всеми теми, кого сегодня причисляют к верхушке тамбовских, однако в структуру их «империи», как мне представляется, он не входил (а если входил, то совсем краем — на уровне неких паритетных договоренностей). Попытка связать его с тамбовскими через ОПГ Тарасова также несостоятельна, поскольку Тарас всего лишь поддерживал нейтралитет с тамбовскими, но отнюдь не подчинялся им.

Словом, на мой взгляд, Монастырский был фигурой сколь самобытной, столь и самодостаточной. Со всеми вытекающими отсюда плюсами и минусами. В любом случае, я думаю, что, заручись он поддержкой тамбовских в этой совершенно банальной истории с квартирой, проблему Смирнова можно было разрешить вполне мирно и к полному удовольствию обеих сторон. Но, как это частенько бывает, гонор и личные амбиции взяли верх над холодным расчетом и здравым смыслом.

Сказ про то, как менты хохла невзлюбили

На страницах этой книги имя Михаила Ивановича Глущенко (он же Тренер, он же Миша Хохол) фигурировало уже неоднократно. Здесь нет ничего удивительного — на протяжении последних десяти — пятнадцати лет оно регулярно на слуху в Санкт-Петербурге, причем отнюдь не только в определенных кругах. Дело в том, что именно персона Глущенко со временем стала тем универсальным журналистским штампом, который всякий раз использовался в тех случаях, когда газетчикам требовалось привести красноречивый пример циничного проникновения российского криминала во власть.

Коллег-журналистов в чем-то понять можно. Скажем так: на фоне своих товарищей и бывших думских коллег, Монастырского и Шевченко (те все же в первую очередь были бизнесменами), фигура Глущенко смотрится, безусловно, много колоритней. Да и на фоне целого ряда других отечественных парламентских «авторитетов» тоже. Судите сами: ко времени обладания думским мандатом Михаил Иванович успел получить срок за изнасилование, пройти курс принудительного обследования в

психиатрической больнице{ В кризисных ситуациях, например при задержаниях милицией, Глущенко любил «включить дурака», то есть прикинуться невменяемым. В этих случаях он обычно сообщал оперативникам, что когда-то давно его завербовала турецкая разведка, которая охотится за ним по сию пору, и что на днях готовится взрыв танкового завода в каком-нибудь среднерусском городке. После этого психиатр разоблачал Хохла как симулянта. Естественно, в названном им городке ничего более стратегического, чем мастерская по ремонту сенокосилок, никогда не было.}, принять участие в знаменитой разборке в Девяткино, дважды быть задержанным за незаконное хранение оружия, приобрести устойчивую репутацию одного из лидеров тамбовской ОПГ, стать объектом покушения, оформиться в качестве советника Жириновского по Санкт-Петербургу и после всего этого заиметь, наконец, вожделенные депутатские корочки.{ Мне рассказывали, что впоследствии Глущенко не гнушался даже козырять этими корочками, выезжая на бандитские терки-стрелки-разборки, вызывая тем самым естественное недоумение в стане своих, далеких от мира большой политики, оппонентов.} Все эти этапы биографии, конечно, не нашли своего отражения в официальном биографическом справочнике «Кто есть кто в Санкт-Петербурге». В нем весь жизненный путь Михаила Ивановича уместился всего в нескольких строчках: «Родился 5 мая 1957 года, стал вице-президентом городской Ассоциации ветеранов бокса, а в 1995 году избран депутатом Госдумы РФ по ленинградскому областному региональному списку ЛДПР». И кто теперь после этого скажет, что бокс не лучшее занятие для построения политической карьеры?..

До февраля 1996 года Глущенко был членом думского Комитета по обороне, а затем перешел в Комитет по вопросам геополитики. Едва ли этот шаг был предпринят им исключительно для того, чтобы иметь возможность чаще встречаться со своим коллегой Михаилом Монастырским. Дело в том, что, как и Михаил Львович, Михаил Иванович не утруждал себя частыми посещениями думских заседаний. Скучным парламентским посиделкам он предпочитал более живую работу — с людьми, да с огоньком.

И все же за четыре года законотворческой деятельности Глущенко, похоже, очень уютно почувствовал себя в качестве официального творца государственных политических процессов со всеми вытекающими отсюда последствиями. То бишь — привилегиями. По крайней мере по истечении своих депутатских полномочий в 1999 году он настойчиво предпринимал попытки сохранить себя в Белом доме. Поскольку к тому времени у

питерских элдэпээровцев отношения с Владимиром Вольфовичем малость осложнились (да и Жириновский, кто помнит, тогда сам еле-еле успел вскочить на подножку уходящего политического поезда со своим наспех сколоченным блоком), Михаил Иванович решил действовать самостоятельно. Он дважды баллотировался, но в обоих случаях потерпел сокрушительное фиаско: 19 декабря Глущенко набрал лишь 2,9 % голосов избирателей по 100-му Кингисеппскому округу, а 26 марта 2000 года на довыборах по 99-му округу получил и того меньше — 0,67 %. Правда, во втором случае он умудрился обойти своего «коллегу» Вячеслава Шевченко, показавшего еще более скромный результат — 0,15 % голосов.

Незадолго до дня голосования в Кузьмоловский отдел милиции от одной бдительной избирательницы поступил сигнал, что рядом с кафе «Сказка» двое молодых людей наливают всем желающим водку в обмен на обещание проголосовать за кандидата в депутаты Госдумы по 99-му округу Михаила Глущенко. Сотрудники милиции задержали как самих агитаторов, так и принадлежащий им автомобиль «Волга», в котором обнаружили 11 поллитровок «Московской», предназначенных для избирателей. Задержанных доставили во Всеволожский федеральный суд, где по решению судьи без всяких проволочек оштрафовали на 20 МРОТ каждого.

Словом, весной 2000 года Михаил Иванович остался за бортом большой политики. С этого момента его основные ресурсы — это почетная, но не более, должность вице-президента Ассоциации бокса, загодя созданная Северо-Западная мазутная компания (в которой Глущенко числился одним из учредителей), а также тянущаяся с давних пор нехорошая слава одного из тамбовских лидеров. Причем не просто лидера, а лидера так называемого «силового блока». Слухи слухами, но, после того как Глущенко проиграл вторую выборную кампанию подряд, а Боб Кемеровский пустился в бега как подозреваемый в заказе покушения на Костю Могилу, на Михаила Ивановича, считавшегося своего рода наставником и покровителем Кемеровского, начали косо поглядывать — как из своего, так и из чужого (то бишь милицейского) лагеря. В свете обострения отношений между Кумариным и Яковлевым версия о том, что именно Глущенко мог натравить на Костю Боба Кемеровского, представлялась тогда вполне правдоподобной. Но никаких серьезных доказательств ни у той, ни у другой стороны, похоже, не было. И все же определенная нервозность у Глущенко и его окружения, безусловно, возникла. А если добавить сюда давно муссируемые слухи о возможной причастности неких питерских

представителей ЛДПР к убийству Старовойтовой плюс время от времени усиливающиеся накаты на тамбовских, то можно сказать, что ситуация для Михаила Ивановича складывалась не самая удачная. За серьезного авторитета, бизнесмена или, на худой конец, общественного деятеля его никто признавать не хотел, а вот на роль хладнокровного руководителя банды киллеров со своим статусом «тамбовского силовика» он подходил идеально…

Прошло чуть более года, и 28 октября 2001 года в Петербурге было совершено очередное (по одному из исчислений — девятое) покушение на Руслана Коляка. Киллеры подстерегли его выходящим из бани в Озерках и открыли стрельбу из нескольких автоматов и пистолетов. Тяжелораненый Коляк сумел сесть за руль и самостоятельно добраться до клиники Военно-медицинской академии. Бизнесмену вновь повезло — уже через день после покушения он был на ногах и самостоятельно принялся за поиски преступников. Первым делом Руслан Коляк обнаружил брошенную киллерами новую «девятку», которую, как оказалось, угнали с одной из автостоянок. Причем за автостоянкой велось видеонаблюдение. Господин Коляк, имеющий кое-какой опыт оперативно-розыскной работы, вышел на группу автомобильных воров, а через них — на некоего Виталия Маркова по прозвищу Марчелло (торговец наркотиками, сутенер), владеющего информацией об угоне этой самой «девятки».

Далее Коляк слил полученную информацию компетентным органам, и оперативники раскололи Марчелло. Через него они вышли на лидера коллектива — Игоря Сбитнева — и на нескольких людей из его окружения, подозреваемых не только в покушении на Руслана Коляка, но и в других преступлениях. В частности, речь шла об эпизодах, связанных с покушением на советника спикера Госдумы Геннадия Селезнева — Михаила Ошерова — и приготовлении к покушению на гендиректора охранного предприятия «Балтик-эскорт» Романа Цепова.{ Роман Цепов отказался комментировать все, что связано с покушением на него. Что же касается покушения на Ошерова, то даже сегодня, спустя десять лет, возможных версий этого преступления слишком много.}

Дважды судимый Игорь Сбитнев считался выходцем из воровской среды. В свое время он был знаком с легендарным вором в законе Горбатым, а в последние годы легально занимался самым разнообразным бизнесом (дискотеки, казино, автостоянки). О готовящемся задержании Сбитнев узнал заранее и вовремя скрылся в Гатчине в доме у своего приятеля Виктора Дуданова по прозвищу Кулибин (талантливый оружейный мастер-

самоучка). Однако оперативники УУР в сентябре 2002 года все-таки вычислили его местонахождение, накрыли дом Дуданова и в ходе задержания обнаружили в подвале арсенал оружия и оружейный цех. Правда, сам Дуданов на допросе заявил, что он всего лишь «черный следопыт» — оружие он якобы не изготавливал, а находил в лесах Ленинградской области. Были арестованы и другие члены коллектива Сбитнева — тридцатилетний Дмитрий Антипов (Спортсмен) и двадцатишестилетний Максим Хомылев (Макс). Всем четверым предъявили обвинения в бандитизме, Дуданову также в незаконном изготовлении оружия, а Сбитневу и Хомылеву — в организации убийства.

Следствие по делу бригады Сбитнева продвигалось очень непросто. В частности, работу следователей существенно осложнило то обстоятельство, что почти сразу после ареста членов бригады был убит главный свидетель обвинения — Марчелло: его труп обнаружили 7 октября 2002 года возле дороги на Каменку. Однако перед смертью Марчелло все же успел дать показания под протокол и, в частности, рассказал, что лично готовил со своими двумя напарниками убийство Романа Цепова. В покушениях же на Ошерова и Коляка подозревались другие члены коллектива Сбитнева, один из которых — арестованный Хомылев, а второй — Александр Сериков (Отморозок), который трагически погиб при загадочных обстоятельствах (сгорел в бане).

21 сентября 2003 года в городском суде Петербурга начались судебные слушания по делу банды Сбитнева. На скамье подсудимых оказались шесть человек (еще несколько находились в розыске). Всем им грозило до 20 лет лишения свободы, однако уже в середине декабря суд вынес оправдательный приговор. Проходившие по делу Игорь Сбитнев, Дмитрий Антипов, Максим Хомылев и Константин Курганский оправданы «в связи с непричастностью к этим преступлениям» (здесь — к покушениям на убийство и бандитизму). Виктора Дуданова суд признал виновным лишь в незаконном хранении боеприпасов и оружия и приговорил к двум годам отбытия наказания в колонии-поселении. Кроме того, к трем годам колонии-поселения приговорен признанный виновным в организации кражи автомобиля Антипов. Еще один проходивший по делу подсудимый — Дмитрий Редкин — признан виновным в совершении кражи автомобиля и приговорен к трем годам условного наказания с испытательным сроком в один год.

Такое вот прокурорское фиаско. Ну да, как говорится, «недолго музыка играла, недолго фраер танцевал». 30 июля 2005 года сорокапятилетний Игорь Сбитнев был застрелен в поселке

Новодевяткино Всеволожского района Ленинградской области. Подробности таковы. Утром Сбитнев с тремя спутниками подъехал к спорткомплексу в поселке Новодевяткино, где мужчины собирались играть в футбол. Сопровождавшие Сбитнева прошли вперед, а сам он задержался у машины, и в этот момент из лесополосы открыли стрельбу. Сбитнев получил два огнестрельных ранения — в голову и поясницу, от которых скончался на месте. Примечательно, что несколькими месяцами ранее был застрелен еще один участник того же процесса — тело двадцатипятилетнего Дмитрия Редкина с несколькими огнестрельными ранениями обнаружили 1 марта 2005 года в автомобиле «пежо», припаркованном на Среднеохтинском проспекте. А ведь оба вполне могли бы сидеть. И, соответственно, жить….

…Да, но при чем здесь Глущенко? Дело в том, что заказчиком покушения на себя Руслан Коляк называл именно Михаила Ивановича. «Я убежден, что организатором покушения на меня является Михаил Иванович Глущенко, мой старый приятель, с которым мы знакомы 15 лет, — открыто заявлял Коляк. — Он это сделал по просьбе людей из своего окружения, партнеров по бизнес-группе…» А ведь всего за полтора года до этого покушения в интервью нашей газете Руслан Коляк категорически отрицал информацию об осложнении его отношений с Михаилом Глущенко, сказав по этому поводу дословно следующее: «Нет, это слухи. Просто очень многие недоброжелатели хотели бы вбить меж нами клинья. Но у них это не получилось, потому что у нас с ним очень своеобразные отношения, которым уже больше 10 лет. И ничто не смогло их испортить».

Тем не менее на этот раз намек на тамбовских был далеко не двусмысленный. Тем более что некоторые источники в правоохранительных органах действительно связывали команду Сбитнева с тамбовскими, а коммерческую деятельность самого Игоря Сбитнева — с бизнесом Михаила Глущенко. Хотя официальных подтверждений этому нет. Разве что оба в свое время были завсегдатаями клуба братьев Шевченко «Голливудские ночи», что само по себе ненаказуемо. Правда, ближайший помощник Сбитнева, Дмитрий Антипов, в 2000 году задерживался кузьмоловской милицией за описанный выше водочный подкуп потенциального электората Михаила Глущенко. Но и тут, при желании, дело можно повернуть, скажем… в плоскость личных политических пристрастий. Одним словом, все это в очередной раз вилами по воде писано: «Чьи показания? Коляка?.. Так кто ж этого мудозвона не знает! Пургу гонит ваш

Руслан…»

Произносил ли такие или им подобные слова Михаил Глущенко, нам доподлинно неизвестно. Однако после задержания Сбитнева он вдруг в спешном порядке покинул территорию России и осел на просторах объединенного европейского сообщества. По одним данным, в Испании, по другим — в Швейцарии. Возможно, тем самым он решил перестраховаться и дистанцироваться от этого дела, в ходе расследования которого обязательно должны были возникнуть вопросы и к нему. С другой стороны, вероятно, Михаил Иванович почувствовал, что заметно горячей стало и вокруг еще одного громкого дела — «дела Старовойтовой». Если вернее второе, то что это — потрясающее чутье потенциальной угрозы либо непосредственная причастность к событиям?

За него сказать не беремся. Однако факт остается фактом: в скором времени после отъезда (а скорее — бегства) Глущенко сотрудники ФСБ арестовали по подозрению в организации убийства Старовойтовой Юрия Колчина и членов его группировки. В данном случае отрицать факт давнего личного знакомства Глущенко с Колчиным не берется никто. Результат — версия о возможной причастности экс-депутата ЛДПР к «делу Старовойтовой» снова на слуху. Таким образом, кулуарно и в прессе Глущенко приписывают руководство уже третьей по счету (после Боба Кемеровского и Сбитнева) бригадой киллеров. Создается впечатление, что на него хотят возложить ответственность чуть ли не за все громкие преступления, случившиеся в Питере в последние годы.{ К слову, забегая вперед, замечу, что на деле именно так всё и обернулось.} Притом что говорить о действительной причастности Глущенко хотя бы к одному из трех упомянутых киллерских дел на тот момент не приходилось, — несмотря на многочисленные слухи, ни в одном из них он официально не фигурировал. В розыске Михаил Иванович официально не значился (если верить данным ИЦ ГУВД, он вообще кристально чист), но, тем не менее, продолжал мыкаться по чужбинам. Где, дабы развеять скуку, говорят, даже открыл казино на паях с товарищем по несчастью и таким же добровольным изгнанником Михаилом Монастырским.

Ну а здесь, в Питере, незабываемый тамбовский образ Глущенко по-прежнему продолжали демонизировать: после убийства Руслана Коляка в Ялте и Кости Могилы в Москве стали появляться слухи о том, что в обоих случаях это был заказ Глущенко. Мол, таким образом он-де отомстил: первому — за слив команды Игоря Сбитнева, второму — за все остальное плюс за Боба Кемеровского персонально. Поскольку в то время

Глущенко уже проживал за границей, остается лишь развести руками и признать, что банды киллеров, находящиеся в подчинении Михаила Ивановича, похоже, просто бесчисленны. И имя им — легион…

* * *

В конце 2006 года в аэропорту «Внуково» при посадке пассажиров рейса на Одессу сотрудниками МВД был остановлен житель Санкт-Петербурга Василий Химичев, более известный в определенных кругах как Рыжий.{ Химичев ярко проявлял себя с конца 1980-х. С 1990 года часто упоминался в правоохранительных органах как куратор нелегального бизнеса в гостинице «Москва» и как представитель тамбовской бригады. В начале 1990-х был осужден за вымогательство. Сам Химичев никогда не отрицал своих отношений с Глущенко.} После непродолжительной перепалки оперативники вынудили его показать содержимое карманов, откуда выпал паспорт на имя Михаила Глущенко. (Пристальный осмотр Химичева был вызван тем, что сотрудники питерского ФСБ хотят видеть самого Глущенко, вот только не могут добиться его приезда в Санкт-Петербург.) При этом Химичев пояснил, что неизвестный мужчина возле аэропорта попросил передать паспорт в Одессу. Разумеется, как человек тактичный Химичев его даже не раскрыл…

Зачем Глущенко понадобился внутренний российский паспорт? Версий может быть масса. Самая простая — его старый давно просрочен, так как Михаил Глущенко покинул родину еще до достижения им сорокапятилетнего возраста. Но гораздо интереснее тот факт, что изъятый у Химичева паспорт оказался абсолютно подлинным, полученным в паспортном столе по месту питерской регистрации Глущенко. Вот где интрига-то!..

Семейный бизнес

До недавнего времени в Санкт-Петербурге словосочетание «семейный бизнес» в первую очередь вызывало ассоциации с братьями Шевченко и семьей Мирилашвили. И те и другие, будучи «владельцами заводов, газет, пароходов», входили в супербизнес-элиту города и воспринимались где-то на уровне олигархов регионального значения. Рассказ о Шевченко-старшем завершает мини-трилогию о питерско-тамбовских думских первопроходцах…

В отличие от бывших коллег по партии Михаила Глущенко и Михаила Монастырского, которые использовали свой депутатский мандат скорее как «документ прикрытия», Вячеслав Шевченко пытался заниматься политикой профессионально. И надо сказать, что все задатки для этого у него, безусловно, имелись. Скажем, по сравнению с теми же Глущенко и Монастырским, уровень его образования на несколько порядков выше — Шевченко окончил Ленинградский военно-механический институт, а впоследствии еще и аспирантуру Финэка. Мне говорили, что он имел степень кандидата экономических наук и был автором научных трудов и публикаций по экономической теории кризисных явлений. К тому же у него имелся опыт руководящий работы в достаточно солидных учреждениях и организациях.

В Госдуме Вячеслав Алексеевич не потянулся вслед за своими товарищами в довольно невнятную геополитическую сферу, а занялся более близкими и понятными ему вещами, став заместителем председателя Комитета по туризму и спорту (в советские годы Шевченко некоторое время состоял в руководстве ленинградского ДСО «Спартак»). Насколько он преуспел в законотворческой деятельности, мне судить трудно, однако я слышал, что во внутрипартийной жизни Вячеслав Алексеевич порой позволял себе полемизировать с самим Владимиром Вольфовичем. Так, в частности, говорят, что он потребовал вынести от имени партии на рассмотрение Государственной думы законопроект «О персональной материальной ответственности государственных и политических деятелей за публичные выступления, наносящие экономический ущерб России». То был довольно увесистый камушек в огород Жириновского: после его «эпохального» выступления о планах России по выходу к Индийскому океану поток иностранных туристов сократился весьма ощутимо. Впрочем, Жириновский отказался выносить этот законопроект на рассмотрение. Ну а в 1999 году Шевченко вышел из рядов ЛДПР. Как уверял он сам — «из идейных соображений», хотя, мне кажется, тому были причины совершенно иного рода.

Петербургское «Зерцало жизни», каковым является ежегодно выходящий биографический справочник «Кто есть кто в Санкт-Петербурге», в отношении Шевченко-старшего предоставляет весьма скупые сведения. В справочнике есть лишь упоминание о парламентской деятельности Шевченко в 1995–1999 годах, а также указана предшествующая ей официальная должность — гендиректор ВНИЭП «Росвуздизайн». Согласитесь, что это более чем скромная характеристика для человека, которого в свое время в кулуарах называли чуть ли не одним из «хозяев»

Петербурга. Созданная Вячеславом Шевченко вместе со своим младшим братом Сергеем бизнес-группа «Норд» в период расцвета присутствовала практически во всех самых прибыльных сферах бизнеса, а по масштабности участия во всевозможных благотворительных и социальных программах в Петербурге с ним способны были соперничать разве что упомянутые выше Мирилашвили.{ В эту бизнес-империю, в частности, входили ОАО «Норд», клубы «Голливудские ночи» и «Голден долз», ООО «Восточные сладости», известные в Петербурге бренды «Север» и «Метрополь». Кстати сказать, как мне стало известно от источников, заслуживающих доверия, непосредственное отношение к созданию, как минимум, части бизнеса «Норда» имел и Михаил Глущенко. К примеру, в самый первый проект будущей бизнес-империи он… вложил свой ваучер. Как станет впоследствии утверждать сам Глущенко, его помощь братьям Шевченко заключалась в поисках инвесторов. Доходы же от бизнес-империи, по его словам, распределялись по устной договоренности в равных долях: каждый из трех бизнесменов получал по 33,3 %.} Словом, в деловых кругах Северной столицы едва ли мог найтись человек, который не слышал бы о братьях Шевченко. Да и среди рядовых горожан таковых было немало. Причем в данном случае речь идет не только о той части пенсионеров и малоимущих лиц, которых облагодетельствовали братья, — название «квартал Шевченко», под которым подразумевается участок Невского проспекта между улицами Михайловской и Садовой, прочно вошло в городской фольклор постперестроечного периода.

Широко известны братья Шевченко также среди многочисленной пишущей братии и сотрудников правоохранительных органов. Правда, как раз именно это обстоятельство особой радости у них не вызывало. Поскольку и те и другие на протяжении многих лет упорно и в высшей степени навязчиво связывают коммерческую и политическую деятельность Владислава и Сергея Алексеевичей с тамбовским бизнес-сообществом. То бишь с криминалом. При этом наиболее ретивые утверждали, что своим финансовым благополучием братья Шевченко обязаны исключительно тамбовским, а созданные братьями коммерческие структуры есть результат и одновременно инструмент для легализации тамбовских капиталов…

Впервые о криминальных связях Вячеслава Шевченко заговорили еще в начале 1990-х. На тот момент он работал генеральным директором научно-исследовательского экспериментального предприятия «Росвуздизайн», которое

довольно удачно вписалось в новые экономические условия и обзавелось рядом дочерних коммерческих структур. В частности, в 1991 году при участии Шевченко-старшего был создан бизнес-клуб при гостинице «Пулковская». Поскольку в те времена эта гостиница считалась своего рода резиденцией питерских авторитетов, нетрудно предположить, что без их благословения здесь, скорее всего, не обошлось. А в апреле 1993 года следственное управление ГУВД приняло к производству уголовное дело о хищении государственного имущества. Фигурантами по этому делу проходили среди прочих оба брата Шевченко. Схема преступлений, если говорить на языке журналистских штампов, была типична для эпохи первоначального накопления капитала: Шевченко-старший безвозмездно предоставлял коммерческим структурам при «Росвуздизайне» помещения, имущество и прочее, в дальнейшем эти структуры заключали с государственными организациями липовые сделки на приобретение товаров. Сами товары не приобретались, а деньги, поступавшие в качестве предоплаты, обналичивались и присваивались. Суммы присвоенных подобным способом денег составляли десятки миллионов рублей (в ценах 1992 года). Одну из таких коммерческих структур — брокерскую фирму «Овен», которая неплохо наварилась на липовых поставках сахара объединению «Петроконд», — возглавлял Шевченко-младший.

Оба брата тогда были взяты под стражу, но через несколько месяцев их выпустили под крупные денежные залоги. При этом Вячеслав Шевченко вроде как дал следователю показания о коррупции среди высших правоохранительных чинов, после чего слег в клинику нервных болезней ВМА (было с чего!). Дело приостановили на полтора года, а в августе 1995 года следователь Куликов обнаружил, что обвиняемые «не имели умысла на корыстное присвоение». Хищение превратилось в обычное злоупотребление, при этом размер ущерба уменьшился в несколько раз. Через два месяца дело и вовсе прекратили в связи с постановлением об амнистии. Братьям были возвращены залоги, арест с их имущества, автомобилей и охотничьего оружия сняли.{ Весной 1998 года Шевченко через суд добились отмены решения об их амнистии. Дело вернулось все к тому же следователю, который, сравнив статьи о злоупотреблениях должностных лиц в старой и новой редакциях УК, вынес решение, что братья на момент совершения преступлений не являлись, согласно ст. 285 нового УК, должностными лицами. А стало быть, несмотря на доказанный ранее ущерб, нанесенный государству, дело надлежит прекратить вновь — но уже не по амнистии, а в

связи с тем, что «преступность и наказуемость деяния устранены законом». Слишком заумно? Тогда скажу проще: то, что было, — того не было. Теперь стало понятнее? Кстати, говорят, что в свое время через арбитражный суд братья сумели вернуть и ту часть денежных средств, которая в ходе следствия поступила на счета предприятий, пострадавших от их деятельности.}

Возврат денежных залогов пришелся как нельзя кстати — и вот почему. В декабре 1995 года амнистированный Шевченко-старший был избран депутатом Государственной думы по партийному списку ЛДПР. Знающие люди уверяют, что в то время задарма попасть в такой список было просто невозможно. Одновременно Вячеслав Алексеевич продолжал руководить «Росвуздизайном» и учреждать новые коммерческие структуры. Однако в семейном бизнесе он был скорее стратегом, а также финансовым и политическим инвестором. Управление разветвленной бизнес-структурой «Норд» осуществлял Шевченко-младший с командой своих единомышленников. Команда эта была достаточно профессиональна. Так что Алексеевич сумел переложить на ее плечи часть своих бизнес-забот, а высвободившееся тем самым время посвятить законотворчеству, правда городскому. В 1998 году он стал депутатом питерского ЗАКСа.

Надо сказать, что даже на общем фоне нестандартных технологий, которыми отличалась выборная кампания 1998 года, работа группы поддержки Сергея Шевченко выделялась особым размахом. В 41-м избирательном округе, в частности, были использованы такие «ноу-хау» как подвоз избирателей на автобусах для досрочного голосования. А фирменным блюдом избирательной кампании Сергея Алексеевича стала «Автономная некоммерческая организация». Жителям Петроградского района до сих пор памятны люди в зеленых жилетах, на которых в большом круге красовалась надпись «АНО Сергея Шевченко». Альтернативные дворники, труд которых оплачивался из кармана кандидата, чистили подъезды, мели улицы. Радости жильцов не было предела, и они дружно отдавали Шевченко свои голоса.

Вообще, в тот период Сергей Шевченко был одним из основных городских ньюсмейкеров. Причем по отношению к нему пресса разделилась строго на два лагеря: один — за, другой — против. Так, ряд местных изданий убеждал своих читателей, что «бригады альтернативных дворников» — это не пиаровская акция, а нечто такое всерьез и надолго. Публиковались совершенно невообразимые истории о том, например, как с помощью АНО были задержаны… квартирные воры. Из другого лагеря Шевченко мочили не столь изящным, но зато проверенным способом —

обвиняли в связях с криминальными структурами. Газета «Известия» называла Шевченко «самой скандальной фигурой среди нынешних петербургских кандидатов» (даже круче Шутова?), а накануне первого тура НТВ в течение нескольких дней показывало сюжет, недвусмысленно убеждающий аудиторию в преступных связях этого кандидата. Но все это в конечном итоге не помешало Шевченко-младшему стать депутатом Законодательного собрания Петербурга, где он вошел во фракцию «Петербургские районы», возглавляемую Виктором Новоселовым, давним знакомцем Шевченко-старшего. Наступил 1999 год, и теперь уже на страницах местных газет замелькало имя Вячеслава Шевченко. Это случилось сразу после ареста Юрия Шутова, которому, помимо прочих обвинений, вменялась еще и подготовка покушения на Шевченко. (А ведь когда-то они были даже коммерческими партнерами!) По данным правоохранительных органов, 26 января 1999 года банда Шутова намеревалась подорвать машину Шевченко по дороге на дачу — мина якобы была заложена на шоссе.

По одной из версий, главная причина разногласий Юрия Шутова и Вячеслава Шевченко — соперничество в руководстве АО «Источник», совет директоров которого Шевченко возглавил после убийства тогдашнего главы предприятия Николая Болотовского 16 июня 1998 года.{ Пятидесятиоднолетний предприниматель был убит средь бела дня возле дома № 50 по проспекту Непокоренных. Киллер шел следом за ним по улице, держа в руках полиэтиленовый пакет. Улучив момент, когда поблизости никого больше не было, убийца выхватил из своей сумки пистолет Марголина с глушителем и всадил в голову жертве пять пуль из шести, после чего бросил оружие со спиленными номерами на месте преступления и скрылся.} Если придерживаться данной версии, убийство Болотовского своей цели не достигло, а если и достигло, то лишь частично. Попытка тех сил, которые заказали устранение Болотовского, взять предприятие под свой контроль не удалась — совет директоров возглавил Шевченко. По словам самого Вячеслава Алексеевича, предполагаемое покушение на него, в организации которого обвиняют Шутова, должно было расчистить путь Шутову к взятию «Источника» под негласный контроль, чему сам Шевченко, по его словам, активно препятствовал. В то время Шевченко не исключал возможности, что «в организации этого покушения за Шутовым мог стоять кто-нибудь еще», а потому попытка убить его может быть повторена… В общем, Шевченко-старший стал одним из главных свидетелей в обвинении Шутова. В то время Шевченко охотно комментировал этот арест, называл Юрия Титовича «злым

гением Петербурга» и считал, что Шутова стоит непременно посадить — мол, тогда «заказных убийств станет меньше». В свою очередь, арестованный депутат через доверенных людей распространял информацию о том, что его уголовное дело было заказано депутатом Вячеславом Шевченко и Владимиром Барсуковым.

Между тем в 1999 году срок депутатских полномочий Вячеслава Шевченко закончился, а второй возможности пройти в Думу по партийным спискам ЛДПР ему по целому ряду причин не предоставили. Как известно, к хорошему привыкаешь быстро, а поскольку депутатский иммунитет вещь, безусловно, хорошая, Вячеслав Алексеевич предпринял две самостоятельные попытки возвратить себе красные корочки парламентария.

Вячеслав Алексеевич активнейшим и совершенно бесцеремоннейшим образом демонстрировал лояльность к представителям власти. Чем ближе подходил срок губернаторских, президентских и собственных выборов, тем сильнее он привязывал себя и к Владимиру Яковлеву, и к Владимиру Путину. Чего стоили одни только плакаты с незатейливым лозунгом: «Новоселов, Шевченко, Путин» — или появившиеся на территории округа календари, где по соседству с портретом Путина было помещено славословие Шевченко в адрес будущего президента. Параллельно штаб Вячеслава Алексеевича старательно эксплуатировал политтехнологии, абсолютно идентичные тем, что так успешно сработали в 1998 году в ходе предвыборной кампании Шевченко-младшего.

Но все эти усилия пропали даром. В марте 2000 года Шевченко с огромнейшим разрывом проиграл Александру Невзорову на довыборах в Госдуму в Ленинградской области (как уже говорилось, тогда его обошел даже Михаил Глущенко). Затем его сняли с предвыборной дистанции в 31-м округе, где в связи с убийством друга Шевченко, депутата Виктора Новоселова, проходили довыборы в городское Законодательное собрание.{ Говорят, что Шевченко тем самым намеревался подхватить «упавшее знамя». Ему даже прочили место спикера, однако осуществить задуманное так и не удалось.} Причина снятия банальна до невозможности — Московский федеральный районный суд удовлетворил жалобу одного из кандидатов, указавшего на допущенные избирательным штабом Шевченко нарушения в ходе предвыборной агитации (избирателям раздавались продукты). Но самое любопытное заключается в том, что на тот момент, когда в 31-м округе бушевали основные предвыборные страсти, официально зарегистрированный кандидат Вячеслав Алексеевич Шевченко столь же официально

числился еще и… в розыске по обвинению в вымогательстве в крупном размере (а его младший брат к тому времени уже содержался в следственном изоляторе ГУВД по аналогичному обвинению). И Вячеслав Шевченко в это время пребывал за пределами исторической родины. Окончательно убедившись, что в сложившейся ситуации депутатство и полагающаяся к нему неприкосновенность не светят, он посчитал за благо для себя раствориться в Европе…

В этом издании мне бы не хотелось подробно останавливаться на всех перипетиях этого уголовного дела. Оно и без того достаточно подробно и поэтапно было разобрано и расписано большинством местных изданий. Вкратце напомню лишь суть дела.

По версии следствия, 1 сентября 1997 года братья Шевченко и неустановленное следствием лицо потребовали у журналиста газеты «Санкт-Петербургские ведомости» Владимира Кузнецова в трехдневный срок выплатить им 5 тысяч долларов США. Этими деньгами журналист должен был компенсировать убытки клуба братьев Шевченко «Голливудские ночи», которые якобы вызвала статья Кузнецова. За каждый день просрочки Владимиру включали счетчик в размере тысячи долларов. Требования сопровождались не только угрозами. Опасаясь за свою жизнь, Кузнецов согласился заплатить требуемую сумму, и лишь вмешательство главного редактора «Ведомостей» Олега Кузина, которому удалось погасить конфликт, спасло журналиста от выплаты штрафа.

Следствием был установлен еще один эпизод вымогательства, совершенного братьями Шевченко. В конце сентября 1998 года братья по той же схеме, что и в случае с Кузнецовым, потребовали у директора издательства «Телеман» Максима Кузахметова и у соучредителей ООО «Издательская группа „Северная столица“» выплатить им 50 тысяч долларов США. Кроме того, они намеревались контролировать деятельность журнала «Телеман». В итоге Кузахметов заплатил 10 тысяч долларов.

Во всей этой истории был ряд довольно пикантных и не вполне ясных моментов. Начать с того, что цена вопроса (в общей сложности 15 тысяч долларов плюс контроль над, мягко говоря, заурядным журналом) абсолютно не соответствует уровню братьев. Был ли смысл, ворочая миллионами, втягиваться в такой блудняк — вопрос, как минимум, дискутируемый. Конечно, многое объясняется тем обстоятельством, что в качестве одной из ключевых фигур здесь выступил столь часто упоминавшийся нами покойный Руслан Коляк. Именно он был одним из главных

свидетелей обвинения в этом деле, именно он имел свои интересы в бизнесе Кузахметова, именно он утверждал в свое время, что восьмое и девятое покушения на его жизнь организовывали братья Шевченко, и, наконец, именно он, если верить слухам, незадолго до раскручивания «дела Шевченко» пообещал устроить братьям проблемы. Коляку, несомненно, вполне по силам организовать подобного рода заварушку — в свое время он и не такие спектакли разыгрывал, — однако более чем сомнительно, что он действовал исключительно по собственной инициативе. При всех Руслановых тараканах, мне лично в это не особо верится.

Сразу после ареста Сергея Шевченко в городе заговорили о том, что это уголовное дело было инициировано бизнес-конкурентами. Версия для таких случаев, конечно, традиционная и слишком уж расплывчатая, однако не следует забывать, на какой период пришлось раскручивание этого дела. Судите сами: об эпизодах двухлетней давности вспомнили именно тогда, когда город получил клеймо «криминальной столицы», а два крупнейших городских авторитета, с одним из которых напрямую связывали братьев Шевченко, находились в состоянии, близком к войне.

Существует еще одна версия возникновения «дела Шевченко». Ее в свое время активно отрабатывала «Новая газета», сопоставляя это дело с теми показаниями, которые дал Вячеслав Шевченко следствию после убийства вице-губернатора Михаила Маневича. 1 октября 2001 года в «Новой» вышла статья под заголовком «Мне известен заказчик убийства Маневича», где приводились выдержки из протокола допроса Шевченко-старшего в феврале 1999 года. Если верить тому, что написала газета, Вячеслав Алексеевич действительно назвал лиц, причастных, по его данным, к организации убийства Маневича, — это губернатор Владимир Яковлев, бывший вице-губернатор Владимир Яцуба и Юрий Шутов. Таким образом, по логике вещей, посадка Шевченко объективно была выгодна Смольному.

Наконец, как обычно, не обошлось без злополучной «руки Москвы». Особенно заговорили о ней после того, как стало известно, что санкция на арест Шевченко была получена в руководстве МВД, а командовал операцией тогдашний заместитель начальника ГУБОП Виктор Государев, специально прилетевший из столицы…

Поскольку местонахождение Вячеслава Шевченко сразу, по горячим следам, установить не удалось, дело в отношении него было выделено в отдельное производство. Так что отдуваться за

двоих пришлось младшему брату. Суд над ним состоялся лишь через полтора года после официального предъявления обвинения. За это время произошло довольно много интересных и, не побоюсь этого слова, знаковых событий, а потому все с большим интересом ожидали начала этого процесса. Понимающие люди считали, что по обоим эпизодам вымогательства, вменяемым Шевченко, доказательная база довольно хлипкая, а потому скорее всего у следствия есть на братьев нечто большее. Поговаривали, что следственные органы намереваются реанимировать уголовное дело 1993 года — то самое, с которого Шевченко соскочили на амнистию на весьма выгодных для себя условиях. Также вспоминали скандальную историю о десяти грузовиках «Скания», принадлежавших фирме «Юниленд» и захваченных представителями «Норда». Примеряли Шевченко старшего и младшего на роль лиц, как минимум заинтересованных в недавних громких убийствах. В частности, в убийстве генерального директора, совладельца компании ООО «Метропресс» Олега Червонюка, который был застрелен 28 октября 1999 года вместе со своим братом Сергеем в подъезде собственного дома, после чего часть компании «Метропресс» приобрела финансово-промышленная группа «Норд»… Словом, возникало полное ощущение, что братьям Шевченко будут вменены дополнительные уголовные эпизоды, а следовательно, сам процесс окажется неимоверно трудным и долгим.

И каково же было удивление, когда в конечном итоге на все про все — со дня начала слушаний и до оглашения приговора — было потрачено лишь две недели. Никаких новых обвинений в адрес Шевченко-младшего не прозвучало. 15 октября 2001 года Куйбышевский федеральный суд Санкт-Петербурга признал его виновным и приговорил к семи с половиной годам лишения свободы условно, с испытательным сроком в три года. Принимая такое решение, суд предусмотрительно учел, что Сергей Шевченко страдает рядом заболеваний, имеет несовершеннолетнего ребенка, а также ранее к суду не привлекался.

Что же касается Вячеслава Шевченко, то он в общей сложности пробыл в статусе числившегося в розыске эмигранта более двух лет. В Петербург Шевченко возвратился 12 июля 2002 года — сразу после того, как горпрокуратура изменила ему меру пресечения на подписку о невыезде. При принятии такого решения было учтено слабое здоровье Вячеслава Алексеевича, который, вернувшись в родной город, сразу же слег в больницу. К тому же с 1 июля очень кстати для Шевченко была принята новая редакция УПК РФ. Отныне уголовно-процессуальный закон

предусматривал содержание под стражей лишь при очевидной общественной опасности: если обвиняемый может совершить новое преступление, надавить на свидетелей или скрыться от правосудия. Скорее всего, Вячеслав Алексеевич каким-то образом дал понять, что ничего подобного делать не намеревается.

Начало рассмотрения уголовного дела в Куйбышевском суде Санкт-Петербурга было назначено на конец мая 2003 года, однако по ходатайству адвоката Шевченко его отложили. Так что день своего пятидесятилетия, 9 июня, Вячеслав Алексеевич встречал в атмосфере полной неопределенности по поводу своей будущей судьбы. К тому же, помимо уголовного преследования, у семейства Шевченко возникли проблемы и в части семейного бизнеса. В общем, Вячеслав Алексеевич смог на собственном опыте убедиться, сколь изменчив и непредсказуем этот мир. В феврале 2000 года в интервью одной из газет он с уверенностью заявил: «…Наш бизнес не зависит от меняющейся политики правительства. Мы научились жить так, чтобы не мешать ему, а оно не мешает нам». А уже через два месяца помешавший кому-то Шевченко вынужден был бежать из страны.

В довершение к этим проблемам добавилась еще одна — по возвращении Вячеслава Алексеевича в Россию активизировались слухи о возможной причастности Шевченко-старшего к организации убийства Галины Старовойтовой. Намеками и полунамеками его подтягивали к компании Михаила Глущенко, а подобного рода слухи, как минимум, создавали атмосферу повышенной нервозности вокруг братьев. Что, естественно, не могло не отразиться на семейном бизнесе в целом.

Вот только одними потрепанными нервами дело, к сожалению, не обошлось…

23 марта 2004 года кипрская газета «Либерал» сообщила о том, что на одной из частных вилл недалеко от города Пафос обнаружены тела двух мужчин и женщины. После проверки выяснилось, что погибшие являются гражданами России. В скором времени стали известны имена убитых — ими оказались петербургские бизнесмены Вячеслав Шевченко и Юрий Зорин, а также их секретарь, двадцатишестилетняя Валентина Третьякова.

Зорин Юрий Алексеевич. Родился 13 апреля 1948 года в Ленинграде. После окончания истфака ЛГУ сделал карьеру по комсомольской и партийной линии. Затем являлся заместителем генерального директора НПО «Алмаз». В конце 1980-х ушел в бизнес. Был одним из создателей и руководителей Фонда инвалидов,

ветеранов войны и военной службы города и области, ЧИФ «Ветеран». Последний в свое время оказался в эпицентре скандала, связанного с ваучерными махинациями: ваучеры, использованные вкладчиками в качестве средства платежа при приобретении акций ЧИФ «Ветеран», были востребованы фондом при покупке на аукционах акций приватизированных предприятий, однако за все время своего существования фонд выплатил дивиденды лишь по итогам работы за 1994 год. В конце 1990-х ЧИФ прекратил свое существование, так и не рассчитавшись со своими вкладчиками. В 1995 году Зорина избрали президентом ОАО «Норд», теневыми хозяевами и владельцами которого считают братьев Шевченко. В период своего расцвета «Норд» был одной из самых крупных и известных в Петербурге бизнес-структур, в состав которой входила сеть увеселительных заведений, предприятий общепита, мебельная фабрика, охранные структуры, медиаструктуры. (Последний крупный проект «Норда» — модный универмаг «Гранд палас» на Невском проспекте.) С того же 1995 года Зорин был бессменным президентом Ассоциации государственных, коммерческих и некоммерческих организаций «Клуб „Невский проспект“». В 1998 году избирался председателем правления Фонда «Интеграция», являлся экспертом Совета по проблемам национальной безопасности при Госдуме РФ. В том же году баллотировался в ЗС Санкт-Петербурга по 46-му округу.

Это жестокое убийство вызвало большой резонанс не только в Петербурге, но и на самом Кипре — островном государстве, традиционно считавшемся спокойным в плане криминальных происшествий.

30 марта тела убитых были вывезены на родину. К этому времени уже стали известны результаты судебно-медицинской экспертизы: смерть наступила в результате множественных черепно-мозговых травм, причиненных острым тяжелым предметом, скорее всего топором. Местные СМИ сразу же связали убийство Шевченко и его партнера с их коммерческой деятельностью (кстати, на Кипре погибшие также владели несколькими офшорными компаниями, одна из которых вела инвестиционную деятельность), причем несколько изданий впрямую назвали погибших «криминальными авторитетами». Правоохранительные органы Кипра заявили, что убийство

является заказным, а нити от него ведут за границу островного государства. Куда именно — они, со свойственной им деликатностью, не уточнили.{ Примечательно, что Следственное управление Петербурга возбудило уголовное дело по факту убийства двух авторитетных петербургских предпринимателей только 13 марта 2009 года — то есть лишь пять лет спустя после убийства.}

Погибших похоронили в весьма легкомысленный день — 1 апреля. Отпевание прошло в Казанском кафедральном соборе. После панихиды пути давних деловых партнеров разошлись: Юрия Зорина похоронили на Смоленском кладбище на Васильевском острове, а Вячеслава Шевченко — на маленьком казачьем кладбище в Юкках. Дело в том, что при жизни Вячеслав Алексеевич весьма кичился своей родословной — он был потомком донских казаков. Вместе со своим отцом и братом он стоял у истоков движения за возрождение казачества в Петербурге и пожертвовал немало средств на его финансирование. Кстати сказать, после гибели Шевченко один из основателей Союза казаков России Борис Алмазов в интервью газете «Ваш тайный советник» поставил убийство «донского казака» в один ряд с убийством товарища атамана Союза казаков Владимира Наумова и еще одного «казака-бизнесмена» Дмитрия Варварина. Однако в данном случае я абсолютно убежден в том, что убийства Шевченко и Варварина никак не связаны с казачеством, а носят сугубо экономический характер.

У меня нет однозначной версии относительно того, кто мог выступить заказчиком убийства Вячеслава Шевченко. Я лишь уверен в том, что именно Шевченко был целью киллеров, а его спутники оказались случайными жертвами — попали под замес как невольные свидетели…

Я немного знал Шевченко лично. В данном случае «немного» — это одна встреча и один телефонный контакт, в ходе которых у нас состоялись два крайне неприятных разговора. Конечно, по двум разговорам трудно судить о человеке, но в сочетании с тем, что я слышал о Шевченко от других людей, мне кажется — во многих бедах, возникавших в его жизни, был виноват его неуживчивый характер. Бывает так, что с годами характер человека меняется, однако похоже, что как раз у Шевченко он лучше не стал. И, скорее всего, где-то именно в этой сфере можно найти объяснение тому, что произошло на Кипре 23 марта 2004 года…

МММ: дело на три буквы

У некоторых читателей предыдущих изданий «Бандитского Петербурга» искреннее недоумение вызвал тот факт, что в книге почти ничего не говорится о такой известнейшей в Петербурге личности, как хозяин концерна «Петромир» и глава корпорации «Конти» Михаил Михайлович Мирилашвили. Некоторые даже поспешили обвинить меня, мягко говоря, в ангажированности — мол, раз он о Мирилашвили ничего не пишет, значит, тот ему заплатил за молчание. По поводу «продажности» и «пиара авторитетам» я уже высказывался ранее. Что же касается Михаила Михайловича, отчасти я вынужден признать свое упущение, поскольку Мирилашвили действительно является одной из ключевых фигур того особого, сложного и безусловно интересного мира, который мы вывели под условным названием «Бандитский Петербург»…

Я слежу за деятельностью Мирилашвили с начала 1990-х годов и за это время услышал и прочитал о нем бездну самой разнообразной информации. Эта информация настолько противоречива, а порою настолько невероятна и шокирующа, что я до сих пор не берусь оценить ее должным образом и сделать для себя однозначные выводы. Разброс характеристик Мирилашвили лежит в интервале от «доброго гения» до «злого гения», но в любом случае слово «гений» почти всегда фигурирует. С одной стороны — он безусловный авторитет, в том подтексте, который вкладывается в это понятие в криминальных и околокриминальных кругах, но с другой стороны, Мирилашвили — это показательный пример того, как имидж бизнесмена и мецената почти полностью победил имидж авторитета. О нем почти ничего нельзя сказать наверняка. Большинство источников, рассказывая о Мирилашвили, либо ссылаются на где-то ранее услышанное, либо неизменно добавляют: «по слухам», «есть мнение» и т. д.

В отличие от жизни других питерских олигархов, о теневой стороне Мирилашвили говорили гораздо меньше. Зато его много чаще можно было лицезреть на разного рода официальных мероприятиях и в кругу не менее официальных лиц. Причем держался среди этих лиц Михаил Михайлович всегда запросто, очень даже по-свойски. Между тем в свое время один мой хороший знакомый опер из УУР советовал получше присмотреться к Мирилашвили. По его мнению, фигура Михал Михалыча на самом деле стоит где-то вровень с Кумариным. «А может, даже и выше», — после некоторых раздумий добавил

прозорливый опер…

Когда-нибудь обязательно постараюсь вернуться и более подробно рассказать о личности этого, безусловно, незаурядного во всех отношениях человека. Пока же ограничусь лишь небольшим рассказом о судебном процессе над Мирилашвили, обойти который в настоящем издании было бы абсолютно неправильно — поскольку «дело МММ» (так иногда называют Мирилашвили) является, пожалуй, самым таинственным и сенсационным в новейшей истории петербургского судопроизводства начала третьего тысячелетия.

МММ был арестован 23 января 2001 года. В течение двух последующих дней также были задержаны люди из числа его ближайшего окружения: заместитель директора ЗАО «Конти» по внешнеэкономическим связям Андрей Деменко; начальник личной охраны сотрудник ООО ОП «Центробалт» Евгений Казмирчук; консультант ЗАО «Конти» по безопасности Виктор Петров; подполковник медицинской службы, заместитель начальника кафедры военной и экстремальной медицины, начальник учебной части Санкт-Петербургского медицинского университета им. академика Павлова Марк Сидлер и другие. Они обвинялись в преступлении, которое отнесено законом к категории особо опасных, — похищение человека. А началась эта история 7 августа 2000 года, когда отец братьев Мирилашвили — Михаил Габриэлович, вице-президент шведской компании «Лемо Эдженси», — был похищен по пути на работу. Четверо похитителей (двое из них в форме сотрудников ГИБДД) увезли Мирилашвили-старшего на его же «Тойоте-лексус» в неизвестном направлении. Водителю Мирилашвили тогда удалось сбежать. Добравшись до гостиницы «Санкт-Петербург», он сообщил о похищении в милицию, и к делу быстро подключились оперативники Выборгского РУВД, РУБОПа и ФСБ. Естественно, тогда же были подняты по тревоге и структуры, отвечающие за безопасность в «империи Мирилашвили».

Известие о похищении отца застало МММ в Израиле, откуда он сразу вылетел в Петербург. Уже к вечеру МММ был в здании на Тверской, 8, где расположены офисы ряда принадлежащих семейству Мирилашвили компаний. К тому времени дом на Тверской превратился в своеобразный штаб по поиску Михаила Габриэловича: здесь суетилась масса народа, работали консультанты по безопасности, сюда приходили друзья семейства, готовые оказать помощь в поисках или просто выразить моральную поддержку родственникам. Здесь же было немало людей в милицейской форме. Очевидцы утверждают, что

в течение полутора дней поисков оперативники доставляли на Тверскую множество людей и там же допрашивали их.

Угнанную «тойоту» достаточно быстро обнаружили во дворе одного из домов по улице Бабушкина, а уже на следующий день, 8 августа, похитители с извинениями отпустили Михаила Габриэловича. Он тут же дал импровизированную пресс-конференцию, на которой в присутствии родственников рассказал, что видел в лицо троих похитителей (предположительно грузина, армянина и русского); что обращались с ним вежливо, называли «дядя Миша» и даже предлагали кошерную пищу. По мнению Михаила Габриэловича, похитители специально делали вид, что произошла чудовищная ошибка, мол, они якобы не знали, кого похищают. Похититель-грузин при расставании даже расцеловал «дядю Мишу». Про выкуп ничего сказано не было — согласно официальной версии, похитители отпустили бизнесмена без всяких условий. По другой версии, за свободу отца Михаил Мирилашвили заплатил 5000 долларов…

* * *

Через месяц после похищения Михаила Габриэловича произошло еще одно событие, взбудоражившее город. 8 сентября 2000 года, средь бела дня, рядом с гостиницей «Астория» были расстреляны грузинский авторитет Гоча Цагарейшвили, его гражданская жена Лиана Ангуладзе и бывший супруг Лианы — Анзори (Ростислав) Ангуладзе. В городе сразу же заговорили о том, что это убийство — месть сыновей Мирилашвили за похищение отца.

Цагарейшвили (Биркадзе) Гоча Джумбертович. Экс-законник по прозвищу Гоча. В конце 1995 года был уличен в крысятничестве своими — ему предъявили утаивание доли и еще ряд действий, несовместимых с воровскими понятиями. На состоявшемся в Питере воровском сходняке Гоче «дали по ушам», то есть раскороновали; по этой причине многие, входившие в группировку Цагарейшвили, впоследствии отвернулись от него. Впрочем, по нашим данным, Гоча раскоронования не признал и продолжал считать себя законником — такое часто бывает в воровском мире. Знаком он был со всеми представителями теневого мира Петербурга, но сам в этой среде вес имел небольшой —

где-то на уровне бригадира средней руки. По некоторым сведениям, Гоча активно занимался наркотиками — контролировал поставки героина из Таджикистана, прикрывал наркокурьеров. И при этом сам прочно сидел на героине…

Общих дел у Цагарейшвили с Мирилашвили, в принципе, быть не могло, но поговаривали, что за те полтора года, что Гоча провел в изоляторе по подозрению в вымогательстве, ряд объектов, которые он крышевал, перекочевал в «империю МММ». Гоча в результате потерял солидный кусок ежемесячного дохода и потому якобы затаил обиду на семейство Мирилашвили. В то же время Гоча был азартным игроком, любил посещать казино, в том числе и те, что входят в «Конти-груп». Часто Цагарейшвили посещали казино всей «семьей»: Гоча, Лиана, Анзори и дочь супругов Ангуладзе Майя. Возможно, как раз рулетка — это единственное, что послужило причиной знакомства игрока Гочи Цагарейшвили и владельца игорных заведений Михаила Мирилашвили.

И еще один любопытный факт: незадолго до убийства, 5 апреля 2000 года, Цагарейшвили был приговорен Калининским федеральным судом Петербурга к 8 годам лишения свободы условно с отсрочкой приговора на 5 лет и освобожден из-под стражи в зале суда. Между тем тяжесть преступлений, по обвинению в совершении которых Цагарейшвили был предан суду, не предполагала такого мягкого приговора: ст. 126 (похищение человека группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений), ст. 161 (грабеж в крупном размере), ст. 163 (вымогательство в целях получения имущества в крупном размере). На этом основании прокуратурой Калининского района приговор суда был опротестован в кассационном порядке. Рассмотрение протеста было назначено городским судом как раз на 5 сентября, однако до здания суда в этот день Гоча Цагарейшвили так и не добрался.

Расстрел у «Астории» снимался видеокамерами, установленными у входа в гостиницу. Примечательно, что как раз в это время в помещении отеля должен был проходить круглый стол по инвестициям, одним из участников которого был МММ. Он подъезжал к гостинице, когда на мобильный телефон его охраннику позвонил начальник службы безопасности отеля и

попросил быть осторожным, поскольку на площади — стрельба.

Киллеры скрылись с площади на бежевой «шестерке», после чего в Адмиралтейском переулке пересели на «жигули» 99-й модели. Брошенная «шестерка» числилась в угоне, а владельцем 99-й оказалась фирма «Петроспецтранс». Среди тех, кто нарушал на этой машине правила дорожного движения, значились девушка Елена (дочь одного петербургского коммерсанта) и ее друг Артур Сурин, известный оперативникам как участник акуловской группировки. По нашей информации, Сурин и несколько других молодых людей выполняли в фирме «Петроспецтранс» «охранные функции». Нам удалось выяснить, что незадолго до трагедии на Исаакиевской Сурин и Елена выехали из съемной квартиры. Кроме того, через ту же риелторскую фирму, к услугам которой они обращались раньше, в начале августа Елена сняла квартиру для двух приезжих мужчин с кавказскими фамилиями. В сентябре 2000 года Артур Сурин был арестован горпрокуратурой по подозрению в убийстве, но уже в декабре отпущен. Очевидно, доказательств его причастности к расстрелу у «Астории» не нашлось.

Но вернемся к «делу Мирилашвили»: 31 января 2001 ему было предъявлено обвинение по ст. 126-3 УК РФ (похищение человека, совершенное организованной группой). К тому времени по данному делу задержаны еще восемь человек.

По версии следствия, братья Мирилашвили установили, что к похищению их отца были причастны Р. А. Двали и К. Г. Какушадзе, и разработали в тесном кругу в офисе на Тверской план, как найти и выкрасть подонков. А дальше, как утверждает следствие, в дело вступили «неустановленные лица», которых «приискали» (именно так сказано в обвинении) Деменко, Казмирчук и Петров. По указанию данной троицы «неустановленные лица» 8 августа 2000 года в 2 часа ночи приехали в квартиру на улице Благодатной, представились сотрудниками милиции и обманом увезли гражданина Двали на Тверскую. Примерно через час они снова приехали на ту же квартиру и забрали Какушадзе.

В офисе компании «Петромир» Деменко, Казмирчук и загадочные «неустановленные лица» насильно удерживали Двали и Какушадзе и в присутствии и по указанию МММ применяли к пленникам физическое насилие, требуя назвать похитителей Мирилашвили-отца. В дальнейшем Двали и Какушадзе — избитые, связанные, с заклеенными скотчем глазами, — были вывезены на станцию техобслуживания в Купчино, на Софийской улице, где были убиты путем удушения. В январе 2001 года их расчлененные трупы, упакованные в полиэтиленовые мешки,

были найдены в районе Южной ТЭЦ.

Кто конкретно задушил Двали и Какушадзе и расчленил их трупы, осталось неизвестным, но следствие убеждено было в том, что их убийство организовали братья Мирилашвили и Евгений Казимирчук. Естественно, поисками отца в офисе на Тверской занимались оба брата, но обвинения были предъявлены только Михаилу Мирилашвили. Младший брат — Константин (Габриэл) Михайлович — спустя некоторое время после ареста старшего брата беспрепятственно вылетел в Израиль. Только в октябре 2002 года он понадобился следствию как один из предполагаемых фигурантов, проходящих по этому громкому делу. Но время было упущено, и все, что удалось тогда сделать, — это объявить Константина в местный розыск как скрывшегося от следствия прокуратуры.{ Обвинения, предъявленные Константину Мирилашвили, оказались полностью идентичны предъявленным его брату. Впрочем, 27 января 2005 года постановлением зампрокурора города Александра Коновалова уголовное дело в отношении него было прекращено. В конце 2007 года Константин окончательно эмигрировал в Израиль, сменив к тому времени фамилию Мирилашвили на созвучную, но укороченную — Мирели. Его холдинг «Евросервис», сколотивший капитал на поставках куриных окорочков из США, а позже прикупивший сахарные заводы и птицефермы в России, на Украине и Словакии, ныне переживает непростые времена и испытывает серьезнейшие финансовые трудности.}

Габриэл (Константин) Мирилашвили. Имеет отдельный бизнес (ХК «Евросервис») и в отличие от старшего брата в политику предпочитает не лезть. По характеру братья Мирилашвили — антагонисты. Осторожный Михаил просчитывает каждый поступок на много ходов вперед. Константин, напротив, очень эмоционален, импульсивен, вспыльчив. В 1991 году он стал фигурантом уголовного дела, которое выросло из банальной разборки между некоей дамой, пытавшейся продать бриллианты, и ее знакомым покупателем, который заподозрил подделку. Константин Мирилашвили был обвинен в фальсификации документов и приговорен к 1 году 10 месяцам. Этот срок он отсидел, находясь под следствием. Впрочем, судимость нисколько не помешала его бизнес-карьере.

Арест Михаила Мирилашвили всколыхнул Петербург: в защиту предпринимателя организовывались пикеты, писались

письма за подписью представителей творческой интеллигенции. Адвокаты предпринимали отчаянные усилия изменить меру пресечения своему подзащитному. Но Михаил Михайлович продолжал оставаться в тюрьме, невзирая на то что рекламные щиты с его фотографией и надписью «Спешите делать добро!» были расклеены по всему городу.

Между тем предположения по поводу его ареста возникали самые различные. Наиболее вероятной версией считали удар по бизнесу. А поскольку бизнес этот многопрофильный, то строить гипотезы здесь можно было бесконечно — нефть, казино, гостиницы, рестораны, строительство. Ведь, чтобы понять уровень партнеров и недругов МММ, достаточно упомянуть, что Мирилашвили имеет непосредственное отношение к Северо-Западному филиалу компании «Лукойл». Также имелась информация, что МММ пытался подчинить себе игорный бизнес не только Санкт-Петербурга, но и Москвы, — вряд ли подобное могло понравиться столичным воротилам этого бизнеса.

Политические версии «дела Мирилашвили» еще интереснее: якобы его арест не что иное, как дополнительный удар Кремля по Владимиру Гусинскому. С последним Михаила Михайловича связывал не только совместный бизнес в компании «Русское видео», но и работа во Всероссийском еврейском конгрессе. Одни союзники МММ считали, что ему мстят высокопоставленные антисемиты и враги демократии, другие уверяли, что все дело в разборках внутри «мирового еврейства»: дескать, здесь замешаны спецслужбы Израиля, в политике которого Мирилашвили принимает деятельное участие, будучи гражданином этой страны… Самой фантастической версией ареста была следующая. Питерский РУБОП получил по оперативным каналам информацию о похищении бизнесменов Двали и Какушадзе, к которому причастны Мирилашвили и его окружение. Когда было собрано достаточно доказательств, материал передали в прокуратуру, которая, руководствуясь принципом равенства всех граждан перед законом и ни у кого в Москве не испрашивая разрешения, возбудила уголовное дело и арестовала Михаила Михайловича. Что ж, Россия — удивительная страна, вероятно, в ней возможно и такое…

Следствие по делу завершилось достаточно быстро — уже в июне 2002 года. Три десятка томов обвинения были предъявлены девяти фигурантам, четверо из которых находились под стражей, остальные — под подпиской о невыезде. 28 августа 2002 года начались предварительные слушания, 15 июля 2003 года на судебных прениях прокурор потребовал назначить Мирилашвили наказание в виде 15 лет строгого режима. В ответ на это

защитники обвинили следствие в надругательстве над правосудием и в отсутствии доказательств. При этом каждый из выступавших адвокатов продолжал требовать оправдательного приговора для своих подзащитных и частного определения для прокуроров. По версии адвокатов, Двали и Какушадзе были похищены людьми Гочи Цагарейшвили, вот только проверить это отныне не представлялось возможным в связи со смертью экс-вора.{ Поначалу дело об убийстве Гочи объединили с делом МММ, однако причастность Мирилашвили к этому убийству в конечном итоге не подтвердилась. Подозреваемых в кровавом расстреле на Исаакиевской площади задержали 26 июня 2001 года в Ялте в ходе совместной спецоперации сыщиков питерского РУБОП и службы безопасности Украины. Граждан Грузии азербайджанцев по национальности Френди, Мамедова и Алекперова оперативным путем (читай — обманом) выманили в курортный город, затем задержали и экстрадировали в Санкт-Петербург.

В мае 2004 года городской суд приговорил гражданина Грузии азербайджанца Илгама Френди к 18 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Суд признал его виновным в убийстве тридцатидевятилетнего Гочи Цагарейшвили и его пятидесятидвухлетней спутницы Лианы Ангуладзе. Кроме того, Френди признан виновным в незаконном хранении оружия. Ровшан Мамедов, признанный виновным в убийстве водителя Цагарейшвили, Ростислава Ангуладзе и незаконном хранении оружия, получил 12 лет лишения свободы в колонии строгого режима. Фикрету Алекперову назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы. По версии следствия, замысел устранить Цагарейшвили появился у Френди, а к исполнению задуманного он привлек Мамедова и Алекперова. Френди приобрел пистолет-пулемет «Агран-2000» с глушителем, из которого должен был убить Цагарейшвили, и пистолет ТТ, из которого Мамедов должен был застрелить Ангуладзе, а также боеприпасы к ним.} Последнее слово Михаила Мирилашвили звучало в суде около семи часов — он почти не сомневался в том, что будет оправдан. Но 1 августа 2003 года российское правосудие в очередной раз продемонстрировало свою беспощадность к олигархам. Хотя по первым строкам приговора казалось, что МММ ничего страшного не грозит, поскольку окружной суд снял с него тяжесть основного греха — организацию убийства Двали и Кокушадзе. По заключению судьи, Мирилашвили действительно виновен в похищении троих граждан Грузии, а также в незаконном лишении свободы грузинки Маргвелашвили (родственницы Двали) вместе с ее четырехлетним сыном. Между тем, как особо отмечалось, все

похищенные Мирилашвили люди были отпущены на свободу сразу после того, как преступники вернули его отца.

Тем не менее МММ был признан виновным в «организации похищения человека, в организации незаконного проникновения в жилище и в организации незаконного лишения свободы» и приговорен к 12 годам лишения свободы. При этом все прочие подсудимые, проходившие по делу в качестве «организованной преступной группы», оправданы за отсутствием в их действиях состава преступления. Исключение составил лишь бывший охранник Мирилашвили Виктор Петров: суд признал его виновным в незаконном хранении оружия и приговорил к 5 с половиной месяцам лишения свободы. Впрочем, за время предварительного следствия последний провел под стражей гораздо большее количество времени.

Надо думать, адвокаты Мирилашвили ждали от судьи большего милосердия — особенно в контексте изменения ситуации на питерской политической сцене. Дело в том, что, когда в 2001 году Мирилашвили-младшего арестовали, это выглядело, может быть, и чудовищно, но все-таки логично и смотрелось как своего рода продолжение «дела „Русского видео“». Хотя в уголовном поле «дело Мирилашвили» не имело никакого отношения к делу покойного главы «Русского видео» Дмитрия Рождественского (тому инкриминировали всего лишь хищение рекламных средств), все-таки в будущем учебнике истории оба процесса наверняка будут стоять рядом. Поскольку на скамье подсудимых с небольшой разницей во времени тогда оказались люди из одной команды. Известно, что как Михаил Мирилашвили, так и Дмитрий Рождественский принадлежали к ближайшему окружению бывшего первого мэра Петербурга, а МММ даже сменил его в свое время на посту председателя Петербургского отделения ЮНЕСКО. Сам Собчак не скрывал своих симпатий ни к компании «Русское видео», где МММ был президентом, а Рождественский — главой совета директоров, ни к финансовой империи Мирилашвили в целом. Поэтому, когда опальный экс-мэр самым коварным образом ускользнул от следствия, то есть умер, правосудию, пожалуй, ничего не оставалось, как обратить свое внимание на людей из его обоймы.

Но с другой стороны, последовавшее амнистирование Рождественского совпало по времени с приходом в Кремль «питерской команды», состоящей во многом из бывших подчиненных Собчака, а суд над Мирилашвили — с отставкой губернатора Яковлева и возвратом позиций той же «питерской команды» в самом Петербурге. Поэтому городская общественность ожидала от суда более мягкого решения. Но

увы… А все потому, что в деле Мирилашвили «политика» уж слишком причудливым образом переплелась с уголовщиной. Есть два реальных трупа и веские основания предполагать, что смерть мелких уголовников Ростома Двали и Кобы Какушадзе явилась результатом их пребывания в офисе на Тверской и что лица из окружения Мирилашвили причастны к убийству. Согласитесь, все-таки было бы весьма наивно утверждать, что двух молодых грузин убили только для того, чтобы подставить и посадить Михаила Мирилашвили.

* * *

Некоторое время спустя Верховный суд РФ слегка подкорректировал суровый питерский приговор, скостив МММ срок заключения до восьми лет. Около двух с половиной лет он провел в благоустроенной колонии, расположенной в поселке Фролово Волгоградской области. А когда до исполнения двух третей от срока оставалось меньше двух месяцев (до УДО — рукой подать), в колонию зачастили представители ГУФСИН. Основной смысл их визитов сводился к пространным разговорам с Мирилашвили о том, почему он не признает себя виновным и не раскаивается. А еще через какое-то время МММ был якобы для его же блага переведен в другую колонию, расположенную на территории Оренбургской области.

И вот здесь-то прежде благочинный сиделец Мирилашвили принялся не в меру «бузить» — то припрячет в камере тонометр для измерения артериального давления, то якобы украдет (!) казенное одеяло. «Буза» Мирилашвили в представлении сотрудников колонии была столь неистовой, что за неполные два месяца пребывания в учреждениях УФСИН Оренбургской области он умудрился заработать аж десять взысканий. И все это — незадолго до заветного дня подачи прошения об условно-досрочном освобождении! Таким образом, когда Ленинский районный суд начал рассматривать заявление об условно-досрочном освобождении, в «копилке» Мирилашвили было четыре снятых взыскания и шесть действующих, два из которых находились на рассмотрении в прокуратуре. Понятно, что с такой биографией о преждевременной свободе можно было и не мечтать.

Несмотря на неимоверные усилия адвокатов, значительные вливания в зоновскую экономику и даже решение Европейского суда по правам человека, вынесенное в пользу Мирилашвили, он отбыл в колонии под Оренбургом свои 8 полновесных лет до

последнего дня и вышел на свободу 23 января 2009 года. Первым делом бывший зэк отправился в одну из местных оренбургских школ, строительство которой он финансировал, находясь в заключении (!). Состоялась торжественная церемония открытия школы, и только потом МММ с чистой совестью улетел в Петербург. По случаю возвращения бизнесмена в город на Неве еврейская община устроила большой праздник, который почтил своим присутствием даже главный раввин России Берл Лазар.

Вскоре после этого Мирилашвили дал большое эксклюзивное интервью журналистке АЖУРа, в котором не скрывал своего отношения к тем, кто его посадил. Но вместе с тем заявил, что не собирается более тратить силы и средства на борьбу со злом, поскольку «оно того не стоит». За годы отсидки Мирилашвили, по его собственному признанию, стал другим человеком. В частности, стал «еще более, чем прежде, евреем». Посему неудивительно, что практически сразу после окончания срока заключения он был переназначен на пост главы петербургского филиала Российского еврейского конгресса (РЕК). С оптимизмом МММ говорил и о будущем семейного бизнеса: «…У нас в бизнесе много направлений: строительство, производство, нанотехнологии, девелопмент, сфера услуг, медицина, гостиничный бизнес… Невзирая на общий экономический кризис, ни в одном из указанных направлений у нас планы не меняются. Мы инвестировали и будем продолжать вкладывать средства в российскую экономику. В кризисных условиях… проверяются не только работники компании, но и структура бизнеса полностью. Когда все прекрасно, легко быть хорошим. Когда же возникают трудности, необходимо создать для работников те же комфортные условия, что были в лучшие времена, ведь благодаря этим людям мы добились того, чего достигли».

Осень — зима 1995 г., лето 2004 г., осень 2008 г.

Бандитский Петербург — 300

У нас страна огромных возможностей не только для преступников, но и для государства.

В. В. Путин

Попросите любого прохожего обрисовать вам в общих чертах портрет бандита. В большинстве случаев в ответ вы получите приблизительно следующее описание: человек с бритой головой, в кожаной куртке, с золотой цепью на шее, сидящий за рулем «БМВ» или джипа (обязательно с тонированными стеклами) и в совершенстве владеющий «национальным» искусством распальцовки. А теперь, положа руку на сердце, признайтесь, доводилось ли вам в последнее время встречать таковых на улицах нашего города? Нет, конечно, «кто-то, кое-где у нас порой…» еще встречается, но все же прежний массовый характер этот зоопарк уже не носит.

В предыдущих изданиях «Бандитского Петербурга» мы прогнозировали скорое наступление бандитской демобилизации, т. е. постепенный уход основных ОПГ в сторону легального бизнеса. И, как показало время, в этих прогнозах мы не ошиблись.

Разумеется, не в одночасье и отнюдь не в силу Божьего провидения участники неформальных силовых структур в своей деятельности перешли от угроз и насилия к общепринятым и цивилизованным методам ведения бизнеса. Многочисленные исследователи этой проблематики приводят десятки объективных и субъективных причин, вынудивших преступные группировки изменить стратегию и переориентироваться в сторону легализации. С большинством из них трудно не согласиться: российские бизнесмены действительно постепенно научились договариваться между собой, в результате чего спрос на услуги бандитских крыш стал резко снижаться; правоохранительные органы действительно заметно активизировались, а многие бандиты, став собственниками, отныне предпочитают идти по пути партнерства, а не конфронтации с силовиками; заметно окрепла индустрия легальных охранных структур, оказавшихся более профессиональными и предсказуемыми, нежели те же крыши, и т. д. и т. д.{ Кстати, именно в Петербурге всегда были очень сложные взаимоувязки между бандитскими и правоохранительными структурами. Начиная с середины 1990-х годов в городе преобладали так называемые смешанные крыши

(когда одни функции выполняли представители силовых структур, а другие — бандиты). Но постепенно «красные» (государственные) крыши стали все больше теснить бандитские. И те из группировок, которые занимались исключительно крышеванием и не сумели вовремя трансформироваться в легальные охранные конторы, просто остались не у дел.}.

Все это абсолютно верно. И все же, на мой взгляд, основная причина подобных трансформаций заключается в том, что для любой формы организованной преступности именно легализация является важнейшей задачей и главной стратегической целью. Желание получать гарантированный, а не случайный доход привело многие ОПГ к более активному участию в экономике. Это намного безопаснее, а главное — приносит больше прибыли. Здесь уже срабатывает чистая математика, для которой даже не требуется вузовского образования. Если раньше, допустим, можно было складывать начальные капиталы на деньгах, которые шли от проституции, продажи паленой водки, от мелких ларечников, то сейчас с подобными вещами многие предпочитают просто не связываться. Это уже нерентабельно, поскольку все это — копейки по сравнению с более серьезным делом: крупным бизнесом, энергоресурсами, политикой наконец. Лидеры ОПГ наконец-то стали ощущать, что экономические вложения и участие в местной политике сделают их менее уязвимыми. И это понимание заставило многих из них пойти на два существенных долгосрочных изменения: ввести более эффективное распределение прав собственности на предприятиях, которые они контролировали, и изменить свой статус в глазах закона и общественного мнения.

Посмотрите сегодня на тех людей, которых СМИ называли (а иногда и продолжают называть) лидерами преступных сообществ, — они уже ни в коем разе не соответствуют сложившемуся в народе образу бандита. В большинстве своем это уважаемые ныне члены общества: депутаты, руководители крупных фирм и предприятий, общественные деятели и т. д. Действительно, многие из них еще десять лет назад носили массивные золотые печатки и цепи, вступали в конфликт с законом, сквернословили, встречались с дешевыми проститутками, мотались по стрелкам и носили в карманах широких штанин… нет, не паспорта, а тэтэхи и липовые справки из психушки. Но уже в то время большинство из них хотело чего-то достичь. У них была цель. Этой целью, грубо говоря, был чемодан с деньгами (а еще лучше — два или три). Этот чемодан надлежало догнать, отобрать, а затем еще и суметь защитить его от таких же страждущих (вот тут-то в полный рост и пригодилось

умение стрелять, резать, взрывать, разводить и всячески пихать конкурентов локтями).

Некоторым повезло — они остались живы и с чемоданами в руках. Что дальше? Деньги нужно было как-то освоить, взлохматить. А это уже совершенно другой уровень деятельности, отношений, мировоззрения, если хотите, который, безусловно, накладывает серьезный отпечаток на стиль поведения человека. Время кожаных курток и золотых перстней уходит — теперь надо носить галстуки, пахнуть одеколоном и открывать двери женщинам. То есть, по большому счету, в данном случае речь идет, ни много ни мало, об изменении менталитета. И вот эта задача далеко не всем оказалась по зубам.

Многие бандиты абсолютно не умели обращаться с деньгами и просто спустили те деньги, которые сумели собрать, — чемодан ушел на кабаки и тачки, на баб и кокаин. И когда деньги закончились, оказалось, что другой альтернативы, кроме как снова выходить на большую дорогу, у многих не имелось. Но были и другие, более разумные и дальновидные, которые еще в период всех этих гангстерских войн подстраховывались, вкладывали деньги во что-то реальное, работающее. Но и у них со временем возникли определенные сложности, в первую очередь связанные с получением статуса легальных бизнесменов де-факто и де-юре. Эти люди зачастую чувствуют себя в сфере легального бизнеса немного не в своей тарелке. Кроме того, их не слишком-то принимают в этой среде. Вспомним хотя бы историю с назначением Владимира Барсукова на должность вице-президента ПТК — тема тамбовского следа была настолько раздута СМИ, что в конечном итоге для сохранения положительного имиджа компании Барсукову пришлось оставить эту официальную должность и вернуться обратно в теневое правительство ПТК. Между тем, на мой взгляд, сегодня совершенно очевидно, что Владимир Барсуков — это наш региональный олигарх, который обладает, управляет, регулирует такими очень серьезными денежными потоками, и не считаться с этим фактом нельзя. Это политическая, если хотите, реалия, и любой политик, который закроет глаза на это явление, на эту фигуру и все, связанное с ней, — это просто… неграмотный политик.

Главная же проблема большинства лидеров ОПГ, на мой взгляд, заключалась в том, что у них на шее висел балласт в виде многочисленной братвы, который в силу отмирания института стрелок-разборок в прежнем своем количестве начал представлять собой серьезную финансовую обузу. Появились целые армии бездельников, число конкретной работы для которых, исходя из умственных способностей большинства, было

обратно пропорционально росту их личных потребностей. А отсыл к классику, мол-де «пряников сладких всегда не хватает на всех», у данной категории лиц, как водится, не прокатывает.

Вставшие на путь легализации лидеры группировок, естественно, вынуждены сохранять связи с преступным миром — хотя бы потому, что в этом мире они всех знают, а все, в свою очередь, знают их. При этом практика показывает, что легализовавшийся лидер ОПГ обязательно держит при себе людей, готовых по одному его слову совершить преступление. Но таких людей должно быть не очень много, порой достаточно трех — пяти человек. И главная задача лидера группировки в данном случае заключается в том, чтобы они находились под его полным контролем. Это в прежние времена отморозкам платили совсем немного, а посему последние были вынуждены подрабатывать разбоями и кражами. Сегодня легализовавшимся лидерам вовсе не нужно, чтобы люди, хотя бы формально с ними связанные, попадались на банальной уголовщине. Именно за то, чтобы в повседневной жизни они вели себя прилично, им и платятся большие деньги. Они, как заряженное ружье в закрытом металлическом сейфе, — исключительно для охоты, каждый день с собой на работу таскать не будешь.{ В обычной или, скажем так, не связанной с криминалом фирме, в службу безопасности, как правило, набирают бывших ментов, спортсменов и других подготовленных людей. Они не являются профессиональными преступниками, хотя прекрасно умеют стрелять и владеют приемами рукопашного боя. Они, в принципе, могут даже сжечь машину (это дело нехитрое), но все же такого рода действия для службы безопасности «нормальной» фирмы не являются определяющими. А вот для людей, выполняющих такую же работу для легализовавшегося преступного авторитета, это запросто. Потому что они как раз — профессиональные преступники. Не потому, что они лучше жгут машины, а потому, что это их образ жизни. Бывшему офицеру милиции психологически трудно ударить человека кирпичом по голове. А тому, кто сидел в «Крестах» и десятки раз задерживался при облавах, избить человека не представляет никакой психологической проблемы.} Но тройка-пятерка близких людей — это всего лишь несколько процентов от прежнего «личного состава». Отсюда вопрос: куда девать всех остальных?

От братков с одной извилиной, которым пацанские понятия как покоя не давали, так уже и не дадут, приличные люди уже давно стараются избавляться — и в прямом, и в переносном смысле. Либо просто на улицу выкидывают, либо, если уж совсем какой-то беспокойный человек попался, могут и закопать где-

нибудь по-тихому от греха подальше — не то в конце концов всех под ментовку подведет, тут и к бабке не ходи.

Представьте себе, уважаемый читатель, следующую сцену. Один из лидеров крупного организованного преступного сообщества нашего региона собирает свой дружный коллектив, проходится перед строем эдаким генералом и грозно рявкает: «Менеджеры, юристы есть? Шаг вперед!» Братва молчит, никто не шелохнулся. Тогда он и говорит: «Ну так на хрен вы мне такие нужны? Отправляйтесь учиться!» Немая сцена. Занавес…{ Кстати, эта сцена отнюдь не плод авторской фантазии.}

Самое занятное, что некоторые, между прочим, действительно идут учиться и даже что-то, где-то, как-то заканчивают. Но таких очень мало. А потому легализовавшиеся лидеры ОПГ просто вынуждены покрывать недостаток в профессионалах за счет привлечения кадров из государственных правоохранительных органов и специальных служб, найма на работу юристов, экономистов, бухгалтеров и т. д. И надо сказать, последние идут на такую работу отнюдь не по принуждению, наступая на горло собственной песне, — материальное стимулирование это та штука, которая безотказно действовала у всех народов и во все времена. Тем более что речь об участии в деятельности ОПГ в данном случае уже не идет. По мере того как лидеры экономически успешных группировок интегрируются в легальный бизнес и развивают отношения с законными властями, прежнее понятие группировки размывается, трансформируясь в новояз, который гораздо точнее отражает нынешнее положение дел, — уже не ОПГ, а *бизнес-группа*. Тамбовская ли, уралмашевская ли, солнцевская ли — на первом месте стоит именно «бизнес». И лишь на втором «группа», да и та по своему содержанию скорее соответствует партнерству, кружку, клубу по интересам.

Да, сегодня еще существуют группировки с устоявшимися «бандитскими брендами», и локальный передел собственности между ними происходит постоянно, однако он уже не принимает прежние экстремальные масштабы. К тому же нынешний передел собственности в криминальном мире — это война прежде всего бумаг, а потому нынешние переделы между влиятельными группировками происходят, в первую очередь, на политическом уровне, а уже потом проецируются на конкретные экономические объекты. Как в свое время сетовал знаменитый и легендарный американский мафиозо Лаки Лучано: «Я слишком поздно понял — чтобы заработать миллион честно, нужно столько же извилин, как и для того, чтобы заработать его нечестно».

На первый взгляд, эта тенденция, безусловно, несет в себе

положительный заряд, однако все ж таки не стоит слишком переоценивать «миролюбие» нынешних экс-авторитетов. Во многих случаях они не являются специалистами в тех сферах бизнеса, в которые вкладывают деньги, а потому нередко начинают проигрывать на поле здоровой конкуренции. Это происходит примерно так, как если бы мастер спорта по боксу сел играть партию с мастером спорта по шахматам. Шансов на то, что боксер ее выиграет, прямо скажем, маловато, если, конечно, боксер действует по тем правилам, которые приняты в шахматах… Но у экс-бандитов всегда может возникнуть соблазн ввести правила бокса в правила шахматной игры. На мой взгляд, многие убийства бизнесменов, произошедшие в последние годы, как раз являются следствием навязывания некоторыми «цивилизованными» бандитами собственных правил ведения бизнеса. Когда эти правила категорически не принимаются, из металлического сейфа достается то самое заряженное ружье — ребята отрабатывают вложенные в них деньги.

И все же «цивилизованные» бандиты очень стараются (если это слово в данном контексте вообще уместно). Они уже, в принципе, немного другие люди, которые получают те же деньги, что и раньше, но при этом вежливы и отчасти даже культурны. Плюс у них есть нужные связи. А еще они могут дать в долг, пожертвовать на благотворительность. Построить храм. Или, скажем, памятник.{ Один из устойчивых бандитских мифов повествует, что скульптурный Гоголь, установленный на Малой Конюшенной улице, лицом в профиль очень напоминает Владимира Кумарина. Говорят, что сие есть эдакий реверанс в сторону своего шефа от братьев Шевченко, пожертвовавших немалую сумму на установку памятника.} То есть, помимо прочего, они пытаются быть полезными. Однако у них по-прежнему очень острые зубы. Но это, так сказать, осознанная необходимость. Поскольку рядом рыщет голодная молодая уголовная шпана и сколачиваются в бандитские группировки обиженные братки из числа тех, кого в свое время отцепили от легального паровоза. Плюс ко всему продолжают шакалить те ОПГ, которые в силу ряда причин не смогли или не захотели двигаться в направлении легализации и прочно заняли отведенную для них общеуголовную нишу. Такие группировки не столь влиятельны и более подвержены прессингу со стороны силовых структур и конкурентов, однако, участвуя в них, на кусок хлеба с икрой при определенной доле фарта заработать можно.

Проснулись мыши — и дали всем шороху

О том, что уличная преступность захлестнула все крупные города страны, мы с вами, уважаемый читатель, знаем не понаслышке. И Санкт-Петербург в этом плане отнюдь не исключение — скорее, наоборот.

Летом 2002 года высокая инспекторская проверка из МВД объявила Питер чуть ли не российским лидером по уровню уличной преступности, устроив по этому поводу жуткий разнос местным стражам порядка. Правда, всего лишь год спустя тогдашний министр внутренних дел Борис Грызлов, нанесший визит в Северную столицу, вдруг неожиданно благосклонно отнесся к оценке деятельности петербургских коллег и, пребывая под впечатлением «эйфории-300», заявил, что с 14 июля распорядился снять ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области с особого контроля со стороны МВД РФ. На котором, если кто не знает, Главк состоял около пяти лет.{ Кстати, вот вам еще один весьма показательный пример политического пиара — заявление Грызлова было сделано сразу после того, как Владимир Яковлев покинул пост губернатора Санкт-Петербурга. Получается, что тут-то криминогенная обстановка в городе и улучшилась в порядки раз… Быть может, отправившийся работать в правительство РФ экс-губернатор прихватил с собой в Москву наиболее одиозных представителей местного уголовного мира?} Но министр — он как приехал, так и уехал. А нам с вами здесь жить…

Между тем в последнее время обстановка в общественных местах города, говоря скупым милицейским языком, продолжает оставаться напряженной. Что это означает на практике? А то, что в Санкт-Петербурге участились случаи уличных грабежей и разбойных нападений. Более того, отдельные виды преступлений носят серийный характер, что косвенно может свидетельствовать о наличии в городе преступных групп узконаправленной криминальной специализации. Например, нападения на пенсионеров, получающих пенсии в филиалах Сбербанка; кражи сотовых телефонов; нападения на владельцев дорогих иномарок — причем, если раньше жертву-водителя просто выбрасывали из салона машины, то теперь случаются и убийства. Юные последователи подзабытого было Леньки Пантелеева нападают на инкассаторов и обменные пункты валют, не задумываясь, открывают огонь при любой попытке оказать сопротивление, грабят магазинчики, небольшие кафе… Настоящий вал разбойных нападений прокатился по городским игорным заведениям —

только за неполный 2003 год было совершено не менее семи налетов на залы игровых автоматов, несколько из них обернулись людскими жертвами.

Да, можно говорить о том, что вся эта активизировавшаяся ныне криминальная шушера в основной массе своей уже относится к неорганизованной преступности. Стало ли нам всем от этого легче? Вопрос сложный. Лично мне представляется, что именно эти криминальные группы, а также «анархисты-индивидуалисты», воинствующие наркоманы, бритоголовые и проч. сегодня опасны не только для рядовых горожан, но отчасти и для самих «цивилизованных» бандитов.{ Меня иногда спрашивают, а чем все-таки отличаются «цивилизованные» бандиты от «нецивилизованных». Тогда я привожу следующий пример: допустим, у некоей группировки есть интерес в одном ликеро-водочном заводике. И тут появляются конкуренты и создают свой винно-водочный цех. Что будет делать «цивилизованная» группировка? Им может прийти в голову следующая идея: немного отравить водку конкурентов, но так, чтобы люди, естественно, не умерли. Затем через СМИ инициируется скандал. Подключается санэпидемстанция. Наконец, в Законодательном собрании «свои» депутаты поднимают вопрос о качестве спиртных напитков… Так будут действовать бандиты «цивилизованные». А если у группировки подобных рычагов нет — нет ни карманных депутатов, ни журналистов, — то придется действовать по старинке: остановить машину с водкой конкурентов, выкинуть водителя, отогнать фуру, переклеить этикетки…} Конечно, этих клоунов на серьезном уровне организованной преступности никто вообще не воспринимает. Однако не следует забывать, что подавляющее большинство из них озлоблены, обижены жизнью, безбашенны, жестоки и не признают никаких авторитетов — ни с большой, ни с маленькой буквы. Добавьте ко всему этому непомерные амбиции, где «каждый „перец местного значения“ считает себя, как минимум, Перцем де Куэльяром»{ Эта фраза принадлежит перу флотского писателя Виктора Юрьевича Белько, живущего в г. Полярном.}, и вы получите портрет питерского бандита-отморозка образца начала третьего тысячелетия.

Впрочем, негодяев разных мастей у нас всегда и во все времена встречалось в избытке. Вот только существует одно «но»… Сегодня они начинают представлять реальную угрозу для общества, а нормальной стратегической программы борьбы с этим явлением у нас до сих пор нет.

Колпинская братва{ Здесь и далее приводятся

несколько реальных криминальных историй, красноречиво свидетельствующих об актуальности затронутой нами проблемы.}

Осенью 2002 года на Петербург нахлынула очередная эпидемия разбоев. Жертвами налетчиков в основном становились люди состоятельные — бизнесмены, банкиры и чиновники, которые вечером возвращались домой после работы. Практически во всех случаях у преступников был похожий почерк: на человека набрасывались в подъезде собственного дома, сильно избивали, после чего чистили содержимое карманов. Материальный ущерб от таких разбоев чаще всего не выходил за рамки похищенной барсетки и пропавшего бумажника, но настораживала жестокость, с которой действовали налетчики: пробитые головы и гематомы на телах жертв свидетельствовали о большой физической силе нападавших… Среди коммерсантов города началась легкая паника: никто не мог быть уверен, что, войдя вечером в подъезд, доберется до своей квартиры невредимым. К исходу осени в правоохранительные органы хлынула лавина заявлений с требованиями найти преступников.

В последних числах февраля 2003 года оперативникам Калининского РУВД удалось пресечь деятельность группировки, занимавшейся совершением этих преступлений. Тогда были задержаны лидер ОПГ Евгений Горохов, а также его бойцы — Александр Стецук и Александр Коваленко. Еще через неделю по этому же делу милиция задержала некоего Юрия Трунова. Преступникам инкриминировались 14 грабежей и разбойных нападений, совершенных в различных районах города. Причем сами задержанные на первых допросах назвали еще более впечатляющую цифру — около 200 разбоев, хотя за точность этой цифры участники группировки не ручались.

Как удалось выяснить, группировка Горохова базировалась в Колпине, где проживали практически все ее активные члены. Лидер колпинских налетчиков Евгений Горохов в начале 1990-х годов имел славу главаря тосненской группировки, но в дальнейшем перебрался поближе к мегаполису и стал заниматься разбоями в Северной столице. Остальные участники группы тоже не были коренными жителями Колпино: в основном они снимали здесь квартиры.

Оперативникам удалось смоделировать схему, по которой действовали налетчики. Она оказалась настолько же проста, насколько эффективна: по вечерам члены бригады выезжали в Петербург, занимали наблюдательный пост в районе платных автостоянок и выбирали себе жертву среди владельцев

дорогостоящих иномарок, которые парковались, прежде чем пойти домой. Намеченного человека «провожали» до дома и в зависимости от ситуации либо нападали на него в подъезде, либо (если мешали случайные свидетели) переносили операцию на следующий раз. Иногда на слежку за кандидатом уходило несколько дней. При нападении налетчики действовали жестко: один из них блокировал жертве руки, не давая сопротивляться, а двое других били человека руками по голове, пока тот не терял сознание (могли и забить до смерти). Именно таким образом преступники, в частности, действовали в отношении тридцатилетнего Леонида Давыденко, гендиректора управляющей компании «Промстройбанк» (от полученных побоев Давыденко скончался), и сорокавосьмилетнего Дмитрия Леонова-Никитина, начальника отдела Службы контрразведки УФСБ.{ В момент нападения Дмитрий Леонов-Никитин повел себя как настоящий боевой офицер, оказав серьезное сопротивление налетчикам. Ему удалось применить в отношении нападавших имевшееся при нем бесствольное оружие и ранить одного из нападавших. За это преступники избили его с особой жестокостью, в результате Дмитрий более трех дней пролежал в больнице в коме. Однако офицеру удалось выжить — врачи говорили, что он в буквальном смысле выкарабкался с того света.} Добычей бандитов при этом становились в основном карманные деньги, мобильные телефоны и одежда их жертв.

За несколько месяцев своей преступной деятельности группировка Горохова сумела навести ужас на многих жителей Петербурга. Образ налетчиков постепенно мифологизировался. Распространялись слухи, что налетчики ведут себя по-робингудовски: нападают на богатых, а бедных не трогают. Это, в общем-то, соответствовало действительности, хотя в основе явления лежали не благородные мотивы, а обычный расчет — с бедных прохожих Горохову и его приятелям просто нечего было взять. К тому же далеко не всегда жертвами налетчиков становились состоятельные бизнесмены: кроме Леонова-Никитина от рук злоумышленников серьезно пострадал известный петербургский режиссер Владимир Бортко, снявший самый рейтинговый телесериал 1990-х годов «Бандитский Петербург», а впоследствии «Идиота» и «Мастера и Маргариту». Несколько раз колпинская группировка грабила женщин, избивая их с не меньшей жестокостью, чем мужчин.

Выследить и задержать налетчиков смогли лишь благодаря специально сформированной оперативной группе, курируемой начальником 2-го отдела УУР ГУВД Андреем Кубаревым. Членов группировки подвело использование сотовых телефонов, с

помощью которых они держали связь в моменты нападений. В районах, ставших очагами кровавых разбоев, удалось выявить одни и те же телефонные номера, появлявшиеся в зоне охвата местных антенн каждый раз, когда совершались преступления. После задержания подозреваемых ими занималось Калининское РУВД, на чьей территории погиб Леонид Давыденко, — именно его смерть стала поводом к созданию специальной опергруппы.

В конечном итоге следствию удалось доказать причастность группировки к 25 эпизодам разбоев — довести эту цифру до озвученных гороховскими двух сотен не удалось. Впрочем, для российской правоохранительной системы такого рода «беспомощность», к сожалению, характерна: нет заявлений от потерпевших, следовательно, нет улик и нет вещественных доказательств. В любом случае, сами оперативники, осуществившие блестящее задержание колпинской группы, в изъянах системы не виноваты.

В феврале 2006 года Приморский суд Петербурга вынес приговор. Наибольший срок получил один из главных фигурантов уголовного дела Александр Стецук: суд назначил ему наказание в виде 19 лет и 6 месяцев лишения свободы в колонии особого режима. Александр Коваленко и Евгений Горохов приговорены соответственно к 17 и 16 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Другие члены группировки получили более мягкие сроки наказания: от 7 до 10 лет лишения свободы в колонии строгого режима. Ну а самое главное — с арестом Горохова и его приятелей в наших питерских подъездах стало чуточку безопаснее.

Красивые тачки

26 июля 2002 года разбойный беспредел в Санкт-Петербурге, выражаясь пафосно, достиг своего апогея — неизвестные преступники нагло и цинично бросили вызов всей российской милиции. В этот день в результате разбойного нападения был похищен темно-зеленый «БМВ-745», принадлежащий Институту ускоренного обучения руководящих работников. Автомашина была угнана от дома № 15 по улице Оскаленко, куда водитель доставил соучредителя и главного бухгалтера данного института — супругу министра внутренних дел РФ Аду Грызлову.

Неустановленные преступники брызнули в лицо водителю из баллончика со слезоточивым газом, вытащили шофера из салона и скрылись на захваченном «БМВ» (самой Ады Грызловой в момент нападения в машине не было). По некоторым данным, стоимость машины составляла около 100 тысяч долларов, она

была куплена институтом в кредит и, на счастье владельцев, сразу застрахована. Несмотря на предпринятые питерской милицией меры, угнанный «БМВ» по горячим следам найти не удалось.

На первоначальном этапе следствием отрабатывались несколько версий случившегося. По одной из них, разбойное нападение и угон могли быть совершены лицами, входящими в круг знакомых водителя «БМВ», который, доставив Аду Грызлову к дому на улицу Оскаленко, дожидался ее возвращения, не заблокировав дверь на фиксаторы. Следствие также не исключало, что преступниками могли быть лица, причастные к деятельности института. Отрабатывалась и версия о том, что машину угнали лица, ранее судимые за аналогичные преступления, или же рабочие автомастерской, куда «БМВ» ставили на ремонт. Тем более что вскоре директор компании, продавшей автомобиль, заявил, что эта машина стала первой в мире угнанной «БМВ» последней серии, дизайн которой к тому же сделан по специальному заказу.

Между тем охота на элитные «БМВ-745», которых на тот период в Питере было зарегистрировано не более двух десятков, не прекратилась. Уже 2 августа двое неизвестных преступников попытались завладеть автомобилем, принадлежащим гендиректору ЗАО «Эдвертайзинг»: злоумышленники вошли следом за бизнесменом в гараж и, угрожая пистолетом, потребовали документы на машину и ключи. Расценив неосторожное движение владельца «БМВ» за сопротивление, преступники выстрелили и ранили владельца автомашины.

Ровно четыре месяца спустя трое неизвестных ворвались в салон «БМВ-745», принадлежащий Северо-Западному отделению Сбербанка, который был припаркован у дома № 14 по Пушкарской улице. Налетчики скрутили пятидесятичетырехлетнего водителя, связали ему руки, натянули шапку на голову так, чтобы он ничего не мог видеть, и положили его в салоне машины. Связанного шофера около часа катали по городу, затем пересадили в другую машину, в которой возили еще минут двадцать, потом — в третью и в конце концов отпустили в районе поселка Горелово.

13 мая 2003 года правоохранительными органами Санкт-Петербурга был задержан двадцатичетырехлетний Алексей Лукин, который подозревался в организации преступной группы, совершившей разбойное нападение на гендиректора ЗАО «Эдвертайзинг». Милицейское руководство дало по этому поводу весьма скупой комментарий, сообщив, что данная преступная группировка тщательно планировала свои нападения на

автовладельцев, четко распределяя роли каждого участника. На следующий день в одной из квартир дома № 79 по Малому проспекту Васильевского острова сотрудники милиции обнаружили тайник с боеприпасами. Изъяты: пистолет марки «ИЖ», две обоймы к пистолету марки «МО», коробка с 16 патронами к пистолету Макарова, 3 электродетонатора для подрыва тротиловых шашек, 2 метра огнепроводного шнура, 38 патронов калибра 7,62 мм. В квартире проживал некий Александр Царев, подозреваемый в совершении разбойных нападений на автовладельцев. По оперативным данным, Лукин и Царев были знакомы около года и, скорее всего, входили в состав одной преступной группы.

Казалось бы, на этом захваты «БМВ-745» должны были закончиться. Однако 23 июня 2003 года в правоохранительные органы поступило заявление о новом хищении «БМВ-745». Хозяйка машины заявила, что 21 июня у дома № 18 по Герасимовской улице на нее налетели трое мужчин кавказской национальности, которые, применив силу, усадили ее в машину, вывезли во Всеволожский район и бросили там, укатив на ее «БМВ». Этот эпизод косвенным образом указывал на то, что преступники, страстно полюбившие новинку немецкого автомобильного концерна, до сих пор не пойманы. С другой стороны, складывалось впечатление — «коллекционеры иномарок» в Петербурге не одиноки. Если в вышеприведенных случаях немногочисленные свидетели утверждали, что преступления совершались лицами со славянской внешностью, то на этот раз заговорили уже о кавказцах.

9 августа 2003 года в самом центре Санкт-Петербурга исчез вместе со служебным «Мерседесом-500» председатель совета директоров завода «Электропульт» Владимир Кузнецов. В тот день около 17.40 жена Кузнецова вошла в один из магазинов на улице Марата, а сам Кузнецов остался в машине. Выйдя из магазина, женщина не обнаружила ни машины, ни супруга. До того времени имя Кузнецова не было широко известно, однако данное происшествие моментально обросло слухами и предположениями: от связи с избирательной кампанией Валентины Матвиенко, с которой бизнесмен был давно и хорошо знаком, до версий коммерческого характера, касающихся оборонной промышленности. Ровно через неделю, 17 августа, в районе поселка Шушары было найдено тело убитого Кузнецова со связанными руками и заклеенным скотчем ртом.

К тому времени питерской милиции уже была известна целая серия подобных преступлений: людей похищали вместе с их дорогими иномарками, а потом выбрасывали на дорогу как раз в

районе Шушар (хозяева машин нужны были для того, чтобы разблокировать сложные охранные системы). Именно через Шушары идет шоссе на Москву, куда, вероятнее всего, преступники и гнали автомобили, избавившись от их владельцев. Позднее появилась информация о том, что нападение на Кузнецова могли совершить кавказцы.

30 сентября похожим способом был угнан автомобиль «БМВ Х-5», принадлежащий генеральному директору гостиницы «Октябрьская». Инцидент произошел средь белого дня на Греческом переулке. Как и в случае с Кузнецовым, Иванов высадил из машины свою супругу, которая отправилась в магазин, а когда женщина вернулась, она не обнаружила ни мужа, ни автомобиля. Следующим утром Иванов вернулся домой — преступники высадили его в Шушарах. В данном случае милиция сработала достаточно оперативно, и похищенный автомобиль был обнаружен в Новгородской области в результате введенного в действие плана «Перехват».

Наконец, 5 сентября в Петербурге произошло очередное хищение дорогой иномарки: снова в центре города, снова на Греческом переулке, снова «БМВ Х-5». Со слов потерпевшей, в момент, когда она выходила из автомобиля, к ней подошли трое неизвестных — по внешнему виду выходцы с Северного Кавказа, предположительно дагестанцы — и, угрожая ножом, заставили ее сесть на заднее сиденье иномарки. В машине женщине надели мешок на голову, затем пересадили в неустановленный автомобиль и, покатав некоторое время по городу, высадили в районе Пушкина. Злоумышленники скрылись, прихватив с собой документы и мобильный телефон потерпевшей.

В вышеперечисленных эпизодах, за исключением Кузнецова, преступники не убивали своих жертв. Владимир Кузнецов, как рассказывают знавшие его люди, был человеком строптивым, неуступчивым и никогда не сдавался без боя. Возможно, за это он и поплатился. В связи с этим хотелось бы лишний раз отметить, что ни одна, пусть даже самая навороченная иномарка не стоит человеческой жизни. В конце концов это всего лишь груда определенным образом собранного и свинченного железа.

Поэтому, уповая на профессионализм наших сотрудников милиции, все-таки хочется сказать вам, уважаемые мои читатели: берегите себя! Гибнуть за металл, право, не стоит!

* * *

В мае 2005 года сотрудники питерского УБОП задержали

уроженцев Чечни Ахмеда и Беслана Хашагульговых, которые на протяжении нескольких лет грабили владельцев дорогих иномарок и отнимали автомобили. Украденные машины братья перегоняли на Северный Кавказ, а их хозяев, как правило, жестоко избивали и выбрасывали в безлюдных местах. По данным оперативников, на счету грабителей более сорока подобных эпизодов. На тот период следствие также не исключало, что именно эти налетчики причастны к убийству председателя совета директоров завода «Электропульт» Владимира Кузнецова.

Азартные игроки

Три человека, в том числе сотрудник милиции, были убиты в ночь с 1 на 2 сентября 2003 года в зале игровых автоматов «Мульти-гейм» на Сенной площади. С самого начала в совершении этого преступления подозревался… неудачливый игрок.

Инцидент произошел около 1.30 ночи. По версии следствия, мужчина, неоднократно посещавший зал ранее, в ту ночь проиграл крупную сумму и в расстроенных чувствах покинул заведение. Через некоторое время он вернулся и неожиданно открыл стрельбу по находившимся в помещении людям: выстрелил в голову посетительнице, женщине-кассиру и охраннику, который оказался инспектором по разбору 38-го отдела милиции Адмиралтейского РУВД. Все трое потерпевших скончались на месте происшествия.

Из тех, кто находился в тот момент в зале игровых автоматов, в живых остался лишь двадцатидвухлетний администратор, которого нападавший пощадил (по некоторым сведениям, у преступника просто закончились патроны в обойме). Стрелок деловито вытащил ключ от зала из кармана убитого охранника, аккуратно запер снаружи дверь и удалился с пятьюдесятью тысячами рублей, сигаретами и двумя бутылками спиртного. В милиции считают, что таким образом он взял реванш за оставленные в автоматах часом ранее десять тысяч рублей.

Надо сказать, то было далеко не единственное подобное преступление, случившееся в Петербурге в 2003 году. Наиболее резонансным стал кровавый инцидент, произошедший 29 марта.

В тот день около 7.00 утра человек в форме сотрудника милиции вошел в зал игровых автоматов ООО «Ленарс» на Среднем проспекте и открыл стрельбу из ПМ по находившимся в помещении людям. В тот момент в зале были уборщица с тринадцатилетней дочерью, два механика по обслуживанию автоматов, а также охранник — сотрудник милиции. Четверо из

пяти человек были убиты выстрелами в голову. Осталась жива лишь тринадцатилетняя Светлана Шибитова, также получившая огнестрельное ранение в шею. Несовершеннолетнюю девочку спасло то, что она притворилась мертвой и не шелохнулась, даже когда стрелявший пнул ее ногой, чтобы проверить, не жива ли она.{ Как позже сформулирует следствие, это преступление не было доведено до конца «по не зависящим от подсудимого причинам».} Из кассы было похищено около 30 тысяч рублей. День спустя по подозрению в совершении данного преступления был задержан двадцатишестилетний сотрудник патрульно-постовой службы милиции Центрального РУВД Константин Оленчиков.

А вот еще несколько преступных эпизодов, связанных с нападениями на залы игровых автоматов.

3 апреля около 4.50 утра совершено разбойное нападение на зал игровых автоматов ООО «ТЭК-шоу». В помещение зала вошли двое неизвестных мужчин. Закрыв лица капюшонами курток, они потребовали от кассира-механика денег и требования эти подкрепили выстрелом вверх из неустановленного оружия (предположительно, газового пистолета). Сотрудник зала игровых автоматов отдал нападавшим выручку — порядка 30 тысяч рублей. Преступники скрылись в неизвестном направлении, и только после этого механик, обслуживающий автоматы, нажал кнопку тревоги. Прибывшие на место сотрудники милиции уже никого не обнаружили.

30 мая 2003 года около 7.20 утра в помещение зала игровых автоматов в доме № 43 по Разъезжей улице ворвались двое неизвестных. Угрожая предметом, похожим на пистолет, они связали двадцатитрехлетнего администратора и кассира-механика и, забрав 164 тысячи рублей, скрылись.

15 августа около 9.30 утра в зале игровых автоматов в доме № 111 по Лиговскому проспекту находился молодой человек в спортивном костюме. К тому времени он проиграл около четырех тысяч рублей, и, скорее всего, именно этот досадный факт послужил причиной разыгравшейся трагедии. После окончания игры молодой человек напал на женщину-кассира, нанес ей около полутора десятков ножевых ранений и скрылся. При этом из кассы была похищена выручка — всего лишь 1,5 тысячи рублей.

Наконец, 27 августа совершено нападение на зал игровых автоматов на улице Ломоносова, дом № 26. Около полуночи в помещение зала вошли двое преступников. В здании в это время находились пятидесятисемилетний охранник ОП «Грант» и двадцатилетний оператор фирмы. Злоумышленники связали обоих мужчин веревкой, после чего похитили из незакрытого

металлического ящика выручку заведения — 91 тысячу 450 рублей — и скрылись…

Преступление в зале на Сенной было раскрыто довольно быстро, что называется, по горячим следам. Опросив жителей окрестных домов, сотрудники милиции установили круг завсегдатаев зала, и те по фотографии указали на Николая Костина — одного из посетителей. Уже 4 сентября Костину было предъявлено обвинение в тройном убийстве.

О Костине было известно не так уж много: 36 лет, уроженец Новгородской области, в 1999 году по контракту служил в Чечне, годом позже, в 2000-м, привлекался к уголовной ответственности за хулиганство. Оружие, из которого были застрелены люди в игровом зале на Сенной, у Костина не нашли. Зато при обыске у него обнаружили 17 тысяч рублей, сигареты и напитки, идентичные тем, которые можно найти в баре зала, а кроме того гранату «Ф-1» с запалом.

Примечательно, что вышеупоминаемый Константин Оленчиков, подозреваемый в налете на зал игровых автоматов на Васильевском острове, также в свое время служил по контракту в Чечне. В связи с этим многие журналисты поспешили объединить эти два случая, связав их с последствиями так называемого «чеченского синдрома» (по аналогии с «вьетнамским» в США). Что ж, не исключено, что оба подозреваемых могли в той или иной форме страдать посттравматическими стрессовыми расстройствами. Но едва ли от осознания этого факта родным и близким погибших стало легче.

* * *

Обвиняемый в убийстве трех человек в зале игровых автоматов «Мульти-гейм», что на Сенной площади, Николай Костин был оправдан дважды. И оба раза на основании вердикта присяжных — для современной отечественной судебной практики случай из разряда уникальных. Летом 2004 года суд вынес первый оправдательный приговор. Напомним, что в роковую ночь преступник оставил в живых четвертого потерпевшего — администратора зала Антона Фролова. Впоследствии Фролов выступил главным свидетелем обвинения, опознав нападавшего в Николае Костине. Однако его показания отчего-то не убедили присяжных.

Прокуратуре удалось найти процессуальные нарушения в действиях заседателей и направить кассационное представление

в Верховный суд, который отменил приговор. Уже осенью дело стали рассматривать повторно и снова с участием присяжных. Двенадцать голосов присяжных заседателей разделились ровно наполовину: шесть — против обвинения, шесть — за. Согласно действующему законодательству, идущему вразрез с практикой, показанной в фильме Никиты Михалкова «12», в подобной ситуации приговор выносится в пользу обвиняемого. Николая Костина вновь оправдали, причем из-под стражи его выпустили сразу после оглашения вердикта присяжных. И на этот раз Верховный суд не нашел оснований для отмены решения.

А вот по убийству на Васильевском острове следствию удалось доказать вину задержанного по горячим следам милиционера Константина Оленчикова. В январе 2005 года городской суд приговорил его к пожизненному лишению свободы. Оленчиков и его защита обжаловали приговор в Верховном суде, но вышестоящая инстанция оставила его в силе.

Согласно материалам дела, сотрудник отдельного батальона ППСМ при Центральном РУВД Константин Оленчиков в свободное от работы время по договоренности осуществлял с августа 2002 года по февраль 2003-го охрану зала игровых автоматов ООО «Ленарс» на Среднем проспекте Васильевского острова, после чего перешел на аналогичную халтуру в другой зал. А 29 марта 2003 года, между 7 и 8 часами утра, Оленчиков посетил место прежней работы и… Согласно записи видеонаблюдения, человек в милицейской форме вошел в зал в 7.01, а вышел в 7.20.

В 7.34 на пульт «Скорой помощи» поступил вызов от чудом выжившей девочки, Светланы…

Охота на инкассаторов

В мае 2003 года сотрудники правоохранительных органов Санкт-Петербурга и Ленинградской области закончили расследование по делу преступной группы, за которой предполагался целый шлейф тяжких преступлений. Как-то: нападение на двух сотрудников Российского государственного гидрометеорологического университета (РГГМУ) в июне 2001 года, в результате которого вахтер и сотрудник милиции общественной безопасности были убиты, а более полутора миллионов рублей, предназначенных для выдачи зарплаты сотрудникам, похищены; нападение в мае 2002 года на сотрудников магазина «Золотая лига» с хищением ювелирных изделий на сумму около миллиона рублей; покушение на жизнь сотрудников 4-го отдела УУР в августе 2002 года; покушение на

убийство сотрудников бизнес-центра «Акватория» на Выборгской набережной с хищением 250 тысяч рублей; приготовление к совершению разбойного нападения на сотрудников службы инкассации филиала банка «Балтийский» и т. д.

К выводу о том, что на территории Петербурга действует хорошо законспирированная вооруженная группа, оперативники пришли в ходе сопоставления примет преступников и способов ранее совершенных ими злодеяний. В ходе следствия было установлено, что предполагаемым организатором этой группы являлся Дмитрий Иванов, который, начиная с 1997 года, входил в различные ОПГ, относящиеся то к тамбовскому, то к казанскому преступным сообществам. Согласно материалам уголовного дела, Иванов создал собственную группировку, ориентированную на разбойные нападения, в декабре 2000 года. В нее он вовлек Михаила Юсупова и Алексея Михайлова. Еще один участник — Алексей Палей — был задействован благодаря своему водительскому таланту (он длительное время занимался автоспортом).

По данным правоохранительных органов, будущие объекты нападений тщательно изучались: устанавливались маршруты инкассаторов, особенности работы предприятий, разрабатывались пути отхода после совершения преступления. Налетчики, согласно материалам обвинительного заключения, были вооружены несколькими автоматами Калашникова и пистолетами ТТ. Хорошо осведомленные о методах и способах проведения оперативно-розыскных мероприятий, они принимали контрмеры с целью пресечения задержания, что существенно затрудняло поимку злоумышленников. В частности, огнестрельное оружие после применения тут же сбывалось, а обвиняемые вооружались заново.

Одним из первых по подозрению в совершении упомянутых преступлений был задержан Юсупов. 22 апреля 2002 года водителю машины, в которой ехал Юсупов, показалось подозрительным поведение пассажира. Чтобы привлечь внимание сотрудников правоохранительных органов, он имитировал ДТП на улице Восстания. При задержании у Юсупова изъяли, как следует из материалов дела, целый арсенал — две гранаты, запал и автомат Калашникова. Находясь в следственном изоляторе, Юсупов начал давать признательные показания. Однако до начала судебного процесса не дожил, совершив самоубийство — обломком лезвия Юсупов перерезал себе горло. Его тело было обнаружено в камере дежурной сменой 9 июля 2002 года.

1 августа были задержаны еще двое участников группы — Дмитрий Иванов и Алексей Михайлов. При задержании Иванов,

согласно материалам дела, оказал активное вооруженное сопротивление: открыл стрельбу по милиционерам, в результате чего ранил оперативника 4-го отдела УУР КМ ГУВД Санкт-Петербурга и Ленобласти. Сам Иванов в перестрелке был убит, при осмотре тела при нем были обнаружены два пистолета ТТ и 26 патронов. В это же время проводилось задержание третьего предполагаемого участника группы — Михайлова, который забаррикадировался в своей квартире на улице Жени Егоровой. Сначала с ним велись переговоры, однако Михайлов сдался, лишь когда группа задержания начала силовую операцию. Последним, 13 сентября 2002 года, в районе Зеленогорска задержали Алексея Палея.

Дело о нападениях на инкассаторов было для Петербурга невероятно громким. Вот только из всего букета обвинений в суде доказали — всего ничего. Так, Алексею Михайлову в итоге вменили лишь один эпизод преступной деятельности — участие в нападении на ювелирный салон «Ювелий». Именно за это он и был приговорен к восьми годам лишения свободы. Кроме того, суд удовлетворил иск салона, предъявленный Михайлову, на сумму около 1 миллиона рублей. В отношении другого обвиняемого — Алексея Палея — обвинение было переквалифицировано с разбойного нападения на приобретение или сбыт имущества, добытого заведомо преступным путем. Однако за истечением сроков давности уголовное преследование Палея и вовсе было прекращено.

Таким образом, обвинение в наиболее резонансном нападении — на Гидрометеорологический университет 4 июня 2001 года — так и не было предъявлено никому их задержанных по данному делу. Хотя правоохранительные органы и подозревали, что в нападении участвовали ныне покойные Иванов и Юсупов. По версии следствия, они напали на кассира учреждения и захватили баул с деньгами — 1,5 миллиона рублей, — однако на их пути встали преподаватель университета и профессиональный самбист тридцатишестилетний Николай Миняев и сотрудник милиции общественной безопасности двадцатипятилетний Алексей Алексеев. Оба были застрелены из автоматического оружия, а Иванов и Юсупов скрылись с места происшествия на машине.

Куда податься бедному горожанину?

На этих страницах можно было бы рассказать еще не один десяток подобных сюжетов, ставших, увы, печальной приметой новейшей российской криминальной истории. Именно российской, поскольку проблема существования подобных отмороженных банд актуальна не только для Санкт-Петербурга, но и для подавляющего большинства других городов России.

В начале августа 2003 года на брифинге, который проводил в Москве начальник Главного управления по борьбе с организованной преступностью службы криминальной милиции МВД России полковник милиции Николай Овчинников, были озвучены следующие данные: только за первое полугодие 2003 года сотрудниками правоохранительных органов выявлено 255 фактов бандитизма (за этот же период раскрыто 180 преступлений, совершенных организованными преступными группами). Причем текущий год превышает аналогичные показатели по данному виду преступлений, зарегистрированные в России за последние пять лет. «Мы имеем все шансы в этом году поставить рекорд по количеству выявленных преступлений, которые можно квалифицировать как бандитизм», — констатировал Овчинников, особо подчеркнув при этом, что участие в банде следует рассматривать как «одну из форм уголовного терроризма» и что на сегодняшний день в России «бандитизм является одним из наиболее опасных преступлений».

Полковник Овчинников не был бы настоящим милиционером, если б в своем, не побоюсь этого слова, устрашающем выступлении не оставил места и для некоторых положительных тенденций. Естественно, связанных с деятельностью его ведомства. Так, в частности, по его словам, показатель раскрываемости по статье «бандитизм» в целом по России за отчетный период достиг 80 %. Чисто по-человечески очень хочется верить в это выдающееся достижение наших милиционеров, однако, исходя из горькой правды прошлых лет и зная истинную цену милицейской статистике, приходится признать, что, кроме избитого «не верю», больше на ум как-то ничего и не приходит. К тому же рядового обывателя вряд ли сильно согревает мысль о том, что если он подвергнется разбойному нападению, то по статистике в четырех случаях из пяти человека, который настучал ему по голове, вроде как должны найти. Статистика — вещь, безусловно, хорошая, но вот голова-то — она одна. И притом своя…

Сегодня любую женщину, идущую по улице и разговаривающую по мобильному телефону, могут сбить с ног прямо на Невском проспекте, после чего у нее вырвут трубку. В частности, мои знакомые пережили много подобных краж. И самое печальное, что все они даже в милицию не пошли. Потому как понимают, что это бесполезная трата времени и нервов. И так телефон украли, а тут еще надо выслушивать глупые утверждения и заглядывать в блудливые глаза опера, который будет намекать: «Может, без заявления? Может, не надо?»

Борьба с уличной преступностью — это комплексная задача общества и экономики в целом. Бороться с ней можно через какие-то социальные программы. Ведь огромную долю преступников составляют наркоманы. Но пока у нас нет успехов в борьбе с наркотрафиками. Вероятно, потому, что наркоторговля невозможна без покровительства со стороны правоохранительных структур. Точно так же невозможно существование профессиональных угонных группировок без контактов с правоохранительной системой. Я не понимаю, почему такие группировки не выявляются оперативным путем. Вернее, я понимаю почему. И в таком случае у меня возникают вопросы к управлениям собственной безопасности российской милиции.

К сожалению, наша правоохранительная система была сильно деидеологизирована за последние лет 15–20. Моральный стимул служить в системе исчез, денежный, как мы знаем, тоже. Но эта ситуация небезнадежна. Допустим, если судить по опыту Америки, то у них в 1920 — 1930-е годы был невиданный размах коррупции в полиции. Собственно, американцы создавали ФБР как элемент противодействия этой коррупции. Как видим, за долгие годы они достигли отличных результатов. Вместе со всей страной. Американцы создали все предпосылки для того, чтобы служить в полиции было не только почетно, но и выгодно. Теперь американский полицейский посмотрит на водителя как на сумасшедшего, если тот ему предложит какие-нибудь деньги. У нас же посмотрят как на сумасшедшего, если не предложит. Поэтому пока мы находимся на разных полюсах. И это положение дает питательную среду для того, чтобы уличная преступность чувствовала себя нормально.

В таких случаях Николай Гаврилович Чернышевский, помнится, задавался вопросом «Что делать?». Но ничего кардинально нового, как мне кажется, здесь не придумаешь: милиция должна ловить преступников, прокуратура — помогать и надзирать, суд — определять степень вины и назначать наказание, а Управление исполнения наказаний, соответственно, следить за тем, как эти самые наказания исполняются. Правда,

существует еще такое, порядком подзабытое ныне понятие, как «профилактика преступности». Не будем в данном случае затрагивать концептуальные и сложные вещи вроде государственной идеологии, правовой культуры и правового воспитания, законотворческой деятельности, роли общественных организаций, семьи и школы и т. д. Поговорим, так сказать, о «силовой составляющей».

В обществе существуют три реальные силы, которые действуют в условно называемом «поле силовых услуг». Это, в первую очередь, государство со всеми его институтами, криминальные структуры и лицензированные негосударственные организации, занимающиеся охранной и детективной деятельностью (грубо говоря, частная охрана). Так вот, создается впечатление, что на протяжении длительного времени государство, вместо того чтобы совместно с легальным охранным бизнесом бороться с криминальными группировками (или хотя бы пытаться выдавливать их в традиционно обозначенные, а потому поддающиеся какому-никакому, но контролю ниши), либо вообще не хочет признавать частную охрану как силу, либо относится к ней как к конкуренту, которому только палец в рот положи — обязательно оттяпает.

Лишь немногие понимают, что частные охранные структуры — это тот буфер между государством и криминалом, убрать который сегодня означает усилить криминал завтра. Притом что у подавляющего большинства охранных предприятий миссия изначально благородна — защита. И уже сейчас этими предприятиями во многом решается проблема профилактики преступлений. Да-да, та самая проблема, на которую у наших правоохранительных органов в нынешней ситуации просто не остается ни времени, ни сил, ни средств. И решается эта проблема на весьма хорошем уровне, поскольку в частных охранных структурах сегодня сосредоточен мощный интеллектуальный и кадровый потенциал, основу которого составляют недавние представители государства, причем не самая худшая их часть. Между тем косность мышления некоторых наших чиновников и силовиков до сих пор не позволяет им подняться выше бытующего расхожего слогана «кто не с нами, тот против нас». Мне неоднократно приходилось слышать рассказы бывших оперов и следаков о том, как мучительно больно им испытывать презрительное и циничное отношение к себе со стороны бывших коллег, которые по глупости (или же из зависти) упрекали их в продажности лишь потому, что те оставили службу и подались в частную охрану. Мол, «за деньгой погнались, крышевать подались».

Господа ортодоксальные менты, опомнитесь! Посмотрите на календарь, что ли! Или вы совсем не хотите замечать, что время изменилось и вместе с ним изменилось все вокруг. Даже бандиты, которых вы так глубоко презираете, и те способны более адекватно оценивать складывающуюся обстановку и много быстрее адаптироваться в ней с учетом вечно меняющихся в этой стране правил игры.

Я отнюдь не являюсь лоббистом охранных структур, однако, как мне кажется, на нынешнем этапе они могли бы оказать более серьезную поддержку государству в борьбе с преступностью.

Ответственное охранение

После принятия закона «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» охранный бизнес начал развиваться беспрецедентными темпами, особенно в Москве и Санкт-Петербурге. К 1998 году в нашем городе насчитывалось более 800 частных охранных предприятий, или ЧОПов (примерно 7,6 % от общего числа по стране). По разным оценкам, пять лет спустя в Петербурге и области было зарегистрировано уже порядка 1100 охранных предприятий. Параллельно с ростом количества ЧОПов наблюдалась устойчивая динамика уменьшения числа ЧСБ (частных служб безопасности).

Создание ЧСБ практиковали банки и прочие финансовые структуры, а также коммерческие предприятия, активно участвовавшие в теневом секторе экономики. У первых в начале 1990-х имелось достаточно «свободных» денег на подобную роскошь. Для вторых главным было не допустить посторонних в свою кухню. Однако во второй половине 1990-х (и особенно после дефолта 1998 года) количество банков резко сократилось, а выжившие банки стали беднее. Теневой сектор также частично стал двигаться в сторону легализации. В этих условиях содержать собственную службу безопасности нередко было экономически неэффективно, поэтому некоторые собственники стали перестраивать их в карманные ЧОПы, дабы охранять свой бизнес плюс иметь возможность немного подзаработать на стороне, чтобы хоть частично окупить затраты на содержание службы. И все же большинство бизнесменов предпочли идти по пути сотрудничества с уже существующими, хорошо зарекомендовавшими себя ЧОПами.

Между тем дефолт серьезно ударил и по охранным предприятиям. И в этом смысле тот факт, что количество официально зарегистрированных охранных предприятий в последние годы все равно продолжало расти, не является показательным и не отражает реального положения вещей. Дело в том, что многие ЧОПы сегодня существуют сугубо номинально. Тому существует несколько причин.

Во-первых, многие клиенты к тому времени либо разорились, либо начали испытывать серьезные финансовые затруднения, а посему вынуждены отказаться от охранных услуг вовсе или перейти на более дешевую тревожную кнопку ОВО (отдел вневедомственной охраны). Во-вторых, беда многих ЧОПов заключалась в том, что они сначала создавались, а уже затем занимались поиском объектов. Тогда как сегодня этот рынок

фактически полностью забит и, как показывает практика, при организации охранного предприятия «с нуля» следует исходить из правила «первичности объекта».

Кроме того, новым охранным структурам вообще очень сложно конкурировать с признанными грандами охранного бизнеса. В этом плане у них весьма ограниченные возможности, поскольку демпинг цен в охранном секторе не срабатывает — стоимость услуг, как правило, величина постоянная, и вариации средней по городу цены весьма небольшие.{ В данном случае мы не говорим о специфических (в том числе крышных) услугах, стоимость которых в каждом индивидуальном случае оговаривается особо.} Поэтому новым структурам чаще всего приходится занимать те ниши, от которых отворачиваются гранды, — либо объект не престижен, либо на данном этапе он не представляет интереса, потому что, например, слишком велики затраты, удаленность объекта, «непрозрачность» бизнеса клиента, нехватка сил и т. д. Скажем, такие зубры, как «Балтик-эскорт», «Защита» или «Стаф», никогда не опустятся до охраны магазинчика «24 часа», зала игровых автоматов или строительной площадки, а потому эти объекты автоматически отходят к младшим коллегам. Те, в свою очередь, способны выживать лишь за счет большого количества подобных объектов — в противном случае прибыль будут съедать многочисленные накладные расходы. Как рассказывал мне сведующий в этом бизнесе человек, в охранной сфере весьма велика управленческая надстройка (бухгалтерия, учет оружия, работа с лицензионными органами, кадровый аппарат), а сократить ее не всегда представляется возможным, поскольку она регламентируется в соответствии с действующим в этой сфере законодательством. Например, в небольшом предприятии общей численностью в 40 человек количество собственно охранников, как правило, не превышает 20. Но зато, чем крупнее предприятие, тем долевая составляющая управленцев и технической обслуги меньше.{ Хотя до сих пор существуют и такие охранные предприятия, которые имеют в работе 1–2 объекта. Но в основном они представляют собой эдакие «кружки по интересам» — небольшие объединения бывших сослуживцев, пенсионеров силовых структур, для которых участие в охранном бизнесе лишь средство заработать некоторую прибавку к в общем-то немаленькой (по сравнению с другими категориями граждан) пенсии.}

В 2005 году в Санкт-Петербурге из 35–40 тысяч человек, имеющих лицензию на занятие ЧДОД, примерно 10 тысяч человек реально не занимались охранным бизнесом и были востребованы в других секторах экономики. По разным оценкам, еще примерно

столько же человек пребывали в «кочевом» состоянии, т. е. регулярно, 1–2 раза в год, меняли место работы.

В первую очередь это связано с тем, что зарплаты охранников к середине 2000-х существенно снизились по сравнению с зарплатами в середине 1990-х годов. В 2003–2004 гг. средний заработок охранника по городу составлял порядка 300 долларов (кстати, примерно столько же со всеми надбавками получает более защищенный в социальном плане действующий сотрудник ОВО). Более того, примерно в 15–20 % ЧОПов зарплата еще ниже — порядка 200 долларов, и лишь в 10–15 % ЧОПов заработки могут достигать 800 — 1000 долларов. Как рассказывал мне директор одного из довольно крупных охранных предприятий, в последние годы в охранном бизнесе наблюдается большая текучка кадров. Первыми уходят люди случайные, которые во времена повальной безработицы не могли найти себе достойную зарплату по специальности, а потому пошли в охрану. Теперь, когда экономическая ситуация несколько улучшилась, появилась возможность зарабатывать такие же деньги на производстве. Повышать же зарплату своим охранникам многие руководители просто не в состоянии. Те, кого такая ситуация не устраивает, либо уходят из этого бизнеса, либо пытаются попасть на работу в те самые 10–15 % «преуспевающих». Однако требования там на порядок выше: необходимы безупречная физическая, огневая, а в некоторых случаях и техническая подготовка. Кроме того может потребоваться знание иностранного языка, большое внимание уделяется коммуникативным характеристикам, внешнему виду. Наконец, возраст — многие руководители сегодня не берут на работу охранниками людей старше 30 лет.

Именно за счет столь высоких требований к своим сотрудникам крупные охранные структуры выигрывают на поле конкуренции с той же вневедомственной охраной, где подавляющее большинство остальных ЧОПов, надо признать, пока проигрывает. Причина этого проигрыша лежит на поверхности — у ОВО есть статус «государственного силовика», машины с мигалками, автоматическое оружие, возможность проведения на законных основаниях проверки документов и личного досмотра и проч. «Престижные» же ЧОПы в данном случае привлекают клиентов большей предсказуемостью, соответствием охранников предъявляемым требованиям, возможностью держать на охране объекта постоянных (а не каждый раз случайных) людей, наконец, цивилизованным внешним видом охранников. Более того, в настоящее время в городе существует ряд охранных структур, которые по принципу ОВО занимаются мониторингом обстановки на территории с

использованием патрульных машин, имеют собственные централизованные пульты охраны. Наиболее показателен в этом смысле холдинг «Секьюрикоп-Охрана», который одним из первых в Санкт-Петербурге начал целенаправленно, а главное, профессионально заниматься развитием этого, все еще нового для отечественного охранного бизнеса, направления деятельности: частной централизованной охраной объектов. И в этой сфере, надо сказать, уже имеются серьезные успехи.{ По крайней мере, в отличие от ОВО, техническое оснащение, качество сигнализации в частных охранных структурах на порядок выше, вследствие чего их сотрудники работают порой более эффективно (например, у частников на порядок меньше ложных срабатываний сигналов тревоги).} В числе прочих тенденций последних лет следует упомянуть постепенный уход охранных предприятий от оказания так называемых крышных услуг. Не секрет, что в период становления ЧОПа предоставляемая предприятиями физическая охрана зачастую отнюдь не являлась первостепенной задачей. Тогда к выбору охранного предприятия подходили не с позиций того, насколько, скажем, профессиональна охрана периметра или охрана физического лица, а насколько велик авторитет предприятия в случае возникновения необходимости «решить вопрос».

Однако в последние годы ситуация существенно изменилась. Несколько источников из сферы охранного бизнеса убеждали меня, что крышные функции из деятельности ЧОПов уходят. Во-первых, эти функции изначально были не свойственны самой природе ЧОПов, а во-вторых, сегодня они далеко не всегда окупаются. Серьезные бизнес-структуры имеют собственные аналитические и юридические подразделения, способные предугадывать уровень и характер превентивных ударов и потенциальных угроз со стороны конкурентов и партнеров. Более того, по словам одного из руководителей охранной структуры, самостоятельное «влезание» в эту сферу клиенты отнюдь не приветствуют — как минимум, это вызывает у них раздражение, а в худшем случае может привести к расторжению договора.

Самим охранным структурам подобная самодеятельность в принципе и не нужна, поскольку держать в штате мощное подразделение аналитиков, юристов и прочих специалистов экономически целесообразно лишь в том случае, если эти услуги оплачиваются отдельно. И надо сказать, что некоторые ЧОПы идут по этому пути. Например, создают в своих структурах детективные агентства, которые за отдельную плату занимаются расследованием обстоятельств тех или иных событий, создающих (или создавших) угрозу безопасности бизнесу клиента, или ведут

мониторинг потенциальных рисков и угроз. Правда, в наиболее крупных охранных структурах аналитические подразделения существуют вне конкретного спроса и выполняют отчасти функции подразделения собственной безопасности, с одной стороны, и внешней разведки — с другой.{ Так, в свое время директор ОП «Алекс Северо-Запад» утверждал, что у них есть база данных на все компании региона, позволяющая оценить степень надежности возможных партнеров клиентов до вступления с ними в деловые отношения.} Таким образом, можно сказать, что элементы крышных услуг в ряде нынешних ЧОПов до сих пор присутствуют, но это явление уже не столь распространено, а оплата за них определяется конкретными условиями: размер компании, степень риска, сложность ситуации…

«Клановость» и «кастовость» в структуре руководства охранных предприятий, имевшая место при зарождении рынка охранных услуг, сохраняется до настоящего времени. Если в низовом и среднем звене предприятий упор делается на профессионализм вновь принимаемого сотрудника, то его верхушка, как правило, представлена выходцами из определенной силовой структуры, вида спорта или общественного объединения. Т. е. до сих пор существуют армейские, ментовские, эфэсбэшные и прочие ЧОПы, у которых, соответственно, имеются наиболее мощные позиции именно среди действующих сотрудников конкретных силовых структур и ведомств…

Ранее, в главе «Бегущие по лезвию бритвы», мы говорили о том, что в середине 1990-х годов в Петербурге существовало определенное количество охранных структур, созданных преступными группировками с целью легального получения оружия и использования статуса охранного предприятия в преступной деятельности. Такие примеры действительно были (можно упомянуть «Скорпион», «Кобру», «Дельту-22», «Зеркало», «СМЕРШ» и проч.), однако сегодня подобная практика скорее исключение, нежели правило. Время показало, что создавать подобные структуры в сугубо криминальных целях по меньшей мере глупо — слишком уж прозрачна эта деятельность (строгая отчетность, проверки, учтенное и отстрелянное оружие, к тому же с ослабленным боекомплектом). Охранный бизнес, как и любой другой вид бизнеса, конечно, может служить источником инвестирования и интереса для криминальных структур, однако он не является высокоприбыльным. Поэтому, если оргпреступность и принимает в нем участие, то чаще всего ради создания собственной структуры по защите собственных же коммерческих объектов: так надежнее, да и оставшихся после

отмирания института стрелок-разборок бойцов надо куда-то пристраивать. В 2000 году в СМИ были озвучены данные экспертов ФСБ, согласно которым около 15 % всех частных охранных агентств связаны с преступными группировками. Однако наши источники в силовых ведомствах уверяют, что в Петербурге сегодня эта цифра не превышает 3–5 %, и ответственно заявляют, что охранный бизнес города — абсолютно управляемый и контролируемый государственными органами бизнес, отвечающий всем требованиям, предъявляемым действующим законодательством.

Мнения на этот счет самих участников охранного бизнеса разделяются, причем преобладают не столь оптимистические настроения. Однако в конечном итоге факт остается фактом — в последние годы серьезных конфликтов между руководством милицейского главка и руководителями охранных структур в Санкт-Петербурге не было. По крайней мере на моей памяти.

* * *

Несмотря на вышеописанные проблемы и трудности (в первую очередь, финансового характера), в Санкт-Петербурге в последние годы наблюдался устойчивый рост количества как официально зарегистрированных ЧОПов, так и лицензированных охранников. По состоянию на середину 2008 года таковых было соответственно 1700 и 52 тысячи. И это невзирая на то обстоятельство, что еще одной тенденцией последних лет являлось укрупнение и слияние охранных структур.

Таким образом, в сфере охранного бизнеса налицо как переизбыток предложения, так и предсказуемое ослабление контроля за качеством оказываемых услуг. Ведь все подобные предприятия следует проверять и контролировать, а в соответствующих органах городской лицензионной и разрешительной системы работает чуть более двух сотен сотрудников милиции. Понятно, что уследить за всем, включая соблюдение надлежащих правил хранения почти семи тысяч единиц состоящего на балансе городских ЧОПов оружия, при таком соотношении сил невозможно физически.

Мифологическая реальность Романа Цепова (Штрихи к портрету директора ОП «Балтик-Эскорт»)

Если меня спросят, кем был Роман Цепов и чем он занимался, я откровенно отвечу — не знаю. Наверное, это прозвучит немного парадоксально, поскольку с этим человеком я был знаком много лет. И все же это чистейшая правда. Если большинству известных мне людей я способен дать некую, пускай даже субъективную характеристику (мне понятен их уровень, та ниша, которую они занимают в этом мире), то в случае с Романом Игоревичем мне не ясно абсолютно ничего.

Я знаю, что этот человек был способен решать вопросы (я имел возможность наблюдать это лично), но как у него это получалось, за счет чего и на каком уровне — не понимаю до сих пор. Вероятно, это каким-то образом было связано с его бизнесом, а может быть, все дело в неких особенностях личности этого человека. Смысла приводить все предположения нет — ибо вариантов масса.{ Некоторые, я знаю, искренне убеждены в том, что крутизна Цепова уходит корнями в те времена, когда он охранял Путина. Сей факт действительно имел место. Но, с другой стороны, будущий президент был знаком или как-то пересекался со многими. Не думаю, что он до сих пор помнит и привечает всех и каждого.} Но в любом случае, я считаю, что Цепов — феноменальный во всех смыслах человек. Мне очень трудно самому определить, где в его биографии мифы, а где реальность, поэтому в данном небольшом рассказе сплелось (наверное, несколько сумбурно) в единое целое и то и другое. Возможность отделить зерна от плевел я предоставляю вам, уважаемый читатель.

Если за последние годы имидж многих охранных предприятий города, скажем так, несколько потускнел (в том числе в силу снижения актуальности ранее краеугольного крышного вопроса), то привлекательность «Балтик-Эскорта», наоборот, в этом смысле резко увеличилась. Это произошло в большей степени за счет харизматической личности его руководителя. И самое удивительное — такое положение вещей сложилось вопреки тому, что и само предприятие «Балтик-Эскорт», и его глава на протяжении многих лет неизменно

существовали в нише «бандитского Петербурга», являющейся объектом нашего изучения. Речь в данном случае идет о своего рода тусовке, в которой варятся не только бандиты, но и охранники, менты и прочие силовики. Так вот, в этой тусовке имя Цепова уже давно повторяют с почтительнейшим придыханием, возводя Романа Игоревича чуть ли не в ранг всемогущего олигарха, который решал те самые «вопросы». При этом постоянно упоминались имена и президента, и руководителей самых разных силовых структур, с которыми у Цепова якобы сложились самые расчудесные отношения, благодаря которым он и мог всё. Ну или почти всё.{ Кстати, мне самому неоднократно приходилось быть свидетелем того, как у достаточно известных в этом мире людей возникала необходимость обратиться именно к господину Цепову. Мотивировка во всех таких случаях была самая банальная: вот у нас тут проблемы, и мы знаем, что только вы, Роман Игоревич, можете их решить.} Самые разные люди, с претензией на небывалую осведомленность, всерьез перешептывались о том, что Роман Игоревич на самом деле занимал какие-то официальные секретные посты и уже в 35 лет был «где-то там» полковником «чего-то там».{ К примеру, когда в последнее время в городе пошла волна убийств предпринимателей среднего звена и бывших бандитов, некоторые личности стали приписывать это влиянию Цепова. То есть, если раньше все пытались списать на «белую стрелу», то затем стали шушукаться по углам: «Ну без Цепова тут не обошлось» (и опять — благоговейно и с придыханием).}

Понятно, что здесь реальность уже балансирует на грани какой-то абсолютной мифологии, однако любопытно, что сам Цепов эти мифы развеивать не спешил: «Ну и пусть ходят такие слухи. По крайней мере лично я их вокруг себя не распускаю».

Наверняка же об этом человеке и о его деятельности известно совсем немногое. Так, скажем, мы знаем, что «Балтик-Эскорт» действительно каким-то образом получал заказы на охрану очень серьезных персон, ВИПов международного уровня (вроде барона Ротшильда или Пьера Кардена), для которых государственная охрана по протоколу не положена, но, с другой стороны, по статусу должна, что называется, «соответствовать». Наверное, за этим стоят очень большие деньги и без какого-то серьезного блата (упомянем в данном случае это старое доброе слово) такие вопросы, скорее всего, не решались. При этом достоверно известно, что все силовые структуры — от МВД до ФСО — «гноили» контору Цепова, начиная с 1993 года. В частности, по нашим подсчетам, за все время существования «Балтик-Эскорта» в нем было проведено едва ли не три десятка обысков.{ Здесь

оговорюсь, что, на мой взгляд, эти вещи могли происходить лишь где-то до 1998 года. После этого мне лично очень трудно представить, что в контору господина Цепова могли бы приехать с обыском.} Уголовные дела в отношении предприятия возбуждались четырежды, количество же задержаний непосредственно самого Цепова (для каких-то объяснений, дачи показаний и проч.), по его словам, просто «не поддавалось никакому исчислению». Если добавить сюда еще и тот факт, что начиная с того же 1993 года в отношении Цепова предпринималось пять попыток покушений, становится, честно говоря, жутковато. И пускай все конфликты, которые были у Цепова с правоохранительной системой, ни разу не вылились в доведенные до логического конца уголовные дела, пускай большинство попыток покушений на него предотвращались еще на уровне подготовки (с задержаниями, арестами), разве от этого яснее, чем, собственно, вызван такой гигантский кредит доверия, оказываемый Роману Игоревичу и его структурам? В том числе и со стороны власть предержащих.

А взять, к примеру, тот факт, что в последние годы жизни Цепова практически не было такой недели, чтобы он не совершил хотя бы парочки перелетов. Чего здесь такого выдающегося? — спросите вы. Да ничего, собственно, только ведь летал он нередко самолетами частными (читай как «личными»). Самое же поразительное, что сам Роман Игоревич не видел в своих поступках ничего удивительного, а между тем продолжал и продолжал удивлять. Представьте себе такую ситуацию: лет пять назад Цепова задерживали в Финляндии за абсолютно сумасшедшее превышение скорости: на участке, где было разрешено движение 100 км/ч, он гнал под 170 с лишним. По местным законам такое нарушение считается уголовным преступлением, а посему Романа Игоревича препроводили в камеру, где он и находился три дня в ожидании суда (городок, в котором его задержали, оказался маленьким, правонарушения были в диковинку, а потому судья работал не каждый день). Все закончилось штрафом в 500 долларов. Однако это еще не конец истории. Дело в том, что после таких инцидентов Финляндия, входящая в Шенгенскую зону, минимум на пять лет закрывает шенгенские визы и нарушитель не может посещать страны — участницы соглашения. Цепова же после этой истории очень скоро и неоднократно встречали в шенгенских странах. Я как-то спросил его: как такое возможно? В ответ он посмеялся и ответил, что в других странах к финнам относятся точно так же, как и он к ним — то есть со здоровым чувством юмора. Вопрос был обращен в шутку, однако я до сих пор плохо себе представляю, как

обычный человек сумел бы решить такую проблему. Даже у нас в России, где за деньги можно сделать все, нужно здорово попотеть и побегать, чтобы решить вопрос с удалением записи о судимости из милицейского компьютера. Обойти же отлаженную европейскую бюрократическую компьютерную машину, как мне представляется, это вообще что-то из области фантастики…

В последние годы в плане получения прибыли охранный бизнес для Романа Игоревича был далеко не основным. Хотя он и утверждал, что, садясь за один стол с олигархами настоящего бизнеса, он все равно остается для них директором охранного предприятия. (Правда, очень уважаемого охранного предприятия!) Но в целом спектр его коммерческой деятельности был достаточно широк: от туризма и игорного бизнеса до строительства, недвижимости, страхования и перевозок. При этом, несмотря на то что большая часть этого бизнеса была перенесена в Москву, сам Цепов считал себя питерским и неоднократно говорил, что в столицу никогда не переедет.

О бывших и нынешних коллегах по бизнесу он предпочитал не говорить. Равно как не любил распространяться о своих взаимоотношениях с представителями мира криминального. Из того, что доводилось слышать лично мне, я знаю — у Цепова долгое время были очень плохие отношения с Русланом Коляком. Я помню даже, как в свое время Коляк хвастался, что он-де машины Цепову жег, что скоро его «опустит», и прочее «бла-бла-бла». Было это году в 1997 — 1998-м, а вот в 2003-м, незадолго до своей гибели, тот же Руслан Артемьевич, которого я как-то случайно встретил, интересовался, не мог бы я организовать ему встречу с Цеповым по некоему сугубо важному для Коляка вопросу. Руслан спросил об этом довольно зло и не без доли эдакой издевки. Было видно, что сама ситуация, когда он вынужден переломить себя и пойти на поклон к Цепову, ему крайне неприятна.

Кстати, об убийстве Коляка, я так думаю, в нашем городе одним из первых узнал именно Цепов. У меня и раньше была возможность убедиться, что такого рода информацию он получал чрезвычайно быстро. Когда убили Коляка, Цепов позвонил мне в Агентство и рассказал об этом часа через полтора после убийства. Интересно, что при всем том негативе, который шел в отношении него со стороны Коляка, Цепов никогда не отзывался о покойном плохо. В свое время он придумал Руслану кличку Терминатор-Ноль и ассоциировал его с неким агентом или конфиденциальным источником, который, ощутив себя переросшим это качество, безуспешно пытался выйти из-под контроля.

Очень любопытные отношения у Цепова складывались с тем же Барсуковым (Кумариным). При встрече они всегда обнимались, долго хлопали друг друга по плечам, но при этом не думаю, что между двумя этими людьми существовала какая-то даже не любовь, а хотя бы приязнь.

Цепов был убежден, что конкретных врагов (недоброжелатели не в счет), с которыми ему в последние годы приходилось бы считаться, среди обитателей нынешнего бандитского Петербурга у него фактически не осталось. Имелись лишь те, которые хотели бы причинить ему зло (их, по его словам, было достаточное количество), но по разным причинам они просто не в состоянии уже были этого сделать. К тому же бандитского Петербурга образца лихих девяностых, по мнению Романа Игоревича, больше не существовало — мол, у бывших бандитов отныне совершенно другие проблемы. «Они хотят, чтобы их считали коммерсантами, — говорил Цепов, — но при этом бизнес пытаются вести не криминально, но по-бандитски грубо, поэтому их никогда никто за один стол с собой не посадит».

В так называемых «определенных кругах» Романа Цепова знали все, притом что человеком он был абсолютно не публичным: застать его там, где всегда людно, было практически нереально. Презентации, общественные мероприятия, салоны и прочее — это не для него, это, так сказать, не цеповский стиль: избитый штамп «серый кардинал» подходил ему куда больше. Так что если этот человек заинтересовал кого-то до такой степени, что захотелось посмотреть на него вживую, то я могу лишь отослать его к сериалу «Бандитский Петербург». Там есть такая сцена, в которой Адвокат (Певцов) убивает Мишу Резаного на глазах у сидящих за столом авторитетов. Так вот один из этих персонажей-упырей и есть Цепов.

Вообще, эта сцена в фильме далась всем нам довольно мучительно. А все потому, что Владимир Владимирович Бортко — самый «человечный» режиссер, который, когда снимает, совершенно не берет в расчет никакие другие интересы, кроме своих. Так вот, поскольку с бюджетом фильма все было очень сложно, он попросил меня для съемок этого «ма-аленького эпизодика» найти среди знакомых подходящие типажи. Я договорился со знакомыми, серьезными людьми, и они приехали на «эпизодик». Никто, включая Цепова, и не подозревал, что «эпизодик» снимается весь день… У всех дела, но съемки уже начаты, Бортко кричит: «Всем по местам!..» И начал заряжать по восемь дублей. К концу рабочего дня люди уже начали на стену лезть и предъявлять мне претензии. Апофеозом стало то, что после съемки к «актерам», которые приехали на шестисотых

«мерседесах», подошла ассистентка с желанием переписать их фамилии, чтобы выплатить гонорар. Рублей по триста: больше, мол, не можем. (Потом про этот эпизод все говорили, что очень убедительный получился.)

Кстати, впоследствии, когда режиссер Бортко взялся экранизировать Достоевского, Цепов оказал ему неоценимую помощь, и если присмотреться, то в титрах фильма «Идиот» можно прочесть благодарность ему. Роман Игоревич и в дальнейшем сотрудничал с Бортко, выступив в роли сопродюсера фильма «Шестая рота», рассказывающего о гибели псковских десантников. Я точно знаю, что без помощи Цепова решение разных вопросов, особенно на московском уровне, да и сам запуск этого фильма были бы невозможны. Как рассказывал мне Бортко, Роман Игоревич произвел на него впечатление настоящего волшебника, который способен одним телефонным звонком решить проблему невероятной сложности. Ни я, ни Бортко не знаем, как это у него получалось, — но у него это получалось. При этом Цепов абсолютно не относился к кинопроцессу как к бизнесу — для него это было просто такое доброе, если хотите, богоугодное дело.

Здесь надо сказать, что к Богу Цепов относился, как он сам говорил мне когда-то, «без фанатизма, но нормально». То есть без показухи, как, например, тот же Коляк, который истово крестился, проезжая мимо любой церкви. Как, в свою очередь, Бог относился к Цепову, сказать не берусь (вопрос явно не по адресу). С другой стороны, я не много в своей жизни встречал людей, которые заявляли бы, что все их мечты уже практически исполнились. Как уверяет Цепов, если бы у него была волшебная палочка, то единственное, чего бы он хотел попросить, это не вставать рано утром и не просыпаться от звука будильника.

Хотя портрет Цепова и получается у нас несколько демоническим, этот человек был как-то совершенно не по-современному человечным. Я допускаю, что, возможно, он отнюдь не таков с подчиненными, партнерами, наконец, с конкурентами по бизнесу, но лично мне почти всегда было очень легко (и уютно, что ли) общаться с ним. Вероятно, оттого, что отчасти мы с ним в чем-то были очень похожи. Мне, безусловно, импонировала манера его общения, его чувство юмора (в отдельных случаях балансирующего на грани «черного»{ Впрочем, если посмотреть публичные выступления Путина, то можно убедиться, что и Владимир Владимирович нередко демонстрирует схожую слабость.}), а кроме того, сохранившееся в характере этого сильного и влиятельного человека мальчишество, можно даже сказать хулиганство, свидетельствовавшее о

неуемной жажде жизни. Он бывал резок, до невозможности вспыльчив, был нетерпим и обидчив, как ребенок, сложно общался с людьми. Пожалуй, я оставался одним из немногих, от кого он вообще мог выслушать несогласие либо возражения. Как многие из нас, Цепов не любил признавать свою неправоту. Но в то же время во всех тех случаях, когда он понимал, что совершил ошибку или был в чем-то неправ, он всегда находил в себе силы загладить свою вину. Причем делал это в высшей степени корректно, каким-нибудь совершенно нетривиальным и безумно изящным способом.

Словом, если говорить о легендах и мифах бандитского Петербурга, следует признать, что Роман Цепов был одной из самих мифических личностей, о которой мало что можно сказать конкретно и о которой при этом существует колоссальное количество разных полуправдивых и полу-на-чем-то-основанных историй. Это человек, о котором нельзя говорить однозначно и которого невозможно так же однозначно оценивать. И это обстоятельство, по-видимому, абсолютно устраивало самого Романа Игоревича. Ибо такая манера была присуща и ему самому: «да» и «нет» — не говорить, «черным» и «белым» — не называть.

* * *

Сорокадвухлетний Роман Цепов скончался 24 сентября 2004 года в городской больнице им. Свердлова. Еще 11 сентября он почувствовал недомогание, однако врачи никак не могли установить точный диагноз. В тяжелом состоянии Цепов оказался в одной из больниц Петербурга, а за два дня до смерти поступил в «Свердловку». В пятницу, 24 сентября, Романа Цепова намеревались перевезти в Германию на лечение, но, по словам врачей, болезнь уже поразила костный мозг, и процессы стали необратимыми. Смерть Цепова наступила в результате поражения спинного мозга, сопровождавшегося симптомами ярко выраженной лучевой болезни. По заключению экспертов, причиной резкого ухудшения здоровья Романа Цепова стало отравление большой дозой лекарственного препарата, применяемого при заболевании лейкемией (следует отметить, что Роман не страдал какими-либо онкологическими заболеваниями), — препарат в виде раствора или измельченных таблеток предположительно был введен вместе с пищей. Данное обстоятельство дало основание прокуратуре возбудить уголовное дело по статье «умышленное убийство».

Все вышеизложенное — это, так сказать, сухие официальные

факты. От себя же по поводу смерти Романа хочется добавить следующее.

Смерть Цепова стала событием, равного которому в полутеневом мире не было давно. Я думаю, что только по прошествии многих лет можно будет говорить о той роли, которую он играл в Северо-Западном регионе. Необходимо подчеркнуть, она (эта роль) не сводилась только к тому, что Роман был руководителем серьезного охранного агентства и человеком, обладавшим авторитетом. У Цепова имелись и другие функции, которые трудно отнести к категории частного бизнеса. Кстати, косвенно это подтверждает и то обстоятельство, что хоронили его с государственным гимном и оказанием воинских почестей. На Романа была замкнута система отношений очень серьезных питерских людей. И не только из сферы тех, кто ранее был связан с так называемой «братвой», — это касалось и серьезных чиновников, и представителей законодательной власти. Для Цепова не было проблемой решение самых разных вопросов не только в Петербурге, но и в Москве, причем на чрезвычайно высоком уровне. И если бы не эта смерть, я думаю, что в ближайшее время он стал бы обладать еще большим влиянием.

У нас с Романом были достаточно близкие отношения, тем не менее многого он мне, конечно, не рассказывал. Однажды, правда, обронил такую фразу: «Если я доживу до времени, когда можно будет писать мемуары и можно будет по-настоящему рассказать о том, какими делами я занимался, наверное, для очень многих это станет настоящим шоком». Но в данном случае я могу лишь очень смутно догадываться, на что он намекал, поскольку, как уже писал раньше, я действительно не знаю, кем был Роман Цепов на самом деле. Наверняка знаю одно — он был очень интересным человеком.

Интересы у него были самые разные. Очень жаль, что Цепов не дожил всего несколько часов до оглашения итогов конкурса «ТЭФИ-2004», где он получил премию за фильм «Честь имею», в котором выступил сопродюсером вместе с глубоко уважаемым мной режиссером Владимиром Владимировичем Бортко. Этот фильм и писавшаяся параллельно книга «Рота» родились из идей Романа.

Что же касается следствия… Да, прокуратура возбудила дело по 105-й ст., но, как мне кажется, перспектив к раскрытию нет. Притом что более-менее внятных версий существует штук девять. Но, к сожалению, нынешнее состояние дел таково, что проверить их очень сложно (если не сказать — невозможно). Все они упираются в конкретных людей, среди которых есть столь

знаковые фигуры, что перспектив совсем немного. Официально у нас в стране нет неприкасаемых людей — по закону все равны… И все же есть те, некоторые, которые равнее.

Для очень многих смерть Романа Цепова стала не то чтобы катастрофой… Просто после нее стало непонятно, как дальше следует выстраивать отношения. Я знаю, что уже имели место попытки обсудить ситуацию, найти «преемника», однако все они пока свелись к одному выводу: найти человека, который сумел бы полностью перенять все связи и контакты Романа, понять всю систему выстроенных взаимоотношений, нереально. Только разбивая по секторам, можно найти людей, которые частично перекроют отдельные направления. В любом случае, совершенно очевидно, что гибель Романа Цепова неизбежно скажется (и уже начинает сказываться) на расстановке сил в петербургской элите — политической, силовой, финансовой.

Владимир Барсуков (Кумарин): пять лет спустя

В декабре 2003 года, уже перед самой сдачей в набор очередного переиздания «Бандитского Петербурга», мне удалось договориться о встрече с Владимиром Барсуковым. В ходе этой беседы мы вернулись к нашему разговору пятилетней давности, который подробно был изложен в главе «Кумарин: автобиография в вольном стиле». В первую очередь мне хотелось услышать от Владимира Сергеевича его личную оценку тех тенденций и процессов, которые наблюдаются в современном бандитском Петербурге, а также по возможности получить комментарии по поводу наиболее громких питерских криминальных и околокриминальных дел. Ну и конечно, меня интересовало, какие события произошли в жизни самого Владимира Сергеевича за те пять лет, что минули с момента нашей последней обстоятельной беседы.

Рассказ Владимира Барсукова я привожу без каких-либо комментариев со своей стороны и оставляю за вами право, уважаемый читатель, составить собственное мнение по поводу прочитанного.

— …Я полностью согласен с тем, что время изменилось и что того бандитского Петербурга, о котором писалось, уже не существует. Более того, лично я даже предложил бы вообще сменить это название, но понимаю, что у вас свои издательские интересы, дела и прочее…

Так называемые «гангстерские войны» действительно ушли, хотя все равно продолжает существовать такой негативный криминальный фон. Периодически стреляют, убивают. Это осталось, но, насколько я знаю, такие вещи происходят не только у нас, но и по всей России, к сожалению. Сегодня идет отъем предприятий, причем в первую очередь тех, руководство которых не способно самостоятельно постоять за себя. И тогда подключаются силовые службы безопасности структур, заинтересованных в этих предприятиях. Или же просто некие серьезные люди, знакомые с общим раскладом по акционерам или с какими-то внутренними проблемами, идут на физическое устранение учредителей, за которыми нет серьезной команды. И такие дела могут проворачиваться где угодно — начиная с простых магазинов и заканчивая крупнейшими предприятиями, заводами, фабриками. Где это еще возможно, идет захват. Вон,

совсем недавно в директора Колпинского пищевого комбината стреляли, я думаю, это тоже оттуда идет… Но это уже сугубо экономические разборки. Причем в отношении в основном тех директоров и владельцев, которые на поверхность выйти успели, но подпереться крепкой спиной каких-то силовых или властных структур не смогли. Как результат — их пытаются прибрать к рукам. То есть строится такой жесткий капитализм, когда маленьких — съедают…

Что касается той встречи в «Астории» с Константином (я, кстати, в Интернете читал твое видение этой встречи, после того как его убили), то, наверное, ты прав — он был больше заинтересован в этом. К тому времени убили Новоселова, еще ряд людей, Крижана например… А параллельно пошли все эти статьи, которые заказывал Костя. Если помнишь, мне пришлось тогда подать в суд на ряд газет. С тем же Пониделко был процесс, который, хотя и длился порядка трех лет, но мы его все же выиграли.

Да, я был вынужден оставить все посты, которые официально занимал, в какой-то степени дистанцироваться от публичной жизни, чтобы хоть так остановить весь этот вал негативной информации по мне. Причем от этого в большей степени пострадал не я лично — меня в этой жизни уже вообще мало чем можно удивить, — а конкретное дело, бизнес людей, которые ко всей этой истории наших взаимоотношений вообще не причастны. Но я, естественно, прекрасно знал, кто за всем этим стоял, кто все эти статьи заказывал и проплачивал. Это тот же Денис, который всеми этими вещами у Кости заведовал, еще вот был у него такой человек — Кулибаба… Я это наверняка знаю, потому что позднее ко мне приходили люди, которые, скажем так, просто сдавали его, рассказывали, откуда ветер дует.

Я думаю, Костя понимал, что все равно рано или поздно всем станет понятно, что именно он всю эту игру против меня затеял. Поэтому, в конечном итоге, состоялась встреча в «Астории». Действительно было то самое рукопожатие, о котором ты писал. Мы всё прекрасно друг о друге понимали, но встретились, помирились. Я и сейчас считаю, что все сделал правильно. Нужно было обязательно сделать это, чтобы в городе под шумок наших отношений не происходило каких-то непотребных вещей, чтобы под сурдинку под эту кто-то другой свои дела не обтяпывал.

Что же касается смерти Кости, я думаю, это исключительно их внутренняя ситуация. Мне лично кажется, что это сделали те же самые люди, которые раньше делали подобные вещи для него самого. Просто ситуация повернулась так, что Костя перестал устраивать, а для того, чтобы остальным остаться в живых, им

нужно было выслужить такое вот прощение. Но в любом случае, у нас с Константином, считай, целая жизнь прошла вместе. К сожалению, наши взаимоотношения в последнее время были непростыми, многие проблемы остались неснятыми, остались недосказанность, напряженность некая. Но я не могу понять, почему так произошло. Думаю, что в какой-то момент Костя просто не выдержал нагрузки. На него свалились и бизнес-ответственность, и взаимоотношения с Москвой, пресса, другое-прочее. Похоже, это все потрясло его до такой степени, что он не удержался от какого-то супервеликого соблазна. Кстати, он ведь действительно был человеком Березовского. Когда об этом писали, то подавали эту информацию как некие непроверенные слухи, компромат, но это была правда. Ко мне, скажем, в свое время от него приезжал тот же Бадри… Я и правда изначально не собирался участвовать в похоронах, знал, сколько это вызовет пересудов, опять же, пресса не упустит такого случая. Но все-таки в церковь пришел, простился. Не мог не прийти.

…Я не собираюсь ни перед кем оправдываться, не собираюсь открещиваться от своих друзей. Для меня вообще личностные отношения важнее всего. Я по-прежнему дружу с Валерой Ледовских, с тем же Рыбкиным. Валера, правда, сейчас чаще бывает в Москве, но, когда приезжает в Питер, мы всегда стараемся встретиться. Рыбкин стал депутатом в области, очень много времени уделяет молодежным делам, спорту{ *Андрей Рыбкин* родился в Тамбове в 1963 году. Окончил Тамбовское педагогическое училище, затем Институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта. Рыбкин — кандидат педагогических наук; занимался тренерской и педагогической работой; мастер спорта СССР по борьбе. Заслуженный тренер Российской Федерации. В 1989 году был осужден Смольнинским судом на 6 месяцев лишения свободы по статье 191 (оказание сопротивление работнику милиции). Начинал свою политическую карьеру по протекции Михаила Глущенко (ныне арестованного) в качестве помощника депутата Госдумы 2-го созыва от ЛДПР Филатова. Дважды избирался депутатом муниципального совета Санкт-Петербурга, а также был депутатом областного ЗАКСа третьего созыва от фракции ЛДПР.}. Кстати, и он, и Валера в свое время защитили диссертации, и этот факт, я знаю, многие пытались обыграть, обсмеять как-то — дескать, знаем, как такие дела делаются. Однако они же диссертацию не по физике, не по математике защищали. В конце концов, оба — мастера спорта, многое для спорта делают. Тот же Ледовских уже пятый год подряд полностью спонсирует, организовывает молодежный турнир по боксу. Поэтому, я считаю, тут вообще не должно

возникать подобных вопросов, они свои диссертации заслужили…

Я давно дружу с Александром Невзоровым, считаю его человеком страшно талантливым, а талантливый человек талантлив во всем, в том числе и во взаимоотношениях. У нас они с ним строятся по принципу «дружба — понятие круглосуточное», кстати, это его личный жизненный принцип. Я не хочу обсуждать, какой из него политик, но человек он очень хороший и в высшей степени порядочный. Вообще, мне бы не хотелось сильно углубляться в тему выборов, политики. Могу сказать лишь одно: все эти кандидаты-депутаты-губернаторы, ну, может быть за редким исключением, в разное время так или иначе выходили на меня, просили поддержки. И моральной, и материальной. Сейчас вот новые, декабрьские выборы намечаются. И тоже идут обращения, и лично, и через кого-то. Конечно, это все не афишируется. Более того, в газетах, на телевидении, где-то еще они говорят совершенно другое, о какой-то абсолютной независимости, но на самом деле обращаются. Скажем так, пытаются обращаться… Сам я, кстати, даже не задумывался о том, чтобы попробовать стать депутатом. Мне это ни к чему, и без депутатства этого можно людям пользу приносить.

Вот я тебе расскажу одну такую историю. Совсем недавнюю. Мне хочется ее рассказать, потому что я считаю, что в данном случае действительно сделал очень большое хорошее дело. Через три года будет двухсотпятидесятилетие Александринского театра, старейшего в России. Это серьезный юбилей, к нему уже сейчас надо начинать готовиться. Кое-какие шаги уже сделаны, фасад, например, к трехсотлетию города отреставрировали. Но работы еще очень много. И вот в этот театр приходит новый художественный руководитель Валерий Фокин — уникальный человек (я, кстати, довольно давно его знаю). Ну а поскольку он во всех отношениях человек серьезный, то и к новой своей должности подошел со всей серьезностью и решил провести здесь ряд перемен. Но только он приступил к работе, ему тут же говорят: «Вообще-то, мы тебя не ждали, давай-ка ты дуй отсюда!»

Какой смысл, скажите, лично мне втягиваться в эту историю? Но когда Фокин рассказал мне о том, что в театре творилось, — просто волосы дыбом. А происходило там следующее: все буфеты в театре — это кавказцы, какой-то замдиректора — то же самое… В этих буфетах, как на колхозном рынке каком-нибудь, сидят на корточках «черные», курят там анашицу или еще что-то, по ночам с русскими девками в царских ложах вытворяют черт знает что… Ну не мог я на это все не среагировать. Пришел со своим знакомым адвокатом. Говорю, так, мол, и так, новый директор

расторгает с вами договор. В ответ, естественно, вой поднялся — у нас там семь семей, вы нас без куска хлеба оставляете. Словом, состоялся такой разговор, который тогда ничем не кончился.

А потом звонит мне вдруг один майор ФСБ и говорит: «Куда вы на хрен лезете? Это наша разработка, мы там столько лет трудились», — и такое-прочее. Под конец — «давайте встретимся». Встречаемся. Я говорю: «Слушай, майор, у тебя случаем не Займухамедов фамилия? Ты знаешь, что это русский театр, которому скоро уже 250 лет стукнет. А что до ваших оперативных интересов, то похоже, что тут только ваши личные интересы или интересы ведомства, от которого ты говоришь. И заложены эти интересы… — в театральные бутерброды. А раз так, то я найду более значимых людей — полковников или генералов, у которых мнение будет совершенно другое». Поговорили, значит.

Через какое-то время другой чекист или не чекист или какой-то их знакомый приходит к директору театра и говорит: «А вы знаете, что человек, который вам помогает, он вообще-то не Барсуков, его фамилия Кумарин? И мы вам очень не рекомендуем с ним иметь дело». Потом полпредство подключили — теперь уже оттуда названивают, что-де происходит там у вас. В общем, уму непостижимо, какие силы были подключены к тому, чтобы отстоять за кавказцами буфет в русском театре. Я абсолютно не шовинист, но так ведь тоже нельзя поступать.

Словом, вышел я тогда на руководителя их диаспоры, мы обо всем потолковали, и они из театра все ж таки ушли. Заплатили мы им какие-то деньги за оставленные буфетные стойки, которые они якобы сами делали, что-то еще по мелочам. Но главное, они из театра ушли… Позднее я смотрел там «Ревизора», а после спектакля встретился с руководством театра, так они мне сказали, что артисты даже походку изменили. В своем родном доме, наконец, плечи расправили. Ты, говорят, даже не понимаешь, что здесь десять лет творилось…

И это только первый шаг. Я не хочу зарабатывать деньги на таких вещах, я просто действительно хочу помочь этому театру, помочь побыстрее забыть про эти злосчастные десять лет. Вот у меня и моих друзей возникла идея по поводу «Катькиного садика». Идея простая до невозможности. Прошел, скажем, спектакль, зрители выходят на улицу, а в «Катькином саду» столы накрыты белоснежными скатертями, духовой оркестр играет, то есть логическое такое продолжение всей атмосферы праздника.

Я хочу выйти с этой идеей на администрацию района, найти подходящее садоводческое хозяйство. По большому счету, больших изменений там и не требуется — надо просто вырезать кусты у ограды, которые все равно никакой ценности не

представляют, и вместо этих кустов разбить клумбы, красиво подсветить вековые деревья… Если на это нет денег, я готов это все оплатить. Естественно, надо договориться, чтобы летом вокруг сада не ставили ларьки — они там абсолютно не нужны. Понятно, что все хотят зарабатывать, но ведь вокруг куча всяких магазинов. А ларьки — это же все временно, а значит, их можно и в другом месте поставить.

Но, конечно, помимо прочего надо убрать оттуда всю эту «голубую» публику. Мы готовы взяться и за это дело и постараться перевести ее куда-то в другое место. То есть я совершенно не собираюсь бороться с этим явлением — пусть каждый хочет, как он хочет. Я понимаю, что вот эта задача как раз самая сложная. За один год ее не решить. Но идеи есть. Например, видеокамеры повесить, чтобы потом сюжеты женам-мужьям рассылать, подсветить все максимально, чтобы они там по кустам не гадили. То есть не борьбу им объявить, а просто дать понять: ребята, уйдите с этой красоты, выберите себе какое-то другое место…

Вот такая история. Может быть, она совершенно не в русле той темы, о которой ты хотел поговорить, но для меня именно эти вещи сегодня наиболее важны и представляют особую ценность. Это то, за что мне не стыдно перед самим собой, то, чем я могу гордиться. Скажем так, сегодня мне это более интересно, но ты, как я понимаю, ждешь от меня каких-то других историй?

…Что произошло за последнее время? Ну вот Русланыча убили, Титыча перевезли в «Матросскую тишину», Миша Глущенко был вынужден уехать… Знаешь, от всего этого мне становится просто скучно. Ведь в основном всё, что связано с этими фигурами, — это вымысел журналистов и всех остальных. Да, я знаю, что Миша не в розыске, но он уехал, потому что в противном случае ему бы тут обязательно или патрон подкинули, или еще что-нибудь, но приземлили бы обязательно. А что, собственно, против него есть — заявления Руслана? Статьи в газетах (в том числе и ваши). Ведь в случае с той же Старовойтовой, я уверен, что, если бы была какая-то достоверная информация, его давно бы уже сюда привезли. Привезли бы и выбили нужные показания. А так я не вижу во всей этой истории главного — смысла. Даже если все эти ребята, которые грушники бывшие, имеют к этому отношение и получали от кого-то задание, то я думаю, совершенно по другим мотивам. И вообще, я не понимаю, зачем на такое дело подряжать чуть ли не двадцать человек. Если бы хотели убить, убили бы совершенно по-другому…

Что касается убийства Руслана, то тут, я думаю, ты прав, это,

наверное, действительно привет из прошлого. Слишком много у него было таких врагов, которые с удовольствием это сделали бы. Вообще, все эти истории я переживаю очень болезненно. И не только потому, что в них бывают замешаны люди, которых я неплохо знал раньше. Лично у меня за последние пять лет никаких особо серьезных конфликтов с правоохранительными органами не было. Однако, если что-то где-то в городе происходит, все равно тягают на какие-то разговоры, собеседования. Это уж обязательно. Как будто я обязан быть в курсе абсолютно любых городских раскладов и проблем… Хотя их тоже где-то понять можно. Все эти статьи в центральных газетах — власть должна была в конечном итоге реагировать на это каким-то способом. Правда, способы эти, мягко говоря, странные. Например, Грызлов берет и заявляет, что, мол, 90 (или сколько там?) предприятий контролируют тамбовские. Откуда такие сведения, почему именно 90, а если именно столько — то тогда чье же все остальное?..

Да, я тоже читал все эти статьи, где строятся версии про Артура, Мирыча, где идут совершенно дурацкие такие рассуждения о том, кто сегодня в городе контролирует криминал. Кто вообще весь город контролирует. Ну да криминал — бог с ним, может, кто-то и контролирует, я не знаю. А все остальное — так кто и что им даст контролировать? Разве что по принципу «совесть — лучший контролер». Однако я не согласен с тобой в той части, где ты говоришь, что к ворам и к их окружению в Питере относятся со здоровым чувством юмора. Какой уж тут юмор!

Я в этой связи хочу немного коснуться Михал Михалыча Мирилашвили. Я могу на очень большой процент гарантировать, что после его ареста, если бы мы, тот же Новолодский, тогда вовремя не среагировали, боюсь, что Мирилашвили действительно бы убили. Это вот как раз к части раскола воровского движения и прочего. Там ведь тогда лозунг был какой? Убит вор Гоча. Уж не знаю, какой он там на самом деле был вор (кто-то утверждает, что его раскороновали, кто-то считает иначе — словом, пусть если даже и вор, но довольно своеобразный, скажем так), но Мишу сразу обвинили, что якобы это по его команде убили этого Гочу. Да, там действительно непростая была ситуация, отца украли и все такое. Имел ли Миша отношение ко всей этой истории с Гочей — это большой вопрос. Но преподнесено было так, что за вора Гочу надо что-то делать с Мишей. Это совершенно неправильно, поскольку сначала в этой ситуации надо разобраться. Кстати, даже суд этого эпизода в отношении Миши не доказал. Словом, накрутили здесь по

отношению к Мише очень несправедливо. И если бы мы не встряли, то у него с ворами (к которым, ты говоришь, надо с юмором относиться) могли произойти очень большие неприятности. Это на воле вопросы много проще решаются, а там, в тюрьме, всё по-другому. Тюрьма, она и есть тюрьма. С юмором или без юмора…

Кстати, о юморе. В тюрьме, вообще, совершенно другая жизнь, там за короткое время порой и взгляды у людей меняются. Расскажу одну такую смешную историю. Только не называя фамилий. Так вот. Года три назад на меня вышли определенные московские структуры на предмет разговора об одной фирме. Мы встретились, посидели в «Астории», выпили. Словом, мир-дружба, обо всем договорились. Вот только московская сторона стала эти договоренности как-то очень быстро нарушать. А представлял ее один солидный человек, за которым стояли еще более солидные люди. Через некоторое время, кстати, мы с ним снова встретились — был день рождения Кости, но к этой истории он отношения не имеет… В общем, Константин проставился, мы посидели в «Европе», а потом этот большой московский человек снова пропал. Прошло еще какое-то время, и мне звонит из тюрьмы один мой знакомый — у него тогда в камере очень напряженная атмосфера создалась, потому что подсадили к нему как раз того человека, который в него стрелял. И туда же, в эту же камеру, попадает тот самый москвич. Знакомый меня и спрашивает: мол, действительно ли я знаю этого человека, который ссылается на факт нашего знакомства? Я попросил, чтобы москвичу передали трубку, и говорю: «Ты, наверное, думаешь, что за то, что ты не все правильно делал, тебя как-то будут расстраивать? Нет, я постараюсь, чтобы все было наоборот. Чтобы ты понял, какие хорошие возможности в своей жизни ты упустил…» Прошло время. Через три месяца этого москвича из тюрьмы вытащили, и он был настолько шокирован всем пережитым и увиденным, что стал везде говорить о том, как он будет создавать специальный фонд помощи тем, кто ни за что сидит в тюрьме. (Наверное, искренне полагал, что в тюрьме содержат лишь тех, кто сидит «ни за что».) Но затем москвич снова пропал. А когда я недавно смотрел по телевизору церемонию инаугурации нового губернатора, то среди гостей увидел этого парня, активно хлопающего. Наверное, он позабыл о своих обещаниях помогать, а потому, если снова попадет в тюрьму, то там к нему уже могут отнестись и по-другому. Хотя, может, и не позабыл… Словом, не зря говорят: от тюрьмы и сумы не зарекайся! А возвращаясь к истории с Мирилашвили, хочу сказать, что за Мишу в этой жизни есть кому ответить. Говорю это здесь для того, чтобы не было

лишних соблазнов у кого-то там с ним за Гочу посчитаться…

Так что, если говорить о воровских каких-то тенденциях, я думаю, здесь надо немного в другой плоскости рассматривать этот вопрос. Общаки и все остальное, может быть, они и ушли куда-то… Хотя и вряд ли… Главное — другое: если есть в городе какая-то конфликтная ситуация между одной категорией людей и другой, то они, воры, своим присутствием должны попытаться этих людей примирить, направить и сказать, что кто-то из двоих в этой ситуации неправ. Но, опять-таки, это должна быть та категория людей, мнение которой выслушают и согласятся. При этом они должны быть совершенно нейтральными людьми. Стоит им изначально занять чью-то сторону, а после подтвердится, что они приехали на разговор заранее с готовым мнением, то это будет совсем не по-воровски…

Но вообще, снова повторюсь, все эти истории меня уже давно интересуют в гораздо меньшей степени. Я занимаюсь сегодня совершенно другими вещами: у меня серьезный бизнес, у меня большие планы, масса интересных проектов. У нас очень большая благотворительная программа, реализовать все положения которой в нынешних условиях, пожалуй, и всей жизни не хватит. Мы помогаем огромному количеству людей, причем, как здесь в Питере, так и на родине, на тамбовщине, где жизнь, при всех ее положительных сторонах, много тяжелее, чем здесь. Пока у меня хватает сил, энергии, денег, наконец, я спешу реализовать все свои мечты, связанные с конкретной помощью тем людям, которые сегодня в ней больше всего нуждаются… Я помогаю экипажу подводной лодки «Тамбов», я помогаю отливать колокола для церквей, я помогаю своим односельчанам, я помогаю снимать хорошее кино.{ Владимир Барсуков и его коллеги после печально известной трагедии в Баренцевом море с подлодкой «Курск» взяли шефство над другим ракетным кораблем этого класса — подводной лодкой «Тамбов». За помощь, которая лично Барсуковым была оказана экипажу подлодки, он был торжественно зачислен в почетные члены экипажа с вручением медали от подводников Северного флота… Как я уже упоминал, благодарность Барсукову за оказание помощи в съемках фильма можно увидеть в титрах телеэкранизации романа Достоевского «Идиот». Кстати сказать, у Владимира Сергеевича теперь есть и личный опыт участия в киносъемках: в художественно-документальном фильме «История лошади» ему довелось сыграть ни много ни мало, а самого Людовика XIV. Режиссером фильма выступил давний хороший знакомый Кумарина Александр Невзоров.} Да разве все перечислишь?..

Какие еще события в моей жизни происходили? Вот закрыли

мне визу в Германию, хотя с этой страной у меня было связано много проектов и планов. Визу закрыли потому, что там якобы расследуют «ужасную» деятельность тамбовского сообщества. Логика лично мне не очень понятна — если действительно расследуют, то, наоборот, должны быть заинтересованы в том, чтобы я приехал и дал какие-то разъяснения, показания. Я думаю, не последнюю роль в этом деле сыграл некий немецкий журналист Юрген Ротт, недавно выпустивший в Германии книгу о «русской мафии». Там очень много внимания уделено и моей персоне. Мы сейчас судимся с этим автором и его издательством. Все это, конечно, осложняется тем, что мне закрыли визу, но мы все равно пойдем в этом направлении до конца. Потому что я считаю эту книгу антироссийской, а ее автора — человеком, который просто не любит русских.

Любопытно, что, когда Юрген Ротт стал рассказывать о своей книге в российской прессе, мне позвонил один пенсионер, который сидел в немецком концлагере, где особо лютовал некий надзиратель Феликс Ротт. У этого Ротта, по словам пенсионера, в то время должен был родиться сын, и будущий «папаша Феликс» собирался назвать его Юргеном…

…Все эти вопросы касаемо того, хотел бы я прожить свою жизнь заново и совершенно иначе?.. Знаешь, я просто не задумываюсь об этом. Потому что все мы откуда-то появились, все мы куда-то уйдем. Значит, следующую жизнь проживем в другом каком-то виде. Так чего же тут размышлять о том, что бы хотелось поменять? Не знаю… Конечно, не все шло и идет так, как хотелось бы. Но друзей я вроде бы за последнее время не растерял, они остались. С семьей тоже все в порядке. Дочка поступила в вуз, учится на втором курсе (там отдельная эпопея, как она поступала, но я не хотел бы к этой теме обращаться). Словом, живу сам и по мере сил помогаю жить другим…

Часть одиннадцатая
Прощай, двадцатый век

К началу XXI века в Питере, равно как и во всей стране, люди деловые и деятельные с облегчением вздохнули, решив, что за непростое десятилетие становления новой России значительная часть организованной преступности наконец-таки встроилась в респектабельное и легальное бизнес-сообщество. Что она перестала беспокоиться и начала жить, что само по себе это не хорошо и не плохо — просто так есть.

В самом деле, если в 1992 году мои газетные публикации о существовании тамбовских, малышевских, казанских, об их примерных структурах и лидерах, уже сами по себе автоматически становились сенсациями, то с некоторых пор такого рода информация мало кого интересует. Что там говорить, если ныне даже само слово «тамбовские» в прессе не кавычится, став элементом новояза!

Десять лет назад питерские правоохранительные органы едва ли не каждую неделю фиксировали резонансное убийство, теперь же, если таковое и случается, то уже не чаще раза в два — три месяца. И подобный интервал уже не вызывает удивления. Если раньше расстрелы с контрольными выстрелами в голову являлись чем-то обыденным, то в последние годы они снова вышли на уровень чрезвычайного происшествия. Из лексикона телеведущих и политиков постепенно стало исчезать существительное «беспредел». Журналисты невольно вынуждены были уступить адвокатам, защищающим честь и достоинство, изобретя расплывчатый термин «авторитетный бизнесмен». Последние поменяли фамилии, перенимая опыт у писателей и модных певцов. Пыль от топота экономического мордобоя осела. Женщины стали все больше интересоваться вещами здоровыми: не как найти пацана из тонированного «бумера», а как познакомиться с предпринимателем — не с манэрами, но с манерами.

У гангстеров еще оставались друзья, но немного — большинство из них было убито. Переориентация на легальный бизнес сопровождалась не только привлечением кадров из государственных и правоохранительных органов, но и наймом юристов для ведения бизнеса. Наконец, быть юристом стало модно. Рейтинг факультетов, готовящих юристов всех мастей, подскочил. Стрелки резко оцивилизировались, приходить на встречи с бритым затылком считается моветоном. Навыки

профессионального менеджмента ценятся больше мускулов и наглости. Казалось, что в целом все договорились: ша, больше ни слова о прошлом! Вот только забыли перекреститься…

Как водится, все началось со столицы. Затем от вершины волна докатилась до невских берегов, и далее — по всей России. Когда на питерском уровне все только забурлило, к нам в АЖУР стали поступать первые тревожные сигналы на эту тему. Поначалу у нас не складывалось ощущения, что рейдерство — это некая тенденция. Но очень скоро явление приобрело совершенно дичайший размах.

Господа рейдера, кем вы были вчера?

Первыми, как мы помним, стали воевать родные олигархи: они принялись отбирать друг у друга заводищи и сажать друг дружку в тюрягу. Но это было так заоблачно далеко и высоко, что остальные в основной массе своей задумываться не захотели. Хотя многие уже и тогда прекрасно понимали, что без столь же высоких чинов в различных силовых службах наши «гархи» не обходятся. Тем не менее никто не пожелал задуматься об очень примитивных вещах: дети смотрят на родителей и делают так, как поступают родители. Но ни в коем случае не слушают, что родители говорят.

Тем временем «гархи» между собой разобрались. Как именно — в данном случае неважно, но они показали всем, что можно отбирать заводы. И какими способами. Здесь ключевых слов два: «можно» и «как». А вслед за ними арбитражи, УБОПы и УБЭПы районного масштаба поняли на примере своего руководства, что им тоже теряться не стоит, и по всем фронтам прозвучала команда: «Делай как я!» В итоге, если десять лет назад ОПГ решали все сами — открыто и на свой страх и риск, — то теперь, превратившись в организованные «бизнес-группы» (ОБГ), они стали решать вопросы через соответствующие инстанции. Благо «таможня» стала брать мзду поголовно!

Так с конца 2004 года в Петербурге начались захваты объектов и предприятий, а лидеры ОБГ стали именоваться по-западному красиво — рейдеры, — но по сути своей были все теми же бандитами. Таким образом, круг в очередной раз замкнулся: бандиты — в ОПГ; ОПГ — в ОБГ; ОБГ — в рейдеров. А рейдер равен бандиту.

Взять — и поделить

Для начала определимся: кто такие рейдеры?

Рейдеры — это группы лиц, силовым способом захватывающие предприятия. У каждого предприятия наличествуют, как минимум, три болевые точки: акции (доли), недвижимость и управление. Все они — классические мишени для любого захватчика. Получив контроль над всеми тремя «болевыми точками», захватчик автоматически лишает вас бизнеса. И, как показывает практика, в большинстве случаев лишает навсегда.

В общих чертах схема отъема бизнеса выглядит следующим образом.

1. *Захват акций (долей)*. Позволяет де-юро стать собственником предприятия. Чаще всего осуществляется путем подделки подписи продавца под договором купли-продажи и регистрации изменений в учредительные документы (для ООО) или реестре акционеров (для АО). Сговор с налоговой инспекцией и с реестродержателем — обязателен. Дальнейшие перепродажи акций (долей) делают основания их возврата законному собственнику все менее реальными. По сути: вы приходите в свою квартиру, но никак не можете туда попасть, так как там проживает новый хозяин.

2. *Назначение своего генерального директора*. «Свой» берет кредиты и дает в долг, получает и распоряжается продукцией и денежными средствами. Словом, ведет активнейший образ жизни. Очень важно зарегистрировать нового директора в налоговой инспекции в реестре юридических лиц, поскольку протокол и выписка из налогового реестра — достаточные документы для того, чтобы милиция и контрагенты считали нового директора легитимным.

3. *Получение прибыли от продажи захваченной недвижимости.* Захватив предприятие, преступники перепродают его, как правило, пару-тройку раз. Причем цепочка чаще всего идет от своего к своему. В итоге очередной «свой» становится печально известным «добросовестным приобретателем». Он защищен законом, поскольку как бы не знал о том, что продавец — незаконный собственник, похитивший имущество. Таким образом, получить недвижимость обратно практически нереально.

Конечно, все вышеуказанные преступные действия захватчиков незаконны и требуют разбирательства со стороны правоохранительных органов. Судебные процессы в данном случае могут быть эффективны, но они весьма длительны. К тому же стремительный захват и быстрая перепродажа — основная задача противника, поэтому постфактум бороться с ней очень сложно и дорого.

По данным уголовного розыска, в период расцвета рейдерства в городе на Неве действовали пять крупных ОБГ данной заточенности, виртуозно и внезапно лишавшие собственников их предприятий. Перечислять захваченные объекты можно долго, но скучно, здесь важнее другое. Нездоровая тенденция, которую мы в АЖУРе с тревогой прогнозировали еще в своих первых публикациях, посвященных рейдерству, в какой-то момент действительно обозначилась. А именно: рейдерство

перестало быть исключительно «проклятием богатых». Спустившись на более низкий уровень, приблизительно к началу 2006 года оно уже вполне созрело для того, чтобы в прямом смысле постучаться к нам в двери. То есть ситуация складывалась таким образом, что во вполне обозримом будущем всем нам грозил массовый отъем нашей собственности.

А какая у нас собственность? Да, квартиры и дачные участки. И если серьезные люди, которых лишили их собственности, не могли, даже имея связи и деньги, быстро остановить таежный закон с прокурором медведем, то что тогда оставалось делать рядовому обывателю? Разве что доставать из подпола обрез.

Да, и еще к вопросу о тенденциях и прогнозах: начиная с середины 2005 года Агентство журналистских расследований первым из петербургских СМИ взялось за расследование деятельности рейдеров в Петербурге. Газета «Ваш тайный советник» опубликовала целый ряд статей, в которых не только раскрывались стандартные схемы захватов, но и описывались конкретные истории «заходов» рейдеров на предприятия города, а также давались прогнозы о возможном развитии ситуации. Один из них, касавшийся Петербургского нефтеналивного терминала (ПНТ), очень быстро оправдался — чуяли мы, что дело там вполне может обернуться стрельбой, так оно в конечном итоге и получилось. 5 мая 2006 года на Каменноостровском проспекте был обстрелян кортеж авторитетного предпринимателя Сергея Васильева, который является фактическим владельцем ПНТ. К тому времени терминал этот находился в сфере интересов рейдеров, а Сергей Васильев такому вот нездоровому интересу, естественно, противился…

Боксер

Сергей Васильевич Васильев — средний брат. Александр Васильевич на год старше, Борис Васильевич на пять лет моложе. Все три брата — боксеры. В поселке Вырица, где они родились, когда-то, говорят, была хорошая боксерская секция. К середине 2000-х областную прописку сохранил только старший, Александр. Но, даже имея квартиры в лучших районах Питера, живут братья Васильевы по-прежнему в своей Вырице. В гораздо более «своей», нежели в пору нежного детства.

С Вырицей братья подчеркнуто не связывают никакого бизнеса и осыпают ее своей щедростью. Все, например, знают, что знаменитая деревянная церковь Казанской Божьей Матери, посмотреть на которую возят иностранцев, отреставрирована и существует благодаря Сергею Васильевичу. Долгое время самый

популярный в народе дикий пляж на берегу Оредежа находился прямо под носом у братьев, в пяти метрах от их дома аборигены и гости визжали, месили грязь в Оредеже и жарили сардельки на костре. Ничего, терпели. Сейчас, правда, появились соседи, понастроили себе хоромы, перекрыли односельчанам подход к воде. Но братья Васильевы тут, говорят, ни при чем.

Сергей первым из братьев был осужден. В 1974 году в возрасте девятнадцати лет его приговорили к пяти годам заключения за изнасилование. Отсидел три года и вышел — условно-досрочно. Милиция считает, что тогда-то и стала формироваться команда братьев Васильевых. Поначалу, как полагают убоповцы, братья сделали ставку на наперсточников и видеобизнес. Точнее, на новинку восьмидесятых — видеосалоны. И в самом скором времени ежедневный доход братьев, как рассказывают милиционеры, уже мог приближаться к миллиону рублей.

В 1986 году задержали сразу двоих братьев — среднего и старшего: суд признал обоих виновными в совершении мошенничества. В 1989-м Сергей вышел на свободу. Пока братья сидели, собранная ими команда распалась на несколько бригад, многие ушли к малышевским. А самих братьев вместе с уцелевшими соратниками, говорят, потянуло в автомобильный бизнес. Кстати, в конце 1980-х — начале 1990-х перегон машин из-за рубежа и перепродажа были довольно доходным видом бизнеса. И даже если автомобили имели темную историю, иностранцы и не пытались искать утраченное в обезумевшей и практически лишенной законов новой России.{ Кстати сказать, машины в личном пользовании Сергея Васильева всегда были чуть ли не самые дорогие в Петербурге. В 1997 году он купил свой первый «роллс-ройс» — белую игрушку 1971 года выпуска. В 2000-м у него появились годовалый светло-серый «мерседес» и очередной «ролл-ройс» — черный. Двумя годами позже — серебристый «ламборджини» и голубой «феррари», по полтыщи лошадиных сил каждый. И еще третий «роллс-ройс». А вот четвертый и последний «роллс», изуродованный пулями темно-серый лимузин 2004 года выпуска, Васильев приобрел ровно за два года до покушения.}

Знающие люди утверждают, что Васильева и его команду отличали повышенная агрессивность и неспособность идти на компромисс. Впрочем, в последнее время Сергей Васильев предсказуемо остепенился. И годы давали знать о себе, и должность, что называется, обязывала: все-таки Васильев являлся теневым хозяином одной из крупнейших компаний города — Петербургского нефтеналивного терминала, рыночная стоимость

которой оценивается в полмиллиарда долларов. По оценкам экспертов, ПНТ обеспечивал пятнадцать процентов всего объема перевалки нефтепродуктов в регионе Балтийского моря…

За десятилетие Сергей Васильев пережил несколько покушений, последнее из которых произошло в самый разгар рабочего дня и фактически в самом историческом центре города. Васильев ехал в автомобиле «роллс-ройс» с несколькими охранниками. Еще одна машина с охраной — «Шевроле-тахо» — следовала позади. Перед перекрестком Ординарной улицы кортеж стала обгонять «девятка». Из притормозившей машины выскочили двое молодых людей и открыли огонь из автоматов. Затем стрелявшие добежали до отъехавшей вперед «девятки» и, вскочив в нее, скрылись. «Девятка» позже была найдена в глубине двора соседнего квартала.

Васильев с огнестрельными ранениями в тяжелом состоянии был доставлен в клинику военно-полевой хирургии ВМА и, несмотря на тяжелейшие ранения, сумел выжить. Вместе с Васильевым были госпитализированы и два человека из группы сопровождения, а вот один из охранников, находившихся в «Шевроле-тахо», погиб. По одной из основных версий, причиной покушения явилось противостояние руководства ПНТ и одной из рейдерских группировок, пытавшихся захватить «вкусную» во всех отношениях компанию. Впрочем, существует еще одна версия покушения, не столь очевидная, но зато куда как более экзотичная.

Вскоре после покушения нам удалось выяснить, что на берегу реки Оредеж в Вырице строился второй Екатерининский дворец. Точнее, несколько уменьшенная копия знаменитой царской резиденции в Пушкине, которой предстояло стать резиденцией Сергея Васильева. Узоры чугунной решетки, золотые луковки дворцовой часовни, небесно-голубая штукатурка и снежно-белые статуи — все это почти в точности повторяет знаменитый дворец Екатерины в Царском Селе. А интерьеры, по словам очевидцев, куда как лучше. Знакомые хозяина говорят, что одни только двери из панциря черепахи обошлись в тридцать тысяч долларов каждая. Одна чем-то не понравилась Васильеву, говорят, велел выбросить и поставить новую…

«А к чему, собственно, вся эта лирика?» — спросите вы. Да, собственно, к тому, что источники из числа борцов с оргпреступностью предполагают: весной 2006 года некие москвичи, видимо заметившие в Ленобласти такую красоту, сулили Васильеву сумму, сравнимую со стоимостью нефтеналивного терминала, за дворец в Вырице со всеми угодьями. Васильев, говорят, отказал. Еще и посмеялся…

Ну те и ответили. Словом, красота — это страшная сила.

У победы — сотни отцов…

Ранним утром 20 июня 2006 года без объявления причины руководство ГУВД собрало всех сотрудников УБОПа, практически половину УБЭПа, а также несколько десятков бойцов СОБРа. Группы сотрудников получили запечатанные конверты, в которых находились постановления на обыски. Началась давно ожидаемая многими борьба с рейдерством. 67 обысков, в которых принимали участие сотни человек, принесли первые результаты; задержания и аресты пятерых подозреваемых из числа исполнителей схем захватов позволили получить недостающую информацию.

Внимание питерских силовых ведомств привлекли сразу несколько групп, с которыми в последние годы связывали смену собственников целого ряда объектов недвижимости и предприятий в городе. Считается, что во главе этих групп стояли, в частности, Вячеслав Дроков (в некоторых кругах известен как Зина) и Андрей Леухин (Медведь). Всех их в той или иной степени ассоциируют с деятельностью так называемого тамбовского сообщества, а их имена не раз фигурировали в публикациях, посвященных захватам. Причем долгую неуязвимость этих групп многие связывали с наличием коррумпированных связей, в том числе и в правоохранительных органах.

Хорошо оплачиваемая агентура в различных подразделениях ГУВД не единожды доносила до авторитетных специалистов по спорам между хозяйствующими субъектами информацию о том, что в период с 19 по 22 июня должны произойти широкомасштабные обыски и задержания означенных персонажей и их ближайшего окружения. К нападению на свою отлаженную систему «бизнеса» эти важные персоны готовились, но, несмотря на предупреждения, были очевидно удивлены и встревожены происходящим. Тем паче что обыски одновременно шли не только в частных квартирах, но и на объектах, которые достались фигурантам сомнительным способом.

Также офицеры УБЭПа и УБОПа наведались в 15-ю межрайонную налоговую инспекцию: именно здесь вносились незаконные изменения в юридические документы; схема эта безотказно работала на протяжении очень долгого времени. Благодаря здешним сотрудникам, согласно данным правоохранительных органов, существовала возможность вносить изменения в электронную базу ЕГРЮЛ. А стоило это не так дорого: несколько сотен «зеленых» за одну фирму. Правда, если

учесть общее количество эпизодов внедрения в ЕГРЮЛ, суммы получаются немалые. Другое дело, что со стоимостью активов, которыми мечтали завладеть рейдеры, они в сравнение не идут. Попытки пострадавших от 15-й инспекции добиться справедливости не имели успеха вплоть до весны 2006 года, когда курьеры захватчиков все-таки были задержаны на стадии подачи документов в налоговой инспекции. Тогда же задержали исполнителей, подозреваемых в причастности к попыткам внесения изменений в ЕГРЮЛ. В УБЭПе они пояснили, что их просили это сделать некие неизвестные лица. В тот раз исполнителей отпустили (уголовного дела возбуждено не было), а буквально через несколько дней в той же инспекции сотрудники УБЭПа взяли аналогичную группу, внимание которой было приковано уже к другим, но не менее «вкусным» объектам.{ Схожие события развивались вокруг гостиницы «Санкт-Петербург» и завода «Игристые вина». Однако их руководству удалось повернуть ситуацию вспять — придать первоначальный вид измененным записям в ЕГРЮЛ.}

Но справедливости ради в данном месте следует упомянуть один немаловажный момент. В деловых (и не только) кругах Петербурга бытует версия, согласно которой с рейдерскими историями в городе все могло бы сложиться иначе, не соверши рейдеры в конце 2005 года непростительнейшую ошибку. А именно: не организуй попытку захвата лакомой территории на Невском проспекте, известной как «Петербургский уголок», хозяйкой которого являлась г-жа Шпакова. Событие это действительно стало знаковым и, возможно, действительно было предпоследней каплей. Да, к тому времени на Невском проспекте были захвачены с десяток магазинов. Но! Наталья Шпакова была хорошей подругой губернатора. И хотя ее не связывает с Валентиной Матвиенко ничего, кроме личных отношений, но верховная власть в городе была поставлена, таким образом, в неудобное и щекотливое положение. Если губернатор вмешается, то получается, что нападать можно на всех, кроме друзей Валентины Ивановны. Если же не вмешиваться, то выходит: даже у Смольного нет методов против Кости Сапрыкина. Власть же рассудила не по-женски: лучше что-либо сделать и пожалеть о содеянном, нежели ничего не предпринимать и сожалеть об упущенных возможностях. В общем, рейдеров подвели самоуверенность и хамство.

Так или иначе, но в самом начале 2007 года питерские рейдеры прогремели уже на всю страну: 16 января Генпрокурор РФ Юрий Чайка заявил, что в Северной столице раскрыто «тамбовское преступное сообщество, захватившее 13

предприятий». Всего же тамбовцы, по данным Генпрокурора, планировали захватить 40 объектов.

Все это очень круто, однако непонятно, почему Генпрокуратура вдруг решила почивать на лаврах в гордом одиночестве. По словам Чайки, расследование уголовного дела в отношении данной группировки на местном уровне не продвигалось, в связи с чем и было принято решение о передаче расследования Генеральной прокуратуре РФ. Озвученный Юрием Чайкой промежуточный итог таков: задержаны двадцать семь человек, обвинения предъявлены сорока четырем.

Вот только в Петербурге с подобным раскладом вряд ли могут согласиться — массовые задержания производили вовсе не москвичи, да и не они подняли тему рейдерства в городе на Неве. Откровения Генерального прокурора прозвучали в Москве на церемонии награждения журналистов, которые вносят свой посильный вклад в дело борьбы с преступностью и информируют общественность о работе органов прокуратуры. По всей видимости зная, как акулы пера относятся к подобным встречам, Чайка решил не только вложить награды в их руки, но и информацию в их уста. Так страна и узнала об успехах Генпрокуратуры по искоренению рейдерства в Петербурге. «Расследовать это уголовное дело удалось после того, как туда приехала мощная бригада Генеральной прокуратуры», — цитировали федеральные информационные агентства слова Юрия Чайки. Меж тем, положа руку на сердце, Генпрокурор мог бы официально признать и успехи петербургских УБОПа и УБЭПа, которые за каких-то полгода ликвидировали практически всю верхушку преступного сообщества, чем, собственно, и предотвратили массовые рейдерские захваты. А уж если быть до конца справедливыми, неплохо было бы упомянуть и питерских журналистов, ибо о рейдерстве в Петербурге первыми заговорили именно они. А вслед за журналистами озаботились проблемой и городские чиновники. Вплоть до того, что в Смольном под руководством вице-губернатора Осеевского была создана специальная комиссия по экономической безопасности. Появилась «антирейдерская» комиссия и в прокуратуре Петербурга. В конечном итоге о борьбе с рейдерством заговорили и на федеральном уровне.

Собственно, все эти телодвижения в целом развязали руки питерским правоохранительным органам. Начались масштабные боевые, иначе и не скажешь, действия: как уже говорилось выше, в Петербурге сотрудниками прокуратуры города, УБЭПа и УБОПа ГУВД Петербурга и Ленобласти с участием СОБРа и других силовых подразделений были проведены обыски в межрайонной

налоговой инспекции № 15, в офисах различных фирм и по месту жительства лиц, которых правоохранительные органы подозревали в совершении рейдерских захватов предприятий и организаций в Петербурге.

Из числа боссов первым в войне правоохранителей с рейдерами пал Андрей Леухин: 1 августа 2006 года сотрудники 7-го отдела УБОПа задержали его рядом с одним из петербургских ресторанов, куда предприниматель подъехал на джипе «лендкрузер» со своей охраной из трех человек. Задержание происходило в рамках ранее возбужденных прокуратурой Петербурга трех уголовных дел по ст. 159 УК РФ (мошенничество).

В день, предшествующий задержанию Леухина, в управление ФСБ по Петербургу и Ленобласти вызывали еще одного авторитетного предпринимателя, имя которого связывают с рейдерством, — Бадри Шенгелия. Дело в том, что двумя неделями ранее следственное управление УФСБ возбудило уголовное дело по ст. 159, по факту преступной схемы завладения ЗАО «СКАМ». В процессе свидетельского допроса Шенгелия был задержан.

Вечером 22 декабря 2006 года в аэропорту «Шереметьево» при посадке на самолет, следовавший в Санкт-Петербург, сотрудники ГУБОПа задержали еще одного подозреваемого в рейдерстве — Вячеслава Дрокова. Сорокатрехлетнего уроженца Тамбовской области причисляют к бизнес-сообществу, названному по региону, выходцем из которого он является. Прежде уже судимый за вымогательство, Дроков считается ближайшей связью влиятельного предпринимателя Владимира Кумарина. По имеющейся информации, Дроков задержан в рамках уголовного дела, расследуемого бригадой Генеральной прокуратуры, по целому ряду неправомерно захваченных объектов общей стоимостью более трех миллиардов рублей. После задержания бизнесмена в Петербург не вернули, предоставив ему «убежище» в «Матросской тишине». Таким образом, в лице Дрокова пал предпоследний бастион тамбовчан.

Наконец, в феврале 2007 года стало известно, что российские правоохранительные органы ведут переговоры с украинскими коллегами об экстрадиции в Россию Александра Баскакова — бывшего помощника депутата Госдумы Михаила Глущенко. К Баскакову у Генпрокуратуры России имелись вопросы по делу о захвате ООО «Пушкинская» — в народе известном как ресторан «Петербургский уголок». Так как самостоятельно задержанный недавно гражданин в прокуратуру не приходил, его объявили в международный розыск. Украинские силовики подтвердили

предположения российских коллег о том, что Баскаков осел где-то поблизости от майдана Незалежности, — его задержали в Киеве уже после Нового года. В уголовном деле, в котором фигурирует господин Баскаков, следствие вменяло обвиняемым попытки захвата, помимо вышеупомянутого ресторана, еще целого ряда коммерческих структур…

Вот такие рейдерские дела… Впрочем, лично мы на Генпрокуратуру не в обиде. Хочется ей выглядеть такой, чтоб «впереди, да на лихом коне», — пускай, ничего зазорного в таком желании нет. К тому же, как говаривала героиня-летчица в фильме «В бой идут одни старики»: «Да какая разница, браток, первая эскадрилья, вторая?..» В этой истории гораздо интереснее была перешедшая на 2007 год интрига: хватит ли сил у УБОПа и Генеральной прокуратуры добраться до вершины пирамиды? Ведь Владимир Барсуков (Кумарин), которого продолжали упорно именовать «самым главным тамбовским», все это время продолжал оставаться на свободе…

Чуть забегая вперед, скажу, что — да, хватило. Кумарин был арестован в августе 2007 года. Однако его задержанию предшествовали два события, о которых мне обязательно хотелось поведать в этой книге. Хотя бы и вскользь.

Дети Бородулины

Во вторник 15 мая 2007 года, около 22.30, Павел Бородулин привез своих детей — Диму (6 лет) и Сашу (11 лет) — с тренировки по ушу. Дети ходили по вечерам в секцию, которая расположена сравнительно недалеко от дома. Павел Викторович припарковал машину во дворе и повел детей к подъезду; для этого им надо было пройти через арку. Именно там они наткнулись на засаду — преступники знали о распорядке дня Бородулиных и заранее изучили маршрут от парковки во дворе дома № 6 на Адмиралтейской набережной до подъезда, где располагается квартира Бородулиных.

С отцом поступили жестко — ему нанесли несколько сильных и достаточно продуманных ударов по голове, но объектом интереса преступников был, скорее всего, не он. Павла Викторовича не пытались даже серьезно травмировать. Преступникам нужны были дети, и, соответственно, им надо было просто нейтрализовать человека, который ни за что не отдал бы их добровольно. Как только отец детей оказался лежащим в луже крови на асфальте, детей затолкали в машину и увезли.

С самого начала мероприятий по освобождению детей первый заместитель прокурора Санкт-Петербурга Алексей Маяков заявил о том, что главное — вернуть детей здоровыми и невредимыми. Поиск ничего не дал. К 14 часам следующего дня сотрудники правоохранительных органов, похоже, оказались в тупике. Один из офицеров связался с нашим сотрудником и передал нам фотографии детей для публикации. Для понимающих, как устроена милицейская система, это был верный признак: рабочих версий нет. В тот же день родителям Саши и Димы позвонили неизвестные и потребовали 10 миллионов евро, следующий звонок последовал лишь 25 мая. А потом похитители неожиданно для всех вышли… на меня. Почему именно на меня? Честно говоря, до сих пор не понимаю. Может быть, потому, что наше агентство со страниц своих изданий предложило вознаграждение за информацию о похищенных детях?

С этого момента события развивались следующим образом:

- преступники предложили директору Агентства журналистских расследований Андрею Константинову добавить 900 тысяч долларов к 100 тысячам, ранее заявленным на страницах изданий «ТС» и «Фонтанка» за информацию о детях;
- через несколько дней Константинов подтвердил возможность передачи одного миллиона долларов, после того как

руководитель компании «Союз-Энерго» Андрей Лебедев согласился пожертвовать на это свои средства;

● несколько разговоров в форме монологов (со стороны похитителей) закончились тем, что они предоставили доказательства: дети живы и здоровы;

● преступники совершили ряд странных звонков в питерские СМИ: в «Город», в петербургские издания «Комсомольской правды», «Московского комсомольца», «Аргументов и фактов» — и пожаловались на Константинова, обвинив его в нечестности;

● через некоторое время разговоры с Константиновым перешли в плоскость диктата и угроз ему лично, так как руководитель АЖУР не согласился на схему передачи денег до возвращения хотя бы одного ребенка;

● в переговоры вступил Андрей Лебедев, который не скрывал своей личности от преступников;

● преступники через открытые источники узнали, что Лебедев ранее работал в уголовном розыске, и под этим предлогом отказались от связи с ним;

● далее преступники начали обзвон крупных коммерческих структур: «Лукойла», «Петербургской топливной компании»; они усердствовали и вышли на связь с фактическим хозяином ПТК Владимиром Барсуковым (Кумариным), от которого потребовали миллион долларов за жизнь детей;

● Барсуков по согласованию с другими участниками переговоров и с силами, задействованными в поиске детей, продавил схему: девочка — миллион — мальчик;

● преступники передали девочку;

● преступники потребовали от Барсукова, чтобы именно он лично передал им деньги;

● Барсуков предложил другие схемы;

● преступники обвинили всех в том, что их обманули, и ушли со связи.

После этого наступила страшно неприятная пауза. И, наконец, преступники отдали мальчика, сняв все свои требования…

Когда начиналась процедура обмена детей на деньги, горпрокуратура и криминальная милиция приняла крайне неуютное для себя решение: при передаче денег не то что захватов, а даже каких-либо параллельных невидимых действий не будет. Притом что у силовиков, конечно же, имелись механизмы, которые позволили бы надеть наручники на половину членов преступной группы как минимум. Но в данном случае активные мероприятия начались только после того, как Дима

Бородулин оказался у родителей. Государство пошло на конструктивное взаимодействие с журналистами при последней стадии переговоров. И будем откровенны: ни представители бизнеса, ни сотрудники СМИ никогда бы не решились полностью брать на себя ответственность за чужие жизни.

Но это лежит в плоскости нравственности. Равно и поступок питерского коммерсанта Андрея Лебедева, который положил на стол сумку с миллионом долларов, необходимую для начала переговоров. Сколько у нас таких бизнесменов? Их процент важен для страны. Да, деньги в конечном итоге не понадобились. Но не «слава богу», а просто — не понадобились. Тем более что решение не брать выкуп исходило от самих преступников.

Я не знаю, почему преступники приняли такое решение… Версий много, но узнать правду можно, только если правоохранительные органы все-таки когда-нибудь установят и задержат похитителей. Лично у меня эта история оставила очень тяжелый осадок в душе — по многим причинам, говорить о которых не хочу. Но точно знаю одно — я сделал все, что мог, и совесть моя чиста. Может быть, кто-то сделал бы все лучше и профессиональнее… Не очень хочу рассказывать о том, чего мне стоили эти недели, когда я, как с вживленным чипом, днем и ночью не расставался с переговорной трубкой. Наверное, до конца жизни мне не удастся забыть резкий, щелкающий зуммер этого проклятого телефона…

И еще одно: когда в стране происходят события, связанные с жизнями людей, то общество, как правило, с ужасом ждет реакции государства. В памяти мгновенно всплывают картинки Беслана и «Норд-Оста». Так устроено не только наше сознание, но и любой властный аппарат подавления. В истории с Сашей и Димой Бородулиными было все наоборот. То есть правильно. И это не может не радовать.

Впервые в Петербурге произошло подобное похищение. И впервые власть резко наступила на горло своим естественным амбициям, прекрасно понимая последствия. И прокуратура, и ГУВД осознавали, что даже в случае вызволения детей невредимыми общество через некоторое время задаст подвисший в воздухе вопрос: «А где преступники? А если их нет, то где гарантии того, что киднеппинг не повторится?» И неважно, что эти вопросы горожане не смогут задать прямо и персонально. Тем не менее это действительно болезненно для власти. Люди в погонах, ментально не привыкшие уступать, пошли по пути для себя некомфортному, но абсолютно европейскому. И такие решения, которые незримо становятся Событиями, меняют отношение общества к власти.

Владимир Барсуков (Кумарин) против «Компромат. ру»

В июне 2007 года мой давний друг, а «по совместительству» — замдиректора АЖУР Евгений Вышенков взял большое (третье за всю историю нашего агентства) интервью с Владимиром Барсуковым. В то время в Санкт-Петербурге упорно ходили слухи о том, что АЖУР является частью финансовой империи тамбовских, а с весны 2007 года во многих интернет-изданиях были размещены статьи, где эти сплетни материализовались в «информацию». Особенно усердствовал небезызвестный «Компромат. ру».

Так началась большая игра, в которой Кумарин сначала превратился в инструмент давления на оппонентов, а затем, «по просьбам трудящихся», был изолирован от общества. В промежутке между этими событиями Вышенков успел попросить Кумарина прокомментировать происходящее. Сама по себе беседа получилась достаточно интересной, а посему я счел возможным поместить ее здесь. Правда, в слегка сокращенном варианте.

— …Владимир Сергеевич, вы же не очень жалуете журналистов. Ведь это второе интервью в вашей жизни. Следовательно, накипело?

— Третье. Впервые я публично разговаривал с Андреем Константиновым в 1998 году. Также была напечатана беседа в «Тайм». Что касается «жалованья», то сразу пример: журналист «Тайм» спрашивает меня: «Вы знаете Владимира Путина?» Я отвечаю: «Конечно, знаю. Он же президент России. Кто его не знает?» После появляется жирно подчеркнутая мысль: «Кумарин лично знает Путина». Не надо быть мудрецом, чтобы понимать принципы работы СМИ, которыми они завлекают читателя. Но все равно раздражает.

— Сегодня вы захотели открыто ответить на последнюю публикацию с упоминанием вашего имени на сайте «Компромат. ру» в статье «Силовики против Валентины Матвиенко».

— «Компромат. ру» — никакое не СМИ, а интернет-сайт, зарегистрированный где-то за океаном. И бороться с ним в формате исков бессмысленно, хотя его хозяина Сергея Горшкова можно разыскать в столице по телефону. При желании — за несколько минут. О других интернет-помойках, наподобие «Ленправды» и так далее, и говорить нечего. Так что непонятно,

кому отвечать. Заметьте, я не имею в виду — оправдываться. XXI век создал информационную матрицу. Причем она сконструирована находчивыми ребятами и востребована. В том числе бизнес— и политической элитой. С одной стороны, все возмущаются и плюются. С другой — рабочий день многих начинается с просмотра «Компромата». Вот такая борьба и единство противоречий. Также в один день с этими выбросами появилась статья и в «Коммерсанте», и на сайте национал-большевиков. Нацболы пишут о том, что я создал «черный эскадрон», чтобы бороться с несогласными, а иные шепчутся, что несогласные прибыли на марш на автобусах с логотипом ПТК. Как к этому относиться? Можно, конечно, по принципу: значит, так надо, так легче жить…

— В «Компромате» указано, что книга «Свой — чужой» написана Константиновым для того, чтобы обелить вас и авторитетных лидеров заодно.

— Но это глупость! Во-первых, любой автор внимательно смотрит на мир вокруг и затем компилирует эмоции, события, а во-вторых, надо просто посмотреть фильм. Я как-то пошутил с Андреем, задав вопрос: «Чем отличается жизнь от члена? Жизнь — жестче». Эта фраза вошла в книгу и сериал. О чем это говорит? О том, что я — свой? Или — чужой? Кстати, в тот момент, когда я услышал эту фразу с экрана, я позвонил Константинову и спросил: «Где гонорар?» Может, эту информацию тоже с прослушивания взяли?

— Так кто заказчик последнего выброса компромата?

— Тут интрига отсутствует. Сначала меня привязали к конфликту на дамбе как дольщика Владимира Когана со всеми нужными им вытекающими последствиями и выводами. Это сделала финская сторона. Потом оппоненты «Моби Дика» ответили на это мной же, увязав меня с силовиками и АЖУРом. Но, трогая меня, они не подумали, что задевают и серьезные государственные силы, а им это настроение не улучшает. А я ни черта не польщен. Они пытаются привлечь внимание властей к конфликту не путем диалогов на официальных уровнях, а желтыми скандалами. А то, что из меня делают пугало, то это не ново.

— То есть вы превратились в явление, за которым уже нет человека, а есть некая мафиозная ассоциация?

— Наверное. Мне как-то не с руки об этом размышлять. Утомляет, так как не влияю на процесс. Можно придумать, что я торгую людскими органами, например. Каждый верит в меру своей умственной компетенции, жизненного опыта.

— Вы пытались когда-нибудь с этим бороться?

— Конечно. Когда глупости говорит публично серьезный человек, то я привлекаю юристов. Если помните, то я судился с бывшим начальником ГУВД Пониделко и выиграл спор. В Европе у меня был опыт. Как-то в Санкт-Петербург приезжал известный немецкий журналист Юрген Ротт. Он обошел многих, в том числе, как мне известно, был и в АЖУРе. Он бесцеремонно собирал компромат на Путина. Со мной хотел встретиться — я отказал. Этот Ротт не преуспел. Но книжку выпустил, где понаписал много нескладной чепухи в стиле «мафия — Путин — КГБ». Я потратил около 100 тысяч евро на лучших европейских юристов, чтобы привлечь его по суду. Результат был обратный. В европейских газетах широко разрекламировали мое начинание, и тираж его книжонки возрос. Я плюнул и бросил. У меня такое впечатление, что это нужно было только мне…

— А как хотели привязать вас к Путину?

— Это давняя история. В Интернете всё найдете в том же «Компромате», и обострения происходили как раз во время предвыборных президентских кампаний. А история банальная: Владимир Путин в бытность заместителем мэра по внешнеэкономической деятельности подписывал все документы по созданию совместных предприятий, которых были сотни. В том числе он подписал одно из многих, которое потом перешло к нам. Кого в нем только не было! В том числе и министр финансов Лихтенштейна, который позже отсидел пару месяцев за то, что через его офшоры прогоняли колумбийские деньги. Сейчас все фигуранты этого дела оправданы. Но кому-то очень хочется видеть цепочку Путин — Кумарин — Колумбия. Бред, но подчас *people* хавает.

— Какой у вас на сегодня официальный статус?

— Пенсионер.

— Не скучно?

— Не даете скучать. Вы знаете, а у меня недавно был инфаркт…

— Чем вы сейчас живете?

— Благотворительностью.

— Благодарно?

— От «спасибо» шея не ломится.

— Часто обращаются?

— Часто. И часто некоторые пытаются это извратить или обратить в свою пользу. Так, лет пять назад под программой ЮНЕСКО просили помочь девочке, у которой не было руки, как и у меня. Я об этом узнал от журналиста Ольги Драмарецкой из «Часа пик». Необходима была небольшая сумма — 3 тысячи долларов. Я, конечно, дал. Девочку я в глаза не видел. Девочка

потом написала мне очень теплое письмо. Позже я читаю в журнале № 1 Университета профсоюзов, с ее фото на обложке, как она учится в этом учебном заведении, как ей помогают. Про меня ни слова. Наверняка ей был вопрос, кто ей помог вначале. Это естественно для подобного интервью. И наверняка она говорила обо мне. Но это посчитали лишним. Очевидно, чтобы тень не падала на элитное заведение. Хотя как-то я случайно узнал, что с Запесоцким окончил один вуз — ЛИТМО. Его в интервью в журнале «Интербизнес» спросили, боится ли он рэкетиров, организовав модную и платную высшую школу. Он ответил: «Конечно, нет! Ведь я с Кумариным вместе учился!» Вот так! Когда выгодно — я появляюсь. Когда нет — меня вычеркивают. Как я к этому должен относиться?

— Неудачный пример. Отношение к церкви серьезное?

— Не обсуждается. Сейчас модно посещать храмы, особенно после того, как это начал делать президент. Я начал помогать церкви еще до моды. И не вхожу в число так называемых «подсвечников», которым в церкви надо засветиться. Искренне считаю, что православие — стержень России. Конечно, я построил церковь в своем родном селе, где похоронены родители. В ней читают литургию в прошлом звучании, как ее сотни лет назад слушали предки, которые Россию сделали сильной. Возможно, кто-нибудь из детей, слушающих эти литургии и пропитываясь этим духом, впоследствии станет сильным человеком. Только не надо торопить события. Церковь уничтожали весь XX век, и лишь в последние годы она, как росток сквозь асфальт, начала подниматься. Я считаю, что в этом есть и моя заслуга. Для Казанского собора отлил колокол. Имею благословение подниматься и звонить в него.

— То есть когда петербуржцы думают, по ком звонит колокол, то это благодаря вам?

— Мне достаточно, что они слышат. Я помогаю Новодевичьему монастырю, Святогорскому монастырю, церкви Святой Евгении в Коломягах. Количество икон, которые выкупил и отдал в церковь, и не вспомню. На мои средства была сделана лазерная подсветка в центре Петербурга, которая проецирует 15 крестов в небе, в том числе над Казанским собором, Исаакиевским собором, Смольным собором… Меня за это лично благословил патриарх Алексий. В самом старом в России монастыре — на Старой Ладоге — я построил большую и малую колокольни.

— Некоторые ухмыльнутся. Дескать, замаливаете грехи…

— Их дело. Тем самым они себя выдадут. Так как, если бы у них были деньги, они бы ни с кем не поделились. Вот в чем

ухмылка. Мы все жили в эпоху перемен. Много чего было, и прошлое не изменишь. Но мне не стыдно за поступки. Сегодня я поступил бы по-иному. Но мне не стыдно. Я считаю себя сильным человеком, а сильных не очень любят, как не любят сильные страны. А если вам встретится герой, который расскажет, что с конца восьмидесятых до конца девяностых был непогрешим, то я — звоните мне ночью — встану и приеду на подобное посмотреть. И пусть он бросает в меня камень. Есть выражение: «Страх Божий — приход мудрости». Уверен, что взрослый человек меня поймет. Год назад мне исполнилось 50 лет. Гости были со всей России. Я пригласил очень многих. И никто мне не отказал. И никто не побоялся себя скомпрометировать.

— Нельзя уйти от вопроса по поводу рейдерства, тем более что «ТС» постоянно упоминает вас как фигуру прямо причастную к этой форме передела собственности в Санкт-Петербурге.

— Каждый день по телевизору и в газетах пишут, как где-то захватывают не только предприятия, но и целые отрасли. Но опять отыгрываются на так называемых «тамбовских». Мол, они захватили магазин под названием «Уголок». Но есть другой магазин — Невский, 11, — который также захватили, и директора вызвал на допрос высокопоставленный милиционер и рекомендовал написать заявление, что магазин захватил Кумарин. Впоследствии выяснилось, что помещение на Невском, 11, захватил как раз друг этого чиновника. А он ныне, кстати, в группе при Генеральной прокуратуре по рейдерству. Наиболее яркий пример был в лесопромышленном комплексе. Целая отрасль «каждый день» переходила из одних рук в другие. И ничего. Это было не рейдерство.

— Мне известно, что губернатор города негативно относится к вашей фигуре.

— К сожалению, у меня нет возможности объяснить Валентине Ивановне, где правда, а где ложь.

— Самый прогнозируемый вопрос: так что такое тамбовское ОПС?

— Вопрос не столько прогнозируемый, сколько заштампованный. Не знаю. Земляков своих знаю. Дружу с ними. Помогаю им. Путешествую с ними. И вот что: как только увидите человека, который угрожает тамбовскими или себя причисляет ко мне, немедленно мне звоните. Я на него с удовольствием посмотрю. Вы меня в «ТС» не жалуете, и то пишут, что АЖУР тамбовский. А теперь, после этого интервью, вас уверенно причислят к членам моей семьи.

— Смешно…

— Смешно — это когда я в Москве встречаюсь с Игорем Крутым, который конфликтует с руководителем Первого канала Эрнстом, а потом генерал МВД спрашивает у меня, правда ли, что Крутой заказал мне Эрнста.

— Так какие планы дальше?

— Уже есть предпроект колокольни Бенуа в Новодевичьем монастыре на Московском проспекте, 100, высотой 57 метров. В свое время я дал архитектору Герасимову 15 тысяч долларов на предпроектную подготовку. И с удивлением получил помимо документации 4 тысячи долларов сдачи. Не зря говорят, что церкви строятся всем миром…

* * *

Два месяца спустя после этой беседы, 22 августа 2007 года, прошли обыски в организациях Северной столицы, которые связывают с Барсуковым, а также на его даче в Разливе. Самого Владимира Сергеевича оперативники из Москвы «застали» ближе к ночи в торгово-развлекательном центре «Золотая страна», куда также нагрянули с обыском. Предпринимателя отправили в межрайонный изолятор временного содержания, остальных задержанных — по изоляторам города. Большинство из них к утру были отпущены.

Как рассказал адвокат Сергей Афанасьев, на следующий день решением руководства изолятора он не был допущен к клиенту. По его словам, в районе тринадцати часов с разрешением от следователя о свидании он прибыл на Захарьевскую. Дежурная подписала требование, но после того, как связалась с начальством, адвокату было отказано во встрече по причине того, что Владимира Барсукова якобы переводят в другой изолятор. Сергей Афанасьев также отметил, что во время задержания у его подзащитного были изъяты лекарственные препараты, которые ему жизненно необходимы. Около трех часов пополудни из ворот тюрьмы выехала кавалькада автомобилей, возглавляла которую машина ГИБДД со включенными спецсигналами. Прошел слух, что предпринимателя повезли в «Пулково», откуда должны были доставить в Москву. Вскоре этот слух подтвердился — Владимир Барсуков (Кумарин) самолетом был вывезен в Москву и помещен в столичный СИЗО «Лефортово».

Арест «Босса всех боссов»

Через пару дней после ареста Барсукова Генпрокурор Юрий Чайка собрал в Москве специальную пресс-конференцию, посвященную ходу расследования наиболее резонансных преступлений. Без тамбовских, разумеется, не обошлось. По словам Генпрокурора, арест Барсукова был произведен в рамках расследования уголовного дела о рейдерских захватах, сопряженных, в том числе, с убийствами собственников и конкурентов. Масштабную операцию по задержанию Генпрокурор назвал «вынужденной», сообщив, что в Северную столицу на двух самолетах были отправлены порядка трехсот человек из различных ведомств, в том числе МЧС. Последние понадобились для того, чтобы вскрывать двери, за которыми, по словам Чайки, забаррикадировался предприниматель. Причем вскрывать доблестным спасателям пришлось не только входную дверь, но и дверь в некую потайную комнату. Передвигался весь этот внушительный десант на армейских машинах.{ Мы поначалу даже обиделись за питерских эмчеэсовцев: у наших опыта по вскрыванию дверей не меньше! Однако нашим не доверили это дело, как оказалось, неспроста. Объясняя необходимость именно столичного десанта, Генпрокурор посетовал на то, что следствию пришлось столкнуться «с открытым предательством», в том числе в правоохранительных органах. Несколько раз менялась следственная бригада, так как информация непонятным образом утекала. Так, не единожды срывалось задержание Владимира Барсукова — из-за того, что его кто-то предупреждал. «К сожалению, Кумарин имеет сильное влияние в Петербурге, — сделал вывод Чайка. — Перед ним все делали „ку“. Вот как он жил!»}

Генпрокурор публично озвучил следующие цифры: в целом в рамках расследования рейдерских захватов задержаны 76 человек, 33 из них арестованы (33-й — Барсуков). Еще семнадцать человек находятся в розыске. Барсукову планируется предъявить обвинение в организации преступного сообщества, а также в ряде экономических преступлений, сопряженных с убийством, и в покушении на убийство. Чайка также сообщил, что несколько собственников предприятий, к которым проявляла интерес группировка Барсукова, просто исчезли, и с этим также предстоит разобраться Генпрокуратуре. В ходе пресс-конференции явным откровением для многих стало искреннее «недоумение» Генпрокурора, который так и заявил перед собравшимися: «Вызывает недоумение».

Недоумение у него вызвало то обстоятельство, что ряд СМИ называют Владимира Барсукова авторитетным предпринимателем и добропорядочным бизнесменом. «Это бандит!» — ответственно заявил Юрий Чайка в присутствии десятков человек и под прицелом телекамер.

Генпрокурор постарался быть последовательным: в строго определенные законодательством сроки Генеральная прокуратура предъявила Владимиру Барсукову официальное обвинение — в организации покушения на фактического владельца Петербургского нефтяного терминала Сергея Васильева.

Напомню, что незадолго до этого громкого покушения газета «Ваш тайный советник» опубликовала список предприятий, которые, предположительно, находились в сфере интересов рейдеров. Был среди них и ПНТ, причем журналисты прогнозировали, что разворачивающийся вокруг него конфликт способен привести к силовому противостоянию — то бишь к стрельбе. Так оно и случилось. Причем незадолго до покушения на Васильева пресс-службой компании ПНТ было распространено сообщение, что фирме удалось отбить атаку рейдеров. А в правоохранительных органах подтвердили: в конце марта при получении документов с уже внесенными изменениями в регистрационные документы ЗАО «Петербургский нефтяной терминал» в межрайонной инспекции № 15 были остановлены двое злоумышленников…

В октябре 2006 года сотрудниками уголовного розыска Петербурга были задержаны двое жителей Рязани, принимавшие, по версии следствия, непосредственное участие в покушении на владельца Петербургского нефтеналивного терминала, — тридцатипятилетний Андрей Михалев и его родной брат, тридцатиоднолетний Олег Михалев, которые с 2000 года разыскивались УВД Рязанской области за вымогательства и находились в международном розыске. Есть основания полагать, что братья Михалевы проживали в Санкт-Петербурге с начала 2006 года и были снабжены поддельными документами, которые раздобыл для них некий Александр по прозвищу Чудной, являющийся связью тамбовчанина Вячеслава Дрокова. Интересно, что ранее журналисты газеты «Ваш тайный советник» упоминали Чудного как фигуру, в отношении которой выжившему Сергею Васильеву предлагали купить компромат, доказывающий отношение Чудного к покушению. Персона же Вячеслава Дрокова называлась в связи с его причастностью к захватам предприятий неоднократно. И мало кто в Санкт-Петербурге не связывал его с именем авторитетного предпринимателя Барсукова.

А тут еще подсуетился и Шенгелия. По крайней мере

существует устойчивая версия о том, что успешный исход спецоперации, проведенной московской бригадой 22 августа 2007 года в Петербурге, имел в своем основании показания, данные еще одним авторитетным питерским предпринимателем буквально за полторы недели до ареста Барсукова (Кумарина). Речь идет о вышеупомянутом Бадри Шенгелия, который еще с 2006 года обживал хмурые стены одного из московских СИЗО в рамках рейдерских дел. Мы не будем стопроцентно утверждать, что в этих показаниях была названа фамилия Барсукова. Однако знающие люди утверждают, что контекстно имя авторитетного предпринимателя все-таки фигурировало — Шенгелия будто бы упомянул, что во время развертывающейся истории с подделкой документов несколько раз встречался с Барсуковым.

Кстати сказать, не исключено, что истоки генпрокурорских публичных обвинений в предательстве петербургской милиции тоже следует искать в неформальном общении Бадри Шенгелия со следователями. Получив некий вотум доверия, он вполне мог слегка злоупотребить им и решить возникшие у него вопросы с ГУВД Петербурга, к которому он не испытывает явной симпатии. Удивляет другое — безоглядная вера Генерального прокурора в сказанное. Притом что борьбу с рейдерством в Петербурге начинал все-таки местный УБОП…

Так или иначе, тамбовские в Питере были разгромлены. С этого момента в городе сложилась ситуация, при которой и властям, и силовикам больше не на кого пенять.

Двое разгневанных мужчин вокруг одного стола

Когда страсти вокруг ареста Барсукова (Кумарина) чуть поутихли, мы с моим другом — профессором Европейского университета в Санкт-Петербурге, автором книги «Силовое предпринимательство» Вадимом Волковым — провели в нашей редакции своеобразный круглый стол на двоих, на котором взялись поразмышлять на темы: «Что это было?» и «Какая участь постигнет „босса всех боссов“?» Далее прилагается стенограмма наших с ним размышлений о «природе мафии».

Вадим Волков: В начале прошлого века в Америке один из крупных мафиози — Сальваторе Маранзано, у которого в подручных ходили Лаки Лучано и Мейер Лански, провозгласил себя боссом всех боссов. Этим он, собственно, и подписал себе смертный приговор — прожил недолго.

Андрей Константинов: После таких провозглашений долго и не живут… Кумарин себя не провозглашал «боссом всех боссов»

(это — оценка журналистов). Может быть, он и хотел по своим амбициям, чтобы его таковым считали, но публично об этом не заявлял. От многих людей из криминального мира мне доводилось слышать, как негативно они говорили о том, что Владимир Сергеевич хочет стать «хозяином тайги», и это напрягает.

В. В.: Сама логика конкуренции в бандитском мире ведет к монополии. Как показывает опыт Чикаго, Нью-Йорка, колумбийский опыт, если есть соперничающие группировки, договор о мирном сосуществовании нестабилен. Зачастую своих людей они контролируют плохо, те вступают в конфликты. Все равно начинается война. Как между ирландцами и сицилийцами в Чикаго или медельинским и калийским картелями в Колумбии. Логика борьбы и конкуренции все равно приведет к тому, что появится один босс и всё будет монополизировано.

А. К.: Я готов с этим согласиться, но до 2000 года. После этого у нас от бандитского Петербурга мало что осталось. И если мы сравниваем структуры у нас и похожие там, то есть существенное отличие: оно не только в том, что наша преступность образованная, оно в том, какие отрасли держали и держат там. Это — наркотрафик, проституция, оружие…

В. В.: Это всё, что нелегально, — откуда уходит государство и не регулирует эти сферы. И тогда туда приходят другие «регулировщики».

А. К.: Но наши тоже хотели оттуда уйти и быть поближе к легальному бизнесу. То есть, сделав деньги нелегально, они хотели выйти в официальный истеблишмент. Во многом, надо сказать, у них это получалось. И после 2000 года соперничающих группировок в Питере на уровне гангстерских войн не было. Можно было проводить аналогию с ревущими двадцатыми в Америке и девяностыми у нас, и то условно, потому как экономическая база была разной. Одно дело — Америка. Там всё было на тот момент понятно с собственностью, которая была определена, закреплена и священна. У нас в этом плане в начале девяностых был полный кавардак. Но по внешнему антуражу всё было похоже. Но потом о какой войне кланов можно было говорить? Можно было говорить о войне персоналий, за которыми когда-то стояли эти кланы.

В. В.: Вместе с тем почему тамбовская группировка стала такой влиятельной и доминирующей в городе? Потому что она стала использовать совершенно другие методы для утверждения своего влияния. Если раньше группировки боролись друг с другом и соревновались, кто кого быстрее перестреляет, кто у кого заберет кусок, то тамбовцы гораздо лучше интегрировались

в общество, они стали сотрудничать с властями и стали инвестировать, причем они нашли ту самую болезненную точку в городской экономике — обеспечение энергоресурсами, когда внешние монополисты стали диктовать свои условия, рынок стало лихорадить, люди готовы были взбунтоваться и городские власти не знали, что с этим делать. А тут тамбовцы подкинули идею, как это всё можно разрулить. И в этот момент все остальные группировки вдруг стали «детскими». И с ними тамбовцам уже не надо было бороться. Милицейские структуры их просто «закрыли», как Сашу Акулу, как казанских. Другое дело, что на рынке энергоресурсов была конкуренция: убили вице-президента «Несте», убили главу Балтийской финансово-промышленной группы Павла Капыша… То есть тамбовские уже не соперничали с бандитами, они конкурировали на другом рынке.

А. К.: Но тогда арест Кумарина сейчас как можно объяснить? Государство опомнилось?

В. В.: Здесь много обстоятельств сошлись. Чаще бывает всё гораздо проще, чем мы предполагаем. Возвращаясь к Америке. Почему там долгое время к мафии относились терпимо? Потому что мафия открыто провозглашала: мы не трогаем обычных граждан, а если мы разбираемся, то разбираемся между собой. И власть на это смотрела так: чем больше они друг друга перестреляют, тем нам лучше. И до тех пор, пока общественность это не задевало, она не давила на власть и полицию. А потом случился День святого Валентина 1929 года. Тогда в Чикаго семерых членов группировки О'Бэниона расстреляли в гараже люди Аль Капоне, переодетые в форму полицейских. Общественность была возмущена тем, что подобное происходит средь бела дня и чуть ли не в центре города. Именно после того случая были созданы «неприкасаемые», было мобилизовано следствие в отношении Аль Капоне, в результате которого его посадили в тюрьму… за неуплату налогов. Где он и умер.

И в нашем случае, если бы это были разборки где-то далеко от глаз людских, то это одно. Но когда днем расстреливают «роллс-ройс» на Петроградской из автоматов, то это — вызов властям и общественности.

А. К.: То есть на этот период, на 2006 год, когда уже забыты разборки девяностых, и тут вдруг такой аналог Дня святого Валентина.

В. В.: Это на самом деле стрельба по авторитету губернатора.

А. К.: Рейдерские захваты, которые приписывают тамбовским, затронули интересы всей общественности. И получается так: тамбовские легализовались, но не смогли нормально себя вести в

цивилизованном обществе и продолжали эпатировать.

В. В.: Не хватило самоконтроля.

А. К.: Хочу спросить тебя как ученого, который отслеживает тенденцию, в том числе и тенденцию применения силы. Ходорковский — это совсем другая история. Но многие сегодня проводят параллели. Ведь у Ходорковского тоже был момент определенного вызова государству.

В. В.: Причем довольно серьезного вызова. Он пытался определять, куда тянуть нефтепровод, а это у нас — приоритет государства. А он хотел провести его в Китай, а не в Находку. Он собирался продавать недра родины американским нефтяным компаниям, а для Кремля американские нефтяные компании все равно, что Пентагон или ЦРУ. И он еще довольно откровенно лоббировал в политике свои интересы через Комитет по налогам в Госдуме и намеревался создать свою фракцию.

А. К.: Получается, что у Ходорковского вызов был стратегическо-политический. А в нашем случае, который мы сегодня обсуждаем, вызов можно назвать «понятийным»?

В. В.: Бросить такой вызов — это поставить под сомнение приоритет власти в наведении порядка, в регулировании отношений собственности.

А. К.: Существует такой миф (и миф ли это?), что полностью наводится порядок в сфере, где есть организованная преступность и мафия, только в условиях тоталитарных государств.

В. В.: Совершенно с этим согласен. Единственный период, когда мафия на Сицилии была нейтрализована, это период правления фашистов. Когда Муссолини назначил префектом Палермо Чезаре Мори, тот начал беспощадную борьбу с мафией, всё у нее отнял, всех пересажал и провозгласил себя главным мафиози. Он так и сказал: «Если вы так уважаете мафию, то главный мафиози теперь я».

А. К.: Наши политики вряд ли сделают такой шаг…

В. В.: Ну там-то парни эксцентричнее.

А. К.: Получается, некая активность преступных групп и кланов — это плата за демократию?

В. В.: Это слишком резко. С одной стороны, да. С другой стороны, капиталистическое государство само создает анклавы, где действует мафия, когда оно запрещает азартные игры, проституцию, наркоторговлю…

А. К.: Это сознательный шаг?

В. В.: Это — неизбежность. Общество давит: это — аморально, это — неэтично, и надо это запретить. А кому-то надо зарабатывать политические очки, и провозглашается кампания за введение «сухого закона», за запрет еще чего-нибудь. Государство

запретило, общественность довольна, а туда приходит мафия. Как у американцев было? В 1919 году они ввели «сухой закон», в 1929-м его отменили потому, что было понятно, что не действует: через границу алкоголь идет контрабандой грузовиками, здесь производят пиво и гонят самогон, и только мафия на этом наживается. Но за эти десять лет мафия настолько окрепла, что стала находить другие области, где можно развернуться, и ее уже было не изжить.

А. К.: А кто наиболее успешно сумел загнать мафию в ограниченные рамки?

В. В.: Япония. У них очень сильное разграничение. У членов якудзы есть визитки, где написано: Ямомото такой-то, фирма «Ямагучи Гумми» (кстати, у нас в городе есть кафе «Мистер Ямагучи»). Все фирмы, имеющие отношение к якудзе, известны, и они зарегистрированы. Это страна, где полиция знает точное количество членов мафиозных группировок.

А. К.: Как аналог легализированной проституции?

В. В.: Скажем так, аналог легализированной охранной структуры с японской спецификой. Они занимаются тем, чем обычно занимается мафия. Например, крышуют незаконные казино. А еще они выселяют жильцов. Закон Японии — на стороне жильцов, и выселить их не так-то просто. И когда возникают с этим проблемы, то подгоняют якудзу, и они всех выселяют. При банкротствах их используют, когда надо ускорить процесс, потому как с этим в Японии тоже сложно. То есть там, где закон несовершенен и его трудно применить, государство использует якудзу.

А. К.: То есть такой силовой регулятор, который выполняет особо деликатные «госзаказы».

В. В.: Да. Или там, где плохо работает закон, работает мафия. И это универсальное правило во всем мире.

А. К.: А какая перспектива ждет нас?

В. В.: Если спросить Владимира Сергеевича, как он себя определяет, то он, наверное, ответил бы: «Я занимаюсь бизнесом и благотворительностью». В принципе, они не претендовали на то, чтобы быть секретной, подпольной, страшной организацией, триадой. Наоборот. У них была тоска по интеграции в нормальное общество. Они же все противоречивы. С одной стороны, у них капитал — связи, авторитеты — теневой мир. А с другой — желание жить в нормальном обществе.

А. К.: Мне в свое время Костя Могила жаловался на то, что он, с одной стороны, не может сказать то, что думает, потому как братва не поймет, а с другой стороны, объявить себя бизнесменом тоже невозможно — «там» не поймут. Он попал меж двух огней.

В. В.: У них такое противоречивое положение из-за того, что у нас так действительность устроена — границы между этими мирами размыты. Мне кажется, что у нас будет возвращение к модели, когда есть пенитенциарная система, в которой огромное количество тюрем и колоний, и весь теневой бизнес будет контролироваться профессиональными уголовниками. А они не будут делать вид, что они добропорядочные предприниматели, хорошие семьянины…

А. К.: У воров нового поколения такие тенденции были…

В. В.: Были. Но если он становится таковым, то он уже не вор. Если он поместил общак в банк, то это уже совершенно иное. Я думаю, что влияние на легальную сторону жизни сузится. Они будут в анклавах, а анклавы — это тюрьма и зона, а контролировать оттуда большие территории очень сложно.

А. К.: А такой персонаж, как Кумарин, для науки представляет интерес?

В. В.: Конечно. Для экономической социологии, как образец предпринимателя, представляет интерес.

А. К.: А доступ к персонажу? Я почему спрашиваю. В принципе, государство должно быть заинтересовано в том, чтобы наука развивалась.

В. В.: Но не такой ценой. Как правило, государство не заинтересовано в развитии социальных наук. Создание ядерной бомбы, пороха, компаса — вот это интересует. Опросы, рейтинги политиков — это чрезвычайно интересует. А осмысление того, что происходит, интересует общество в целом, интеллектуальную элиту, а чиновникам и государственникам это неинтересно.

Вот что бы мне хотелось осмыслить вместе с тобой. В начале 2005 года окончательно разгромили уралмашевскую группировку, и то ли повесился, то ли повесили в камере ее лидера Александра Хабарова. Это была структура политико-экономическая. Они сотрудничали с Росселем, было движение в поддержку Ельцина, были серьезными инвесторами. До этого в Комсомольске-на-Амуре был Джем, и было мощное воровское движение. Но его посадили в тюрьму, где он умер от сердечного приступа. И сейчас в тюрьме все его последователи. В Новгороде сейчас сняли губернатора Прусака. Объявлены в розыск Коля Бес и Мхитарян. На Дальнем Востоке посадили человека якобы по кличке Винни-Пух, который прошел боевой путь через ОПГ. Совершенно непонятна судьба Дарькина перед лицом многомиллиардных вложений в развитие этого региона. Здесь арестовывают Кумарина.

А. К.: Примеров масса, и во всех них присутствует некий вызов государству. Люди решили, что они могут играть на одной

доске с властью.

В. В.: Они начинали играть на легальном политическом и предпринимательском поле и пытались быть равными. Гордыня возносила слишком высоко, они делались слишком заметными, их убирали.

А. К.: А если бы был лидер, который смог усмирить свою гордыню, то были бы шансы на долгое существование?

В. В.: В принципе, наверное. Замечу, тот человек, который известен под кличкой Михась, лидер солнцевских, очень известный предприниматель, выигравший судебный процесс в Швейцарии, участвовавший во многих бизнес-проектах, почетный полярник… о нем ничего не слышно. Он в свое время попытался влезть в политику…

А. К.: В последний раз я его видел на ялтинском кинофестивале. Он там вручал приз как официальное лицо. И действительно, о нем в средствах массовой информации слышно мало, но авторитета своего он не потерял. Кстати, он был на пятидесятилетнем юбилее Владимира Сергеевича. Правда, там много было и депутатов Государственной думы.

Тот ряд, который ты выстроил, он логичен. Этим ты хочешь сказать, что это — осознанное движение государства по монополизации власти?

В. В.: Да. Это системный процесс. К тому же губернаторы стали сильнее, и потом нет выборов, и у них меньше зависимости от мафиозных группировок. Мафия в условиях демократии занимается еще тем, что поставляет голоса; поскольку у них авторитет на уровне местных сообществ, то они могут сказать, за кого надо всем голосовать. И конечно, черный нал. И политики от него сильно зависят. А с отсутствием выборов влияние мафии на власть меньше.

А. К.: Объективность этих процессов я понимаю. Единственное, что смущает во всем этом: выигрывая де-факто, государство раз за разом проигрывает в сфере идеологической. Я не могу понять, почему серьезнейшие операции так слабо идеологически и информационно подкреплены. У нас очень часто бывает, когда объективное и справедливое движение может выглядеть диким произволом. И фигуры, которые убирают с доски, за счет действий государства приобретают дополнительную мифологизацию. Они приобретают какую-то святость. И это касается не только криминала. Например, погибают в бою, не сдавшись, Масхадов, Гелаев. У них смерти очень удобные для последующего канонизирования. Это что? Это неопытность государства? Или это такой принцип, что «мы достаточно сильны, чтобы не обращать на это внимание»? Ведь

история развивается по спирали, и на каких-то фигурах прошлого можно выстраивать идеологические платформы сегодня и завтра. Возрождать, например, мафиозные традиции. Ведь, по большому счету, это не так сложно — провести идеологическую диверсию и обставить всё таким образом, чтобы борьба с человеком не выглядела пиаром для него.

Мне очень часто приходилось слышать упреки, что я идеализирую и воспеваю бандитский мир, с чем я категорически не согласен потому, что просто пытался его описывать. Но я абсолютно уверен, что такое задержание Кумарина, которое было проведено в Петербурге, — это пиар для него. Это огромное количество людей, спецсамолеты… Получилось «пятизвездное» задержание. Это что?

В. В.: Конечно, это не так просто всё подготовить, обдумать, какие комментарии дать. С одной стороны, у нас государство в глазах общественности не представляет собой основную силу, которая защищает закон. И многие воспринимают задержания и аресты как бизнес — одна группировка отнимает у другой группировки сферу деятельности. А закон — лишь средство для перераспределения собственности. Государство — жертва своей низкой репутации. И поэтому, сколько бы оно ни пыталось дланью закона кого-то приструнить, никто не видит в этом защиты законности. Будь то нефтяники или Барсуков, который, кстати, является сосоздателем и совладельцем серьезной, по региональным меркам, компании, связанной с энергоресурсами. Это тоже часть тенденции, когда государство продолжает консолидировать нефтяные активы (последнее громкое дело было заведено на Гуцериева). Это — одно. Другое — полный непрофессионализм. Нет согласованности и нет подготовленности. Каждый чиновник, что бы он ни делал, прежде всего видит свою собственную выгоду или выгоду группы, которую он представляет. Поэтому пытается приписать себе заслуги или наехать на другую группу. И поведение часто есть следствие противоречий внутри государства. Одно ведомство может работать в одну сторону, другое — в другую, и даже иногда допускают открытую конфронтацию. А это недопустимо.

А. К.: Скажи, если оставить в стороне соображения о морали: полностью уничтожить преступность нельзя, и это никому не удавалось…

В. В.: И это слишком дорого будет…

А. К.: И она будет мутировать. Должно ли государство предпринимать усилия по поводу того, чтобы регулировался и стабилизировался преступный мир? Должны ли во главе этих преступных кланов стоять люди, которые находятся в постоянном

контакте, может быть негласном, с представителями государственных структур?

В. В.: Это — вопрос. В чем государство и общество должны прежде всего быть заинтересованы? В том, чтобы преступность была организованной или неорганизованной? Если рассуждать с точки зрения циничной экономики и издержек для общества, организованная преступность безопаснее. Она меньше доставляет беспокойства обычным гражданам, и с ней легче вести диалог государству. С ней легче договариваться. Есть традиционно преступные сферы, и концепция борьбы с преступностью должна быть нацелена не на ее тотальное уничтожение, а на ее сдерживание в рамках анклавов. И эти анклавы должны быть относительно удалены от общества. А неорганизованная преступность — это разбойные нападения, грабежи, насилие, убийства простых граждан.

А. К.: Еще во времена Цезаря существовали кланы и попытки регулирования преступности в государственных интересах.

В. В.: В городах Южно-Африканской Республики есть гетто, где в трущобах живут по четыре-пять миллионов человек. И там полиции нет вообще. Там есть своя мафия, есть свой лидер, и они осуществляют порядок, они ведут диалог с властью. Преступления там, конечно, происходят, но если жители залезают на чужую территорию, то претензии предъявляются лидеру этой мафии. Это, конечно, экстремальная схема, и я надеюсь, что у нас такого не будет.

А. К.: Меня беспокоит один вопрос: я много раз убеждался, что история мало кого учит. Например, чиновников мало учит. Редко встретишь чиновника, который учитывает исторический опыт. Известно, что в XIX и начале XX века нелегальные политические партии — и эсеры, и большевики — достаточно тесно соприкасались с криминальным миром. Они иногда использовали людей из этого мира. Одна из очень сильных и неприятных тенденций нашего общества в последнее время — рост экстремистских группировок, которые нельзя назвать просто уголовными. У них есть уголовные проявления, но у них есть и четкая идеология. Не существует ли, по твоему мнению, реальной опасности, особенно когда идет разгром старых крыльев организованной преступности, что эти экстремистские группировки станут активнее соприкасаться с уголовным миром, консолидироваться с ним, и может произойти нечто аналогичное тому, что было в конце XIX и в начале XX века в России?

В. В.: Сложный вопрос. Я бы нарисовал примерно такую картину: в любом обществе, в том числе и в нашем, есть определенный контингент молодых людей, очень энергичных,

амбициозных и агрессивных. И реализация этой агрессии, энергии и амбиций может быть абсолютно разной. Они могут пойти в спорт и реализовывать себя там, могут увлечься экстримом, могут найти работу, где их навыки будут востребованы, а могут замкнуться в псевдореволюционную или террористическую секту и мечтать о том, чтобы изменить весь мир посредством насилия. Могут пойти в преступную группировку и там зарабатывать свой авторитет. От того, какие возможности в данный момент предоставляет общество, и зависит социальная форма, в которую эта энергия и будет превращаться. Когда у нас в девяностые годы был разгул преступности, вряд ли у нас были какие-то революционные секты или экстремистские организации. Вся молодежь шла в рэкетиры, им предоставляли определенную ячейку, доход, возможности какого-то карьерного роста, были жесткая дисциплина, понятия, и, главное, надо было быть жестче и энергичнее: стреляй, а потом уже смотри, куда стреляешь. Потом все это рассыпалось, и, видимо, сейчас идет мутация, только пока непонятно, в какую сторону.

Чего хочется? Чтобы воры и бандиты сидели в тюрьме, спортсмены занимались спортом, те, кто носит погоны, охраняли безопасность нашей Родины и общественный порядок.

А. К.: Разговор у нас получился не очень веселый. Но в конце хочется сказать что-то оптимистичное. Я во всем этом вижу одну для людей приятную составляющую — мне кажется, что интересы среднего класса и простых тружеников все эти потрясения практически никак не затрагивают.

В. В.: Это и хорошо. А власти пусть, хоть с эксцессами и показухой, арестовывают лидеров организованной преступности, которые якобы держат город; сделав это, они теперь берут на себя ответственность за права собственности, за порядок, за благополучие. Теперь уже не на кого свалить, если что-то произойдет. И теперь понятно, с кого спрашивать.

А. К.: Были бы еще возможности этого «спроса»…

Над всей Испанией безоблачное небо

Арест Владимира Барсукова обозначил как минимум два вопроса, волнующие многих в Петербурге: что будет с его бизнесом с большой буквы «Б» и как вообще скажется на теневой жизни города удаление Барсукова со сцены. Понятно, что варианты просчитывались самые разные, однако любой прогноз представлялся делом преждевременным.{ В недалеком прошлом при похожих ситуациях случалось, что бизнес дербанился, но бывало и такое, что он (бизнес) дожидался хозяина, как, например, в деле Михаила Мирилашвили.} Не менее сложно было просчитать, кто именно теперь возьмется и сможет выполнять ряд специфических функций, которые раньше замыкались на Барсукова, например функции «коммуникативные». Ведь тот считался своеобразным посредником между теневыми и нетеневыми элитами. Можно как угодно относиться к такому положению вещей, но подобная функция де-факто существует, и кто-то должен ее выполнять. А равнозначных Кумарину фигур, которые могли бы взять на себя это, в Питере почти не осталось.

Есть еще любопытный момент — у Кумарина были не очень хорошие отношения с ворами. Но этот контингент, по имеющейся у меня информации, не сильно обрадовала вся эта история — воры понимали, что отныне к ним будет больше внимания, им придется самим решать какие-то вопросы. А такие вещи увеличивают и риск, и ненужную публичность. Словом, воров такой оборот дела не сильно вдохновил. Так что ситуация возникла очень сложная, и, наверное, не было ни одного человека, который бы абсолютно четко понимал, как она будет развиваться. Не исключена, кстати сказать, и возможность появления людей, которые станут выдавать себя за наследников и представителей Кумарина. Подобным самозванцам вполне по силам замутить воду.

Между тем некоторые специалисты полагали, что преемником Барсукова на питерском хозяйстве мог бы стать порядком подзабытый глава малышевских Александр Малышев, покинувший родину и направившийся на Кипр еще в 1996 году. Напомню, что до вынужденной эмиграции Александр Малышев успел трижды предстать перед судом и провести около восьми лет в изоляции. Последний раз его обвиняли в бандитизме, но ограничились отсиженным за хранение огнестрельного оружия. В 1998 году Малышев получил эстонское гражданство — что называется «кривым образом», за что попал в розыск в 2000-м.

Обладателем паспорта на имя Гонсалеса Малышев стал в 1999 году, после того как женился на латиноамериканке. В 2002 году в Германии его арестовали по запросу эстонских властей, но за комфортной прибалтийской решеткой он просидел совсем недолго.

Примечательно, что за все эти годы Малышев не растерял финансовые активы в Санкт-Петербурге, — механизмы, созданные им в конце прошлого века, до сей поры рентабельны. Захватить бизнес Малышева в Санкт-Петербурге никто не отважился — все хорошо помнят, как приходили к нему, согнувшись, а удалялись на четвереньках. Выжившие в потасовках «рыцари» его стола образовали феодальные княжества, признавая, тем не менее, как минимум моральное право Малышева на вето. Тот, кто хотел видеть его лично, мог легко это сделать, прилетев в испанскую Малагу, — в этом курортном дорогом городке любой таксист показал бы его дом.

В самом конце 2007 года король организованных предпринимательских сообществ 1990-х годов Александр Малышев посетил Санкт-Петербург с неофициальным дружеским визитом. Говорят, что товарищеские встречи прошли в теплой, братской обстановке. Дабы не смущать любопытную общественность и правоохранительные органы по пустякам, на аэродроме Александра Ивановича Малышева не встречали официальные лица его характерного прошлого. Тем более что формально в Питер прилетел не Малышев, а подданный Испании Гонсалес. Тем не менее люди знающие уверяли, что помимо прочих Александр Иванович провел ряд рабочих встреч с непростыми должностными лицами ГУВД, на которых заверил, что поднимать свой штандарт над Невой не намерен. Дескать, нет уже ни тамбовских, ни малышевских. Всё это прошлое. Словом, последнее посещение Малышевым Северной столицы было поступком исключительно политическим и скорее демонстрирующим хозяйскую поддержку узкому кругу джентльменов.

А полгода спустя Санкт-Петербург снова прогремел на весь мир. Прогремел как город, породивший тамбовско-малышевскую группировку.

В июне 2008 года в Испании прошли массовые аресты русской мафии. Были задержаны два десятка человек, среди которых оказались сам Александр Малышев и Геннадий Петров. Фамилия последнего широкой общественности практически ничего не скажет, хотя этого человека знают все, кто начинал заниматься бизнесом в столицах с конца восьмидесятых. Между тем именно о Петрове, а не о Малышеве в последние годы писали

больше всего, называя его «человеком с кремлевскими связями».

Сосед по лестничной площадке

Геннадий Петров, корни благосостояния которого исторически растут из тени Малышева, обязан своим возвышением тем смутным временам, когда спортсмены еще не делили себя на тамбовских и малышевских. Раскол движения произошел на вещевом рынке в Девяткино — не случись той знаменитой разборки, не было бы никакого скандала, связанного с арестами в Малаге. И если бы не миротворчество Павла Кудряшова, который успокаивал народ и в конечном итоге остановил безумство, порожденное всего-то лишь кражей куртки (пусть и кожаной), неизвестно, кто бы в кого в тот день воткнул ножи. И где бы сейчас был Геннадий Петров.

Тогда в Девяткино, где с обеих сторон вышло около восьмидесяти человек, плечом к плечу с остальными малышевцами стоял и Геннадий Петров. К тому времени он не так давно освободился из мест лишения, где временно находился за «благородные» статьи советского Уголовного кодекса (халатность, денежный подлог).

А начинал свою трудовую деятельность Петров как бригадир (в гражданском понимании этого слова) на Московском вокзале. После освобождения в августе 1986 года он поначалу (преимущественно от безденежья) сошелся с братьями Гавриленковыми, но позже, когда дела улучшились, примкнул к Александру Малышеву. В марте 1993 года вместе с Малышевым и десятком других соратников его арестовали по обвинению в бандитизме и вымогательстве. Но в отличие от своего старшего товарища Геннадию удалось доказать собственную непричастность к грехам группировки — он был освобожден еще до приговора Малышеву. Но и тот, как известно, тогда ограничился отсиженным и вышел из зала суда.

Вскоре Александр Малышев перебрался в Испанию. Петров уехал вслед за ним два года спустя, но за это время зело преуспел. Говорят, что опыт, полученный им еще в бытность бригадиром на Московском вокзале, сыграл свою весьма весомую роль. Каким-то образом Петров стал близок к стремительно делавшему карьеру заместителю начальника Октябрьской железной дороги, а впоследствии железнодорожному министру Николаю Аксененко, помог встать на ноги Балтийской строительной компании, которая ныне является жемчужиной его бизнеса (своего рода прототип кумаринской Петербургской топливной компании).

А потом… То ли в России Петрову стало жарче, чем в Испании, то ли он просто устал, но в Марбелье рядом с домом Малышева появился и особняк Петрова. Там же в 1999 году у него родилась дочь Александра. Однако Петров не только ей уделял время. Занимался он и управлением своих активов, которые вложены в его второго сына, Антона. Молодой человек всюду является учредителем наравне со многими сильными мира сего; основным активом в бизнесе Петровых является Балтийская строительная компания (БСК).

Приблизительно с 2003 года Петрова стали посещать мысли о возвращении. В самом дорогом месте Санкт-Петербурга — на Каменном острове — строительная компания, в управлении которой присутствует сын Петрова Антон, начала возведение фешенебельного жилого дома, где появилась и квартира, оформленная на супругу Петрова. К настоящему времени в ней закончен ремонт, и она ожидает приезда хозяина.{ Помимо этого у семьи Петровых в Санкт-Петербурге имеется и другое жилье. Так, изначально за супругами числятся 260 квадратных метров в элитном доме на Таврической, на одной лестничной площадке с… Владимиром Кумариным! Тот, правда, несколько опережает Петрова в метраже — у Кумарина 440 квадратных метров.}

Очевидно, перебираясь на Каменный остров, Геннадий Петров решил порвать со своим сомнительным прошлым — даже на уровне местожительства. Тем более что в последние полтора года он зачастил в Москву и Питер. Звать его теперь Геной никак невозможно. И не столько потому, что ему шестьдесят лет, сколько благодаря связям. А связи эти везде: в ФСБ, министерствах. Кортеж Петрова, состоящий из двух «Кадиллаков-Эскалэд» и «мерседеса» с движком 6,3, как минимум, заметен. Но не осуждаем. Да и соседями Геннадия Петрова по новому товариществу собственников жилья на Каменном острове являются другие видные люди. Не персоны вроде Кумарина, а деятели, причисленные к друзьям Владимира Путина. Поэтому к Петрову теперь относятся с почтением и говорят о нем с придыханием. В дни приездов в Россию попасть к нему на прием было честью.

Бизнес Геннадия Васильевича Петрова широк. И одному сыну Антону за всем не уследить. Поэтому нужны опытные менеджеры. Правой рукой Петрова в Санкт-Петербурге стал известный Леонид Христофоров, к слову, также арестованный испанской полицией в Малаге.

Христофорова связывает с Петровым многое. В том числе и жилье — ведь он зарегистрирован в бывшей квартире Петровых на Большом проспекте Васильевского острова. Сам Христофоров

трижды осуждался: за вымогательство, грабежи, убийство. Но в мае 2005 года Василеостровский суд Санкт-Петербурга снял с него судимости досрочно.

Последний раз Христофоров порадовал оперативников питерского УФСБ своим чистосердечным признанием в том, что именно он со своими старыми боевыми товарищами купил и перепродал некоему Стехновскому пистолет-пулемет «Аграм-2000», из которого впоследствии была застрелена Галина Старовойтова. Интересно, что, согласно протоколу допроса, осенью 1996 года Христофоров вместе со своими знакомыми Микоэляном, Федоровым, Карасевым на даче «Чаева», расположенной на Каменном острове, отстреляли два пистолета-пулемета «АГРАМ-2000». И что характерно, происходило это в 200 метрах от офиса Михаила Глущенко, где тогда висела огромная «гробовая» доска белого мрамора — «Депутат Государственной думы». Возможно, уже тогда, отстреливая пистолет-пулемет, Христофоров присмотрел для своего шефа Петрова уютное место на Каменном острове.

К 2007 году чудо-дом на 2-й Березовой аллее был построен. А в 2008 году при въездах на Каменный остров установили знаки, запрещающие горожанам проникать туда на своих машинах. Но этого оказалось мало, и рядом со знаками по сей день дежурят наряды милиции. Навряд ли это сделано, чтобы комфортней было отстреливать «АГРАМы». Скорее всего — для того чтобы петербуржцы не смущали своими выхлопными газами таких выдающихся деятелей, как Геннадий Васильевич Петров…

В общем, резюмируя все вышеизложенное, приходится констатировать, что испанские события для шестидесятилетнего Геннадия Петрова стали серьезнейшей репутационной потерей — еще и озвученной с такой помпой по главным каналам России. А ведь последние годы он являлся легальной и уважаемой фигурой на федеральном небосклоне. Так что восстанавливать имидж придется дорого и долго.

Хотя… Петров еще и не из таких передряг выбирался.

Испанское видение мафиозных товарищей

В начале лета 2008 года вслед за испанскими журналистами коллеги российского телевидения сообщили: «В Малаге задержаны главари тамбовской мафии». Так арестованный Генпрокуратурой уроженец Тамбовской области Владимир Кумарин своей небывалой популярностью состроил злую гримасу своему давнему противнику — Александру Малышеву. Именно последний и его рыцари оказались в наручниках благодаря

стараниям испанских властей.

Но начнем с самого начала. 13 июня, в пятницу, в 5 часов утра по мадридскому времени (в Москве было 7.00), без предварительного оповещения на виллы курортного городка Малага, где давно обосновались авторитетные россияне Александр Малышев и Геннадий Петров, нагрянули полицейские и гвардейцы короля Испании Хуана Карлоса. Вооруженный отряд испанцев численностью до четырехсот сотрудников также посетил еще несколько дворцов русских. В том числе особняк вора в законе, известного под прозвищем Шакро-молодой.

В результате крупномасштабной облавы, готовящейся, по заявлению самих же испанцев, в строгой тайне в течение года, за решеткой оказались многие представители русской мафии. Больше всего офицеров полиции во время обыска интересовали компьютеры и их содержимое. Всем арестованным предъявили обвинение в легализации неправедных доходов. По информации пресс-службы полиции, за год финансовая разведка изучила движения денежных потоков по 500 счетам, открытым на имена задержанных в разных банках и странах Евросоюза. В Интернете начали мелькать сообщения, что наша мафия к тому же подозревается в убийствах и торговле оружием. Скорее всего, то было типичное преувеличение журналистов, демонизирующих всё, что связано с организованной преступностью. И если так пойдет дальше, то вскоре окажется, что курдский вор в законе Шакро-молодой поставлял человеческие органы на продажу. Что, при всем «уважении» к его художествам, конечно же, полная ересь. А вот что касается приклеивания к задержанным ярлыка тамбовских, то здесь произошла смешная опечатка, вызванная полнейшим незнанием отечественными репортерами ни истории бандитского Петербурга, ни расстановки сил на теневом рынке влияний Санкт-Петербурга в 2008 году.

Итак. 13 июня 2008 года в разных городах Испании были задержаны пятнадцать человек. А именно: Геннадий Петров, Юрий Саликов (давний компаньон Петрова), Юлия Ермоленко (юрисконсульт Петрова), Леонид Христофоров (правая рука Петрова), Александр Малышев (он же Александер Лагнас Гонсалес), Светлана Кузьмина (жена Сергея Кузьмина, старого товарища Петрова), Леонид Хазин, Ольга Соловьева (гражданская жена Малышева), Ильдар Мустафин (подельник Малышева в начале 1990-х годов), Хуан Антонио Феликс (испанский адвокат), Игнасио Педро (испанский адвокат), Юлиан Перес (испанский адвокат), Жанна Гавриленкова (супруга Виктора Гавриленкова — Степаныча-младшего), Виталий Изгилов (московский вор в законе

по прозвищу Виталик Зверь), Вадим Романюк.

В такой последовательности их имена значатся в официальных бумагах испанского правосудия. Из всех перечисленных лиц лишь Жанну Гавриленкову и Леонида Хазина суд освободил под залог в 100 тысяч и 6 тысяч евро соответственно. Остальные тринадцать человек были арестованы. Добавлю, что по материалам уголовных дел, возбужденных в отношении наших «авторитетных» земляков, проходит еще немало русских, которых испанская королевская прокуратура в тот момент просто не смогла застать врасплох.

Хотя главный упор в предъявленных членам тамбовско-малышевского сообщества обвинениях все же касается налоговых преступлений, тем не менее всем арестованным инкриминируются две объединяющие статьи уголовного кодекса Испании — 517-я, ч. 1, 517-я, ч. 1, 2. Они касаются организации преступного сообщества. Далее следуют обвинения по статьям: 301 — легализация средств, нажитых преступным путем; 390 и 392 — фальсификация финансовых и других документов; 305 — налоговые преступления против общественного имущества; 251 — подложные контракты.

Анализ, проведенный правоохранительными органами, позволяет говорить о том, что с середины 1990-х годов на территории Испании обвиняемыми были созданы несколько акционерных обществ закрытого типа, в которые поступали огромные средства из офшоров Кипра, Панамы и Вирджинских островов. В свою очередь эти ЗАО через дочерние компании, специализирующиеся на сделках с недвижимостью, отмывали деньги, скупая земли и особняки в Испании. Испанская сторона прямо называет две основные структуры, замешанные в незаконных сделках: «Инмобильяра Кальвия 2001» и «Инмобильяра Балеар 2001». Помимо обвинений в неуплате налогов на сумму в десятки миллионов евро испанцы считают все сделки с недвижимостью этих компаний противозаконными и уверены, что им удастся конфисковать активы на 30 миллионов евро. Пока же по горячим следам на активы задержанных и на счета их компаний наложен арест. Также судом Испании заморожено 25 миллионов евро, поступивших на счета компаний, подконтрольных обвиняемым, из банков России, Панамы, Каймановых островов, США, Латвии, Швейцарии и Великобритании.

И все же стержнем обвинений являются материалы, поступившие из налоговой полиции Испании. Они объемны. Так, например, принадлежащее Геннадию Петрову ЗАО «Интернасион» 30 мая 2005 года приобрело яхту «САША» за 3,5 миллиона евро,

но не платила НДС. То есть скрыла от уплаты 530 тысяч евро. А 22 июня 2005 года Геннадий Петров внес семь крупных земельных участков в пользу ЗАО «Инмобильяра» и взамен получил 4 000 000 акций по цене 1 евро за акцию. За что вновь не заплатил налог. И таких примеров сотни. Испанское правительство убеждено, что понимает, как деньги из офшоров легализовались через ЗАО, после чего на них скупалась недвижимость в Испании и Германии. Вот только пока непонятно, откуда деньги поступали в офшоры. И чьи это были деньги…

По мнению наших источников, разработка «русской мафии» началась несколько лет назад. С осени 2007 года испанская полиция активно прослушивала мобильные телефоны арестованных, вела скрытое наблюдение за ними, фиксировала приезды гостей. В рамках программы международного сотрудничества следователи получали информацию из Греции, Германии и России. Посему неудивительно, что даже в общей, описательной части обвинения документы содержат точные данные о прошлых судимостях Петрова, Малышева, Христофорова, Кузьмина и Мустафина. Более того, испанской фемиде известно, кто из них и когда проходил вместе по одним уголовным делам и как они познакомились десятилетия назад.

Также в распоряжении испанского правосудия имеются и документы, содержащие информацию об иерархии в мире «русской мафии». По мнению сотрудников министерства юстиции, после ареста Владимира Кумарина в 2007 году наиболее влиятельной фигурой стал Геннадий Петров. Это произошло благодаря огромным аккумулированным им суммам и его связям с высокопоставленными людьми в период с 1996 по 2008 год. Испанцы убеждены, что отношения с Малышевым у Петрова не были чрезмерно близкими. Тем не менее именно Александра Малышева можно назвать боссом. Так, согласно одному из отчетов, «Малышев зависел от Петрова финансово, а Петров от Малышева — исторически. Только у Малышева была возможность приказывать и действовать силой».

Рядом с Геннадием Петровым испанцы ставят фигуры Юрия Саликова и Сергея Кузьмина. Доверенным юрисконсультом Петрова считается Юлия Ермоленко. Присутствует в схеме и Леонид Христофоров, как персона особо ответственная за безопасность бизнеса Петрова в России.

А в ближайшем окружении Малышева, по расчетам испанцев, находится Ильдар Мустафин. Его зона ответственности аналогична христофоровской. Личным делопроизводителем Александра Малышева называют его гражданскую жену — Ольгу Соловьеву.

Рассказывая нашему корреспонденту историю происхождения частной собственности и русского капитала в провинциях Малага, Валенсия и на Балеарских островах, собеседники не смогли не упомянуть Виталия Изгилова — московского вора в законе по прозвищу Виталик Зверь. Они не поддержали мнение о том, что Изгилов тесно связан с обосновавшимся там же вором в законе федерального уровня Шакро-молодым. Ссылались при этом на легализованные в суде записи прослушивания телефонных переговоров самого Изгилова. Причем, по мнению испанских правоохранителей, многие пленки отражают стереотип поведения русских гангстеров в Испании.{ Более всего нам запомнился следующий фрагмент диалога Изгилова с неким Аркадием.

Изгилов: «Стальной деньги собирается переводить?»

Аркадий: «Говорит, уже перевел».

Изгилов: «Пустые слова. Мы ему одну руку сломали — он не понял. Сломай ему руку и ногу. Пусть полежит, подумает…»}

Берлинский след

Между тем в конце июня 2008 года в Берлине был арестован бывший ленинградец Михаил Рабо. Как написала столичная «Новая газета», пресс-атташе немецкой прокуратуры Михаэль Грюнвальд отводит Михаилу Рабо ключевую роль в финансовых махинациях тамбовско-малышевского сообщества, члены которого были задержаны в Испании. А эксперт по «русской мафии» Юрген Ротт, с которым в свое время пытался судиться Владимир Барсуков (Кумарин), связал фамилии Рабо и Кумарина.

На самом деле правильное написание фамилии задержанного не Рабо, а Ребо.

Он родился в Ленинграде в 1953 году, в День космонавтики, 12 апреля. Окончив техникум советской торговли, Михаил Исаакович Ребо в 1973 году стал самым молодым в Ленинграде заместителем директора магазина («Электротовары» на Литейном проспекте), а заодно и кандидатом в члены КПСС. Вскоре юркий товаровед приобрел белые «жигули»-«копейку», что по тем временам было абсолютной роскошью, особенно если учесть месячную зарплату Ребо в 110 рублей. Его прежние коллеги по торговле вспоминают, что он получил прозвище Колокольчик — за жизнерадостность и звонкий смех.

В советском мире тотального дефицита торговые работники быстро находили общий язык с теневыми дельцами. Именно в те годы Михаил Исаакович сошелся с уже неоднократно упоминавшимся нами Юрием Саликовым и Юрием Реем, соратниками дедушки питерского рэкета Владимира

Феоктистова. В те лихие времена эта группа занималась всем, начиная с вышибания карточных долгов и скупки антиквариата и заканчивая спекуляцией лампочками. Потом Саликов и Рей отсидели в тюрьмах и уехали за рубеж…

Михаил Ребо не стал дожидаться перестройки и в 1979 году, будучи уже директором магазина, выехал в Германию на ПМЖ по еврейскому каналу. В первую очередь товарищ Ребо женился там на очень богатой немке. Разведясь с ней, он только приумножил свои богатства. И сделал карьеру по «партийной линии»: Михаил Исаакович стал депутатом парламента еврейской общины и членом директората Центрального совета евреев Германии. Именно здесь, в Германии, Михаил Ребо познакомился с Александром Малышевым (к тому времени уже взявшим фамилию Гонсалес). Так уж случилось, что петербуржцы впервые пригодились друг другу на чужбине. После того как Кузьмин, финансовый гений малышевской бизнес-группы, спился, обитая на двух шикарных виллах в Марбелье, Михаил Ребо стал для Малышева просто незаменимым. В 2002 году он лично вытащил Гонсалеса из тюрьмы после его ареста в Германии с поддельными эстонскими документами.

В последнее время Ребо был женат на директрисе берлинского филиала крупнейшего латвийского банка «Парекс». По некоторым данным, этот банк занесен в черный список министерства торговли США. По мнению наших источников из ныне расформированной финансовой разведки России, если у испанцев хватит политической воли, то именно через банковскую активность Ребо они смогут дойти до определенных российских ВИП-контактов. Любопытно, что члены совета директоров немецкого филиала «Парекса» в основном граждане российского происхождения: Валерий Каргин, Виктор Красовский, Алексей Квасов.

До ареста Ребо проживал на вилле в изысканном берлинском районе Грюневальд. По сведениям журналистов немецкой газеты «Дойче Велле», малышевские коммерсанты преподнесли ему в подарок на пятидесятипятилетие «Мерседес 300 SL» производства 1960-х годов стоимостью более 300 тысяч евро. Михаил Ребо частенько посещал бывшую родину, пересекая границу с немецким паспортом. В последний раз его видели в Санкт-Петербурге 19 марта 2008 года. По слухам, некоторые коммерсанты отдавали Ребо свои пожертвования в пухлых конвертах на поддержку испанских эмигрантов.

А царь-то не настоящий, или Все-таки «Зенит» — не чемпион?

Поздно вечером, 30 сентября 2008 года, с трудом победив петербургский «Зенит» на футбольном поле, Испания открыла второй фронт борьбы с российским клубом. Несколько ведущих испанских изданий вышли с сенсационной информацией — в записях телефонных переговоров испанские полицейские, расследующие преступления русской мафии, нашли признание одного из *autoriteti* другому в том, что он «потратил от 20 до 40 миллионов долларов» на покупку соперников «Зенита» в Кубке УЕФА. Дальше версии разнятся: «А-бэ— цэ» говорит о полуфинале с «Баварией» и финале с «Глазго Рейнджерс», «Эль Паис» — только о «Баварии».

По данным испанской прессы, авторитеты, столь активно «болевшие» за петербургский клуб, это Геннадий Петров и Леонид Христофоров. При этом в публикациях «А-бэ-цэ», кроме сумм то ли в 20, то ли в 40 миллионов, никаких других особенных подробностей беседы Петрова и Христофорова нет. «Эль Паис» утверждала, что в одном из разговоров Петров называл даже счет 4: 0. Правда, одно из изданий все-таки призналось в том, что совершенно невозможно со всей определенностью сказать, была ли то обычная бравада криминальных авторитетов или за их разговором действительно что-то стоит. Но при этом отметило, что испанская полиция собирается передать материалы в УЕФА.

В самом «Зените», как и следовало ожидать, заявили, что считают эти публикации оскорбительными и не имеющими под собой никаких оснований. Как сказал нашим журналистам руководитель пресс-службы «Зенита» Алексей Петров, эта информация в равной степени оскорбительна для всех упомянутых в ней клубов — и для российского, и для немецкого, и для шотландского. «Все, кто видел эти матчи, в состоянии сами оценить, что в них была честная и бескомпромиссная борьба. „Зенит“ добился победы на поле», — сказал он.

В самом деле, можно ли представить, что таких футболистов, как Оливер Канн, Рибери, Швайнштайгер, Мирослав Клозе, Лука Тони, ведущих футболистов сборной Германии, Испании и Франции, можно подкупить даже очень большими деньгами? Или что такие люди, как Франц Беккенбауэр с Руди Феллером, прикажут своим футболистам сдать игру, и те бросятся выполнять? Да еще и вытерпят позор со счетом 4: 0? Можно ли представить, что кто-то из шотландских футболистов за деньги отказался от единственного, возможно, шанса вписать себя в историю футбола? Боюсь, что тут не хватило бы и миллиарда, какие уж 20–40 миллионов? Да и игра, должен согласиться с Алексеем Петровым, никак не напоминала «сдачу».{ Эта история

— не единственная попытка опорочить победы наших спортсменов с помощью рассказов о «связи с мафией». В 2002 году в Италии был арестован российский авторитетный предприниматель Алимжан Тохтахунов (Тайванчик), разыскиваемый правительством США за попытку повлиять на решение судей во время зимней Олимпиады в Солт-Лейк-Сити. Следствие полагало, что он пытался добиться присуждения золотой медали французской танцевальной паре — Марине Анисиной и Гвендалю Пейзере, которые действительно оказались на первом месте, обогнав тогда российскую пару Ирины Лобачевой и Ильи Авербуха. По версии следствия, Тайванчик предложил своеобразный обмен: российский судья ставит высокие оценки французам, а французский арбитр выводит на первое место российскую пару Елены Бережной и Антона Сихарулидзе. Эта история, ставшая финалом устроенного на Олимпиаде в Канаде давления на российских фигуристов, так ни к чему и не привела.} Впрочем, дальнейшая тишина вокруг всей этой истории красноречиво показала, что это всего лишь очередной эпизод из жизни горы, родившей очередную мышь. Ну а роды эти вновь попытался принять человек по фамилии Гарсон.

Возглавивший спецоперацию по борьбе с тамбовско-малышевским сообществом испанский судья Бальтасар Гарсон — один из шести национальных судей-экспертов. У себя на родине в умах обывателей он давно воспринимается как местный «комиссар Каттани», у местных журналистов получил прозвище «суперсудья» и имеет репутацию охотника на диктаторов, премьер-министров и медиамагнатов.

В Испании Гарсон считается главным экспертом по мафии и терроризму. Международную известность он приобрел после того, как возбудил уголовное дело против бывшего диктатора, а впоследствии президента Чили Аугусто Пиночета за преступления против человечности. Также именно Бальтасар Гарсон составлял обвинительное заключение против мусульманского священника Имада Еддина Бараката Яркаса, который, по утверждению испанской полиции, был главой мадридской ячейки организации, «несущей прямую ответственность за подготовку и проведение атаки 11 сентября». Он же пытался посадить Сильвио Берлускони, обвинив его в нарушении испанского законодательства и укрытии доходов — якобы тот купил 80 % акций частного испанского телеканала «Телечинко», хотя по закону запрещается сосредотачивать в одних руках более 25 %, и недоплатил 5 млрд песет (около 5 млн долларов) налогов в испанскую казну. Более того, в свое время в испанских газетах появлялась информация, что Гарсон

собирается инициировать расследование и в отношении Джорджа Буша. Вот только временно вынужден был отвлечься на арабских террористов и русских мафиози.

Надо сказать, что русская тема для Гарсона не нова — член социалистической партии Бальтасар Гарсон вел дело о выдаче Владимира Гусинского и лично допрашивал бывшего российского олигарха, который обвинялся Генпрокуратурой России в мошенническом присвоении кредитов от «Газпрома» на 5 млрд рублей. Предприниматель был арестован в Испании и препровожден в тюрьму, однако Испания отказалась выдать его России, и господин Гусинский вскоре вышел на свободу. А одним из последних нашумевших в России «русских» дел Гарсона (за исключением арестов тамбовско-малышевских) стал обыск испанской виллы руководителя Комитета Госдумы по кредитным организациям и финансовым рынкам, члена президиума генсовета «Единой России» Владислава Резника, которого Гарсон заподозрил в отмывании денег все той же тамбовской ОПГ.

В своих последних интервью европейским журналистам Бальтасар Гарсон недвусмысленно заявлял о том, что расследование финансовых махинаций «русской мафии» не смогут остановить их покровители — какими бы могущественными они ни были. И искренне надеялся на деятельную помощь своих коллег в рамках европейского сотрудничества с прокуратурами других стран.

Вот только нетрудно догадаться, что некоторые лица в России искренне надеялись и продолжают надеяться на обратный результат, рассчитывая, что определенные силовые российские структуры вполне способны освободить малагских затворников. И дело тут не столько в крупной спонсорской помощи, оказываемой ими конкретным ведомствам и их генералам, сколько именно в тех счетах, которые так непродуманно арестовали испанцы. Да и кто, собственно, сказал, что все счета и средства на них принадлежат Геннадию Петрову? Как-то один авторитет спросил следователя Генпрокуратуры: «Вы уверены, что хотите услышать всю правду?» А если орлам в Малаге наскучит коротать тюремные ночи в одиночестве?..

Легенды гласят, что судья Гарсон бесстрашен, неподкупен и лишен обычных человеческих слабостей. Давно привыкнув жить под постоянной угрозой, он повсюду передвигается в сопровождении телохранителей и даже в своем кабинете работает под постоянной охраной.

Однако разрушать легенды гораздо легче, нежели создавать их. И вот уже в начале марта 2009 года появилась информация о том, что Гарсона могут банально отправить в отставку. Причина

— возникшие подозрения в том, что он утаивал доходы, полученные за выступления на конференциях в Нью-Йоркском университете. Согласно испанским законам за такие действия полагается как минимум штраф и как максимум — снятие с должности.

А за месяц до этого Гарсона подловили за занятием охотой. Дело это, в принципе, ненаказуемое. Если бы не два «но». Первое — судья охотился вместе с министром юстиции Мариано Бермехо, и на пару они завалили двух оленей, не имея на то, как выяснилось, соответствующей лицензии. Второе — Гарсон на этот момент вел громкое дело о коррупции в стане испанских оппозиционеров, и последние обвинили его в политическом заказе со стороны «собрата по охотничьему оружию». В результате министр вынужден был уйти в отставку («я ухожу, чтобы спекуляции, связанные с моим именем, не мешали работе»), а Гарсон, который, естественно, отрицает все обвинения и отказывается от любых комментариев, угодил в больницу с гипертоническим кризом.

Что ж, возможно, все это — не более чем исключительно внутренние, испанские заморочки. Однако, судя по тому, что во время последнего визита нашего президента Медведева в Испанию тема «испанских сидельцев» вообще не звучала, нельзя исключать, что некие теневые договоренности между нашими странами касательно их дальнейших судеб были достигнуты.

Живулечка

А пока вернемся к нашим братанам…

Возле испанской связки Малышев — Петров обосновался Виктор Гавриленков со своей женой Жанной. Не исключено, что именно благодаря Гавриленкову испанцы добавляют к прилагательному «малышевское» слово «тамбовский».

Действительно, Виктор Гавриленков — брат убитого в 1995 году в Санкт-Петербурге тамбовца Николая Гавриленкова по прозвищу Степаныч. В свое время они мирно уживались в одной бригаде с Владимиром Кумариным, пока в 1994 году в Кумарина не попало девять пуль. С тех пор Кумарин никогда и не скрывал своей уверенности в том, что именно Степанычи приняли решение о его ликвидации.

Виктор Гавриленков, один из немногих, кто выжил в войне тамбовцев друг с другом, появился в Санкт-Петербурге лишь после ареста Владимира Кумарина — то есть двенадцать лет спустя. Так что судье Бальтасару Гарсону теперь уже не скоро удастся увидеть ранее отпущенную под залог госпожу Жанну

Гавриленкову: она вернулась в родной город вместе со своим знаменитым мужем, не попавшим в сети испанской полиции во время массовых задержаний, и пересекать Шенген в обозримом будущем едва ли собирается.

В юношескую пору мастер спорта по боксу, выпускник великолукского института физкультуры Николай Гавриленков работал буфетчиком в питерском баре «Таллин». Ему помогал друг — Владимир Кумарин. Чуть позже в их маленький коллектив общепита от Красносельского треста ресторанов и столовых влился другой будущий герой «Бандитского Петербурга» — боксер Валерий Ледовских. В те годы никакими тамбовскими они еще не были, а Степаныч-старший еще не заправлял бригадой великолукских.

Примечательно, что лидеры малышевских, будущих идейных противников тамбовцев, группировались неподалеку — рядом с баром «Таллин» находился бар «Рига». А в нем за стойкой и на дверях работали спортсмены-борцы: Александр Малышев, Александр Челюскин и Павел Кудряшов. Все они вскоре уже гремели по городу — кооператоры считали за счастье «упасть под их крышу». И никто в те времена не знал, что через семь лет судьба расколет эти трудовые коллективы на два крыла питерского рэкета — малышевских и тамбовских, — а через семнадцать лет вновь сведет оппонентов в Испании. Теперь уже ничто не сможет примирить Кумарина и Гавриленковых. История беспощадна к друзьям: в мире организованной преступности враги еще могут избежать кровопролития, друзья — никогда.

До того как занять престижную для советского строя должность бармена, Николай Гавриленков был осужден в 1975-м к четырем годам лишения свободы за грабеж. Но через полгода освободился из колпинской колонии по амнистии.

В 1985 году Гавриленков-старший и Кумарин были осуждены Кировским судом Ленинграда как подельники. Суд признал их хулиганами, а Кумарину еще и добавил «хранение оружия». Но друзья не отбыли в колонию, так как приговор — по три года каждому — был условным. Злые языки поговаривают, что поводом для столь пристального внимания к мелкому хулиганству явилось недоказанное убийство в Красногвардейском районе. Погиб известный своей свирепостью борец вольного стиля по имени Борис — поскольку его невозможно было проучить кулаками, он умер от выстрела в затылок в своем подъезде.

Условные сроки в ту пору были очень даже кстати. Шла вторая половина 1980-х. В это время скучать в тюрьме было верхом халатности. Советский строй разрывало на части

экономической перестройкой. Растерялись все. Кроме характерных парней. Гавриленков превратился в Степаныча. К нему потекла дань с коммерсантов. Особое внимание спортсмены обратили на крышевание игры в наперстки. Шероховатости между собой они сглаживали привычно, как и в прошлом, — кулаками. Но знаменитая стрелка в Девяткино стала водоразделом рэкетирского братства: снег окропила первая кровь.

В 1991 году Владимир Кумарин был осужден вторично, в том числе за вымогательство, и до 1993 года не мог появиться в Питере по уважительным причинам. А когда он вышел на свободу, то с раздражением узнал, что имя Степаныча гремит вовсю и бригада великолукских процветает. Что касается тамбовских, то о них помнят. Но не более того. Это и явилось причиной трещины во взаимоотношениях. Усугубили ситуацию Игры Доброй Воли 1994 года. В Санкт-Петербург потекло дешевое беспошлинное вино, а Кумарин и Гавриленков стали рулить уже финансовыми потоками. Не обошли они своим вниманием и первые пирамиды. На непродолжительное время расцвело общество «ОГГО», обещавшее вкладчикам автомашину за четыре месяца.

Все эти активы поделить было трудно. Друзья прекратили общаться. Со стороны Кумарина бойкот объявили будущий депутат Госдумы Михаил Глущенко, будущий депутат областного ЗАКСа Андрей Рыбкин, Валерий Ледовских и Вячеслав Дроков. Со стороны Гавриленкова обиженно замолчали такие видные деятели, как Сергеев по прозвищу Анджей, Звоник и прочие великолукские.

Мудрый Геннадий Петров нутром почуял звериную атмосферу. И плавно ушел под крыло Александра Малышева, но при этом свои ценные связи не потерял. В том числе и с могущественным тогда заместителем министра путей сообщения Николаем Аксененко. Кроме всего прочего Петрова спас от тамбовских войн арест. В 1992 году его и Малышева обвиняли в бандитизме, но доказать ничего не смогли.

Пока Малышев и Петров находились под следствием, на Кумарина было совершено покушение. После этого великолукские стали умирать. Первым в июне 1995 года пал сам Степаныч — Николай Гавриленков. В феврале 1996 года младший брат Виктор был ранен и потерял двух телохранителей в отеле «Невский Палас», куда его пригласил «поговорить» Михаил Глущенко. Анджея и Алексея Косова достали в Венгрии. Их трупы обнаружила местная полиция в номере будапештской гостиницы. Вскоре были убиты также Звоник и Николай Желтов. Избежали возмездия лишь посыльный Николая Гавриленкова, некий Гарик,

да известный картежник Юра Блондин, до сих пор скрывающийся в Швеции.

При такой кучности стрельбы Виктор Гавриленков мог спастись только на чужбине. И младший Степаныч примкнул к малышевским. Но в Испании. Петров помнил, кто на первых порах после отсидки протянул ему руку помощи, а Малышев не смог отказать Петрову.

Информация о «вынужденных переселенцах» стала поступать в испанские правоохранительные органы. 27 мая 1997 года посольство Испании запросило Главное управление по борьбе с организованной преступностью МВД России о новоиспеченных «испанцах». В свою очередь заместитель ГУОП полковник милиции А. П. Мордовец направил в ГУВД Санкт-Петербурга такой текст: «Группа по борьбе с организованной преступностью комиссариата г. Марбелья (Малага), расследующая дело об отмывании капитала, получила сведения о том, что группа граждан России сделала значительные капиталовложения в недвижимость в этом городе. Предположительно именно для этих целей 20.01.1997 в Испании ими было создано ООО „Испарус“. Далее перечисляются установленные испанцами лица: Геннадий Петров, Виктор Гавриленков, Жанна Гавриленкова, Сергей Кузьмин…»

Говорят, что еще в начале 2007 года, после своего обратного интегрирования в российскую экономику, Геннадий Петров попытался договориться с Кумариным о возвращении Виктора Гавриленкова на родину. И Кумарин по-человечески согласился, мол, «конечно, кто старое помянет…». Тем не менее Петров, проанализировав интонацию Владимира Кумарина, уловил в ней что-то нехорошее и дал Виктору Гавриленкову совет: «Не вздумай». Так что Гавриленков вернулся в свой город только после ареста Кумарина. А его супруга Жанна возвратилась еще позже — сразу после того, как в июне 2008 года испанскому суду заплатили за нее солидный залог…

Теперь Виктор Гавриленков в окружении охраны спокойно живет в Северной столице, играет в большой теннис на кортах спортивного клуба «Династия», который расположен в ста метрах от апартаментов Геннадия Петрова на Крестовском острове. ВИП-персону возят два черных «мерседеса» с номерами «О…ОА».{ Любопытно, что фактические хозяева этих автомобилей исторически связаны с бывшими коллегами по бизнесу Михаила Глущенко — Василием Владыковским, именуемым Васей Брянским, и Алексеем Саргиным, причисленным злой молвой к связям нынешнего министра обороны Анатолия Сердюкова.}

Говорят, что Степаныч-младший заметно потучнел — сладкая испанская жизнь не пощадила его. Он отдыхает в своей квартире в престижном доме на Каменноостровском проспекте, возле парадной которого больше не проходят беспокойные встречи, а на стене дома волею случая висит вывеска с трогательным названием «Живулечка»…

Малышевский могиканин

…Между тем в сентябре 2008 года старым знакомцам Гавриленкова — тем самым россиянам, обвиненным в организации тамбовско-малышевского преступного сообщества, злодеи-испанцы продлили срок содержания под стражей. И это — несмотря на ходатайства лучших адвокатов! Причем само уголовное дело, по которому они проходили, было строго засекречено по постановлению испанского судьи Бальтасара Гарсона… А тем временем в родном для малышевских Питере снова стреляли в «своих».

Около полудня 4 сентября 2008 года в собственном офисе, расположенном в полуподвальном помещении одного из домов на улице Ленина в Красном Селе, был убит бизнесмен Сергей Нягин. Судя по всему, киллер ждал жертву неподалеку. Нягин каждый день примерно в одно и то же время, после полудня, приезжал в свой офис, который располагается таким образом, что туда легко можно зайти и стрелять без глушителя — никто ничего не услышит и не увидит.

По словам очевидцев, стрелок очень нервничал. Он зашел в офис в маске, с низко надвинутым на лицо капюшоном и с порога начал стрелять из пистолета ТТ, судорожно дергая стволом от Нягина к его секретарше. Видимо, преступник не ожидал, что в офисе Нягин окажется не один…

Личность убитого сорокавосьмилетнего Сергея Нягина была весьма известна в 1990-е годы. Сейчас же о нем помнят только старые опера, да и то ничего серьезного о Нягине уже лет десять не слышали — ни в Гатчине, ни в Красном Селе, где некогда его знали многие. И вдруг — столь драматичный финал. Убийство это на сленге патологоанатомов можно было бы назвать «красивым» — шесть пуль (обойма ТТ) достигли своей цели. В больницу Сергея Нягина доставили с простреленной головой, шеей, сердцем, еще по пуле сидело в каждом легком. В течение двенадцати часов после покушения он оставался в живых, поэтому уголовное дело (с Нягиным в непривычной роли потерпевшего) возбудили по двум статьям УК: 105-й и 30-й —

покушение на убийство. В 1.20 ночи в реанимации 26-й горбольницы на улице Костюшко Нягин скончался.

Красносельский район недаром считался «малой родиной» небезызвестного Александра Ивановича Малышева — после того как сам Малышев перешел из разряда местных авторитетов в «высшую лигу», на красносельской земле остались его соратники. Среди ярких представителей последних был Сергей Нягин. Курировал он в основном соседнюю Гатчину, но в предыдущих изданиях «Бандитского Петербурга» его имя упоминалось лишь в истории с систематическими налетами на кафе в Горелово.

Хозяйкой офиса, где 4 сентября был расстрелян Нягин, в правоохранительных органах называют его супругу. Про жену Нягина оперативники рассказывают другую не менее «романтическую» историю: несколько лет назад подвозила она одного из деловых партнеров мужа к Гатчинскому УВД на разговор с кем-то из оперативных сотрудников. Беседа, по всей видимости, не заладилась, посетитель поспешил раскланяться и на ходу запрыгнул обратно в иномарку. Выскочивший за ним милиционер успел схватиться за ручку уезжающего автомобиля и проехал несколько десятков метров по земле. За такое обращение с сотрудником милиции супруга Нягина провела некоторое время в женском изоляторе…

Убийство бизнесмена Сергея Нягина в деловом мире Петербурга восприняли как один из последних приветов из 1990-х. Покойный всегда виделся бизнес-сообществом как человек из окружения арестованного в Испании патриарха неформального Петербурга Александра Малышева. Это убийство было обречено на то, чтобы рассматриваться, в том числе, и в контексте нашумевших испанских событий. Хотя пока оснований полагать, что пули к Нягину «прилетели оттуда», нет…

Закат рейдерства

Публичное шествие питерских рейдеров по страницам газет и журналов началось со статьи в газете «Ваш тайный советник» — «Вас еще не захватили? Тогда мы идем к вам». Эта публикация в декабре 2005 года позволила бизнесменам города взглянуть на аппетиты преступных кланов — с помощью обнародованного обширного списка предприятий Санкт-Петербурга, изъятого чуть ранее сотрудниками милиции у некоего Егорова. Егоров, в свою очередь, при себе имел документы на имя Нахратова. В этом списке были указаны десятки фирм, на которые пали взгляды захватчиков.

Кстати, вскоре после этой статьи было совершено нападение на наше агентство. Два молодых человека явились в АЖУР и завязали драку с заместителем директора Евгением Вышенковым. Это нападение все, кто работает в нашем Агентстве, связывали с публикациями по проблеме рейдерства. Мы, естественно, стали ощущать некую нервозность той среды, которую задели этими статьями. В частности, оперативным путем мы узнали о том, что о нас стали активно и целенаправленно распространять самые разные слухи. Например, о том, что якобы ежемесячно некий Паша собирает с разных ОПГ по пять тысяч долларов и приносит эти деньги нам, чтобы мы не трогали самых злобных рейдеров. Но, видимо, с ним постоянно что-то случалось по дороге, так как эти деньги ни разу не дошли до АЖУРа.

А вскоре в один из вечеров, когда я очень поздно возвращался домой, у подъезда меня встретили двое мужчин. Один встал сзади машины, а другой подошел к окну. Я опустил стекло, и дальше произошел характерный разговор: «Ты — Константинов?» Я спросил: «Разве мы на „ты“, мы знакомы?» — «Ты написал „Бандитский Петербург“? Раз написал, то должен знать про тамбовских лифтеров». И ушли. С одной стороны, это можно расценить как дурацкую выходку, а с другой — в той обстановке, в которой мы сейчас работаем, всё с той же темой рейдерства, это можно воспринимать как завуалированное предупреждение или угрозу.

Конечно, правоохранительные органы так не будут считать, и смешно было бы обращаться в милицию по этому поводу. Националистических лозунгов никто не выкрикивал, и конкретных угроз не было. Но, тем не менее, такого рода вещи заставляют нас более внимательно относиться к своей работе. Хотя нас не может не радовать то, что мы попадаем в болевые точки, а следовательно, работаем не впустую. Кстати, мы можем

разговаривать абсолютно нормально со всеми участниками этих рейдерских процессов, наш телефон известен всем. Другое дело, что заинтересованная сторона всячески уклоняется от цивилизованных контактов и, видимо, предпочитает формат подходов в ночное время у подъездов.

Впрочем, говорить, что мы из-за всего этого находились в растерянности, было бы неправильным. И практика противодействия у нас имелась. В общем и целом мы давно не склонны драматизировать то, что происходит. К тому же угрозы не поступают тем журналистам, которые работают неинтересно. А у тех, кто интересен, рано или поздно что-то подобное случается.

Тем временем противодействие вульгарным рейдерским нападениям на уровне чиновников и силовиков шло мучительно и со скрипом. Тем не менее государственная машина постепенно набирала обороты, и в какой-то момент кривая захватов поползла вниз. Согласно отчетам УБЭП ГУВД, «в 2007 году более чем в 2,5 раза сократилось количество выявленных преступлений данной направленности: с 50 в 2006 году до 16 в 2007 году, а за 2008 год зарегистрировано всего 8». В результате 49 человек, имеющих отношение к тамбовскому ОПС и лично к Кумарину (Барсукову), были привлечены к уголовной ответственности, из них 15 человек арестовано, а 9 объявлено в розыск. Другая авторитетная бизнес-группа, Андрея Леухина по прозвищу Медведь, оказалась в изоляции в составе 13 человек вместе со своим лидером. Единственным из активных рейдеров, избежавшим ареста, является Михаил Слиозберг, который ныне числится вроде как в международном розыске, но при этом спокойно проживает в Израиле. Откуда дает интервью сотрудникам АЖУРа.

Как утверждают внутриведомственные документы ГУВД, «в настоящее время можно говорить о том, что явление „классического“ рейдерства, то есть захват субъектов предпринимательства сторонними лицами, как вид криминального бизнеса на территории региона утратило первоначальный масштаб и занимает весьма незначительный сегмент в массиве преступлений в сфере экономики…».

В период 2005–2009 годов было возбуждено свыше 110 уголовных дел по эпизодам рейдерских захватов, попавшим в поле зрения правоохранительной системы. Однако точки над «i» в них еще не расставлены. Далеко не всем виновникам этих захватов вынесены приговоры, и далеко не вся незаконно отчужденная собственность вернулась к прежним хозяевам. А значит, окончательное подведение итогов этой войны еще впереди…

* * *

Мой хороший приятель, профессор Вадим Волков, считает: во многих смыслах рейдерство было обусловлено коррупцией, и нынешний спад этой волны связан с тем, что в какой-то момент государство энергично начало преследовать рейдеров. В 2005 году Министерство экономического развития занялось подготовкой всякого рода поправок в различные законы, которые затрудняли бы рейдерство. Кроме того, в юридических сообществах, в государственных органах пусть не сразу, но возникло понимание, кто конкретно регулярно задействован в рейдерских захватах. И началось определенное противодействие, потому что стало понятно, против кого нужно работать.

Словом, рейдерства в том виде или по тем схемам, которые существовали в 2005–2006 годах, к настоящему времени больше нет. Но это вовсе не означает, что права собственности надежно защищены. Просто возникли другие формы, теперь это смесь легальных и полулегальных методов отъема чужой собственности. «Это такая игра, когда рейдеры находят новые лазейки и способы в законе, какое-то время используют их, потом неуклюжая правовая система через несколько лет реагирует и закрывает эти дырки, — считает профессор Волков. — Так, например, в 2002 году был принят новый закон о банкротствах, потом были еще поправки. Но рейдерство на этом не закончилось, будут изобретаться новые способы. Сейчас рейдерство происходит всегда с привлечением государственных органов, и поскольку коррупция как таковая у нас еще не побеждена, а правовая система работает неэффективно, то наверняка найдутся лица, которые захотят заняться рейдерством».

Кумарин и время

11 марта 2009 года Кубышевский суд Петербурга вынес постановление о переносе в Московский городской суд процесса по делу Владимира Барсукова (Кумарина), которого Генпрокуратура вместе с рядом других фигурантов обвиняет в рейдерском захвате универсама «Смольнинский», ресторана «Петербургский уголок» и легализации средств, полученных преступным путем. Суд мотивировал это решение тем, что поскольку самого подсудимого в Петербург доставить нельзя («в связи с тем, что с ним проводятся следственные действия по другому делу в Москве»), то процесс лучше перенести в столицу.

Незадолго до принятия такого решения со схожими пожеланиями выступили и представители обвинения, мотивация которых носила легкий налет сенсационности: дескать, криминальные лидеры Петербурга и Ленобласти планируют организацию попыток срыва судебного процесса — вплоть до физического устранения подсудимых, а посему для Барсукова будет лучше, если его дело станет слушаться на территории Москвы. А еще раньше не менее сенсационно прозвучало заявление главы СКП Александра Бастрыкина о том, что Барсуков пытался скрыться из-под стражи, и сей прискорбный эпизод теперь также является предметом разбирательства. Словом, образ «ночного губернатора» неуклонно продолжал демонизироваться, и на этом фоне столь же неуклонно продолжало расти количество вменяемых ему преступных эпизодов…

В последнее время мне, как своего рода «эксперту по тамбовским»… Это, кстати сказать, совершенно отдельная, требующая от меня порой немало нервных затрат тема. Дело в том, что существуют отдельные личности, которые отчего-то искренне считают — если у тебя есть контакт с представителями организованной преступности, значит, ты каким-то образом ангажирован той стороной, значит, у тебя какие-то обязательства и так далее… Мне неоднократно говорили, что я воспеваю преступный мир. Я столь же неоднократно утверждал обратное. Преступность — она и есть преступность. И она остается ею даже в тех случаях, когда я в своих публикациях, книгах, сценариях показываю, какие неординарные, какие интересные персонажи порою оказываются там волею судьбы или волею, извините, государства. И обсуждать здесь особо нечего! Я никогда не писал, что все бандиты исключительно плохие, а все менты — исключительно положительные. Они все и всегда разные, в этом и заключается поиск правды жизни. Иначе — сироп и фальшь…

…Ну да мы немного отвлеклись. Итак, в последнее время мне довольно часто задают вопрос: «Как вы сами считаете, действительно ли человек уровня Кумарина мог быть персонально причастен к рейдерским захватам гастрономов, ресторанов и прочих подобных, не вполне серьезных по его меркам и статусу, объектов?»

Конечно, про степень участия Кумарина в этих схемах говорить сложно. То, что он был в курсе всех этих тем, на мой взгляд, сомнению не подлежит. Поскольку он вообще любил быть в курсе всего. Хотел продолжать считаться самым главным, самым знающим на этой лужайке. Вот только в том, что он был в первых рядах самых суперрейдеров, лично я сомневаюсь — прежде всего сомневаюсь по мотивировке. Повторюсь: то, что был, как минимум, в курсе, сомнений не вызывает. А вот дальше — как говорится, возможны варианты.

На мой взгляд (притом что я все-таки не следователь), под ним стояли люди уровня Дрокова, которые были гораздо беднее своего шефа. Не думаю, что Барсуков являлся миллиардером, но где-то как-то к этой пороговой цифре приближался. Это большие деньги. Во всех смыслах. К тому же они в основном крутились в промышленности, то есть работали… Словом, лично Кумарину уже не требовалось заниматься таким вот голимым криминалом — ведь при всей активнейшей вовлеченности правоохранителей в эту тему, она, тем не менее, оставалась уголовно наказуемой, а следовательно, достаточно рискованной. Но все же эти люди, можно сказать, «его люди», увидели в рейдерстве реальную возможность вылезти в олигархи. И дальше возникает вопрос: насколько Кумарин их контролировал; мог ли сдерживать?

Вопрос этот вполне себе дискутируемый. Не хочу здесь выступать защитником Кумарина и однозначно утверждать, что «в силу того и сего» он стопроцентно не мог во всем этом участвовать. Но я почти уверен, что он пытался дистанцироваться от этого явления. Особенно тогда, когда его знакомые и подчиненные совсем потеряли страх — плевали на всех, действовали нагло и почти в открытую. Кумарин не мог не понимать, что когда-нибудь это приведет к каким-то очень серьезным конфликтам, но у него не хватало аргументов, чтобы сдержать своих людей. Так мне кажется.

Отчасти моя версия подтверждается тем фактом, что в последние годы Барсуков очень уверенно чувствовал себя в плане защищенности от посадки. Дескать: ну не за что, братцы, даже и не пытайтесь! И вот когда закрутилась вся эта тема с совершенно осатаневшими тамбовскими рейдерами, говорят, что к Кумарину

на переговоры приехали люди с предложением скоренько продать бизнес и свалить за кордон. Он отказался, несмотря на то что это был якобы недвусмысленный сигнал с самого верха. И вот тогда вроде как и поступила команда: «Мочить!»

Вот и замочили. Невзирая на связи, на огромное количество друзей-лоббистов — на юбилее Кумарина одних только депутатов Госдумы было не менее десятка. Невзирая и на то, что с доказательной базой по его причастности к рейдерству будут очень большие проблемы. Вот во всех этих вещах Кумарин, наверное, и просчитался…

* * *

…А еще Кумарин, на мой взгляд, жестоко просчитался со временем. А именно не учел того, что государство ныне — абсолютно другое. Абсолютно жесткое, а в каких-то моментах — еще и абсолютно жестокое. Кстати сказать, по этой причине я не особо верю в появившиеся в последнее время, в том числе и на страницах газет, прогнозы-страшилки про ожидающийся всплеск криминала со стороны выходящей из зон на свободу братвы образца девяностых годов прошлого века. Во-первых, количество «единомоментно освобождающихся» бандитов и членов ОПГ явно преувеличено. Во-вторых, братки, садившиеся в 1990-е, уже давно на свободе. В ту пору они не получали больших сроков: да, их нередко называли бандитами, вот только судили и приговаривали вовсе не по уголовной статье «бандитизм».

Безусловно, многие из возвращающихся пополнят ряды преступности, но преступности неорганизованной. Этот процесс можно назвать вертикальной дезинтеграцией: если в середине девяностых люди, склонные к насилию и риску, попадая в большие города, имели возможность стать участниками организаций с жесткой дисциплиной и постоянным источником дохода, то сегодня эта возможность практически исчерпана.

Государство стало другим, оно не допустит повторения ситуации беспредела девяностых. Будет сажать безжалостно и пачками. Какие уж там ОПГ, какие крыши? Побойтесь Бога! В связи с общим, можно даже сказать «тотальным», укреплением правоприменительной системы соотношение сил кардинально изменилось. Если в середине девяностых многие милицейские подразделения (разобщенные, растерянные) зачастую банально боялись бандитов и организованной преступности (именно что по факту, «физически»), то сейчас этого нет и в помине. Страха перед преступным миром больше нет, потому что тот, былой

преступный, вообще исчез. А те осколки, которые уцелели и сохранились, во многом, к сожалению, оказались завязаны на ту самую правоприменительную систему. За последнее десятилетие «черные» и «синие» крыши там, где еще оставались такие понятия, поголовно сменились на «красные» (государственные). А вот кто совсем не изменился в этом смысле, так это правоохранители и чиновники. Вернее, они изменились, но… в худшую сторону. Вот где настоящие, не побоюсь этого слова, банды! Это уже совсем не те растерянные и напуганные должностные лица начала девяностых. Такие крыши так просто не подвинешь. Хотя бы даже и указом президента Медведева «О мерах по противодействию коррупции».

Для тех, кто запамятовал, напомню, что упомянутый указ был подписан 19 мая 2008 года. На следующий день вышло распоряжение о создании рабочей группы, которая будет заниматься совершенствованием законодательства о судебной системе. А неделей ранее в обществе много говорили о том, что президент Медведев объявил войну коррупции в судах. Действительно, тогда по сути дела глава государства впервые ясно и четко публично заявил, что в судах у нас не то чтобы «не все в порядке», а в том числе и за деньги «решаются вопросы», и это, по большому счету, ни для кого не секрет.

А это и правда не секрет — и то, что за деньги, и, собственно говоря, за какие именно деньги. Расценки в судах — тоже давно не гостайна. Но, видимо, эти омерзительные процессы в судах дошли до таких масштабов, что уже и сам глава государства вынужден открыто призывать к срочной выработке мер противодействия.

Не знаю, как на эти инициативы среагировал судейский корпус в целом, но публичная реакция большинства политиков и общественных деятелей сводилась к пресловутому: «Наконец-то!» Произносилось, как правило, с глубоким придыханием, заменявшим в данном случае бурные, продолжительные аплодисменты, после которых все встают. Однако не стоит надеяться, что в данном случае все, наоборот, сядут. Ну кто бы спорил, кто ж скажет, что борьба с коррупцией — это плохо? И найдите мне здравомыслящих людей (не в мантиях, но и не люмпенов-идиотов), которые станут уверять, что в судах у нас все хорошо. Даже «решальщики» (а в последнее время образовалась эдакая новая каста-профессия) — и те жалуются на перебор и забросы оборотов двигателя. Проблема в том, что очень трудно — эффективно бороться с коррупцией в отдельно взятой отрасли. Это все равно что пытаться в свински загаженном офисе сделать стерильно чистым один не новый стол.

Ненаглядные мои! Коррупция — это совсем не только взятки, и оставьте вы наконец-то в покое этих гаишников с их мелким примитивным полувымогаловом. Коррупция настоящая, взрослая — это сложные цепочки «понятийных» связей, взаимоуслуг со сложными формами расчетов, где говорить непосредственно о наличных деньгах считается просто плохим тоном…

Как я уже упоминал на страницах этой книги, в середине 1990-х годов довелось мне побеседовать с вице-спикером парламента Италии Лючиано Виоланте, одним из авторов знаменитой программы «Чистые руки». Он тогда мне рассказал, что эта программа разрабатывалась много лет и очень важное место в ней отводилось идеологической сфере. Организовывались специальные занятия со школьниками и студентами, писались специальные книги, художественные и документальные, устраивались оригинальные информационные акции, снимались фильмы, такие, например, как знаменитый «Спрут» с Микеле Плачидо… В общем, запустили итальянцы эту программу. И?! Где Италия теперь и где коррупция? Судя по свалкам мусора в Неаполе, руки стали чистыми далеко не у всех итальянских чиновников…{ Здесь, для тех кто не в курсе, поясню, что долгие годы организацией «мусорного бизнеса» в этом регионе занималась неапольская мафия — каморра. С некоторых пор ее окрестили «экомафией» — из-за тех колоссальных финансов, которые та сделала на разрушении экосистемы юга Апеннинского полуострова.}

И все же очень хорошо, просто отлично и замечательно, что президент проблему признает и призывает с ней решительно бороться. Он тем, кто изверился, дарит надежду. Жаль только, что вместе с атрибутами и регалиями президентской власти, такими как нагрудный знак и ядерный чемоданчик, главе государства не передается еще и волшебная палочка (не путать с полосатой палкой все того же гаишника).

А пока… Пока же люди знающие, равно как и люди, непосредственно столкнувшиеся, продолжают, как и раньше, утверждать, что нет ничего страшнее милицейского и чиновничьего рэкета. Поскольку и первый, и второй надежно прикрыты формой и своими законами. Еще раз повторюсь: такие крыши просто лихим наскоком не снесешь…

Взять, к примеру, наркобизнес. Понятно, что он в таких масштабах не может существовать без деятельного участия или прикрытия со стороны сотрудников правоохранительной системы. Причем, участия «системного»… А банды профессиональных угонщиков?! В одном только Петербурге существует с десяток мощнейших группировок, которые тягают машины едва ли не

ежедневно, работая как хорошо отлаженный конвейер. Разумеется, подобная «отлаженность» невозможна без полицейского прикрытия — информационного, сопроводительного, силового… Только задумайтесь! Раскрываемость угонов в Петербурге в 2014 году составила 3,6 %! Тогда как «угонные команды» в том же году «перевыполнили план» на 26,2 % (за год было украдено 6255 машин; в среднем — по 17 машин в сутки!). Один из представителей автоворов так обрисовал журналисту нашего Агентства способы и методы решения вопроса при задержании: «Авторы (серьезные воры) возят с собой до трех миллионов кэшем. Если ты взял тачку под руку (украл), а тебя приняли (задержали) на левой машине, ты сразу предлагаешь миллион. Они в отказ. Добавляешь еще один миллион. Если и тут ни в какую, тогда показываешь все три и заявляешь: либо два, либо три, но не вам, и все равно выйду. Условие, опыт и визуальный ряд купюр срабатывают».

Еще один типичный пример — подпольные казино. Их с завидным постоянством громят, громят, громят, громят, громят, а они всё — есть, и есть, и есть, и есть, и есть. И объяснение этому феномену лежит на поверхности — похоже, и в данном уголовном сегменте не обходится без наших замечательных правоохранителей. Потому как здесь, равно как и с наркотрафиком, денежные объемы крутятся колоссальные…

И все это дело, к сожалению, покамест будет только шириться, потому что у нас в стране нет Идеи, нет идеологии, нет четкого понятия «что такое хорошо, а что такое плохо?». Такие вещи нельзя исправить одними только поправками в Уголовный кодекс. Должны быть четко сформулированы нравственные ориентиры, нужно радикально изменить подходы к воспитанию людей, дабы в обществе возникало естественное отторжение всего того, что безнравственно и аморально, в первую очередь «по-человечески», неприемлемо ни при каких обстоятельствах, представляется по определению «нерукопожатным». Но таковое возможно лишь в том случае, если в первую очередь наши элиты (политическая, бизнес-, творческая, интеллектуальная) начнут давать людям нравственный пример. Только так способно выработать новые общественные ориентиры и устои. Увы, на сегодняшний момент ничего подобного нет и в помине. Государство, если и озабочено такими вещами, то в какой-то нам неведомой, «секретной» форме. А это означает, что у нас по-прежнему, каждый — сам за себя. А для того, чтобы выжить, как известно, все средства хороши…

Отсюда мой прогноз таков: новых мощных мафиозных преступных сообществ в обозримом будущем у нас не появится.

Преступность — да, скорее всего она вырастет.

Будет больше мошенников, больше попыток изощренных разводок.

Возрастет количество люмпенизированных банд общеуголовной направленности, что рядового обывателя, понятное дело, не обрадует. Поскольку если раньше жертвами ОПГ были в основном сами участники ОПГ, а также работавшие с ними коммерсанты и чиновники, то жертвами неорганизованной преступности становятся простые граждане.

Но вот чего точно не будет у новой волны бандюшат начала XXI века, так это самого главного признака организованности — то бишь широко разветвленных коррумпированных связей. Эту золотую жилу «красные» крыши им так просто не отдадут…

И еще одно: в последние годы организованная преступность в Петербурге «темнеет». Тенденция, что называется, налицо — при раскрытии квалифицированных преступлений милицейские сводки все настойчивее указывают на сплоченные группы мигрантов. По мнению подавляющей части оперативников питерского уголовного розыска, представители местной «криминальной школы» удерживают пока высокоинтеллектуальный сектор — угон автотранспорта. А вот серии разбойных нападений, системного вымогательства, похищения земляков с требованием выкупа и огнестрельных убийств плавно переходят в зону ответственности организованных этнических преступных группировок. Если еще пять лет назад данный промысел удерживали выходцы с Кавказа, то сегодня сводки забиты именами из постсоветской Азии. Ничего не поделаешь — пока журналисты следили за успехами спецслужб, в свою очередь следившими за остатками тамбовских, до боли традиционная нам мафия неуклонно уступает место в партере мигрантам…

Взлеты кончились — начались посадки…

В период 2009–2015 годов в жизни очень многих знаковых персонажей «Бандитского Петербурга» произошло огромное количество поистине судьбоносных событий. Этих событий случилось столько, что, вздумай я взяться за подробное их описание, материала хватило бы ровно на еще одну полновесную книгу. Так что, будучи существенно ограничен книжно-бумажным пространством, далее я постараюсь лишь очень бегло коснуться самых ярких эпизодов, для удобства читательского восприятия расположив их в хронологическом порядке.

Итак — начинаем загибать пальцы и вспоминать из относительно недавнего, но все равно уже прошлого…

…Январь 2009 года

В самом начале 2009 года глава Следственного комитета при прокуратуре Александр Бастрыкин сдержал ранее данное слово — его подчиненные предъявили Владимиру Барсукову (Кумарину) очередное, четвертое по счету обвинение — на этот раз в вымогательстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору{ О том, что рано или поздно это произойдет, господин Бастрыкин заявил 13 января на торжественном мероприятии по случаю Дня прокурорского работника.}. Данная история, по версии следствия, началась в декабре 2005 года, когда Владимир Барсуков якобы создал преступную группу, в которую вошли адвокат Дмитрий Рафалович и Вячеслав Энеев, известный также как Слава Зверь. Согласно материалам дела, господин Энеев получил указание побеседовать с владельцем фирмы «Дебют», которой принадлежит ТЦ «Елизаровский», Павлом Орловым о предоставлении ТЦ так называемой крыши. За свои услуги крыша, как подсчитало следствие, получила от бизнесмена с января по июль 2006 года 5 млн рублей и 34 тыс. евро. После того, как летом 2006 года господин Орлов был убит в Москве, его наследники в общей сложности передали 13,5 млн рублей. В декабре 2007 года{ Напомню, что к тому времени Барсуков уже несколько месяцев как находился под стражей!} при получении денег был задержан Вячеслав Энеев, после него в мае 2008 года был задержан, а потом и арестован адвокат Дмитрий Рафалович…

К слову сказать, во всей этой дурнопахнущей истории имеется один любопытный нюанс: доказательная база в этом деле

основывалась преимущественно на показаниях одного человека — вышеупомянутого Вячеслава Энеева. Который после проведения очных ставок с Барсуковым… был отпущен на подписку о невыезде…{ В скором времени «дело Вячеслава Энеева» было выделено в отдельное производство и в особом порядке рассмотрено Куйбышевским судом Петербурга. Энеева признают виновным в вымогательстве денег у собственников торгового центра «Елизаровский» и приговорят к 7 годам 4 месяцам условного лишения свободы с испытательным сроком 5 лет и штрафу 500 тысяч рублей. Столь мягкий приговор объясняется тем, что Энеев заключил досудебное соглашение, по условиям которого признал себя виновным в этом преступлении, и дал показания, изобличающие Владимира Барсукова. К слову, сей судебный процесс проходил в закрытом режиме, поскольку Энеев опасался за свою безопасность и безопасность своих близких: якобы в отношении него могли быть предприняты какие-либо действия со стороны других обвиняемых.}

Февраль 2009 года

…Пока работники Следственного комитета продолжали методично отягощать карму Владимира Сергеевича все новыми эпизодами, тихо, без ненужной помпы на свободу вышел Бадри Шенгелия. В конце февраля 2009 года он покинул изолятор № 3 города Выборга, прибыл в Петербург и очень скоро был замечен на улицах города в окружении некоторых сотрудников ГУ МВД по СЗФО… Напомню, что ровно за год до этого федеральный суд Невского района приговорил Бадри Анзоровича к двум годам и девяти месяцам лишения свободы.{ Данное уголовное дело было возбуждено по заявлению бывших владельцев ЗАО «СКАМ», пытавшихся доказать, что именно Шенгелия был заказчиком рейдерского захвата их предприятия.} Уже на тот момент имелись все основания полагать, что столь мягкий приговор в отношении Шенгелия стал результатом его сделки со следствием, в ходе которой питерский рейдер дал показания на «ночного губернатора». Так оно в итоге и случилось…

Апрель 2009 года

…22 апреля в городском суде Москвы началось рассмотрение по существу дела по обвинению Владимира Барсукова и еще семи фигурантов в рейдерских захватах.{ Любопытный момент: за пару недель до начала судебных слушаний по запросу Следственного комитета при прокуратуре РФ по «делу Кумарина» были

допрошены подозреваемые в отмывании денег «испанские сидельцы» — Геннадий Петров и Александр Малышев. Говорят, что российских следователей в первую очередь интересовали подробности взаимоотношений между… хм… этими товарищами предпринимателями…} Непосредственно Барсуков обвинялся в захватах ресторана «Петербургский уголок» и универсама «Смольнинский» и легализации средств, полученных преступным путем. Как впоследствии делился впечатлениями наш корреспондент, присутствовавший в судебном зале, «первое судебное расследование заняло семь часов и более всего походило на плохо срежиссированный спектакль из трех актов, где главное действующее лицо — коллегия из трех профессиональных судей — преимущественно оставались лишь зрителями».

В начале заседания было подано несколько ходатайств со стороны защиты. Одно из них — требование оградить подсудимых от общения со следователями, которые, по их мнению, оказывают давление.{ Как, в частности, заявил подсудимый Валерий Асташко, накануне к нему приходили следователи, которые предложили в обмен на показания против Кумарина освободить его сына, который на тот момент находился под стражей.} Однако это ходатайство, как практически и все остальные, суд отклонил.

Затем слово взяла сторона обвинения, и в течение часа прокурор зачитывала, постоянно оговариваясь, обвинительное заключение. Очевидцы рассказывают, что подсудимые уже примерно на пятнадцатой минуте «литературных чтений» начали зевать, почесываться и передавать жестами приветы залу, где находились их друзья и родственники. После окончания зачтения судья опросил восьмерых находящихся на скамье подсудимых — признают ли они себя виновными? Шестеро из них, включая Барсукова, Дрокова и Баскакова, заявили, что виновными себя не признают, а двое подсудимых — Старостин и Кумищев, которые обвиняются в том, что предоставляли паспорта людей, на которых оформлялись предприятия, признали себя виновными частично: «Брал документы и отдавал их…»

Ну а, пожалуй, главной сенсацией первого дня стало выступление в качестве свидетеля со стороны обвинения… да-да, его самого!.. господина Бадри Шенгелия. «Отрабатывая» свою скорую свободу, Бадри Анзорович поведал суду, что он в курсе того, что Владимир Барсуков является лидером так называемого тамбовского ОПС. Основной деятельностью которого, по его мнению, были как раз-таки рейдерские захваты предприятий. По словам Шенгелия, начиная с 2004 года к нему неоднократно

обращался один из ныне подсудимых — Вячеслав Дроков — с просьбой оказать юридическое содействие по захвату объектов. Подобные обращения якобы поступали примерно раз в два месяца, но Шенгелия «всегда отказывался»… Словом, из уст свидетеля прозвучало немало пикантных подробностей. В частности, со слов Бадри Анзоровича, он регулярно встречался с некоторыми из подсудимых в торгово-развлекательном центре «Золотая страна» и присутствовал там при разговорах, в ходе которых шло обсуждение о том: кто, что, когда и как будет захватывать. Дескать, учитывая положение Бадри Шенгелия, у окружающих от него секретов не было…

Неудивительно, что после таких «предъяв» практически все подсудимые изъявили желание задать вопросы Бадри Анзоровичу. На большинство из них Шенгелия либо отказался отвечать, либо заявил, что не понимает сути. Так, Барсуков спросил: «Ты говоришь, что веришь газетам, пишущим о том, что мы „тамбовские“, а газеты еще писали, что наш грузинский Аль Капоне — самый главный рейдер в Петербурге. Этому ты веришь?» На что Бадри ответил: «Нет, эта статья была заказана вами».

Июнь 2009 года

Вы, надеюсь, помните рассказанную ранее казусную историю с паспортом Михаила Глущенко, который в конце 2006 года выпал из широких штанин Василия Химичева в аэропорту «Внуково»? Вы будете смеяться, но «снаряд» иногда-таки попадает в одну воронку дважды: в середине июня 2009 года в Выборгском районе Санкт-Петербурга был задержан Михаил Глущенко, собственной персоной! Человек, к которому у силовиков всех мастей накопилась масса вопросов, просто пришел… получить новый паспорт.

На протяжении последних нескольких лет Глущенко постоянно проживал за пределами России и, как выяснилось, побывал в разных странах — Германии, Иордании, Омане. Однако в июне 2009 года ему пришло время менять общегражданский паспорт. Приехав в Петербург, экс-депутат отправился в 58 отдел милиции, где его уже ждали следователи, оперативники и представители УФСБ…

Задержание Глущенко имело огромный резонанс не только в Петербурге, где его «давно ждали», но и в Москве. Уже на следующий после задержания день в СКП при Генеральной прокуратуре РФ объяснили причину интереса к бывшему депутату. Было официально подтверждено, что Глущенко

задержан в рамках расследования уголовного дела по факту убийства в марте 2004 года на территории Республики Кипр троих российских граждан: Юрия Зорина, Виктории Третьяковой и бывшего депутата Государственной думы РФ Вячеслава Шевченко… Примечательно, что буквально в тот же день в Интернете чудесным образом обнаружился (всплыл?) документ, озаглавленный как «предсмертная записка». Документ сей якобы принадлежит перу Шевченко, и в нем будущий покойный выражает обеспокоенность за свою жизнь. Связывая такое вот свое беспокойство с именем Михаила Глущенко…

Словом, столь «удачное» задержание Михаила Глущенко стало для правоохранителей настоящим подарком…

* * *

…Практически одновременно с задержанием экс-депутата завершилось повторное рассмотрение горсудом Санкт-Петербурга дела об убийстве генерального директора «Татинвестнефтегазстрой» (ТИНГС) Рустама Равилова.{ Авторитетного альметьевского предпринимателя Рустама Равилова, более известного в определенных кругах под прозвищем Рома Маршал, расстреляли 9 июля 2003 года во дворе дома на улице Мира, где располагался офис ТИНГС. Киллер поджидал его в подъезде ремонтируемого здания, расположенного на противоположной стороне улицы. Гендиректор под прикрытием охранников выезжал на своем «BMW» из двора, когда раздалась автоматная очередь из парадной. На месте был убит охранник, находившийся на переднем сиденье «BMW», сам Равилов получил тяжелые ранения, от которых скончался в больнице на следующий день.}

Коллегия присяжных признала организатором убийства Олега Маковоза, которого считают лидером так называемой братской ОПГ, на участников коей в течение нескольких лет пытались «примерить» многие резонансные питерские (и не только!) убийства. В итоге Маковоз был приговорен к 23 годам колонии строго режима, еще четверо фигурантов этого дела получили от 5 до 17 лет лишения свободы. И только один из бывших телохранителей Рустама Равилова был оправдан, и за ним признано право на реабилитацию…

На след стрелявшего в Равилова удалось выйти после раскрытия другого громкого преступления. В октябре 2003 года было совершено покушение на убийство самого Олега Маковоза — его обстреляли на стоянке возле дома на улице Сикейроса.

Непосредственных исполнителей задержали вскоре после покушения. А некоторое время спустя был задержан бывший телохранитель Маковоза Денис Долгушин. Вот он-то и стал ключевым свидетелем обвинения, дав показания на своего бывшего шефа. После этого в СМИ просочилась информация о том, что правоохранительные органы проверяют Олега Маковоза на причастность к ряду громких заказных убийств и покушений. В том числе — убийства Георгия Позднякова, бывшего телохранителя Владимира Барсукова…

По итогам расследования обвинение в убийстве Равилова было предъявлено его трем бывшим телохранителям: Валерию Некрасову, Сергею Горбунову, Равилю Сунгатуллину, а также Олегу Маковозу, Денису Долгушину и Юрию Судневу. Однако в мае 2007 года коллегия присяжных вынесла сенсационный вердикт: заседатели оправдали Олега Маковоза и бывших телохранителей Рустама Равилова! Виновными в этом преступлении были признаны только Суднев и Долгушин, получившие 11 лет реального лишения свободы и 7 лет условного лишения свободы соответственно.

Обманутая в лучших своих чувствах городская прокуратура обратилась в Верховный суд РФ, требуя отмены вердикта: по мнению надзорного ведомства, при рассмотрении дела были допущены нарушения. Верховный суд РФ «обманутым чувствам» поверил. А посему вернул дело на повторное рассмотрение, и в самом начале 2008 года его в производство забрала выездная бригада Следственного комитета.{ Напомню, что московская оперативно-следственная бригада СКП РФ была сформирована в конце лета 2007 года, после того как на брифинге после задержания «ночного губернатора» Владимира Барсукова генпрокурор Чайка заявил о недоверии к правоохранительным органам Петербурга. В подразделении постоянно работало около 50 следователей, откомандированных из разных регионов страны, в производстве которых находились десятки уголовных дел по фактам захвата собственности. Руководителем бригады был назначен Олег Пипченков.} Благодаря титаническим усилиям последней на новом судебном процессе гособвинителям удалось-таки убедить присяжных в виновности почти всех фигурантов этого дела. К слову, главный свидетель — Денис Долгушин, также проходивший по этому делу в качестве обвиняемого, все равно получил десять лет реального срока.{ Забегая вперед отмечу, что после нескольких лет отбывания наказания в «Крестах» в качестве хозобслуги Денису Долгушину так и не удастся выйти на УДО. В первый день лета 2012 года, буквально в день освобождения, Следственный комитет предъявит ему новое обвинение в

убийстве. На этот раз — в рамках «древнего» уголовного дела об убийстве заместителя генерального директора пивоваренной «Балтики» Ильи Вайсмана.}

Важный момент! Пока тянулись упомянутые судебные процессы, часть преступлений, ранее примеряемых на братскую ОПГ, как-то сама по себе отпала. В их числе — дело об убийстве Георгия Позднякова, коее выездная следственная бригада неожиданно «пере-предъявила»… самому Барсукову! Причем эти новые обвинения «ночного губернатора» строились отнюдь не на братских показаниях «братских» Олега Маковоза и его коллеги Валерия Некрасова. Второго, к слову, не иначе как в благодарность за откровения, отпустили на подписку о невыезде. Что, впрочем, не помешало горсуду вскоре признать его виновным по делу об убийстве Рустама Равилова.{ Вот только изначально к девяти годам лишения свободы Некрасов был приговорен заочно, так как на приговор… не явился. После того как прокуратура попросила осудить Некрасова на реальный срок, он ударился в бега и был объявлен в розыск. Помыкавшись какое-то время на положении разыскиваемого беглого, в конечном итоге Некрасов сам явился в здание следственного управления по Петербургу, чтобы сдаться.}

Свои бонусы от следственной бригады получил и Олег Маковоз. Помимо показаний на «ночного губернатора», лидер ОПГ (а по совместительству — важный свидетель) взялся сетовать москвичам из выездной следственной бригады на негативное влияние на его судьбу со стороны их питерских коллег из уголовного розыска. По слухам, в какой-то момент Маковоз заявил, что с первых дней ареста якобы сам и добровольно хотел все рассказать о Кумарине, но сотрудники питерского убойного отдела якобы «убедительно» отговорили его это сделать.

Судя по всему, именно за эти показания Маковоз и заслужил расположение москвичей. Которое, впрочем, в итоге вылилось в… громкий скандал.

А вышло так, что осенью 2009 года оперативники питерского ГУВД совершенно случайно застали Маковоза… разгуливающим по улицам нашего городка! Притом что по всем раскладам в этот момент братский лидер должен был находиться в строгой изоляции. Мало того… Как выяснилось в дальнейшем, Маковоз не просто гулял, но и не без оснований лелеял надежду на скорый легальный выход на свободу в статусе «смертельно больного». Скандал предсказуемо перерос в служебную проверку, по итогам которой были сделаны следующие оргвыводы:

- понесли наказание офицеры питерского ФСБ, санкционировавшие «прогулы» Маковоза из «Крестов»;

● руководитель бригады СКП Олег Пипченков подвергся нескольким пристальным допросам и в итоге так и не получил обещанного ему звания прокурорского генерала;

● в отношении врача, готовившего вынести «прогульщику» «смертельный диагноз», возбудили уголовное дело;

● наконец, самого Маковоза этапировали (от греха подальше!) в далекую омскую колонию…

Вот только Владимиру Барсукову легче от всего этого не стало. Ибо отныне следствие все равно будет инкриминировать ему убийство Георгия Позднякова.

И, как вскоре выяснится, то будет далеко не последнее обвинение его в убийстве…

Июль 2009 года

Подозреваемый «во всех резонансных и тяжких» Михаил Глущенко дал первые показания. В которых он заявил о своей полной непричастности к инкриминируемым ему преступлениям. В свою очередь очертив круг людей, могущих быть заинтересованными в устранении Вячеслава Шевченко. В этот круг вошли такие, уже хорошо знакомые вам, уважаемый читатель, граждане, как: Юрий Шутов, Роман Цепов, Руслан Коляк и младший брат покойного — Сергей Шевченко.{ По словам Глущенко, Вячеслав Шевченко якобы постоянно унижал Сергея. Который, снося унижения, тайно мечтал стать единоличным владельцем бизнес-империи. Дескать, потому в итоге и написал заявление на Михаила Глущенко.} Помимо озвучивания имен «потенциальных подозреваемых», экс-депутат Госдумы выдвинул и еще одну, альтернативную версию убийства Вячеслава Шевченко, в которой присутствует… иностранный «след». Так, по рассказам Глущенко, Шевченко-старший некогда завладел деньгами, предназначенными на оплату выступления в Петербурге в 1998 году известного фокусника Дэвида Копперфильда{ Ранее я уже вскользь упоминал эту историю.}. Организацией российских гастролей артиста занимались браться Шевченко, а интересы Копперфильда представляла, по словам Глущенко, итальянская криминальная группа. За выступление в Петербурге «итальянской мафии» якобы подсунули фальшивое платежное поручение на один миллион долларов. Глущенко уверяет, что он был свидетелем разговора между Вячеславом Шевченко и представителями организаторов гастролей, и, дескать, разговор тот был отнюдь не приятельским…

Сентябрь 2009 года

За одну неделю сентября сразу два фигуранта дела «русской мафии» оказались на свободе. Во вторник 15 сентября стало известно, что под большой залог из изолятора отпущена Ольга Соловьева — гражданская жена Александра Малышева (названного испанскими властями гангстером № 1 Европы), которая, по версии испанских же правоохранителей, вела дела своего супруга в криминальном бизнесе. А буквально через пару дней на волю вышел Ильдар Мустафин — самый близкий к Малышеву товарищ. Который, согласно первоначальному обвинительному заключению, «…занимался личным сближением Малышева с определенными российскими государственными и местными властями самого высокого уровня с целью использования влияния, которым они обладают на официальном уровне, добывал для преступного сообщества, в которое он входит, любую соответствующую информацию о тендерах на проведение общественных работ и поставок, а также заблаговременную информацию о возможном проведении расследования в отношении своей группировки».{ Цитата из материалов предварительного следствия № 331/06 J от 16 июня 2008 года… Дополнительно Мустафину также инкриминировалось участие в отмывании денежных средств, полученных нелегальным путем.}

За свободу Мустафина был заплачен залог в размере 50 тысяч евро. Правда, его передвижения отныне сделались ограничены границами Испании, вдобавок к этому его обязали дважды в неделю появляться в местном полицейском участке. Но даже и при таких ограничениях сделалось очевидным, что у грозного испанского судьи Бальтазара Гарсона, похоже, возникли серьезные проблемы с громким делом «русской мафии». И хотя до суда над «русской мафией» было еще далековато, тем не менее, уже возникло стойкое ощущение того, что Малышеву и его коллективу в конечном итоге мало что грозит…

Октябрь 2009 года

В Москве, на судебном процессе над Владимиром Барсуковым и его сподвижниками, двое подсудимых — Александр Баскаков и Альберт Старостин — неожиданно нарушили обет молчания, который хранили весь период предварительного следствия и практически в течение всех судебных заседаний, и потребовали «слова». И поскольку оба фигуранта считались особами, наиболее приближенными к «ночному губернатору», именно их показания вызвали шок у всех без исключения участников процесса. Включая адвокатов «заговоривших».

В своей речи Баскаков практически признал свое участие в захвате ресторана «Петербургский уголок». Сообщив, что по просьбе Вячеслава Дрокова (его принято считать правой рукой Барсукова, и он также находится на скамье подсудимых) вместе с Рыбкиным (земляк, приближенный Барсукова, фигурантом дела не является) принес ему документы на фирму «Ника-плюс» (по версии следствия, последняя компания в цепочке захвата ресторана), на которых было написано «балансы». Дроков, дескать, отнес эти документы Барсукову, а тот их… хм… одобрил. Таким образом, Александр Баскаков процессуально показал всю вертикаль власти тамбовских на примере отдельно взятого «уголка»…

Ну что тут скажешь? Я не очень верю, что внезапное «озарение» Баскакова было вызвано его, столь же внезапным, раскаянием. Опять же, учитывая, что, по оперативным данным, даже с началом судебного разбирательства с подсудимыми все равно продолжала вестись кропотливая работа по, скажем так, «понуждению к искренности». В пользу этого отчасти говорит и тот факт, что адвокат Баскакова оказался абсолютно не в курсе того, что его подзащитный собирается признаваться… Безусловно, публичное покаяние столь близкого Барсукову человека стало более важным скорее для предстоящего следствия, нежели для суда по слушаемому делу. Ведь захват ресторана и универсама — это лишь малая толика обвинений, предъявленных как другим подсудимым, так и, конечно, самому Барсукову. Следствие по этим эпизодам к тому времени было практически завершено, однако СКП не торопился передавать материалы в суд, ожидая приговора по самому первому процессу…

Следом за Баскаковым на трибуну Мосгорсуда попросились подсудимые Вячеслав Дроков и Павел Цыганок. В своих речах они частично сознались в содеянном, только уточнили, что организатором захватов был не Кумарин, а… главный свидетель обвинения Бадри Шенгелия! При этом Цыганок в своей речи даже попытался доказать суду, что главный свидетель не только выступал для всех рейдеров города своего рода связующим звеном с сотрудниками налоговой инспекции № 15, но и сам был заказчиком по ряду объектов, захват которых отныне приписывают тамбовским.

Впрочем, сыскались среди подсудимых и те, кто вступился за Бадри Анзоровича. Так, ранее уже дававший признательные показания Альберт Старостин заявил, что до суда вообще никогда не видел Шенгелия. Что, кстати, немного противоречило словам главного свидетеля о том, что тамбовских он всех знал, и они при нем решали все деловые вопросы…

В общем, история, которая начиналась как триллер, все больше становилась похожа на фарс. Притом что в кулуарах уже давно пошли разговоры о том, что исход процесса решен, и даже назывались реальные сроки для Кумарина. Злые языки, например, говорили, что Шенгелия отмерил Кумарину двенадцать, а гособвинение требует все пятнадцать с половиной…{ Что-то такое, похоже, чувствовал и сам главный обвиняемый. Неслучайно на одном из судебных заседаний Барсуков попросил слова и в течение нескольких часов подробно рассказывал о том, чем занимался в последние два-три года до ареста. Со слов Барсукова выходило, что в этот период жизни его интересовала лишь и исключительно благотворительность…}

Ноябрь 2009 года

В несчастливый день «13-е» петербургские судьи в столице приговорили «ночного губернатора» Санкт-Петербурга к четырнадцати годам колонии строгого режима и штрафу в один миллион рублей. Владимир Барсуков был признан виновным по обоим эпизодам рейдерских захватов и в легализации доходов, полученных преступным путем. Остальные подсудимые также были признаны виновными по каждому эпизоду и подошли к оглашению приговора со следующими результатами: Дроков — 15 лет и также миллион, Цыганок — 12 лет и 500 тысяч, Малышев — 13 и 700 тысяч штрафа, Асташко — 9 лет, Кумище — 8 лет (его сразу же взяли под стражу в зале суда), Баскаков — 7 лет, Старостин с учетом деятельного раскаяния и изобличающих показаний на других членов ОПГ — 5 лет. Последним четверым штрафа не положили, объяснив это их незавидным материальным положением…

Уже на следующий день, комментируя изданиям АЖУРа озвученный приговор, старший партнер юридической компании «Pen & Paper» Константин Добрынин высказался в следующем духе: «…Сам приговор г-ну Кумарину — ожидаем, предсказуем и справедлив. Но. Во всей этой ситуации „торжества закона и неотвратимости наказания“, на мой взгляд как юриста, присутствует одно существенное упущение. Да, приговор соответствует „букве закона“, но абсолютно не соотносится с таким понятием, как „дух закона“ или даже „дух права“ — т. е. с общим представлением о том, как должен выглядеть закон, и самое главное — как он должен реагировать на возникающие в правовом поле общества конкретные отношения. Если помнить об этих вещах, то рядом с г-м Кумариным на скамье подсудимых должен был бы находиться и широко известный рейдер г-н

Шенгелия. Тогда бы это было и морально, и справедливо, и нравственно. И не искажало бы общую идею законности и справедливости, в соответствии с которой и развивается буква закона…»

Ну а неделю спустя нашему корреспонденту Ирине Тумаковой удалось сделать большое интервью с одним из ключевых персонажей всей этой многоходовой истории — с Бадри Шенгелия. В нем «ключевой свидетель», в частности, довольно подробно поведал о причинах, по которым он принял решение «настучать» на Владимира Барсукова.

«…Корр. — Бадри, конечно, первое, что всех интересует: как вам пришло в голову давать показания на Кумарина? Зачем?

Б. Ш. — Про Кумарина я молчал год и два месяца. И в отношении себя я молчал год и два месяца. По своему делу я признал вину, признал ее в полном объеме, выплатил ущерб потерпевшему, получил свои два года девять месяцев. И в это же время по собственному желанию…

— Так-таки по собственному?

— По собственному. Без всякого принуждения я дал показания на Кумарина и его… Сообщников, будем так говорить.

— Это правда, что вы рассказали, будто Кумарин в развлекательном комплексе „Золотая страна“ в вашем присутствии лично давал указания о покупке оружия, о захватах?..

— Да, да, так и было.

— Такие указания всегда даются открытым текстом, у всех на глазах?

— Они попросили у меня два автомата Калашникова…

— Сам Кумарин?! У него не было для этого специально обученных людей?

— Дроков. Я пересел за столик к Кумарину и говорю: „Это что такое-то?“ Он и подтвердил: да, говорит, это надо, два автомата.

— Объяснил, для чего?

— Это я потом только понял. Когда мне начали все по очереди звонить: слушай, говорят, расстреляли „роллс-ройс“, мы думали, это твой… Я всех успокаиваю: да я из дому еще не выходил!

— То есть речь шла о покушении на Васильева?

— Да, его конкретно убивали. Это был апрель или май 2006-го, не помню уже. Потом, когда мы были в „Золотой стране“, как раз пришла информация, что он жив остался. Дроков подходит к Кумарину: слушай, он жив. „Все равно я его добью“, — отвечает

Кумарин.

— Такие разговоры тоже ведутся при всех?

— Кумарин не опасался меня, считал совершенно своим человеком.

— Вам не кажется, что это не очень красиво? Он считал вас своим человеком, а вы…

— Да, считал, до поры до времени. И я так считал. А потом стали появляться статьи в газетах о том, что Шенгелия у нас — самый главный рейдер. А это с его легкой руки за мной началась охота. Потом у меня прошли обыски, и это тоже Кумарин. Он просто стал подставлять меня, чтобы отвести все стрелки от себя. И вдруг все его захваты пихнули мне, чтоб за них меня арестовали.

— Но в каждом эпизоде фигурируют вполне конкретные физические лица, их можно было связать с вами, если на самом деле нет связи?

— Да все у нас возможно! Сыч (*полковник милиции, бывший начальник РУОПа, сейчас находится под следствием. — Корр.*) с подчиненными болтались в „Золотой стране“ и никого и ничего не стеснялись. А потом, когда у меня дома и на даче провели обыски, один убоповец достал и показал мне фотографии: вот, дескать, твоя мама нас напоила кофе, возьми себе фотографии… Это так Кумарин дал мне понять, что он все контролирует, даже обыски у меня.

— Поэтому вы заговорили о нем?

— Повторяю, я молчал о нем год и два месяца после ареста, хотя мне, поверьте, вопросы очень даже задавали. Но я все ждал: ну, думал, не может быть, чтоб мне как-то не помогли, при его-то возможностях! Ведь я на днях рождения у него бывал, а на день рождения кого попало не приглашают, только людей близких… Ждал, ждал… А когда понял, что вместо помощи он все на меня переводит, чтоб себя выгородить, тогда и заговорил.

— Вы сказали о Кумарине: „при его-то возможностях“. Он действительно держал весь Питер? Это не миф?

— Нет, это не миф.

— Да? А говорят, что в последнее время он уже просто благотворительностью занимался и играл роль третейского судьи.

— Он еще и в депутаты хотел пойти.

— Кумарин?! У него что, крыша поехала?

— Ну „звезды“!

— Чего человеку не хватало? На черта ему понадобилось захватывать магазин занюханный и кафе несчастное?

— А следом еще много чего должно было пойти, например

„Ленэкспо“. Видимо, он хотел, чтобы президенты в „Ленэкспо“ приезжали к нему. Этого ему и не хватало.

— Прямо „Сказка о рыбаке и рыбке“… С кем вы бы сравнили его по масштабу? С губернатором большого города, с доном Корлеоне, с олигархом каким-нибудь?

— Ни с кем я его не могу сравнить. Это совершенно самобытная личность. Уникальная…»{ Цит. по: «Я был очень злой на Кумарина» // Ваш тайный советник от 23.11.2009 г.}

Декабрь 2009 года

Декабрь начался с неожиданного поворота в громком деле о рейдерских захватах нескольких предприятий Санкт-Петербурга. Один из главных его фигурантов — Андрей Леухин, также известный в определенных кругах как Медведь, диаметрально изменил свою позицию. Леухин, который и на следствии, и в начале судебного процесса заявлял о своей невиновности, на очередном заседании в Куйбышевском суде неожиданно раскаялся и дал признательные показания.

Резонансный процесс о силовых захватах ООО «Дары моря», ООО «Терминал» и ООО «Северо-Западная финансовая группа» начался еще в январе. Тогда на скамье подсудимых оказались десять человек, семеро из которых, включая Леухина, содержались под стражей. Следствие инкриминировало фигурантам дела мошенничество в особо крупных размерах, легализацию денежных средств, приобретенных преступным путем, и самоуправство. По оценке следствия, ущерб от деятельности «бригады подсудимых» составил свыше 347 млн рублей.

Неожиданное раскаяние Петрухина тотчас породило множество слухов. В том числе позволило выдвинуть лежащую на самой поверхности версию о том, что и здесь не обошлось без… ну да, конечно, без шумихи вокруг Владимира Барсукова. Однако адвокат Леухина категорически опровергла информацию о том, что изменить позицию ее клиента заставил обвинительный приговор Барсукову.{ Забегая вперед отмечу, что обвинение не поверило в раскаяние Медведя: в начале февраля 2010 года суд приговорил Андрея Леухина к 11 годам колонии строгого режима и штрафу в 500 тысяч рублей.}

* * *

В середине декабря стало известно, что на сделку со

следствием пошел и Вячеслав Дроков — друг и ближайший соратник Владимира Барсукова. Вскоре после обвинительного приговора суда, по которому Дроков получил 15 лет колонии за захват ресторана «Петербургский уголок» и магазина «Смольнинский», он вроде как согласился сдать «ночного губернатора», сообщив следствию важные данные, проливающие свет на инкриминируемые тому эпизоды. А ведь с того момента, как Дрокова задержали,{ Это случилось в Москве, в декабре 2006 года.} он сразу ушел в «глухую несознанку», прикрывшись статьей 51 Конституции РФ. Не «поплыл» Дроков и на суде, в отличие от других коллег «по тамбовскому цеху» (здесь — Баскаков и Старостин), которые, частично признав свою вину в захватах, бросили тень и на своего шефа, и на других фигурантов дела. Напротив, говоря о своей причастности к легализации незаконно нажитого имущества, именно Дроков пытался воззвать к судьям, дабы они не принимали на веру слова главного свидетеля обвинения Бадри Шенгелия, и щедро делился с участниками процесса своими знаниями о участии именно Шенгелии в рейдерских захватах в Петербурге. Однако теперь сделалось ясно, что именно Дрокову, судя по всему, очень скоро придется выступить главным свидетелем обвинения по более резонансным делам Барсукова. Включая эпизод с покушением на Сергея Васильева…

Январь 2010 года

В пятницу 29 января многие испанские газеты вышли с сенсационными заголовками, гласящими, что Четвертая секция Национальной судебной палаты отпустила под залог трех главных фигурантов так называемого дела «о русской мафии». За предполагаемого главаря тамбовско-малышевской группировки Геннадия Петрова, проживавшего в Испании с 1996 года, был назначен залог в размере 600 тысяч евро. Александр Малышев и Леонид Христофоров были «оценены» в 500 и 300 тысяч евро соответственно. «После того как будет внесен залог, — написала местная ABC.es, — все трое, проведя девятнадцать месяцев в одиночных камерах испанских тюрем, смогут передвигаться по территории земного шара, ограниченной только границами Испании. При этом каждый из них два раза в день должен будет отмечаться в ближайшем полицейском участке и сообщать о своих передвижениях». «Национальная судебная палата подчеркивает в своем решении, что обвинения с русских не сняты, — сообщала ABC.es, — все доказательства по делу остаются в силе». Особенно много, как утверждала испанская

пресса, материалов в части доказательной базы было собрано на Петрова. Последнего, к слову, обвиняют не только в финансовых махинациях и создании преступного сообщества, но и в «посягательстве на жизнь и здоровье тех, кто выступал против его действий»…

Уж не знаю, что там за «собранные материалы», вот только освобождение главных фигурантов операции «Тройка» — одной из самых широкомасштабных, которую проводили в последнее время в Европе по линии борьбы с организованной преступностью, — на мой взгляд, серьезно ставит под сомнение вопрос: «Дойдет ли все-таки уголовное дело против „русской мафии“ до суда?» По крайней мере теперь, когда арестованных одного за другим стали отпускать, стало ясно, что харизматичный испанский судья Бальтасар Гарсон, ведущий это дело, мягко говоря, поторопился объявлять свою победу над организованной преступностью из России.

Февраль 2010 года

Глава СКП РФ Александр Бастрыкин выступил с официальным заявлением о том, что в обозримом будущем Владимиру Барсукову будут вменены новые преступления: «Выявлены новые эпизоды рейдерских захватов и других преступлений. Мы доведем это дело до логического конца, и все члены банды понесут заслуженное наказание». О каких именно преступлениях идет речь, Бастрыкин не уточнил, однако сразу после этого громкого заявления «Известия» (ссылаясь на своих источников) осторожно предположили, что Барсукова могут официально обвинить в убийстве владельца топливной компании БФПГ Павла Капыша, совершенном в 1999 году.

Май 2010 года

Андрей Рыбкин — одиозный предприниматель, бывший областной депутат, которого многие считают близким к Владимиру Барсукову, был задержан в рамках дела о рейдерском захвате все того же многострадального ресторана «Петербургский уголок». Хотя ранее в этом уголовном деле Рыбкин уже фигурировал как один из участников цепочки по перепродаже ресторана, с первого захода привлечь его к уголовной ответственности не удалось. И это притом, что после ареста Барсукова в конце лета 2007 года Генпрокурор Чайка даже оговорился (выдал желаемое за действительное?), заявив на пресс-конференции, что в ходе спецоперации «задержаны

Кумарин, Баскаков и Рыбкин». И вот теперь, по прошествии нескольких лет, у следствия, наконец, все получилось. А получилось, надо полагать, во многом благодаря показаниям Игоря Гореславко (еще одного участника рейдерской группы «Уголка», незадолго до этого экстрадированного в Россию из Ливана), а главное — на основании показаний продолжающего вовсю «сотрудничать со следствием» Вячеслава Дрокова… К слову, для самого Андрея Рыбкина неожиданностью задержание не стало. Как на правах анонимности рассказывал в ту пору репортерам АЖУРа один питерский коммерсант: «Андрей давно ходил по ресторанам и спрашивал у более-менее посвященных: „Интересно, когда все же меня примут?“»

Надо отметить, что, хоть следствие допрашивало Рыбкина неоднократно, бывший депутат относился к этому процессу с юмором. И несмотря на то, что он «исторически» всегда был связан с Владимиром Барсуковым, поначалу он даже вербально оспоривал сам факт знакомства с ним. Так, рассказывали, что на одном из первых допросов Рыбкину была предъявлена фотография, на которой были изображены настоятельница Новодевичьего монастыря матушка Софья и Барсуков. Матушку Рыбкин узнал сразу, а вот на вопрос «Кто рядом?» ответил: «Очевидно — знакомый матушки Софьи?»{ Предвараяя последующие события, здесь замечу, что былой запас юмора Рыбкина достаточно быстро иссякнет: уже в октябре 2010 года пройдет неофициальная информация о том, что он также счел за благо заключить сделку со следствием, признав себя виновным в участии в десятке силовых захватов городских предприятий и дав показания на своих бывших сотоварищей.}

* * *

…В том же мае 2010-го сотрудники Следственного комитета России реанимировали уголовное дело по рейдерскому захвату ресторана «У Казанского».{ Само уголовное дело о рейдерском захвате ООО «У Казанского» было возбуждено Главным следственным управлением ГУВД еще в марте 2005 года. Как ранее писала «Фонтанка», тогда же были задержаны трое подозреваемых в мошенничестве в особо крупном размере — Панов, Гегучадзе и Мегриаули. Правда, спустя полгода троицу отпустили за отсутствием в их действиях состава преступления. Бумага о приостановлении предварительного расследования несколько лет кочевала по инстанциям, пока за дело не взялась выездная бригада СКП в Петербурге под предводительством

Олега Пипченкова. Одновременно с этим ранее подозревавшийся в захвате Панов пришел с явкой с повинной.} На этот раз следствие замахнулось на таких колоритных питерских персонажей, как Вася Брянский (Василий Владыковский) и Алексей Саргин (Леша Толстый). Причем сотрудников СКП ничуть не смутил тот факт, что последний долгое время являлся бизнес-партнером Анатолия Сердюкова — министра обороны, зятя экс-премьера Виктора Зубкова… По данным следствия, для отъема заведения общепита Брянский «создал организованную преступную группу для совершения мошенничества. Владыковский В. И., осознавая, что заранее спланированная деятельность лиц, входящих в устойчивую организованную группу с четким и детальным распределением ролей, будет способствовать осуществлению его преступного плана… в сентябре — октябре 2004 года, находясь в городе Санкт-Петербурге, более точное время и место следствием не установлено, посвятил в свой преступный умысел ранее знакомых Саргина А. Н. и Дараселию А. Г., с которыми у него сложились дружеские и доверительные отношения…»

Чуть забегая вперед, скажу, что в сентябре 2010 года Василия Владыковского и Алексея Саргина объявят в розыск. Тогда же станет известно, что Следственный комитет, реанимировавший данное рейдерское дело, всерьез рассчитывает пристегнуть к нему и другие, не менее громкие имена. Например, все того же Владимира Барсукова… Как поется народом, «Какая ж свадьба без баяна?»…{ В марте 2011 года Васю Брянского задержат сотрудники украинских спецслужб при подъезде ко Львову, куда он выдвигался с территории Польши. При задержании у Владыковского будут изъяты паспорт на имя уроженца Армении Василия Ашотовича Мативасяна и (!) десять миллионов евро. По версии правоохранительных органов, Брянский якобы вез эти — не деньги, но финансы — для передачи посреднику, который пообещал Владыковскому решить вопрос с прекращением уголовного преследования в отношении него и Алексея Саргина в России.}

Август 2010 года

Владимиру Барсукову предъявлено очередное обвинение — но не в убийстве Павла Капыша (как ранее прогнозировали источники «Известий»), а в заказе на убийство очередного своего друга Яна Гуревского (здесь — снова отсылаю читателей к главе «Мы с тобой одной крови — ты и я»).{ Вспоминает депутат Госдумы Андрей Лебедев: «Дружба Кумарина и Гуревского

началась в 1985 году. Ян работал швейцаром в кафе по адресу: Гражданский, 20, а Кумарин был оформлен швейцаром в пивном баре по адресу: Гражданский, 8. Он только что освободился, и в бармены его не взяли. Оба предприятия имели отношение к одному кусту столовых № 28 Калининского района. В те времена многие спортсмены стояли на дверях кафе и ресторанов. Фактически уже тогда они начали формировать будущую организованную преступность. Я это отлично помню, так как в это время начал работать опером в Калининском РУВД, а Ян и Кумарин блистали на моей территории…»} По версии следствия, Барсуков «заказал» Гуревского, равно как своего экс-телохранителя Георгия Позднякова, по той причине, что те якобы «провоцировали конфликт между ним и Константином Яковлевым (Костя Могила) для того, чтобы затем занять их места в преступной иерархии»… Для того чтобы осуществить свой преступный замысел, Владимир Барсуков, по версии следствия, вышел на связь с Рустамом Равиловым (Рома Маршал), считавшимся лидером киллеров. Попив с ним несколько раз кофе в ресторане «Амадеус», в «Невском паласе» и «Астории», они якобы выработали схему действий по устранению «несогласных». При этом в Следственном комитете пребывают в уверенности, что во исполнение кровавого плана Барсуков не только заплатил за исполнение заказа из «своих», но и выдал отдельную сумму на покупку автомата для убийства Гуревского. И даже самолично (!) купил двенадцать патронов для пистолета — для исполнения убийства Позднякова.{ Поздняков, который около 10 лет был личным телохранителем Кумарина, а в последние несколько лет перед гибелью близким другом и компаньоном, был застрелен 26 апреля 2000 года. В тот день Поздняков, проживавший в Петроградском районе на Мичуринской улице, по традиции отправился в спорткомплекс Санкт-Петербургского госуниверситета Министерства путей сообщения в Конном переулке. Мужчина успел переодеться и шел в спортзал, когда на лестнице к нему подошел молодой человек. Неизвестный открыл по Позднякову огонь из пистолета Макарова. Всего было сделано 5 выстрелов, три из которых попали в цель. Сделав контрольный выстрел в затылок уже лежащему на лестничной площадке Позднякову, убийца скрылся, забрав с собой оружие.} Последние шокирующие подробности позволили следствию подкинуть «ночному губернатору» до и без того немалой «кучи» дополнительную статью — «незаконное приобретение оружия и боеприпасов»… Комментируя по горячим следам новую «предъяву» своему подзащитному, адвокат Барсукова Сергей Афанасьев эмоционально высказался в том духе, что это-де

«безумный и идиотский опус»…

* * *

…В августе городской суд Петербурга рассмотрел уголовное дело Вячеслава Ежова — одного из участников покушения на фактического владельца «Петербургского нефтяного терминала» Сергея Васильева и его охранников.{ Находившегося в федеральном розыске Ежова задержали 25 октября 2007 года в городе Зеленограде. Помимо Ежова в покушении на Сергея Васильева, как заявлялось ранее, принимали участие выходцы из преступной группы «Слоны» — братья Михалевы, Олег и Андрей, которые с 2000 года разыскивались УВД Рязанской области за вымогательства и были объявлены в международный розыск. В октябре 2006 года сотрудниками уголовного розыска Петербурга они были задержаны. Любопытно, что исторически «Слоны» специализировались на заказных убийствах: так, например, они в статусе наемников принимали участие в преступном переделе собственности в городе Тольятти.}

Дело подсудимого Ежова было выделено в отдельное производство и рассматривалось в особом порядке, поскольку тот пошел на соглашение со следствием. Представитель надзорного ведомства заявил, что условия договора Ежов выполнил, рассказав после своего задержания о других участниках покушения на Васильева, которое, по версии следствия, организовал Владимир Барсуков. В итоге суд признал Ежова виновным в покушении на убийство Васильева, двух его охранников, убийстве еще одного охранника и незаконном обороте оружия и за эти деяния приговорил его… всего лишь к семи годам лишения свободы…

Октябрь 2010 года

Юрий Колчин — один из осужденных по делу об убийстве Галины Старовойтовой, спешно этапирован из Северной столицы в Москву. Вскоре проходит информация, что подобный марш-бросок из Петербурга, где Колчин опрашивался в рамках уголовного дела по тройному убийству на Кипре, вызван заинтересованностью в нем со стороны бригады Следственного комитета, ведущей расследование преступлений так называемого тамбовского сообщества. Параллельно идет утечка оперативной информации о том, что в деле появились свидетельства, проливающие свет на самое громкое криминальное событие 1990-

х — убийство генерального директора ОРТ Владислава Листьева. В частности, появляется устойчивый слух, что Колчин якобы поведал следователям целую историю про то, как, будучи приятелем депутата Госдумы Михаила Глущенко и его компаньона по силовому предпринимательству Василия Владыковского, он стал свидетелем ряда встреч и разговоров. В ходе одной из них питерский преступный авторитет, ныне покойный Константин Яковлев будто бы предложил некоему Эдуарду Канимото устранить Листьева. Обращение к Канимото было продиктовано тем, что он и его два товарища были должны Яковлеву крупную сумму денег. Канимото в свою очередь обратился к своему «бригадиру» Владыковскому, который, после согласования с шефом (здесь — Барсуковым), согласился с предложением Яковлева. После чего, 1 марта 1995 года, Канимото, Валерий Суликовский и еще один стрелок собственно и расстреляли в Москве Владислава Листьева… (По версии Колчина, лично он в данной истории проходил самым крайним краем — всего лишь предоставил киллерам квартиру в столице.) Дальше — больше: после убийства Листьева Москву посетил сам Константин Яковлев. Да не один, а в компании с Владимиром Барсуковым и Михаилом Глущенко. В одной из столичных гостиниц эта троица встретилась с самим Борисом Березовским. Именно в ходе этого разговора Яковлев и Кумарин якобы припугнули истинного заказчика убийства Березовского оглаской, вследствие чего член совета директоров ОРТ Борис Березовский, даже невзирая на то, что полностью рассчитался за заказ на убийство, согласился регулярно выплачивать питерским мафиози крупные денежные суммы… Вот такой, в изложении Колчина, вырисовывался абсолютно мафиозно-киношный боевичок….

Декабрь 2010 года

В середине декабря суд удовлетворил ходатайство осужденного за рейдерские захваты Вячеслава Дрокова и снизил ему срок наказания с пятнадцати до десяти с половиной лет. Сократить длительность тюремной жизни позволила декриминализация одной из статей УК, по которой Дроков был признан виновным. Речь идет о поправках в Уголовный кодекс, которые президент Дмитрий Медведев внес весной 2010 года. В статье 174.1 УК (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления), часть 4 которой (в составе организованной группы) инкриминировалась Дрокову, Барсукову и другим, снизился верхний предел срока наказания. Ранее это было 15 лет

(именно столько и получил Дроков по приговору Куйбышевского суда), а сейчас — 10… Примечательно, что ранее аналогичные законные «поблажки» получили практически все фигуранты дела. Нетрудно догадаться, что в данном случае положительную роль для суда сыграла и сделка со следствием, на которую в свое время пошли люди из окружения «ночного губернатора».{ Что касается Владимира Барсукова, то ему официально «скостят» срок по первому приговору лишь в мае 2011 года: Преображенский суд Москвы снизит ему наказание с 14 до 11,5 лет.} К слову, к моменту получения такого вот «новогоднего подарка» Вячеслав Дроков уже отсидел (по совокупности в изоляторе и колонии) четыре года. В конце 2010 года официально он находился в колонии-поселении в Яблоневке, правда, как отмечали люди знающие, в последнее время Дроков сделался чуть ли не завсегдатаем кабинетов на набережной Мойки. В тех самых, где расположено следственное управление по Петербургу и в коих работала выездная бригада СКП.

…К слову, свой рождественский подарок несколько дней спустя получил и Альберт Старостин — решение о его условно-досрочном освобождении принял Невский районный суд, на территории которого находится колония, та самая, полюбившаяся фигурантам дела, «Яблоневка». Напомню, что по приговору суда от 12 ноября 2009 года Старостин, обвинявшийся вместе с шестью подсудимыми в захватах ресторана «Петербургский уголок» и универсама «Смольнинский», получил меньше всех остальных подсудимых — всего пять лет. Как вскоре рассказал нашему корреспонденту сам Альберт Старостин, после освобождения он «планирует работать, но пока что находится в поиске рабочего места». Старостин не стал крутить и подтвердил, что пошел на сотрудничество со следствием, и это касается сразу одиннадцати (!) рейдерских дел…

* * *

…К знаковым событиям из новейшей истории «Бандитского Петербурга» следует отнести и декабрьский визит на брега Невы Боба Кемеровского.

В середине декабря Владимир Беляев (он же Боб Кемеровский) был этапирован в Петербург из магаданской колонии. По имеющейся информации, интерес к личности осужденного за бандитизм и убийство Беляева проявили все те же сотрудники выездной бригады СКП. Причем «проявили» не с бухты-барахты, а по итогам имевших место воспоминаний его

былого подельника Игоря Манаева.{ Напомню, что Владимир Беляев и еще пять человек, среди которых был и охранник ресторана «Невские мелодии» Игорь Манаев, были осуждены в 2003 году за убийство директора гостиницы «Спутник» Бориса Иванова, а также бандитизм и незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия.} К слову сказать, самого Манаева следственная бригада «выписала» в Питер двумя месяцами раньше в связи с возобновлением расследования по делу об убийстве руководителя БФПГ Павла Капыша. В свою очередь на Манаева, по слухам, «настучал» арестованный по обвинению в соучастии в рейдерском захвате экс-депутат областного ЗАКСа Андрей Рыбкин. Который вроде как припомнил, что «ночной губернатор» некогда предложил ему разобраться с Капышем, однако после проведенной рекогносцировки Рыбкин якобы отказался, сославшись на мощную охрану предпринимателя. Затем подобное предложение последовало другому помощнику Барсукова — Михаилу Глущенко, который привлек к исполнению заказа Васю Брянского. А уже последний, понимая всю сложность поручения, якобы вспомнил о своем боевом товарище Игоре Манаеве.{ Здесь надо отметить, что выбор Манаева не был случайным: вместе с Юрием Колчиным Владыковский служил под его руководством в армии. Именно Манаев, по воспоминаниям оставшихся в живых тамбовских бойцов, на полигоне внутренних войск в Лебяжьем якобы занимался огневой подготовкой группы исполнителей по Капышу.}

Кстати, о том, что убийство топливного короля могли выполнить кадровые военные, заговорили буквально в первые часы после убийства, — очень уж его почерк был характерен для кадровых военных, прошедших диверсионную подготовку бойцов спецназа. Напомню, что бронированный автомобиль Павла Капыша расстреляли из гранатомета: причем, первая граната разворотила заднюю дверь, а вторая влетела в машину и разорвалась внутри. Тем не менее единственной жертвой стал Капыш, а из семерых охранников легкое ранение получил лишь один (из случайных прохожих не пострадал никто!).

* * *

…Вообще, 2010 год прошел для тамбовских под слоганом «Вспомнить всё!». В течение года сразу несколько «авторитетных товарищей» услужливо предложили следствию свои мемуары о делах давно минувших дней, но, тем не менее, не раскрытых.

Воспоминания Рыбкина, Энеева, Дрокова, Старостина, Колчина и других «раскаявшихся» разрозненными пазлами стали будто бы встраиваться в общие картины уголовных дел, связанных с громкими убийствами вице-губернатора Михаила Маневича, владельца топливной компании Павла Капыша, его друга и коллеги Кирилла Садчикова, одного из столпов «Бандитского Петербурга» Николая Гавриленкова (Степаныч) и с покушением на его брата Виктора. Все эти криминальные истории случились на рубеже минувшего и нынешнего веков и с тех пор считались «глухими». Ну да — «начать встраиваться» еще не гарантирует получения итоговой «цельной картины»…

Февраль 2011 года

В середине февраля прошла информация о том, что Михаил Глущенко, обвиняемый в организации тройного убийства граждан России на Кипре, а также в вымогательстве десяти миллионов долларов, на очередном допросе признался в причастности к другому громкому преступлению — убийству Павла Капыша. По неофициальным данным, Глущенко сообщил, что организовал это преступление якобы по заказу Владимира Барсукова (подтвердив тем самым показания Игоря Манаева), и попросил заключить с ним, за столь ценные сведения, досудебное соглашение.{ К тому времени Глущенко уже дополнительно признал свое соучастие в нашумевшем покушении на Виктора Гавриленкова в отеле «Невский палас» в 1996 году, однако отнюдь не спешил сотрудничать со следствием по делу об убийстве Галины Старовойтовой.} В принципе, такое решение со стороны Глущенко смотрелось достаточно предсказуемо, ибо в противном случае его судебные перспективы были весьма и весьма печальны. Посему, дабы избежать пожизненного срока за немалое количество примеряемых на него насильственных смертей, ему срочно потребовалось не просто просить «досудебку», но и демонстративно указать пальцем на Барсукова как на босса всех боссов.

Глущенко пришлось поторопиться еще и потому, что Юрий Колчин, наконец, поведал следователям о том, кто приказал ему устранить Галину Старовойтову, и официально указал на Мишу Хохла как на своего бывшего руководителя в тамбовской преступной вертикали. Конечно, с точки зрения общественного мнения, давно подозревавшего в причастности к этой истории бывшего народного избранника, никакой интриги не произошло. Тем не менее впервые государство получило процессуальные документы, прямо указывающие на конкретное лицо как на

заказчика.

* * *

24 февраля городской суд Петербурга вынес приговор по делу так называемой банды Зарипова. Для лидера организованной преступной группы Сергея Зарипова в качестве наказания суд избрал пожизненное лишение свободы. Минимальный срок получил один из участников группы — 4 года условно с испытательным сроком в три. Остальные подсудимые были приговорены к реальному лишению свободы на срок от 9 до 18 лет.

В общей сложности прокуратура вменяла участникам банды одиннадцать (!) эпизодов преступной деятельности. В процессе вынесения вердикта присяжным пришлось ответить почти на двести вопросов, а сама процедура заняла два дня. В итоге народные судьи посчитали недоказанными два убийства, остальные же эпизоды практически все присяжные признали доказанными.

Напомню, что банду Зарипова считают частью преступной группы экс-депутата местного парламента Юрия Шутова. По версии следствия, банда действовала в период с 1998 по 2006 год на территории Петербурга и Новгородской области. Ее члены брались за заказные убийства, под их контролем находился ряд коммерческих объектов — в частности, авторынок на улице Савушкина, занимались разбоями… Самым громким преступлением банды можно назвать заказное убийство владельца охранного предприятия «Георгиевское» Игоря Алексашина в октябре 2000 года. Тогда владелец ЧОПа вышел из бани на Богатырском проспекте, сел в свою иномарку, и в этот момент его машину прошили автоматными очередями…

Май 2011 года

Во второй декаде мая в Куйбышевском районном суде Санкт-Петербурга начались предварительные слушания по делу о вымогательстве у собственников торгового центра «Елизаровский». Однако вместо того, чтобы доставить на суд из столичного изолятора «Матросская тишина» главного фигуранта, руководство изолятора прислало в адрес суда справку о том, что состояние здоровья Барсукова не позволяет его этапировать. Соответственно, второй фигурант этого дела — адвокат Дмитрий Рафалович, также не был доставлен в суд из изолятора № 4

Москвы. В его случае никаких документов руководство этого изолятора суду просто не предоставило.

После срыва нескольких заседаний из-за «неявки подсудимых» в начале июня защита Барсукова представила суду справку о том, что на самом деле не существует никаких препятствий для этапирования их клиента на большие расстояния. Однако судом, в свою очередь, было оглашено письмо Следственного комитета РФ, общий смысл которого сводился к целесообразности переноса процесса в Москву исходя из «личности основного фигуранта». Короче, следователи просили не этапировать Барсукова в Петербург, опасаясь, что это «всколыхнет новую волну рейдерских захватов» (?!).

Когда, уже в конце июня, «ночного губернатора» в очередной раз не доставят в суд, представитель гособвинения предложит организовать… видеоконференцию с содержащимся в «Матросской тишине» Барсуковым. Такое вот… соломоново, понимаешь, решение.{ Ну да в конечном итоге суд по ходатайству прокуратуры все-таки примет решение о переносе слушаний, и дело в отношении Барсукова и адвоката Дмитрия Рафаловича на протяжении длительного времени будет слушаться Куйбышевским судом Санкт-Петербурга в порядке выездных заседаний в здании Мосгорсуда. }

Июнь 2011 года

В начале июня украинский суд принял судьбоносное для Василия Владыковского решение: рассматривая представленные российской стороной документы об экстрадиции предпринимателя, проходящего основным обвиняемым по делу о рейдерском захвате кафе «У Казанского», украинская Фемида постановила не отдавать Васю Брянского русскому следствию и вообще — отпустить его из изолятора на все четыре стороны. Как впоследствии рассказали нашему корреспонденту защитники предпринимателя, суд принял во внимание тот факт, что Владыковский (пусть и с недавнего времени) является гражданином Украины. Он успел завести в этой стране крупный бизнес, имеет постоянное место жительство в Донецке и в обозримом будущем ничуть не собирается выезжать в Россию. При этом, как отметил один из адвокатов, не последнюю роль при принятии такого решения оказал и представленный защитой мониторинг петербургских СМИ о том, как проходит расследование по этому делу. Ознакомившись в том числе и с материалами прессы, украинский суд поставил под сомнение правомерность преследования Владыковского в России…

…Забегая вперед замечу, что в данном конкретном случае украинские судейские в части «прозорливости» оказались на высоте. Ибо в середине сентября 2011 года в Петербурге все фигуранты дела о рейдерском захвате ресторана «У Казанского», ранее помещенные под стражу, будут отпущены. Такое решение примет следователь ГСУ СК РФ по Петербургу, которому это дело передадут вскоре после того, как идейного вдохновителя сего расследования — Олега Пипченкова — заберут из Питера…

Июль 2011 года

В конце июля стало известно, что руководитель выездной следственной бригады СК России Олег Пипченков покидает Петербург в связи с назначением на новую должность в Центральный федеральный округ. Вместе с ним новые места работы получили и два его заместителя: полковник юстиции Николай Шалаев и капитан юстиции Андрей Бажутов. Тогда же прошла информация, что расследование внушительного пакета резонансных «рейдерских дел» продолжит Ирина Доценко, известная… хм… своим, скажем так, негативным отношением к ряду ключевых свидетелей обвинения. К слову, и в этом отношении ее очень даже можно понять. Ибо на протяжении длительного времени основной претензией бизнес-сообщества Петербурга в адрес столичных гостей можно назвать как раз таки патологическое пристрастие москвичей строить обвинение на свидетельских показаниях таких неоднозначных фигур, как Бадри Шенгелия и Вячеслав Дроков…

Вообще, надо заметить, что в узких правоохранительных кругах Северной столицы уже давно развернулась широкомасштабная кампания, в ходе которой одни делали все возможное, чтобы Олег Пипченков был уволен, а другие — старались убедить Александра Бастрыкина в том, что его подчиненный главный «антирейдер» должен остаться на месте. Как результат: с выездной бригадой было связано несколько громких скандалов.

Так, в частности, в феврале 2010 года стало известно о том, что осужденный за убийства к 23 годам лишения свободы и один из свидетелей по делу Барсукова Олег Маковоз свободно прогуливался по улицам Петербурга по личному разрешению следователя. Проведенная центральным аппаратом СКП проверка не нашла в действиях Олега Пипченкова оснований для возбуждения уголовного дела. Маковоз в скором времени был этапирован в омскую колонию, а сам Пипченков был временно

отстранен от должности, но затем вернулся к исполнению обязанностей… В декабре 2010 года группа из пятнадцати адвокатов адвокатской палаты Санкт-Петербурга направила президенту Дмитрию Медведеву обращение, в котором просила разобраться с деятельностью выездной бригады СКП, использующей, по их мнению, сомнительные методы работы. А в мае 2011 года адвокат Надежда Дуванская, представляющая интересы Александра Слывуса, обвиняемого в мошенничестве с недвижимостью ООО «Мебельный торговый дом», в буквальном смысле смоделировала сенсацию: сначала вызванный ею свидетель обвинения рассказал суду о том, что по просьбе следователя СК Маслова подтвердил ряд фактов, свидетелем которых на самом деле не был. За что, надо отметить, ему был обещан условный срок, который он в результате и получил. Затем показания суду дал сам Михаил Маслов, который к тому времени ушел из органов, поскольку, по его признанию, «больше не мог работать теми способами, которые навязал Пипченков».

Примерно в это же время Следственный комитет России начал проверку сведений, изложенных в материале «Новой газеты». По данным издания, в разгар следствия по одному из рейдерских дел питерский бизнесмен, обвиняемый в хищении акций оборонного завода «Арсенал» — Олег Риферт, — полностью профинансировал операцию по удалению аппендикса у следователя выездной бригады Николая Буева. На лечение было потрачено почти 70 тысяч рублей. Помимо этого СМИ писали, что Пипченков якобы приобрел дорогостоящий автомобиль не без участия одного из потерпевших по расследуемым делам… На время проверки оба следователя были отстранены от работы. Буев, не дожидаясь окончания проверки, уволился из органов, а вот Пипченков к исполнению своих обязанностей вернулся в середине июня 2011 года. Впрочем, лишь с тем, чтобы уже через месяц перейти на новое место работы в другом регионе…

К слову, вскоре стало известно, что после рокировки в руководстве в руках выездной бригады отныне должно остаться только одно большое «тамбовское дело». Остальные же планировалось передать в ведение ГСУ СКР по Петербургу и СУ СКР по СЗФО…

Сентябрь 2011 года

27 сентября Куйбышевский районный суд отказал Владимиру Барсукову (Кумарину) в иске к ООО «Агентство журналистских расследований» — учредителю газеты «Ваш тайный советник» и ООО «Ажур-Медиа» (интернет-газета «Фонтанка. ру») о защите

чести и достоинства в связи с информацией, опубликованной в статьях данных СМИ: «„Дело Листьева“ достали из сейфа» и «Тамбовским предъявили Листьева». Истец просил признать ряд фрагментов публикаций не соответствующими действительности и хотел получить с ответчиков миллион рублей. Однако суд претензии Барсукова не удовлетворил.

Ноябрь 2011 года

В самом конце ноября на вялотекущем процессе по второму уголовному делу Владимира Барсукова неожиданно случилась бодренькая сенсация: Вячеслав Дроков, в свое время обновивший «статус подручного Барсукова» на статус «ценного свидетеля антирейдерской выездной бригады», решил переметнуться обратно. Забавно, но еще две недели назад в суде он давал показания о том, что такое тамбовская ОПГ под руководством Барсукова, и каково её место в криминальной схеме города. А тут вдруг на очной ставке признался, что оговорил бывшего патрона и других под давлением…

Очная ставка между Дмитрием Рафаловичем (подсудимым по делу о вымогательстве у владельцев ТЦ «Елизаровский») и свидетелем Дроковым состоялась 29 ноября. Никаких сюрпризов от сего следственного действия ни защита, ни следователь, ни судейские не ожидали. Однако Дроков на рядовой в общем-то вопрос вдруг заявил, что в марте — апреле 2010 года к нему пришли оперативные сотрудники и сказали, что если он не даст показания по поводу хищения у него Рафаловичем магазина, то все уголовные дела против Барсукова те повесят и на него. По словам Дрокова, эти показания требовались для того, чтобы «нажать» на неуступчивого Рафаловича. При отказе же выполнить сие требование указанные товарищи якобы обещали Дрокову 25 лет лишения свободы, сделав его соучастником покушения на убийство Сергея Васильева.

Дальше — больше: в ходе очной ставки свидетель обвинения также заявил, что ему известно о многих уголовных делах, сфабрикованных против Барсукова, Рафаловича и других лиц, а также известно о преступлениях, якобы совершенных Шенгелия, Старостиным, Энеевым и другими свидетелями обвинения. В свою очередь данные им ранее показания по делу он якобы не помнит, но утверждает, что давались они под давлением и из опасения за своих близких…

Декабрь 2011 года

В середине декабря мы получили информацию от наших источников о том, что в Санкт-Петербург из Испании вернулся Геннадий Петров, — испанский следователь, в производстве которого находится уголовное дело по обвинению Петрова, Малышева и еще нескольких петербуржцев из «русской мафии», вроде как отпустил его в «увольнительную» на пару недель. Прибыв в Петербург, Петров, согласно установленным правилам, «отметился» в представительстве Испании, а потом отправился по делам в столицу. Организованная нами проверка этой информации показала, что незадолго до этого в Питер также на две недели приезжал Ильдар Мустафин, а буквально на днях, вслед за Петровым, в родные пенаты должен был пожаловать и Леонид Христофоров…

Итак: несмотря на европейских масштабов скандал, прогремевший вслед за арестом Малышева и компании, к настоящему времени о шумном уголовном деле и грозных обвинениях, похоже, стали забывать даже испанские власти. Как рассказал нам источник из окружения Петрова, за прошедшие годы «испанских сидельцев» практически не вызывали на допросы, а на жалобы адвокатов о чрезмерных сроках следствия разумных ответов не поступало. По мнению же одного из петербургских адвокатов, частично представляющих интересы наших земляков в Испании, «скорее всего следствие поняло бесперспективность уголовного дела в суде и, возможно, выйдет на некую сделку, в рамках которой, вероятно, будет выдвинуто предложение. Суть его может сводиться к частичному признанию вины, и, если перейти на терминологию российского судопроизводства, все закончится „ограничиться отсиженным“… Другое дело — когда это произойдет, и пойдут ли на это наши авторитетные товарищи?»

Февраль 2012 года

В последний день високосного февраля стало известно, что следственный комитет Санкт-Петербурга в рамках ряда уголовных дел, объединенных в одно производство, задержал Андрея Хлоева, известного под прозвищами Беспризорник и Малолетка. Вместе с Хлоевым в камере оказались еще пять человек: все задержанные подозреваются в похищении людей, убийстве, вымогательстве, в ходе обысков у них на квартирах изъяты гранатомет, автомат Калашникова, другое огнестрельное оружие…

После ареста Владимира Барсукова и его окружения Хлоев, пожалуй, оставался самым ярким из оставшихся на свободе

брендов «Бандитского Петербурга». Он смело может быть причислен к лидерам тамбовского бизнес-сообщества в прошлом и человеком, на которого чаще всего ссылались при решении неформальных вопросов последние три-четыре года.

Начало криминальной карьеры Хлоева датируется концом 1980-х. В силу своего субтильного телосложения (невысокий, всегда худой, потрепанный), он был обречен на прозвище Беспризорник. Говорят, это подпольное имя прилипло к нему с легкой руки Барсукова. Многие (кстати, напрасно) считали Хлоева племянником могущественного «ночного губернатора»… Биография Хлоева изобилует задержаниями, покушениями, в полной мере стилистикой гангстерской жизни. Его десятки раз задерживали, но всякий раз дело ограничивалось, условно говоря, испугом. Наконец, в 1991 году в отношении Хлоева возбуждается уголовное дело по обвинению в изнасиловании, но до приговора он умудряется находиться на подписке о невыезде, а в 1993 году получает пять лет лишения свободы с отсрочкой на те же пять лет. В 1996 году Беспризорника задерживают офицеры РУБОП: ему и двоим хлопцам из саранской группировки предъявляется обвинение в тяжких телесных повреждениях, после которых коммерсант скончался. В общем, все, как и полагалось в те времена, но Хлоев опять вывернулся. В апреле 1998 года, сразу после выхода из «Крестов» по реабилитации в убийстве, Хлоев устраивает поножовщину в ресторане «Невские мелодии». Его опять задерживают, и опять дело не доходит до суда…

С начала нулевых дела Хлоева неразрывны с контрабандными и обнальными схемами, он завсегдатай гламурных вечеринок и приятель известных бизнесменов, его следы остались в окружении Сулима Ямадаева{ В августе 2008 года Беспризорник принимает участие в короткой войне с Грузией в составе батальона Сулима Ямадаева «Восток». Вскоре в журнале «Русский Ньюсвик» печатаются его фотография и его же невеликий комментарий.}, а чаще всего он выдавал себя за сотрудника ГРУ… В 2006 году вместе с известным в прошлом банкиром Юрием Рыдником Хлоев учреждает Балтийскую топливно-энергетическую компанию, а офис себе определяет в Доме политпросвещения на площади Пролетарской Диктатуры. Причем занимает кабинет, в котором когда-то работала Валентина Матвиенко, о чем Беспризорник с видимым удовольствием рассказывает половине Санкт-Петербурга…

Разработка Хлоева велась сотрудниками 7 оперативно-розыскной части ГУ МВД. Зная о темпераменте, связях и способностях Хлоева, обеспечивали координацию служб, ведущих разработку Беспризорника и его команды, знали лишь четверо

высокопоставленных полицейских чинов…

Март 2012 года

В первый день весны 2012 года Куйбышевский районный суд приговорил Михаила Глущенко к восьми годам лишения свободы за вымогательство десяти миллионов долларов у братьев Шевченко. С учётом почти 2 лет и 8 месяцев, проведённых под стражей, в колонии строгого режима ему осталось отсидеть чуть больше «пятерика». Впрочем, как мы помним, в отношении экс-депутата расследуется ещё одно уголовное дело, в рамках которого Глущенко обвиняют в организации тройного убийства на Кипре…{ Несколько недель спустя Главное следственное управление СК РФ по Петербургу объединит в одно производство сразу три уголовных дела: «кипрское дело»; дело, возбужденное по факту убийства в июле 1999 года в Петербурге главы БФПГ Павла Капыша; дело, возбужденное по факту убийства в Петербурге в 2001 году бизнесмена Александра Собчака (по словам дочери покойного питерского мэра Ксении Собчак, никакого родственного отношения к их семье не имевшего).}

Надо сказать, что сам этот процесс с самого начала интриговал эдакой «виртуальностью» доказательной базы. За почти год слушания дела в Куйбышевском районном суде не нашлось ни одного свидетеля, который мог подтвердить: я, мол, лично видел, как Михаил Глущенко вымогал у Сергея или Вячеслава Шевченко десять миллионов долларов. Более того, выступивший на суде Сергей Шевченко фактически признал: про вымогательство миллионов в качестве «отступных» за отказ от оплаты крышных услуг он сам знает исключительно со слов покойного брата, якобы имевшие место угрозы которому воспринимал как угрозу себе самому и членам своей семьи. И якобы один раз он слышал телефонный разговор между братом и Глущенко… Сыскались также несколько человек, которые слышали, как Михаил Глущенко у кого-то требовал деньги по телефону. Эти свидетели полагали, что на том конце провода находился именно Вячеслав Шевченко. Но внятно объяснить причины, которыми в своих требованиях руководствовался Михаил Глущенко, они так и не смогли.

Более того, двое из этих свидетелей — уже хорошо известные нам Александр Баскаков и Альберт Старостин — зарекомендовали себя как постоянные свидетели обвинения по нескольким резонансным уголовным делам. Во всех процессах их показания сводятся к одному и тому же: они случайно услышали, как обвиняемый делал то, в чём его обвиняет следствие.

Большинство же свидетелей обвинения как заклинание повторяли: Глущенко известен им как один из лидеров тамбовского преступного сообщества, который никогда не занимался бизнесом — только крышеванием. Свидетели защиты знали Глущенко исключительно как бизнесмена и депутата…

Сам процесс проходил без участия подсудимого — судья Андрей Дондик удалил его из зала суда из-за неуважительного поведения: в начале процесса Глущенко перестал откликаться на обращение судьи, мотивируя это тем, что он не Михаил Глущенко, а Мигель Гонсалес. Отказался Глущенко и от последнего слова…

Поскольку, повторюсь, само обвинение звучало изначально не конкретно: по версии следствия, в период с 1 декабря 2003 года по 29 февраля 2004 года Глущенко из некоего не установленного места звонил в офис принадлежавшего братьям Шевченко ЗАО «Норд» с угрозами и требованием денег, судье Андрею Дондику, видимо, пришлось принимать решение о причастности Глущенко к инкриминируемому ему деянию на основании собственного правового чутья. И оно (чутье) оказалось не в пользу Глущенко…{ Пока верстался этот текст, стало известно, что в начале августа Санкт-Петербургский городской суд отменил приговор бывшему депутату Госдумы Михаилу Глушенко. Что ж, как говорится: «Заседание продолжается!». В скором времени Глушенко и потерпевший Сергей Шевченко вновь встретятся в Куйбышевском суде, где дело будет слушаться в новом составе суда.}

…А неделю спустя, аккурат накануне Международного женского дня, был вынесен еще один знаковый судебный приговор. На этот раз суд приговорил Владимира Барсукова к пятнадцати годам строгого режима, признав его виновным в вымогательстве денег у владельцев торгового комплекса «Елизаровский». Второму фигуранту дела — адвокату Дмитрию Рафаловичу — суд назначил наказание в виде десяти лет лишения свободы. Кроме того, суд постановил взыскать с осужденных 1,9 миллиона рублей в качестве штрафа…

Выступая с последним словом, ранее уже осужденный за рейдерство Барсуков заявил, что ему уже безразлично, какой срок назначит ему суд в этот раз, поскольку из-за многочисленных болезней он не сможет отсидеть даже и наказание, назначенное по первому приговору. К слову, по версии защиты, Барсуков не имел никакого отношения к инкриминируемым преступлениям, а вымогательство осуществлял осужденный ранее к условному сроку Вячеслав Энеев, прикрываясь именем Барсукова. Тем не

менее именно его (Энеева) показания и составили основу обвинительного заключения.

Июнь 2012 года

В середине июня испанская газета La Vangaridia поведала своим читателям о том, что испанская полиция так и не дождалась возвращения из Петербурга двух соратников авторитетного бизнесмена Александра Малышева, которых полицейские отпустили на родину на лечение. В данном случае речь идет о Геннадии Петрове и Леониде Христофорове. Причем больше всего испанскую полицию, судя по публикациям местной прессы, обеспокоила «пропажа» Геннадия Петрова, которого «от Севильи до Гренады» считают одним из главных действующих лиц тамбовско-малышевской группировки…

Напомню, что 31 января 2010 года Геннадий Петров вышел на свободу под залог в один миллион евро, однако ему не было разрешено покидать Испанию. В октябре 2011-го он попросил разрешения повидаться с матерью в России, что было позволено испанской Фемидой. В 2012-м он вновь попросил разрешения приехать в Петербург — на этот раз для лечения (как это ранее сделал и Христофоров). 1 апреля Петров покинул Испанию и должен был вернуться 15 июня. Однако вместо возвращения и он, и Христофоров отправили в Испанию медицинские справки о своем плохом самочувствии, которое делает их «нетранспортабельными», и местная пресса тут же расценила эту «отмазку» как попытку уйти от правосудия. С учетом того обстоятельства, что обоих «больных» до этого частенько наблюдали в модных петербургских ресторанах, испанские газетчики в своих умозаключениях оказались не столь уж категоричны…{ Невзирая на то что все это время у испанской Фемиды в качестве своеобразного заложника продолжал оставаться Александр Малышев, а также… многомиллионное имущество авторитетных бизнесменов, арестованное испанским судом, 19 июля Национальный суд Испании выдал международный ордер на поиск и арест гражданина Греции Геннадиоса (Геннадия) Петрова, а также его супруги и близкого знакомого Леонида Христофорова.}

Июль 2012 года

К началу июля было официально объявлено о завершении расследования очередного, третьего по счету, уголовного дела Владимира Барсукова. Напомню, что на этот раз его обвиняют в

подстрекательстве к убийству по найму (в простонародье — «заказу») сподвижников — собственного телохранителя Георгия Позднякова и ближайшего компаньона Яна Гуревского. А причину охлаждения босса тамбовского бизнес-сообщества к своим коллегам в СКР, напомню, видят в том, что подчиненные пытались разрушить крепкую дружбу, якобы существовавшую между Барсуковым и ныне покойным Константином Яковлевым, дабы занять их места в существовавшей на тот момент иерархии.

Почти одновременно с этим было завершено расследование уголовного дела, в рамках которого Владимира Барсукова обвиняют в организации покушения на фактического владельца Петербургского нефтяного терминала Сергея Васильева. Как выяснилось, фабула обвинения за время этого расследования креативно изменилась: теперь следствие пришло к выводу, что Барсуков распорядился ликвидировать не только Васильева, но и всех его охранников. Для Барсукова это может означать пожизненное заключение…

Тогда же, в июле, стало известно, что следователи так называемой антирейдерской выездной бригады Следственного комитета России получили уведомления о завершении работы группы. Таким образом, после почти пяти лет беспрерывных расследований ряда громких уголовных дел, большая часть из которых так и не дошла до суда, следователям предстоит упаковать чемоданы и отправиться по домам…

Октябрь 2012

В Петербурге вынесен приговор по делу об организации покушения на фактического владельца Петербургского нефтяного терминала (ПНТ) Сергея Васильева. Исполнитель — Андрей Михалев, к тому времени отсидевший в СИЗО ровно шесть лет, был признан виновным и получил 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. При вынесении приговора были учтены полное признание Михалевым своей вины и его активное сотрудничество со следствием. Младший брат Михалева — Олег, приговорен к 18,5 годам лишения свободы.

Ноябрь 2012

Куйбышевский федеральный суд Петербурга признал Альберта Старостина, который, как считает Генпрокуратура РФ, входил в «тамбовское» преступное сообщество, виновным по делу о рейдерском захвате десяти предприятий города. В прениях

сторона обвинения просила назначить Старостину 13 лет колонии общего режима, но суд приговорил его к 8 годам 6 месяцам реального лишения свободы. После оглашения приговора Старостина арестовали в зале суда.

Как стало известно, во время следствия Альберт Старостин заключил досудебное соглашение. Он признал себя виновным в соучастии в покушении на мошенничество и мошенничестве, а также дал показания по другим уголовным делам (например, о том, что Барсуков отдал указание убить Вячеслава Орлова). Пролил свет Старостин и на дело о покушении на Игоря Коренкова, одного из соучредителей фирмы «Ника плюс», которую, как считает следствие, контролировали «тамбовцы». В конце следствия Старостин просил рассмотреть его дело в особом порядке.

Январь 2013

16 января 2013 года во дворе ресторана «Старый фаэтон», расположенного во флигеле Центрального дома литераторов получил смертельное ранение в голову, после чего скончался в реанимации Боткинской больницы «вор в законе» Аслан Усоян. Кроме того, в ходе покушения тяжелое ранение через дверь получила официантка ресторана. Убитый в столице «законник» — выходец из Грузии, и большую часть своего бизнеса всегда держал в южных регионах России. Однако и в Петербурге сей преступный авторитет оставил заметный след.

Февраль 2013

В первых числах февраля Главное следственное управление СК РФ прекратило преследование Владимира Барсукова (Кумарина), бывшего так называемого «ночного губернатора» Петербурга, по 210-й статье УК РФ — организация преступного сообщества. С Барсукова также были официально сняты обвинения и в легализации четырех предприятий, в числе которых — Петербургский нефтяной терминал и кондитерская фабрика имени Крупской. И это при том, что на сбор подобного рода доказательств у следствия ушло пять (!) с лишним лет. Одновременно Барсукову было предъявлено новое обвинение по поводу захватов ПНТ, кондитерской фабрики и других девяти предприятий. Сам же «ночной губернатор» в это время продолжал знакомиться с материалами дела о покушении на Сергея Васильева.

Ну да, как говорится, «не долго музыка играла». В самом

конце февраля Следственный комитет РФ отменил постановление о прекращении уголовного преследования. Таким образом, СКР снова возобновил уголовное дело и снова предъявил Барсукову обвинение в создании и руководстве «тамбовским» ОПС. Среди предполагаемых членов преступного сообщества фигурировали экс-депутат областного ЗакСа Андрей Рыбкин, который скончался в декабре 2012 года, ранее убитый Вячеслав Орлов, который, по версии следствия, был связью между рейдерами и налоговиками, помогавшими рейдерам, и находившийся на тот момент в розыске Акакий Дараселия.

Май 2013

В прессе появились сообщения о том, что в США некий «Институт исследований России» выпустил колоду игральных карт под названием «Русская мафия». На картах размещены портреты наших соотечественников, которые, по мнению Института-производителя, известны в Америке как «ключевые фигуры русского криминального мира». Издатели карт якобы намеревались распространять свой интеллектуальный труд среди местных конгрессменов, агентов ФБР, а также среди полицейских, работающих в городах, где наличествуют крупные русскоговорящие диаспоры/общины.

Кто же из наших, питерских, засветился в этой колоде? Двинемся сверху вниз, от тузов до двоек.

В «тузах» питерские отсутствуют. (Даже как-то обидно).

В «короли» зачислены Александр Малышев и условно-наш Виктор Бут — знаменитый торговец оружием, отбывающий ныне наказание в американской тюрьме.

Криминальные «дамы» и «валеты» — снова мимо, без нас.

«Десятки» — Геннадий Петров и, хотя и не наш, но довольно активно наследивший в свое время в Питере «законник» Владимир Тюрин («Тюрик»).

«Девятки» — никого.

«Восьмерки» — член малышевского ОПС Сергей Кузьмин и предприниматель Илья Трабер.

«Семерки» — бывший подручный деда Хасана Василий Христофоров и (ну наконец-то!) Владимир Барсуков (Кумарин).

«Шестерки» — здесь сотрудники американского института проявили изрядную долю деликатности и в соответствии с реалиями российского воровского мира изъяли из колоды оскорбительные для слуха «шестерки».

«Пятерки» — Михаил Глушенко.

«Четверки» и «тройки» — никого.

«Двойки» — депутат Госдумы, выходец из Питера Владислав Резник.

Август 2013

ГСУ СК по Петербургу возбудил уголовное дело по статье 210 части 4 УК РФ — организация преступного сообщества лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Данное обвинение было предъявлено арестованному 11 августа 2012 года 42-летнему Александру Курьякову, по прозвищу Лось. Тогда в отношении Курьякова были собраны доказательства того, что 8 января 2011 года в Выборгском районе, возле ресторана «Корчма», он организовал физическое устранение петербургского бизнесмена Александра Панцерко. Через месяц в Киеве в результате совместных мероприятий сотрудников «заказного» отдела Управления уголовного розыска ГУ МВД по Петербургу и Ленобласти с правоохранительными органами Украины был задержан и непосредственный стрелок — Шишкин. В июне 2013 года Александру Курьякову и членам его группировки было предъявлено еще пять убийств, совершенных в 90-х годах.

По информации АЖУРа, Александр Курьяков дважды отбывал наказание в 1990-х годах, в том числе и за совершение убийств. До 1995 года он входил в «тамбовское» сообщество, после чего его предполагаемый лидер — Владимир Кумарин отказался сотрудничать с ним. Следственный комитет Петербурга и оперативники «заказного» отдела УУР также собрали факты, говорящие о том, что кроме убийств Александр Курьяков и его «подчиненные» занимались еще и транспортировкой наркотиков в город. Обвинение в участии в преступном сообществе предъявлено шести членам группировки Курьякова, а сам Лось признан лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Важный момент: подобная квалификация необычайно редка и возбуждение этого уголовного преследования стало первым прецедентом в России в 2013 году.

Ноябрь 2013

8 ноября 2013 года обвинение в организации убийства депутата Государственной Думы РФ Галины Старовойтовой официально предъявили Михаилу Глущенко. Его действия были квалифицированы по части 3 статьи 33 и статье 277 УК РФ («соучастие в форме организации» и «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» соответственно). Следствие по этому громкому делу было возобновлено УФСБ

России по Петербургу и Ленинградской области в августе 2013 года.

В дальнейшем Глущенко обратится к следствию с предложением заключить с ним досудебное соглашение. Признав соучастие в убийстве Галины Старовойтовой, в качестве «предмета торга» Глущенко пообещал назвать имя заказчика и в апреле 2014 года в качестве такового обозначил Владимира Барсукова (Кумарина). Впоследствии станет известно, что следствие намеревается провести допрос Глущенко на полиграфе с целью установить правдивость его показаний.

Январь 2014

Ушло в суд дело так называемой банды Мирона. По версии следствия, в начале 1990-х годов на территории Санкт-Петербурга Александр Беляев, являвшийся уроженцем г. Навои Узбекской ССР, в целях получения постоянного дохода от преступной деятельности, создал организованную устойчивую преступную группу.

В период с начала 1990-х годов до 1998 года Беляевым для участия в банде было привлечено не менее 20 человек. В июле 1998 года один из участников банды, вступив в конфликт с Беляевым, совершил его убийство, после чего Виталий Орлов (Мирон) взял на себя роль руководителя организованной устойчивой вооруженной преступной группы. Банда, созданная Беляевым и с октября 1998 года возглавленная Орловым, просуществовала до задержания в 2002 году сотрудниками правоохранительных органов руководителя и участников банды. За время существования вооруженной преступной группы было совершено 7 убийств, 1 приготовление и 4 покушения на убийство жителей города.

Неделю спустя, на расширенной коллегии, посвященной итогам минувшего года, руководитель ГСУ СК по Санкт-Петербургу Александр Клаус заявил, что в 2013 году правоохранительные органы Петербурга достигли рекордного показателя раскрываемости убийств в новейшей истории России. По словам главного следователя города, с 1991 года раскрываемость убийств в прошлом году достигла пика — 87,8 процента. Убивать в городе стали, наоборот, меньше. «Если в 1994 году в городе зарегистрировали 989 убийств, то в прошлом — в четыре раза меньше, 241», — уточнил Александр Клаус. Всего в Петербурге за 2013 год было зарегистрировано 55 тыс. преступных проявлений.

Апрель 2014

2 апреля, выступая с докладом в Законодательном собрании Санкт-Петербурга, Глава ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Сергей Умнов, заявил, что в 2013 году в Петербурге резко возросло количество преступлений, совершаемых мигрантами, — на 34 % (764 — тяжких и особо тяжких преступлений, 43 убийства, 28 изнасилований).

Июнь 2014

5 июня 2014 года в новейшей истории «Бандитского Петербурга» произошла отнюдь не маленькая сенсация: восемью голосами против четырех присяжные признали Владимира Барсукова невиновным в организации нападения на кортеж фактического совладельца Петербургского нефтяного терминала Сергея Васильева, в ходе которого один охранник был убит, а трое ранены. Более того: присяжные признали невиновными в соучастии в совершении этого преступления и двоих других подсудимых — известных в деловых кругах предпринимателей Вячеслава Дрокова и Александра Меркулова — причем с тем же «счетом»: 8 к 4. Четвертого подсудимого — Александра Корпушова, присяжные единодушно признали виновным как в соучастии в организации нападения на кортеж Васильева, так и в незаконном обороте использовавшегося оружия. При этом присяжные решили, что Корпушов заслуживает снисхождения — что интересно, тоже единодушно.

Таким неожиданным вердиктом закончился скандальный процесс, в ходе которого не только исследовались обстоятельства данного преступления, но также подверглись обструкции со стороны правоохранительных органов адвокаты Владимира Барсукова. Это случилось после того, как они попытались приобщить к материалам дела аудиозаписи телефонных переговоров одного из свидетелей обвинения — данные записи, по мнению защиты, свидетельствовали о фальсификации доказательств в отношении Барсукова.

Впрочем, на выездном заседании Санкт-Петербургского городского суда, проходившем в здании Московского городского суда под председательством судьи Ирины Тумановой, очень многое касалось не событий, имевших то или иное отношение к обстоятельствам подготовки нападения на кортеж Сергея Васильева, а к моментам, касавшимся личности легендарного подсудимого и его взаимоотношений с теми, кто когда-то составлял его окружение.

Несмотря на многочисленные и весьма эмоциональные попытки Ирины Тумановой оградить присяжных от всего такого, — вряд ли это было возможно в полной мере. И последнее слово Владимира Барсукова очень показательно — оно оказалось совсем не таким, каким герой «Бандитского Петербурга» его готовил, но именно в том виде, в каком произнес его Барсуков, оно отложилось в памяти присяжных. К исследовавшимся на процессе обстоятельствам покушения на Сергея Васильева оно не имело почти никакого отношения. Но черту некой эпохе Владимир Барсуков все-таки подвел. Если совсем кратко, то эту черту можно выразить одной его собственной фразой: «У меня есть опыт почти посмертного существования».

Сначала собственное уголовное преследование Владимир Барсуков сравнил с проклятием:

«Наше судебное заседание — это у нас спецправосудие такое — суд особой важности. По-другому я его назвать не могу. Это вот специальное такое российское изобретение — проклясть человека, а потом с помощью правосудия мучить его и расправляться с ним. Подвергают несправедливым преследованиям, мучают. Фальсифицируют сначала одно уголовное дело, другое. И так вот издеваются. И это все, в общем, применимо по данной ситуации, ко мне…»

Судья Туманова не дала Барсукову договорить, после чего он выразил свое отношение к тем участникам процесса, которые давали обличающие его показания:

«Я хочу… до присяжных донести ничтожность показаний людей, находящихся в местах лишения свободы и выторговывающих для себя послабления за это. Все, кого мы здесь слышали, кого мы видели… относится фактически ко всем. Переломали буквально всех… просто через колено переломали всех! Никого не осталось, ни одного! Ни одного, Ваша честь, не осталось, чтобы не давал… какие-то показания… А я вот свою позицию… как я считаю… выстрадал. Я на это имею право. Я устал оглядываться, прислушиваться, бояться… за 7 лет тюрьмы, что я нахожусь сейчас — по нашему делу арестован…»

После этого Владимир Барсуков рассказал присяжным про свой круг общения — в том виде, в котором это представляется самим господином Барсуковым. Данной темы он коснулся в связи с тем, что она поднималась во время процесса, однако, по его мнению, не была раскрыта правильным образом:

«Да, я действительно на то время многих знал в городе, и в городе многие знали меня. Я много раз организовывал доставку благодатного огня. Тысячи людей знали меня. Тысячи в аэропорту встречали. Развозили по всему городу, по пригородам. Псков,

Выборг, в грузинскую церковь, в армянскую. Я был организатором. Все, кто приезжал, — все меня знали. Я лично возил в Казанский собор. Это где я в то время был член совета и спонсор собора… Много раз я участвовал в доставке мощей с Афона на Московский проспект, в монастырь…»

В этот момент Ирина Туманова вновь прервала выступление подсудимого, потребовав, чтобы тот приблизился к теме, которая стала предметом судебного процесса. Вот что сказал по этому поводу Владимир Барсуков:

«Васильев никогда не обвинял меня в причастности на его покушение. Ни в своих показаниях, ни на встречах со мной, ни на встречах со своими партнерами … Мое такое впечатление, что … Васильева на тот момент обманывали, „доили“ его на деньги…» И после этого Барсуков вспомнил про многократно свидетельствовавшего против него известного петербургского рейдера Бадри Шенгелию:

«Почему Шенгелия не было в суде?.. Мы даже могли допросить его и без присяжных… И спросил бы я у него: а кто вообще-то вот главный рейдер Санкт-Петербурга? Кого первым-то за рейдерство осудили? Конечно, Шенгелия… С самого… начала в суде озвучивалось… как Шенгелия в первых своих показаниях… уводил следствие в сторону, что начальник службы безопасности терминала знал о готовящемся покушении… на Васильева. Но мы в суде выяснили это: …ничего он не знал…»

Следующим Владимир Барсуков вспомнил еще одного модного в петербургских рейдерских делах свидетеля обвинения Альберта Старостина:

«Теперь, значит, про Старостина… Вот, он придумал историю… — встречу в „Европейской“. Мы здесь выясняли, в каком конкретно году. И что он там понакрутил вокруг этой встречи?! И то, что автоматы через две недели начали просить, и что до этой встречи было якобы переоформление этого терминала, и все, все это в одну кучу слил… А все, что он говорил, — я считаю — вообще ни с какими фактами не стыкуется. Вот. Лгун. К нему подходит как раз вот это выражение, что в борьбе за существование выживает не сильнейший, а подлейший. А ложь у него — это… оружие защиты. И оно порождается страхом…»

После этого Владимир Барсуков сказал несколько слов про Петербургский нефтяной терминал и про братьев Васильевых:

«Как я уже раньше и говорил, ни о каком рейдерском захвате не могло быть и речи. Я знал, что такое терминал. Я знал, где он расположен, где он охраняется, как он охраняется. Я был у истоков… На записи в „Европейской“ я ни разу не сказал, что

Васильев должен мне именно. Я там говорил, что „нам должен“… Я говорил, что я знаю с конца 1990-х всех братьев Васильевых: Бориса, Александра — старшего — и Сергея. Когда их арестовали, я нанимал им адвоката. Они все боксеры. Лучше из них всех боксировал Борис, он был чемпион Ленинграда. Старший Александр — тоже…»

Воспоминания про взаимоотношения Владимира Барсукова с братьями Васильевыми вновь прервала судья Туманова — как не имеющие отношения к процессу. Но Барсуков закончил свою мысль: «По логике следствия, чтобы захватить терминал, надо было бы и с ними, с этими братьями, что-то делать…»

Тогда Владимир Барсуков вновь вернулся к Шенгелии в связи с решением одного из районных судов Республики Дагестан, которое в свое время фигурировало в качестве одного из этапов рейдерского захвата Петербургского нефтяного терминала:

«Вот здесь только на суде узнали, что, оказывается, был по терминалу суд в Дагестане. И нам тут сказали, что, вообще-то, кто-то там провел подделкой, и не стали это расследовать. А что ж не расследовать-то, Ваша честь? Следы-то остались! Кто-то же пришел! Знают, с какой фирмы, знают, кому эта фирма принадлежит. Она бы сразу привела к Шенгелии. И тогда бы все это рухнуло…»

С этого момента последнего слова Владимир Барсуков и его адвокаты довольно долго дискутировали с судьей, Барсуков пытался высказать свое отношение к другим подсудимым, но ни одну мысль закончить судья ему не дала.

В конце концов он резюмировал: «Фальсификация всего этого налицо… Надеюсь на ваше справедливое решение… Завтра праздник Николая Чудотворца… С праздником всех!»

Впрочем, несмотря на сенсационный вердикт присяжных, Владимир Барсуков остался под стражей, так как, напомним, ранее был осужден на длительный срок за вымогательство. А в самом начале июля Петербургская прокуратура подала апелляцию на оправдательный приговор. Отныне степень вины предпринимателя и криминального авторитета должен был решать Верховный суд.

Решал ВС долго, вплоть до конца ноября, когда, наконец, стало известно об отмене оправдательного приговора г-ну Барсукову. Таким образом, дело преступного авторитета, в рамках которого он обвиняется в организации покушения на совладельца Петербургского нефтяного терминала Сергея Васильева, будет рассмотрено заново. Уже в 2015 году.

Декабрь 2014

В очередной по счету раз, еще на четыре месяца Следственное управление СК РФ по СЗФО продлило срок предварительного следствия по уголовному делу, в рамках которого расследуются четыре резонансных убийства — три в Петербурге и одно, тройное, на Кипре. Продление сроков связано с огромным объемом работы, которую следствию предстоит провести для отправки данного дела в суд.

В рамках данного дела расследуется тройное убийство на Кипре бывшего депутата Государственной думы России Вячеслава Шевченко, его бизнес— партнера и переводчицы. Кроме того, в рамках данного уголовного дела расследуются покушение на бизнесмена Виктора Гавриленкова, в рамках которого сам Гавриленков был ранен, но погибли три человека, оказавшихся рядом, и убийство нефтяного магната Павла Капыша. В ближайшее время в рамках данного уголовного дела начнут проводиться следственные действия. Пока же в рамках дела еще петербургским Следственным комитетом было предъявлено обвинение бывшему депутату Государственной думы РФ Михаилу Глущенко по одному эпизоду — тройному убийству на Кипре.

Июнь 2015

Стало известно, что Прокуратура Испании наконец закончила семилетнее расследование в отношении петербуржцев Александра Малышева и Геннадия Петрова. В первых числах июня испанская пресса опубликовала статьи со ссылками на 452-страничное обвинительное заключение Антикоррупционной прокуратуры Мадрида после семилетнего самого громкого расследования в Европе по теме русской мафии.

Забавно, но факт: влиятельная испанская газета El Mundo отныне описывает былое криминальное прошлое наших соотечественников в… романтическом жанре. В основе которого лежат хорошие слова — дружба и любовь. По данным этого издания, прокуроры перешли на трогательный тон: «…они братья по крови. Они Banditi и являлись двумя самыми мощными в мире фигурами уголовного мира… В то время как Петров был в тюрьме в России, Малышев берег его бизнес на свободе. Услуга была взаимной, когда второй оказался в тюрьме… После 90-х, они решили поселиться в Испании и управлять сетью с берегов Средиземного моря».

Впрочем, осталось место и политическому бизнесу. Так, газета ABC рассказывает об их деловых отношениях с бывшим министром обороны Анатолием Сердюковым, а также его тестем, бывшим премьер-министром России Виктором Зубковым.

Последний, уверены испанские правоохранители, даже принимал полезные русской мафии политические решения. Какие не указаны. В список также попали такие разнокалиберные фигуры, как нынешний глава Сбербанка Герман Греф, глава СК РФ Александр Бастрыкин и его бывший зам Игорь Соболевский, депутат Госдумы Владислав Резник, вице-премьер Дмитрий Козак, бывший министр связи Леонид Рейман, а также нынешний замначальника ФСКН Николай Аулов. Партнерами Петрова назвали также владельца «Русала» Олега Дерипаску, совладельца «Балтийского монолита» Аркадия Буравого, совладельца Evraz Group Александра Абрамова и основателя «Трансмашхолдинга» Искандера Махмудова.

В России, перечисляет ABC, они совершали убийства, торговали оружием, занимались вымогательством, мошенничеством и незаконным оборотом наркотиков. В Испании же, где фигуранты поселились в 1996 году, они создали «совместное предприятие преступников с четким разделением задач и распределением ролей». Правда, последнее — оно только звучит серьезно, а по факту «предприятие» обвиняют всего лишь в неуплате налогов — Петров «неправильно» криво купил яхту, а у Малышева — «неправильно» же оформленная недвижимость.

Часть двенадцатая
Питерская кунсткамера

Питерская «кунсткамера» — это своеобразная коллекция лиц и сюжетов, не все из которых, конечно, напрямую связаны с миром питерского бандитизма. Но эти сюжеты и лица занятны, любопытны и, как мне кажется, передают своеобразную атмосферу своего времени. Думаю, они помогут читателю понять и некоторые тенденции развития организованной преступности и борьбы с ней. Предлагаемые очерки — лишь малая часть коллекции, которая, как я надеюсь, будет пополняться…

Стирала

…В каком-то смысле он — человек легендарный. Потому что всю свою жизнь (а родился он в 1940 году) был профессиональным игроком в карты — стиралой или каталой, кому как нравится. Слово «стирала» пошло от блатного наименования карт — «стары». А происхождение термина «каталы», может быть, уходит в еще более старые времена. По крайней мере сам Лобовик (таким прозвищем мы будем называть этого человека потому, что он не согласился, чтобы его настоящее имя и кличка были упомянуты — слишком многие его хорошо помнят) считает, что катать начали еще в XIX веке. Допустим, продал какой-нибудь купец на хорошие деньги товару, возвращается с толстым кошельком домой на пароходе — тут его и надо прокатить. Подсаживались к купчине игроки и… в общем, не умеешь играть, не садись, никто тебя насильно не тянул, а карточный долг, известное дело, долг чести.

Лобовик родился в одном южном русском городе, и его биография могла бы послужить основой для интереснейшего боевика. А может быть, даже для приключенческого сериала. В его жизни было много крутых поворотов. Он вырос в приличной семье, получил высшее образование и даже проработал какое-то время за границей. Активно занимался когда-то спортом, но стары повернули его жизнь совсем в другое русло — видать, так карта легла. За ним стоит целое направление в криминальном и околокриминальном мире России и Союза. Он согласился дать интервью в декабре 1996 года при условии сохранения его полного инкогнито. Многие хорошо информированные эксперты считают, что клан карточных шулеров и мошенников был в какой-то степени одним из краеугольных камней поражающего воображение здания современной российской организованной преступности. Наверное, мало осталось таких людей, которые смогли бы рассказать о зарождении и развитии катки лучше и интереснее Лобовика. Вот что он поведал:

— В карты играли всегда на деньги, естественно. Без денег-то, как известно, интереса нет. В старой дореволюционной России это все было очень развито. Потом поутихло немножко. В сталинские времена, конечно, тоже играли, но у людей особых

денег не было, а те, у кого они были, долго на воле не засиживались. Был даже такой анекдот про еврея, который купил «Победу», а его вызывают в органы и спрашивают: «На какие деньги?» Он отвечает: «Так у меня ж был мотоцикл, я его продал, немножко добавил и купил». — «А мотоцикл на какие деньги?» А еврей: «А вот за мотоцикл, гражданин начальник, я уже отсидел».

К началу шестидесятых люди с деньгами снова стали появляться, и возник интерес эти деньги у них отобрать. Но в тюрьму, известное дело, идти никому не хотелось, вот поэтому умные люди и нашли лазейку в Уголовном кодексе, где никакой статьи за карточную игру предусмотрено не было, дырку, так сказать, обнаружили. В катке ведь самое главное что? В катке самое главное лоха найти хорошего. Кстати, как мне евреи объясняли, «лох» это на их языке и значит «дырка». То есть ноль, пустое место. Хотя лохов обижать грех, лохи — это, между прочим, самые хорошие люди, потому что они доверчивые и в добро верят. Да и, так сказать, все мы по жизни лохи. Я вот кого-нибудь в карты обкатаю, а потом в кабаке халдеи меня по-своему обкатывают. Круговорот воды в природе получается. Поначалу катка в южных городах расцвела, на курортниках. Тогда смотрели: если загара нет на человеке — значит, он недавно приехал, значит, с деньгами, значит, обкатать его еще не успели. Ну и начинали к нему разные подходы искать. Если кто-то думает, что в нашем деле самым главным были крап и зарядка колод, так это не так. Самым главным всегда была психология, чтобы Лох Петрович поверил. Тут, конечно, иногда до полного идиотизма доходило. Скажем, подходит иной раз кто-нибудь к приезжему и говорит: «Хочешь, я тебя сейчас отведу, покажу обезьяну с медным клювом». Тот говорит: «Конечно, хочу». Ну и ведут его, родимого, туда, где люди стиры месят. Слово за слово, лошок уже в игре. Ну шансов-то у него, ясное дело, никаких, он потом вскинется, вспомнит: «А обезьяну-то, обезьяну-то показать обещали!» А ему и говорят: «А ты к зеркалу подойди и смотри сколько хочешь». Но это все шуточки, конечно. Надо сказать, что в катке всегда своеобразный кодекс был. Если человек, скажем, на похороны приезжал, его никогда никто не обкатывал. Горе у человека, надо понимать. Рабочих, слесарей да токарей, тоже никто не трогал. Их не на что обкатывать было, люди-то, они что тогда были, что сейчас, — небогатые. А обыгрывали в основном евреев из Ленинграда (правда, евреи играли только в преферанс и только в стационарной обстановке). Ну не только евреев, но и торгашей. А почему из Ленинграда в основном, так потому, что москвичи, скажем, они тоже с деньгами приезжали, но уж больно скандальными были, ну и порасторопнее, чем питерские. Еще

любили обкатывать северян, которые на юга с длинными рублями заявлялись, дальнобойщиков там, шабашников.

В катке с лохами, конечно, определенную сноровку в руках иметь нужно было. Но при этом подниматься до квалификации фокусника не требовалось. Ведь колоду зарядить{ Растасовать в определенном порядке, так, как это выгодно катале.} и при лохе можно было. Заряжали по-разному, можно было собрать со стола, был чес{ Хитрая тасовка.}, когда лошку даже снимать давали, — ничего это не меняло. Вообще, вольтов было много, но все они, конечно, годились только для Лохов Петровичей. А для лобовой игры все это уже не катило. В лобовой игре ведь профессионалы друг с другом садились, их так и звали — лобовики. Ну мы все по Союзу друг друга знали, знали, кто на что способен, кто в какой игре силен, у кого какие сюрпризы заготовлены. Вообще, лобовая игра — это схватка нервов, характеров и психологии. Я, скажем, в терце силен был — ну, естественно, старался свою игру навязать. Ну а мне предлагали свою. Ну а подпишусь я на нее или нет, это уже вопрос. В лобовой игре самое главное — это замазать{ Втянуть в игру на своих правилах и условиях и вообще отобрать у противника инициативу.} человека. Если лобовик настоящий, с холодным разумом, то он никогда не замажется. Хотя все относительно, потому что в душе все-таки каждый лох, и я сам не исключение. Скажем, был такой Плинтус, вот он не человек был, а настоящий компьютер, с ним бесполезно играть садиться было, а я все равно, как баран, к нему шел и предлагал ему в терц перекинуться. Я очень хорошо играл в терц. Можно сказать, второй в Союзе был. Но с Плинтусом у меня шансов никаких не было, и я ему всегда деньги засаживал. Ну почти всегда. Один раз засадил ему четыреста, а потом сотку отыграл. И игру прекратил. Кстати говоря, все знают, что игру в любой момент прекратить можно было всегда, это право игрока. И никто никакой предъявы сделать не мог. А рассказы всякие про то, что человека силком заставляли играть, — брехня это наглая… Я вот сказал, что Плинтус по Союзу в терц первым был, а я сам вторым, но это все, так сказать, профессиональный рейтинг. Никаких чемпионатов Союза между лобовиками никогда не было, просто мы знали, где друг друга найти. Но это так, лирическое отступление. Настоящая катка началась, когда умные люди додумались, где именно можно с наибольшей выгодой лоха выбивать. А где? В такси, конечно…

А почему в такси? Потому что в аэропорту народ еще совсем свежий, лох там при деньгах, необкатанный совсем, нешуганый, ну и опять же уходить из такси легче. Технология была простая. Во-первых, должен был быть свой водила, это, конечно, не самая

большая проблема. Ну и двое игроков — переворотчик и воздушник. Переворотчик — это тот, кто лоха изначально пробивал, то есть подкатывал к нему, входил в доверие. Если он видит, что лох перспективный, то дает маячок водителю. А что такое маячок? Это условный знак, скажем, потер пальцем подбородок — значит, лоха ведет… «Давайте я вам с вещами помогу, давайте вместе поедем, я уже и попутчика нашел, дешевле будет…» Дальше уже дело техники. Лоха сажают на заднее сиденье за креслом водителя, переворотчик садится рядом с лохом — он, мол, его друг. Воздушник сидит рядом с водителем. Почему воздушник? Потому что на блатной фене «воздух» это деньги, следовательно, воздушник это тот, кто после обкатки с деньгами уходит… Лохам, конечно, удивляться бесконечно можно. Замазывали их, как правило, примитивно. Тот же переворотчик, уже сидя в тачке, начинает разводить: дескать, мне тут одну игру интересную показали, простенькую совсем. А воздушник подхватывает: дескать, у него карты с собой случайно оказались…

Короче говоря, где-то году в шестьдесят шестом на катке началось самое настоящее безумие. Все южные города ринулись в катку, причем заниматься этим делом стали все кому не лень — и спортсмены, и инженеры, и коммунисты, и даже воры сели в катку. Кстати, о ворах — все воровские масти мусора сами придумали. Настоящих воров, их очень мало было. А всяких прошляков, или, как я их называл, «воров с пиздой на жопе», их до чертовой бабушки было. А почему вся эта компания в катку села? А потому, что хлеб легкий был, деньги сами в руки прыгали. Как следствие, уровень катки начал стремительно падать. А как ему не падать, если все южные города засрали разные уроды? В Москве, кстати, к каталам-южанам относились с прохладцей, правда, не ко всем южанам, а только к киевлянам. Там в парке имени Горького была такая бильярдная, которую называли «Академией». В этой «Академии» собирались и воры со всего Союза, и лобовики, это был такой союзного значения сходняк. Про него, кстати говоря, и мусора прекрасно знали. Ну да не о том речь. Так вот. В Москве лобовиков уважали, а всех остальных к ядреной маме посылали. Что имеется в виду? Лобовик — это тот, который сам деньги проигрывает другому лобовику. Но ведь были такие уроды, которые только лохов обкатывать норовили. А сами, чтоб бабки засадить, так ни боже мой… Вот таким в «Академии» говорили: «Сам проигрываешь, тогда садись с людьми играть, а нет — гуляй до ридной хаты».

Появлялся, скажем, в «Академии» такой Витя Маленький из Одессы, ну и жадный же был, скотина. Причем обкатывал только

лохов. Денег у него было какое-то невероятное количество, он их в банки закатывал, а банки потом в том же парке имени Горького зарывал в землю. И что характерно, никому ведь в голову даже не приходило отследить его до тайничков и там над денежками-то по башке его и шваркнуть. Не то воспитание у людей было. Был интерес Витю замазать, в игру втянуть.

Я Маленького на чистой психологии взял, через жадность его. Встречаемся мы с ним однажды, я ему и говорю, мол, знаешь, я сон видел, будто я тебе в карты засадил. Он аж подпрыгнул: «А во что?..» — «В штос». — «А сколько?» — «Пятьсот». — «Отдать не хочешь?» Я говорю: «На, держи…» И он, урод, взял. На другой раз я ему точно так же во сне уже тысячу «проиграл». И Витя снова взял. Ну а потом я ему говорю: «Витек, выиграл я у тебя, десять тысяч выиграл. Во сне». Но он, естественно, взвился: «Да не может быть, чтобы ты у меня выиграл». Ну я говорю: «Пойдем проверим». Ну и проверили, естественно…

А другой случай смешной был, когда два каталы лоха сняли в московском аэропорту, якобы какого-то с золотых приисков старателя. Ну и повезли его в «Академию», а по дороге в «Академию» они лоха подогревали, на большую игру замазывали, поэтому засадили ему прилично — тысяч тридцать проиграли в надежде на то, что потом отыгрыш возьмут. А на самом деле воздушник был в доле с этим старателем и спускал своего переворотчика. Позже уже в «Академии» этот переворотчик увидел старателя в окружении воров. Такие вот бывали огорчения.

По-честному говоря, мы сами все время без денег сидели, в сплошных долгах. Потому что заигранные были до конца. Это ж болезнь самая настоящая. Я вот про Плинтуса уже рассказывал, и ведь знал, что все время только проигрывать ему буду, а все равно, как магнитом, тянуло. Помню, даже один раз крикнул ему: «Ну добей ты меня». А он ухмыльнулся и говорит: «Ни один министр столько денег не получает, сколько я у тебя сегодня взял, Лох Петрович. Хватит, пожалуй, гуляй…» К слову сказать, Плинтус играл только в коммерческие игры, а коммерческие — это терц, деберц и преферанс. Что касается крапа, то были, конечно, и такие темы. Но друг другу лобовики особо не крапили, потому что легко могли поймать на этом друг друга. Но закон был простой: «Схавал — терпи. Фуфлыжник — это тот, кто не расплатится, даже если его и на крапе кинули». Что угодно можно было друг другу заряжать, и если ты мне подставился, то уж извини, я с тебя получу.

Ну а для лохов, конечно, крапили стары с большим размахом. Известное дело, в центровых магазинах у своих девочек

запечатанные колоды продавались либо крапленые, либо заряженные, девочки в доле были. Но, подчеркиваю, вся эта дурь только с лохами проходила… Самый распространенный крап был — это трещотка так называемая. Когда карты с торца чуть-чуть бритовкой надрезались, насечки такие делались. Если другой картой по торцу ведешь, она чуть-чуть потрескивает. Были и другие способы — под лампу карты рубашками вверх клали, чтоб выгорали. Обычный человек не заметит, а у стиралы глаз острый, он различит…

Так вот, когда все скопом в катку кинулись, в ней тесно стало, много случайных людей в замес вошло, которые и самого смысла-то катки не понимали, все они по одному букварю работали. Но профессионалы ведь как работали? Они вышибали людей до поноса, так, что тем оставалось лишь в контору с заявками идти. И очень быстро все южные города оказались в буквальном смысле засранными. И тогда катка пошла севернее. Скажем, в Питере все это движение гораздо позже пошло. Питер вообще город особый, северный. В нем менталитет другой.

И вообще, в конце шестидесятых — начале семидесятых годов Ленинград считали городом фарцовщиков. Я все удивлялся в свое время: такие стиралы, как Боря Рожа или Алик Купец, они сами питерскими были, а предпочитали играть в других городах, говорили, что не было в Ленинграде темы. Частично это соответствовало действительности.

В то время в Питере другая интересная тема развивалась. О которой, кстати говоря, до сих пор почти нигде ничего не написано было. Там появились так называемые дипломники. Вот они, эти дипломники, были, если можно так сказать, предшественниками настоящей организованной преступности. Кто-то все очень хорошо продумал и организовал людей, грамотных инженеров, художников, печатников — и начали шлепать фальшивые дипломы об окончании вузов. Причем подделки эти были высочайшего качества. Я почему об этом знаю, потому что сидел с пятью такими дипломниками. Дипломы эти сбывались в основном разным бабаям и зверям в южные республики. Скажем, работает человек в торговле, а ему, чтобы какой-то пост занять, позарез нужно высшее образование. Учиться ему лень, да и не способен он учиться, да и на хрен ему эта учеба не нужна, он и так все знает, а диплом нужен — может, зверек какой решил секретарем райкома стать. Короче, клиентура была такая, которая, естественно, с заявкой в ментовку не побежит. Диплом один стоил, кстати говоря, не так чтобы дорого, тысячи полторы рублей всего. Зато спрос был огромный, документы работали, как я уже говорил, высочайшего качества. Это сейчас

все просто: и аппаратура есть, и сканеры разные, и лазерные принтеры, а тогда пойди попробуй печать в точности перерисовать, подпись. Вот тогда на этих дипломах и начали увязываться связи, которые по-настоящему заработали много позже. Люди-то друг другу услуги оказывали, знакомились, то да се. Организация дипломников была по тем временам очень большой, человек девяносто в этой системе вертелось. Причем это были не какие-то отбросы общества, а очень талантливые художники, высокопрофессиональные инженеры. Других-то в организацию не брали. Заправлял там всеми делами некий Пал Палыч — умнейший человек. Он в свое время «отвисел» много, за ним три ходки было… А при Пал Палыче работал такой Толик Матрос, тоже головастый мужик с двумя высшими образованиями. В те времена на углу Невского и Литейного был такой бар «Сайгон», сейчас его уже закрыли, так вот там очень интересная публика собиралась, своеобразная тусовка такая, много оттуда людей вышло известных. Один из них, кстати говоря, позже стал лауреатом Нобелевской премии — он был поэтом, а его посадили за тунеядство… Но сгорели дипломники, как всегда, на жадности — все ж быстрых денег хотят, вот и начали печатать все подряд: и билеты в баню, и карточки проездные, тут-то мусора на хвост и упали…

Мало-помалу катка в Ленинград все-таки пришла. Ведь что оказалось, были такие два каталы — Боря Рожа и Алик Купец, они все время в Москве бабки на число засаживали. На число — это значит, что проигрывали под честное слово, что такого-то числа деньги обязательно привезут, и, надо сказать, все время привозили вовремя. А мы долго понять не могли: Рожа и Купец питерские, в Питере вроде как катки нет, почему же они тогда из Питера бабки привозят?

Выяснилось, что они давно уже катать в Питере начали, только огородик свой никому показывать не хотели. Ну долго ведь в секрете такое не продержишь.

В начале семидесятых в Питере уже катали вовсю, только я один навскидку насчитывал около сорока человек, профессионально в катке сидевших. Это же явный перебор был. Как следствие посыпались заявки от выбитых лохов. Мусора, естественно, должны были реагировать. Начали они нас обставлять, мы их старались опережать. Но уже пошла настоящая эпидемия. Долго не могли сообразить, под какую статью нас подводить, никто ведь силком человека в карты играть не заставляет, но потом стали сто сорок седьмую натаскивать как мошенничество. Менты внедряли к нам свою агентуру, мы, конечно, пытались как-то крутиться, придумали, например, на

двух тачках работать. Горели, как правило, на водилах. Водилы, кстати говоря, разные были. У меня, скажем, водилой был такой Боря Туберман, он сейчас в Нью-Йорке свои бани содержит. Когда он из Питера за бугор соскочил, его жена распустила слух, что его в Америке китайские снайперы укокошили. Рыдала прямо, искренне так говорила, что пуля ему аккуратненько в середину лба вошла, а Боря меж тем был жив-здоров. А слух этот распускался, потому как претензии к нему от многих были, он в Вене в пересыльном лагере очень многих обул.

Вообще, у меня пять водил было. Один, некий Алик, помимо того, что в катке сидел, еще и машины угонял. Его когда сажали, восемьдесят семь эпизодов насчитали. Я, конечно, знал об этом и не одобрял, но я же ему не папа, чтобы воспитывать. Причем, что смешно, этот Алик машины угнанные на югах толкал бабаям разным, а потом его же в Сочи и обкатывали. Так что он домой почти без денег возвращался. Это к вопросу о том, что, как я уже говорил, все мы лохи по жизни.

Помню, в Сочи один раз я так влетел, выбили мы лоха в полторы тысячи, играли на газете, я воздушником был, то есть уходил с деньгами, а с деньгами уходишь как? Газета сворачивается прямо с картами и со всеми деньгами. Полторы тысячи — это солидная масса была, там же не все деньги по кате (сотке) были. В основном-то десятки да уголки. Короче, получился солидный такой сверток. Я его во внутренний карман пиджака засунул и в гостиницу, ребят ждать. Они от лоха позже отрывались. Ну заказал три по сто коньяка, сижу, скучаю. А ко мне вор один подвалил, Сеня Днепровский, поболтали с ним по жизни. То да се. Он говорит, ты ребят ждешь, я говорю да, ну ты жди, только не уходи потом из бара, и слинял. Я удивился, зачем, думаю, он мне это сказал. Ребята подошли, я им всю ситуацию нарисовал, они аж в лице переменились. Говорят, деньги проверь. Я сунул руку во внутренний карман, а там нету ничего. Причем я ведь не пьяный был, трезвый как стекло. Ну как он умудрился такой здоровенный пакован вытащить? До сих пор не понимаю, как он у меня «выкупил»? Надо сказать, что он мне деньги-то вернул — по-честному, просто развлекался парень.

В питерской катке золотых времен никакой суперорганизации не было. Просто все работали как могли, безо всякого этого рэкета дебильного. Потому что головами работали, а не как эти торпеды нынешние — руками и ногами. Кстати говоря, всем известный Феоктистов, он тоже в каком-то смысле через катку поднялся, его привлекали, чтобы он карточные долги помогал получать. В те времена он никаким королем преступного мира не был… Ну а потом, конечно, пошли другие времена…

Ты знаешь, я убежден в одном: катка вечна, потому что построена она на вечной человеческой жадности… Еще хочу сказать, что вот кому совсем не надо садиться играть, так это бабам, потому что они совсем сумасшедшие на азарте. Мужик еще может остановиться, в руки себя взять, а женщины проиграют и все свое, и самих себя — в общем, просто караул какой-то. Я помню, зацепили мы одну мадам в аэропорту, поехали, просто довезти ее хотели, даже не особо скрывали, кто мы такие. А напарник мой чисто из озорства решил попробовать ее развести. И вот, она видит все, понимает, чуть не плачет, а все равно к стирам лапку тянет. Я ей говорю: «Дура, уходи». Нет, куда там.

Понастроили всяких этих казино, я сам туда не хожу. Да что казино, я к автоматам игровым подойти боюсь, столько в свое время денег проиграл! Игра — это болезнь, самая обычная болезнь. А с другой стороны, вся наша жизнь — игра.

Между нами говоря, несмотря на все эти казино, катка-то продолжается. Я-то сам, правда, уже завязал — в основном из-за того, что просто работать не с кем. Уровень очень упал — ну не с водилами же бывшими мне в катку садиться?..

Декабрь 1996 г.

Террорист шмонов

7 ноября 1990 года в Москве на Красной площади шла мирная демонстрация трудящихся, выражавших поддержку партии и правительству. Внезапно в колонне начался какой-то переполох и грянули два выстрела. В считаные секунды сотрудники «девятки» скрутили человека, пытавшегося совершить неслыханное — застрелить Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева. Человеком этим оказался Александр Анатольевич Шмонов. Бывший рабочий Ижорского завода. Долгое время Шмонов был чуть ли не единственным настоящим, классическим террористом послевоенного периода нашей истории…

…Он сидит, ссутулившись, время от времени недоверчиво поглядывая на диктофон. В его лице и фигуре есть что-то трогательное. Когда смотришь на него, почему-то возникает ассоциация с несправедливо обиженным ребенком. Никакой агрессии или злобы он не проявляет, на вопросы отвечает спокойно, тщательно подбирая слова. Может быть, эти спокойствие и замедленная речь — результат пятилетнего пребывания в психиатрической больнице специального режима…

— Ну что о себе рассказать? Я был членом Свободной демократической партии России до 7 ноября 1990 года. Трижды меня арестовывали за распространение независимой печати. У меня среднетехническое образование. Я имею авторское свидетельство на изобретение за № 1652676. Мысль застрелить Горбачева и Лукьянова у меня появилась месяцев за восемь до тех выстрелов на Красной площади. Почему я хотел это сделать? Я отвечу вам по пунктам. Во-первых, я считал Горбачева виновным за убийства мирных людей 9 апреля 1989 года в Тбилиси и 20 января 1990 года в Баку. Во-вторых, я считал, что Лукьянов тоже виноват, потому что почти все важнейшие решения в стране принимались коллективно. В-третьих, я считал, что Горбачев и Лукьянов совершили злодеяние перед нашим народом, захватив власть в свои руки. В-четвертых, я полагал, что безнаказанность порождает новые злодеяния. Ну и, в-пятых, в июне 1990 года я направил письмо в Политбюро, где предупреждал их, что попытаюсь их убить, если до 1 сентября 1990 года они не организуют всенародный референдум, на который должны были быть вынесены вопросы о свободных всенародных выборах руководства, введении многопартийной системы, рыночной экономики и т. д. — всего тринадцать пунктов. Они, конечно,

ничего не выполнили. Если бы выполнили, я не стал бы им мстить. Письмо я отправил не за своей подписью, а за псевдонимом. Оно до них дошло, потому что на следствии мне его потом показывали. Но до покушения меня по нему не вычислили. Я никаких признаков слежки за собой не обнаруживал.

Готовиться к самому покушению я начал давно. Интуитивно еще года за три до этого я чувствовал, что может возникнуть необходимость отомстить, поэтому я вступил в общество охотников и рыболовов и приобрел ружье. Стрелял я неплохо. В армии со ста метров я попадал в девятку. А у девятки диаметр 15 см. А на Красной площади я стрелял с 47 метров и целился в голову. А голова у Горбачева диаметром больше, чем 15 см, так что шансы у меня были… Я тренировался в лесу, а потом 5 ноября поехал в Москву. Ружье зарядил двумя пулями — правый ствол пулей «полева», левый пулей «спутник». 6 ноября приехал в Москву, снял комнату в частном секторе. Волновался, конечно, немного, понимал, что могу погибнуть. Но колебаний не было. 7 ноября я вместе с демонстрантами прошел по Красной площади и, поравнявшись с Мавзолеем, достал из-под пальто ружье и стал целиться в Горбачева. Но, видимо, целился я слишком долго, секунды две, наверное. Ко мне успел броситься сержант, который направил стволы вверх. Первая пуля ушла выше Мавзолея. К сержанту подбежали другие охранники и развернули ружье в противоположную от Мавзолея сторону. Так что вторая пуля попала в стену ГУМа. Я ведь как хотел. Если с первого выстрела Горбачев падает, то я стреляю в Лукьянова. Целиться надо было, конечно, побыстрее. Демонстранты-то мне не мешали — а вот сержант успел.

Что творилось на Мавзолее, я уже не видел, потому что меня скрутили охранники. Они меня не били, просто скрутили, и все. Потом меня повезли в Лефортово. Я там провел один месяц. Очень переживал, что не попал. Потом была психиатрическая экспертиза, в которой участвовали семь профессоров, из которых двое признали меня вменяемым и психически здоровым, а пятеро — невменяемым. Лично для меня, конечно, лучше было, что признали невменяемым, потому что иначе могли бы расстрелять. Но для дела лучше бы, чтобы они признали меня здоровым. Одно дело, если невменяемый пытался застрелить Горбачева и Лукьянова, — люди расценят это как выходку душевнобольного, и все. А если стрелял вменяемый, то это месть за совершенные злодеяния. Другие властители уже бы боялись совершать зло. Потому что, если нашелся один, кто покарал, то ведь может найтись и другой. Правда, у меня помощников не было, хотя я и

пытался их найти. Я клеил листовки с призывами убивать членов и кандидатов в члены Политбюро. Конкретно 7 марта 1990 года клеил. Кстати говоря, ведь на суде мне предъявили обвинения по двум статьям — по ст. 66 (теракт) и по ст. 70 прим. (публичный призыв к террору). Так вот ст. 70 отпала. Суд признал, что улик недостаточно. Хотя я на следствии подробно рассказывал что клеил, где клеил, каким клеем, подробно текст листовок пересказывал…

А после суда меня направили на принудительное психиатрическое лечение, где я и находился до 7 июня 1995 года. Условия там тяжелые, хуже, чем в тюрьме. По крайней мере так говорили люди, которые сидели и там и там. Во-первых, в неволе сидишь. Во-вторых, все время уколы и таблетки. Многие уколы очень болезненные, просто мучительные. Аминазин — это еще ничего, есть гораздо более мучительные уколы… Там чувствуешь постоянное унижение. В зоне ты хоть и повинен в преступлениях, но ты человек. На принудительном лечении ты как животное. Бежать я не пытался. Товарищи по партии меня не забывали, по «Демократическому союзу». Они мне передачи приносили и два раза организовывали пикеты у больницы. Люди вокруг меня относились ко мне по-разному: процентов пять осуждало, процентов десять одобряло, а остальные никак своего мнения не высказывали. Через четыре года и семь месяцев они решили, что я вылечен, и выпустили меня. Перемены, конечно, в стране большие произошли. Экономика рыночная наступила. Адаптировался я нормально, потому что, в принципе, в больнице читал газеты, радио слушал. Сейчас работу ищу. Наверное, сантехником пойду на стройку. Там 750 тыс. рублей в месяц платят. Это гораздо выше среднего.

У меня жена была. Она ничего не знала. После того как я вышел, мы виделись несколько раз. Я так понял, что она мой поступок не одобряет. Родители тоже считают, что, наверное, не нужно было так поступать. А я бы все равно повторил бы, если, конечно, в тех же условиях, когда банда Политбюро захватила власть и убивала невинных людей. Но сейчас все изменилось. Оснований для террора и мести нет. Нынешнее руководство избрано всенародно и неповинно в злодеяниях. В Чечне гибнет, конечно, много народу, но ведь мы сами дали нашей власти полномочия, и она действует в рамках этих полномочий. К Ельцину я отношусь гораздо лучше, чем к Горбачеву, потому что он избран всенародно.

Что вы говорите? Злом зла не победить? Но террор многие одобряют. Канцлер ФРГ и немецкий парламент, например, одобрили покушение на Гитлера. Да и у нас многие улицы были

названы именами террористов. Мстить за злодеяния нужно как-то. А как отомстить, не нарушая законов? В Бога я не верю. Я считаю себя не просто террористом, а террористом-мстителем.

Да, конечно, я знаю, что произошло в Буденновске. Но это не терроризм. Вот и в энциклопедии написано, что террор — это убийство политического противника. А статья в Уголовном кодексе говорит, что террор — это убийство общественных и государственных деятелей. А захват заложников — это не террор, это просто уголовное преступление. Считаю ли я, что вошел в историю? Не знаю, наверное, нет. Будущее свое я с террором не связываю, потому что оснований для него сейчас нет.

А Горбачева я считаю злодеем и нехорошим человеком. И пожелать я ему хочу одно — чтобы он постарался не совершать новые злодеяния…

В ноябре 1999 года Александру Шмонову было отказано в регистрации в качестве кандидата в депутаты Государственной думы. Комиссия избирательного округа № 206, где он пытался зарегистрироваться, проверяя его подписные листы, определила, что более 15 % из них содержат недостоверные сведения. Едва ли это была целенаправленная акция избиркома, которому поставили задачу любым способом не допустить «террориста» в Госдуму. Скорее всего, в данном случае дело было действительно в небрежности сборщиков подписей. Как позднее признавался сам Шмонов в одном из интервью, в случаях, когда он честно называл себя человеком, стрелявшим в Горбачева, в подписи ему, как правило, отказывали.

Говорят, что впоследствии он открыл собственное дело, связанное с ремонтом квартир, а также стал лидером мало кому известной «Партии сторонников неподвержения недобровольному психиатрическому лечению непреступников». В 2001 году в Санкт-Петербурге небольшим тиражом вышла книга Шмонова «Как и почему я стрелял в главаря тоталитарного государства Михаила Горбачева».

Декабрь 1996 г., лето 2003 г.

Мариинское закулисье

Скандалы бывают разными. Одни взрываются подобно боевым снарядам, убивая и калеча своих фигурантов, другие похожи на новогодние хлопушки — много шума, визга, смеха и цветного конфетти. Скандал, разразившийся в Мариинском театре 29 сентября 1995 года, напоминал скорее взорвавшуюся бадью с дерьмом, выплеснувшимся на то немногое, что еще составляло славу и гордость нашей страны, — на русский балет.

Напомним, о чем идет речь: 29 сентября 1995 года в момент получения взятки в собственном кабинете сотрудниками УБЭП был задержан с поличным директор Мариинки Анатолий Мальков. Взятку Малькову передавал канадский импресарио, который заявил, что он был вынужден заплатить 10 тысяч долларов для получения контракта на гастроли Мариинки в 1996–1997 гг. 30 сентября перед началом спектакля в театре был задержан главный балетмейстер Олег Виноградов. Сотрудники УБЭПа считали, что эпизод с канадским импресарио был далеко не единственным — на протяжении 5–7 лет без «комиссионных» не подписывался ни один контракт. Схема была проста: один брал деньги, другой подписывал документы. Сразу после задержания директора Мариинки и главного балетмейстера в Петербурге заговорили о принадлежащей Виноградову и Малькову недвижимости за рубежом и крупных счетах в иностранных банках. Несмотря на сильнейший общественный резонанс, Виноградов и Мальков не были арестованы, а лишь дали следствию подписки о невыезде. В театре начала работать комиссия КРУ Минфина России.

Люди, попадающие в скандалы, также ведут себя по-разному. Те, в ком остались еще хоть какие-то обломки чести, стреляются или, по крайней мере, подают в отставку и бегут с глаз людских долой. Другие смотрят на потрясенную общественность, выкатив круглые невинные глаза, при виде которых вспоминается поговорка о божьей росе.

4 октября 1995 года главный балетмейстер Мариинки устроил собрание балетной труппы театра, на котором заявил, что все случившееся с ним — происки врагов и завистников. Чуть раньше, общаясь с журналистами, Виноградов категорически отверг свою причастность к взятке, полученной Мальковым. Главный балетмейстер также утверждал, что никакой явки с повинной, о которой упоминается во многих средствах массовой информации, он не писал и 142 тысяч долларов наличными оперативники у него не изымали. И вообще, ничего не было…

Между тем для труппы Мариинки разыгравшийся скандал не был такой уж неожиданностью. За 18 лет руководства Олега Виноградова в театре сложилась, мягко говоря, не совсем здоровая атмосфера. Из труппы бежала одна звезда за другой — Любовь Кунакова и Татьяна Терехова, Наталья Большакова и Вадим Гуляев, Сергей Бережной и Маргарита Куллик, Елена Пайкова и Владимир Ким… Перечень этот можно продолжить. Те, кто остались, вынуждены были мириться с диктатурой Виноградова. Конечно, не раз и не два находились смельчаки, бросавшие вызов Главному, но все обвинения, несогласия упирались в неизвестно кем и на каком уровне воздвигнутую стену, надежно отгораживавшую Виноградова от возможных неприятностей. Но мириться — это не значит любить. И ползли по театру нехорошие слухи. Надо сказать, что в мире богемы без слухов, сплетен и интриг никак нельзя, это, так сказать, закон жанра. Но слухи, опять-таки, бывают разными — добрыми и злыми, веселыми и грустными. Слухи, ходившие о главном балетмейстере, назвать веселыми и добрыми ну никак нельзя.

Рассказывали, например, что однажды, когда Кировский балет выехал на гастроли в США, Олег Виноградов вдруг пригласил нескольких артистов на прием к себе на виллу. Вилла была хорошая и большая, но отнюдь не величина строения больше всего поразила танцовщиков. Они буквально ахнули, когда в одной из комнат виллы увидели вдруг старинный гобелен, некогда украшавший фойе Направника в Мариинке. Перепутать с каким-нибудь другим этот гобелен было невозможно — танцовщики помнили его с детства. Они не догадались вытащить из гобелена ниточку, чтобы передать ее потом на экспертизу, но один танцовщик сфотографировался на фоне этого гобелена и до сих пор бережно хранит у себя фотографию.

А за несколько лет до описываемого скандала со взяткой, когда театр собирался на очередные гастроли, из него чуть было не вывезли одну из хрустальных люстр. Ее уже упаковали и приготовили к отправке, когда кто-то это заметил и поднял шум. Шума тогда было много, даже вроде уволили кого-то из рабочих сцены.

Разное говорили об Олеге Виноградове. Рассказывали, будто у него есть где-то «мастерская», в которой мало кто бывал, — на стенах ее висит такой антиквариат, что смотреть на него попросту небезопасно. А еще говорили, что совершенно особые отношения связывают балетмейстера и знаменитого преподобного Муна, который специально под Виноградова отстроил в Нью-Йорке целую балетную школу, и ею фактически

руководит жена Виноградова Елена. По странному совпадению, невестку преподобного Муна тут же пригласили танцевать на сцене Мариинки. А потом театр, согласно контракту, должен был каждое Рождество выезжать на гастроли в Южную Корею.

Виноградов проработал в театре 18 лет и поставил восемь спектаклей. В 1995 году из этих восьми не шел ни один. Поговаривают, что к грянувшему скандалу приложил руку мэр Петербурга Анатолий Собчак, которому не понравилась собственническая позиция Олега Виноградова, не позволившего своим танцовщикам принять участие в проходившем прошлым летом в Петербурге балетном конкурсе «Майя».

Всю осень 1995 года театр пребывал в растерянности. Никто не знал, что будет с руководством, с гастролями, с труппой. Проблем накопилось много, их надо было решать, но как? Несомненно было одно — брызги, полетевшие от этого скандала, еще долго нельзя будет оттереть с и так уже довольно потрепанного экс-белоснежного фрака русского балета…

В начале февраля 1996 года один знакомый офицер из питерского ГУВД рассказал мне одну любопытную историю — по его словам, за Малькова и Виноградова начали ходатайствовать «ну очень крутые люди». И однажды опер УБЭП, который вел дело о мариинском закулисье, вернувшись от начальства, достал из сейфа бутылку водки и в одиночку выпил ее, перемежая глотки лишь страшными матерными ругательствами… Может быть, так оно и было, а может быть, это всего лишь еще одна милицейская легенда…

Февраль 1996 г.

Распылитель

Этот магазин на Большой Конюшенной, 13, до недавнего времени был известен ленинградцам широким выбором музыкальных товаров: грампластинки, ноты, всевозможная музыкальная литература. Сюда приходили и известные музыканты, и студенты музыкальных училищ, да и просто любители музыки. Но в 1992 году владельцем музыкального магазина «Рапсодия» стала Людмила Николаевна Малышева, генеральный директор акционерного общества «Петербургские острова», и ассортимент магазина существенно изменился. Почему? Об этом мы и поведем свой рассказ.

Россия всегда славилась своими мастерами. Множество известных и безымянных художников, архитекторов, ювелиров создавали неповторимые шедевры, которые включены в золотые страницы мирового фонда культуры. Многие музеи и коллекционеры пополняли свои собрания работами русских творцов.

После октябрьского переворота, спасаясь от революционных бурь и потрясений, те, кто мог, вывозили на Запад самое ценное. Пароходами из Крыма, на обозах по льду Ладожского озера перемещались ценнейшие произведения искусства, в том числе и всевозможная церковная утварь. Закрыв границы, большевики смогли остановить этот поток, хотя нам вряд ли доведется узнать, сколько великих творений сгорело в топках печей и паровозов, сколько было унесено смерчем Гражданской войны.

Немного позже советская власть, создававшая свою религию, начала гонение на церковь. Многие церковные служители оказались в тюрьмах и лагерях. Предметы религиозного культа уничтожались с особым неистовством. Революционеры спешили создать нового человека — хомо советикуса, который подчинялся бы и молился новым богам. Иконы, кресты, складни, лампады снимались с красных углов в домах, заворачивались в тряпье и прятались на чердаках, в чуланах и сундуках. Понимая, какую ценность представляют для некоторых коллекционеров как на Западе, так и в России эти шедевры (а, как известно, запретный плод сладок вдвойне), появились люди, сообразившие, что на этом можно заработать большие деньги, особенно по ту сторону границы. «Ценители старины» различными способами пытались переправить на Запад свои находки, готовя почву для эмиграции и безбедного существования за пределами железного занавеса.

9 апреля 1990 года старший следователь следственного

отдела УКГБ УССР по Закарпатской области майор Романов постановил: возбудить уголовное дело по факту незаконного перемещения через границу СССР 43 икон и электропечи, по статьям 17, ч. вторая и 70 УК УССР. А двумя днями раньше… Впрочем, обратимся к документам.

«Седьмого апреля 1990 года Сени Шолта и Ури Мате (граждане Венгрии), следуя из СССР в Венгрию в качестве водителей с грузом пиломатериалов, на КПП „Чоп-Мост“ предъявили таможенную декларацию к грузу. Отправитель — Чаки Эрне, Москва, получатель — Хорват Петер, Будапешт. Груз опломбирован Московской центральной таможней и разрешен к вывозу за границу. Среди пиломатериалов обнаружены три картонных коробки в задней части грузового отсека, в коробках находятся сорок три иконы и электропечь. Сени и Ури утверждают, что им ничего не известно о контрабанде».

Иконы были завернуты в ленинградские газеты. Это хороший след. В связи с тем, что следствие, точнее, следственные действия, очевидно, должны были проводиться на территории Ленинградской области, создана оперативная группа, состоящая как из украинских, так и из питерских чекистов. От УКГБ УССР — майор Романов; от Ленинграда — старший следователь по особо важным делам следственного отдела УКГБ СССР по Ленинградской области полковник Карабанов. 13 апреля Карабанов принял дело к производству.

…Летом в маленьких деревушках, где-нибудь на Свири или за Волховом, появлялся скромный молодой человек с холщовой сумкой. Вскоре вся округа знала: приехал молодой художник из Питера, иконами интересуется — «божий человек». Приглашали в дом, угощали, оставляли ночевать, а главное — слушали. А «божий человек» говорить умел: и об утраченной вере, и об иконах, которых скоро уж и не останется на земле русской, если не сберечь. И случалось так, что слушавшие его старушки сами приносили иконы. Молодой человек, не перекрестясь, в руки их не брал. Совал бабкам мятые рубли. А если они от денег отказывались, то кланялся в пояс и благодарил. Пустым из домов уходил редко — больно мил был человек. Иногда ему удавалось заполучить и стоящие вещи. Порой художник попадался на глаза местному начальству, но на вопрос о себе доставал удостоверение студента Института имени Репина.

Стоит, наверное, вспомнить, что еще до революции в России существовала целая группа людей, специализировавшаяся на кражах ценных икон и золотых украшений из храмов, церквей, домов. Иконы перепродавались, в том числе и за границу. С золотыми вещами поступали порой проще: при невозможности

продать ценную вещь она либо частично ломалась, либо переплавлялась и сдавалась в ювелирные лавки — как лом. Эта каста воров получила название «клюквенники».

Наш герой обходился без ножа и кастета. Так, силой убеждения, в поездках и поисках сколачивал свое начальное состояние Юрий Николаевич Малышев.

Со своей будущей женой Людмилой он познакомился в небольшом кафе на углу Невского и Владимирского, в народе именуемом «Сайгон». В семидесятые здесь тусовались фарцовщики и хиппи, панки и наркоманы, проститутки и рок-музыканты, да и просто те, кто мечтал хоть капельку приобщиться к чему-то отличному от однообразных буден времен развитого социализма. Кафе считалось островком свободы. Появившись в «Сайгоне», Людмила, инженер-геолог по образованию, не стремившаяся прожигать свои природные способности на поприще геологии, не стала его завсегдатаем. «Сайгон» с его дешевым понтом был ей ни к чему. Она, обладавшая сильным характером, незаурядными организаторскими способностями, умением подчинять людей своей воле, взяла здесь только то, что ей было нужно, — мужа, партнера, человека, умеющего делать деньги.

Но Юрий, как умел делать деньги, так и умел их тратить. За одну ночь за карточным или ресторанным столиком он мог спустить все, что наживал месяцами, за что, кстати, и получил кличку Распылитель. Его подводил характер. Во время игры в покер Людмила, глядя на мужа, спросила у его приятеля:

— Он что, играть не умеет?

— Он? Да он экстра-класс!

— Так почему он проигрывает?

— Это тонкая штука. Ведь он отыгрывается.

Вскоре после женитьбы Малышев бросил карточную игру. У него была одна отдушина — страсть собирателя. Его увлекал азарт поиска дорогой, редкостной вещи. Он был известен и авторитетен в кругу коллекционеров и собирателей. Гораздо позднее, когда возник спор между экспертами Эрмитажа по поводу одной из икон, привели Малышева. Почему привели, а не пригласили? Об этом ниже. Так вот, привели Малышева, и через несколько минут спор прекратился. Маститые эксперты согласились с тем, что сказал Юрий Николаевич.

Людмила была более прижимистой, чем ее муж.

Говорят, именно она поставила семейное предприятие на коммерческие рельсы, заметив:

— Здесь, в России, даже «лимон» ни к чему. Для чего он?

Чтобы жить в вечном страхе, скрывая свое богатство от других?

Для того чтобы переправить свое состояние за рубеж, нужно было найти определенные каналы. К тому же появился вариант эмиграции из страны. Сестра Людмилы, Нина, вышла замуж за доктора медицины из Западного Берлина, господина Бальсса, и стала Ниной Бальсс. Молодожены переехали в Берлин и почему-то развелись. Но теперь у Малышевых появился свой человек за бугром. Оставалось лишь найти канал для контрабанды, и Людмила такой канал нашла.

Первую партию товара, которую удалось отправить на Запад, составили несколько икон, серебряный ларчик, серебряный крестик, ножницы с золотыми кольцами для пальцев, старинные табакерки, шкатулки и еще несколько различных предметов антиквариата — всего на сумму около 10 тысяч долларов США. Товар гнали в Америку, а доставить его взялся матрос с сухогруза «Томас Джефферсон» Брэд Эдвардс. В виде вознаграждения он получил японский чайный сервиз и несколько антикварных безделушек.

Но этот канал был ненадежным по различным причинам. Тогда Людмила начала искать другой, более масштабный путь. Она зачастила в Москву и вскоре на одной из домашних вечеринок познакомилась с атташе бельгийского посольства Годфридом Букийоном. Букийон взялся перевозить через границу ценности Малышевых и хранить их у себя на родине до приезда Людмилы — естественно, не безвозмездно.

Знакомство и деловые контакты с человеком, обладающим дипломатической неприкосновенностью, так сказать иммунитетом, — это для контрабандиста огромная удача, хотя рисковала Людмила куда больше его, ведь господин атташе мог ее запросто кинуть. Почему? Да вспомните время, в котором они варили свой суп. Но выбора не было, Малышевой приходилось рисковать.

Осенью 1979 года, используя свой иммунитет, Букийон миновал таможенный контроль в порту «Шереметьево» и перевез ценности через государственную границу к себе на родину в город Остенд. Это были старинные русские иконы на дереве и камне, золотые и серебряные крестики, панагия, шкатулки, табакерки и многое-многое другое. Всего на сумму более 120 тысяч рублей (напомним, на дворе 1979 год). За свою работу он получил десять штук. В начале 1980-х Бук, как ласково называла его Люда, перевез на Запад несколько партий золотых икон. К последней поездке Малышевы подготовили для него около тридцати ценных икон. Только одна из них чего стоит! Икона XVII века — «Николай Зарайский в житии». Стоимость ее, по самым

скромным оценкам, около 50 тысяч рублей.

Странным знакомством двух неработающих супругов и бельгийского атташе заинтересовались сотрудники Большого дома.

— Ради чего приезжают Малышевы, особенно Людмила, в Москву? Для чего она встречается с Букийоном?

— Незаконные валютные операции?

— Вряд ли, Малышевы валютой не занимаются, раньше были у Юрия грешки, но не в последнее время.

— Может, сбыт иностранцу антиквариата?

— Икон?

— Вот-вот.

— Но ведь они собиратели, они сами скупают. Говорят, у него такая коллекция!

Оперативники предположили, что Букийон — сообщник Малышевых; что он в дипломатическом багаже перемещал за рубеж ценности, легальный вывоз которых запрещен. Риск нарваться на международный скандал был, но, кто не рискует, тот не пьет шампанское. Чекисты выяснили, что бельгиец вскоре выезжал за границу. Медлить было нельзя, и оперативная группа срочно вылетела в Одессу, где Бук заказал билет на пароход. Лайнер отправлялся в Венецию и уже стоял под парами. Но…

На таможне к «мерседесу» Букийона подошла группа таможенников:

— Экскьюз ми.

— What?

— Что у вас в багажнике?

Вопрос таможенника был неожиданным, ведь багаж, как известно, у дипломатов не досматривается. В ответ на недоуменный взгляд Букийона таможенник показал на собаку, которая находилась рядом.

— Видишь, псина нервничает.

— What?

Дядька Бук забыл все русские слова, почувствовав опасность. Нервы, натянутые как струны, не выдержали, и Букийон закричал то ли таможенникам, то ли собаке:

— Нетту у мення ннкаких ннаркоттиков! Я иметь иностранный гражданство, я есть диплематт, я уудду жаловаться послу, правительству. Да я… да я до вышей ЦК дойду!

Угрозы не помогли, таможенники настояли на проверке багажа. Когда развернули первый пакет, извлеченный из багажника, то… сверкнул серебряный оклад иконы. Теперь чекисты могли смело подойти к машине, результат, как

говорится, был налицо. Что делать? Да ничего. Букийон тут же сдал обоих супругов, заявив, что вещи принадлежат Люде и Юре из славного города Ленинграда, что именно они попросили его перевезти эти вещи через границу.

Это и так было понятно сотрудникам органов, ведь они нашли список икон, который был написан рукой Юрия Малышева, как в дальнейшем показала экспертиза. Указание названий, стоимость в долларах. Отпираться было бесполезно…

Так супруги Малышевы оказались за решеткой, а Букийон был выдворен из СССР. В 1986 году Людмила, а в 1987-м Юрий были условно-досрочно освобождены, не досидев, соответственно, пять и четыре года. Болели они шибко!

Оказавшись в тюрьме в самый что ни на есть период застоя, Малышевы вернулись на свободу, когда по стране катила перестройка. Уже качалась казавшаяся прежде незыблемой система, уже появились первые ростки предпринимательства. Бывшие комсомольцы, бывшие криминальные лидеры осваивали азы рыночных отношений. Юрий и Людмила оказались в стране «с человеческим лицом». В ноябре 1988 года Юрий Михайлович устроился на работу в областное отделение под названием «Народные художественные промыслы». Во как! И устроился он на должность художника-изготовителя ювелирных изделий, с окладом в 122 рубля. Для него это было круто! Для него, ворочающего десятками и сотнями тысяч. Характеристика: «На работе проявляет себя только с положительной стороны, устойчив, скромен, интеллигентен, пьяным замечен не был». Но страсть к собирательству, страсть, которой он посвятил себя, не оставляла его ни на миг.

В то же время в Бельгии у друга Готфрида мертвым грузом лежал товар Малышевых — на сумму более 400 тысяч долларов. Букийон готов был говорить об иконах и прочем только с Людмилой лично, исключая телефонную, телеграфную, почтовую, да и другие связи. Но, поскольку после отсидки Людмила оставалась еще невыездной, в Берлин выехал ее муж — погостить у свояченицы, а заодно и изучить в магазинах и антикварных лавках спрос на иконы и их стоимость. Там же фортуна улыбнулась Малышеву, он познакомился с гражданином ФРГ Городецким Зиновием Львовичем, вице-президентом фирмы «Динамик-маркетинг», и его женой Марой Ефимовной, работающей в совместном предприятии «Фиотекс» города Черновцы.

Городецкие взяли на себя организацию вывоза из СССР икон и предоставили Малышеву денежные средства для их

приобретения. Малышев оные иконы приобрел. За организацию канала и деньги Городецкие получили 20 процентов от проданной партии, 40 процентов пошло Малышевым, еще 40 — покупателю. Но Городецкие не подозревали, что покупателем, номинальным покупателем, являлась свояченица Юрия, Нина Бальсс… Таким образом, Малышевы покупали товар сами у себя.

Но это все лирика.

Вернувшись из командировки, Юрий Николаевич занимался восстановлением старых и поиском новых связей в среде коллекционеров. Ведь у каждого собирателя, у каждого творца есть собственный обменный фонд. Это те вещи, которые коллекционер продает или меняет, чтобы приобрести то, что ему необходимо. Выгодный обмен или нет — во многом зависит от умения и удачи, как в любом коммерческом предприятии. Вряд ли Юрий Николаевич стал бы обладателем собрания русских икон, множества редкостных, дорогостоящих предметов, если бы не вел такой обмен. Искал, приобретал и выгодно продавал, оставляя себе лишь самое ценное.

Слывя деловым, знающим человеком, Малышев очень бережно относился к коллекционерам меньшего размаха и полета. Ведь именно у этих людей, «мальчиков» из глубинки, очень часто можно было выменять или выгодно купить бесценные вещи. Будучи отличным знатоком и реставратором, Малышев некоторые иконы доводил до ума и с выгодой менял или продавал. Кроме того, Людмила Николаевна занялась благотворительностью. Иконы, которые не представляли для супругов определенной ценности, передавались, дарились в различные богоугодные и прочие учреждения. Бог ведь велел делиться!

Итак, товар был собран, и осталось лишь дождаться результатов работы Зиновия, который тоже не сидел сложа руки. Будучи в январе 1990 года в Венгрии, он договорился со своим знакомым Вадасом Михаем, сотрудником фирмы «Волен камион», об организации вывоза из СССР неких вещичек, принадлежавших знакомым из Ленинграда: «Так, ерунда, какое-то там барахлишко, ничего незаконного. Впрочем, можно заработать! Позвони знакомому в Москве, Чаки Эрне, работающему в торговом представительстве, скажи, что ты от меня. Он поможет».

Что Городецкий и сделал.

Получив согласие, он связывался с Малышевыми. Людмила Николаевна выехала в Москву, где встретилась с Городецким, который вместе с супругой проживал в гостинице «Россия». Там же она получила от них 180 тысяч рублей на приобретение

антиквариата.

Кстати, интересная информация: примерно в это же время на Вадул-Сиретской таможне в машине «КамАЗ» была обнаружена партия не указанных в декларации вещей. Два магнитофона, два фотоксерокса, еще кое-что. Получатель груза — предприятие «Фиотекс». Не в нем ли работала Мара Ефимовна? И еще. Когда Мара приезжала в Киев, то принимающей ее организацией значилось Общество ФК «Динамо» господина Сукриса. Оперативники предполагали, что взамен за спонсорскую помощь руководство клуба и некоторые футболисты принимали активное участие в делишках господ Городецких.

30 марта Малышевы отправились в Москву. Не на прогулку, а с товаром. В московской квартире на улице Демьяна Бедного они тщательно упаковали иконы в коробки, и за ними приехал Эрне. Юрий Николаевич помог погрузить коробки в машину, после чего вернулся домой и лег спать. Чаки же загрузил коробки в фургон, готовый к отправке в Венгрию. 4 апреля фургон прошел досмотр на Московской центральной таможне. После передачи таможенной декларации представитель таможни попросил водителя Сени открыть брезент.

Сени отвязал веревки и откинул брезент. Далее последовал диалог Сени с присутствующим там же Чаки Эрне, но на венгерском языке:

— Товарищ Сени, принесите документы товарищу из таможни.

— Так я же принес.

— И где они?

— Так у таможенника, товарищ Чаки.

— А, ну-ну… Тогда сходите там, пивка попейте…

— Так мне же нельзя, я ж за рулем. Да и где взять его, пиво-то, в Москве?

Эрни нервно бросил:

— Тогда кваса попейте. Вы пробовали русский квас?

— Ну ладно, пойду, раз вам так хочется.

Сени ушел, а таможенник спросил Эрне:

— О чем это вы?

— Да тооварищ Сени, как это луудше сказать по-ррусски, по нужде попросил.

— А, по нужде. По малой?

— Это как посмотреть, — и достает из-под полы куртки блок «Мальборо».

Таможенник многозначительно глянул на Эрне и спрятал сигареты за пазуху:

— Закончен досмотр!

Он отдал документы водителю и запломбировал фуру.

Вероятно, вся эта история закончилась бы благополучно для обеих семей, если бы за семейством Малышевых не было старых грешков. За ними уже приличное время велось наружное наблюдение, наружка, как это называют сотрудники КГБ, когда все действия подозреваемых фиксируются на пленку.

Поэтому очередная попытка контрабанды закончилась неудачно. Откровенным провалом. 10 апреля чету Малышевых задержали в Ленинграде, а 13 арестовали Мару Городецкую. Ефим Городецкий успел уехать в Германию. Всем арестованным инкриминировалась попытка контрабанды по двум статьям. Одновременно с этим сотрудники ГБ провели ряд обысков на квартирах Малышевых и их ближайших знакомых — в «целях установления истины по делу о контрабанде». Обыски поразили видавших виды чекистов. Некоторые квартиры просто ломились от ценностей и антиквариата, более напоминая музейные хранилища, нежели квартиры рядовых советских граждан.

Через некоторое время после ареста Малышевых в поле зрения оперативников попал некто Песочинский — по мнению чекистов, близкий друг Людмилы. Чекисты полагали, что Песочинский готовил покушение на следователей, ведущих это дело. 18 апреля его задержали на Васильевском острове. Во время задержания Песочинский пытался выбросить находившийся у него револьвер системы «наган». Трижды судимый мужчина от объяснений отказался, заявив, что пистолет принадлежит не ему. Однако во время обыска у него на квартире оперативники нашли сорок два патрона к этому пистолету и привлекли его к уголовной ответственности.

Во время допросов и на суде Малышевы всячески отказывались от предъявленных им обвинений и сваливали все на Городецких и Эрне. Ведь одной из основных улик являлись газеты с номером ленинградской квартиры Малышевых и их абонентским ящиком. Именно в эти газеты были упакованы иконы.

— Мы думали, что Городецкий покупает иконы для себя, что он отвозит их к себе в Киев. Я же три года зону топтала, — заявила Людмила, — я что, лох какой? Я же не дупло, чтобы иконы для контрабанды заворачивать в вещдоки? Это они во всем виноваты, товарищи судьи!

Суд длился три года. Вину Малышевых суд признал частично доказанной и осудил их на четыре года. По окончании процесса произошел эпизод, который возможен разве что в нашей стране.

Поболтав с родственниками и адвокатами и видя, что никому не нужны, Малышевы преспокойно вышли из зала суда. Пришедшие омоновцы стали разыскивать осужденных, не зная их в лицо. Слава богу, их задержали в коридоре и увели на заслуженный отдых.

На этом можно было бы поставить точку в этой истории. Но при чем здесь магазин «Рапсодия» на Конюшенной, спросит читатель? А вот при чем. Как и в 1980-х, Людмила Николаевна была освобождена по состоянию здоровья, а Юрий Николаевич получил химию. Причем Юрий Малышев отрабатывал, как бы это попроще сказать, ну вообще, стройки народного хозяйства в магазине, которым владела его жена. «Рапсодию» Людмила приобрела, находясь под следствием, но это уже другая история.

Магазин постепенно превратился из музыкального в антикварный. Юрий Николаевич занимался любимым делом, пополнял коллекцию. Его даже показывали по НТВ как известного эксперта.

Времена меняются. Меняется Россия. Возможно, людям, сколотившим в советские времена огромные состояния, нет больше нужды скрывать свои деньги и пытаться самим отправлять на Запад очередные партии антиквариата. За супругов Малышевых это сделают другие, а у них иная дорога. Пора входить во власть.

Страсти по Степанычу

30 июня 1995 года около одиннадцати утра трое солидных мужчин перекуривали у двух темно-синих иномарок, стоявших напротив дома № 189 по Московскому проспекту в Петербурге. Внешний вид куривших заставлял прохожих ускорять шаги, чтобы побыстрее миновать эту группу, видно было и по машинам, и по одежде, что это очень крутые и очень новые русские — то ли бандиты, то ли бизнесмены, да и кто их сейчас различит? А стало быть, держаться от таких нужно подальше, не дай бог им чем-то помешать.

Между тем неподалеку за сквером остановился мотоцикл, в седле которого сидели двое в масках. Автоматные очереди нарушили мирный перекур. Киллеры били прицельно. Увидев, что немолодому, но еще очень крепкому мужчине, самому властному по виду в этой группе, пули попали в голову, они немедленно бросили оружие и на большой скорости стали уходить. К брошенному автомату с матерным рычанием бросился мужик помоложе убитого, похожий на него так, как обычно похож младший брат на старшего. Вслед киллерам ударила очередь из их же оружия. Возможно, одна из пуль и задела кого-то из убийц — милиция при осмотре обнаружила позже много следов крови на асфальте на некотором удалении от места покушения; но, может быть, киллеры просто слили на дорогу «донорскую» кровь. Иногда так поступают, как бы заранее подготавливая себе алиби и сбивая со следа милицию, — оставляют на месте преступления кровь, группа которой не соответствует группе крови убийц…

Так погиб Николай Гавриленков, больше известный в Питере по кличке-отчеству Степаныч. Говорят, на его изуродованный множественными пулевыми ранениями труп страшно смотреть было даже привыкшим ко многому сотрудникам отдела по раскрытию убийств…

Николай Степанович Гавриленков родился 17 июня 1949 года в Великих Луках Псковской области. В этом небольшом городе он начал заниматься спортом, стал неплохим боксером и даже смог поступить в великолукский филиал Института физической культуры.

Возможно, из него при другом раскладе и вышел бы хороший тренер или учитель, но в 1975 году Николай получил 4 года за грабеж. И судьба его с этого момента уже была предопределена.

Его карьера в Питере началась в начале 1980-х, он

работал сначала вышибалой, потом барменом и администратором в разных известных питейных заведениях — в ресторане «Казбек», в «Розе ветров» (одновременно с Кумариным), в ресторане гостиницы «Советская». Везде он делал деньги по тем временам неплохие. В те годы, когда Степаныч трудился в пивном зале, только ленивый не заработал бы на недоливе пива трудящимся. Но ОБХСС прихватить его не удалось. У Степаныча на стойке рядом с пивным краном всегда гордо красовалась табличка «Дождитесь отстоя пены». А кто будет дожидаться этого отстоя в хмельном угаре?

Гавриленков от природы был хорошим организатором со всеми необходимыми качествами лидера. Ему потребовалось совсем немного времени, чтобы сориентироваться в теневой жизни большого города. В те годы одной из самых сладких тем в криминальном мире Ленинграда были шулерские разводки на катранах — подпольных игорных домах, куда заманивали играть все тех же барменов, администраторов, официантов, цеховиков и других людей, у которых водились деньги. Жертва была обречена изначально. В этих катранах, иногда выглядевших как приют бомжей-алкоголиков, ставились порой даже специальные системы зеркал, позволяющие контролировать карты партнера.

Шулерское движение получило невиданный размах, а милиция только разводила руками.{ В 1994 году начальник отдела ГУВД Петербурга по борьбе с мошенничеством сказал мне, что с конца 1970-х годов в Ленинграде не было возбуждено ни одного уголовного дела по карточным мошенничествам.} Появились целые бригады с четким разделением труда. Шулера целыми днями тренировались с колодами карт, превращаясь в настоящих фокусников. У этих людей, как правило, на кончиках пальцев была срезана кожа. Для обострения чувствительности они холили и лелеяли свои руки, как хирурги, никогда не садясь даже за руль автомобиля.

По всему центру Ленинграда шулера скупали карточные колоды и наносили на карты лишь ими одними различимый крап. Это было не пэтэушное накалывание или помечание рубашек карт авторучкой. Торец карты мог быть подскоблен бритвой на десятые доли миллиметра, например, и только шулер своими пальцами ощущал эту карту в колоде. Карты клались на разное

время рубашками вверх под сильную электролампу — и по разной степени выцветания рубашки, неразличимой простому глазу, шулер мог узнать достоинство карты. Много было способов. А потом колода запечатывалась и отдавалась обратно в магазин — через продавщицу, которая была в доле. Когда зазывалы вычисляли потенциальную жертву, игрока, они «честно» вели его в магазин покупать «новую» колоду… На катранах проигрывали целые состояния — по сто тысяч рублей и больше, тогда это были огромные деньги. Естественно, не все хотели с ними расставаться. Возникали скандальные, совершенно безобразные, нервные ситуации. И для того, чтобы «помочь» проигравшимся вовремя заплатить долги чести, в Питере стали формироваться в основном из бывших спортсменов особые команды, которые тогда назывались «насосами», — потому что главной их задачей было высасывание за долю денег из должника.

Вот такой командой и руководил Степаныч. Впрочем, он уже в те времена предпочитал не выпячиваться, держался в тени и ничего не делал своими руками, стараясь не привлекать внимания милиции. Поэтому он был гораздо менее заметен в криминальном мире, чем, скажем, Володя Север, поставлявший Степанычу клиентов.{ В этом месте грех не упомянуть ближайшую связь Володи Севера — шикарную Галю по кличке Помойка. Она обладала большой сексуальной привлекательностью. Однако кличку заработала не за то, что была валютной проституткой, а за то, что заведовала пунктом вторсырья, а заодно и занималась перекупкой краденого. Позже Галя Помойка прославилась тем, что снялась в нескольких порнофильмах в Италии.}

Команда Степаныча умудрилась снимать деньги и с должников, и с тех, кому они были должны. Однажды некий официант, обслуживающий иностранцев, проиграл на катране три тысячи рублей в «коробок». Проспавшись, халдей побежал жаловаться к Степанычу, дескать, его обманули. Степаныч обещал разобраться, но официант не знал, что он уже заказан теми, кому он проигрался. «Разобрался» Степаныч справедливо — официанту была сделана предъява, что он, мол, подставил Степаныча, поскольку люди играли честно… В результате за моральный ущерб с халдея было взыскано не три тысячи, а пять.

Кроме команды насосов у Гавриленкова была команда трясунов, обиравших пьяных в пивных залах.

В середине 1980-х самой сильной в городе была группировка

братьев Седюков. Степаныч даже не пытался с ними конкурировать, он и Кумарину постоянно советовал держаться в тени. Арест Коли Карате и его банды только лишний раз убедил Гавриленкова в правильности выбранной им тактики. Он старался работать только на беззаявочном материале, выстраивая сложные, многоэтапные комбинации. Классическим примером такой запутки стала красивая история с фальшивым бриллиантом. Один человек понес продавать подпольному ювелиру бриллиант темного происхождения. Тем не менее это был настоящий, не фальшивый, дорогой камень. Ювелир подменил камень на стекляшку и сказал, что купить товар не может — денег нет, мол. Когда через некоторое время у другого подпольного ювелира выяснилось, что у клиента вместо камня — стекло, он пошел к Степанычу за помощью. Николай «помог» ему, получив деньги и с ювелира-обманщика, и с продавца. На самом же деле вся эта история была с самого начала смоделирована и подстроена Степанычем. Под Гавриленковым ходила команда совершенно отмороженных спортсменов, возглавляемых Сергеем Лукошиным, державшим весь Невский проспект.{ В 1988 году Лукошин погиб в автокатастрофе, налетев на «КамАЗ». Рядом с ним в автомобиле сидел известный Юра Воркутинский. Команда воркутинских после этой истории еще некоторое время работала в очень тесном контакте с тамбовцами, а потом стала постепенно отдаляться от них, проявляя тенденцию к легализации своего бизнеса.}

Рядом с Николаем всегда находился его младший брат, Виктор. Правда, у него не было такого большого авторитета, как у старшего.{ Видимо, это некая закономерность — скажем, младший брат Николая Седюка, здравствующий по сию пору Маккена, тоже не смог превзойти своего старшего — Колю Каратэ.} В это время в городе гремело имя Кумарина. Степаныча знал гораздо более узкий круг, однако сам Владимир Кумарин относился к Гавриленкову, по крайней мере, как к равному, хотя и говорили, что Степаныч, мол, «над Кумариным». Трудно сказать, как оно было на самом деле. Скорее всего, Степаныч и Кум были просто неразрывным единым целым, и у каждого были свои функции, сообразно способностям и наклонностям. Степаныч всегда больше тяготел к торговле, к бизнесу, в этой сфере у него имелись очень неплохие контакты. Гавриленков был, пожалуй, одним из первых, кто понял, что нажитые деньги надо вкладывать в производство, и не только понял, но и сумел убедить в этом остальных тамбовцев. Они первыми стали открывать «кооперативы» и легализовывать свои деньги. От других способов заработка, правда, никто не отказывался. У

Степаныча была личная бригада так называемых великолукских. Руководили ею Андрей Сергеев (Анджей) и Алексей Косов, земляки Гавриленкова, с которыми он познакомился по спорту.{ Анджей, как и Косов, учился в ЛИИЖТе, он вошел в историю питерского бандитизма, когда в начале 1990-х годов на судебном процессе все проститутки, которых он обирал, отказались давать на него показания. Позже Анджей с Косовым попытались влезть в наркобизнес. Некоторые эксперты полагают, что именно это стало причиной ликвидации обоих осенью 1994 года в Будапеште.} Сергееву и Косову, «опекавшим» проституток, Степаныч давал умные, нестандартные советы — устанавливать за подопечными наблюдение, чтобы те не занижали в сговоре с сутенером число клиентов. Если проститутку и ее сутенера ловили на обмане, у них отбиралось все в прямом смысле. Оставляли лишь диван в пустой квартире — как средство производства. Разведка, скрытое наблюдение, кстати, были своеобразными пунктиками Степаныча. Мало кто знал, что у него почти во всех городских группировках были свои люди, внедренные агенты. Работали на Гавриленкова и технари, обеспечивавшие подслушивание интересующих его разговоров. Степаныч желал быть в курсе происходящих в городе событий. Стоит ли говорить о том, что свои люди у него были и в правоохранительных органах, причем на очень высоком уровне.

Воров Гавриленков не любил, так же как и Кумарин, считал их дармоедами и отказывался платить в их общак — у тамбовцев была своя черная касса. Но это лишь внешние проявления. Трудно сказать, что происходило на самом деле. Любопытный факт: Степаныч всегда был в очень хороших отношениях с неким Мишей Резаным, армянином, несшим в Питере 1980-х годов знамя воровских традиций Кавказа.{ Рядом с Резаным, кстати, всегда в то время был некий Кванч Бабаев. Сейчас обоих уже нет в Питере. Говорят, Резаного видели в Нью-Йорке незадолго до того, как там был арестован Япончик, с которым у Резаного якобы были очень хорошие отношения. Что же касается Бабаева, он погиб в автокатастрофе в 2003 году.} Степаныч всегда разговаривал с Резаным с подчеркнутым уважением.

Кстати сказать, братва конца 1980-х — начала 1990-х годов мало знала Степаныча. После ареста Кумарина он старался еще больше уйти в тень, сделаться незаметным. На сходняках он почти не бывал, а если и приходил, то лицо его всегда прикрывал козырек кепки. Сыщики, допрашивая разных задержанных бандитов об их сборищах и толковищах, часто натыкались в показаниях братков на какую-то странную, полубесплотную фигуру «парня в кепке»: «Там взрослые люди говорили — такой-то, такой-то, такой-то… И еще один был — я его не знаю и лица

не видел. Он все время в кепке сидел…» Закрывая козырьком кепки лицо, Степаныч объяснял своему ближайшему окружению, что он, мол, комплексует из-за ранней лысины.

В начале 1990-х Степаныч выдвинул новый лозунг: «Чем ближе к закону, тем безопаснее». Такой же лозунг, кстати говоря, взяла на вооружение в свое время итальянская мафия, но питерская братва, цепляясь за понятия, в большинстве своем еще просто не доросла тогда до понимания всей глубины того, что предлагал Степаныч. В результате Степаныч почти совсем перестал встречаться с братвой, разговаривал только с серьезными лидерами. Он постоянно работал над собой, стараясь придать и облику своему, и манере говорить некую респектабельность. Надо сказать, это ему хорошо удавалось. По свидетельству многих знавших Степаныча нормальных людей, он легко мог общаться на любые темы, производя впечатление человека эрудированного и солидного. Его тестем, кстати, был адмирал, да и вообще, знакомство со Степанычем водили многие очень известные люди… Слабостью Степаныча была новая обувь — он ее постоянно менял. Поговаривают, когда-то давно он прочитал где-то, что на Западе серьезные люди, оценивая человека, смотрят прежде всего на его ботинки.

Детей у Гавриленкова не было, поэтому нечастые часы досуга он, в основном, посвящал охоте, которую любил страстно. В начале 1990-х Николай был уже очень богатым человеком. Под окном его дома всегда стояла «девятка» — чтобы не ходить пешком к теплому гаражу, в котором дожидался хозяина шикарный джип.

Особую популярность Степаныч приобрел у финских бизнесменов, взяв многих из них (в том числе и очень солидных и даже очень-очень солидных) под свое крыло. Многие финны уже знали — если хочешь делать бизнес в Питере, иди к Степанычу. Да и не только в Питере, кстати говоря. По всей России известно было, что с чухонцев тамбовцы получают, и на эту территорию другим ход был заказан.

Степаныч был очень серьезным, даже несколько мрачноватым человеком, весьма подозрительным и недоверчивым. Если по одному из своих многочисленных тайных каналов он получал хоть малейший сигнал об опасности — немедленно менял адрес или вообще старался уехать из России. Почему же он все-таки не смог уберечься от пуль убийц? Почему же не сработала его контрразведка, о которой столько легенд ходило среди питерской братвы? Кто вообще заказал это убийство, оставшееся до сих пор, как во многих подобных случаях, нераскрытым? Версий по городу ходило несколько. По одной из них, тамбовцы стали стрелять в

тамбовцев, когда вся организация распалась на несколько частей и молодежь стала теснить стариков, переродившихся в бизнесменов… Другая версия увязывает отстрел тамбовцев с тем, что они полезли в наркобизнес и торговлю энергосистемами. Говорят, что часть тамбовских погибли как гаранты несостоявшихся сделок. А еще приходилось мне слышать и такую трактовку: якобы перед Играми Доброй Воли 1996 года должна была поступить в Петербург очень крупная партия сухих вин и шампанского — на какую-то астрономическую сумму. Тамбовцы кинули фирму, поставлявшую вино. А эту фирму крышевали бывшие комитетчики. Так вот, говорят, что на сегодняшний момент все участники того кидка — мертвые. Кроме чудом выжившего Кумарина… Кто сейчас разберет, может, так все оно и было, а может, история эта — один из многих мифов братвы…

По странной иронии судьбы, Степаныч, всю жизнь старавшийся держаться в тени, прославился после своей гибели — на страницы самых крупных российских газет выплеснулся скандал, связанный с его похоронами. Николая Гавриленкова похоронили в святых пещерах Псково-Печерского Успенского монастыря, основанного в XIII веке монахом Марком. В Печорских пещерах тела умерших избегают тления, поэтому гробы там не закапываются, а ставятся в боковые ниши. В этих пещерах покоится прах предков Пушкина, Кутузова, Мусоргского, Татищева, Кропоткина и многих других достойных и известных людей. Издавна в стенах монастыря хоронили три категории людей: монахов, воинов, погибших у монастырских стен, и тех, кто пожертвовал деньги на благое дело. Кстати, Степаныч лег в свою святую могилу совершенно законно: примерно за год до гибели он приехал в монастырь и познакомился с отцом Романом, настоятелем. Якобы в Печорские пещеры Гавриленков приезжал покаяться в грехах, и отец Роман стал его крестным отцом. Тогда же Степаныч пожертвовал монастырю 300 млн рублей, договорившись с настоятелем, что тот забронирует в пещерах места для братьев Николая, Виктора и их матери. Примерно за месяц до своей гибели Степаныч, будто предчувствуя ее, звонил отцу Роману, спрашивал, остается ли их договор в силе. Настоятель ответил утвердительно. Местная милиция считала, что отец Роман не догадывался о прошлом Гавриленкова. Может быть, настоятель действительно настолько был наивен? Тем не менее отец Роман ездил в Псков и заручился поддержкой тамошних высших церковных чинов.

Похороны Степаныча были достаточно скромными — относительно, конечно. Его тяжеленный гроб ручной выделки с трудом тащили десять дюжих братков…

А потом об этих похоронах заговорила пресса, и по Псковщине прокатилась волна митингов верующих, протестующих против захоронения бандита в святом месте.

Архимандрит отец Роман написал патриарху Московскому и Всея Руси Алексию прошение об освобождении от должности. Патриарх удовлетворил эту просьбу. Говорят, что потом отец Роман якобы ездил к брату Степаныча, Виктору, с просьбой разрешить перезахоронение и что Виктор это предложение отверг, сказав, что «братва такого не поймет». Николай Гавриленков был сложным, безусловно, неординарным человеком, сыгравшим в истории бандитского Петербурга роль, которую трудно переоценить. Он сам сделал себя и свою жизнь. Говорят, что под конец жизни он многое пересмотрел и все больше уходил от криминала в сторону легального бизнеса…

Один серьезный и очень информированный человек сказал вскоре после смерти Степаныча такую фразу: «Он был самым загадочным тамбовцем, которого до конца так никто и не понял». Как бы там ни было, кем бы ни был Степаныч — воевать с мертвыми и футболить их останки явно не по-христиански. Тем более что сейчас уже со Степанычем разбирается самый главный, Всевидящий и Неподкупный Судия…

Январь 1996 г., февраль 2008 г.

Маккена

Александр Федорович Седюк — личность в Петербурге известная, поскольку банда братьев Седюков по праву считается предтечей современного питерского бандитизма. Два брата, Маккена и Коля Карате, в середине 1980-х годов, безусловно, были центровыми фигурами в Ленинграде. Согласиться на интервью Маккену подтолкнуло одно любопытное обстоятельство — в вышедшей в 1996 году книге «Бандитский Петербург» было упоминание о том, что легендарный некогда Маккена, дескать, несколько подрастерял свой авторитет и часто ходит по рюмочным, где ему за былые заслуги подносят рюмку-другую.

Маккена позвонил к нам в Службу расследований и предложил встречу. Всего встреч было две — первая в кафе «Морж» на Садовой, а вторая непосредственно у нас в офисе. Александр Федорович был в некоторой претензии: «И кто вам сказал такую глупость, что я, дескать, от кого-то какие-то рюмки принимаю? Сроду алкоголиком не был. На кайфе сидел, не спорю, но и с этим справился, а спиртным уж никогда не увлекался».

Разговор, носивший сначала несколько напряженный характер, постепенно перешел просто в интересную и чрезвычайно познавательную беседу. Маккена — «мужчина с пронзительными глазами», как он сам себя отрекомендовал, в конце 1996 года был уже, безусловно, не молод, но сохранил подтянутую фигуру и энергичность движений. Возможно, его время и ушло, но для бандитского Петербурга он, несомненно, фигура знаковая.

* * *

— Мы с Николаем родом из Кабардино-Балкарии. Есть там такое местечко Прохладное. Нас там все знают, все там нами гордятся. Колька, братишка мой, там на кладбище лежит. Я ему памятник сделал из гранита и черного мрамора. И я там лягу, рядом с ним… А семья у нас была большая, мать и отец умерли, когда я заканчивал школу, а Коля еще учился. Старшая сестра определилась в Питер, я тоже приехал в Ленинград и поступил в институт. И пришлось мне Колю, брата младшего, самому воспитывать. А это было очень нелегко — на тридцать шесть рублей стипендии умудриться и самому выжить: одеться, обуться, остаться в институте учиться — и еще за братом следить. Я днем

учился, а ночью работал в магазинах грузчиком, сторожем… Братишку, как мог, старался оберегать от преступного мира. Но мне пришлось, мягко говоря, суетиться. В семидесятых годах мне попались умные люди, которые, что называется, сориентировали меня. Познакомился я с Юрием Васильевичем Алексеевым — с Горбатым; с Геной Рукой — чудесные люди. Они могли сделать мне много зла, но не сделали. Потому я о них и вспоминаю с добром. Тогда же, в семидесятых, встретился я и с Сережей Сельским. Он на Пржевальского последние уголовные малины держал — классические. Я-то захватил остатки еще той, старой, волны. Когда действительно гуляли, когда была кровь на потолке, когда гитары звенели, кто-то с зоны приходил, его встречали — картишки… И тут же он — на работу поехали. Волына под мышкой, вторая за поясом. А я кто для этих людей был — зеленый. Тем более студент нормальный. Но они меня правильно оценили, и я попал в руки к Горбатому, которого всю жизнь буду уважать, потому что он меня воспитывал и отрихтовал для дальнейшей жизни. Правда, по воровскому пути я не пошел — не потянул бы. Ведь, чтобы по воровскому пути пойти, для этого родиться нужно. Я не хочу подробно останавливаться на понятиях «воры в законе», об этом много сейчас пишут. Правда, в основном те люди, которые не знают, что это за явление, и не понимают его суть. Если бы воры взялись за месяц навести порядок, то, я уверяю, что везде было бы нормально. То есть мужик был бы накормлен и не было бы этих так называемых «бандитов»…

Мало-помалу жизнь продолжалась, у нас компания потихоньку складывалась. Но тут я пошел по первому сроку, а когда вернулся, то Николая уже очень хорошо знали в Питере, потому что он был мастером боевых искусств и очень сильным по духу человеком. Я тогда на кайф засел, а Николай меня вытащил. Начали мы дело делать. Кстати говоря, боевыми искусствами я тоже занимался с молодости. Вот и Николая к этому пристроил. Собственно говоря, мальчишка и сам был как кремень, как алмаз. А уже потом жизнь отшлифовала все ненужное, и он засверкал, как бриллиант. Вернулся я с зоны в тысяча девятьсот восемьдесят пятом году, а у Николая уже была своя группа. Мы ведь с Колькой как решили? Самое простое — это кулак, рука, пять пальцев. Стало быть, такой и должна быть группа. Точнее, не группа, а коллектив, который объединен общностью интересов. Нас спорт объединял, хорошее отношение к жизни, возможность получать удовольствие от того, что ты действительно можешь сделать. Наверное, это называется возможностью к самореализации. Время-то какое было… Все только знаменами махали, в каждом кабинете Дзержинский висел — садист, кокаинист и все прочее. Я

когда в то время общался со своими сверстниками с Запада, то чувствовал себя каким-то ущербным. А в группу нашу кто входил? Я, Колька, Шалик Аркаша — актер (Аркадий Шалолашвили. — *А. К.*), Гога (Гога Геворкян) — Громила Геворкян, как писали потом, потому что он весил сто тридцать шесть килограмм. Правда, потом, когда он в отношении Кольки с «рамсами» попутал, то стал весить всего-навсего семьдесят с чем-то. Но это, правда, Колькины личные дела. Ну и пятым был Витька Свердловский (Виктор Казанцев). А Олег, он уже позже к нам пристал по эпизодам (имеется в виду Олег Мифтахутдинов-Микотадзе). Про нас говорили, что у нас огромная организация, частично это справедливо — мы действительно могли обратиться в любую начинающую команду и, так сказать, подтянуть силы. Мы с Колькой могли поднять столько людей, сколько нужно. Спортсменов могли подключить, через меня — уголовный мир. Были у нас и машины, и оружие. А то, что говорили, что некий Голубев, Бармалей, нашим идейным вдохновителем был, так это просто ерунда какая-то. Ну какой он идейный вдохновитель? Он, конечно, человек умный, аферюга, брачный аферист великолепный. Но какой же он бандит? Да и мы не сказать что уж такими страшными бандитами были.

Мы на чем тогда деньги делали? У «Березок» альбатросовских и внешпосылторговских работали тогда бригады ломщиков. То есть человек хочет продать чеки по хорошему курсу, а его кидают. У ломщиков большие заработки тогда были. Около тысячи рублей в день. По тем временам — это как сейчас тонна баков. Ну и эти ломщики отдавали треть доходов нам, за что мы прикрывали их от ментов. То есть те менты, которые следили за ломщиками, они от нас питались. И только с нашего позволения могли убрать того или другого. Не то чтобы мы ими руководили, но отмазать через них могли любого. Конечно, если приезжали залетные, то они могли работать — никто им слова не говорил. Залетным, так сказать, карт-бланш был. Кто с тебя может что взять, если ты — залетный? Поработал — сваливай. Кто может запретить воровать? Никто. Я считаю, что тогда у нас правильно было построено, не так, как сейчас. А то вот недавно тут в гостинице «Москва» карманники начали свое отрабатывать, к ним подошли, говорят: «Что это вы тут у нас, вы мешаете…» «Да что же это такое, менты вы, что ли? Надевайте тогда форму, идите махайте палочками, говорите, как ездить. Какие же это бандиты, которые другим преступления совершать мешают?»

Тесно мы на Москву завязаны были, со Стариком работали, с Квантришвили, с Антибиотиком. Был такой большой московский авторитет, интересный человек. И как потом интересно

получилось — когда Кольку убили в тысяча девятьсот девяносто третьем, сразу брата Старика расстреляли из пулемета, а потом и самому Старику влепили. И Шалик помер за несколько дней до Кольки. Я лично считаю, что Шалика даванули. Это мое мнение, я так считаю и дальнейшее развитие событий тоже знаю. Что касается Антибиотика московского, то это был величайший ум, уникальный. Вором он не был, но человеком был крупным. Он был козырным человеком. Про Япончика рассказывать не буду, не хочу, да и не имею права об этом говорить. Кстати, что касается деления на якобы воровскую Москву и бандитский Питер, то я с этим не согласен. Правда — она одна, и преступный мир тоже один. И общак у нас был, и действительно мы единственные тогда в Питере отправляли деньги в Москву через Жору… Сейчас все кричат, что у них есть общаки, но пусть это останется на их совести. Я лично делал наш общак не для того, чтобы говорили: «Вот, мол, у них общак был!» Просто это было мне необходимо. Мне нужно было каждый день бриться и смотреть самому себе в зеркале в глаза. Вот и все, остальное все цветы. А уходило в Москву от нас от трети до четверти. В общем, по возможности. Людей, которые с зон возвращались, мы подогревали. А с Москвой работали очень плотно. Колька постоянно к Отари ездил. И Антибиотик, между прочим, к нам сюда прилетал, если нужно было, через несколько часов, когда мы ему звонили. Это ведь о чем-то говорит?..

Про Кольку много всякой лабуды написали, что он, дескать, жадным был. А Колька жадным не был. Он просто не любил деньги тратить, потому что знал, как тяжело они доставались. Вот писали, что, мол, у Кольки дома чучела в милицейской форме были… Какие чучела? Обычные макивары. По бабам он никогда не ходил, жил с одной халдейкой и воспитывал ее пацаненка. Двенадцать лет он с ней жил, а ребенок ее был ему как сын. Терпел от нее такое… Стирал за нее, та забухает с очередным мужиком, а Колька с пацаненком Мишкой в Дом пионеров ездил. Ну а потом уже, когда пацаненок подрос, все-таки ушел от этой бабы. Она связалась с одним уродом, тот задушил ее, а, уходя из квартиры, пацаненку газ включил… И когда нас уже всех взяли, менты сделали так, что Кольке в хату бросили этого убийцу. То есть хотели прямо зафиксировать на него прямую мокруху. Тот только в камеру вошел, сразу заорал: «Коля, я только Людку убил, а сына твоего не убивал». А Колька ему и отвечает: «Хорошо, за бабу я не могу с тебя спросить, тем более что я с ней развелся, но за Мишку я с тебя спрошу — не сейчас, а когда ты освободишься. Вот тогда мы пойдем с тобой клюкву собирать на болоте, а до той поры ты в педерастах побудешь». И он взял его и засунул мордой

в толчок, прямо так вмял в дерьмо зэковское. И сразу сделал педерастом. А пятнадцать лет пидером побыть — это нелегко…

Что касается того, что мы сгорели, то мы, по большому счету, не сгорели, мы просто вовремя не тормознулись. Всегда нужно уметь вовремя остановиться. А мы машину запустили, но не успели набрать такую сумму, чтобы легализоваться и жить спокойно. Чуть-чуть нас опередили…

В те времена был такой Дахья — барыга, так сказать «корм». Он тогда все время в «Тройке» торчал. Мы его уже разрабатывали, смотрели на него, он нам интересен был. Я тогда у одной балеринки знакомой спросил: «А вот тот дядя, он кто?» Она говорит: «Из комитета». Я сразу Кольке говорю: «Стоп». А то ведь мы уже готовы были, знали, где у этого Дахьи какие налички запрятаны были. Хотели его, так сказать, обезжирить. Мы ж никогда не выхватывали каких-то нормальных людей, только негодяев. Мы, если можно так сказать, были волками каменного леса… Когда всех взяли, я еще долго на воле бегал, концы подбирал. Ну а потом и меня взяли. Пытались нас расколоть на тех ментов, которые с нами работали, а мы никого не отдали. Как сели впятером, так и всё. Никто за нами не имел неприятности. Почему меня и уважают до сих пор. Потому что, имея возможность сдать ментов, мы их не сдали…

В городе нас знали все, и Васильевых мы в свое время переломили и получали с них в спорных вопросах. И с братьями Виноградовыми бились, с Фекой схлестывались. Он один раз бабу у меня украл, я на него с бритвой ходил. А Колька дрался редко, зачем ему было драться? Я ему всегда говорил: «Коля, тебя возьмут в спину, когда ты ждать не будешь. И возьмет тебя дилетант, Коля. Ты готовишься всю жизнь к встрече с профессионалом, а профессионалы у нас редкость». И ведь так оно всё и получилось. У Кольки были прозрачные голубые глаза, бледно-голубые, как у настоящего воина. Это очень страшно, когда ты видишь мертвые глаза своего брата, уже подернутые пленкой, в которых есть какое-то знание, недоступное смертным. Я потом долго по всем этим смертям разбирался. И сделал все за три года. И менты знают, что я все сделал. Но никто мне ничего не докажет и не предъявит. И никто мне не помогал. Хотя тогда, в тысяча девятьсот девяносто третьем, когда Колька погиб, у меня даже не было денег, чтобы его похоронить. Все вместе с Колькой ушло. И мне давали деньги взаймы на похороны! И я все потом отдал. И ведь что самое смешное — брали эти деньги назад. Похоронные деньги! Имен называть не буду, но только два человека деньги назад не взяли.

А меня и сейчас все в городе знают. Я везде спокойно сажусь

туда, где считаю нужным. А мое место там, где я имею право решать вопросы. У меня великолепная жена, чудесная дочка. Меня здесь уважают и на Кавказе. Сейчас вот в Чечню собираюсь. И будь уверен, примут меня там как надо. Мне ведь дороги везде открыты…

* * *

Судя по всему, съездить в Чечню Маккена не успел. В самом начале 1997 года он был задержан РУБОПом и арестован по обвинению в вымогательстве. Статья 148 — самая распространенная бандитская статья.

Январь 1997 г.

Червонец

10 июля 1995 года городской суд Петербурга приговорил к смертной казни Сергея Мадуева — бандита, ставшего прототипом главных героев художественных фильмов «Тюремный роман» и «Глухарь». На момент вынесения приговора ему было 39 лет, и почти половину своей жизни он провел за решеткой. О нем писали все самые крупные газеты. Он будоражил воображение, потому что был загадкой. В его жизни было слишком много всего — и доброго, и злого. Поэтому задача, стоявшая перед судом, — определить, чего же все-таки в ней было больше: хорошего или плохого, — изначально была утопичной. На этом суде явно обозначились конфликты между правдой и истиной, свободой и волей, а также справедливостью и законностью. Говорят, что загадочность русской души как раз и заключается в борьбе между такими понятиями, которые в остальных языках выражаются вообще только одним словом. Англичанину не объяснить, в чем разница между свободой и волей. А для нас осознание этой разницы может стать трагедией всей жизни.

Жизненный путь Мадуева был определен тем, что он родился на зоне. Сын сосланного чеченца и кореянки — по документам значился русским. Первый раз сел в 1974 г., когда ему было 17 лет. Тогда он получил восемь лет за разбои и грабежи. Из них отсидел шесть. Но, выйдя на волю, вернувшись в Казахстан, устроиться работать не смог — никто не хотел брать на работу бывшего зэка. Тогда Мадуев вместе с младшим братом и старым приятелем начали гастролировать по всему Союзу. За четыре месяца они накрутили себе по пятнадцать лет лагерей. В преступном мире Сергей Мадуев был известен под кличкой Червонец. Говорят, что погоняло это он заработал за то, что, садясь в такси, будучи на воле, расплачивался всегда десяткой, не требуя сдачи, — вне зависимости от того, сколько набил счетчик. Он не был вором в законе и на втором своем сроке стал нарядчиком в зоне — распределял других зэков по рабочим местам. Сам Мадуев часто называл себя «вором вне закона». Для него и рамки воровских понятий были слишком тесны.

После того как его перевели на поселение в Талды-Кургане, Червонец ушел в бега. Это было в декабре 1988 года. За те тринадцать месяцев, которые он пробыл на свободе, он успел столько, что иногда не верится, будто все это смог сделать один человек. С новыми подельниками он метался от Астрахани до Петербурга, совершая убийства, разбои и грабежи. Говорят, его искала не только милиция, но и тбилисские и ташкентские воры,

приговорившие Червонца к смерти за то, что он сумел украсть часть денег из их общаков. Если это на самом деле так, тогда непонятно, как он сумел выжить в тюрьмах, — ведь воровские приговоры приводятся в исполнение даже в следственных изоляторах. Мадуев не похож на обычного уголовника. Он начитан, у него острый проницательный ум, своеобразное чувство юмора, поразительная чистоплотность в одежде и непонятная алогичная склонность к, как говорят сотрудники милиции, немотивированным поступкам. О нем ходит множество легенд, большая часть из которых, тем не менее, правдива.

Однажды он приехал в один южный городок — отдохнуть и развеяться. В белом костюме и идеально начищенных ботинках Червонец направился в самый лучший ресторан. Официант за столик его не пустил: «Мест нет». — «Да мне только поужинать, я с Севера приехал». — «Нету мест. К директору обращайтесь». Пришла директор ресторана, сверкая золотыми зубами. «Дорогая…» — обратился было к ней Червонец. «Я тебе не дорогая, а очень дорогая, — перебила она его. — Не понял, что ли, нет мест!» Поздним вечером того же дня, собирая ценности в квартире золотозубой начальницы, Червонец легонько постукивал стволом нагана ей по носу: «Канарейка ты глупая, я же всего-навсего пообедать хотел…» А вскоре он попался, но сумел разоружить и посадить под замок целое отделение милиции. Мадуев мог накормить мороженым на улице целую ватагу ребятишек, мог, отбирая у кооператора партию видеомагнитофонов, вернуть один по просьбе беременной жены предпринимателя. Но мог и стрелять в женщин, мог и оставлять за собой трупы детей.

В июне 1989 года банда Мадуева решила ограбить Романа Шалумова, крупного кооператора в Ростовской области. Шалумов не хотел отдавать деньги и был застрелен на глазах у жены. Женщину уволокли в дом и там задушили. Уходя, преступники подожгли дом, на втором этаже которого спал маленький сын Шалумовых Миша, он погиб в огне. Правда, на суде Мадуев говорил, что не убивал никого из Шалумовых лично, а если бы знал о том, что в доме был ребенок, то сам вынес бы его из огня.

Далее Мадуев перебрался в Петербург. При ограблении семьи Юрих выстрелил пожилой женщине в спину. Она через четыре месяца умерла в больнице. На суде Мадуев сказал, что выстрел произошел случайно, он-де поскользнулся на полу.

В декабре 1989 года Мадуев искал по всему Петербургу своего подельника. Червонец нервничал и заскочил погреться в кафе «Ориент». Швейцар сделал ему замечание и попросил снять верхнюю одежду. «Наглые» притязания швейцара настолько

взбесили Мадуева, что он выстрелил привратнику сначала в грудь, потом в голову, затем взял со столика свои перчатки и ушел.{ Осенью 1995 года один из лидеров бандитского мира в разговоре со мной вспомнил этот эпизод и, в частности, сказал, что в кафе «Ориент» все было не так просто. Рядом со швейцаром должен был лечь и еще один человек — ныне хорошо известный в определенных кругах Питера. Этот человек потом поставил в церкви свечку, благодаря Бога за то, что опоздал в «Ориент»…}

Его взяли 8 января 1990 года на ташкентском вокзале в поезде Ташкент — Москва. Один из сотрудников милиции приковал Червонца наручниками к своей руке. Но Мадуев свободной рукой выхватил гранату и зубами вырвал чеку, попытавшись взять в заложники всю опергруппу. Это ему почти удалось. Но один из милиционеров выстрелил Мадуеву в руку, сжимавшую лимонку, а другой успел схватить гранату и выкинуть ее за дверь.

Его стали возить по следственным изоляторам разных городов, так сказать, по «местам боевой славы» — география преступлений Мадуева и его банды была удивительно широка. В Бутырках он сидел в одиночке в камере смертников. Через несколько месяцев в его камере нашли несколько десятков метров веревки и удавку. Он не скрывал своего стремления к побегу и тогда, когда его перевели в Петербург, в знаменитые «Кресты». Начальнику тюрьмы Степану Демчуку Червонец заявил прямо: «Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел и отсюда уйду, причем вместе с тобой выйду». Демчук не мог и представить, что находящийся постоянно под усиленным наблюдением Червонец едва не выполнит свое обещание.

Мадуеву помогла в этом следователь прокуратуры по особо важным делам Наталья Воронцова. Она передала своему подследственному в камеру его же наган, изъятый при задержании и приобщенный к делу. Именно эта история и наделала столько шума, вдохновляя журналистов, писателей и режиссеров.

3 мая 1991 года Мадуев пытался бежать из «Крестов», взяв в заложники одного офицера и выстрелив в живот другому. Бежать ему помешало то обстоятельство, что Демчук, предупрежденный самим же Червонцем, придержал в тюрьме пару автоматов (по закону в следственных изоляторах и тюрьмах количество оружия строго ограниченно). Этими автоматами Мадуева и загнали в угол, где его наган начал давать осечки.

В этой истории очень много загадочного. Все как-то сразу поверили в версию романтической любви. Но на самом деле никто не знает, что произошло между Мадуевым и Воронцовой.

Позже Червонец сказал, что просто пообещал Воронцовой денег. То, что он сдал Воронцову, поубавило у широкой публики симпатий к нему. Но вот что говорила сама Воронцова, уже сидя на зоне: «Меня вызвали, сказали, что случилось ЧП. Я сразу все поняла. Приехала в тюрьму… Увидела его и не узнала… Кусок мяса, глаз не видно. Его спрашивают в очередной раз: кто дал пистолет? А он, едва ворочая языком: не она». Потом он пытался бежать в сентябре 1994-го — подкупил контролера следственного изолятора и получил с воли нож, отвертку и пистолет ТТ с глушителем.{ В декабре 1995 года один солидный коммерсант уверял меня, что пистолет был передан Мадуеву от Джапара — главы чеченской группировки в Питере. За помощь в побеге Мадуев должен был якобы ликвидировать Сергея Мискарева, больше известного по прозвищу Бройлер, у которого случился конфликт с Сеней Колпинским. Когда побег не удался — Джапара арестовали. Версия эта, кстати, указывает на то, что Мадуев, сидя в тюрьме, не был чужим человеком для бандитского Петербурга, а принимал в его жизни деятельное участие.} Он уже почти выбрался из камеры, когда его схватили охранники. После этих художеств Червонца перевели в следственный изолятор бывшего КГБ. Он грозился убежать и оттуда…

На суде Мадуев держался спокойно, спорил с судьей и адвокатами. В своем последнем слове он просил сохранить ему жизнь, говоря, что грабил людей небедных, обираемых не оскорблял, не пытал и не бил. Червонец говорил о любви к родине, о своих золотых руках, которые еще могут принести ей пользу.

В Петербурге за процессом следил весь город. Питерские газеты отдавали под материалы об этом суде первые полосы. В некоторых статьях его называли самым известным преступником России. Конечно же, это преувеличение. Самые известные преступники России пока еще на свободе. Приговор ему читали в течение трех дней, прерываясь по разным поводам. В понедельник 10 июля 1995 года чтение приговора закончилось. «Расстрелять». Червонец улыбнулся и сказал всем присутствовавшим в зале: «Спасибо, всем удачи и счастья». По роковому стечению обстоятельств, судьей Червонца была женщина — Людмила Суханкина.

P. S. Процесс закончился, но многие загадки и вопросы вокруг дела Мадуева так и не получили убедительных ответов.

Во-первых, совершенно непонятно, куда делись огромные ценности, накопленные Червонцем. Сам Мадуев

давал разные версии, одна из которых свидетельствовала о том, что сокровища свои он закопал на Смоленском кладбище, откуда потом они были похищены следователем. Работники Генеральной прокуратуры Барсегян и Прошкин, занимавшиеся делом Мадуева, категорически опровергали сам факт того, что у Червонца могли быть спрятаны какие-то ценности: «Значительная часть предметов и ценностей, похищенных у потерпевших, была изъята еще в ходе следствия у самого Мадуева, у его соучастников, у тех, кто, позарившись на дешевизну, скупил награбленное. Изъятое возвращено владельцам. Довольно много Мадуев — любитель красивой жизни — потратил на себя. Да и нелегально жить, постоянно уносить ноги после очередного преступления — недешево… Но ведь и то, что накопил Мадуев, не хранилось, не могло храниться в одном месте. Ведь он никогда не знал, где будет завтра, где будет скрываться от правосудия. Так что „огромные ценности“, накопленные Мадуевым, это, скорее всего, миф, создаваемый и раздуваемый досужими господами мифотворцами. Не будь это мифом, не пользовался бы Мадуев услугами защитника по назначению».

Во-вторых, почему дело Воронцовой, передавшей револьвер Мадуеву, вели сотрудники бывшего КГБ, то есть поднадзорного прокуратуре органа, в то время как делом этим должна была заниматься прокуратура либо республиканского, либо союзного уровня?

В-третьих, почему бывший следователь прокуратуры Воронцова начала отбывать наказание в общей колонии в Саблино, а не в специальной ментовской зоне в Нижнем Тагиле?{ Женской ментовской зоны, конечно, не существует, однако был специальный отряд для женщин — бывших сотрудниц правоохранительных органов. В этот отряд Воронцова почему-то не попала.}

В-четвертых, почему приговор Мадуеву читался так долго? Поговаривают, что за несколько дней до прочтения приговора Червонец заявил: «Я не хочу услышать свой приговор в пятницу». Так и вышло, он услышал его в понедельник.

Ну и в-пятых, Мадуев ли получил свой приговор? Около года назад некий старший следователь по особо важным делам, который просил имени его не упоминать ни в коем случае, сказал мне по секрету: «Никто не

знает — Мадуев это или нет. Он еще на первом сроке не был идентифицирован».

Безусловно, Сергей Мадуев — очень интересная, сильная и незаурядная личность. Несомненно и то, что он сын своего времени. В его судьбе отразилась изломанная судьба всей страны. Червонец — волк-одиночка. Таким волкам от людей всегда заслуженно доставались пули. Так что, наверное, смешно дискутировать на тему законности оглашенного приговора. Но о справедливости нашего суда можно добавить пару строк.

В мае 1995 года по десять лет лишения свободы получили нелюди, которые сначала изнасиловали умственно отсталого мальчишку, потом отрезали у него все, что можно было отрезать, потом убили и закопали. На следующий день они вернулись, вырыли тело из могилы и расчленили, а еще через день вернулись к могиле снова, забрали голову убитого, чтобы похвастаться перед товарищами… Законность и справедливость — вечный конфликт российского суда.

* * *

Расстрелять Мадуева не успели из-за введенного президентом моратория на смертную казнь. Он был этапирован в новочеркасскую тюрьму, где к опасному узнику отнеслись со всей серьезностью. Червонца поселили в камеру, в которой была размещена аппаратура для скрытого наблюдения и прослушивания. Каждые полчаса в камеру через глазок заглядывал контролер. Ежедневно после завтрака Мадуева выводили из камеры и буквально по сантиметру обыскивали помещение. Во время прогулок в тюремном дворе его охранял усиленный конвой. Мадуев вел себя на удивление спокойно: ежедневно убирал свою камеру, занимался гимнастикой, перечитал все книги в тюремной библиотеке. В новочеркасской тюрьме Мадуев, с детства страдавший тяжелой формой сахарного диабета, очень плохо себя чувствовал, жаловался на боли в желудке, почти не ел, много спал. Но иногда срывался, поедал гору пряников, леденцов, а потом долго лечился. Деньги у него были: после истории с Воронцовой он хорошо заработал на интервью иностранным журналистам.

Кстати, о Воронцовой Червонец вспоминал с крайней неохотой, уверяя в разговорах, что весь этот роман — вымысел торговцев грезами. По-настоящему он любил только одну женщину — петербурженку Тамару Т. Именно для нее он писал в

«Крестах» аудиописьма, которые впоследствии женщина передала в прессу. Она же оплачивала его адвокатов, а в день тридцатисемилетия Мадуева передала для него в тюрьму 37 алых роз. На одно из последних заседаний суда он вызвал ее в качестве свидетеля лишь только для того, чтобы еще раз увидеть…

1 ноября 2000 года Мадуева перевели из новочеркасской тюрьмы в Соль-Илецкую колонию под Оренбургом, зэки называют ее «Черный дельфин». Эта зона на тот момент была единственная в России для содержания пожизненников. Мадуева поместили в трехместную камеру вместе с двумя кавказцами. Червонцу был предписан постельный режим из-за обострения сахарного диабета, сокамерники ухаживали за ним. Никто не навещал Мадуева в тюрьме, не получал он и передач. В свой последний день, 10 декабря 2000 года, Мадуев отказался от уколов и таблеток и до вечера писал заявление в ФСБ с просьбой о встрече с сотрудником, которому хотел сообщить тайны государственной важности. Потом поужинал, лег спать, а утром не проснулся. Причиной смерти называли сердечно-сосудистую недостаточность третьей степени и сахарный диабет…

Наталья Воронцова, отсидев семь лет в саблинской женской колонии, вышла на свободу, но следы ее затерялись где-то на Украине. Похоже, что единственная татуировка Червонца — надпись внизу живота «Полюбишь меня — погубишь себя» — оказалась роковой для следователя Воронцовой.

Январь 1996 г., лето 2003 г.

Золотая пуля

В современном разговорном русском языке слово «пуля» имеет несколько значений. Одно из них — переносное: обман, провокация, инсценировка.

В конце 1991 года группа питерских журналистов решила объединить усилия, для того чтобы попробовать провести расследование ряда загадочных историй, о которых тогда много говорили в Петербурге. Так возникло Агентство расследований «Смены» — сокращенно АРС. Первоначально в эту группу вошли Александр Горшков, Александр Поздняков, Алексей Разоренов и я — Андрей Константинов. Каждый из нашей четверки отвечал за «свою» тему, но в случае необходимости остальные подключались к работе по сбору информации и опросу свидетелей. Мне тогда досталась тема о странном покушении на известного репортера Александра Невзорова, которое произошло 12 декабря 1990 года в Ленинграде на пустыре у Суздальского проспекта. Это событие стало в свое время сенсацией — личные соболезнования Невзорову по поводу его ранения высказал тогда Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев.

Когда группа АРС начинала журналистское расследование некоторых туманных обстоятельств ранения Невзорова, нами двигало всего лишь любопытство. Мы никак не могли тогда предположить, что, чем дальше будет продвигаться расследование — тем больше больших и малых тайн Петербурга окажутся свитыми в один клубок…

Версия Невзорова

В первой декаде декабря 1990 года в редакцию «600 секунд» позвонил человек, назвавшийся бывшим врачом психоневрологического диспансера. Он предложил Невзорову компрометирующие документы на председателя Ленгорисполкома Александра Щелканова. Эти документы якобы свидетельствовали о том, что Щелканов — человек психически неполноценный, а следовательно, не может занимать столь высокий пост. Еще до этого звонка Невзоров задумал сделать свой «Паноптикум» о Щелканове, однако о замысле передачи знал очень ограниченный круг людей. Звонивший предложил передать документы 12 декабря, но в этот день позвонил снова и сказал, что заболел, и поэтому документы передаст его сын, который выйдет гулять с собакой.

Вечером 12 декабря Невзоров в машине режиссера Михаила

Ермолова, которую вел хозяин и в которой также находился оператор Дмитрий Логвиненко, направились к месту встречи. Для встречи звонивший выбрал пустырь напротив Суздальского проспекта. Передача документов должна была состояться в 23.30. По дороге телевизионщики заехали в гостиницу «Спутник» — выпить кофе. Кафе уже закрылось, но для сотрудников «600 секунд» сделали исключение (позже работники кафе подтвердили этот факт и сказали, что никаких странностей в поведении Невзорова не заметили). Около 23.20 машина Ермолова прибыла к пустырю. Невзоров выждал какое-то время, а потом пошел к деревьям, стоящим недалеко от развалин старого дома. Ермолов и Логвиненко остались в машине. Пустырь был безлюден и плохо освещен. Невзоров закурил и стал ждать мальчика с собакой. Несколько раз он свистел и звал: «Мальчик, мальчик!» Потом, повернувшись, увидел стоявшего прямо перед ним человека, который появился абсолютно бесшумно и неожиданно. Невзоров подумал, что это тот, кто должен передать ему документы. Мужчина протянул вперед руку, замотанную белой тряпкой. Что-то твердое ткнуло телерепортера в плечо, и сразу же прозвучал приглушенный выстрел. Невзорова от выстрела откинуло назад, однако он с колен сумел выстрелить вдогонку убегающему к железнодорожному полотну мужчине из своего газового пистолета. Потом поднялся и пошел к машине Ермолова, из которой уже выскочил оператор Логвиненко. Ермолов оставался за рулем. Невзорова усадили в автомобиль и повезли к одному из домов на улицу Жени Егоровой, откуда Логвиненко вызвал скорую помощь.

«Скорая»

Машина остановилась у дома № 5 по улице Жени Егоровой. Логвиненко вошел в расположенную на первом этаже квартиру Кораблевых и, представившись работником уголовного розыска, потребовал телефон. Позже на допросе Логвиненко сказал, что скорую помощь он вызывал не по 03, а позвонил знакомому дежурному врачу скорой Владимиру Манковичу, дочь которого снимали в одном из сюжетов «600 секунд». Милицию якобы вызвал затем сам Манкович, узнав об огнестрельном ранении. Работникам скорой помощи пострадавший вкратце описал суть происшествия. Любопытно, что фельдшер Николай Водов в своих показаниях отметил, что, по словам Невзорова, тот стрелял вдогонку нападавшему из газового пистолета дважды. Позже в деле везде фигурировал лишь один ответный выстрел. Водов попытался поставить Невзорову капельницу, однако журналист

сказал: «Я не дам колоть, боюсь СПИДа». Водов так и не понял, где же стреляли в телезвезду, думал, что где-то во дворе дома № 5 по улице Жени Егоровой. Чуть позже подъехала бригада реаниматоров, которая и повезла раненого в клинику Военно-медицинской академии. По словам одного из врачей реанимационной бригады, в академии их уже ждали коллеги Невзорова.

Первый осмотр

Милиция прибыла достаточно быстро. Оставшийся у Кораблевых Логвиненко показал дорогу к месту происшествия. Несмотря на темноту, начался первичный осмотр. Позже внимание следователя, который вел это дело, привлек следующий факт: по словам сотрудников милиции, Логвиненко четко указал то место, где стреляли в Невзорова, хотя, как утверждал сам же Логвиненко, от машины он не отходил и не мог видеть, где стоял его коллега в момент выстрела. Кроме того, милиционеры заметили следы легковой машины на самом пустыре. Однако Логвиненко никакого интереса к этим следам не проявил, сказав, что они с Ермоловым на пустырь не заезжали.

Позднее, когда следователь спросил Логвиненко о причинах такого равнодушия к следам на пустыре, оператор ответил, что следы эти нашел именно он, а милиционеры их затоптали. Конечно, заслуживает внимания и еще один факт — на место происшествия от ГУВД выехал следователь, специализирующийся по угонам автомобилей. При всем уважении к этому человеку, эксперты из прокуратуры отмечают, что он не мог руководить осмотром с должным профессионализмом — просто в силу своей специализации. На месте происшествия найден окурок сигареты «Мальборо», которую курил Невзоров, и свернутый бинт. Во время следствия Невзоров заявил, что бинт, возможно, принадлежит ему: несколько дней назад у него болел палец, бинт мог заваляться в кармане, а потом, зацепленный вытаскиваемым газовым пистолетом, выпасть. Обнаружили на пустыре и следы, которые вели к железнодорожному полотну и предположительно принадлежали стрелявшему мужчине. С трех следов удалось сделать гипсовые слепки. (Оперативниками в дальнейшем была проведена огромная работа, однако идентифицировать по слепкам обувь так и не удалось. По данным оперативной проверки, обувь с такой подошвой у нас не производилась и через официальные каналы не завозилась.) Больше на месте происшествия не удалось обнаружить ничего. Профессионалы, расследующие покушение, в этой связи отмечали, что места

происшествий с таким ничтожным количеством следов никогда раньше не встречались в их практике.

Пустырь

Во всех средствах массовой информации, в оперативных сводках ГУВД и в материалах уголовного дела место происшествия было названо пустырем в районе улицы Жени Егоровой. С тем же успехом можно было бы назвать его пустырем в районе Шувалово — Озерки. Если взглянуть на схему, то хорошо видно, что улицей Жени Егоровой на пустыре и не пахнет. Он ограничен Выборгским шоссе, дорогой на Торфяное и железнодорожным полотном, идущим вдоль Суздальского проспекта. Почему же возник «пустырь в районе улицы Жени Егоровой»? Первое объяснение — с этой улицы вызывали скорую и милицию. Но есть еще одно объяснение. Невзоров неоднократно бывал в гостях у своего коллеги, который жил в доме № 5 по Суздальскому проспекту, то есть прямо напротив пустыря. Это обстоятельство само по себе несколько подмывает показания пострадавшего, заявлявшего, что он никогда раньше не бывал в том месте, где на него покушались. Кроме того, проспект имеет довольно странную географию, поэтому люди, живущие, например, в доме № 5 по Суздальскому, обычно объясняли, как к ним добраться, следующим образом: «Ехать нужно по Суздальскому в сторону Жени Егоровой». Такой ориентир Невзоров мог подсознательно перенести и на пустырь.

В ходе журналистского расследования мы, кстати, проделали маленький эксперимент: зимой в ночное время на нанятой машине попытались найти этот пустырь. Водитель, живущий в том же районе, потратил на поиски около сорока минут.

Из опросов многочисленных свидетелей следует, что сам пустырь в зимнее время почти всегда безлюден. Владельцы собак предпочитают их выгуливать вечером по Суздальскому проспекту, так как на пустыре нет каких-либо источников света. Любопытно, что коллеги Невзорова Вадим Медведев и Александр Борисоглебский, побывавшие на пустыре на следующий день после загадочного инцидента, заявили, что найти этот пустырь ночью практически невозможно, если, конечно, не побывать там заранее. Наконец, есть еще одно немаловажное обстоятельство. К тому месту, где стоял Невзоров, очень трудно подобраться незаметно: вокруг растут кусты, и шум задеваемых веток должен был выдать крадущегося.

Следствие

Постановлением следователя Марины Бобровской уголовное дело было возбуждено по факту покушения. Это означает, что сам пострадавший никакого заявления не писал. Более того, Невзоров ясно дал понять, что писать и не будет. Началась отработка различных версий — месть на почве профессиональной деятельности или каких-нибудь личных отношений, наконец, просто маньяк-убийца.

Одна любопытная версия умерла, практически не родившись. Невзоров в присутствии Бэллы Курковой рассказал в приватной беседе министру печати Михаилу Полторанину о том, что на пустыре он должен был встретиться с офицером КГБ. Полторанин эти слова моментально обнародовал. В Ленинградской прокуратуре все как-то сразу скисли, представив себе довольно тяжелую перспективу — устанавливать всех офицеров КГБ, с которыми мог встречаться Невзоров. Выручил сам пострадавший — по телевидению он сказал, что Полторанин все напутал. Но Полторанин вряд ли мог что-то напутать. Дело в том, что в начале декабря 1990 г. Невзоров приезжал к тогдашнему начальнику управления КГБ по Ленинграду и области Анатолию Куркову. Разговор, в частности, шел о Щелканове. Невзоров просил Куркова предоставить документы о психическом заболевании председателя горисполкома. Курков отказал. Однако свидетели сообщили, что Невзоров, по его словам, якобы усмотрел в глазах Куркова страстное желание выдать телевизионный компромат на Щелканова. А через несколько дней прозвучал звонок с предложением предоставить эти самые документы. (Документы, кстати говоря, так и не нашли. Хотя искали их тщательно, в том числе и оперативным путем.) Поэтому Невзоров вполне мог сказать Полторанину, что шел встречаться с офицером КГБ. Другой вопрос — а был ли сам звонок?

Странное поведение оператора Логвиненко на пустыре во время первичного осмотра, показания Александра Борисоглебского и Вадима Медведева дали следствию основания выдвинуть, наряду с другими, и версию о возможном самостреле или инсценировке покушения. Возникла также версия о несчастном случае из-за неосторожного обращения с оружием.

Эти версии подкреплялись и тем обстоятельством, что Михаил Ермолов, побывавший на следующий после покушения день на пустыре, так же хорошо, как и Логвиненко, там ориентировался, хотя ночью 12 декабря от своей машины, по его словам, не отходил. В своих показаниях режиссер Ермолов говорил о том, что, услышав выстрел, вначале на него вообще не среагировал. Ермолов знал, что Невзоров любит оружие, поэтому

мог продемонстрировать пистолет мальчику, которого ждал. Кроме того, имелись показания Александра Захватова — приятеля Невзорова, о том, как 13 декабря Логвиненко демонстрировал Невзорову в клинике отснятый на пустыре материал и рассказывал раненому коллеге, что с ним произошло.

Ни одна из выдвинутых версий официального подтверждения не получила. Свидетели меняли свои показания, путались либо вовсе не являлись на допросы. Сотрудники городской прокуратуры, занимавшиеся этим делом, выражали свое удивление тем, что Невзоров отнюдь не торопился оказывать помощь следствию, тормозя его собственными неявками.

В июне 1991 г. дело о покушении на Александра Невзорова приостановили, однако позднее оно было возобновлено.

Кто стрелял?

Невзоров так описал стрелявшего: это человек намного ниже него ростом, с неприятными горящими глазами, у которого в лице было «что-то белесое» — то ли светлые брови, то ли светлая челка. Правда, впоследствии это описание было слегка изменено: по окончании следственного эксперимента Невзоров уже говорил, что нападавший был либо одного с ним роста, либо чуть-чуть ниже, но, по крайней мере, нисколько не выше. Что он смог бы узнать этого человека — он похож на одного из персонажей «600 секунд». А вот помочь в составлении фоторобота Невзоров не смог. Это дало повод редакции газеты «Невский проспект» предположить, что стреляла в репортера какая-то женщина, а репортер же из благородных побуждений не стал описывать ее внешность.

По результатам следственного эксперимента было определено положение стрелявшего и его жертвы. Получалось, что преступник стоял спиной к освещенным окнам домов на Суздальском проспекте, поэтому его лицо оставалось в тени. Следственные работники сомневались в том, что в таком положении Невзоров смог бы разглядеть лицо неизвестного.

Экспертиза

В отличие от сообщений многих изданий, утверждавших, что Невзоров был чуть ли не смертельно ранен, в заключении судебно-медицинской экспертизы говорилось о легких телесных повреждениях, повлекших за собой расстройство здоровья на срок более 6, но менее 21 дня. Было установлено, что раневой канал идет сверху вниз под небольшим углом. Итак, три варианта: либо

стрелявший был ростом намного выше Невзорова, либо Невзоров в момент выстрела сидел или приседал, либо неизвестный стрелял, неестественно вывернув руку, а не вытянув ее прямо вперед.

Предположение, что Невзоров сидел в момент выстрела, укладывалось в версию неосторожного обращения с оружием. Однако машина Ермолова в связи с этим обстоятельством обследована не была. Далее экспертиза установила, что выстрел производился в упор, через верхнюю кожаную куртку пострадавшего. Версию о случайном выстреле во время засовывания пистолета в наплечную кобуру пришлось отбросить. Было определено, что стреляли в Невзорова из короткоствольного нарезного огнестрельного оружия малого калибра (6,5 мм или менее). Характер металлических частиц в канале раны позволил сделать вывод, что пуля, прошедшая навылет, это так называемая «золотая пуля», то есть изготовленная из свинца с медным напылением. Патроны с такими пулями, как правило, используют спортсмены самого высокого уровня, занимающиеся стрелковым спортом, причем спортсмены в основном зарубежные, так как у нас такие патроны не производятся и не закупаются из-за чрезвычайно высокой цены.

Можно ли было причинить ранение самому себе? Судебно-медицинская экспертиза ответила, что этот вопрос «методически обоснованно решается только при наличии конкретного образца оружия». Оружие так и не нашли.

«Уличная операция»

16 декабря 1990 г. на пустыре была назначена так называемая «уличная операция», или следственный эксперимент, в котором принимали участие все лица, имеющие отношение к расследованию. Невзоров к тому времени уже вышел из клиники. Представители прокуратуры, КГБ, оперативники ГУВД, эксперты, фотографы, понятые собрались в местном отделении милиции и ждали прибытия Невзорова и генерала милиции Михаила Михайлова, которые должны были подъехать на генеральском «мерседесе». Однако они запаздывали и появились примерно через час. Михайлов очень удивился, что все присутствующие ждут их в отделении, а не на месте происшествия, где генерал с Невзоровым уже побывали. У всех собравшихся это известие вызвало легкий шок: чистота эксперимента оказалась нарушенной с самого начала. Прокурор-криминалист прокуратуры Санкт-Петербурга Валентина Корнилова, подтвердившая этот факт, также свидетельствует, что во время

эксперимента на месте происшествия присутствовал Андрей Рулев, бывший следователь прокуратуры Октябрьского района, приятель Невзорова. Вообще, на пустыре скопилось большое количество лиц, не имевших непосредственного отношения к расследованию. В ходе операции была применена лазерная установка, с помощью которой определили траекторию возможного полета пули. Пятнадцать солдат, используя металлоискатели и лопаты, тщательно обшарили пустырь, но ни пули, ни гильз от газового пистолета Невзорова не обнаружили. Гильзу из оружия стрелявшего не искали, так как само оружие, по показаниям Невзорова, было замотано в тряпки. Надо добавить, что в газовом пистолете, который Невзоров передал Логвиненко после своего ранения, было всего три патрона — два в обойме и один в стволе. Это наводит на мысль о том, что, возможно, на пустыре из него стреляли все-таки не один раз.

Невзорова попросили при помощи статиста продемонстрировать, как происходило само покушение. Сначала он действительно выбрал человека намного ниже него ростом. Когда же тот подошел близко, Невзоров сказал, что стрелявший все-таки был повыше, и выбрал статиста примерно такого же роста, что и сам. Это хорошо видно на фотографии, сделанной во время «уличной операции».

Здесь снова возник вопрос — почему все-таки раневой канал шел под углом вниз? Невзоров объяснил это так: когда он почувствовал прикосновение твердого предмета к плечу, то инстинктивно подался вперед на человека с оружием. Это достаточно странно, так как в подобных ситуациях люди, наоборот, инстинктивно отклоняются назад, даже от легкого толчка. Тогда бы и раневой канал имел совершенно другое направление. На эксперименте проводился сравнительный отстрел оружия. По звуку выстрела, произведенного через старую шинель, Невзоров опознал марку пистолета, который был в руке стрелявшего. По его словам, это был пистолет ПСМ.

Оперативные разработки

Оперативники ГУВД и УКГБ провели огромную работу, опрашивая проживавших в районе пустыря людей. Опросили даже машиниста поезда, проезжавшего мимо пустыря примерно в момент покушения. Результаты опроса подтвердили, что 12 декабря поздно вечером на пустыре были слышны один или несколько хлопков, напоминавших выстрелы. Свидетель Бойцова, гулявшая в тот вечер с собакой, утверждала, что примерно в 21.20 на пятачке, где должна была состояться встреча Невзорова с

неизвестным, стояла машина, предположительно «москвич» или «жигули». Машина Ермолова находиться там в то время не могла. Больше никто из опрошенных эту машину не видел (однако вспомним показания милиционеров, заметивших следы колес во время первого осмотра).

Так как Невзоров вспомнил, что фамилия звонившего ему человека то ли Тихонов, то ли Трофимов, пришлось проверить всех людей с похожими фамилиями, проживавших в этом районе. Проверялись и мальчики, имеющие собак, и взрослые собачники. Однако ожидаемого эффекта эта работа не дала.

Но в ходе этих проверок оперативники вышли на автолюбителя Андрея Бочкарева, проживающего на улице Жени Егоровой. В ночь покушения Бочкарев выехал покататься на своей машине. В момент, примерно соответствующий времени покушения, автомобиль Андрея остановил неизвестный мужчина, попросивший подвезти его до Московского вокзала. Пассажир упорно молчал всю дорогу, не отвечал ни на один из вопросов. И хотя он разместился на заднем сиденье, Бочкарев его запомнил, сумел описать и даже помог составить фоторобот мужчины. Оперативники сперва недоверчиво отнеслись к тому, что автолюбитель так хорошо запомнил неизвестного пассажира, однако позже выяснилось, что Бочкарев — старший помощник капитана дальнего плавания и умеет концентрировать внимание.

Предъявленный фоторобот Невзоров не опознал.

«Герострaты»

На профессиональном жаргоне следователей «геростратами» называются люди, готовые взять на себя ответственность за преступление ради получения пусть скандальной, но славы. В процессе расследования истории на пустыре так стали называть еще и людей, которых пытались «геростратами» сделать, то есть повесить на них покушения.

Когда автор «Паноптикума» уехал в Литву снимать «наших», к телецентру на Чапыгина, 6, пришел мужчина, который заявил на проходной видеоинженеру Дроздовскому, что стрелял в Невзорова. Дроздовский попросил его подождать и побежал в редакцию «600 секунд». Никого не найдя там, рассказал о визите Наталье Козловой в редакции «Факта». Она спустилась к мужчине и попросила подождать или прийти в другое время. Ни Козлова, ни Дроздовский не попытались задержать странного посетителя и не вызвали милицию. По словам Дроздовского, мужчина был явно пьян, Козлова же утверждала, что он был абсолютно трезв.

Невзоров, узнав о визите, заявил, что знает этого человека, не

боится его и что если бы он еще раз явился, то просто отобрал бы у него пистолет.

Следующим кандидатом в террористы стал Илья Белов, приятель Юли, работавшей на телевидении секретаршей. Юля утверждает, что Илья ревновал ее к Невзорову и угрожал в его адрес. Кроме того, Юля видела у Белова пистолет. Илью окунули в камеру на трое суток. По словам начальника следственной части прокуратуры Санкт-Петербурга Олега Блинова, с самого начала было ясно, что молодой человек никакого отношения к ранению Невзорова не имеет. Тем не менее во время трехдневного задержания Ильи были проведены комплексные оперативные проверки. Результата они не дали. Оказалось, что Юля видела у Белова газовый пистолет его приятеля, который Илья позаимствовал, чтобы произвести впечатление на даму сердца. Цели своей он достиг, но результат несколько превзошел его ожидания.

Затем Невзоров на одном из митингов внезапно опознал стрелявшего. Это опознание видели многие из бригады «600 секунд». Позднее репортер даже упоминал об этом человеке, не называя фамилии, во время выступления перед рабочими Балтийского завода. Выступление это было записано Валерием Рубиным и опубликовано в газете «Литератор». Опознанным оказался помощник Александра Щелканова — Сергей Мишин, — по приметам, кстати, подходивший под описание, данное Невзоровым. Однако факт опознания и даже фамилия Мишина в дело не попали, потому что 19 августа 1991 г. Невзорову было предложено дать показания на Мишина только после письменного уведомления об ответственности за дачу ложных показаний. Оперативная разработка Мишина практически не велась, так как он был помощником народного депутата СССР. Мишин был очень удобной фигурой, многие знали о его преданности Щелканову — следовательно, у него мог быть мотив стрелять. Опрошенный в ходе журналистского расследования Александр Щелканов заявил в присутствии многих свидетелей, что не подозревал о подготовке Невзоровым компрометирующего его «Паноптикума».

При этом Щелканов заметил, что для него было более выгодным, если бы такой «Паноптикум» вышел в эфир, так как в этом случае можно было бы подать на Невзорова в суд.

Сергей Мишин чрезвычайно удивился, когда узнал от журналистов, ведущих расследование, о невзоровском опознании. По словам Мишина, в день покушения он находился в городе. На следующий день его видели в чрезвычайно нервном состоянии. Однако это может быть объяснено только что прошедшим слухом

об отставке Щелканова. О замысле «Паноптикума», утверждает Мишин, он тоже не знал. Впрочем, был хорошо знаком с журналисткой «Ленинградской правды» Натальей Дубровской, которая о «Паноптикуме» знала и которая за несколько дней до покушения опубликовала в «Ленинградской правде» интервью с Невзоровым. Там же была помещена фотография Невзорова в оптическом прицеле. (Кстати, в начале 1992 г. у Дубровской, открывшей свое дело, первым заместителем работала жена Мишина.)

Когда дело было уже приостановлено, появились новые любопытные факты, позволившие возобновить расследование. Оперативным путем было установлено, что один заключенный, сидевший в «Крестах», говорил своим сокамерникам, что средства массовой информации абсолютно неправильно трактовали версию нападения. На самом деле стрелял в телезвезду мастер спорта по пулевой стрельбе, входивший в банду бывшего офицера Викторовича, которая среди прочих дел занималась убийствами на заказ. Один из членов этой банды вместе с руководителем независимой телекомпании якобы сожительствовали с одной и той же женщиной, работающей на телевидении. Мотивами нападения были ревность и просьба этой женщины отплатить за обиду, нанесенную ей Невзоровым. Некоему выходившему из «Крестов» на волю человеку бандиты дали поручение найти спрятанный за городом пистолет, из которого якобы стреляли в Невзорова. Однако «порученец» быстро совершил новое преступление и опять сел в тюрьму.

Оперативная отработка этой версии результатов не дала. Поэтому 18 ноября 1991 г. дело было приостановлено во второй раз.

Перечень «герострaтов» можно было бы и продолжить, но остальные — просто случайные и не совсем нормальные люди. Объявился, например, один явно ненормальный человек, заявивший, что в Невзорова стрелял он, но как именно — объяснить не смог. Всплывали и такие же липовые свидетели. Один из них сообщил, что испражнялся в кустах на пустыре как раз в момент покушения. При проверке показаний этого свидетеля ему дали оперативную кличку Засранец. Проверяли, тем не менее, и его показания, но тщетно.

Психологическая «экспертиза»

Пока шло расследование, в газете «Невский проспект» появилась статья под названием «Вот пуля пролетела, и — ага!». Газета писала: «Самая невероятная и скандальная версия

выстрела в Александра Невзорова 12 декабря 1990 г. разгадана специалистами первых в СССР лаборатории и кафедры политической психологии Ленинградского университета».

Психологи сравнили записи «600 секунд» до 12 декабря и в сам день покушения. Поведение тележурналиста, по их словам, ничем не отличалось от поведения в прежних выпусках. Но если Невзоров организовывал покушение на себя сам, то он, несомненно, должен был бы нервничать. Таким образом, психологи, занимающиеся «научным сыском», решили, что версия об организации Невзоровым покушения на самого себя несостоятельна. Однако психологи на всякий случай подстраховались, упомянув о том, что 12 декабря выпуск «600 секунд» по непонятным причинам был на 45 секунд короче обычного. Теоретически допускалось, что передача шла не в прямом эфире, а в записи.

В ходе журналистского расследования выяснилось, что психологи Владимир Васильев и Александр Юрьев и их лаборатория, располагающаяся в бывшей даче Г. В. Романова, неоднократно оказывали консультационные услуги передаче «600 секунд». Поэтому говорить об абсолютной беспристрастности этих ученых мужей нужно с большой осторожностью. Вообще, сама эта лаборатория политической психологии — тема для отдельного исследования. Несомненный интерес вызывают, например, обстоятельства выделения романовской дачи, которую хотели сначала отдать детскому саду, под лабораторию, где происходит тренинг крупных политических фигур, депутатов, бизнесменов. Кстати, перед такими тренингами проводились своего рода тестирования, дающие весьма богатый материал об опрашиваемых.

Ну и наконец корреспондент Людмила Шалыгина — это не кто иная, как Людмила Щукина, работавшая в свое время в пресс-центре Ленсовета, а потом перешедшая в редакцию «600 секунд». Думается, что, заявляя со страниц газеты о том, что «самая скандальная из версий выстрела 12 декабря отвергнута», Людмила Щукина несколько поторопилась.

Свидетели

Начиная собственное расследование, мы не особенно надеялись откопать что-то там, где не получили никаких результатов милиция, КГБ и прокуратура. Но мы сделали ставку на то, что в корне изменилась ситуация — в стране, в городе, в правоохранительных органах, да и внутри «600 секунд». Мы рассчитывали на то, что заговорят свидетели. И они заговорили,

правда, не сразу, не все и не обо всем, оставляя на всякий случай кое-какую информацию в загашнике — до поры до времени. Почти все свидетели были измучены страхом сболтнуть что-то лишнее, страхом перед возможными последствиями. Не стоит осуждать этих людей. После того как 22 октября 1991 г. грузовик с поддельным номером тараном сшиб бывшего оператора «600 секунд» Дмитрия Логвиненко, а бывшему директору программы Александру Борисоглебскому были нанесены ножевые ранения, они вправе бояться и отказываться разговаривать с журналистами.

Труднее всего было сдвинуть первый камень, добиться первых рассказов. Затем, когда очередной свидетель узнавал, сколько народу до него согласилось с нами говорить, ему было психологически легче давать показания. Нам даже стали звонить и искать с нами встречи. Мы не успевали переваривать полученную информацию. С одними свидетелями беседовали под диктофон, с другими использовали скрытую связь, третьих, особо осторожных, не записывали, но беседовали при свидетелях. Многие просили не упоминать их имен, и мы им это обещали. Но доказательства их бесед с нами у нас есть, они хранятся в надежном месте.

В результате мы получили от свидетелей следующую информацию. Александр Невзоров задумал разыграть спектакль с покушением на себя еще месяцев за пять до выстрела на пустыре. Популярность «600 секунд» тогда начала падать, этому в немалой степени способствовала не очень красивая история, связанная с получением Невзоровым отдельной двухкомнатной квартиры на улице Достоевского, о которой стали говорить в городе. Квартиру Невзорову предоставили по личным ходатайствам министра культуры СССР Николая Губенко и первого секретаря обкома партии Бориса Гидаспова с долевым участием телерадиокомитета. То есть эту квартиру не получила семья журналистов, которая, может быть, не один год стояла на очереди. Образ борца и страдальца за простой народ стал тускнеть. Этому же способствовали некоторые из интервью ушедшей из «600 секунд» Светланы Сорокиной, которая также несколько развенчала героя. По полученной нами информации, в отношении Сорокиной задумывалось жестокое и циничное преступление. Однако некий солидный бизнесмен, которого просили «акцию организовать», отказался это сделать, сказав: «Кого угодно, только не ее — слишком молода и красива».

Для поднятия имиджа нужно было что-то экстраординарное. Среди обсуждавшихся в окружении Невзорова планов покушения были самые невероятные киношные варианты с мистическим

налетом, от которых отказались из-за их полной несостоятельности — осталось бы много следов, по которым раскрыть спектакль не составило бы труда.

По показаниям свидетелей, разрабатывать план «покушения» стал генеральный спонсор «600 секунд» Юрий Шутов, «особо близкий» Невзорову человек, который, кстати, в ходе следствия не допрашивался. Незадолго до «покушения» Невзоров привез из заграничной поездки патроны малого калибра с так называемыми «золотыми пулями». Он считал, что такие пули гораздо безопаснее и стерильнее. Стрелять должны были из газового пистолета, переделанного под боевой путем удаления из дула рассекателя, высверливания и нарезки ствола. За несколько дней до самого выстрела Невзоров дал интервью корреспондентке «Ленинградской правды» Наталье Дубровской. Дубровская подтвердила, что идею публикации в газете фотографии неистового телековбоя в оптическом прицеле она разработала вместе с самим Невзоровым.

После «покушения» началось затыкание ртов всем, кому можно, и уничтожение вещественных доказательств. Так, например, свидетели говорили, что у супруги Невзорова Александры Аасмяэ дома была хлебница, пробитая пулями малого калибра, однако изъять ее для экспертизы не удалось. Свидетели утверждали, что и в самой редакции «600 секунд» неоднократно производились выстрелы, следы от которых были потом частично уничтожены, а частично выданы за следы от стрельбы из арбалета и газового пистолета Борисоглебского, который последний переделал так, что из него можно было стрелять металлическими шариками.

По словам свидетелей, тайна «покушения» была известна многим, но ее предпочли не раскрывать, а использовать для управления журналистом путем шантажа. Отсюда — и съемки «наших» в Прибалтике, и многое другое. История с «покушением» стала личной трагедией Александра Невзорова, во многом предопределившей дальнейшую деятельность журналиста…

P. S. Расследуя обстоятельства встречи на пустыре, мы поняли, что дело тут скорее не в самой личности Невзорова, а в тех людях, которые стояли и стоят за ним и которые используют его как прикрытие и как рупор для пропаганды своих идей.

После того как результаты расследования были опубликованы в феврале 1992 г. в газете «Смена», в Петербурге, да и не только в нем, возникло много шума, который, конечно, постепенно затих. Это было

естественно: люди не успевали переваривать новые скандалы, которые взрывались чуть ли не каждую неделю. Нельзя, правда, сказать, что правоохранительные органы не проявили тогда никакого интереса к результатам нашего расследования, — меня даже вызывали в прокуратуру, где пытались допросить на предмет того, каким образом я получил доступ к «секретным делам» и т. д. В некоторых службах были проведены служебные расследования по фактам утечки информации — насколько мне известно, результатов эти расследования не дали. А дело о ранении репортера Невзорова 12 декабря 1990 года было успешно забыто.

Тогда, в феврале 1992 года, мы никак не могли предполагать, что в скором времени Невзоров станет депутатом Государственной думы, будет заниматься законотворческой деятельностью на благо любимой Родины. Мы не знали, что буквально через несколько лет в России для подавляющего большинства общественных, политических и государственных деятелей отомрет за ненадобностью понятие «репутация», а в такие слова, как «честность» и «ответственность», будет заложен новый смысл: «как бы ответственность» и «как бы честность». Мы еще очень многого не знали и не предполагали тогда, в феврале 1992-го. И поэтому думали, что расследование будет продолжаться…

Февраль 1992 г. — февраль 1996 г.

Библиофил Дима

Под занавес уходящего 1994 года в нашей стране грянул очередной уголовный скандал с очень нехорошим псевдополитическим душком.

20 декабря в Москве был задержан заведующий 59-й юридической консультацией Межрегиональной коллегии адвокатов Дмитрий Якубовский. Месяц спустя Дзержинский народный суд в Санкт-Петербурге признал обоснованной избранную для Якубовского меру пресечения — содержание под стражей. В этой сенсационной истории одно из самых удивительных обстоятельств то, что официальные комментарии по поводу задержания и ареста Дмитрия Якубовского долгое время были крайне скупыми. В ходе подготовки этого материала, при сборе информации пришлось столкнуться с беспрецедентным нежеланием правоохранительных органов, ведущих следствие по краже рукописей из Российской национальной библиотеки, контактировать с прессой. Мотивировка позиции следствия проста — нежелание формировать какое-либо общественное мнение по чисто уголовному делу до суда. Но известно, что если журналисту не дают информацию, то он начинает брать ее сам, может быть, иногда даже спорными методами. В ходе проведенного расследования использовались как официальные источники (крайне скупые), так и свои собственные.

Вокруг личности «генерала Димы» последние годы ходило немало слухов. Сначала с его именем были связаны сенсационные разоблачения коррупции в Западной группе войск. Якубовский был руководителем рабочей группы Министерства обороны, решавшей судьбу нашего военного имущества в Германии. По словам самого Якубовского, на эту должность его назначил Дмитрий Язов, который в ту пору был министром обороны СССР. Язов, однако, этот факт опроверг. Именно с той германской эпопеи его и стали называть генералом. Потому что генералы в Западной группе войск не верили, что Якубовский человек в штатском. Некая доля истины в их сомнениях все-таки была. Дмитрий Якубовский в свое время имел звание полковника и был заместителем директора ФАПСИ (Федеральное агентство правительственной связи и информации — знающие люди понимают, насколько крута эта структура). 16 июля 1992 года Якубовскому было присвоено звание майора юстиции, через пять дней — полковника, а через два месяца он этого звания был лишен. Позже его должны были назначить советником правительства России — координатором различных

правоохранительных органов, но это назначение не состоялось (по слухам, протежировал Якубовскому сам Владимир Шумейко, и все документы были уже подписаны, не хватило одной подписи — Бориса Ельцина). В 1993 году имя генерала Димы вновь замелькало в средствах массовой информации, на этот раз в связи со скандалом вокруг некоей фирмы «Сиабеко». После этого скандала Якубовский выехал в Канаду, где женился на дочери эмигранта из Одессы Марине Краснер (ее читатели могли видеть в видеоклипе Михаила Шуфутинского «Мариночка, Марина»). Однако тихая спокойная жизнь в Канаде вряд ли могла устроить Якубовского, варившегося в самой гуще российской политики. В 1994 году Якубовский вернулся в Россию и начал работать по основной специальности, то есть адвокатом, представлял интересы группы «Мост», банка «Столичный» и десятка других российских компаний. Офис его юридической консультации занимал шестой этаж в московской гостинице «Метрополь». Аренда офиса и содержание штата обслуживающего персонала обходились в какие-то фантастические суммы денег, а вот договоры в юридических консультациях с такими клиентами, как «Мост» и банк «Столичный», удивляли буквально мизерными гонорарами. Настолько мизерными, что их, пожалуй, можно было назвать просто символичными. Кстати говоря, именно то, что Якубовский представлял интерес группы «Мост», позволило первоначально некоторым наблюдателям увязать его задержание со скандалом, происшедшим в конце 1994 года в Москве у здания мэрии между охранниками группы «Мост» и службы охраны президента. Однако версия эта вряд ли может считаться основательной.

Якубовскому было предъявлено обвинение в причастности к хищению в ночь на 11 декабря 1994 года из Российской национальной библиотеки 89 манускриптов XIII–XVIII веков, общий вес которых составлял около ста килограммов, а приблизительная стоимость колебалась, по разным оценкам, от ста до трехсот миллионов долларов.{ Вообще с рукописями, хранившимися в различных библиотеках нашей страны, было связано много таинственных историй. Еще 3 марта 1871 года в Императорской публичной библиотеке был задержан баварский богослов, доктор философии, отец Алоизий Пихлер, который умудрился украсть из библиотеки рукописи, стоимость которых в то время оценивалась в 60 тысяч рублей. Сам Пихлер, похоже, был связан с иезуитами, а украденные им рукописи предназначались, по его собственному признанию, для отправки в Рим. Процесс по делу отца Пихлера был спущен на тормозах, на суде присутствовали даже члены царской семьи. В 1991–1992 гг.

интересом к древним рукописям была продиктована довольно агрессивная многосерийная акция хасидов в Москве. Хасиды еще в 1977 году умудрились странным образом провести операцию по вывозу из Польши части так называемой любавической библиотеки. Что касается рукописей, похищенных в конце 1994 года из Российской национальной библиотеки, то до сих пор неясно, кому они предназначались и кто должен был стать конечным их получателем.}

Буквально через неделю после кражи Петербургское управление ФСК сообщило, что рукописи найдены и находятся в одном из сейфов ФСК и что задержаны несколько человек по подозрению в совершении этого преступления. Дальше началось что-то странное. Дважды ФСК отменяло пресс-конференции по поводу найденных рукописей, в кулуарах говорили, что отмены эти были вызваны возникшей необходимостью задержать еще одного человека — организатора, на которого дали показания те, кто должен был перевезти рукописи в Москву. Курьерами были личный охранник и шофер Дмитрия Якубовского. Кстати говоря, охранник когда-то был офицером Девятого управления КГБ СССР. Очевидно, после того как охранник и шофер дали показания на Якубовского, в Петербургском управлении ФСК возникла растерянность — никто такого поворота событий не ожидал.

Задержание Якубовского произошло 20 декабря 1994 года, в 15.30, в Москве, около бывшего здания ВЮЗИ. По одной версии, указание задержать генерала Диму отдал чрезвычайно высокопоставленный чин в МВД РФ, другие источники утверждают, что санкцию дал руководитель следственной бригады из Петербурга. Задержание производил лично заместитель начальника Главного управления по борьбе с организованной преступностью и некий высокопоставленный представитель правоохранительных органов в форме полковника милиции. Операция была произведена настолько красиво, что сначала ни Якубовский, ни его охрана не поняли, что происходит. Позже охранники признались: они не могли поверить, что такие высокопоставленные лица могут лично проводить задержание. Сам же Якубовский, по свидетельству некоторых очевидцев, немедленно потребовал связать его с исполняющим обязанности Генерального прокурора России Илюшенко. Однако в этой просьбе ему было отказано, и в тот же день Якубовский был переправлен в Петербург спецрейсом и в наручниках. Из Москвы немедленно выехала бригада московских адвокатов во главе с Генрихом Падвой. Федеральная служба контрразведки, фактически раскрывшая кражу рукописей из Российской национальной библиотеки, передала дело в милицию, так как

кража не входит в компетенцию спецслужбы. Одновременно с этим в журналистские круги была запущена информация, что ФСК удалось раскрыть преступление в основном благодаря хорошим техническим возможностям и законспирированной ранее агентуре.

На самом же деле никакого блестящего раскрытия не было. Были обычные честные люди, у которых на квартире останавливались граждане Израиля. Израильтяне уехали, оставив кое-какие вещи, которые какие-то знакомые должны были позже забрать. Случайно хозяева квартиры обнаружили в оставленных вещах рукописи, о краже которых постоянно говорили по телевизору. Хозяева квартиры пошли в ГУВД, но там в приемной была большая очередь. Тогда они отправились туда, где очереди не было, — приемную УФСК. А дальше опять начались какие-то странности. На квартире, где находились рукописи, была организована засада, задержавшая курьеров, прибывших за манускриптами. Возникает вопрос, зачем нужно было задерживать курьеров, если можно было элементарно позволить им забрать рукописи и полностью отследить их дальнейший маршрут? Возможно, в этом случае у следствия не было бы необходимости ломать голову над многими вопросами.

Некоторые сотрудники ФСК, правда, объясняли действия засады тем, что никто не решился бы взять на себя ответственность за проведение операции по контролируемой поставке рукописей в Москву. Еще более непонятным в этой ситуации является то обстоятельство, что мэр Петербурга Собчак пообещал ходатайствовать о представлении офицеров УФСК к правительственным наградам. С точки зрения здравого смысла, эти награды должны были получить скорее люди, добровольно обратившиеся к власти, которая так грубо их подставила.

Одновременно с задержанием Якубовского был проведен обыск в его офисе, занимавшем весь шестой этаж гостиницы «Метрополь». Несмотря на то что офис был окружен тремя кольцами охраны, среди которой были даже действующие сотрудники силовых министерств (забавно, что Якубовский требовал от сотрудников милиции являться для охраны его офиса непременно в сапогах и галифе, говорят, он вообще был фанатиком военной формы), обыск оказался результативным.

Представители всех правоохранительных структур, имевшие причастность к делу Якубовского, с самого начала категорически отрицали какую-либо политическую подоплеку в аресте адвоката. Более того, складывалось впечатление, что именно обвинений в политическом характере дела правоохранительные органы больше всего боялись. Между тем странности вокруг Якубовского

продолжались. В январе 1995 года по «Останкино» показали трехсерийную телекартину «Три мгновения лета». Этот фильм был выдержан в духе «Семнадцати мгновений весны» с главным героем «генералом Димой» вместо Штирлица. На протяжении трех серий Якубовский надувал щеки и наводил тень на плетень. Пожалуй, самым большим откровением фильма была фраза некоего господина с закрытым лицом о том, что Якубовский является Посредником. Да, именно так — Посредником с большой буквы; но к этому мы вернемся чуть позже.

В начале февраля 1995 года произошел новый всплеск волнений вокруг дела Якубовского. В Израиле по подозрению в причастности к краже рукописей из Российской национальной библиотеки полиция задержала шесть человек. Через сутки стало известно, что среди них супруги Виктор и Ирит Левдав, проживавшие ранее в России как Виктор и Светлана Лебедевы. Виктор Лебедев эмигрировал в Израиль в 1989 году, а Светлана в 1993-м. Просочилась и осторожная информация о том, что Виктор Лебедев мог иметь какое-то отношение к краже из Публичной библиотеки, где он работал в отделе редких рукописей в 1988 году. Между израильской полицией и российскими правоохранительными органами прошли действенные переговоры на уровне министерства иностранных дел — между нашими государствами не существует договора о правовой помощи. И ранее уже был прецедент, когда Израиль отказался от таковой помощи России.{ Речь идет об отказе в допросе Валерия Шляфмана, подозревавшегося в причастности к убийству Игоря Талькова и эмигрировавшего позже в Израиль.} В конце февраля 1995 года два представителя правоохранительных органов Петербурга — следователь и оперативник — направились в командировку в Израиль. Их командировка, судя по откликам прессы, была чрезвычайно успешной. Хотя сами они упорно отказывались отвечать на прямые вопросы. После того как израильская полиция задержала вышеупомянутых шестерых человек, было задержано еще двое граждан Израиля, а потом еще двое. Вернувшиеся сотрудники милиции отмечали, что израильская полиция охотно идет на контакт и совместную работу. Скорее всего это вызвано тем, что Израиль желал показать на международной арене свое «правовое лицо». А случай с кражей рукописей из Петербурга для этого очень подходил. Израиль не хотел, чтобы его считали прибежищем для международных преступников и авантюристов.

Все это время и политики, и журналисты, и сотрудники правоохранительных органов были в постоянном напряжении: когда же Якубовский начнет сливать компру на

высокопоставленных лиц? А компромата у него, судя по всему, должно было иметься предостаточно. Человек, у которого при задержании сняли с руки платиновые часы — личный подарок Ельцина, не мог не знать большие и малые тайны «Московского двора».

Первыми не выдержали нервы у Шумейко. 2 февраля 1995 года он заявил, что Якубовский еще в 1992 г. по заданию Баранникова участвовал в изготовлении фальшивок для компрометации Шумейко. Якубовский тогда три месяца работал у Шумейко внештатным советником. Шумейко заявил, что к тому периоду относятся несколько документов, где его подпись была подделана на лазерной установке. (Как стало известно из конфиденциальных источников, примерно в этот же период времени г-н Шумейко зачем-то сжег мебель, подаренную ему Якубовским. Говорят, эта мебель была очень дорогой.) Однако, по имеющейся информации, Якубовский никак на это не отреагировал и оглашать якобы имеющийся у него компромат не торопился. Видимо, он предположил, что обнародование какого-то компромата (если таковой вообще у него был) может дорого ему обойтись. Что же касается вопросов о Баранникове и Дунаеве, которые задавались Якубовскому в ходе следствия, то, как нам удалось установить, такие вопросы Якубовскому действительно задавались, но — как свидетелю, проходящему по совершенно другим делам. И задавали эти вопросы представители Генеральной прокуратуры, а не члены петербургской следственной бригады.

Любопытно, что, по мнению некоторых информированных источников из правоохранительных органов, никто Якубовского специально не разрабатывал, и его возникновение в чисто уголовном деле было для всех полной неожиданностью. Сгорел же Якубовский на собственной хитрости, так сказать перехитрил сам себя. Его страсть к конспирации сыграла с ним злую шутку. Слишком много людей в операции с рукописями были задействованы втемную. Охранник и водитель, кстати, еще в Москве при свидетелях должны были отпрашиваться у Якубовского якобы для перегонки машины в какой-то другой город, — чтобы все слышали, что они едут не в Петербург. Любопытно, что охранника и водителя следствие вскоре отпустило, официально было объявлено о том, что они — всего-навсего свидетели… Также в качестве свидетеля по делу был допрошен главный редактор передачи «Момент истины», пресс-секретарь Якубовского Николай Гульбинский. По имевшейся у нас информации, которую следствие наотрез отказалось комментировать, Гульбинский мог ранее видеть человека,

непосредственно похитившего рукописи.

Кто же такой на самом деле Дмитрий Якубовский и почему вокруг него ломается столько копий? Пожалуй, наиболее достоверной все-таки является версия о том, что Якубовский занимал чрезвычайно важный пост — пост Посредника. Посредника между легальным государством и теневым «государством в государстве». Если это на самом деле было так, то Якубовский приобрел такие знания, которые могут поставить под угрозу жизнь и карьеру очень многих влиятельных людей… Однако вполне вероятна и другая версия, согласно которой Якубовский — «мыльный пузырь», этакий Хлестаков. Его вдруг испугались разные чиновники, которым было что скрывать. Кстати, к этой второй версии склонялся руководитель следственной бригады Анатолий Алейников. Однажды после моих настойчивых до неприличия вопросов он не выдержал и бросил в сердцах: «Слушайте, подумайте сами! Если Якубовский такой крутой и имеет такие связи, как все время пишут в прессе, — почему же он до сих пор сидит? Где же высокие покровители? Почему никто не включит рычаги? И почему Якубовский не сливает компру, которая у него якобы есть? Хотя мне лично кажется, что ничего у него нет, кроме сплетен и слухов… Он что, чего-то ждет? Ну так совсем не та политическая ситуация — ждать чего-то…» Весь 1995 год Якубовский провел в «Крестах» в обычной камере, в компании с еще восемью заключенными уголовниками. По мнению следствия, это были самые обычные условия содержания.

Летом 1995 года о томящемся в застенках «генерале Диме» пресса начала потихоньку забывать. Но в конце сентября того же года о «деле Якубовского» снова заговорили все средства массовой информации. Поводом для этого стало убийство в Петербурге адвоката Евгения Мельницкого…

Утром 25 сентября 1995 года петербургский адвокат Евгений Мельницкий вызвал к себе домой своего водителя к 16.00. Водитель поднялся к двери квартиры на Институтском проспекте и обнаружил, что она не заперта. Войдя в квартиру, водитель увидел, что адвокат Мельницкий лежит на полу с перерезанным горлом, не подавая признаков жизни. Следов борьбы, обыска или ограбления в квартире не было.

Евгений Мельницкий не был суперизвестным петербургским адвокатом, однако его гибель стала сенсацией. В августе 1995 года его приглашали принимать участие в защите Дмитрия Якубовского, подозреваемого в краже рукописей из Российской национальной библиотеки, случившейся в ночь на 11 декабря

1994 г.

Сразу после убийства Мельницкого в Петербург прибыл руководитель адвокатской группы, защищающей Якубовского, Генрих Падва, который заявил: «Мы не можем утверждать, что убийство связано с нашим делом, однако оснований для беспокойства у нас достаточно». Сам Дмитрий Якубовский, находившийся в «Крестах», потребовал встречи с временно исполняющим на тот момент обязанности Генерального прокурора России Вильданом Узбековым. Судя по всему, Дмитрий Якубовский прямо связывал смерть Мельницкого со своим уголовным делом, потому что в письме в Генпрокуратуру заявил, что следующим трупом будет он.

В ряде средств массовой информации возникли сенсационные намеки на то, что у покойного адвоката Мельницкого находились на руках некие бумаги, в которых имелся крутой компромат на весьма высокопоставленных лиц. Таким образом, общественное внимание вновь было приковано к одному из самых необычных уголовных дел в сегодняшней России — к делу Дмитрия Якубовского.

Каждый следователь знает, что при расследовании преступления, а особенно убийства, необходимо учитывать любую версию, даже самую невероятную. Поэтому утверждение о том, что убийство Евгения Мельницкого связано с «делом Якубовского», не могло никого удивить. Удивило другое — полное умолчание иных версий, к слову сказать, пожалуй, более реальных и правдоподобных. В самом деле Мельницкий включился в защиту Якубовского лишь за месяц с небольшим до своей гибели и уж никак не был центровой фигурой в команде его адвокатов. Его держали скорее на подхвате, как человека, который способен грамотно и оперативно составлять бумаги и выполнять многочисленные юридические формальности.

Как-то не очень верится, что Якубовский вдруг взял и решил передать новому адвокату какой-то эксклюзивный компромат на высших должностных лиц страны. Возможно, какие-то бумаги у Мельницкого и имелись, но, скорее всего, не оригиналы, а копии, убивать из-за которых, наверное, было бы не очень логично.

Как удалось узнать из хорошо информированных источников, потенциальная опасность могла грозить господину Мельницкому с разных сторон. Его считали квалифицированным специалистом и «хитрым юристом». В 1988 году Евгений Мельницкий создал первый в Ленинграде юридический кооператив, в котором отношения между коллегами вскоре стали весьма далекими от нормальных. Многие отмечали, что характер покойного адвоката был достаточно вспыльчивым и конфликтным. Господин

Мельницкий не был женат, на его квартире были найдены письма, свидетельствующие о не совсем обычной сексуальной ориентации покойного. Это обстоятельство само по себе никаким компроматом не является, ибо каждый человек волен устраивать свою личную жизнь так, как ему нравится. Однако, по некоторым данным, письма, найденные у Мельницкого, были написаны молодым человеком, убитым в 1994 году (то есть тогда, когда никакого «дела Якубовского» вообще не было) примерно таким же способом, как и сам Мельницкий.

Версия ограбления, не отвергнутая полностью, представлялась маловероятной, потому что в квартире адвоката было обнаружено много золота и валюты. Вопрос, откуда у скромного адвоката могли взяться такие ценности, приводит в сферу коммерческих интересов покойного. Здесь выясняется любопытная деталь. Покойный был членом совета директоров деревообрабатывающего завода им. Володарского. По некоторым сведениям из конфиденциальных источников, примерно за месяц до гибели Мельницкого на руководство завода был совершен тихий наезд со стороны одной из питерских группировок с предложениями «наладить вопросы охраны». После этого события чуть ли не весь совет директоров предприятия подал в отставку, причем бумаги почему-то писались именно Мельницкому.

Не чужд был покойный и политической деятельности: 20 сентября его избрали председателем окружной избирательной комиссии Северного избирательного округа № 209, так что возможность теракта (а особенно учитывая нагнетавшуюся в преддверии выборов истерию) напрочь отвергать было никак нельзя.

Ну и, наконец, Евгений имел множество конфликтных интересов в своей обычной адвокатской деятельности. В частности, он защищал интересы некоего господина Отса, известного также в определенных сферах по прозвищу Тормоз, которого незадолго до убийства адвоката объявили в розыск. Однажды сотрудники питерского РУБОПа, получив информацию о том, что Отс находится у себя на квартире, решили провести задержание и вышибли в квартире дверь, но Отса не нашли (в квартире имелся черный ход). На место событий был вызван Мельницкий, а вскоре петербургская прокуратура завела уголовное дело на руководителя рубоповской операции, обвинив его в превышении служебных полномочий. Следуя формальной логике, и этот опер также мог точить на Мельницкого зуб и строить коварные планы.

Но все эти версии (а это не более чем версии, оговоримся сразу) защитники Якубовского в различных средствах массовой

информации (в том числе и очень серьезных и уважаемых) как-то сразу отметали, намекая на то, что убийство Мельницкого было выгодно прежде всего тем, кто хотел держать в тюрьме хорошего парня Диму Якубовского. У Якубовского действительно имелись большие связи не только в сфере российской политики, но и в российской прессе. Одним из самых больших друзей «генерала Димы» был известный российский журналист, ведущий программы «Момент истины» — Андрей Караулов.

Караулов и Якубовский земляки, они оба учились в Болшево у одной и той же учительницы, которая однажды попросила Андрея, как старшего, взять шефство над Димой. Занятно, что одна из ключевых фигур в так называемом «деле Якубовского» — шофер, который должен был перевезти похищенные из РНБ рукописи в Москву, работал сначала шофером родного брата Дмитрия, Станислава{ Станислав Якубовский и Михаил Хаттендорф, оба граждане Израиля, в мае 1995 года были арестованы швейцарской полицией по обвинению в отмывании денег и мошенничестве.}, потом был личным водителем Андрея Караулова и только потом начал возить Дмитрия.

Имея хорошие связи в российской прессе, можно любому чисто уголовному делу придать политический оттенок. Тех, кто защищал Якубовского, упрекать за это нельзя — люди всего-навсего грамотно и достаточно профессионально делали свою работу, используя мощный рычаг общественного мнения. В таких делах все средства хороши, но использовать смерть коллеги как повод для дальнейшей политизации уголовного дела, право слово, было как-то не совсем корректно.

Впрочем, понятия о корректности и этике в нашей стране в последнее время стали трактоваться широко. Прав тот, кто выиграет, а какими средствами — вопрос десятый. По имевшейся конфиденциальной информации, господин Якубовский даже собирался выставить свою кандидатуру на выборах в Государственную думу. В случае победы он смог бы триумфально выйти из тюрьмы, как это сделал в свое время господин Мавроди. Для того чтобы стать зарегистрированным кандидатом в депутаты, Якубовскому необходимо было собрать пять тысяч подписей избирателей. В «Крестах», где он томился, одновременно сидело более десяти тысяч человек, не лишенных избирательных прав, потому что «Кресты» — тюрьма предварительного заключения, там сидят не осужденные, а арестованные, которые имеют право избирать и быть избранными. Так что шансы зарегистрироваться у «генерала Димы» были большие, другое дело, что он не смог их реализовать, хотя и пытался.

Несколько слов о самом следствии. Незадолго до своей смерти адвокат Евгений Мельницкий заявил, что в «деле Якубовского» якобы наметился перелом, потому что верховный суд Израиля отказался выдать России лиц, причастных к краже рукописей. Заявление это кажется по меньшей мере странным, потому что такая позиция Израиля была известна следствию с самого начала и она никак не мешала плотному и плодотворному контакту между правоохранительными органами России и Израиля.

Что касается заявления Якубовского о готовности отвечать на вопросы лично Вильдану Узбекову, то последнему в тот момент, в связи с набиравшим обороты скандалом вокруг фирмы «Балкар трейдинг», было не до «генерала Димы» и его откровений.

Ну и, наконец, еще одна любопытная деталь: одним из доводов защитников «генерала Димы» был такой — зачем ему, богатому человеку, была нужна вся эта уголовная история с рукописями? Между тем никто не может сказать, что дела у Якубовского шли очень хорошо и его материальное положение было блестящим. А стоили рукописи на черном рынке столько, что эти деньги не помешали бы и очень богатому человеку…

В ноябре 1996 года Санкт-Петербургский городской суд признал Дмитрия Якубовского виновным в соучастии в хищении рукописей Российской национальной библиотеки (сняв обвинения в попытке контрабанды) и приговорил его к пяти годам лишения свободы в колонии общего режима с конфискацией имущества. Несмотря на интригующую завязку, 33 тома обвинительного заключения и огромное количество эпизодов, которые рассматривались на слушаниях, никаких сенсационных разоблачений в общем-то не последовало. Зато в апреле 1997 года «генерала Диму» ожидал еще один приговор: по постановлению федерального суда Калининского района он получил два года за «истязания молодого сокамерника», которого он совместно с другим сидельцем, боксером-тяжеловесом Сидоровым, в течение двух недель систематически избивал, склоняя к удовлетворению «своих сексуальных притязаний».{ Надо сказать, что история с «молодым сокамерником» получила огласку еще в ноябре 1995 года и тогда воспринималась многими как обыкновенная разработка ФСБ, устроенная, что называется, для «поддержки штанов», т. е. на тот случай, если Якубовский будет оправдан по основному обвинению.} Таким образом, общий срок «генерала Димы» вырос до семи лет, и 6 февраля 1998 года он был отправлен по этапу в Нижний Тагил. В мае 1998-го Верховный суд смягчил приговор до четырех лет лишения

свободы: именно такой срок по вступившему в действие новому Уголовному законодательству предусматривался за «хищение предметов, имеющих особую ценность». Два дополнительных года, полученные Якубовским за избиения сокамерника, были поглощены этим сроком.

Время, проведенное в заключении, не прошло для опального «генерала» даром, тюрьма стала его «новыми университетами». За четыре года, проведенные в «Крестах» и нижнетагильской колонии № 13, опальный генерал успел написать третью по счету диссертацию, на тему «Конституционные основы прав заключенных в уголовном процессе», зарегистрировать четвертый брак со своим адвокатом Ириной Перепелкиной и выпустить в соавторстве с новой супругой две книги по юриспруденции.

В ночь на 19 декабря 1998 года, отбыв срок от звонка до звонка, Дмитрий Якубовский был освобожден. У ворот колонии его встречали жена с огромным букетом роз и несколько друзей. До Екатеринбурга они доехали в машине, а оттуда первым рейсом вылетели в Москву. В столице Якубовский вернулся к своей адвокатской деятельности. По иронии судьбы, его первым клиентом стал замначальника петербургского РУБОПа Дмитрий Милин, тот самый, который посадил «генерала Диму» за соучастие в хищении рукописей. Впрочем, Якубовский зла не помнил и считал, что Милин, так же как и он сам, «стал жертвой российской правоохранительной и политической системы».

Ныне Якубовский — известный адвокат, владеющий собственным бюро. Он активный участник столичного бомонда, причем тюремное прошлое отнюдь не отпугивает от него людей и клиентов (скорее, даже наоборот). По его собственным словам, они с женой получают по сто — двести писем в неделю. Впрочем, в этом нет ничего удивительного — в стране, где 15 процентов населения прошло через тюрьму, адвокат Якубовский без работы не останется.

P. S. Дмитрий Якубовский считал свой обвинительный приговор на 100 % заказным. Кража рукописей из Российской национальной библиотеки, которая благодаря супругам Гинзбургам завершилась посадкой Якубовского, так и осталась загадкой. Отсутствие в деле прямых улик до сих пор дает простор для домыслов.{ Кстати, после 1994 года в крупнейших библиотеках города было совершено достаточно громких книжных краж, но виновники подавляющего большинства из них были найдены и наказаны.}

Вина Якубовского в «хищении века» по-прежнему

вызывает сомнение, удивителен и стремительный, беспрецедентный взлет этого человека к вершинам отечественного политического олимпа.

Октябрь 1995 г., лето 2003 г.

Пионер российского компьютерного гангстеризма

Летом 1995 года западный мир содрогнулся. Выяснилось, что выходцы из дикой России умеют не только разбавлять бензин ослиной мочой, но и совершать самые высокоинтеллектуальные преступления, которыми по праву считаются компьютерные мошенничества. Героем дня стал задержанный в Англии российский гражданин Владимир Левин, которого ФБР обвинило в совершении десятков переводов со счетов американского «Сити-банка» на общую сумму около десяти миллионов долларов. По версии американцев, Владимир Левин с помощниками переводили деньги в различные банки Израиля, США, России, Финляндии и Германии. Неизвестно, был ли Владимир Левин самым первым российским взломщиком компьютерных сетей западных банков. Но прославился он на этом поприще среди наших соотечественников, безусловно, первым. По некоторым данным, в Англии его права предложил защищать личный адвокат принцессы Дианы.

Володя Левин родился 29 марта 1967 года в Ленинграде и спокойно жил со своими родителями на Светлановском проспекте. После школы, как и все нормальные ребята, попал в армию, служил в войсках химзащиты, вырос до младшего сержанта, а в 1987 году был даже награжден знаками «Гвардия» и «Отличник Советской Армии». Володя рос в интеллигентной семье инженера и врача, поэтому ничего удивительного в том, что он поступил на химический факультет «Техноложки», не было. Володя учился хорошо, но компьютеры не были его профилем. Поговаривали, что в последние годы учебы Левина стали встречать в окружении крепких парней с характерно бандитской внешностью — якобы уже в то время Володя стал одним из приближенных главы большой питерской преступной группировки.

В конце 1980-х годов в Ленинграде образовался кооператив «Стелит», который занимался компьютерным обеспечением и составлением программ по бухгалтерскому учету. Одним из учредителей кооператива был Владимир Левин. Разработанная этим кооперативом программа «Турбо-Сальдо» до сих пор

используется на многих предприятиях Петербурга, а в свое время даже взяла второе место на всероссийском конкурсе в Москве. К этому времени Володя сам начал активно интересоваться компьютерным программированием, обучал его некто Леонид Глузман, о котором говорят как о настоящем компьютерном волшебнике.

По слухам, информацию о том, как взламывать компьютерные сети, Левин приобрел в начале 1994 года за сто долларов у профессионального хакера. Любопытно, что поймать Левина помог якобы тоже хакер — один парень из Сан-Франциско, которого в свое время арестовали по обвинению во взломе компьютерной банковской сети все того же «Сити-банка».

В 1991 году Владимир Левин стал одним из учредителей и вице-президентом АОЗТ «Сатурн», которое возникло на базе кооператива «Стелит». Офис фирмы переехал на Малую Морскую, в центр Петербурга. «Сатурн», как и положено нормальному российскому предприятию, начал с некоторого времени заниматься помимо всего прочего и торговлей пивом (конкретно — хорошо знакомым петербуржцам пивом «Монарх»), однако Владимир Левин всегда занимался только компьютерами и ценился компаньонами как не только классный программист, но и электронщик, имеющий навыки по сборке компьютерных технологий. Коллеги Левина отмечали, что он легко сам мог собрать сложный компьютер.

В начале 1995 года Владимир Левин решил выехать из России в Англию, где и был впоследствии арестован. Любопытная деталь: английское консульство действительно выдавало ему визу, однако, по конфиденциальным источникам информации, Левин не получал официально загранпаспорта, с которым уехал в Великобританию. Более того, сотрудники правоохранительных органов Петербурга обнаружили при обысках еще один загранпаспорт Левина, который остался в России. Ситуация с задержанием Владимира Левина в Англии — стране, в которой он не совершал ничего противозаконного, мягко говоря, была необычной. Российское следствие могло лишь только предполагать, что взломы компьютерных сетей, о которых идет речь в обвинении ФБР, происходили из офиса «Сатурна» на Малой Морской. ФБР начало вести

сложные переговоры на предмет выдачи Владимира Левина Соединенным Штатам. Американцы считали, что взломать компьютерные сети, которые проложены сразу по нескольким штатам, — это все равно что совершить обычное уголовное преступление прямо на территории Америки. Российские правоохранительные органы заняли по этому вопросу свою позицию. Они считали, что если преступление совершалось на территории России российским гражданином, то он должен однозначно быть передан России. Кстати говоря, шумиха вокруг самого крупного компьютерного ограбления как всегда была сильно раздута. Реально со счетов различных банков в разных странах было снято не более полумиллиона долларов. После того как сработала система защиты в сетях «Сити-банка», все счета оказались заблокированными. Американцы дурачили Левина, позволяя ему осуществлять переводы несуществующих денег, то есть «гонять воздух». Однако четыреста тысяч долларов со счетов «Сити-банка» все-таки исчезло.

Изначально российское следствие не считало возможным говорить о том, что Владимир Левин был одним из организаторов устойчивой преступной группы, которая целенаправленно работала по взломам компьютерных сетей. Тем не менее в Петербурге были задержаны пятеро знакомых и коллег Левина — на основании известного указа президента о борьбе с бандитизмом — на 30 суток. Самое любопытное, что формально Владимир Левин не мог считаться российским следствием даже подозреваемым, потому что для этого его надо было, по крайней мере, задержать. Следствие предполагалось долгим и весьма необычным, потому что герой сенсации сидел в одной стране, обвинялся в другой и являлся гражданином третьей.

Жесткая позиция ФБР, требовавшего незамедлительной выдачи Левина, возможно, была связана с настоящей истерией вокруг русской мафии, вспыхнувшей в Америке после ареста в июне 1995 года Вячеслава Иванькова по прозвищу Япончик. До этого, как известно, ФБР говорило о русской мафии в Америке весьма скептически и имело всего несколько уголовных дел, в которых фигурировали выходцы из бывшего СССР. Американские полицейские, не привыкшие работать с жестким советским контингентом, видимо, полагали, что если нет заявлений от потерпевших, то нет и самих преступлений. Арест Япончика многое изменил. В ФБР стали открывать новые вакансии для

офицеров, знающих русский язык, расширять штаты русского отдела. В этой ситуации очень, конечно, нужны были конкретные дела и реальные победы, одной из которых могло стать «дело Левина».

Между тем для того, чтобы кинуть западный банк, вовсе не обязательно быть компьютерным гением. Проще и надежнее работать с обычными кредитными картами, типа «Виза», «Американ экспресс», «Мастер кард». Как стало известно, «Сити-банк», который был «опущен» Владимиром Левиным, принял эпохальное решение изъять все пластиковые карточки «Виза» и «Мастер кард» у российских клиентов.

Тема мошенничества с кредитными картами появилась в России уже достаточно давно, еще в конце 1980-х годов. Сотрудники правоохранительных органов в массе своей тогда про пластиковые кредитные карты даже слыхом не слыхивали, поэтому в те золотые дни наши отечественные мошенники могли делать целые состояния. Схема была проста. У какого-нибудь иностранца кралась кредитная карта и какой-либо документ, удостоверяющий личность. Потом в украденный паспорт вклеивалась фотография мошенника, и тот, немного потренировавшись расписываться под фирмача, начинал гигантское турне по «Березкам» и другим валютным магазинам необъятного Советского Союза. Иностранец, обнаружив кражу, конечно, звонил в свой банк, и там его кредитную карту сразу же ставили в так называемый стоп-лист, но эти стоп-листы доходили до России только месяца через полтора-два, да и у продавщиц в «Березках» зачастую не было никакого желания в этих бумажках копаться. Фирмы несли гигантские убытки на территории России, но предпочитали молчать, потому что между разными платежными системами началось очень острое соперничество за российский рынок. Никто не хотел антирекламы.

В России одним из первых дел по мошенничествам с помощью кредитных карт стало знаменитое дело Валерия Яськина. Однажды в самом начале 1990-х годов в Петербурге одна из продавщиц «Березки» отказалась обслужить американца, который набрал товара на уж очень большую сумму. Американец начал скандалить на ломаном русском языке, и продавщица вызвала милицию. Скандал продолжился в отделении, где, к счастью, оказались трое офицеров из спецслужбы уголовного розыска. Американец бушевал и обещал всех уволить. Милиционеры имели бледный вид и очень переживали до тех пор, пока один из оперов не сказал по-простому: «Слушай, ты, козел, у себя в Штатах будешь полицейских увольнять, а сейчас живо все из карманов на стол!» Когда у «стопроцентного»

американца был найден советский паспорт на имя Валерия Яськина, то он как-то погрустнел и сказал на чистом русском языке: «Ладно, ребята, кажется, я попал. Бля!..» Впоследствии Яськин оказался Валерием Кузьмуком. Для того чтобы выкупить его у оперов, из Москвы приезжали люди в буквальном смысле с чемоданами денег. Но сидеть Яськину-Кузьмуку все-таки пришлось. Можно только предполагать, как еще в начале 1990-х годов русские мошенники умудрялись кидать западные фирмы и банки прямо в России на сотни тысяч долларов. Эта тема замалчивалась и, как говорят, не без участия самих кинутых фирм, которые были не заинтересованы в том, чтобы подвергалась сомнению их надежность.

Самое смешное, что в середине 1990-х мошенникам стало работать еще легче. Теперь кредитные карты не нужно было красть у иностранца. Их уже мог приобрести и любой российский гражданин. Для этого требовалось всего ничего — сама карта стоила примерно 20 долларов, и от 500 до 1500 долларов нужно было для открытия счета. Мошенники получали несколько таких карт на разные паспорта, после чего уезжали, скажем, в Германию. Там они шли в банки и начинали снимать по этой карте наличные деньги. Проверка карты в Германии заключалась лишь в том, что сама карта подлинная и не находится в стопе. А сколько денег на счету у клиента в России, выяснить сразу не удавалось. Выйдя из одного банка, мошенник шел на другую улицу в другой банк, а потом в третий и четвертый. Осенью 1995 года один веселый парень наснимал таким образом за три дня около 40 тысяч долларов, и это, конечно, не предел, потому что он пользовался только одной кредитной картой. По оперативным данным, некоторые мошеннические группы выезжали на Запад, имея по 7–8 кредитных карт и соответственно паспортов к ним на каждого. Арифметика простая — за неделю они могли «откашировать» до полумиллиона долларов, примерно столько же, сколько сняли со счетов разных банков возможные подельники Владимира Левина.

В конце 1995 года один весьма информированный источник уверял меня, что в скором времени компьютерные взломы станут одной из самых распространенных и любимых тем в мире организованной преступности Питера, а «дело Левина» было всего-навсего своеобразной пробой пера.

В общем, что говорить, богата талантами матушка-Россия.

P. S. Забавно, что в конце 1995 года прошел слух о том, что Владимиру Левину уже предложили работать на одну из известных западных кампаний. Говорили

даже, что предложение это исходило от самого «Сити-банка»…

В 1998 году, отсидев 36 месяцев в американской тюрьме, Левин был отправлен из США, но, куда именно, как писали газеты, никто из ФБР и службы иммиграции и натурализации «долго не мог вспомнить». Лишь через год после многочисленных запросов из России была найдена бумажка, в которой значилось: «Выслан в направлении места постоянного проживания». Правда, по словам американских официальных лиц, Левин улетел на самолете чешской авиакомпании. Самолет взял курс на восток, но до России не долетел, поскольку конечный пункт авиарейса находился совсем в другой стране. Так весной 1998 год бывший российский хакер № 1 бесследно исчез где-то в Центральной Европе…

В Петербурге Левин объявился в марте 2000 года, следуя проездом за границу. Находясь в Петербурге всего сутки, он добровольно пришел в РУБОП, чтобы дать показания. Однако многие скептики сомневаются в том, что показания эти были чистосердечными. Говорят, под протокол Левин рассказывал, что взлом «Сити-банка» произошел случайно, — он-де просто тупо набирал на компьютере команды, не ведая, что творит…

Чем сейчас занимается Левин и где обитает в настоящее время — доподлинно неизвестно. Ходят упорные слухи, что на самом деле он сохранил за собой часть денег в различных коммерческих банках Европы и в настоящее время пожинает сладкие плоды своего «большого компьютерного приключения» в одной из восточноевропейских стран.

Февраль 1996 г., лето 2003 г.

Как мы ловили Малыша{ Эта глава впервые была напечатана в учебнике «Журналистское расследование», который стал результатом коллективного творчества сотрудников Агентства журналистских расследований. В настоящем издании дается с дополнениями.}

1

Депутата Законодательного собрания Санкт-Петербурга Виктора Новоселова убили в среду, 20 октября 1999 года, около 9 утра. К 11 часам на месте происшествия побывали трое сотрудников АЖУРа, и вот что нам стало известно. В 8.45 Новоселова посадили в служебный автомобиль «Вольво-940», номер «О121ОО78», на сиденье рядом с водителем. Виктор Семенович после первого покушения на него в 1993 году самостоятельно ходить не мог. При поездках в машине коляску, на которой передвигался депутат, убирали в багажник.

На задние места сели охранник и сиделка Новоселова, которая жила в том же доме, что и депутат. Машина выехала со двора дома 198 на Московском проспекте и стала двигаться по улице Фрунзе со скоростью примерно 15 км/ч. На пересечении Московского проспекта и улицы Фрунзе автомобиль притормозил недалеко от светофора.

В этот момент к «вольво» подбежал молодой человек в спортивном костюме, ветровке, кроссовках, в наушниках и легком импортном бронежилете и бросил на крышу автомобиля, над местом рядом с водителем, где сидел Новоселов, полиэтиленовый пакет. Затем он отбежал от машины. Раздался взрыв. Виктор Новоселов погиб на месте. Серьезно пострадал водитель.

Охранник депутата выскочил из машины и два раза выстрелил из пистолета в убегавшего мужчину. Раненный в шею преступник был задержан. Кроме того, наряд ГИБДД задержал еще одного человека, которому, как показывали свидетели, раненый якобы делал какие-то знаки. У второго задержанного что-то изъяли — то ли телефонный аппарат с проводами, то ли пульт дистанционного управления.

Пресс-служба ГУВД и городские радиостанции сообщили, что

киллер умер от ранения. Факт смерти убийцы требовал проверки. Но как? Отправиться в больницу, в которую могли отвезти раненого? В какую? Поехали в ближайшую — на улице Костюшко.

В больнице никаких сведений о поступившем с огнестрельным ранением молодом человеке не давали. Но пройти в больницу — не проблема. В одной из курилок услышали разговор о том, что недавно привезли парня под охраной, а теперь то ли увезли, то ли увозят куда-то.

Куда? Если не в морг, то, вероятнее всего, в клинику военно-полевой хирургии Военно-медицинской академии. Не мешкая, поехали к клинике. Встали так, чтобы видеть, кто въезжает и выезжает. Через пятнадцать минут кого-то привезли с охраной. Итак, скорее всего, киллер жив. Но в академии его, подозреваемого в совершении тяжкого преступления, если ранение не слишком тяжелое, долго держать не будут. Скорее всего, переведут в более защищенное место. На следующий день мы убедились в своей правоте. Мы подошли к межобластной тюремной больнице и стали заводить разговор со всеми выходящими оттуда людьми. Через два часа один из работников больницы сказал, что задержанного на месте убийства Новоселова накануне вечером перевели сюда из Военно-медицинской академии.

Одновременно с этим мы выяснили фамилию второго задержанного: им оказался Николай Петров. Через знакомых сотрудников милиции с помощью ЦАБ узнали, что он прописан с матерью на Большеохтинском проспекте. Поехали.

В квартиру решили сразу не заходить, а опросить сначала соседей. Придумали историю: мы журналисты, занимаемся не убийством Новоселова, а фирмой, выстроившей финансовую пирамиду типа «Атлантиды». И фигурирует у нас там некий Николай Петров, вот мы и вознамерились узнать — тот или не тот? Нашли соседку-старушку. Да, сказала она, есть такой Петров, но он здесь не живет. Живет только его мать. И ничего плохого она о Петровых сказать не может. Позвонили. Дверь открыл высокий мужчина. Рядом стояла женщина лет шестидесяти.

— Вы к кому? — спросил мужчина.

— Мы к Николаю Петрову.

— Проходите. Вы кто?

— А вы кто?

— Мы — ФСБ.

— А мы — журналисты.

Показали друг другу удостоверения…

Квартира матери Петрова была небогатой, с потрепанной мебелью. В ней кроме нас находилось восемь человек: мать

Петрова, четверо сотрудников ФСБ, следователь и понятые — наверное, те соседи, которых мы не застали. Ни сотрудники ФСБ, ни следователь нам ничего не сказали. С матерью Петрова нам просто не дали поговорить. Она не понимала, что происходит. И все время спрашивала, а зачем журналисты пришли. Видимо, ФСБ для нее свою версию придумала.

О первом задержанном мы с самого начала не знали ничего, кроме весьма приблизительного описания его внешности и того, что он, несмотря на уверения сотрудников милиции, жив. Обзвонили всех, с кем мы контактируем в милицейской среде. Выяснили, что фамилия раненого — то ли Бузьков, то ли Гузьков. Затем поступило уточнение — задержан Артур Бузков, 1971 года рождения. Однако тот же ЦАБ выдал информацию: никакого Артура Бузкова в городе не существует. Скорее всего, ошибка. Впрочем, имя Артур — достаточно редкое и запоминающееся, вряд ли его могли перепутать. Стали искать фамилии с похожим звучанием — Будков, Кузков, Гусков… Наконец, нашли: Артур Гудков, 1966 года рождения, уроженец города Бобруйска Могилевской области Белоруссии, в 1987 году демобилизовался из армии и прописался в Сосновом Бору в общежитии.

2

К утру 21 октября мы уже располагали информацией, что Гудков с 1995 года работал охранником в охранном предприятии «Есаул». В 1997 году в отношении Гудкова следственным отделом Сосновоборского ГОВД было прекращено уголовное дело по ст. 116 УК РФ (нанесение побоев или совершение иных насильственных действий) — «в связи с деятельным раскаянием».

В 1998 году Артур Гудков был объявлен в федеральный розыск в связи с подозрением в совершении вымогательств и в убийстве директора завода «Северная звезда». Дело было так. 4 марта 1998 года около половины первого ночи на перекрестке проспектов Ленинского и Маршала Жукова микроавтобус «фольксваген», которым управлял Гудков, подрезал автомобиль, на котором возвращался домой вместе с женой и водителем 36-летний Александр Потапкин — директор и учредитель фирм «Северная звезда» и Экспериментального завода торгового оборудования ЛОСПО. Машины остановились, между Потапкиным и Гудковым возник конфликт. Дело кончилось тем, что Гудков вынул пистолет Макарова и выстрелил в предпринимателя и его водителя. Тяжелораненый Потапкин скончался через два с половиной часа на операционном столе. Гудков скрылся…

Тем временем правоохранительные органы по-прежнему отрицали, что человек, раненный и задержанный поблизости от места преступления, жив…

К середине дня мы получили подробную информацию о Петрове Николае Борисовиче. Родился в 1975 году в Петербурге. Учился в средней школе № 140 Красногвардейского района, в 1990 году поступил в инженерную школу электроники по специальности «производство электротехники». После ее окончания работал в АО «Ника» электриком. В январе 1999 года Петров задерживался сотрудниками милиции по охране метрополитена за курение в метро. А в июне 2000 года нарушил правила дорожного движения на автомобиле «УАЗ». С весны 1999-го работал в фирме «All-Motors», которая занимается ремонтом автомобилей.

Выяснилось и то, что Петров был судим. Надо было срочно ехать в суд, пока дело не забрала ФСБ. Быстро напечатали запрос с просьбой разрешить сотруднику АЖУРа ознакомиться с судебным делом Николая Петрова. Судья дал положительный ответ, но при этом уведомил, что ему уже звонили из ФСБ и что сотрудники этой службы вскоре прибудут знакомиться с данным делом.

Впрочем, из дела ничего особенного не следовало. 13 марта 1995 года Красногвардейский федеральный суд Санкт-Петербурга приговорил Петрова к 4 годам лишения свободы по ст. 145, ч. 2 УК РФ (грабеж). Из заключения он вышел досрочно, примерно через два с половиной года (на 1 год и 3 месяца раньше положенного срока). А судили Петрова за то, что он вместе со своим знакомым отобрал часы стоимостью 5 тысяч рублей (по ценам 1995 года) у пятидесятисемилетнего мужчины. Во время следствия подозреваемые сознались в совершении преступления, но на суде отказались от своих показаний, заявив, что ранее невнимательно подписывали протоколы допросов. Свидетелями по делу проходили двое одноклассников близкого знакомого подсудимого.

3

22 октября. В десять утра сотрудник репортерского отдела едет на место работы Петрова. Руководители «All-Motors» от разговора не отказались. О Петрове, который пришел к ним по направлению с биржи труда, отзывались как об исключительном специалисте по ремонту и установке автосигнализаций. По их словам, Николай Петров — парень работящий, общительный и, в

отличие от многих других, эрудированный. Версию о том, что он мог изготовить на рабочем месте взрывное устройство, коллеги Петрова отмели — Николай всегда был на виду, работал в ремонтном боксе с напарником. Короче, вряд ли он от них что-либо скрывал. Кроме того, они никогда не видели, чтобы к нему приходили люди «бандитской внешности».

Администрация «All-Motors» самостоятельно попыталась разобраться в случившемся. Выяснилось, что накануне убийства Петров закончил работу поздно и потому заночевал у родителей, а не у своей девушки, как обычно. Утром, как всегда, он к 9.30 отправился на работу (авторемонтные мастерские находятся на ул. Победы, 1, — это совсем недалеко от того места, где произошло убийство). В руках у него был полиэтиленовый пакет, в котором лежал кнопочный телефон с проводами, который, по словам отца Петрова, он обещал починить своему знакомому. В общем, Петров, считают его коллеги, в гуще событий оказался совершенно случайно. И когда раздался взрыв, выстрелы, Николай, скорее всего, просто дернулся или ускорил шаг. Один из клиентов «All-Motors», лично знавший Петрова, проезжал мимо и видел, как оперативники положили того лицом на капот машины и надели на него наручники.

— Мы не открещиваемся от своих сотрудников и даже готовы помочь родителям Николая нанять приличных адвокатов, — сказали руководители фирмы. — Мы считаем, что его задержание — чудовищная ошибка, а при современных методах расследования парень может пострадать ни за что.

Кроме того, сотрудники «All-Motors» рассказали, что после задержания Петрова к ним приехали 12 человек в камуфляже и с дубинками. Не представляясь и не предъявив ордера, они уложили всех на асфальт автостоянки, лицом в лужу. Во время обыска в рабочем боксе у Петрова были изъяты подшипники (сработавшее взрывное устройство было начинено подобными подшипниками), которые, впрочем, есть в каждой автомастерской.

Следующим собеседником сотрудников нашего агентства стала девушка Петрова. С ней он прожил почти полтора года. Она категорически настаивала на его непричастности к заказному убийству:

— Я хорошо знакома со всеми друзьями Николая, среди них не было никаких подозрительных личностей. С деньгами у Николая также не было проблем, впрочем, их никогда не было много. В жизни всё его устраивало. Единственное, чего он не хотел, — это снова оказаться на зоне.

— При задержании у Николая Петрова нашли кнопочный телефон. Зачем он ему?

— Николай в свободное время постоянно ремонтировал аппаратуру для своих друзей. Телефон, который у него забрали при аресте, был обыкновенным аппаратом, который ему дал починить знакомый.

По всему получалось, что Николай Петров — ни при чем. Если к такому же выводу придут правоохранительные органы, Петров должен выйти на свободу, как только истечет десятидневный срок ареста. Так оно и случилось.

На имя Гудкова, как нам удалось выяснить, были зарегистрированы две машины: зеленый грузовик «Урал-375» 1982 года выпуска и бежевый легковой автомобиль «Мазда-323» 1994 года выпуска. Интересно было узнать, кто на этих машинах еще мог кататься.

Подъехали к инспектору ГИБДД. Попросили пробить «мазду», которую предлагают купить. Инспектор не отказал. Выяснилось, что автомобиль числится за Гудковым, но на ней в период с 1996 по 1998 год неоднократно нарушал правила дорожного движения некий Тюменцев Василий Николаевич.

Про Тюменцева, уроженца Казахстана, мы уже были наслышаны. По оперативным данным сотрудников правоохранительных органов, он числился лидером локальной группировки в Сосновом Бору, которая у них так и значилась — тюменцевская.

В 18.30 позвонили в Сосновый Бор Тюменцеву по телефону, номер которого нам дал знакомый бизнесмен. Василий Николаевич на встречу согласился. Но в Петербург ехать отказался. Договорились встретиться в восемь вечера на площади у здания сосновоборской администрации. Времени оставалось в обрез. Кроме того, была вероятность, что первыми туда приедут — пройдя тот же путь, что и мы, — представители ФСБ или РУБОПа.

На условленном месте нас ждал невысокий, лысоватый, солидной комплекции мужчина в спортивном костюме. Мы знали, что в прошлом наш собеседник был боксером, а ныне числится грузчиком. Когда мы показали ему бумагу, из которой следовало, что Тюменцев нарушал правила дорожного движения на «мазде», зарегистрированной на имя Артура Гудкова, Василий Николаевич спокойно произнес:

— Этой машиной я пользовался. Сейчас «мазда» находится у моей первой жены, она на ней ездит.

Собеседник рассказал нам, что, когда в прошлом году Гудков

убил человека, Тюменцева вызывали в РУБОП и другие инстанции и тоже об этом спрашивали. А он им отвечал, что Гудков продал ему эту машину по доверенности и что он к Гудкову никакого отношения не имеет.

Но, спросили мы, если вы покупали у Гудкова машину, значит, были с ним как-то связаны? Да, ответил Тюменцев, он знает Артура и, несмотря на то что он совершил, про него может сказать только хорошее. Гудков был очень активным молодым человеком. Он практически бесплатно тренировал в Сосновом Бору молодежь, заставлял их бегать кроссы, заниматься карате, боксом. И такое внимание к подрастающему поколению, по мнению нашего собеседника, было очень важно, потому как в Сосновом Бору сильно распространены наркотики. Кроме того, Артур Гудков помогал организовывать праздники для жителей Соснового Бора, которые устраивал местный аэроклуб. Гудков — профессиональный парашютист. А вообще, продолжал Тюменцев, Гудков работал в охранной фирме «Есаул» (это самая крупная охранная структура в Сосновом Бору), никого не обижал, ни в какие конфликты не встревал…

— Теперь я его и знать не хочу, — заключил наш собеседник, — потому что и по предыдущему убийству меня таскали, а теперь вот по этому таскать будут. Вот живет в Сосновом Бору жена Гудкова — Марина, с ней и поговорите.

…В ночном Сосновом Бору мы нашли девятиэтажное здание общежития, в котором был прописан Гудков с женой и дочерью. На вахте нам назвали номер их комнаты. Она оказалась опечатанной тремя бумажными полосками с печатями и телефонами уголовного розыска — обыск здесь провели еще в день убийства Новоселова. (Как удалось узнать, сотрудники милиции нашли несколько портативных радиостанций.)

Пошли по соседям. Они оказались людьми общительными. И опять-таки говорили о Гудкове только хорошее. Душа компании, играет на гитаре, на аккордеоне, костры, шашлыки и так далее. Когда произошло то, первое, убийство, он приехал вечером, забрал все свои вещи — и больше его никто не видел. Нам дали телефон жены Гудкова. Она согласилась подъехать в общежитие и побеседовать.

Марина утверждала, что мужа не видела давно, но деньги он ей периодически передавал. Про первое убийство она почти ничего не знала — кто-то кого-то убил. И абсолютно не верила, что ее муж виноват. О Новоселове она вообще ничего сказать не могла.

4

У соседей Гудковых оказалась видеокассета, где был заснят Артур, и аудиозапись с его голосом. На пленке, которую мы внимательно просмотрели в Петербурге, Гудков прыгал с парашютом и выпивал. Аудиозапись была интереснее. Гудков говорил, что он с 15 лет (тогда он еще жил в Грозном; там же, кстати, родился и его брат) прыгал с парашютом. Для того чтобы обойти возрастные запреты, он приписал себе лишний год. С 15 до 18 лет Гудков совершил огромное множество прыжков, и была у него одна мечта — попасть в Воздушно-десантные войска. Когда он уходил в армию, то в Грозном ему обещали, что в ВДВ он попадет на сто процентов. Но его определили в комендатуру в Сосновый Бор. Потом он остался там на сверхсрочную службу. И получил доступ к своему личному делу. В нем прочитал: «Годен для всех войск, кроме ВДВ». Гудков на прослушанной нами аудиокассете говорил, что он так понимает: какой-то чиновник, которого он чем-то задел, сделал ему гадость. Но тем не менее он, Гудков, будет прыгать. В 1997 году он занял второе место в конкурсе «Слабо» (программа «Сам себе режиссер»), прислав запись своего прыжка из летящего «вверх тормашками» самолета. Главное, продолжал Гудков, надо прыгать. В общем, ребята, занимайтесь спортом!

25 октября поехали в военкомат. Нашли врача и спросили у него, есть ли такая официальная формулировка: годен для всех войск, кроме ВДВ? Есть такая формулировка, ответил врач.

— А на каких основаниях ее пишут? Если, например, человек имеет массу прыжков с парашютом…

— Это не играет особой роли. На первом месте при определении годности к службе в ВДВ стоит выносливость, возможность переносить тяжелую амуницию. И если, например, у призывника рост 150 сантиметров, а вес 50 килограммов, то, несмотря на все его достижения с парашютом, его признают непригодным для ВДВ.

Таким образом, то, что Гудков воспринимал как месть обиженного им чиновника, оказалось обычной практикой военных медиков. Вообще, во всех записях Гудкова, которые мы просмотрели и прослушали, как нам показалось, прослеживается комплекс обиженного человека.

5

У соседей Гудкова по общежитию было множество

фотографий — на них Артур изображен в разное время и в разных компаниях. На некоторых снимках в кадр попали автомобили, и мы переписали их номера. Всего таких машин с фото набралось штук десять. Но нам пояснили, что Гудков ездил только на двух: на серой «девятке» — сам и на красной «восьмерке» — с товарищем. Номера этих автомобилей мы также записали и попытались узнать, кому они принадлежат. Кстати, о том, что Артур в розыске, многие знакомые были в курсе. Последний раз его видели в компании в начале октября.

29 октября. Мы узнали, что «девятка» была зарегистрирована в Набережных Челнах, но, кроме этого обстоятельства, ничего важного не обнаружили. Красная «восьмерка» заинтересовала нас больше. По некоторым сведениям, на ней часто видели Артура. На этой машине неоднократно нарушал правила дорожного движения некий Александр Малыш, управлявший автомобилем по доверенности (кстати, его упоминали и наши сосновоборские собеседники). Незадолго до убийства Новоселова Малыш продал «восьмерку» своему знакомому, уехавшему на Украину. В свою очередь, наши знакомые из Соснового Бора подтвердили, что часто видели Гудкова с Малышом.

6

Вот что удалось выяснить о приятеле Гудкова к 31 октября. Александр Малыш, 1963 года рождения, уроженец Соснового Бора. Прописан в Сосновом Бору, последние несколько лет жил в основном в Петербурге. В Сосновом Бору он долгое время был инструктором по прыжкам с парашютом в местном аэроклубе. По некоторым данным, в прошлом Александр Малыш служил в Воздушно-десантных войсках. До 1994 года некоторое время Малыш числился продавцом в фирме «Каскад» в Петергофе. С 1994 года он стал одним из учредителей ЗАО «НАБТИД». Эта фирма, согласно учредительным документам, занимается деревообработкой, оптовой торговлей и транспортными услугами.

Кроме того, выяснилось, что с 3 сентября этого года Малыш находится в федеральном розыске по подозрению в совершении убийства Льва Топера. Исчерпывающая информация об этом убийстве хранилась в архиве аналитической службы нашего агентства и оказалась как нельзя кстати. Труп генерального директора ЗАО «Европа» Льва Топера был обнаружен 26 мая 1999 года, около 9.40, у дома 152 по набережной канала Грибоедова. Убитому принадлежала квартира в этом доме. Смерть наступила

в результате трех огнестрельных ранений в голову. Оперативники предполагают, что убийца шел следом за жертвой.

Вечером того же дня источник в правоохранительных органах сообщил нам, что Николай Петров завтра будет выпущен на свободу, — следствие сочло, что он невиновен. Подтвердились наши выводы девятидневной давности. Гудкову же предъявлено обвинение в умышленном убийстве, совершенном общеопасным способом. Существование Гудкова впервые официально признано, наши предположения подтверждаются.

7

3 ноября. Итак, что получается: два человека ездят на одной машине, оба находятся в розыске за убийства — и убийства эти разные.

Мы стали звонить в соответствующие органы и спрашивать, действительно ли Малыш может быть связан с убийством Новоселова? Толком нам ничего не отвечали, но раздражение, которое вызывали наши вопросы, говорило о многом.

8

5 ноября. В это время в прессе активно муссировался вопрос: каким образом убийцы сделали так, чтобы на светофоре на перекрестке Московского и Фрунзе загорелся красный, когда к перекрестку подъехал «вольво» Новоселова? Поговорили с техниками, обслуживающими светофоры, выстроили свою версию. Наши логические выводы впоследствии подтвердились. Все разговоры о каком-то воздействии преступников на светофор оказались несостоятельными. На самом деле Малыш на вышеупомянутой красной «восьмерке» три или четыре утра подряд привозил на этот перекресток Гудкова и ждал, когда подъедет машина Новоселова. Первые два или три раза горел зеленый, и «вольво» спокойно проезжал. А 20 октября загорелся красный…

Первое, что сделал Малыш, когда Гудкова взяли на месте убийства, — поехал на Ленинский проспект: в квартиру, которую снимал Гудков. И забрал оттуда все, что там, по нашим данным, было, — оружие, аппаратуру.

9

8 ноября. По некоторым доступным нам сведениям, Гудков не

знал, кого он убивает. Его привезли на перекресток и сказали, что надо убрать человека в «вольво». Если бы он сумел скрыться, то о том, кого убил, он узнал бы только из теленовостей. По имеющейся у нас на данный момент информации, Артур Гудков признался в совершении еще нескольких убийств. При этом он не мог назвать фамилии жертв. Описание преступления происходило так: такого-то числа на улице такой-то я убил человека в такой-то машине. Кто он — не знал…

10

9 ноября. Удалось найти телефон квартиры в семейном общежитии на Гражданке, где вроде бы живут хорошие знакомые Малыша. Позвонили, объяснили, что мы журналисты и хотим поговорить о Саше по очень важному делу. Они не стали отрицать, что знают Малыша, и пригласили в гости.

Как оказалось, во время нашего звонка Александр Малыш находился по этому адресу, и наши корреспонденты разминулись с ним буквально на два часа. В этой квартире он появился в конце октября, попросив знакомых пустить его сюда на время, и вот сегодня спешно покинул ее сразу же после нашего звонка, полагая, что его вычислили сотрудники правоохранительных органов… О том, что он как-то связан с событиями 20 октября, приютившие его люди не догадывались.

Хозяева рассказали, что Малыш нуждался в деньгах, но поменял свою машину и сим-карту сотового телефона. Вишневую «восьмерку» он продал хозяевам за тысячу триста долларов, купив «девятку» за две с половиной тысячи.

Когда мы беседовали с хозяевами, в комнате раздался телефонный звонок. «Нет, Эмилия Викторовна здесь не живет», — ответила снявшая трубку супруга хозяина Ирина…

11

На следующий день мы решили узнать, сколько людей с фамилией Малыш живет в Петербурге. Оказалось — 80 человек. Попробовали установить, кто из них может быть родственником нужного нам Малыша. И вдруг обнаружили, что в городе есть Эмилия Викторовна Малыш и проживает она неподалеку от проспекта Культуры. Может быть, именно ее имя прозвучало во время телефонного разговора в общежитии? Может быть, эта женщина — родственница Малыша? И, возможно, звонил в квартиру именно он?

Мы приняли за рабочую версию, что при нас звонил Малыш

— у него могла существовать следующая договоренность с Ириной: он позвонит вечером и узнает, что спрашивали оперативники (Малыш, как выяснилось впоследствии, считал, что корреспонденты АЖУРа — или оперативники, или бандиты). Полагая, что телефон прослушивается, он решил спросить какого-то другого человека, не живущего там.

Итогом этих размышлений стало то, что мы решили поехать к Эмилии Викторовне. Она долго не открывала нам, хотя мы и показывали ей через глазок удостоверения журналистов. И только после того, как мы позвонили в три другие квартиры и на лестничную площадку вышло человек пять соседей, она отворила и свою дверь. Эмилия Викторовна категорически заявила, что у нее нет вообще никакого родственника по имени Саша. К вечеру мы уже знали, что женщина, к которой мы приезжали, не имеет к Малышу никакого отношения. Версия оказалась ложной.

12

Мы получили подтверждение, что Александр Малыш разыскивается сотрудниками правоохранительных органов по подозрению в причастности к убийству депутата Законодательного собрания Виктора Новоселова.

Информация к размышлению. Александр Малыш вплоть до 1994 года входил в состав так называемой ломоносовской организованной преступной группировки. Во главе этой группировки стоял некто Герман Мисаилов, женатый на двоюродной сестре знаменитого Александра Малышева, и сама ломоносовская ОПГ входила в состав «малышевской империи».

В группировке Малыш ходил под началом Андрея Боровикова и был формально оформлен продавцом в ТОО «Каскад». Все это продолжалось до 21 октября 1994 года, когда вечером Боровиков был расстрелян из ТТ и охотничьего ружья в своей «шестерке».

После гибели шефа у Малыша наступили трудные времена. Он не примыкал толком ни к одной преступной группировке Петербурга, не имел серьезных покровителей и — если так можно сказать о человеке, промышляющем криминалом, — бедствовал.

От знакомых, у которых Малыш жил до 9 ноября, нам стало известно, что он не располагал суммой больше двух с половиной — трех тысяч долларов, причем часть из них — это деньги, вырученные от продажи собственной «восьмерки». Данная информация опровергает миф о баснословных гонорарах исполнителей громких заказных убийств.

В последние дни мы настойчиво пытались связаться с Малышом по различным каналам, но он так и не вышел на

контакт.

13

Мы смогли установить, что плотные контакты между Малышом и Гудковым начались осенью 1998 года. Выяснилось, какие средства связи они использовали в последнее время. До 7 августа 1998 года у Малыша был пейджер 293-90-01, абонент 17213. Но этот пейджер был нам малоинтересен, поскольку использовался он до того, как Малыш стал контактировать с Гудковым. Кроме того, в архивах пейджинговых компаний не хранятся данные о сообщениях такой давности.

С 28 июня 1999 года у Малыша появился новый пейджер: 293-90-01, абонент 30153. Он был оплачен до 2 января 2000 года. Распечатка сообщений, приходивших на этот пейджер, показалась нам крайне интересной. Получить такую распечатку не составило никакого труда. Пейджер у Малыша был цифровым, то есть сообщения на него приходили в виде цифр:

Таблица стр: 881

Мы выяснили, что кроме трех сообщений, которые являются номерами телефонов (их мы приводим здесь без двух последних цифр), остальные были зашифрованы. Часть удалось прочесть с помощью системы пейджер-кодов. Эти коды общедоступны и облегчают расшифровку сообщений обладателям цифровых пейджеров. По этой системе, например, 117 означает «позвони», 510 — «очень срочно», 111 — «недоступен», 100 — «быть дома» и т. д.

Таким образом, удалось «перевести» некоторые сообщения. Так, 15-117-510 — читай: «пятнадцатому позвонить очень срочно»; 111-13-30 — «я занят до 13.30». Но имелись и строчки с кодами, которых не было в упомянутой таблице. Их, видимо, придумал сам Малыш. Например, что означают числа 12 и 25, осталось неизвестным. Мы поняли только, что под номером 01 скрывался Гудков, а под номером 03 — некий третий участник операции. Какой-то суперинформации мы не получили, стало лишь ясно, что Малыш и Гудков конспирировались, хотя и не очень усердно. Или не слишком умно. Потому что пейджер, например, был зарегистрирован на имя Малыша, будь он похитрее — записал бы его на кого-нибудь другого… Мы послали Малышу закодированное сообщение «позвони мне очень срочно, тебе нужна помощь». Надеялись, что Малыш отзовется. Но этого не произошло.

Мы установили, что у Малыша и Гудкова было по радиотелефону, но с одной сим-картой (без которой телефоном не воспользуешься) на двоих. Номера этого телефона мы не знали, но было известно, что с 11 августа по 20 октября на него поступали только входящие звонки, а с 20 октября по 1 декабря телефон молчал. С помощью базы данных сотового оператора удалось вычислить номер телефона с такими параметрами эксплуатации.

Телефон же с номером 962-37-… был зарегистрирован на Евстафьева Александра Ипатьевича, 1960 года рождения, прописанного в общежитии на Крестовском острове, 11. Но 9 октября Евстафьев отбыл на постоянное место жительства в Германию… Проанализировав данные о жильцах общежития на Крестовском острове, мы остановились на одном человеке, который и родился в Сосновом Бору, и был связан с ним по сей день (напомним, что в Сосновом Бору Гудков и Малыш жили долгое время).

Следующим этапом стало изучение распечатки звонков на установленный номер радиотелефона. Это лишний раз убедило нас в том, что Малыш, Гудков и третий участник операции по ликвидации Новоселова (его можно условно назвать посредником или вторым уровнем исполнения убийства) имеют отношение к Сосновому Бору.

14

Итак, после того как Виктор Новоселов был убит, Александр Малыш поменял место жительства, машину и номер мобильного телефона. Он продал «восьмерку» и на имя своего хорошего знакомого Виктора Калашникова купил автомобиль «ВАЗ-2109». Но ездил Малыш на «девятке» недолго — отдал ее своему брату для продажи. А расстаться он с ней решил из-за нехватки денег…

15

После убийства Новоселова мы задались вопросом: являются ли его исполнители членами той или иной криминальной группировки? Если бы Малыш был членом ОПГ, рассуждали мы, то у этой группировки после столь громкого убийства было два пути решения проблемы исполнителя убийства.

1. Малыша могли увезти из Петербурга, сделать ему новые документы, устроить на работу, дать денег.

2. Его могли ликвидировать.

Нам доподлинно известно, что никаких сумм в помощь Малышу или жене арестованного Гудкова, Марине, не поступало. Это нетипично для тех случаев, когда члены той или иной группировки попадают в беду. ОПГ поддерживают своих людей и их родственников, причем не в благотворительных целях, а по вполне рациональным соображениям: если член ОПГ знает, что его и его семью кинули, это может побудить его дать полные показания следствию.

Таким образом, Малыш либо скрывался от своих, опасаясь физического устранения, либо они с Гудковым были одиночками, которые к тому же абсолютно ничего не знают о том, кто заказал убийство. Но поверить в то, что исполнители преступления находятся в абсолютном неведении, невозможно. Такое встречается лишь в плохих детективах.

Мы знали, что в Сосновом Бору ходит много мифов о Малыше. Например, такой. Якобы лидер тамбовской ОПГ, узнав, что Малыш является членом другой ОПГ, встретился с лидером последней и выразил свое неудовольствие. А тот на это пообещал достать Малыша хоть из-под земли и доставить его к тамбовцам. Этот слух, безусловно, дошел до Малыша. И теперь он может считать, что его ищут все: ФСБ, ГУВД, бандиты и — сотрудники Агентства журналистских расследований.

Из компетентных источников в правоохранительных органах нам стало известно, что Гудков уже признал свою вину, но не дает никаких показаний о прочих участниках убийства. Сколько продлится его молчание при таком отношении хозяев-заказчиков к его семье — неизвестно.

У скрывающегося по-прежнему Малыша есть три выхода из сложившейся ситуации.

1. Малыш может выйти на тех, кто заказал ему это убийство. Без посторонней помощи ему не уехать из города — нет ни документов, ни денег, ни перспектив. Но, скорее всего, Малыш боится контактов с заказчиками.

2. Малыш может сдаться правоохранительным органам. Но, вероятно, он боится, что сотрудники милиции, считая его опасным преступником, произведут «резкое» задержание.

3. Малыш может встретиться с журналистами нашего агентства. И мы через газету «Ваш тайный советник» рекомендовали ему именно этот вариант.

Что делать дальше? Можно было попробовать отследить связи, которые появились у Малыша в 1994 году, когда он «работал» в бригаде Боровикова, контролирующей Ломоносов. Но мы знали, что по тому пути идут правоохранительные органы и представители криминальных структур, а возможностей у них гораздо больше. Тогда мы считали, что Малыш прячется и от посредников, которые заказали Новоселова: его должны были ликвидировать, чтобы обрубить ниточку, ведущую к ним. В конце концов мы решили, что следует отрабатывать «человеческие» связи Малыша. Его должен был прятать кто-то из бывших друзей или любовница — в общем, надо было искать людей, не имеющих к криминалу никакого отношения.

Побеседовали с парашютистами из сосновоборского аэроклуба, где занимался прыжками Александр. В результате нам стало известно, что у Малыша в Петербурге была девушка, к которой он уходил от жены. Оставалось выяснить, кто она такая и где живет. От членов клуба нам информации получить не удалось, и мы стали разговаривать с родственниками Малыша.

Здесь нам повезло больше. Мы узнали, что девушка жила на севере Петербурга. Малыш в конце 1980-х вместе с ней работал на заводе имени Свердлова. Получалось — это Ирина, у которой мы уже побывали в гостях, что выглядело маловероятным, так как она жила с мужем. Конечно, всякое бывает, но мы все же посчитали, что в общежитии, возможно, есть еще кто-нибудь, кто некогда работал вместе с Малышом на заводе. К нашему изумлению, таковых оказалось еще несколько человек. Проверять всех подряд не было смысла. Но круг поиска сузился, и это давало нам шанс.

В другом общежитии, на Малоохтинском проспекте, мы нашли Виктора Калашникова, на которого Малыш уже после 20 октября зарегистрировал свою вторую машину — «ВАЗ-2109». Виктор встретил нас так, как будто ожидал, что к нему кто-то пожалует по поводу его товарища. Он рассказал, что Малыш приходил к нему в общежитие за две недели до нас. Калашников знал, что тот находится в розыске по подозрению в убийстве Виктора Новоселова. Кроме того, случайно выяснилась одна, на первый взгляд несущественная деталь: Малыш после совершения сделки попросил у хозяина разрешения помыться. «Понимаете, там, где он сейчас снимает комнату, нет никаких удобств, вот он и решил заодно принять душ. Он, конечно, не сказал, где именно он живет, а я и не спрашивал», — пояснил Виктор.

Мы разузнали у Калашникова, когда именно состоялась его беседа с Малышом, а затем пошли к вахтеру, который

регистрирует всех посторонних, приходящих в общежитие. После долгих уговоров вахтер показал нам книгу регистрации посетителей. Оказалось, что в тот день Калашникова навещал только один человек, чьи паспортные данные и были внесены в эту книгу. Но он был записан не как Малыш, а как Дмитрий Соколов.

К вечеру мы уже знали, что Дмитрий Соколов проживает в деревне Низино Ленинградской области, а паспорт, выписанный на его имя в 1994 году, числится утерянным. Теперь можно было почти со стопроцентной уверенностью считать, что Малыш пользуется документом Соколова и скрывается под его фамилией.

17

Следующим этапом нашего расследования стал визит в железнодорожные кассы. Мы предположили, что Малыш должен был попытаться исчезнуть из Петербурга. На автобусе далеко не уедешь, в аэропорту дотошно проверяют документы. Оставалась железная дорога. Мы уговорили знакомую, работающую в железнодорожных кассах, посмотреть, не приобретались ли билеты на имя Соколова. Выяснилось — был такой: на 31 декабря до Тамбова.

На всякий случай мы записали данные людей, купивших билеты на места рядом с ним. Одним из пассажиров оказалась Галина Ягодкина, уроженка Тамбова, работавшая в 1989 году на заводе имени Свердлова (напомним, в это время там трудился и Малыш) и прописанная в том же общежитии на проспекте Культуры, в котором Малыш прятался первые две недели после убийства Новоселова. Теперь мы считали, что знаем человека, поддерживающего контакты с Малышом. Идти к Ягодкиной не имело смысла — скорее всего, мы бы только напугали ее. Можно было, конечно, просто дождаться 31 декабря и встретиться с Малышом на вокзале, но тянуть еще две недели было делом рискованным — найти Малыша могли раньше нас, причем необязательно сотрудники правоохранительных органов.

18

Галина была продавцом в магазине «24 часа» и заканчивала работу в полночь. Мы подъехали туда за час до окончания ее рабочего дня в надежде, что, сдав смену, она поедет не домой, а к Малышу. Галина вышла на улицу в первом часу ночи и стала ловить такси. До общежития, где она жила, можно было дойти пешком за десять минут. Мы предложили Ягодкиной подвезти ее,

но она отказалась. Скоро около нее остановилось такси, и она уехала. На двух машинах мы последовали за ней. Одну из наших машин остановили автоинспекторы и так долго проверяли документы, что дальнейшее наблюдение стало невозможным. Вторая машина потеряла такси в районе перекрытой в то время Заневской площади.

На следующий день мы вновь были у магазина, где работала Ягодкина. Но оказалось, что теперь Галина по графику должна отдыхать неделю. В общежитии она так и не появилась, а ее соседка сообщила нам, что Галя уехала на неделю к родственникам. Оставалась только одна возможность узнать, где находится Галина Ягодкина. У нас был записан номер такси, и мы нашли водителя, работавшего в ту ночь. Рассказали ему историю о неверной жене, которая в то время, пока муж работает по ночам, чтобы скопить супруге на дубленку, изменяет ему с другим. Из чувства мужской солидарности водитель рассказал нам, что подвез «ту бабу» к станции метро «Новочеркасская», но куда именно она пошла — он не видел.

19

Таким образом, получалось, что Александр Малыш живет где-то в районе метро «Новочеркасская» в квартире без ванны и душа. Приехав на место, мы выяснили, что около самой станции метро есть два жилых массива по разные стороны от Новочеркасского проспекта. Квартал, что был на одной стороне с метро, состоял из домов, в которых квартиры имели все удобства. Оставались семь зданий на другой стороне проспекта. Все они имели номер 13, различаясь лишь в указании корпуса.

В итоге круг поиска сузился до трех четырехэтажных двухподъездных домов. Близились выборы в Государственную думу, и появился повод пройтись по квартирам под видом проведения опроса общественного мнения. Это не дало результата, потому что жильцы совершенно не представляли, кто живет у них за стенкой в их коммунальной квартире, да и открывать двери незнакомым людям там было не принято. Одна старушка по секрету призналась, что в половине комнат живут не сами владельцы, а их «постояльцы», поэтому «никто с вами, ребята, говорить не будет».

Убедившись в том, что обходить квартиры бесполезно, мы поставили машину посередине двора и стали ждать.

20

16 декабря в 6 часов вечера удача нам улыбнулась. Из подъезда вышел человек в очках. Сначала мы не обратили на него внимания, так как он не был похож на Малыша. Человек прошел метров сорок и остановился. В это время из того же подъезда вышла девушка в шубе и подошла к нему. Девушка оказалась Галиной Ягодкиной.

Перейдя дорогу, они пошли на рынок у метро, мы последовали за ними. Приблизившись к мужчине, мы убедились — это Малыш. Купив продукты и бутылку водки, Малыш с Ягодкиной вернулись обратно в свой подъезд. Через узкие окна лестничных площадок было видно, как они поднялись на третий этаж. По зажегшемуся в квартире свету определили и комнату, где прятался Малыш. На коротком совещании было принято решение не выходить сразу на Малыша, а продолжать наблюдение — нам хотелось установить его контакты.

21

О том, что мы вышли на Малыша, даже в нашем агентстве знали всего три человека. Ожидание продлилось до воскресенья, 19 декабря. За это время Малыш выходил из дома несколько раз, чтобы купить водку (в общей сложности он приобрел пять бутылок). Никто к нему не приезжал, и он ни к кому не ездил.

19 декабря в 7 часов вечера Малыш вместе с Галиной вышел из дома и направился в сторону метро. Около часа они находились возле станции, затем Ягодкина спустилась в подземку, а Малыш пошел обратно. По дороге он купил еще одну бутылку водки.

Мы были почти уверены, что оружия у него нет, но на всякий случай приготовились к худшему. Подошли к нему как можно ближе, чтобы контролировать любые его действия.

— Александр Николаевич, мы не бандиты и не милиция, мы журналисты и очень хотели бы с вами поговорить, — сказали мы Малышу на площадке между вторым и третьим этажами.

— Откуда я могу знать, кто вы?

— Сами подумайте, если бы это было не так, то разве стали бы мы с вами стоять и разговаривать?

— И что вы хотите?

— Поговорить. Можно пойти и к вам в комнату, но лучше поехать к нам в офис, там будет удобнее.

— А если я откажусь?

Мы ничего не ответили. Он повторил вопрос.

— Слушай, Саша, тебе деваться некуда, тебя все равно рано или поздно поймают. Ты же сам знаешь, что тебя ищут

тамбовские… А мы предлагаем тебе помощь.

— Ладно. Все равно я так дальше не могу. Не знаю, кто вы такие на самом деле, но я вас давно ждал.

Он сел в нашу машину, и мы поехали в агентство. Выглядел Малыш очень уставшим и обреченным. Пока ехали, он ни о чем не спрашивал и не смотрел по сторонам. Казалось, ему было все равно, куда его везут.

22

Через несколько часов, уже ночью 20 декабря, Александр Малыш был передан нами заместителю начальника 15-го отдела Управления уголовного розыска Максиму Езупову, который и произвел официальное задержание. 30 декабря Малышу было предъявлено обвинение в убийстве, совершенном по найму группой лиц по предварительному сговору общеопасным способом.

Естественно, поиск и поимка подозреваемого в преступлении человека не являлись самоцелью журналистов. А последующая передача Александра Малыша правоохранительным органам — скорее гражданский долг, нежели журналистская обязанность. Главное, что с помощью этого расследования мы получили в свои руки уникальный материал — исповедь человека, ставшего волею судьбы киллером и, между делом, спасли его от мести криминальных структур.{ Потом Малыш будет говорить, что я зверски избивал его, а Владимир Кумарин обещал мне за его поимку дорогой джип. Но тогда одуревший от водки и страха Александр Малыш говорил нам совершенно другое: «Я запил с первого дня, как это случилось. Пока ко мне не подошли журналисты агентства, я пил и пил бы дальше. Неизвестно, допился бы до чертиков, а может быть, повесился. Потому как не видел выхода из этой ситуации. Спасибо, что подошли. Спасибо».}

23

А затем была долгая, кропотливая работа оперативников и следователей. Кстати, в ходе следствия задержанные рассказывали сыщикам, как они думали, что работают на тайную правительственную спецслужбу (типа «Белой стрелы»), которая занимается ликвидацией «криминальных авторитетов». На самом деле выяснилось, что нанял их некто Олег Тарасов, работавший в тот момент охранником ЧОП «Зеркало». По версии

оперативников, под прикрытием «Зеркала» существовала целая банда, специализировавшаяся на заказных убийствах коммерсантов и «криминальных авторитетов». В дальнейшем были установлены другие участники группировки Тарасова, имевшие непосредственное отношение как к убийству Виктора Новоселова, так и к совершению других тяжких преступлений. В конечном итоге сотрудники уголовного розыска, Федеральной службы безопасности и городской прокуратуры сумели сделать свою работу так, чтобы в результате убийцы не смогли избежать наказания и получили по заслугам.

В конце 2002 года в газете «Ваш тайный советник» был опубликован так называемый «Список киллера» — далеко не полный перечень преступлений, в которых обвиняли «банду Тарасова». Позволю себе процитировать его здесь дословно.

● В марте 1998 года Артур Гудков поссорился из-за дорожно-транспортного происшествия с генеральным директором АОЗТ «Северная Заря» Потапкиным. Конфликт разрешился «нестандартно»: застрелен Потапкин и пытались убить его спутника Кошедова. В связи с этими событиями Гудков скрылся и был объявлен в федеральный розыск.

● В апреле 1998 года в Петербурге, по данным следствия, Гудков и Иванов за вознаграждение в 5 тысяч долларов убили гражданина США Аркадия Соляра, соучредителя компании «НБЛ-Компьютерленд».

● В июле 1998 года у ресторана «Джой» в Санкт-Петербурге убили армянского бизнесмена Григоря Каэарова (на этот раз за 10 тысяч долларов).

● В декабре того же года было совершено покушение на Виктора Слоку, известного как Витя Мурманский. Покушение тогда не удалось — Малыш промахнулся. (Слока был убит через полтора года, в августе 2000-го, предположительно «правопреемниками» тарасовской группировки.)

● В апреле — августе 1999 года группировка вела подготовку к выполнению очередного заказа. Жертвой был Бармалей (Голубев) — лидер одной преступной группы. Слежку за ним вели возле ресторана «Адамант», где он был частым посетителем. Заказ на Бармалея был отменен, но «наблюдатели», судя по всему, не покинули «Адамант». 6 августа 1999 года там прогремел взрыв вслед другому постоянному посетителю — Виктору Новоселову. Убийцы промахнулись на полчаса (Новоселов ушел чуть раньше обычного). Зато они не промахнулись в октябре 1999-го.

● В августе — сентябре 1999 года охота велась за очередной

крупной «дичью»: предстояло ликвидировать вице-президента ПТК Владимира Барсукова. На этот раз дело слежкой и ограничилось.

● Кроме того, Гудков, задержанный на месте убийства Новоселова, изобличен в ряде преступлений в Сосновом Бору.

Можно предположить, что на счету у каждого члена банды имелся и собственный автономный список…

24

14 мая 2003 года городской суд Санкт-Петербурга вынес приговор четверым членам группы Тарасова. Вопреки многим скептическим ожиданиям, приговоры оказались невиданно суровыми для российской судебной практики вообще и для петербургского суда в частности.

Исполнителя убийства Виктора Новоселова — сосновоборского парашютиста и спортсмена-рукопашника Артура Гудкова, суд приговорил к пожизненному заключению в колонии особого режима с конфискацией имущества. Другого исполнителя этого убийства — Александра Малыша, роль которого, как правило, сводилась к тому, что он возил преступников на места преступлений, суд приговорил к 16 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Андрей Иванов, приехавший в Петербург из Боровичей в связи с преследованием со стороны местных правоохранительных органов, осужден к 10 годам лишения свободы за бандитизм, приготовление к убийству и хранение оружия. 5 лет получил Михаил Егоров, в квартире которого были обнаружены оружие и наркотики. Есть мнение, что оружие — то самое, которое члены группы Тарасова использовали для совершения преступлений. Учитывая список статей Уголовного кодекса, которые инкриминировали всем осужденным, даже такие сроки не кажутся большими.

С одной стороны, в расследовании преступной деятельности этой банды, а также в самом резонансном эпизоде этой деятельности — «деле Новоселова» — поставлена точка. Но с другой стороны, не сделано было главное — не найдены заказчики всех убийств. Зачем Гудкову и Малышу понадобилось убивать Виктора Новоселова и остальных жертв? Зачем им потребовалось готовить покушение на Владимира Кумарина? Эти вопросы остались без ответа. Правоохранители сумели осудить рядовых исполнителей, но те, кто платил им, на свободе. Не исключено, что сейчас эти люди платят другим гудковым и малышам, потому что на них принцип неотвратимости наказания

пока что не распространяется. Впрочем, в любом случае для нашей правоохранительной системы произошедшее все равно следует рассматривать как достижение.

25

15 августа 2003 года стало известно, что правоохранительными органами Петербурга раскрыто убийство генерального директора ООО «Европа» Льва Топера, застреленного 26 мая 1999 года у дома 152 по набережной канала Грибоедова. Лев Топер был одним из первых организаторов рекламного бизнеса в Ленинградской области. Помимо собственного коммерческого предприятия «Европа» он числился учредителем в еще нескольких коммерческих структурах.

По нашим сведениям, убийство Льва Топера было раскрыто в ходе расследования «дела Новоселова», а в совершении этого убийства подозреваются члены ОПГ Тарасова: Олег Тарасов, Вадим Тарасов и Дмитрий Черняев.

Подготовка к убийству Льва Топера проходила с ноября 1998 по май 1999 года и заключалась в скрытом наблюдении за ним. На видеокассете, оказавшейся в распоряжении управления уголовного розыска, запечатлена арка дома, в которой убили Топера. Кроме того, установлено, что по ходу маршрута Топера из дома в офис с таксофонных карт членов тарасовской ОПГ производились звонки на телефон Олега Тарасова.

По версии правоохранительных органов, выбором места преступления и распределением ролей среди исполнителей убийства занимался сам Олег Тарасов, непосредственным исполнителем выступил Вадим Тарасов, а Дмитрию Черняеву было предписано осуществить прикрытие Вадима Тарасова после совершения убийства.

В октябре 2002 года Дмитрий Черняев и Вадим Тарасов были задержаны в Республике Молдова. При этом Тарасова молдовские власти подозревали в совершении ряда преступлений на территории Гагаузской республики. Но поскольку на тот момент данных об участии Вадима Тарасова в совершении преступлений на территории России не было, его экстрадиция затянулась, а весной 2003 года он умер от почечной недостаточности в следственном изоляторе Молдовы.

В мае 2003 года Дмитрий Черняев был экстрадирован в Петербург. Лидер группировки Олег Тарасов объявлен в международный розыск по ст. 209, ч. 2 (бандитизм) и ст. 105, ч. 1 (убийство) УК РФ. К моменту подготовки настоящего издания данными о возможном задержании Тарасова мы не располагали.

26

За поимку Александра Малыша трое сотрудников Агентства журналистских расследований — Андрей Константинов, Евгений Вышенков и Роман Лебедев — были представлены к правительственным наградам. Впрочем, все трое их так и не получили: необходимые документы отказался завизировать тогдашний полпред президента Виктор Черкесов, чей пресс-секретарь неуклюже пытался мотивировать решение своего шефа тем, что, дескать, Константинов сам себя представил к награде. На самом деле причины были совсем иные. Но это уже совсем другая история…

27

Владимир Барсуков (Кумарин), будучи человеком слова, сдержал свое обещание (на которое недвусмысленно намекал в ходе предварительного следствия Александр Малыш) и подарил-таки Андрею Константинову джип. Но поскольку для стандартных размеров гаража автомобиль был слишком мал, а для квартиры Константинова слишком велик, его пришлось поставить на стоянку в одном из детских садов Василеостровского района. Сегодня на нем катаются совсем другие малыши, которые даже не подозревают, какая интересная судьба у их автомобильчика.

Впрочем, знать им об этом совсем необязательно…

По следу банды Телепата

Осенью 2001 года Санкт-Петербург потрясла серия жестоких, на первый взгляд, ничем не мотивированных убийств. Выстрелы были произведены из одного и того же оружия — пистолета калибра 6,35 мм, что позволило сделать предположение о серийных убийствах. От рук убийц погибли пятеро человек — четверо взрослых, в том числе пожилая женщина, и двухлетний ребенок.

9 сентября в собственной квартире на Комендантском проспекте выстрелом в затылок был убит курсант Военно-морского института Виталий Нерубащенко. Преступники похитили старую видеокамеру, офицерский кортик и коллекцию монет. Несколькими часами позже, в ночь с 9 на 10 сентября, на пустыре за Комендантским проспектом нашли труп таксиста Аркадия Новикова с двумя пулевыми ранениями в голову. Было очевидно, что убили Новикова где-то в другом месте, а потом тело привезли и выбросили в кусты, похитив все документы шофера.

21 сентября между домами 7 и 9 по улице Тракторной были найдены брошенная белая «Волга» — автомобиль убитого таксиста и джип «Тойота-лендкрузер», тонированные стекла которого скрывали труп профессионального телохранителя Роберта Доброжанского. Позднее удалось установить, что Доброжанский мертв не менее трех суток. Убийцы взяли только сотовый телефон, пейджер и 800 рублей.

1 октября в квартире ювелира Вашкелиса на Московском проспекте была застрелена его теща Нинель Мартынова, а двухлетний сын, Владас Вашкелис, зарезан. Женщина сама впустила убийц в квартиру, и они сразу выстрелили ей в лицо, а потом убили и ребенка. Из квартиры богатого ювелира вынесли только фотоаппарат и видеокамеру.

5 октября напали на предпринимателя Кобу Горделадзе. На его джипе, предназначенном на продажу, был оставлен номер телефона для потенциальных покупателей. Двое молодых людей позвонили, назначили ему встречу. Усевшись в автомобиль, они приставили Горделадзе пистолет к виску. Налетчики недооценили противника: Коба оказался серебряным призером чемпионата мира по кикбоксингу, и у него была молниеносная реакция. Спасла его доля секунды: пуля прошла по касательной, задела череп и застряла под кожей. Несмотря на полученную рану, Коба еще какое-то время преследовал преступников и даже дрался с ними, причем исход был отнюдь не в их пользу. Но ему

требовалась медицинская помощь, поэтому он вернулся к машине, а нападавшим позволил уйти. Однако их внешность он запомнил и описал отлично.

Что могло связать этих абсолютно разных, незнакомых друг с другом людей? Поначалу связь эту мы искали в прошлом и настоящем жертв и их близких, в географии мест преступлений. Таким образом, возник район бывшего Комендантского аэродрома, притянувший к себе три преступления. Двоих пострадавших связал Мурманск. Но истина ускользала — связь получалась какая-то неправдоподобная… Информационным поиском по этим убийствам занимались практически все сотрудники Агентства журналистских расследований.

1

На лестничной площадке дома № 8 по Комендантскому проспекту, где жил с отцом курсант Военно-морского института Виталик Нерубащенко, на звонки в дверь не реагировали. Его отец, отставной генерал Станислав Нерубащенко, как оказалось, был дома и даже приготовил нам небольшой сюрприз. Из открывшейся двери лифта уверенно вышли трое крепких молодых людей, взгляды которых говорили о готовности к любым действиям.

Ничего ужасного не произошло, просто Нерубащенко-старший позвонил в местный уголовный розыск, а там, как нам позже признались, подумали, уж не убийцы ли это вернулись на место преступления, чтобы застрелить отца убитого курсанта, которого в тот роковой момент не оказалось дома.

Нам в любом случае не повезло: об этом убийстве на месте преступления мы не узнали вообще ничего, да и позже по телефону генерал Нерубащенко не стал с нами разговаривать.

Ситуация нам совсем не нравилась — быть такого не может, чтобы мы об убийстве не узнали вообще ничего. Но и стандартные пути поиска оказались закрытыми: изучить окружение покойника не представлялось возможным, потому как окружение курсанта Военно-морского института составляют другие курсанты Военно-морского института, вход в который категорически закрыт для любого человека, не имеющего погоны.

Можно было попытаться изучить биографию отца жертвы, генерала Нерубащенко. Тем более что биография у генерала, скажем так, неоднозначная — в 1999 году судимость за хищение авиационного двигателя наземного базирования! Второй телефонный разговор с генералом принес некую пользу.

Хоть Станислав Архипович представился не собой, а своим

приятелем, но сказал, что он лично связывает убийство Виталика с Военно-морским институтом. Эмоции, наверное, — подумали бы мы, когда б не почти случайный разговор с одним опером из убойного отдела розыска Приморского района.

Увлечение одно имелось у покойного курсанта, рассказал нам оперативник. Не раз его видели в разных интересных клубах, где, по словам знакомых Виталия, юноша иной раз угощался за счет странных мужчин, желавших свести знакомство с курсантиком, а потом исчезал под благовидным предлогом. Скорей всего, сам курсант к «голубому братству» имел весьма опосредованное отношение: таким нехитрым способом, бывает, молодые люди бесплатно едят и развлекаются. Конечно, за это не убивают, хотя, как знать — у подобной публики всякое случается. Все-таки след, причем след, который ведет в Военно-морской институт.

В тот момент нам впервые пришла в голову мысль, что хорошо бы покопаться среди сослуживцев по роте покойного Виталика Нерубащенко. Стрелявший-то знал его, пуля ведь в затылок попала! Мы отправились на место второго преступления.

2

Правду говоря, мы там побывали только на карте — рассматривать придорожную канаву шоссе на Каменку, где обнаружили труп таксиста Аркадия Новикова, никакого смысла не было. Куда более интересным нам показалась возможность пообщаться с коллегами Аркадия Новикова.

В офисе фирмы «Питиус-такси» мы не узнали практически ничего:

9 сентября днем Аркадий заезжал туда, чтобы сдать выручку. Значит — был жив. А труп, напомним, обнаружили уже на следующий день — 10 сентября около 11 часов утра.

Симпатичные ребята Игорь и Олег охотно пошли на контакт. Убийство довольно быстро обрастало подробностями.

9 сентября Аркадий Новиков, как обычно, «отстаивался» у автовокзала на Обводном канале. Настроение в тот день у него было хорошее, Аркадий даже намекал приятелям на перспективу хорошего заработка ближайшей ночью — появился, дескать, богатый клиент. Около четверти двенадцатого Аркадий связался по рации трангинковой связи с этим самым клиентом и сразу же отправился к нему — куда-то на Комендантский аэродром. Чуть больше чем через десять часов его труп нашли на обочине дороги на Каменку.

В отличие от сотовой связи, трангинковая не имеет прошлого

— звонки там не фиксируются и не запоминаются, а потому узнать, по какому именно телефону Аркадий сделал последний в своей жизни звонок, оказалось технически невозможным. Нам досталась совершенно бесперспективная участь сопоставлять место убийства курсанта, место, куда направился таксист Новиков, и место, где его нашли. Первая и последняя точки располагаются совсем рядом, кроме того, Аркадий сказал своим приятелям, что направляется в те края. Так у нас появилась первая вразумительная версия о том, что убийцы живут (скорее всего, на съемной квартире) где-то в районе станции метро «Пионерская». Но, изучая обстоятельства следующего преступления, мы поняли, что наше предположение ошибочно.

3

Кажется, жители домов 7 и 9 по Тракторной улице знали всё — нам сразу же рассказали о серии убийств и об основных версиях, которыми располагает милиция. День, проведенный во дворе, где нашли шикарную «тойоту-лендкрузер» с трупом охранника Роберта Доброжанского и такси Аркадия Новикова, для нас прошел не зря. Мы познакомились с местными бабульками, собачниками и родителями Роберта. Вот какая вырисовывалась картина.

13 сентября в первой половине дня Роберт Доброжанский заскочил на Тракторную к родителям, чтобы переодеться. Мать Доброжанского не знала, на каком именно автомобиле приехал ее сын, поэтому она считала, что Роберт благополучно отправился дальше по своим делам. На самом деле Роберт, выйдя из подъезда, сел в джип и в этот момент был убит.

Такой вывод можно сделать на основании двух фактов: расположения трупа (вниз головой на переднем пассажирском сиденье) и дороговизны автомобиля («лендкрузер» — не «жигули», и вскрыть его, чтобы забраться и ждать хозяина, не так-то просто).

Мама покойного рассказала нам, что через несколько дней также обратила внимание на дорогой незнакомый джип около своего подъезда, но не связала его с собственным сыном. Кроме того, она видела, как трое молодых людей, два из которых ей показались кавказцами, крутились потом у машины, открывали ее и что-то там делали.

Честно говоря, мы решили тогда, что матери Роберта просто показалось. Так подумать нас заставили рассказы других очевидцев, от которых попахивало уже откровенной мистикой. Например, дворничиха Зоя утверждала, что джип несколько раз

переезжал с места на место, нашелся еще один собачник, который якобы видел, как в «лендкрузер» залезали какие-то люди, причем будто бы они пользовались нормальным ключом и даже брелком сигнализации.

Про обнаруженную рядом с джипом «Волгу» Аркадия Новикова рассказывали и вовсе чудеса — якобы ключи от машины торчали прямо из ее дверного замка! Специально, что ли, чтобы прохожие быстрее обратили внимание?

Самое интересное в этой истории то, что люди нам фактически полностью рассказали про действия преступников, а мы решили: их слова — плод разыгравшегося воображения. Кто же мог подумать — преступники убили водителя первого попавшегося джипа просто потому, что им понадобился именно такой автомобиль, но не сумели его завести и дважды приезжали потом с рабочим автомойки, чтобы повторить неудавшиеся попытки?! К тому же мать Роберта совершенно правильно описала этих людей: убийцы действительно внешне немного напоминают кавказцев.

Мы же, столкнувшись с убийством сотрудника частного охранного предприятия, отправились в это предприятие, чтобы выяснить у коллег и руководителей погибшего, какие могут быть мотивы у этого, без сомнения, как нам тогда казалось, заказного убийства. Мы узнали, что последний год Роберт Доброжанский встречался с девушкой, которая живет буквально в нескольких шагах от дома, где убили курсанта Нерубащенко! Окрыленные этим замечательным совпадением, мы отправились к ней.

Девушка с точностью до минуты назвала нам время убийства Роберта. В тот день, 13 сентября, они расстались утром, Роберт довез ее на «лендкрузере» до станции метро «Петроградская», а сам, как позже выяснилось, отправился сначала на работу, а потом на Тракторную к родителям, чтобы переодеться. Около 14 часов у нее зазвонил сотовый телефон, на втором звонке связь оборвалась. В этот момент девушка поняла, что произошла трагедия. Кроме Роберта номер ее сотового телефона знали три человека, но они ей в тот день не звонили. Таким образом, мы узнали, что Доброжанский, выйдя от родителей, сел в джип, достал сотовый телефон и позвонил подруге. На втором гудке звонок оборвали выстрелы.

Подруга и вдова Роберта (с ней мы также встречались) запутали нас рассказом о том, как они долго и безуспешно разыскивали Доброжанского вечером и ночью 9 сентября. То есть как раз тогда, когда были убиты курсант Нерубащенко и таксист Новиков.

Пришлось снова идти к коллегам Доброжанского по

охранному бизнесу, где нас подстерегало новое отвратительное совпадение.

Оказывается, вечером 9 сентября у Роберта была назначена встреча как раз между домом, где живет его подруга, и домом, где жил Виталик Нерубащенко. Коллеги отвезли его туда к 23 часам. Встреча, видимо, состоялась, и после нее Роберт уже глубокой ночью пришел к подруге с совершенно, как она выразилась, пустыми глазами. Мы готовы были, узнав об этом, подумать даже, что Доброжанский принимал участие в убийстве Новикова, а потом был ликвидирован как свидетель.

Судя по всему, решили мы тогда, совсем незадолго до смерти Доброжанский вписался в какую-то тему, из-за чего и получил пулю. Мы стали искать непонятности, которые могли бы сойти за такую тему, и коварный случай подсунул нам одну такую — оказывается, Роберт пытался организовать какой-то бизнес в Мурманске, речь шла о сопровождении крупных сумм денег. Этот нюанс так бы и забылся, но, как назло, оказалось, что следующие жертвы убийц имели очень серьезные связи именно с Мурманском! Мы стали отрабатывать «мурманскую версию» — глупо же было предполагать, что профессионального телохранителя убили, чтобы отобрать джип, но не смогли этот джип отобрать, поскольку не знали, как его завести! Несвойственно человеку видеть то, что лежит у него под носом, он смотрит вперед, полагая: там и лежит то, что его так интересует.

4

Соседка Нинель Мартыновой по лестничной площадке, Мария Петровна, рассказала нам, что через несколько часов после убийства старший сын Дмитрия Вашкелиса зашел к ней весь перепуганный, мол, там бабушка в куче вещей лежит. Мария Петровна, увидев лежащую бабушку, а потом и зарезанного двухлетнего ребенка (его, к счастью, старший брат не видел), сразу же вызвала милицию.

Больше ничего полезного Мария Петровна рассказать нам не смогла, за исключением двух моментов. Во-первых, убийство произошло 1 октября, а днем раньше, 30 сентября, семья Вашкелисов вернулась в город с дачи. Преступники зашли в квартиру сразу после того, как в ней появились люди, — значит, ждали, значит, квартиру выбрали не случайно. Позже мы узнаем, как это происходило.

Второй любопытный нюанс, о котором мы услышали от Марии Петровны, заключался в том, что в тот день около полудня

она случайно встретилась с Нинель Мартыновой в дверях их подъезда. Примерно в 15 часов в квартиру Вашкелисов позвонила учительница, которая перепутала время, но ей никто не открыл. Таким образом, мы узнали приблизительное время произошедшей трагедии.

Когда мы беседовали с Марией Петровной на скамеечке во дворе, к нам подсел очень неприятного вида человек, не пожелавший, несмотря на убедительные просьбы нашего сотрудника, расположиться в другом месте. Через несколько часов после этого инцидента Мария Петровна позвонила в Агентство журналистских расследований и рассказала, что неизвестный мужчина позвонил ей домой и потребовал «держать язык за зубами».

После этого мы стали активно интересоваться главой семьи, где произошла трагедия, — бизнесменом Дмитрием Вашкелисом. Нельзя ли рассматривать это двойное убийство как зверскую акцию запугивания коммерсанта? Он ведь вместе с семьей срочно уехал из города после произошедшего, а кто-то продолжал наблюдение за квартирой — отсюда угрожающий звонок Марии Петровне.

Биография Дмитрия Вашкелиса оказалась неоднозначной. Наш сотрудник специально ездил в Снежногорск Мурманской области и встречался там с офицерами ФСБ, от которых услышал массу неприятных вещей, связанных с бизнесменом, а мы, вооружившись этой информацией, стали искать связи между «мурманской темой» Роберта Доброжанского и интересами в этом регионе Дмитрия Вашкелиса.

Подобных связей мы не нашли. Как позже выяснилось, по весьма простой причине: их не было. Попытки обнаружить среди многочисленных фирм, контролируемых бизнесменом, хотя бы одну, функционирующую в районе Комендантского аэродрома, также не увенчались успехом, равно как и попытки поговорить с Дмитрием Вашкелисом.

И тогда, поняв, что, имея целых четыре эпизода, мы не способны выстроить не то что сколько-нибудь серьезной версии, но не имеем даже более-менее перспективных предположений, мы решили использовать последнюю возможность. Дело в том, что у Дмитрия Вашкелиса было три сына, старший из которых, Дима, — приемный (сын жены от первого брака). Этот молодой человек, как нам стало известно, имел со своим отчимом отношения весьма натянутые, а в данный момент он пребывал в «Крестах» — ему предъявлено обвинение в совершении какого-то преступления. Для чистоты эксперимента мы решили ознакомиться с материалами возбужденного в отношении него

уголовного дела.

В этом деле не было ничего интересного, на всякий случай мы выписали оттуда координаты еще одного молодого человека, некоего Юрия Нестерова, который фигурирует в деле Вашкелиса-младшего в качестве подельника. В отличие от Димы, Юра ожидает суда на свободе — в качестве меры пресечения к нему применена подписка о невыезде. Теоретически мог ведь подельник узнать от Димы про богатство его отчима и шепнуть об этом кому-то из тех, кто связан с преступниками.

Юра проживает вместе с мамой в общежитии на Благодатной и работает на какой-то стройке. Его самого мы не застали, но поговорили с матерью, которая, конечно же, ничего плохого про сына не сказала. Она пообещала, что Юра нам позвонит. Он не позвонил, и мы в суматохе о нем забыли — как оказалось, зря. В тот день мы были невероятно близки к истине — Юрий Нестеров уже арестован, ему предъявлено обвинение в соучастии в двойном убийстве на Московском проспекте.

Наше предположение, к которому мы сами не относились серьезно, оказалось совершенно правильным: именно Юрий Нестеров, узнавший от своего подельника по краже Димы Вашкелиса о том, что в квартире ювелира есть чем поживиться, рассказал об этом одному из членов шайки, Алексею Токмачеву, с которым был знаком.

Но об этом мы узнали существенно позже, а тогда мы на Нестерова вообще махнули рукой, потому как у нас появилось другое интересное направление поиска — неудавшееся покушение на Кобу Горделадзе.

5

Мы располагали не только детальным описанием внешности преступников. Звонок на трубку, показавшийся Кобе подозрительным, поступил 4 октября в 14.45, распечатка входящих звонков, полученная хозяином трубки в компании «Дельта Телеком», дала нам искомый номер телефона. Мы позвонили по нему, ответила женщина. Представившись сотрудниками приемного покоя больницы, мы рассказали ей душераздирающую историю: лежит тут у нас пострадавший в ДТП, никаких документов при нем нет, только записная книжка с вашим телефоном, приметы такие-то. Был с ним еще один (описываем второго), но тот скрылся. Знаете таких? Естественно, что двое наших «пострадавших» были по приметам как две капли воды похожи на «покупателей» автомобиля Горделадзе. Женщина позвала к телефону некоего Ивана. Тот отрицал знакомство с

описанными личностями, зато от него мы узнали, что телефон установлен в общежитии Сталепрокатного завода на улице Железноводской, дом 68. Все сходилось: встречу Кобе назначали у дома № 64 по той же улице. Несмотря на позднее время, мы все же отправились на Железноводскую.

Придерживаясь легенды о ДТП, мы выяснили следующее. Телефоном с известным нам номером могли пользоваться только жильцы той комнаты, где он установлен. Кроме уже знакомого нам Ивана, там жил Максим. Но в тот вечер нам не удалось поговорить ни с тем, ни с другим, поэтому пришлось еще раз съездить на Железноводскую на следующий день.

Ваня и Максим информацию выдавали, но врали нещадно и в конце концов в собственном вранье сами и запутались. Дескать, есть какой-то Андрей, но, хоть он и учился вместе с Максимом в Военно-морском институте, мы его не помним и знать ничего о нем не знаем. Да, каким-то боком связан он с… С чем? Да-да, с нападением на грузина… Но каким боком — нич-чегошеньки не знаем.

И все же нам удалось найти в той общаге человека, согласившегося помочь, назовем его Н. Однажды Ваня в очередной раз позвонил нам и выразил готовность рассказать что-то об Андрее. В такой ситуации Н., жилец общежития, должен был дождаться, когда Ваня сделает следующий звонок, уже после разговора с нами, послушать, какие будут звучать имена, и сразу попросить у соседа разрешения воспользоваться его телефоном. Аппарат у Вани современный, оснащен дисплеем и кнопкой повтора последнего набранного номера. Наш помощник нажал эту кнопку, посмотрел на дисплей, и через несколько минут мы уже знали номер телефона Андрея, которого Ваня предупредил о нашем интересе. Оказалось, что Ваня с одинаковой регулярностью «постукивает» нам — на этого Андрея, Андрею — на нас.

По номеру телефона мы установили адрес: Белградская, 18, квартира 60. Там журналиста Евгения Вышенкова, заместителя директора АЖУРа, встретил бледный юноша — Антон Бебяков по кличке Ботаник. К этому времени от своих друзей он уже знал, что есть некий Женя, и Женя этот, тренер клуба кикбоксеров, сильно интересуется их компанией.

— Знаешь, зачем я пришел? — поинтересовался Евгений Вышенков с порога.

— Догадываюсь, — выдавил из себя Ботаник.

Потом молодой человек попытался было отрицать всякую свою связь с преступлениями и преступниками. И тогда Евгений, не выходя из образа тренера по кикбоксингу, сам рассказал ему

кое-что из того, что знал, а знал он на тот момент достаточно. С перепугу Антон вывалил всю информацию: да, есть банда, есть пистолет и обрез, да, убивали… И тут раздался телефонный звонок. С трудом Вышенкову удалось разобрать текст, который с издевкой говорил голос на другом конце провода. «А ты чо такой? Ствол рядом?» — «Да нет…» — «Ну ладно, жди, приедем». — «Когда?» — «А до Нового года».

— Ты понимаешь, что это значит? — спросил Вышенков. — Они хоть сейчас могут приехать. Ты посмотри на себя, они ж сразу поймут, что ты про них наговорил! Перспективы понятны?

— М-да… — протянул Ботаник.

И тогда Вышенков предложил Антону по-быстрому собрать вещи и отправиться вместе с ним. Выбор у Ботаника был невелик. Так Антон Бебяков оказался в Агентстве журналистских расследований.

6

Конечно, Антон Бебяков рассказал нам не все, но того, что он рассказал, было вполне достаточно, чтобы понять две вещи. Первое. Антон с самого начала был как минимум в курсе всех событий, в некоторых из них принимал непосредственное участие, причем, скорее всего, участие это было куда более непосредственным, чем он пытался представить. Второе. Как студента Института растительных полимеров Антона его боевые товарищи называли Ботаником, но дело тут не только в профиле вуза, где он учился. Ботаниками называют людей, которые живут в мире собственных идей и проектов, людей непрактичных и безынициативных. Нам представляется, что, если бы на глазах у Антона каждый день разрезали на мелкие кусочки по маленькому ребенку, он так же спокойно рассказывал бы нам об этом и о том, как после каждого такого случая курил анашу и обсуждал произошедшее с приятелями.

Вот интервью с человеком, практически на глазах которого были совершены пять убийств. Мы сохранили особенности его лексики.

Наш разговор начался с убийства курсанта Нерубащенко.

— …Андрей в разговоре до этого упомянул, что у какого-то военного может находиться сумма в 30 тысяч долларов. Примерно… Жертва училась в одном училище. В военно-морском. И Андрей до этого приходил в гости к жертве.

— А что Андрея с ним связывало?

— Одна рота.

— А что еще вы знаете об Андрее?

— Ну что он — сын военного. Что с ним Захар еще учился.

— А Андрей и Захар какие-то неприязненные отношения к нему испытывали? У них был конфликт с жертвой?

— Нет.

— Деньги они нашли?

— Нет, не нашли.

Перед тем как продолжить разговор с Ботаником, нужны некоторые пояснения. Андрей Телепин, прозвище Телепат, вместе с Виталием Нерубащенко проходил курс молодого бойца в Военно-морском институте. С третьего курса Телепата отчислили. Такая же участь постигла Захара Кособуцкого, тоже несостоявшегося офицера-подводника. Теперь их ждала служба во флоте, чего недавним курсантам совсем уж не хотелось. Телепат с Захаром скрылись, принялись за поиски жилья и средств к существованию. Вместе с неким Вовой из Москвы они поселились в квартире, которую снимали Ботаник и его приятель Роман Дорфман.

Вот как сам Антон это описывает:

— У Вовы в тот момент был автомобиль «БМВ» серого цвета… Со слов того же Вовы, машина была оставлена в залог, что нам дадут ствол. Не знаю кому… Пистолет — черный, с глушителем. Обойма и еще патроны — штук десять.

— А вы когда увидели пистолет впервые?

— При поиске денег… вещей… Обнаружил пистолет.

— Это было седьмого сентября?

— Да… На вопрос «Для чего в квартире лежит ствол?» я получил ответ…

— От кого? От Вовы?

— От Андрея. Что ствол нужен для того, чтобы кого-то припугнуть… Не знаю, что было на самом деле…

На самом деле пистолет нужен был для того, чтобы решить финансовую проблему. Еще в училище Телепат как-то прослышал, что дома у отца однокурсника хранятся 30 тысяч долларов. 9 сентября они втроем, вместе с Захаром и Вовой, пришли на Комендантский проспект к дому Нерубащенко, дождались, когда отец-генерал выйдет, и позвонили в дверь. Увидев старых знакомых, Виталий открыл дверь и, предложив приятелям

пройти, сам направился в комнату. Ему выстрелили в затылок. Потом в квартире долго искали деньги и, не найдя, прихватили — так, по мелочи…

Украденное, по словам Ботаника, Андрей и Вова обменяли на марихуану.

В тот же вечер был убит Аркадий Новиков. Неизвестно, как преступники заманили свою жертву, возможно, просто проголосовали такси. Их целью была «Волга». Выстрелив в таксиста, они увезли его тело на пустырь. Там Захар здорово струсил, ему показалось, что водитель еще жив. Добили таксиста вторым выстрелом, труп оттащили в канаву, потом поехали домой — менять на травку полученный улов.

На «Волге» какое-то время ездили, но очень недолго. Продавать ее не собирались, а использовали как средство передвижения. Это и помогло убийцам выследить «лендкрузер». Потом такси просто бросили рядом с джипом и лежащим в нем трупом телохранителя Доброжанского.

Никакого барыша с джипа преступники не поимели: завести автомобиль не получилось. Взяли все, что смогли: 800 рублей, пейджер и сотовый телефон. Впопыхах не заметили 500 долларов в кармане брюк Доброжанского. Труп оставили в машине.

Через Максима, тоже бывшего курсанта Военно-морского института, и его друга Ваню, о которых мы уже упоминали и которые жили на Железноводской улице в общежитии Сталепрокатного завода, они предложили мойщику машин Леше две тысячи долларов за то, чтобы завести джип.

Леша на деньги позарился, и ночью они с Ваней отправились на дело. Джип не сдался, зато Лешу не на шутку перепугал труп. Перепугал, но не настолько, чтобы отказаться от денег. Поэтому попытку повторили на следующую ночь — и опять безрезультатно. Тогда они тщательно вытерли джип внутри, чтобы не оставить «пальчиков», и больше к нему уже не возвращались.

Из интервью с Ботаником:

— Ну, после того как они его не угнали, не взяли ничего, они его оставили там… После этого было… нападение на квартиру ювелира… О квартире ювелира кто-то из них троих узнал в студенческом городке…

Именно там, в студенческом городке на Московском проспекте, рядом с Благодатной, к компании примкнул «знакомый по городку» — Алексей Токмачев по кличке Лысый. Он не просто рассказал о квартире богатого ювелира Вашкелиса (сам

Токмачев узнал об этом, напомним, от своего знакомого Юрия Нестерова, которому рассказал об этом подельник по краже Дима Вашкелис), но решил принять в акции непосредственное участие. Одновременно с Лысым в квартире на Белградской появился обрез. Патроны 6,35 заканчивались, надолго бы их не хватило, а пускать в ход оружие планировали еще не раз.

Почти две недели пришлось ждать, когда зажжется свет в окнах квартиры ювелира. Ежедневно кто-нибудь из шайки ходил на разведку. Это им было удобно: через дом Вашкелисов вела дорога к студенческому городку, где компания весело проводила вечера, шатаясь по барам.

О том, что свет в окнах квартиры Вашкелисов зажегся, Телепату сообщил Ботаник.

В квартиру отправились Андрей, Заур и Леха… Заур просто позвонил в дверь… Под предлогом, что из прокуратуры.

Нинель Мартынова открыла дверь потому, что убийцы представились сотрудниками прокуратуры. Шестидесятичетырехлетней женщине выстрелили в лицо. Потом стали искать, чем можно поживиться в квартире ювелира. И тут заплакал ребенок. Его сначала придушили, потом ударили по голове, а потом зарезали.

Мурманск, бизнес Дмитрия Вашкелиса и «тема» Роберта Доброжанского оказались совершенно ни при чем.

Из интервью с Ботаником:

— Его… Я так понял, что ребенка убил Леха.

— А зачем?

— Потому что тот заплакал… Ну он сначала его вроде как придушил, но ребенок потом снова начал… оживать. Потом он сказал, что ударил его по голове, а потом сказал, что перерезал горло… Заур после этого ходил… такой подавленный весь, еще сказал, что он бы не смог… Из квартиры была принесена видеокамера. И фотоаппарат.

— А стрелял Андрей?

— Да.

— При каких обстоятельствах он об этом рассказывал?

— Ну, накурены мы были…

Из всех «сокровищ», за которыми шли к ювелиру, удалось разжиться видеокамерой и фотоаппаратом. На Сенном рынке Ботаник продал их дельцу с табличкой «Золото, серебро» за шесть тысяч рублей. Вечером на вырученные деньги купили анаши и

под косячок делились впечатлениями о пережитом за день. Все это время милиция и журналисты двигались параллельно, пытаясь нащупать следы преступников. И лишь неудавшееся нападение на Кобу Горделадзе привело историю стаи Телепина к развязке. Почувствовав опасность, преступники заволновались и решили исчезнуть из Петербурга, оставив в квартире на Белградской Ботаника в качестве связного. Сейчас стало очевидно, что их спугнули наши действия.

В конце октября был арестован Лысый, однако не за убийство ребенка, а за уличный грабеж. В тот момент милиция еще не связывала Токмачева с серийными убийствами. Следующей жертвой преступников должен был стать Коба Горделадзе.

Из интервью с Ботаником:

— Я слышал разговоры о каком-то… мужчине кавказской национальности… О том, что то ли его ранили, то ли убили… По-видимому, стрелял опять Андрей, и попал он куда-то в лоб с краю… Я так думаю, что он не смог дальше стрелять… Раньше он стрелял еще раз, во всех случаях, а там… Ну обстановка такая была, не квартира… Я знаю, что кавказец закричал… Ну я так думаю, что у него ствол заклинило… Потом они убежали… После этого я услышал о Ване. Другие данные я его не знаю, но я слышал, что он звонил Андрею и один раз приходил к нам домой. Он говорил, что на хвост садятся… Как я дальше понял, он разговаривал с вами…

— И что они решили?

— Что нужно уезжать из города. Андрей сказал, что уезжает в Москву. Заур уехал еще с Андреем… Андрей говорил, что Ваню с собой берет… Вова с Захаром уехали раньше, на неделю, может… Предположительно, в Москву.

— Они отзванивались?

— Вова звонил.

— Говорил с Андреем?

— Нет. Он звонил два раза. Когда он звонил при мне, я был один в квартире. Он спрашивал, все ли спокойно. Я отвечал, что да.

— Они на поезде уехали?

— Д-да, по-моему… Еще они могли добраться с пересадками на электричках…

— Пистолет они с собой увезли?

— Пистолет… Он один раз прятался… закапывался…

Где-то…

— Где прятался?

— Где-то рядом с домом… возможно.

— А кто конкретно закапывал?

— Втроем… Захар, Андрей и Вова… Потом ствол снова появился в квартире… Когда прятался, они мне сказали, что он… Что они его выкинули…

— Опишите пистолет.

— Черный, с глушителем. Написано было под стволом… «ин Германи»… «Калибр 6,35» было написано.

7

Вечером 9 ноября в офисе Агентства журналистских расследований под объективами телекамер НТВ Антон Бебяков был передан сотрудникам петербургского Управления уголовного розыска. Таким образом, выйдя в ходе наших изысканий на человека, безусловно причастного к серийным убийствам, мы исполнили свой гражданский долг — передали его сотрудникам правоохранительных органов.

Ну и, наконец, самое главное: Максим, Иван, а значит, и Телепат в тот период времени не понимали, что мы — сотрудники Агентства журналистских расследований, а не друзья спортсмена Кобы Горделадзе. Это давало шанс продолжить игру, результат которой тогда еще нам не был известен.

На следующий день, 10 ноября, сотрудники уголовного розыска задержали Максима Голова, а несколько дней назад в Москве был задержан Иван Редькин. Их обоих практически сразу отпустили: участие этих людей в преступлениях было, если можно так выразиться, косвенным, с точки зрения юриспруденции они нужны следствию в качестве свидетелей. А мы приступили к переговорам с Телепатом, хотя тогда еще не знали, какие именно мотивы приведут его к нам. Мы чувствовали, что он готов к контакту, и всячески подталкивали его к тому, чтобы этот контакт осуществился.

8

О том, что собой представляют члены группировки Телепата, Вышенкову неожиданно рассказал бывалый уголовник из маленького городка из-под Ульяновска. Это было настоящее открытие. «Телепаты» не были ни преступной группировкой, ни сатанинской сектой, ни расчетливыми грабителями. Их мотивы не подчинялись никакой логике. Человек, имеющий

непосредственное отношение к криминальному миру (имя которого нам бы не хотелось указывать), сказал:

— Женя, я порядочный бродяга. Полчаса я просидел с ними за столом, послушал их, перекрестился и уехал в Ульяновск воровать. На зоне их черная масть сама накажет; они — бычье, а Андрюша — просто маньяк.

Мы услышали реакцию криминального мира на группировку Телепата. И поняли, что «телепаты» — полные отморозки, могут убить кого угодно. Убийцы ради убийства. Убийцы со своей философией. Связываться с ними — значит покупать билет на тот свет. Даже уголовник из-под Ульяновска не захотел иметь с ними дело.

В Агентство Телепат позвонил сам. Про Вышенкова он узнал от Володи Ларченкова, который сидел в Москве и нашим расследователям особенно был не нужен. Но Ларченков был тем звеном, которое должно было связать Вышенкова с Андреем Телепиным. На тот момент было ясно, что Телепат является лидером группы и что убивал он лично.

— Женя? — раздался в трубке голос молодого парня.

— Да. А ты кто?

— Я — Андрей, ты меня искал. Мне непонятно, ты кто вообще такой? Ты что везде лазишь, вынюхиваешь про меня? Что тебе надо? — Телепат вел себя очень нагло.

— Так давай встретимся, я и расскажу все, что надо.

— А зачем? Говори все, что надо, так, по телефону.

— Ты стрелял в одного спортсмена. Коба его зовут, правильно?

— Не было такого, бредишь, Женечка! — с усмешкой ответил Телепат.

— А я — тренер его. Он, кстати, серебряный чемпион мира, если ты не знаешь.

— Ну и что? Тебе-то чего надо? Я-то тут при чем?

— Слушай дальше. Я знаю, что вы сына генерала убили, таксиста, парня на джипе и еще в квартире антиквара женщину и двухлетнего ребенка, известны полные данные, имеются фото… Где живете, чем дышите, связи все ваши у меня в руках. Понимаешь? Но они меня все не волнуют, меня только наш Коба интересует, потому что есть догадка, что вам его заказали. Так вот, Андрей, мне надо знать, кто

заказал, и больше ничего.

— А ты не «красный»?

— Андрюша, на блатную педаль не надо жать…

Надо было как-то убедить Андрея, что Вышенков не имеет никакого отношения к милиции. Лучше всего, чтобы Телепат принял Вышенкова за серьезного человека из криминального мира.

— А ты голову свою включай! Если бы я был ментом, то где бы сейчас были Иван с Максимом, а? В камере уже сидели бы, парашу нюхали и всё рассказали бы. А они тебе говорили, как я с ними общался? Мы кофе пили, беседовали. А если бы я был с пацанами, то твои знакомые бы на взморье показания давали. Логика присутствует?

— Типа. Только я все равно не пойму: тебе от меня что надо?

— Потолковать. Если это не заказ, и вы работаете отдельно, мне нужна полная ваша капитуляция. Вы вывели моего спортсмена из строя, а это большая денежка. Как с возмещением убытков?

— Деньгами?

— Откуда они у вас? Три рубля в кармане. Ребята-то дерзкие, только с элементами психопатологии.

— О чем ты говоришь? — В голосе Телепина звучала явная заинтересованность.

— Встретимся, потолкуем, отстираешь…

— Давай по телефону. Ты говоришь, мы делаем — и в расчете. — Телепат все еще побаивался встречаться с Вышенковым лицом к лицу.

— Андрюша, ты часто смотришь голливудские фильмы. Сначала познакомкаемся.

— Хорошо, я подумаю. Перезвоню.

После этого разговора стало ясно, что расследование находится на правильном пути. Хоть Телепат ни в чем конкретно не признался, он косвенно подтвердил все наши подозрения. Было ясно, то Телепата удалось заинтересовать. Главное, чтобы он теперь не сорвался. Понятно, что Телепат увлекся идеей заключить перемирие с «криминальным авторитетом» Евгением, а может быть — и подзаработать. Для Телепата теперь самый лучший выход, если не сказать — единственный, — встать под сильную структуру, каковой он представлял спортивный клуб с криминальным уклоном, в котором якобы работал Евгений.

На следующий день Телепат перезвонил, но с Вышенковым

ему поговорить не удалось. Чтобы не показывать откровенной заинтересованности, секретарь Агентства сказала, что Женя занят и разговаривать сейчас не будет. Позже — пожалуйста. И так — несколько раз. Теперь желание Телепата влиться в криминальную структуру победило осторожность. Мы добились главного — уже не Евгений хотел поговорить с убийцей, а убийца — с Евгением. Телепат перестал ощущать себя добычей, он почувствовал добычу в Вышенкове.

Следующий разговор произошел только через несколько дней. Телепат сказал: он может приехать в Питер недели через две — и получил ответ, что столько ждать его не собираются. Ему напомнили, что все его данные известны и к делу могут быть подключены милиция и бандиты одновременно. Телепат струхнул и сказал: приехать быстрее ему мешают финансовые возможности. Сошлись на том, что Вышенков вышлет ему 3 тысячи рублей на имя отца. Это было 27 ноября. Все шло по плану.

Руководством Агентства были выданы специальные рекомендации коллегам на случай, если Телепат вдруг явится на Зодчего Росси без предупреждения. А именно: а) без паники! б) сделать безразличный вид; в) один (из другого кабинета) позвонит в уголовный розыск, другая — собирает мужское ополчение Агентства; г) в случае агрессии со стороны Телепата — бить по голове чем ни попадя.

9

28 ноября Вышенкова задержали по подозрению в похищении человека. Антон Бебяков объявил себя жертвой похищения. Оказывается, он не сам приехал в Агентство, а был насильственным путем доставлен, подвергся допросу с применением физической силы и признался в том, чего не совершал. Именно так он заявил сотрудникам прокуратуры после беседы со своим адвокатом.

Все наши усилия шли насмарку: Телепат мог в любой момент позвонить и спросить Евгения, который, естественно, не смог бы с ним поговорить. Все, конечно, понимали, что происходит недоразумение, и Вышенкова выпустят, но Телепат, приехав в Питер, мог бы испугаться непонятных для него событий и лечь на дно. Или хуже того: поскольку он планировал решить свои финансовые вопросы с Вышенковым, а Вышенков по непонятным причинам отсутствует, безденежье погнало бы Телепата на новое преступление.

А днем того же, 28 ноября, в редакцию приехали с обыском.

…Анализируя минувшие события, надо все-таки признать, что реакция на обыск в редакции у журналистов была неадекватная.

Служивые вяло рылись в стопках. Молодые журналистки пытались пробудить в них что-нибудь человеческое. Человеческое пробуждалось, но обыск продолжался. Сотрудники правоохранительных органов ушли через два часа, так ничего и не изъяв. Евгения выпустили на следующий день после обеда.

Казалось, что операция продолжается. Но удар был нанесен с неожиданной стороны — со стороны отдельных коллег-журналистов. Мало кто из них мог позволить себе обойти вниманием такой замечательный повод — задержание журналиста Вышенкова по подозрению в похищении человека. Новость попала на телеканалы, и Телепат рисковал услышать о себе с голубых экранов.

Но это — не главное. Обиднее всего, что некоторые из журналистов использовали это событие как повод для сенсации. «Тем, что менты сволочи, уже никого не удивишь, а вот журналист — похититель людей — это что-то новое», — рассудили, видимо, коллеги с питерского канала РТР. И не стали озадачивать себя выяснением всех обстоятельств произошедшего. Вывод был просто сногсшибательный: журналисты должны писать материалы, а преступники — сидеть в тюрьме.

Расследование спасла случайность. Телепат в этот момент ехал в поезде «Нальчик — Москва», он так и не узнал, что Вышенков не спортсмен, а журналист и задержан, расследуя деятельность его, Телепата, группы. На наше счастье, и его товарищи принадлежали к той группе людей, которые новостийные программы не смотрят и газет не читают.

10

Телепин не позвонил ни в назначенный день, ни на следующий. С ощущением полнейшего провала и необходимости все начинать с нуля Вышенков сидел в гостях у друга на Васильевском острове в субботу, 1 декабря. Около 11 часов вечера зазвонила трубка: Телепат сказал, что приехал, что сидит на Московском вокзале и ждет дальнейших «указаний». «Вот оно, получилось!» — мелькнуло в голове у Вышенкова. Но вслух он недовольно протянул: «Ну, Андрей, кто же так поступает, двенадцатый час ночи! И куда прикажешь тебя девать?» Телепин растерялся: «Женя, у меня в кармане — два рубля, что мне делать?» «Ладно, бери такси и приезжай, я заплачу», — ответил

Вышенков, назвав улицу и номер дома. Потом сразу позвонил директору АЖУРа Андрею Константинову, чтобы тот связался с уголовным розыском.

Подъехало такси. Телепат вышел, озираясь по сторонам. Евгений Вышенков подошел, расплатился с водителем, и машина уехала. Они стояли в нескольких метрах друг от друга: безоружный журналист и человек, подозреваемый в четырех убийствах. Вышенков показал водительские права и предложил: обыщи меня. Телепин ответил, что это ни к чему. Тогда Евгений, извинившись, сам все-таки обыскал Телепата. Тот не возражал, ничего опасного у него не нашлось.

Все происходило недалеко от гостиницы «Прибалтийская». Туда они и направились, поймав такси. В машине Телепин вдруг нагнулся и стал шарить в полиэтиленовом мешке. «Стоп! — остановил его Вышенков. — Что у тебя там?» Глупо улыбаясь, Телепат вынул бутылку коньяка и протянул «кикбоксеру»: «Это тебе». Евгений сухо поблагодарил. (Потом, уже в Агентстве, журналисты разбили бутылку.)

В «Прибалтийской» поднялись в ресторан, уселись за столик. В это время там уже был и Андрей Константинов. За пятнадцать минут до этого директор АЖУРа вместе с вице-губернатором Петербурга Александром Потехиным вручал премии «Мастер-ключ» в казино «Конти» отличившимся журналистам. Сотовый телефон Константинова зазвонил в кульминационный момент:

— Андрей! Быстро в «Прибалтийскую»! Я там буду через несколько минут с Телепатом.

Константинов помчался в «Прибалтийскую» прямо со сцены.

Телепат сказал, что хочет есть, и ему заказали суп и говядину. Он ел и рассказывал.

Все еще считая своих собеседников спортсменами, он попросил прощения за историю с Кобой, сказал, что больше такого не повторится. Просто очень машина была нужна. Зачем? Да затем: краденую машину он преспокойно сдал бы за тонну баксов, взял бы новый ствол и обойму, потому что на прежний — никакой надежды…

— А ребенку кто горло перерезал?

— Вот этого — не надо! Стрелял всех — я. А ребенка резал Токмач.

Наши коллеги слушали, а Телепат все больше распалялся. Вдохновленный вниманием к своей персоне, он поведал свою историю — о мальчике из Кабардино-Балкарии.

До девятого класса Андрей Телепин жил в городе Прохладном. Отец — известный тренер по легкой атлетике. Ну что у него за жизнь? Серая и скучная: семья да спортзал. А

мальчику хотелось ярких красок! После девятилетки он окончил военное училище в Ейске (что-то вроде кадетского корпуса), а потом поступил в Петербургский военно-морской институт. Оттуда ушел, потому что не мог вынести несправедливости окружающего мира: офицеры — тупые, курсанты — бараны, весь мир — дерьмо, а пуще всего — командир роты.

Ушли они вдвоем с Захаром Кособуцким и жаждали подвигов. Совершили какие-то «мелочи» — пару грабежей да вымогательств, — но жизнь по-прежнему оставалась тусклой и пресной. А идея была, и была она уже давно: повелевать людьми! Когда появился пистолет, идея обрела реальные очертания. Решил собрать много-много денег и создать мощную организацию! Он — глава, кругом — почитатели, фанатики, идущие на смерть по одному его знаку! Посеять ужас, террор, убивая женщин и детей, взрывая дома, да так, чтобы все мучились вопросом: кто да зачем! А потом распространить листовки с обращениями: люди, если вы хотите, чтобы все кончилось, несите столько-то денег туда-то тогда-то. А собирать деньги будут его верноподданные в масках…

Он еще долго говорил. О том, что испытывал, направляя пистолет в лицо человеку. Как дрожал от восторга при мысли, что в его руках — чья-то судьба. Как нравилось видеть ему глаза жертвы перед самым выстрелом. О том, как через террор, через грабежи и убийства намеревался прийти к господству над миром… Цитировать всю эту бесовщину — много чести.

Когда журналисты устали слушать бред фашиствующего недоросля, они предложили ему спокойно доесть говядину. Телепат уже успел поужинать, когда в ресторан зашли оперативники и защелкнули на его руках наручники.

11

6 февраля 2003 года в городском суде Санкт-Петербурга начались слушания по так называемому «делу банды Телепата», по которому проходили два бывших курсанта Морского корпуса имени Петра Великого Андрей Телепин и Захар Кособуцкий, неработающий петербуржец Юрий Нестеров, житель Ленобласти без определенных занятий Андрей Токмачев и студент Государственного университета растительных полимеров Антон Бебяков. В совокупности им предъявлено обвинение в пяти убийствах, разбойном нападении, бандитизме, незаконном приобретении и хранении огнестрельного оружия, дезертирстве и укрывательстве преступления. В отношении четырех обвиняемых была избрана мера пресечения в виде ареста, Антон Бебяков

находился под подпиской о невыезде. Сотрудники Агентства журналистских расследований выступали свидетелями на этом процессе, который продолжался целых два года.

12

Перспективу провести остаток жизни за решеткой Телепат встретил без эмоций. По крайней мере все время, пока оглашался приговор по «делу Телепата», он с некоторым вызовом смотрел на присутствующих в зале суда. Незадолго до этого он произнес свое последнее слово, которое в основном сводилось к двум тезисам: «ни в чем не виновен» и «ничего не совершал».

Между тем все доводы защиты о том, что на подсудимых во время предварительного следствия оказывалось давление, были признаны несостоятельными. Не нашло подтверждений и сделанное в суде заявление Телепина о том, что его первоначальные признательные показания были даны под воздействием некоего препарата, которым «опоили» его при встрече сотрудники АЖУРа, проводившие собственное, журналистское, расследование. Не увенчались успехом и попытки Телепина и Токмачева переложить большую часть вины на своего «товарища» Владимира Ларченкова, погибшего при задержании.

В конечном итоге Телепин был признан виновным в дезертирстве, разбое, нескольких убийствах, а также бандитизме и приговорен к пожизненному заключению в колонии особого режима — исключительно в связи с мораторием на смертную казнь. Токмачев получил двадцать лет строгого режима, Захар Кособуцкий, не принимавший непосредственного участия в совершении убийств и помогавший следствию, — 5 лет. Юрий Нестеров, который, по данным следствия, навел Телепина и Токмачева на квартиру одной из жертв, признан виновным в пособничестве краже и приговорен к трем годам лишения свободы, но освобожден по амнистии — так как совершил преступление, будучи несовершеннолетним. В отношении Бебякова уголовное преследование было прекращено в ходе судебного следствия за истечением сроков давности за инкриминируемое ему преступление — укрывательство.

13

В конце декабря 2005 года Верховный суд России оставил в силе пожизненное лишение свободы в качестве наказания для Андрея Телепина — Телепата. Остальные фигуранты «дела банды Телепата» приговор не обжаловали.

Двадцатилетие питерского беспредела

Это своеобразная иллюстрация, приложение к вышеприведенным очеркам. Сухие факты, статистика коммерческих убийств, ликвидаций преступных авторитетов и беспредельных преступлений, случившихся в Петербурге в 1993–2012 гг. Не претендуя на абсолютную полноту, эта статистика, тем не менее, страшна и показательна, а поэтому в особых комментариях не нуждается.

1993

3 января

Сергей Федин, член одной из банд, убит в своей квартире выстрелом в голову.

5 января

Два неизвестных бандита обстреляли такси и убили И. Галевского, главного бухгалтера фирмы «Венеция».

6 января

Милиционер убит ударом ножа при попытке задержать члена банды.

15 января

Взорван гриль-бар на Суворовском проспекте.

24 января

В парке имени Челюскинцев ударом ножа убит работник ГАИ. Документы и оружие похищены.

28 февраля

В темном подъезде на Туристической улице обнаружен труп с двумя пулями в голове; убитый принадлежал к азербайджанской банде.

2 марта

У входа в кафе «Встреча» в своем «мерседесе» неизвестным застрелен из автомата Андрей Берзин (Беда), один из

малышевских авторитетов.

4 марта

Один из руководителей фирмы «Русский лес» Андрей Лазарев убит выстрелом в грудь у входа в собственный дом. Он только что возвратился из Лондона, где по поручению мэра проводил переговоры о закупке большого количества сахара в рамках горзаказа.

7 марта

На улице Руставели неизвестный преступник расстрелял автомашину «Форд-Скорпио», в салоне которой находились жители Набережных Челнов — Макаров, Ефремчик и Калинцушкин. Все трое погибли.

10 марта

Сергей Грахольский, член банды, получил пули в голову и спину при переезде через железнодорожную линию по Староорловской улице.

16 марта

На улице Верности убит Олег Гуняшин, активный участник тамбовских. Застрелен неизвестными из автоматического оружия.

9 апреля

В 25 километрах от города найдены останки Владимира Клементьева, гражданина Франции, члена тамбовской группировки. Клементьев был застрелен, его труп сожжен.

10 апреля

Один из крупнейших коллекционеров антиквариата убит вместе со своей домработницей. Трупы расчленены.

18 апреля

На Зеленогорской улице двумя неизвестными совершено нападение на участников грузинской группировки. Итог нападения: один убитый (некто Гырлхаров), двое раненых.

3 мая

В парадной дома 73 по наб. Фонтанки неизвестный преступник двумя выстрелами из ПМ ранил Вагана Айвазяна, преподавателя Военного института физкультуры, который скончался в больнице.

5 мая

Похищена двухлетняя дочь Фазиля Хамидуллина. Отец работает в крупной фирме. Потребован выкуп в 50 тысяч долларов.

25 мая

На проспекте Ветеранов застрелен Яков Штейнберг, директор пивоваренного завода.

27 мая

Неизвестный выстрелил из пистолета в Корзуна, вице-директора одной из петербургских электростанций.

3 июня

На улице Замшина неизвестными застрелены два члена чеченской банды Беров и Мамеев.

7 июня

Попытка взрыва в кабаре «Невские звезды». Неизвестный преступник бросил НВУ в вентиляционную трубу. В результате

взрыва повреждено здание, жертв нет.

21 июня

Погромы на трех городских рынках, направленные против торговцев с Кавказа. Тринадцать тяжелораненых. Милицией задержаны 22 русских бандита. К ответственности никто не привлечен.

6 июля

Покушение на директора торгово-производственной фирмы «Пассаж» Валерия Зеленского. Ему дважды выстрелили в лицо из газового пистолета и нанесли удар ножом в спину.

7 июля

Борис Якубович, глава петербургского филиала «Инкомбанка», убит железным предметом рядом со своим домом.

9 июля

Взрыв бомбы в магазине по продаже автомобилей марки «БМВ». Повреждено несколько автомобилей, сумма ущерба составила около 100 тысяч долларов. Пострадавших нет.

19 июля

Николай Седюк, известный в криминальных кругах как Коля Карате, убит тремя выстрелами во время утренней пробежки по проспекту Энтузиастов.

29 июля

Взрыв бомбы в магазине, принадлежавшем заводу «Арсенал». Пострадавших нет.

9 августа

Пансионат «Дюны» обстрелян неизвестными. Погибли двое случайных прохожих и милиционер. В это время в пансионате находились дети крупных бизнесменов.

1 сентября

На Малой Конюшенной улице неизвестный застрелил Александра Панкреева, председателя правления фирмы «Павловск».

30 сентября

У дома № 69 на пр. Просвещения трое преступников из автоматов расстреляли Юрия Копылова, 1948 года рождения, директора кооператива «Гая», и нанесли огнестрельное ранение Окрадзе Л. А., 1970 года рождения, рабочему того же кооператива.

2 октября

Глава фирмы «Санкт-Петербургский коммерческий дом» Александр Нечаев и его личный охранник Григорий Горба застрелены из автоматического оружия.

8 октября

Основатель Торгового дома «Андреевский» застрелен выстрелом в голову.

18 октября

Айдар Гайфуллин, один из главарей казанской группировки, убит из пистолета на Большеохтинском проспекте.

18 октября

Похищена пятилетняя дочь бизнесмена. Установлен выкуп в 17 тысяч долларов.

20 октября

В вестибюле ресторана «Океан» участниками тамбовской ОПГ застрелен Сергей Бейнешев, возглавлявший крупнейшую на тот момент в Санкт-Петербурге топливную фирму.

28 октября

У дома № 1 по ул. Кустодиева неизвестный преступник из пистолета ТТ убил Вадима Звоника, 1966 года рождения, участника группировки колесниковских.

4 ноября

В разных частях города стреляли в гомосексуалистов. По версии сотрудников милиции, это была разборка между бандой гомосексуалистов и группировкой малышевских.

21 ноября

Трое азербайджанцев застрелены из автоматического оружия у входа в гостиницу «Прибалтийская».

24 ноября

Неизвестный позвонил в квартиру Виктора Новоселова, главы местной государственной иммиграционной службы, и, когда тот открыл дверь, ему дважды выстрелили в грудь, тяжело ранив.

19 декабря

Напротив дома № 53 по Планерной улице в лесном массиве возле автомашины «ВАЗ-2108» с огнестрельным ранением головы обнаружен труп Михайлова, члена ОПГ.

23 декабря

Во дворе дома № 32, корп. 3 по Комендантскому проспекту

неизвестные преступники из огнестрельного оружия ранили Артура Кжижевича, коммерческого директора АО «Спектр», одного из лидеров казанских.

31 декабря

Магазин «Маркопицци», торгующий итальянской обувью, взорван в новогоднюю ночь.

1994

6 января

В доме № 25 по ул. 8-й Красноармейской, рядом с квартирой, в которой проживал кооператор Лерович Ч. Ч., 1960 года рождения, взорвано НВУ. Выбиты двери. Пострадавших нет.

21 января

Труп Каванова А. П., заведующего продовольственным отделом АО «Аливект», обнаружен рядом с его «мерседесом». Каванов получил огнестрельные ранения грудной клетки и головы от пистолета ТТ.

29 января

На пустыре в районе Екатерининского пр. со множественными ножевыми ранениями, переломанными конечностями, связанными руками и ногами обнаружен труп Телегинова А. А. Убитый занимался частной коммерческой деятельностью.

1 февраля

Неизвестный преступник нанес огнестрельное ранение Бочкову В. И., директору «ДСК-3».

3 февраля

На территории Сытного рынка взорвано НВУ в торговом киоске, принадлежащем Паку Владимиру Степановичу, 1958 года рождения. Пострадавших нет, киоск разрушен.

4 февраля

В Пушкине в своей квартире обнаружен труп Василевского Н.

С., официально неработающего. Василевский получил черепно-мозговую травму. Из квартиры похищен металлический ящик с деньгами и ювелирными изделиями.

10 февраля

Четверо неизвестных преступников из автоматического оружия расстреляли автомашину «опель», в результате были убиты находившиеся в салоне Николай Соловьев и Эдуард Кац, а также госпитализирован в тяжелом состоянии Степанянц А. В. Участники тамбовской ОПГ Соловьев и Кац от полученных повреждений скончались на месте происшествия.

13 февраля

На кооперативной стоянке у дома № 14 по ул. Тельмана, в помещении для сторожей взорвано НВУ. В результате взрыва пострадали сторожа Лялков и Гордин, которые с травмами госпитализированы.

14 февраля

На Среднеохтинском проспекте, у дверей ресторана «У Петровича» взорвано НВУ (по предположениям милиции, это был безоболочный снаряд). Пострадавших нет. Выбита входная дверь, разбиты стекла витрины.

17 февраля

В помещении фирмы «Ромас» с огнестрельным ранением головы обнаружен труп Захаренкова В. Б., 1954 года рождения, директора фирмы.

18 февраля

В Колпино, во дворе дома № 105 по улице Пролетарской взорвано НВУ. Пострадавших нет. В результате взрыва выбиты окна в квартире, в которой проживал Дмитрий Мутев, директор фирмы «РСТ».

22 февраля

На черной лестнице дома № 35 по пр. Просвещения с огнестрельным ранением головы обнаружен труп Вартаняна Р. М., 1945 года рождения, генерального директора ТОО «Анюта» и кабаре «Невские звезды».

10 марта

В своей квартире, в ванной комнате со связанными руками и ногами, с признаками утопления обнаружен труп Логинова В. О., директора АО «Барбара».

12 марта

На овощном рынке в районе станции метро «Проспект Большевиков» трое неизвестных преступников убили директора рынка Константина Цомартова, 1962 года рождения.

14 марта

В своей квартире с черепно-мозговой травмой обнаружен труп Кузовкина А. С., занимавшегося частным предпринимательством (строительство дачных домиков). До 1991 года Кузовкин работал в ОБХСС Московского РУВД.

15 марта

Двое неизвестных преступников позвонили в квартиру № 133 дома № 29, корп. 3 на пр. Наставников и через открытую дверь ранили из пистолета ПМ находящегося в гостях Иванова А. В., жителя Пскова, коммерсанта.

20 марта

На верхней палубе плавучего отеля «Командор» с ножевыми ранениями в области сердца обнаружен труп Александра Ярового, члена тамбовской группировки.

21 марта

На территории автостоянки по ул. Шаврова, 7, с огнестрельными ранениями обнаружен труп Дмитриева А. Н., замдиректора МП «Юра».

22 марта

Из реки Красненькая с признаками асфиксии, со связанными руками извлечен труп Сергея Лукконена. Приадлежал к тамбовской группировке.

24 марта

Из реки Охта извлечен труп Нойесса Л. Б., бывшего работника Красногвардейского РВК, коммерсанта.

30 марта

На лестничной площадке рядом со своей квартирой с огнестрельными ранениями головы и грудной клетки обнаружен труп Дмитриева А. А., гендиректора фирмы «Викорд».

31 марта

В парадной дома по Северному проспекту с огнестрельными ранениями головы обнаружен труп Конева А. Г., директора АО «Союзтранссервис».

1 апреля

В Павловске, у дома № 3 по ул. Толмачева взорвано НВУ. Повреждена автомашина «ВАЗ-2102», принадлежащая Пескишеву, директору магазина АОЗТ «Пышка».

2 апреля

В своей квартире с огнестрельными ранениями головы

обнаружен труп Кушнеренко Г. В., начальника планового отдела АО «Адмиралтейские верфи».

6 апреля

Неизвестные преступники из пистолета ТТ ранили Сергея Лобова — лидера одной из преступных группировок. По оперативным данным, Лобов был ближайшей связью Владимира Кумарина.

7 апреля

В помещении АО «Ника» с ножевым ранением спины обнаружен труп менеджера фирмы Чапляна Д. А.

8 апреля

С огнестрельными ранениями головы обнаружены трупы жителей Казани Латыпова Н. Г. и Сантарова Т. Х. С места происшествия также госпитализирован некто Хисматулин А. Р.

9 апреля

В Красном Селе неизвестный преступник вошел в помещение кафе-бара по адресу ул. Красногородская, 17, где из пистолета убил Калиненкова А. А., 1960 года рождения, владельца бара.

13 апреля

В пассажирском лифте с огнестрельными ранениями головы обнаружен труп Германчука Д. Н., официально неработающего, члена одной из преступных группировок.

14 апреля

В ресторане «Шлосбург» на Большеохтинском пр. выстрелами из пистолетов и автомата убит лидер одной из казанских ОПГ — Альберт Рижский. Некоторое время спустя в Москве таким же способом ликвидирован коммерческий партнер Альберта.

15 апреля

Рядом с квартирой, в которой проживал начальник Северо-Западного управления ГТУ Владимир Бобков, 1948 года рождения, взорвано НВУ. В результате взрыва выбиты двери в пяти квартирах подъезда, окна на лестнице, входная дверь подъезда. Пострадавших нет.

16 апреля

У дома № 24, корп. 1 по пр. Художников взорвано НВУ. Выбиты два витринных стекла в аптеке, расположенной на первом этаже. Пострадавших нет.

16 апреля

Во дворе дома по Манежному переулку, после взрыва, предположительно, гранаты, с разрывом брюшной полости и повреждением кистей рук обнаружен труп Скобейды В. С., 1938 года рождения, завхоза фонда «Народный концерн».

18 апреля

Около 1 часа ночи во дворе дома № 23 по ул. Захарьевской взорвано НВУ под автомашиной «Москвич-2141». Автомашина получила повреждения, в доме выбиты стекла на шести этажах. Пострадавших нет.

20 апреля

Двое неизвестных преступников, позвонив, вошли в квартиру дома № 24 по ул. Белгородской и из пистолетов убили Хусейна Исаева, 1971 года рождения, и Рамазана Ибрагимова, 1970 года рождения, а также тяжело ранили Ибрагима Шатаева, 1972 года рождения (позже скончался в больнице), и Асламбека Даташева.

22 апреля

В поселке Волосово, у кафе ДК «Родник» неизвестный взорвал

НВУ. Выбиты стекла на двух этажах. Пострадавших нет.

23 апреля

В Санкт-Петербурге, на перекрестке улиц Бабушкина и Чернова во время перестрелки между двумя группами лиц кавказской национальности, находившихся в иномарках, получили огнестрельные ранения Гаджиев А. Т., председатель кооператива «Коргум» (умер в больнице), и Гадмалиев О. Г., председатель кооператива «Кардж».

26 апреля

У дома № 33, корп. 1 по ул. Бестужевской неизвестный преступник с крыши дома сбросил НВУ под ноги Белобрагину, 1960 года рождения, директору страховой компании «Альтернатива». Белобрагин получил тяжелые осколочные ранения. Также был ранен Мещеряков А. Н., директор АОЗТ «МП-10».

28 апреля

В Санкт-Петербурге, в Приморском парке Победы, напротив ресторана «Восток», в пруду обнаружен упакованный в покрывало труп Сергея Дорофеева, 1961 года рождения, жителя Москвы — с огнестрельными ранениями и связанными руками и ногами. Являлся членом малышевской преступной группировки.

2 мая

Неизвестный преступник в парадной дома по Морской набережной из пистолета ТТ убил зам. генерального директора АО «Русский лес» Ноиля Исхакова, одного из лидеров казанской преступной группировки.

4 мая

Неизвестный преступник бросил НВУ в окно кв. 12 дома 18 по Каменноостровскому пр. Пострадавших нет.

8 мая

В парадной дома по ул. Кораблестроителей с огнестрельными ранениями обнаружен труп Попова О. А., жителя Коми, президента фирмы «МСУЗ-5».

10 мая

Во дворе дома № 40 по ул. Воинова неизвестный преступник при помощи НВУ взорвал автомашину «Фольксваген-пассат», принадлежащую коммерческому директору АО «Невский простор» Михалевичу. В результате взрыва автомашина сгорела полностью, выбито 20 оконных стекол в прилегающем здании. Пострадавших нет.

10 мая

В Пушкине, в вестибюле кафе «Тайву» неизвестный преступник взорвал НВУ. В результате взрыва пострадал посетитель кафе, который в тяжелом состоянии госпитализирован.

12 мая

На лестничной площадке дома № 27 по ул. Ново-Александровская неизвестный преступник взорвал НВУ. В результате взрыва выбиты стекла в пяти этажах дома, повреждены двери квартир. Пострадавших нет.

18 мая

Неизвестный преступник зашел в вестибюль кафе «Невские звезды» по ул. Бабушкина, 93, и произвел восемь выстрелов в находившихся там Игоря Глебова, 1954 года рождения, военнослужащего Военно-морской академии, и в неизвестного мужчину, после чего взорвал гранату и скрылся. Пострадавшие в тяжелом состоянии госпитализированы.

19 мая

Неизвестный преступник через окна второго этажа бросил НВУ в помещение СП «Карун» (Институтский пр., 21а). В результате взрыва выбиты двери в кабинете директора и два оконных стекла. Пострадавших нет.

24 мая

У дома № 15/30 по Серебристому бульвару неизвестные преступники (пассажиры автомашины «ВАЗ-2103») выстрелами из ПМ и ТТ убили хозяина машины Пономарева и ранили в руку пассажира Нарушавичуса. Оба — члены тамбовской преступной группировки.

25 мая

В парадной дома № 4 по Серпуховской ул. неизвестный преступник взорвал НВУ. В результате взрыва повреждена металлическая дверь в квартиру, в которой проживал Рубинштейн И. У., 1938 года рождения, директор АОЗТ «Медиа-Маркетинг Интернэшнл». Пострадавших нет.

26 мая

На территории Ремонтно-механического комбината хлебопекарной промышленности (ул. Митрофаньевская, 4) неизвестный преступник подложил НВУ в автомашину «ГАЗ-21029», принадлежащую директору предприятия Виноградову, 1937 года рождения. НВУ заметил шофер, который попытался выбросить его из автомашины. Произошел взрыв, в результате которого шофер получил осколочные ранения головы и потерял левую руку.

29 мая

На ул. Маршала Жукова с огнестрельными ранениями грудной клетки обнаружен труп Сергея Корзова (Боксер), члена тамбовской преступной группировки.

1 июня

На улице Турку среди бела дня неизвестные преступники расстреляли «мерседес», в котором находился Владимир Кумарин. В результате водитель-охранник Кумарина погиб, а сам лидер тамбовских получил около двадцати огнестрельных ранений и в критическом состоянии был госпитализирован.

1 июня

Возбуждено уголовное дело по факту умышленного убийства Андрея Басалаева и Владимира Шепелева, членов тамбовской преступной группировки. Оба убиты из пистолета ТТ китайского производства на одной из городских автостоянок.

7 июня

На лестничной площадке собственного дома неизвестный преступник ранил из пистолета ТТ Соколова С. М., занимавшегося куплей-продажей недвижимости.

10 июня

В квартире № 53 дома № 130 по пр. Энгельса двое неизвестных ранили Андрея Чулкина, члена казанской преступной группировки, снимавшего указанную квартиру, а также двумя выстрелами в голову убили Брандину В. М, официантку бара гостиницы «Астория».

За неделю до этого, 2 июня, в Санкт-Петербурге был убит близкий друг Чулкина — Александр Шамшура, уроженец Набережных Челнов, также член казанской ОПГ.

10 июня

В парадной дома № 1/1 по Поэтическому бульвару на лестничной площадке второго этажа произошел взрыв НВУ. В результате взрыва пострадал находившийся на площадке Варлет, 1951 года рождения, владелец СП «Варлет». Скончался в больнице.

16 июня

Неизвестный преступник взорвал НВУ на уровне окна первого этажа охотничьего магазина АОЗТ «Колибри» («Оружейный двор»). В результате взрыва выбиты решетка окна, стекла в окне жилого дома напротив. Пострадавших нет.

18 июня

У дома № 8 по Придорожной аллее в багажнике сожженной автомашины «ВАЗ-2101» с огнестрельными и ножевыми ранениями обнаружены трупы владельца автомашины Олифренко Л. Е., 1963 года рождения, и жителя Саратовской области Зенкина О. М., 1962 года рождения. Оба — члены одной из преступных группировок.

23 июня

В Санкт-Петербурге, в парадной дома № 61 по Бассейной ул. неизвестный преступник из пистолета ТТ ранил Зубрилову Е. М., гендиректора фирмы «Парфюм».

24 июня

Неизвестный преступник бросил НВУ в дверь магазина «Ньютон» (кан. Грибоедова, 46). В результате взрыва выбиты стекла в двадцати окнах. Пострадавших нет.

24 июня

В квартире 27 дома № 119 по пр. Обуховской обороны с ножевыми ранениями и черепно-мозговой травмой обнаружен труп Хань Чжень Тая, гражданина Китая, директора фирмы «Хан-мир».

7 июля

На автостоянке по адресу ул. Якорная, 5, двое неизвестных подвесили полиэтиленовый пакет на зеркало автомашины «Мицубиси», принадлежащей Журавлеву, 1958 года рождения. После того как Журавлев подошел к машине и снял пакет, раздался взрыв. Потерпевший, известный в криминальных кругах

под кличкой Овца, от полученных ранений скончался в больнице.

10 июля

Рядом с домом № 7, корп. 3 по ул. Пионерстроя некто Иванов, 1946 года рождения, проживающий в кв. 176, в своей автомашине «ВАЗ-21013» устанавливал самодельное противоугонное устройство, в результате чего произошел взрыв по неосторожности. Иванов получил ранения рук. Других пострадавших нет.

13 июля

В коридоре коммунальной квартиры на ул. Лени Голикова с огнестрельными ранениями в области сердца обнаружен труп Борисенко Д. В., члена малышевской преступной группировки.

15 июля

В парадной дома № 90/1 по ул. Королева неизвестный преступник из неустановленного оружия тяжело ранил Сетака В. В., директора ТОО «Дельта».

15 июля

На крыльце ДО «Союзконтракт» (ул. Фаворского, 12) неизвестный преступник подорвал НВУ. В результате взрыва повреждено крыльцо, выбиты стекла, взрывной волной в доме напротив выбито 75 стекол. Пострадавших нет.

19 июля

В районе гостиницы «Карелия» (ул. Тухачевского, 27), рядом со сторожевой будкой платной стоянки СП «Клондайк» сторож Скобов в результате неосторожного обращения взорвал самодельный пороховой взрывпакет. Пострадавших нет. Красногвардейским УВД обнаружено большое количество оружия. Возбуждено уголовное дело по ст. 218 УК. Судя по всему, сторожа этой стоянки хранили здесь оружейный общак.

20 июля

На ул. Королева трое неизвестных преступников из самодельного пистолета и пистолета ТТ произвели шесть выстрелов в Жукова Ю. А., члена чеченской группировки по кличке Большой Руслан.

20 июля

В Выборге неизвестный преступник бросил гранату в окно магазина ТОО «Самира» (ул. Сторожевая Балка, 11). Повреждено здание, пострадавших нет.

25 июля

В своей квартире со связанными конечностями и с ножевыми ранениями живота обнаружены труп Кузнецова П. Н., работника Академии наук, занимавшегося изготовлением серебряных монет под старину, а также труп его сына.

27 июля

В парадной дома по ул. Карпинского двое неизвестных преступников смертельно ранили из пистолета ТТ Сергея Габараева, директора спортивно-оздоровительного комплекса «Олимп».

30 июля

На пр. Стачек был убит вице-президент Союза директоров Ленинградской области. Незадолго до этого в своей квартире был зверски избит бывший председатель областной крестьянской ассоциации «Содействие» Олег Харитонов. Весной того же года преступники живьем закопали в землю женщину-фермера за отказ платить дань.

4 августа

У себя в квартире после пожара с множественными ножевыми

ранениями обнаружены трупы Шелия С. Л., директора магазина «Кубань», и ее дочери Шелия М. Н., студентки Института торговли.

4 августа

В Санкт-Петербурге, в подвале дома по ул. Римского-Корсакова обнаружен труп Балуева Ю. А., председателя фирмы «Вояджер».

17 августа

В парадной дома № 53, корп. 2 по Дунайскому пр. неизвестный из пистолета ПМ убил Мартыненко М. И., 1971 года рождения, и тяжело ранил Светлова Р. В., 1972 года рождения. Оба являлись членами тамбовской группировки.

17 августа

В кв. 34 дома № 7 с огнестрельным ранением головы обнаружены трупы Карповой И. Ю., 1971 года рождения, неработающей, и находившегося в гостях Сергея Еремина, 1964 года рождения, директора охранной фирмы «Дельта-Центр», лидера так называемой северодвинской преступной группировки по прозвищу Сергей Ракетчик.

26 августа

В Санкт-Петербурге в своей квартире на Захарьевской ул. с признаками удушения были обнаружены трупы Быстрова О. В. и его жены. Оба занимались торговлей книгами.

26 августа

На пустыре в районе Химического переулка в салоне своей автомашины «Мерседес-300» со множественными ножевыми ранениями грудной клетки обнаружен труп Алексея Купцова, лидера локальной ОПГ.

7 сентября

В Санкт-Петербурге, у подъезда дома № 22, корп. 1 по ул. Камышовой неизвестные преступники из пистолета ПМ застрелили Попкова Ю. Л., жителя Эстонии, коммерсанта, и ранили Сапова, хирурга больницы им. Вавилова.

1 сентября

В здании учебного корпуса «Перспектива» (ул. Ушинского, 6) в районе окна первого этажа произошел взрыв. При осмотре места происшествия на окне обнаружена 5-литровая канистра с бензином с прикрепленной клейкой лентой тротиловой шашкой 2000 г, бикфордов шнур. Пострадавших нет. Повреждено 5 окон.

2 сентября

Около дома № 9, корп. 3 по ул. Козлова двое неизвестных из пистолетов ПМ и ТТ застрелили Сергея Лобова, гендиректора МГП «Алькорт», лидера преступной группировки, его охранника Галисанова Р. Е., а также ранили в руку Купачева А. В.

5 сентября

В доме № 11 по ул. Бурцева, на лестничной площадке пятого этажа в районе кв. 20 неизвестный взорвал НВУ. В квартире проживала гражданка Безменова, 1959 года рождения, директор магазина (ул. Черняховского, 16). Пострадавших нет. Выбиты стекла на лестнице.

9 сентября

Напротив дома № 37 по Новосельской ул., на берегу карьера с восемью огнестрельными ранениями тела обнаружен труп Хабелина Г. А., члена преступной группировки.

9 сентября

В здании ЦКБ «Машиностроение» (Красногвардейская пл., 1)

в помещении камеры хранения личных вещей сотрудников произошел взрыв. В результате взрыва выбито окно, два витринных стекла, повреждена перегородка смежного с камерой хранения пункта обмена валюты и ценных бумаг АО «Рилингс инвест». Пострадавших нет.

10 сентября

В помещении товарищества «Форм», расположенного в здании, арендованном еще семью представительствами и товариществами (Пролетарский пр., 6), произошел взрыв НВУ. Повреждены стекла, двери, мебель. Пострадавших нет.

10 сентября

У дома № 15 по Университетской наб. из Невы извлечен труп Ефимова А. К., жителя Гатчины, директора МП «Пролог». Ефимов получил рубленую рану головы.

15 сентября

У входной двери магазина «Одежда» торговой фирмы «Фрунзенская» (ул. Шверника, 10, корп. 1) взорвано НВУ. Пострадавших нет. Выбито 108 стекол.

17 сентября

Неизвестный преступник с крыши дома № 40, корп. 2 по ул. Есенина на веревке спустил НВУ до 7-го этажа, где произошел взрыв, в результате которого выбиты стекла, повреждена мебель в кв. 63, где проживал Путилов, 1948 года рождения, директор учебного центра «Перспектива». 3 октября в этом доме снова взорвано НВУ — на этот раз в подъезде, в момент захода в него Путилова. Пострадавших опять не было.

22 сентября

В подъезде дома по Бородинской ул., 13, в котором проживают супруги Басилашвили, двое неизвестных напали на тележурналистку Бэллу Куркову. Преступники ударили ее по

голове резиновой дубинкой и, вырвав сумочку, скрылись. Позднее в прессе появились сообщения о том, что потерпевшая считает причастным к нападению Александра Невзорова, который якобы заявил о намерении занять ее место на телевидении.

24 сентября

В багажнике автомашины «БМВ» с огнестрельными ранениями головы обнаружен труп Франтальева И. И., гражданина Швеции, коммерсанта, а также найдены документы на имя Стародубцева — брата потерпевшего, члена тамбовской группировки.

27 сентября

В подъезде дома по Светлановскому пр. с восемью огнестрельными ранениями тела обнаружен труп Бойтенко И. Н.

29 сентября

Возле кооперативных ларей по ул. Народной, 68, взорвано НВУ. Пострадавших нет.

1 октября

На территории КАС «Северянка» (ул. Серпуховская, 6) в одном из гаражей с огнестрельными ранениями шеи обнаружен труп Игоря Большунова, директора МП «Элитан».

8 октября

Двое неизвестных напали на Владислава Нечаева, начальника отдела информации ГТРК «Петербург — 5 канал». Нападавшие избили журналиста резиновыми дубинками и скрылись на автомашине «жигули». Потерпевший госпитализирован с сотрясением мозга и множественными ушибами.

12 октября

В Тосно на лестничной площадке дома № 23 по ул. Ленина неизвестный преступник подвесил к ручке двери кв. 53 НВУ, которое взорвалось в руках у Волковой, бухгалтера Тосненской центральной районной больницы. Волкова получила термические ожоги.

19 октября

Напротив дома № 14 по Дороге на Турухтанные острова с перерезанным горлом и ножевыми ранениями спины обнаружен труп Смирнова М. В., директора автостоянки.

21 октября

Около 23 часов в Ломоносове, в районе дома № 3, корп. 2 по ул. Федюнинской неизвестные из пистолета ТТ и охотничьего ружья обстреляли автомашину «ВАЗ-2106» под управлением Балова В. В., 1961 года рождения (члена локальной ОПГ). Пассажир, Андрей Боровиков, 1967 года рождения, с огнестрельными ранениями грудной клетки скончался на месте.

31 октября

У себя в квартире с черепно-мозговой травмой обнаружен труп Резника В. Г., директора ИЧП «Кайраз».

8 ноября

С крыши бани спортбазы «Спартаковец» неизвестный преступник несколькими выстрелами из огнестрельного оружия ранил Дмитрия Наклонова, директора фирмы «Виктор», входившей в строительную корпорацию.

8 ноября

Около 21 часа у дома № 28 по пр. Ударников неизвестные произвели несколько выстрелов из пистолета в стоявшую автомашину «ВАЗ-2106» под управлением Бабаяна Г. Г., зампредседателя кооператива «Ниглис». В результате двое человек получили сквозные огнестрельные ранения грудной

клетки, а второй пассажир, Бабян О. А., 1959 года рождения, рабочий кооператива «Зарчис», скончался в больнице.

23 ноября

Около полуночи на территории больницы Мечникова (Пискаревский пр., 47) произошел взрыв НВУ. В результате взрыва погиб Мохли Эльдин Ахмад Адель Фаузи Юсуф, 1964 года рождения, тренер спорткомплекса «Прогресс», член казанской преступной группировки.

23 ноября

Рядом с домом № 75 по пр. Просвещения у стоявшей автомашины «БМВ-320» в момент, когда в нее садились Игорь Игумнов, 1967 года рождения, Дзолоев И. З., 1967 года рождения, и Иванова И. А., 1973 года рождения (все неработающие), произошел взрыв НВУ. Дзолоев и Иванова получили ранения средней тяжести. Игумнов не пострадал.

2 декабря

В парадной дома по ул. Гаванской неизвестный в маске из пистолета с глушителем семью выстрелами нанес смертельные ранения Мкояну М. И., директору АО «Гефест», и сквозные ранения рук его знакомой, Беловой Т. Н., гендиректору АО «Норд-экспресс».

3 декабря

На Пулковском шоссе в своей автомашине «ВАЗ-21063» с огнестрельными ранениями головы обнаружен труп Демидова А. Н., члена тамбовской преступной группировки.

5 декабря

На лестничной площадке дома № 2 по Гатчинской ул. неизвестный преступник из огнестрельного оружия ранил Сергея Мухина, начальника охраны предприятия «А.О.В.».

6 декабря

Совершено покушение на гендиректора охранно-сыскного агентства «Рубикон-Секьюрити», лидера национал-патриотического движения Юрия Беляева. Беляев был тяжело ранен, а два его телохранителя (Кошелев и Алов) убиты. Пострадала знакомая Беляева — Александрова.

20 декабря

На лестничной площадке дома № 21 по ул. Турку неизвестный преступник из огнестрельного оружия ранил Наумова Сергея Владимировича, гендиректора АОЗТ «Н. С.». Наумов входил в группировку Владислава Кирпичева.

30 декабря

В доме № 7 по ул. Салтыкова-Щедрина неизвестные преступники убили Тихомирова С. М., коммерческого директора АО «Боско».

31 декабря

У дома № 184 по Московскому пр. неизвестный преступник из огнестрельного оружия ранил Николая Николаева, коммерческого директора АО «Люблис». Десять дней спустя Николаева похитили из клиники военно-полевой хирургии ВМА.

1995

7 января

В доме № 10 по ул. Руставели с ножевыми ранениями спины и шеи обнаружен труп Рощина А. Н., жителя Владивостока, директора фирмы «Гелион».

2 января

В одной из квартир дома № 51 по пр. Науки после пожара обнаружен труп Ткачева Г. В., агента по недвижимости ДО «Невская перспектива».

11 января

В салоне автомашины с огнестрельным ранением головы обнаружен труп Планда Д. А., директора АОЗТ «Офком-Адноко».

19 января

На пустыре в районе совхоза «Ручьи» с огнестрельными ранениями головы и грудной клетки обнаружен труп Николая Краскова, директора ТОО «Глинт».

27 января

В своей квартире на Невском пр. с колото-резаными ранами обнаружен труп Тарабрина И. Н., бухгалтера ТОО «Радуга».

30 января

В кв. 3 дома № 98, корп. 4 по ул. Седова трое неизвестных преступников смертельно ранили Шкиредко А. В., члена одной из преступных группировок. По оперативным данным, погибший конфликтовал с членами троицкой преступной группировки.

1 февраля

В парадной дома по пер. Бойцова с открытой черепно-мозговой травмой и переломом костей носа обнаружен труп Марка Алуфа, главного специалиста АО «Технохим». Потерпевший занимался вопросами акционирования и приватизации предприятий химической промышленности.

13 февраля

Около своего дома убита из пистолета ТТ Елена Поликарпова, замначальника операционного отдела Мосбизнесбанка.

21 февраля

В подъезде дома № 23 по ул. Подводника Кузьмина неизвестный пятью выстрелами из пистолета ТТ убил Виктора Пила, 1955 года рождения.

17 марта

При исполнении служебных обязанностей убит старший инспектор ГАИ, капитан милиции Валерий Тютин.

21 марта

В клинике военно-полевой хирургии ВМА неизвестный из пистолета ПМ с глушителем двумя выстрелами дострелил находившегося на излечении Дзагоева И. Д., 1970 года рождения.

21 марта

На территории НИИ «Гидроприбор» (Б. Сампсониевский пр., 24) на лестничной площадке административного здания с огнестрельным ранением головы обнаружен труп Ромектаева С. А., 1956 года рождения, гендиректора российско-финского СП «Атлас». Изъят пистолет кустарного производства с заклиненным в затворе патроном.

22 марта

У дома № 88 по ул. Седого с ножевыми ранениями тела в торговом ларе обнаружен труп Агазаряна М. Т., владельца ИЧП.

6 апреля

Из пистолета ТТ застрелен замдиректора охранной фирмы «Дельта-22» Сергей Пекуш.

2 мая

Разбойному нападению подвергся филиал Государственного оптического института им. Вавилова. Преступники похитили 14 платиносодержащих тиглей стоимостью свыше 7 млрд руб.

26 июня

Убит директор АОЗТ «Ситус» Юрий Пуджа (выпущено 10 пуль из пистолета ТТ). По оперативным данным, являлся одним из лидеров среднего звена тамбовской группировки.

30 июня

В результате перестрелки на Московском пр. один человек был убит и еще один получил ранение. Согласно документам, погибшим являлся Николай Гавриленков, коммерческий директор крупной торговой компании «ОГГО», известный в криминальных кругах под прозвищем Степаныч. Официальный представитель «ОГГО» поспешил заявить, что Гавриленков никогда не работал в их компании.

14 июля

Ограблено отделение Сбербанка России на Пискаревском пр. Двое неизвестных в масках зашли в операционный зал и, пригрозив кассиру предметом, похожим на пистолет, забрали из подвернувшегося под руку железного ящика 2496 долларов США.

28 июля

Убит президент Международной академии боевых искусств, основатель Федерации ханки-до России, президент Культурного корейского центра Санкт-Петербурга и Центра боевых искусств Вячеслав Цой.

19 сентября

Ограблен офис депутата Госдумы РФ от ЛДПР Юрия Кузнецова. Нанесенный ущерб городская организация ЛДПР оценила в 2,5 млн руб.

21 сентября

У дома № 82 по пр. Металлистов неизвестный преступник из огнестрельного оружия произвел несколько выстрелов в сторону автомашины «Мерседес-280», убив пассажирку Шибанову Е. Н., 1973 года рождения, и тяжело ранив водителя, Дудаева А. А., 1972 года рождения.

26 сентября

Убит председатель избирательной комиссии 209-го избирательного округа Евгений Хмельницкий. Труп обнаружили члены комиссии, приехавшие за печатью.

29 сентября

Двое неизвестных под предлогом передачи списков избирателей вошли в квартиру депутата Госдумы Николая Лысенко, проживающего в доме № 86 по пр. Космонавтов. Угрожая пистолетами, злоумышленники связали помощника депутата и секретаря и потребовали выдать им документы Национально-республиканской партии России. Не добившись цели, «гости» забрали списки избирателей с их подписями и дважды выстрелили в стену из пистолета ТТ.

2 октября

В подъезде своего дома на Ленинском пр. убит председатель совета директоров Балтийского морского пароходства, директор Морского регистра Иван Лущинский. В августе «Интерфакс» сообщил о том, что просроченный долг БМП иностранным кредиторам из Германии в 60 млн долларов может привести к аресту и продаже имущества пароходства с аукциона. БМП обязалось погасить долги в оговоренные сроки. Иван Лущинский принимал для этого все меры. Не исключено, что его активность оказалась не по душе тем, кто был заинтересован прибрать БМП к своим рукам. Обсуждалась также «банковская версия», по которой Лущинскому якобы предлагали перенести счета БМП из Инкомбанка в какой-то другой, но он отказался.

5 октября

На углу Детской ул. и Большого пр. неизвестные преступники, проезжая на автомашине «БМВ-529», выстрелами из огнестрельного оружия ранили Михаила Бравве, 1961 года рождения, одного из лидеров тамбовской преступной группировки, и Гаева А. С., охранника Бравве. Оба скончались в больнице. Из салона автомашины изъяты два автомата АК-74.

6 октября

В парадной дома № 128 по пр. Энгельса с пулевыми ранениями обнаружены трупы Игоря Николаева, 1971 года рождения, и Анатолия Варламова (оба — жители Казани). С огнестрельными ранениями, в тяжелом состоянии, госпитализированы члены ОПГ Андрей Моторин, 1970 года рождения, и Закиров Ш. Х., 1963 года рождения. С места происшествия изъято два АКС-74, пистолет ТТ.

11 октября

Трое неизвестных в масках остановили автомашину «РАФ», принадлежащую ТОО «Сатем», и, угрожая пистолетами кассиру и трем сопровождающим ее сотрудникам, совершили хищение 145 млн руб.

21 октября

В приемный покой больницы им. Семашко (ул. Госпитальная, 5/7) родственники доставили с огнестрельными ранениями головы и грудной клетки труп Нугаева И. М., 1963 года рождения, дагестанца, жителя Ленобласти, занимавшегося скупкой-продажей валюты у «Апраксина двора». Труп был обнаружен у общежития Аграрного университета.

23 октября

Сработало НВУ, заложенное между двумя коммерческими ларьками у дома № 59 по ул. Чайковского. В результате взрыва деформированы стены ларьков и выбиты стекла соседнего дома. Пострадавших нет.

3 ноября

Двое неизвестных в масках вырвали «дипломат» с 27 млн 745 тыс. руб. из рук кассира одной из коммерческих фирм.

10 ноября

У дома № 2 по ул. Ворошилова неизвестный преступник произвел два выстрела по автомашине «ВАЗ-21053» под управлением Виктора Ярутова, 1958 года рождения, гендиректора АОЗТ «Ниенмаш». Лобовое стекло разбито. Пострадавших нет.

16 ноября

В парадной дома № 43 по пр. М. Тореза тремя неизвестными преступниками были избиты выходивший из своей квартиры 69-летний генеральный директор АО «Завод „Компрессор“» Виктор Долгов и его водитель. В результате тяжелой черепно-мозговой травмы Викор Долгов скончался в больнице. По одной из версий, к погибшему обращались некие представители криминальных структур с требованиями продать им часть акций завода, но Долгов отказал. По другой версии, кто-то посчитал себя обиженным идущим на заводе распределением квартир. За несколько месяцев до этого при похожих обстоятельствах неизвестными были избиты начальник управления кадров и социального развития завода и начальник ОТЗ.

22 ноября

В подъезде дома № 2 по ул. Чайковского обнаружен труп адвоката Международной коллегии Валерия Рамазанова. Убит тремя выстрелами в упор. Как стало известно, земляки потерпевшего, жители Закавказья, имели к нему претензии денежного характера.

22 ноября

Трое неизвестных пытались пройти в одну из палат на отделении гинекологии 2-й горбольницы. Разрешения на посещение больных у них не было, поэтому сотрудники ВОХР «гостей» не пустили. Разборка у входа в медучреждение закончилась трагически: один из злоумышленников ударил сотрудника МВО Геннадия Пронина ножом в сердце, против другого охранника нападавший использовал прием рукопашного боя и завладел его пистолетом, из которого убил Вячеслава Тихомирова, сотрудника ВОХР, полковника в отставке. Нападавшие скрылись на автомашине «БМВ-730», прихватив с собой оружие.

25 ноября

У дома № 7 по Звездной ул. неизвестный из неустановленного оружия выстрелом в голову убил Анатолия Круглова, 1971 года рождения, директора АОЗТ «Гамма-си-эн». В квартире Круглова изъят револьвер производства Бразилии.

27 ноября

Во дворе дома № 79 по ул. Планерной с огнестрельным ранением головы обнаружен труп Юрия Чистякова, 1965 года рождения, находившегося в федеральном розыске.

3 декабря

У дома № 62 по Свердловской наб. неизвестный преступник из ТТ произвел семь выстрелов в члена ОПГ Валерия Гаврисенко, 1967 года рождения. Потерпевший скончался в клинике ВМА.

6 декабря

На территории станции техобслуживания с огнестрельным ранением грудной клетки обнаружен труп Георгия Дзбоева, 1960 года рождения, члена ОПГ.

14 декабря

У запасного входа ДК «Невский» (пр. Обуховской обороны, 32) с огнестрельными ранениями головы обнаружены трупы Кравченко В. В., 1973 года рождения, и Пирогова Е. И., 1975 года рождения.

19 декабря

У дома № 47, корп. 2 по пр. Наставников после пожара в автомашине «Форд-скорпио» обнаружены обгоревшие трупы неустановленных мужчины и женщины.

21 декабря

Четверо неизвестных преступников, позвонив, вошли в кв. 31 дома № 31, корп. 3 по Севастопольской ул., где предположительно из пистолета ТТ убили троих неизвестных и ранили Рахад В. М., 1971 года рождения, и Цуркана И. Г., 1953 года рождения (все — жители Молдовы).

29 декабря

Во дворе дома № 15 по пр. Энгельса в салоне своей автомашины «Вольво-850» со слепым огнестрельным ранением головы обнаружен труп Хасана Янгулбаева, 1962 года рождения, коммерческого директора АОЗТ «Борк».

1996

8 января

На пустыре недалеко от ул. Коли Томчака с огнестрельными ранениями грудной клетки и головы и со связанными руками обнаружен труп Сергея Скутаря, соучредителя АОЗТ «Южный ветер». Покойный был бригадиром так называемой абрамовской преступной группы (по другим сведениям, примыкал к кирпичевским).

11 января

В подъезде дома по ул. Кораблестроителей с огнестрельными и ножевыми ранениями обнаружен труп Черномаза В. Л., генерального директора ТОО «ТрансСтройОбслуживание».

В результате взрыва самодельной мины с дистанционным управлением в парадной дома № 93 по Северному проспекту погиб полковник милиции Виктор Куценко, заместитель начальника СЗ УВДТ.

13 января

В парадной дома № 23 по ул. Рубинштейна с огнестрельным ранением головы обнаружен труп Мигеля Е. В., жителя Новосибирска, юрисконсульта банка «Коммерческое развитие и бытовое обслуживание населения».

15 января

В парадной дома № 10 по 3-й Советской улице с огнестрельным ранением головы обнаружен труп Кахетелидзе Ж. А., лица без определенных места жительства и занятий.

17 января

Около 23 часов в парадной дома № 10/1 по ул. Симонова неизвестный преступник из огнестрельного оружия произвел два

выстрела в Павла Генералова, президента агропромышленной строительной корпорации «Агропром». От полученных ран Генералов скончался.

18 января

В своей квартире по ул. Новикова с огнестрельными и ножевыми ранениями обнаружены трупы Дмитрия Пивоварова, 1962 г. р., охранника АОЗТ «Спектр», и Шашуковой К. С. Пивоваров входил в одну из преступных группировок.

19 января

Около 19 часов в парадной дома № 3, корп. 1 по Камышовской улице неизвестный преступник из огнестрельного оружия ранил Саркисяна М. Г., директора по маркетингу АОЗТ «Первый кондитерский комбинат „Азарт“».

25 января

В парадной дома № 172 по Московскому проспекту трое преступников из револьвера системы «наган» тремя выстрелами убили Юрия Шилина, 1974 г. р., швейцара кафе «Встреча». По сведениям правоохранительных органов, Шилин входил в одну из преступных группировок, погиб в результате разборок.

26 января

У дома № 20/2 по Комендантскому проспекту с тремя огнестрельными ранениями грудной клетки обнаружен труп Ушмана Г. Л., директора фирмы «Орэкс».

29 января

Около 9 часов утра на лестничной площадке у квартиры № 37 дома № 5/4 по Пулковскому шоссе с огнестрельным ранением головы обнаружен труп Николая Сухова, генерального директора авиапредприятия «Ржевка».

29 января

Около 18 часов у дома № 36 по ул. Плеханова двое неизвестных преступников из огнестрельного оружия убили садившегося в свою автомашину Сергея Банюка, 1955 года рождения, президента ООО «Мегос».

31 января

В доме № 2, корп. 2 по Товарищескому проспекту со множественными ножевыми ранениями грудной клетки обнаружены труп Зуевой, которая в этом доме снимала квартиру, а также труп ее собаки. Зуева занималась челночным бизнесом.

31 января

У дома № 26/2 по Штурманской улице неизвестный преступник из огнестрельного оружия убил Сергея Архипова, члена тамбовской преступной группировки.

1 февраля

Со второго этажа дома № 10/4 по ул. Верности неизвестный преступник произвел 8 выстрелов из пистолета ТТ в находящегося в припаркованной возле дома автомашине жителя Владикавказа Малышева В. Е. По одной из версий, на квартиру, которую хотел купить Малышев, претендовали члены одной из преступных группировок.

10 февраля

Около 20 часов в парадной дома № 20 по 7-й Красноармейской улице неизвестный преступник, предположительно из пистолета ТТ, произвел два выстрела в возвращавшегося домой Автандила Робакидзе, 1957 года рождения, коммерческого директора ТОО «Хони»; он был связью убитого 15 января 1996 года Кахетелидзе.

10 февраля

В кафе по адресу ул. Купчинская, 1/5, с огнестрельными ранениями обнаружены трупы двух братьев Асретовых. Оба — члены дагестанской преступной группировки.

15 февраля

В своей квартире на Измайловском проспекте убита двадцатидвухлетняя Елена Гуринович, вице-президент АОЗТ «Всемирная ярмарка».

17 февраля

В кафе стадиона «Молния» с открытой черепно-мозговой травмой был найден труп Петрова В. Г., акционера СП «Кушнарев». Петров был убит клюшкой для гольфа.

18 февраля

В доме № 24/2 по ул. Доблести с огнестрельным ранениями головы и грудной клетки обнаружен труп Константина Лунева, 1966 г. р. Был известен как один из малышевских авторитетов по прозвищу Носорог.

18 февраля

В холле общежития Университета легкой промышленности и дизайна на пр. Художников обнаружен труп предпринимателя Нахметбва Ш. Х.

21 февраля

В помещении офиса АОЗТ «Волчок» (наб. Обводного канала, 86–46) произошел взрыв, в результате которого погиб его генеральный директор Осипов А. И.

22 февраля

Неизвестный преступник тремя выстрелами из пистолета ТТ убил агента по недвижимости Сергея Хлыстова.

22 февраля

В парадной дома № 84б по Малоохтинскому проспекту неизвестный преступник произвел несколько выстрелов в Валерия Назарова, бывшего директора Большеохтинского кладбища.

22 февраля

В помещении ресторана «Сайгон» (ул. Плеханова, 3) двое неизвестных преступников из пистолетов ПМ убили Фейтуллу Турабова, 1960 г. р., и Исакова Я. А., 1966 г. р., членов великолукской преступной группировки.

24 февраля

В доме № 13/5 по Баскову переулку обнаружен труп Рогачевского П. А. Знимался скупкой и продажей антиквариата.

26 февраля

В 16 часов 25 минут в кафе, расположенном в холле отеля «Невский палас» (Невский пр., 57), двое неизвестных преступников из автоматов произвели неустановленное количество выстрелов в Виктора Гавриленкова, коммерческого директора ТОО «Елена» (младшего брата преступного авторитета Николая Гавриленкова, Степаныча, убитого в 1995 году), в сопровождавших его Задорского С. В. и Комарова Е. А. (милиционеры Московского РУВД), осуществлявших охрану по договору, а также в случайно оказавшегося поблизости подданного Великобритании Хайдена Джона. Задорский, Комаров и Хайден погибли на месте. Гавриленков с легким ранением госпитализирован.

14 марта

В доме № 7, корп. 1 по пр. Культуры с двумя сквозными огнестрельными ранениями головы обнаружен труп Дарвишева А. К., сотрудника АОЗТ «Багратион». Занимался посреднической деятельностью.

16 марта

В Санкт-Петербурге в своей автомашине найден труп Фомичева А. Д., младшего сержанта милиции.

19 марта

В доме № 22 по Кузнецовской улице со множественными ножевыми ранениями обнаружен труп генерального директора фирмы «Держава» Сметанкина В. В., жителя Мурманска.

20 марта

Во дворе дома № 3 по ул. Пражской взорвалось НВУ, заложенное в автомашине «ЗАЗ-968», принадлежавшей Горячевой Р. Г., пенсионерке. В результате взрыва пострадал выходивший из парадной Олег Малков, директор АО «Прогресс», который с травматическим отрывом стопы правой ноги госпитализирован в тяжелом состоянии. Ранее неоднократно судим за кражи, являлся помощником бывшего депутата Госдумы РФ Федорова.

20 марта

Около 23 часов в парадной дома № 13/1 по ул. Хошимина с огнестрельными ранениями головы и грудной клетки обнаружен труп Андрея Домогатского, 1956 г. р., заместителя генерального директора Сталепрокатного завода, а рядом — у дома № 11 по указанной улице — с множественными огнестрельными ранениями различных частей тела обнаружен Якибюк В. М., частный охранник фирмы «Скиф»; скончался в больнице.

21 марта

Во дворе дома № 8/222 по ул. Ярослава Гашека двое неизвестных преступников из автомата АКСУ-74 расстреляли автомашину «ВАЗ-2109», в которой находились Шаповалов М. А., 1974 г. р., заместитель начальника охраны торгового центра на Балканской площади, предприятия «Лабиринт», и Чернонога О. В., 1972 г. р. Шаповалов скончался на месте, Черноног в тяжелом состоянии госпитализирован. По оперативным данным, оба —

члены тамбовской преступной группировки.

22 марта

В поселке Мартышкино Ленинградской области в канализационном люке с огнестрельным ранением головы и грудной клетки был обнаружен труп Юрченко А. А. Занимался сделками с недвижимостью. Погиб в результате разборок ломоносовской группировки.

22 марта

В заброшенном складе рядом с кладбищем «Жертв 9 января» с огнестрельными ранениями обнаружен труп Олега Осипова, жителя Новгорода, входившего в преступную группировку Андрея Маленького.

26 марта

В своей квартире дома № 3 по 2-му Муринскому проспекту с огнестрельным ранением головы обнаружен труп управляющего АО «Сантехмонтаж-62» Алиева.

27 марта

В парадной дома № 1/6 по пр. Передовиков с огнестрельными ранениями обнаружены трупы Юрия Вербицкого (связь преступного авторитета Виктора Гавриленкова) и милиционера ОВО Московского РУВД Филатова.

27 марта

В доме № 8, корп. 1 по Мартыновской улице обнаружен труп Гулиева Р. Г., жителя Азербайджана. По данным правоохранительных органов, занимался вымогательством.

11 апреля

В г. Пушкине со сквозными ранениями спины обнаружен труп

Орлова А. М. — коммерсанта.

20 апреля

В своей квартире в доме № 10 по Ломовской улице с огнестрельными ранениями головы и плеча обнаружен труп Максима Кальченко, директора ювелирной фирмы «Максим».

20 апреля

У дома № 11 по ул. Гданьской неизвестный преступник из огнестрельного оружия произвел несколько выстрелов в Игоря Ильиных, 1968 г. р., сотрудника охранной фирмы «Форвард», который в ответ также произвел несколько выстрелов. Неизвестный скрылся на неустановленном автомобиле, а Ильиных скончался в больнице.

24 апреля

Взрыв НВУ у дома № 4 по Гаврской улице. Погибли выходившие в этот момент из парадной Большаков К. В., рабочий Южного кладбища, и Колтова Э. Н., пенсионерка. Также получил ранения неработающий Мамаев И. Г.

В результате взрыва радиоуправляемой мины убит Константин Беляев. Являлся заметной фигурой в сфере, связанной с оказанием ритуальных услуг.

5 мая

В квартире дома № 9 по ул. Тухачевского с колотыми ранениями шеи и грудной клетки обнаружен труп частного предпринимателя Маслова Н. В. Занимался куплей-продажей автотранспорта и запчастей.

7 мая

В парадной дома № 22, корп. 3 по Серебристому бульвару со слепым огнестрельным ранением головы обнаружен труп Мавергуза А. З., брокера Центра фондовой торговли.

11 мая

У дома № 24/3 по Комендантскому проспекту неизвестный преступник из пистолета ранил проезжавших в автомашине «ВАЗ-21099» Бориса и Валерия Драба, отца и сына. Оба — коммерсанты.

19 мая

У дома № 48, корп. 1 по ул. Пограничника Гарькавого преступник из неустановленного оружия выстрелом в голову убил Юрия Васина, коммерческого директора АОЗТ «Айрус».

28 мая

В своей квартире дома № 21 по ул. Зины Портновой с огнестрельным ранением головы обнаружен труп Бориса Дунаева, директора АОЗТ «Акунен ЛТД», бывшего секретаря Красносельского райкома КПСС.

31 мая

В доме № 28 по пр. Передовиков с огнестрельными ранениями обнаружен труп Черепана И. В., начальника охраны ТОО «Жико».

3 июня

Во дворе дома № 9 по Среднегаванскому проспекту с ножевыми ранениями обнаружены трупы жителей Дагестана, членов ОПГ Алиева Б. М. и Амеева Г. М.

4 июня

В парадной дома № 31 по ул. Мытнинской неизвестный преступник из огнестрельного оружия тремя выстрелами убил Филиппенко И. В., принадлежавшего к группировке Андрея Маленького.

5 июня

В офисе кооператива «Орэкс» на Богатырском проспекте с признаками удушения и с тяжелой черепно-мозговой травмой обнаружен труп Шаховой В. В. Приходилась женой директору кооператива Ушману Г. Л., убитому 26 января 1996 г.

14 июня

Около 15 часов неизвестный преступник, войдя в ночной клуб «Джой» (ул. Ломоносова, 1), из пистолета с глушителем четырьмя выстрелами убил Владислава Кирпичева (Кирпич, Дядя Слава), одного из авторитетов малышевского преступного сообщества.

17 июня

В г. Пушкине в 8 часов 30 минут у дома № 38 по ул. Железнодорожной при посадке генерального директора АО «Ленрыбпром» Эдуарда Сергеева в микроавтобус «Мерседес-бенц», принадлежащий данному предприятию, произошел взрыв НВУ, в результате которого Сергеев был ранен.

19 июня

Двое неизвестных преступников вошли в офис ТОО НПП «Инженерный» и потребовали две тысячи долларов у генерального директора предприятия Калашкина А. И. Получив отказ, преступники нанесли Калашкину смертельное ножевое ранение в область грудной клетки.

19 июня

В доме № 18 по набережной Макарова с огнестрельными ранениями головы обнаружен труп Шуваловой И. И., директора АОЗТ «Сван».

22 июня

В доме № 18/1 по пр. Художников с перерезанным горлом

обнаружен труп Анковского С. В., адвоката городской коллегии адвокатов. Ранее работал следователем военной прокуратуры.

28 июня

Трое неизвестных преступников вошли в магазин ТОО «Адмирал» и выстрелом в голову убили заместителя директора магазина Гутинашвили Д. М., после чего скрылись.

5 июля

В поселке Парголово с четырьмя пулевыми ранениями обнаружен труп Якубовича Ю. А., предположительно входившего в одну из преступных группировок.

6 июля

Взорваны автомобиль «ВАЗ-21083» и дверь квартиры Л. Штейнберга, бывшего начальника службы безопасности АОЗТ «Арника».

13 июля

У дома № 23 по ул. Рубинштейна неизвестный преступник произвел несколько выстрелов в находившегося в автомобиле «ВАЗ-21099» Егорова А. Н., члена совета директоров АО «Красный химик», который от полученных ранений скончался в больнице скорой помощи.

13 июля

В Сестрорецке, во дворе дома № 16 по ул. Токарева с огнестрельным ранением головы и шеи обнаружен труп Коровко И. В., агента по снабжению ТОО «Вестник».

16 июля

В Санкт-Петербурге, неподалеку от дискобара «Шторм-2» неизвестные преступники убили сержанта вневедомственной

охраны Красносельского РУВД Андрея Климантовича.

18 июля

В парадной дома № 10, корп. 1 по ул. Маршала Новикова неизвестный преступник произвел пять выстрелов в выходившего из своей квартиры Еремеева В. С., эксперта по экономической безопасности агентства недвижимости «Дом Плюс».

24 июля

В Санк-Петербурге, в парадной дома № 9 по Серебристому бульвару с огнестрельным ранением головы обнаружен труп некоего Венченкова, помощника депутата.

Семью выстрелами из ПМ убит председатель Петербургской академии тенниса Виталий Бельченко.

31 июля

В Петродворце неизвестный преступник из огнестрельного оружия убил Владимира Соловьева, одного из авторитетов рамбовской группировки, ранее судимого.

1 августа

Около 11 часов из расселенного дома № 9 по Большой Московской улице двое неизвестных преступников из автоматов произвели несколько выстрелов по а/м «Мерседес-600» и «SAAB». В результате обстрела управлявшие автомашинами Креховецкий И. В., заместитель директора АОЗТ «Спектр», и Бородуля Д. Н., водитель фирмы «Оникс», от полученных огнестрельных ранений скончались на месте происшествия.

1 августа

Около 22 часов в парадной дома № 87 по Большому проспекту двое неизвестных преступников из автомата «Скорпион» и пистолета ТТ произвели несколько выстрелов в вошедшего в парадную Толоконникова И. Н., телохранителя директора АОЗТ «Абсолют-Плюс», преступного авторитета

малышевских Леонида Христофорова. Толоконников скончался в автомашине скорой помощи.

9 августа

В поселке Торфяное с огнестрельными ранениями обнаружены два трупа, один из них — Карапетян А. Г, владелец нескольких шашлычных.

14 августа

В канализационном люке на ул. Купчинской обнаружен труп Владимира Шандрохи, 1960 г. р., участника тамбовской преступной группировки по прозвищу Батя.

19 августа

Во дворе дома № 64 по Каменноостровскому проспекту неизвестный преступник из огнестрельного оружия убил Писанко А. В.: работал водителем по найму у юрисконсульта Балтийского института Лозовского.

20 августа

В доме № 26, корп. 1 по пр. Наставников с огнестрельными ранениями обнаружен труп Васильева С. Н., директора нескольких предприятий, специализирующихся на торгово-закупочной деятельности.

21 августа

У дома № 9 по ул. Малой Бухарестской неизвестный преступник тремя выстрелами убил Щукина С. А., 1967 г. р.

26 августа

Около 11 часов у дома № 6 по улице Руднева неизвестный преступник из неустановленного оружия несколькими выстрелами убил находившихся в автомобиле «Вольво-850»

Андрея Моторина, 1970 г. р. (Мотор), и Мартынца А. А., 1967 г. р., а также тяжело ранил Хайдара Закирова, 1962 г. р. (Хайдар), который позднее скончался от полученных ранений. Все трое — члены казанской преступной группировки. При этом Хайдар — безусловный авторитет, лидер ОПГ «Жилка».

2 сентября

В парадной дома № 11 по Шпалерной улице с двумя слепыми огнестрельными ранениями головы обнаружен труп Сергея Багаева, крупного предпринимателя, генерального директора АООТ «Унирем».

6 сентября

В лифте дома № 8 по Новосмоленской набережной неизвестный преступник из пистолета иностранного производства произвел три выстрела в Павла Жовноватого, 1960 г. р., директора ТОО «Стандарт-2».

7 сентября

У дома № 52 по ул. Большой Пороховской, в своей автомашине «Москвич-412» с огнестрельными ранениями обнаружен труп гражданина Козырева, занимавшегося частным извозом.

11 сентября

В ночном клубе «Минотавр» двое неизвестных из огнестрельного оружия убили охранников фирмы «ЛмиК» Пантелеева С. А. и Троянова С. В.

14 сентября

В лифте дома № 6, корп. 2 по ул. Камышовской со сквозными огнестрельными ранениями головы и грудной клетки обнаружен труп Эдуарда Цоя, генерального директора ООО «Балтийская корпорация».

18 сентября

У дома № 13 по ул. Чудновского неизвестный преступник из огнестрельного оружия убил находившегося в своей автомашине «вольво» Юрия Андреева, директора АОЗТ «Райфл-Петроград».

19 сентября

В парадной дома № 3 по ул. Колокольной неизвестный преступник из огнестрельного оружия убил возвращавшегося домой Евгения Котляра, заместителя директора АОЗТ «Автодело».

20 сентября

У дома № 37 по ул. Гаванской неизвестный преступник из огнестрельного оружия ранил заместителя директора АО «Сократ» Лукашева А. Ю. Два месяца спустя Лукашев будет убит в Москве.

5 октября

В парадной дома № 15 по ул. Рихарда Зорге неизвестный преступник из огнестрельного оружия произвел два выстрела в Муледа Бжунаева, 1964 г. р., директора СП «Материк».

29 октября

В своей квартире в доме № 2/2 по ул. Торжковской со сквозными огнестрельными ранениями головы и грудной клетки обнаружен труп Фролова Д. В., сотрудника ТОО «Искра». Ранее работал начальником отдела операций на валютном рынке банка «Кредит-Санкт-Петербург».

30 октября

В парадной дома № 8 по ул. Ленина с огнестрельным ранением головы обнаружен труп директора ТОО «Геракл» Новикова С. Б.

5 ноября

В парадной дома № 27, корп. 3 по ул. Коллонтай неизвестный преступник из огнестрельного оружия четырьмя выстрелами застрелил Аркадия Котляра, заместителя генерального директора ООО «Промстройреконструкция».

10 ноября

На чердаке дома № 5 по ул. Бармалеева с множественными ножевыми ранениями обнаружен труп коммерческого директора ТОО «Норд-вест Плюс» Богданова К. З.

13 ноября

У здания СПТУ-123 по адресу ул. Гвардейская, 25/2, неизвестный преступник из огнестрельного оружия через стекло окна первого этажа несколько раз выстрелил в находившегося в спортивном зале указанного СПТУ Андреева Н. В., 1960 г. р., неработавшего, члена одной из преступных группировок.

13 ноября

Во дворе дома № 17 по ул. Учительской с открытой черепно-мозговой травмой обнаружен труп старшего оперуполномоченного 66-го отделения милиции Чередниченко Н. В.

19 ноября

В г. Пушкине около 21 часа в парадной дома № 36 по ул. Магазейной неизвестный преступник из огнестрельного оружия выстрелом в голову убил Сергея Рогова, крупного бизнесмена, генерального директора финансово-экономической группы «РоссКо».

20 ноября

Взрыв НВУ в помещении кафе «Роза ветров» (Московский пр.,

204). Пострадавших нет.

21 ноября

Совершено покушение на директора АО «Клондайк» Дмитрия Мартьянова — в подъезде его дома по Малоохтинскому проспекту сработало взрывное устройство. Мартьянов с ранениями головы и лица госпитализирован.

27 ноября

У дома № 36, корп. 1 по ул. Подвойского с огнестрельными ранениями щеки и брюшной полости обнаружен труп Харрасова Р. Э., 1971 г. р., жителя Казани, члена одной из преступных группировок.

1997

10 февраля

У дома № 6 по ул. Ушинского неизвестный преступник из огнестрельного оружия выстрелил в находившегося в своем автомобиле «ВАЗ-2109» Владимира Бундаса, 1970 г. р., члена ОПГ. На тот момент Бундас числился в федеральном розыске.

17 февраля

Неизвестный преступник из гранатомета РГД-26 произвел выстрел по окнам квартиры дома № 5/2 по пр. Просвещения, в которой проживал Сергей Тарасов, лидер одной из ОПГ города.

18 февраля

Около 22 часов у дома № 30, корп. 2 по пр. Энтузиастов с огнестрельными ранениями головы обнаружен труп Андреевой Н. Н., директора магазина.

19 февраля

В парадной дома № 13/4 по ул. Большая Пороховская неизвестный преступник нанес множественные ножевые ранения Борису Воронцову, члену казанской преступной группировки.

24 февраля

В парадной дома № 7 по 12-й линии В. О. неизвестный преступник из огнестрельного оружия смертельно ранил Калашникова О. Б., охранника АООТ «Алмаз».

25 февраля

Убит Вадим Бирюков, заместитель генерального директора журнала «Деловые люди». Найден мертвым в собственном гараже.

4 марта

В Санкт-Петербурге, в доме № 11/2 по ул. Латышских стрелков с огнестрельными ранениями обнаружены трупы жителя Татарстана Радика Умярова, 1971 г. р., Панина В. В., 1971 г. р., Куликовой Ю. М., 1976 г. р. и неизвестной женщины.

6 марта

В кафе «Лагуна» по адресу Большой пр В. О., 102, с огнестрельным ранением головы обнаружен труп Кобалия И. М., 1951 г. р.

7 марта

У дома № 25 по ул. Планерной неизвестный преступник из огнестрельного оружия убил Ибрагимову, проститутку по вызову.

12 марта

В парадной дома № 20 по 1-й линии В. О. неизвестный преступник привел в действие взрывное устройство, в результате чего от полученных ранений скончался на месте Юрий Руссу, 1969 г. р., охранник туристической фирмы «Чесма», и с травматической ампутацией левой руки, с закрытой черепно-мозговой травмой, множественными осколочными ранениями левого бедра в тяжелом состоянии госпитализирован Игорь Ким, 1967 г. р., директор одноименной фирмы.

24 марта

Около 23 часов во дворе дома № 184 по Московскому проспекту с огнестрельными ранениями обнаружен труп Юрия Алымова, 1964 г. р., инструктора спортклуба «Аврора», одного из лидеров малышевской преступной группировки по прозвищу Слон.

27 марта

У дома № 21 по ул. Пархоменко неизвестный преступник из огнестрельного оружия ранил генерального директора АОЗТ «Союз» Виднийчука В. А.

У дома № 6 по ул. Стасова с ножевыми ранениями грудной клетки обнаружен труп гендиректора ТОО «Итербук» Иванова.

29 марта

В подвале дома № 9/1 по Серебристому бульвару с огнестрельными ранениями головы обнаружен занимавшийся скупкой-продажей валюты И. Мохов. Скончался в больнице.

2 апреля

У дома № 112 по Бухарестской улице неизвестный преступник взорвал автомобиль «ВАЗ-2109», в салоне которого находились владелец Нечипоренко В. А., начальник отдела ООО «Торговая группа „Элис“», и его сожительница Фишенко Н. Н., юрисконсульт АО «Лениздат».

4 апреля

У дома № 4/1 по 5-му Предпортовому проезду в автомобиле «Опель-кадет» обнаружен труп председателя ТОО «Арго» Акимова И.

5 апреля

В парадной дома № 24 по ул. Гончарной со множественными огнестрельными ранениями обнаружен труп Константина Лысова, ранее обвинявшегося в убийстве.

6 апреля

В парадной дома № 5/7 по ул. Херсонской неизвестный преступник из огнестрельного оружия выстрелом в голову убил Сергея Грохольского, 1962 г. р., члена одной из преступных группировок. На тот период был водителем и охранником заместителя директора универсама «Ленский».

23 апреля

В помещении АОЗТ «Кулон» по адресу Пискаревский пр., 25, с огнестрельными ранениями головы и грудной клетки обнаружен труп финансового директора Рухлина О. Н.

23 апреля

В парадной дома № 6 по Московскому шоссе с огнестрельным ранением головы обнаружили труп жителя Москвы Раковцева С. В., 1963 г. р., менеджера фирмы «Возрождение».

3 мая

В кабине лифта дома № 35, корп. 1 по ул. Кораблестроителей с огнестрельными ранениями головы обнаружен труп члена ОПГ ранее судимого Михайлова.

11 мая

На лифтовой площадке парадной дома № 58 по Дунайскому проспекту неизвестный преступник из огнестрельного оружия смертельно ранил Подлипского О. О., консультанта фирмы «Ростэк».

13 мая

В доме № 7/1 по ул. Байконурской с огнестрельными ранениями головы обнаружен труп члена тамбовской ОПГ ранее судимого Булгакова.

27 мая

В подъезде дома № 72/1 по Светлановскому проспекту с огнестрельными ранениями грудной клетки обнаружен труп охранника фирмы «Конкорд», члена тамбовской ОПГ Южакова.

2 июня

У себя в квартире в доме № 9 по Товарищескому проспекту с огнестрельным ранением шеи на кухне обнаружен труп Швеца И. В., 1958 г. р., директора монтажно-ремонтно-наладочного управления № 1, а также в ванной комнате: трупы его жены Швец Е. Е., 1960 г. р., главного бухгалтера этой же организации, с открытой черепно-мозговой травмой и следами удушения; их сына Виталия, 12 лет, ученика 6-го класса, и дочери Виктории, 7 лет, оба — со следами утопления. Двери в квартиру взломаны.

2 июня

У дома № 132 по Ленинскому проспекту неизвестный преступник расстрелял из пистолета члена преступной группировки гражданина Ахметова.

3 июня

В парадной дома № 33 по ул. Матроса Железняка с огнестрельными ранениями головы и грудной клетки обнаружен труп Ванина А. А., директора фирмы «ВИР».

5 июня

Жильцами дома № 2, корп. 1 по ул. Брянцева с огнестрельными ранениями обнаружено тело начальника КУГИ Приморского района Александра Маймулы.

10 июня

В парадной дома № 16/1 по ул. Академика Константинова со множественными огнестрельными ранениями головы обнаружен труп Эльбруса Демурова, 1962 г. р., мастера спорта международного класса по вольной борьбе, члена ОПГ.

11 июня

В 11 часов 30 минут во дворе дома № 4 по ул. Джамбула неизвестный преступник выстрелом в голову из неустановленного оружия убил директора ЗАО «Генеральная сбытовая сеть» Белова А. И. и выстрелом в грудную клетку ранил завхоза указанного

предприятия Трушнинского А. А., который от полученных ранений скончался в больнице.

13 июня

Из Невы напротив дома № 41 по наб. Лейтенанта Шмидта с огнестрельным ранением извлечен труп Раджабова Д. И., находившегося в розыске за бандитизм.

20 июня

В парадной дома № 37/1 по Каменноостровскому проспекту двое неустановленных преступников в масках из огнестрельного оружия ранили Васильева И. Ф., директора ООО «Вива».

2 июля

На Нарвском проспекте трое преступников расстреляли из пистолетов ТТ машину инкассаторов «Промстройбанка». Охранники ранены, инкассатор умер в больнице.

4 июля

В парадной дома № 36 по ул. Бестужевской неизвестный преступник из неустановленного оружия произвел выстрел в живот в Коломийцева С. А., генерального директора АОЗТ «Карина», который от полученных ранений скончался.

5 июля

Ночью на стадионе «Красная заря» на Лесном проспекте из пистолета ПМ застрелен участник тюменской ОПГ Калягин.

7 июля

На лестничной площадке дома № 72/5 по пр. Маршала Жукова неизвестный преступник путем удушения веревкой совершил убийство Сидоренко Киры Евгеньевны, капитана милиции, сотрудника ОПУ ГУВД.

17 июля

Во дворе дома № 23/1 по ул. Планерной под автомашиной «ВАЗ-21093» взорвано НВУ. В результате взрыва погиб владелец автомашины, частный предприниматель Тюлин А. Н., 1971 г. р.

19 июля

У дома № 14/2 по Свердловской наб. неизвестный преступник из огнестрельного оружия убил вора в законе Ромео Булия, 1955 г. р., и ранил его сына Булия А. Р., 1985 г. р.

21 июля

В помещении кафе «Вечер» (ул. Таллинская, 20) двое неизвестных преступников из огнестрельного оружия убили Борисова Н. Н., 1959 г. р., неработающего, а также ранили посетителя Катащука В. Я., 1963 г. р., и официантку кафе Черкесову Е. Е., 1974 г. р.

23 июля

Возле дома № 22/3 по Серебристому бульвару с огнестрельными ранениями головы обнаружен труп директора АОЗТ «Матрикс» Вдовина.

25 июля

В сауне стадиона АО «Красный выборжец» убит предприниматель Марченко И. В.

28 июля

Около 14 часов в парадной ОАО «Ленинградский порт Северо-Западного речного пароходства» (ул. Шпалерная, 37/4) неизвестный преступник из огнестрельного оружия несколькими выстрелами убил Хохлова Е. В., 1949 г. р., начальника порта указанного ОАО, и Евстафьева Н. Н., 1941 г. р., заместителя начальника по кадрам этого же ОАО.

12 августа

В парадной дома № 10/3 по Учебному переулку с двумя огнестрельными ранениями обнаружен труп Гусейнова Т. А., 1958 г. р., служащего фирмы «Маккаби».

15 августа

В подъезде дома № 39 на Новоизмайловском проспекте неизвестный тремя ударами ножа убил Васильева П. В., директора фирмы «Альфа», которой принадлежали шесть ларьков в парке Победы. За год до этого был убит соучредитель «Альфы» некий Люстин, доля которого перешла Васильеву.

18 августа

В 8 часов 50 минут неизвестный преступник с чердака дома № 74 по Невскому проспекту из автомата обстрелял проезжавший у дома № 43 автомобиль «Вольво-940», в результате чего находившийся в автомобиле вице-губернатор правительства Санкт-Петербурга, председатель КУГИ Михаил Маневич от полученных ранений скончался в автомашине «Скорой помощи». Его жена Марина Маневич, секретарь «Росгосстраха», получила резаные раны головы и рук.

21 августа

В помещении кафе «Вечер» (ул. Таллинская, 20) двое неизвестных расстреляли из пистолетов ТТ и ПМ Николая Борисова. Он же — Коля Кувалда, правая рука лидера ОПГ Александра Ефимова.

24 августа

Выстрелом в голову убит вице-президент ЗАО «Несте Санкт-Петербург» Валерий Мандрыкин.

25 августа

В 9 часов у дома № 8, корп. 1 по Дачному проспекту неизвестный преступник из автомата обстрелял автомобиль «Форд-скорпио» под управлением Константина Папина, 1969 г. р., водителя редакции газеты «Ритмы города», в результате чего он и пассажиры его автомобиля Сергей Мискарев, 1963 г. р., учредитель указанной газеты, и Марченко А. В., 1965 г. р., охранник этой газеты, с огнестрельными ранениями различных частей тела в состоянии средней тяжести госпитализированы. В околокриминальных кругах Мискарев был известен под прозвищем Бройлер.

28 августа

У дома № 30/2 по Комендантскому проспекту двое неизвестных преступников из огнестрельного оружия произвели два выстрела в находившегося в своем автомобиле «Мицубиси-паджеро» Сергея Немеца, директора ООО «Финансист», который от полученных ранений скончался в больнице.

29 августа

Около 22 часов в поселке Левашово, у дома № 78 по ул. Первомайской двое неизвестных преступников из огнестрельного оружия убили Валентина Силу, 1960 г. р., директора ТОО «Антарис-Аудит».

29 августа

В парадной дома № 28 по 23-й линии В. О. с огнестрельными ранениями головы обнаружен труп владельца кафе «Асидо» Серкова.

1 сентября

В доме № 30/1 по Тимуровской улице с признаками асфиксии и черепно-мозговой травмой обнаружен труп заместителя директора ТОО «Мицер» Смирнова.

5 сентября

У дома № 13 по ул. Воскова неизвестный тремя выстрелами из пистолета ТТ убил владельца торгово-закупочного кооператива Алиева.

9 сентября

В подъезде дома № 107/1 по пр. Стачек из огнестрельного оружия тяжело ранен директор ТОО «Морсвет» Шуницын.

10 сентября

В парадной дома № 70, корп. 2 по пр. Луначарского на первом этаже с резаными ранами головы обнаружен труп профессора кафедры патологоанатомии Санкт-Петербургской медицинской академии им. Мечникова Сережина.

11 сентября

Во дворе дома № 36 по ул. Кузнецовской с огнестрельными ранениями в шею обнаружен труп директора ресторана «Универсаль» Ушарова.

14 сентября

Убит отец Александр (Жарков), настоятель храма в Елизаветинской больнице. Его тело найдено на Гатчинской дороге со следами изощренных пыток.

18 сентября

Приведено в действие взрывное устройство, заложенное под переднее сиденье машины заместителя директора ИЧП «Гин» Игоря Погорелова. Пострадавший в тяжелом состоянии доставлен в больницу.

14 октября

Около 13 часов 25 минут с чердака дома № 103 по наб. реки Фонтанки неизвестный преступник из огнестрельного оружия

произвел два выстрела по автомашине «Мерседес-500», стоящей во дворе дома № 10/12 по Московскому проспекту, убив Максима Смирнягина, менеджера фирмы «Союз-Тирекс». По оперативным данным, убитый принадлежал к преступному сообществу.

20 октября

В подъезде дома № 65 по ул. Народной возле лифта на первом этаже неизвестный преступник из огнестрельного оружия произвел три выстрела в заместителя начальника Октябрьской железной дороги Морозова.

20 октября

В автомобиле, принадлежащем Немановой М. Н., директору фирмы «Петромоторс», обнаружено взрывное устройство. Взрыва не произошло. По факту покушения на убийство возбуждено уголовное дело.

11 ноября

У дома № 8 по ул. Маршала Говорова неизвестный преступник выстрелами из автомата убил находившихся в автомашине «Мицубиси-паджеро» Игоря Трофимова, директора стивидорской компании «Барбалетта», и секретаря указанной компании Яковлеву.

12 ноября

У кинотеатра «Выборгский» (2-й Муринский пр., 36) неизвестный преступник из огнестрельного оружия ранил директора ТОО «Инвест-Вали» Шарунова.

20 ноября

В парадной дома № 7/1 по ул. Хошимина неизвестный преступник из огнестрельного оружия тяжело ранил генерального директора АО «Севтопэнерго» Борзых А. В.

Ударом тяжелым предметом по голове убит судья Арбитражного суда Санкт-Петербурга Владимир Громов.

26 ноября

Покушение на заместителя директора гостиницы «Москва» Эдуарда Кобзика.

У себя в квартире в доме № 5 по ул. Весельной со множественными огнестрельными ранениями обнаружен труп коммерческого директора фирмы «Эфрас» Игоря Сонина.

29 ноября

Неизвестные преступники расстреляли из пистолета ТТ президента Ассоциации защиты прав заключенных Дмитрия Малашенко и двух его спутниц.

6 декабря

У дома № 36 по ул. Кузнецовской с огнестрельными ранениями обнаружен труп генерального директора ООО «СЛФ-Сервис» Вечерковского Ф. Ф.

9 декабря

В своей квартире в доме № 25/13 по ул. Черкасова обнаружен труп декана ЛИИВТ Шестакова.

15 декабря

В Колпино с колотыми ранами обнаружен труп директора мебельного магазина «Ясень» Пашкова.

24 декабря

У дома № 115 по Ленинскому проспекту преступники расстреляли из автомата представителя коммерческой структуры из города Мончегорска гражданина Вологдина.

У дома № 151 по Московскому проспекту с огнестрельными ранениями обнаружен труп генерального директора АОЗТ «Нева-Лизинг» Гончарова.

30 декабря

У дома № 8/1 по ул. Вавиловых с огнестрельным ранением головы обнаружен труп жителя Москвы, частного предпринимателя Абдуллаева И. А., 1951 г. р.

1998

13 января

Трое неизвестных, вооруженных автоматами «Узи» и пистолетом ТТ, расстреляли в офисе фирмы «МИГ» (Съездовская ул., 31) ее директора Кондратьева М. М. и учредителя Грабовского Р. П. По некоторым сведениям, один из пострадавших был бригадиром тамбовской преступной группировки.

21 января

В помещении ЗАО «Роскомплекс» (пр. Народного Ополчения, 2), у себя в кабинете с огнестрельным ранением головы обнаружен труп директора указанной фирмы Петрунина Ю. Г., 1952 г. р. Из этого же кабинета с огнестрельным ранением головы, в тяжелом состоянии госпитализирован Логинов Ю. В., 1973 г. р.

23 января

У дома № 12 по ул. Корнеева неизвестный преступник застрелил из пистолета генерального директора магазина автозапчастей «Робин Гуд» Петрова А. Е.

24 января

В подвале дома № 53 по ул. 2-й Комсомольской с огнестрельными ранениями головы и грудной клетки обнаружен труп гражданина Уварова, занимавшегося скупкой и перепродажей валюты в районе универмага «Пассаж».

28 января

В парадной дома № 122, корп. 2 по Гражданскому проспекту из огнестрельного оружия убиты члены тамбовской преступной группировки Петр Федяков и Андрей Шарый.

28 января

У себя в квартире дома № 4 по ул. Достоевского с двумя огнестрельными ранениями головы обнаружен труп Юрия Карана, коммерческого директора ТОО «Комтрейд ИНТ».

29 января

На территории Приморской овощной базы (Коломяжский пр., 113) в цехе, арендуемом фирмой «ДА ЛТД», обнаружен труп Андрея Коваля, сторожа указанной фирмы.

31 января

В районе крематория (Екатеринский пр., 10) со множественными ранениями обнаружен труп члена малышевского ОПС Сергея Шилова.

4 февраля

В доме № 60 по пр. Маршала Захарова обнаружен труп студента из Москвы Дениса Деркача. Занимался сбытом наркотиков.

5 февраля

В парадной дома № 4 по ул. Сергея Тюленина на лестничной площадке между первым и вторым этажами с огнестрельным ранением головы обнаружен труп Натальи Манушиной, исполнительного директора ЗАО «Икар».

11 февраля

Около 22 часов у дома № 5 по ул. Капитанской неизвестный преступник из неустановленного оружия произвел четыре выстрела в Андрея Французова, 1972 г. р., помощника директора унитарного предприятия «Рубеж», который от полученных ранений скончался на месте происшествия. Был связан с малышевским ОПС.

11 февраля

В парадной дома № 83/9 по ул. Седова с ушибленной раной головы и колото-резаными ранениями шеи обнаружен труп Владимира Кичайкина. Занимался сбытом наркотиков у метро «Ломоносовская».

27 февраля

У дома № 23 по наб. реки Карповки неизвестный преступник из неустановленного оружия произвел несколько выстрелов в автомобиль «БМВ» под управлением Дубовика Игоря Владимировича, заведующего юридической консультацией № 30.

12 марта

Совершено нападение на директора стадиона «Петровский», пятидесятидвухлетнего Богдана Оганова.

13 марта

У дома № 8/4 по ул. Чудновского неизвестный преступник из неустановленного оружия выстрелом в голову убил Валерия Степанова, директора ТОО «Нева-6».

20 марта

Совершено покушение на Сергея Кобина, директора фирмы «Невская оптика». От смерти его спас охранник Тимур Урманчеев.

23 марта

В общежитии Института повышения квалификации работников промышленности и городского хозяйства с проникающими ножевыми ранениями грудной клетки обнаружен труп Липатова, частного предпринимателя, жителя Азербайджана.

25 марта

У дома № 85 по ул. Бассейной в сгоревшем автомобиле «Вольво-940» обнаружен труп Игоря Фролова, генерального директора ООО «Сезам».

26 марта

В доме № 2 по ул. Новосибирской с черепно-мозговой травмой обнаружен труп Ирины Фракман, администратора турфирмы «Экста».

29 марта

Из пистолета «Зауэр» убит начальник сектора инкассации областного отделения Сбербанка Владимир Полетаев.

31 марта

В подъезде дома № 4 по ул. Димитрова неизвестный преступник застрелил заместителя коммерческого директора холдинга «Фабрика „Рабочий“» Виктора Сафонькина.

31 марта

У дома № 31 по ул. Турку из пистолета ТТ застрелен исполнительный директор охранной фирмы «СТАРК» Олег Базаров. В его теле обнаружено 12 пулевых ранений.

3 апреля

У дома № 75 по Гражданскому проспекту с огнестрельными ранениями грудной клетки обнаружен труп Алексея Шаркова. Принадлежал к группировке Андрея Маленького.

3 апреля

В доме № 60 по пр. Энергетиков с колото-резаными ранами шеи обнаружен труп Рафаэла Налбандяна, владельца ларьков на проспекте Энергетиков.

7 апреля

В санатории «Белые ночи» найден мертвым Андрей Егоров, директор АО «Завод турбинных лопаток». По мнению следователей, это было самоубийство, связанное с профессиональной деятельностью погибшего.

8 апреля

В доме № 17 по ул. Малой Карпатской с ножевыми и огнестрельными ранениями обнаружен труп Велиева Агарзы. Занимался незаконными сделками со спиртом.

10 апреля

В Кронштадте, в доме № 34 по Кронштадтскому шоссе с ножевыми ранениями обнаружен труп Буруля Е., менеджера ООО «Лорелтон».

15 апреля

В доме № 3, корп. 3 по Моравскому переулку с ножевыми ранениями обнаружен труп директора магазина ТОО «Уют» Коньковой.

16 апреля

У дома № 12 по ул. Короленко с огнестрельным ранением головы обнаружен труп Аркадия Соляра, помощника депутата Государственной думы РФ Пчелкина.

24 апреля

В ходе работы оперативно-следственной группы по задержанию банды, совершавшей разбойные нападения на квартиры бизнесменов, застрелен некто Громов, глава группировки. При этом погиб руководивший операцией оперативник Алексей Чумаченко.

24 апреля

У дома № 15 по Морской набережной убит из огнестрельного оружия юрисконсульт частного охранного предприятия «Славяне» Маренков.

28 апреля

В ночь на 28 апреля на Ординарной улице прогремел взрыв, равный по мощности 1 кг тротила. На месте взрыва обнаружен труп человека и документы на имя Сергея Игнатьева.

15 мая

В доме № 35 по Новоизмайловскому проспекту с огнестрельными ранениями головы обнаружен труп частного предпринимателя Богачева.

20 мая

У дома № 29 по ул. Типанова в салоне своего автомобиля «Мицубиси-паджеро» с огнестрельным ранением головы обнаружен труп частного предпринимателя Алексеева.

21 мая

В доме № 25 по Искровскому проспекту с черепно-мозговой травмой обнаружен труп менеджера фирмы «Бант-Арм» Барановой.

28 мая

В парадной дома № 39, корп. 1 по пр. Луначарского с проникающим ножевым ранением брюшной полости обнаружен труп директора магазина «Адамант» Дубинина.

2 июня

В здании медсанчасти № 27 (Большой Сампсониевский пр., 67) на лестничной площадке 4-го этажа с огнестрельным ранением в голову обнаружен труп Кикачеишвили Тамаза Титеевича, генерального директора страхового общества «Интерполис».

3 июня

Рядом с гаражом у дома № 29 по ул. Бассейной убит из пистолета «Скорпион» консультант охранного предприятия «СОБ» Сафонов.

8 июня

У дома № 6, корп. 1 по ул. Белградской обнаружен труп начальника службы безопасности охранного предприятия ООО «Мурена» Глушкова.

9 июня

В своей квартире в доме № 29, корп. 1 по ул. Королева с огнестрельным ранением в голову обнаружен труп директора ЧП «Дина» Козлова.

15 июня

На лестничной площадке дома № 21 по пр. Кузнецова обнаружен труп президента МГП «Фаворит» Лутиновича.

16 июня

Напротив дома № 50 по пр. Непокоренных неизвестный преступник из пистолета Марголина шестью выстрелами в голову убил Николая Болотовского, председателя совета директоров АООТ «Источник».

В подъезде дома по Вяземскому переулку убит Игорь Клячко, помощник депутата Госдумы РФ от ЛДПР Вячеслава Шевченко.

21 июня

В ночь на 21 июня на даче в поселке Цветково Всеволожского района убит преподаватель Петербургской академии МВД, профессор Кириченко.

13 июля

Возле здания городской медицинской экспертизы застрелен Георгий Еранов, помощник депутата Госдумы РФ от ЛДПР Вячеслава Шевченко.

24 июля

Под аркой дома № 112 по ул. Садовой обнаружен труп генерального директора АОЗТ «Техноконтракт» Андрея Тетерина.

25 июля

В квартире дома № 8 по Поварскому переулку со слепыми огнестрельными ранениями различных частей тела обнаружен труп Валентина Александрова, владельца кафе «Двойка», ранее судимого.

9 августа

В доме № 11 по Мытнинской набережной с огнестрельными ранениями головы обнаружен труп Татьяны Сантти, нотариуса нотариальной конторы «Сантти».

9 августа

На лестничной площадке дома № 15 по ул. Пионеров неизвестный преступник в маске из неустановленного оружия произвел пять выстрелов в Тырина Владимира, экспедитора ООО «Витус». Пострадавший в тяжелом состоянии госпитализирован.

11 августа

В нежилой квартире частично расселенного барака по ул. Братской с тупой раной головы обнаружен труп Александра

Шемякина, ранее судимого.

20 августа

В подъезде дома по ул. Руднева убит заместитель редактора газеты «Юридический Петербург сегодня» Анатолий Левин-Уткин.

21 августа

В припаркованной возле универмага «Юбилейный» автомашине «ВАЗ-21099», принадлежащей Лосю Г. В., 1969 г. р., сотруднику охранного предприятия «Алекс», произошел взрыв неустановленного взрывного устройства. Пострадавший в тяжелом состоянии госпитализирован.

29 августа

Под аркой дома № 27/1 по Большому проспекту П. С. с резаной раной шеи обнаружен труп Сулимова Олега, ранее судимого.

1 сентября

Убит Виктор Шамро, некогда известный радиожурналист.

1 сентября

У себя в квартире по ул. Шостаковича с огнестрельными ранениями головы обнаружены трупы — Никитиной, студентки технологического института, и ее мужа Никитина, экспедитора ООО «Экспорт».

2 сентября

В парадной дома № 2 по наб. Обводного канала с многочисленными ушибами и огнестрельными ранениями обнаружен труп частного предпринимателя Тухватулина.

6 сентября

На лестничной площадке дома № 27, корп. 2 по пр. Ударников неизвестный преступник из неустановленного оружия выстрелил в Дениса Гордеева, охранника предприятия «Петроград». Пострадавший госпитализирован.

10 сентября

У дома № 7 по ул. Киришской с колото-резаными ранами головы обнаружен труп частного предпринимателя Гаджиева.

11 сентября

В доме № 9 по ул. Губина двое неизвестных преступников из неустановленного оружия произвели пять выстрелов в сторону начальника кредитного отдела «Промстройбанка» Шаповалова.

16 сентября

Двое неизвестных преступников, одетые в форму ВС РФ, в парадной дома № 52 по Большой Пушкарской улице совершили вооруженное нападение на менеджера «Юнивест-банка» Молозовейко и охранника ВОХР при УВО Петроградского РУВД Максютова, переносившего крупную сумму денег.

21 сентября

В доме № 137 по ул. Савушкина обнаружены трупы Ольги Крюковой, старшего кассира «Промстройбанка», и ее мужа Валерия, экономиста ЛОМО.

23 сентября

У дома № 10 по ул. Весельной неизвестный преступник произвел несколько выстрелов из неустановленного оружия в сторону генерального директора фирмы «Финком-СПб» Орлова, который от полученных ранений скончался.

23 сентября

В своей квартире дома № 137, корп. 3 по Ленинскому проспекту обнаружен труп Ивановой, генерального директора фирмы «Фаворит».

28 сентября

Взрыв радиоуправляемого взрывного устройства оборвал жизнь Евгения Агарева, заместителя председателя Комитета по потребительскому рынку Администрации Санкт-Петербурга.

29 сентября

В доме № 35 по Витебскому проспекту неизвестный киллер расстрелял учредителя предприятия «Поликом», генерального директора АОЗТ «Мобиль» Германа Короткого.

10 октября

Взрывом в подъезде дома № 15 по Тверской улице тяжело ранен Дмитрий Филиппов — председатель совета банка «Менатеп», председатель совета директоров АО «Финансовая группа „РоссКо“», член совета директоров АО «Кировский завод», член совета директоров Тобольского нефтехимического комбината. В тяжелом состоянии отправлен в больницу. Умер в ночь на 13 октября.

16 октября

Тремя выстрелами в голову убит генеральный директор фирмы «Гефест» Ширматов.

16 октября

В подъезде своего дома двумя выстрелами из огнестрельного оружия тяжело ранен Михаил Ошеров, советник спикера Государственной думы РФ Геннадия Селезнева.

26 октября

В Пушкине из неустановленного оружия расстрелян генеральный директор ТОО «Содружество» Владимир Ишутин.

26 октября

В своей квартире со следами удушения обнаружен труп Сергея Неклюдова, соучредителя ООО «Аэротрейд». До 1996 года погибший возглавлял управление по лицензированию игорного бизнеса Комитета экономики и финансов. На момент своей гибели Неклюдов являлся директором по экономике ЗАО «СЭТ», владеющего казино «Слава», «Премьер» и «Современник».

28 октября

Из огнестрельного оружия убит генеральный директор фирмы «Норд-ЛенТЭК» Дмитрий Лоховин.

28 октября

В номере гостиницы «Россия» обнаружен труп генерального директора ОАО «Центральный рынок» (Магнитогорск) Геннадия Палея.

28 октября

В парке «Сосновка» со множественными ранами головы, гематомами и ссадинами различных частей тела, разрывом анального отверстия, завернутый в бумагу и полиэтиленовый пакет обнаружен труп Сливки Д., инструктора школы кунг-фу.

29 октября

В одном из подъездов здания, занимаемого государственным предприятием «Топливно-энергетический комплекс» и предприятием «Ленсвет» (ул. Гороховая, 9), произошел взрыв, в результате которого пострадали 2 человека.

30 октября

На лестничной площадке дома № 1 по ул. Яхтенной с многочисленными огнестрельными ранениями был обнаружен труп Андрея Сазонова, директора службы безопасности фирмы «Аттол».

10 ноября

В коммунальной квартире по ул. Блохина со множественными колото-резаными ранами грудной клетки и ушибами головы был обнаружен труп сотрудника Петербургского банка реконструкции и развития Парамонова.

11 ноября

Пятью выстрелами из пистолета ТТ в подъезде своего дома убит генеральный директор фирмы «Нью-Комби» Александр Наумов.

15 ноября

В подъезде своего дома тяжело ранен двумя пистолетными выстрелами генеральный директор фирмы «Витта-Диета» Казачков.

18 ноября

В своей квартире по ул. Маршала Говорова с многочисленными ножевыми ранениями и перерезанным горлом обнаружен труп артиста Ленконцерта Евгения Флека.

20 ноября

В подъезде своего дома по набережной канала Грибоедова из автомата «Агран-2000» и пистолета «Беретта-гардоне» расстреляна депутат Госдумы РФ, лидер партии «Демократическая Россия» Галина Старовойтова. Сопровождавший ее пресс-секретарь Руслан Линьков с тяжелыми

огнестрельными ранениями шеи и головы госпитализирован.

6 декабря

В парадной одного из домов по Бухарестской улице выстрелом в голову убит член так называемой новгородской преступной группировки Грязнов. С места происшествия изъяты два пистолета ИЖ-49 «Байкал» без номеров.

9 декабря

У дома № 40 по Воронежской улице обнаружены два трупа сотрудников охранного предприятия «Аргус». На месте происшествия найдены семь стреляных гильз и одна пуля. По версии правоохранительных органов, убитые перевозили крупные наличные суммы долларов для игры на разнице курса американской валюты между московской и петербургской валютными биржами.

1999

16 февраля

В парадной дома № 31 по Большому проспекту П. С. четырьмя выстрелами из пистолета неизвестным преступником убит тридцатидвухлетний директор Великолукского филиала петербургской фирмы «Юмчермет» Михаил Андреев и ранен рабочий этой фирмы, вошедший в парадную вместе с директором.

22 февраля

У входа в парадную дома № 5, корп. 1 по Будапештской улице тремя пулями в голову из пистолета ТТ убит коммерсант Геннадий Янович, являвшийся учредителем целого ряда коммерческих структур — ТОО «Реликт», фирмы «Однолюб», «В. Г. Трейдинг», АОЗТ «Уно», ООО «Грань».

25 февраля

Убит тридцатишестилетний питерский коммерсант Байрамов, владелец продуктового магазина на ул. Котина. Двое киллеров расстреляли Байрамова в тот момент, когда бизнесмен выходил из ворот автомастерской ЧП «Джафаров» на улице Калинина.

5 марта

В подъезде дома № 34 по 3-й линии В. О. убит генеральный директор ТОО «Суми-КМ» сорокаоднолетний Вячеслав Криворучко. Застрелен из самодельного пистолета-пулемета с использованием деталей и механизмов автомата ППШ.

31 марта

Во дворе дома № 5 по улице Жуковского из пистолета «Байкал» застрелен финансовый директор Завода архитектурного стекла тридцатипятилетний Олег Загайнов.

9 апреля

У дома № 102 по набережной канала Грибоедова убит координатор петербургской региональной организации ЛДПР сорокасемилетний Геннадий Туганов.

15 апреля

В подъезде дома № 59 по Среднеохтинскому проспекту из пистолета Макарова убит конкурсный управляющий «Русско-американского банка», председатель совета директоров российско-британской страховой компании «Гайде» Сергей Храбров.

26 апреля

У дома № 6/1 по Белградской улице пятью выстрелами убит директор, один из учредителей фирмы «Стройпроект-Холдинг» Андрей Пусев.

18 мая

Во дворе дома по ул. Жуковского расстрелян тридцатидвухлетний Сергей Иванов, генеральный директор петербургского филиала московской турфирмы «Авиа Глобал».

26 мая

У дома № 152 по набережной канала Грибоедова с тремя огнестрельными ранениями в голову обнаружен труп гендиректора ЗАО «Европа» Льва Топера, одного из первых организаторов рекламного бизнеса Ленобласти.

7 июня

На Приморском проспекте из движущегося автомобиля выстрелами из пистолета был смертельно ранен Юрий Еремичев, бывший военный врач, коммерческий директор ЗАО «СИМ».

10 июня

В Красном Селе, у дома № 8 по Кингисеппскому шоссе из пистолета ТТ неизвестный преступник застрелил директора спортивного клуба «Миф» Александра Степанова. По оперативным данным, Степанов вместе с братом-близнецом, известным под кличками Призрак и Мамонт, входили в состав красносельского преступного сообщества.

28 июня

Рядом с пивоваренным заводом «Комбинат им. Степана Разина» убит генеральный директор ЧП «Полехин». Преступник выстрелил в него из пистолета ТТ в тот момент, когда предприниматель садился в машину.

26 июля

На Университетской набережной из гранатомета обстрелян джип «шевроле», в котором находились генеральный директор Балтийской финансово-промышленной группы (БФПГ) Павел Капыш и его охранник. В состоянии необратимого шока, с оторванными ногами Капыша доставили в клинику Покровской больницы, где спустя 40 минут он скончался, не приходя в сознание.

2 августа

В своей квартире дома № 5 по улице Хошимина из пистолета Макарова убит тридцатипятилетний директор Северо-Западного Центра коллективных инвестиций Андрей Муравьев.

12 августа

В подъезде дома № 4 по Малой Балканской улице неизвестный преступник нанес четыре ножевых ранения директору ТОО «Промстройинтерсервис» Хурцидзе. Бизнесмен скончался на месте преступления.

16 августа

У дома № 12 по Кантемировской улице из автоматов ППС расстрелян Борис Иванов, официально числящийся директором гостиницы «Спутник» и ночного клуба «Релакс». В криминальных кругах Иванов был известен под кличкой Боб Инкассатор.

24 августа

На Пискаревском проспекте убит Олег Ялышев, активный участник одной из казанских ОПГ.

9 сентября

В бане, расположенной на территории городской больницы на улице Костюшко, найден труп директора агентства недвижимости «Анри-А» Ильи Непочатых.

10 октября

Во дворе дома № 198 по Московскому проспекту убит Олег Фарин, учредитель фирмы «Холдинг-Контракт». По данным правоохранительных органов, был членом казанской ОПГ.

7 октября

В подъезде дома № 4 по ул. Морской Пехоты застрелен тридцатиоднолетний Евгений Зюзя. В частном порядке занимался риелторской деятельностью.

11 октября

В подъезде дома № 38/1 по Дунайскому проспекту застрелен гражданин Армении Маргарян, гендиректор фирмы «Глобал-трейдинг», занимавшейся поставкой коньяка из Еревана для петербургского ликеро-водочного завода «Арарат».

20 октября

На пересечении улицы Фрунзе и Московского проспекта убит депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Виктор

Новоселов — на крышу его служебного автомобиля «Вольво-940» преступник (задержанный по горячим следам) прикрепил взрывное устройство. Два дня спустя в своей квартире на 9-й Советской улице тремя выстрелами в затылок был убит тридцатипятилетний фотограф Владимир Иванов. По странному стечению обстоятельств, Иванов был близко знаком с Виктором Новоселовым и неоднократно делал его фотоснимки.

26 октября

В подъезде дома № 38, корп. 2 по Камышовой улице убит сотрудник частного охранного предприятия тридцатисемилетний Павел Машкарин.

28 октября

В подъезде дома № 153 по Московском проспекту застрелены братья Сергей и Олег Червонюки. Последний возглавлял крупную коммерческую структуру, контролирующую большую часть рынка распространения печатных СМИ в Санкт-Петербурге.

1 декабря

В Петродворце из пистолета импортного производства убит неоднократно судимый криминальный авторитет Сергей Цыкунов по прозвищу Цыка.

19 декабря

В офисе агентства недвижимости «АПЕК» на Свердловской набережной, 4, из обреза охотничьего ружья застрелен двадцативосьмилетний водитель этого агентства Шульга.

28 декабря

У дома № 5 по Казначейской улице из снайперской винтовки Драгунова убит Михаил Яковлевич Романов-Херманссон, сорокапятилетний заместитель генерального директора Новгородского деревообрабатывающего завода и один из руководителей и учредителей ЗАО «Юни-Лэнд». Этот человек,

считавшийся тамбовским, ранее был более известен по прежней фамилии Дахья.

2000

9 января

В своей квартире в доме № 26 по Английскому проспекту убит тридцатишестилетний заместитель генерального директора пивоваренной компании «Балтика» Илья Вайсман. Убийца стрелял через окно с лестничной клетки дома напротив.

2 февраля

У дома № 17/2 по Комендантскому проспекту неизвестный преступник дважды выстрелил в затылок тридцатишестилетнему гендиректору ООО «Балтийская заря» Валерию Потапову.

5 февраля

Во дворе дома № 9 по Ланскому шоссе убит Игорь Чередник, учредитель ООО «Сабина СПб».

27 февраля

В салоне автомашины «БМВ», припаркованной возле гостиницы «Речная», обнаружен труп Глеба Прокофьева, числившегося в розыске УВД Херсона за хулиганство.

29 февраля

На Ленской улице в упор расстрелян Павел Булах, представитель так называемой воркутинской группировки.

В тот же день в офисе юридической консультации на улице Ватутина обнаружен труп тридцатитрехлетнего адвоката Андрея Покровского, а на Свердловской набережной при посадке в джип «Мицубиси-паджеро» застрелен владелец бильярдной «Золотой кий» Александр Николаев (Сенчило). По мнению правоохранительных органов, Сенчило был правой рукой Александра Ефимова, известного в криминальных кругах как Фима Банщик.

10 марта

В переулке Талалихина по пути домой выстрелом в затылок из пистолета Макарова убит генеральный директор концерна «Орими» Дмитрий Варварин, крупный предприниматель, один из официальных спонсоров политического движения «Блок Юрия Болдырева».

17 марта

В Пушкине, у общежития железнодорожников взорван автомобиль «сузуки». Находившийся в машине водитель ИЧП «Анисимов» Анатолий Жуков был госпитализирован в тяжелом состоянии.

22 марта

На железнодорожном переезде возле ст. Можайская был расстрелян джип «Киа-спорт», в котором находилась семья Сергея Крижана, генерального директора ООО «ОРСТГ», одного из учредителей концерна «Орими» (партнера Дмитрия Варварина). Сам Крижан и его сын Кирилл убиты, а жена и дочь с огнестрельными ранениями в тяжелом состоянии госпитализированы.

4 апреля

На проспекте Ударников убит армянский предприниматель Самвел Саакян.

5 апреля

На перекрестке пр. Стачек и ул. Трефолева в своей служебной машине расстрелян генеральный директор концерна «Квартон» Геннадий Иванов.

10 апреля

Бывший сотрудник РУБОП, директор ООО «ШАТЛ» Игорь

Бамбурин застрелен из пистолета ТТ у дома № 106 по проспекту Луначарского.

26 апреля

В бассейне спортивного комплекса ЛИИЖТ обнаружен труп Георгия Позднякова, владельца уставного капитала ООО «Голливудские ночи». По оперативным данным, Поздняков был личным телохранителем Владимира Барсукова (Кумарина).

28 апреля

Во дворе дома № 50 по 1-й линии В. О. неизвестным застрелен главный бухгалтер Института труда и права Виталий Далматов.

10 мая

В подъезде дома № 40 по пр. Славы обнаружен труп двадцатисемилетнего Антона Кривого. Убитый работал в Северо-Западной торговой компании, специализирующейся на поставке молдавских вин.

14 мая

В Ленинградской области из воды Кавголовского озера извлечен труп коммерсанта Буровцева, похищенного ранее с целью получения выкупа. Следствием было установлено, что организатором преступления выступил бывший телохранитель Буровцева Кирокосян.

21 мая

На Сиреневом бульваре застрелен ранее судимый Игорь Советов по кличке Совет.

29 мая

В г. Волхове, неподалеку от дома № 42 по улице

Федюнинского с множественными огнестрельными ранениями обнаружен труп бывшего директора волховского ресторана «Тройка» сорокалетнего Владимира Сергеева. Был известен под кличкой Черный. Несколько ранее, 22 марта, на Сергеева уже было совершено покушение. Тогда в парадной дома № 8 по улице Льва Толстого сработало НВУ, и в результате Сергеев получил легкие телесные повреждения.

30 мая

На ул. Синявинской застрелен Владимир Рябинкин, учредитель ТОО «Инкар». Погибший был известен в криминальных кругах под кличками Рябина и Андрей Порш и, по оперативным данным, был связан с красноярской ОПГ.

14 июня

В квартире дома № 117 по проспекту Обуховской Обороны убит генеральный директор Информационно-правового агентства Северо-Запада, владелец нескольких юридических фирм сорокачетырехлетний Владимир Козлов. Смерть наступила в результате нанесения множественных рубленых ран головы.

14 июня

У дома № 96 по каналу Грибоедова неизвестным застрелен Ян Гуревский, имевший, по данным правоохранительных органов, отношение к тамбовскому преступному сообществу. На чердаке дома, откуда преступник вел огонь, был найден автомат АКСМ калибра 7,62 мм.

15 июня

В Ломоносове застрелен Андрей Агапитов, входивший в группировку Андрея Маленького.

18 июня

В Петродворце обнаружен труп частного предпринимателя Сергея Шершова, который занимался сбытом драгоценных

металлов на петербургском рынке «Юнона».

25 июня

На берегу озера Красавица Выборгского района Ленинградской области совершено двойное убийство. Погибшими оказались учредитель нескольких строительных фирм Анатолий Корецкий и его знакомая.

23 июня

В Колпино неизвестным застрелен Александр Дмитриев, который, по сведениям правоохранительных органов, занимался валютными операциями и контролировал деятельность мелких валютчиков.

30 июня

В районе пос. Репино убит Эдуард Беньяминов, известный в криминальных кругах под кличкой Беня Казанский. По данным правоохранительных органов, Беньяминов входил в казанское преступное сообщество. Вместе с Беньяминовым были убиты его сын и охранники.

19 июля

Возле торгового центра на проспекте Ветеранов в своем автомобиле «фольксваген» с двумя огнестрельными ранениями в области груди обнаружен труп милиционера-водителя Красносельского РУВД Матвеева.

26 июля

В лесном массиве неподалеку от поселка Осиновая Роща в брошенном автомобиле «ВАЗ-21099» обнаружен труп двадцативосьмилетнего Иннокентия Седых с шестью огнестрельными ранениями.

22 августа

У дома № 12 по Гагаринской улице возле собственной «восьмерки» обнаружен труп Дмитрия Матвеева, заместителя директора ЗАО «Медикор-Плюс».

23 августа

В подъезде дома № 182 по проспекту Стачек убит директор фирмы «Экстрадомус» Семен Штейрин.

25 августа

На улице Типанова застрелен Виктор Слока, известный как Витя Мурманский, в последнее время занимавшийся бизнесом.

26 августа

Обнаружен труп директора охранного предприятия «Микор» Алексея Мигалова. На теле убитого — следы многочисленных ножевых ранений.

8 сентября

Среди бела дня в самом центре Петербурга совершено дерзкое преступление: рядом с входом в гостиницу «Астория» преступники демонстративно расстреляли из автоматического оружия троих жителей Грузии — раскоронованного вора в законе Гочу Цагарейшвили (Биркадзе), его спутницу и водителя.

13 сентября

Рядом со своей квартирой в доме № 19 по Гражданскому проспекту несколькими выстрелами в голову из автомата убит начальник Управления образования Калининского района Игорь Фроянов.

4 октября

В здании администрации ОАО «Концерн Квартон» обнаружен труп Николая Яруллова, одного из учредителей ОАО. По

первоначальной версии, Яруллов покончил жизнь самоубийством через повешение.

21 октября

Застрелен главный санитарный врач по Северо-Западному региону на воздушном и водном транспорте Владимир Козодой.

26 октября

На Богатырском проспекте совершено покушение на петербургского коммерсанта Игоря Алексашина, который позднее от полученных ранений скончался в ВМА. По оперативным данным, Алексашин являлся лидером одной из преступных группировок.

15 ноября

Возле проходной Ленинградского металлического завода (Свердловская набережная, 18) в результате нападения на бригаду инкассаторов из трех человек один инкассатор был убит, а двое других ранены. Трое неизвестных преступников унесли с собой 10 миллионов 600 тысяч рублей, предназначавшихся для выплаты зарплаты работникам завода.

25 ноября

Убит сотрудник агентства недвижимости ЗАО «Комкон» Юрий Коновалов, который ранее сам обвинялся в убийстве.

1 декабря

В деревне Оржицы Ломоносовского района области был смертельно ранен глава 27-го муниципального образования Сергей Еременко.

2 декабря

Во дворе дома № 11 по Социалистической улице убит

гендиректор ООО «Петроград» Леонид Суворов.

14 декабря

На территории спорткомплекса «Обуховец» (проспект Обуховской Обороны, 130) совершено двойное убийство. С крыши комплекса неизвестный расстрелял тридцатитрехлетнего соучредителя и руководителя охранного предприятия «Скорпион» Владимира Иванчишена и его двадцатипятилетнего охранника Сергея Смирнова. В тот день они приехали на каток играть в хоккей.

27 декабря

На лестничной площадке дома № 7 по Дунайскому проспекту обнаружен труп директора ассоциации «Стэк» Геннадия Туласова.

28 декабря

В поселке Никольское Тосненского района Ленобласти убит вор в законе Игорь Панов.

2001

4 января

У дома № 37 по ул. Кораблестроителей несколькими выстрелами из револьвера убит генеральный директор строительной фирмы «Алмаз» Николай Арашкевич.

9 января

На ул. Профессора Попова застрелен Виктор Носенко — генеральный директор суши-бар-ресторана «Фуджияма».

12 января

В нескольких метрах от проходной завода «Красный пекарь» на ул. 11-й Красноармейской неизвестные напали на представителей торгово-закупочной фирмы «Балтийский синдикат», привезших порядка 400 тысяч рублей в счет оплаты за продукцию завода. В экспедитора Сергея Петухова было произведено несколько выстрелов из пистолета ТТ; с касательным ранением живота он был госпитализирован.

13 января

На пр. Просвещения обнаружен труп Владимира Билинга. По оперативным данным, погибший занимался куплей-продажей валюты.

24 января

Возле цирка Шапито на ул. Автовской застрелен майор милиции в отставке Сергей Сергиенко.

25 января

В ресторане «Минхерц» обнаружен труп шеф-повара

заведения Сергея Лымарева.

28 января

Неизвестный преступник из охотничьего ружья убил заместителя директора ООО «Хологрейт» Юрия Кислицкого.

8 февраля

В одной из квартир дома № 23 по Невскому пр. обнаружен труп московского предпринимателя, председателя совета директоров ОАО «Байкальские технологии» Валерия Кравчука.

14 февраля

Доставленный в помещение пикета милиции на станции метро «Улица Дыбенко» ученик школы № 23 Павел Миронов открыл стрельбу. Жертвами школьника стали два милиционера — один был убит, второй ранен. После этого подросток выстрелил себе в голову и позднее скончался в больнице.

23 февраля

В пос. Левашово были убиты подполковник налоговой полиции в отставке Евгений Карнов и его супруга.

24 марта

На территории Центрального района города обнаружены трупы двух граждан Индии — владельцев ТОО «Шиваса Интернэшнл». Ранее, 12 марта, индусы были похищены неизвестными.

24 апреля

В парадной дома № 158 по Невскому пр. смертельно ранен предприниматель Левон Сардарян.

28 апреля

На пороге собственной квартиры застрелен директор охранной фирмы «Олис» Олег Стожаров.

25 мая

В парадной дома № 11/67 по ул. Димитрова был убит Андрей Рябов — учредитель ООО «Максим», ТОО «Интернэлти», ООО «Березка на Малоохтинском», ООО «Вертикаль». По некоторым данным, имел отношение к одной из преступных группировок города.

7 июня

У гостиницы «Карелия» был застрелен оперативник 4-го отдела УССМ при ГУВД, капитан милиции Евгений Маликов. Впоследствии выяснится, что Маликов был причастен к деятельности ОПГ, занимавшейся контрабандой металлов.

23 июня

В Пушкине с многочисленными ножевыми ранениями грудной клетки обнаружен труп работника частного охранного предприятия ООО «Байкал» Игоря Марченко.

24 июня

У дома № 22 по ул. Костюшко обнаружен труп сотрудника отдела вневедомственной охраны при Кировском РУВД Евгения Чурбанова.

25 июня

Несколькими выстрелами из пистолета ТТ убит директор Северо-Западного таможенного терминала Витольд Кайданович.

2 июля

В помещении оздоровительного центра на Фурштадтской улице найден труп частного предпринимателя Алексея Соловьева.

9 июля

В результате разбойного нападения был смертельно ранен Олег Богданов — один из учредителей ООО «Евроком».

16 августа

Во дворе дома № 70 по Приморскому шоссе обнаружен труп директора предприятия «Стройтехмонтаж» Александра Матлахова. Смерть наступила в результате побоев.

23 августа

В своей квартире из огнестрельного оружия был убит Сергей Злобин, учредитель ООО «Северо-Западный региональный деловой центр». По мнению правоохранительных органов, Злобин был связан с тамбовской группировкой.

21 сентября

Неизвестные преступники расстреляли из автомата вице-президента Академии национальной безопасности Олега Тарана.

27 сентября

Совершено покушение на начальника службы безопасности ОАО «Промышленно-строительный банк», бывшего сотрудника милиции Николая Шатило. В результате полученных ранений Шатило скончался в больнице. По имеющейся информации, убитый причастен к деятельности Северо-Западного таможенного терминала, президент которого был убит тремя месяцами раньше.

28 сентября

В подъезде дома № 7 по ул. 11-й Красноармейской убит гендиректор ЗАО «Рубеж» Игорь Васильев. На теле убитого

обнаружено 11 ножевых ран в области груди и спины.

30 сентября

На пр. Культуры неизвестные преступники застрелили учредителя ООО «Модус» Сергея Ефимова, а также ранили его жену. Убитый ранее попадал в поле зрения правоохранительных органов как член одной из ОПГ.

30 сентября

У дома 36 по ул. Наличной из пистолета застрелен Руслан Кайсаров. По оперативным данным, мог быть причастен к сбыту кокаина.

1 октября

В одной из квартир дома № 182 по Московскому пр. обнаружены трупы Нинель Мартыновой и ее внука Владаса Вашкелиса. Женщина погибла от огнестрельных ранений, а ребенку перерезали горло. Отец погибшего мальчика — Дмитрий Вашкелис — являлся учредителем и соучредителем ряда коммерческих структур, в частности холдинговой компании «Золото», «Ломбард-Визит» и ООО «Диадема», занимающихся производством ювелирных изделий.

9 ноября

В подъезде дома № 19 по ул. Бурцева обнаружен труп Тамары Ванчугиной, директора ООО «Кряж», в ее квартире был найден сын предпринимательницы Виталий Федоров, директор ООО «Вантан», с огнестрельными ранениями в левой области грудной клетки. Совладельцем фирмы «Кряж» являлся супруг Ванчугиной — Владимир Косарев, директор ГУП «Диета-11», на жизнь которого к тому времени покушались уже дважды.

15 ноября

В ресторане «Сегун» на ул. Восстания убит президент страховой компании «Вирилис» Кирилл Садчиков и тяжело ранен

его спутник — начальник службы экономического анализа петербургского филиала банка «Зенит» Олег Пелин. По данным правоохранительных органов, Садчиков был тесно связан с криминальными кругами Петербурга.

10 декабря

В здании Технического морского университета на Лоцманской улице предпринята попытка разбойного нападения на инкассаторов. Один из нападавших ожидал привоза денег в фойе университета. Увидев двух инкассаторов «Росинкасса», направлявшихся к вахте в сопровождении сотрудника 4-го полка батальона охраны УВО Сергея Цветкова, преступник начал стрельбу. Те в ответ открыли огонь из служебного оружия. В результате перестрелки сотрудник УВО ранен в живот, один из находившихся в вестибюле вуза студентов — Александр Кочергин — ранен в ногу. Цветков госпитализирован в клинику военно-полевой хирургии ВМА, Кочергин помещен в реанимацию НИИ скорой помощи.

19 декабря

На ул. Курляндской с ранением в височную часть головы обнаружен Олег Баканов — коммерческий директор ООО «Семеновский». Баканов был госпитализирован в НИИ скорой помощи, где скончался, не приходя в сознание.

21 декабря

В подвале дома № 2 по ул. Тамбасова обнаружено тело Феликса Статковского — директора ООО «Аудит и безопасность труда».

2002

2 января

В кафе «Кристалл» в городе Сланцы Ленинградской области был смертельно ранен Виктор Еремеев. Погибший числился безработным, однако, по имеющейся информации, помогал бывшей супруге содержать буфет и сауну в городской бане.

3 января

У дома № 4 по ул. Авиаконструкторов был застрелен Валтер Симонян. По данным правоохранительных органов, погибший проживал в Финляндии, где имел свой гостиничный бизнес.

11 января

У дома № 23 по Пискаревскому пр. обнаружено тело директора по продажам фирмы «Лента» Дмитрия Цветкова. Цветков направлялся на работу, когда неизвестный нанес ему удар по голове сзади. В результате полученной черепно-мозговой травмы Цветков скончался.

16 января

В Гатчине убиты частная предпринимательница Наталья Молочко, ее сын Марк и старшая сестра Людмила Рузина. Наталья Молочко была хозяйкой сети торговых точек, специализировавшихся на продаже аквариумных рыбок, животных и корма для них.

31 января

На Ленинском пр., у входа в Институт повышения квалификации энергетиков застрелен Григорий Пылинский, уроженец и житель Нарвы (Эстония), слушатель учебного заведения, а также ранен Николай Коржобин, житель Архангельской области. По данным правоохранительных органов,

убийство носило заказной характер, а его следы ведут в Эстонию.

31 января

В Петродворце в автомобиле «жигули» восьмой модели обнаружен труп Олега Качиева, жителя Черкесска. Документы, найденные при погибшем, свидетельствовали, что он занимался предпринимательской деятельностью.

9 февраля

На пр. Кима от полученных огнестрельных ранений скончался Роман Трушечкин — контролер ВОХР ОВО при Адмиралтейском РУВД. Месяц спустя, 9 марта, возле дома № 25 по ул. Железноводской с огнестрельными ранениями головы было обнаружено тело Сергея Болотова — электрика фирмы «Новая Венеция», хорошего знакомого Трушечкина.

11 февраля

Очередное тройное убийство. В квартире дома № 32 по ул. Большой Монетной были убиты Марк Иоффе, работавший в сфере недвижимости, его супруга Ася Господарь и их сын — студент юридического факультета СПбГУ.

15 февраля

В подъезде дома № 6/1 по ул. Лени Голикова выстрелом в голову убит адвокат петербургской юридической консультации № 33 «Лютар» Касем Ананбех Мох'д — иорданец по происхождению.

20 февраля

Убит предприниматель из Белоруссии, уроженец Дагестана Рубен Нариманов. По предварительным данным, деловые интересы Нариманова лежали в сфере производства горюче-смазочных материалов.

21 февраля

В пос. Смолячково Курортного района убит главный инженер местной стройки Игорь Орехов.

26 февраля

В парадной дома № 44 по б-ру Новаторов обнаружен труп со следами огнестрельных ранений директора клуба «Сименс» ДК Моряков Валерия Глушакова.

9 марта

В салоне автомобиля «Тойота-Королла», припаркованного на пр. Культуры, обнаружен труп частного предпринимателя из Азербайджана Заура Маликова. Бизнесмен скончался от огнестрельных ранений в голову и шею.

10 марта

В подъезде дома № 19/2 по ул. Кораблестроителей обнаружен труп Мартина Розитиса — совладельца фирмы «Розитис Аутохаус». На месте преступления найден пистолет ТТ с семью патронами.

26 марта

Возле дома № 19 по Петергофскому шоссе обнаружен труп Виталия Егорова — руководителя и учредителя фирмы «Росметпром». Смерть предпринимателя наступила от полученных огнестрельных ранений.

2 апреля

В подъезде дома № 9 по пр. Солидарности застрелен Владимир Семилетко — житель Норильска, официально нигде не работающий.

9 апреля

Возле двери одной из квартир дома № 5 по ул. Чапыгина обнаружен труп студента 4-го курса Университета экономики и финансов Василия Антонова. Антонов являлся одним из учредителей ООО «Автомобильный рынок „Региональный“». Смерть наступила от многочисленных ножевых ранений.

13 апреля

В Ленинградском дворце молодежи убит Сергей Алексеенко, известный в криминальных кругах под кличкой Блин.

26 апреля

У дома № 48 по ул. Софийской из пистолета ПМ с глушителем убит высокопоставленный сотрудник ЗАО «Петроавто» Рустам Яруллов.

29 апреля

В Гатчине, в собственном кабинете застрелен директор малого государственного предприятия «Гном» Николай Масляков. Неизвестный преступник выстрелил директору в голову из неустановленного мелкокалиберного оружия.

14 мая

В Санкт-Петербурге убит Александр Дмитраш, один из соучредителей ведущей интернет-компании города — «Петерлинк». Тело Дмитраша со следами многочисленных колото-резаных ран обнаружили на лестничной клетке соседи по дому.

3 июня

На перекрестке пр. Солидарности и ул. Подвойского неизвестный преступник расстрелял из пистолета трех азербайджанцев — Севенвика Аллахвердиева, Низами Ханалиева и Илгара Алиева. Аллахвердиев скончался на месте, Алиев и Ханалиев были госпитализированы и позднее скончались в больнице. По имеющимся данным, все трое были частными

предпринимателями — хозяевами продуктовых ларьков.

13 июня

При выходе из подъезда дома № 25 по ул. Варшавской обстреляны валютчики Андрей Мокин и Алексей Парахин, а также находившиеся с ними охранники Фомин и Удальцов (по некоторым данным, охранники работали участковыми милиционерами в других районах города). Мокин скончался на месте. Парахин, Фомин и Удальцов были госпитализированы и позднее скончались в больнице.

14 июня

У дома № 6 по ул. Стахановцев двумя выстрелами в голову из пистолета (предположительно «браунинг») убит Валерий Бирюков. В период с 1992 по 1998 год числился соучредителем различных фирм, в том числе АОЗТ «Шелтэ», АОЗТ «Детальстрой», ЗАО «Корпорация „Биран“», ЗАО «Поиск».

18 июня

Во дворе дома № 17 по наб. Фонтанки неизвестный преступник застрелил сотрудника Управления Октябрьской железной дороги Александра Рощина. По информации правоохранительных органов, в Рощина стреляли не менее шести раз предположительно из пистолета ТТ. В период с 1991 по 1998 год Рощин числился соучредителем различных фирм, в том числе ТОО НПФ «Дерби», ТОО НПП «Модус», НПК «Эксперт», а с 1994 года был руководителем петербургского представительства «Херсонского судостроительного завода».

26 июня

В пос. Трубников Бор Тосненского района Ленинградской области обнаружен труп председателя садоводства «Полиграфмаш» Татьяны Смирновой. Женщина убита выстрелом в голову из неустановленного оружия.

16 июля

В Санкт-Петербурге, у дома № 28 по ул. Тележной застрелен гражданин Израиля (уроженец Черкесска) Эдуард Ланкин. По имеющейся информации, отец погибшего Яков Ланкин являлся соучредителем ряда коммерческих структур, в частности ООО «Аврора», ООО «Кронверк-М», ООО «Крекер-плюс».

21 июля

В окрестностях пос. Советское Выборгского района Ленинградской области обнаружено тело корреспондента местной компании «ТНТ-Выборг» Марии Лисичкиной со следами насильственной смерти.

24 июля

В Санкт-Петербурге, в парадной дома № 62/9 по ул. Фурштатской застрелен (предположительно из пистолета Макарова) Александр Письменский. Погибший числился учредителем фирм «Балтийская товарная компания», «Северная торговая компания» и «Донкастер трейдинг».

25 июля

На Менделеевской линии Васильевского острова убит бывший генеральный директор ООО «Химинвест» Михаил Иванов. По мнению правоохранительных органов, происшедшее может иметь непосредственное отношение к работе Иванова на «Химинвесте», где в то время велись судебные тяжбы между акционерами.

29 июля

В автомобиле «Волга», припаркованном неподалеку от дома № 9 по ул. Васи Алексеева, обнаружен труп Владимира Галинского — генерального директора фирмы «Мост 777». Галинский скончался от огнестрельных ранений. В салоне автомобиля обнаружен пистолет.

1 августа

У дома № 24 по ул. Подвойского из помпового ружья убит начальник службы охраны АОЗТ «Мясокомбинат „Парнас“» Вячеслав Киселев.

8 августа

В охраняемом дворе дома № 151 по Московскому пр., в закрытом «Мерседесе-500» обнаружено тело Ирины Калинкевич, проживавшей в этом доме. Калинкевич скончалась от огнестрельных ранений. Она не раз попадала в поле зрения правоохранительных органов по подозрению в сбыте наркотиков, валютных махинациях. В некоторых кругах была известна как Аферистка. В декабре 2000 года Калинкевич вместе с вдовой убитого 10 апреля 2000 года Игоря Бамбурина была обстреляна неизвестными во Всеволожске (тогда пострадала дочь Бамбурина — Маргарита).

14 августа

У дома № 53 по Кронверкскому пр. застрелен директор службы безопасности Сытного рынка Валентин Зыков.

20 августа

Сотрудник охранного предприятия «Босн» Асаф Мехтиев из служебного пистолета ИЖ-71 убил Анатолия Сокольского — сотрудника этой же охранной фирмы.

23 августа

У дома № 21 по ул. Ключевой обнаружен труп Александра Войтовича — заместителя директора НИИ травматологии и ортопедии им. Вредена. Войтович скончался в результате огнестрельного ранения в голову.

2 сентября

На территории дачного поселка, расположенного в районе населенного пункта Плодовое Приозерского района Ленинградской области, обнаружен труп сотрудника частного

охранного предприятия «Ригон» Э. Ахалая.

19 августа

В Санкт-Петербурге был убит уроженец Таджикистана Махмадали Захиров.

4 сентября

В квартире дома № 6 по ул. Апрельской со следами насильственной смерти обнаружен труп заслуженного артиста РФ, режиссера Бориса Лапина.

5 сентября

В квартире дома № 20 по ул. Купчинской убита студентка Университета экономики и финансов Валерия Платонова. Отец убитой девушки являлся соучредителем АОЗТ «Седьмое небо» — фирмы, специализирующейся на туристическом бизнесе.

6 сентября

Возле дома № 43/49 по пр. Славы выстрелами из пистолета ТТ убит Агиль Бабаев, находившийся за рулем автомобиля «Тойота-Карина». Его пассажир — майор внутренней службы, сотрудник ГУИН Худояр Саттаев — получил ранение.

13 сентября

В Гатчине обнаружено тело генерального конструктора завода «Буревестник» Сергея Белова, который скончался от многочисленных ножевых ранений.

13 сентября

Порядка тридцати подростков-скинхедов забили насмерть продавца арбузов — азербайджанца Мамеда Мамедова. Убийство было совершено возле дома № 45 по ул. Авиаконструкторов.

16 сентября

При выходе из парадной дома № 45 по Морской наб. застрелен уроженец Тбилиси Станислав Кодиашвили. По данным правоохранительных органов, убитый являлся членом грузинской ОПГ.

25 октября

У дома № 57 по Южному шоссе убит председатель совета директоров сети магазинов «Титаник» Вячеслав Богданов. Смерть наступила в результате черепно-мозговой травмы.

25 октября

Во дворе дома № 55 по Большому Сампсониевскому пр. убит председатель студенческого научного общества Государственного института психологии и социальной работы Глеб Тютюнник. Преступник ножом перерезал Тютюннику горло и воткнул нож в глаз.

2 ноября

В доме № 12/1 по ул. Евдокима Огнева убит Владимир Сторожев, который занимался привозом товаров из Финляндии, а также перегоном автомобилей. Сторожев был найден с ножом в горле и огнестрельной раной головы.

8 ноября

В пос. Левашово Ленинградской области, в салоне автомобиля «Мерседес-бенц» со множественными ножевыми ранениями и перерезанным горлом найден труп Александра Медведева — руководителя и соучредителя АОЗТ «Кассис».

11 декабря

В Сестрорецке, в подъезде дома № 11 по наб. Сестры убит Владимир Смирнов — владелец ЧП «Прибой».

18 декабря

В Выборгском районе Санкт-Петербурга обнаружен труп Александра Васильева — помощника депутата Госдумы РФ Гришанкова. По данным горпрокуратуры, бывший сотрудник Федеральной службы налоговой полиции Васильев был застрелен из пистолета ТТ двумя выстрелами в голову.

29 декабря

В своем рабочем кабинете ранен в голову из огнестрельного оружия генеральный директор ЗАО «Электромедоборудование» Константин Дудыгин. Позднее от полученных ранений скончался в реанимационном отделении больницы им. Костюшко.

2003

4 января

В квартире дома № 55 по пр. Науки обнаружен труп судмедэксперта Александра Виноградова, работавшего в городском морге на ул. Екатерининской, 10. Виноградов скончался от многочисленных ножевых ранений.

16 января

В квартире дома № 24 по ул. Афонской обнаружены трупы директора частной фирмы ООО «Евролюкс» (производство мебели) Александра Лапина и его жены Оксаны. На теле Лапина — следы от 8 огнестрельных ранений, на теле его жены — от шести. Все пули были вырезаны из тел (скорее всего для того, чтобы затруднить идентификацию оружия).

28 января

В квартире дома № 29 по ул. Бестужевской обнаружен труп Алексея Сергеева. Ранее Сергеев был судим за убийство и незаконный оборот наркотиков и провел в местах лишения свободы в общей сложности 25 лет.

4 февраля

В доме № 10 по ул. Кустодиева обнаружены трупы жителя Ленинградской области Сорочкина и жителя Саранска Дмитрия Шабаева. Последний числился в розыске по подозрению в убийстве.

19 февраля

На лестничной площадке дома № 31 по ул. Аммермана обнаружен труп владельца ночного клуба и руководителя предприятия «Кронтара» (Кронштадт) Ильи Охмуша, а в открытой квартире — труп его жены со следами ножевых ранений.

Предприятие «Кронтара» специализировалось на скупке цветных и черных металлов.

24 февраля

В поле недалеко от дороги на Пушкин найдено тело Анвера Туктарова с огнестрельными ранениями головы. Убитый был учредителем и руководителем торговых фирм ТОО «Нева», АОЗТ «Простор» и ООО «Статус».

4 марта

В одной из квартир дома № 19/1 по Дачному пр. с множественными ножевыми ранениями обнаружен труп сотрудника Главного управления исполнения наказаний по Петербургу и Ленинградской области Геннадия Григорьева. Обнаружению тела предшествовал пожар в квартире, который был устроен, чтобы скрыть следы преступления.

5 марта

В Кронштадте убит Валентин Золотарев, начальник цеха снабжения Кронштадтского морского завода.

11 марта

В районе Парголовского кладбища найден труп подполковника вооруженных сил Сергея Карабана, о пропаже которого было заявлено 9 марта. Карабану нанесено несколько ударов тупым предметом по голове и произведен выстрел в рот. В последнее время Карабан занимался продажей сотовых телефонов (подполковник был выведен из штата воинской части и ожидал увольнения).

29 марта

По подозрению в совершении тяжкого преступления, сопряженного с четырьмя убийствами, задержан сотрудник ППСМ Центрального РУВД Константин Оленчиков. Он подозревается в разбойном нападении на зал игровых автоматов ООО «Ленарс»

(Средний пр. В. О., 40), в результате которого четыре человека были убиты, а один ранен.

7 апреля

На ул. Полярников застрелен Габил Мирзоев, который занимался мелкорозничной торговлей и имел несколько ларьков.

1 мая

На лестничной площадке дома № 7 по ул. Ярослава Гашека обнаружен труп заведующего отделом культуры администрации Московского района Виктора Витмана. Экспертами установлено, что смерть чиновника наступила в результате нанесения колото-резаных ран.

14 мая

В подъезде дома № 13/15 по ул. Саблинской обнаружен труп капитана морского порта Санкт-Петербурга Михаила Синельникова с огнестрельным ранением в руку и черепно-мозговой травмой.

25 мая

В Москве в результате обстрела автомобиля «Ниссан Максима» убит известный петербургский коммерсант Константин Яковлев, более известный в определенных кругах как Костя Могила. Вместе с ним погибли неработающий житель Ленинградской области Денис Царев и водитель Сергей Чиков. Пассажирка автомобиля — жительница Петербурга Мария Волина — с ранением плеча госпитализирована в тяжелом состоянии.

29 мая

В районе автодороги Выборг — Высоцк обнаружен труп предпринимателя Евгения Корнеева с тремя огнестрельными ранениями головы. Несколькими днями ранее Корнеев был похищен неизвестными с целью завладения его автомобилем «мерседес».

26 июня

Убит генеральный директор АО «Сайнтек» и один из руководителей ВНИИИ «Гидролиз» Евгений Дорфман. Вместе с ним погибла его жена Татьяна Митина. Личный охранник предпринимателя Андрей Борисов в тяжелом состоянии был госпитализирован.

1 июля

В подъезде дома № 56 по пр. Луначарского застрелен Сергей Самутенко, который до начала июня занимал должность генерального директора ООО «Крон Санкт-Петербург» (специализируется на обороте хозтоваров и пластмассы), однако затем уволился и занялся организацией собственного дела.

8 июля

Совершено покушение на лидера одной из армянских группировок города, пятидесятичетырехлетнего неработающего Шуру Авакяна. Нападение произошло днем на Тихорецком пр., у дома, где проживает потерпевший. Неустановленный преступник, предположительно из револьвера, открыл стрельбу по Авакяну и его спутнику, двадцатидевятилетнему уроженцу Армении Карапету Богозяну. Авакян получил пять пуль в грудь и в тяжелом состоянии доставлен в больницу. Богозян получил лишь сквозное ранение плеча, в удовлетворительном состоянии также госпитализирован.

9 июля

У дома № 12 по ул. Мира застрелен генеральный директор фирмы «Тингс» Рустам Равилов. Неизвестный открыл огонь из автоматического оружия по автомобилю «БМВ», в котором ехал предприниматель. Равилов скончался на месте, его пассажир Василий Кочкин был доставлен в больницу с огнестрельными ранениями. В последнее время Равилов занимался нефтяным бизнесом. Между тем ранее он не раз попадал в поле зрения правоохранительных органов и в криминальной среде был известен под кличками Маршал, Палач и Ромка Татарин.

12 июля

В Петродворце, в магазине ЧП «Любушкина» застрелен администратор Валерий Соколов. Убийца скрылся, забрав с собой оружие.

22 июля

У дома № 33 по Загребскому б-ру убит руководитель СП «АЗПИ» Михаил Гагулашвили. Неизвестный произвел в него не менее шести выстрелов из неустановленного оружия.

6 августа

На 49-м километре Приморского шоссе, в районе пос. Репино подорвана фугасом машина предпринимателя и активиста азербайджанского землячества в Петербурге Исмаила Рагимова. В результате взрыва Рагимов, который в криминальной среде был известен как один из авторитетов азербайджанской ОПГ, погиб. А через два дня на Украине, в Ялте убит известный петербургский адвокат и бизнесмен Руслан Коляк. По непроверенным данным, именно в Ялте в те дни планировалась встреча Коляка с Рагимовым.

18 августа

На окраине пос. Шушары обнаружен труп председателя совета директоров АО «Электропульт» Владимира Кузнецова, пропавшего 9 августа. У мужчины были связаны руки, а рот заклеен скотчем.

18 августа

На территории, прилегающей к границе Курортного и Выборгского районов Петербурга, по машине известного петербургского бизнесмена Андрея Мироедова (в определенных кругах известен как Мирыч) стреляли из автоматического оружия. Никакого официального обращения в правоохранительные органы по этому поводу не поступало, был лишь анонимный звонок, после которого сотрудники милиции выехали на

предполагаемое место происшествия, где, впрочем, ничего (в том числе и якобы обстрелянной машины) не обнаружили. В связи с этим происшествием информированные источники прогнозировали продолжение конфликта, который, как полагают наблюдатели, в своей основе имеет передел сфер влияния, ранее подконтрольных ныне покойному Константину Яковлеву, известному как Костя Могила.

26 августа

В пос. Рощино застрелен директор базы отдыха «Ягодное» Аркадий Винни. Выстрел сделан предположительно из автоматического оружия в область сердца. Недели за две до этого, 12 августа, на Винни уже было совершено покушение, которое в тот раз было неудачным.

2 сентября

В зале игровых автоматов «Мульти-гейм» на Сенной пл., дом 3, убиты три человека, в том числе сотрудник милиции, охранявший зал. Нападавший, который вскоре был задержан, стрелял из пистолета ПМ с глушителем.

8 сентября

В Ладожском озере с многочисленными колото-резаными ранами был обнаружен труп начальника Управления гостиничного хозяйства при администрации Петербурга Алексея Курникова. Тела еще двух его спутников, которые предположительно также были убиты, найти не удалось.

14 сентября

В Курортном районе Петербурга убит генеральный директор ООО «Колпино» (широко известная в городе марка пельменей) Сергей Кузнецов.

7 октября

В парадной дома № 19 по пр. Культуры застрелены ранее

судимый Андрей Перелыгин и Марина Пирогова. Перелыгин являлся владельцем сети игровых автоматов, в частности зала «Мульти-гейм», где месяцем ранее в результате разбойного нападения были убиты три человека.

9 октября

Убита Елена Нещерет, генеральный директор ОАО «Проммашинструмент». Фирма является дочерним предприятием концерна «Алмаз-Антей», гендиректор которого — Игорь Климов — убит летом 2003 года в Москве.

10 октября

В подъезде дома № 79 по пр. Большевиков убит Александр Сеидов. Погибший владел несколькими торговыми точками по продаже спиртного в Невском районе.

24 октября

Во дворе дома № 13 по Арсенальной наб. обнаружен труп одного из руководителей ООО «Севзапэкострой» Юрия Соколова.

30 октября

Во Всеволожске, возле подъезда своего дома по ул. Московской убита Людмила Помазова, генеральный директор ООО «Издательство „ДРОФА-Санкт-Петербург“», и ее муж. Неизвестный преступник произвел из пистолета марки ТТ не менее семи выстрелов, в том числе контрольный в голову Помазовой.

13 ноября

В Петербурге застрелен коммерсант, гражданин Грузии Борис Месхиа. Погибший владел несколькими точками по торговле фруктами на одном из городских рынков.

4 декабря

На лестничной площадке дома № 8 по пр. Пятилеток застрелен генеральный директор ОАО «Прядильно-ниточный комбинат им. С. М. Кирова» Алексей Бондаренко.

11 декабря

В своем рабочем кабинете найден убитым директор ЗАО «Атэк» Сергей Крумин.

17 декабря

В Калининском районе города обнаружен труп молодого палестинца, имеющего российское гражданство. Убитый был владельцем нескольких точек по продаже шавермы.

18 декабря

В своем частном доме в пос. Юкки Всеволожского района из огнестрельного оружия убит руководитель ЗАО «Проект-сервис» (грузоперевозки) Александр Рогозин.

18 декабря

В подъезде дома № 24 по ул. Хасанской застрелена Галина Загребина, коммерческий директор финансового холдинга «Империя».

25 декабря

В городе Тосно Ленинградской области застрелен директор магазина ООО «Супермаркет» М. Абдугуев.

25 декабря

В одной из квартир дома № 18 по пр. Космонавтов обнаружены трупы двух мужчин и женщины. Одним из погибших являлся менеджер Фьючерсной биржи Фарид Темиргалиев.

2004

28 января

На автодороге в районе поворота на пос. Тамисуо Выборгского района Ленинградской области обнаружен труп Мехмата Мамедова с огнестрельными ранениями в голову. Погибший занимался предпринимательством — торговал рыбой на Выборгском рынке.

29 января

В лифте дома № 28 по пр. Просвещения убит сотрудник отдела договоров ОАО «Мегафон» Игорь Новиков. Скончался от огнестрельных ранений в грудь.

2 февраля

На даче в пос. Ленинское Выборгского района убит Сергей Ковалев. Являлся учредителем и директором ООО «Бруно» (торговля, медицинские услуги) и соучредителем ООО «Ювелирный дом „Гефест“».

9 февраля

Возле дома № 5 по пер. Бойцова группа молодых людей, вооруженных кастетами, ножами и бейсбольными битами, напала на таджикскую семью. Девятилетней девочке, Хуршеде Султановой, преступники нанесли 11 ножевых ранений, в результате которых девочка скончалась.

11 февраля

Двумя выстрелами из пистолета ТТ убит сотрудник строительной фирмы «Промдизайн» Александр Паршуков.

15 февраля

В своей квартире в доме № 7/2 по ул. Ивана Фомина найден убитым генеральный директор ООО «Контр-Форс» (строительная компания) Леонид Бузин. Смерть Бузина наступила в результате черепно-мозговой травмы.

20 февраля

У дома № 101 по Ленинскому пр. с огнестрельными ранениями спины обнаружен труп главного энергетика Санкт-Петербургского государственного морского технического университета Александра Кондрачкова.

25 февраля

В автомобиле «мерседес», припаркованном у дома № 1 по ул. Заставской, обнаружен труп Рамиза Гусейнова; Гусейнов владел фермой по разведению баранов.

13 марта

В переходе между станциями метро «Невский проспект» и «Гостиный Двор» группа молодых людей напала на студента из Сирии Абдулу Кадира. По версии следствия, один из нападавших, услышав шум приближающегося поезда, ударом ноги сбросил сирийца на рельсы. Иностранный студент погиб.

16 марта

На территории завода «Заря», расположенного на ул. Казанской, дом № 5, из автоматического оружия убиты генеральный директор ОАО «Электромеханический завод „Заря“» Анатолий Иванов и его водитель-охранник Соколов.

16 марта

В квартире дома № 24 по пр. Науки обнаружена убитой адвокат 9-й адвокатской конторы Ирина Николаева.

20 марта

В автомобиле «Рено-Лагуна», припаркованном у дома № 62/65 по ул. Малой Балканской, обнаружен труп заместителя директора по безопасности сельхозпредприятия «Шушары» Эдуарда Макарычева. Смерть наступила в результате огнестрельных ранений.

24 марта

На Кипре убиты известные петербургские бизнесмены — владелец бизнес-группы «Норд», бывший депутат Государственной думы Вячеслав Шевченко и президент Ассоциации «Клуб „Невский проспект“» Юрий Зорин. Вместе с ними была убита их сотрудница Валентина Третьякова.

24 марта

В Выборге выстрелами из пистолета ИЖ убит бывший сотрудник Российской транспортной инспекции Игнат Баллод.

31 марта

В Гатчине, у дома № 18а по ул. Рощинской убита директор Гатчинского аэроклуба Галина Чекирда.

4 апреля

У дверей своей квартиры в доме 324 по пр. Энтузиастов застрелен Асламбек Юсупов. Занимался бизнесом на рынке «Апраксин двор».

12 апреля

В Петербурге, у дома № 16б по ул. Академика Павлова застрелен бывший боксер, мастер спорта международного класса Сергей Захаров. По имеющейся информации, в сентябре 2002 года Захарова пытались похитить. Организацию этого похищения вменяют авторитету Артуру Кжижевичу.

18 апреля

В дер. Большое Ондрово (Ленинградская область), в собственном доме застрелен сотрудник налоговой инспекции Гатчинского района Сергей Осмаловский.

20 апреля

В помещении сейфового хранилища на 26-й линии Васильевского острова, дом № 15, обнаружено тело заведующего депозитарного центра ЗАО «Товарная биржа „Санкт-Петербург“» Бориса Пустынникова. Несколько индивидуальных сейфов были вскрыты и пусты.

26 апреля

В парадной дома № 5 по ул. Чапыгина застрелен генеральный директор сети магазинов элитной мебели холдинга «Апит-премьер» Герман Сердюк.

27 апреля

У дома № 17 по ул. Маршала Говорова двумя выстрелами в голову из пистолета ТТ убит Александр Шмарыкин — начальник отдела развития инвестиционно-строительной фирмы «РАНТ».

29 апреля

Между гаражами у дома 13 по ул. Черкасова обнаружены трупы молодого человека с огнестрельным ранением в голову и девушки со следами удушения. На следующий день личности погибших были установлены, а еще через две недели обвинение в убийстве молодых людей было предъявлено двадцатидвухлетнему жителю Минеральных Вод Денису Павлику.

14 мая

В районе дома 19 по ул. Орбели обнаружен труп директора кафе «Сарур», сорокадвухлетнего Юсифа Гасанова. На теле убитого эксперты насчитали 6 огнестрельных ранений, рядом найден пистолет с глушителем. По неофициальной информации, убитый мог иметь отношение к так называемой ОПГ «Восток»,

лидером которой правоохранительные органы называли Исмаила Рагимова, застреленного в 2003 году.

31 мая

В Выборгском районе Петербурга ранен студент Первого медицинского университета им. Павлова, сын атташе по культуре посольства Ливии в Москве Эльхомали Мухамед. Ливиец скончался в больнице от полученных ранений.

7 июня

В Невском районе, на пр. Елизарова застрелен предприниматель, сорокапятилетний уроженец Азербайджана. Неизвестный выстрелил в подъехавшего к дому на автомобиле «мицубиси» мужчину не менее 5 раз и скрылся. Пострадавший от полученных ранений скончался на месте. Убитый держал торговую точку по продаже одежды в Невском районе.

19 июня

В своей квартире дома № 11 по ул. Подковырова застрелен ведущий научный сотрудник Музея антропологии и этнографии Николай Гиренко. Помимо работы в музее, Гиренко выступал в качестве эксперта по национальным и расовым вопросам, участвовал в таких громких судебных процессах, как, в частности, нашумевшее дело об убийстве азербайджанца Мамедова и дело по группировке «Шульц-88».

23 июня

В парадной дома № 44 по ул. Седова обнаружен труп заместителя главного врача больницы им. Семашко Али Цицова. Смерть наступила в результате черепно-мозговой травмы.

24 июня

Ночью на ул. Фрунзе убит предприниматель Виктор Тян, хозяин продовольственного магазина на Ленинском пр. и учредитель ООО «Виаланд». Виктор Тян скончался на месте от

ранений, полученных в грудь и голову.

25 июня

На пр. Стачек сотрудниками милиции обнаружен автомобиль с трупом частного предпринимателя Анзора Джичоева. На голове погибшего судебные медики обнаружили множественные ушибленные раны. Салон автомобиля был облит бензином. Не исключено, что убийцы хотели поджечь машину, однако в последний момент их спугнули. Погибший входил в число соучредителей ЗАО «Концерн „Союзнефть“» и ЗАО «Топливно-энергетический концерн Промнефтегаз», занимался также строительным бизнесом.

6 июля

В квартире дома № 33 по ул. Маршала Тухачевского обнаружены тела трех человек: Татьяны Корбанковой, ее супруга Юрия и пятнадцатилетнего сына Александра. По версии правоохранительных органов, убийство произошло из-за денег, которые семья выручила от продажи загородного дома.

7 июля

На пр. Культуры, у дома 12, корп. 1 двое неустановленных преступников открыли стрельбу по сотрудникам Калининского отделения Сберегательного банка Андрею Юганову и Алексею Кокорину, вышедшим из помещения отделения Сбербанка. Потерпевшие не являлись инкассаторами, а выполняли курьерские функции, ежедневно объезжая отделения Сбербанка, доставляя в них бланки строгой отчетности и получая там почту, но преступники, возможно, не знали об этом. День спустя от полученных многочисленных ранений, не приходя в сознание, сорокалетний Андрей Юганов умер в больнице.

8 июля

На лестничной площадке дома № 11 по Гаванской ул., предположительно из пистолета «вальтер», убит таможенный брокер В. Авдеев.

12 июля

В одной из квартир дома № 4 по ул. Нахимова обнаружен труп Эрнеста Масленникова со множественными огнестрельными ранениями. Погибший владел фирмой по продаже мебели.

20 июля

В Василеостровском районе совершено покушение на уроженца Дагестана Вили Агаризаева. На углу 26-й линии Васильевского острова и Большого пр. с автомобилем «мерседес», в котором ехал 38-летний Агаризаев с приятелем, поравнялся серебристый «ВАЗ-2109», и сидящий в «жигулях» человек выстрелил в сторону иномарки. Агаризаев с ранением правого плеча в тяжелом состоянии госпитализирован в Покровскую больницу. Второй человек, находившийся в салоне «мерседеса», не пострадал.

27 августа

В подъезде дома 58, корп. 1 по ул. Замшина в Калининском районе прогремел взрыв, в результате которого пострадала заместитель начальника медицинской части городского наркологического диспансера, сорокатрехлетняя Лариса Артюховская, проживавшая в одной из квартир этого дома. Женщине оторвало ступни, она скончалась в машине скорой помощи. Взрывное устройство мощностью около 500 граммов в тротиловом эквиваленте находилось в тамбуре между двумя дверьми и было начинено подшипниками.

3 сентября

На своей недостроенной даче в пос. Решетниково Выборгского района Ленинградской области обнаружен труп пятидесятиоднолетнего Оруджа Магеррамова. По мнению экспертов, преступник сначала выстрелил в мужчину, а затем добил его чем-то тяжелым, возможно ружейным прикладом. В Выборгском районе Магеррамов был довольно известной личностью — владел колбасным производством в Рощино и какое-то время занимался выпуском минеральной воды на паях с зарубежными партнерами.

9 сентября

В помещении кафе, расположенного в доме 42 по Дальневосточному пр., произошла ссора между посетителями, уроженцами Кавказа. Разбирательство продолжилось на улице, где в сорокачетырехлетнего Аламдара Агакишиева (уроженца Армении, азербайджанца по национальности, имеющего российское гражданство) было сделано не менее семи выстрелов из пистолетов.

20 сентября

В пикете милиции на пересечении Дворцовой наб. и пл. Суворова обнаружено обгоревшее тело сотрудника отдела вневедомственной охраны двадцатитрехлетнего Алексея Андреева с многочисленными колото-резаными ножевыми ранениями и открытой черепно-мозговой травмой справа в области лба. В результате совершенного на милиционера нападения похищен табельный пистолет Макарова и 2 магазина к нему.

23 сентября

В Иркутске убиты известный петербургский журналист Ян Травинский и начальник избирательного штаба регионального отделения партии «Родина», москвичка Марина Мараховская.

30 сентября

Возле дома № 24 по ул. Димитрова застрелен соучредитель фирмы «Мегабит» Анатолий Шустров.

30 сентября

В своей машине, припаркованной у дома № 6/2 по ул. Жака Дюкло, застрелен Олег Певко. Погибший являлся соучредителем ООО «Бангор-сервис» (ремонт и обслуживание автомобилей корейского производства) и ООО «Кортсервис» (эксплуатация и обслуживание теннисных кортов).

30 сентября

Около 17.00 произошел пожар в доме 82 по пр. Космонавтов в Петербурге. На месте пожара обнаружен труп двадцатишестилетнего мужчины со смертельным ножевым ранением в сердце.

4 октября

В Калининском районе Петербурга убит пятидесятилетний Виктор Благодатских, депутат городского совета Кировска Мурманской области, генеральный директор ЗАО «Коласпортланд» (горнолыжный курорт в Мурманской области). Неизвестный преступник практически в упор несколько раз выстрелил в спину Благодатских, который шел по улице со своей спутницей.

13 октября

Убит гражданин Вьетнама, студент 1-го курса Санкт-Петербургского политехнического университета Ву Ань Туан. Около 22 часов двадцатилетний студент-вьетнамец возвращался со дня рождения своего соотечественника. По дороге к метро, в сквере на пересечении ул. Рентгена и пл. Льва Толстого на иностранца набросилась толпа подростков. Со слов очевидцев, их было 16–18 человек. Молодые люди, одетые во все темное, избили вьетнамца и искололи его ножами. От полученных ран иностранный студент скончался на месте.

16 октября

В парадной дома № 17 по ул. Ленской застрелен дважды судимый, в том числе за убийство, Андрей Шейнин. По данным правоохранительных органов, он был близок к криминальным кругам, занимающимся угонами автотранспорта.

16 октября

В Приморском районе застрелены двое уроженцев Дагестана — 1957 и 1980 годов рождения. Инцидент произошел в кафе

«Настенька» на улице Репищева, 19, около двух часов ночи. Уроженцы Кавказа сидели в кафе, когда туда вошли двое неизвестных и открыли по ним огонь из автомата Калашникова.

22 октября

В парадной дома № 3 по ул. Авангардной застрелена Светлана Долгова, генеральный директор диско-клуба «Орда».

23 октября

В дер. Надино Тосненского района Ленинградской области на своей даче застрелен Аллан Сокольский — член совета директоров Санкт-Петербургской федерации самбо. Несколько лет назад Сокольский попадал в поле зрения правоохранительных органов в связи с делом о вымогательстве. В феврале 1994 года его автомобиль «опель» был обстрелян из автоматического оружия, однако самого Сокольского в тот момент в машине не было.

23 октября

В пос. Кипень Ломоносовского района Ленинградской области застрелен местный предприниматель Вячеслав Попов. Владел торговыми павильонами в поселке. Его жена Елена была ранена.

1 ноября

У дома № 26/77 по Дунайскому пр. найдено тело военного пенсионера Владимира Кандаловского с колото-резаными ранениями груди. Кандалов-ский числился генеральным директором ООО «Спектр», а также возглавлял Санкт-Петербургский общественный фонд поддержки образования.

11 ноября

В Невском районе, рядом со своим домом по ул. Тельмана застрелен бывший таможенный инспектор Виталий Ячменев, который год назад уволился из таможенных органов и занялся

бизнесом. Киллер выстрелил предпринимателю в лоб.

15 ноября

У дверей офиса на ул. Веры Стасовой расстрелян из автоматического оружия бывший сотрудник спецподразделения таможни, а ныне владелец фирмы, занимающейся грузоперевозками, Олег Новиков. Правоохранительные органы связывают погибшего с деятельностью так называемой мурманской ОПГ.

2005

17 января

На пр. Луначарского застрелен предприниматель Александр Корзун, руководитель фирмы ЗАО «Модуль-К» (аренда жилой недвижимости).

19 января

В подъезде дома № 17 по ул. Швецова убит доцент ЛЭТИ Михаил Кокорев.

2 февраля

В Ломоносовском районе Ленинградской области был обнаружен труп менеджера фирмы, специализирующейся на перевалке нефтепродуктов.

4 февраля

Во дворе дома № 17 по наб. Черной речки убит соучредитель Ломоносовского городского рынка Вадим Бакеев.

5 февраля

В парадной дома № 34, корп. 1 по Комендантскому пр. убит заместитель гендиректора ООО «Микропром» Дмитрий Колупаев. На месте происшествия обнаружены пистолет-пулемет «Борз» с глушителем и гильзы от ПМ.

8 февраля

У дома № 87 по 16-й линии Васильевского острова убит преподаватель Горного института Андрей Силантьев. Орудие убийства — топор — брошен на месте преступления.

24 февраля

В своей квартире в доме № 8 по наб. Мойки убит заместитель директора компьютерной фирмы «Софт-Троник» Константин Писаревский.

27 февраля

В парадной дома № 2 по Чебоксарскому пер. убиты соучредитель ООО «Северо-Западная инвестиционная компания» Ильдар Ямаев и его двадцатидвухлетняя спутница.

1 марта

Во дворе дома № 49 по Среднеохтинскому пр. с огнестрельными ранениями в грудь и шею обнаружено тело Вадима Редкина. Рассматривались несколько версий происшедшего, в их числе — связь совершенного преступления с участием Дмитрия Редкина в т. н. «банде Сбитнева».

15 марта

У дома № 13 по ул. Благодатной застрелен Александр Задумкин, официально числящийся неработающим. Преступник произвел в Задумкина не менее шести выстрелов (в том числе контрольный — в голову) из ПМ с глушителем.

15 марта

У входа в подвальное помещение дома № 58 по Свердловской наб. обнаружено тело генерального директора ООО «НПП Сизод» Андрея Абрамцова. Злоумышленники нанесли ему удар по голове тяжелым предметом (предположительно, обломком трубы). НПП «Сизод» является единственным официальным представителем шведской фирмы «Хорнелл Интернэшнл», занимается разработкой и производством рабочей одежды и средств индивидуальной защиты.

4 апреля

В районе ул. Планерной застрелен житель Лужского района и генеральный директор юрфимы «Акта» Сергей Копылов.

25 апреля

В парадной дома № 86, корп. 1 по ул. Будапештской застрелена администратор магазина «Мир моды».

25 апреля

В лесном массиве в полутора километрах от пос. Толоконниково обнаружен обгоревший труп петербургского бизнесмена Юрия Баранова. Рядом с погибшим были найдены три пули, предположительно от ПМ.

28 апреля

У парадной дома № 1 по Псковской улице застрелен Валерий Сесин. Был известен как руководитель «Клуба реального айкидо». В 2003 году Сесин уже становился объектом преступного посягательства, получил ранение брюшной полости, но тогда остался жив.

15 мая

В Кронштадте у дома № 29 по ул. Ленина застрелен житель Чеченской Республики. Сотрудники правоохранительных органов Кронштадта считают, что имела место криминальная разборка.

19 июля

В районе пос. Ильичево Выборгского района Ленинградской области застрелена Оксана Леднева, предприниматель и супруга начальника отдела Петербургского управления Ростехнадзора Бориса Леднева. В свое время муж убитой был заместителем начальника Главного управления природных ресурсов по Санкт-Петербургу и области. Оксана Леднева имела отношение к фирме «Сервис Плюс», которая эксплуатировала мусорный полигон в пос. Мяглово во Всеволожском районе. 50 % этой фирмы принадлежит ООО «Региональный отраслевой союз Экопром»

и ООО «НС информ консалтинг», за которыми стояли Борис Леднев и его жена. Она также числилась среди учредителей ООО «СевЗапПромЭкология» и являлась замдиректора ЗАО «Петрохимтехнология».

30 июля

В пос. Новодевяткино Всеволожского района Ленинградской области застрелен Игорь Сбитнев, полтора года назад являвшийся фигурантом нашумевшего дела «банды Сбитнева». Сбитнев получил два огнестрельных ранения — в голову и поясницу, от которых скончался на месте. Игорь Сбитнев — бывший сотрудник милиции. В 1987 году был осужден по ст. «хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи». В декабре 1991-го был арестован по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных сразу тремя статьями УК РФ: кража, совершенная в крупных размерах или организованной группой, подделка, изготовление или сбыт поддельных документов и незаконное ношение оружия. После выхода из следственного изолятора Сбитнев занимался бизнесом, в том числе в 1997 году стал руководителем и соучредителем акционерного общества «Инсет».

2 августа

У своего дома в пос. Новодевяткино Всеволожского района Ленинградской области застрелен директор ООО «Копир-Нева» Александр Малютин.

8 августа

Во дворе дома № 11 по ул. Черняховского застрелена руководитель ООО «Янина» Нина Лаврентьева. Ее муж — Олег Лаврентьев, директор и учредитель автошколы № 3, — получил тяжелые ранения, но остался жив.

15 августа

В доме № 54/31 по Каменноостровскому пр., в своей квартире обнаружен убитым заведующий юридической

консультацией № 64 Станислав Рыбинский. Адвокат погиб от ножевых ранений, нанесенных ему в область сердца и шеи.

15 августа

В садоводстве «Серебряный ручей» убиты финансовый директор строительной фирмы ООО «Троицкий дом 2» Дмитрий Зейналов, его супруга Татьяна и двое несовершеннолетних детей. О Дмитрии Зейналове известно, что, помимо участия в ООО «Троицкий дом 2», он являлся учредителем еще двух коммерческих фирм. Его компания осуществляла капитальный ремонт разных объектов, в том числе таких крупных, как Ботанический сад.

20 августа

Совершено покушение на президента Центра развития физкультуры и спорта Северо-Запада Юрия Ефимова и его спутника. Спутник Ефимова, получивший ранение в голову, скончался в автомобиле скорой помощи. Сам Юрий Ефимов в крайне тяжелом состоянии был доставлен в Мариинскую больницу. Следствие располагает данными, что при осуществлении своей деятельности Юрий Ефимов представлялся контрагентам Фимой Банщиком — «брендом» известного в Петербурге авторитетного бизнесмена Александра Ефимова.

24 августа

В Пушкине, у дома № 13 по ул. Красной Звезды застрелен Алексей Горбенко, руководитель ООО «Союз издателей и распространителей».

9 сентября

У дома № 8, корп. 1 по пр. Науки жестоко избит гражданин Конго, студент 4-го курса Лесотехнической академии Эпосак Роланд Фроиза. От полученных травм студент скончался в Елизаветинской больнице.

2 октября

В Московском районе застрелен петербургский предприниматель Вячеслав Сериков. Был учредителем ряда коммерческих предприятий, в том числе АОЗТ «Рамк», ООО «Виктория», АОЗТ «Эдельвейс стройинвест». Правоохранительные органы в свое время рассматривали его как одного из лидеров ОПГ Серикова — Дружинина, члены которой обвинялись в совершении тяжких преступлений, включая убийство директора стивидорской фирмы «Барбалетта» Игоря Трофимова и его секретаря Виктории Яковлевой в 1997 году, а также покушении на убийство предпринимателя Вячеслава Иванова в 1998-м и 1999-м. В феврале 2003 года после девятимесячного процесса в Петербургском городском суде все обвиняемые, в том числе Вячеслав Сериков и Александр Дружинин, были оправданы в связи с непричастностью к совершению инкриминируемых им преступлений и освобождены из-под стражи.

6 октября

В Выборге, на пороге своего офиса застрелен кандидат в депутаты муниципального совета МО «Селезневское сельское поселение» Сергей Плахтий, гендиректор ООО «Релиз», совладелец гостиничного комплекса на КПП «Торфяновка», совладелец строительной компании «Технокровля». По некоторым данным, контролировал оптовую базу аудиовидеоносителей (дисков), которые поступали из Петербурга в Выборг.

25 октября

У ДК «Гавань» (Большой пр. В. О., 65) застрелен соучредитель «Колпинского пищевого комбината» Георгий Иванов.

17 ноября

В Луге застрелен сотрудник Мичуринского военного лесхоза Александр Черепанов. На месте происшествия сотрудниками правоохранительных органов обнаружено 6 гильз от пуль калибра 9 мм.

21 ноября

Во дворе дома № 11 по ул. Большой Конюшенной убит Александр Коробов — водитель компании «Восток-Инвест».

25 ноября

У дома № 20 по ул. Ольховой убит адвокат Игорь Латышев.

7 декабря

У дома № 82 по наб. Мойки обнаружено тело специалиста контрольно-ревизионного отдела ОАО «Третий парк» Геннадия Рулькова, скончавшегося от огнестрельных ранений спины и головы.

11 декабря

На ул. Замшина ударом тупым предметом по голове убит ведущий программист предприятия «Севкабель» Анатолий Скабин.

12 декабря

У дома № 29, корп. 8 по пр. Космонавтов застрелен предприниматель Евгений Ким. Погибший также являлся членом Федерации самбо Петербурга.

24 декабря

В районе дома № 2 по ул. Морской Пехоты убит гражданин Камеруна, а его земляк получил ножевое ранение. Погибший был слушателем подготовительных курсов Университета водных коммуникаций.

24 декабря

У дома № 27 по ул. Замшина обнаружено тело уроженца Грузии Мамуки Цискарашвили с огнестрельным ранением головы. Рядом с погибшим найдено предполагаемое орудие убийства — пистолет ТТ. По некоторым данным, погибший был

известен в кругах т. н. «барсеточников».

2006

1 февраля

У дома № 25 по ул. Красного Курсанта застрелен инженер-электрик ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Санкт-Петербурге» Александр Трошин.

9 февраля

В собственной квартире дома № 84/86 по Малому пр. Петроградской стороны убит известный каскадер Виктор Романов.

14 февраля

При выходе из дома № 49 по б-ру Новаторов застрелен предприниматель Юрий Моляков. В разное время выступал соучредителем целого ряда коммерческих структур.

5 марта

В доме № 22 по ул. Маяковского обнаружен труп исполнителя бардовской песни Виктора Соколова.

7 апреля

На углу ул. 5-й Красноармейской и ул. Жени Егоровой застрелен член Африканского Единства Ланзар Самба — студент 5-го курса Института связи имени Бонч-Бруевича. Рядом с убитым преступник оставил оружие — помповое ружье со свастикой.

13 апреля

В парадной дома № 36 корп. 7 по Дачному пр. убит гендиректор ЗАО ПК «Энергоагрегат». Мужчина получил ушибленные раны головы и множество колото-резаных ран в

грудь. Рядом с ним был обнаружен пятидесятидвухлетний водитель, которого в тяжелом состоянии госпитализировали.

26 апреля

У дома № 33 по ул. Будапештской в упор расстрелян из автоматического оружия лидер дагестанской ОПГ Демир Демиров. В 2002 году на него уже совершали покушение.

26 апреля

В Выборгском районе Ленинградской области застрелен бизнесмен Эдуард Трушицын. Официально числился соучредителем ООО «СС-транс» (фирма занимается грузоперевозками), во время последних муниципальных выборов баллотировался в депутаты.

1 мая

В доме № 73 по пр. Ленина в Красном Селе, в зале игровых автоматов обнаружены застреленными женщина-кассир и мужчина-охранник.

3 мая

У дома № 24 по пр. Просвещения убит неоднократно судимый за разбой Александр Зехов. В мужчину выстрелили не менее десяти раз.

7 июня

Расстреляна дежурная смена 66-го отделения милиции, расположенного на ул. Бестужевской, 81. По подозрению в убийстве задержан гражданин Иванов, 1962 года рождения, в прошлом — профессиональный спортсмен. По некоторым сведениям, психически неуравновешен.

13 июня

В Ломоносовском районе убит глава Кипенского сельского поселения Владимир Обрядин.

19 июня

На пороге Ледового дворца обнаружен труп Андрея Якубенко, неоднократно судимого и на момент убийства находившегося в федеральном розыске.

6 августа

В доме № 6/8 по пер. Макаренко обнаружен труп артиста балета Мариинского театра Вадима Рассказова.

14 августа

В подъезде дома № 9/11 по ул. Красных Текстильщиков из ПМ убит сотрудник петербургского ОМОНа Денис Ланьшов. Случайной жертвой также стала его соседка по подъезду, которая погибла от огнестрельного ранения в живот.

24 сентября

У дома № 14 по ул. Кирилловской убит Сингх Нитеш Кумар, студент из Индии, обучавшийся в Медицинской академии имени Мечникова.

17 октября

На ул. Тимуровской из пистолета Макарова убит предприниматель из Азербайджана Ильчин Джафаров — владелец нескольких торговых точек в Калининском и Выборгском районах.

22 октября

У дома № 15, корп. 1 по ул. Ольги Форш застрелен уроженец Армении, а ныне гражданин России Генрик Бардапетьян.

29 октября

В Тихвине убиты сотрудница ГУ ФСИН и ее сын, ученик 7-го класса. По подозрению в совершении преступления задержан двадцатипятилетний Тимур Сайдахметов.

8 ноября

В Выборге, в автомобиле «тойота», припаркованном у дома № 2 по ул. Сержантской, обнаружены тела братьев Кабанец с огнестрельными ранениями.

30 ноября

Тело тридцатилетнего Игоря Валько со следами огнестрельных ранений обнаружено у дома № 47 в дер. Разбегаево Ломоносовского района Ленинградской области.

Валько был неоднократно судим, в свое время проходил по делу группировки Андрея Маленького.

10 декабря

Тело двадцатичетырехлетней девушки со следами насильственной смерти обнаружено в парадной дома 128 по Невскому пр. По предварительным данным, погибшая подверглась сексуальному насилию, а потом была задушена.

14 декабря

На Чкаловском пр., во внутреннем дворе дома 60 неизвестные обстреляли джип Игоря Коптева, бывшего председателя правления СЗАКБ «Картель-банк». Находившийся в салоне машины Коптев скончался от смертельных ранений.

2007

28 февраля

В районе пос. Краснозерск (Приозерский район Ленинградской области) обстреляна машина с сотрудниками строительной фирмы. Два человека погибли, один в тяжелом состоянии госпитализирован.

21 марта

В Московском районе Петербурга застрелен ранее неоднократно судимый предприниматель Игорь Смирнов.

16 апреля

В доме № 24 по ул. Кирочной обнаружен труп финансового директора ЗАО «Развитие» Валерия Цигина. Киллер произвел в мужчину порядка трех выстрелов, один из которых был контрольным в голову.

19 апреля

Возле дома № 31/5 по Загребскому бульвару из пистолета с глушителем застрелен бизнесмен Вахэл Мамедов.

4 мая

В Выборгском районе Ленинградской области убит депутат муниципального совета «Первомайское поселение» Олег Адаменко. Он занимался вопросами ЖКХ, а также возглавлял Ильичевский комбинат коммунальных предприятий.

23 мая

У дома № 20 по ул. Яблочкина убит бизнесмен Валерий Федоров — нападавший несколько раз выстрелил жертве в грудь.

Бизнесмен скончался в карете скорой помощи по пути в Военно-медицинскую академию.

1 августа

У дома № 86/3 по пр. Луначарского из пистолета с глушителем застрелен адвокат Городской коллегии адвокатов Дмитрий Соболев.

9 октября

На 53-м километре Мурманского шоссе обнаружен изрешеченный пулями автомобиль «субару», в салоне которого обнаружен труп финансового директора ЗАО «Синявинская птицефабрика» Натальи Александровой. Убийцы расстреляли женщину из автоматического оружия.

10 октября

В своей квартире, расположенной в доме № 42 по Богатырскому пр., обнаружена убитой инспектор СЗТУ. Женщина была полностью обнажена и задушена.

19 октября

У дома 35 по ул. Гагарина убит генеральный директор ТК «Перинные ряды» Артур Пшихачев. На теле погибшего было обнаружено 6 огнестрельных ранений в живот и обе ноги. На месте преступления найден пистолет «Байкал», переделанный для стрельбы боевыми патронами, и 6 гильз от пуль калибра 10 мм.

27 октября

В Курортном районе Петербурга обнаружены трупы супругов Игоря и Юлии Василевских с признаками насильственной смерти (огнестрельные ранения в голову). Игорь Василевский работал в Управлении делами Президента.

27 октября

На углу Ленинского пр. и пр. Кузнецова обнаружены трупы двух мужчин — без внешних признаков насильственной смерти. Погибшими оказались бывший сотрудник УФСКН Сергей Ломако и его друг, подполковник Константин Друзенко (действующий сотрудник УФСКН, заместитель начальника одного из отделов). Судмедэкспертиза показала, что причиной смерти двух мужчин стало отравление.

8 ноября

Около Комендантской пл. найден труп главного инженера ООО «Премьер-Классик» Анатолия Ишанина. На теле жертвы насчитали пять пулевых отверстий.

14 ноября

При осмотре места пожара на ул. Галерной огнеборцы обнаружили труп мужчины с множественными ножевыми ранениями. Убитым оказался Василий Шулепов — один из фигурантов по «делу санитаров». По итогам судебных слушаний Василий Шулепов в части обвинений был оправдан, а уголовное преследование в отношении него прекращено за истечением срока давности.

21 декабря

После ссоры с конкурентом убит директор компании-грузоперевозчика ООО «Рикс-Карго-Транс» Шевченко. Причиной убийства стал передел сфер влияния на рынке экспедирования грузов.

2008

1 января

При тушении пожара в квартире дома № 12, корп. 1 по ул. Черкасова обнаружены тела трех погибших человек — хозяйки Чижовой, ее сына и невестки. Все трое скончались от полученных ножевых ранений. По данным источников в правоохранительных органах, Чижова являлась членом секты свидетелей Иеговы.

13 января

В трехстах метрах от шоссе Подбельского в сторону Новой Деревни обнаружено тело двадцатидвухлетнего гражданина Казахстана Жусукова. У молодого человека перерезано горло, его шесть раз ударили ножом в спину, после чего на груди вырезали пять линейных полос в виде пятиконечной звезды.

24 апреля

У дома № 29 по ул. Фурштатской в автомобиле «ренджровер» обнаружено тело гендиректора ОП «Каскад», бывшего сотрудника милиции Вадима Чечеля, с многочисленными огнестрельными ранениями. У погибшего при себе имелось несколько разных документов, одним из них оказалось удостоверение помощника депутата.

20 июля

Недалеко от садоводства «ТЧ-8» в Кировском районе Ленинградской области в драке убит заместитель гендиректора компании «Грузомобиль».

3 августа

В припаркованном у дома № 12 по ул. Ткачей автомобиле «ауди» обнаружен труп мужчины. Сотрудники милиции насчитали на теле погибшего около десяти колото-резаных ран

грудной клетки, правой ноги и кисти левой руки. В правоохранительных органах полагают, что погибший занимался наркоторговлей и был убит во время конфликта с покупателем зелья.

11 августа

В коммунальной квартире, расположенной в доме 132 по Невскому пр., было обнаружено тело проживавшей там шестидесятилетней женщины, погибшей от полученных ножевых ранений. Также, по неподтвержденной пока информации, погибшую насиловали предметом, предположительно бутылкой, и вырезали у нее на теле британский флаг.

14 августа

В дер. Котино Волосовского района Ленинградской области убиты частный предприниматель из Петербурга и его мать. Мужчина скончался от выстрела в спину, тело его пятидесятишестилетней матери обнаружено с рубленой раной головы.

19 августа

У дома № 10 по ул. 7-й Советской убит старший оперуполномоченный Госнаркоконтроля. Смерть наступила в результате многочисленных ножевых ранений.

23 октября

В Таврическом саду найдет труп избитого мужчины. Погибшим оказался бездомный из Магнитогорска Дмитрий Якимайнен. Правоохранительные органы установили, что он находился в федеральном розыске за преступления, совершенные в родном городе. Второй пострадавший, челябинец Игорь Михайлов, в тяжелом состоянии был доставлен в больницу.

5 ноября

У дома № 24 по ул. Благодатной из пистолета ПМ застрелен

уроженец Армении, студент 5-го курса Финэка. Погибший владел торговым домом «Мяснов» (ул. Салова, 52), а также был совладельцем клуба «Зет» (ул. Софийская, 47).

2009

15 января

В Красном Селе был застрелен Дмитрий Марининов, сотрудник Следственного комитета РФ, стажер референта службы собственной безопасности СКП. Преступление вызвало большой общественный резонанс и переполох в правоохранительных ведомствах. В тот же день глава СКР Александр Бастрыкин прервал свой визит в Финляндию. Он заявил, что криминальный мир объявил войну правоохранительным органам России… В начале 2012 года в Петербурге была осуждена банда наркоторговцев, причастных к убийству Дмитрия Марининова. По делу также проходили некие милиционеры, но они «выпали» из него.

9 февраля

Убит владелец автомойки на улице Белоостровской, уроженец Молдавии Марчело Продан (был известен по прозвищу Марчело). Тело предпринимателя с семью огнестрельными ранениями было обнаружено в лесном массиве на 174 километре автодороги Мга — Гатчина.

26 февраля

У дома № 75 по Ленинскому проспекту были расстреляны из автомата двое выходцев из Армении — Крач Арамян и Давид Асоян. Оба работали на авторынке «Маршал».

20 марта

Возле дома № 124 по Октябрьской набережной выстрелом в голову убит советник главы администрации муниципального образования «Свердловское городское поселение». Как выяснилось позднее, Игорь Трубин собирался отвезти 9-летнего сына в школу: он забрал машину с парковки, ребенок уже сел в салон, когда неожиданно неизвестный рванул заднюю дверь и проник внутрь. Выстрелив Трубину в затылок прямо на глазах

ребенка, преступник скрылся.

15 апреля

Возле парадной дома № 8, корп. 2 по проспекту Авиаконструкторов совершено покушение на заместителя директора по экономической безопасности ОАО «Регион» Владимира Хомякова. Около семи утра замдиректора вышел из дома, тогда-то в него и было сделано два выстрела. Благодаря усилиям медиков мужчина остался в живых.

18 мая

В парадной дома № 26 по 23-й линии Васильевского острова застрелен бывший гендиректор ОАО «Сталепрокатный завод» Валерий Цветинский. Бизнесмен скончался в больнице. Месяцем раньше на него было совершено покушение, но тогда врачам удалось его спасти… Цветинский отбывал наказание за похищение человека, однако вышел на свободу на УДО. Как выяснилось впоследствии, бывшему гендиректору принадлежала часть акций ОАО «Сталепрокатный завод», и он как акционер пытался вмешаться в управление заводом.

8 июня

В подъезде дома № 18 по шоссе Революции неизвестный преступник произвел два выстрела из неустановленного трвматического оружия в начальника станции технической диагностики № 2 УГИБДД. Подполковник милиции с огнестрельными ранениями в тяжелом состоянии был доставлен в больницу.

15 июня

У дома № 75 по Галерной улице обнаружен труп жителя Москвы Александра Галкина. У мужчины при себе было обнаружено удостоверение члена Антикоррупционного комитета.

15 июля

В дачном доме под Всеволожском была убита частная предпринимательница Елена Синяева. Смерть наступила в результате закрытой черепно-мозговой травмы.

28 июля

В поселке Никольское из пистолетов ПМ и ТТ был обстрелян предприниматель Эльчин Гейдяров. Уроженец Азербайджана занимался бизнесом в сфере недвижимости.

5 августа

В реке Тихвинке со следами насильственной смерти обнаружен труп члена Союза художников РФ Игоря Пучнина.

4 сентября

В багажнике брошенного автомобиля в лесном массиве Выборгского района обнаружен труп заместителя гендиректора ООО «Восточный дивизион» (фирма занимается продажей алкогольной продукции). Женщина была убита тремя выстрелами в голову и шею.

13 октября

Тело 32-летнего Руфата Мусаева со следами огнестрельных ранений в грудь было обнаружено в его машине «Ниссан Тиана», припаркованной у дома № 41 по улице Костюшко, в котором он и проживал. Оружия на месте происшествия не обнаружено, но найдены две пули калибра 9 мм.

27 октября

В Курортном районе, в канаве на Аэродромной улице обнаружен труп вице-президента ЗАО «Иста-техника» Виталия Харюкова. Предпринимателя убили двумя ударами ножа в шею. Как позднее рассказал брат убитого, в тот день бизнесмен выехал из офиса фирмы в сторону Сестрорецка. С собой у него были взяты три миллиона рублей для расчета за недвижимость.

25 декабря

В одной из квартир дома № 35 по проспекту Ветеранов убит гражданин Ганы Соломон Аттенго Гваджо. Медики зафиксировали у африканца множественные колото-резаные ранения. От полученных травм он скончался в больнице.

2010

25 марта

В ювелирный магазин «Золотой ключик», расположенный в доме № 18 по Авиационной улице, ворвались трое неизвестных. В этот момент в салоне находились две продавщицы и охранник, которого злоумышленники ранили из револьвера. Преступники скрылись, похитив ювелирные изделия.

7 мая

В районе дома № 24 по Благодатной улице совершено нападение на Михаила Карачева. Как выяснится впоследствии, предприниматель не успел сесть в джип, как к нему подбежали четверо неизвестных. Двое, по предварительной информации, положили перед этим на пол сторожа стоянки, а двое других стали избивать Карачева битой. После того как мужчина упал, ему нанесли порядка десяти ударов ножом. Раненого Михаила Карачева доставили в НИИ скорой помощи имени Джанелидзе, где к полуночи он скончался, несмотря на усилия медиков. Погибший Карачев помимо того, что являлся фактическим владельцем торгового комплекса «Пулково-3» на Шереметьевской улице, возглавлял общественный фонд помощи ветеранам и инвалидам вооруженных сил и правоохранительных органов «Русское поле».

10 мая

Возле дома № 7 по Богатырскому проспекту смертельно ранен актер Тито Ромалио, снимавшийся в фильмах «Начальник Чукотки», «Джек Восьмеркин-американец» и др. От полученных ранений мужчина скончался в больнице.

13 июля

На парковке торгового центра «Мега Парнас» произошла перестрелка между членами двух этнических группировок. В ходе конфликта была убита уроженка Таджикистана Джанадова.

27 июля

Возле дома № 70 по Светлановскому проспекту во время утренней пробежки из огнестрельного оружия убит предприниматель Олег Попов. Погибший занимался операциями с недвижимостью и земельными участками во Всеволожском районе. Как будет установлено впоследствии, среди партнеров Попова числился известный в определенных кругах Александр Ефимов (Фима Банщик).

17 августа

В кафе на улице Ленской из пистолета ПМ был убит Ашот Антоносян — ранее судимый, освободившийся из мест заключения всего несколько месяцев назад.

28 августа

На проспект Ветеранов, в автомобиле «Форд фокус» обнаружен труп женщины со следами насильственной смерти. Женщина являлась представителем московской фирмы в Петербурге.

29 сентября

В подъезде дома № 84 по улице Марата ударами ножа в сердце убит петербургский предприниматель Борис Хачинский — генеральный директор ООО «КомТрейд». Молва приписывает Хачинскому владение большими земельными участками в Ломоносовском районе Ленобласти и рядом объектов недвижимости в городе. Чуть ранее было совершено покушение на сына Хачинского.

17 октября

В квартире дома № 75 по проспекту Космонавтов обнаружено тело заведующего детским садом № 8 Московского района со множественными колото-резаными ранениями.

29 октября

Во дворе дома № 29/1 по 2-й Жерновской улице в Красногвардейском районе города четырьмя выстрелами из огнестрельного оружия убит 33-летний предприниматель.

20 ноября

В торговом павильоне № 52 на «Апраксином дворе» застрелен владелец магазина головных уборов, гражданин Китая Чжан Цин Чунь.

22 ноября

В Первом медицинском университете обнаружен обезглавленный труп женщины — секретаря одного из руководителей кафедры. По подозрению в совершении этого преступления был задержан гражданин Китая Сюи Цинн, который сам пришел в консульство с заявлением о совершении преступления.

24 ноября

В районе дома № 18/19 по Алтайской улице с двумя колото-резаными ранениями брюшной полости и двумя ранами левого бедра, черепно-мозговой травмой был обнаружен труп генерального директора ООО «Контейнерная компания».

10 декабря

В Москве убит Ару Хаятрян — бывший генеральный директор, соучредитель ООО «Лудинг СПб» (филиал ООО «Лудинг» — лидера российского рынка торговли алкоголем). Петербургский филиал Хаятрян возглавлял до 1 апреля 2010 года.

24 декабря

В Петербурге совершено убийство бывшего участника

телепроекта «Дом-2» Андрея Кадетова — ему было нанесено более 10 ножевых ранений, одно из которых стало смертельным. Позднее по подозрению в совершении этого преступления будет задержан 22-летний лейтенант отдела МЧС по Петроградскому району Юрий Жидков, которого суд приговорит к 11 годам колонии строгого режима.

28 декабря

В районе дома № 168 по Ленинскому проспекту совершено вооруженное нападение на инкассаторов «Локо банка». Погибли двое инкассаторов и случайный свидетель преступления.

2011

15 февраля

Около девяти часов вечера в парадной дома 29, корп. 1 по улице Композиторов двумя выстрелами в голову застрелен 45-летний бизнесмен Эльчин Аликберов. Одной из основных версий преступления стала предпринимательская деятельность Аликберова: по слухам, в конце 2010 года его компаньону поступали угрозы, после чего он вынужден был на некоторое время уехать из России и провел несколько месяцев в Египте.

2 марта

Тело 28-летнего уроженца Таджикистана было обнаружено около 22 часов на берегу Суздальского озера, напротив дома № 3 по Выборгскому шоссе. По словам стражей порядка, «тело практически напоминало дуршлаг». Судмедэксперты насчитали 38 колото-резаных ножевых ранений, нанесенных преимущественно в область шеи, груди и живота.

28 марта

Тело 51-летнего предпринимателя, гендиректора ЗАО «Партнер» Сергея Корецкого было найдено около семи утра в частном доме на Социалистической улице во Всеволожске. Труп бизнесмена обнаружил водитель, который приехал, чтобы отвезти Корецкого на работу, а не дождавшись, забеспокоился и зашел в дом. Предприниматель был застрелен: в него выпустили не менее четырех пуль, несколько выстрелов было сделано в голову.

29 апреля

В своей квартире на Морском проспекте, 11, найдена мертвой 41-летняя Анна Белоголова, совладелица петербургской сети аптек «Фиалка». Как установили эксперты, женщина была задушена, кроме того, на ее теле были обнаружены ножевые ранения.

11 мая

В результате взрыва гранаты РГ-42 мощностью в 110 граммов в тротиловом эквиваленте в кафе «У Михалыча» в доме № 1/8 по улице Зверевой в Гатчине пострадали трое мужчин в возрасте 28–30 лет, а также 30-летняя женщина. Двум пострадавшим, в том числе и женщине, помощь оказана на месте, после чего они отпущены на амбулаторное лечение, еще двое госпитализированы. У наиболее пострадавшего — серьезное осколочное ранение левой голени.

16 августа

Совершено покушение на фигуранта резонансного уголовного «дела санитаров» Марата Дрейзина. Преступнику не удалось достичь результата благодаря тому, что Дрейзин в момент покушения находился в сопровождении вооруженного охранника, причем оба они были одеты в бронежилеты.

26 сентября

Убийство директора оптового рынка «Мегарай» на улице Салова Сергея Сосновцева. Предприниматель подвергся обстрелу в тот момент, когда выезжал на черном «Порше-каейн» с территории своего предприятия. Из проезжающего мимо «мерседеса» неизвестный произвел несколько выстрелов из автомата Калашникова, и одна из пуль попала Сосновцеву в голову.

28 сентября

Тело 68-летнего мужчины с признаками насильственной смерти извлечено из пруда в Южно-Приморском парке (ул. Маршала Захарова, 16). Руки пенсионера были связаны за спиной.

4 октября

В Красногвардейском районе из пистолета ТТ застрелен финансовый директор ООО «Апрель» Евгений Соломаткин. СМИ поспешили связать это преступление с ранее совершенным

убийством владельца вещевого рынка во Фрунзенском районе Сергея Сосновцева.

28 октября

Опергруппой 18-го отдела оперативно-розыскной части (уголовного розыска) № 7 ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, при содействии отряда специального назначения «Гранит» у дома 5 на площади Чернышевского задержан 40-летний неработающий житель Петербурга, подозреваемый в подготовке к похищению человека и его убийству. При личном досмотре у задержанного было изъято поддельное удостоверение полковника милиции на его имя и травматический пистолет ИЖ-9Т. Как стало известно, задержанный собирался устранить 43-летнего заместителя директора одного из ПЖСК, чтобы завладеть его паями.

22 ноября

Совершено заказное убийство владельца ресторана «Пиросмани» и компании «Севзапмебель» Давида Тертеряна, ранее судимого за незаконное хранение оружия, покушение на убийство и хулиганство. По некоторым данным, Тертерян был причастен к торговле наркотиками.

29 декабря

У дома 15, корп. 1 по Гражданскому проспекту неизвестные дважды выстрелили в 59-летнего Петра Скворцова. Как стало известно, незадолго до нападения Скворцов ушел на пенсию с невысокой должности в одном из подразделений Смольного. В полиции не исключают, что нападение может быть связано с бывшей работой новоиспеченного пенсионера.

2012

10 января

Рано утром возле пункта приема вторсырья ООО «Монолит» по адресу Митрофаньевское шоссе, д. 6А, с закрытой черепно-мозговой травмой и переломом шеи обнаружен труп сторожа, присыпанный снегом.

16 января

Тело молодого охранника с множественными рублеными ранами было обнаружено утром в ресторане «Сказка» в пос. Репино Курортного района. Из сейфа заведения похищено почти 200 тысяч рублей.

25 марта

В магазин, расположенный в доме 18 по Авиационной улице, ворвались трое неизвестных. В этот момент в салоне находились две продавщицы (одна была в подсобном помещении) и охранник. Вторую продавщицу нападавшие уложили на пол, а охранника, пытавшегося помешать злоумышленникам, ранили из револьвера, после чего собрали ювелирные изделия и скрылись.

28 марта

Страшная находка была обнаружена жительницей одного из домов по улице Дыбенко — около полуночи женщина заметила, что на детской площадке во дворе дома № 11 стоит подозрительный большой чемодан, замотанный скотчем. Женщина позвонила в полицию. Прибывший на место происшествия участковый обнаружил в чемодане находящийся в позе эмбриона труп неизвестной женщины. При осмотре трупа на лице и кистях обеих рук были обнаружены ссадины. Тело направлено в морг для установления причины смерти.

14 апреля

В поселке Лахта, в 150 метрах от дома № 5 по улице Красных Партизан, на обочине дороги без внешних признаков насильственной смерти обнаружен труп 65-летнего жителя Петербурга. Судя по заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть наступила в результате закрытой черепно-мозговой травмы, ушиба головного мозга. В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий задержаны двое безработных. Они изобличены в том, что за неисполнение долговых обязательств руками и ногами избили потерпевшего, после чего нанесли ему три удара кирпичом по голове и с места происшествия скрылись.

29 апреля

Двое злоумышленников под обманным предлогом вывезли петербурженку на автомобиле «БМВ-325» в лесной массив, расположенный в нескольких километрах от садоводства «Дельфин» поселка Новинки Гатчинского района, где несколько раз выстрелили в голову и в грудь, в результате чего женщина скончалась на месте происшествия. После этого злоумышленники спрятали её тело в лесном массиве и скрылись. Позднее преступники были задержаны. Как выяснилось, мотивом совершенного преступления явились личные неприязненные отношения к потерпевшей.

27 мая

Во внутреннем дворике ресторана «Камелот» на шоссе Революции, 84, неизвестный мужчина подошел к владельцу ресторана и произвел в него выстрел из пистолета ТТ. Потерпевший стал оказывать активное сопротивление, в ходе возникшей драки выхватил пистолет у злоумышленника и произвел выстрел в него, после чего последний, завладев пистолетом, произвел несколько выстрелов в потерпевшего и скрылся с места происшествия. Брат потерпевшего стал преследовать на автомобиле преступника, у лит. 4 дома 84 по шоссе Революции задержал его и привез на место происшествия, где он и потерпевший скончались от полученных огнестрельных ранений.

10 июля

Вечером, после футбольного матча между гражданами Таджикистана и Азербайджана, во дворе дома № 269 по проспекту Обуховской Обороны произошла массовая драка с применением палок и ножей. По итогам побоища от полученных телесных повреждений скончались два гражданина Таджикистана: один в карете скорой помощи, другой в больнице. Шестеро человек госпитализированы в медицинские учреждения.

10 июля

Вечером, после футбольного матча между гражданами Таджикистана и Азербайджана, во дворе дома № 269 по проспекту Обуховской Обороны произошла массовая драка с применением палок и ножей. По итогам побоища от полученных телесных повреждений скончались два гражданина Таджикистана, один в карете скорой помощи, другой в больнице. Шесть человек госпитализированы в медицинские учреждения.

5 сентября

61-летний ректор Университета сервиса и экономики Александр Викторов вместе с супругой на служебном автомобиле подъехал к своему загородному дому во Всеволожске и зашел на его территорию. В этот момент неизвестный произвел несколько выстрелов в мужчину и от полученных ранений ректор вуза скончался на месте. Киллер также ранил супругу Викторова, чтобы она не помешала ему скрыться с места преступления. После этого преступник уехал на автомобиле, которым управлял сообщник.

22 сентября

В Калининском районе города произошла очередная семейная драма со стрельбой — около двух часов ночи в своей квартире предприниматель застрелил супругу из охотничьего ружья. В момент задержания убийца находился в состоянии сильного алкогольного опьянения и твердил только одно — что жена его «достала».

10 октября

Дворником обнаружен труп женщины в мусорном контейнере у дома 17 по Захарьевской улице. Два дня спустя по подозрению в совершении убийства была задержана 31-летняя дочь потерпевшей, делившая с матерью жилплощадь. Как полагает следствие, в ночь на 9 октября во время ссоры она убила свою мать ножом и завернула труп в одеяло. Избавиться от тела спустя сутки помог сожитель женщины, 31-летний промоутер одной из транспортных компаний города — он, предположительно, и вынес труп во двор.

16 октября

Утром бывший сотрудник уголовного розыска Невского района, а в последнее время сотрудник коммерческой компании (Сергей Миллер), успел проводить дочь на занятия и на обратном пути у дома 8 по Караваевской улице попал под пули. Неизвестный преступник несколько раз выстрелил в него, в том числе произвел «контрольный» выстрел в голову, после чего скрылся.

23 октября

В подъезде дома по Таврической улице 34-летний владелец ресторана «Киш-миш» Афган Расулов из травматического пистолета ранил оперуполномоченного 76-го отдела полиции. Сотрудник открыл ответный огонь из табельного пистолета и застрелил бизнесмена.

30 октября

Питерскими оперативниками установлены два местных жителя — 1992 года рождения и 1988 года рождения. Они подозреваются в том, что в ночь с 29 на 30 октября 2012 года, находясь у дома 7/1 по улице Ивана Фомина, напали на 33-летнего жителя Санкт-Петербурга, нанесли ему множественные удары, после чего, похитив у него мобильный телефон, скрылись с места происшествия. От полученных повреждений пострадавший впоследствии скончался.

8 ноября

В ночь на 8 ноября Азрет Катаганов, 1978 года рождения, со своим знакомым, находясь в нетрезвом состоянии, пришли в бар, расположенный на Шлиссельбургском проспекте. Поскольку заведение было закрыто, приятели разбили стекло, после чего у них возник конфликт с сотрудниками бара. В ходе перепалки Катаганов нанес два удара ножом 31-летнему повару заведения, от которых пострадавший скончался. После этого подозреваемый скрылся с места преступления, но был задержан со стрельбой.

18 декабря

В нескольких кварталах от Покровской больницы — у дома № 3 по Наличной улице — обстрелян автомобиль известного участника фармацевтического рынка Петербурга и совладельца ряда крупных компаний, в том числе «Фарма ВАМ» Марка Балазовского. Неизвестный произвел не менее 17 выстрелов по машине, в которую сел предприниматель. В результате покушения Балазовский и его 40-летний водитель были госпитализированы.

2013

3 февраля

Около 10:30 утра произошел пожар в бывшем общежитии на улице Композиторов, 24. Горели две комнаты в одной из квартир. В ходе ликвидации пожара сотрудники МЧС обнаружили останки трех человек, причем на телах были колото-резаные раны. Также на месте происшествия нашли туристический топорик.

26 февраля

Во дворе дома № 50, корпус 3, по улице Оптиков 39-летний житель этого дома вместе с товарищем вышли из машины и направились к парадной. В этот момент на них напали четверо. Завязалась драка, в ходе которой злоумышленники попытались вырвать сумку из рук потерпевшего. В потасовке раздались выстрелы, потерпевший получил смертельные ранения, а четверка нападавших вместе с его сумкой начали убегать. Приятель убитого достал свой травматический пистолет, начал стрелять и попытался догнать злоумышленников. По первоначальной информации, мужчина сумел ранить одного из нападавших. Тем не менее все четверо злоумышленников сумели скрыться вместе с сумкой.

28 февраля

Около 15 часов дня на трассе в Ленинградской области рядом с городом Волховом сотрудниками ГИБДД задержан 36-летний Олег Ростилов, который несколькими часами ранее застрелил в квартире на Аэродромной улице, 11, корпус 1, бывшую супругу, 1980 года рождения, и своего двухмесячного ребенка.

22 апреля

Петр Нестеркин, находясь в нежилом помещении дома № 43-а по Большой Зелениной улице, намереваясь совершить убийство генерального директора агентства по недвижимости Петербурга «Ренессанс», произвел в последнего не менее 4 выстрелов из

неустановленного следствием огнестрельного оружия. Однако довести свой преступный умысел до конца не смог: пострадавшему удалось скрыться, и ему была своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь.

6 мая

Труп 19-летнего петербуржца был обнаружен возле одного из домов по Рябовскому шоссе. На теле убитого полицейские насчитали 19 ножевых ранений, 14 из которых были нанесены в область шеи.

12 мая

Около 10 часов утра в полицию поступило сообщение от сотрудника УФСКН РФ по Петербургу об убийстве его жены и 11-летнего ребенка. На место происшествия незамедлительно выехала оперативная группа полиции Кировского района.

Выяснилось, что мужчина вернулся утром с работы домой и обнаружил в своей квартире по проспекту Стачек тела супруги и ребенка с множественными ножевыми ранениями. В ходе осмотра квартиры также был обнаружен труп домашнего питомца — собаки. Петербургские сыщики в течение одного дня задержали подозреваемого в жестоком убийстве, им оказался 20-летний курсант института МВД. Версия о том, что расправа связана с профессиональной деятельностью главы семьи, не подтвердилась — конфликт двух правоохранителей носил бытовой характер. Причем курсант не только расправился с семьей наркополицейского, но и украл из квартиры ювелирные изделия.

30 июля

Рано утром в торговом павильоне в доме № 7, корпус 1, по улице Хо Ши Мина обнаружены труп 41-летнего продавца и вскрытый кассовый аппарат. Мужчина был убит семью выстрелами из пистолета.

20 сентября

Двое неизвестных преступника вошли в помещение

автосервиса, расположенного в Лапинском проезде, вызвали генерального директора, отвели его в сторону и жестоко избили.

От полученных травм мужчина скончался.

13 октября

Кровавая драма произошла в ночь на 13 октября в центре Петербурга. Известный питерский фоторепортер, сотрудничавший с такими информагентствами, как РИА «Новости» и ИТАР-ТАСС, 27-летний Роман Яндолин жестоко убил свою девушку Юлию и покончил с собой. По версии следствия, Яндолин перерезал девушке горло и выбросил ее с балкона. После этого он вскрыл себе вены и прыгнул вниз с того же балкона, откуда выбросил Юлю. Фотограф получил многочисленные травмы и умер в карете скорой помощи через час.

5 декабря

Этим утром 29-летний Евгений Луконенко (член избирательной комиссии МО «Новоизмайловское», сын фигуранта уголовного дела о нашумевшем рейдерском захвате Фрунзенского плодоовощного комбината) вышел из своей квартиры в доме на улице Писарева вместе со своей подругой и сел в автомобиль «Audi Q5». В этот момент неизвестный киллер дважды выстрелил в Луконенко, тот скончался на месте.

16 декабря

В ночь на 16 декабря 2013 года, в помещении автозаправочной станции на улице Книпович, водитель-инкассатор петербургского управления «Росинкас» Четверик купил четыре кофейных напитка, в три из которых добавил психотропное вещество и угостил им трех коллег, находящихся в служебном автомобиле «Фиат».

Дождавшись действия психотропного вещества, которое должно было привести инкассаторов в бессознательное состояние, около 2 часов 30 минут Четверик остановил автомобиль у дома № 26, по Дворцовой набережной, и, используя табельный пистолет «ПМ», напал на старшего инкассатора, пытавшегося пресечь попытку хищения денежных средств.

В результате возникшей перестрелки в салоне автомобиля погибли старший инкассатор, а также сам Четверик.

2014

18 февраля

Около 18:30 между домами № 2, корп. 2, на улице Уточкина и № 17, по Комендантскому проспекту, на детской площадке обнаружено тело молодого человека в форме курсанта МВД. Погибший скончался от ранения в шею, причем стреляли в него несколько раз, из травматического пистолета. Молодой человек — уроженец Дагестана, ему было 19 лет. Согласно его аккаунту в одной из соцсетей, погибший был вполне социален, с банальным набором интересов парня в таком возрасте — красивые машины, девушки, семья. Также очевидно, что своей учебой в Университете МВД и будущей профессией парень очень гордился.

29 апреля

Около полудня в Красногвардейском районе Петербурга, между улицами Петра Смородина, Бокситогорской и Большой Пороховской, местные жители, выгуливающие собак, обратили внимание на два перевязанных полиэтиленовых мешка, лежащих на земле. Форма и объем предметов насторожили прохожих, и они вызвали полицию. Прибывший наряд развязал один из пакетов и обнаружил человеческие части тела. Чуть позже сотрудниками Следственного комитета, уголовного розыска и экспертами было установлено, что в пакетах находились расчлененные на множественные части тела женщины приблизительно 35 лет и двух мальчиков, предположительно 5–6 лет.

13 мая

В заброшенном доме на улице Курской обнаружено тело 13-летнего школьника с многочисленными ножевыми ранениями. Как впоследствии установит следствие, мальчика заманили в заброшенное здание пятеро подростков, где забили битами и перерезали ему горло, нанеся еще несколько ножевых ранений. Максимов знал всех подозреваемых, общался с ними и, по предварительным данным, определенными поступками стал им неприятен. Последней каплей, считается, стало неосторожно

написанное в соцсети слово, обозначающее гулящую женщину, в адрес девушки 15-летнего лидера подростковой компании.

6 июня

В Кировском районе Ленинградской области 43-летний Евгений Литовченко сбежал из-под стражи во время следственного эксперимента по делу об убийстве Паши Костюнина. На следственном эксперименте подозреваемого попросили показать то место, где он спрятал тело якобы убитого им еще три года назад 6-летнего мальчика. Евгения Литовченко сопровождали двое полицейских, руки подозреваемого были в наручниках. Но, вопреки инструкции, его не пристегнули наручниками ни к одному из полицейских. Улучив момент, 43-летний Литовченко ударил идущего за ним полицейского и сбежал в лес. Выстрелы конвоиров его не остановили. К моменту побега Литовченко, задержанный еще 25 апреля 2014 года за изнасилование восьмиклассницы 21 апреля в районе деревни Городище Кировского района, признался в двух убийствах и написал четыре явки с повинной.

Список использованной литературы

Бабель И. Одесские рассказы. Кемерово, 1986.

Бастрыкин А. И. Борьба с организованной преступностью в США // Правоведение. 1992.

Бахтиаров А. Брюхо Петербурга. СПб., 1887.

Беллюстин И. Разбойники прошедших веков // Москвитянин. 1853. Т. 5.№ 18.

Бернштейн А. Сонька — Золотая Ручка // Неделя. 1994.

Брейтман Г. Н. Преступный мир России. Киев, 1901.

Брикнер А. Г. Смерть Павла I. СПб., 1907.

Ваксберг А. Советская мафия. Стокгольм, 1991.

Волков Вадим. Силовое предпринимательство. СПб., 2002.

Взломали 10 денежных сейфов // Суд идет! 1925. № 2.

В Литовском замке // Суд идет! 1929. № 4.

Водолазский Ю. Вакутин Ю. Преступные группировки: Их обычаи, нравы, «законы». Омск, 1979.

Гарнет М. История царской тюрьмы. М., 1952.

Гуров А. Красная мафия. М., 1995.

Гуров А. Профессиональная преступность // Наследники Ваньки Каина. М., 1994.

Дмитриев Л. Конец Леньки Пантелеева // Чекисты. Л., 1977.

Достоевский Ф. Записки из мертвого дома // Собр. соч. М. 1956. Т. 3.

Евреинов Н. История телесных наказаний в России. — Харьков, 1994.

Инфантьев Л. «Кресты» (Санкт-Петербургская одиночная тюрьма). М., 1907.

Кеннан Дж. Тюрьмы в России. СПб., 1906.

Клуб червонных валетов: Уголовный процесс. М., 1877.

История проституции. СПб., 1994.

Как нас обыгрывают в карты; Серьезное разоблачение всех шулерских приемов. М., 1909.

Кошко А. Ф. Очерки уголовного мира царской России. М., 1992.

Кровавые летописи Петербурга. СПб., 1914.

Куприянов А. Братья-бандиты // Суд идет! 1926. № 15.

Лобас Н. С. Убийцы. М., 1913.

Ломброзо Ч., Ферреро Г. Женщина преступница и проститутка. Киев; СПб.; Харьков, 1902.

Любвин Р. М. Конец «попрыгунчиков» // Санкт-Петербургские ведомости. 1994. 14 мая.

Любвин Р. М. Питерская «Золотая Ручка» // Санкт-

Петербургские ведомости. 1993. 5 июня.

Мавродин В. В. Рождение новой России. Л., 1988.

Мельшин Л. В. В мире отверженных: Записки бывшего каторжника. СПб., 1896.

Никитин Н. В. Петербург ночью. СПб., 1903.

Никитин Н. В. Преступный мир и его защитники. СПб., 1902–1903.

Опять Ольга Штейн // Суд идет! 1924. № 12.

Организованная преступность / Ред. А. Долгова и С. Дьяков. М., 1989.

Очерк развития общих понятий о преступлении и наказании по древнерусскому праву // Брокгауз Ф. А. и Эфрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1898.

Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи: Криминальная субкультура. Тверь, 1994.

Преступления, раскрытые И. Д. Путилиным. М., 1990.

Преступность — угроза России // Обозреватель. М., 1993.

Процесс пятилетки // Суд идет! 1931. № 22.

Пыляев М. И. Старый Петербург. СПб., 1889.

Рейтлер М. А. Письма преступников. СПб., 1907.

Решетников В. Последнее приключение баронессы // Неделя. 1994. № 23, 24.

Русские уголовные процессы. 1867.

Сальков А. Как украли драгоценную картину и как ее нашли // Суд идет! 1924. № 13, 14.

Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство. СПб., 1903.

Скилягин А. и др. Дела и люди ленинградской милиции. Л., 1967.

Соловьев С. М. Сочинения: История России с древнейших времен. М., 1988.

Судебная летопись: Дело «Золотой Ручки» // Современные известия. 1880. 11–12 дек.

Суд присяжных в России: Громкие уголовные процессы. 1864–1917 гг. Л., 1991.

Тайны карточной игры: Сенсационные разоблачения всех новейших шулерских приемов и клубной организации. СПб., 1909.

Тарновская Т. Н. Воровки. СПб., 1891.

Толстой А. Н. Хождение по мукам. М., 1972.

Трахтенберг В. Ф. Блатная музыка. СПб., 1908.

«Универмаг» // Суд идет! 1927. № 15.

Фойницкий И. В. Мошенничество по русскому праву. СПб., 1871.

Хлысталов Э. А. Тайна гостиницы «Англетер». М., 1991.

Цареубийство 11 марта 1801 года: Записки участников и современников.

СПб., 1907. *Чалидзе В.* Уголовная Россия. М., 1990. *Чехов А. П.* Остров Сахалин // Собр. соч. М., 1963. Т. 10. *«Чубаровцы»* // Ленинградская правда. 1926. 17–29 дек. *Шайка* «Черных воронов» // Суд идет! 1928. № 19. *Шрейтерфельд К.* Арестантская честь. СПб., 1903. *Энский С.* В погоне за преступниками // Суд идет! 1925. № 9, 10.

Кроме того, в работе использовались материалы и информации, опубликованные в газетах и журналах: «Ваш тайный советник», «Санкт-Петербургские ведомости», «Петербургский листок», «Копейка», «Современные известия», «Голос», «Петроградский листок», «Красная газета», «Известия», «Комсомольская правда», «Московские новости», «Московский комсомолец», «Ленинградская правда», «Смена», «Аргументы и факты», «Час пик», «Коммерсантъ», «Общая газета», «Новая газета», «Независимая газета», «Сегодня», «Версия», «Вечерний Петербург», «Деловой Петербург», «Невское время», «Время новостей», «Санкт-Петербургский курьер», «Эксперт», «Компания», «Итоги», «Город», а также материалы информационных агентств и электронных СМИ: «Фонтанка. ру», «Конкретно. ру», «Росбалт», Интерфакс, ИТАР-ТАСС, Прайм-ТАСС.

Использованные в первой вклейке рисунки Михаила Гавричкова любезно предоставлены ТО «Красный матрос».

Фото с вкладки

Так начинался «Бандитский Петербург»

ПРЕСТУПНОСТЬ

«...И если кто-нибудь даже
Захочет, чтоб было иначе,
Бессильный и неумелый,
Опустит слабые руки,
Не зная, где сердце у спрута,
И есть ли у спрута сердце...»

А. и Б. Стругацкие.
«Трудно быть богом»

Мафия:

ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ

в борьбе с современной россий- | главнее — боевики или экономисты? | договорился до того, что п
Государство в государстве — это | бороться с организовани
ступниками тем, что откли

АГЕНТСТВО АРС РАССЛЕДОВАНИЙ

"МЕНТОВСКИЙ СИНДРОМ"*

Что такое "ментовский синдром" нам объяснил один старый опер. Может быть, и сам термин придумал он же. "...Ментовский синдром" имеет две фазы. На первой сотрудник милиции начинает в каждом человеке видеть преступника и злодея. Первая фаза может пройти быстро и безболезненно. При второй меняются "понятия". Бандиты и воры становятся понятнее, ближе и роднее, чем обычный законопослушный человек. На второй фазе "мент" начинает чувствовать себя своим в мире сыщиков и воров. А там, где чувствуешь себя своим, всегда легко сменить роль. Или взять себе еще одну роль "в нагрузку"... "Переболеть" второй фазой очень тяжело. Лекарство, в принципе, одно — надо менять работу... Вот только на какую? Тот, кто всю жизнь играл в "полицейских и воров", умеет либо догонять, либо убегать...

ЗА ЧТО ВОЮЕМ?

САМОЕ ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ, что правоохранительная система все еще действует. Тюрьмы переполнены, колонии не пустуют. При этом многие милиционеры попросту не понимают, из-за чего они «горбатятся». Зарплата — традиционно низкая, льготы на поверку — минимальные, работы — больше, чем предусмотрено любыми разумными нормативами. Один прославленный сыщик, имя которого хорошо известно [illegible] подведомственных им магазинов уходили не только налево, но и «направо», то есть к заслуженным работникам милиции. Криминал! Вроде бы еще нет. Директор магазина рад услужить родной власти, купле-продажа производится по закону по номиналу и с чеками. «Отовариваются» достойные люди, которые в знак благодарности просто исключают данный магазин из сферы своих профессиональных интересов. Но тот же злополучный «спер» или незадачливый «перекупщик» могут неожиданно превратиться в ценного агента с активной деятельностью, не понимая, что [illegible] сам уже давно использует своевременность, в показаниях, данные им [illegible] юридической силы. Поэтому и офицер, службой маленько, [illegible] должен работать в милиции. Он [illegible] из органов совсем недавно. [illegible] офицеры разъяснили, кто знал, на [illegible] совести маленький труд, [illegible] нять не смогли. Знать — это еще [illegible] всем не значит доказать.

Эту грустную историю мы услышали от оперативников в одном из кабинетов известного всем дома на Литейном, 4, где мы попытались попрекать в таком колене, как внутренняя, [illegible] пищейская коррупция и преступность. Увы, страшная история убийства [illegible] бенка не слишком удивила нас. В общем мы предложили собеседникам [illegible] историю, которую узнали, расследуя давно одного крупного питерского бизнесмена, обратившегося в АРС за помощью.

Он представился жертвой рэкета и коррумпированных правоохранительных органов одновременно. Попросил провести объективное расследование. Мы согласились. Мы смогли провести расследование до конца и, как нам кажется, теперь знаем правду. Но [illegible] зультаты этого расследования реализации не подлежали — установив факты, мы не смогли собрать доказательства. Многочисленные свидетели [illegible] наслишку говорить только в приватном порядке — для удовлетворения нашего любопытства, сразу же предупредив нас, что в случае чего — они откажутся от своих слов. Мы не взялись на себя ответственность осуждать этих людей. Слишком уж крутые замешаны в этом деле — и мэрия, и милиция с КГБ, и прокуратура... Да и сама «жертва» где-то в середине расследования [illegible] сейчас я и сам против публикации. Ничего я вам не говорил, ребята...»

* * *

ВОТ ДВЕ невыдуманные истории, в центре которых — коррумпированные (или «просто» жадные) работники правоохранительных органов. И в обеих историях Добро не торжествует в финале. Злодеи не покарены, в тюрьму не посажены, в технику, в престиж поменяли место работы. (Герой второй истории уволился из МУРа. Или его уволили. По некоторым сведениям, честный капитан бывшего отдела «сегодня» помогает ему учиться, не сумел, правда, понимать за руку.) В таких ситуациях официальным органам сказать ничего (не пойман — не вор). Сказать можем мы, журналисты, пусть и без конкретных фамилий.

Мы прекрасно понимаем, какую деликатную и щекотливую тему поднимаем. Но «замалчивать» ее дальше нельзя.

Когда оперативники, рассказавшие нам историю про убитого мальчика, узнали, что мы хотим изложить эту трагедию на страницах газеты, они долго нас отговаривали. «Об этом писать нельзя. Во-первых, у нас нет доказательств бе-вторых, люди будут бояться в милицию идти — боятся и так-то посредников не дождешься. И так-то не очень идут, боятся. Ну и, в-третьих, ребята, публикацией такой можно убить весь процент нормальных, честных «ментов», которые вам и нам в глаза плюнут и правы будут...»

— Но ведь это все было на самом деле?

— Было. Но это, наверное, не для [illegible]

Эх, Россия! Страна азиатских! Неуже-

АГЕНТСТВО АРС РАССЛЕДОВАНИЙ

(ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ГОРОДУ) БАНДИТСКИЙ

НЕБОЛЬШОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Жанр предлагаемого материала, видимо, не так просто определить. Скорее всего его можно назвать очерком справочного характера. То, что мы предлагаем вашему вниманию, уважаемые читатели, — плод достаточно длительной работы по сбору информации и ее анализу и проверке. Последнее время я и мои в «АРС» довольно часто стали обращаться бизнесмены — особенно на начинающих — с просьбами проконсультировать по вопросам взаимоотношений с бандитами. Скажем, «внезапно» на какую-нибудь фирму нехая группировка — называют себя, предположим, «пермяками или «коркутинскими» — в бизнесмены не знают, что за люди, сердятся, стонт ли платить, бежать ли в милицию, и может, и так все обойдется?.. К сожалению, как правило, «такое обходится. Нас могут упрекнуть — бизнесмены составляют не такой большой процент жителей нашего города, спросят, зачем же остальным людям про «пермяк» и бандюг читать, и так хорошего в жизни мало.

Как ни странно, знание некоторых правил бандитского «расклада» в городе помогает лучше понять мотивы и схемы логичных поступков многих «рядовых горожан — политиков, чиновников, [illegible] показания. И не стоит торопиться заклеймить позором таких людей — милиция же не будет жить в квартирах у сенаторов. Посидят, в лучшем случае, в засаде пару дней, а потом — новые дела, новая работа... А бандиты тут как тут, и временем, чтобы «отнять здоровье», им нужно немного. (Несколько лет назад был арестован известный бандит из группировки «тамбовских» Анджей. На предварительном следствии около 50 проституток дали на него показания, что он вымогал у них деньги. Большинство из них на суд не явилось. Или — пример из более свежих: на бизнесмена «давят», он идет в милицию, и бандитов задерживают, даже арестовывают и сажают в тюрьму. На суде же бизнесмен вдруг заявляет: «Я подлец. Я не достоин жить. Я оклеветал честных людей». Позвольте, — говорит судья — Люди-то в тюремных сидели». Тогда — вы преступник!» И бизнесмен соглашается с тем, что он преступник, и, между прочим, несет уголовную ответственность за предъявленную клевету — хотя все прекрасно понимают: правду он говорил сначала, а в тюрьму сказались самые настоящие бандиты). Тем не менее несомненные успехи в борьбе с организованной преступностью у питерской милиции есть.

[illegible] реватором обкома Мурманска.

Кстати, мумия Фролова, бывшего [illegible] министра внутренних дел этой, который также «проходил» в этому делу, но отделался «легким испу[illegible]». По этому же делу были посаже[illegible] директора ДЛТ и все его замести[illegible] и начальник отделов.

1991 год: арест Фронтового [illegible] командой.

Весна 1992 года: арест [illegible] Шутова (в его группу входил [illegible] церы Советской армии [illegible] тельных органов).

Начало октября 199[illegible] арест Малышева и восемнадц[illegible] ближайших соратников.

Внушительный перечень [illegible] правил ли! А ведь он далеко не [illegible], это лишь самые яркие дела. Таких упрекнуть милицию в бездействии [illegible] грех. Но бандитов почему-то незаметнее меньше, и деловым людя[illegible] по-прежнему неспокойно.

Практически все [illegible] комерческие структуры Петербурга — банки, кооперативы, магазины, киоски — в [illegible] для того, чтобы существовать, [illegible] должны «держать контакты с [illegible] преступными или полузаметными структурами.

Город поделен. Кем?

«СТОЛ»

так называемый «стол», или «сходняк», лидеров самых крупных группировок в городе — как правило, за исключением «черных».

На «столах» решаются спорные вопросы — о сферах влияния, например, обсуждаются совместные действия перед лицом общей опасности и т. п.

Однако, как сказал один известный бандит, принимавший участие в городских «столах», — никакой дружбы между участниками высокого собрания нет. «В глаза улыбаемся, а сами думаем про то, как друг друга сжевать. Сядем, как крокодилы голодные...»

Тем не менее Малышев, при всем своем авторитете, не может [illegible] собрать «Пулковскую полностью — это к вопросу о сферах влияния. Например, с казино Малышев имеет 40 процентов, 30 процентов московские бандиты Коста и Сереже, перепродающие свою долю в столице, остальное остается администрации и сотрудникам. Правда, недавно Коста высказал предположение, что «московская доля» мала, но после того, как его удавили туристическим топориком по голове, больше таких соображений не высказывал.

Авторитет Малышева по-прежнему очень высок. Через своих адвокатов он, даже сидя в тюрьме, продолжает руководить делами. В чем-то он стал [illegible] «Хохлач всегда [illegible] ремник или [illegible] та-телефонной [illegible] занимает «фи[illegible]

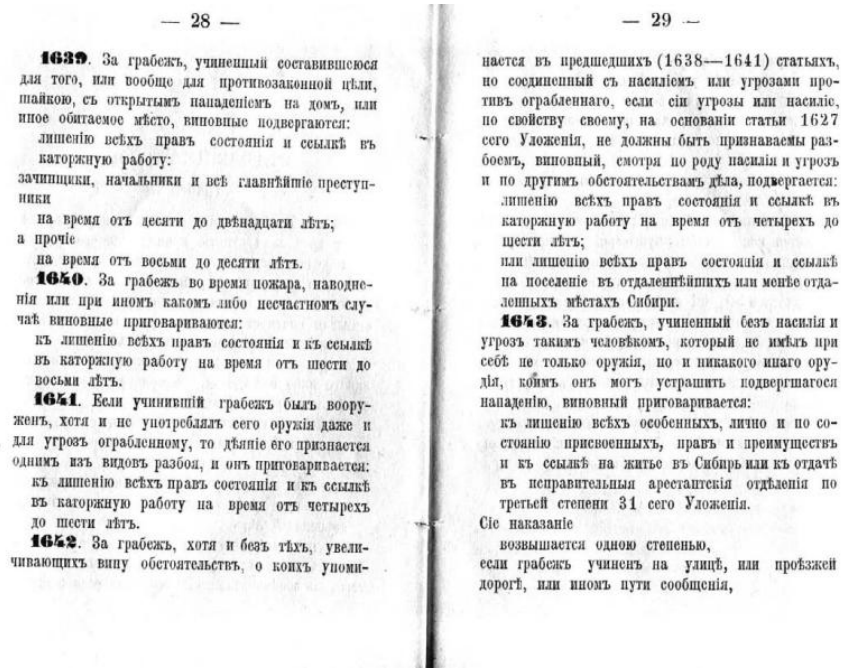
Второй [illegible] рий Ледосев[illegible] жить госпит[illegible] у этанбовцев [illegible] Гавриленко, [illegible] век чрезвычайно [illegible] который не [illegible] свою значит[illegible] ленко был [illegible] ветеранов, [illegible] зиции и по[illegible] что в целом [illegible] «Ресинки, пр[illegible] временно уш[illegible] был «группор[illegible] после покуш[illegible] объявил «та[illegible] где выступи[illegible] в которой, п[illegible] надо быть с[illegible] деловые кид[illegible] толстые зол[illegible] для чего эт[illegible] ких и квоч[illegible] лицензиа инф[illegible] тейного. За[illegible] тел! Скромно[illegible] ворки «Ст[illegible] между руко[illegible]

ИЗНАНКА СТОЛИЦЫ ИМПЕРИИ

Стражи порядка в дореволюционной России

„Никто не можетъ оттовариваться невѣдѣніемъ закона“.
(Основн. зак., ст. 62).

Сонька Золотая Ручка



— 28 —

1639. За грабежъ, учиненный составившеюся для того, или вообще для противозаконной цѣли, шайкою, съ открытымъ нападеніемъ на домъ, или иное обитаемое мѣсто, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу:

зачинщики, начальники и всѣ главнѣйшіе преступники

на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ;

а прочіе

на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

1640. За грабежъ во время пожара, наводненія или при иномъ какомъ либо несчастномъ случаѣ виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ шести до восьми лѣтъ.

1641. Если учинившій грабежъ былъ вооруженъ, хотя и не употреблялъ сего оружія даже и для угрозъ ограбленному, то дѣяніе его признается однимъ изъ видовъ разбоя, и онъ приговаривается:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

1642. За грабежъ, хотя и безъ тѣхъ, увеличивающихъ вину обстоятельствъ, о коихъ упоминается въ предшедшихъ (1638—1641) статьяхъ, но соединенный съ насиліемъ или угрозами противъ ограбленнаго, если сіи угрозы или насиліе, по свойству своему, на основаніи статьи 1627 сего Уложенія, не должны быть признаваемы разбоемъ, виновный, смотря по роду насилія и угрозъ и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ четырехъ до шести лѣтъ;

или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ или менѣе отдаленныхъ мѣстахъ Сибири.

1643. За грабежъ, учиненный безъ насилія и угрозъ такимъ человѣкомъ, который не имѣлъ при себѣ не только оружія, но и никакого иного орудія, коимъ онъ могъ устрашить подвергшагося нападенію, виновный приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени 31 сего Уложенія.

Сіе наказаніе

возвышается одною степенью,

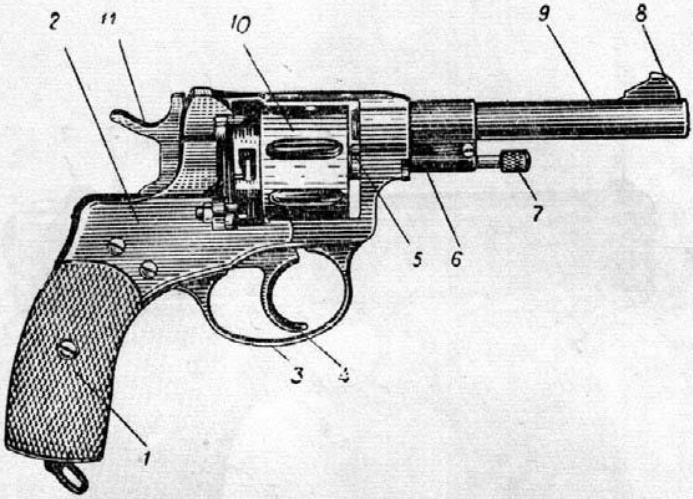
если грабежъ учиненъ на улицѣ, или проѣзжей дорогѣ, или иномъ пути сообщенія,

— 29 —

Фрагмент из «Уложения о наказаниях»(1897 г.)

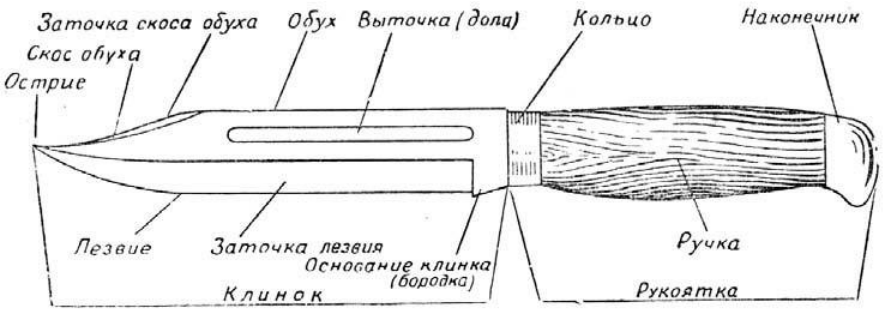
РОЖДЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИЕЙ

Делегатов конференции приветствовал Алексей Максимович Горький. «Между вами и полицией благополучно скончавшегося царского строя, — заявил он, — громадная разница. Старый полицейский смотрел не столько за порядком на улицах, сколько за порядком в умах, стараясь повернуть всякие левые мысли вправо. Вы, милиционеры, должны быть добрыми товарищами. Вы должны приласкать, помочь, протянуть руку изнервничавшемуся, измотавшемуся человеку, отнестись добросердечно, то есть сделать то, что в недоброе старое время никогда полиция не делала. Но, относясь вообще к людям участливо, добросердечно и душевно, вы не должны забывать, что есть еще категория людей — врагов порядка. Вот с этими врагами вы, милиционеры, должны бороться беспощадно»[1].



Револьвер «Наган» образца 1895 года (калибр 7,62 *мм*)

1 — Деревянная щечка; *2* — Рамка; *3* — Спусковая скоба; *4* — Спусковой крючок; *5* — Ось барабана; *6* — Шомпольная трубка; *7* — Шомпол; *8* — Мушка; *9* — Ствол; *10* — Барабан; *11* — Курок



Финский нож

Хулиганский разгул надо обуздать!

„Опорные пункты" хулиганства. — Собрание на „Кооператоре" заклеймило позором бандитов-насильников и требует для них беспощадного суда. — Новая выходка хулиганов на Лиговке

Подонки Ленинграда

Очаги хулиганства, пьянства и проституции

За последний отчетный месяц в Центральном районе зарегистрировано 177 хулиганских случаев, в Петроградском — 60, Московско-Нарвском 48, Выборгском — 20 и Василеостровском—ни одного.

За это же время привлечены к ответственности за нападение по ст. 166—109 уг. код. в Центральном районе —6, в Володарском и Московско-Нарвском—по 5, в Петроградском—4, Выборгском—3 и Василеостровском—1.

В Ленинграде имеются ряд пунктов, где собирается преступный и порочный элемент.

В районе от Пушкинской ул. до пл. Восстания и по Лиговке собираются крестоносцы, их кавалеры и торговцы кокаином. Все они кишат днем около Пушкинских бань, а к вечеру заполняют пивные и чайные этого района.

1 Пушкинская ул., площадь Восстания, Казачий пер., К. Либкнехта ул. 2 Чубаров пер., Предтеченский овраг. 3 1-я Советская ул. 4 Обводный пер. 5. Ул. Шкапина и Розенштейна. 6. Угол пр. Карла Либкнехта и Васильевской ул. 7. Угол Пороховской ул. и Среднего пр. на Охте.

На 1-й Советской находится знаменитая чайная «Шалимар», баня, а на углу ул. Восстания пивная «Вена». Это район подонков проституции и вернувшихся самовольно из ссылки рецидивистов, которые почти ежедневно грабят и спаивают доверчивых людей, случайно попавших в этот шалманный круг.

«Интернэйшнл»—гостиница на Коломенской ул., на уг. Кузнечного и соседние пивные служат местом сборища и отдыха лиговской шпаны.

Чубаров переулок с недавно только что закрывшейся знаменитой гостиницей «Централка» сейчас еще сохраняет дурную славу некогда бывших в этом районе домов терпимости. Газовая, Чубаров, Лиговка—все это те улицы, которые почти ежедневно кострят в хронике происшествий с пивных кошек.

«Банановы». Так называется участок по Международному пр. у 6-й Красноармейской. Отсюда располагается и сюда собирается вся муть «спиногрызов», обединяющих все улицы этого района, тянущие названия улицы Московской губ. Здесь именно на одной из улиц скрылся и был ликвидирован знаменитый Леонка Пантелеев. В каждом почти доме пивная, чайная, закусочная, кишочная, а не то просто—шалмановская квартира.

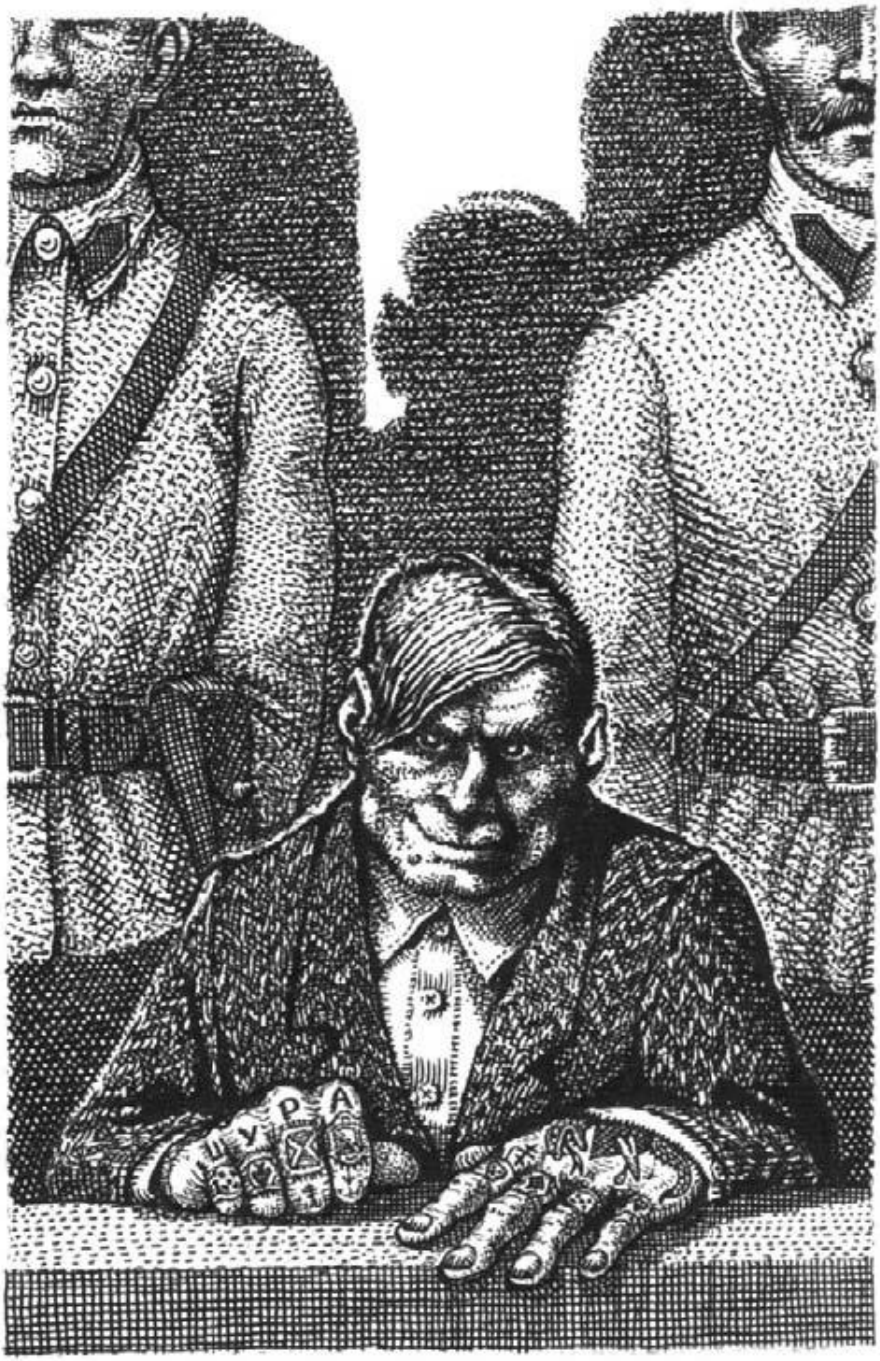
Близко к «Красному Треугольнику», за Балтийским вокзалом, на ул. Шкапина, Розенштейна, собираются местные девочки и рабочие ближайших фабрик и заводов. Здесь, главным образом, идет пьянка. Пьянка, а за ней спор, а затем драка. Много приплого деревенского люда, для которого выпить это все равно, что подраться.

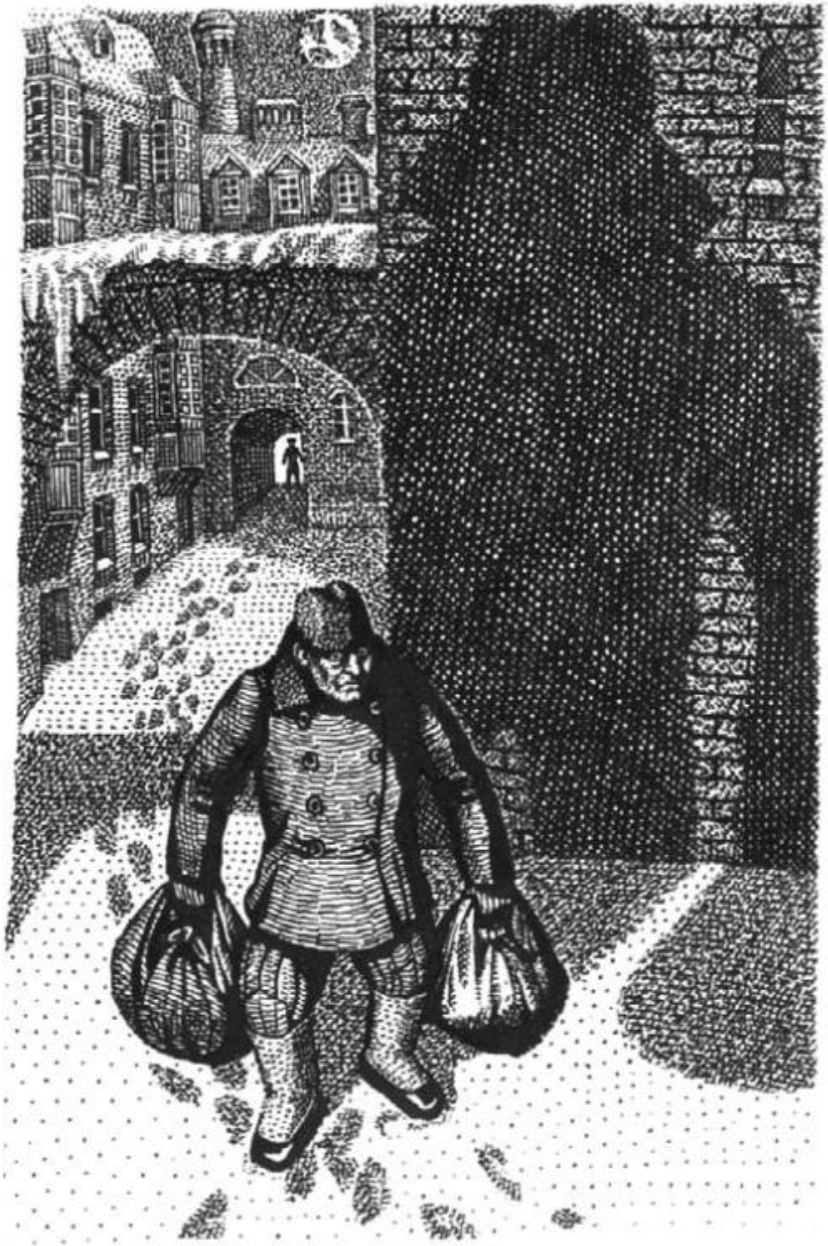
«Тромадеро» и ресторан б. Чванова, Охтенская ул., площадь Революции, Казачий пер., Б. Конюшенная ул. и Мойка, Невский пр. и Садовая ул., Невский пр. и Вознесенский пр., Невский пр. и Гороховая ул., Невский пр. и Литейный пр., Невский пр. и Владимирский пр., Невский пр. и Загородный пр., Невский пр. и Лиговка, Невский пр. и Обводный канал, Невский пр. и Фонтанка, Невский пр. и Забалканский пр., Невский пр. и Измайловский пр., Невский пр. и Суворовский пр., Невский пр. и Б. Московская ул., Невский пр. и Троицкая ул., Невский пр. и Б. Пушкарская ул., Невский пр. и Б. Сампсониевский пр., Невский пр. и Б. Охтенский пр., Невский пр. и Пороховская ул., Невский пр. и Средний пр., Невский пр. и Малый пр., Невский пр. и Большой пр., Невский пр. и Кронверкский пр., Невский пр. и Каменноостровский пр., Невский пр. и Большая Дворянская ул., Невский пр. и Большой пр., Невский пр. и Малый пр., Невский пр. и Средний

Передовица «Красной газеты» от 12 сентября 1926 г.

Фартовый — Лёнька Пантелеев

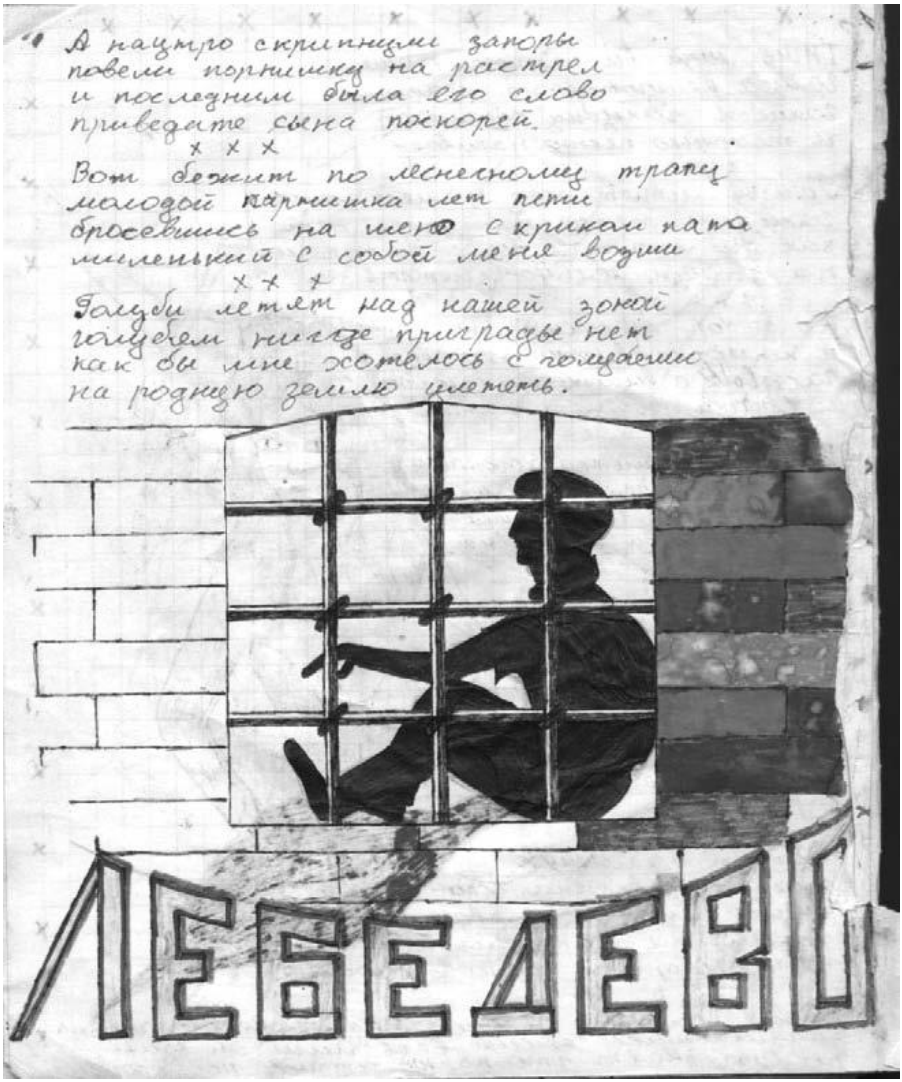
Довоенный преступный элемент в иллюстрациях петербургского художника Михаила Гавричкова


ШУРА



ВОРОВСКОЙ ВЕНЕЦ

Вор в законе Горбатый, он же Юрий Васильевич Алексеев — «главный эксперт по антиквариату» и Кирилл Юрьевич Лавров в роли Юрки Барона (персонаж из сериала «Бандитский Петербург», списанный с Горбатого). Оказывается, однажды в жизни они встречались лично.



Образчики тюремного творчества — рисунок, сделанный в стенах Ленинградского исправдома в 1928 году лишенным свободы Константином Круговым, и страничка из тетрадки неизвестного «сидельца» СИ-47 «Лебедево» (1970-е годы)

Вячеслав Иваньков — Япончик

Витя Калина

Вор в законе Якутенок (второй слева)

Дядя Слава Кирпичев (Кирпич, Полтинник) и Рахматуллин… В последние годы жизни Кирпичев ощутил у себя небывалую тягу к эпистолярному жанру

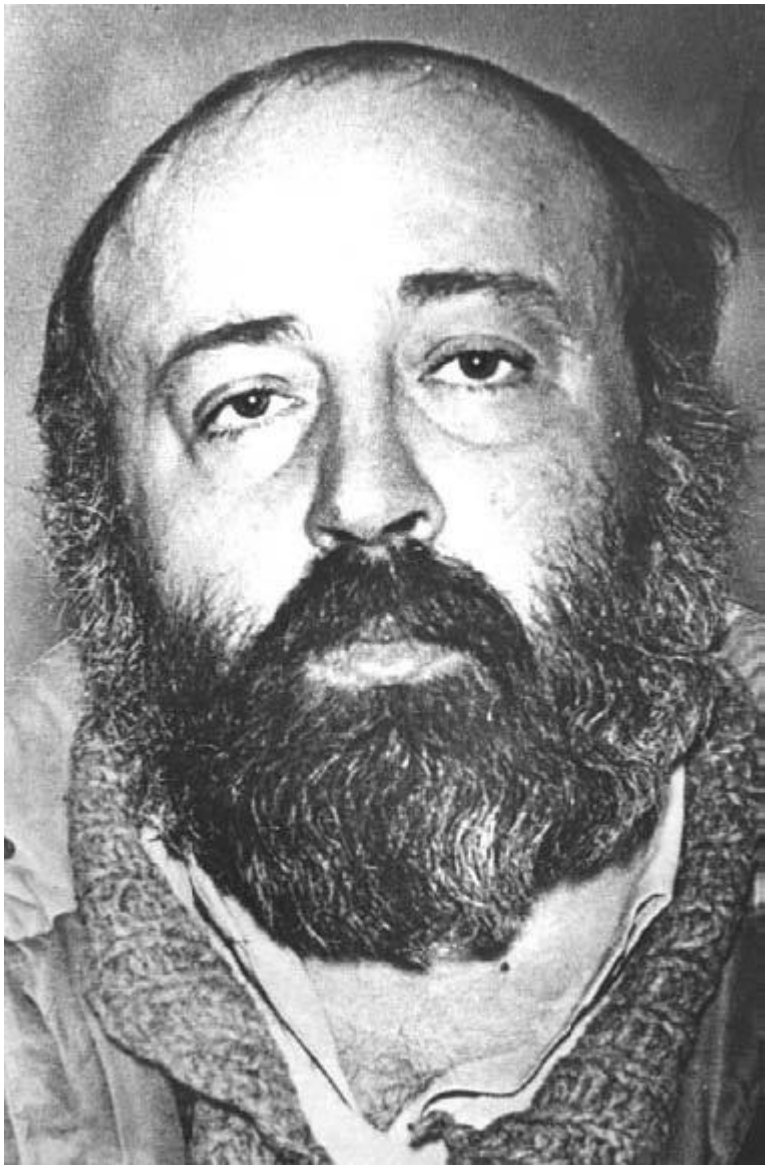
Владислав Кирпичев

ЗАГАДКА ПРИЗРАЧНОГО БАНДИТИЗМА

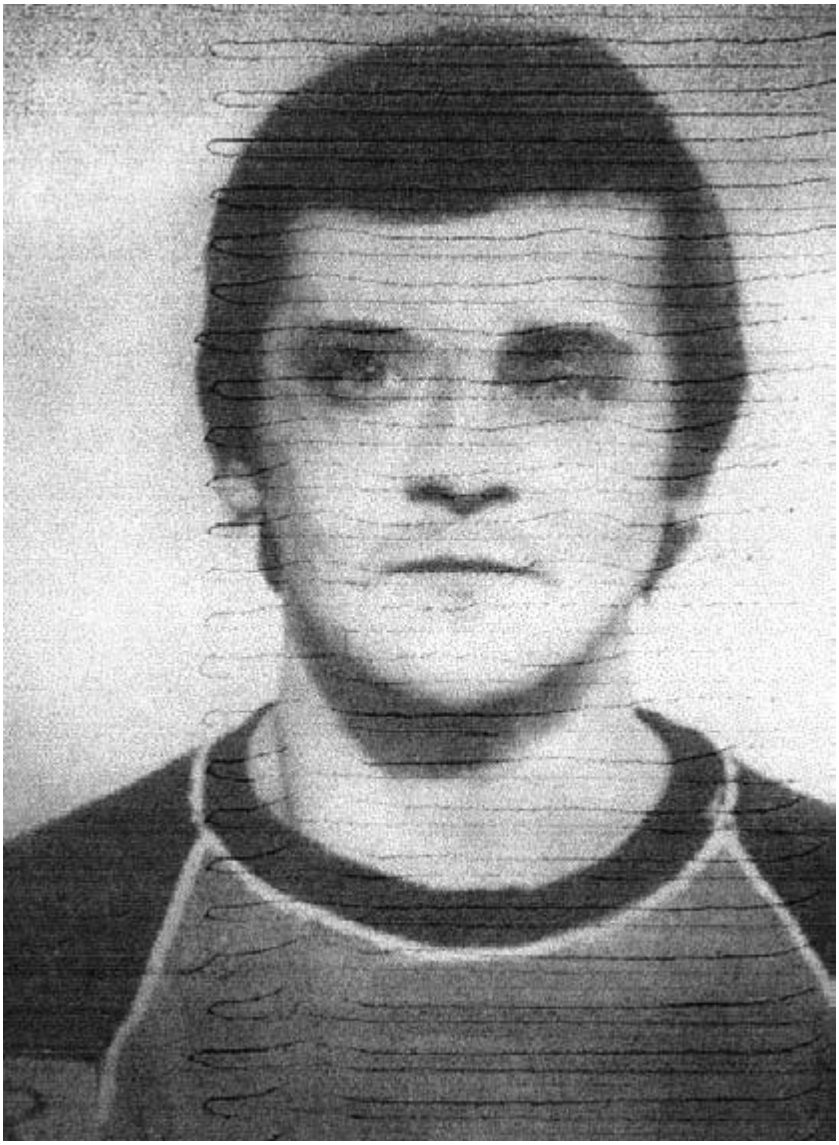
Николай Седюк (он же Коля Каратэ) и его команда

ПОСЛЕ публикации материала «Бандитский Петербург» на «АРС» обрушился целый шквал писем и телефонных звонков. Диапазон эмоций наших читателей был широк.

Одна читательница минут двадцать рыдала (в прямом смысле) в трубку и сказала, что просто боится теперь выходить из дому, что мы специально запугали петербуржцев. Еще раз повторяем — никого запугивать мы не хотели, нашей целью было по возможности объективно рассказать о некоторых «теневых» сторонах жизни нашего города. Мы считали и считаем, что все горожане имеют право знать больше о том мире, в котором они живут.



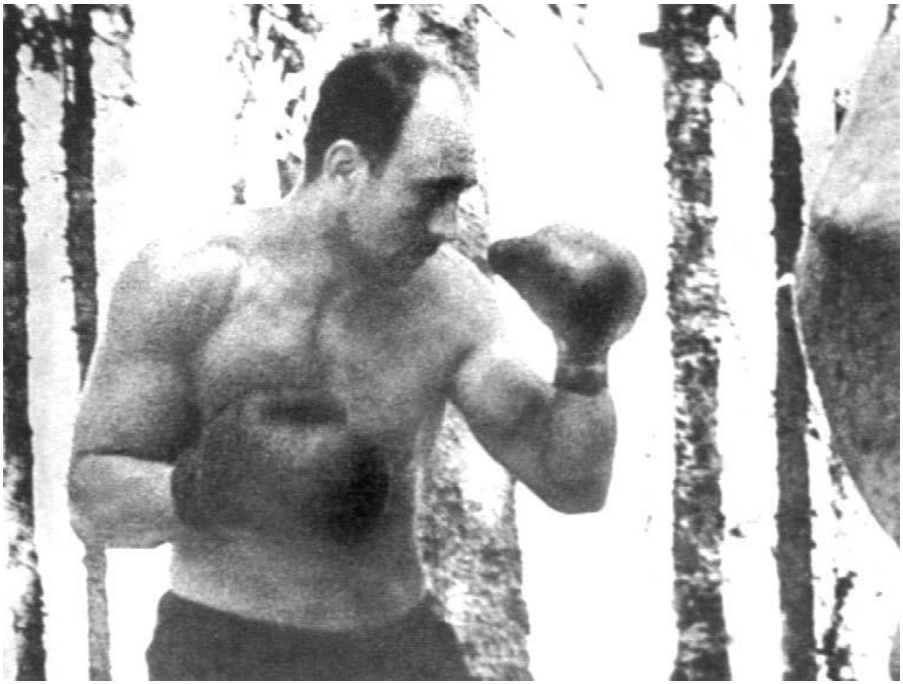
Аркадий Шалолашвили (Шалик) — актер и бандит



Маккена

Гога-Геворкян, он же Макси-Шварценеггер

Алексей Косов и Сергей Сергеев (Анджей) — лидеры бригады великолукских, оба были убиты в 1994 г.



Еще один великолукский — Николай Гавриленков (Степаныч). В криминальных и деловых кругах Питера был безусловным брендом, однако в 1995 году его расстреляли на Московском проспекте. А через полгода в баре гостиницы «Невский Палас» под очереди двух автоматов попал и Гавриленков-младший. Но в отличие от брата — выжил

Владимир Феоктистов — «дедушка русского рэкета»

Два Александра — Малышев и Челюскин — в Стокгольме на Дроттнингаттен

Малышев задержан. Беспокойство в криминальных кругах

В понедельник, 5 октября, в Петербурге произошло событие, выходящее за рамки регионального значения. В результате операции, проведенной сотрудниками ОРБ ГУВД, был задержан и взят под стражу Александр Иванович Малышев.

Малышев считался самым «крупным» лидером бандитских группировок Петербурга. По мнению наблюдателей из информированных криминальных кругов, в распоряжении Малышева находилось до 350 «боевиков». Однако, по другим оценкам, многие из «малышевских» бригад были практически самостоятельными структурами, взаимодействовавшими с Малышевым на «договорных» началах. Личная же бригада Малышева была сравнительно немногочисленной. В одно время с Малышевым было задержано еще около двадцати человек — практически вся верхушка его группировки. Операция по

коллег проходила одновременно в нескольких местах с короткими интервалами. Сам Александр Иванович был взят на улице, в своем белом «вольво». У Малышева при задержании были изъяты револьвер иностранного производства и крупная сумма денег.

По поступившим из информированных источников сведениям, среди задержанных товарищей Малышева несколько дагестанцев, имеющих прямое отношение к Александру Ивановичу. Это достаточно любопытно, так как Малышев был всегда известен как сила, противостоящая «черным». Дважды судимый, Малышев не считался «блатным авторитетом» в Петербурге, лидируя лишь среди бандитов. По некоторым сведениям, ему даже было отказано в ссуде из «общака» Петербурга, которую Малышев просил для организации похорон Вити «Калины»

убитого двумя вы
затылок в феврале

Обозреватели
беспокойство
последствий, кото
наступить после а
шева. По их мне
«малышевских»
меняет расстанов
ских сил в город
позиции «черных»,
нуемо повлечет за
бу за передел уж
го Петербурга. В
держания Малы
расценивался как
рант стабильности

Однако экспер
воохранительных
смотрят на ситуа
пессимистично, сч
ным контролирова
обстановки в гор
трудно сказать, с
зана недавняя с
азербайджанцам
ском рынке с
Малышева, по к
компетентные
ГУВД не торопят
эти события меж

Малышевская гвардия: Бройлер, Чеснок, Стас Жареный, Москвич, Слон

ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ

Владимир Барсуков (Кумарин) со своим врачом (1998 г.)

Михаил Глущенко

Ледовских и Рыбкин

Вячеслав Дроков

Труп Сергея Бейнешева в ресторане «Океан» — последний привет от братвы

Пистолет с золоченым курком, изъятый по делу об убийстве Бейнешева

НАЧАЛО ВОЙНЫ ГРУППИРОВОК?

В МИНУВШУЮ субботу при не вполне ясных обстоятельствах на автостоянке недалеко от собственного дома двумя выстрелами из пистолета иностранного производства был убит лидер мафиозной группировки «казанских» Нокль Хаматов [«Рыжий» — т. к. в Питере было два известных Ноиля, входивших в кирово-тукаевский клан].

Наблюдатели считали Хаматова третьей фигурой в бандитском мире Питербурга после Малышева, недавно арестованного ОРБ, и «тамбовских». Пока трудно сказать что-либо определенное относительно мотивов убийства.

По одной из версий, группировка «пермских» невежливо обошлась с женой Ноиля Мариной, не зная, кто она такая. Ноиль якобы даже стрелял из своего «ТТ» по стойке бара в ресторане «Коелга», а потом застрелили его самого. Эта версия, несмотря на весь ее романтизм, не кажется достаточно убедительной, особенно если учесть то обстоятельство, что многие эксперты в правоохранительных органах и оппонирующих им структурах связывали именно с Ноилем организацию недавнего налета на Торжковский рынок. Налет на Торжковский рынок был, судя по всему, далеко не первой открытой демонстрацией силы «казанскими». Многим памятна перестрелка у автомобильного рынка на Энергетиков, происшедшая больше полугода назад. Специалисты считали ее делом рук Ноиля, однако доказать ничего не удалось, несмотря на то, что сотрудники милиции смогли даже изъять пистолет, из которого стреляли на Энергетиков.

Что стояло за стрельбой на Торжковском рынке? Только ли борьба за доли сладкого пирога? В некоторых информированных кругах сложилось мнение, что покойному Ноилю налет на рынок был нужен не столько для вытеснения «черных», сколько для того, чтобы теснее привязать к себе некого Артура — лидера группировки «казанских», которые были «под Малышевым». После ареста Малышева Ноиль якобы и предложил Артуру — «будем вместе, ты ведь казанский...». Группировка независимых «казанских» всегда имела «авторитет» в городе благодаря своей решительности и жестокости. По некоторым данным, лица, принявшие участие в налете на Торжковский рынок, прибыли в Петербург непосредственно перед акцией и покинули город сразу после ее окончания. Кстати, труп застреленного на рынке азербайджанца якобы исчез из морга, а «черные» — поклялись отомстить, даже пригласили в Петербург бригаду из двенадцати человек, вооруженных автоматами и гранатометом, — для ответного удара. Трудно сказать, так ли оно все было на самом деле, однако ряд обстоятельств может косвенно подтвердить это: например, вечером того же дня, когда был застрелен Хаматов, наряд ОМОНа, работающий по 02, проезжая по Садовой, обратил внимание на темно-синюю «шестерку», похожую по приметам на угнанную автомашину, проходившую по ориентировкам. В машине сидели кавказцы. После досмотра в сумке, которая находилась на коленях у некоего гражданина Бакирова, был найден автомат АКСУ с 28 патронами в магазине и одним — в патроннике. У спутника Бакирова — Ризаева в кармане куртки был найден финский нож...

Гибель Хаматова, арест Малышева, «разборки» на Торжковском рынке — все эти события, случившиеся в Петербурге за последнее время, безусловно, серьезнейшим образом изменят «расклад» — расстановку гангстерских сил в городе.

Как будут происходить эти изменения и будут ли вскрыты подлинные причины всего происходящего — ответы на эти вопросы может дать только время.

Андрей КОНСТАНТИНОВ

Владислав Кирпичев, малышевский; убит в 1996 г.

Сергей Лукошин, бригадир «спортсменов»; убит в 1987 г.

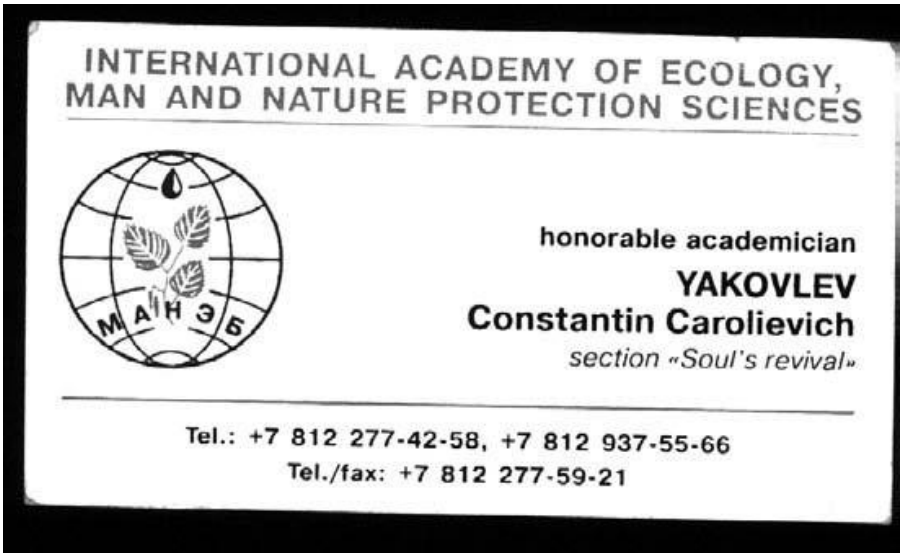
Виктор Слока, мурманский; убит в 2000 г.

Александр Крупица, казанский; убит в1997 г.

К вопросу о депутатских «крышах»

Иосиф Кобзон, Тайванчик и Витя Калина

Дедушка Хасан в компании Мимино



Визитная карточка новоиспеченного академика Константина Яковлева, известного в узких кругах как Костя Могила

Владимир Жириновский, Александр Ефимов, Руслан Коляк и Михаил Глущенко

Владимир Коган и Александр Ефимов в Германии (1991 г.)

ВИКТОР ВИЛЬНЕР

Юрий Шутов. Бывший депутат. Пожизненный «сиделец»

Вячеслав Шевченко. Экс-депутат Госдумы. Убит на Кипре в 2004 году

КОНЦЕРН "СКОРПИОН"

Приглашает Вас
на торжественный ужин,
посвящённый Дню милиции,
который состоится 10 ноября 1995 г.
в 18 часов по адресу:

ул. Таллиннская, 20/49, кафе *"Вечер"*

С уважением,
президент концерна
Ефимов Александр Евгеньевич

На празднике будет разыграна лотерея

билет №

БАНДИТСКИЕ ИТОГИ КОНЦА ДЕВЯНОСТЫХ

«Казанское ханство»

Пионеры-«переселенцы» из криминального мира Казани в Петербурге — Марсик, Рафа и Бибик (справа налево).

Престижный 500-й «Мерседес» принадлежал Гиламову, по прозвищу Ружье

Казанская братва, коммерсанты, чиновники и народные избранники на дне рождения Ружья (Гиламова) в «Прибалтийской» (23.10.97 г.)

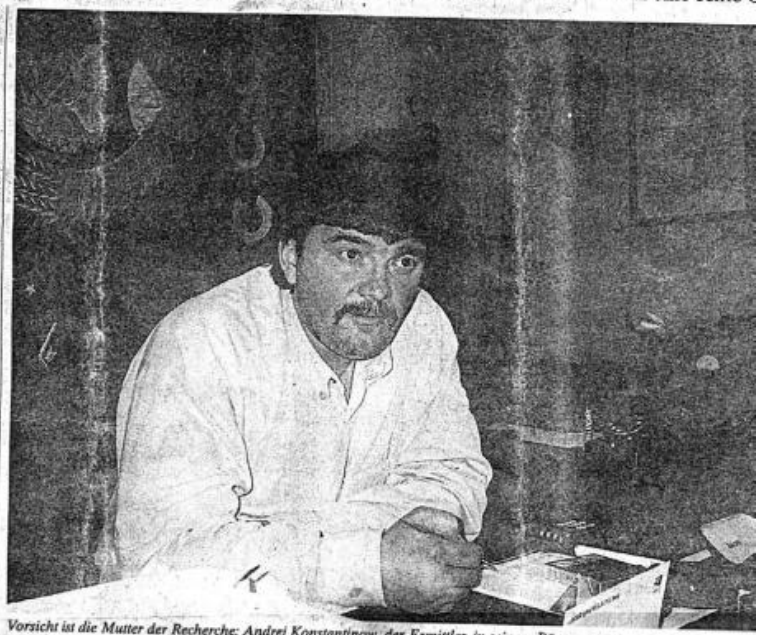
Im Sankt Petersburg der Gangster

lenen die Polizei kapituliert, übernimmt der Reporter: Andrej Konstantinow riskiert viel für eine echte G

PETERSBURG, 9. Juli
rnalisten gelang, wozu
tande war: den Mörder
amentariers Viktor No-
und dingfest zu ma-
geordnete, der bei ei-
ntat bereits schwer ver-
leither behindert war,
999 erschossen, als ein
en Ampel hielt. Einer
von einem Leibwäch-
eschossen und von der
r andere entkam.
dalöse Mordfälle blei-
er Regel unaufgeklärt.
interessierte sich die
gentur „Aschur" (für
scher Forschungen"),
et von dem Senior der
tätspublizistik, Andrej
wilden neunziger Jah-
des russischen Kapita-
Konstantinow durch
gen über die krimine-
Heimatstadt einen Na-
sondere sein 1996 er-
andstskij Petersburg"
gster) gehört in die
Rußlandexperten.
essiert sich für die Un-
n Verhaltensforscher
Arabist mit langjähri-
mischen Ländern stu-
eimischen Sonderwel-
sophie und -umstän-
ein psychologischer
w sammelte eine gan-
m sich, die Korrupti-
hierte und in der 1998
in- und ausländische
hrichten aus Politik
ndere aber auch
und gerichtlichen
all Nowosselow ver-
verwundete Verbre-
aus gestorben. Dies
und seinen Kollegen
rt.

nalismus ist in
rage der Ehre, in
e auf Leben und
de ist der Journa-
uma-Abgeordnete
chin an einer rät-
llergie verstorben
was Anlaß zu der
? er vergiftet wur-
hin hatte zahlrei-
e aufgedeckt und
de gemacht. Dro-
eben erhielt er zu-
t der Autopsie sei-
nächste Woche er-
F.A.Z.

, daß der Mann, we-
rbestraft und wegen
, lebte und aus dem
n worden war. Die
izei, die Verkehrsre-
n, brachten die Kol-
f die Spur von des-
ftem Beifahrer Ma-



Vorsicht ist die Mutter der Recherche: Andrej Konstantinow, der Ermittler, in seinem Büro

Fo

des Gesuchten bei den Ordnungshütern. Am Ende gelang es den Reportern, den inzwischen dem Alkohol verfallenen Killer, der Staatsorgane und Mafiakameraden gleichermaßen fürchtete, zu einem Gespräch zu überreden und dem Staatsanwalt zu überantworten. Ob der Straftäter froh ist, nun im Gefängnis zu sitzen, statt in einer Vendetta-Aktion umgekommen zu sein, ist nicht bekannt.

Konstantinow gibt zu, daß die Arbeitsweise seiner Mannschaft oft riskant und ihr Engagement umstritten ist. Als „Aschur" im Herbst 2001 die auf besonders grausame Raubmorde spezialisierte Gruppe um Andrej Telepin enttarnt hatte, handelte sie sich die angesehene journalistische Auszeichnung „Goldene Feder", aber auch einen Strafprozeß ein, der nach drei Monaten mangels Straftatbestand eingestellt wurde. Neue Methoden brechen manchmal etablierte Regeln, sagt Konstantinow und erinnert an die umstrittenen Verstellungskünste Günter Wallraffs im Dienst der Wahrheitsfindung. Dabei zeigt Konstantinow Verständnis für die für ihre Korruption berüchtigte russische Polizei, die notorisch überlastet und ungenügend ausgerüstet sei. Doch im Mordfall des Abgeordneten Nowosselow nahm die Miliz einen Unschuldigen fest, der wegen der üblichen „Bearbeitung" zehn Tage später das Gefängnis als Invalide verließ.

Der investigative Journalismus ist in Rußland besonderen Gefahren ausgesetzt. Der russische Kapitalismus mit seinen erbitterten Verteilungskämpfen hat eine Unzahl von Enthüllungen, die in der Regel Amtsmissbrauch betreffen und einen stark selektiven, politisch gezielten Charakter tragen, erfordert die unabhängige Recherche brisanter Themen gehörigen Mut und hat einige der Pioniere auf diesem Feld das Leben gekostet. Daß die Ermordung des Redakteurs der hauptstädtischen Boulevardzeitung „Moskowski komsomolez", Dmitri Cholodow, der kriminellen Geschäften in der Armeeführung auf der Spur war, jemals aufgeklärt wird, erwartet niemand, ebensowenig, daß je der Mörder des zum Volkshelden und Parlamentarier aufgestiegenen Reporters Anatoli Iwanow in der Wolgastadt Togliatti gestellt wird, der das Korruptionsnest der ansässigen Autofabrik zu erforschen wagte.

Die Zeit der Helden aber ist vorbei. Die übriggebliebenen Wahrheitsfinder sind klug und vorsichtig. Konstantinow wirkt in mehrfacher Hinsicht wie ein Kriegsveteran. Sein Arbeitszimmer in der Petersburger Rossi-Straße gleicht einem Museum für historische Waffen, Feldgerät und Standarten. Als früherer Armeeoffizier, der aus politischen Gründen zum Journalismus wechselte, kennt er das Mißtrauen der „zivilen" Kollegen, die in ihm einen KGB-Zögling witterten. Er mahnt aber auch, aus dem Unglück von Enthüllungsjournalisten zu lernen, die womöglich die Wahrheit geschrieben haben, sie aber nicht dokumentieren konnten und sich dafür eine gerichtliche

Engel, sagt der Kriminali
mußten Geld verdienen. E
fünfzig Mitarbeiter von „A
ten neben dem Nachrichten
net-Seite „Fontanka.ru" un
zwei Wochen erschein
„Wasch tajnyj sowetnik" (
heraus. Außerdem betreibe
norar Nachforschungsaufträ
Medien oder auch für ausl
be, die die Reputation ihrer
ner überprüfen wollen. Ein
det den Auftraggeber vo
pflicht auf die Informations

„Man kann bei uns eine
stellen, aber nicht die Erg
die Philosophie von „Asch
vom Sensationsjournalism
Selbst den Geschäften von
während seiner Mitarbeit i
waltung unter Bürgermei
sind sie nachgegangen – a
nennenswertes Ergebnis. U
ist von Konstantinow zu er
auch die gewohnheitsmäßig
Jakowlew, den Gouverneur
„krimineller Hauptstadt",
manchmal genannt wird, er
ganisierten Verbrechen im
Als methodischen Leitfa
wuchsreporter haben Kon
seine Mitarbeiter soeben ei
dem Titel „Schurnalistsko
nie" (Journalistische Nachs
faßt, das an die journalistis

(ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ГОРОДУ)

БАНДИТСКИЙ ПЕТЕРБУ

томник, сидит в «сходняке» вм, обсуждается беспредел гося» коллегиатов или дур и — молодые шумят, волну- о беспределе! «Взять» их, адо!..» А лидер выражет на орает «базар» одной фразой: говорит!! Хорошо. Кто кав- будет! Кто тут больше всех

Ты, что ли? Вот ты «взялись ! Или передумал уметь! И си- й шумный бандит тихо, «за- ж в задницу» (извините за ольклор). Потому что дейст- ндитской среде еще одна по- которой все хорошо знают: й — тебя не убьют!» Одна- дитях авторитета и извлече- ряемых денег практикуются я среди так называемых с инкогнированным убий- Разводки — это обман, мо- ов (на гангстерском жаргоне ипулируем ситуацию; у кого-нет- чторовки стало что-то денег

Лидер выделяет несколько а своей же бригады для то- они «навязли» на бизнесме- ой и так ни платит. Исполни- бирают из тех, кого знает в лицо, происходит «наезд»: «Слышь, ! Зашились деньгі». «Мышь что ойка бы, да не может, уже платит какому-нибудь прадатсому» Однако в ответ грубый, циничный хохот, щиеся начинают размахивать тюлями, кожами и прутьи м. В конце спектакля бор- редупреждается, что за- ет человек за деньгами, и, ег не будет, — всем крышей ент, естественно, к своим ам и все рассказывает анды обещает помочь. ой день приходит человек за называется бандитским , то есть разборка между

Не останемся мы бездетны

группировкой. Например, мотель «Ольгино» в конце 80-х годов «держал» серьезный гражданин с Северного Кавказа, памятный тем, что стоял в свое время в одном из андеграундных «самиздатов» на Исаакиевской площади, потом «банковским» прибрали мотель с своим рукам и деловым заправилам упоминающийся Андижей (один из главарей «вельможенских»); потом, после посадки большой группы «банковских» в тюрьму, у последних стало не хватать сил для «контролирования ситуации» мотелей и конкурентов, наступило недолгое время анархии, когда в «Ольгино» ринулись все подряд — кто-то харьковские воры, залетные лохотронщики, авторитеты-гастролеры; для того, чтобы навести хоть какой-то порядок и не прерывать клиентский ручеек, «банковцы» были вынуждены пойти на альянс с группировкой некоего Витали-ка «Лысого», объединившего вокруг себя в основном бывших борцов.

«Лысому» уступили. «Ольгино» «оподлело», и он быстро навел в мотеле местную дисциплину, выжив оттуда всех воров и случайных проституток. Администрация мотеля еще гдето имеет времена, когда проститутки, желающие платить, брали стоимость номера на кабуках от бойцов с накаченными мышцами и носами. «Порядок был бы, да не про нас», — говорят в группировке «Лысого» произошел некоторый раскол, сам «Лысый» из «Ольгино» ушел, а остальное тело Вадим «Демонский», «Чучело», «Пластилин» и Коля «Мос». Сам же «Лысый» обретается в Пушкине, делах там серьезных с «Мишей Ведемых, в Павловске, в аэропорту, на Калининском рынке, терроризируя таможенную администрацию. А в другом районах города... Многие считают «Лысого» «малышевским», но на самом деле его группировка полностью автономна. После влияния в банду «Лысого» молодых бойцов группировка стала на путь открытого вымогания своей территории «авизашек». В банках линии совершили очередной свой экспорт, и на окна автомата были башню вламатора — мяч, который весгда, когда и раньше летом проживал отдых, указывал, что пробудился, чей стадион. А потом увидел школу.

Я удивился, что школа только таким же, как и была, правда, забор перекрасили в белый цвет. Удивился, что возле школы стоит бронзовый бюст — раньше я не знал, что школу кончил этот парень — лейтенант Иван Осанин, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. В школьном музее я увидел фотографии адмирала и орденоносца и еще множество людей — выпускников школы. Хотя что ж удивительного: я и сам оказался со многими людьми, учившимися здесь, в одного даже вижу почти каждый день — своего отца.

Когда уже открыл дверь школы и поднялся по лестнице, я подумал вот что: если бы спросить у ребят, ну, каждого, 30-х: «Ценности народного просвещения в Советской России» или просто: «Для чего вы учитесь?», спросить Ивана Осанова, то слова были бы, как металл: «Чтобы строить». «Чтобы отлично защищать Родину». Но время времелось и по словам. Ныне такие слова не произносят, они вошли в сознание сами собой, считается, что «строить и защищать» — на-

ГУВД, генерал милиции в отставке Ми-хайлов.

В Петроградском районе имеет все команда бывших боксеров под предводительством Васи Тюменцева, который с помощью своего заместителя Паши «Ушастого» успевает неплохо заниматься и легальным бизнесом, таким, например, как торговля компьютерами.

Буквально за последний год резко пошел вверх авторитет некоего Кости «Могилы», который несколько лет назад проходил по уголовному делу о рэкете в гостинице «Пулковская» как правая рука Вани «Витебского» — известного бандита, убитого в 1988-м выстрелом в затылок в подъезде собственного дома. Не имея особенно большой команды, Костя «Могила» считается человеком весьма серьезным, с которым не стоит ссориться по пустякам. Кличку свою Костя получил потому, что когда-то давно работал могильщиком на одном из кладбищ Петербурга. Полагают, что за ним стоит кладбищенская мафия, которая, если понадобится, может заколоть человека в прямом смысле. О Косте рассказывают много интересных историй, в том числе и каких-то мистических отношениях, однако проверить их достоверность не представляется возможным. Сейчас Костя «Могила» официально считается отбывающим срок на химиях, однако он сумел так устроить свои дела, что отбывает химию в Петербурге.

До недавнего времени был известен в городе Юрий Борисович Рэй, инвалид-каратист из Стрельны. Однажды, возвращаясь с острова, он был избит неизвестными в темноте, о которых никто толком ничего не знает. Большинство источников считают Стрелку террористической группировкой.

Мы чуть было не забыли упомянуть

жизни, россияне же оказались в этом смысле невооруженными. А поэтому и оперативное изучение группировок «черных» крайне неэффективно. Основа оперативной работы — агентура, а завербовать агента в «черной» банде чрезвычайно трудно. Без агентурной же базы работать практически невозможно.

«Черные» в Петербурге контролируют практически все Правобережье, Невский и Красногвардейский районы, все городские рынки, гостиницы «Россия» «Советская», ряд ресторанов — таких, как «Адмирал», «Ковалга» и «Орешек». «Черные силы» взаимовыручкой, одни группировки сразу же приходят на помощь другим в случае необходимости. Взаимодействуют между собой открыто лишь азербайджанцы и армяне, но этот конфликт в Петербурге, конечно, не имеет такой остроты, как в Карабахе.

Одной из самых сильных «черных» банд в Петербурге считается смешанная группировка под предводительством Мишо Азатяна, по кличке «Резаный». «Правой рукой» «Резаного» является известнейшая личность — Кваич Бабаев.

В группировку входят армяне, грузины, кабардино-балкарцы и представители других народностей Северного Кавказа. Численность ядра группировки сравнительно невелика, но в городе ее знают и считаются с ее приятелями. Отличительная особенность — очень хорошее вооружение (надо сказать, что в основной своей массе питерские бандиты — «черные» и «белые» — вооружены довольно слабо. Разговоров о партиях автоматов много, реально же вооружение, как правило, состоит из обрезов и самодельного оружия. Пистолеты Макарова и «ТТ» ценятся очень высоко. Автоматы Калашникова, конечно, тоже есть, но их далеко не так много, как самим бы бандитам хотелось). Резиденция «Резаного» — гостиница «Пожбытсервис», частично эта

Наиков, бывший чемпион борьбе. Строго говоря, Н за назвать бандитом, но о бандитских кругах у него — человек большой силы и нимды командка картуз ских «Бабле его брата, н ехал на «стрелку» разбира Привлал один против чел ти. И разобрался, не уро достоинства и чести. Сам человек очень уравновешен койный, как обрезно сказа бандитов: «Ему минут пять вать надо, чтобы вывести до сказать, что его настоя дано «больше» бандиты, чт ника на считают его «черн

Безусловно, кроме «чер ных в Петербурге есть и нью группы, на сведения на обрывочны и сухие.

«ПО ЛЕЗВИЮ БРИ

ОТДЕЛЬНО нужно сказа слое о группах и организ рах, не являясь бандитск менее имеют определенны роде.

Это многочисленные гру афганцев, военнослужащих ков милиции, молодежные зано на грани нефоли — ясь в бандитизм, но при не «решая вопросы очень м ко. Частно говоря, долгог ник нет, если бандиты д сторон, то этим группам принимать участие в банд боряхъ.

К ним относятся практич гизации, специализирую- ране и частном сыске, ср выделяются ассоциация создаванная некогда под «Защита» состоит к основ цах основателя и афганц примерно таких сложных ран, как гостиница «А

ТАМБОВСКИЙ БЕНЕФИС

Чтоб мир познать...

КАКОВЫ ЦЕЛИ МАЛОДОПУСТИМОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Дать бесплатное и обязательное для всех просвещение. Оно должно всеобъять трудящихся от религиозного обмана, перевоспитать их в коммунистическом духе, разрушить силками до всех любых стремлениях к коммунизму.

Однавременно я слышал множество звуков: гудок тепловоза, стук клапанов деревянных сабель, «ура» последней атаки мальчишек в фильм могут перемешаться.

В школьном коридоре случайно, проходя, я очень рано. Мне кажется что-то изменилось, хотя на самом-то деле все осталось так же, как было давно, когда я сам учился полгода во втором классе здесь, в этой школе.

Мы сидим за одной партой: девушка и одной стороны, я — с другой. Девушки из 3-го «А» — Надя и Лена.

Задаю им тот вопрос из старой книжки, и сам же отвечаю на него целой: платное и обязательное..., «религиозного обмана». Отвечают хором с серьезным голосом, и девчонки вышколенно слушают меня, и Лена даже повторяет, и Надя — поднимает руку и даже пытается встать:

— Школа нужна для того, чтобы научиться писать и считать, и рисовать, и понимать в цветах.

...Это началось с той самой минуты, когда железнодорож-

Ю. ЩЕР
(Наш с
Обложная гр
Тамбовская о

ное, минутами мне виделось, как мимо школы, отдавая ветром — то легким, то грозовым, проносится время, как те поезда, что все годы — вот их уже сколько — идут мимо окон школы...

Хотя что, время? Конечно, современным третьеклассникам трудно объяснить задачу школы: «освободить трудящихся от религиозного обмана», а слова «бесплатное просвещение» не воспринимаются с таким как раньше, удивлением и трепетом.

Что же здесь плохого? Время знает свою работу. Но пройди по коридорам школы — не только моей — но любой: ультрасовременной или такой вот древней, как эта, и присядь к кому-нибудь на краешек парты.

Володя Кумарин, десятиклассник, сказал мне:

— Вот убеждают: учись — будешь человеком. Сам узнаешь пользу школы — поступишь в институт, будешь инженером. По-моему, как-то странно учиться, чтобы стать инженером. Школа для того, чтобы узнать весь мир, и плохое в нем, и хорошее. Мне хочется узнать отношения между людьми: почему, например, один человек смелый и чистый, а другой дрожит за свою мебель. Мне хочется понять все это еще в школе, узнать как можно больше, чтобы уметь отстаивать то, что хорошо...

...Поезд уходил поздно вечером. Было темно. Горела пара станционных фонарей. Да светилось одно окно в школе. Кто там, интересно, был?

Ю. ЩЕКОЧИХИН.
(Наш спец. корр.).

Обловская средняя школа. Тамбовская обл.

ер. 44 14

Форма № 04

МВ и ССО—СССР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ
ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

Факультет ИЭУ

Специальность 6203

ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ ЛИСТ № 273-Ч

2.04.04.1

Фамилия Кузнецов

Имя Владимир Отчество Сергеевич

Протокол о допуске к вступительным экзаменам

№ 8 от 31 июля 1976 г.

Дата выдачи _____ 19___ г.

ответственный секретарь приемной комиссии _____ (подпись)

М. П.

_____ (подпись поступающего)

В Петербурге уроженец Тамбовщины Владимир Сергеевич Кумарин сделал головокружительную карьеру — от студента до «ночного губернатора»

БЕГУЩИЕ ПО ЛЕЗВИЮ БРИТВЫ / ОТВЕТСТВЕННОЕ

Роман Цепов («Балтик-эскорт»): «Работаем на грани фола, но дружим с законом»

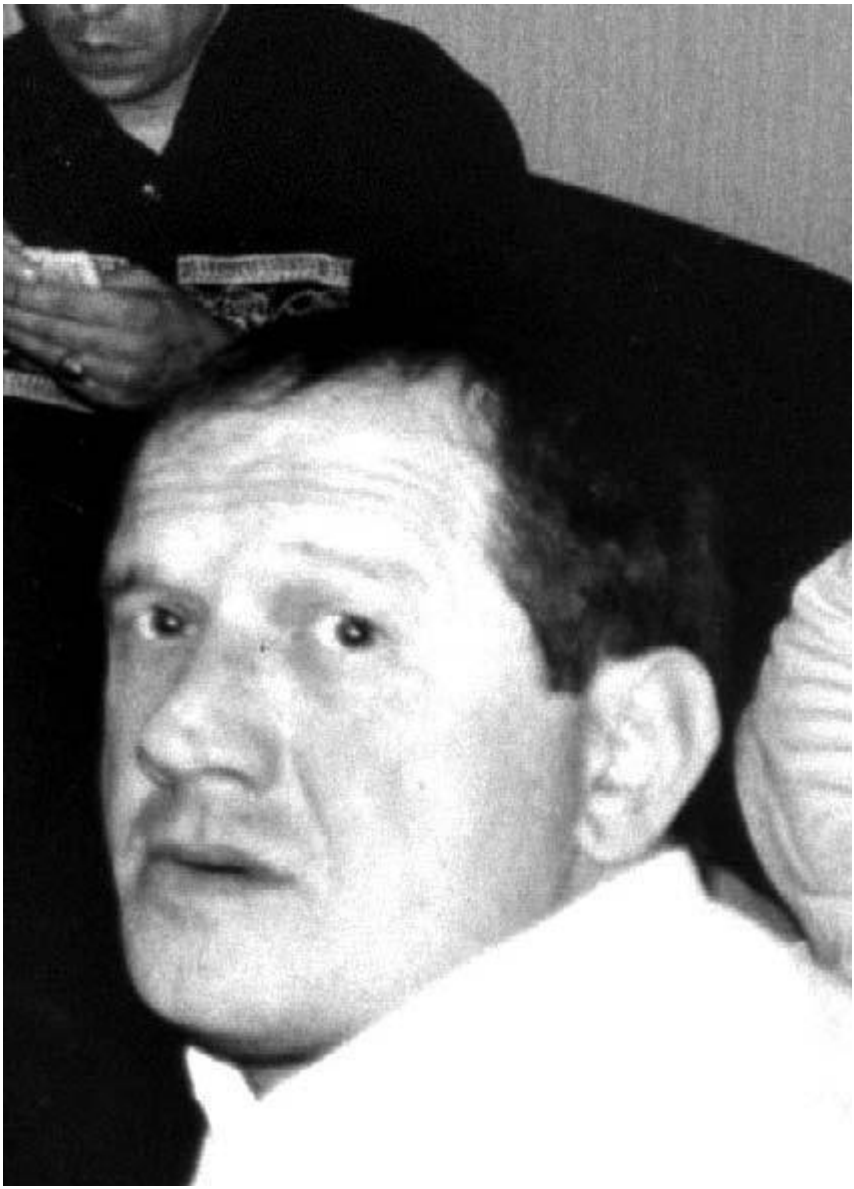
Игорь Минаков («Защита»)

Павел Бадыров («Скат»)

Андрей Григорьев («Секью-рикор-Охрана»)

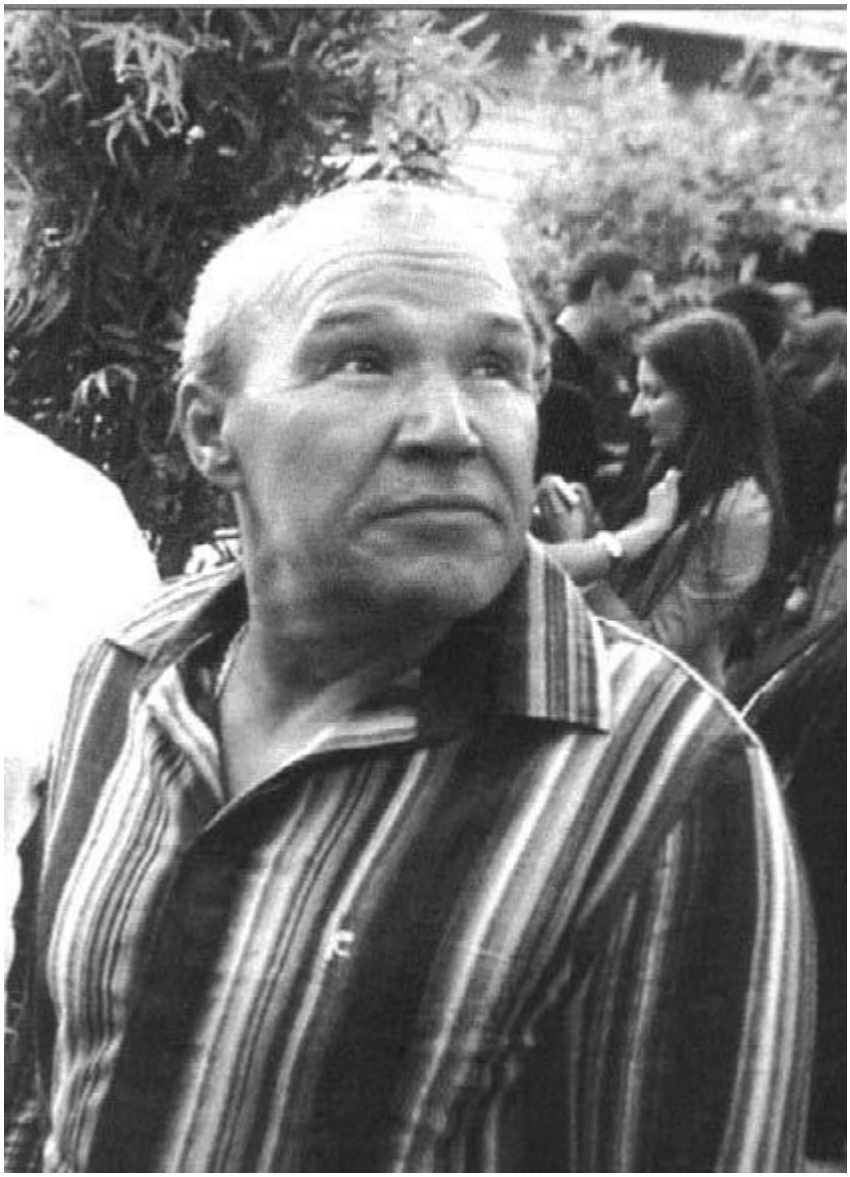
Мартин

Андрей Маленький



Ренат Ружье

Артур



Юра Комар

Вася Брянский

Александр Ткаченко (Ткач) — один из лидеров пермских. Сидит

Грицук — лидер воркутинских, переметнувшийся к казанским — с подругой и братвой

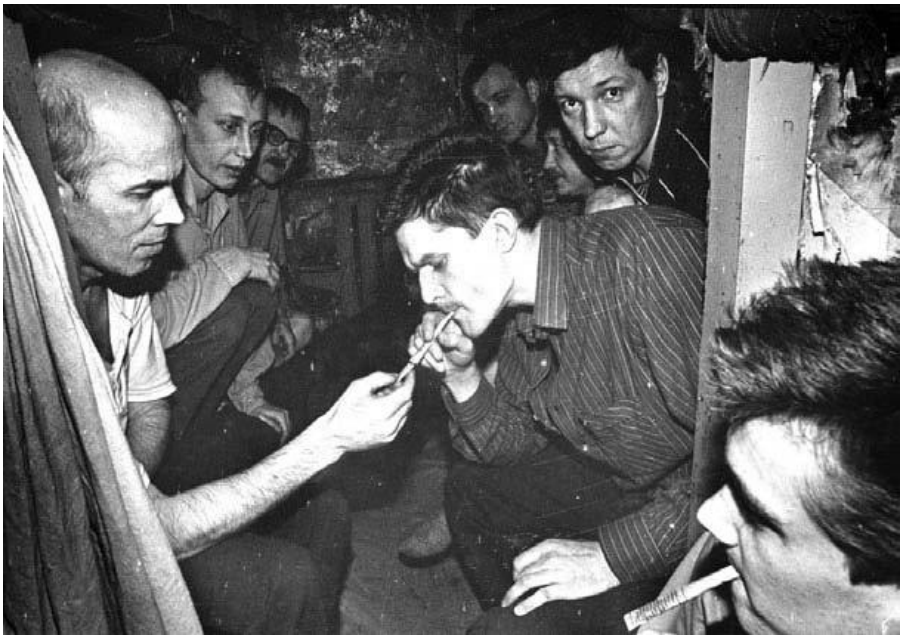
Вадим Звоник (Звонок), из колесниковских. Убит

Овик (в центре) и Анджей со своими «козочками». Справа от Овика — Миша Резаный

Питерский чеченец: «Жизнь пока удалась»

В изоляторе временного содержания братки сидят по-разному. Некоторые — так…

…но подавляющее большинство все-таки — вот так…



Как результат: нет-нет да и вспыхнет тюремный бунт. Порой и небессмысленный, но — всегда беспощадный

Сопровод к В Пр

Арестанты! Приветствуем Вас! Мира и Благополучия в Нашем Общем Доме!

Арестанты, все мы находимся под крышей одного Дома, все мы лишены воли. Но никто не в праве лишить нас Достойной Жизни в этом Доме, т.к. это Наш Дом. Мы никогда не позволим чтобы ~~кк~~ диктовали нам свои условия, ибо Достойному и Порядочному человеку неприемлимо скотское существование. Слово Вора для нас Свято! Мы приняли это Слово на должном уровне, другого и не дано. В свою очередь всех кто находится под крышей этой старой тюрьмы призываем к Солидарности. У каждого из Нас есть свой образ жизни и свои принципы, но в одном мы обязаны быть едины, т.е. сплотиться вокруг Людской Истины. А для Людской Истины неприемлимы рабская слепота. Требовать уважительного отношения к нам, это Наше право! На этом ограничимся. Мы верим и всегда будем верить в Арестантскую Солидарность. Победа будет за нами, т.к. бескорыстно верим в Людскую Идею.

Господь Бог нам в помощь.

Всего Самого Светлого и Доброго Вам в жизни как и по Жизни.

Сар. чв. Положенец II.+" Тимур - Мулата - х. 489
СМ II.+" Руслан - Липецкий - х. 489
и Бродяги' х. 489

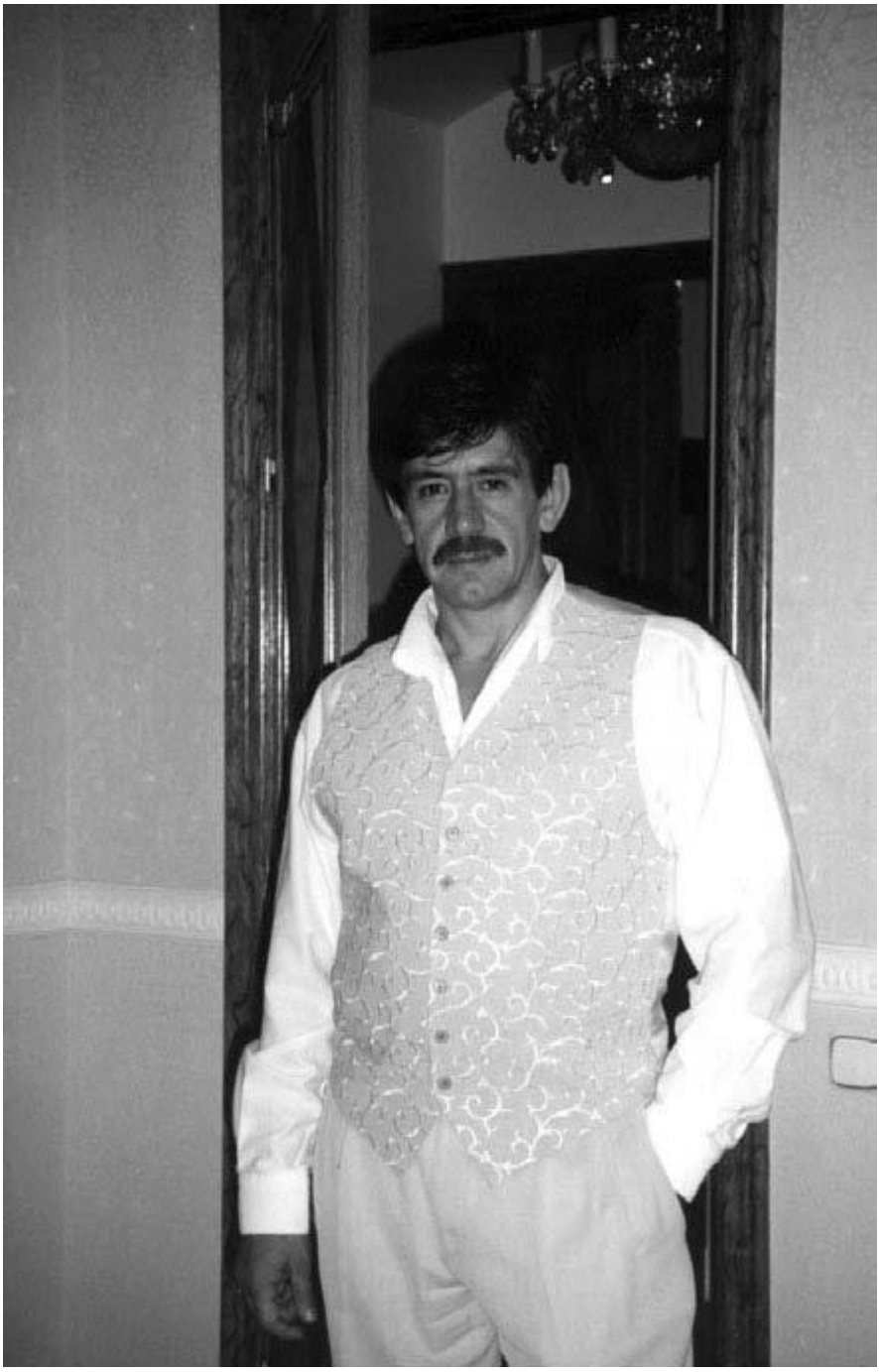
ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ «КРИМИНАЛЬНОЙ СТОЛИЦЫ»

Подъезд, в котором убили Галину Старовойтову

Японское кафе, в котором застрелили Руслана Коляка

Убийство Демурова

Машина, в которой взорвали Виктора Новоселова



Расстрел автомобиля Константина Яковлева (Кости Могилы). Москва, май 2003 г.

«Человек из Кемерова» — Боб Кемеровский

Питерский МММ — Михаил Миралашвили

Антикварных дел мастер Михаил Монастырский

«Испанские сидельцы» Геннадий Петров и Александр Малышев

Ильдар Мустафин

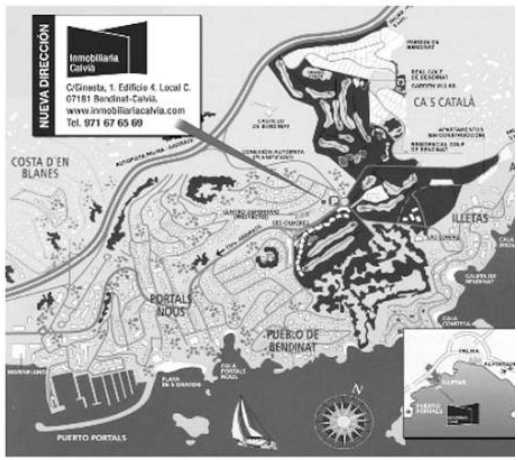
Lunes, 13 de Agosto de 2

Nueva ubicación

C. Ginesta, 1. Edificio 4 Local C.
07181 Bendinat - Baleares - España
Tlf: +34 - 971 70 88 01
Fax: + 34 - 971 40 04 71

info@inmobiliariacalvia.com

www.inmobiliariacalvia.com
www.realestatecalvia.com
www.immobiliencalvia.com



Из имущественного анализа компаний, которые Геннадий ПЕТРОВ учредил и использовал в Испании (среди них: **Inmobilaria Calvia 2001, Inmobilaria Balear 2001, Drever Limited y Centros Comerciales Antei**) после своего прибытия в 1998 году, следует, что в целом он скопил имущественные ценности как в денежных средствах, так в движимом и недвижимом имуществе, в размере, превышающем **30 000 000 евро**.

Последнее приобретение недвижимости (по адресу Via Malgrats 10, de Santa Ponsa в Кальвии, Майорка) стоило 7 000 000 евро и средства поступили от пяти компаний, зарегистрированных на Виргинских островах.

Остатки и статьи баланса в банках его компаний, раскрытые в судебном порядке вчера, превышают **10 300 000 евро – сумма, не имеющая оправдывающих обстоятельств ввиду того, что компании не вели коммерческой деятельности**.

Цитата из текста «Материалов предварительного следствия за № 321/06J» (Верховный суд. Мадрид. Испания. 16 июня 2008 года)

Петроградская сторона. Дерзкое покушение на Сергея Васильева

«Екатерининский дворец» Сергея Васильева в Вырице

руководитель 2 отдела Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации старший советник юстиции Пипченков О.В., рассмотрев материалы уголовного дела № 18/432836-07,

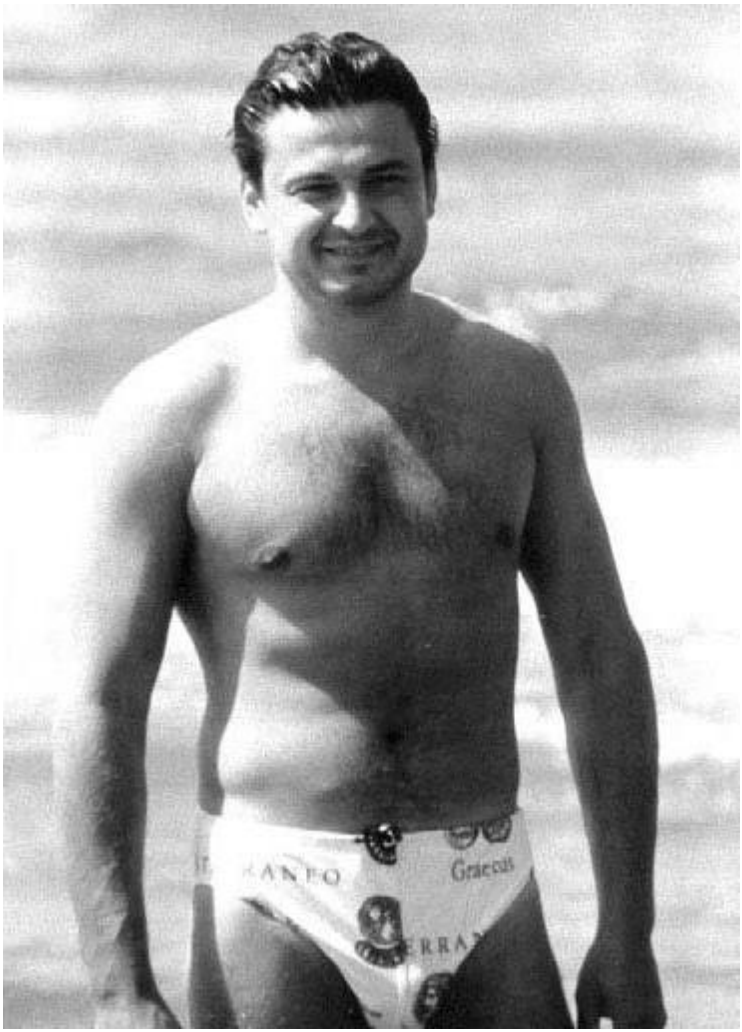
УСТАНОВИЛ:

Настоящее уголовное дело возбуждено 05 мая 2006 года прокуратурой города Санкт-Петербурга по признакам преступлений, предусмотренных п.п. “е”, “ж” ч.2 ст.105; ч. 3 ст. 30, п.п. “а”, “е”, “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ, по факту убийства Ухарова Р.Д. и покушения на убийство Васильева С.В., Тихонова Н.А., Королева С.В. и Стрелы С.В., совершенных 05 мая 2006 года, примерно в 13 часов 30 минут, на пересечении улицы Ординарной и Левашовского проспекта в городе Санкт-Петербурге.

В ходе предварительного расследования установлено, что не позднее

Тамбовских рейдеров забирали из «Золотой страны», опираясь на показания Бадри Шенгелия, а Михаила Глущенко определяли в СИЗО в расчете на показания Шевченко-младшего

Владимиру Барсукову отныне вменяют не только рейдерские дела и покушение на Сергея Васильева, но и организацию убийства своих сподвижников — Позднякова и Гуревского


Graecus

Олег Маковоз, Денис Долгушин и покойный Рустам Равилов (Рома Маршал) — эти имена контекстуально фигурируют в материалах уголовных дел Владимира Барсукова очень часто

К истории «Червонец»: Мадуев по кличке Червонец и его наган, который следователь прокуратуры Наталья Воронцова передала ему в «Кресты»

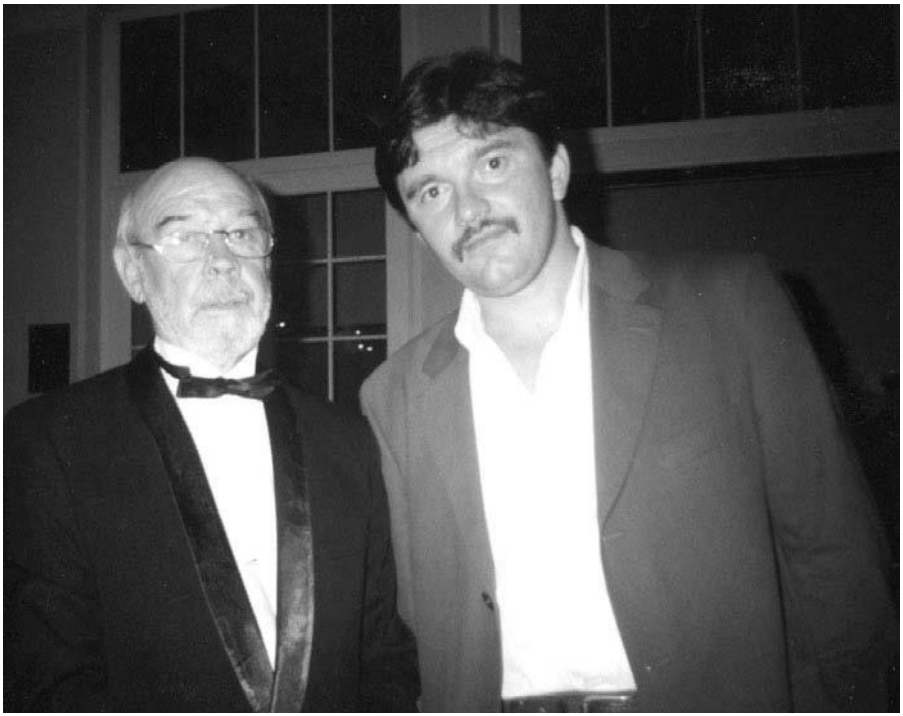
К истории «Как мы искали Малыша»

Александр Малыш

Покойный депутат Виктор Новоселов

Владимир Барсуков сдержал свое слово. За поимку Малыша он действительно подарил Андрею Константинову джип

Еще раз! В очередной, несть числа какой, раз! В сценарной основе телевизионного сериала «Бандитский Петербург» лежит не данное документальное исследование города, которое вы, Уважаемый читатель, сейчас держите в руках, а мои художественные произведения: «Адвокат», «Судья», «Арестант» и др.!!! На ЭТИХ страницах АНТИБИОТИКА, ОБНОРСКОГО и ЧЕЛИЩЕВА НЕТ!!!



На снимках — рабочие моменты съемок телесериала «Бандитский Петербург»

Андрей Константинов:

«…Как директор Агентства журналистских расследований я заявляю, что Максим Максимов не пропал без вести, не сбежал куда-то. Он был убит. Убит цинично и злодейски, страшно. Был убит не по каким-то бытовым мотивам, а непосредственно в связи с выполнением своего профессионального долга»

Максим Максимов, специальный корреспондент журнала «Город», до этого работавший заместителем начальника отдела расследований АЖУРа, пропал 29 июня 2004 года. В ходе проведенного коллегами Максима расследования и уголовного следствия, которое сначала вела прокуратура Центрального района Петербурга, а затем управление Г енеральной прокуратуры по СЗФО в рамках возбужденного дела по статье 105 (убийство) УК РФ, удалось восстановить события, предшествовавшие его исчезновению. В обеденное время 29 июня журналист на станции метро «Чернышевская» встретился с неким Андреем Исаевым, который по телефону представился ему журналистом издания «Интеллект, Творчество» и предложил сотрудничество. В ходе встречи Исаев убедил Максимова пройти с ним в офис издания, который якобы был расположен на первом этаже дома 26 по Фурштатской улице. Однако, когда мужчины прибыли на место, выяснилось, что по этому адресу расположена баня, в которой оказались двое офицеров ГУ МВД по СЗФО и двое ранее осуждаемых граждан. В ходе следствия по делу один из двух «штатских» Мещеров показал, что журналист Максимов был убит в помещении бани, затем его тело запаковали в полиэтилен и вывезли в область.

Надо отметить, что в течение нескольких месяцев перед своей гибелью Максим Максимов собирал информацию для подготовки публикации про одного из оперативников. Причиной интереса был не он сам, а дела, которые он вел, — на протяжении нескольких лет ряд людей были привлечены к уголовной ответственности за получение взяток. Максимов писал об этих

уголовных делах и отметил, что взяткодателями по совершенно разным делам выступали одни и те же лица, что дало ему возможность предположить, что имели место провокации со стороны милиционеров. Тело Максима Максимова найдено так и не было. И, несмотря на показания двух участников событий, сотрудникам ГУ МВД не было предъявлено обвинение в гибели журналиста. Следствие, судя по всему, в этом случае (несмотря на имеющиеся судебные прецеденты) решило придерживаться принципа «нет тела — нет дела». Тем не менее родные и близкие Максима продолжают надеяться на то, что виновные в его гибели понесут наказание.